

СОЕДИНЕНІЕ

И

ПЕРЕВОДЪ

ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО

ИЗДАНИЕ

М. К. ЭЛПИДИНА

ТОМЪ I

GENÈVE

M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR

68, Rue du Rhône, 68

1892

ОТЪ АВТОРА.

Друзья мои предложили мнѣ напечатать это соединеніе и переводъ Евангелія, составленные мною 10 лѣтъ тому назадъ, и я согласился на это, несмотря на то, что работа эта далеко не окончена и въ ней много недостатковъ. Исправить и окончить ее я чувствую себя уже не въ силахъ, такъ какъ то сосредоточенное, постоянно восторженное душевное напряженіе, которое я испытывалъ въ продолженіе всей этой долгой работы, уже не можетъ возобновиться.

Но думаю, что и такую, какая она есть, работа эта можетъ принести пользу людямъ, если имъ сообщится хоть малая доля того просвѣтлѣнія, которое я испытывалъ во время ея, и той твердой увѣренности въ истинности открывшагося мнѣ пути, по которому я иду, чѣмъ дальше, тѣмъ съ большей радостью.

Левъ Толстой.

29 Августъ
1891 г.
Ясная Поляна.

СОЕДИНЕНІЕ

II

ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

ПРЕДСЛОВІЕ.

Приведенный разумомъ безъ вѣры къ отчаянію и отрицанію жизни, я, оглянувшись на живущее человѣчество, убѣдился, что это отчаяніе не есть общій удѣлъ людей, но что люди жили и живутъ вѣрою. Я видѣлъ вокругъ себя людей, имѣющихъ эту вѣру и изъ нея выводящихъ такой смыслъ жизни, который давалъ имъ силы спокойно и радостно жить и такъ же умирать. Я не могъ разумомъ выяснитъ себѣ этого смысла. Я постарался устроить свою жизнь такъ, какъ жизнь вѣрующихъ, постарался слиться съ ними, исполнять все то же, что они исполняютъ въ жизни и во внѣшнемъ богочитаніи, думая, что этимъ путемъ мнѣ откроется смыслъ жизни. Чѣмъ болѣе я сближался съ народомъ и жилъ такъ же, какъ онъ, и исполнялъ все тѣ внѣшніе обряды богочитанія, тѣмъ болѣе я чувствовалъ двѣ противоположно-дѣйствовавшіе на меня силы. Съ одной стороны мнѣ болѣе и болѣе открывался удовлетворявшій меня смыслъ жизни, неразрушаемый смертію, съ другой стороны я видѣлъ, что

въ томъ ви́шнемъ исповѣданіи вѣры и богочитаніи было много лжи. Я понималъ, что народъ можетъ не видѣть этой лжи по безграмотности, недосугу и неохотѣ думать, и что мнѣ нельзя не видать этой лжи, и, разъ увидавъ, нельзя закрыть на нее глаза, какъ это мнѣ совѣтовали вѣрующіе образованные люди. Чѣмъ дальше я продолжалъ жить, исполняя обязанности вѣрующаго, тѣмъ болѣе эта ложь рѣзала мнѣ глаза и требовала изслѣдованія того, гдѣ въ этомъ ученіи кончается ложь и начинается правда. То, что въ христіанскомъ ученіи была сама истина жизни, въ этомъ уже я не сомнѣвался. Внутренній разладъ мой дошелъ наконецъ до того, что я не могъ уже умышленно закрывать глаза, какъ я дѣлалъ это прежде, и долженъ былъ неизбѣжно рассмотреть то вѣроученіе, которое я хотѣлъ усвоить.

Сначала я спрашивалъ разъясненій у священниковъ, монаховъ, архіереевъ, митрополитовъ, ученыхъ богослововъ. Разъяснены были всѣ неясныя мѣста, часто недобросовѣстныя, еще чаще противорѣчивыя, — всѣ ссылались на святыхъ отцовъ, на катехизисы, на богословіе. И я взялъ богословскія книги и сталъ изучать ихъ, и вотъ изученіе это привело меня къ убѣжденію, что та вѣра, которую исповѣдуетъ наша іерархія, и которой она учитъ народъ, есть не только ложь, но и безнравственный обманъ. Въ православномъ вѣроученіи я нашелъ изложеніе самыхъ непонятныхъ, кощунственныхъ и безнравственныхъ положеній, не только не допускаемыхъ разумомъ, но совершенно непостижимыхъ и противныхъ нравственности и никакого ученія о жизни и о смыслѣ ея. Но я не могъ не видѣть, что изложеніе богословія было ясно направлено не на изъясненіе смысла жизни и ученіе о жизни, а только на утвержденіе самыхъ непостижимыхъ, ненужныхъ мнѣ положеній и на отрицаніе всѣхъ тѣхъ, которые не признаютъ этихъ положеній. Это изложеніе, направленное на отрицаніе другихъ ученій, невольно заставляетъ меня обратить вниманіе на эти другія вѣроученія. Другія, оспариваемыя вѣроученія оказались такими же, какъ и то православное, которое ихъ оспаривало.

Одни еще нелѣпе, другія менѣе нелѣпы, но всѣ вѣроученія одинаково утверждали положенія непостижимыя и ненужныя для жизни и во имя ихъ отрицающія другъ друга и нарушающія единеніе людей—*главную основу христіанскаго ученія.*

Я былъ приведенъ къ убѣжденію, что церкви никакой нѣтъ. Всѣ различно вѣрующіе христіане называютъ себя истинными христіанами и отрицаютъ одни другихъ. Всѣ эти отдѣльныя собранія христіанъ называютъ исключительно себя церковью и увѣряютъ, что ихъ церковь истинная, что отъ нея отпали другія, а она устояла. Всѣ вѣрующіе разныхъ толковъ никакъ не видятъ того, что не оттого, что ихъ вѣра осталась такою или иною, она есть истинная, а оттого они называютъ ее истинною, что они въ ней родились или ее избрали, и что другія точъ въ точъ тоже самое говорятъ про свою вѣру. Такъ что, очевидно, что церкви одной никогда не было и нѣтъ, что церквей не одна, не двѣ, а тысячи двѣ, и что всѣ другъ друга отрицаютъ и только утверждаютъ, что каждая изъ нихъ истинная и единая. Каждая говоритъ одно и то же: наша церковь истинная, святая, соборная, апостольская, вселенская. Писаніе наше святое. Иисусъ Христосъ есть глава нашей церкви и Духъ Св. руководитъ ею и она одна преемственно выходитъ отъ Христа Бога.

Если взять какую бы то ни было вѣточку изъ раскидистаго куста, то совершенно справедливо будетъ сказать, что отъ вѣточки къ вѣточкѣ и сучка къ суку и отъ сука къ корню всякая вѣточка преемственна отъ ствола, но не всякая одна исключительно преемственна. Всѣ одинаковы. Сказать, что всякая вѣточка есть одна настоящая вѣточка, будетъ нелѣпо, и это-то самое и говорятъ всѣ церкви. Въ самомъ дѣлѣ 1000 преданій и каждое отрицаетъ, проклинаетъ одно другое а свое считаетъ истиннымъ: католики, лютеране, протестанты, кальвинисты, шекеры, мармоны, греко-православные, старовѣры, поповцы, безпоповцы, молокане, менониты, баптисты, скопцы, духоборцы и пр. и пр. всѣ

одинаково утверждают про свою вѣру, что она единая, истинная и что въ ней одной Духъ Святой, что глава въ ней Христосъ, и что всѣ другія заблуждаются. Вѣрь 1000 и каждая спокойно считаетъ себя одну святою. И всѣ знаютъ это, и каждый, исповѣдующій свою вѣру за истинную, единую, знаетъ, что другая вѣра точь въ точь также палка о двухъ концахъ — считаетъ свою истинною, а всѣ другія ересями. И 1800 лѣтъ скоро, какъ идетъ это само-обманываніе и все еще продолжается.

Въ дѣлахъ мірскихъ люди умѣютъ разглядѣть самыя хитрыя ловушки и не попадають въ нихъ, а въ этомъ обманѣ 1800 лѣтъ миллионы живутъ, закрывая на него глаза, и въ нашемъ европейскомъ мірѣ и въ Америкѣ, гдѣ все по новому, всѣ, какъ сговорились, повторяють тотъ же самый глупый обманъ: исповѣдываютъ каждый свои истины вѣры, считая ихъ едиными, истинными, и не замѣчая того, что другіе точь въ точь тоже самое дѣлають.

Мало того, давно уже, очень давно свободномыслящіе люди и тонко, и умно осмѣяли эту людскую глупость, и ясно показали до такой степени это глупо. Они доказывали ясно, что вся эта христіанская вѣра, со всѣми ея развѣтвленіями, давно отжила, что пришла пора новой вѣры, и даже нѣкоторые придумывали новыя вѣры, но никто не слушаетъ ихъ и не идетъ за ними, а всѣ по старому вѣрятъ каждый въ свою особенную христіанскую вѣру. Католики въ свою, лютеране въ свою, наши раскольники поповцы въ свою, безпоповцы въ свою, мармоны въ свою, молокане въ свою, и православные, тѣ самыя, къ которымъ я хотѣлъ пристать, — въ свою. Что же это такое значитъ? Почему люди не отстають отъ этого ученія? Отвѣтъ одинъ, въ которомъ согласны всѣ свободномыслящіе люди, отвергающіе религію, и всѣ люди другихъ религій, то, что ученіе Христа хорошо и потому такъ дорого людямъ, и они не могутъ жить безъ него. Но почему же люди, вѣрующіе въ ученіе Христа, всѣ раздѣлились на разные толки и все больше и больше дѣлятся, отрицають, осуждаютъ другъ друга и не могутъ сойтись

въ одномъ вѣрованіи? Опять отвѣтъ простъ и очевиденъ. Причина раздѣленія христіанъ есть именно ученіе о церкви, ученіе, утверждающее, что Христосъ установилъ единую истинную церковь, которая, по существу своему, свята и непогрѣшима и можетъ и должна учить другихъ. Не будь этого понятія церкви, не могло бы быть раздѣленія между христіанами. Каждая христіанская церковь, т. е. вѣроученіе, несомнѣнно происходитъ изъ ученія самого Христа, но не оно одно происходитъ, отъ него происходятъ и всѣ другія ученія. Они всѣ выросли изъ одного сѣмени, и то, что соединяетъ ихъ, что обще всѣмъ имъ, это то, изъ чего они вышли, т. е. сѣмя. И потому, чтобы понять истинно Христово ученіе, не нужно изучать его, какъ это дѣлаетъ единое вѣроученіе отъ вѣтвей къ стволу; не нужно также и также бесполезно, какъ это дѣлаетъ наука, исторія религіи, изучать это ученіе, исходя отъ его основанія, исходя отъ ствола къ вѣткамъ. Ни то, ни другое не дастъ смысла ученія. Смыслъ дается только познаніемъ того сѣмени, того плода, изъ котораго всѣ они вышли, и для котораго они всѣ живутъ. Всѣ вышли изъ жизни и дѣла Христа и всѣ живутъ только для того, чтобы производить дѣла Христа, т. е. дѣла добра. И только въ этихъ дѣлахъ они всѣ сойдутся.

Меня самого къ вѣрѣ привело отыскиваніе смысла жизни, т. е. исканіе пути жизни — какъ жить. И, увидавъ дѣла жизни людей, исповѣдовавшихъ ученіе Христа, я прилѣпился къ нимъ. Такихъ людей, исповѣдующихъ дѣлами ученіе Христа, я одинаково и безразлично встрѣчаю и между православными, и между раскольниками всякихъ сектъ и между католиками, и лютеранами, такъ что, очевидно, общій смыслъ жизни, даваемый ученіемъ Христа, почерпается не изъ вѣроученій, но изъ чего-то другого, общаго всѣмъ вѣроученіямъ. Я наблюдалъ добрыхъ людей не одного вѣроученія, а разныхъ, и во всѣхъ видѣлъ одинъ и тотъ же смыслъ, основанный на ученіи Христа. Во всѣхъ тѣхъ разныхъ сектахъ христіанъ я видѣлъ полное согласіе въ воззрѣніи на то, что есть добро, что есть зло, и на то, какъ надо жить. И всѣ

эти люди это возрѣніе свое объявляли ученіемъ Христа. Вѣроученія раздѣлились, основа ихъ одна, стало быть въ томъ, что лежитъ въ основѣ всѣхъ вѣръ, есть одна истина. Вотъ эту-то истину я и хочу узнать теперь. Истина вѣры должна находиться не въ опредѣленныхъ толкованіяхъ откровенія Христа, тѣхъ самыхъ толкованіяхъ, которыя раздѣлили христіанъ на 1000 сектъ, а должна находиться въ самомъ первомъ откровеніи самого Христа. Откровеніе это самое первое— слова самого Христа— находится въ Евангеліяхъ. И потому я обратился къ изученію Евангелій.

Знаю, что по ученію церкви, смыслъ ученія находится не въ одномъ Евангеліи, но во всемъ Писаніи и Преданіи, хранимыхъ церковью. Полагаю, что послѣ всего сказаннаго прежде, софизмъ этотъ, состоящій въ томъ, что Писаніе, служащее основаніемъ моему толкованію, не подлежитъ изслѣдованію потому, что толкованіе истинное и святое единственно принадлежитъ церкви, что софизмъ этотъ нельзя уже повторять тѣмъ болѣе, что толкованіе-то каждое разрушено противнымъ толкованіемъ другой церкви, всѣ свята церкви отрицаютъ одна другую. Запрещеніе этого чтенія и пониманія писанія есть только признакъ тѣхъ грѣховъ толкованій, которыя чувствуетъ за собою толкующая церковь.

Богъ открылъ истину людямъ. Я человекъ, и потому не только имѣю право, но долженъ воспользоваться ею и стать къ ней лицомъ къ лицу безъ посредниковъ. Если Богъ говоритъ въ этихъ книгахъ, то онъ знаетъ слабость моего ума и будетъ говорить мнѣ такъ, что бы не ввести меня въ обманъ. Доводъ церкви о томъ, что нельзя допустить толкованія Писанія для каждого съ тѣмъ, чтобъ толкующіе не заблудились и не распались на большое количество толковъ, для меня не можетъ имѣть значенія. Онъ могъ бы имѣть значеніе тогда, когда толкъ церкви былъ бы понятенъ и когда была бы одна церковь и одинъ толкъ; но теперь, когда толкованіе церкви о сынѣ Божіемъ и Богѣ, о Богѣ въ 3-хъ лицахъ, о дѣвѣ, родившей безъ поврежденія дѣвства, о тѣлѣ и крови Бога, съдаемыхъ въ видѣ хлѣба и т. п. не

можетъ вмѣститься въ здоровую голову и, когда толкъ не одинъ, а ихъ тысяча, то доводъ этотъ, сколько бы его ни повторяли, не имѣетъ никакого смысла. Теперь, напротивъ, толкованіе нужно и нужно такое, въ которомъ бы всё согласились. А согласиться могутъ всё только тогда, когда толкованіе будетъ разумно. Всё мы сходимся, не смотря на различіе, только въ томъ, что разумно. Если откровеніе это — истина, то оно для убѣжденія не должно и не можетъ бояться свѣта разума, оно должно призывать его. Если все то откровеніе окажется глупостью, то тѣмъ лучше и Богъ съ нимъ. Все можетъ Богъ, это правда, но одного не можетъ — это говоритъ глупости. А написать такое откровеніе, которое нельзя бы было понимать—было бы глупо.

Откровеніемъ я называю то, что открывается передъ разумомъ, дошедшимъ до послѣднихъ своихъ предѣловъ, — созерцанія Вожественнаго, т. е. выше разума стоящей истины. Откровеніемъ я называю то, что даетъ отвѣтъ на тотъ, неразрѣшимый разумомъ, вопросъ, который привелъ меня къ отчаянію и самоубійству, какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Отвѣтъ этотъ долженъ быть понятенъ и не противорѣчить законамъ разума, какъ противорѣчить утвержденіе о томъ, что безконечное число четъ или нечетъ. Отвѣтъ долженъ не противорѣчить разуму, потому что противорѣчивому отвѣту я не повѣрю, и потому онъ долженъ быть не только понятенъ и произволенъ, а неизбѣженъ для разума, какъ неизбѣжно признаніе безконечности для того, кто умѣетъ считать.

Отвѣтъ долженъ отвѣчать на мой вопросъ, какой смыслъ имѣетъ моя жизнь? Если онъ не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, то онъ мнѣ не нуженъ. Отвѣтъ долженъ быть такой, чтобы хотя сущность его, какъ Бога, и была непостижима въ себѣ, чтобы всё выводы послѣдствій, получаемые отъ него, соотвѣтствовали моимъ разумнымъ требованіямъ, чтобы смыслъ, приданный моей жизни, разрѣшалъ бы всё вопросы моей жизни. Отвѣтъ долженъ быть не только разуменъ, ясенъ, но и вѣренъ, т. е. такой, чтобы я повѣрилъ въ него

всею душою, неизбѣжно вѣрилъ бы въ него, какъ я неизбѣжно вѣрю въ существованіе безконечности.

Откровеніе не можетъ быть основано на вѣрѣ, какъ ее понимаетъ церковь, какъ довѣріе впередъ тому, что мнѣ будетъ сказано. Вѣра есть послѣдствіе неизбѣжности, истинности откровенія, вполне удовлетворяющаго разумъ.

Вѣра, по понятіямъ церкви, есть налагаемое на душу человѣка обязательство съ угрозами и заманками.

По моимъ понятіямъ вѣра есть то, что вѣрна та основа, на которой зиждется всякое дѣйствіе разума. Вѣра есть знаніе откровенія, безъ чего невозможно жить и мыслить. Откровеніе есть знаніе того, до чего не можетъ дойти разумомъ человѣкъ, но то, что выносится всѣмъ человѣчествомъ изъ скрывающагося въ безконечности начала всего. Таково, по мнѣ, должно быть свойство откровенія, производящаго вѣру, и такого я ищу въ Преданіи о Христѣ и потому обращаюсь къ нему съ самыми строгими, разумными требованіями.

Ветхій завѣтъ я не читаю, потому что вопросъ не состоитъ въ томъ, какаѣ были вѣра евреевъ, а въ чемъ состоитъ вѣра Христа, въ которой находятъ люди такой смыслъ, который даетъ имъ возможность жить. Книги еврейскія могутъ быть заняты для насъ какъ объясненіе тѣхъ формъ, въ которыхъ выразилось христіанство; но послѣдовательности вѣры отъ Адама до нашего времени мы не можемъ признавать, такъ какъ до Христа вѣра евреевъ была мѣстная. Чуждая намъ вѣра евреевъ занимательна для насъ, какъ вѣра Браминовъ. Вѣра же Христова есть та вѣра, которой мы живемъ. Изучать вѣру Іудеевъ для того, чтобы понять христіанскую—все равно, что изучать состояніе свѣчи до зажженія ея, чтобы понять значеніе свѣта, происшедшаго отъ горящей свѣчи. Одно, что можно сказать, это то, что свойство, характеръ свѣта можетъ зависѣть отъ самой свѣчи, какъ и форма выраженій Новаго Завѣта можетъ зависѣть отъ связи съ іудействомъ; но свѣтъ не можетъ быть объясненъ тѣмъ, что онъ загорѣлся на той, а не на этой свѣчѣ. И потому ошибка, сдѣланная церковью въ признаніи Вет-

хаго Заѣта такимъ же боговдохновеннымъ писаніемъ, какъ и Новѣй Заѣтъ, самымъ очевиднымъ образомъ отражается на томъ, что признавъ это на словахъ, церковь на дѣлѣ не признаетъ этого, и впала въ такія противорѣчія, изъ которыхъ бы она никогда не вышла, если бы считала для себя сколько нибудь обязательнымъ здравый смыслъ. И потому я оставляю писаніе Ветхаго Заѣта, писаніе откровенное, по церковному выраженію, въ 27 книгахъ. Въ сущности же преданіе это не выражено ни въ 27-ми книгахъ, ни въ 5-ти, ни 138-ми книгахъ, какъ и не можетъ выразиться откровеніе Божіе въ числѣ страницъ и буквъ.

Сказать, что откровеніе Божіе выражено въ 185 листахъ письма на бумагѣ, все равно, что сказать, что душа такого-то человѣка вѣситъ 15 пудовъ, или свѣтъ отъ лампы мѣроу 7 четвериковъ.

Откровеніе выразилось въ душахъ людей, а люди передали его другъ другу и записали кое-что. Изъ всего записаннаго извѣстно, что было болѣе 100 Евангелій и посланій, не принятыхъ церковью. Церковь выбрала 27 книгъ и назвала ихъ каноническими. Но очевидно, что одни книги получше выражали преданія, другія похуже, и эта постепенность не прерывается. Церкви надо было положить гдѣ нибудь черту, чтобы отдѣлить то, что она признаетъ боговдохновеннымъ. Но очевидно, что нигдѣ черта эта не могла отдѣлить рѣзко полной истины отъ полной лжи. Преданіе — это тѣнь отъ бѣлаго къ черному, или отъ истины ко лжи, и гдѣ бы ни провели черту, неизбежно отдѣлены бы были тѣни, гдѣ есть черное. Это самое и сдѣлала церковь, отдѣливъ преданіе и назвавъ одни каноническими, а другія апокрифическими. И замѣчательно, какъ хорошо она сдѣлала это. Она выбрала такъ хорошо, что новѣйшія изслѣдованія показали, что прибавить нечего. Изъ этихъ изслѣдованій ясно стало, что все извѣстное и лучшее захвачено церковью въ каноническихъ книгахъ.

Мало того, какъ бы для того, чтобы поправить свою не-

избѣжную, при проведеніи этой черты, ошибку, церковь приняла нѣкоторыя преданія изъ книгъ апокриическихъ.

Все, что можно было сдѣлать, сдѣлано отлично. Но при этомъ отдѣленіи церковь погрѣшила тѣмъ, что желая сильнѣе отринуть непризнанное ею и придать больше вѣса тому, что она признала, она положила огуломъ на все признанное печать непогрѣшимости. Все отъ Духа Святого и всякое слово истинно. Этимъ она погубила и повредила все то, что она приняла. Принявъ неизбежно въ этой полосѣ преданій и бѣлое, и свѣтлое, и сѣрое, т. е. болѣе или менѣе чистое ученіе, наложивъ на все печать непогрѣшимости, она лишила себя самую права соединять, исключать, объяснять принятое, что совершенно составляло ея обязанность, и чего она не дѣлала и не дѣлаетъ. Все свято: и чудеса, и Дѣянія Апостольскія, и совѣты Павла о винѣ, и бредъ Апокалипсиса и т. п., такъ что послѣ 1800 лѣтняго существованія этихъ книгъ, они лежатъ передъ нами въ томъ же грубомъ, нескладномъ, исполненномъ бессмыслицъ, противорѣчій, видѣ, въ какомъ они были. Допустивъ, что каждое слово писанія святая истина, церковь старалась сводить, уяснять, развязывать противорѣчія и понимать, и сдѣлала все, что можетъ сдѣлать въ этомъ смыслѣ, т. е. дала наибольшій смыслъ тому, что бессмысленно. Но первая ошибка была роковая. Признавъ все святою истиною, надо было оправдать все, закрывать глаза, скрывать, подтасовывать, впадать въ противорѣчія, и увы, часто говорить неправду. Принявъ все на словахъ, церковь должна была на дѣлѣ отказаться отъ нѣкоторыхъ книгъ. Таковы вполне Апокалипсисъ и отчасти Дѣянія Апостоловъ, часто не только не имѣющія ничего поучительнаго, но прямо соблазнительныя. Очевидно, что чудеса писались Лукою для утвержденія въ вѣрѣ, и вѣроятно были люди, утверждавшіеся въ вѣрѣ этимъ чтеніемъ, но теперь нельзя найти болѣе кощунственной книги, болѣе подрывающей вѣру. Можетъ быть нужна свѣча тамъ, гдѣ мракъ. Но если есть свѣтъ, то его нечего освѣщать свѣчкой, онъ и такъ будетъ видѣнъ. Христовы чудеса это свѣчи,

которыя приносятъ къ свѣту, чтобы освѣтить его. Есть свѣтъ, то онъ и такъ видѣнь, а нѣтъ свѣта, то свѣтитъ только поднесенная свѣчка.

И такъ читать 27 книгъ подрядъ, признавая каждое слово истиннымъ, какъ читаетъ церковь, нельзя и не нужно, ибо придешь къ тому же самому, къ чему пришла церковь, т. е. къ отрицанію самого себя. Для того, чтобы понять содержаніе писанія, принадлежащаго къ вѣрѣ христіанской, надо прежде всего рѣшить вопросъ: какія изъ 27 книгъ, выдаваемыхъ за Св. Писаніе, болѣе или менѣе существенны, важны и начать именно съ болѣе важныхъ. Такія книги несомнѣнно суть: четыре Евангелія. Все предшествующее имъ можетъ быть по большей мѣрѣ только историческій матеріалъ для пониманія Евангелія, все послѣдующее—только объясненіе этихъ же книгъ. И потому не нужно, какъ это дѣлаютъ церкви, неизбѣжно соглашать всѣ книги (мы убѣдились, что это болѣе всего привело церковь къ проповѣдыванію непонятныхъ вещей), а отыскивать въ этихъ 4-хъ книгахъ, излагающихъ по ученію же церкви самое существенное откровеніе, отыскивать самыя главныя основы ученія, не сообразуясь ни съ какимъ ученіемъ другихъ книгъ, и это не потому, что я не хочу этого, а потому, что я боюсь заблужденія другихъ книгъ, которыя имѣютъ такой яркій и очевидный примѣръ.

Отыскивать я буду въ этихъ книгахъ: 1) то, что мнѣ понятно, потому что непонятному никто не можетъ вѣрить, и знаніе непонятнаго равно незнанію, 2) то, что отвѣчаетъ на мой вопросъ о томъ, что такое я, что такое Богъ, и 3) какая главная единая основа всего откровенія? И потому я буду читать непонятныя, неясныя, полупонятныя мѣста не такъ, какъ мнѣ хочется, а такъ, чтобы они были наиболѣе согласны съ мѣстами вполне ясными и сводились бы къ одной основѣ. Читая такимъ образомъ не разъ, не два, а много разъ, какъ самое писаніе, такъ и писанное о немъ, я пришелъ къ тому выводу, что все преданіе христіанское находится въ 4-хъ Евангеліяхъ, что книги Ветхаго

Завѣта могутъ служить только объясненіемъ той формы, которую избрало ученіе Христа, могутъ лишь затемнить, но никакъ не объяснить смыслъ ученія Христа; что посланія Іоанна, Іакова суть, вызванныя особенностью случая частныхъ разъясненій, ученія, что въ нихъ можно иногда найти съ новой стороны выраженное ученіе Христа, но ничего нельзя найти новаго. Къ несчастью же весьма часто можно найти, особенно въ посланіяхъ Павла, такое выраженіе ученія, которое можетъ вовлекать читающихъ въ недоразумѣнія, затемняющія самое ученіе. Дѣянія же Апостольскія, какъ и многія посланія Павла, часто не только не имѣютъ ничего общаго съ Евангеліемъ и посланіями Іоанна, Петра и Іакова, но часто противорѣчатъ имъ. Апокалипсисъ прямо уже ничего не открываетъ. Главное же то, что какъ не одновременно они написаны, Евангелія составляютъ изложеніе всего ученія, все остальное же есть толкованіе ихъ. Читаль я по гречески, на томъ языкѣ, на которомъ оно есть у насъ, и переводилъ такъ, какъ указывалъ смыслъ и лексиконы, изрѣдка отступая отъ переводовъ, на новыхъ языкахъ существующихъ, составленныхъ уже тогда, когда церковь своеобразно поняла и опредѣлила значеніе преданія. Кромѣ перевода я неизбѣжно былъ приведенъ къ необходимости свести 4 Евангелія въ одно, такъ какъ всѣ они излагаютъ, хотя и разнорѣчиво, одни и тѣ же событія и одно и то же ученіе. Новое положеніе экзегетики о томъ, что Евангеліе Іоанна, какъ исключительно богословское, должно быть разсматриваемо отдѣльно, для меня не имѣло значенія, такъ какъ цѣль моя не есть ни историческая, ни философская, ни богословская критика, а отыскиваніе смысла ученія. Смыслъ ученія выраженъ во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, и потому, если они всѣ 4 суть изложеніе одного и того же откровенія истины, то одно должно подтверждать и уяснять другое. И потому я разсматривалъ ихъ, соединяя въ одно всѣ Евангелія, не исключая и Евангеліе Іоанна. Попытокъ соединенія Евангелій въ одно было много, но тѣ всѣ, которыхъ я знаю: Arnolde de Vence, Фарара, Рейса, Гре-

чулевича, всё они берутъ историческія основы соединенія и всё они безуспѣшны. Ни одно не лучше другого въ смыслѣ историческомъ и всё одинаково удовлетворительны въ смыслѣ ученія. Я совершенно оставляю въ сторонѣ историческое значеніе и соединяю только по смыслу ученія. Соединенія Евангелій на этомъ основаніи имѣютъ ту выгоду, что ученіе истинное представляетъ какъ бы кругъ, котораго всё части одинаково опредѣляютъ значеніе другъ друга и для изученія котораго безразлично начинаніе изученія съ одного или другого мѣста. Изучая такимъ образомъ Евангелія, въ которыхъ съ ученіемъ такъ тѣсно связаны историческія событія жизни Христа, для меня историческая послѣдовательность оказалась совершенно безразличною, и для послѣдовательности историческихъ событій мнѣ было все равно избрать за основу тотъ или другой сводъ Евангелій. Я избралъ два самые новые свода составителей, воспользовавшихся трудами всѣхъ предшественниковъ: Гречулевича и Рейса, но такъ какъ Рейсъ отдѣлилъ отъ синоптиковъ Іоанна, для меня былъ удобнѣе сводъ Гречулевича и я его взялъ за основу работы, сличалъ его съ Рейсомъ и отступалъ отъ обоихъ, когда смыслъ того требовалъ.

СОЕДИНЕНІЕ

и

ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ,
ΚΑΤΑ ΜΑΤΘΑΙΟΝ,
ΚΑΤΑ ΜΑΡΚΟΝ,
ΚΑΤΑ ΛΟΥΚΑΝ,
ΚΑΤΑ ΙΩΑΝΝΗΝ.

ΑΡΧΗ τοῦ εὐαγγελίου
Ἰησοῦ Χριστοῦ, υἱοῦ
τοῦ Θεοῦ.

Евангеліе ¹⁾ отъ ²⁾ Матвоя,
отъ Марка, отъ Луки, отъ
Іоанна.

Мр. I, 1. Начало Евангелія
Иисуса Христа ³⁾ сына Бо-
жія. ⁴⁾

Возвѣщеніе о благѣ по
Матвеею, Марку, Лукѣ, Іоан-
ну.

Начало возвѣщанія о бла-
гѣ Иисуса Христа сына Божія.

1) Слово Евангеліе обыкновенно не переводятъ. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ книги Новаго Завѣта съ Иисусѣмъ Христѣмъ, и другого смысла этому слову не приписывается. Между тѣмъ слово это имѣетъ опредѣленное, связанное съ содержаніемъ книгъ, значеніе.

Буквальный переводъ слова Εὐαγγέλιον по русски *благовѣсть*. Переводъ этотъ не правиленъ: 1) потому, что благовѣсть имѣетъ въ русскомъ языкѣ другое значеніе; 2) потому, что оно не передаетъ значенія обоихъ составныхъ словъ Εὐ и ἀγγέλιον, Εὐ значить: *хорошо, добро, благо, врно*; ἀγγέλιον значить не столько *сообщенная вѣсть, извѣстие* сколько *самое дѣйствіе* сообщенія, извѣстія, и потому

точнѣе всего слово это переводится выраженіемъ: *возвѣщеніе*. А потому сложное слово *Εἰσαγγελίον* должно быть переведено. благо *возвѣщеніе* (или *возвѣщеніе блага*) или понятнѣе по русски *возвѣщеніе о благи*.

2) Слова *κατὰ Ματθαῖον* и т. д. означаютъ то, что *возвѣщеніе о благи* сдѣлано по разсказамъ, или записямъ, или по указаніямъ и вообще по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ объ этомъ *возвѣщеніи* Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою, Иоанномъ, и такъ какъ неизвѣстно, какимъ образомъ передавали свои свѣдѣнія евангелисты, и не сказано, чтобы евангелисты сами писали, предлогъ *κατὰ* долженъ быть переведенъ предлогомъ *по*, т. е. что свѣдѣнія о *возвѣщеніи*, какимъ бы образомъ они ни были переданы, сообщены Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою, Иоанномъ.

3) Слово *Χριστός* означаетъ помазанникъ.

Значеніе этого слова соединено съ преданіями Евреевъ. Для смысла же содержанія *возвѣщенія о благи* слово это не представляетъ значенія и можетъ быть безразлично передаваемо: помазанникъ или Христось. Я предпочитаю слово Христось, такъ какъ помазанникъ получило въ языкѣ другое значеніе.

4) Выраженіе: сынъ Божій, принимается церковью какъ наименованіе исключительно Иисуса Христа, но по Евангелію оно не имѣетъ этого исключительнаго значенія, оно одинаково относится и ко всѣмъ людямъ. Это значеніе ясно выражается во многихъ мѣстахъ Евангелія.

Говоря народу вообще Иисусъ Христось говорить:

Мѳ. V, 16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вамъ передъ людьми чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.

Въ другомъ мѣстѣ: Мѳ. V, 45. Да будете сынами Отца вашего Небеснаго; ибо онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

Лк. VI, 36. И такъ будьте милосердны, какъ и Отецъ вашъ милосердъ.

Мѳ. VI, 1. Смотрите не творите милостыни вашей передъ людьми, чтобы они видѣли васъ, иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго.

Мѳ. VI, 4. Чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Мѹ. V, 48. Итакъ будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный.

Мѹ. VI, 6. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою, и затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который тайно; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Мѹ. VI, 8. Неуподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

Мѹ. VI, 14. Ибо если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.

И многія другія мѣста Евангелій, въ которыхъ сынами Бога называются всѣ люди. Но мало того, въ Евангеліи Луки находится мѣсто, въ которомъ говорится не только о томъ, что подъ словомъ *сынъ Бога* должно разумѣть всякаго человѣка, но и то, что Иисусъ называется сыномъ Бога не въ какомъ нибудь исключительномъ смыслѣ, а только въ томъ, что онъ Иисусъ, какъ и всѣ люди произошелъ отъ Бога и потому сынъ Божій.

Излагая родословную Иисуса, Лука, восходя отъ матери къ дѣду, прадѣду и далѣе, говоритъ: Иисусъ былъ сынъ Еносовъ, Синоовъ, Адамовъ. Божій (Лук. III. 38).

Итакъ слова: *Иисуса Христа, сына Божія*, обозначаютъ то лицо, къмъ сдѣлано это возвѣщеніе. Лицо это названо такъ, какъ оно названо людьми, Иисусомъ и кромѣ того названо Христомъ, т. е. избранникомъ божіимъ, кромѣ того названо сыномъ божіимъ.

Заглавіе это опредѣляетъ содержаніе книги. Сказано, что въ книгѣ возвѣщается людямъ благо. Значеніе этого заглавія необходимо помнить для того, чтобы умѣть отбирать въ книгѣ мѣста болѣе существенныя отъ менѣе важныхъ; такъ какъ содержаніе книги есть возвѣщеніе блага людямъ, то все, что опредѣляетъ это благо людямъ, и есть *самое существенное*, все же, не имѣющее цѣлью возвѣстити благо — менѣе существенное.

Итакъ заглавіе полное будетъ:

Возвѣщеніе истиннаго блага, сдѣланное Иисусомъ Христомъ, сыномъ Божіимъ.

ЦѢЛЬ КНИГИ.

Ταῦτα δὲ γέγραπται, ἵνα πιστεύσητε ὅτι ὁ Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ, καὶ ἵνα πιστεύοντες ζωὴν ἔχητε ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ.

Ин. XX, 31. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисусъ¹⁾ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.²⁾

Написано это для того, чтобы вѣрили, что Иисусъ Христосъ есть сынъ Божій, и, повѣривши, получили бы жизнь чрезъ то, что онъ былъ.

1) Во многихъ спискахъ слова эти размѣщены не такъ: *ὅτι ὁ Ἰησοῦς ἐστὶν ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς*, а такъ *ὅτι ὁ Ἰησοῦς ὁ Χριστὸς ἐστὶν ὁ υἱὸς*.

Я принимаю второе размѣщеніе, считая его яснѣе.

2) Слова *Ἐν τῷ ὀνόματι αὐτὸν* буквально переведенныя *во имя его* представляютъ одно изъ тѣхъ выраженій, которымъ мы дословно, переводя ихъ, приписываемъ произвольное и чаще всего неясное значеніе.

Еврейское слово, соотвѣтствующее слову *ὄνομα* означаетъ не имя, а самое лицо, самую особу, самое то, что онъ есть, и потому слова *имѣли жизнь во имя его* должны быть понимаемы такъ, что жизнь дается самую сущностью того, что есть *сынъ Божій*.

1. Ἐπειδήπερ πολλοὶ ἐπεχείρησαν ἀνατάξασθαι διήγησιν περὶ τῶν πεπληροφορημένων ἐν ἡμῖν πραγμάτων.

Лк. I, 1. Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ.

Такъ какъ уже многіе начали связно рассказывать о случившихся у насъ дѣлахъ.

2. Καθὼς παρέδωκαν ἡμῖν οἱ ἀπ' ἀρχῆς ἀκούσται καὶ ὑπηρέται γενόμενοι τοῦ λόγου.

2. Какъ предали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями слова.¹⁾

Какъ предали намъ самовидцы и исполнители ученія.

3. Ἐδοξε καί μοι, παρηκολούθησθαι ἀνωθεν πᾶσιν ἀκριβῶς, καθεξῆς, σοι γράψαι, κράτιστε Θεοφίλε.

3. То разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала по порядку описать тебѣ, достопочтенный Теофиль.²⁾

Рѣшился и я, узнавъ обо всемъ вѣрно съ самаго начала написать тебѣ по порядку, господинъ Теофиль.

<p>4. ἵνα ἐπιγνώσῃς περὶ ὧν καταχρησθῆς λόγων τῶν ἀσφάλλων.</p>	<p>4. Чтобы ты узналъ твер- дое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ.</p>	<p>Чтобы ты отъхъ поученіяхъ, въ которыхъ тебя учили, узналъ самую настоящую правду.</p>
---	---	--

1) Слова ἀτόπται καὶ ὑπηρέται γερόμενοι τοῦ λόγου переведены неправильно; по славянски *самовидцы или слуги словесе* и по немецки Diener des Wortes. Λόγος въ этомъ выраженіи не можетъ значить *слово*; нельзя быть самовидцемъ слова. Переводъ Вульгаты viderunt et ministri sermonis — правильнѣе. Здѣсь слово λόγος не можетъ означать ничего иного какъ проповѣдь ученія или мудрости.

2) Вступленіе Луки есть частное обращеніе къ Теофилу, излагающее Евангелія и не касается ученія.

Въ предисловіи этомъ сказано, что вѣрую въ то, что Иисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, люди будутъ имѣть жизнь. Точно также какъ въ словахъ *возвѣщеніе о благи* подразумѣвается какое-то особенное болѣе твердое истинное благо, чѣмъ то, что люди считаютъ за благо; и въ словѣ *жизнь*, которую люди будутъ имѣть, очевидно подразумѣвается какая-то не та жизнь, которую люди считаютъ жизнью. Эта другая жизнь получается вѣрую въ то, что есть сынъ Бога, указывается на то, что съ этой сыновностью Богу связывается и самое возвѣщеніе о благи. Стихи, говорящіе о томъ, что прежде уже писали про это и о томъ, что вызвало Луку написать свое изложеніе, не касаются ученія, и потому они опускаются въ моемъ изложеніи или должны быть напечатаны мелкимъ шрифтомъ, какъ добавленіе.

И такъ смыслъ этихъ стиховъ Луки слѣдующій:

Написано возвѣщеніе о благи для того, чтобы все люди, увѣрившись въ томъ, что Иисусъ Христосъ былъ сынъ Бога, получили бы жизнь чрезъ вѣру въ то, что и есть сынъ Бога.

<p>1. Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος.</p>	<p>Ин. 1, 1. Въ 1) началъ 2) было 3) слово. 4)</p>	<p>Началомъ всего стало разуміе жизни.</p>
-------------------------------	--	--

Чтобы понять необходимость уясненія перваго и дальнѣйшихъ стиховъ Введенія, необходимо дать себѣ ясный отчетъ о значеніи существующихъ переводовъ.

Церковный переводъ перваго стиха не имѣетъ никакого значенія. Переводъ такой: *Въ началъ было слово*. Это не есть переводъ мысли,

а переводъ словъ. Мысли не выходить, а каждому отдѣльному слову дается мистическое и произвольное толкованіе. Чтобы найти смыслъ этихъ выраженій, необходимо отрѣшиться отъ церковнаго толкованія и разобрать каждое слово.

1) Предлогъ ἐν означаетъ пребываніе въ чемъ либо, съ глаголомъ движенія онъ означаетъ перемѣщеніе и пребываніе въ чемъ либо.

2) ἀρχή означаетъ начало не только временное и основное, но начало, какъ основаніе всего, и потому я перевожу: *Начало всего.*

3) ἦν отъ глагола εἶμι означаетъ, кромѣ *существованія* и *перемѣны* и часто можетъ и долженъ переводиться словами: *дѣлаться, становиться.*

4) λόγος имѣетъ одиннадцать главныхъ значеній: 1) слово, 2) рѣчь, 3) бесѣда, 4) слухъ, 5) краснорѣчіе, 6) разумъ, какъ отличіе чело-вѣка отъ животнаго; 7) разсужденіе, мнѣніе, ученіе (это то самое, которое переведено sermo вѣ Вульгатѣ), 8) причина, основаніе думать, 9) счетъ, 10) уваженіе и 11) отношеніе (λόγος ἐγένετο πρὸς) *быть въ отношеніи съ кѣмъ нибудь.* Задайте ученику, знающему греческій языкъ, но не знающему церковнаго ученія, переводъ перваго стиха Іоанна, и всякій ученикъ, для толковаго перевода этого мѣста, по смыслу дальнѣйшаго откинетъ семь невозможныхъ въ этомъ предложеніи, значеній λόγος именно значенія: слово, рѣчь, бесѣда, слухъ, краснорѣчіе, счетъ и уваженіе, и будетъ выбирать между значеніями: разума, причины, разсужденія и соотношенія. Всѣ эти четыре значенія, даваемые слову λόγος при переводахъ, подходятъ къ смыслу предложенія, но каждое изъ нихъ отдѣльно недостаточно.

Разумъ есть опредѣленіе способности чело-вѣка мыслить.

Разсужденіе есть только дѣйствіе этой способности.

Соотношеніе есть то, что даетъ матеріаль способности мыслить.

Причина есть одна изъ формъ мышленія. Каждое значеніе по-рознь опредѣляетъ одну сторону дѣятельности мысли.

Λόγος же здѣсь имѣетъ, очевидно, самое широкое и основное значеніе. Для передачи этого слова λόγος по-русски, я нахожу наиболѣе подходящимъ слово *разумніе*, потому что слово *разумніе* соединяетъ всѣ четыре возможныхъ значенія λόγος.

Разумніе не только разумъ, но и дѣйствіе разума, ведущее къ чему-

то; не только причина, но и *исканіе* ея; не только разсужденіе, но и *разсужденіе, выясняющее причину*, и не только отношеніе, но и *разумная дѣятельность по отношенію причины*. Переводъ этотъ подтверждается вполнѣ введеніемъ въ ученіи того же писателя именно первымъ посланіемъ Іоанна. Такъ въ первомъ стихѣ употреблено тоже выраженіе ο τῷ ἀπ' ἀρχῆς ὃ ἀκηκόαμεν..... и т. д. περί τοῦ λόγου τῆς ζωῆς. Очевидно, что оно можетъ быть переведено только словами *разумніе жизни*. Съ прибавленіемъ того слова τῆς ζωῆς которое дѣлаетъ Іоаннъ въ посланіи, значеніе становится вполнѣ точнымъ и яснымъ — *разумніе жизни*. И потому я перевожу слово λόγος чрезъ разумніе жизни, потому что нахожу такой переводъ болѣе яснымъ и точнымъ, по не отрицаю никакого другаго перевода. Можно поставить и слово *разумъ*, и *премудрость*, и даже слово *слово*, приписавъ ему болѣе широкое значеніе; можно даже оставить не переводя слово λόγος, смыслъ всего будетъ тотъ же самый.

Итакъ перевожу дословно первый стихъ такъ: *Въ началъ всего стало разумніе жизни*. Переводъ этотъ даетъ ясный смыслъ, если имѣть въ виду заглавіе, т. е. возвѣщеніе Іисуса Христа о благѣ. *Въ началъ всего или началомъ всего стало разумніе жизни по возвѣщенію Іисуса Христа*.

1. Καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν. | Ин. I, 1. И слово ¹⁾ было у | И разумніе жизни стало
²⁾ Бога. ³⁾ | за Бога.

1) Вторая часть стиха въ церковномъ переводѣ еще болѣе безнадежно непонятна. Для устраненія этой непонятности прежде всего надо обратить вниманіе на слово *Богъ*. Слово *Богъ* служить какъ бы опредѣленіемъ того, что есть *λόγος*. И потому необходимо нужно знать, что авторъ понимаетъ подъ словомъ *Богъ*. Указаніе на это находится въ этой же главѣ, въ 18-мъ стихѣ и въ первомъ посланіи Іоанна IV, 12 сказано: *Что Бога никто никогда не видѣлъ*. И потому, для того, чтобы читатель не связалъ съ словомъ *Богъ* такого понятія, котораго не соединяетъ съ этимъ словомъ писатель, нужно помнить какъ писатель понимаетъ это слово. Только при такомъ указаніи на то, что слово *Богъ* не надо и нельзя понимать какъ что-то понятное и опредѣленное, смыслъ первыхъ стиховъ можетъ быть понятенъ.

2) Предлогъ *πρὸς* съ винительнымъ падежемъ имѣеть 11 значеній: 1) къ-ко, 2) по направленію; 3) въ большей части значеній того-же предлога съ дательнымъ, значеній этихъ три: 1) подлѣ; 2) въ и на и 3) кромѣ, сверхъ того; 4) для, въ виду чего либо; 5) относительно чего-либо; 6) противъ, супротивъ чего; 7) наравнѣ, за кого, за что нибудь; по, по отношенію чего нибудь; 9) по случаю чего нибудь; 10) во время чего и 11) почти, около чего нибудь. Самое простое и прямое значеніе есть *къ* и *ко*.

3) Слова *πρὸς τὸν θεὸν* въ буквальномъ переводѣ, какъ они и переведенны по славянски *было къ Богу*. Но слова *было къ Богу* не имѣють никакого смысла. Переводъ *πρὸς τὸν θεὸν* у Бога, *erat apud Deum, bei Gott* — тоже не имѣють смысла, но имѣють еще тотъ недостатокъ, что предлогъ *πρὸς* съ винительнымъ никогда не значить *apud*, и я нарочно выписалъ всѣ значенія *πρὸς* съ винительнымъ, чтобы ясно было всякому, что слово *у* никогда ни въ какомъ случаѣ не можетъ значить: *πρὸς* съ винительнымъ. *Apud* значить *передъ, подлѣ* и больше ничего не значить. Единственный филологическій поводъ къ тому, чтобы перевести *πρὸς* съ винительнымъ иногда (очень рѣдко) значить тоже, что онъ значить съ дательнымъ — именно: *подлѣ*, и *apud* иногда тоже значить *подлѣ*. Не говоря уже о томъ, что изъ тысячи случаевъ употребленіе *πρὸς* съ винительнымъ будетъ одинъ, гдѣ онъ будетъ имѣть значеніе *подлѣ*, если даже допустить, что *λόγος* значить въ этомъ случаѣ *apud*, то все таки выйдетъ, что слово *было подлѣ Бога*, а не *у Бога*. Для церковнаго перевода это былъ единственный выходъ изъ затрудненія.

Церковный переводъ *у Бога* получилъ мистическое толкованіе, и церковь удовольвовилась имъ, забывъ совершенно то, что это не есть переводъ, а произвольное толкованіе. Но такъ какъ я ищу смысла въ книгѣ, которую я читаю, и не позволяю себѣ давать произвольнаго значенія словамъ, я долженъ былъ или откинуть эти слова, какъ непонятныя, или найти ихъ значеніе, соотвѣтственное законамъ языка и здраваго смысла. Для того, чтобы придать этому предложению какой нибудь смыслъ, можно, понимая *λόγος* въ значеніи слова или мудрости, дать предлогу *πρὸς* то значеніе, которое онъ имѣеть въ греческомъ языкѣ, именно относительно *по отношенію къ чему нибудь*, такъ что *πρὸς* можетъ быть переведенъ въ этомъ мѣстѣ однимъ родитель-

нымъ безъ предлога, и именно такъ: *И разумнiе было или стало разумнiе Бога* и тогда переводъ выйдетъ такой: *По началу было разумнiе*. И разумнiе было разумнiе Бога. Но тогда значенiе предлога *πρός* будетъ передано натянуто. Можно тоже придать слову *λόγος* значенiе *разумнiя*, дѣятельности разума, всегда обращенной къ чему нибудь, и тогда предлогъ *πρός* можно перевести въ его прямомъ и первомъ значенiи къ подразумѣвая то, что разумнiе обращено къ чему нибудь, и тогда переводъ будетъ такой: *Разумнiе было или стало обращено къ Богу*, но тогда или будетъ прибавлено лишнее понятiе *обращено* или переводъ будетъ не совсѣмъ ясенъ. И можно дать еще слову *πρός* значенiе равенства, замѣны одного другимъ. Значенiе это выражается вполне народнымъ словомъ *супротивъ*. Быки *супротивъ* коней не сработаютъ. Онъ его *супротивъ* отца почитаетъ и т. п. Въ этомъ городѣ есть добра *супротивъ* всѣхъ тѣхъ, — И тогда 3-й переводъ будетъ такой: *Начало всего стало разумнiе. И разумнiе стало супротивъ Бога (т. е. что разумнiе замѣнило Бога)*.

Два первые перевода имѣютъ почти одно и то же значенiе, но оба они не вполне точны. Въ первомъ значенiе слова *πρός τόν Θεόν* (два раза повторенное и потому очевидно нужное для выраженiя мысли) совсѣмъ опущено; во второмъ, для того, чтобы дать значенiе этому предлогу, къ нему прибавляется новое слово *обращено*.

Третiй переводъ выражаетъ ту же мысль, и имѣетъ то преимущество, что онъ передаетъ *πρός* предлогомъ же, и ничего не прибавляетъ другого.

Чтобы рѣшить между этими тремя переводами, нужно разобрать всѣ четыре, связанные между собою предложенiя, въ которыхъ употребленъ предлогъ *πρός*.

Четыре предложенiя слѣдующiя:

1) Въ началѣ былъ *λόγος* или началомъ сталъ *λόγος*. 2) *λόγος* былъ къ Богу, или *λόγος* сталъ *πρός τόν Θεόν* 3) *λόγος* былъ или сталъ Богъ и 4) Въ началѣ или началомъ *λόγος* былъ или сталъ *πρός τόν Θεόν*.

Во всѣхъ трехъ переводахъ одинаково ясна одна часть мысли и неясна другая. И именно ясны: первое предложенiе, *что по началу или началомъ было или стало разумнiе*, и 3) *что разумнiе было или стало Богъ*.

Въ значеніи перваго предложенія, что по началу было разумѣніе или началомъ стало разумѣніе, и третьяго, что разумѣніе было или стало Богъ — согласны всѣ три перевода и согласенъ церковный переводъ.

По началу было разумѣніе или *началомъ стало разумѣніе*, и оно стало или было Богъ — это главная мысль. И одно вытекаетъ изъ другого.

Второе предложеніе объясняетъ эту мысль, объясняетъ то, какимъ образомъ разумѣніе стало или было Богъ, и 4-ое предложеніе повторяетъ только первое и второе предложеніе. Сказано, что оно стало Богъ тѣмъ, оно было или стало *πρὸς τὸν θεόν*. Три значенія *πρὸς* подходят къ этому. Разумѣніе было или стало разумѣніемъ Бога. Оно было или стало обращено къ Богу, и оно было или стало *супротивъ*, вмѣсто Бога.

Два первые перевода сводятся въ одно, именно въ то, что разумѣніе есть то, что выразило Бога. Разумѣніе было разумѣніе Бога, значитъ: *разумѣніе выразило Бога*. Разумѣніе было обращено къ Богу и стало Богъ, значитъ тоже: *стало съ Богомъ, выразило Бога*. Третій переводъ выражаетъ тоже самое, именно: что разумѣніе стало *супротивъ*, т. е. *вмѣсто* Бога, *выразило Бога*. И этотъ переводъ включаетъ въ себя смыслъ обоихъ первыхъ. Стоять только поставить вмѣсто неловкаго въ этомъ мѣстѣ слова *супротивъ*, слово *за*, означающее замѣну, и получается самый широкій и полный, и дословно-точный переводъ, удерживающій и падежъ подлинника: *И разумѣніе стало за Бога*.

1. Καὶ Θεὸς ἦν ὁ λόγος.	Ин. I, 1. И слово было	И разумѣніе <i>то</i> 2) жизни
	Богъ. 1)	стало Богъ.
2. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ	2. Оно было 3) въ началѣ	Оно стало началомъ всего
πρὸς τὸν Θεόν.	у Бога.	за Бога.

1) Въ первомъ стихѣ я переставляю слова и перевожу: *Разумѣніе то стало Богъ*. Я ставлю слово разумѣніе впередъ слова Богъ, потому что по духу русскаго языка подлежащее должно стоять впереди сказуемаго, а логосъ есть подлежащее, потому что оно стоитъ съ членомъ, а сказуемое безъ члена.

2) Слово *то*, которое я ставлю послѣ разумѣнія, есть членъ рус-

скаго языка, всегда употребительный въ народной рѣчи, именно тогда когда нужно отличить подлежащее отъ сказуемаго: Мужикъ-то пень или мужикъ *отъ*-пень — мужикъ похожъ на пень. Пень — *отъ* мужикъ, пень оказался мужикомъ. Ходить-то трудно и т. п.

3) Глаголь εἶμι кромѣ значенія *быть, жить, существовать*, имѣеть значеніе *происходить, длѣяться, становиться*. Если сказано, что въ началѣ было *разумнѣе* или *слово* и сказано, что *слово было къ Богу*, или *у Бога* или *за Бога*, то ужъ никакъ нельзя сказать, что *оно было Богъ*. Если оно было Богъ, то оно не могло быть ни въ какомъ отношеніи къ Богу. И потому въ этомъ мѣстѣ непзбѣжно перевести εἶν не *было*, а *стало*. Переведенные такимъ образомъ два стиха получаютъ опредѣленное значеніе.

Понятіе о Богѣ предполагается извѣстнымъ и говорится о томъ источникѣ, изъ котораго явилось это понятіе. Говорится: по возвѣщенію Иисуса Христа началомъ всего стало разумнѣе жизни. И разумнѣе жизни, по ученію Иисуса, *замѣнило* понятіе Бога или слилось съ нимъ.

Если бы пужно было подтвержденія такого пониманія этихъ двухъ стиховъ, то стихъ 18-й заключающій все разсужденіе и прямо выражающій ту мысль, что Бога никто не позналъ, а *явилъ сынъ въ λόγοςъ*⁷ и все разсужденіе, говорящее тоже самое, и слѣдующіе стихи, говорящіе о томъ, что *λόγοςъ* оумъ все рождено и безъ него ничего не рождено, и все дальнѣйшее ученіе развивающее ту же мысль — все подтверждаетъ тоже самое. Смысль этихъ стиховъ такой: *По возвыщенію о бласть Иисусомъ Христомъ въ основу и начало всего стало разумнѣе жизни. Разумнѣе жизни стало вмѣсто Бога, разумнѣе жизни стало Богъ.*

Оно-то по возвыщенію Иисуса Христа стало основой и началомъ всего вмѣсто Бога.

3. Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν, ὃ γέγονεν.		Ин. I, 3. Все произошло ²⁾		Все чрезъ разумнѣе роди-
		чрезъ Него, ¹⁾ и безъ ³⁾ Не-		лось, и безъ разумнѣя не ро-
		го ⁴⁾ не начало быть ничто,		дилось ничто изъ того, что
		что ⁵⁾ произошло. ⁶⁾		живо и живетъ.

1) Слова δι' αὐτοῦ значать *посредствомъ его, чрезъ него* и не могутъ быть передаваемы однимъ творительнымъ падежемъ. Если бы

достаточно было для выраженія мысли одного творительнаго падежа, то такъ оно и было бы передано. «Δὲ ἑαυτοῦ значить не *имъ самимъ*, но *чрезъ посредство его*. Я перевожу *чрезъ него*, замѣняя мѣстоимѣнїе тѣмъ словомъ, которое оно замѣняетъ.

2) Слово ἑγένετο значить *рождалось* въ его первомъ прямомъ и простомъ значенїи. По всѣмъ словарямъ слово это имѣеть только пять главныхъ значенїй: 1) *родиться*, 2) *сдѣлаться*, 3) *быть, существовать* (три значенїя, примѣненные къ этой рѣчи). 4) *часто бывать, случаться часто*, 5) *быть занятымъ чѣмъ нибудь* (оба значенїя непримѣнимы). Кромѣ этихъ значенїй нѣтъ другихъ. Значенїе *facta sunt* по Вульгатѣ *gemacht* (у Лютера), не можетъ быть приложимо къ этому глаголу, а въ Вульгатѣ у Лютера слова эти переведены *omnia per ipsum facta sunt, Dinge sind durch dasselbe gemacht*. По славянски переведено *бысть*, но по объясненїямъ, которыя приписываются этому слову, именно: что *имъ* все сотворено, слово это *бысть* понимается въ этомъ самомъ смыслѣ, какъ оно переведено въ Вульгатѣ и у Лютера, т. е. *сотворено*. Я перевожу слово въ самомъ первомъ и простомъ значенїи, включающемъ въ себя значенїе сдѣлаться и быть, и потому не мнѣ нужно оправдывать мое отступленїе отъ обычнаго перевода, но прежнимъ переводчикамъ отступленїя ихъ переводовъ отъ подлинника. Оправданїя такого произвольнаго перевода словъ ἑγένετο чрезъ *facto sunt* и *gemacht* не можетъ быть, но объясненїя почему такъ неправильно переведены эти слова заключаются въ церковномъ толкованїи всего мѣста. Λογοςъ есть по церковному толкованїю 2-ое лицо Св. Троицы, и ему приписывается творенїе міра. При переводѣ по-латыни *быль* употребленъ вмѣсто *gignomai* глаголъ *fito*, который не отвѣчаетъ слову *γεννησθαι*, но отвѣчаетъ одному изъ его значенїй *сдѣлаться*. При переводѣ Лютера употребленъ глаголъ *gemacht*, который отвѣчаетъ одному изъ значенїй *fito* въ дѣйствительномъ залогѣ, и слово уже совсѣмъ удалилось отъ своего значенїе.

Вотъ толкованїя церкви (Архи. Мих.)

Толк. Еванг. Іоанна I, 3. Все произошло чрезъ Него: все получило бытїе, все сотворено чрезъ него (Быт. I, Евр. I; 2. Кол. I, 16).

Все: Апостоль Павелъ, раскрывая ту же мысль о сотворенїи

всего Словомъ, изреченіе все поясняетъ такъ: все что на небесахъ, и что на землѣ, видимое и невидимое, престола-ли, господства-ли, начальство-ли, власти-ли. Все Имъ и для Него создано (Кол. I, 16). Значитъ въ области все сотвореннаго ни на небесахъ, ни на землѣ, ни въ духовномъ, ни въ вещественномъ мірѣ нѣтъ существа, нѣтъ вещи, которая бы не чрезъ Него получила свое бытіе. Слѣдовательно, Слово есть Творецъ міра, слѣдовательно есть Богъ. Оборотъ рѣчи — чрезъ Него или Имъ не значитъ, что Слово несамостоятельный Творецъ міра, не первоначальная дѣйствующая причина творенія міра, что будто бы Богъ сотворилъ міръ Словомъ, какъ художникъ орудіемъ; такой оборотъ рѣчи въ Писаніи употребляется и тогда, когда рѣчь идетъ о причинѣ первоначальной и самобытно — самостоятельно-дѣйствующей (ср. 1. Кор. I, 9, XII, 8, 11. ср. Злат. и Теофилак). Здѣсь же это такъ выражено для того только, чтобы кто нибудь не сталъ почитать Сына не рожденнымъ (Злат.)

Такимъ оборотомъ рѣчи указывается здѣсь на то отношеніе Слова къ Отцу, по которому Богъ Отецъ невидимый, обитающій въ свѣтѣ неприступномъ, является и всегда дѣйствуетъ въ Сынѣ, который есть по сему образъ Бога невидимаго (Евр. I, 3). Сынъ же никогда не дѣйствуетъ какъ бы отрѣшившись или отдѣлившись отъ отца, такъ что творческая дѣятельность Сына есть вмѣстѣ дѣятельность и Отца, и воля Отца есть вмѣстѣ и воля Сына, (Ин. V, 19, 20). Безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Повтореніе, разъясненіе и усиленіе предъидущаго выраженія и творческой дѣятельности Слова. Въ мірѣ сотворенномъ все сотворено Имъ, не исключая ничего, но только въ мірѣ сотворенномъ (что произошло). Дабы кто не подумалъ, что, если все произошло отъ Него, то и Духъ Святой, Евангелистъ нашель нужнымъ прибавить, что произошло, т. е. то, что сотворено, но Духъ не есть существо сотворенное (Срав. Злат. Теоф). „Меня не устрашить и то, что по сказанному все получило бытіе чрезъ Сына, какъ будто подъ словомъ все заключается и Духъ Святой. Ибо не просто сказано все, но все, что произошло. Не Сыномъ Отецъ, не сыномъ и все то, что не имѣло начала бытія“ (Гр. Богос. III, 113.)

3) Самое прямое и обычное значеніе слова $\chi\omega\rho\acute{\iota}\varsigma$ есть *помимо*, и я его и оставлю.

4) Вмѣсто мѣстоимѣнія я ставлю опять для ясности рѣчи то слово, которое оно замѣняетъ.

5) Къ слову δ я по требованіямъ русскаго языка прибавляю *изъ того*. Всякому, знающему греческій и русскій языкъ, извѣстно,

что мѣстоимѣнія относительныя не передаются съ греческаго на русскій дословно и всегда требуютъ прибавленія слова *томъ*.

6) *γενονεν* есть perfectum и потому неправильно переведено *бысть*, perfectum по-гречески означаетъ *было* и *есть* и потому должно быть переведено *рождено* и *живо*.

<p>4. Ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν, καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων.</p>	<p>Ин. I, 4. Въ 7) немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ⁸⁾ чловѣковъ.</p>	<p>Въ немъ стала жизнь, тоже что свѣтъ людей сталъ жизнью.</p>
<p>5. Καὶ τὸ φῶς ἐν τῇ σκοτίᾳ φαίνει, καὶ ἡ σκοτία αὐτὸ οὐ κατέλαβεν.</p>	<p>5. И свѣтъ⁹⁾ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не обляла¹⁰⁾ его.</p>	<p>Также какъ свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и темнота его не поглощаетъ.</p>

7) *ἐν* кромѣ значенія *въ* означаетъ *во власти кого-нибудь* *ἐν σοί*, *ἐν ἐχυρόνω* и т. п.

Тоже почти значеніе *въ* имѣеть и по русски: „*Въ* немъ вся сила“ „*Дѣло* въ деньгахъ“ и т. п. и въ этомъ самомъ значеніи употребляется здѣсь. *Въ немъ жизнь*, значить *въ немъ власть надъ жизнью*, „въ немъ сила жизни, въ немъ возможность жизни.“

8) По конструкціи фразы подобной *καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς* и по выпускъ во многихъ спискахъ члена передъ *φῶς* свѣтъ есть подлежащее.

Ин. XII, 36. Пока свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.

9) *φῶς* „свѣтъ“ по всеѣмъ контекстамъ означаетъ истинное разумнѣе жизни.

10) *καταλαμβάνω* схватить, взять, встрѣтить, понять, забирать, принимать, удерживать, поглощать. Я перевожу въ смыслъ *поглощать, гасить, тушить*.

Прежде сказано, что началомъ всего стало разумнѣе жизни. Теперь говорится, что только разумнѣе даетъ жизнь, и что безъ разумнѣя не можетъ быть жизни. Жизнь заключается только въ разумнѣя ея. 4-й стихъ подтверждаетъ это и говоритъ: жизнь находится во власти разумнѣя. Только разумнѣе даетъ возможность жизни. Истинная жизнь есть только та, которая освѣщена свѣтомъ разумнѣя. Свѣтъ людей есть истинная жизнь, свѣтъ даетъ свѣтъ и нѣтъ

въ немъ темноты. Такъ и разумѣнiе даетъ жизнь, въ которой нѣтъ смерти.

Все что стало истинно живо, стало такимъ только чрезъ разумѣнiе, Истинная жизнь, по возвѣщенiю Иисуса Христа стала только въ разумѣнiи. Или иначе сказать: Свѣтъ — разумѣнiе людей сталъ для людей истинной жизнью. Точно также какъ свѣтъ есть истинное сущее, а темнота есть только отсутствiе свѣта. И темнота не можетъ уничтожить свѣта.

6. Ἐγένετο ἄνθρωπος ἀπεσταλμένος παρὰ Θεοῦ, ὄνομα αὐτῷ Ἰωάννης.	Ин. I, 6. Былъ человекъ, посланный отъ Бога, имя ему Иоаннъ.	Былъ человекъ посланъ отъ Бога, имя ему Иоаннъ.
7. Οὗτος ἦλθεν εἰς μαρτυρίαν, ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός, ἵνα πάντες πιστεύσωσι δι' αὐτοῦ.	7. Онъ пришелъ для свѣдѣтельства, ¹⁾ чтобы свидѣтельствовать о свѣтѣ, дабы всѣ увѣровали чрезъ него.	Онъ пришелъ для показанiя, чтобы показать свѣтъ разумнiя, чтобы всѣ вѣрили въ свѣтъ разумнiя.
8. Οὐκ ἦν ἐκεῖνος τὸ φῶς, ἀλλ' ἵνα μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ φωτός.	8. Онъ не былъ свѣтъ, но былъ посланъ, чтобы свѣдѣтельствовать о свѣтѣ. ²⁾	Онъ самъ не былъ свѣтъ, но пришелъ только, чтобы показать свѣтъ разумнiя.

1) ἡ μαρτυρία *свидѣтельство, доказательство, показанiе.*

2) Стихи эти рѣзко прерываютъ ходъ мысли и даже самую рѣчь о значенiи свѣта, вводя подробности объ Иоаннѣ Крестителѣ. Стихи эти по содержанiю своему не подтверждаютъ и не противорѣчатъ основной мысли, и потому не входятъ въ изложенiе, а составляютъ добавленiе.

9. Ἦν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν, ὃ φωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον εἰς τὸν κόσμον.	Ин. I, 9 Былъ ¹⁾ свѣтъ истинный, ²⁾ который просвѣщаетъ всякаго человекъ, подходящаго въ мiръ.	Оно стало истиннымъ свѣтомъ, такимъ, который освѣщаетъ всякаго человекъ, подходящаго въ мiръ.
10. Ἐν τῷ κόσμῳ ἦν, καὶ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ ὁ κόσμος αὐτὸν οὐκ ἔγνω.	10. Въ мiрѣ былъ, и мiръ произошелъ чрезъ ³⁾ Него, и мiръ Его не позналъ.	Оно явилось въ мiрѣ, и мiръ чрезъ Него родился, и мiръ его не зналъ.

11. Εἰς τὰ ἴδια ἦλθε, καὶ οἱ ἴδιοι αὐτὸν οὐ παρέλαβον.

12. Ὅσοι δὲ ἔλαβον αὐτὸν, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέχνα Θεοῦ γενέσθαι, τοῖς πιστεύουσιν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ.

13. Οἳ οὐκ ἐξ αἱμάτων, οὐδὲ ἐκ θελήματος σαρκός, οὐδὲ ἐκ θελήματος ἀνδρός, ἀλλ' ἐκ Θεοῦ ἐγεννήθησαν.

11. Пришелъ къ своимъ ⁴⁾ и свои Его не приняли. ⁵⁾

12. А тѣмъ, которые приняли ⁶⁾ Его, вѣрующимъ во имя Его, ⁷⁾ далъ власть ⁷⁾ быть ⁸⁾ чадами Божиими.

13. Которые ¹⁰⁾ не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились. ¹¹⁾

Оно являлось въ отдѣльныхъ людяхъ, и отдѣльные люди его не принимали въ себя.

Но всѣ тѣ, которые поняли Его, всѣмъ тѣмъ оно дало возможность стать сынами Бога, вѣрую въ значение Его.

Тѣ зародились не отъ крови и отъ похоти плоти, и отъ похоти мужа, а отъ Бога.

1) ἦν означаетъ, какъ и въ прежнихъ спискахъ не только *было*, но и *стало*.

2) Ἀληθινός значитъ не *истинный*, а *настоящій*.

3) Διὰ опять должно быть переведено *чрезъ* и имѣеть тоже значеніе, какъ и въ предшествующемъ. Ἐγένετο означаетъ *родиться*.

4) τὰ ἴδια значитъ *отдѣльное, особенное*; и очевидно сказано въ противоположность міру вообще. Свѣтъ былъ и во всемъ мірѣ и въ отдѣльныхъ людяхъ и потому къ слову ἴδιος, *отдѣльный*, означающій то, что въ научномъ языкѣ выражаютъ словомъ *особь*, я прибавляю *люди*.

5) Παρε λάμβάνειν значитъ *принять въ себя*.

6) Λαμβάνειν *получить* и самое обычное *понять*.

7) ἡ ἐξουσία значитъ *позволеніе, свобода, право, возможность что нибудь сдѣлать*. Слово это съ другой стороны выражаетъ то самое, что выражено предлогомъ ἐν при ἐν αὐτῷ ζωῇ ἦν. Въ немъ была власть дать жизнь, и потому, родившись въ этомъ, они получили возможность.

8) γενέσθαι хотя и значитъ *родиться*, можетъ быть переведено въ этомъ мѣстѣ черезъ *быть* или *сдѣлаться*.

9) ὄνομα αὐτοῦ слово это встрѣчается второй разъ, и оба раза оно употреблено послѣ слова *вѣрить*. Вѣрить въ ὄνομα αὐτοῦ. По-русски ὄνομα значитъ *имя*, по еврейски *самое лицо*. Чтобы выра-

зять оба понятія и имя и лицо, надо сказать: „въ сущность его, въ значеніе его, въ смыслъ его.“ Я такъ и перевожу.

10) *ὅτι* относящееся къ *τοῦ* не согласованное съ нимъ, должно быть переведено „такъ какъ они“

11) *γενῆσθαι* значить „зачать“ въ первомъ значеніи и „родить.“ Сказано, что жизнь міра подобна свѣту въ темнотѣ. Свѣтъ свѣтитъ въ темнотѣ, и темнота его не удерживаетъ. Живое живетъ въ мірѣ, но міръ не удерживаетъ жизнь въ себѣ. Теперь продолжая рѣчь о разумѣніи, говорится о томъ, что оно было тотъ свѣтъ, который освѣщаетъ всякаго живого человѣка, тотъ настоящій свѣтъ жизни, который извѣстенъ всякому человѣку, такъ что разумѣніе разлито во всемъ мірѣ, въ томъ мірѣ, который живъ имъ, но весь міръ не знаетъ этого, не знаетъ того, что въ разумѣніи только сила, основа, власть жизни. Разумѣніе было въ отдѣльныхъ людяхъ, и отдѣльные люди не приняли въ себя его, не усвоили его въ себѣ; не поняли, что жизнь только въ немъ, или разумѣніе было въ своемъ собственномъ произведеніи — сынѣ, но сынъ не признавалъ своего Отца.

Ни все человѣчество, ни большинство людей порознь не понимали того, что они живутъ только разумѣніемъ, и жизнь ихъ была, какъ свѣтъ, являющійся въ темнотѣ, вспыхивающій и угасающій.

Была жизнь, проявлявшаяся среди смерти и опять поглощавшаяся смертью. Но тѣмъ, кто понялъ разумѣніе, всѣмъ тѣмъ оно дало „возможность, вѣрою въ свое происхожденіе отъ него, сдѣлаться сынами его.“ 12-ый стихъ, кажущійся столь нескладнымъ и запутаннымъ при первомъ чтеніи, такъ точенъ и ясенъ, если его переводить строго, что для разъясненія его ничего нельзя прибавить, какъ только повторить его съ замѣною причастія *πιστεύουσι* отглагольнымъ существительнымъ, строго выражающимъ тоже самое. Послѣ того, какъ сказано, что жизнь для людей была какъ свѣтъ въ темнотѣ, что жизнь проявилась и поглощалась смертью, говорится: Но не смотря на то, что это такъ было, разумѣніе давало возможность людямъ сдѣлаться сынами разумѣнія, и этимъ избавиться отъ смерти. Въ 12-мъ стихѣ сказано, что разумѣніе давало людямъ возможность сдѣлаться сынами Бога. Для того, чтобы понять, что значить это выраженіе — сдѣлаться сыномъ Бога, о чемъ подробно и ясно изложено въ

бесѣдѣ съ Никодимомъ (Ин. III, 3—21), нужно вспомнить то, что сказано сначала.

Разумѣніе есть Богъ, — слѣдовательно сдѣлаться сыномъ Бога значитъ сдѣлаться сыномъ разумѣнія.

Что значитъ сыномъ? Въ 3-мъ стихѣ сказано, что все, что родилось — родилось отъ разумѣнія. То, что родилось то есть сынъ, слѣдовательно всѣ мы — сыны разумѣнія, и потому что же значитъ сдѣлаться сыномъ разумѣнія? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ стихъ 4-ый. Онъ говоритъ, что жизнь находится во власти разумѣнія. И потому сыновность разумѣнія двоякая: одна естественная — всѣ сыны разумѣнія, а другая, зависящая отъ воли людей, отъ признанія зависимости своей жизни отъ разумѣнія. Точно такъ же, какъ плотская сыновность тоже всегда двоякая. Всякій непременно хочетъ ли или не хочетъ — сынъ своего отца, и всякій можетъ признавать и не признавать своего отца. И потому сдѣлаться сыномъ разумѣнія, значитъ понять то, что жизнь во власти разумѣнія. Это самое сказано въ стихѣ 9, 10 и 11. Сказано, что люди не признавали того, чтобы жизнь была вся въ разумѣніи. И въ стихѣ 12-мъ сказано, что однако, повѣривъ въ значеніе разумѣнія, они могли сдѣлаться вполне сынами его, потому что всѣ люди произошли не отъ похоти мужнины и крови женщины, а отъ разумѣнія.

Стоитъ признать это, чтобы и по пропехожденію и по признанію быть вполне сынами разумѣнія.

Смысль стиховъ слѣдующій:

„Разумѣніе было во всѣхъ людяхъ. Оно было въ томъ, что оно произвело; — всѣ люди живы только потому, что они рождены разумѣніемъ. Но люди не признали своего Отца разумѣнія, и не жили имъ, а полагали источникъ своей жизни внѣ его (10, 11). По всякому человѣку, понявшему этотъ источникъ жизни, разумѣніе давало возможность, вѣрою въ это, сдѣлаться сыномъ Бога-разумѣнія (12), потому что всѣ люди рождены и живы не отъ крови женщины и отъ похоти мужнины, а отъ Бога (13) — разумѣнія. Въ Иисусѣ Христѣ проявилось полное разумѣніе.“

14. Καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο, καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, (καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός) πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας.

Ин. I, 14. И слово стало плотью, и обитало ¹⁾ съ нами, полное ²⁾ благодати ⁶⁾ и истины, ⁸⁾ и мы видѣли славу Его, славу, ²⁾ какъ ⁵⁾ однороднаго ³⁾ отъ ⁴⁾ Отца.

И разумѣніе сдѣлалось плотью и поселилось среди насъ, и мы увидали учение Его, какъ однороднаго отъ Отца, законченное учение Богоужождения дѣломъ.

1) σκηνώω, ὦ — поставить палатку, сдѣлать жилище, начать жить, поселиться.

2) δόξα отъ δοκέω значитъ Ansicht „возрѣніе, мнѣніе учение“ Δόξα въ этомъ случаѣ не можетъ быть переведено ни „молва“ ни „слава“ Самое вѣрное было бы „положеніе“, „то, что полагаетъ кто либо“, но такъ какъ слово это не употребительно, то я замѣняю его „ученіемъ“

3) μονογευής кромѣ значенія „рожденный, одинъ, единственный“, значитъ „однородный“ eines Geschlechts, одного рода, свойства, одинакій по сущности съ кѣмъ нибудь. μόνος въ этомъ соединеніи значитъ не „единый“, но „одинъ“ или какъ во многихъ подобныхъ случаяхъ, какъ то: μονόχρονος „одновременный“ μονόβους „одного рота“ и многія другія. Въ Евангеліи Иоанна только четыре раза употреблено это слово: въ настоящемъ случаѣ и потомъ

Бога не видалъ никто никогда, однородный сынъ, сущій въ недрѣ отчемъ, онъ явилъ. (Ин. I, 18.)

Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что однороднаго сына своего единственнаго далъ, чтобы всякій втрующій въ него не погмь, но имѣлъ бы жизнь вѣчную (Ин. III, 16)

Втрующій въ него не будемъ судимъ, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ въ однороднаго сына Божія (Ин. III, 18).

Всѣ четыре раза слово это употреблено въ одномъ и томъ же смыслѣ „однородности“

4) Παρά — во многихъ мѣстахъ у Иоанна предлоги употребляются въ смыслѣ сказуемаго. Такъ употреблено πρὸς въ первомъ стихѣ, такъ употребляется и здѣсь παρὰ, оно означаетъ „изшедшій отъ“ Тоже какъ παρὰ Θεοῦ значитъ „сошедшій отъ Бога“

5) ὡς должно быть переведено не „какъ бы“, а „въ томъ что“

Здѣсь же по обороту рѣчи не можетъ быть передано иначе, какъ „какъ“, но съ смысломъ „въ томъ что“

6) χάρις значить 1) прелесть, пріятность, любезность, красота. 2) благосклонность, 3) благодарность, 4) все то, что вызываетъ благодарность — благодѣяніе, 5) даже жертва и саможертвоприношеніе, благоугожденіе — culte. Въ этотъ мѣстѣ я перевожу χάρις черезъ „блгоугожденіе“, потому что въ 16-мъ стихѣ говорится, что Христосъ далъ намъ χάριν ἀντὶ χάριτος т. е. одну χάριν вмѣсто другой. Одна же χάρις есть законъ Моисея, т. е. законъ благоугожденія, слѣдовательно его χάρις, есть благоугожденіе по ученію Христа.

7) Вмѣсто πλήρης стоять во многихъ спискахъ πληρη т. е. винительный падежъ, и относится къ δόξα, а не къ λόγος и означаетъ: „совершенное, полное, законченное.“ Родительный падежъ χάριτος и ἀληθείας можетъ зависѣть и отъ πλήρη и отъ δόξα. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ одинъ и тотъ же. Совершенно ли полно было то разумѣніе, которое дало намъ ученіе, или совершенно полно выполнено было ученіе разумѣнія, я предпочитаю относить къ δόξα, а не къ λόγος потому что δόξα въ томъ самомъ древнемъ вариантѣ, который я принимаю, стоитъ послѣ и какъ бы умышленно повторено.

8) Ἀλήθεια значить „правда, истина, дѣйствительность, реальность“. Для выраженія двухъ первыхъ значеній слово „истина“ передаетъ его вполнѣ, но для выраженія реальности, дѣйствительности, чтобы передать это понятіе, нужно бы употребить перифразу и сказать „на дѣлѣ“ и я употребляю это выраженіе. Принимая же каноническое размѣщеніе словъ, именно: „И слово стало плотію и обитало съ нами полное благодати и истины, и мы видѣли славу его какъ однороднаго отъ Отца“, переводъ будетъ тотъ же: „И разумѣніе вселилось среди насъ, разумѣніе совершеннаго благоугожденія истиною (или на дѣлѣ) и мы поняли ученіе его, какъ ученіе однороднаго, исходящаго отъ Отца“.

15. Ἰωάννης μαρτυρεῖ περὶ αὐτοῦ, καὶ χεῖρα αὐτοῦ λέγων, Ὁς τὸς ἦν ὃν εἶπον, Ὁ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἔμπροσθέν μου ὑέρονεν.

Ин. 1, 15. Иоанн свидѣтельствуетъ о Немъ, и восклицая говорить: Сей былъ тотъ, о которомъ я сказала, что идущій за мною сталъ впереди меня, потому что былъ прежде меня.

Иоанн показываетъ о немъ и кричитъ и говорить: Это тотъ, про котораго я говорилъ. Тотъ, кто позади меня пришелъ — тотъ прежде меня родился, потому что онъ первый былъ.

Стихъ 15-й объ Иоаннѣ Крестителѣ поражаетъ своею неумѣстностью, и по нарушенію смысла, и прямо филологически. Рѣчь въ 14-мъ стихѣ идетъ о совершенной славѣ, или ученіи благодати, или служенія Богу; въ 16-мъ же стихѣ тоже слово *πλήρης* въ формѣ существительнаго *πλήρωμα* связываетъ дальнѣйшее изложеніе о благодати, и вдругъ въ срединѣ этихъ является стихъ о свидѣтельствѣ Іоанна Крестителя, ничѣмъ не связанный ни съ предъидущимъ, ни съ послѣдующимъ. Стихъ этотъ не входитъ въ изложеніе и можетъ быть печатанъ въ видѣ прибавленія.

16. Ὅτι πρῶτός μου ἦν. καὶ ἐκ τοῦ πληρώματος αὐτοῦ ἡμεῖς πάντες ἐλάβομεν, καὶ χάριν ἀντὶ χάριτος.	Ин. I, 16. И отъ исполненія ¹⁾ его всѣ мы приняли ²⁾ и благодать на ³⁾ благодать.	Потому что отъ выполненія его всѣ мы получили богоугождене вмѣсто богоугожденія.
--	--	--

1) *Πλήρωμα* значить: полнота, преисполненность, совершенство, выполнение. Я перевожу— выполнение, потому что все это мѣсто Іоанна, говорящее о значеніи ученія Іисуса Христа по отношенію къ закону Моисееву, очевидно находится въ тѣсной связи, и какъ бы только разъясняетъ 17-й стихъ 5 главы Маттея, гдѣ употреблено то самое слово *πλήρωμα* въ смыслѣ выполненія *οὐκ ἦλθον καταλῦσαι τὸν νόμον ἀλλὰ πληρῶμα*.

2) *Λαμβάνω* значить „принять, понять“ т. е. взять въ себя ἐν σοὶ *λαμβάνειν*. Понять— совершенно передаетъ *λαμβάνειν*, но такъ какъ „понять“ въ новомъ нашемъ русскомъ языкѣ получило исключительно отвлеченное значеніе, то я передаю глаголомъ, имѣющимъ болѣе широкое значеніе и вполнѣ соответствующимъ большинству значеній *λαμβάνω* постигаю.

3) *Ἀντί* имѣетъ вполнѣ значеніе латинскаго *pro* и русскаго „вмѣсто“ и такъ и должно быть передано. Передача предлога *ἀντί* чрезъ „воз“ по-славянски и *über* по-нѣмецки *Gnade über Gnade*, по-русски благодать на благодать, *sur* и *après* по-французски, *grace sur grace* или *après grace*, какъ переводить Рейсъ — ничѣмъ не оправдывается. (Одинъ англійскій переводъ по особенноти предлога *for* — *for grace* имѣетъ отчасти въ одномъ смыслѣ значеніе „вмѣсто“).

17. Ὅτι ὁ νόμος διὰ Μω- σέως ἐδόθη, ἡ χάρις καὶ ἡ ἀλήθεια διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο.	Ин. I, 17. Ибо ¹⁾ законъ	Потому что Моисеемъ данъ законъ. Богоугождение дѣ- ломъ произошло чрезъ Иису- са Христа.
---	-------------------------------------	---

1) ὅτι стоять во всёхъ древнѣйшихъ спискахъ и значить „потому что“

Въ переводѣ стиховъ 16 и 17 я отступаю отъ обычнаго перевода. Отступленія, дѣлаемая мною подтверждаются требованіями языка, ясностью получаемаго смысла, связностью всей рѣчи и строгой соотвѣтственностью съ предшествующимъ. Какъ въ переводѣ словъ λόγος — слово, γίνομαι — творю, такъ и теперь, переводъ словъ: δόξα „слава“ *μονογένης* „единородный“ предлога ἀντί „сверхъ, воз“ ὡς quasi, als; χάρις „благодать“ и глагола λαμβάνειν въ этомъ мѣстѣ словомъ „получить“ требуетъ объясненій не отъ меня, но отъ прежнихъ переводчиковъ.

Только желаніе подвести слова подъ впередъ утвержденное мнѣніе, могло заставить переводчиковъ давать такой несвойственный языку и все таки темный переводъ этого мѣста. Δόξα означаетъ „воззрѣніе, догматъ, ученіе, вѣрованіе“, и только въ рѣдкихъ случаяхъ оно имѣть значеніе „слава“ и то въ смыслѣ русскомъ народномъ — слава.

Церковный переводъ передалъ δόξα въ этомъ мѣстѣ словами gloria „слава“ Но смыслъ этихъ словъ не приложимъ къ разумѣнію, и потому церковь придала и слову „слава“ то настоящее значеніе ученія, вѣрованія, которое оно имѣетъ, и потому говорить: Мы видѣли его „славу“ какъ единороднаго сына, понимая подъ словомъ „слава“ не вполне gloria, а что-то другое. Часто церковь слово „слава“ употребляетъ прямо въ смыслѣ вѣрованія, ученія, какъ напр. въ выраженіи ὁρθή δόξα — „православіе“ или „правовѣріе“ Я ставлю „ученіе“ вмѣсто „славы“ какъ слово болѣе точное, но готовъ и оставить слово „слава“ если придавать ему значеніе „вѣрованія“ Значеніе *μονογένης* однороднаго — подтверждается версіей этого мѣста у Оригена, тамъ стоитъ ἀληθῶς μονογένης ὡς παρὰ πατρός т. е. истинно однороднаго какъ отъ Отца. παρὰ πατρός есть только объясненіе того, что значить *μονογένης*, совсѣмъ такой же какъ отъ Отца.

Χαρίς переведено словомъ gracia, grace, Gnade, благодать. Пер-

выя два: *gracia* и *grace* значить прелесть, но слова эти, хотя и переведены такъ, понимаются не въ этомъ значеніи, а въ томъ, которое получили эти слова послѣ. Точно также и слово *Gnade*, означающее милость, не понимается въ значеніи милость, а въ значеніи другомъ, данномъ слову послѣ. Тоже съ словомъ „благодать“ понимается не въ смыслъ благой даръ, а въ томъ смыслѣ, который данъ этому слову послѣ. Но если понимать слово *χάρις* въ значеніи церковной благодати, то 17-ый стихъ, гдѣ сказано: и благодать вмѣсто или за благодать — нарушаетъ этотъ смыслъ.

И благодать вмѣсто благодати значить, что прежняя благодать замѣнена новою, но это значеніе было противно церковному смыслу и потому переводчики должны были измѣнить значеніе предлога *ἀντὶ* на которомъ зиждется весь смыслъ и совершенно произвольно передали его предлогомъ *воз, на, sur, über*, по англійски *for*.

При этой передѣлкѣ получился тотъ смыслъ, который былъ нуженъ, именно то, что отъ Христа мы получили прибавленіе благодати. Но при этомъ произвольномъ переводѣ объясненіе всего мѣста и въ особенности 16-го стиха — стало еще труднѣе. Сказано: отъ полноты его мы получили благодать на благодать, и слова эти объясняются тѣмъ, что мы получили отъ Иисуса Христа добавленіе къ благодати, полученной отъ Моисея. Но вслѣдъ затѣмъ говорится, что законъ Моисеевъ данъ, благодать же и истина Иисусомъ Христомъ, т. е. благодать и истина противопологаются закону Моисея.

Трудность перевода этого мѣста состоитъ въ томъ, что въ 14-мъ стихѣ говорится, что разумѣніе стало плотью, и мы увидали его ученіе или славу, какъ однороднаго отъ Отца, преисполненнаго (какъ понимаетъ церковь) *χάρις* и истины. Какъ не понимать *χάρις*, до сихъ поръ ясно, что *λόγος* былъ полонъ *χάρις* и истины.

Но въ 16-мъ стихѣ, начинающемся съ *ἔτι* говорится: потому что отъ полноты Иисуса Христа мы получили *χάρις* вмѣсто или за *χάρις* и ничего не сказано объ истинѣ, тогда какъ въ началѣ говорится, что онъ Христосъ, былъ полонъ *χάρις* и истины, и въ 17-мъ стихѣ опять говорится, что *χάρις* и истина отъ Иисуса Христа. Если бы не было 16-го стиха, все еще кое-какъ можно бы связать: *λόγος* былъ полонъ *χάρις* и истины (хотя и очень неловко сказано; вмѣсто того чтобы сказать: онъ научилъ насъ, далъ намъ *χάρις* и истину, сказа-

но: онъ былъ полонъ); но если онъ полонъ χάρις и истины, то ясно то, что сказано въ 16-й стихѣ, что законъ Моисеемъ данъ, а χάρις и истина даны Иисусомъ Христомъ; но 15-й стихъ, стоящій въ срединѣ и какъ будто разъясняющій связь 14-го съ 17-мъ совершенно нарушаетъ ее. Если даже переводить (что невозможно) ἀντὶ черезъ на и χάριν ἀντὶ χάριτος черезъ *благодать на благодать* и подъ первой благодатью разумѣть законъ Моисея, не понятно почему сказано въ 17-мъ стихѣ, что благодать и истина даны чрезъ Иисуса Христа? Было бы сказано, что добавленіе благодати, а не благодать и истина. Чтобы придать смыслъ этому мѣсту, надо переводить χάρις черезъ богоугожденеіе и ἀλήθεια чрезъ слово „дѣломъ, на дѣлѣ“, что и далъ намъ Иисусъ Христосъ, потому что отъ совершенства его мы получили радостное, свободное, жизненное богоугожденеіе, вмѣсто богоугожденеія вишняго. Законъ данъ Моисеемъ, но богоугожденеіе, исполняемое на дѣлѣ, дано намъ Иисусомъ Христомъ.

Въ предшествующихъ стихахъ говорится о томъ, какъ проявлялось разумѣніе въ мірѣ и въ людяхъ. Сказано, что люди могли, признавъ разумѣніе основой своей жизни, сдѣлаться сынами Бога, удержатъ въ себѣ разумѣніе. Теперь говорится о томъ, какъ это самое совершилось въ мірѣ. Говорится, что разумѣніе сдѣлалось плотью, явилось въ плоти, жило съ нами. Слова эти, связанныя съ 17-мъ стихомъ, въ которомъ сказано, что новое ученіе дано намъ Иисусомъ Христомъ, нельзя понимать иначе, какъ относя ихъ къ Иисусу Христу.

Ученіе въ томъ самомъ, что, какъ сказано выше, даетъ истинную жизнь, въ признаніи себя сыномъ Бога, однороднымъ ему. Слова эти по смыслу всего предшествующаго, означаютъ то, что основа Иисуса Христа была та, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему. Далѣе говорится, что ученіе это есть полное, законченное ученіе о богоугожденеіи дѣломъ. Ученіе это совершенно и законченно именно потому, что къ ученію богоугожденеія по закону оно присоединяетъ ученіе о богоугожденеіи на дѣлѣ. Все дальнѣйшее ученіе, какъ у Іоанна объ отношеніяхъ отца къ сыну, и у Маттея и другихъ Евангелистовъ о томъ, что Христосъ пришелъ не измѣнить законъ, но выполнить и многое другое, ясно подтверждаетъ вѣрность этого смысла.

Въ 14-мъ стихѣ сказано, что ученіе Иисуса Христа, какъ однороднаго сына отъ отца есть законченное ученіе богоугожденеія на дѣлѣ.

Смысль стиховъ слѣдующій :

Въ Иисусѣ Христѣ разумѣніе слилось съ жизнью и жило между нами, и мы поняли его ученіе о томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему, какъ сынъ произошелъ отъ отца и однороденъ ему; мы получили законченное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что по исполненію Иисусомъ Христомъ всё мы постигли новое богоугождение вмѣсто прежняго, такъ какъ Моисеемъ былъ данъ законъ, богоугождение же дѣломъ произошло черезъ Иисуса Христа.

ВЪ ЧЕМЪ СОСТОЯЛО РАЗУМѢНІЕ ИСУСА ХРИСТА.

<p>18. Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακε πώποτε· ὁ μονογευῆς υἱ- ὸς, ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς, ἐκεῖνος ἐξή- γήσατο.</p>	<p>Ин. I, 18. Бога не видалъ ¹⁾ никто никогда, однородный Сынъ, сущій ²⁾ въ ³⁾ нѣдрѣ ⁴⁾ Отчемъ, Онъ явилъ. ⁵⁾</p>	<p>Бога никто не постигалъ и не постигнетъ никогда, од- нородный сынъ, будучи въ сердцѣ Отца, онъ указалъ путь.</p>
--	--	---

1) ὄραω — видѣть, постигать непосредственно. Здѣсь стоит perfectum и потому означаетъ: не познавалъ и не постигнетъ.

2) ὢν правильнѣе всего передается дѣепричастіемъ, указывающимъ на то, что будучи въ Отцѣ, только онъ указываетъ путь.

3) εἰς означаетъ движеніе въ что нибудь; εἰς а не ἐν стоитъ именно потому, что ὁ ὢν εἰς означаетъ и находящійся всегда въ Отцѣ, но какъ бы стремящійся быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ Отца.

4) κόλπον—грудь, пазуха. Быть въ груди, въ пазухѣ, въ сердцѣ — означаетъ, что одно заключено въ другомъ, обнимается другимъ, находится въ немъ. Быть въ сердцѣ, въ сердцевинѣ передаетъ значеніе κόλπον.

5) ἐξήγησαμι имѣеть значеніе — рассказывать, руководить, указывать путь.

Слова: „Бога никто не видалъ никогда“, кромѣ ихъ общаго значенія, имѣють еще то частное значеніе, что отрицають еврейское представленіе о Богѣ, видѣнномъ на Синаѣ и въ купинѣ. Если бы могло быть еще малѣйшее сомнѣніе въ прямомъ и точномъ значеніи словъ 1-го стиха о томъ, что разумѣніе стало Богъ, то этотъ 18-й стихъ, не допуская никакого перетолкованія словъ, говорить, что

мы не можемъ говорить о Богѣ, котораго не разумѣемъ; что нѣтъ и не можетъ быть другого Бога, какъ тотъ, который открывается сыномъ Бога — разумѣніемъ жизни, если она заключаетъ себя въ разумѣніи: Бога никто никогда не видѣлъ и не позналъ, только однородный сынъ, будучи въ сердцѣ Отца, указалъ путь.

Сынъ значить жизнь — живой человѣкъ, какъ сказано въ стихѣ 3-мъ: Все что рождено — рождено разумѣніемъ, и въ стихѣ 4-мъ, гдѣ сказано: въ немъ жизнь, и въ стихахъ 12-мъ и 13-мъ: сыны Бога тѣ, которые признали, что они рождены разумѣніемъ.

Однородный сынъ — значить: такой-же какъ отецъ. Будучи въ сердцѣ отца — значить, что жизнь, живой человѣкъ, будучи въ сердцѣ, т. е. не выходя изъ разумѣнія, сливаясь съ нимъ, указываетъ только путь къ нему, но не являетъ его.

Смысль стиха слѣдующій:

Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда, только жизнь въ разумѣніи показала путь къ нему.

ВОЗВѢЩЕНІЕ О ВЛАГѢ ИСУСА ХРИСТА -- СЫНА БОГА.

ВВЕДЕНІЕ.

Возвѣщеніе это написано для того, чтобы люди увѣровали въ то, что Иисусъ Христосъ сынъ Бога, и этою вѣрою въ то самое, что онъ былъ, получили бы жизнь. Бога никто никогда не позналъ и не познаетъ. Все, что мы знаемъ о Богѣ, мы знаемъ потому, что имѣемъ разумѣніе. И потому истинное начало всего есть разумѣніе. (То что мы называемъ Богомъ, есть разумѣніе. Разумѣніе есть начало всего, оно есть истинный Богъ).

Безъ разумѣнія ничего не можетъ быть. Все произошло отъ разумѣнія. Въ разумѣніи сила жизни. Какъ только потому, что есть свѣтъ, существуетъ для насъ все разнообразіе вещей, точно также, только потому, что есть разумѣніе, существуетъ для насъ все разнообразіе жизни — сама жизнь. Разумѣніе есть начало всего.

Въ мірѣ жизнь не обнимаетъ всего. Въ мірѣ жизнь проявляется какъ свѣтъ среди мрака. Свѣтъ свѣтитъ покуда онъ свѣтитъ, и темнота не удерживаетъ свѣта и остается темнотою. Такъ и въ мірѣ

жизнь проявляется среди смерти, и смерть не удерживает жизни и остается смертью.

Источникъ жизни, разумѣніе, было во всемъ мірѣ и въ каждомъ живомъ человѣкѣ. Но живые люди, живые только потому, что въ нихъ было разумѣніе, не понимали того, что они произошли отъ разумѣнія.

Не понимали того, что разумѣніе давало имъ возможность слиться съ нимъ, такъ какъ они живы не отъ плоти, а отъ разумѣнія. Понявъ это и повѣривъ въ свою сыновность разумѣнію, люди могли имѣть истинную жизнь. Но люди не поняли этого и жизнь въ мірѣ была какъ свѣтъ въ темнотѣ.

Бога — начала всѣхъ началъ, никто никогда не позналъ и не познаетъ, только жизнь въ разумѣніи указала путь къ нему.

И вотъ Іисусъ Христосъ, живя среди насъ, явилъ разумѣніе во плоти, въ томъ, что жизнь произошла отъ разумѣнія и однородна ему такъ же, какъ сынъ произошелъ отъ отца и однороденъ ему.

И глядя на его жизнь, мы поняли полное ученіе богоугожденія дѣломъ, потому что, вслѣдствіе совершенства его, мы поняли новое богоугожденіе вмѣсто прежняго. Моисеемъ былъ данъ законъ, но богоугожденіе дѣломъ произошло чрезъ жизнь Іисуса Христа.

Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда, только сынъ Бога въ человѣкѣ указалъ путь къ нему.

ГЛАВА I.

Воплощеніе разумѣнія. Рожденіе и дѣтство Іисуса Христа.

Лк. I, 5—25. Въ стихахъ этихъ рассказываются чудесныя событія, относящіяся къ рожденію Іоанна Крестителя.

Событія эти не имѣютъ не только ничего общаго съ ученіемъ Іисуса Христа и возвѣщеніемъ о благѣ, но даже не касаются самого Іисуса Христа, и потому, какъ бы эти событія ни были понимаемы, они ничего не могутъ измѣнить въ смыслѣ ученія Іисуса Христа. Лк. I, 26—79. Стихи эти излагаютъ чудесныя событія, предшеству-

юція рожденію Іисуса Христа, и связываются съ такими же чудесными и, чуждыми ученію, событіями, съ рожденіемъ Іисуса Христа.

Мѡ. I, 1—17 и Лук. III, 23—38. Въ стихахъ этихъ излагаются два родословія Іисуса Христа. Если бы даже родословія эти и были согласны между собою, они не касаются ученія и какъ бы ни были понимаемы, ничего не могутъ ни прибавить, ни убавить, ни измѣнить ученія, и потому всѣ выписанные стихи должны быть отнесены къ прибавленію.

18. Τοῦ δὲ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἡ γέννησις οὕτως ἦν. μνηστευθεῖσθαι γὰρ τῆς μητρὸς αὐτοῦ Μαρίας τῷ Ἰωσήφ, πρὶν ἢ συναλθεῖν αὐτοῖς, εὐρέθη ἐν γαστρὶ ἔχουσα ἐκ Πνεύματος Ἁγίου.

19. Ἰωσήφ δὲ ὁ ἀνὴρ αὐτῆς, δίκαιος ὢν, καὶ μὴ θέλων αὐτὴν παραδειγματίσαι, ἐβουλήθη λάθρα ἀπολῦσαι αὐτήν.

20. Ταῦτα δὲ αὐτοῦ ἐνθυμηθεῖντος, ἰδοὺ, ἄγγελος Κυρίου κατ' ὄναρ ἐφάνη αὐτῷ, λέγων, Ἰωσήφ, υἱὸς Δαβὶδ, μὴ φοβηθῆς παραλαβεῖν Μαρίαν τὴν γυναῖκά σου· τὸ γὰρ ἐν αὐτῇ γεννηθὲν ἐκ Πνεύματος ἁγίου, ἐστὶν Ἁγίου,

21. Γέξεται δὲ υἱόν, καὶ καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν· αὐτὸς γὰρ σώσει τὸν λαόν αὐτοῦ ἀπὸ πάντων ἁμαρτιῶν αὐτῶν.

Мѡ. I, 18. Рождество Іисуса Христа было такъ: по обрученіи матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочелались они, оказалось, что она имѣетъ во чревѣ отъ Духа Святаго. 1)

19. Іосифъ же мужъ ея, будучи праведенъ, и не желая огласить ее, хотѣлъ тайно отпустить ее.

20. Но когда онъ помыслилъ это; се, Ангель Господень явился ему во снѣ и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго.

21. Родить же сына, и назовешь ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ.

Рожденіе Іисуса Христа такъ было: когда выдана была его мать Іосифу, прежде чѣмъ сойтись, оказалась она беременна.

Іосифъ, мужъ ея, былъ праведенъ, не хотѣлъ ее уличить и задумалъ безъ огласки отпустить ее.

Но когда онъ подумалъ это, ему приснилось, что посланный отъ Бога явился ему и сказалъ: Не бойся принять Марію, жену твою, потому что то, что родится отъ нея — родится отъ Духа Святаго.

И она родить сына и назоветъ его Іисусъ, что значитъ Спаситель, потому что онъ спасетъ людей отъ грѣховъ ихъ.

24. Διεγερθεὶς δὲ ὁ Ἰωσήφ ἀπὸ τοῦ ὕπνου ἐποίησεν ὡς προσέταξεν αὐτῷ ὁ ἄγγελος Κυρίου· καὶ παρέλαβε τὴν γυναῖκα αὐτοῦ.

24. Вставъ отъ сна, Иосифъ поступилъ, какъ повелѣлъ ему Ангелъ Господень, и принялъ жену свою.

Проснувшись Иосифъ сдѣлалъ, какъ велѣлъ ему Ангелъ Божій, и принялъ ее себѣ въ жены.

25. Καὶ οὐκ εἰδὼσκειν αὐτὴν, ἕως οὔ ἔτεχε τὸν υἱὸν αὐτῆς τὸν πρωτότοκον· καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ ἸΗΣΟΥΝ.

25. И не зная ея, какъ наконецъ она родила Сына своего первенца; и онъ нарекъ Ему имя: Иисусъ.

И не имѣлъ съ нею дѣла, пока она не родила своего перваго сына и назвалъ его Иисусъ.

1) Слова „отъ Духа Святого“ въ этомъ мѣстѣ означаетъ рожденіе свыше, то самое рожденіе, которое по бесѣдѣ съ Никодимомъ свойственно всѣмъ людямъ.

Стихи 22, 23 утверждаютъ, что рожденіе Иисуса исполнило пророчество. Это пророчество въ высшей степени натянуто и не только не подтверждаетъ, но подрываетъ тезисъ писателя.

Смысль стиховъ слѣдующій:

Была дѣвица Марія. Дѣвица эта забеременила не извѣстно отъ кого. Обрученный съ нею мужъ пожалѣлъ ее, и, скрывая ея срамъ, принялъ ее. Отъ нея-то и неизвѣстнаго отца родился мальчикъ. Мальчика назвали Иисусъ. (И этотъ-то Иисусъ былъ разумнѣе въ плоти. Онъ-то и явилъ міру Бога, котораго никто не зналъ и не знаетъ). И этотъ Иисусъ былъ тотъ Иисусъ, сынъ Божій, который далъ міру то ученіе, о которомъ говоритъ Іоаннъ, и которое изложено въ Евангеліяхъ.

Лк. I, 1—21, Мѡ. I, 1—12, Лк. II, 22—38. Мѡ. II, 13—23. Лк. II, 39.

Въ стихахъ этихъ описывается рожденіе Иисуса Христа и странствованіе его съ матерью, сопровождаемое чудесными событіями и предсказаніями. Стихи эти не содержатъ въ себѣ ничего относящагося къ ученію Иисуса и даже до событій, которыя могли имѣть вліяніе на него. Единственное объясненіе этихъ главъ есть то, что это легенды, образовавшіяся, какъ они и теперь образуются вокругъ дѣтства лица, получившаго послѣ своей смерти большое значеніе. Мотивъ этихъ главъ есть приданіе какъ можно больше важности лицу посредствомъ чудесъ и пророчествъ. Неизменный тонъ этихъ описаній,

въ особенности у Луки, напоминающей многія апокрифическія сказанія, поражаетъ своей несоотвѣтственностью съ другими мѣстами тѣхъ же книгъ. Нельзя себѣ представить челоуѣка, который бы понявъ вполне ученіе выраженное въ вступленіи Іоанна, признавалъ бы легенды о рожденіи. Одно исключаетъ другое. Для того, кто понялъ значеніе сына божія какъ сына разумнаго, какъ оно объяснено въ вступленіи, для того рассказы о событіяхъ, предшествовавшихъ рожденію Іоанна и Іисуса и рассказъ о самомъ рожденіи и послѣдующихъ обстоятельствахъ не могутъ быть понятны, а главное нужны. Тотъ же, кто приписываетъ значеніе и возможность чудесному рожденію Іисуса отъ Дѣвы и Духа святаго какъ мужа, очевидно не понялъ еще значенія сына разумнаго.

Значеніе всего мѣста то, что оправдывается позорное рожденіе Іисуса Христа. Сказано, что Іисусъ Христосъ былъ разумнаго, онъ одинъ явилъ Бога. И этотъ самый Іисусъ Христосъ родился въ самыхъ, считающихся постыдными, условіяхъ — отъ дѣвы. Всѣ эти главы суть оправданія съ челоуѣческой точки зрѣнія этого позорнаго рожденія. Позорное рожденіе и незнаніе Іисусомъ своего плотскаго отца есть единственная черта этихъ главъ, имѣющая значеніе для послѣдующаго ученія Іисуса Христа.

40. Τὸ δὲ παιδίον ἤρξα-
νε, καὶ ἐκραταίουτο πνε-
ύματι, πληρούμενον σο-
φίας καὶ χάρις Θεοῦ ἦν
ἐπ' αὐτό.

41. Καὶ ἐπορεύοντο οἱ
γονεῖς αὐτοῦ καθ' ἔτος εἰς
Ἱερουσαλήμ τῇ ἑορτῇ
τοῦ πάσχα.

42. Καὶ ὅτε ἐγένετο
ἑτῶν δώδεκα, ἀναβάν-
των αὐτῶν εἰς Ἱερουσό-
λυμα καθὰ τὸ ἔθος τῆς
ἑορτῆς.

Лк. II, 40. Младенецъ же
возрасталъ, и укрялялся
духомъ, исполняясь премуд-
рости; и благодать Божія
была на немъ.

41. Каждый годъ родители
Его ходили въ Иерусалимъ на
праздникъ Пасхи.

42. И когда Онъ былъ двѣ-
надцать лѣтъ; пришли они
также по обычаю въ Иеруса-
лимъ на праздникъ.

Мальчикъ возрасталъ и му-
жалъ духомъ, и прибавлялось
въ немъ разума. И милость
Божія была на немъ.

И ходили родители его каж-
дый годъ въ Иерусалимъ къ
празднику Пасхи.

И когда было Іисусу 12-тъ
лѣтъ, родители пришли въ
Иерусалимъ по обыкновенію
на праздникъ.

43. Καὶ τελειωσάντων τὰς ἡμέρας, ἐν τῷ ὑποστρέφειν αὐτοῦς, ὑπέμεινεν Ἰησοῦς ὁ παῖς ἐν Ἱερουσαλὴμ· καὶ οὐκ ἔγνω Ἰωσήφ καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ.

44. Νομίσαντες δὲ αὐτὸν ἐν τῇ συνοδίᾳ εἶναι, ἦλθον ἡμέρας ὀδῶν, καὶ ἀνεζήτησαν αὐτὸν ἐν τοῖς συγγενέσι καὶ ἐν τοῖς γνωστοῖς.

45. Καὶ μὴ εὐρόντες αὐτόν, ὑπέστρεψαν εἰς Ἱερουσαλὴμ, ζητοῦντες αὐτόν.

46. Καὶ ἐγένετο μεθ' ἡμέρας τρεῖς, εὗρον αὐτόν ἐν τῷ ἱερῷ, καθεζόμενον ἐν μεσῶ τῶν διδασκάλων, καὶ ἀκούοντα αὐτῶν, καὶ ἐπερωτῶντα αὐτούς,

47. Ἐξίσταντο δὲ πάντες οἱ ἀκούοντες αὐτοῦ ἐπὶ τῇ συνέσει καὶ ταῖς ἀποκρίσεσιν αὐτοῦ.

48. Καὶ ἰδόντες αὐτόν ἐξεπλάγησαν καὶ πρὸς αὐτόν ἡ μήτηρ αὐτοῦ εἶπε, Τέκνον, τί ἐποίησας ἡμῖν οὕτως; ἰδοὺ, ὁ πατήρ σου καὶ γὰρ ὀδυνώμενοι ἐζητοῦμέν σε.

43. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались. остался отрок Иисусъ въ Иерусалимѣ; и не замѣтили того Иосифъ и мать Его;

44. Но думали, что Онъ идетъ съ другими. Прощедши же дневный путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми.

45. И не нашедши Его, возвратились въ Иерусалимъ, ища Его.

46. Черезъ три дня нашли Его въ храмѣ, сидящаго посреди учителей, слушающаго ихъ и спрашивающаго ихъ.

47. Всѣ, слушавшіе Его, дивились разуму и отвѣтамъ Его.

48. И увидѣвъ Его, удивились; и мать Его сказала Ему: Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ, отецъ Твой и я съ великою скорбію искали Тебя.

И кончился праздникъ, и имъ уже идти домой, остался мальчикъ Иисусъ въ Иерусалимѣ. И не примѣтили Иосифъ и мать Иисуса.

Думали, что онъ съ товарищами, и прошли день пути, и искали его у родныхъ и знакомыхъ.

И не нашли и вернулись въ Иерусалимъ за нимъ.

И только нашли его въ храмѣ, сидить между учителями, и спрашиваетъ, и слушаетъ ихъ.

И дивились всѣ, что слушала, разуму и рѣчамъ.

Увидали его родители и удивились, и мать сказала ему: Сынокъ! что ты это съ нами сдѣлалъ? Вотъ и отецъ, и я — мы горюемъ, ищемъ тебя.

49. Καὶ εἶπε πρὸς αὐ-
τοὺς, Τί ὅτι ἐζητεῖτε
με; οὐκ ᾔδειτε ὅτι ἐν τοῖς
τοῦ πατρὸς μου δεῖ
εἶναι με.

50. Καὶ αὐτοὶ οὐ συνῆ-
καν τὸ ῥῆμα ὃ ἐλάλησεν
αὐτοῖς.

51. Καὶ κατέβη μετ'
αὐτῶν, καὶ ἦλθεν εἰς
Ναζαρέτ καὶ ἦν ὑπο-
τασσόμενος αὐτοῖς. καὶ
ἡ μήτηρ αὐτοῦ διετήρει
πάντα τὰ ῥήματα ταῦ-
τα ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτῆς.

52. Καὶ Ἰησοῦς προέ-
χοπτε σοφία καὶ ἡλικία,
καὶ χάριτι παρὰ Θεῶν
καὶ ἀνθρώπων.

49. Онъ сказалъ имъ: за-
чѣмъ было вамъ искать Меня?
или вы не знали, что Мнѣ
должно быть въ томъ, что
принадлежитъ Отцу Моему?

50. Но они не поняли ска-
занныхъ Имъ словъ.

51. И Онъ пошелъ съ ними,
и пришелъ въ Назаретъ; и
былъ въ повиновеніи у нихъ.
И матеръ Его сохраняла все
слова сии въ сердцѣ своемъ.

52. Иисусъ же преуспѣвалъ
въ премудрости и возрастѣ,
и въ любви у Бога и человекъ-
ковъ.

И онъ сказалъ имъ: зачѣмъ
вы ищете меня? развѣ не
знаете, что мнѣ надо быть въ
отцовскомъ домѣ.

И они не поняли того, что
онъ сказалъ имъ.

И подошелъ къ нимъ и по-
шелъ съ ними въ Назаретъ.
И слушался ихъ. И мать его
принимала въ сердце свое все
слова его.

И Иисусъ подвизался въ
возрастѣ, въ разумѣ и въ ми-
лости у Бога и у людей.

Всѣ стихи эти переводятся безъ измѣненія смысла и потому не
требуютъ разъясненія.

23. Καὶ αὐτὸς ἦν ὁ
Ἰησοῦς ὡσεὶ ἐτῶν τριά-
κοντα ἀρχόμενος, ὧν,
ὡς ἐνομίζετο, υἱὸς Ἰω-
σῆφ.

Лк. III, 23. Иисусъ, начи-
ная Свое служеніе, былъ
лѣтъ тридцати, и былъ, какъ
думали, сынъ Иосифовъ. 1)

И Иисусу стало около трид-
цати лѣтъ, и думали, что
онъ сынъ Иосифа.

1) Стихъ 23-й изъ 3-й главы помѣщенъ здѣсь для послѣдова-
тельности изложенія. Стихи же объ Іоаннѣ Крестителѣ войдутъ въ
свое мѣсто.

Смыслъ стиховъ слѣдующій:

О дѣтствѣ Иисуса Христа вообще передается только то, что и
безъ отца онъ росъ, мужалъ и становился разуменъ не по годамъ.
Такъ что видно было, что Богъ любилъ его. Въ частности изъ всего
дѣтства его передается одинъ только случай о томъ, какъ онъ про-
палъ, когда Марія и Иосифъ были у праздника въ Іерусалимѣ и

какъ его нашли въ храмѣ съ учителями. Онъ слушалъ и спрашивалъ, и всѣ дивились его разуму. Мать стала упрекать его за то, что онъ ушелъ отъ нихъ, за то, что они искали его. А онъ сказалъ ей: Чего же вы искали? Развѣ не знаете, гдѣ искать всякаго человѣка — въ домѣ Отца. У меня вѣдь нѣтъ отца-человѣка, стало быть Отець-Богъ. Храмъ — домъ Бога. Если бы вы искали меня въ домѣ Отца моего — въ храмѣ, вы бы нашли меня. Разсказъ этотъ, кромѣ указанія на необыкновенный въ дѣтствѣ разумъ Иисуса, особенно ясно выставляетъ тотъ единственный ходъ мысли, по которому умный, заброшенный ребенокъ, видѣвшій вокругъ себя дѣтей, у которыхъ у всѣхъ есть плотскіе отцы, и не знавшій себѣ отца плотскаго, призналъ Отцемъ своимъ начало всего — Бога. Понятіе о томъ, что Богъ есть Отець всѣхъ людей, было выражено въ еврейскихъ книгахъ.

Малахія II, 10, Развѣ не одинъ у насъ всѣхъ Отець? Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ насъ всѣхъ?

<p>4. Ἐγένετο Ἰωάννης βαπτίζων ἐν τῇ ἐρήμῳ, καὶ κηρύσσων βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.</p>	<p>Mr. I, 4. Явился Іоаннъ, крестя ¹⁾ въ пустынѣ, и проповѣдуя крещеніе покаянія ²⁾ для ³⁾ прошенія грѣховъ. ⁴⁾</p>	<p>Явился Іоаннъ Купало въ степи и проповѣдалъ купанье въ знакъ перемѣны жизни, въ знакъ освобожденія отъ заблужденій.</p>
--	---	--

1) βαπτίζω значитъ *купаю, смываю*. Я предпочитаю народное выраженіе *купать* слову *крестить*, потому что крещеніе получило церковное значеніе таинства и не выражаетъ самаго дѣйствія, выражаемаго глаголомъ βαπτίζω.

2) Εἰς я перевожу: *въ знакъ*, какъ оно весьма часто переводится, такъ какъ значеніе *въ* здѣсь не примѣнимо.

3) μετανοία слово въ слово *передуманіе, измѣненіе мысли*. Покаяніе вѣрно передавало бы значеніе слова, если бы слово покаяніе не получило свойственнаго ему церковнаго значенія. Я ставлю слово обновленіе, имѣющее въ народномъ языкѣ значеніе покаянія, но не столько въ смыслѣ раскаянія, сколько въ смыслѣ внутренняго измѣненія.

4) ἁμαρτία значитъ грѣхъ, но не въ смыслѣ грѣха религіознаго, но грѣха въ смыслѣ грѣха *ошибки, оуръха*, и потому я перевожу это ἁμαρτία черезъ *заблужденіе*.

<p>4. Ἀὐτὸς δὲ ὁ Ἰωάννης εἶχε τὸ ἔνδυμα αὐτοῦ ἀπὸ τριχῶν καμήλου, καὶ ζώνην δερματίνην περὶ τὴν ὀσφύν αὐτοῦ· ἡ δὲ τροφή αὐτοῦ ἦν ἀκρίδες καὶ μέλι ἄγριον.</p>	<p>Мѡ. III, 4. Самъ же Иоаннъ имѣлъ одежду изъ верблюжьего волоса и поясъ кожаный на чреслахъ своихъ; а пищую его были акриды и дикій медъ. ¹⁾</p>	<p>Одежда Иоанна была изъ верблюжьего волоса, и подпоясанъ онъ былъ ремнемъ. Питался онъ саранчей и землѣмъ.</p>
---	---	--

1) Ученые предполагаютъ, что подъ словомъ „дикій медъ“ надо разумѣть резину деревьевъ. Для того, чтобы быть понятнымъ и выразить ту же строгость поста, я употребляю слово *земле*.

<p>1. ΑΡΧΗ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>Мр. I, 1. Начало Евангелія Иисуса Христа. Сына Божія,</p>	<p>Начало возвѣщенія о благѣ Иисуса Христа сына Бога было такъ, ¹</p>
<p>2. Ὡς γέγραπται ἐν ταῖς προφήταις, Ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὃς κατασκευάσει τὴν ὁδὸν σου ἔμπροσθέν σου.</p>	<p>2. Какъ написано у пророковъ: вотъ, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою. (Малах. 3, 1).</p>	<p>Какъ написано у пророковъ: Вотъ я посылаю вѣстника моего, чтобы онъ приготовилъ мнѣ путь. (Малахія 3, 1.)</p>

1) Для связи словъ: *Начало возвѣщенія* и словъ *какъ написано* у пророковъ необходимо вставить слова *было такъ*, т. е. что начало возвѣщенія было такъ, что по словамъ пророчествъ такихъ то явился Иоаннъ Креститель.

<p>3. Φωνὴ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ, Ἐτοιμάσατε τὴν ὁδὸν Κυρίου· ἐνθείας ποιεῖτε τὰς τρίβους αὐτοῦ.</p>	<p>Мр. I, 3. Гласъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему ¹⁾ (Исаиѣ 40, 3).</p>	<p>Голосъ вызываетъ къ вамъ. Въ пустынь приготовьте путь Господу, легкимъ сдѣлайте путь его.</p>
<p>5. Πᾶσα φάραγξ πληρωθήσεται, καὶ πᾶν ὄρος καὶ βουνὸς ταπεινωθήσεται καὶ ἔσται τὰ σχολιὰ εἰς ἐνθεῖαν, καὶ αἱ τραχεῖαι εἰς ὁδοὺς λείας.</p>	<p>Лк. III, 5. Всякій долъ да наполнится, и всякая гора и холмъ да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути сдѣлаются гладкими:</p>	<p>Чтобы всякая впадина заровнилась, и чтобы всякій пригорокъ и бугоръ снизлись, чтобы все кривизны выпрямились, и бугры сдѣлались гладкой дорогой.</p>

6. Καὶ ὄψεται πᾶσα σὰρξ τὸ σωτήριον τοῦ Θεοῦ.		6. И узрѣть всякая плоть спасеніе Божіе. (Исаіа 40, 3—5.)		И весь міръ увидитъ спа- сеніе отъ Бога.
---	--	---	--	---

1) Перестановку знаковъ и потому измѣненіе смысла изреченія беру изъ книги Рейса Les Prophètes, tome second (1878).

Вотъ какъ переведено тамъ съ еврейскаго:

Une voix crie :

Par le désert frayez le chemin de l'Éternel !
Aplanissez, à travers la lande, une route pour notre Dieu !
Que toute profondeur soit exhaussée,
Que toute montagne, toute colline s'abaisse,
Que ce qui est inégal se change en plaine,
Et les crêtes escarpées en vallons,
Pour que la gloire de l'Éternel apparaisse
Et que tous les mortels ensemble l'aperçoivent !
C'est la bouche de l'Éternel qui l'a dit.

Мѡ. III, 1; Лк. III, 1 Въ стихахъ этихъ изложены историческія событія не относящіяся ни до Іисуса Христа, ни къ содержанію ученія.

2. ἤγγικε γὰρ ἡ βασι- λεία τῶν οὐρανῶν.		Мѡ. III, 2. И говорить: ¹⁾ по- кайтесь; ибо приблизилось царство небесное. ²⁾		Іоаннъ говорилъ: одумай- тесь, потому что наступило царство небесное.
--	--	---	--	---

1) ἤγγικε есть перфектъ и означаетъ то, что совершилось и теперь совершается. Глаголь значить *приближаюсь*. Въ формѣ перфекта онъ означаетъ то, что царство Бога уже приблизилось такъ, что приближаться не можетъ. И дѣйствительно по вѣдмъ пророчествамъ царство Бога было въ будущемъ и приближалось. Теперь же оно совсѣмъ приблизилось. И потому ἤγγικε должно быть переведено въ этомъ мѣстѣ *теперь пришло*, — *наступило*.

2) *Царство небесное*. Слова эти получили свое церковное значеніе. Они означаютъ царство, составленное изъ всѣхъ вѣрующихъ. Царемъ въ немъ Іисусъ Христосъ. Очевидно не объ этомъ царствѣ небесномъ могъ до Іисуса говорить Іоаннъ Креститель. Въ устахъ Іоанна Крестителя и Іисуса Христа слова эти должны имѣть значеніе понятное для всѣхъ тогдашнихъ слушателей. Царство небесное для

всѣхъ слушающихъ Евреевъ означало *пришествіе Бога въ міръ и воцареніе его надъ людьми*, то, чѣмъ переполнены всѣ пророчества Захаріи, Іосіи, Малахіа, Іоіля, Іереміи. Особенность смысла рѣчей Іоанна Крестителя отъ другихъ пророковъ состоитъ здѣсь въ томъ, что тогда, какъ другіе пророки неопредѣленно говорили о будущемъ воцареніи Бога, Іоаннъ Креститель говоритъ, что царство это наступило и воцареніе совершилось. Всѣ почти пророки при этомъ воцареніи Бога предсказывали внѣшнія чудесныя страшныя событія, одинъ только Іеремія предсказывалъ воцареніе Бога въ людяхъ не внѣшними явленіями, а *внутреннимъ соединеніемъ Бога съ людьми* и потому утвержденіе Іоанна Крестителя о томъ, что царство небесное наступило, не смотря на то, что не было никакого страшнаго явленія, надо понимать такъ, что наступило то внутреннее царство Бога, о которомъ предсказывалъ Іеремія.

СТЕЧЕНИЕ КЪ НЕМУ НАРОДА ДЛЯ КРЕЩЕНІЯ.

<p>5. Τότε ἐξεπορεύετο πρὸς αὐτὸν Ἱεροσόλυμα καὶ πᾶσα ἡ Ἰουδαία καὶ πᾶσα ἡ περίχωρος τοῦ Ἰορδάνου·</p>	<p>Мѡ. III, 5. Тогда Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходили къ нему.</p>	<p>И къ Іоанну приходилъ народъ изъ Іерусалима и изъ деревень по Іордану и изъ всей земли Іудейской.</p>
<p>6. Καὶ ἐβαπτίζοντο ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ὑπ' αὐτοῦ, ἐξομολογούμενοι τὰς ἁμαρτίας αὐτῶν.</p>	<p>6. И крестялись отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои.</p>	<p>И онъ купалъ въ Іорданѣ всѣхъ тѣхъ, которые сознавались въ своихъ заблужденіяхъ.</p>
<p>7. Ἐλεγεν οὖν τοῖς ἐκπορευομένοις ὄχλοις βαπτισθῆναι ὑπ' αὐτοῦ, Γεννήματα ἐχιδνῶν.</p>	<p>Лк. III, 7. Іоаннъ приходившему креститься отъ него народу ¹⁾ говорилъ: порожденія ехиднины! ²⁾</p>	<p>И онъ говорилъ народу: змѣиная порода!</p>

1) У Мѡ. III, 7, сказано, что слѣдующія за тѣмъ слова Іоанна обращены только къ фарисеямъ и саддукеямъ. У Луки же сказано, что они обращены ко всѣмъ. Такъ какъ въ словахъ нѣтъ ничего исключительно относящагося къ фарисеямъ и саддукеямъ, то версія Луки предпочтительнѣе.

2) Есть повѣрье, что змѣи предчувствуютъ пожаръ и уползаютъ изъ того мѣста, гдѣ ему быть.

7 Τίς ὑπέδειξεν ὑμῖν φυγεῖν ἀπὸ τῆς μελλού- σης ὀργῆς.	Лк. III, 7. Кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва. ¹⁾	Кто научилъ васъ бѣжать отъ наступающей воли Бога.
--	---	---

1) ὀργή правъ, „выраженіе воли“ Я перевожу: „воли божіей.“

8. Ποιήσατε οὖν καρ- πὸς ἀξίους τῆς μετα- νοίας.	Лк. III, 8. Сотворите же достойные ¹⁾ плоды покаянія.	Принесите плоды согласные съ перемѣной.
--	---	--

1) ἄξιος съ родительнымъ: „достойный чего, такой же какъ“ по-русски не переводимо вполне точно и передается ближе всего словомъ: согласный съ.

1) Слова, служащія продолженіемъ 8-го стиха о томъ, что Іудеи считаютъ отцемъ своимъ Авраама относятся только къ Іудеямъ и не заключаютъ въ себѣ никакого поученія и кромѣ того прерываютъ рѣчь о плодахъ и деревѣ, и потому пропускаются.

9. Ἦδη δὲ καὶ ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δεν- δρῶν κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιῶν καρ- πὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται.	Лк. III, 9. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь.	Топоръ уже лежитъ у кор- ня дерева, и если дерево не приноситъ плода добраго, дерево срубаютъ на дрова и жгутъ.
--	---	---

10. Καὶ ἐπηρώτων αὐ- τὸν οἱ ὄχλοι, λέγοντες, τί οὖν ποιήσομεν.	10. И спрашивалъ его на- родъ: что же намъ дѣлать?	И спрашивалъ его народъ: что намъ дѣлать?
--	---	--

11. Ἀποκριθεὶς δὲ λέγει αὐτοῖς, Ὁ ἔχων δύο χι- τῶνας μεταδώτω τῷ μὴ ἔχοντι· καὶ ὁ ἔχων βρώ- ματα ὁμοίως ποιείτω.	11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай немущему; и у кого есть пища, дѣлай то же.	Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: у кого двѣ одежды, тотъ дай тому, у кого нѣтъ, и у кого есть клѣбъ — дѣлай то же.
--	--	---

12. Ἦλθον δὲ καὶ τελῶ- ναὶ βαπτισθῆναι, καὶ εἶπον πρὸς αὐτὸν, Δι- δάσκαλε, τί ποιήσομεν.	12. Пришли и мытари ¹⁾ креститься, и сказали ему: учитель! что намъ дѣлать?	Пришли откупщики на его купанье и сказали ему: Учп- тель, какъ намъ быть?
---	--	---

1) τελώνης сборщикъ податей. Подати были на откупѣ, и потому сборщики были откупщики.

13. ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Μηδὲν πλεόν παρά τὸ διατεταγμένον ὑμῖν πράσσετε.

14. Ἐπηρώτων δὲ αὐτὸν καὶ στρατευόμενοι, λέγοντες, Καὶ ἡμεῖς τι ποιήσομεν; καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς, Μηδένα διατείσητε, μηδὲ συχοφαντήσητε καὶ ἀρχεῖσθε τοῖς ὀφωνίοις ὑμῶν.

Лк. III, 13. Онъ отвѣчалъ имъ: ничего не требуйте больше опредѣленнаго вамъ.

14. Спрашивали его также и воины: а намъ что дѣлать? И сказалъ имъ: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ.

Иоаннъ сказалъ имъ: Ничего противъ вамъ положеннаго не вымогайте.

И спросили воины, какъ намъ быть? И онъ сказалъ: Никого не тревожьте и ни на кого не лгите.

Будьте довольны своимъ положеніемъ.

Стихъ 15-й говорить по Лукѣ, что слѣдующія слова о томъ, кто сильнѣе его идетъ въ міръ, сказаны Иоанномъ въ отвѣтъ на предложеніе о томъ, что онъ Христосъ. Но слова эти прямо продолжаютъ только рѣчь о приготовленіи пути для того, кто идетъ, и вовсе не отвѣчаютъ на мнимый вопросъ: Христосъ ли онъ или нѣтъ. Онъ не говоритъ того, что онъ Христосъ или не Христосъ, ни того, что тотъ, кто идетъ послѣ него — Христосъ или нѣтъ, этого не сказано; и потому этотъ стихъ пропускается.

18. Πολλὰ μὲν οὖν καὶ ἕτερα παρακαλῶν ἐύηγγελεῖζετο τὸν λαόν.

11. Ἐγὼ μὲν βαπτίζω ὑμᾶς ἐν ὕδατι εἰς μετανοίαν· ὁ δὲ ὀπίσω μου ἐρχόμενος ἰσχυρότερός μου ἐστίν, ὃς οὐκ εἰμὶ ἰκανὸς τὰ ὑποδήματα βαστάσαι· αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ καὶ πυρὶ.

8. Ἐγὼ μὲν ἐβάπτισα ὑμᾶς ἐν ὕδατι· αὐτὸς δὲ βαπτίσει ὑμᾶς ἐν Πνεύματι Ἁγίῳ.

Лк. III, 18. Многое и другое благовѣтствовалъ онъ народу, поучая его.

Мѡ. III, 11. Я крещу ¹⁾ васъ въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня; я не достоинъ понести обувь Его; Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ.

Мр. I, 8. Я крестилъ васъ водою; а Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ. ²⁾

И много еще другого, призывая народъ, возвѣщалъ онъ объ истинномъ благѣ.

И взывалъ къ народу и говорплъ: Я купаю васъ въ водѣ въ знакъ обновленія, но идетъ тотъ, кто сильнѣе меня, и кого я не стою.

Я омываю васъ водою, онъ же очиститъ васъ духомъ (и огнемъ).

1) βαπτίζω кромѣ значенія: купаніе, имѣеть значеніе и очищеніе, и по смыслу мѣста здѣсь должно быть переведено словомъ: *очистить*.

2) „Духомъ святымъ и огнемъ.“ Слово *святымъ* прибавлено, какъ и значитса во многихъ спискахъ, и какъ оно прибавляется почти вездѣ къ слову *духъ*. Слово *огнемъ* не стоитъ у Марка, но прибавлено у Луки и Матѳея. Мысль та, что, какъ хозяинъ очищаетъ гумно огнемъ, такъ очиститъ васъ тотъ, кто сильнѣе духомъ.

12. Οὗ τὸ πτόνον ἐν τῇ
χειρὶ αὐτοῦ, καὶ διακχ-
θαρῆν τὴν ἄλωνα αὐ-
τοῦ, καὶ συναΐξει τὸν σῖ-
τον αὐτοῦ εἰς τὴν ἀπο-
θήκην, τὸ δὲ ἄχυρον κα-
ταχάσσει πυρὶ ἀσβέστῳ.

Мѳ. III, 12. Лопата Его въ
рукѣ Его, и Онъ очиститъ
гумно Свое, и соберетъ пше-
ницу Свою въ житницу, а
солону сожжетъ огнемъ не-
угасимымъ.

У него лопата въ рукѣ, и
онъ очиститъ гумно свое.
Пшеницу соберетъ, а мя-
нину сожжетъ.

13. Τότε παρχύνεται
ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς Γαλι-
λαίας ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην
πρὸς τὸν Ἰωάννην, τοῦ
βαπτισθῆναι ὑπ' αὐ-
τοῦ.

Мѳ. III, 13. Тогда прихо-
дитъ Исусъ изъ Галилеи на
Иорданъ къ Иоанну, крестить-
ся отъ него.

И Исусъ очистился у
Иоанна.

16. Καὶ βαπτισθεὶς ὁ
Ἰησοῦς ἀνέβη ἐκ τοῦ ὕδατος
τοῦ ὕδατος.

16. И, крестившись, Исусъ
тотчасъ вышелъ изъ воды.

Стихи 14-й и 15-й не вполне понятны и въ томъ смыслѣ, въ которомъ они понимаются, ничего не прибавляютъ къ ученію.

Продолженіе 16-го стиха говоритъ о чудѣ, о событіи неестественномъ и непонятномъ. Оно ничего не прибавляетъ къ ученію, но напротивъ затѣмняетъ его. О томъ, какъ чудеса нарушаютъ смыслъ ученія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

ОБЩІЙ СМЫСЛЪ ПРОПОВѢДИ ІОАННА.

Въ чемъ состояло ученіе Иоанна? Обыкновенно говорятъ, что мы ничего или очень мало знаемъ о томъ, что проповѣдывалъ Иоаннъ. И дѣйствительно, если признать то, что Иоаннъ объяснялъ только наступленіе того царства Небеснаго, которому училъ Исусъ, или про-

повѣдываль, какъ прежніе пророки, пришествіе Бога, то въ проповѣди Іоанна не остается никакого содержанія. Но если мы только перестанемъ относиться къ написаннымъ словамъ, какъ къ волшебной сказкѣ, отыскивая вездѣ чудеса и пророчества, то проповѣдь Іоанна получить большое содержаніе. Обыкновенно его представляютъ церковные какъ предтечу Христа, а вольнодумцы, какъ одного изъ тѣхъ поэтовъ либераловъ, называемыхъ пророками, которые не переводились между Іудеями и говорили общія нравственныя мѣста. Но если мы только дадимъ себѣ трудъ понимать слова, которыя передъ нами, просто и безъ предвзятыхъ мыслей, то содержаніе проповѣди Іоанна Крестителя и очень важное содержаніе тотчасъ окажется.

Сказано, что царство небесное *ѣуухе* совсѣмъ приблизилось. Ни одинъ изъ пророковъ не говоритъ этого. Всѣ говорили, что Богъ придетъ, будетъ царемъ, сдѣлаетъ то-то, но все это будетъ когда-то. Іоаннъ сказалъ: царство небесное совсѣмъ приблизилось. Ничего особеннаго замѣтнаго не случилось, но оно пришло. То, что особенность проповѣди Іоанна состояла въ возвѣщеніи о томъ, что царство небесное совсѣмъ приблизилось или наступило, или по крайней мѣрѣ, что Іисусъ Христосъ такъ понималъ эти слова, доказывается тѣмъ, что послѣ Іисусъ Христосъ говорилъ: Лк. XVI, 16, Законъ и пророки до Іоанна. Съ Іоанна же царство Бога возвѣщается какъ благо, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

Стало быть вотъ значеніе проповѣди Іоанна. Ни одинъ пророкъ еще никогда не говорилъ этого. Всѣ пророки прежніе кромѣ Іереміи XXXI, 31, предсказывали необыкновенныя внѣшнія событія при пришествіи Бога: казни, холода, заразы, истребленія, войны и плотскія блага. Іоаннъ ничего подобнаго не предсказываетъ. Онъ только говоритъ о томъ, что никому не отбыть воли божьей, что то, что не нужно, то истребится, и останется только то, что нужно. Онъ только говоритъ: Обновитесь! Это главная особенность его проповѣди, и самое значительное въ ней то, что онъ говоритъ: Я очищаю васъ водою, но то, что должно васъ очистить, то, что очистить васъ вполне — это духъ, т. е. что-то невидимое, неплотское. Іоаннъ сказалъ: До сихъ поръ вамъ говорили, что царство небесное придетъ когда-то, я говорю вамъ, что оно уже наступило. Для того чтобы вступить въ него, нужно обновиться, отречься отъ заблужденій. Я могу только внѣшне

очищать, очистить же васъ только духъ. Вотъ то ученеіе, которое слышалъ Иисусъ Христосъ. Царство наступило, но чтобы вступить въ него, нужно очиститься духомъ.

И вотъ, исполненный духа, Иисусъ Христосъ идетъ въ пустыню, чтобы испытать духъ свой.

1. Ἰησοῦς δὲ Πνεύματος Ἁγίου πλήρης ὑπέστρεψεν ἀπὸ τοῦ Ἰορδάνου· καὶ ἦγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον.	Лк. IV, 1. Иисусъ, исполненный Духа Святаго, возвратился отъ Иордана, и поведенъ былъ Духомъ въ пустыню. 1)	Тогда Иисусъ исполнившись духа, пошелъ отъ Иордана въ пустыню.
---	---	--

2. Ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ διαβόλου.	2. Тамъ сорокъ дней Онъ былъ искушаемъ отъ диавола. 2)	И тамъ его испытывалъ искушитель.
--	--	-----------------------------------

У Луки сказано καὶ ἦγετο ἐν τῷ Πνεύματι εἰς τὴν ἔρημον но въ древнѣйшихъ спискахъ вездѣ сказано ἐν τῇ ἔρημῳ то есть сказано просто и ясно, что Иисусъ въ томъ же духѣ, въ которомъ онъ пошелъ отъ Иордана, провелъ 40 дней въ пустынѣ. Правда у Мѳ. сказано ἀνήχθη εἰς... ὑπὸ τῶν πνεύματος и у Мр. καὶ τὸ πνεῦμα ἐξβάλλει αὐτὸν εἰς τὴν ἔρημον т. е. что онъ былъ перенесенъ духомъ, и духъ выбросилъ его въ пустыню. Лука же, очевидно, соединяя обѣ версии, говоритъ, что онъ исполнился духа, и въ этомъ духѣ провелъ 40 дней въ пустынѣ.

2) Διαβόλος, я перевожу *искушитель* для того, чтобы придать слову его значеніе, а не значеніе того диавола, которое составилось теперь.

13. Καὶ ἦν ἐκεῖ ἐν τῇ ἐρήμῳ ἡμέρας τεσσαράκοντα, πειραζόμενος ὑπὸ τοῦ Σατανᾶ, καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων.	Мр. I, 13. И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемъ сатаною, и былъ со звѣрями.	И былъ Иисусъ въ этой пустынѣ 40 дней и не ѣлъ ничего и отошалъ.
---	--	--

2. Καὶ οὐκ ἔφαγεν οὐδὲν ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκεῖναις· καὶ συντελεσθεῖσάν αὐτῶν, ὕστερον ἐπέιασε.	Лк. IV, 2. И ничего не ѣлъ въ эти дни; а по прошествіи ихъ, напоследокъ взалкалъ.
--	---

2. Καὶ νηστεύσας ἡμέρας τεσσαράκοντα καὶ νύχτας τεσσαράκοντα, ὕστερον ἐπέειπεν.

3. Καὶ προσελθὼν αὐτῷ ὁ πειράζων εἶπεν, Εἰ υἱὸς εἶ τοῦ θεοῦ, εἰπέ ἵνα οἱ λίθοι οὗτοι ἄρτοι γένωνται.

4. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε, Γέγραπται, Ὅχι ἐπ' ἄρτω μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος, ἀλλ' ἐπιπαντὶ ῥήματι ἐκπορεύομένων διὰ στόματος Θεοῦ.

Мѡ. IV, 2. II, постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напоследокъ взалкалъ.

3. И приступилъ къ Нему искуситель, и сказалъ: если Ты Сынъ Божій; скажи, чтобы камни сии сдѣлались хлѣбами.

4. Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ,¹⁾ исходящимъ изъ устъ Божіихъ.

И приступилъ къ нему искуситель и сказалъ: если ты сынъ Бога, то скажи, чтобы камни эти стали хлѣбами.

А Иисусъ отвѣчалъ: Написано, человѣкъ живъ не хлѣбомъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ устъ Бога (духомъ).

1) Я пропускаю слово ῥήμα такъ какъ оно не находится въ еврейскомъ текстѣ, Второзаконія VIII, 3, изъ котораго приведены эти слова. Мѣсто это опредѣляетъ значеніе словъ, и вотъ его переводъ:

Втор. VIII, 2—5: Вспоминайте о пути, которымъ Вѣчный провелъ васъ чрезъ пустыню въ эти 40 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы смиритъ васъ, испытать и узнать: соблюдаете ли вы заповѣди. Онъ смирилъ васъ, мучилъ васъ голодомъ и кормилъ васъ манною, про которую не знали вы, ни отцы ваши, чтобы научить васъ тому, что человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но всѣмъ тѣмъ, что исходитъ изъ рта Бога. Ваши платья не износились въ эти 40 лѣтъ, и ноги ваши не вespухли. Знайте же, что вѣчный вашъ Богъ соблюдалъ васъ, какъ отецъ сына.

9. Καὶ ἤγαγεν αὐτὸν εἰς Ἱερουσαλὴμ, καὶ ἔστησεν αὐτὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Εἰ ὁ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν ἐν τεῖνιδεν κάτω.

Лк. IV, 9. И повель его въ Иерусалимъ, и поставилъ Его на крылѣ храма, и сказалъ Ему: если Ты Сынъ Божій; бросься отсюда внизъ.

Искуситель привелъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ и поставилъ его на крылѣ церковномъ и сказалъ ему: Если ты сынъ Бога, бросься отсюда внизъ.

<p>10. Γεγραπται: γάρ, ὅτι τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ ἐνελεῖται περὶ σοῦ, τοῦ διαφυλάξαι σε.</p>	<p>10. Ибо написано: Ангелам Своимъ заповѣдаетъ о Тебѣ сохранить Тебя;</p>	<p>Написано въдѣ. что онъ посланцамъ своимъ накажетъ о тебѣ, чтобъ берегли тебя.</p>
<p>11. Καὶ ὅτι ἐπὶ χειρῶν ἀροῦσι σε, μήποτε προσκόψῃς πρὸς λίθου τὸν πόδα σοῦ.</p>	<p>11. И на рукахъ понесутъ Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. (Псалм. 90, 11, 12).</p>	<p>И на руки подхватятъ тебя, чтобы ты о камень не споткнулся ногой.</p>
<p>12. Καὶ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὅτι ἐρήται, Ὅχι ἐκπειράσεις Κύριον τὸν Θεόν σου.</p>	<p>12. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. (Второз. 6, 16.).</p>	<p>И отвѣчалъ ему Иисусъ и сказалъ: Потому что сказано: « Не испытывай Бога твоего. »</p>

1) У Луки стоять въ этомъ мѣстѣ ὅτι, потому что Иисусъ говорить: Я не брошусь внизъ, *потому что* написано: Не испытывай.

2) ἐκπειράσεις значить собственно *выпытывать*; но по отношенію къ тому мѣсту Второзаконія, изъ котораго оно приведено, оно означаетъ *сомневаться*.

Второз. VI, 16. Говорится: Народъ сталъ роптать на Моисея за то, что не было воды. Моисей обратился къ Богу. Богъ сказалъ, чтобъ онъ пришелъ къ горѣ, ударилъ жезломъ, и пойдетъ вода. И назвалъ это мѣсто Масахъ-Мерибахъ, потому что Евреи роптали и потому что они отчаялись въ Вѣчномъ и говорили: Съ нами ли Егова или не съ нами?

<p>5. Καὶ ἀναγαγὼν αὐτὸν ὁ διάβολος εἰς ὄρος ὑψηλόν, ἔδειξεν αὐτῷ πάντα τὰς βασιλείας τῆς οἰκουμένης ἐν στιγμή χρόνου.</p>	<p>Лк. IV, 5. И, возведши Его на высокую гору, диаволь показалъ Ему всѣ царства вселенной ¹⁾ во мгновеніе времени.</p>	<p>И опять взявъ его искуситель на высокую гору, и представилъ ему всѣ царства земли въ мгновеніе ока.</p>
--	---	--

<p>6. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ διάβολος, Σοὶ δώσω τὴν ἐξουσίαν ταύτην ἅπασαν καὶ τὴν δόξαν αὐτῶν ὅτι ἐμοὶ παραδόδοται, καὶ ὃ ἐὰν θελω δίδωμι αὐτήν</p>	<p>6. И сказалъ ему диаволь. Тебѣ дамъ власть надъ всеми сими царствами и славу ихъ; ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее.</p>	<p>И сказалъ ему: Дамъ тебѣ всю эту власть и славу ихъ, потому что мнѣ они переданы и кому хочу — даю ихъ.</p>
--	---	--

1) οἰκούμενος, η ον *обитаемый* подразумѣвается *земли*, и должно быть переведено: *людей живущихъ на землѣ*.

7. Σὺ οὖν ἐάν προσκυνήσεις ἐνώπιόν μου, ἔσται σου πάντα.

Лк. IV, 7. И такъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое.

Если почитаешь меня, все будетъ твое.

8. Καὶ ἀποκριθεὶς αὐτῷ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς, Ὑπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· γεγραπταὶ γάρ, Ὑποσκυνήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου, καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις.

8. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: отойди отъ Меня, сатана; ¹⁾ написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. ²⁾

Тогда отвѣчалъ Иисусъ и сказалъ: Отойди (лукавый) врагъ, написано: Господа твоего почитай, и ему одному работай.

1) Сатана — слово, неимѣющее опредѣленнаго значенія. По еврейски значить: врагъ. Я такъ и перевожу.

2) λατρεύω *работаю за плату*. Значеніе этого слова, очень рѣдко употребляющагося и въ этомъ смыслѣ только разъ употребленнаго, очень важно. Оно значить не служить, даже не работать въ смыслѣ русскаго слова — дѣлать дѣло — оно значить работать за награду, т. е. неохотно, съ трудомъ работать, не для самой работы, но для другой цѣли.

13. Καὶ συντελέσας πάντα πειρασμὸν ὁ διάβολος ἀπέστη ἀπ' αὐτοῦ ἄχρι χειροῦ.

Лк. IV, 13. И окончивъ все искушеніе, диаволь отошелъ отъ Него до времени.

Тогда искушитель отсталъ отъ него на время и сила Божія пришла къ нему и служила ему.

11. Καὶ ἰδοὺ, ἄγγελοι προσῆλθον καὶ διεκόνουν αὐτῷ.

Мѡ. IV, 11. И се, Ангелы ¹⁾ приступили, и служили Ему.

1) ἄγγελοι: такъ какъ подъ словомъ этимъ разумѣется вѣстникъ, посланецъ божій, я перевожу словами: *сила божія*.

14. Καὶ ὑπεστρέφεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῇ δυνάμει τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν Γαλιλαίαν

Лк. IV, 14. И возвратился Иисусъ въ силѣ духа въ Галилею.

И возвратился Иисусъ въ силѣ духа въ Галилею.

Мѣсто это искушенія особенно замѣчательно тѣмъ, что составляетъ камень преткновенія для толкованій церквя, такъ какъ самая мысль о Богѣ, искушаемомъ Богомъ, составляетъ внутреннее противорѣчье, изъ котораго нельзя выйти.

Вотъ какъ объясняютъ это мѣсто церковь. *)

Тогда: Непосредственно послѣ того, какъ Духъ святой при крещеніи сошелъ на Иисуса, а не въ позднѣйшее время, какъ полагаютъ нѣкоторые.

Духомъ: подъ Духомъ разумѣется здѣсь не собственно духъ Иисуса, и не духъ искуситель, а Духъ Святой, сошедшій на Иисуса.

По крещеніи Иисусъ предаетъ себя Духу Святому и ведется Имъ, куда повелитъ, и возводится въ пустыню на борьбу съ діаволомъ.

Въ пустыню: Преданіе указываетъ какъ мѣсто искушеніе Господа, лежащую на западъ отъ Іерихона, такъ называемую сорокодневную пустыню, дикое и страшное мѣсто, въ которомъ укрывались звѣри и разбойники (иначе называется она пустынею Іерихонскою).

Для искушенія: искушать значитъ вообще испытывать, дознавать. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ искушать значитъ соблазнять людей, склонять ихъ къ чему либо недоброму, выставляя добрую сторону этого недобраго, причемъ обнаруживается сила нравственнаго добра въ людяхъ или безсиліе его. Здѣсь искушать значитъ испытывать, дѣйствительно ли Иисусъ есть Христосъ, испытать посредствомъ соблазна къ дѣйствіямъ грѣховнымъ.

Отъ дьявола: дьяволъ собственно переметчикъ, противникъ, врагъ. Въ писаніи діаволъ въ собственномъ смыслѣ называется падшій ангелъ, не устоявшій въ добрѣ, врагъ всего добраго, существо злое, враждебное добру, враждебное въ частности спасенію челоуѣка. Въ какомъ видѣ приступилъ онъ къ Спасителю—Евангелисты не говорятъ. Можетъ быть не въ грубомъ чувственномъ видѣ, съ чѣмъ не совѣмъ согласны дальнѣйшія его дѣйствія; но несомнѣнно съ другой стороны и то, что это не олицетвореніе искусительныхъ мыслей самого Господа, какъ полагали нѣкоторые. Это былъ дѣйствительно явившійся, такъ или иначе, Спасителю духъ злобы.

Постившійся: Совершенно воздерживаясь отъ пищи (ничего не ѣлъ въ сіи дни) 40 дней или 40 ночей: примѣры такого долговременнаго поста извѣстны изъ Ветхаго Завета. Такъ постился

*) Толк. Ев. Арх. Мих. Ев. №. стр. 63.

пророкъ Илія 40 дней, столько же постился Моисей; и Христось постился не для того что ему нуженъ постъ, но для нашего наученія постился 40 дней, но не простирался далѣе, чтобы чрезмѣрнымъ величіемъ чуда не сдѣлать сомнительною самую истину воплощенія. Если бы Онъ долѣе продолжалъ постъ, то многимъ и это могло бы послужить поводомъ сомнѣваться въ истинѣ воплощенія.

На послѣдокъ взалкалъ: По истеченіи 40 дней почувствовалъ потребность въ пищѣ, „показуя человѣческое.“

И приступилъ къ нему: Когда Господь взалкалъ, тогда, по этому поводу, открыто приступилъ къ нему искушитель.

Искушитель, т. е. діаволь: (Если ты Сынъ Божій, т. е. Мессія, котораго самъ Богъ при крещеніи торжественно наименовалъ Сыномъ своимъ возлюбленнымъ). Слышавъ уже гласъ, сншшедшій съ неба, и свидѣтельствующій: Сей есть сынъ мой возлюбленный, слышавъ столь же славное о немъ свидѣтельство Іоанново, искушитель вдругъ видитъ его алчущимъ; это приводитъ его въ недоумѣніе: припоминая сказанное объ Іисусѣ, онъ не можетъ подумать, чтобы это былъ простой человѣкъ; съ другой стороны видя его алчущимъ, не можетъ повѣрить чтобы это былъ Сынъ Божій. Находясь въ такомъ недоумѣніи, онъ приступаетъ къ нему съ словами обоюдными.

Камни сіи, которые находилсь, вѣроятно, въ пустынѣ на мѣстѣ поста и искушенія. Сущность и сила искушенія состоитъ въ томъ, что Христу предлагается совершить чудо безъ нужды для удовлетворенія своихъ чувственныхъ потребностей, т. е. злоупотребить чудомъ, при чемъ обнаружилась бы гордость и противленіе намѣреніямъ Божиимъ. Онъ только что торжественно объявленъ Сыномъ Божиимъ и вотъ представляется случай показать сіе Ему самому на самомъ дѣлѣ. „Онъ взалкалъ. Если онъ Мессія, то зачѣмъ алкаетъ, когда одного слова достаточно для того, чтобы превратить камни въ хлѣбъ, насытиться ими? Что за грѣхъ было претворить камни въ хлѣбъ? Знай, что послушаться діавола въ чемъ бы то ни было — грѣхъ.“ (Θεοφιλ.)

Написано и пр. Христось отражаетъ это искушеніе какъ и два послѣдующія, словомъ Божиимъ. Онъ указываетъ на изреченіе изъ книги Второзаконія VIII, 3. Моисей говоритъ въ этомъ мѣстѣ, что Богъ, смиряя народъ Израильскій, томилъ его голодомъ и питалъ манною, которая неизвѣстна была ни ему, ни отцамъ его, чтобы показать ему, что ни однимъ хлѣбомъ живеть, т. е. поддерживаетъ свое существованіе, человѣкъ, что есть другіе предметы, которые могутъ поддерживать жизнь человѣка, напр. манна и вообще все то,

на что укажетъ слово Божіе, исходящее изъ устъ Его. И Спаситель, указывая на сіе изреченіе, указываетъ тѣмъ искусителю, что не нужно творить чуда превращенія камней въ хлѣбы, что можно удовлетворить голодъ кромѣ хлѣба другими предметами по указанію или слову, или дѣйствию Божію. Это ближайшій непосредственный смыслъ изреченія. Но, безъ сомнѣнія въ семъ изреченіи содержится указаніе на духовную пищу, которою питается вѣрующей человѣкъ, при которой онъ какъ бы забываетъ на время о пищѣ тѣлесной, какъ бы не чувствуетъ нужды въ ней; это духовная пища есть слово Божіе, божественное ученіе, божественныя заповѣди и повелѣнія, исполненіе которыхъ составляетъ духовную пищу, болѣе нужную для души, чѣмъ пища тѣлесная. Всякое слово Божіе къ ачущему подобно пищѣ поддерживающей жизнь его. Можетъ Богъ и словомъ питать ачущаго. И такъ смыслъ отвѣта Христова таковъ: Нужда въ хлѣбѣ для Меня теперь не такова, чтобы заставить Меня совершить чудо. Жизнь зависитъ отъ воли Божьей. Богъ могъ поддержать ее не хлѣбомъ только, но всѣмъ, на что онъ укажетъ, какъ на пищу. И притомъ слово Божіе, Его заповѣди и повелѣнія, совершать которыя долженъ человѣкъ, такая духовная пища, при которой забывается голодъ тѣлесный, и человѣкъ, питаясь этимъ словомъ, какъ пищею, не чувствуетъ какъ бы нужды въ пищѣ тѣлесной.

Береть и представляетъ: это не значитъ, что діаволь несъ Иисуса по воздуху, или что принудилъ его къ тому противъ его воли, или что сдѣлалъ для этого нѣчто чудесное. Ничто не доказываетъ чтобы діаволь имѣлъ такую власть и силу, и значеніе слова береть не принуждаетъ принять какое-либо изъ упомянутыхъ предположеній, слово это означаетъ вести кого-либо или сопутствовать и сатана повелъ Иисуса или сопровождалъ Иисуса, конечно не вопреки его воли, не съ насиліемъ, не съ принужденіемъ Ему.

Діаволь, соблазняя Господа — бросился сверху зданія, ссылается на текеть изъ псаири, говоря, что если Онъ Сынъ Божій, то Ему не предстоить опасности: Ибо, если всякому, уповающему на Бога, обѣщается помощь отъ Него, то тѣмъ болѣе Сыну Божію даруется эта помощь, и Ангелы сохранять его невредимымъ. Сущность и сила этого искушенія состоитъ въ томъ, чтобы возбудить въ Иисусѣ желаніе вынудить, такъ сказать, чудо со стороны Бога, при чемъ обнаружилось бы тщеславіе, самонадѣяніе и духовная гордость. Если ты Сынъ Божій, говоритъ діаволь, то Богъ для тебя все сдѣлаетъ, сотворитъ чудо по одному Твоему желанію.

Сказалъ Ему и пр. На это искушеніе Господь отвѣчаетъ словами опять изъ Второзаконія. VI, 16: Не искушай Господа Бога

твоего. Это говоритъ Моисей народу Еврейскому, запрещая ему искушать Иегову, какъ онъ искушалъ его при Масѣ говоря: Точно ли Господь среди насъ или нѣтъ, когда народъ требовалъ у него чуда по случаю недостатка воды. Такимъ образомъ смыслъ отвѣта Христова таковъ: Не должно требовать отъ Бога чуда по своему произволению. Правда, Богъ помогаетъ боящимся Его, общается имъ чудеса, но только для освобожденія ихъ отъ опасности, а не по всякому ихъ желанію. Такимъ образомъ искуситель, извратившій смыслъ мѣста изъ писанія, былъ отраженъ другимъ мѣстомъ, правильно истолковывающимъ и смыслъ указаннаго искусителемъ изреченія.

Весьма высокую гору: Неизвѣстно какую. Вѣроятно, это вершина какой либо горы, съ которой можно видѣть большую часть Палестины. Аббатъ Меритъ говоритъ о вершинѣ одной таковой горы: этотъ пунктъ господствуетъ надъ горами Аравіи, страной Галаадской, страной Амморейской, долинами Моавитскими и Иерихонскими, теченіемъ Иордана и всеѣмъ пространствомъ Мертваго моря. Это та гора, которая и донныѣ называется горою искушенія. Точно также Моисей предъ своею смертію взшелъ на гору Нево, на вершину Оразіи, и показалъ ему Господь всю землю отъ Галаада до самага Дома и всю землю Ефремову и Манассіину, и всю землю Іудину, даже до самага западнаго моря и полуденную страну, и равнину долины Иерихона, города Пальмъ да Сихара. Отсюда видно, что были горы, съ которыхъ видна была большая часть земли Ханаанской или Палестины и ея окрестностей.

Всѣ царства міра: Надобно предположить, что искуситель показалъ ихъ Христу какимъ либо логическимъ, непостижимымъ дѣйствіемъ, чему подкрѣпленіе можно находить въ словахъ Ев. Луки о семь: Въ мгновеніе времени (IV, 5) „въ призракъ“ (Феофил.)

Все это дамъ тебѣ: Искуситель присвоиваетъ себѣ власть надъ всеѣми сими царствами, будто бы принадлежащими ему и право передать ее, кому онъ захочетъ, власть и право принадлежащія одному Богу. Правда, язычники находились подъ властью сатаны до времени, и жители Палестины, поврежденные въ нравахъ, состояли подъ его властію; но тѣмъ не менѣе въ этихъ словахъ діавола выражается гордое и живое предвосхищеніе власти, принадлежащей одному Богу, какъ Творцу и Промыслителю вселенной, во власти котораго всѣ царства земныя.

Падши поклонись я мнѣ: присвоивъ себѣ власть и права надъ міромъ, принадлежащія Богу, искуситель требуетъ себѣ и поклоненія, какъ Богу, т. е. поклоненія религіознаго, которымъ выражалась бы совершенная покорность и сила искушенія состо-

ить въ томъ, что Христу предлагается вмѣсто чрезвычайнаго дѣла искупленія человѣчества путемъ Крестной смерти и основанія чрезъ то всемірнаго духовнаго и вѣчнаго царства, внѣшняго царская власть надъ міромъ, т. е. это искушеніе есть отклоненіе Христа отъ всего великаго дѣла Его служенія роду человѣческому въ качествѣ Мессіи—Искупителя.

Тогда говоритъ и пр. Это болѣе дерзкое искушеніе, чѣмъ два первыя, Господь опять отражаетъ словами писанія, но прѣварительно всемогущимъ словомъ своимъ повелѣваетъ искусителю прекратить свои искушенія: Отойди (прочь) отъ Меня, сатана! Написано во Второз. 6, 13. Моисей увѣщаетъ въ этомъ мѣстѣ народъ еврейскій не слѣдовать, когда онъ взойдетъ въ обладаніе Палестиною, богамъ тѣхъ народовъ, которые будутъ жить вокругъ него, т. е. языческимъ богамъ: Ибо одному только Іеговъ—истинному Богу—подобаетъ божеское поклоненіе и никому другому

Рейсъ, почтенный писатель Тюбингенской школы, объясняетъ его такъ: (стр. 179—185).

Le récit de cette célèbre péripécie, qui a exercé la sagacité des commentateurs plus qu'aucune autre, est connu sous le nom d'histoire de la tentation. Cette formule, cependant, n'exprime pas exactement la nature du fait relaté. Car, tandis que le texte du second Evangile ne parle que très vaguement d'une tentation qui dura quarante jours, celui du premier se borne à raconter explicitement trois diverses tentations qui eurent lieu après ces quarante jours; enfin Luc combine ces deux versions et les adopte toutes les deux.

Cette différence n'affecte pas le fond du récit. On peut en dire autant de quelques autres que nous voulons signaler en passant, sans y attacher de l'importance. Ainsi, Matthieu seul dit que la tentation était le but de la retraite de Jésus au désert, l'Esprit voulant qu'il fût tenté. Les bêtes sauvages, mentionnées par Marc seul, servent simplement à exprimer d'une manière plus pittoresque l'idée de la solitude, rien ne nous obligeant à songer à des bêtes féroces. Des deux premiers textes, nous recevons l'impression d'une retraite de Jésus en un lieu solitaire où il serait resté pendant quarante jours, pour s'y livrer (comme le veut l'explication populaire et usuelle) à des méditations sur son futur ministère. Le texte de Luc, corrigé d'après les anciens manuscrits, nous suggère au contraire l'idée d'un séjour sans repos, d'une course agitée et prolongée, troublée en même temps par les assauts répétés du tentateur. Puis il y a cette différence assez notable que les trois scènes particulières ne se suivent pas dans le même ordre chez les deux évangélistes

qui les racontent. Tous les commentateurs sont d'accord à donner à cet égard la préférence à Matthieu, et leurs raisons sont si évidemment fondées en logique et en psychologie que nous pouvons nous dispenser de les exposer au long. Nous ferons seulement observer qu'elles n'ont de valeur absolue qu'autant qu'on admet la réalité historique des faits eux-mêmes. Enfin les trois récits se terminent d'une manière différente. Matthieu donne à entendre que le tentateur, trois fois repoussé avec dédain, quitta la partie pour tout de bon ; Luc, au contraire, insinue qu'il revint à la charge plus tard. Cet auteur songeait sans doute, soit aux luttes que Jésus eut à soutenir pendant toute la durée de son ministère, soit à sa passion et à sa mort. Matthieu ajoute que le diable vaincu fut aussitôt remplacé auprès de Jésus par des anges serviteurs, envoyés, comme on peut le penser, soit pour pourvoir à ses besoins, soit pour rendre hommage à sa sainteté victorieuse. Marc aussi parle d'anges, mais il paraît vouloir dire qu'ils se trouvaient présents pendant tout le séjour au désert, lui tenant compagnie et le servant, ce qui exclurait encore l'idée du jeûne et de la faim dont parlent les autres textes.

Toutes ces différences, nous le répétons, ne portent que sur les détails accessoires. Nous avons maintenant à nous occuper du fond même de cette narration, unique dans son genre, non seulement dans les Évangiles, mais dans la Bible tout entière. Avant tout, rendons-nous bien compte du sens que nous devons attacher au mot *tenter*. Le langage biblique (Ancien et Nouveau Testament) emploie ce terme dans trois applications différentes : 1° on dit d'un homme qu'il tente Dieu, quand il prétend provoquer, par des sollicitations impatientes, une manifestation quelconque de sa puissance, par exemple un miracle ; comme une pareille sollicitation a toujours sa source dans un manque de confiance ou de résignation, l'Écriture déclare qu'elle est un péché ; 2° on dit de Dieu qu'il tente les hommes, quand il met leur foi à l'épreuve par des tribulations et des contrariétés de tout genre ; comme ici le but et les moyens sont également salutaires, les apôtres ont déjà compris que le terme était mal choisi (Jacques I, 13), et le langage moderne l'abandonne de plus en plus pour y substituer celui d'éprouver ; 3° enfin un homme tente l'autre quand il cherche à l'entraîner au mal. Nul doute que les faits racontés dans notre péricope ne rentrent dans cette troisième catégorie et non dans la première. Le tentateur ne s'adresse pas à la puissance de Jésus pour lui extorquer des miracles à son propre profit ; il y a plutôt un conflit moral entre la sainte volonté de Christ et les tendances perverses du diable. Ceci étant généralement reconnu, nous établirons, avant toute autre chose,

que les trois narrateurs entendent bien raconter un fait objectif et matériel; des rencontres et des conversations entre deux personnages distincts, dont l'un était Satan lui-même, apparaissant d'une manière visible, à l'effet d'entraîner Jésus à des actes que celui-ci repoussa avec énergie. Et d'abord, lorsque, après avoir miraculeusement traversé une période de quarante jours sans prendre aucune nourriture, les besoins physiques se firent de nouveau sentir chez lui, le diable lui proposa de les satisfaire par l'opération d'un miracle. Jésus s'y refusa en alléguant un passage scripturaire (Deut. VIII, 3) qui lui permet d'espérer ou de trouver des moyens de sustentation là même où les ressources ordinaires lui faisaient défaut. Dieu, dit-il, peut me nourrir de telle manière qu'il lui plaira; il n'a qu'à parler, qu'à commander, sans que j'aie besoin d'intervenir moi-même, de manière à changer la nature des choses. (Il est également faux de traduire: l'homme peut vivre de toutes les choses (mangeables) créées par Dieu; ou: je puis me nourrir de la parole de Dieu, spirituellement, et n'ai point besoin de nourriture matérielle). Le texte de Luc, rétabli d'après les plus anciens manuscrits, n'a pas cette phrase; celle qu'y ont insérée les copies vulgaires (toute parole de Dieu) ne donne point de sens plausible. La seconde tentation consistait à inviter Jésus à s'exposer de gaieté de cœur à un danger imminent en se précipitant du haut d'un édifice, dans la conviction ou dans l'espérance que Dieu le préserverait miraculeusement de tout accident. Nous ne savons pas quelle localité les évangélistes ont entendu désigner par le terme que nous avons traduit au hasard par le « faite du temple »; il est douteux qu'il soit question du sanctuaire lui-même, sur le toit duquel on ne montait pas. Peut-être s'agit-il d'un autre édifice, compris dans l'enceinte sacrée et placé du côté de l'est, où le mont Moria dominait la profonde vallée de Quedron et présentait une paroi coupée à pic. Le tentateur prétend déterminer Jésus en lui rappelant les paroles du Psaume (XCI, 12) interprétées au pied de la lettre. Jésus lui répond par un autre passage (Deut. VI, 16) qui condamne tout essai de tenter Dieu, dans le sens que nous avons indiqué plus haut. Enfin le diable l'emmène sur une montagne, du haut de laquelle il pouvait voir tous les royaumes de la terre et contempler leur grandeur, leur puissance et leurs richesses. Tout cela lui est promis à condition qu'il serve les intérêts de celui qui s'en dit le maître; Jésus le repousse en invoquant simplement le principe fondamental de la religion révélée (Deut. VI, 13), lequel rejette toute velléité ambitieuse. On pourrait presque dire, à ce sujet, que la tentation la plus séduisante des

trois, est vaincue à la fois avec le moindre effort et avec le plus d'énergie.

La forme concrète de ces trois tentations a quelque chose de singulier, surtout la seconde, dont on a de la peine à entrevoir le motif. Mais pour le fond, elles ne sont point sans analogie dans l'histoire évangélique. Nous rappelons la scène de Gethsémané, où Jésus disait : « Si je le voulais, mon Père m'enverrait douze légions d'anges » ; ou celle de Golgotha, où le peuple criait : « S'il est le fils de Dieu, qu'il descende de la croix » ; puis cette parole, adressée aux Pharisiens : « Cette génération demande un signe, mais elle n'aura que celui donné par Jonas aux Ninivites » ; enfin, les occasions où la foule voulait le proclamer roi, et sa déclaration solennelle : « Mon royaume n'est pas de ce monde. » Tout de même, le présent récit, tel qu'il est donné et compris par les évangélistes, présente des difficultés insurmontables qu'il est de notre devoir de signaler.

Nous ne nous arrêterons pas à celles qui ne tiennent qu'au cadre de l'histoire, par exemple, à la question de savoir sous quelle forme le diable apparut, comment Jésus fut transporté du désert au temple, du temple sur la montagne et de là de nouveau au désert, où doit être la montagne assez haute pour permettre à l'homme d'embrasser d'un seul coup d'œil tous les royaumes de la terre, et autres questions semblables qui peuvent embrasser l'exégèse littérale, mais qui sont des bagatelles à côté de celles qui se présentent à la méditation du théologien. Celui-ci est autorisé à demander d'abord si Jésus a reconnu le diable. Quelle que soit la réponse qu'on voudra donner (le texte dit positivement oui), la notion de sa divinité se trouvera singulièrement amoindrie, car, ou bien lui, Dieu, n'aurait pas connu celui qu'il était venu combattre et vaincre sur la terre, ou bien, tout en le connaissant, il se serait mis ou trouvé en son pouvoir. Or, il nous semble impossible que le diable ait eu prise sur le Fils de Dieu dans le sens physique, et beaucoup moins possible encore que celui-ci ait consenti à suivre le diable, à entrer, en quelque sorte, avec lui en relations, en le suivant dans ses vues, à lui donner prise sur lui-même, dans le sens moral. En général, l'idée d'une tentation de Dieu dans ce sens est une idée contraire aux notions les plus élémentaires d'une religion digne de ce nom ; et cependant, les textes eux-mêmes disent que la tentation était le but du séjour de Jésus au désert. Il s'ensuit de tout ce qui précède que la narration contenue dans notre péripécopie, telle qu'elle est sous nos yeux, est incompatible avec la formule ou conception consacrée officiellement, concernant la divinité du Christ. Ajoutons encore que cette conséquence résulte surtout de ce que le diable pro-

pose à Christ de l'adorer. D'après la théologie de l'Eglise, Christ, c'est-à-dire la seconde personne de la Trinité, est le créateur du diable comme de tout ce qui existe. Le diable le sait mieux que personne. La prétention n'est donc pas seulement un blasphème, elle est la plus inconcevable sottise. Or, les évangélistes n'ont pas voulu raconter une absurdité ; ils nous représentent Jésus tenté comme un homme, mais triomphant sans hésitation, sans effort, d'une manière parfaite et décisive.

Mais encore à cet autre point de vue, qui, nous le répétons, est celui des évangélistes, il y a de graves difficultés qui arrêtent le lecteur. Car, lors même que nous voudrions écarter toutes celles qui résultent de la présomption de la nature divine de Christ, notre sentiment religieux se refuse encore à admettre que la tentation, c'est-à-dire la provocation au mal, ait pu exercer sur lui une influence quelconque, ne fût-elle que passagère ou provisoire, ne se présentât-elle à son esprit que comme une question à résoudre, comme une hypothèse.

En effet, si le mal a pu, nous ne disons pas obscurcir pour un instant la lucidité de son esprit, ou travailler furtivement sa conscience morale, mais seulement glisser, pour ainsi dire, comme une ombre devant ses yeux, de manière à attirer momentanément son attention, la notion de sa sainteté absolue, qui est un élément indispensable de la foi chrétienne, est nécessairement remise en question, ou plutôt elle est positivement compromise. Cela est si vrai que déjà quelques-uns des anciens pères de l'Eglise ont été de l'avis que les scènes du temple et de la montagne n'ont pu être des faits réels, puisque autrement il faudrait admettre que Jésus a cédé, jusqu'à un certain point, à la tentation, sans s'arrêter au moment décisif. Des auteurs modernes ont été plus loin et, niant la réalité objective et extérieure de toute cette histoire, n'ont voulu y voir qu'un fait intérieur et subjectif, une évolution de la pensée de Jésus, une contemplation contradictoire de ses buts et moyens, un drame purement psychique. Mais il serait facile de prouver que cette expédient, dont le moindre tort est d'être contraire au texte, n'écarte pas la difficulté que nous venons de signaler ; tout au contraire, si nous mettons à la place du diable personnel les propres pensées de Jésus, n'importe qu'elles aient surgi dans un songe, dans une vision ou dans une lutte intérieure, nous ne faisons qu'affirmer la présence, dans sa nature morale, d'un élément de faiblesse qui est d'autant moins propre à nous rassurer, que l'objet de la tentation a été plus insolite. On pourrait même dire qu'à cet égard, la ridicule explication des interprètes rationalistes, qui ont entrevu dans le diable un émissaire du Sanhédrin, ménageait beaucoup mieux l'intégrité du

caractère de Jésus. Un grand nombre de théologiens allemands de notre siècle, désespérant de faire accorder le récit des Evangiles avec une saine appréciation de la personne et de la dignité de Jésus, et convaincus qu'aucune des transformations de l'histoire, successivement essayées par des commentateurs, n'efface complètement ce qui nous y arrête et nous choque, ont proposé l'explication très spécieuse que voici : « Ce que les évangélistes nous racontent comme un fait historique aurait été dans l'origine une parabole racontée par Jésus à ses disciples, à l'effet de leur faire saisir la différence entre une conception fautive et mauvaise de l'œuvre messianique et des pouvoirs donnés à celui qui devait l'accomplir, et la conception vraie, qui était la sienne propre. » Le diable, le désert, le temple et la montagne appartiennent au cadre du récit figuré; l'inévitable contradiction entre les quarante jours passés au désert et les deux jours qui (d'après Jean) séparaient la noce de Cana du séjour sur les bords du Jourdain, disparaissait en même temps. On a objecté avec raison que ce serait le seul exemple d'une parabole dans laquelle Jésus se serait introduit lui-même nominativement, et de plus qu'elle aurait dû être mal comprise des auditeurs pour finir par nous arriver dans la forme actuelle.

Cela est très vrai; cependant, de toute façon, à moins de dire que nous n'avons là qu'un pur mythe, il faudra admettre que la narration a été formulée primitivement par Jésus lui-même, qu'elle n'a pu être communiquée aux disciples que dans un but pédagogique, et qu'ainsi, parabole ou non, c'est le sens intime du récit, son élément moral religieux, que nous avons à rechercher. Le jugement à porter sur les accessoires historiques est pour la chrétienté chose secondaire. Elle a un moindre intérêt à résoudre les questions que nous avons posées en commençant, savoir comment Jésus comprenait sa mission, ou plutôt quels moyens il entendait ne pas employer à l'appui de son ministère. Les besoins personnels, dont la faim n'est ici que l'individualisation symbolique, ne devaient point être pour lui une préoccupation, un souci, un motif directeur de ses actes. Tout aussi peu la vaine gloire à obtenir auprès des hommes devait l'engager à faire parade de ce qui le distinguait du commun des mortels; il devait se défendre jusqu'au plaisir de constater pour lui-même et sans utilité pour le monde, la puissance protectrice du rapport qui le rattachait à Dieu, et connaître la différence entre le dévouement salutaire qui sacrifie la vie parce qu'il en sait la valeur, et la folle témérité qui la risque parce qu'elle n'en a aucune. Enfin, il ne pouvait se tromper sur la nature du royaume qu'il se proposait de fonder, ni ignorer que la direction mondaine, dans laquelle les espérances fantastiques et superstitieuses de son peuple auraient

voulu l'entraîner, loin de servir son vrai but, lui ferait sa vocation, et renier son Dieu par une idolâtrie aussi méprisabile que blasphématoire.

Рейсъ, также, какъ и церковь, полагаетъ, что писатель представлялъ себѣ дѣйствительное лицо сатаны. Но почему онъ это предполагаетъ, онъ не объясняетъ. А въ этомъ предположеніи и лежитъ вся ошибка. Изъ смысла всей главы не только не видно того, чтобы писатель разумѣлъ подъ сатаню дѣйствительное лицо, но видно совсѣмъ обратное. Если бы писатель представлялъ себѣ лицо, онъ бы хоть что нибудь сказалъ о немъ, о его видѣ, о его дѣйствіяхъ, а тутъ напротивъ ни одного слова нѣтъ о самомъ лицѣ. Лицо искуителя упоминается ровно настолько, насколько нужно выражать мысли и чувства Христа. Не сказано, какъ онъ подошелъ къ нему, ни какъ переносилъ его, ни какъ исчезъ, ничего не сказано. Говорится только объ Иисусѣ Христѣ, и о томъ врагѣ, который есть въ каждомъ человѣкѣ, о томъ началѣ борьбы, безъ которой немислимъ живой человѣкъ. Очевидно, писатель съ простыми приѣмами хочетъ выразить мысли Іисуса Христа. Чтобы выразить мысли, надо заставить говорить его, но онъ одинъ. И писатель заставляетъ говорить Христа съ самимъ собою, и онъ называетъ одинъ голосъ — голосомъ Іисуса Христа, а другой, то дьяволомъ, т. е. обманщикомъ, то искуителемъ. Въ церковномъ толкованіи прямо сказано, что не надо и нельзя (хотя, какъ всегда, не сказано, почему это не надо и нельзя) считать дьявола представленіемъ, а надо считать дѣйствительнымъ лицомъ, и такое утверждение привычно намъ, но почему Рейсъ предполагаетъ тоже — требуетъ объясненія. Для всякаго человѣка, свободнаго отъ церковнаго толкованія, будетъ ясно, что слова, приписываемыя искуителю выражаютъ только голосъ плоти, противный тому духу, въ которомъ находился Іисусъ Христосъ послѣ проповѣди Іоанна. Такое пониманіе значенія словъ: искуитель, обманщикъ, сатана, означающихъ одно и тоже, подтверждается 1) тѣмъ, что лицо искуителя введено только ровно настолько, насколько оно нужно для выраженія внутренней борьбы; ни одной черты о самомъ искуителѣ не прибавлено; 2) тѣмъ, что слова искуителя выражаютъ только голосъ плоти и больше ничего, и 3) тѣмъ, что все три искушенія суть самыя обычныя выраженія

внутренней борьбы, повторяющейся въ душѣ каждаго человѣка. Въ чемъ же состоятъ эта внутренняя борьба? Иисусу 30 лѣтъ. Онъ считаетъ себя сыномъ Бога. Вотъ все, что мы знаемъ о немъ въ то время, какъ онъ слушаетъ проповѣдь Іоанна. Іоаннъ проповѣдуетъ, что пришло царство небесное на землю, что для вступленія въ него, кромѣ очищенія водой, нужно очищеніе духомъ. Никакого внѣшняго поразительнаго состоянія Іоаннъ не обѣщаетъ. Признака внѣшняго наступленія царства небеснаго не будетъ. Единственный признакъ его пришествія есть какое-то внутреннее не плотское явленіе—очищеніе духомъ. Исполненный мыслью объ этомъ духъ Иисусъ Христосъ уходитъ въ пустыню. Мысль его о своемъ отношеніи къ Богу выражена въ предшествующемъ. Онъ считаетъ Отцемъ своимъ Бога, онъ сынъ Бога, и для того, чтобы Отецъ его былъ въ мірѣ и въ немъ самомъ, ему надо найти этотъ духъ, который долженъ очистить міръ, и этимъ духомъ очистить себя. И чтобы извѣдать этотъ духъ, онъ подпадаетъ искушенію, удаляется отъ людей и уходитъ въ пустыню. Въ пустынѣ онъ страдаетъ голодомъ. Въмѣстѣ съ сознаниемъ своей сыновности къ Богу и своей духовности, онъ хочетъ ѣсть и страдаетъ голодомъ. И голосъ плоти говоритъ ему: „Если ты сынъ Бога, прикажи, чтобы изъ камней стали хлѣбы.“ Если понимать слова эти, какъ понимаетъ церковь, именно: что діаволь, искушая сына Бога, хочетъ отъ него доказательства его божественности, то нельзя понять, почему Иисусъ Христосъ, если онъ могъ это сдѣлать, не претворилъ камней въ хлѣбы. Это былъ бы самый лучшій и простой, и короткій, достигающій цѣли, отвѣтъ. Если слова: Если ты сынъ божій, вели, чтобы камни стали хлѣбами, — есть вызовъ къ чуду, то необходимо, чтобы Иисусъ Христосъ, отвѣчая, сказалъ: Не хочу дѣлать чуда или что-нибудь соотвѣтствующее вопросу, но Иисусъ Христосъ ничего не говоритъ о томъ, хочетъ ли онъ или не хочетъ сдѣлать то, что предлагаетъ ему діаволь, но отвѣчаетъ совсѣмъ другое, и даже не упоминаетъ ничего объ этомъ, а говоритъ: „Не хлѣбомъ однимъ живъ человѣкъ, а всѣмъ исходящимъ отъ Бога.“ Слова эти не только на упоминаніе діавола о хлѣбѣ не отвѣчаютъ, но говорятъ совсѣмъ другое. Изъ того, что Иисусъ не только не дѣлаетъ изъ камней хлѣба, чего очевидно нельзя сдѣлать, и даже не отвѣчаетъ на эту невозможность, а отвѣчаетъ на общій смыслъ, видно, что слова эти не могли имѣть прямого значенія: Ска-

жи, чтобы изъ камней сдѣлался хлѣбъ, — а имѣютъ то значеніе, которое они имѣютъ, когда прямо обращены къ человѣку, а не къ Богу. Если они обращены просто къ человѣку, то значеніе ихъ ясно и просто. Слова эти значать: Хлѣба тебѣ хочется, и потому позаботься, чтобы хлѣбъ у тебя и былъ, потому что самъ видишь, что словами хлѣба не сдѣлаешь. И Иисусъ отвѣчаетъ не на то, почему онъ не дѣлаетъ хлѣбъ изъ камней, а на тотъ смыслъ, который лежитъ въ словахъ: „покоряешься ли ты требованіямъ плоти?“ онъ отвѣчаетъ: „человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ.“ Смыслъ отдѣльнаго этого изреченія очень общъ. Для того, чтобы понять его опредѣленно, надо вспомнить все начало главы, и то, къ чему сказаны эти слова. Приводя слова изъ книги св. Писанія, Иисусъ Христосъ очевидно разумѣетъ тотъ самый смыслъ, который находится въ этой главѣ.

Во Второзаконіи гл. VIII, 5-й кн. Моисея сказано:

1. Всѣ заповѣди, которыя Я заповѣдую вамъ сегодня, старайтесь исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли и завладѣли землею, которую съ клятвою обѣщаль Господь отцамъ вашимъ.

2. И помни весь путь, которымъ велъ тебя Господь, Богъ твой по пустынь, вотъ уже 40 лѣтъ, чтобы смирить тебя и узнать, что въ сердцѣ твоёмъ, будешь ли хранить заповѣди Его или нѣтъ.

3. Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ, и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты, и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что ни однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ словомъ исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ.

4. Одежда твоя не ветшала на тебѣ, и нога твоя не пухла вотъ уже 40 лѣтъ.

5. И знай въ сердцѣ твоёмъ, что Господь Богъ твой учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего.

6. И такъ храни заповѣди Господа Бога твоего, ходя путями Его и боясь Его.

7. Ибо Господь, Богъ твой, ведетъ тебя въ землю добрую, землю, гдѣ потоки водъ, источники и озера выходятъ изъ долинъ и горъ.

И вотъ на слова діавола о голодѣ Иисусъ отвѣчаетъ, вспоминая Израиля, жившаго 40 лѣтъ въ пустынь, и не погибшаго, и этими словами отвѣчаетъ искусителю: „не хлѣбомъ живъ человѣкъ, но волей божіей живъ человѣкъ,“ говоритъ онъ. И какъ Израиль надѣялся на

Бога, и Богъ привелъ его, такъ и я надѣюсь на Бога, отвѣчаетъ Иисусъ.

На эти слова Иисуса, діаволь беретъ его и несетъ на храмъ, повторяя опять: „если ты сынъ Бога, бросься отсюда.“

Слова эти стоили много труда церковнымъ толкователямъ. Толкованія же не нужно никакого: діаволомъ называется голосъ плоти, говорящій въ томъ же Иисусѣ, и потому слова эти прямо значатъ: И представленіе перенесло его на храмъ. Или: и ему представилось, что онъ стоитъ на высотѣ, и голосъ плоти сказалъ ему, повторяя опять: Если ты сынъ божій, бросься отсюда.

Но церковному толкованію эти слова ничѣмъ не связаны съ первыми и опять не имѣютъ другого значенія кромѣ того, что діаволь вызываетъ Иисуса Христа сдѣлать ненужное чудо. Слова діавола изъ 90 псалма о томъ, что ангелы поддержать его, тоже по церковному толкованію ничѣмъ не связываются съ предшествующимъ, и весь этотъ разговоръ представляется безцѣльнымъ. Безсвязность и бессмысленность церковнаго толкованія втораго искушенія происходитъ отъ ошибки пониманія смысла первыхъ словъ. Первые слова: Сдѣлай хлѣбы изъ камней — поняты не какъ выраженіе невозможности (имѣть хлѣбъ, когда не запасъ его); а какъ вызовъ на чудо, заставили и на послѣдующія слова: „бросься внизъ“ — смотрѣть тоже, какъ на вызовъ къ чуду. Слова же эти очевидно связаны съ первымъ внутреннимъ смысломъ. Связь эта очевидна ужъ и потому, что, какъ первыя, такъ и вторыя слова начинаются однимъ и тѣмъ же выраженіемъ: „если ты сынъ божій.“

Кромѣ того во второмъ отвѣтѣ слово *ἔτι* — потому что, стоящее у Луки, ясно показываетъ, что Иисусъ Христосъ не отвѣчаетъ на слова діавола: бросься внизъ — но отвѣчаетъ на свой отказъ броситься. Иисусъ Христосъ, какъ въ первомъ и третьемъ искушеніи не говоритъ: написано и т. д., а говоритъ: потому что написано, т. е. говоритъ: „Я не бросаюсь потому что написано.“ Съ первыхъ словъ голосъ плоти хочетъ показать Иисусу ложность его убѣжденій въ томъ, что онъ есть духовное существо и сынъ божій. Ты говоришь. Ты сынъ божій, ушелъ въ пустыню и думаешь освободиться отъ похоти плоти. А похоть плоти мучаетъ тебя. Здѣсь не удовлетворишь похоти, камней хлѣбами не сдѣлаешь, такъ лучше пооди туда, гдѣ есть изъ чего

дѣлать хлѣбъ, и дѣлай его или запасай его и носи съ собою и ѣшь, какъ всѣ люди.

Вотъ что сказалъ голосъ плоти въ первомъ искушеніи. На это Іисусъ Христосъ, вспоминая Израиля въ пустынь, сказалъ: Израиль 40 лѣтъ жилъ въ пустынь безъ хлѣба, и питался, и живъ остался, потому что Богъ хотѣлъ этого. Стало быть не хлѣбомъ живъ чело-вѣкъ, а волей божьей.

Тогда голосъ плоти представляя ему, что онъ стоитъ на высотѣ, говорить: Если такъ, и тебѣ, какъ сыну божію, заботиться о хлѣбѣ не нужно, такъ докажи это — бросься внизъ. Вѣдь ты самъ говоришь, что все происходитъ не отъ заботы чело-вѣка, а отъ воли божьей. Это истинная правда, и въ псалмѣ Давидовомъ сказано „На руки подхватятъ тебя и не допустятъ до тебя зло“

Такъ что же ты страдаешь, бросься головой внизъ, до тебя не допустится зло, ангелы сохранятъ тебя. Какъ только дано настоящее объясненіе первымъ словамъ, именно то, что это не вызовъ сдѣлать чудо, а указаніе на невозможность, такъ и эти слова получаютъ тотъ же характеръ и ясный смыслъ. Въ словахъ діавола „бросься внизъ“ находится возраженіе на то, что Іисусъ надѣется на Бога; но въ слѣдующихъ словахъ изъ псалма выражается и то, что если вѣрить въ волю божію и жить одной ею, то чело-вѣкъ и не можетъ испыты-вать страданій, ангелы соблюдутъ его, и потому діаволь высказываетъ свою мысль: 1) что если вѣрить, что живъ чело-вѣкъ отъ воли божьей, а не отъ своей заботы, то и не надо беречь свою жизнь и 2) что для вѣрующаго и не можетъ быть никакихъ лишеній и страданій, ни жажды, ни голода, стоитъ только броситься головой внизъ, отдаться воли божьей и ангелы соблюдутъ. То, что это вторая мысль о томъ, что теперь избавиться отъ голода, Іисусъ Христосъ можетъ, если онъ точно вѣрить въ волю божію, тѣмъ, что бросится съ храма, заключается въ словахъ діавола и подтверждается отвѣтомъ Іисуса Христа о искушеніи Бога, какъ было при Массѣ. Голосъ плоти словами „бросься внизъ“ доказываетъ Іисусу не только несправедли-вость его довода о томъ, что жизнь не отъ хлѣба людскаго, а отъ Бога, но тѣмъ, что онъ не бросится, доказываетъ и то, что самъ Іисусъ Христосъ не вѣритъ въ это. Если бы онъ вѣрилъ, что жизнь не отъ хлѣба людскаго, не отъ заботы людской, а отъ Бога, то онъ бы те-

перь въ своемъ голодѣ не берегъ себя, а онъ терпитъ голодъ и все таки не отдается волю вѣ волѣ божіей. На это Иисусъ отвѣчаетъ отказомъ броситься внизъ. Онъ говоритъ: Я не брошусь, потому что написано: Не искушай своего Бога.

Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ оцять словами изъ книгъ Моисея, напоминая событіе при Масса-Меривѣ. Вотъ что было при Массѣ (Исходъ XVII, 2—7).

2. И укорялъ народъ Моисея, и говорилъ: Дайте намъ воды пить. И сказалъ имъ Моисей: Что вы укоряете меня? что искушаете Господа?

3. И жаждалъ тамъ народъ воды, и ропталъ народъ на Моисея, говоря: Зачѣмъ ты вывелъ насъ изъ Египта, уморить жаждою насъ и дѣтей нашихъ и стада наши?

4. Моисей возопилъ къ Господу и сказалъ: Что мнѣ дѣлать съ народомъ симъ? еще немного и побьютъ меня камнями.

5. И сказалъ Господь Моисею: Пройди передъ народомъ и возьми съ собою нѣкорыхъ изъ старѣйшинъ израильскихъ, и жезлъ твой, которымъ ты ударишь по водѣ, возьми въ руку твою и поиди.

6. Вотъ я стану передъ тобою тамъ на скалѣ въ Хоривѣ; и ты ударишь въ скалу, и пойдетъ изъ нея вода, и будетъ пить народъ. И сдѣлалъ такъ Моисей въ глазахъ старѣйшинъ израильскихъ.

7. И нарекъ мѣстутому имя: Масса и Мерива искушеніе и укореніе) по причинѣ укоренія сыновъ израилевыхъ, и потому, что они искушали Господа, говоря: Есть ли Господь среди насъ или нѣтъ?

Этимъ воспоминаемъ Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ на оба разсужденія діавола. На то, что голосъ плоти говоритъ, что онъ не вѣритъ въ Бога, если бережетъ себя, онъ отвѣчаетъ: „Нельзя испытывать своего Бога“ На то что голосъ плоти говоритъ, что если бы онъ вѣрилъ въ Бога, онъ бы бросился съ храма, чтобы отдаться ангеламъ и избавиться отъ голода, онъ отвѣчаетъ тѣмъ, что онъ не укоряетъ никого за свой голодъ, какъ укоряли израильтяне Моисея при Массѣ. Онъ не отчаявается въ Богѣ, и потому ему и не нужно испытывать Бога и легко переносить свое положеніе. Третье искушеніе есть строгій выводъ изъ двухъ первыхъ. Оба первыя начинаются словами: „Если ты сынъ божій“; послѣднее же не имѣетъ этого вступленія. Голосъ плоти прямо говоритъ Иисусу Христу, показывая ему всѣ царства міра т. е. то, какъ живутъ люди и говоритъ ему: „Если поклонисья

мнѣ все это дамъ тебѣ“ Отсутствие вступленія и совсѣмъ особенный складъ рѣчи, уже не какъ съ человѣкомъ, съ которымъ спорять, а съ человѣкомъ, который покоренъ — указываютъ на связь этого мѣста съ предшествующимъ, если предшествующія, понята въ ихъ настоящемъ смыслѣ.

Сначала голосъ плоти разсуждаетъ и говоритъ: Если бы ты былъ сынъ Бога и духъ, то ты бы не голодалъ, а если бы и голодалъ, то могъ бы по своей волѣ изъ камней дѣлать хлѣбъ и удовлетворять своей волѣ. А если голодаешь и не можешь изъ камня сдѣлать хлѣбъ, значить ты не сынъ Бога и не духъ. Но ты говоришь, что ты сынъ Бога въ томъ смыслѣ, что ты надѣялся на Бога. И это неправда, потому что, если бы ты надѣялся точно на Бога, какъ сынъ на отца, то ты бы и не мучился теперь голодомъ, а прямо бы пустился на власть божію и не берегъ бы свою жизнь, а ты небось съ крыши не бросаешься.

Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ на это тѣмъ, что онъ не долженъ ничего требовать отъ Бога.

О томъ, что повималъ Иисусъ подъ этими словами, будетъ сказано ниже, но діаволъ не понимаетъ этого довода.

Доводы діавола слѣдующіе: Хочешь ѣсть, такъ и заботься о хлѣбѣ. Если бы правда было то, что ты предаешься волѣ божіей, то ты бы и не берегъ себя, а ты бережешься — стало быть ты не правъ. И потому голосъ плоти, торжествуя говоритъ: Не хочешь думать о пищѣ, такъ и не береги свою жизнь, а бережешь свою жизнь, съ крыши не хочешь броситься, такъ отчего хлѣба себѣ не припасешь? Голосъ плоти какъ бы заставилъ Иисуса признать могущество ея и неизбѣжность жизни плотской, и потому онъ и говоритъ: Всѣ эти твои надежды на Бога и увѣренность въ немъ — все это слова, а на дѣлѣ ты не ушелъ и не уйдешь отъ плоти. Такой же ты сынъ плоти былъ и есть, какъ и всѣ люди. А сынъ плоти такъ почти ее, и работай ей. Я — духъ плоти. И онъ показываетъ Иисусу царства міра. Видишь, что я даю тѣмъ, кто служитъ мнѣ. Почти меня, работай мнѣ, и тебѣ тоже будетъ.

На это Иисусъ отвѣчаетъ опять изъ книги Моисея (Второзакон. VI, 13): Господа Бога твоего бойся, и Ему служи и Его именемъ клянись.

Сказано это во Второзаконіи не просто, а сказано Израильтянамъ

тогда, когда они получают всё блага плоти, то тутъ-то и надо бояться забыть Бога и Ему одному работать.

Голосъ плоти замолкаетъ, и сила Божія помогаетъ Иисусу Христу перенести искушеніе.

Все, что нужно было сказать, — все сказано. Церковныя толкованія любятъ представлять это мѣсто, какъ побѣду Иисуса надъ діаволомъ. Побѣды ни по какому толкованію не выходитъ никакой: діавола можно считать столько же побѣдителемъ, сколько и Иисуса Христа. Побѣды нѣтъ ни съ одной ни съ другой стороны, есть только выраженіе двухъ противоположныхъ другъ другу основъ жизни. И ясно выражена и та, которую отрицаетъ Иисусъ Христосъ, и та, которую онъ избралъ. Оба хода разсужденія поразительны тѣмъ, что философскія системы, системы морали, религіозныя секты, различныя направленія жизни въ тотъ или другой историческій періодъ, имѣютъ въ основѣ только различныя стороны обоихъ этихъ разсужденій. Въ каждомъ серьезномъ разговорѣ о значеніи жизни, о религіи, въ каждомъ случаѣ внутренней борьбы отдѣльнаго человѣка повторяются все тѣже и тѣже разсужденія этого разговора діавола съ Иисусомъ или голоса плоти съ голосомъ духа.

То, что мы называемъ матеріализмъ, есть только слѣдованіе всему разсужденію діавола; то, что мы называемъ аскетизмъ, есть только слѣдованіе первому отвѣту Христа о томъ, *что не хлѣбомъ живѣтъ человѣкъ*.

Секты самоубійствъ, философія Шопенгауера и Гартмана есть только развитіе второго разсужденія діавола.

Въ самомъ простомъ видѣ разсужденіе таково :

Діаволъ. Сынъ Бога, а голоденъ. Словами хлѣба не сдѣлаешь. Толкуй не толкуй о Богѣ, брюхо хлѣба просить. Хочешь быть живъ — такъ и работай, запасай хлѣба.

Иисусъ. — Человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а Богомъ. Человѣку даетъ жизнь не плотское, а другое — духъ.

Діаволъ. — А если не плотское даетъ жизнь, то человѣкъ свободенъ отъ плоти и ея требованій. А если свободенъ, такъ бросься съ крыши, ангелы подхватятъ тебя. Убивай свою плоть или сразу убей ее.

Иисусъ. Жизнь въ тѣлѣ отъ Бога, и потому нельзя роптать на нее и сомнѣваться въ ней.

Діаволъ. — Говоришь: зачѣмъ хлѣбъ, а самъ голодаешь. Говоришь: Жизнь отъ Бога, въ духѣ, а самъ бережешь свою плоть, значить одни разговоры. Не тобой свѣтъ начался и не тобой кончится. Гляди на людей: жили и живутъ и хлѣбъ припасаютъ, и хлѣбъ берегутъ. И припасаютъ не на день, не на годъ, а на года, и не одинъ хлѣбъ, а все, что человѣку нужно. И себя берегутъ, и чтобы самимъ не падать, и чтобы бѣда не убила, и чтобы человѣкъ не обидѣлъ — тѣмъ и живи. Ъсть хочешь, такъ и трудись. Жалѣешь свое тѣло, такъ и береги себя. Почитай плоть и работай ей, и живъ будешь, и она отплатитъ тебѣ.

Иисусъ. Живъ человѣкъ не плотью, а Богомъ. Въ жизни отъ Бога нельзя сомнѣваться, и въ жизни этой почитать должно одного Бога и Ему одному работать.

Все разсужденіе діавола, т. е. плоти — несомнѣнно и неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. Разсужденіе Христа точно также неотразимо, если стать на его точку зрѣнія. Разница только въ томъ, что разсужденіе Иисуса Христа включаетъ въ себя разсужденіе плоти. Иисусъ Христосъ понимаетъ разсужденіе плоти, беретъ его за основаніе всего разсужденія. Разсужденіе же плоти не включаетъ въ себя разсужденіе Иисуса Христа и не понимаетъ его точки зрѣнія. Непониманіе діаволомъ Христа начинается съ 2-го вопроса и отвѣта. Діаволъ говоритъ: Если ты говоришь, что ты можешь быть живъ безъ хлѣба, необходимаго для жизни, то ты можешь отрѣчься отъ всей своей плотской жизни, прямо отрицать ее, и для уничтоженія жизни броситься съ высоты.

Иисусъ отвѣчаетъ. Отказываясь отъ хлѣба, я не отказываюсь отъ Бога, но бросаюсь съ храма, я отказываюсь отъ Бога.

А жизнь отъ Бога, и жизнь есть проявленіе во мнѣ, въ моей плоти Бога. Слѣдовательно, отказываясь отъ жизни, сомнѣваясь въ ней, я сомнѣваюсь въ Богѣ. И потому, можно отказываться отъ всего во имя Бога, но не отъ жизни, потому жизнь проявленіе божества.

Но діаволъ не хочетъ понимать этого и полагаетъ свое разсужденіе вѣрнымъ и говоритъ: Отчего же отъ хлѣба, нужнаго для жизни, можно отказаться, а отъ самой жизни нельзя? Онъ говоритъ: это непоследовательно. И если отъ жизни нельзя отказаться, то нельзя отказаться и отъ всего, что нужно для нея, и дѣлаетъ выводъ. А

если не бросаешься съ крыши и считаешь, что надо беречь себя, то надо беречь себя и во всемъ, и запасать хлѣбъ.

Иисусъ говоритъ: что прировнять хлѣбъ къ жизни нельзя, что тутъ — разница. И разсужденіе Иисуса ведетъ его къ своему противоположному выводу.

Плоть говоритъ: Я вложила въ тебя потребность соблюдать меня. Если ты думаешь, что ты можешь пренебрегать какими-нибудь изъ моихъ похотей и голодать, когда тебѣ ѣсть хочется, то не думай, что ты можешь уйти отъ меня. Если ты воздерживаешься отъ нихъ, то это только потому, что ты жертвуешь однимъ потребностямъ для другихъ моихъ же потребностей, жертвуешь на время, а все-таки живешь для удовлетворенія моихъ требованій плоти. Ты жертвуешь однимъ потребностямъ для другихъ, но самой плоти ты не для чего не пожертвуешь. И потому ты не уйдешь отъ меня, и всегда, какъ и всѣ люди, будешь служить мнѣ одной.

И эту то самую несомнѣнную истину Иисусъ Христосъ беретъ въ основаніе своего разсужденія и съ перваго же слова, признавая всю истинность этого разсужденія, переноситъ вопросъ на другую точку зрѣнія. Онъ спрашиваетъ себя: Что такое во мнѣ эта потребность соблюдать плотъ — эта похоть и эта внутренняя борьба съ этой похотью? и отвѣчаетъ: Это сознаніе жизни во мнѣ. Что же такое это сознаніе жизни? Плотъ не есть жизнь. Что же такое жизнь? Жизнь — это что-то такое неизвѣстное, но что-то не похожее на плотъ, совсемъ другое чѣмъ плотъ. Что же это такое? Это что-то изъ другого источника. И потому признавая первое положеніе о томъ, что есть плотъ и есть потребность соблюдать ее, онъ говоритъ себѣ, что однако все, что онъ знаетъ о плоти и ея потребностяхъ, онъ знаетъ только потому, что въ немъ есть жизнь и говоритъ себѣ, что жизнь не отъ плоти, а отъ чего-то другого, и это-то другое, противоположное плоти, называетъ Богъ — и говоритъ: Человѣкъ живъ не потому, что ѣсть хлѣбъ, а потому, что въ немъ есть жизнь. А жизнь его происходитъ отъ чего-то другого — отъ Бога. На второе положеніе плоти, на то, что отъ плоти все таки не уйдешь, что все-таки живешь только потому, что хотя чувствомъ самосохраненія соблюдаешь ее, Иисусъ Христосъ говоритъ, продолжая разсужденіе съ своей точки зрѣнія, что онъ бережетъ жизнь свою не для плоти, а для того что она отъ Бо-

га, и что жизнь есть проявленіе Бога. И потому въ послѣднемъ выводѣ о томъ, что надо работать плоти, уже совѣтъ расходится съ искусителемъ и говоритъ. И потому надо работать одному этому духовному началу жизни — Богу. Иисусъ говоритъ: И потому надо работать *λατρεῖν* не плоти, а одному Богу. Слово *λατρεῖν* означающее работу наемника, работу принудительную, за плату, поставлено здѣсь недаромъ. И надо понимать то значеніе, которое имѣетъ это слово.

Иисусъ говоритъ: Правда, я всегда буду во власти плоти, она всегда будетъ заявлять свои требованія, но кромѣ голоса плоти я знаю еще голосъ Бога, независимый отъ нея. И потому какъ въ этихъ искушеніяхъ въ пустынѣ, такъ и во всей жизни голосъ плоти и голосъ Бога будутъ входить въ противорѣчіе, и мнѣ надо будетъ, какъ и работнику, ожидающему плату, работать тому или другому. Два голоса будутъ звать меня и требовать работы одному или другому. И усиліе я буду дѣлать въ такихъ противорѣчіяхъ Богу, и отъ него только буду ждать (награды) платы, т. е. въ случаѣ борьбы избирать всегда усиліе для Бога.

И духъ одерживаетъ побѣду надъ плотью, и Иисусъ находитъ тотъ духъ, который долженъ очистить его для того, чтобы наступило царство небесное. И въ сознаніи этого духа Иисусъ Христосъ возвращается изъ пустыни.

Если дать словамъ *Богъ* и *жизнь* то значеніе, которое эти слова имѣютъ во Введеніи, то слова Иисуса Христа становятся еще яснѣе. На первую рѣчь діавола о хлѣбѣ Христосъ говоритъ: Не хлѣбомъ, а разумніемъ живъ человекъ. На рѣчь діавола о томъ, чтобы Иисусъ бросился съ кровли, онъ отвѣчаетъ: Я не могу сомнѣваться въ разумніи, разумніе всегда со мною. Оно даетъ мнѣ жизнь, а жизнь есть свѣтъ разумнія, какъ же я могу сомнѣваться въ разумніи и испытывать его. И потому я никому иному не могу работать какъ тому, что есть источникъ моей жизни, что есть сама моя жизнь. Одно разумніе почитаю и одному ему служу. Кромѣ внутренняго значенія этого мѣста по отношенію развитія въ самомъ Христѣ его ученія, это мѣсто имѣетъ значеніе выясненія въ сознаніи Иисуса Христа — Бога какъ разумнія.

Въ началѣ искушенія Иисусъ Христосъ говоритъ о Богѣ Еврейскомъ, Творцѣ всего, о Богѣ лицѣ отдѣльномъ отъ человека, о Богѣ преимущественно плотскомъ.

Ты можешь сдѣлать хлѣбъ, говорить искунитель. И отвѣчая, Христось, хотя я не ясно, но уже говорить, что Богъ не исключительно плотскій Богъ: Человѣкъ живъ не хлѣбомъ однимъ, но Богомъ. Слова: бросься внизъ, или: если можно лишать себя хлѣба, то можно лишать себя и жизни, выражаютъ сомнѣніе въ томъ, что жизнь сама отъ Бога, жизнь не отъ Бога, а въ моей власти. И Христось, отвѣчая, говорить: Все въ моей власти только не жизнь, потому что сама жизнь отъ Бога. Жизнь есть проявленіе Бога, жизнь въ Богѣ.

Тутъ совѣмъ съ другой стороны, чѣмъ во Введеніи выводится таже мысль, что жизнь есть свѣтъ людей, а свѣтъ есть разумѣніе, а разумѣніе есть то, что люди называютъ Богъ, т. е. *начало всего*.

3-ье искушеніе переносить все разсужденіе изъ области внутренней во внѣшнюю, оно говоритъ: Не можетъ быть справедливо твое сужденіе, когда весь міръ живетъ иначе.

Отвѣчая и на это, Христось повторяетъ свое понятіе о Богѣ внутреннемъ, не плотскомъ. Онъ говоритъ: среди тѣхъ благъ, которыя не я себѣ далъ, я долженъ почитать одного своего Бога и работать долженъ Ему одному. Кромѣ этого необходимо помнить при развитіи дальнѣшаго ученія, что это понятіе Бога и тѣ отношенія человѣка къ Богу, которыя выражаются въ этомъ мѣстѣ, выработаны Иисусомъ Христомъ этимъ самымъ путемъ мысли. Надо помнить, что на вопросъ о томъ, чѣмъ живъ человѣкъ, хлѣбомъ или Богомъ, въ первый разъ Иисусъ выяснилъ себѣ самъ свое ученіе о значеніи Бога и человѣка, и что поэтому во многихъ и многихъ мѣстахъ своего ученія, когда Иисусъ хочетъ выразить это отношеніе человѣка къ Богу, онъ беретъ тотъ самый ходъ мысли и то самое сравненіе хлѣба, которыми для него самого уяснилось это значеніе.

О согласіи всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о хлѣбѣ, пищѣ и питьѣ съ этимъ мѣстомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

ПРИВЫТІЕ НА БРАКЪ ВЪ КАНУ.

Ин. II, 1—11. Событіе это въ Канѣ Галилейской, описанное такъ подробно, есть одно изъ самыхъ поучительныхъ мѣстъ въ Евангеліяхъ, поучительныхъ по отношенію къ тому, какъ вредно принимать всю букву такъ называемаго каноническаго евангелія за что-то свя-

щенное. Событіе въ Канѣ Галилейской не представляетъ ничего ни замѣчательнаго, ни поучительнаго, ни въ какомъ бы то ни было отношеніи значительнаго. Если чудо, то оно бессмысленно, если фокусъ, то это оскорбительно, если же это бытовая картинка, то она не пужна.

Мѡ. XIV, 3 — 5; Мр. VI, 17 — 20; Лк. III, 19, 20; Мѡ. IV, 12; Мр. I, 14; Ин. IV, 1, 2; Ин. IV, 44—54; Лк. V, 1—10; Мѡ. IV, 19, 20; Мр. I, 17, 18; Описываются событія, не преподающія ученія.

17. Ἀπὸ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς κηρῦσσειт.	Мѡ. IV, 17. Съ того времени Иисусъ началъ проповѣдывать.	Съ тѣхъ поръ началъ Иисусъ разглашать царство Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, наступило царство Бога, обновитесь и вѣрьте возвѣщенію истиннаго блага.
14. Τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ.	Мр. I, 14. Евангеліе царствія Божія.	
15. Καὶ λέγων, Ὅτι πεπλήρωται ὁ κηρὸς, καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ· μετανοεῖτε, καὶ πιστεῦετε ἐν τῷ εὐαγγελίῳ.	15. И говоря, что исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь, и вѣруйте въ Евангеліе.	

Ин. I, 19—34. Сказано только, что увидавъ Иисуса Христа, Іоаннъ сказалъ: Онъ идетъ за мною, но былъ прежде меня, а не говорить Христосъ ли онъ. И потому, какъ въ этомъ мѣстѣ, такъ и въ послѣдующихъ, относящихся до указаній на то, что Иисусъ былъ Христосъ, надо отдѣлять указанія на то, что онъ Мессія, отъ ученія съ которымъ они часто слиты. Былъ ли или не былъ Иисусъ, ученіе котораго охватило большую половину міра, съ точки зрѣнія Іудеевъ тѣмъ Христомъ, котораго они ожидали, есть вопросъ совершенно чуждый ученію.

Для Евреевъ, переходившихъ въ христіанство, онъ могъ имѣть значеніе и потому понятно, почему въ Евангеліяхъ затѣмняется часто смыслъ мѣстъ только для того, чтобы показать, что Иисусъ былъ Христосъ, т. е. помазанникъ. Что какъ Давидъ и Саулъ были помазаны, такъ и Христосъ былъ помазанъ Іоанномъ.

Для людей же не еврейскаго закона, и ничѣмъ неубѣжденныхъ въ

томъ, что Иисусъ былъ истинный посланникъ божій, утверждения Иоанна объ Иисусѣ, если бы они и были сказаны, — совершенно не нужны.

Стихи Ин. I, 19 — 34; Мѳ. III, 16, 17; Мр. I, 10, 11 и Лк. III, 21, 22, имѣють содержаніемъ удостовѣреніе и доказательства того, что Иисусъ Христосъ есть сынъ божій.

Быль ли Иисусъ Христосъ сынъ божій по понятіямъ Іудеевъ, для насъ, не Іудеевъ, совершенно безразлично. Если бы не было другихъ доказательствъ въ его сыновности Богу, кромѣ голоса, который 1800 лѣтъ тому назадъ неизвѣстно кто слышалъ, то это преданіе о голосѣ съ неба не убѣдило бы никого въ его избранности и сыновности Богу.

Для того же, кто понималъ истинность Иисуса и сыновность его Богу, такъ какъ они объяснены въ 1-й главѣ, преданія о голубѣ и голосѣ съ неба по меньшей мѣрѣ излишни.

ПЕРВЫЕ УЧЕНИКИ ХРИСТОВЫ.

35. Τῆ ἐπὶ χύριον πάλιν εἰστήκει ὁ Ἰωάννης, καὶ ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ὄνο.	Ин. I, 35. На другой день опять стоялъ Иоаннъ и двое изъ учениковъ его.	И Иоаннъ опять свидѣлся съ Иисусомъ и сказалъ про него: это ягненокъ Божій.
36. Καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι, λέγει, Ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ.	36. И, увидѣвъ идущаго Иисуса, ¹⁾ сказалъ: вотъ, агнецъ Божій.	

1) ἐμβλέψας τῷ περιπατοῦντι *увидалъ идущаго Иисуса.* Подъ этими словами должно разумѣть то, что когда Иисусъ шель въ Галлею, Иоаннъ опять видѣлся съ нимъ. Слово *πάλιν* указываетъ на это. У Иоанна Евангелиста разсказываются самымъ краткимъ образомъ самыя событія, но изъ этого никакъ не слѣдуетъ то, что бы было только то, что сказано. Какъ если бы человѣкъ, повторяя извѣстный разсказъ о событіи, упомянулъ бы выдающіяся и памятные черты. Очевидно Иисусъ видѣлся съ Иоанномъ, говорилъ съ нимъ и послѣ бесѣды Иоаннъ сказалъ: Онъ ягненокъ, назначенный Богу, и эти послѣднія слова выразили рѣзко то, что говорилъ Иоаннъ.

37. Καὶ ἤκουσαν αὐ-
τοῦ οἱ δύο μαθηταὶ λα-
λοῦντες, καὶ ἠκολούθη-
σαν τῷ Ἰησοῦ.

38. Στραφεῖς δὲ ὁ Ἰη-
σοῦς, καὶ θεασάμενος αὐ-
τοὺς ἀκολουθοῦντας,
λέγει αὐτοῖς, Τί ζητεῖτε;
οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ, Ῥαβ-
βί, (ὃ λέγεται ἐρμηνευό-
μενον, Διδάσκαλε,) ποῦ
μένεις.

1) ποῦ μένεις *идь живешь*. Слова учениковъ и отвѣтъ Иисуса Христа — *увидите, идь живу*, и то, что ученики увидали, гдѣ онъ живетъ, очевидно значать болѣе, чѣмъ то, что сказано.

Иоаннъ Евангелистъ упоминаетъ только о выдающихся словахъ того разговора, но смыслъ всего мѣста очевидно тотъ, что ученики хотятъ быть съ нимъ, слышать его учение, можетъ быть и видѣть его жизнь, и онъ приглашаетъ ихъ съ собою, и они видятъ его жизнь и слышать его учение и убѣждаются въ истинности его.

39. Λέγει αὐτοῖς, Ἐρ-
χεσθε καὶ ἴδετε. ἤλθον
καὶ εἶδον ποῦ μένει· καὶ
παρ' αὐτῷ ἔμειναν τὴν
ἡμέραν ἐκείνην· ὥρα δὲ
ἦν ὡς δεκάτη.

40. Ἦν Ἀνδρέας, ὁ
ἀδελφὸς Σίμωνος Πέ-
τρου, εἷς ἐκ τῶν δύο τῶν
ἀκουσάντων παρὰ Ἰω-
άννου, καὶ ἀκολουθη-
σάντων αὐτῷ.

41. Εὗρισχει οὗτος
πρῶτος τὸν ἀδελφὸν τὸν
ἰδίον Σίμωνα, καὶ λέγει
αὐτῷ, Εὗρήκαμεν τὸν
Μεσσίαν (ὃ ἐστὶ μεθερ-
μηνευόμενον, ὁ Χριστός).

Ин. I, 37. Услышавъ отъ него сии слова, оба ученика пошли за Иисусомъ.

38. Иисусъ же, обратившись и увидѣвъ ихъ идущихъ, говорить имъ: что вамъ надобно? Они сказали Ему: Равви! (что значить: учитель!) гдѣ живешь? 1)

Ин. I, 39. Говоритъ имъ: пойдите, и увидите. Она пошла, и увидѣли, гдѣ Онъ живетъ; и пробыли у Него день тотъ. Было около десятиаго часа.

40. Одинъ изъ двухъ, слышавшихъ отъ Иоанна о Иисусѣ, и послѣдовавшихъ за нимъ, былъ Андрей, братъ Симона Петра.

41. Онъ первый находитъ брата своего Симона, и говорить ему: мы нашли Мессію, что значить: Христось.

Два ученика Иоанна, когда услышали эти слова, пошли за Иисусомъ.

Иисусъ оглянулся, увидаль, что они идутъ за нимъ, и сказалъ имъ: Чего вы ищете, Они сказали: Равви, это значить учитель, гдѣ ты живешь?

Онъ сказалъ имъ: идите и увидите. Они пошли и увидѣли, гдѣ онъ живетъ, и у него пробыли день.

Одинъ изъ этихъ двухъ былъ Андрей, братъ Симона Петра.

Онъ розыскалъ своего брата Семена и говорить: мы нашли Мессію, значить избранника Божія.

42. Καὶ ἤγαγεν αὐτον
πρὸς τὸν Ἰησοῦν. ἐμβλέ-
ψας δὲ αὐτῶ ὁ Ἰησοῦς
εἶπε, Σὺ εἶ Σίμων ὁ υἱὸς
Ἰωνᾶ· σὺ κληθήσῃ Κη-
φᾶς (ὃ ἐρμηνεύεται Πέτ-
ρος).

19. Καὶ προβάς ἐκέϊθεν
ὀλίγον, εἶδεν Ἰάκωβον
τὸν τοῦ Ζεβεδαίου, καὶ
Ἰωάννην τὸν ἀδελφὸν
αὐτοῦ, καὶ αὐτοὺς ἐν τῷ
πλοίῳ καταρτίζοντας
τὰ δίκτυα.

20. Καὶ εὐθέως ἐκά-
λεσεν αὐτούς· καὶ ἀφέν-
τες τὸν πατέρα αὐτῶν
Ζεβεδαιῶν ἐν τῷ πλοίῳ
μετὰ τῶν μισθωτῶν,
ἀπηλθον ὀπίσω αὐτοῦ.

43. Τῇ ἐπαύριον ἠθέ-
λησεν ὁ Ἰησοῦς ἐξελθεῖν
εἰς τὴν Γαλιλαίαν· καὶ
εὕρισκει Φίλιππον, καὶ
λέγει αὐτῶ, Ἀκολούθει
μοί.

44. Ἦν δὲ ὁ Φίλιππος
ἀπὸ Βηθσαϊδᾶ, ἐκ τῆς
πόλεως Ἀνδρείου καὶ
Πέτρου.

45. Εὕρισκει Φίλιππος
τὸν Ναθαναὴλ, καὶ λέγει
αὐτῶ, Ὁν ἔγραψε Μω-
σῆς ἐν τῷ νόμῳ καὶ οἱ
προφῆται, εὕρηκαμεν,
Ἰησοῦν τὸν υἱὸν τοῦ Ἰω-
σὴφ τὸν ἀπὸ Ναζαρέτ.

42. И привелъ его къ Иису-
су. Иисусъ же, взглянувъ на
него, сказалъ: ты Симонъ,
сынъ Ионинъ; ты наречешься
Кифа. что значить: камень
(Петръ).

Mr. I, 19. И, прошедши
оттуда немного, Онъ уви-
дѣлъ Якова Зеведеева и Иоан-
на, брата его также въ лод-
кѣ, починивающихъ сѣти.

20. И тотчасъ призвалъ
ихъ. И они, оставивъ отца
своего Зеведея въ лодкѣ съ
работниками, последовали
за Нимъ.

Иv. I, 43. На другой день
Иисусъ восхотѣлъ ийти въ
Галилею, и находить Филиппа,
и говорить ему: иди за
Мною.

44. Филиппъ же былъ изъ
Винсаиды, изъ одного города
съ Андреемъ и Петромъ.

45. Филиппъ находить На-
θανаила, и говорить ему:
мы нашли Того, о которомъ
писали Моисей въ законѣ и
пророки, Иисуса, сына Иоси-
фова, изъ Назарета.

И привели его къ Иисусу.
Иисусъ поглядѣлъ на него и
говорить: Ты Семень, Ионинъ
сынъ. Тебя надо назвать
Петръ — значить камень.

И пройдя немного оттуда
увидаль Якова Зеведеева и
Ивана, его брата, они въ лод-
кѣ справляли сѣти.

И тотчасъ позвалъ ихъ. И
они оставили отца Зеведея
съ работниками въ лодкѣ.

Потомъ уже передъ вхо-
домъ въ Галилею Иисусъ
встрѣтилъ (еще) Филиппа и
говорить иди со мною.

Филиппъ былъ изъ Вин-
саиды — односелець Петру
и Андрею.

Филиппъ розыскалъ Нафа-
наила и говорить ему: про
кого Моисей писалъ въ зако-
нѣ, мы того нашли, это
Иисусъ изъ Назарета.

46. Καὶ εἶπεν αὐτῷ
Ναθανὰήλ, Ἐκ Ναζα-
ρετ δύνῃται τι ἀγαθὸν
εἶναι; λέγει αὐτῷ Φίλιπ-
πος, Ἐρχου καὶ ἴδε.

47. Εἶδεν ὁ Ἰησοῦς τὸν
Ναθανὰήλ ἐρχόμενον
πρὸς αὐτὸν, καὶ λέγει
περὶ αὐτοῦ, Ἴδε ἀληθῶς
Ἰσραηλίτης, ἐν ᾧ δόλος
οὐκ ἔστι.

46. Но Наонаияль сказалъ
ему: изъ Назарета можетъ
ли быть что доброе? Фи-
липпъ говорить ему: пойдн,
и посмотри.

47. Иисусъ, увидѣвъ ¹⁾ иду-
щаго къ Нему Наонаила,
говоритъ о немъ: вотъ, под-
линно Израильтянинъ, въ
которомъ нѣтъ лукавства.

А Нафанаиль говорить ему:
Развѣ можетъ что добраго
быть изъ Назарета. Филиппъ
говоритъ ему: Поди самъ —
увидишь.

Когда Нафанаиль пришелъ
и Иисусъ свидѣлся съ нимъ,
онъ сказалъ о немъ: вотъ
истинно челоувѣкъ, въ комъ
хитрости нѣтъ.

1) Увидальъ ego здѣсь значить: свидѣлся съ нимъ, послѣдовалъ за нимъ.

49. Ἀπεκρίθη Ναθα-
ναήλ καὶ λέγει αὐτῷ,
Ῥαββί, σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ
Θεοῦ, σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς
τοῦ Ἰσραήλ.

Ин. I, 49. Наонаияль отвѣ-
чалъ Ему: Равви! Ты сынъ
Божій, ¹⁾ Ты царь Израи-
левъ.

И сказалъ ему Нафанаиль:
Ты сынъ Бога, ты царь
Израиля.

Стихъ 48, 1-й главы Иоанна есть такой же намекъ, только о чемъ то извѣстномъ писателю, но совершенно потерянный для насъ. Что было подъ смоковницею, когда его видѣлъ Иисусъ — неизвѣстно, и потому стихъ этотъ пропускается.

1) Утвержденіе Нафанаила о томъ, что Иисусъ есть сынъ Бога, т. е. то самое, что о себѣ думалъ Иисусъ Христосъ въ пустынѣ, и царь Израиля, т. е. что вмѣстѣ съ Христомъ пришло царство Бога, то, что проповѣдывалъ Иоаннъ, указываетъ на то, что Иоаннъ многое говорилъ и толковалъ своимъ первымъ ученикамъ. Понявъ это толко- ваніе, Нафанаиль сказалъ: Да, ты сынъ Бога, и ты царь Израиля. Стихъ 50-й есть продолженіе разговора, потеряннаго для насъ со- бытія подъ смоковницею, и потому пропускается.

51. Καὶ λέγει αὐτῷ,
Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν,
Ἄπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν
οὐρανὸν ἀνεῳγμένον, καὶ
τοὺς ἀγγέλους τοῦ Θεοῦ
ἀναβαίνοντας καὶ κατα-
βαίνοντας ἐπὶ τὸν υἱὸν
τοῦ ἀνθρώπου.

Ин. I, 51. И говорить ему:
истинно, истинно говорю
вамъ: отнынѣ будете видѣть
небо открытымъ и Ангеловъ
Божіихъ восходящихъ и ни-
сходящихъ къ Сыну челоувѣ-
ческому. ¹⁾

И онъ сказалъ: Узнаешь
то, что важнѣе этого, исти-
ную правду говорю вамъ:
Теперь узнаете, что небо от-
крыто и силы Божіи будутъ
сходить къ сыну челоувѣче-
скому и восходить отъ него
на небо.

1) υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου *Сынъ человѣческой* и по смыслу, и по употребленію значить и не можетъ значить ничего другого, какъ человѣкъ въ смыслѣ общихъ всемъ людямъ свойствъ человѣческихъ. Въ этихъ словахъ Иисусъ Христосъ высказываетъ то, что онъ постигъ въ пустынѣ.

По прежнему ученію Богъ былъ отдѣльное существо отъ человѣка. Небо—обиталище Бога и самъ Богъ былъ закрытымъ для человѣка. По ученію Иисуса Христа небо открыто для человѣка. Общеніе Бога съ человѣкомъ установлено. Жизнь человѣка отъ Бога, и Богъ всегда съ человѣкомъ, и потому сила Божія сходить къ сыну человѣческому; человѣкъ познаетъ ее въ себѣ и восходитъ на небо. Человѣкъ изъ себя познаетъ Бога. Въ этомъ заключается наступленіе царства божія, которое проповѣдывалъ Іоаннъ и подтверждаетъ Иисусъ.

ПРОПОВѢДЬ ИСУСА ХРИСТА ВЪ НАЗАРЕТѢ.

16. Καὶ ἦλθεν εἰς τὴν Ναζαρέτ, οὗ ἦν τεθραμμένος· καὶ εἰσῆλθε κατὰ τὸ εἶωθός αὐτῶ, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῶν σαββάτων, εἰς τὴν συναγωγὴν, καὶ ἀνέστη ἀναγνώσασθαι.

17. Καὶ ἐπεδόθη αὐτῶ βιβλίον Ἰσαίου τοῦ προφήτου· καὶ ἀναπτύξας τὸ βιβλίον, εἶρε τὸν τόπον οὗ ἦν γεγραμμένον.

18. Πνεῦμα Κυρίου ἐπ' ἐμέ· οὗ ἔνεκεν ἔχρισέ με· εὐαγγελίζεσθαι πτωχοῖς ἀπέσταλκέ με, ἵασασθαι τοὺς συντετριμένους τὴν καρδίαν, κηρῆσαι αἰχμαλώτοις ἄφροσιν καὶ τυφλοῖς ἀνάβλεψιν, ἀποστεῖλαι τεθραυμένους ἐν ἀφέσει.

Лк. IV, 16. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать.

17. Ему подали книгу пророка Исаи; и Онъ, раскрывъ книгу, нашель мѣсто, гдѣ было написано:

18. Духъ Господень на мнѣ; ибо онъ помазаль Меня, благовѣтствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣплымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу.

И пришелъ Иисусъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ. И вошелъ по обыкновенію праздничнаго дня въ собраніе, и сталъ читать.

И дали ему книгу пророка Исаи. И развернулъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ написано:

Духъ вѣчнаго на мнѣ, онъ посвятиль меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ, разбитымъ сердцемъ, связаннымъ провозгласить свободу, слѣплымъ свѣтъ и измученнымъ спасеніе и отдыхъ.

19. Κηρύξαι ἐνιαυτὸν Κυρίου δεκτὸν.

19. Провѣдывать лѣто Господне благоприятное. (Исаи 61, 1, 2. ¹)

Возвѣстить всѣмъ году милости Божіей.

1) Мѣсто это изъ Исаи обрывается на томъ стихѣ, въ которомъ говорится о мщеніи Бога. У Исаи такъ: „Возвѣститъ году милости божіей. День мщенія нашего Бога“ Я выписываю это для того, чтобы было понятно то, что слова, приводимыя изъ книги Моисея и пророковъ надо понимать только въ томъ смыслѣ, который даетъ имъ Іисусъ Христосъ. Очевидно, онъ выбралъ тѣ знакомыя слова, которыя выражали его мысль, откидывая тѣ, которыя противорѣчили ей.

20. Καὶ πτύξας τὸ βιβλίον, ἀποδοὺς τῷ ὑπηρέτῃ, ἐκάθισεν· καὶ πάντων ἐν τῇ συναγωγῇ οἱ ὀφθαλμοὶ ἦσαν ἀτενίζοντες αὐτῷ. ἤρξατο δὲ λέγειν πρὸς αὐτοὺς.

Лк. IV, 20. И закрывъ книгу, и отдавъ служителю, сѣлъ; и глаза всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него.

И закрывъ книгу и отдавъ слугѣ, онъ сѣлъ. И глаза всѣхъ смотрѣли на него.

21. Ὅτι σήμερον πεπλήρωται ἡ γραφή αὕτη ἐν τοῖς ὠσίν ὑμῶν.

21. И онъ началъ говорить имъ: нынѣ исполнилось писаніе сіе, слышанное вами.

И онъ началъ говорить имъ: Теперь совершилось писаніе это въ глазахъ вашихъ.

22. Καὶ πάντες ἐμπαύρουσαν αὐτῷ, καὶ ἐθαύμαζον ἐπὶ τοῖς λόγοις τῆς χάριτος, τοῖς ἐκπορευομένοις ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς Ἰωσήφ.

22. И всѣ засвидѣтельствовали Ему это, и дивились словамъ благодати, исходившимъ изъ устъ Его, и говорили: не Иосифовъ ли это сынъ?

И всѣ дивились благости рѣчей его и говорили: Не этотъ ли сынъ Іосифа, не плотникъ ли онъ?

3. Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τέκτων.

Мр. VI, 3. Не плотникъ ли Онъ.

55. Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τοῦ τέκτονος υἱός; οὐχὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ λέγεται Μαριάμ, καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωσήφ καὶ Σίμων καὶ Ἰούδας.

Мѣ. XIII, 55. Не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не Его ли мать называется Марія, и братья Его Іаковъ, и Іосій, и Симонъ, и Іуда?

И не этотъ ли плотниковъ сынъ; не мать ли его зовутъ Маріамъ, и братьевъ его Іаковъ, Іосій, Симонъ и Іуда.

23. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Πάντως ἐρεῖτέ μοι τὴν παραβολὴν ταύτην, Ἰατρὲ, θεράπευσον σεαυτόν.

57. Οὐκ ἔστι προφήτης ἄτιμος, εἰ μὴ ἐν τῇ πατρίδι αὐτοῦ καὶ ἐν τῇ οἰκίᾳ αὐτοῦ.

Лк. IV, 23. Онъ сказалъ имъ: конечно, вы скажете Мнѣ присловіе: врачъ! исцѣля Самого Себя.

Мѣ. XIII, 57. Не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ.

И сказалъ имъ: Равумѣт-ся вы говорите: Врачъ исцѣ-лся самъ.

Потому что никакого про-рока не понимаютъ на его родиѣ.

Смысль стиховъ о пророкѣ въ отечествѣ своемъ и врагѣ для меня не ясны. Во всякомъ случаѣ смыслъ этого мѣста, какъ онъ понимается, не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ и потому относится къ при-бавленію.

13. Καὶ καταλιπόν τὴν Ναζαρέτ, ἐλθὼν κατώκησεν εἰς Капер-ναοὺμ τὴν παραθαλασσίαν, ἐν ὁρίοις Ζαβου-λῶν καὶ Νεφθαλείμ.

21. Καὶ εὐθὺς τοῖς σάββασις εἰσελθὼν εἰς τὴν συναγωγὴν, ἐδίδασκε.

22. Καὶ ἐξεπλήσσοντο ἐπὶ τῇ διδασχῇ αὐτοῦ· ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς.

Мѣ. IV, 13. И, оставивъ Назаретъ, пришелъ, и посе-лился въ Капернаумѣ при-морскомъ, въ предѣлахъ За-вулоновыхъ и Нефоалимо-выхъ.

Мр. I, 21. И вскорѣ въ суб-боту вошелъ Онъ въ синано-гу, и училъ.

22. И дивились Его уче-нію; ибо онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, ¹⁾ а не какъ книжники.

И Иисусъ изъ Назарета по-шелъ въ Капернаумъ.

И тотчасъ же въ субботу вошелъ въ собраніе и сталъ учить.

И восхищались ученію его, потому что онъ училъ ихъ свободно, а не какъ книж-ники.

1) ὡς ἐξουσίαν ἔχων значить: *имѣя свободу*, ἐξουσία значить пер-вымъ значеніемъ своимъ *свобода*. Здѣсь уже неизбѣжно значить: сво-бода, а не власть, потому что противопологается ученію книжниковъ. Книжники имѣли власть, и потому не могло быть сказано: имѣя власть, а не какъ книжники (имѣющіе власть). Противоположеніе тутъ въ томъ, что книжники именно потому, что имѣли власть, учили не свободно, а Иисусъ Христосъ училъ свободно, т. е., что ученіе книжниковъ (какъ оно и было) считало людей рабами Бога, не сво-

бодными, а по учению Иисуса Христа люди были свободны. При такомъ объясненіи понятно и то, чему могъ восхищаться народъ. Если бы Иисусъ Христосъ училъ какъ власть имѣющій, т. е. съ дерзостью и нахальствомъ, то народу бы нечѣмъ было восхищаться. Это фарисеи и книжники умѣли гораздо лучше. Но очевидно что-то другое было въ ученіи. И это другое было то, что онъ училъ *ὡς ἐξουσίαν ἔχων* т. е. свободно, какъ свободный отъ всѣхъ узъ.

РОЖДЕНІЕ, ДѢТСТВО И НАЧАЛО ПРОПОВѢДИ ИИСУСА ХРИСТА.

Разумѣніе воплотилось въ Иисусѣ Христѣ. Иисусъ Христосъ воспѣтилъ людямъ истинное благо. Рожденіе же Иисуса Христа вотъ какъ было. Мать его Марія была обручена Иосифу. Но прежде чѣмъ они стали жить какъ мужъ съ женою, оказалась Марія беременна. Иосифъ же былъ человѣкъ добрый и не хотѣлъ ее осрамить, принялъ какъ жену свою. И не имѣлъ съ нею дѣла, пока не родила сына своего перваго и назвала его Иисусъ. И мальчикъ росъ и мужалъ и былъ разумень не по годамъ.

И въ дѣтствѣ его вотъ что было съ нимъ. Было Иисусу уже 12-ть лѣтъ, и пошли разъ Марія съ Иосифомъ къ празднику въ Иерусалимъ и взяли съ собой мальчика. Отошелъ праздникъ, и пошли они домой и забыли про мальчика. Потомъ вспомнили и подумали, что онъ ушелъ съ ребятами и спрашивали про него дорогой. Мальчика нигдѣ не было, и вернулись они за нимъ въ Иерусалимъ. И уже на третій день нашли они мальчика въ церкви, сидитъ съ учителями, спрашиваетъ ихъ и слушаетъ. И всѣ удивляются разуму его.

Мать увидѣла его и говоритъ: Что ты съ нами сдѣлалъ, вотъ мы съ отцемъ твоимъ горюемъ, ищемъ тебя. А онъ сказалъ имъ: Гдѣ же вы искали меня? Развѣ не знаете, что сына надо искать въ домѣ отца. И они не поняли словъ его.

Не поняли того, что онъ, зная, что плотского отца у него не было, однимъ отцемъ своимъ считалъ Бога. И послѣ этого Иисусъ жилъ у матери и слушалъ ее во всемъ, и подвигался и въ возрастѣ, и въ разумѣ, и былъ въ милости у Бога и людей.

И такъ жилъ онъ до 30-ти лѣтъ. И всѣ думали, что Иисусъ сынъ Иосифа.

Началъ же Иисусъ возвѣщать о благѣ вотъ какъ. Пророки предсказывали, что Богъ долженъ прійти въ мѣръ. Пророкъ Малахій говорилъ: Посланецъ мой пойдетъ впередъ, чтобы проложить мнѣ путь.

Пророкъ Исаія говорилъ: голосъ зоветъ къ вамъ: проложите въ глуши путь Богу, уровняйте путь ему, сдѣлайте такъ, чтобы не было ни впадинъ, ни возвышеній, ни высокаго, ни низкаго. Тогда Богъ будетъ среди васъ, и всѣ найдутъ спасеніе свое.

По этимъ словамъ пророковъ, во время Иисуса Христа объявился новый пророкъ Іоаннъ. Іоаннъ жилъ въ степи Іудейской на Іорданѣ. Одежда Іоанна была изъ верблюжьяго волоса, подпоясана ремнемъ. А питался онъ корою древесной и зельемъ. Онъ призывалъ народъ къ новой жизни. И они сознавались ему въ своихъ ошибкахъ, и онъ купалъ ихъ въ Іорданѣ въ знакъ исправленія ихъ ошибокъ. Онъ говорилъ всѣмъ: Или почуяли вы, что и вамъ не отбыть воли божьей, такъ обновитесь же. И если хотите обновиться, такъ пускай по дѣламъ вашимъ видно будетъ, что вы перемѣнились. Іоаннъ говорилъ: До сихъ поръ пророки говорили, что Богъ придетъ. Я говорю вамъ: обновитесь, Богъ пришелъ уже. Онъ говорилъ: очищаю васъ водою, но послѣ меня, тотъ, кто сильнѣе меня, очиститъ васъ духомъ. Когда онъ придетъ, онъ очиститъ васъ, какъ хозяинъ очищаетъ гумно свое: пшеницу соберетъ, а мякину сожжетъ. Если дерево не приноситъ плода хорошаго, то его срубаютъ и жгутъ на дрова. И топоръ уже лежитъ у корня дерева.

И спрашиваетъ его народъ: Что намъ дѣлать? Онъ отвѣчалъ: У кого двѣ одежды, тотъ отдай одну тому, у кого нѣтъ. И у кого есть пища — отдай тому у кого нѣтъ. Приходили къ нему откупщики и спрашивали: Намъ что дѣлать? Онъ сказалъ: Ничего противъ положеннаго не вымогайте. И спрашивали войны: Какъ намъ быть? Онъ сказалъ: Никого не обижайте. Не плутуйте. Будьте довольны тѣмъ, что вамъ отпускается. И много еще другого возвѣщалъ онъ народу о томъ, что есть благо настоящее.

Иисусу было тогда 30 лѣтъ. Онъ пришелъ на Іорданъ къ Іоанну и слушалъ проповѣдь его о томъ, что Богъ идетъ, что надо обновиться, что теперь люди очищаются водою, но что должны очиститься духомъ, и тогда Богъ придетъ. Иисусъ не зналъ своего отца плот-

скаго и считалъ отцемъ своимъ Бога. Онъ повѣрилъ проповѣди Иоанна и сказалъ себѣ: Если правда, что мой отецъ Богъ, и я сынъ Бога, и правда то, что говоритъ Иоаннъ, то мнѣ надо только очиститься духомъ, чтобы Богъ пришелъ ко мнѣ.

И Иисусъ ушелъ въ пустыню, чтобы испытать правду того, что онъ сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ нему. Онъ ушелъ въ пустыню и безъ пищи и питья жилъ тамъ долго и наконецъ отошалъ. И нашло на него сомнѣнiе, и онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что, ты духъ, сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а мучаешься тѣмъ, что у тебя нѣтъ хлѣба, и Богъ не приходитъ къ тебѣ, стало быть ты не духъ, не сынъ Бога. Но онъ сказалъ себѣ: Плоть моя желаетъ хлѣба, но хлѣбъ нуженъ мнѣ для жизни, человѣкъ живъ не хлѣбомъ, а духомъ, тѣмъ, что отъ Бога.

Но голодъ все таки мучалъ его. И нашло на него другое сомнѣнiе, онъ сказалъ себѣ: Говоришь, что ты сынъ Бога, и что Богъ придетъ къ тебѣ, а страдаешь и не можешь прекратить своихъ страданiй. И ему представилось, что онъ стоитъ на крышѣ храма, и ему пришла мысль: если я духъ, сынъ Бога, то если и брошусь съ храма, то не убьюсь, а невидимая сила сохранитъ меня, поддержитъ и избавитъ отъ всякаго зла. Отчего же мнѣ не броситься, чтобы перестать страдать голодомъ.

Но онъ сказалъ себѣ. Зачѣмъ мнѣ испытывать Бога въ томъ, что онъ со мной или нѣтъ. Если я испытываю его, я не вѣрю въ него и его нѣтъ со мною. Богъ-духъ даетъ мнѣ жизнь, и потому въ жизни духъ всегда во мнѣ. И я не могу испытывать его. Я могу не ѣсть, но убить себя я не могу, потому что чувствую въ себѣ духъ. Но голодъ все мучилъ его. И ему еще пришла мысль: Если я не долженъ испытывать Бога въ томъ, чтобы не броситься съ храма, то я не долженъ также испытывать въ томъ, чтобы голодать, когда мнѣ хочется ѣсть. Я не долженъ лишать себя всѣхъ похотей плоти. Они вложены во всѣхъ людей. И ему представились всѣ царства земныя и всѣ люди, какъ они живутъ и трудятся для плоти, ожидая отъ нея награды. И онъ подумалъ: Они работаютъ плоти, и она даетъ имъ все, то, что они имѣютъ. Если я буду работать ей, и мнѣ тоже будетъ. Но онъ сказалъ себѣ: Богъ мой есть не плоть, а духъ, имъ жи-

ву, его знаю въ себѣ всегда, его одного почитаю, и ему одному тружусь, отъ него ожидаю награды.

Тогда искушеніе оставило его, и духъ обновилъ его, и онъ позналъ то, что Богъ пришелъ къ нему и всегда въ немъ и, познавъ это, онъ въ силѣ духа вернулся въ Галилею. И съ той поры, познавъ силу духа, онъ сталъ возвѣщать присутствіе Бога. Онъ говорилъ: Пришло время, обновитесь, вѣрьте возвѣщенію блага.

Изъ пустыни Иисусъ пришелъ къ Іоанну и былъ съ нимъ.

Когда Иисусъ уходилъ отъ Іоанна, Іоаннъ сказалъ про него: Это настоящій сынъ Божій (избранникъ). По этимъ словамъ Іоанна, два ученика Іоанна оставили своего прежняго учителя и пошли за Иисусомъ. Иисусъ увидаль, что они идутъ за нимъ, остановился и говоритъ: Что вамъ надо? Учитель, мы хотимъ быть съ тобою и узнать твое ученіе. Онъ сказалъ: Пойдемте со мной, и все скажу вамъ. Они пошли съ нимъ и пребыли съ нимъ, слушая его цѣлый день до 10-го часа.

Одного изъ этихъ учениковъ звали Андрей. И у Андрея былъ братъ Семень. Послушавъ Иисуса, Андрей пошелъ къ своему брату Семену и говоритъ ему: Мы нашли избранника божія. Андрей взялъ съ собою Семена и привелъ его тоже къ Иисусу. Этого брата Андреева Иисусъ прозвалъ Петръ, значитъ камень. И эти оба брата стали учениками Иисуса.

И Иисусъ пошелъ дальше съ двумя учениками своими, Пройдя немного, Иисусъ увидѣлъ рыбаковъ въ лодкѣ. Это былъ Зеведей отецъ съ работниками и двумя сыновьями Яковомъ и Иваномъ. Они сидѣли и справляли сѣти. Иисусъ сталъ говорить съ Яковомъ и Иваномъ, и Яковъ и Иванъ оставили отца съ работниками въ лодкѣ и пошли съ Иисусомъ и стали его учениками.

Потомъ уже передъ входомъ въ Галилею Иисусъ встрѣтилъ еще Филиппа и позвалъ его съ собой.

Филиппъ былъ изъ Вивсаиды, односелець Петру и Андрею.

Когда Филиппъ узналъ Иисуса, онъ пошелъ и разыскалъ брата своего Нафанаила и говоритъ ему: Мы нашли избранника божія, того, про котораго писалъ Моисей, это Иисусъ, сынъ Іосифа изъ Назарета. Нафанаилъ удивился тому, что избранникъ божій изъ сосѣдней деревни и говоритъ: Ну братъ, мудроно, что-то, чтобы изъ Назарета былъ посланникъ божій. Филиппъ говоритъ: Пойдемъ со мной къ

нему, самъ увидишь и услышишь. Нафанаилъ согласился и пошелъ съ братомъ и свидѣлся съ Иисусомъ, и когда услыхаль его, то сказалъ Иисусу: Да, теперь я вижу, что это правда, что ты сынъ Бога и царь Израиля.

Иисусъ сказалъ ему: Узнаешь то, что важнѣе этого. Узнаешь, что теперь наступило царство небесное, и потому истинно говорю вамъ, что ко всѣмъ людямъ будетъ сходить сила божія, и отъ нихъ будетъ исходить сила божія. Отнынѣ уже Богъ не будетъ особенный отъ людей, а люди сольются съ Богомъ.

И изъ пустыни пришелъ Иисусъ на родину въ Назаретъ. И въ праздникъ вошелъ, какъ всегда, въ Собраніе, и сталъ читать. Ему дали книгу пророка Исаи. Онъ развернулъ ее и сталъ читать. Въ книгѣ написано было: Духъ Владыки во мнѣ, онъ избралъ меня на то, чтобы возвѣстить благо несчастнымъ и разбитымъ сердцемъ, на то, чтобы возвѣстить свободу, слѣпымъ свѣтъ, а измученнымъ спасеніе и отдыхъ. На то, чтобы возвѣстить всѣмъ время спасенія, милости Бога. Онъ закрылъ книгу, отдалъ слугѣ и сѣлъ, и всѣ ждали, что онъ скажетъ. И онъ сказалъ: Теперь это писаніе исполнилось въ вашихъ глазахъ. Богъ въ мнѣ. Царство Бога наступило, и всѣ несчастные, разбитые сердцемъ, связанные, слѣпые, измученные — всѣ получаютъ спасеніе.

И многіе удивлялись на доброту рѣчи его. А другіе говорили: Да вѣдь онъ плотникъ и плотниковъ сынъ. И мать его зовутъ Маріамъ, а братья его: Яковъ, Семень, Иуда и Иоса, и мы всѣхъ ихъ знаемъ, они всѣ бѣдны, такіе же какъ мы. И онъ сказалъ имъ: вы вѣрно думаете, что оттого, что я говорю нѣтъ больше несчастныхъ, измученныхъ, а у меня отецъ, мать, братья небогатые, что я говорю неправду, и что мнѣ надо бы ихъ сдѣлать счастливыми. Если вы такъ думаете, то вы не понимаете того, что я говорю. Итакъ, никогда не понимаютъ пророка на его родинѣ.

И Иисусъ пошелъ въ Капернаумъ и въ субботу вошелъ въ Собраніе и сталъ учить. И весь народъ удивлялся на его ученія, потому что его ученіе было совсѣмъ другое, чѣмъ ученіе законниковъ. Законники учили закону, которому надо повиноваться, а Иисусъ училъ, что всѣ люди свободны.

ГЛАВА II.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Содержаніе этой 2-й главы есть отрицательное опредѣленіе Бога. Иоаннъ сказалъ: Когда очиститесь духомъ, то Богъ будетъ въ мірѣ. Иисусъ пошелъ въ пустыню, позналъ силу духа, вернулся въ міръ и объявилъ, что Богъ въ мірѣ и наступило его царство.

Смысль царства божія въ мірѣ Иисусъ выразилъ словами пророка Исаи. Царство божіе есть счастье для несчастныхъ, спасеніе для страдающихъ, свѣтъ для слѣпыхъ, свобода для несвободныхъ. Ученикамъ своимъ Иисусъ сказалъ, что царство небесное въ томъ, что отнынѣ Богъ уже не будетъ тѣмъ Богомъ неприступнымъ, какимъ онъ былъ прежде, а отнынѣ Богъ будетъ въ мірѣ и въ общеніи съ людьми; если Богъ въ мірѣ и въ общеніи съ людьми, то какой это Богъ? Тотъ ли это Богъ Творецъ, сидящій на небесахъ, являвшійся патриархамъ и давшій свой законъ Моисею, Богъ мстительный, жестокий и страшный, котораго знали и почитали люди или это другой Богъ?

И въ этой главѣ Иисусъ опредѣляетъ то, что не есть Богъ. Для того, чтобы это было понятно, необходимо возстановить настоящее значеніе рѣчей Иисуса Христа, значеніе, которое всѣ церкви старательно затемняли. Значеніе рѣчей и дѣйствій Иисуса Христа, приведенныхъ въ этой главѣ, то, что Иисусъ Христосъ отрицаетъ все, рѣшительно все вѣроученіе еврейское. Въ сущности это до такой степени ясно и несомнѣнно, что какъ-то совѣстно доказывать это. Надо было, чтобы наши церкви постигла та страшная историческая судьба, заставившая ихъ противъ здраваго смысла соединять въ одно не соединимыя, прямо противоположныя ученія: Христіанское и Еврейское, чтобы она могла утверждать такую нелѣпность и скрывать очевидное. Стоитъ не только прочесть, но пробѣжать пятикнижіе, въ которыхъ до малѣйшихъ подробностей опредѣлены всѣ дѣйствія челоуѣка въ десяткахъ тысячахъ самыхъ разнообразныхъ случаевъ, чтобы ясно видѣть, что при такомъ подробномъ, мелочномъ опредѣ-

леніи поступковъ человѣка не можетъ быть мѣста какому-нибудь продолженію, дополненію ученія закона, какъ увѣряютъ церкви. Еще могъ бы быть какой нибудь просторъ для новаго закона, если бы сказано было, что всѣ законы эти людскіе. Но нѣтъ, ясно и опредѣленно сказано, что все это, о томъ, какъ и когда срѣзать или не срѣзать прыщики крайней плоти, о томъ какъ и когда побить всѣхъ женъ и дѣтей, какихъ людей какъ вознаградить за нечаянно убитого вола, ясно сказано, что все это слова самого Бога. Какъ же дополнять этотъ законъ? Дополнять такой законъ можно только новыми подробностями о прыщикахъ крайней плоти, о томъ кого еще убить надо и т. д. Но принявъ этотъ законъ боговдохновеннымъ, нельзя уже не только проповѣдывать ученіе Христа, но даже самое низменное ученіе. Все опредѣлено, нечего проповѣдывать. Для перваго слова какой нибудь проповѣди въ виду пятикнижія, надо разрушить пятикнижіе, законъ пятикнижія. А въ томъ что пятикнижіе отъ Бога и Евангеліе отъ Бога, въ этомъ-то самомъ должна себя и другихъ увѣрять церковь. Что же ей больше дѣлать, какъ не закрывать глаза на очевидность и напрягать всѣ силы изворотливости ума, чтобы чтобы соединить несоединяемое. Сдѣлалось это вслѣдствіе ложнаго ученія Павла, которое предшествовало знанію ученія Христа, и по которому не понятое ученіе Христа, было представлено какъ продолженіе ученія Евреевъ. Но когда уже разъ это совершилось, и задача была поставлена не въ томъ, чтобы понять смыслъ ученія Христа, а въ томъ, чтобы соединить несоединимое, что же было дѣлать, какъ не вилать и не говорить тѣ туманныя, несвязныя высреннія рѣчи, какъ Павлово посланіе къ Евреямъ, и весь тотъ сумбуръ въ этомъ же родѣ, который 1800 лѣтъ проповѣдуютъ такъ называемые отцы церкви и богословы. Дѣйствительно, стоитъ только представивъ себѣ, что люди задались тѣмъ, чтобы, признавая оба сочиненія до послѣдней строчки истинными, соединить въ одно X-й томъ свода законовъ и сочиненія хоть Прудона. Я выбралъ X-й томъ и Прудона, но X-й томъ и Прудонъ скорѣе могутъ быть соединены, чѣмъ пятикнижіе и Евангеліе. Въ самомъ дѣлѣ, что ни возьмемъ:

Въ Евангеліи не только убить кого-нибудь, но запрещается сердце имѣть на кого нибудь. Въ пятикнижіи: убить, убить и убить женъ, дѣтей и скотовъ.

Въ Евангеліи богатство зло, въ пятикнижій — высшее благо и награда.

Въ Евангеліи чистота тѣлесная — имѣй одну жену. Въ пятикнижій — бери женъ, сколько хочешь.

Въ Евангеліи всѣ люди братья, въ пятикнижій — всѣ враги, одни Іудеи братья.

Въ Евангеліи никакого внѣшняго богопочитанія, въ пятикнижій большая половина книгъ опредѣляетъ подробности внѣшняго служенія Богу.

И это-то ученіе Евангельское, какъ увѣряютъ, есть дополненіе и продолженіе пятикнижія.

О той лжи и неизбѣжно-ложномъ пониманіи ученія Христа, которыя вытекаютъ изъ этого нелѣпаго утвержденія, по отношенію къ другимъ мѣстамъ Евангелія, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, теперь же рѣчь идетъ о внѣшнемъ богопочитаніи, противъ котораго возставалъ Іисусъ.

По толкованіямъ церквы выходитъ что всѣ тѣ мѣста, которыя помѣщены во 2-й главѣ: отрицаніе омовеній, необщеніе съ неочищенными, отрицаніе всего, считающагося нечистымъ, отрицаніе постовъ, отрицаніе важнѣйшаго завѣта Евреевъ съ Богомъ — субботы, отрицаніе всѣхъ жертвоприношеній, отрицаніе необходимости рукотворнаго храма, отрицаніе даже самаго драгоцѣннаго, для Евреевъ мѣста, Іерусалима, и наконецъ отрицаніе самого Бога, какъ чего-то внѣшняго, а признаніе Бога — духомъ, которому надо служить въ духѣ, все это по толкованіямъ церквы какіе-то для насъ совершенно ненужныя выдуманныя какими-то фарисеями излишнія тонкости.

Не говоря уже о томъ, что если это все имѣетъ только значеніе пивировки съ какими-то фарисеями, то это излишне, не говоря объ этомъ, для всякаго человѣка, знающаго грамотѣ, и могущаго читать пятикнижіе, и могущаго думать своимъ умомъ, утвержденіе о томъ, что Іисусъ боролся не съ закономъ Моисея, а съ фарисеями, представится очевидно ложнымъ.

Іисусъ боролся со всѣми законами пятикнижія само собою разумѣется, исключая нѣкоторыхъ истинъ, которыя должны же были быть въ этой кучѣ безобразія и вздора. Такъ онъ понималъ о заповѣди любить отца и мать, любить ближняго. Но то, что въ пятикнижій

нашлись двѣ, три фразы, которыя могъ признать Иисусъ, не доказы-
ваетъ, что онъ дополнялъ и продолжалъ его, такъ же какъ не дока-
зываетъ то, что человѣкъ, оспаривая другого, беретъ его же нѣкото-
рыя слова для утвержденія своихъ доводовъ. Иисусъ не съ фарисеями
спорилъ, а со всеѣмъ закономъ, и въ своихъ отрицаніяхъ внѣшняго
богопочитанія онъ перебралъ все, что только составляло догматъ вѣры
внѣшняго богопочитанія каждаго взрослого еврея.

Вотъ какъ опредѣлено было по Второзаконію богопочитаніе ев-
реевъ.

Объ очищеніи. Левитъ XVII, 7. Чтобы они впредь не прино-
сили жертвъ своимъ идоламъ, за которыми блудно ходятъ они.
Сіе да будетъ для нихъ постановленіемъ вѣчнымъ въ роды ихъ.

8. Еще скажи имъ: Если кто изъ дома Израилева и ихъ при-
шельцевъ, которые живутъ между вами, приноситъ несожженіе
или жертву.

9. И не приведетъ ее, для посвященія вѣчному, ко входу въ
скинию, тотъ человѣкъ будетъ изгнанъ изъ среды народа.

Числ. XIX, 13. Всякій, прикоснувшійся къ мертвому тѣлу ка-
кого-либо человѣка умершаго, и не очистившій себя, осквернитъ
жилище Господа; истребится человѣкъ тотъ изъ среды Израиля,
ибо онъ не окропленъ очистительною водою, онъ нечистъ, еще
нечистота его на немъ.

14. Вотъ законъ: Если человѣкъ умретъ въ шатрѣ, то всякій
кто придетъ въ шатеръ, и все что въ шатрѣ — нечисто будетъ
7 дней.

15. Всякій открытый сосудъ, который не обязанъ и не по-
крытъ, нечистъ.

16. Всякій, кто прикоснется на полѣ къ убитому мечемъ или
къ умершему, или къ кости человѣческой, или ко гробу, нечистъ
будетъ 7 дней.

17. Для нечистаго пусть возьмутъ пепла той сожженной жер-
твы за грѣхъ, и нальютъ на него живой воды въ сосудъ.

18. И пусть кто нибудь чистый возьметъ исопъ, и омочитъ
его въ водѣ и окропитъ шатеръ и все сосуды, и людей, которые
находятся въ немъ, и прикоснувшася къ кости (человѣческой)
или къ убитому, или къ умершему, или ко гробу.

19. И пусть окропятъ чистый нечистато въ третій и седьмой день,
и очиститъ его въ седьмой день. И вымоетъ онъ одежды свои,
и омоетъ (тѣло свое) водою, и къ вечеру будетъ чистъ.

20. Если же кто будетъ нечистъ и не очиститъ себя, то истребится человекъ тотъ изъ среды народа; ибо онъ осквернилъ святилище Господа; очистительною водою онъ не окропленъ — онъ нечистъ.

21. И да будетъ это для нихъ уставомъ вѣчнымъ. И кропившій очистительною водою пусть вымоетъ одежды свои; и прикоснувшійся къ очистительной водѣ нечистъ будетъ до вечера.

22. И все, къ чему прикоснется нечистый, будетъ нечисто, и и прикоснувшійся человекъ нечистъ будетъ до вечера.

О постахъ. Левитъ XVI, 29. И да будетъ сіе для васъ вѣчнымъ постановленіемъ: въ седмый мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца смиряйте души ваши и никакого дѣла не дѣлайте, ни туземецъ, ни пришлецъ, поселившійся между вами;

Левитъ XXIII, 27. Также въ десятый (день) седмого мѣсяца сего, день очищенія, да будетъ у васъ священное собраніе; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу.

О субботѣ. Исходъ XXXI, 13. Скажи сынамъ Израилевымъ такъ: Субботы мои соблюдайте, ибо это знаменіе между Мною и вами въ роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь освящающій васъ.

О жертвахъ не стоитъ выписывать потому, что добрая часть пятикнижія наполнена опредѣленными установленіями отъ самого Бога о томъ, какія и кому нужно приносить жертвы.

Тоже можно сказать и объ Иерусалимѣ. Иерусалимъ — городъ Бога. Богъ тамъ живетъ. О томъ, что Богъ не духъ, а вѣдшее существо съ руками, глазами и ногами видно изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только упоминается о Богѣ. И потому, отрицая и очищеніе, и посты, и субботы, и жертвы, и храмъ, и плотского Бога, Иисусъ не продолжалъ вѣру Моисея, но все подъ корень отрицалъ.

1. Ἐγενέτο δὲ ἐν σαββάτῳ δευτεροπρώτῳ διαπαρέβησθαι αὐτὸν διὰ τῶν σπορίμων καὶ ἔτιλλον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τοὺς στάχυας, καὶ ἤσθιον, ψώγοντες ταῖς χερσίν.

Лк. VI, 1. Въ субботу, первую по второмъ днѣ Пасхи, случилось Ему проходить за сѣянными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.

Случилось въ субботу идти ему черезъ хлѣба. И рвали ученики его колосья, растирали въ рукахъ и ѣли.

2. Τινὲς δὲ τῶν Φαρι- σαίων εἶπον αὐτοῖς, Ἵ- ποιεῖτε ὅ οὐκ ἔξεστι ποι- εῖν ἐν τοῖς σάββασι,	2. Нѣкоторые же изъ фа- рисеевъ ¹⁾ сказали имъ: за- чѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу?	И нѣкоторые изъ правос- лавныхъ увидали и говорить имъ: Что это дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу!
--	---	---

1) Слово фарисей я перевожу *православный* на томъ основаніи, что по всѣмъ изслѣдованіямъ оно значить совершенно то самое, что значить у насъ православный. Слово это происходитъ отъ еврейскаго „парашъ“ или въ смыслѣ „толкователь“ — ἐξηγητής τοῦ νόμου καὶ ἐξοχήν, за что выдавали себя фарисеи по Иосифу, или въ смыслѣ „парушъ“ т. е. тотъ, который отдѣляетъ себя отъ толпы невѣрныхъ, и считаетъ себя правымъ т. е. православнымъ. Особенность фарисеевъ (по всѣмъ изслѣдованіямъ согласнымъ между собою) состояла въ томъ, что:

1) Они признавали кромѣ священнаго писанія еще изустное преда-
 ніе *παραδόξις* священное преданіе, требующее извѣстныхъ внѣшнихъ
 обрядовъ, которые они считали особенно важными.

2) Они толковали священное писаніе буквально и считали испол-
 неніе обрядовъ болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ исполненіе нравствен-
 наго закона.

3) Они признавали зависимость челоуѣка отъ Бога, которая од-
 нако не вполнѣ исключала свободу воли. Что же это какъ не наши
 православные? Разумѣется фарисеи не были самые наши православ-
 ные, но это были тѣ, которые занимали совершенно мѣсто нашихъ
 православныхъ.

Лк. VI, 3, 4; Мѡ. XII, 5. Стихи эти заключаютъ въ себѣ доводы
 о томъ, какъ Давидъ съѣлъ хлѣбы предложенія, и о томъ, какъ свя-
 щенники скверняютъ субботы.

Доводы эти убѣдительно были только для евреевъ; для насъ же
 они тѣмъ болѣе излишни, что послѣдній доводъ о томъ, что Богъ
 радуется любви, а не жертвамъ, исключаетъ необходимость предше-
 ствующихъ доводовъ. Изъ стиховъ этихъ остается важнымъ отвѣтъ
 Христа, который относится къ намъ.

6. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μεζῶν ἐστὶν ὡδε.	Мѡ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, кто больше храма. ¹⁾	Говорю вамъ: Здѣсь то, что важнѣе внѣшней святыни.
---	---	---

1) Слова *ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὁδὸς* я перевожу: Здѣсь то, что важнѣе внѣшней святыни, потому что *ἱερον* означаетъ: жилище Бога на землѣ — святыню. О храмъ здѣсь не было и рѣчи, и потому слова эти относятся вообще къ внѣшней святынѣ.

7. *Εἰ δὲ ἐγνώχετε τί ἐστίν, Ἐλεον θελω καὶ οὐ θυσίαν, οὐκ ἄν κατεδικάσατε τοὺς ἀνυπαίτους.*

Мв. XII, 7. Если бы вы знали, что значить: милости хочу, а не жертвы; то не осудили бы невинныхъ.

И сказалъ: Если бы вы знали, что значить: любви къ людямъ хочу, а не жертвы, тогда бы не осуждали невинныхъ.

27. *Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Τὸ σάββατον διὰ τὸν ἄνθρωπον ἐγένετο, οὐχ ὁ ἄνθρωπος διὰ τὸ σάββατον.*

Мр. II, 27. И сказалъ имъ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

И сказалъ имъ: суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

28. *Ὅτι κὺρίος ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ σαββάτου.*

28. Посему Сынъ человѣчскій ¹⁾ есть господинъ и субботы.

И потому человѣкъ господинъ субботы.

1) *Сынъ человеческій* здѣсь никакъ не можетъ пониматься въ смыслѣ божества, такъ какъ сказано, что суббота сдѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы, и потому выводъ никакъ не можетъ относиться къ новому лицу сыну человѣческому — Богу. Сынъ человеческій имѣеть здѣсь значеніе, какое оно имѣеть вездѣ — значеніе *человѣка вообще*.

Вся эта рѣчь, имѣющая огромную важность тогда, когда она была произнесена, — имѣеть огромную важность и для насъ, если мы хотимъ понять ученіе Иисуса. Вслѣдствіе же ложнаго представленія толкователей о томъ, что Иисусъ только продолжалъ законъ Моисеевъ, отъ нея ничего не остается, кромѣ ненужной пикировки съ какими-то фарисеями.

Для не предубѣжденнаго читателя, мѣсто это имѣеть огромное значеніе, а именно то, что Иисусъ при первомъ столкновеніи съ закономъ внѣшняго богопочитанія всѣми силами прямо подъ корень отрицаетъ его. Суббота есть главный завѣтъ Бога съ своимъ народомъ. Несоблюденіе субботы казнится смертью. Суббота исполнялась и исполняется до сихъ поръ, и половина талмуда трактуетъ о ней. Соблюденіе субботы для евреевъ есть то, что для церковниковъ причастіе. Также

какъ не еврей — кто не соблюдаетъ субботы, не православный и не католикъ — кто не причащается. Осквернить субботу и осквернить причастіе — одинаково ужасно.

И вотъ Иисусъ говоритъ, что эта суббота — пустяки, людская выдумка, что важнѣе всякой внѣшней святости человѣкъ, что для того, чтобы это понять, надо понять, что значать слова: Милости хочу, а не жертвы. И что субботу, т. е. считающееся самымъ важнымъ внѣшнее богопочитаніе — не нужно исполнять. И вотъ это-то значеніе скрадено толкователями. Они говорятъ:

Моисей повелѣлъ шесть дней въ недѣлю дѣлать, запретилъ въ седьмой день (въ субботу) заниматься обычными, житейскими дѣлами, кромѣ самыхъ необходимыхъ. (Исх. XX, 10; XXXV, 2, 3; Числ. XV, 32 — 36). Преданія старцевъ еще болѣе усилили строгость субботняго покоя, такъ что даже дѣла добрыя, дѣла благочестія иногда запрещалось дѣлать въ субботу. Впрочемъ фарисеи неблагопріятно относившіеся къ Спасителю, кажется преувеличивали именно въ отношеніи къ Нему и къ его ученикамъ строгость требованій субботняго покоя; въ отношеніи къ себѣ и другимъ они навѣрно были снисходительнѣе. Срываніе учениками Иисусовыми колосевъ даже для удовлетворенія голода, слѣдовательно по необходимости, они почли нарушеніемъ субботняго покоя, оскверненіемъ субботы и не упустили случая обратить вниманіе Господа на это и упрекнуть его въ томъ, что онъ дозволяетъ ученикамъ своимъ такое, по ихъ мнѣнію, явное и соблазнительное для другихъ нарушеніе законовъ о субботѣ. *)

Такъ скрадено все значеніе мѣста. И нельзя не скрасть, на ворѣ шапка горитъ.

Слова противъ субботы относятся только къ внѣшнему богопочитанію, которое установила церковь. Но остаются слова: „Здѣсь то, что болѣе храма“ Церковь искажаетъ текстъ и говоритъ *тотъ*, но и *тотъ* все-таки значитъ человѣкъ, по смыслу всего послѣдующаго. Но толкователи увѣряютъ, что это Иисусъ про себя, какъ про Бога говоритъ.

Здѣсь тотъ, кто больше храма: этими словами Господь прикровенно указываетъ на величіе своего лица, какъ Господа своего храма. Храмъ со всѣмъ его устройствомъ, обрядами, церемоніями,

*) Толк. Ев. архм. Мих; Ев. Мө., стр. 206 и 207.

жертвами былъ только образомъ истины, а Христосъ есть самая истина, и слѣдовательно болѣе храма, насколько истина болѣе образа. Итакъ, если священникамъ храма, служителямъ образа, въ день субботній дозволяется дѣлать дѣла свои и они не повинны въ томъ, что нарушаютъ чрезъ то покой субботняго дня, предписанный закономъ, то не тѣмъ ли болѣе неповинны въ нарушении субботы служители самой истины, пмѣющей власть отмѣнить и самые законы о субботѣ, когда они, эти служители истины, по необходимости въ день субботы для утоленія голода, срываютъ колосья и ѣдятъ во славу божію. *)

Смыслъ толкованія тотъ, что Иисусъ самъ храмъ, и отъ этого ученики могутъ ѣсть въ субботу. И такимъ извращеннымъ толкованіемъ замѣняется глубокой и ясный смыслъ словъ Христа.

Если бы вы знали и проч. Оправдавъ такимъ образомъ поступокъ своихъ учениковъ указаніями на примѣры, Спаситель открываетъ теперь фарисеямъ, что источникъ, изъ котораго произошло несправедливое осужденіе ими учениковъ его, есть непониманіе характера ложныхъ предписаній въ ихъ отношеніи къ высшимъ нравственнымъ требованіямъ. Нѣтъ у нихъ — фарисеевъ милосердной и сострадательной любви къ ближнимъ, каковой Богъ требуетъ напр, чрезъ пророка Осію (VI, 6); все ихъ вниманіе направлено на одни только жертвы, обряды, церемоніи и обычаи преданія, которые закрывали для нихъ источникъ чистой любви. Если бы они понимали, что сострадательная любовь къ голодному выше преданій и обычаевъ обрядословныхъ, даже выше жертвъ, то неосудили бы неповинныхъ, ради утоленія голода срывавшихъ колосья.

Господинъ и субботы. Тотъ, кто больше храма, выше и всего закона, сосредоточеннаго на храмѣ и въ храмѣ, выше и постановленій законовъ о субботѣ, господинъ самой субботы. Онъ, имѣющій отмѣнить ветхозавѣтную субботу, можетъ уже и теперь ученикамъ своимъ повелѣть отрѣшиться отъ ветхозавѣтной сѣни: „ибо настало для нихъ время научиться всему посредствомъ возвышеннѣйшихъ предметовъ, и уже не должно закономъ связывать руки того, кто, освободившись отъ злобы, стремится ко всему доброму“ (Злат. **)

Оказывается, что то, что сынъ человѣческой господинъ субботы, и что суббота слѣлана для человѣка, а не человѣкъ для субботы, какъ

*) Тамъ же. стр. 209

**) Тамъ же. стр. 209, 210.

сказано у Марка, это изреченіе совсѣмъ уничтожено, и что суббота отгнѣнена опять не человѣкомъ, а Богомъ.

10. Ἦν δὲ διδάσκων ἐν μᾶ τῶν συναγωγῶν ἐν τοῖς σάββασι.

11. Καὶ ἰδοῦ, γυνὴ ἦν πνεῦμα ἔχουσα ἀσθενείας ἕτη δέκα καὶ ὀκτώ, καὶ ἦν συγκύπτουσα, καὶ μὴ δυναμένη ἀνακύψαι εἰς τὸ παντελές.

12. Ἰδὼν δὲ αὐτὴν ὁ Ἰησοῦς προσεφώνησε, καὶ εἶπεν αὐτῇ, Γύναι, ἀπολέλυσαι τῆς ἀσθενείας σου.

13. Καὶ ἐπέθηκεν αὐτῇ τὰς χεῖρας καὶ παραχρῆμα ἀνωρθώθη, καὶ ἐδόξαζε τὸν Θεόν.

14. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἀρχισυναγωγος, ἀγανακτῶν ὅτι τῷ σαββάτῳ ἐθεράπευσεν ὁ Ἰησοῦς, ἔλεγε τῷ ὄχλῳ, Ἐξ ἡμέραι εἰσὶν, ἐν αἷς δεῖ ἐργάζεσθαι ἐν ταύταις οἷν ἐρχόμενοι θεραπεύεσθε, καὶ μὴ τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου.

3. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπε πρὸς τοὺς νομικοὺς καὶ Φαρισαίους, λεγῶν, Εἰ ἔξεστί τῷ σαββάτῳ θεραπεύειν.

4. Οἱ δὲ ἤσυχασαν.

Лк. XIII, 10. Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу.

11. Тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немощи: она была скорчена, и не могла выпрямиться.

12. Иисусъ, увидѣвъ ее, позволилъ, и сказалъ ей: женщина! ты освобождаешься отъ недуга твоего.

13. И возложилъ на нее руки; и она тотчасъ выпрямилась, и стала славить Бога.

14. При этомъ начальникъ синагоги, негодуя, что Иисусъ исцѣлилъ въ субботу, сказалъ народу: есть шесть дней, въ которые должно дѣлать; въ тѣ и приходите исцѣляться, а не въ день субботній.

Лк. XIV, 3. По сему случаю Иисусъ спросилъ законниковъ и фарисеевъ: позволительно ли врачевать въ субботу?

4. Они молчали.

Случилось Иисусу учить въ одномъ собраніи, и была суббота.

И вотъ женщина была тамъ, и въ ней былъ духъ слабости 18 лѣтъ.

Иисусъ увидалъ ее и подозвалъ, и сказалъ: жена, ты освобождаешься отъ своей слабости.

Разсердился старшина собранія за то, что Иисусъ пользуется въ субботу, и сказалъ народу: Есть 6 дней въ недѣлѣ, чтобы работать, въ эти шесть дней и пользуйте, а не въ субботу.

И обратился Иисусъ къ ученымъ православнымъ и спросилъ: Развѣ нельзя помогать людямъ въ субботу?

И они не знали, что сказать.

15. Ἀπεκρίθη οὖν αὐτῷ ὁ Κύριος, καὶ εἶπεν, Ὑποκριτὰ, ἕκαστος ὑμῶν τῷ σαββάτῳ οὐ λύει τὸν βοῦν αὐτοῦ ἢ τὸν ὄνον ἀπὸ τῆς φάτνης, καὶ ἀπαγαγὼν ποτίσει.

16. Ταύτην δὲ θυγατέρα Ἀβραάμ οὖσαν, ἣν ἔδθηκεν ὁ Σατανᾶς, ἴδού, δέχῃ καὶ ὀκτὼ ἔτη, οὐκ ἔδει λυθῆναι ἀπὸ τοῦ δεσμοῦ τούτου τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου.

6. Καὶ οὐκ ἴσχυσαν ἀνταποκριθῆναι αὐτῷ πρὸς ταῦτα.

5. Καὶ ἀποκριθεὶς πρὸς αὐτοὺς εἶπε, Τίνος ὑμῶν ὄνος ἢ βοῦς εἰς φρεαρ ἐμπεσεῖται, καὶ οὐκ εὐθὺς ἀνασπάσει αὐτὸν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου.

12. Πόσῳ οὖν διαφέρει ἄνθρωπος προβάτου; ὥστε ἔξεστι τοῖς σάββασιν καλῶς ποιεῖν.

Лк. XIII, 15. Господь сказалъ ему въ отвѣтъ: лицемеръ! не отвязываетъ ли каждый изъ васъ вола своего или осла отъ яслей въ субботу, и не ведетъ ли поить?

16. Сю же дочь Авраамову, которую связалъ сатана, вотъ, уже восемнадцать лѣтъ, не надлежало ли освободить отъ узъ сихъ въ день субботний?

Лк. XIV, 6. И не могли отвѣчать Ему на это.

Лк. XIV, 5. При семь сказалъ имъ: если у кого изъ васъ осель или волъ упадетъ въ колодезь; не тотчасъ ли вытащить его и въ субботу?

Мф. XII, 12. Сколько же лучше человекъ овцы! И такъ можно въ субботы дѣлать добро.

И сказалъ имъ Иисусъ: Притворщики! развѣ каждый изъ васъ въ субботу не отнимаетъ осла или быка отъ яслей, и развѣ не водить поить?

Какъ же этой несчастной не помочь.

И не могли ему отвѣчать на это.

И сказалъ еще: Если у кого овца завалится въ колодезь, вѣдь сейчасъ вытащить, хоть и въ субботу.

А вѣдь человекъ много мучше овцы. Онъ сказалъ: оттого-то добро дѣлать надо и въ субботу.

ПРИМѢЧАНІЕ КЪ ИСЦѢЛЕНІЮ ВЪ СУББОТУ.

Если бы могло быть какое нибудь сомнѣніе въ томъ, на основаніи чего Иисусъ Христосъ отвергаетъ соблюденіе субботы, то это мѣсто должно бы, казалось, разсвѣять его. Не на основаніи своего мнимаго божества Иисусъ отвергаетъ субботу, т. е. внѣшнее богочитаніе, а на основаніи здраваго смысла, все того же разумѣнія, которое стало въ основу всего. Онъ говоритъ: овцу можно вытащить изъ колодца, а человекъ нельзя помочь, — это бессмысленно. Важнѣе всего чело-

вѣкъ и дѣла добра. Всякое внѣшнее богопочитаніе только можетъ препятствовать исполненію дѣла жизни, и потому оно не только не нужно, но вредно, И онъ беретъ самое считавшееся важнымъ изъ всѣхъ дѣлъ богопочитанія, приводитъ примѣръ, когда оно становится въ разрѣзъ съ дѣломъ добра и отвергаетъ его. Что же кажется не понять. Нѣтъ, у церкви свой толкъ.

Господь представляетъ наглядное опроверженіе несправедливости измышленнаго преданія старцевъ, будто не должно дѣлать даже дѣлъ милосердія въ субботу. Если у кого либо единственная (слѣдовательно болѣе дорогая для него, чѣмъ для имѣющаго стадо) овца упадетъ въ яму, и чрезъ это онъ подвергается опасности лишиться ея, не постарается ли онъ ее вытащить оттуда?

Конечно вытащить, изъ состраданія къ животному и жалѣя своей собственности. Человѣкъ болѣе важень, чѣмъ овца. Если же вы сострадательно дѣйствуете въ субботу въ отношеніи къ безсловесному животному, то тѣмъ болѣе должно дѣйствовать такъ сострадательно и милостиво въ отношеніи къ человѣку — образу и подобію Божію, человѣку, для спасенія котораго и дарованія ему вѣчной жизни, и пришелъ Спаситель.

Можно въ субботу дѣлать добро. Не могли же не сознавать этого фарисеи, но такова сила предвзятыхъ мнѣній, обычаевъ и преданій, что сознаваемое ясно правымъ въ отвлеченіи, въ практикѣ иногда подвергается порицанію. Господь обличаетъ такую непослѣдовательность. *)

„Господь обличаетъ такую непослѣдовательность“ — прекрасно. Но вѣдь это не относится именно до субботы, это относится до внѣшняго богопочитанія. сильнѣйшій образецъ котораго представляла тогда суббота. Иисусъ не могъ тогда впередъ сказать прямо о нашихъ церквахъ, обѣдняхъ, образахъ, таинствахъ. Ихъ тогда не было, но о нихъ то онъ и говорить.

Развѣ не та же суббота есть воскресенье, есть трата на свѣчи, на плату понамъ, тѣ богатства церкви, тѣ заботы о внѣшнемъ богопочитаніи, которые всегда становятся въ разрѣзъ съ исполненіемъ дѣла любви, которыя не могутъ не становиться въ разрѣзъ съ дѣлами любви къ человѣку по той простой причинѣ, что дѣла богопочитанія всегда обращены не на людей, а на что либо мертвое, а дѣло любви можетъ быть обращено только на человѣка. Никакъ нельзя говорить,

*) Тамъ же стр. 211.

какъ мнѣ говорятъ всегда: „обѣдня, причастіе, молитва не помѣшаютъ дѣлать добро людямъ“ Какъ же не помѣшаютъ, когда они направляютъ дѣятельность на что-то другое, чѣмъ на людей.

Надо не забывать, что ученіе Иисуса состоитъ въ томъ, чтобы всякій шагъ жизни направлять на дѣла добра людямъ, какъ же можетъ быть для исполненія этого ученія полезна дѣятельность, направленная прочь отъ людей? Все равно, какъ увѣрять, что курить трубку очень полезно для того, чтобы вспахать поле. Можетъ быть это мало мѣшаетъ, мало тратитъ времени, даже даетъ отдыхъ и удовольствіе, но это дѣло само по себѣ не содѣйствуетъ паханію поля, а противоположно ему.

9. Καὶ παράγων ὁ Ἰησοῦς ἐκεῖθεν, εἶδεν ἄνθρωπον καθήμενον ἐπὶ τῷ τελώνιον, Ματθαῖον λεγόμενον, καὶ λέγει αὐτῷ, Ἀκολούθει μοι. καὶ ἀναστὰς ἠκολούθησεν αὐτῷ.

10. Καὶ ἐγένετο αὐτοῦ ἀνακειμένου ἐν τῇ οἰκίᾳ, καὶ ἰδοὺ, πολλοὶ τελῶναι καὶ ἁμαρτωλοὶ ἔλθόντες συνανέκειντο τῷ Ἰησοῦ καὶ ταῖς μαθηταῖς αὐτοῦ.

Мо. IX, 9. Проходя оттуда, Иисусъ увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлинъ, по имени Матѳея, и говорить ему: слѣдуй за Мною. И онъ всталъ, и послѣдовалъ за Нимъ.

10. И когда Иисусъ возлежалъ въ домѣ; многіе мытари и грѣшники ¹⁾ пришли, и возлегли съ Нимъ и учениками Его.

Разъ на пути увидалъ Иисусъ, сидитъ человѣкъ, собиравъ подати. Звали человѣка Матѳеемъ, Иисусъ говорить ему: Иди за мною. И онъ вставъ, пошелъ за нимъ.

И сѣлалъ Матѳѣй угощеніе Иисусу. И случилось такъ, что, когда сѣдѣлъ Иисусъ у него въ домѣ, пришли еще откупщики податей и заблудшіе къ нему и сѣдѣли съ Иисусомъ и съ учениками его.

1) ἁμαρτωλοὶ — *ошибающіеся*. Я перевожу ошибающіеся, а не грѣшники, потому что грѣшникъ получило уже другое значеніе. Здѣсь ἁμαρτωλοὶ имѣеть значеніе противоположное фарисеямъ, т. е. православнымъ, людей, считающихъ себя правыми. И потому я ставлю слово отвѣчающее и слову ἁμαρτωλοὶ и противоположное православному *заблудшіи*.

11. Καὶ ἰδόντες οἱ Φαρισαῖοι εἶπον τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, Διὰ τί μετὰ τῶν τελωνῶν καὶ ἀμαρτωλῶν ἐσθίει ὁ διδάσκαλος ὑμῶν.

17. Καὶ ἀκούσας ὁ Ἰησοῦς λέγει αὐτοῖς, Οὐ χρειάζονται οἱ ἰσχυροὶ ἰατροῦ, ἀλλ' οἱ κακῶς ἔχοντες. οὐκ ἤλθον καλέσαι δικαίους, ἀλλὰ ἀμαρτωλοὺς εἰς μετάνοιαν.

13. Πορευθέντες δὲ μάθετε τί ἐστίν, Ἐλεῶν θέλω, καὶ οὐ θυσίαν.

1) Отвергнувъ главное выраженіе богопочитанія Евреевъ, субботу и показавъ, что оно несовмѣстимо, Иисусъ показываетъ, что оно еще и вредно тѣмъ, что люди, исполняющіе внѣшніе обряды, этимъ исполненіемъ считаютъ себя правыми. А считая себя правыми, уже не ищутъ избавленія отъ заблужденій. И онъ опять повторяетъ, что опредѣленные жертвы не нужны, а нужна любовь къ людямъ.

1. Καὶ συνάγοντα πρὸς αὐτὸν οἱ Φαρισαῖοι, καὶ τινες τῶν γραμματέων, ἐλθόντες ἀπὸ Ἱερουσαλῶν.

2. Καὶ ἰδόντες τινὰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ κοιναῖς χερσὶ, τοῦτ' ἐστὶν ἀνόπτους, ἐσθίοντας ἄρτους, ἐμέμψαντο.

3. Οἱ γὰρ Φαρισαῖοι καὶ πάντες οἱ Ἰουδαῖοι, ἐὰν μὴ πλυμῆν ψωνταὶ τὰς χεῖρας, οὐκ ἐσθίουσι, κρατοῦντες τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων.

Мѡ. IX, 11. Увидѣвъ то фарисен сказали ученикамъ Его: для чего Учитель вашъ ѣсть и пьетъ съ мытарями и грѣшниками?

Мр. II, 17. Услышавъ сие, Иисусъ говорить имъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные. Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію 1)

Мѡ. IX, 13. Пойдите, научитесь, что значить: милости хочу, а не жертвы?

Мр. VII, 1. Собрались къ Нему фарисеи и нѣкоторые изъ книжниковъ, пришедшіе изъ Иерусалима.

2. И увидавъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ Его, ѣвшихъ хлѣбъ нечистыми, то есть, не умытыми руками, укоряли.

3. Ибо фарисен и всѣ Іудеи, держась преданія старцевъ, не ѣдятъ, не умывъ тщательно рукъ;

И увидали ученые православыя и говорятъ ученикамъ его: какъ съ откупщиками, съ заблудшими ѣсть учитель вашъ?

Иисусъ слышалъ и говорить: Здоровые не нуждаются въ лекарѣ, а больные.

Я хочу уговаривать не православныхъ, а заблудшихъ къ исправленію.

И собрались къ нему православные и изъ нихъ ученые, они пришли изъ Іерусалима.

И когда увидѣли, что ученики его нечистыми, т. е. неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ, то стали ругаться.

Потому что, если не вымоютъ рукъ, руками не ѣдятъ, держась преданія старины.

4. Καὶ ἀπὸ ἀγορᾶς, ἐὰν μὴ βαπτίσωνται, οὐκ ἐσθίουσι καὶ ἄλλα πολλά ἐστὶν ἃ παρέλαβον κρατεῖν, βαπτισμὸς ποτηρίων καὶ ξεστῶν καὶ χυλίων καὶ κλιῶν.

5. Ἐπειτα ἐπερωτῶσιν αὐτόν οἱ Φαρισαῖοι καὶ οἱ γραμματεῖς, Διὰ τί οἱ μαθηταὶ σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων, ἀλλὰ ἀνίπτουσιν ἐσθίουσι τὸν ἄρτον.

6. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Ὅτι καλῶς προεφήτευσεν Ἡσαΐας περὶ ὑμῶν τῶν ὑποκριτῶν, ὡς γεγραπταί, Ὁστος ὁ λαὸς τοῖς χεῖρεσί με τιμᾷ, ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ.

7. Μάτην δὲ σεβονταί με, διδάσκοντες διδασκαλίας, ἐντάλματα ἀνθρώπων.

8. Ἀφέντες γὰρ τὴν ἐντολὴν τοῦ Θεοῦ, κρατεῖτε τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων, βαπτισμὸς ποτηρίων, καὶ ἄλλα παρόμοια τοιαῦτα πολλά ποιεῖτε.

4. И пришедши съ торга, не ѣдятъ, не омывшисьъ. Есть и многое другое, чего они приняли держаться; наблюдать омовеніе чашъ, кружекъ, котловъ и скамей.

5. Потомъ спрашиваютъ Его фарисеи и книжники: зачѣмъ ученики Твои не поступаютъ по преданію старцевъ, но неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ?

6. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: хорошо пророчествовалъ о васъ лицемѣрахъ Исаія, какъ написано: люди сіи чтутъ Меня устами; сердце же ихъ далеко отстоять отъ Меня.

7. Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ. (Исаія 29, 13.)

8. Ибо вы, оставивъ заповѣдь Божию, держитесь преданія человѣческаго, омовенія кружекъ и чашъ, и дѣлаете многое другое, сему подобное.

И также съ торгу не ѣдятъ, если не вымоютъ. И много еще держатся постановленій: какъ мыть посуду, горшки, сковороды.

Потому и спрашивали его православные ученые: Зачѣмъ ученики не ведутъ себя по преданію предковъ, а неумытыми руками ѣдятъ хлѣбъ.

И на отвѣтъ онъ сказалъ имъ:

Хорошо сказалъ про васъ лицедѣевъ Исаія, какъ написано: Эти люди языкомъ чтутъ меня, а сердце ихъ далеко отъ меня.

Дурно чтутъ меня, уча ученіямъ и постановленіямъ человѣческимъ.

Бросаете повелѣніе Божіе, а держитесь повелѣнійъ человѣческихъ, мытья чашекъ и скляннокъ, и много такого дѣлаете.

9. Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Καλῶς ἀθετεῖτε τὴν ἐντολὴν τοῦ Θεοῦ, ἵνα τὴν παράδοσιν ὑμῶν τηρήσητε.

10. Μωσῆς γὰρ εἶπε, Ἵμῃ τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα σου. καὶ, Ὁ χακολογῶν πατέρα ἢ μητέρα θανάτῳ τελευτάτω.

11. Ὑμεῖς δὲ λέγετε, Ἐὰν εἴπῃ ἄνθρωπος τῷ πατρὶ ἢ τῇ μητρὶ, Κορβᾶν, (ὃ ἐστὶ, Δῶρον), ὃ ἐὰν ἐξ ἐμοῦ ὠφελῆσθῃς.

12. Καὶ οὐκίτε ἀφίετε αὐτὸν οὐδὲν ποιῆσαι τῷ πατρὶ αὐτοῦ ἢ τῇ μητρὶ αὐτοῦ.

13. Ἀκυραῦντες τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ τῇ παραδόσει ὑμῶν ἢ παρεδόκατε καὶ παρόμοια τοιαῦτα πολλὰ ποιεῖτε.

14. Καὶ προσκαλεσάμενος πάντα τὸν ὄχλον, ἔλεγεν αὐτοῖς, Ἀκούετε μου πάντες, καὶ συνίετε.

15. Οὐδὲν ἐστὶν ἕξωθεν τοῦ ἀνθρώπου εἰσπορευόμενον εἰς αὐτὸν, ὃ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι· ἀλλὰ τὰ ἐκπορευόμενα ἀπ' αὐτοῦ, ἐκεῖνά ἐστι τὰ κοινῶντα τὸν ἄνθρωπον.

9. И сказалъ имъ: хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божию, чтобы соблюсти свое преданіе?

10. Ибо Моисей сказалъ: почитай отца своего и мать свою; и злословящій отца или мать смертію да умретъ.

11. А вы говорите: кто скажетъ отцу или матери: корванъ, то есть даръ Богу то, чѣмъ бы ты отъ меня пользовался.

12. Тому вы уже попускаете ничего не дѣлать для отца своего, или матери своей.

13. Устраняя слово Божіе преданіемъ вашимъ, которое вы установили, и дѣлаете многое, сему подобное.

14. И призвавъ весь народъ, говорилъ имъ: слушайте Меня всѣ и разумѣйте.

15. Ничто, входящее въ челоуѣка извнѣ, не можетъ осквернить его; но что исходить изъ него, то оскверняетъ челоуѣка.

И сказалъ имъ Иисусъ: Ловко вы отмѣнили заповѣдь Божию, чтобы свое повелѣніе соблюсти.

Моисей сказалъ вамъ: чти отца и мать твою. И кто ругаетъ отца и мать, тому смерть.

А вы думали, если скажетъ челоуѣкъ корбанъ (значить въ даръ Богу), то, чѣмъ бы отъ меня ни пользовался.

Тому уже не даете ничего сдѣлать для отца и матери.

Вы уничтожаете слово божіе тѣмъ преданіемъ вашимъ, какое передаете. И много такого дѣлаете.

И призвавъ весь народъ, сказалъ: Слушайте меня всѣ и понимайте.

Ничего нѣтъ такого, чтобы входя въ челоуѣка могло поганить его. Но то, что выходитъ изъ него, вотъ это поганить челоуѣка.

16. Εἴ τις ἔχει ὦτα ἀκούειν, ἀκουέτω.

17. Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς οἶκον ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ἐπῆρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ περὶ τῆς παραβολῆς.

18. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Οὕτω καὶ ὑμεῖς ἀσύνετοί ἐστε· οὐ νοεῖτε ὅτι πᾶν τὸ ἔξωθεν εἰσπορευόμενον εἰς τὸν ἄνθρωπον οὐ θύναται αὐτὸν κοινῶσαι.

19. Ὅτι οἷον εἰσπορεύεται αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν, ἀλλ' εἰς τὴν κοιλίαν καὶ εἰς τὸν ἀφροδῶνα ἐκπορεύεται, καθαρῖζον πάντα τὰ βρώματα.

20. Ἐλεγε δὲ, Ὅτι τὸ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου ἐκπορευόμενον, ἐκείνο κοῖνοῖ τὸν ἄνθρωπον.

21. Ἔσωθεν γὰρ ἐκ τῆς καρδίας τῶν ἀνθρώπων οἱ διαλογισμοὶ οἱ κακοὶ ἐκπορεύονται, μοιχεῖαι, πορνεῖαι, φόνοι.

22. Κλοπαὶ, πλεονεξίαι, πονηρίαι, δόλος, ἀτέλγεια, ἀφθάλμους πονηρὸς, βλασφημία, ὑπερηφανία, ἀφροσύνη.

23. Πάντα ταῦτα τὰ πονηρὰ ἔσωθεν ἐκπορεύεται, καὶ κοῖνοι τὸν ἄνθρωπον.

16. Если кто имѣть уши слышать, да слышит!

17. И когда Онъ отъ народа вошелъ въ домъ, ученики Его спросили Его о притчѣ.

18. Онъ сказалъ имъ: неужели и вы такъ непонятливы? Неужели не разумѣте, что ничто, извнѣ входящее въ челоѣка, не можетъ осквернить его?

19. Потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево, и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища

20. Далѣе сказалъ: исходящее изъ челоѣка оскверняетъ челоѣка.

21. Ибо извнутри, изъ сердца челоѣческаго, исходятъ злыя помыслы, прелюбодѣнія, любодѣнія, убійства.

22. Кражи, лихоимство, злоба, говарство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство.

23. Все это зло извнутри исходитъ, и оскверняетъ челоѣка.

Есть уши слышать, такъ понимай.

И когда онъ ушелъ въ домъ отъ народа, спросили его ученики объ этой притчѣ.

И онъ сказалъ имъ: Или и вы не поняли.

Развѣ вы не знаете, что все что снаружи входитъ въ челоѣка не можетъ его поганинить.

Потому что входитъ къ нему не въ сердце, а въ брюхо. И изъ задницы выходитъ, очищая всякую пищу.

А что изъ челоѣка выходитъ, вотъ то-то не опоганило бы челоѣка.

Потому что изъ сердца людей злыя разсужденія выходятъ: блудъ, похабство, убійства, воровство, корысть, обманы, наглость, завистливые глаза, клевета, гордость, дурачество.

Все это злое извнутри выходитъ и поганитъ челоѣка.

13. Καὶ ἐγγύς ἦν τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη εἰς Ἱερουσόλμα ὁ Ἰησοῦς.

14. Καὶ εὔρεν ἐν τῷ ἱερῷ τοὺς πωλοῦντας βόας καὶ πρόβρατα καὶ περιστερὰς, καὶ τοὺς κερματιστὰς καθήμενους.

15. Καὶ ποιήσας φραγέλιον ἐσχοινίων, πάντας ἐξέβηλεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, τὰ τε πρόβρατα καὶ τοὺς βόας, καὶ τῶν κολυβιστῶν ἐξέχεε τὸ κέρμα, καὶ τὰς τραπέζας ἀνέστρεψε.

16. Καὶ τοῖς τὰς περιστερὰς πωλοῦσιν εἶπεν, Ἄρατε ταῦτα ἐντεῦθεν μὴ κοιεῖτε τὸν οἶκον τοῦ πατρὸς μου οἶκον ἐμπορίου.

Ин. II, 13. Приближалась Пасха Иудейская; и Иисусъ пришелъ въ Иерусалимъ;

14. И нашель, что въ храмѣ продавали воловъ, овецъ и голубей, и сидѣли мѣншовщички денегъ.

15. И сдѣлавъ бичъ изъ веревокъ, выгналь изъ храма всѣхъ, также овецъ и воловъ; и деньги у мѣншовщиковъ разсыпаль, и столы ихъ опрокинулъ.

16. И сказалъ продающимъ голубей: ¹⁾ возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не дѣлайте домою торговли.

И подошла пасха Еврейская. И Иисусъ пошелъ въ Иерусалимъ.

И въ храмѣ увидалъ, продають быковъ, овецъ, голубей и сидятъ мѣнялы — мѣняють деньги.

И онъ взявъ, свиль кнутъ изъ веревокъ и повыгналь изъ храма овецъ, и быковъ, а мѣняламъ разсыпаль деньги и опрокинулъ столы продавцамъ голубей.

И сказалъ вынесите это отсюда и не полагайте, что базаръ можетъ быть домою Отца моего.

1) точка должна стоять послѣ слова πωλοῦσιν и затѣмъ должно быть прибавлено καὶ εἶπεν. Въ противномъ случаѣ непонятно, почему Иисусъ только продавцамъ голубей сказалъ: „Вынесите это отсюда“ Очевидно, то, что онъ сказалъ, относилось ко всѣмъ тѣмъ, кого онъ выгналь, и ко всему, что онъ разбросаль.

16. Καὶ οὐκ ἤφειεν ἵνα τις διενέγκῃ σχεῦος διὰ τοῦ ἱεροῦ.

Мр. XI, 16. И не позволиль, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую либо вещь.

И не велѣль, чтобы какіенибудь принасы проносили чрезъ храмъ. И наказываль

17 Καὶ ἐδίδασκε, λέγων αὐτοῖς, Οὐ γέγραπται, "Ὅτι ὁ οἶκος μου οἶκος προσευχῆς κληθήσεται: πᾶσι τοῖς ἔθνεσιν; ἡμεῖς δὲ ἐποίησατε αὐτὸν σπήλιον ληστῶν.

17. И училъ ихъ, говоря: не написано ли: домъ Мой домою молитвы наречется для всѣхъ народовъ: а вы сдѣлали ¹⁾ его вертепомъ разбойниковъ? (Исаи 56, 7. 2)

и говорилъ: Развѣ не знаете, что написано: домъ мой — домъ молитвы будетъ называться для всѣхъ народовъ а вы считаете моимъ домою пещеру разбойниковъ.

1) ἐποίησατε здѣсь должно быть переведено: не „не дѣлайте“, но „не полагайте, не считайте, что базаръ можетъ быть домою отца моего“ Трудно думать, чтобы Иисусъ Христосъ въ той же рѣчи, въ которой онъ сказалъ, что храмъ не нуженъ, назвалъ бы храмъ домою отца. Онъ говоритъ: Базаръ не называется домою Бога.

2) Слова пророка Исаи употреблены здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ и слова къ самарянкѣ въ слѣдующей главѣ.

„Вынесите это все потому, что домъ мой не тотъ, гдѣ приносятъ жертвы, но домъ мой есть весь мѣръ, гдѣ люди знаютъ истиннаго Бога“

Слѣдующее затѣмъ мѣсто изъ Іереміа: „а не пещерой разбойниковъ“ подтверждаетъ это значеніе.

Вотъ все это мѣсто изъ Іереміа, XII, 4 — 11:

Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ, когда вамъ говорятъ: здѣсь храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго, храмъ Вѣчнаго. Но если хотите перемѣнить вашу жизнь и ваши дѣла, если будете судить по правдѣ другъ друга, если не будете угнетать страннаго, сироту и вдову. Если не будете проливать безвинной крови въ этомъ мѣстѣ, я оставлю васъ въ странѣ отцевъ изъ вѣка въ вѣкъ. Но вы вѣрите лживымъ рѣчамъ, а они вамъ не на пользу. Вы что дѣлаете? Воруете и убиваете, блудите, жжете, служите Ваалу и бѣгаете за богами, которыхъ не знаете. И потомъ приходите въ домъ моего имени и говорите: Теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Что же? Домъ мой развѣ вертепъ разбойниковъ?

18. Απεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι καὶ εἶπον αὐτῷ, Τί σημεῖον δεῖξῃς ἡμῖν, ὅτι ταῦτα ποιεῖς.

Ин. II, 18. На это Иудеи сказали: какимъ знаменіемъ ¹⁾ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать?

И заговорили Иудеи, и сказали ему: Какіе же ты намъ покажешь права, чтобы такіа дѣла дѣлать?

1) Σημεῖον: — знакъ, значекъ, признакъ справедливости. Я перевожу: право и права.

<p>19. Ἀπεχρῆθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Λύσατε τὸν ναὸν τοῦτον, καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερῶ αὐτόν.</p>	<p>Ин. П. 19. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну ¹⁾ его.</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: Уничтожьте храмъ этотъ и въ три дня я возбужу его.</p>
---	--	---

1) ἐγείρω не значить никогда и не можетъ значить строить, воздвигать, а значить *взбудить* и въ этомъ мѣстѣ именно значить *взбудить какъ что-то живое*, и потому должно быть переведено *возбужу живой храмъ*.

Значеніе этого стиха объяснено въ стихахъ 21 и 22 тѣмъ, что храмъ означаетъ тѣло Иисуса Христа, а три дня означаютъ срокъ, послѣ котораго онъ воскреснетъ. И такъ и понимаетъ это мѣсто церковь. Объясненіе это не можетъ удовлетворить меня, признающаго воскресеніе самой кощунственной выдумкой, уронившей ученіе Иисуса Христа, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Иисусъ Христосъ не могъ разумѣть своего воскресенія въ тѣлѣ, такъ какъ это было бы понятіе разрушающее все его ученіе. Объясненіе это выдуманно послѣ тѣми, которые вѣрили или выдумали басню воскресенія. Но слова, которыя подали поводъ къ этому объясненію, были сказаны и очевидно имѣли свое опредѣленное значеніе. Объясненіе это очень неудовлетворительно.

Для чего, говоря о своемъ тѣлѣ, Христосъ сказалъ храмъ, и для чего послѣ изгнанія жертвъ изъ храма онъ сказалъ о воскресеніи? Стоить только забыть ложное церковное объясненіе, чтобы смыслъ словъ былъ не только ясенъ, но даже необходимъ какъ разъясненіе предшествовавшаго. Иисусъ изгоняетъ изъ храма все то, что нужно для принесенія жертвъ, слѣдовательно для молитвы, по понятіямъ Іудеевъ, и, вспоминая слова Іереміи говорить, что надо творить добро, а не собираться въ храмъ творить жертвы. Вслѣдъ за этимъ говорить неусловно, какъ обыкновенно понимаютъ слова Иисуса *разорите храмъ*, а я сдѣлаю его живымъ, поставлю новый, но—положительно. Онъ сказалъ слова Іереміи, въ которыхъ сказано, что домъ Бога есть весь міръ людей, гдѣ всѣ породы признаютъ Бога, а не вертепъ разбойниковъ и говорить: Такъ разорите же храмъ, я сдѣ-

лаю вамъ новый — живой храмъ, — укажу, научу. И сдѣлаю этотъ живой храмъ скоро, потому что мнѣ не нужно его руками строить. Въ три дня сдѣлаю то, что вы дѣлали 46 лѣтъ.

20. Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι, Τεσσαράκοντα καὶ ἕξ ἔτεσιν ᾠκοδομήθη ὁ ναὸς οὗτος, καὶ σὺ ἐν τρισὶν ἡμέραις ἐγερεῖς αὐτόν.

6. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι τοῦ ἱεροῦ μείζων ἐστὶν ὧδε.

7. Εἰ δὲ ἐγνώκειτε τί ἐστὶν, ὦ Γλεον θέλω καὶ οὐ θυσίαν.

Ин. II, 20. На это сказали Иудеи: сей храмъ строился сорокъ шесть лѣтъ, и Ты въ три дня воздвигнешь его?

Мѡ. XII, 6. Но говорю вамъ, что здѣсь Тотъ, кто больше храма. ¹⁾

7. Если бы вы знали, что значить: милости ²⁾, хочу, а не жертвы; то не осудили бы невинныхъ.

Сказали Иудеи: 46 лѣтъ строился этотъ храмъ и ты въ 3 дня возбудишь его.

И сказалъ имъ Иисусъ: Говорю вамъ, что важнѣе храма то:

Что бы вы понимали, что значить: Жалости къ людямъ хочу, а не службъ церковныхъ.

1) Стихъ этотъ, находящійся въ главѣ объ укореніи учениковъ за срываніе колосьевъ, тамъ не у мѣста, такъ какъ тамъ нѣтъ и рѣчи о храмѣ, а Иисусъ говорить: *Вотъ что важнѣе храма.* Во всякомъ случаѣ мысль, выраженная въ этомъ стихѣ, повторенная и у Мѡ. IX, 13, прямо отвѣчаетъ на возраженіе Иудеевъ и выражаетъ воззрѣніе Иисуса на храмъ.

2) ἔλεον — *состраданіе.* Я перевожу: жалость къ людямъ.

За этимъ слѣдуютъ стихи 21 и 22 гл. 2-й Иоанна, заключающіе мнимое объясненіе писателемъ этихъ словъ.

23. Ὡς δὲ ἦν ἐν Ἱεροσολύμοις ἐν τῷ πάσχα, ἐν τῇ ἑορτῇ, πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς τὸ ὄνομα αὐτοῦ, θεωροῦντες αὐτοῦ τὰ σημεῖα ἃ ἐποίησεν.

24. Αὐτὸς δὲ ὁ Ἰησοῦς οὐκ ἐπίστευεν ἐαυτὸν αὐτοῖς, διὰ τὸ αὐτὸν γινώσκειν πάντας.

Ин. II, 23. И когда Онъ былъ въ Иерусалимѣ на праздникѣ Пасхи: то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его.

24. Но Самъ Иисусъ не вѣровалъ Себя имъ, потому что зналъ всѣхъ. ¹⁾

И когда онъ былъ въ Иерусалимѣ на праздникѣ пасхи, многіе повѣрили въ его ученіе, понимая доказательства, которыя онъ приводилъ.

Самъ же Иисусъ не отдавался вѣрѣ ихъ, потому что онъ самъ зналъ все.

25. Καὶ ὅτι οὐ χρεῖσιν εἶχεν ἵνα τις μαρτυρήσῃ περὶ τοῦ ἀνθρώπου αὐτὸς γὰρ ἐγίνωσκε τί ἦν ἐν τῷ ἀνθρώπῳ.	25. И не имѣлъ нужды, чтобы кто засвидѣтельство- валь о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ.	И потому ему не нужно было, чтобы кто нибудь ука- зываль о человѣкѣ, онъ самъ зналъ, что есть въ человѣкѣ.
--	---	---

1) Во многихъ спискахъ стоять πάντῃα

18. Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιε- ρεῖς, καὶ ἐζήτησαν πῶς αὐτὸν ἀπολεσσοσιν ἐφο- βοῦντο γὰρ αὐτὸν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσseto ἐπὶ τῇ διδασκῇ αὐτοῦ.	Мр. XI, 18. Услышали это книжники и первосвященни- ки, и искали, какъ бы погу- бить Его; ибо боялись Его, потому что весь народъ удив- лялся ученію Его.	И книжники и старшины священниковъ слышали это. И подмысливались какъ бы его погубить, потому что они боялись его оттого, что весь народъ дивился на ученіе его.
---	---	--

Вотъ объясненія церкви на изгнаніе изъ храма.

И нашель, что въ храмѣ, т. е. во дворѣ храма, называвшемся дворомъ язычниковъ, продавали и пр.

Вичъ изъ веревокъ: символъ гнѣва Божія на оскорбляющихъ святость храма, а равно символъ власти Господа, ревнующаго объ очищеніи дома Отца своего небснаго.

Вынесите это и проч. Голуби были въ клѣткахъ или корзинахъ, и оттого Господь, изгоняя торгующихъ животными вмѣстѣ съ ними послѣдними, относительно голубей дѣлаетъ распоряженіе чтобы продавцы ихъ вынесли ихъ.

Не дѣлайте дома Отца моего домомъ торговли: Когда Господь въ послѣдній разъ выходилъ изъ храма, онъ назвалъ его не домомъ Отца своего, но домъ вашъ (Мат. XXIII, 38), означивъ тѣмъ оставленіе Богомъ этого храма; теперь же Христосъ называетъ еще храмъ домомъ Отца своего, ибо не обнаружилось еще противленіе его служителей Христу и Богу и онъ ожидаетъ еще покаянія народа въ лицѣ его представителей.

Домомъ торговли: выраженіе менѣе сильное, чѣмъ употребленное при вторичномъ очищеніи храма, когда Господь сказалъ, что Иудей домъ молитвы сдѣлалъ вертепомъ разбойниковъ (Мѡ. XXI, 13) первое означаетъ, что въ святое храмовое служеніе привзошли въ сильной степени нечистые мірскіе интересы, послѣднее же выражаетъ совершенное извращеніе характера святого дѣла, богоборственный фанатизмъ, до котораго дошло и въ которомъ выразилось наконецъ это омерзеніе цѣлаго священнослуженія. Если бы спросили, какъ случилось, что эти продавцы такъ подчинились во-

лѣ и слову Господа, что по его велѣнію, оставили свою торговлю и вышли изъ двора храма со всѣми предметами торговли, то надобно замѣтить: 1) что ихъ совѣсть конечно подсказывала имъ, что они въ самомъ дѣлѣ не хорошее дѣло дѣлають въ святомъ мѣстѣ, и потому когда Господь съ силою напомнилъ имъ объ этомъ, совѣсть ихъ еще сильнѣе заговорила и заставила ихъ исполнить велеііе Его безпрекословно; 2) слава объ Исусѣ изъ Назарета какъ пророкъ или человекъ необыкновенномъ, вѣроятно въ это время уже довольно распространилась въ народъ; пилигриммы изъ Галилеи конечно принесли и въ Іерусалимъ вѣсти о чудесахъ, совершенныхъ имъ въ Галилеѣ, о событіи при крещеніи Господа и свидѣтельства о немъ пророка Іоанна были конечно въ свѣжѣй памяти у жителей Іерусалима и его окрестностей; во всякомъ случаѣ: 3) Господь явилъ здѣсь свою божественную власть, которой не могло ничто противиться въ семь случаевъ.

На это Іудеи сказали: можетъ быть это были нѣкоторые изъ торговавшихъ, которымъ велѣно было удалиться съ двора храма съ предметами ихъ торговли, но вѣроятнѣе то были начальники храма: священники и старѣйшины, которые чувствовали себя оскорбленными въ своей власти надъ храмомъ такимъ необыкновеннымъ дѣйствіемъ, непринадлежащаго къ ней галилеянина. Этимъ дѣйствіемъ своимъ Господь несомнѣнно и для нихъ являлъ себя въ качествѣ пророка — чрезвычайнаго посланника Божія; которые же изъ нихъ были поразсудительнѣе, тѣ изъ словъ Господа, назвавшаго храмъ домомъ Отца своего, могли доразумѣвать, что онъ болѣе, чѣмъ пророкъ. Такъ какъ Моисей, Ілія и другіе чрезвычайные посланники божіи доказывали иногда свое чрезвычайное посланничество дѣлами необыкновенными, чудесами, то обступившіе теперь Господа Іудеи требовали отъ него какого либо необыкновеннаго дѣйствія, чуда, въ доказательство того, что Онъ имѣетъ власть такъ распоряжаться въ храмѣ, какъ пророкъ, какъ сынъ божій.

Говорятъ: увѣрь насъ какимъ нибудь чудомъ, что ты сынъ Бога, и что ты имъ посланъ. Ибо откуда видно, что Господь сего дома Отецъ тебѣ? (Феофил.) Знаменіе явленное въ самомъ дѣйствіи очищенія храма, какъ дѣйствіи необыкновенномъ и имѣвшемъ такое сильное вліяніе на осквернявшихъ святое мѣсто торговлю, это знаменіе они просмотрѣли и потребовали отъ Господа болѣе разительнаго, для ихъ духовной слѣпоты, чуда.

Разрушьте (повелительное наклоненіе имѣетъ нерѣдко значеніе будущаго времени: разрушите) храмъ сей и проч., евангелистъ далѣе самъ объясняетъ, что значитъ это изреченіе Господа, когда говорить, что онъ говорилъ сіе о храмѣ тѣла сво-

его (ст. 21.); значить онъ говорилъ о насильственной смерти своей. Соотвѣтственно сему слова: Я въ три дня воздвигну его, означаютъ Его воскресеніе черезъ три дня по смерти, какъ и истолковали то самое ученики Его по Его воскресеніи (ст. 22). Итакъ на требованіе Иудеями отъ Господа чуда въ доказательство того, что онъ имѣетъ власть такъ дѣйствовать во храмѣ, Отъ отвѣчаетъ указаніемъ на величайшее чудо, свидѣтельствующее о немъ, какъ о Мессіи, чудо воскресенія его изъ мертвыхъ.

Такъ Господь съ самаго начала своего общественнаго служенія предсказывалъ о своей смерти и воскресеніи.

Я воздвигну его: этими словами Господь даетъ доказательство своего божественнаго всемогущества, ибо ни одинъ умершій не можетъ своею силою и властью воскресить тѣло свое. Не сказалъ: Отецъ воздвигнетъ, но Я воздвигну, употребивъ собственную силу, а не нуждаясь въ чужой силѣ. (Θεοφιλ. *)

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Reuss. Bible. Nouv. test. pr. VI, page 137).

En face des disciples qui croient se trouver (ici pour la première fois), les Juifs qui doutent, qui ne comprennent point, qui refusent de croire. Loin d'être convaincus par ce qu'ils viennent de voir, ils demandent un signe, c'est-à-dire un acte extraordinaire, un miracle, quelque chose enfin qui puisse prouver que Jésus était autorisé à agir comme il l'a fait. Son procédé avait bien eu quelque chose d'imposant, de messianique même, mais ils exigent une preuve plus palpable, une manifestation plus irrécusable. La réponse que Jésus leur fait a donné lieu à des discussions fort animées parmi les commentateurs. D'après l'auteur lui-même, voici ce qu'il a voulu dire : Tuez-moi, et en trois jours je reprendrai la vie. En d'autres termes : la résurrection de Jésus sera la preuve la plus éclatante de sa dignité supérieure. Elle l'a été en effet, et toujours dans l'enseignement apostolique au point de vue duquel ce discours se comprend parfaitement. Si l'on objecte que Jésus n'a pas pu parler ainsi au moment où aucun danger ne le menaçait, où aucun conflit sérieux ne s'était encore élevé entre lui et le parti pharisaïque, on oublie complètement que dans notre livre il ne s'agit pas d'une évolution lente et successive des rapports ou des situations, mais que, d'un bout à l'autre, nous avons sous les yeux l'antagonisme du monde et de Christ, de la lumière et des ténèbres, et que Jésus n'est représenté nulle part comme ayant besoin d'apprendre peu à peu et par divers incidents qu'il a des adversaires, qu'il court des dangers, qu'il pourra

*) Толк. Ев. Архм. Мих.; Ев. Иоан. стр. 72—75.

éventuellement être mis à mort. Au contraire, il connaît dès le début tout ce qui arrivera, parce que cela ne dépend pas du caprice des hommes, mais de l'ordre providentiel établi d'avance. Ainsi rien n'est plus conforme à l'esprit de cet Evangile que le discours mis ici dans sa bouche. Il y a plus, ce discours est très bien placé là où nous le lisons. Les scènes relatives aux disciples sont terminées, l'action du révélateur sur le monde doit maintenant commencer; l'auteur indique ici d'avance quelles chances pour un succès définitif il a devant lui : le monde sera sollicité, mais non gagné; il sera vaincu non par une soumission volontaire, mais par la condamnation qu'il se sera attirée. C'est le programme de l'histoire que nous allons lire. Ces réflexions écarteront aussi l'objection que les paroles de Jésus, telles qu'elles sont relatées et expliquées ici, n'auraient pu être comprises par personne, par les disciples tout aussi peu que par les Juifs. A ce titre, on pourra faire ses réserves à l'égard de la presque totalité des paroles mises dans la bouche du Seigneur dans tout le cours du livre, car à la fin les disciples n'en comprennent pas plus qu'au commencement. Jésus parle et l'auteur écrit pour les intelligences chrétiennes, et pas le moins du monde pour la plèbe juive qui l'entoure. Enfin, il ne faut pas perdre de vue cette circonstance que l'auteur dit lui-même que les Juifs se méprirent complètement sur le sens des paroles prononcées, en les appliquant au temple dont la construction avait été commencée sous Hérode. Mais c'est un phénomène qui se reproduira désormais à chaque scène, nous aurions presque dire à chaque ligne. C'est l'expression vivante et concrète de ce fait fondamental de la théologie de notre Evangile, que le monde est incapable de saisir le sens des révélations célestes qui lui sont faites.

Говорится обо всемъ, даже о томъ, для чего сдѣлалъ онъ блудъ, но ни слова о томъ какой смыслъ всего этого мѣста, повтореннаго во всѣхъ четырехъ Евангеліяхъ. По толкованіямъ всѣхъ церквей выходитъ, что весь смыслъ этого мѣста въ двухкратномъ исполненіи Христомъ полицейскихъ обязанностей на счетъ чистоты храма, и въ двухъ стихахъ (21-мъ и 22-мъ), сказанныхъ не Христомъ, но однимъ изъ писателей Евангелія, тѣ самые стихи, которые я пропускаю. Смыслъ тотъ, что Іисусъ Христосъ воскреснетъ послѣ 3-хъ дней. Хорошо, онъ воскресъ и предсказывалъ свою смерть. Неужели нельзя было предсказать ясныѣ и главное умѣстныѣ. Дѣло идетъ совсѣмъ о другомъ. Онъ пришелъ въ храмъ, выбросилъ все то, что нужно для ихъ молитвы, точно также какъ бы сдѣлалъ тотъ, кто, придя въ на-

шу церковь, выкидалъ бы всё просвиры, вино, мощи, кресты, антиминсы и всё тѣ штуки, которыя считаются нужными для обѣдни. Его спрашиваютъ, какой онъ *σημεῖον* покажетъ того, что онъ дѣлаетъ. *σημεῖον* никогда, ни по какому лексикону не значило и не значить *чудо*, но положимъ это значить *чудо*. Что-же значить вопросъ Іудеевъ? Человѣкъ повыкидывалъ все, что нужно для обѣдни, и у него спрашиваютъ: Какое ты намъ покажешь чудо, что ты это дѣлаешь? Вопросъ этотъ по меньшей мѣрѣ непонятенъ. Евреи могли спросить, зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, могли спросить, чѣмъ онъ замѣнитъ то, что онъ уничтожилъ, могли спросить, какое онъ имѣетъ право это дѣлать? Но съ какой стати вмѣсто того, чтобы его выгнать, они спрашиваютъ его: Покажи намъ чудо. Еще удивительнѣе то, что на вопросъ іудеевъ: покажи намъ чудо, онъ отвѣчаетъ вовсе не тѣмъ, что покажу или не покажу чудо, а говорить: Бросьте этотъ храмъ, — я вамъ въ три дня сдѣлаю новый — живой. По толкованіямъ церкви это значить, что чудо, которое онъ сдѣлаетъ, онъ сдѣлаетъ послѣ смерти, чудо, въ которое никто изъ евреевъ и послѣ смерти - то не повѣритъ. И эти слова его убѣждаютъ всѣхъ. И велѣдъ за этимъ говорится, что чудеса его, т. е. то, что онъ обѣщалъ сдѣлать послѣ смерти, убѣдили всѣхъ и много народа ему повѣрили. Вѣдь стоитъ только святъ очки церковные, чтобы видѣть, что это не разговоръ, а бредъ сумасшедшихъ. Іисусъ дѣлаетъ бессмысленное дѣло, выгоняетъ скотину изъ храма. Евреи, вмѣсто того, чтобы выгнать его, говорятъ зачѣмъ-то: Покажи намъ чудо. Онъ забываетъ о томъ, что онъ выгонялъ за что-то все, что нужно для службы, изъ храма, и говорить: Чудо я вамъ покажу, когда умру, но такъ, что вы не увидите, и отъ этихъ его словъ всѣ повѣрили въ его ученіе. И смыслъ всего тотъ, что Христосъ чрезъ 3 дня воскреснетъ. И сказалъ это не Христосъ, а писатель евангелія въ скобкахъ. И стоитъ только опомниться и на минуту отнестись къ словамъ Евангелія, божественнаго откровенія по ученію церкви, хоть съ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, съ которымъ мы читаемъ водевиль, т. е. не предполагать впередъ, что мы услышимъ бредъ сумасшедшаго и ничего не поймемъ, а предполагать, что то, что написано, что-нибудь да значить, и что намъ не безынтересно понять, что тутъ сказано, и намъ будетъ все ясно.

По ученію Іоанна Крестителя для познанія Бога нужно очиститься

духомъ. Иисусъ въ пустынь очищается духомъ и познаетъ силу духа и возвѣщаетъ царство Бога въ людяхъ. Говоритъ ученикамъ, что Богъ въ общеніи съ людьми.

По Евангелисту Іоанну первымъ дѣломъ Иисуса есть такъ называемое очищеніе храма, въ дѣйствительности же уничтоженіе храма, и никакого-нибудь храма, а храма въ Іерусалимѣ, того, который считается домомъ Бога, святыней изъ святынь. Иисусъ приходитъ въ храмъ и уничтожаетъ все, что нужно для его служенія. Не говоря уже о томъ, что сказано въ Введеніи о Богѣ, о томъ, что Бога никто никогда не видѣлъ и не видитъ, и то, что Иисусъ далъ намъ новое богоужденіе вмѣсто прежняго, Иисусъ самъ въ храмѣ говоритъ слова пророковъ о томъ, что храмъ Бога есть весь міръ людей, а не вертепъ разбойниковъ. Объяснять это все равно, что объяснять то, что въ наше время пришли бы духоборцы въ Православную церковь, повывадали бы всё антиминсы и сказали бы: Богъ есть духъ и ему надо служить духомъ и дѣломъ. И дѣло и слова писанія уже такъ ясно говорятъ, что прибавлять и толковать нечего. И дѣло, и слова ясно говорятъ: Ваше богоужденіе есть мерзкая ложь, вы не знаете настоящаго Бога, и обманъ вашего богоужденія вреденъ, и его надо уничтожить. Вотъ это-то самое выражаютъ дѣйствія и слова Иисуса въ храмѣ. Онъ отрицаетъ и богослуженіе и понятіе Еврейскаго Бога. На эти дѣйствія и слова его евреи говорятъ: Какое право ты имѣешь такъ дѣлать? И онъ отвѣчаетъ: Право мое то, что ваше служеніе Богу — ложь, а мое живое служеніе есть истина. Мое служеніе Богу есть служеніе живое, дѣломъ. И многіе вѣрятъ Иисусу. Иисусъ первымъ дѣломъ своей проповѣди отрицаетъ ложнаго еврейскаго, видимаго Бога. Въ слѣдующей главѣ онъ говоритъ, что Богъ-духъ, и ему надо служить дѣломъ. И очевидно, что для того, чтобы люди могли вѣрить въ Бога-духа и служить ему, нужно разрушить ложнаго, выдуманнаго Бога и ложное служеніе Ему, и это самое дѣлаетъ Иисусъ. Не понять это нельзя. Если мѣсто это не понято церквами, то не отъ глузости, а отъ большого ума. Такихъ умысленныхъ нелѣпныхъ толкованій встрѣтится много. Такія толкованія бывають тогда, когда церковь узакониваетъ то самое, что отвергаетъ Иисусъ. Такъ и теперь Иисусъ отвергаетъ Бога-Творца, вѣшняго Бога, отвергаетъ всякое богоужденіе, кромѣ служенія Богу дѣломъ. А церковь

узаконила Бога-Творца вѣшняго, и только тѣмъ существуетъ, что совершаетъ службы и жертвы. Тутъ ужъ по неволѣ глушь будешь.

Для того же, кто хочетъ понимать Евангеліе, должно твердо помнить, что первымъ дѣйствіемъ Иисуса прежде проповѣди было отрицаніе Бога вѣшняго и всякаго богоугожденія. Уничтоженіе храма, повторенное всѣми Евангелистами (что весьма рѣдко) есть очищеніе почвы для посѣва. Только послѣ уничтоженія прежняго Бога возможно ученіе о Богѣ Иисуса и о томъ служеніи Богу, которому учить Иисусъ.

Все это мѣсто есть разъясненіе стиха: Бога никто не видѣлъ и не видитъ никогда.

3. Ἀφῆκε τὸν Ἰουδαίαν, καὶ ἀπέβη εἰς τὴν Γαλιλαίαν.

Ин. IV 3. То оставилъ Иудею, и пошелъ опять въ Галилею.

И ушелъ Иисусъ изъ Иудеи опять въ Галилею.

4. Ἐδει δὲ αὐτὸν διέρχασθαι διὰ τῆς Σαμαρείας.

4. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.

И надо ему было проходить черезъ Самарію.

5. Ἐρχεται οὖν εἰς πόλιν τῆς Σαμαρείας λεγόμενῃ Σιχάρ, πλησίον τοῦ χωρίου ὃ ἔδωκεν Ἰακώβ Ἰωσήφ τῷ υἱῷ αὐτοῦ.

5. И такъ приходитъ Онъ въ городъ Самарійскій, называемый Сихарь, близъ участка земли, даннаго Иаковомъ сыну своему Иосифу.

Приходитъ разъ Иисусъ въ городъ Самарійскій Сихарь подлѣ того мѣста, которое далъ Иаковъ своему сыну Иосифу.

6. Ἦν δὲ ἐκεῖ πηγή τοῦ Ἰακώβ, ὃ οὖν Ἰησοῦς κεικοπιχῶς ἐκ τῆς ὁδοπορίας ἐκάρθετο ὀψιῶς ἐπὶ τῇ πηγῇ. ὥρα ἦν ὡσεὶ ἕκτη.

6. Тамъ былъ колодезь Иаковлевъ, Иисусъ, утрудившись отъ пути, сѣлъ у колодезя. Было около шестаго часа. ¹⁾

Былъ тамъ колодезь Иакова. Иисусъ уморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя.

1) Подробности ненужныя, какъ опредѣленіе часа, въ которомъ это было, также какъ нѣкоторыя слова самарянки ничего невыражающія, могутъ быть отнесены къ прибавленію, для того, чтобы читатель не терялъ существеннаго смысла этой главы.

7 Ἐρχεται γυνή ἐκ τῆς Σαμαρείας ἀντλήσαι ὕδωρ. λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Δός μοι πιεῖν.

Ин. IV. 7. Приходить женщина въ Самаріи почерпнуть воды. Иисусъ говорить ей: дай мнѣ пить.

Идетъ женщина изъ Самаріи за водой. И говорить ей Иисусъ: жено, дай напитаться?

8. Οἱ γὰρ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπεληλύθεισαν εἰς τὴν πόλιν, ἵνα τροφὰς ἀγοράσωσι.

8. (Ибо ученики Его отлучились въ городъ, купить пищи.)

Потому ученики его отошли въ городъ нищи купить.

9. Λέγει οὖν αὐτῷ ἡ γυνή ἡ Σαμαρεῖτις, Πῶς σὺ Ἰουδαῖός εἰς πᾶρ ἐμοῦ πιεῖν αἰτεῖς, οὗτος γυναικὸς Σαμαρείτιδος; οὐ γὰρ συγχρῶνται Ἰουδαῖοι Σαμαρείταις.

9. Женщина Самарянская говорить Ему: какъ Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи съ Самарянами не сообщаются.

И говорить ему Самарянка: Какже ты, иудей у самарянки пить просишь, вѣдь иудеи не общаются съ самарянами.

10. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ, Εἰ ᾔδεις τὴν δωρεάν τοῦ Θεοῦ, καὶ τίς ἐστὶν ὁ λέγων σοι, Δός μοι πιεῖν, σὺ ἂν ἤπισθας αὐτὸν, καὶ ἔδωκεν ἄν σοι ὕδωρ ζῶν.

10. Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, ¹⁾ и кто говорить тебѣ: дай Мнѣ пить: то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

И на оборотъ сказалъ ей Иисусъ: Если бы ты знала даръ Бога, и того, кто говорить, дай напитаться, то ты того бы попросила и онъ бы далъ тебѣ ключевой воды.

11. Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή, Κύριε, οὐτε ἀντλήμα ἔχεις, καὶ τὸ φρέαρ ἐστὶ βαθύ· πῶς οὖν ἔχεις τὸ ὕδωρ τὸ ζῶν.

11. Женщина говорить Ему: господи! тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ, откуда же у тебя вода живая?

И сказала ему жена: у тебя нѣтъ ведра и колодезь глубоокъ, откуда же ты возьмешь ключевую воду?

1) Слова: Если бы ты знала: εἰ ᾔδεις τὴν δωρεάν τοῦ Θεοῦ... перевожу: „если бы ты знала, въ чемъ даръ Бога и что есть Богъ“, и и послѣ ἐστὶν ставлю запятую, потому что вслѣдъ за этимъ Иисусъ говорить Самарянкѣ, что есть Богъ.

12 Μὴ σὺ μεῖζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβ, ὃς ἔδωκεν ἡμῖν τὸ φρέαρ, καὶ αὐτὸς ἐξ αὐτοῦ ἐπινε, καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ, καὶ τὰ θρέμματα αὐτοῦ.

Ин. IV. 12. Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?

Развѣ ты больше отца нашего Якова. Онъ далъ намъ этотъ колодезь. Онъ и самъ изъ него пилъ, и сыны его, и скоты его.

13. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῇ, Πᾶς ὁ πίνων ἐκ τοῦ ὕδατος τοῦτου διψήσει πάλιν.

14. Ὃς δ' ἂν πίνη ἐκ τοῦ ὕδατος οὗ ἐγὼ δώσω αὐτῷ, οὐ μὴ διψήσει εἰς τὸν αἰῶνα· ἀλλὰ τὸ ὕδωρ ὃ δώσω αὐτῷ, γενήσεται ἐν αὐτῷ πηγὴ ὕδατος ἀλλομένου εἰς ζωὴν αἰώνιον.

13. Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пьющій воду сию, возжаждетъ опять.

14. А кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ: но вода, которую Я дамъ ему, едѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

И на отвѣтъ сказалъ ей Иисусъ: Кто пьетъ эту твою воду, тотъ опять захочетъ пить.

А кто напьется той, которую я дамъ, уже не захочетъ пить никогда. И вода та, которую я дамъ ему, родитъ въ немъ ключъ воды бѣгущей въ жизнь вѣчную, невременную.

Стихи 15, 16, 17 и 18 не имѣютъ никакого значенія. Сказано, что Христосъ угадалъ, что у женщины было пять мужей, и что теперь она живетъ не съ мужемъ. Ненужная и соблазнительная подробность эта только нарушаетъ изложеніе.

19. Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή, Κύριε, θεωρῶ ὅτι προφήτης εἶ σὺ.

20. Οἱ πατέρες ἡμῶν ἐν τούτῳ τῷ ὄρει προσκύνησαν καὶ ἡμεῖς λέγετε, ὅτι ἐν Ἱεροσολύμοις ἐστὶν ὁ τόπος, ὅπου δεῖ προσκυνεῖν.

21. Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Γυναίκα, πίστευσόν μοι, ὅτι ἔρχεται ὥρα ὅτε οὔτε ἐν τῷ ὄρει τούτῳ οὔτε ἐν Ἱεροσολύμοις προσκυνήσετε τῷ πατρὶ.

22. Ἑμεῖς προσκυνεῖτε ὃ οὐκ οἴδατε· ἡμεῖς προσκυνοῦμεν ὃ οἴδαμεν· ὅτι ἡ σωτηρία ἐκ τῶν Ἰουδαίων ἐστίν.

Ив. IV. 19. Женщина говорить Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ.

20. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Иерусалимѣ.

21. Иисусъ говорить ей: повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, п не въ Иерусалимѣ будете поклоняться Отцу.

22. Вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаемъ, чему кланяемся: ибо спасеніе отъ Іудеевъ.

Говоритъ ему женщина: Вижу, Господишь, что ты пророкъ.

Отцы наши на этой горѣ почитали Бога, а вы говорите, что въ Иерусалимѣ то мѣсто, гдѣ надо почитать его.

И говорить ей Иисусъ: женщина, повѣрь миѣ, что подходитъ время, что ни на этой горѣ, ни въ Иерусалимѣ будете почитать Отца.

Вы почитаете кого не знаете, мы же почитаемъ того, кого знаемъ.

23. Ἀλλ' ἔρχεται ὥρα, καὶ νῦν ἐστίν, ὅτε οἱ ἀληθινοὶ προσκυνηταὶ προσκυνήσουσι τῷ πατρὶ ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ· καὶ γὰρ ὁ πατὴρ τοιοῦτους ζητεῖ τοὺς προσκυνῶντας αὐτόν.

24. Πνεῦμα ὁ Θεός· καὶ τοὺς προσκυνῶντας αὐτόν ἐν πνεύματι καὶ ἀληθείᾳ δεῖ προσκυνεῖν.

25. Λέγει αὐτῷ ἡ γυνή, Οἶδα ὅτι Μεσσίας ἔρχεται· (ὁ λεγόμενος Χριστός) ὅτε καὶ ἔλθῃ ἐκεῖνος, ἀναγγελεῖ ἡμῖν πάντα.

23. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духѣ и истинѣ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ.

24. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ. 1)

25. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть, Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣстатъ намъ все.

Но подходит время и теперь уже пришло, что настоящіе почитатели будутъ почитать Отца духомъ и дѣломъ, потому что отецъ требуетъ себѣ такихъ почитателей.

Богъ — духъ, и почитать его должно духомъ и дѣломъ.

И говоритъ ему женщина: Знаю, что Мессія придетъ, называемый избранныкомъ Божиимъ. Когда придетъ этотъ возвѣститъ намъ все.

1) ἀληθείᾳ я перевожу *дѣломъ* на томъ основаніи, что во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта оно имѣетъ это значеніе и здѣсь какъ бы указываетъ на противоположеніе богочитанія внѣшняго и дѣла, кромѣ того истина и духъ было бы плеоназмъ.

26. Λέγει αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ εἰμι, ὁ λαλῶν σοι.

Ин. IV. 26. Иисусъ говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобою.

И говоритъ ей Иисусъ: Я тотъ, кто говорить съ тобою.

Стихи съ 27 по 42 за исключеніемъ стиховъ отъ 32 — 38, которые будутъ переведены въ своемъ мѣстѣ, заключаютъ съ себѣ частныя и случайныя подробности, не имѣющія общаго значенія.

Иисусъ, проповѣдуя царство божіе, состоящее въ любви людей между собою, ходитъ по деревнямъ и селамъ и однажды, зайдя во враждебную Іудеямъ землю Самарійскую, попросилъ у Самарянской женщины напиться. Женщина, подъ предлогомъ того, что онъ іудей, а она самарянка отказываетъ ему въ самомъ простомъ дѣлѣ любви.

Въ объясненіи этого мѣста, эту черту отказа женщины дать воды, обыкновенно забываютъ, а между тѣмъ это есть ключъ къ пониманію всего мѣста.

Женщина говорить, что Иудеямъ нельзя сообщаться съ Самарянами, и потому она не даетъ ему пить. На это онъ говоритъ ей, что она этимъ лишаетъ себя воды живой, любовнаго общенія съ людьми, того самого, что даетъ жизнь истинную. Онъ говоритъ ей, что онъ не только не гнушается того, чтобы принять питье отъ нея, но что онъ и ее, какъ всѣхъ людей готовъ научить тому возрожденію, которое дастъ ей настоящую жизнь.

На замѣчанія ея о томъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, потому что у нихъ, Иудеевъ свой, а у нихъ, Самарянь, свой Богъ или свое мѣсто почитанія Бога, онъ говоритъ ей, какъ бы объясняя уничтоженіе храма: „Теперь пришло время почитать Бога не тутъ и тамъ, а вездѣ, потому что надо почитать не того Бога, котораго мы не знаемъ, а того, котораго знаемъ какъ сынъ отца“, т. е. повторяетъ то, что сказано во Введеніи о томъ, что Бога никто не знаетъ, а только сынъ явилъ его, и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, именно, что мы говоримъ про то, что знаемъ и видимъ, что только сынъ спешій съ неба, явилъ Бога. И говоря про Бога, называетъ его Отцемъ. И, выражая мысль Введенія, гдѣ сказано, что ученіе Иисуса было ученіе добра, онъ говоритъ, что Отецъ ищетъ поклонниковъ себѣ вездѣ, поклонниковъ дѣломъ и духомъ, потому что Богъ есть духъ.

22. Μετὰ ταῦτα ἦλθεν ὁ Ἰησοῦς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ εἰς τὴν Ἰουδαίαν γῆν. καὶ ἐκεῖ διετέριβε μετ' αὐτῶν καὶ ἐβάπτιζεν.

И. Ш, 22. Послѣ сего пришелъ Иисусъ съ учениками своими въ землю Иудейскую, и тамъ жилъ съ ними, и крестилъ.

Послѣ пришелъ Иисусъ съ учениками въ Иудейскую землю и тамъ проживалъ съ ними и очищалъ.

23. Ἦν δὲ καὶ Ἰωάννης βαπτίζων ἐν Αἰνῶν ἐγγύς τοῦ Σαλείμ, ὅτι ὕδατα πολλὰ ἦν ἐκεῖ καὶ παρεγίνοντο το καὶ ἐβάπτιζοντο.

23. А Іоаннъ также крестилъ въ Енонѣ, близъ Салима, потому что тамъ было много воды; и приходили туда, и крестились.

И Іоаннъ очищалъ въ Енонѣ подлѣ Салима, потому что было много воды тамъ, и ходили и очищались.

24. Οὕτω γὰρ ἦν βεβλημένος εἰς τὴν φυλακὴν ὁ Ἰωάννης.

24. Ибо Іоаннъ еще не былъ заключенъ въ темницу.

Потому еще Іоаннъ не былъ посаженъ въ тюрьму.

25. Ἐγένετο οὖν ζήτησις ἐκ τῶν μαθητῶν Ἰωάννου μετὰ Ἰουδαίων περὶ καθαρισμοῦ.

26. Καὶ ἦλθον πρὸς τὸν Ἰωάννην καὶ εἶπον αὐτῷ, Ῥαββί, ὃς ἦν μετὰ σοῦ περὶ τοῦ Ἰορδάνου, ᾧ σὺ μεμαρτύρηκας, ἵδε οὗτος βαπτίζει, καὶ πάντες ἔρχονται πρὸς αὐτόν.

27. Απεκρίθη Ἰωάννης καὶ εἶπεν, Οὐ δύναται ἄνθρωπος λαμβάνειν οὐδέν, ἐὰν μὴ ἡ δοθένον αὐτῷ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.

31. Ὁ ἄνωθεν ἐρχόμενος ἐπάνω πάντων ἐστίν. ὁ ὢν ἐκ τῆς γῆς ἐκ τῆς γῆς ἐστί, καὶ ἐκ τῆς γῆς λαλεῖ ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐρχόμενος ἐπάνω πάντων ἐστί.

34. Ὁ γὰρ ἀπέστειλεν ὁ Θεὸς, τὰ ῥήματα τοῦ Θεοῦ λαλεῖ.

32. Καὶ ὁ ἐώραχέ καὶ ἤκουσε, τοῦτο μαρτυρεῖ καὶ τὴν μαρτυρίαν αὐτοῦ οὐδεὶς λαμβάνει.

33. Ὁ λαβὼν αὐτοῦ τὴν μαρτυρίαν ἐσφράγισεν ὅτι ὁ Θεὸς ἀληθὴς ἐστί.

25. Тогда у Иоанновых учениковъ произошелъ споръ съ Иудеями объ очищеніи.

26. И пришли къ нему и сказали ему: равви! тотъ, который былъ съ тобою при Иорданѣ, и о которомъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ, онъ креститъ, и всѣ идутъ къ нему.

27. Иоаннъ сказалъ въ отвѣтъ: не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба.

31. Приходящій свыше и есть выше всѣхъ, а сущій отъ земли земный и есть, и говорить, какъ сущій отъ земли: приходящій съ небесъ есть выше всѣхъ.

34. Ибо тотъ, котораго послалъ Богъ, говорить слова Божіи;

32. И что онъ видѣлъ и слышалъ, о томъ и свидѣтельствуешь; и никто не принимаетъ свидѣтельства Его.

33. Принявшій его свидѣтельство симъ запечатлѣлъ, что Богъ истиненъ.

И вышелъ споръ у учениковъ Иоанна съ однимъ евреемъ объ очищеніи.

И пришелъ къ Иоанну и говорить ему: Господишь! кто съ тобою былъ на Иорданѣ и о комъ ты свидѣтельствовалъ, вотъ и онъ очищаетъ, и всѣ идутъ къ нему.

И Иоаннъ сказалъ: Не можетъ человѣкъ на себя взять, если онъ не наученъ Богомъ.

Кто свыше, тотъ выше всего, а кто отъ земли, тотъ и будетъ отъ земли, и о землѣ будетъ говорить.

Кого Богъ научилъ, тотъ слова Бога и говорить.

И что постигнулъ и позналъ, то и доказываетъ. Доказательства его никто не принимаетъ.

Кто принялъ доказательство его, тотъ закрѣпилъ то что Богъ истиненъ.

<p>34. Οὐ γὰρ ἐκ μέτρου δίδωσιν ὁ Θεὸς τὸ Πνεῦμα.</p>	<p>34. Ибо не мѣроу даетъ Богъ Духа.</p>	<p>Потому что духъ Бога нельзя измѣрить</p>
<p>35. Ὁ πατὴρ ἀγαπᾷ τὸν υἱόν, καὶ πάντα δίδωκεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ.</p>	<p>35. Отецъ любитъ Сына, и все далъ въ руку Его.</p>	<p>Потому что Отецъ любитъ сына, и все далъ во власть ему.</p>
<p>36. Ὁ πιστεύων εἰς τὸν υἱὸν ἔχει ζωὴν αἰώνιον· ὁ δὲ ἀπειθῶν τῷ υἱῷ οὐκ ὄψεται ζωὴν, ἀλλ' ἢ ὀργὴ τοῦ Θεοῦ μένει ἐπ' αὐτόν.</p>	<p>36. Вѣрующій въ Сына имѣеть жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ.</p>	<p>Кто вѣритъ въ сына, тотъ живъ вѣчно, а кто не вѣритъ въ сына, — тотъ противъ Бога.</p>

Иоаннъ прежде объявилъ, что настоящее очищеніе есть очищеніе духомъ. Вотъ явился Иисусъ и уничтожаетъ всѣ внѣшнія формы и очищаетъ безъ храма и даже безъ воды. И является сомнѣніе, какое очищеніе настоящее. И вотъ ученики Иоанна спорятъ съ какимъ-то іудеемъ объ очищеніи, и идутъ къ Иоанну спрашивать его. Иоаннъ говорить въ общихъ словахъ то, что онъ сказалъ прежде, что главное очищеніе есть очищеніе духомъ, и что очищеніе это не передается словами. О томъ же, что дѣйствительно ли Иисусъ говорить слова божіи, Иоаннъ говорить, что опредѣлить этого никто не можетъ, что доказательствъ того, что слова божіи — не можетъ быть. Одно доказательство есть то, что человѣкъ принимаетъ ихъ. Потому что проявленія духа нельзя мѣрить.

<p>14. Καὶ φήμη ἐξῆλθε κατ' ὅλης τῆς περιχώρου περὶ αὐτοῦ.</p>	<p>Лк. IV, 14. И разнеслась молва о Немъ по всей окрестной странѣ.</p>	<p>И по всей округѣ прошла молва о немъ.</p>
<p>37. Ἐν δὲ τῷ λαλῆσαι, ἠρώτα αὐτὸν Φαρισαῖός τις ὅπως ἀριστήσῃ πρὸ αὐτῷ· εἰσελθὼν δὲ ἀνέπεσεν.</p>	<p>Лк. XI, 37. Когда онъ говорилъ это, одинъ фарисей просилъ Его къ себѣ обѣдать. Онъ пришелъ и возлегъ.</p>	<p>Послѣ этого пришелъ къ нему одинъ православный и просилъ позавтракать у него въ домѣ.</p>
<p>38. Ὁ δὲ Φαρισαῖος ἰδὼν ἐθαύμασεν ὅτι οὐ πρῶτον ἐβαπτίσθη πρὸ τοῦ ἀρίστου.</p>	<p>38. Фарисей же удивился, увидѣвъ, что онъ не умылъ рукъ передъ обѣдомъ.</p>	<p>И православный, примѣтивъ что Иисусъ не обмылся передъ завтракомъ, удивился.</p>

39. Εἶπε δὲ ὁ Κύριος πρὸς αὐτόν, Νῦν ὑμεῖς οἱ Φαρισαῖοι τὸ ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ τοῦ πίνακος καθαρίζετε· τὸ δὲ ἔσωθεν ὑμῶν γέμει ἀρπαγῆς καὶ πονηρίας.

40. Ἄφρονες, οὐχ ὁ ποιήσας τὸ ἔξωθεν καὶ τὸ ἔσωθεν ἐποίησε.

41. Πλὴν τὰ ἐνόντα ὁπότε ἐλεημοσύνη καὶ ἰδοὺ, πάντα καθαρὰ ὑμῶν ἐστίν.

32. Οὐκ ἐλήλυθα καλεῖσαι δικαίους, ἀλλὰ ἁμαρτωλοὺς εἰς μετάνοιαν.

37. Καὶ ἰδοὺ, γυνὴ ἐν τῇ πόλει, ἣτις ἦν ἁμαρτωλὸς, ἐπιγνοῦσα ὅτι ἀνάκειται ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ Φαρισαίου, κομίσασα ἀλάβαστρον μύρου.

38. Καὶ στᾶσα πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ ὀπίσω κλαίουσα, ἤρξατο βρέχειν τοὺς πόδας αὐτοῦ τοῖς δάκρυσι, καὶ ταῖς θριξὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμασσε, καὶ κατεπίλει τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ ἤλειψε τῷ μύρῳ.

39. Но Господь сказалъ ему: нынѣ вы, фарисеи вышнюю чашу и блюда очищаете: а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства.

Лк. XI, 40. Неразумные! не тотъ же ли, кто сотворилъ вышнее, сотворилъ и внутреннее?

41. Подавайте лучше милостыню изъ того, что у насъ есть, тогда все будетъ у васъ чисто.

Лк. V, 32. Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянью.

Лк. VII, 37. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мвромъ;

38. И, ставши позади у ногъ Его и плача начала обливать ноги Его слезами, и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мвромъ.

И сказалъ ему Иисусъ: Вы, православные, снаружи чашки и блюда моете, а внутри васъ кишить, грабежь и неправда.

Безумные! кто сдѣлалъ вышнее, тотъ же сдѣлалъ и внутреннее.

Внутри будьте милостивы, и тогда увидите, что все будетъ чисто.

Потому что я пришелъ сюда призывать къ обновленію не праведниковъ, а ошибавшихся.

И вотъ женщина изъ города, она была невѣрная, узнавъ, что Иисусъ сидитъ въ домѣ православнаго, пришла туда и принесла кувшинъ масла.

И ставши у ногъ его сзади, начала плакать и мыть ему ноги слезами и волосами съ головы своей вытирала, и мазала масломъ.

39. Ἰδὼν δὲ ὁ Φαρισαῖος ὁ καλέσας αὐτὸν εἶπεν ἐν ἑαυτῷ, λέγων, Οὗτος εἰ ἦν προφήτης, ἐγίνωσκεν ἂν τις καὶ ποταπή ἢ γυνή, ἧτις ἄπειται αὐτοῦ ὅτι ἀμαρτωλός ἐστι.

40. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπε πρὸς αὐτὸν, Σίμων, ἔχω σοί τι εἰπεῖν. ὁ δὲ φησι, Διδάσκαλε, εἰπέ.

41. Δύο χρεωφειλέται ἦσαν δανειστῇ τινι ὁ εἰς ὠφείλε δηνάρια πενταχόσια, ὁ δὲ ἕτερος πενήτηντα.

42. Μὴ ἐχόντων δὲ αὐτῶν ἀποδοῦναι, ἀφοτερισὲς ἐχαρίσατο. τίς οὖν αὐτῶν, εἶπέ, πλεῖον αὐτὸν ἀγαπήσει.

43. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Σίμων εἶπεν, Ὑπολαμβάνω ὅτι ὡς τὸ πλεῖον ἐχαρίσατο. ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ὁρθῶς ἔχρινας.

44. Καὶ στραφείς πρὸς τὴν γυναῖκα, τῷ Σίμωνι ἔφη, Βλέπεις ταύτην τὴν γυναῖκα; εἰτῆλθόν σου εἰς τὴν οἰκίαν, ὕδωρ ἐπὶ τοὺς πόδας μου οὐκ ἔδω-

39. Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказалъ самъ въ себѣ: если бы онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница.

40. Обратившись къ нему, Иисусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю нѣчто сказать тебѣ. Онъ говорить: скажи, Учитель.

41. Иисусъ сказалъ: у одного заимодавца было два должника: одинъ долженъ былъ пять сотъ динарiевъ, а другой пятьдесятъ.

42. Но какъ они не имѣли чѣмъ заплатить; онъ простилъ обоимъ. Скажи же который изъ нихъ болѣе возлюбилъ его?

43. Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ которому болѣе простилъ. Онъ сказалъ ему: правильно ты рассудилъ.

44. И обратившись къ женщинѣ, сказалъ Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Мои на ноги не далъ; а она слезами облила

Увидавъ это, хозяинъ православный подумалъ себѣ: Кабы былъ онъ настоящей учитель, онъ бы зналъ, кто и какова эта женщина, та, что трогаетъ его.

И, обернувшись, Иисусъ сказалъ ему: Семень, дай скажу тебѣ слово. Онъ сказалъ: скажи, господинъ.

Было два должника одному хозяину. Одинъ считалъ за собой пятьсотъ денегъ, другой пятьдесятъ.

И не было чѣмъ заплатить ни у того, ни у другого, и хозяинъ простилъ имъ обоимъ. Но какой же изъ нихъ, скажи, больше будетъ ухаживать за хозяиномъ?

Семень и говорить: Не иначе какъ тотъ, кому больше простилъ. Иисусъ и говорить: Вѣрно рассудилъ.

И показалъ на женщину и говорить Семену: Ну вотъ я пришелъ къ тебѣ въ домъ, а ты не далъ мнѣ воды ноги умыть. Она же слезами мо-

κας· αὐτὴ δὲ τοῖς δάκρυ-
σιν ἔβρεξέ μου τοὺς πό-
δας, καὶ ταῖς θριξί τῆς
κεφαλῆς αὐτῆς ἐξέμαξε.

45. Φίλημα μοι οὐκ
ἔδωκας· αὐτὴ δὲ, ἀφ'
ῆς εἰσήλθον, οὐ διέλιπε
καταφιλοῦσά μου τοὺς
πόδας.

46. Ἐλάϊον τὴν κεφα-
λὴν μου οὐκ ἤλειψας·
αὐτὴ δὲ μύρον ἤλειψε μου
τοὺς πόδας.

47. Οὐ χάριν λέγω σοι,
Ἀφείωνται αἱ ἁμαρτίαι
αὐτῆς αἱ πολλαί. ὅτι
ἠγάπησε πολὺ ὧ δὲ
ὀλίγον ἀφίεται, ὀλίγον
ἀγαπᾷ.

48. Εἶπε δὲ αὐτῇ,
Ἀφείωνταί σου αἱ ἁμαρ-
τίαι.

49. Καὶ ἤρξαντο οἱ συ-
ναναχεύμενοι λέγειν ἐν
ἑαυτοῖς, Τίς οὗτός ἐστιν
ὃς καὶ ἁμαρτίας ἀφήσιν.

50. Εἶπε δὲ πρὸς τὴν
γυναῖκα, Ἦ πίστις σου
σέσωχέ σε πορεύου εἰς
εἰρήνην.

Мнѣ ноги, и волосами голо-
вы своей отерла.

45 Ты цѣлованія Мнѣ не
далъ; а она, съ тѣхъ поръ.
какъ Я пришелъ, не переста-
еть цѣловать у Меня ноги.

46. Ты головы Мнѣ мас-
ломъ не помазаль; а она му-
ромъ помазала Мнѣ ноги.

47. А потому сказываю те-
бѣ прощаются грѣхи ея
многіе за то что она возлю-
била много; а кому мало
прощается, тотъ мало лю-
бить ¹⁾.

48. Ей же сказалъ: проща-
ются тебѣ грѣхи.

49. И возлежавшіе съ
Нимъ начали говорить про
себя: кто это, что и грѣхи
прощаетъ.

50 Онъ же сказалъ женщи-
нѣ: вѣра твоя спасла тебя:
иди съ миромъ.

еть мои ноги и волосами съ
головы обтираеть.

Ты и не обнялъ меня, какъ
я вошелъ, а она не переста-
еть все лобызать мои ноги.

Ты не далъ мнѣ масла го-
ловы помазать. Она дорогимъ
масломъ мажетъ мнѣ ноги.

Отъ того самого, говорю
тебѣ, и избавилась она отъ
зablуждений и великихъ за-
блуждений, отъ того, что она
любитъ сильно. А кому не-
много прощать нужно, тотъ
мало и любить.

И сказалъ ей: Да, всѣ за-
блужденія твои исправлены.

И начали сидѣвшіе съ нимъ
говорить сами въ себѣ: Кто
же онъ такой, что избавля-
еть отъ заблуждений.

А онъ сказалъ женщи-
нѣ: Вѣра твоя спасла тебя, иди
съ миромъ.

1) По моему стихъ 47 долженъ быть такой: ὅτι должно быть пе-
реставлено, вмѣсто передъ ἠγάπησε — передъ λέγω σοι. И тогда пе-
реводъ такой: „Того ради, говорю тебѣ, прощены ей ея грѣхи мно-
гіе, что она любить много. Кому же мало отпущено, мало любить“.

Фарисею не нравится, что блудница прикасается къ учителю.
Иисусъ говорить: Было два должника у хозяина; одному онъ мало,

другому много простилъ. Какже тому, кому онъ много простилъ, не выказать свою благодарность. Должники эти передо мною и передъ всѣми людьми и передъ Богомъ ты и эта блудница. Ты считаешь, что тебя нечего прощать, и ты не выказалъ мнѣ особенной любви, она считаетъ, что она виновата передъ всѣми, и передо мной, и передъ тобой. Вѣдь ты самъ подумалъ, что ее и допустить нельзя касаться до меня. Ну, я не прогналъ ее, и какъ тобой не брезгаю, входя къ тебѣ въ домъ, такъ и ею не брезгаю, и за то она выражаетъ мнѣ свою любовь. (Оттого, что ее не упрекнулъ я грѣхами, она и выражаетъ мнѣ любовь). Ея грѣховъ много, она и выражаетъ большую любовь. Твоихъ грѣховъ мало — ты думаешь, ты выражаешь и малую любовь и мало тебѣ простится. Она вѣритъ, что она грѣшница, и она спасена отъ грѣховъ.

10. Ἄνθρωποι δύο ἀνέβησαν εἰς τὸ ἱερόν προσεύξασθαι· ὁ εἷς Φαρισαῖος, καὶ ὁ ἕτερος τετλώνης.

11. Ὁ Φαρισαῖος σταθεὶς πρὸς ἑαυτὸν ταῦτα προσήχετο· Ὁ Θεός, εὐχαριστῶ σοί, ὅτι οὐκ εἶμι ὡς περ οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ἄρπαγες, ἄδικοι, μοιχαῖ, ἢ καὶ ὡς οὗτος ὁ τετλώνης.

12. Νηστεύω δις τοῦ σαββάτου, ἀποδεχάμην πάντα ὅσα κτῶμαι.

13. Καὶ ὁ τετλώνης μακρόθεν ἐστὼς οὐκ ἤθελεν οὐδὲ τοὺς ὀφθαλμοὺς εἰς τὸν οὐρανὸν ἐπαραί· ἀλλ' ἔτυπτεν εἰς τὸ στῆθος αὐτοῦ, λέγων Ὁ Θεός, ἰλάσθητί μοι τῶν ἁμαρτηλῶν.

Лк. XVIII, 10. Два человека вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь.

11. Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь.

12. Пошусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть изъ всего, что приобретаю,

13. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, удара себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшнику!

И сказалъ имъ Иисусъ. Два человека вошли въ храмъ молиться. Одинъ православный, другой невѣрный.

Православный думалъ много о себѣ и такъ молился: Благодарю тебя, Богъ мой, за то, что я не такой, какъ другіе люди: корыстные, неправедные, блудники, не такой, какъ этотъ невѣрный.

Пошуся два раза въ субботу и отдаю десятину всего, что получаю.

И невѣрный сталъ вдалекѣ и не могъ и глазъ къ небу поднять, а все стучалъ себѣ въ грудь и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня заблудшаго.

<p>14. Λέγω ὑμῖν, Κατέβη ὁ σ̄ τος δεδιχλωμένος εἰς τὸν οἶχον αὐτοῦ, ἢ ἐκεῖνος. ὅτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἑαυτὸν ταπειώσεται· ὁ δὲ ταπειῶν ἑαυτὸν ὑψώσεται.</p>	<p>14. Сказываю вамъ, что сей пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ: ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя, возвысится.</p>	<p>Такъ вотъ говорю вамъ: И вернулся невѣрный избавленъ больше чѣмъ православный. Потому что кто возвышается — принизится, а кто понижается, тотъ возвысится.</p>
---	---	---

Православный не считаетъ нужнымъ для себя избавленія и потому и не могъ ни отъ чего избавиться. Невѣрный желалъ избавиться отъ заблужденій, онъ признавалъ ихъ, и потому избавился.

<p>14. Τότε προσέρχονται αὐτῷ οἱ μαθηταὶ Ἰωάννου, λέγοντες, Διὰ τί ἡμεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι νηστεύομεν πολλὰ, οἱ δὲ μαθηταὶ σου οὐ νηστεύουσι.</p>	<p>Мѡ. IX, 14. Тогда приходятъ къ Нему ученики Иоанновы, и говорятъ: почему мы и фарисеи постямся много, а Твои ученики не постятся?</p>	<p>Тогда подошли къ нему ученики Иоанна и говорятъ: Отчего мы и законники постямся много, а ученики твои не постятся.</p>
<p>15. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Μὴ δύνανται οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος πενθεῖν, ἐφ' ὅσον μετ' αὐτῶν ἐστὶν ὁ νυμφίος· ἐλεύσονται δὲ ἡμέρας ὅταν ἀκαρθῇ ἀπ' αὐτῶν ὁ νυμφίος, καὶ τότε νηστεύουσιν.</p>	<p>15. И сказалъ имъ Иисусъ; И могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но прійдутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься.</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: Не жогутъ гости на свадьбѣ печалиться въ то время, когда съ ними женихъ. Когда нѣтъ жениха, — тогда постятся.</p>

Слова о женихѣ темны, такъ какъ нѣтъ объясненія того, что надо разумѣть подъ словомъ женихъ. По притчѣ о 10-ти дѣвахъ подъ словомъ женихъ надо понимать жизнь, и тогда и здѣсь, если дать слову женихъ значеніе жизни, — смыслъ изреченія будетъ тотъ, что незачѣмъ печалиться, когда въ человѣкѣ есть жизнь, можно печалиться и поститься только тогда, когда нѣтъ жизни.

<p>36. Ἐλέγε δὲ καὶ πα- ραβολὴν πρὸς αὐτοῦς, Ὅτι οὐδεὶς ἐπιβλήμα μακίου καινοῦ ἐπιβλή- λει ἐπὶ μακίου παλαιοῦ εἰ δὲ μήγε, καὶ τὸ καινὸν σχιζεῖ, καὶ τῷ παλαιῷ οὐ συμφωνεῖ ἐπιβλήμα τὸ ἀπὸ τοῦ καινοῦ.</p>	<p>Лк. V, 36. При семь ска- заль имъ притчу: никто не приставляетъ заплаты къ ветхой одеждѣ, отодравъ отъ новой одежды; а иначе п но- вую раздереть, и къ старой не подойдетъ заплата отъ новой.</p>	<p>Никто не разорветъ новую одежу, чтобы наложить за- платку изъ новаго на старое платье, потому новое разде- реть и старое не придется:</p>
<p>37. Καὶ οὐδεὶς βάλλει οἶνον νέον εἰς ἀσκοῦς πα- λαιούς· εἰ δὲ μήγε, ῥήξει ὁ νέος οἶνος τοὺς ἀσκοῦς, καὶ αὐτὸς ἐκχυθήσεται, καὶ οἱ ἀσκοὶ ἀπολοῦνται.</p>	<p>37. И никто не вливаетъ молодаго вина въ мѣхи вет- хіе; а иначе молодое вино прорветъ мѣхи, и само выте- четъ, и мѣхи пропадутъ.</p>	<p>И не наливаютъ вино новое въ старые мѣхи, а иначе прорвется мѣхи, и вино вы- течетъ и мѣхи пропадутъ.</p>
<p>38. Ἀλλὰ οἶνον νέον εἰς ἀσκοῦς καινοὺς βλήτεον, καὶ ἀμρότεροι συντη- ροῦνται.</p>	<p>38. Но молодое вино должно вливать въ мѣхи новые; тог- да сбережется и то и другое.</p>	<p>Но вино молодое надо вли- вать въ мѣхи новые, и то, и другое цѣло будетъ.</p>

Лк. V, 39 стихъ неясенъ.

Лк. IV, 33—37; Стихи эти могутъ печататься въ прибавленіи.
Предсказаніе и изгнаніе нечистаго духа и повтореніе о томъ, что
Христось училъ, и что молва о немъ распространилась — не имѣютъ
значенія. Тоже и слѣдующіе стихи: Лк. IV, 38 — 41 Мр. 1, 35 —
39, Мѡ. VIII, 18. Лк. VIII, 26 — 40; Лк. V, 17—26, Мр. V,
22 — 43 Мѡ. IX, 27 — 34.

ПРОПОВѢДЬ ХРИСТОВА.

<p>15. Καὶ αὐτὸς ἐδίδασ- κεν ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, δοξάζομενος ὑπὸ πάντων.</p>	<p>Лк. IV, 15. Онъ училъ въ синагогахъ ихъ, и отъ всѣхъ былъ прославляемъ.</p>	<p>И онъ училъ въ собраніяхъ и былъ (прославляемъ) почп- таемъ всѣми.</p>
<p>42. Καὶ ἤλθον ἕως αὐ- τοῦ, καὶ κατεῖχον αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι ἀπ' αὐτῶν.</p>	<p>42. Пришедши къ Нему, удерживалъ Его, чтобы не уходить отъ нихъ.</p>	<p>Народъ удерживалъ его, чтобъ онъ не ушелъ отъ нихъ.</p>

43. Ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτούς, Ὅτι καὶ ταῖς ἐτέραις πόλεσιν εὐαγγελίσασθαί με δεῖ τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ· ὅτι εἰς τοῦτο ἀπέσταλμαι.

14. Ἴνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἠσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος.

15. Ἐν τῇ Ζαβουλὸν καὶ γῆ Νεφθαλὴμ, ὁδὸν θαλάσσης πέραν τοῦ Ἰορδάνου, Γαλιλαία τῶν Ἑθνῶν.

16. Ὁ λαὸς ὁ καθήμενος ἐν σκότει εἶδε φῶς μέγα, καὶ τοῖς καθημένοις ἐν χώρᾳ καὶ σκιᾷ θανάτου, φῶς ἀνέτειλεν αὐτοῖς.

17. Ὅπως πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν διὰ Ἠσαΐου τοῦ προφήτου, λέγοντος.

18. Ἰδοὺ ὁ παῖς μου, ὃν ἠρέτισα· ὁ ἀγαπητός μου, εἰς ὃν εὐδόκησεν ἡ ψυχὴ μου· θήσω τὸ πνεῦμά μου ἐπ' αὐτὸν, καὶ κρίσιν τοῖς ἔθνεσιν ἀπαγγελεῖ.

19. Οὐκ ἐρίσει, οὐδὲ κραυγάσει· οὐδὲ ἀκούσει τις ἐν ταῖς πλατείαις τὴν φωνὴν αὐτοῦ.

43. Но онъ сказалъ имъ: и другимъ городамъ благовѣствовать Я долженъ царствіе Божіе; ибо на то Я посланъ.

Мѣ. IV 14. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:

15. Земля Завулонова и земля Нефѣалимова, на пути приморскомъ, за Иорданомъ, Галилея языческая.

16. Народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ. (Исаіи 9, 1, 2).

Мѣ. XII, 17. Да сбудется реченное чрезъ пророка Исаію, который говоритъ:

18. Се, отрокъ Мой, котораго Я избралъ, возлюбленный Мой, которому благоволилъ душа Моя. Положу духъ Мой на Него, и возвѣститъ народамъ судъ.

19. Не воспрекословитъ, ни воззоиетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его.

Но онъ сказалъ имъ: и другимъ мѣѣ надо возвѣстить истинное благо, а на то назначень.

И исполнилось слово проченное Исаіи.

Изъ языческой землѣ народъ ходилъ во тьмѣ, и народъ этотъ увидѣлъ большой свѣтъ. Для тѣхъ кто жилъ во мракѣ смерти, для тѣхъ воссіялъ новый свѣтъ.

Такъ что сбылось и другое слово пророка Исаіи.

Вотъ дитя мое, которое я люблю, мой любимецъ, на когото душа моя радуется. Духъ свой я вложилъ въ него, чтобы онъ возвѣстилъ народамъ правду.

Онъ не споритъ и не кричитъ и голоса его не слышать на улицахъ.

20. Κάλαμον συντετριμμένον οὐ κατεάξει, καὶ λίνον τυφόμενον οὐ σβέσει: ἕως ἄν ἐκβάλη εἰς νῆκος τὴν κρίσιν.

21. Καὶ ἐν τῷ ὀνόματι αὐτοῦ ἔσονται ἐλπίοῦσι.

7 Καὶ ὁ Ἰησοῦς ἀνεχώρησε μετὰ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς τὴν θάλασσαν· καὶ πολλὴ πλῆθος ἀπὸ τῆς Γαλιλαίας ἠκολούθησαν αὐτῷ, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰουδαίας.

8. Καὶ ἀπὸ Ἱεροσολύμων, καὶ ἀπὸ τῆς Ἰδουμαίας, καὶ πέραν τοῦ Ἰορδάνου· καὶ οἱ περὶ Τύρον καὶ Σιδῶνα, πλῆθος πολλὸν, ἀκούσαντες ὅτι ἐποίει, ἤλθον πρὸς αὐτὸν.

35. Καὶ περιῆγεν ὁ Ἰησοῦς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς χώρας, διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, καὶ κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας.

20. Трости надломленной не переломить, и льна курящегося не угасить, доколе не доставить суду побѣды.

21. И на имя Его будутъ уповать народы. (Исаиѣ 42, 1-3).

Мр. III, 7. Но Иисусъ съ учениками Своими удалился къ морю; и за Нимъ послѣдовало множество народа изъ Галилеи, Иудей.

8. Иерусалима, Идумей и изъ-за Иордана. И живущіе въ окрестностяхъ Тира и Сидона, услышавъ, что Онъ дѣлалъ, шли къ Нему въ великомъ множествѣ.

Мѣ. IX, 35. И ходилъ Иисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе царствія.

Онъ не перерветъ сломаннаго тростника, и не задуетъ свѣта, когда онъ тухнетъ, для того, чтобы правда взяла верхъ надъ ложью.

На него вся надежда людей.

И потомъ Иисусъ пошелъ ко взморью.

И много народа шло за нимъ изъ Галилеи, и изъ Иудей, и изъ Идумей, и изъ Иерусалима, и изъ за Иордана и Тирскій и Сидонскій народъ шли за нимъ.

И онъ проходилъ по городамъ и селамъ разглашая въ собраніяхъ возвѣщенія объ истинномъ благѣ царства Божія.

НОВОЕ БОГОУГОЖДЕНІЕ ВЪ ДУХЪ ДѢЛОМЪ. ОТРИЦАНІЕ ІУДЕЙСКАГО БОГА.

И всѣмъ людямъ Иисусъ показывалъ, что прежнее богослуженіе — ложь, и что Богу надо служить дѣломъ и жалостью къ людямъ.

Случилось ему въ субботу идти съ учениками черезъ поле. И дорогой ученики его рвали колосья, растирали въ рукахъ и ѣли.

Увидѣли это законники, фарисеи и говорятъ: Такъ не годится дѣлать въ субботу. Въ субботу нельзя работать. А вы растираете ко-

лосья. Иисусъ услышалъ это и говорить имъ: Если бы вы понимали, что значитъ то, что сказалъ Богъ пророку: Радуюсь любви людей между собой, а не жертвамъ которыя они приносятъ мнѣ, вы бы не осуждали невинныхъ. Вѣдь суббота установлена не Богомъ, а человѣкомъ, стало быть человѣкъ важнѣе субботы.

Случилось въ другой разъ въ субботу, что, когда Иисусъ училъ въ собраніи, подошла къ нему больная женщина и просила его помочь ей.

И Иисусъ сталъ пользоваться ее. Тогда законникъ, старшина собранія, разсердился за это на Иисуса и сказалъ народу: Въ законѣ Бога сказано: Есть шесть дней въ недѣлю на то, чтобы работать. А въ субботу Богъ не велѣлъ работать. А Иисусъ на это спросилъ законниковъ и фарисеевъ: Что же по вашему нельзя и помогать человѣку въ субботу?

И они не знали, что отвѣтить.

Тогда Иисусъ сказалъ: Развѣ каждый изъ васъ не отвязываетъ скотину отъ яслей и не водить поить въ субботу. Или если у кого овца завалится въ колодезь, вѣдь живо побѣжитъ всякій и вытащить хоть и въ субботу. Человѣкъ вѣдь много лучше овцы. А говорите, что человѣку нельзя помочь. Что же по вашему надо дѣлать въ субботу: доброе или злое? Спасать душу или губить? Добро надо дѣлать всегда и въ субботу.

Пришли къ Иисусу фарисеи и законники изъ Іерусалима. И увидали они, что ученики его и самъ онъ ѣдятъ хлѣбъ сообща неумытыми руками. И стали законники осуждать его за это, потому что сами они строго ведутъ по старинѣ, какъ мыть посуду, и если не вымоютъ, не станутъ ѣсть. И также съ торгу не станутъ ничего ѣсть, если не вымоютъ. И спросили его законники: Отчего это вы не по старинѣ ведете, и неумытыми руками берете и ѣдите хлѣбъ? И онъ сказалъ имъ: Вѣрно сказалъ про васъ пророкъ Исаія. Ему Богъ сказалъ: За то, что народъ этотъ только на словахъ припадаетъ ко мнѣ и только языкомъ почитаетъ меня, тогда какъ сердце его далеко отъ меня, и за то, что страхъ его предо мной только человѣческое повелѣніе, которое выучилъ наизусть, за это я надъ народомъ этимъ сдѣлаю удивительное, необыкновенное дѣло. И мудрость его мудрецовъ пропадетъ, и разумъ его разумниковъ померкнетъ. Бѣда тѣмъ, кото-

рые заботятся о томъ, чтобы скрывать свои желанія отъ Вѣчнаго, и которые дѣлають свои дѣла во мракѣ. Такъ и вы оставляете то, что важно въ законѣ, то, что заповѣдь божія, и соблюдаете свои приказанія — чашки обмывать. Моисей сказалъ вамъ: Чти отца и мать, и кто не почтитъ отца и мать, того казнить смертию, а вы выдумали, что всякій можетъ сказать: Я отдаю Богу то, что отдавали родителямъ, и тогда можетъ не кормить отца и мать. Такъ человѣческими постановленіями вы разрушаете заповѣдь божію. И много такого дѣлаете. И Иисусъ позвалъ весь народъ и сказалъ: Слушайте все и понимайте: Ничего нѣтъ такого на свѣтѣ, чтобы, входя въ человѣка, могло поганить его, но то, что выходитъ изъ него, вотъ это поганить человѣка. Пусть будетъ у тебя на душѣ любовь и милосердіе, и тогда все чисто будетъ.

Старайтесь понять это. И когда онъ вернулся домой, ученики спросили его, что значать эти слова? И онъ сказалъ: Неужели не поняли этого? Развѣ вы не понимаете, что все внѣшнее, плотское не можетъ осквернить человѣка, потому что входитъ къ нему не въ душу, но въ брюхо. Входитъ въ брюхо, а изъ задницы съ каломъ выходитъ вонъ. Только то можетъ осквернить человѣка, что изъ человѣка, изъ души его выходитъ. Потому что изъ души человѣка выходитъ зло: блудъ, похабство, убійство, воровство, корысть, злоба, обманъ, наглость, зависть, гордость, всякая дурь. Все это зло изъ души выходитъ, и оно только можетъ поганить человѣка.

Иисусъ учитъ народъ тому, что началась новая жизнь, и что Богъ въ мірѣ на землѣ, и это онъ говорить всѣмъ, ученикамъ же своимъ говорилъ, что между человѣкомъ и Богомъ есть всегдашнее общеніе. Учитъ этому всѣхъ. И всѣ восхищены его ученіемъ, потому что онъ учитъ не такъ, какъ законники. Законники учатъ людей тому, что они должны повиноваться законамъ Бога, онъ же учитъ людей, что они свободны.

Послѣ того подошла пасха и пришелъ Иисусъ въ Иерусалимъ и вошелъ въ храмъ.

Въ притворѣ храма стояла скотина: коровы, быки, бараны и были садки съ голубями, были за лавками мѣнялы съ деньгами. Все это нужно было, чтобы подавать Богу. Убивали и подавали въ храмъ, и деньги подавали въ храмъ. Въ этомъ была у Евреевъ молитва.

Иисусъ вошелъ въ храмъ, свиль кнутъ и повыгналъ всю скотину изъ притвора, и голубей всѣхъ повыпустилъ и деньги всѣ разсыпалъ.

И велѣлъ, чтобы ничего этого не носили въ храмъ. Онъ сказалъ: Пророкъ Исаія сказалъ вамъ: Домъ Бога не храмъ въ Иерусалимѣ, а весь міръ людей божіихъ. А пророкъ Іеремія тоже сказалъ вамъ: Не вѣрьте лживымъ рѣчамъ о томъ, что здѣсь домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, домъ Вѣчнаго, не вѣрьте этому, а перемѣните свою жизнь, не судите лживо, не угнетайте страннаго, вдову, сироту, не проливайте безвинной крови, и не приходите въ домъ имени Бога и не говорите: Теперь мы спокойно можемъ дѣлать пакости. Не дѣлайте изъ дома моего вертеца разбойниковъ.

И заспорили Іудеи и говорятъ ему: если ты запрещаешь нашу молитву и вашъ образъ божій, какой же ты дашь образъ молитвы.

И обратившись къ нимъ Иисусъ сказалъ: Бросьте храмъ этотъ, я въ три дня возбужу новый, живой храмъ Богу.

И Іудеи сказали: Какъ же ты сдѣлаешь сейчасъ новый храмъ, когда этотъ строился 46 лѣтъ.

И Иисусъ сказалъ: Я говорю вамъ про то, что важнѣе храма. Вы бы не говорили этого, если бы понимали, что значать слова пророка: Я Богъ, не радуюсь вашимъ жертвамъ, но радуюсь вашей любви между собой. Живой храмъ, — это весь міръ людей божіихъ, когда они любятъ другъ друга.

И тогда въ Иерусалимѣ много людей повѣрили въ то, что онъ говорилъ.

А самъ онъ не вѣрилъ ни во что внѣшнее, потому что зналъ все, что въ человѣкѣ.

Ему не нужно было, чтобы ктонибудь училъ его о человѣкѣ, потому что онъ зналъ, что въ человѣкѣ духъ божій.

И законники и старшины слышали все это и подыскивались, какъ бы его погубить, но боялись его, потому что весь народъ дивился на его ученіе.

И пошелъ Иисусъ изъ Іудеи опять въ Галилею. И пришлось ему проходить чрезъ Самарію. Проходилъ онъ мимо села Самарійскаго Сихарь, подлѣ того мѣста, которое далъ Яковъ сыну своему Іосифу. Былъ тамъ колодезь Яковлевъ. Иисусъ уморился отъ дороги и сѣлъ у колодезя. А ученики пошли въ городъ за хлѣбомъ.

И приходитъ отъ Сихара женщина за водой. Иисусъ же попросилъ у ней напиться.

Она говоритъ ему: Какъ же ты такъ просишь у меня напиться. Вѣдь вы, Іудеи, съ нами, Самарянами, не общаетесь.

А онъ и говоритъ ей: Если бы ты знала меня и знала то, чему я учу, ты бы не говорила этого, а подала бы мнѣ пить, и я бы далъ тебѣ также воды живой.

Кто этой воды напьется, тотъ опять захочетъ пить, а кто моею воды напьется, на всегда будетъ доволенъ, и эта моя вода приведетъ его въ жизнь вѣчную.

Женщина поняла, что онъ говоритъ про божественное, и говоритъ ему: Я вижу, что ты пророкъ, хочешь научить меня; но какъ же тебѣ научить меня божественному, когда ты --- іудей, а я — самарянка. Наши на этой горѣ молятся Богу, а вы, Іудеи, говорите, что въ Іерусалимѣ надо молиться. Нельзя тебѣ научить меня божественному, потому у васъ одинъ, у насъ другой Богъ.

Иисусъ и говоритъ ей: Повѣрь мнѣ женщина, приближается время, что ни на этой горѣ ни въ Іерусалимѣ будутъ молиться Отцу. Вы молитесь тому, кого не знаете, а мы молимся Отцу, тому, кого нельзя не знать.

И приближалось время, а теперь пришло, что настоящіе почитатели Бога будутъ почитать Отца въ духѣ и дѣломъ. Такихъ Отцу нужно почитателей. Богъ это духъ и почитать его нужно въ духѣ и дѣломъ.

Женщина не разобрала, что онъ сказалъ ей и говоритъ: Слышала я, что посланецъ божій придетъ, тотъ, кого называютъ помазанникъ. Онъ тогда все расскажетъ.

Иисусъ и говоритъ ей: Это я тотъ самый, что говоритъ съ тобой. Ничего не жди больше.

Послѣ того пришелъ Иисусъ въ Іудейскую землю, и тамъ, живя съ учениками, очищалъ.

Въ то время Іоаннъ очищалъ людей подлѣ Салима въ рѣкѣ Энонѣ, потому что Іоаннъ еще не былъ посаженъ въ темницу.

И зашелъ между учениками Іоанна и учениками Иисуса споръ о томъ, что лучше, очищеніе-ли Іоанново въ водѣ или Иисусово ученіе.

И пришли къ Иоанну и сказали ему: Вотъ ты очищаешь водою, а Иисусъ только учитъ, и всё идутъ къ нему. Что ты скажешь о немъ?

И Иоаннъ сказалъ: Человѣкъ самъ собой не можетъ ничему учить, если Богъ не научить его, Кто говоритъ земное, то земное и есть; а если кто говоритъ отъ Бога — то отъ Бога.

Доказать ничѣмъ нельзя. отъ Бога ли слова, которыя говорятъ или не отъ Бога. Богъ это духъ, его нельзя мѣрить и нельзя доказать. Кто пойметъ слова божіи — тѣмъ самымъ и доказываетъ, что онъ повялъ Бога.

Увидалъ разъ Иисусъ откупщика за сборомъ. Откупщика звали Матвѣемъ. Иисусъ заговорилъ съ нимъ и Матвѣй повялъ его, полюбилъ его ученіе и позвалъ къ себѣ въ гости. И сдѣлалъ ему угощеніе.

Когда Иисусъ пришелъ къ Матвѣю, пришли пріятели къ Матвѣю — откупщики и развратники. Иисусъ не погнушался ими, и сѣлъ самъ и ученики его. И вотъ законники и фарисеи увидѣли это и говорятъ ученикамъ Иисуса: Какъ же это вашъ учитель пируетъ съ откупщиками и развратниками. Иисусъ услышалъ и говоритъ: Тому, кто хвалится здоровьемъ, не нужно лекаря, а тому, кто боленъ, нуженъ. Отъ этого-то я и не хожу обращать тѣхъ, которые считаютъ себя праведными, думаютъ, что они живутъ по правдѣ, а учу тѣхъ, которые думаютъ, что они живутъ въ грѣхѣхъ.

И пока онъ сидѣлъ въ домѣ у Матвѣя, пришла женщина городская, она была блядь. Она узнала, что Иисусъ въ домѣ у Матвѣя и пришла туда же и принесла склянку съ духами. И стала на колѣни у ногъ его, заплакала и слезами обмывала его ноги, вытирала волосами и поливала духами изъ склянки.

Увидалъ это Матвѣй и подумалъ себѣ: Едва ли онъ пророкъ; когда бы онъ точно былъ пророкъ, онъ бы узналъ, какая-такая женщина омываетъ ему ноги, онъ бы узналъ, что она блядь, и не позволилъ бы ей дотрогиваться до себя.

Иисусъ догадался, обернулся къ Матвѣю и говоритъ: Сказать тебѣ, Матвѣй, что я думаю. Скажи, говоритъ.

Иисусъ и говоритъ: вотъ что, два человѣка считали себя должными одному хозяину: одинъ 500 денегъ, а другой 50. И не было чѣмъ отдать ни тому ни другому. Хозяинъ и простилъ обоимъ. Ну,

какъ по твоему разуму, какой будетъ любить хозяина и ухаживать за нимъ?

Матвѣй и говорить: Извѣстно тотъ, кто больше былъ долженъ.

Иисусъ показалъ на женщину и говорить: Такъ-то ты и эта женщина. Ты считаешь себя малымъ должникомъ, она считаетъ себя великимъ должникомъ. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ, ты мнѣ не далъ воды ноги умытъ, она слезами омываетъ и волосами отираетъ.

Ты не поцѣловалъ меня, а она цѣлуетъ мои ноги; ты не далъ мнѣ масла голову помазать, а она дорогими духами мажетъ мои ноги. Тотъ, кто считаетъ, что ему нечего прощать, тотъ и не любитъ. Кто считаетъ, что онъ много виноватъ, тотъ много любитъ. А за любовь все прощается.

И сказалъ ей: Прощены тебѣ грѣхи твои. И сказалъ Иисусъ: Все дѣло въ томъ, кто какимъ считаетъ себя. Кто считаетъ себя добрымъ, тотъ не будетъ добръ, а кто считаетъ себя дурнымъ, тотъ хорошъ.

Пришли разъ въ храмъ молиться два человѣка. Одинъ — Фарисей, другой — беззаконникъ.

Фарисей такъ молился: Благодарю тебя, Господи, за то, что я не такой, какъ другіе: Ни скряга я, ни обманщикъ, ни распутникъ, ни такой негодяй, какъ этотъ откупщикъ. Поцусъ два раза въ недѣлю, и изъ имѣнія десятину отдаю.

А беззаконникъ сталъ поодаль и не смѣлъ на небо глянуть, и только билъ себя по груди и приговаривалъ: Господи, оглянись на меня негоднаго!

Чтожь! Беззаконнику простилось больше, чѣмъ фарисею: Потому что кто возвышается, тотъ принизится, а кто понижается тотъ возвысится.

Послѣ этого пришли къ Иисусу ученики Іоанна и говорятъ: Отчего мы и законники постимся много, а ты и ученики твои не постятся? И сказалъ имъ Иисусъ: Пока женихъ на свадьбѣ никто не печалится. Только когда нѣтъ жениха, тогда печалются. Если есть жизнь, то не должно печалиться.

А еще то сказалъ Иисусъ: Никто не отдираетъ куска отъ новой одежды, чтобы нашить на старую, а то разорветъ новую и старую не починить. Такъ нельзя намъ принять вашихъ постовъ. И нельзя новое вино вливать въ старые мѣхи, а то разорвутся мѣхи и вино вы-

течетъ. Но вино новое надо вливать въ мѣхи новые, и то, и другое цѣло будетъ.

И послѣ этого пришелъ къ нему одинъ фарисей и зазвалъ къ себѣ завтракать. Онъ вошелъ и сѣлъ за столъ. Фарисей замѣтилъ, что онъ не обмылся передъ завтракомъ, и удивился. Иисусъ и говоритъ ему: Фарисей, вы снаружи все моете, а внутри-то чисто-ли у васъ. Будь милостивъ къ людямъ, и все будетъ чисто.

И прошла молва объ Иисусѣ, и онъ былъ почитаемъ всѣми. Такъ что народъ удерживалъ его, чтобы онъ не уходилъ отъ нихъ. Но онъ говорилъ, что не одному городу, а всѣмъ людямъ онъ пришелъ возвѣстить благо. И онъ пошелъ дальше по взморью.

И много народа шло за нимъ изъ разныхъ городовъ. И онъ помогъ всѣмъ: И онъ проходилъ по городамъ и селамъ, вездѣ возвѣщая царство Бога и избавляя людей отъ всѣхъ страданій и пороковъ.

Такъ что на Иисусѣ Христѣ исполнились пророчества Исаи, то, что народъ, жившій во тьмѣ, во мракѣ смерти, увидѣлъ свѣтъ; что тотъ, кто принялъ этотъ свѣтъ правды, не сдѣлаетъ никакого насилія и вреда людямъ, что онъ кротокъ и смиренъ, что онъ, для того чтобы внести людямъ правду въ міръ, не спорить, не кричить, что громкаго голоса его не слышать, что онъ не перерветъ соломинки и почника не задуетъ. А что вся надежда людей на него.

ГЛАВА III.

2. Ὁ δὲ Ἰωάννης ἀκούσας ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ τὰ ἔργα τοῦ Χριστοῦ, πέμψας δύο τῶν μαθητῶν αὐτοῦ.

3. Εἶπεν αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος, ἢ ἕτερον προσδοκῶμεν.

Мѡ. XI, 2. Иоаннъ же услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, ¹⁾ послалъ двоихъ ²⁾ изъ учениковъ своихъ.

3. Сказать Ему: Ты ли тотъ, который долженъ прійти, или ожидать намъ другаго?

Иоаннъ въ тюрьмѣ услышалъ про дѣла Иисусовы, и чрезъ учениковъ сказалъ ему:

Ты ли тотъ, который долженъ былъ прійти или станемъ ожидать другаго?

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *Иисуса*.

2) Во многих спискахъ стоитъ не $\delta\upsilon\omicron$, а $\delta\iota\acute{\alpha}$ (діа) $\Delta\iota\acute{\alpha}$ лучше, потому что число учениковъ не нужно.

Слова Лк. VII, 21, очевидно, вставлены для объясненія прямо понятныхъ словъ о томъ, что слѣпые видятъ и т. д.

Іоаннъ въ пустынѣ проповѣдывалъ царство божіе и говорилъ, что за нимъ придетъ тотъ, кто сильнѣе его, и будетъ обновлять духомъ. Услыхавъ про дѣла Іисуса, Іоаннъ посылаетъ узнать, тотъ-ли онъ или еще другой будетъ, т. е. исполняетъ-ли Іисусъ два предсказанія его: возвѣщеніе установленія царства божія и обновленія духомъ.

<p>4. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Πορευθέντες ἀπηγγείλατε Ἰωάννῃ ἃ ἀκούετε καὶ βλέπετε.</p>	<p>Мѡ. XI, 4. И сказалъ имъ Іисусъ въ отвѣтъ: пойдите, скажите Іоанну, что слышите и видите.</p>	<p>И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: Подите, скажите Іоанну, что слышите и видите.</p>
<p>5. Τυφλοὶ ἀναβλέπουσι, καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι· λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσι· νεκροὶ ἐγείρονται, καὶ πτωχοὶ εὐαγγελίζονται.</p>	<p>5. Слепые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищія благовѣствуютъ. 2)</p>	<p>Темные видятъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, нечистые очищаются, мертвые пробуждаются и нищія узнаютъ о своемъ благѣ.</p>
<p>6. Καὶ μακάριός ἐστιν, ὅς ἐάν μὴ σκηνδαλεῖται ἐν ἐμοί.</p>	<p>6. И блаженъ, кто не соблазнится 1) о Мнѣ.</p>	<p>И счастливъ тотъ, кто не откажется отъ меня.</p>

Іоаннъ спрашиваетъ: Возвѣстилъ ли ты то царство, которое проповѣдывалъ пророкъ Исаія XXV, 5; LXI, 1, и о которомъ я сказалъ, что оно приблизилось, и что для достиженія его нужно только очищеніе духомъ; обновляются ли духомъ люди? И Іисусъ отвѣчаетъ: Подите, скажите, что видите, именно то, что люди теперь блаженны духомъ; совершилось то, что предсказывалъ Исаія: всѣ люди блаженны духомъ. Нищія узнали блаженство.

1) σκηνδαλεῖται ἐν τινι значить: обидѣться на кого и отказаться отъ кого. Мѡ. XIII, 57; XVII, 27, XXVI, 31. На вопросъ Іоанна: ты ли тотъ, который придетъ и откроетъ царство небесное, онъ отвѣчаетъ: скажите, что видите, что блаженны всѣ тѣ, кто не отвращается отъ меня.

2) πτωχοὶ ἐδαγγέλιζονται. У Луки и Матѳея слова эти стоятъ послѣдними. Вездѣ переводится: нищимъ возвѣщается благо. Смыслъ этого перевода почти вѣренъ, но самый переводъ не вполне вѣренъ.

Лк. XVI. 16. Сказано ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐδαγγέλιζεται и не переводится: „царству благовѣщается“, а переводится „царство благовѣщается“

Такъ и здѣсь должно быть передено: „Нищіе благовѣщаются“, т. е. нищіе получаютъ вѣсть о благѣ и надо перевести: „Нищіе узнаютъ о своемъ благѣ“

Слова эти съ другой стороны выражаютъ то самое, что сказано въ словахъ: „Блаженны нищіе“; у Матѳея, какъ у Луки, слова эти стоятъ послѣдними, указывая на то, что въ нихъ вся сущность дѣла. И не надо забывать того, что вся дальнѣйшая рѣчь только развиваетъ, объясняетъ эту мысль о блаженствѣ нищихъ въ противоположность богатымъ фарисеямъ и законникамъ.

7 Τούτων δὲ παρευ-
μένων, ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς
λέγειν τοῖς ὄχλοις περὶ
Ἰωάννου, Τί ἐξήλθετε
εἰς τὴν ἔρημον θεάσασ-
θαι; κάλαμον ὑπὸ ἀνέ-
μου σαλευόμενον.

8. Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε
ἰδεῖν; ἄνθρωπον ἐν μα-
λαχοῖς ἱματίοις ἡμφιεσ-
μένον; ἰδοῦ, οἱ τὰ μαλα-
κὰ φοροῦντες ἐν τοῖς
οἴκοις τῶν βασιλέων εἰ-
σιν.

9. Ἀλλὰ τί ἐξήλθετε
ἰδεῖν; προφήτην; ναὶ,
λέγω ὑμῖν, καὶ περισσό-
τερον προφήτου.

Мѳ. XI. 7. Когда же они
пошли; Иисусъ началъ гово-
рить народу о Иоаннѣ: что
смотрѣть ходили вы въ пу-
стыню? трость ли, вѣтромъ
колеблемую?

8. Что же смотрѣть ходили
вы? челоѳка ли, одѣтаго
въ мягкія одежды? Носящіе
мягкія одежды находятся въ
чертогахъ царскихъ.

9. Что же смотрѣть ходили
вы? пророка? Да, говорю
вамъ, и больше пророка. 1)

Когда они ушли, началъ
Иисусъ толковать народу объ
Иоаннѣ: чего ходили смотрѣть
въ пустыню? Какъ камышъ
махается?

Или еще что ходили смо-
трѣть? Ходили смотрѣть на
челоѳка въ богатой одеждѣ?
Вотъ вѣдь они передъ вами,
тѣ, которые въ богатыхъ
одеждахъ и живутъ въ сла-
стяхъ, они во дворцахъ жи-
вуть.

Такъ чего-жъ вы ходили
глядѣть? Пророка? Истинно
скажу вамъ и про то, что
больше пророка.

10. Οὗτος γὰρ ἐστὶ περὶ οὗ γέγραπται, Ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω τὸν ἄγγελόν μου πρὸ προσώπου σου, ὅς κη τασκευάσει τὴν ὁδόν σου ἔμπροσθέν σου.

11. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐκ ἐγγίχεται ἐν γεννητοῖς γυναικῶν μετῴων Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν μετῴων αὐτοῦ ἐστίν.

10. Ибо онъ тотъ, о которомъ написано: се, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготавливать путь Твой предъ Тобою. (Малах. 3, 1).

11. Истинно говорю вамъ: изъ рожденныхъ женами не возставалъ большой Иоанна Крестителя; но меньшій въ царствѣ небесномъ больше его. *)

Онъ вѣдь тотъ, о которомъ писано: Вотъ я посылаю вѣстника передъ лице твое, онъ приготовить путь передъ тобою.

Истинно говорю вамъ: Не рожался отъ жены челоувѣкъ больше Иоанна Крестителя. Самый ничтожный здѣсь, тамъ, въ царствѣ Бога. больше всѣхъ.

1) λέγω ὑμῖν, καὶ περισσότερον προφήτου — скажу то, что важнѣе пророка.

2) Обыкновенно слова: ὁ δὲ μικρότερος ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρῶν μετῴων αὐτοῦ ἐστίν переводятъ. меньшій въ царствѣ божьемъ больше его. Переводъ этотъ неправиленъ, потому что меньшій въ царствѣ божьемъ противопоставляется большему въ чемъ либо другомъ. Должно бы быть такъ: Меньшій въ царствѣ небесномъ больше того, кто не въ царствѣ. Главное же, потому этотъ пререводъ неправиленъ. что разрушаетъ смыслъ всего предшествующаго и послѣдующаго. Только что сказано, что Иоаннъ больше всѣхъ людей и вдругъ онъ меньше меньшаго въ царствѣ небесномъ, тогда какъ Иисусъ только проповѣдуетъ царство небесное для всѣхъ; αὐτοῦ здѣсь есть нарѣчїе и значить тамъ, и тогда смыслъ связанный со своей рѣчью.

Иоаннъ меньше, ничтожнѣе всѣхъ, по людскому сужденію, онъ явщій. Но сказано, что самый ничтожный-то и бываетъ большій въ царствѣ божьемъ, тоже повторено въ Евангелїяхъ много разъ, начиная съ проповѣди о томъ, что блаженны нищїе, а не богатые. Кромѣ того слова μικρος, μεγας какъ они употребляются въ Евангелїи. надо переводить не малый и большой, а ничтожный, низкій и важный, высвїй.

<p>16. Ὁ νόμος καὶ οἱ προφηταὶ ἕως Ἰωάννου ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται, καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται.</p>	<p>Лк. XVI, 16. Законъ и пророки до Иоанна: съ сего времени царствіе Божіе благовѣстствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.</p>	<p>Законъ и пророки до Иоанна. А съ того времени возвѣщается благо царства Бога, и всякій входитъ въ него по силѣ своей.</p>
--	--	--

У Матѳея XI, 12, сказано: Отъ дней Иоанна Крестителя доселѣ царство небесное осиливается, и сильные ухватываютъ его.

У Луки сказано: καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται т. е. „усиліемъ какъ бы въ толпѣ проталкивается въ него“ И потому, избирая версію Луки болѣе точную, я передаю слово βιάζεται *входитъ по силѣ своей*.

<p>13. Πάντες γὰρ οἱ προφηταὶ καὶ ὁ νόμος ἕως Ἰωάννου προεφήτευσαν.</p>	<p>Мѳ. XI, 13. Ибо все пророки и законъ прорекли ¹⁾ до Иоанна.</p>	<p>Потому что все пророки и законъ до Иоанна высказывали волю Божію.</p>
---	---	--

<p>14. Καὶ εἰ θέλετε δεῖξασθαι, αὐτὸ ἐστὶν Ἰλίας ὁ μελλῶν ἔρχεσθαι.</p>	<p>14. И, если хотите принять, онъ есть Ілія, которому должно прійти.</p>	<p>Если хотите, принимайте его за Ілію, который долженъ былъ прійти.</p>
---	---	--

1) προφητεύω значитъ *имѣть даръ пророчества, высказываетъ волю божію*.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Сказано, что и законъ, и все пророки высказывали волю Бога до Иоанна. Все это кончилось со времени Иоанна. Со времени его царство божіе берется внутреннимъ усиліемъ, и потому все, что говорили о пришествіи Ілія, все это надо оставить. Если вы вѣрите, что Іиль надо прійти передъ самымъ пришествіемъ Бога, такъ вотъ и считайте, что Иоаннъ прішелъ вмѣсто Іилья.

<p>15. Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκούετω.</p>	<p>Мѳ. XI, 15. Кто имѣть уши слышать, да слышитъ!</p>	<p>Кто хочетъ понять, тотъ пойметъ.</p>
--	---	---

Выраженіе это у Матѳея повторено три раза и всякій разъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ слова могутъ имѣть двоякій смыслъ. Выраженіе это есть предостереженіе о томъ, чтобы не понимать слова грубо, а понимать ихъ въ переносномъ смыслѣ.

29. Καὶ πᾶς ὁ λαὸς ἀκούσας καὶ οἱ τελῶναι ἐδικαίωσαν τὸν Θεὸν, βαπτισθέντες τὸ βάπτισμα Ἰωάννου.

30. Οἱ δὲ Φαρισαῖοι καὶ οἱ νομικοὶ τὴν βουλήν τοῦ Θεοῦ ἠθέτησαν εἰς ἑαυτοὺς, μὴ βαπτισθέντες ὑπ' αὐτοῦ.

31. Εἶπε δὲ ὁ Κύριος, Τίτι οὖν ὁμοιωῶ τοὺς ἀνθρώπους τῆς γενεᾶς ταύτης; καὶ τίτι εἰσὶν ὅμοιοι.

32. Ὅμοιοί εἰσι παιδί-οις τοῖς ἐν ἀγορᾷ κασιγμένοις, καὶ προσφωνοῦσιν ἀλλήλοις, καὶ λέγουσιν, Ἠλλήσαμεν ὑμῖν, καὶ οὐκ ὠρχήσασθε· ἐθρήνήσαμεν ὑμῖν, καὶ οὐκ ἐκλάσασθε.

33. Ἐλλήλυθε γὰρ Ἰωάννης ὁ βαπτιστὴς μήτε ἄρτον ἐσθίων μήτε οἶνον πίνων, καὶ λέγετε, Δαιμόνιον ἔχει.

34. Ἐλλήλυθεν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐσθίων καὶ πίνων, καὶ λέγετε, Ἴδοὺ ἄνθρωπος φάγος καὶ οἴνοπότης, τελωνῶν φίλος καὶ ἀμικτωλῶν.

35. Καὶ ἐδικαίωθη ἡ σοφία ἀπὸ τῶν τέκνων αὐτῆς πάντων.

Лк. VII, 29. И весь народъ, слушавшій Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ.

30. А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себѣ не крестившись отъ него.

31. Тогда Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего ¹⁾ и кому они подобны?

32. Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кличуть другъ друга, и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали: мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали.

33. Ибо пришелъ Іоаннь Креститель: ни хлѣба не ѣсть, ни вина не пьеть: и говорите: въ немъ бѣсъ

34. Пришелъ Сынъ человѣческой, ѣсть и пьеть; и говорите: вотъ, человѣкъ, который любить ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ.

35. И оправдана премудрость всѣми чадами ²⁾ ея.

И вся чернь слышала и откупщики оправдали Бога, очистившись очищеніемъ Іоанна.

А фарисеи и законники совѣтъ Божій отложили отъ себя, не очистившись отъ Іоанна.

И Иисусъ сказалъ: Къ кому примѣнить людей этой породы?

Похожи они на малыхъ ребятъ. Ребята сидятъ на улицѣ и болтаютъ другъ съ дружкой. Они говорятъ: Мы играемъ, вы не пляшете, мы причитаемъ, вы не плачете.

Пришелъ Іоаннь, ни пьеть, ни ѣсть, и говорятъ: Въ немъ бѣсъ.

Пришелъ сынъ человѣческой — ѣсть и пьеть и говорятъ: онъ человѣкъ ядущій и пьяница, откупщикамъ другъ и заблудшимъ.

И оправдалась мудрость по дѣламъ ея.

1) „Людей этой породы“ относится явно къ фарисеямъ.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἔργον; смыслъ тотъ же, но яснѣе, и потому я избираю ἔργον. Темное мѣсто о ребятахъ становится яснымъ, когда отнести его къ законникамъ и фарисеямъ, т. е. къ богатымъ и властителямъ въ противоположность черни и презрѣннымъ откупщикамъ. Мысль та, что для того, чтобы познать Бога, фарисеи и законники другъ отъ друга принимаютъ ученіе.

Ин. V, 43. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной прійдетъ во имя свое, его примете.

44. Какъ вы можете вѣрять, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единого Бога, не ищите?

Они какъ ребята на улицѣ болтають, и потому удивляются, что ихъ не слушаютъ, и удивляются, что не понимаютъ. А какъ же имъ понять, когда они свое только слушаютъ. Имъ хочется веселиться, Иоаннъ требуетъ покаянія, отверженія богатствъ. Имъ хочется посты, субботы соблюдать, отвергать грѣшниковъ, — Иисусъ не велитъ ни поститься, ни субботы соблюдать, ни грѣшниковъ отвергать.

20. Τότε ἤρξατο ἀνειδίξειν τὰς πόλεις, ἐν αἷς ἐγένοντο αἱ πλεῖσται δυνάμεις αὐτοῦ, ὅτι οὐ μετενόησαν.

21. Οὐαὶ σοί, Χοραζὶν, οὐαὶ σοί, Βηθσαϊδᾶν· ὅτι εἰ ἐν Τύρῳ καὶ Σιδῶνι ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν ὑμῖν, πάλαι ἂν ἐν σάκκῳ καὶ σποδῶ μετενόησαν.

22. Πλὴν λέγω ὑμῖν, Τύρῳ καὶ Σιδῶνι ἀνεχτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως, ἢ ὑμῖν.

23. Καὶ σὺ, Καπερναοῦμ, ἣ ἕως τοῦ οὐρανοῦ ὑψώθεισα, ἕως ἄβου καταβιβασθήσῃ· ὅτι εἰ ἐν Σοδόμοις ἐγένοντο αἱ δυνάμεις αἱ γενόμεναι ἐν σοί, ἔμειναν ἂν μέχρι τῆς σήμερον.

24. Πλὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι γῆ Σοδόμων ἀνεχτότερον ἔσται ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως, ἢ σοί.

Мѡ. XI, 20. Тогда началъ Онъ укорять города, въ которыхъ наиболѣе явлено было сила ¹⁾ Его, за то, что они не покаались.

21. Горе тебѣ, Хоразинъ! горе тебѣ, Впесаида! ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленные въ васъ; то давно бы они во вретницѣ и пеплѣ покаались.

22. Но говорю вамъ: Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день суда, нежели вамъ.

23. И ты, Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленные ¹⁾ въ тебѣ; то онъ оставался бы до сего дня.

24. Но говорю вамъ, что землѣ Содомской отраднѣе будетъ въ день суда, нежели тебѣ.

Стихи эти переведенные такимъ образомъ, не имѣютъ не только учительнаго, но даже никакого смысла. За что онъ упрекаетъ города? Если они не повѣрили его чудесамъ, то значить не зачѣмъ было дѣлать чудеса, или мало и плохо онъ ихъ дѣлалъ. Но если даже онъ упрекаетъ за невѣріе чудесамъ, то что значить то, что если бы въ Тирѣ и Сидонѣ сдѣланы были тѣ же чудеса какъ въ Харазинѣ и Капернаумѣ, то они бы покаялись въ рубищѣ и пеплѣ, а еслибы сдѣланы были въ Содомѣ такіе, какъ въ Капернаумѣ, то онъ остался бы до сихъ поръ?

Кромѣ того, такой переводъ не вяжется ни съ предшествующимъ, ни съ послѣдующимъ. Вдругъ по случаю разъясненія значенія Іоанна и царства небеснаго начинается брань на города. Таковъ смыслъ или скорѣе отсутствіе смысла. Переводъ для достиженія бессмыслицы, совершенно произволенъ:

1) *δυνάμεις* переводится *чудомъ*, значеніемъ, котораго оно никогда не имѣло и не имѣетъ.

2) *ἔμειναν* относится къ Содому, хотя стоитъ во множественномъ и въ ближайшей связи съ *δυνάμεις*. Точно также и *μετενόησαν* въ 20-мъ стихѣ Маттея относится къ кому-то неизвѣстному, тогда какъ стоитъ въ связи съ *δυνάμεις*. Я пытался переводить иначе, но признаю, что и мои переводы не устраняютъ всѣхъ трудностей, и потому мѣсто это, какъ неясное и незаключающее въ себѣ ни отрицанія предшествующаго и послѣдующаго, ни новаго какого либо смысла — остается непонятнымъ.

20. Ἐπερωτηθεῖς δὲ ὑπὸ τῶν Φαρισαίων, πότε ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ἀπεκρίθη αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατηρήσεως.

Лк. XVII, 20. Бывъ же спрошенъ фарисеями, когда придетъ царствіе Божіе, отвѣчалъ имъ: не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ.

И спросили у Іисуса фарисеи: Когда и какъ придетъ царство Бога? И онъ отвѣчалъ имъ: Царствіе Божіе не приходитъ такъ, чтобы его можно было видѣть.

21. Οὐδὲ ἐροῦσιν, Ἰδοὺ ὧδε, ἢ, Ἰδοὺ ἐκεῖ. Ἰδοὺ γὰρ ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστίν.

21. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ. Ибо вотъ, царствіе Божіе внутри васъ есть.

И нельзя сказать про него: Вотъ оно здѣсь, или вонъ оно тамъ, потому что вотъ оно царствіе Божіе, оно внутри васъ.

23. Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν, Ἴδοὺ ὧδε, ἢ, Ἴδοὺ ἐκεῖ μὴ ἀπέλθῃτε, μηδὲ διώξῃτε.

24. Ὡσπερ γὰρ ἡ ἀστραπή ἢ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.

23. И скажутъ вамъ: вотъ: здѣсь, или вотъ, тамъ; не ходите, и не гоняйтесь.

24. Ибо какъ молнія, сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другаго края неба; такъ будетъ Сынъ Человѣческій въ день Свой.

И если скажутъ вамъ: вотъ оно пришло, или вотъ оно здѣсь, не ходите, не бѣгайте за нимъ.

Потому что оно, какъ зарница блеститъ съ неба мгновенно, такъ будетъ и Сынъ Человѣческій въ свое время.

БЕСѢДА СЪ НИКОДИМОМЪ.

1. Ἦν δὲ ἄνθρωπος ἐκ τῶν Φαρισαίων, Νικόδημος ὄνομα αὐτοῦ, ἄρχων τῶν Ἰουδαίων.

2. Οὗτος ἦλθε πρὸς τὸν Ἰησοῦν νυκτὸς, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ῥαββί, οἶδαμεν ὅτι ἀπο Θεοῦ ἐλήλυθας διδάσκαλος· οὐδεὶς γὰρ ταῦτα τὰ σημεῖα δύναται ποιεῖν ἢ σὺ ποιεῖς, ἐὰν μὴ ἦ ὁ Θεὸς μετ' αὐτοῦ.

И. Ш, 1. Между фарисеями былъ нѣкто, именемъ Никодимъ, одинъ изъ начальниковъ Иудейскихъ.

2. Онъ пришелъ къ Иисусу ночью, и сказалъ Ему: Равви! мы знаемъ, что Ты учитель, пришедшій отъ Бога; ибо такихъ чудесъ, ¹⁾ какія Ты творишь, ²⁾ никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ.

Былъ человекъ фарисей по имени Никодимъ — старшина еврейскій.

Онъ пришелъ къ Иисусу ночью и говоритъ ему: Господинъ, мы знаемъ, что ты отъ Бога пришелъ учить, потому что никто не могъ бы такъ доказывать, если бы не былъ съ нимъ Богъ.

1) σημεῖον значитъ *признакъ* по которому узнаютъ.

2) ποιεῖν кромѣ значенія *дѣлать* въ соединеніи съ существительнымъ, означающимъ дѣйствіе, утрачиваетъ свое значеніе и получаетъ значеніе дѣйствія существительнаго, напр. πρό. Θεόν ποιεῖν *приниматься* (Еф. Ш, 11) ὁ ποιησας τὸ ἔλεος *быть милосерднымъ* Лк. X, 37 и т. п. σημεῖον значитъ *признакъ*, по которому узнаютъ. И потому σημεῖα ποιεῖν должно быть переведено: ты такъ доказываешь.

<p>3. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἀμήν, ἀμήν λέγω σοι, Ἐὰν μή τις γεννηθῆ ἄνωθεν, οὐ δύναται ἰδεῖν τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>Ин. III, 3. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится ¹⁾ свыше; ²⁾ не можетъ увидѣть царствія Божія.</p>	<p>И на отвѣтъ сказалъ ему Иисусъ: Вѣрно, говорю тебѣ, кто не зачатъ Богомъ съ неба, только тотъ можетъ не понимать, что такое царство Бога.</p>
--	---	--

1) γεννάομαι — зачатъся, родиться отъ отца. Выраженіе „зачать-ся свыше“ значитъ: быть зачату отъ Отца-Бога.

2) ἄνωθεν — свыше, съ неба, отъ того кто на небѣ, отъ Бога, потому какъ это слово замѣняется впоследствии словами „отъ Бога“, для избѣжанія неясности я перевожу его: „съ неба“ т. е. отъ безконечнаго.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

На слова Никодима: „мы знаемъ, что ты отъ Бога“ и т. д. Иисусъ отвѣчаетъ о царствѣ Бога. Отсутствіе связи между отвѣтомъ Иисуса и словами Никодима замѣчено всѣми. Но мнѣ кажется, что, если понимать такъ, какъ понимаютъ обыкновенно всю бесѣду Никодима, то не только нѣтъ связи между словами Никодима и Иисуса, но слова Никодима ровно ничего не значатъ, ничего не говорятъ, не вызываютъ никакого отвѣта, и должны быть опущены, какъ излишнія.

Слова Никодима получаютъ смыслъ только тогда, когда вспомнимъ, что къ словамъ Никодима слѣдуетъ прибавить: „Какъ же ты говоришь, что не надо богослуженія, не надо храма, а говоришь о царствѣ божіемъ“

Никодимъ видитъ что ученіе справедливо и важно, но по всему тому, что прежде говорилъ Иисусъ, видитъ, что онъ отрицаетъ богослуженіе и не можетъ понять, какое же можетъ быть царство Бога безъ Бога еврейскаго, почитавшагося въ храмѣ. Онъ не понимаетъ этого, и ночью одинъ на одинъ приходитъ къ Иисусу и спрашиваетъ его: Какъ же ты учишь о царствѣ Бога, а уничтожаешь всякое отношеніе къ Богу. Этотъ смыслъ вытекаетъ изъ предшествующаго — уничтоженія храма и изъ послѣдующаго — отвѣта Иисуса, который говоритъ о томъ, какой его Богъ, и что онъ разумѣетъ подъ словами царство Бога.

Очевидно, что если слова, связывающія рѣчь Никодима съ рѣчью

Иисуса, выразившіе Иудейскаго Бога и существовали, то они должны были быть выкинуты или передѣланы переписчиками, вѣрившими въ еврейскаго Бога. Но и безъ этихъ словъ связь рѣчи очевидна, если понимать такъ, какъ написано предшествующее.

Ученіе Иисуса Христа выражается тѣмъ, что онъ проповѣдуетъ царство Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ всякое исполненіе закона и служеніе внѣшнему Богу.

Мысль Никодима та: Ты проповѣдуешь царство Бога, а отрицаешь Еврейскаго Бога. Что же такое твое царство Бога и твой Богъ? И съ первыхъ словъ Иисусъ говоритъ Никодиму о томъ, что сказано (Лк. XVII, 23), то, что царство Бога всегда есть, что оно внутри насъ, что нельзя не видѣть царство Бога, что тогда только человѣкъ могъ бы не видать царство Бога, если бы онъ могъ быть не зачатъ отъ Бога. Условная форма стиха 3-го и 5-го означаетъ не то, что должно зачатъ отъ Бога, что человѣкъ долженъ стараться возродиться свыше и отъ духа, какъ это понимаетъ церковь и что не имѣетъ смысла, но то, что всякій человѣкъ, потому что онъ есть человѣкъ, уже неизбѣжно зачатъ свыше и отъ духа.

4. λέγει πρὸς αὐτὸν ὁ Νικόδημος, Πῶς δύναται ἄνθρωπος γεννηθῆναι ἕρῳν ὄν; μὴ δύναται εἰς τὴν κοιλίαν τῆς μητρὸς αὐτοῦ δευτέρον εἰσελθεῖν καὶ γεννηθῆναι.

Ин. III, 4. Никодимъ говорить Ему: какъ можетъ человѣкъ родиться, ¹⁾ будучи старъ? неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей, и родиться?

И Никодимъ сказалъ: какъ можно человѣку быть зачату, когда онъ состарѣлся; не можетъ онъ въ брюхо матери въ другой разъ влѣзть и зачатъ.

1) Значеніе γεννηθῆναι — зачатъ отъ отца — подтверждается этими словами Никодима. Никодимъ говоритъ: Человѣкъ ужъ зачатъ былъ прежде, чѣмъ родился, плотью отъ отца, какъ же ему другой разъ зачатъ.

Надо уничтожиться и опять изъ брюха матери зачатъ Богомъ.

Никодимъ слово въ слово въ своемъ непониманіи говоритъ то, что говоритъ церковь о зачатіи Иисуса отъ Маріи святымъ духомъ въ смыслѣ плотскаго отца.

5. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, Ἐὰν μὴ τις γεννηθῆ ἔξ ὕδατος καὶ Πνεύματος, οὐ δύναται εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.

Ин. Ш, 5. Иисусъ отвѣчалъ: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды ¹⁾ и Духа; не можетъ войти въ царствіе Божіе.

И Иисусъ отвѣчалъ ему: Вѣрно, говорю тебѣ, кто не зачатъ отъ плоти и еще отъ духа, только тотъ не можетъ войти въ царство Бога.

1) ὕδως значить кромѣ „воды“: „жидкость человѣческаго тѣла, жидкая плоть“

Ин. XIX, 34. И пошла кровь и вода (сукровица).

6. Τὸ γεγεννημένον ἐκ τῆς σαρκὸς σὰρξ ἐστὶ καὶ τὸ γεγεννημένον ἐκ τοῦ Πνεύματος πνεῦμά ἐστι.

Ин. Ш, 6. Рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ.

То, что отъ тѣла зачато, тѣло и есть, а что зачато отъ духа, то духъ.

8. Τὸ πνεῦμα ὅπου θέλει πνεῖ, καὶ τὴν φωνὴν αὐτοῦ ἀκούεις, ἀλλ' οὐκ οἶδας πόθεν ἔρχεται καὶ ποῦ ὑπάγει· οὕτως ἐστὶ πᾶς ὁ γεγεννημένος ἐκ τοῦ Πνεύματος.

8. Духъ дышетъ, гдѣ ¹⁾ хочеть, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда придти, и куда уходитъ; такъ бываеъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

Духъ дуетъ, гдѣ и когда хочеть, и голосъ его понимаешь, а не знаешь откуда онъ и куда. Такъ-то всякій, кто зачатъ отъ духа.

1) ὅπου безразлично означаетъ: гдѣ или когда.

Я переставляю 8-й стихъ на мѣсто 7-го, потому что по свойству нашего склада мыслей и языка естественнѣе сказать прежде объясненіе и потомъ прибавить: „и потому не удивляйся“, чѣмъ сказать, какъ у Іоанна сказано: „чтобы ты не удивлялся, что я сказалъ тебѣ“ — и объясненіе.

7. Μὴ θαυμάσης ὅτι εἶπόν σοι, Δεῖ ὑμᾶς γεννηθῆναι ἄνωθεν.

Ин. Ш, 7. Не удивляйся тому, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше.

И потому не удивляйся, что я сказалъ тебѣ: мы должны быть зачаты отъ Бога.

Стихъ этотъ имѣетъ важное и глубокое значеніе. Глубокое и важное значеніе имѣетъ и каждое слово этого стиха. И значеніе это все не таинственное и мистическое, а самое ясное, хотя и глубокое. Прежде сказано въ 3-мъ стихѣ, что человѣкъ долженъ быть зачатъ

съ неба, т. е. отъ Бога. Когда Никодимъ понялъ это зачатіе въ смыслѣ плотскомъ, то Иисусъ сказалъ, что кромѣ плотского есть еще зачатіе не отъ плоти. Чтобы выразить то, что есть не плоть, употребилъ слово *духъ*.

Теперь разъясняется то, что въ человѣкѣ есть плоть отъ плоти и духъ отъ духа; онъ въ 8-мъ стихѣ опредѣляетъ, что есть начало жизни плотской, и говорить: „духъ“, т. е. то, что не плоть: „дуетъ“, т. е. движется и живетъ гдѣ и когда хочеть, т. е. *свободно*, независимо ни отъ чего, самъ отъ себя, и голосъ его понимаешь, т. е. разумно; но не знаешь откуда онъ и куда, т. е. внѣ причины и внѣ послѣдствій, внѣ закона причинности“

Нужно сказать: „Духовное начало живетъ свободно, разумно и внѣ причины и цѣли“ Пускай скажутъ это такъ, чтобы всякій понималъ это, и нельзя сказать иначе какъ такъ, какъ ужъ сказано.

9. Απεκρίθη Νικόδημος καὶ εἶπεν αὐτῷ, Πῶς δύναται ταῦτα γενέσθαι.

Ин. III, 9. Никодимъ сказалъ ему въ отвѣтъ: какъ это можетъ быть?

И на отвѣтъ сказалъ Никодимъ: Какъ же это можетъ такъ быть?

10. Απεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ διδάσκαλος τοῦ Ἰσραὴλ, καὶ ταῦτα οὐ γνώσκεις.

10. Иисусъ отвѣчалъ, и сказалъ ему: ты учитель Израилевъ, и этого ли не знаешь? 1)

И на отвѣтъ сказалъ ему Иисусъ: Ты учитель и это самое не понимаешь.

1) Вопросительный знакъ здѣсь не нуженъ. Иисусъ говорить: Ты, какъ учитель Израильскій, разумѣется, не можешь знать этого.

11. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, ὅτι ὁ οἰδαμεν λαλοῦμεν, καὶ ὁ ἑωράκαμεν μαρτυροῦμεν καὶ τὴν μαρτυρίαν ἡμῶν οὐ λαμβάνετε.

Ин. III, 11. Истинно, истинно говорю тебѣ: Мы говоримъ о томъ, что знаемъ, и свидѣтельствуемъ о томъ, что видѣли; а вы свидѣтельства нашего не принимаете.

Вѣрно, говорю тебѣ, мы вѣдь про то, что знаемъ, толкуемъ, и то показываемъ, что видѣли, а вы показанія свидѣтельства нашего не принимаете.

12. Εἰ τὰ ἐπίγεια εἴτεπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε, πῶς, ἐὰν εἴπω ὑμῖν τὰ ἐπουράνια, πιστεύσετε.

12. Если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите; какъ повѣрите, если буду говорить вамъ о небесномъ? 1)

Я сказалъ вамъ то, что на землѣ — и не вѣрите; какъ же если сталъ бы сказывать те, что на небѣ, вы повѣрите?

1) τὰ ἐπιγεια и τὰ ἐποῦράνια неправильно переводится: земное и небесное, это значить: то, что на землѣ и то, что на небѣ.

13. Καὶ οὐδεὶς ἀναβί- βηκεν εἰς τὸν οὐρανὸν, εἰ- μὴ ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ κα- ταβάς, ὁ υἱὸς τοῦ ἀν- θρώπου ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ.	Ин. III, 13. Никто не восхо- дил на небо, какъ только спешшій съ небесь Сынъ че- ловѣческой, ² сущій на небе- сахъ. 3)	Никто вѣдь ¹⁾ не входилъ на небо, а только спешш съ неба сынъ человѣческой, тотъ который и есть на небѣ.
---	---	--

1) Во многихъ спискахъ стоять οὐδεὶς δη.

2) Здѣсь впервые встрѣчается выраженіе: *сынъ человѣческой*; сынъ человѣческой въ стихѣ о субботѣ, гдѣ сказано: „Суббота сдѣлана сыномъ человѣческимъ“, сынъ человѣческой имѣеть значеніе просто — человѣкъ. И въ стихѣ: „Будутъ ангелы восходить и сходить“ — выраженіе это можетъ быть понято просто — человѣкъ, въ томъ особенномъ значеніи, которое приписываетъ ему Иисусъ. Но здѣсь значеніе это точно опредѣлено въ его особенномъ случаѣ.

Прежде сказано, что въ человѣкѣ есть этотъ зачатый съ неба отъ Бога духъ, зачатый духомъ, теперь говорится, что на небѣ у Бога никто не бывалъ, никто не восходилъ до Бога, и потому про Бога мы не можемъ говорить; но отъ Бога съ неба сошелъ, зачался сынъ духа, — духъ человѣка, тотъ самый, который остается всегда на небѣ съ Богомъ. И потому сынъ человѣческой значить духъ, сынъ духа въ человѣкѣ.

Для знающаго Евангеліе излишне приводить мѣста, въ которыхъ употребляются выраженія сынъ человѣческой и сынъ божій, говоря о людяхъ. Всѣ мѣста имѣють одно это значеніе.

Ин. VI, 27. Сынъ человѣческой, на комъ положилъ свою печать Отець-Богъ.

Мѡ. V, 45. Да будетъ сыномъ Отца.

Лк. VI, 35. И вы будете сынами Вышняго и т. д.

3) ὁ ὢν ἐν τῷ οὐρανῷ слово въ слово: тотъ, что на небѣ. Быть на небѣ, быть на небѣ значить: быть Богомъ; небесное и божественное — равны. И потому тотъ, который и есть на небѣ, значить тотъ, который и есть Богъ.

<p>14. Καὶ καθὼς Μωϋσῆς ὑψώσατε τὸν ὄφιν ἐν τῇ ἐρήμῳ, οὕτως ὑψώσατε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.</p>	<p>Ин. III, 14. И какъ Моисей вознесъ ¹⁾ змію въ пустынѣ: такъ должно вознесу быть Сыну Человѣческому.</p>	<p>И какъ Моисей возвеличилъ змію въ пустынѣ, (чтобы люди не погибали) такъ надо возвеличить сына Человѣческаго.</p>
--	---	--

1) ὑψώω значить: возвысить, возвеличить, вознестись, въ духовномъ смыслѣ, гордостью. (Лк. I, 25. Дѣян. Ап. XIII, 17, 2. Кор. XI, 7 и мног. др). По смыслу рѣчи здѣсь, гдѣ говорится о змѣ, которому Моисей велѣлъ поклоняться, и поклоненіе которому спасло, надо понимать слово *υψώσατε* какъ „обоотвореніе“ τὸν ὄφιν ἐν τῇ ἐρήμῳ. Чтобы понять вполнѣ выраженіе: „вознести какъ змія въ пустынѣ“, надо понимать то, что сказано про змія въ пустынѣ.

Книга Числь XXI, 5—8.

И народъ говорилъ противъ Бога и Моисея. Зачѣмъ насъ вывели изъ Египта, чтобы уморить насъ въ этой пустынѣ, нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и намъ надоѣла плохая пища. Тогда Вѣчный послалъ на нихъ ядовитыхъ змѣй, они жалили людей, такъ что померло много народа въ Израилѣ. Тогда народъ пришелъ къ Моисею и говоритъ: мы худо дѣлали, что говорили на тебя и Бога; попроси Бога, чтобы онъ прогналъ змѣй. И Моисей заступился за народъ, и Вѣчный сказалъ ему: сдѣлай змію и поставь ее на жердь, и кого укуситъ змія, тотъ пусть глядитъ и спасется. И Моисей сдѣлалъ мѣднаго змія и поставилъ на жердь, и когда змѣй кусалъ, и человѣкъ смотрѣлъ на змія — онъ оставался живъ.

Вотъ что сказано о змѣ въ книгѣ Числь. Возвеличить сына Человѣческаго какъ возвеличилъ змію Моисей, значить: „отнестись къ сыну Человѣческому такъ, какъ Іудеи отнесли къ змію въ пустынѣ, т. е. чтобы люди на него полагались и въ немъ искали своего спасенія и жизни“

Въ книгѣ Премудрости Соломона гл. XVI, сказано о томъ же:

И когда они (Израилъ) гибли отъ укушенія змѣй, твой гнѣвъ не былъ дологъ, они только малое время пострадали, чтобы получить указаніе, и получили образъ спасенія, чтобы помнить заповѣди закона. И тотъ, кто обращался къ образу, былъ спасенъ, не потому что они смотрѣли, но потому, что ты спасаешь всѣхъ.

И потому: „возвеличить сына Бога въ человѣкѣ“ какъ Моисей возвеличилъ змію, значить *дать образъ спасенія*.

15. ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀποληται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον.	Ин. III, 15. Дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, ¹⁾ но имѣлъ жизнь вѣчную. ²⁾	Затѣмъ, чтобы всякій вѣръ въ него, не погибалъ, но имѣлъ жизнь невременную.
--	---	---

1) ἀπολλυμι значить: „убить, уничтожить, пропасть“ Такъ какъ здѣсь оно стоитъ въ противоположность жизни вѣчной, то значеніе его, очевидно, — пропасть, уничтожиться, умереть.

2) αἰώνιον значить: находящійся внѣ времени.

16. Οὕτως γὰρ ἠγάπησεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον, ὥστε τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογεγνηῆσθαι, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν μὴ ἀποληται, ἀλλ' ἔχη ζωὴν αἰώνιον.	Ин. III, 16. Ибо такъ ¹⁾ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.	Потому что такъ Богъ любилъ міръ людей, и для того далъ сына своего, такого же какъ онъ. чтобы всякій, полагаясь на него не погибалъ, но имѣлъ жизнь невременную.
--	---	---

1) οὕτως не относится къ ὥστε во первыхъ потому, что во всемъ Евангеліи нѣтъ такого соотношенія этихъ двухъ частицъ и оно несвойственно языку Евангелія; во вторыхъ и главное потому, что такое соотношеніе даетъ самый превратный, несвойственный смыслъ всему предложенію.

„Богъ такъ любилъ, что далъ сына“ — какъ понимаетъ это церковь, есть понятіе невозможное по отношенію къ Богу. Можно сказать про человѣка, онъ такъ любилъ, что отдалъ послѣдній рубль, но про безконечное начало, про Бога, нельзя говорить про жертвы Бога.

Οὕτως γὰρ соединяетъ только предыдущее съ послѣдующимъ. Было сказано, что какъ Моисей возвеличилъ змію, такъ надо возвеличить сына человеческого, чтобы люди не умирали но имѣли жизнь.

Теперь говорится, что какъ Моисей, любя народъ, сдѣлалъ змію, чтобы спаслась, также Богъ далъ сына міру, чтобы люди спаслись. Этотъ стихъ и послѣдующій отвѣчаютъ на ту мысль, которая должна

была быть въ Никодимѣ и которая живетъ во всѣхъ людяхъ, когда они думаютъ о значеніи своей жизни. Зачѣмъ кто-то сотворилъ меня для того, чтобы умереть? На это чувство всякаго человѣка и отвѣчаетъ Иисусъ. Онъ прежде еще сказалъ, что человѣкъ можетъ не пропасть, не уничтожиться, теперь онъ подтверждаетъ это и говоритъ: Богъ не могъ для *пошибели* людей дать имъ сына своего — жизнь, а онъ любилъ міръ и для *блага* его далъ ему жизнь не за тѣмъ, чтобы она пропадала, а чтобы она была вѣчная. Надо понимать тоже, что подъ словомъ Богъ въ этомъ мѣстѣ никакъ нельзя разумѣть не только нашего или Еврейскаго Бога, но никакое определенное существо.

Уже сказано, что Бога никто не зналъ и не знаетъ; сказано, что на небѣ никто не бывалъ, а только есть спешій съ неба, и сказано, что человѣкъ рожденъ отъ духа, потому здѣсь подъ словомъ Богъ должно разумѣть только источникъ — *начало духа во людяхъ*.

Про начало это сказано только то, что оно любило міръ, т. е. что все, что мы о немъ знаемъ есть то, что онъ есть субъективно — любовь, объективно — благо.

<p>17. Οὐ γὰρ ἀπέστει- λεν ὁ Θεὸς τὸν υἱὸν αὐ- τοῦ εἰς τὸν κόσμον ἵνα κρίνη τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σωθῆ ὁ κόσμος δι' αὐτοῦ.</p>	<p>Ин. III, 17. Ибо не послалъ 1) Богъ Сына Своего въ міръ, 2) чтобы судить 3) міръ, но что- бы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.</p>	<p>Богъ вѣдь послалъ сына въ міръ не для того, чтобы каз- нить міръ, но для того, что- бы міръ былъ живъ имъ.</p>
---	---	---

1) Прийти въ міръ значить по еврейскому обороту рѣчи — родиться, и потому: „послалъ въ міръ“ должно быть переведено: „родилъ міру“

2) *κόσμος* значить: міръ, въ народномъ смыслѣ — міръ людей.

3) *κρίνειν* имѣетъ значеніе: раздѣлять, полоть, отбирать, различать, судить; но въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ и въ Дѣянїяхъ и особенно у Іоанна имѣетъ чаще одно, подходящее ко всѣмъ, значеніе: казнить.

Ин. VII, 24. Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.

Ин. VIII, 50. Впрочемъ я не ищу Моей славы: есть ищущій и судящій.

Ин. XVIII, 31. Пилать сказалъ имъ: возьмите Его вы, и по за-

кону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого;

Дѣян. XXIII, 3. Тогда Павелъ сказалъ ему: Богъ будетъ бить тебя, стѣна побѣленная; ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня.

Дѣян. XXIV, 6. Который отважился даже осквернить храмъ, мы взяли его, и хотѣли судить его по нашему закону.

И много другихъ. Эти мѣста историческія имѣютъ несомнѣнно это значеніе. Въ мѣстахъ же учительныхъ, гдѣ встрѣчаются слова *κρίνω* и *κρίσις* только одно слово *казнь* и *казнить* соотвѣтствуютъ по смыслу всѣмъ мѣстамъ безъ исключенія. Мѣста же, какъ:

Ин. V, 24. Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое, и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но пришелъ отъ смерти въ жизнь.

Ин. XII, 47. И если кто услышитъ Мои слова, и не повѣритъ, Я не сужу его; ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти міръ.

Ин. XII, 31. Нынѣ судъ міру сему; нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ.

Ин. III, 17. Ибо не послалъ Богъ Сына своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него.

указываютъ прямо, потому что противопологаются *жизни*, что подъ *κρίνω* разумѣется состояніе смертное.

Богъ послалъ — далъ сына въ міръ, родилъ сына міру. Никто не входилъ на небо, а только шедшій сынъ человѣческой. Всякій человѣкъ рожденъ отъ Бога. Стало быть тотъ духъ, который есть въ человѣкѣ, и который рожденъ отъ Бога, и сынъ человѣческой сошедшій съ неба и сынъ Бога, данный міру, и свѣтъ, пришедшій въ міръ — все это одно и то же.

Свѣтъ же есть то, что въ Введеніи названо разумнѣею *λόγος*. То, что свѣтъ значить тоже, что сынъ Бога и сынъ человѣческой и духъ — подтверждается во всемъ дальнѣйшемъ.

И потому надо помнить, что всѣ эти названія 1) Богъ; 2) духъ; 3) сынъ божій; 4) сынъ человѣческой; 5) свѣтъ и 6) разумнѣе — имѣютъ одно и то же значеніе и употребляются соотвѣтственно отношенія, въ которомъ находятся съ предметами рѣчи.

Когда говорится о томъ, что это есть начало всего — оно называется Богъ; когда говорится, что оно противоположно плоти, — оно

называется духъ; когда оно говорится по отношенію къ своему источнику — оно называется сынъ божій; когда говорится о проявленіи его — оно называется сынъ человѣческой; когда говорится о соотвѣтственности его разуму, — оно называется свѣтъ и разумѣніе.

18. Ὁ πιστεύων εἰς αὐτὸν οὐ κρίνεται· ὁ δὲ μὴ πιστεύων ἤδη κέκριται, ὅτι μὴ πεπίστευκεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ Θεοῦ.

Ис. III, 18. Вѣрующій въ Него не судится, а невѣрующій уже осужденъ, потому что не увѣровалъ во имя едиnorodнаго ¹⁾ Сына Божія.

Кто повѣритъ въ сына — не казненъ, кто не вѣритъ, тотъ уже казненъ тѣмъ, что не повѣрилъ въ самое то, что есть сынъ, такой же, какъ Богъ.

1) *μονογένης* значить: однородный, такой же по существу.

19. Αὕτη δὲ ἐστὶν ἡ κρίσις, ὅτι τὸ φῶς ἐλήλυθεν εἰς τὸν κόσμον, καὶ ἠγάπησαν οἱ ἄνθρωποι· μᾶλλον τὸ σκότος, ἢ τὸ φῶς· ἦν γὰρ πονηρὰ αὐτῶν τὰ ἔργα.

Ис. III, 19. Судъ же состоятъ въ томъ, что свѣтъ пришелъ въ мѣръ: но люди болѣе возлюбилъ тьму, нежели свѣтъ: потому что дѣла ихъ были злы.

Казнь та и есть, что свѣтъ пришелъ въ мѣръ, а люди предпочли темноту свѣту, потому что были дурны ихъ дѣла.

20. Πᾶς γὰρ ὁ φαῦλα πράσσειν μισεῖ τὸ φῶς, καὶ οὐκ ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς, ἵνα μὴ ἐλεγχθῆ τὰ ἔργα αὐτοῦ.

20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ¹⁾ ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы ²⁾ не обличилъ ³⁾ дѣла его, ⁴⁾ потому что они злы.

Потому кто плохое дѣлаетъ, пренебрегаетъ свѣтомъ, такъ что и не являются его дѣла.

1) *φαῦλος* значить: плохой, ничтожный, пустой.

2) *ἵνα* имѣеть въ евангельскомъ, особенно Иоанновомъ языкѣ значеніе ὥστε — такъ что. И здѣсь значить: такъ что. (См. по греч: Ис. IX, 2, 39; XII, 38, 40; XVIII, 9, 32; XIX, 24. Апок. XIII, 13).

3) Во многихъ спискахъ стоитъ *φανερῶπ*.

4) Въ большинствѣ списковъ дальнѣйшихъ словъ нѣтъ.

21. Ὁ δὲ ποιῶν τὴν ἀλήθειαν ἔρχεται πρὸς τὸ φῶς, ἵνα φανερωθῆ αὐτοῦ τὰ ἔργα, ὅτι ἐν Θεῷ ἐστὶν εἰρηασμένα.

Ис. III, 21. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Кто же въ правдѣ живетъ, тотъ идетъ къ свѣту, такъ что являются его дѣла.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Бесѣда съ Никодимомъ есть полное изложеніе всѣхъ основъ ученія Иисуса о царствѣ Бога на землѣ. Бесѣда эта есть объясненіе того, что есть человѣкъ, что есть Богъ, что есть жизнь и что есть царство Бога. Бесѣда эта есть съ одной стороны развитіе главныхъ мыслей, выраженныхъ въ искушеніи въ пустынѣ, съ другой стороны изложеніе отъ имени Иисуса тѣхъ самыхъ основъ ученія, которыя выражены отъ имени Евангелиста Іоанна во вступленіи.

Въ слѣдующихъ главахъ Евангелія Іоанна, кромѣ прощальной бесѣды, въ которой высказано несказанное здѣсь, только съ различныхъ новыхъ сторонъ разъясняется тоже, но основныя мысли всѣ высказаны здѣсь.

Глава 5-ая по случаю исцѣленія въ субботу, 6-ая о хлѣбѣ небесномъ и бесѣды въ храмѣ, и слова по случаю исцѣленія слѣпорожденного, разъясняютъ, освящаютъ подтверждаютъ многое, но всѣ они, сказанныя на извѣстные случаи отрывчаты, повторяютъ то, что сказано прежде, не полны, и иногда кажутся неясны, если не имѣть въ виду изложенія бесѣды съ Никодимомъ, разъясняющей мысли, выраженные въ искушеніи и повторяющей мысли Введенія.

Для полнаго пониманія всѣхъ послѣдующихъ бесѣдъ необходимо ясное пониманіе этихъ мыслей.

ЧТО СКАЗАНО ВЪ БЕСѢДѢ СЪ НИКОДИМОМЪ.

1) Съ стиха 1-го по 5-й сказано: кромѣ той причины жизни, которую человѣкъ видитъ въ зачатіи ребенка въ брюхѣ матери отъ плотскаго отца, причина жизни человѣка есть еще другая — неплотская.

Иисусъ называетъ это неплотское начало жизни Отцомъ, духомъ. Это та мысль, которая выражена Иисусомъ еще въ дѣтствѣ въ храмѣ, когда онъ называлъ Отцемъ своимъ Бога; таже мысль, съ которой начинается искушеніе: „Если ты сынъ Бога“, и таже выражена въ отвѣтѣ: „Не хлѣбомъ живъ человѣкъ, но исходящимъ изъ устъ Бога

— духомъ“ Также мысль выражена въ Введеніи: „По началу было разумѣніе“; „Все имъ рождено и безъ него“

2) Стихи 7, 8 и 9 выражаютъ то, что не плотское начало жизни, разумное и свободное каждый человѣкъ знаетъ въ себѣ и понимаетъ его, хотя и не знаетъ его источника.

Въ Введеніи также мысль выражена въ стихахъ 4 и 5-мъ.

Ин. I, 4. Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ.
5. II свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не объяла его.

3) Въ стихахъ 11, 12 и 13 сказано, что мы не можемъ постигнуть того, что на небѣ, это неплотское безконечное начало въ самомъ себѣ, но что мы знаемъ это безконечное начало, потому что въ насъ, въ человѣкѣ находится этотъ духъ, изшедшій изъ безконечнаго и самъ безконечный, что этотъ духъ въ человѣкѣ и есть то, что мы должны считать началомъ всѣхъ началъ.

Таже мысль выражена въ Введеніи.

Ин. I, 18. Бога не видалъ никто никогда; едиnorodный Сынъ, сущій въ недрѣ Отчемъ, Онъ явилъ.

1. Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ.

2. Оно было въ началѣ у Бога.

4) Въ стихѣ 14-мъ сказано, что этотъ-то духъ въ человѣкѣ, изшедшій отъ безконечнаго и относящійся къ нему какъ сынъ къ отцу этого безконечнаго начала въ человѣкѣ—есть то, что должно обоготворить, т. е. замѣнить вымышленнаго Бога этимъ настоящимъ и единственнымъ Богомъ.

Тоже сказано въ словахъ Іоанна Крестителя о царствѣ Бога: „Когда духъ очиститъ людей“; тоже сказано Нафаналу, когда сказано: „что небо отверсто и человѣкъ въ общеніи съ Богомъ“ Также сказано Самарянеѣ: „Богъ есть духъ и служить ему надо въ духѣ и дѣломъ“

5) Въ стихѣ 15-мъ сказано, что вѣра въ этого единственнаго, истиннаго Бога избавляетъ людей отъ гибели и даетъ имъ жизнь вѣременную.

Эта же мысль выражена въ введеніи.

Ин. I, 10. Въ міръ былъ и міръ произошелъ чрезъ Него, и міръ Его не позналъ.

11. Пришелъ къ своимъ, и свои его не приняли.

12. А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божиими.

Ин. XX, 31. Сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его.

Въ стихѣ 15-мъ бесѣды Никодима сказано, что вѣра въ сына человеческого даетъ жизнь неунничтожающуюся. Въ Введеніи сказано, что вѣра сдѣлаетъ ихъ сынами Бога. Вѣрять въ сына и имѣть жизнь невременную — одно и то же. Въ искушеніи сказано то же, когда сказано, что Иисусъ, послѣ искушенія, позналъ могущество духа.

6) Въ стихахъ 16 и 17 сказано, что если мы имѣемъ высшее для насъ благо — жизнь, то то, что дало намъ это благо, должно было желать нашего блага, т. е. любить насъ, и потому хотя мы и не можемъ знать самаго безконечнаго начала, но мы знаемъ все-таки о немъ то, что оно благо (любить насъ) и отношеніе его къ намъ есть любовь и жизнь наша есть благо.

Если же Богъ, любя насъ, далъ намъ жизнь, какъ благо, то онъ и не казнить и не уничтожаетъ насъ, а даетъ намъ жизнь настоящую, невременную, безъ всякаго зла, какъ это сказано въ Посланіи Іоанна: „Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ ни малѣйшей тьмы“ И эту-то жизнь мы и имѣемъ, полагая свою жизнь въ томъ духѣ — свѣтѣ, Богѣ, который есть источникъ нашей жизни.

Мысль о томъ, что источникъ нашей жизни есть любовь, выражена подробно и ясно въ притчѣ о виноградаряхъ и въ прощальной бесѣдѣ.

7) Въ стихѣ 18-мъ сказано, что намъ дана жизнь невременная въ духѣ нашемъ, и что только, отступая отъ источника жизни, мы уничтожаемся временно, не отступая же отъ него, мы имѣемъ жизнь невременную.

Та же мысль выражена въ искушеніи, когда, послѣ того, какъ Иисусъ рѣшился работать одному Богу, сила божія пришла служить ему.

8) Въ стихахъ 19, 20 и 21 сказано, что то, что намъ представляется казнью, смертью, уничтоженіемъ, не есть послѣдствіе чьей-

нибудь воли внѣ насъ, Бога, какъ мы себѣ представляемъ его, а уничтоженіе это есть послѣдствіе нашей воли.

Чтобы ясно понять эту мысль, надо хорошо понимать то, что Иисусъ ничего никогда не говорилъ о жизни загробной; прямо, отрицая ее, говорилъ: „Пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, Богъ есть Богъ живыхъ, а не мертвыхъ“ Онъ говорилъ только то, что жизнь имѣетъ одинъ источникъ временный — плоть, другой невременный — духъ, сына Бога.

Полагаясь на источникъ жизни временной, вѣруя въ него, человекъ уничтожается, умираетъ; полагаясь же только на источникъ жизни — духа, вѣруя только въ него, сына Бога, онъ имѣетъ жизнь невременную, неуничтожающуюся.

Проявленіе въ міръ жизни разумнiя подобно проявленію свѣта среди темноты. И отношеніе людей къ жизни таково же какъ и отношеніе людей къ свѣту. Также какъ во власти каждаго человека идти къ свѣту или удаляться отъ него, также и во власти каждаго человека идти къ разумнiю и жизни или удаляться отъ нея. Погибель — уничтоженіе людей, есть только произвольное удаленіе отъ разумнiя и жизни, точно также какъ темнота есть только слѣдствіе произвольнаго удаленiя людей отъ свѣта.

Казнь состоитъ въ томъ, что люди, дѣлающіе дурное, сами удаляются отъ разумнiя и жизни. И здѣсь сравненіе уже дѣлается тождествомъ, какъ люди, дѣлающіе дурныя дѣла, не любятъ свѣта и не идутъ къ нему, чтобы не видны были ихъ дѣла, что они злы, такъ точно и люди, дѣлающіе дурное, — не любятъ разумнiя и не идутъ къ нему, чтобы не видно было, что дѣла ихъ злы.

Быть въ свѣтѣ значитъ жить въ разумнiи — невременно; — быть во тьмѣ значитъ жить внѣ разумнiя — погибать.

Тоже сказано въ Введеніи въ ст. 4, 5 и 10.

Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ людямъ, и свѣтъ въ темнотѣ свѣтитъ, и тьма не обняла его. Былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человека, приходящаго въ міръ. Былъ въ міръ и міръ имъ рожденъ; но міръ его не позналъ.

Тоже сказано и въ искушеніи: когда Иисусъ сказалъ, что онъ работаетъ только Богу, — совсѣмъ побѣдилъ дьявола.

9) Всѣ эти мысли выражаютъ то, что Иисусъ разумѣетъ подь сло-

вами царство божіе, которое проповѣдывалъ Іоаннъ и онъ проповѣдуетъ.

Бесѣда началась съ того, что Іисусъ сказалъ, что всякій человѣкъ уже по зачатію отъ Бога находится въ царствѣ божіемъ, и вся бесѣда излагаетъ, что надо разумѣть подъ царствомъ божіимъ и какъ вступить въ него.

Возвеличить сына Бога въ человѣкѣ, полагаться на него, жить въ правдѣ, значить быть въ царствѣ божіемъ; дѣлать обратное — значить уничтожиться или не быть въ царствѣ божіемъ. Бесѣда съ Никодимомъ заканчивается слѣдующими словами: Богъ послалъ въ міръ своего сына, такого же какъ онъ самъ — жизнь разумнѣя, и сдѣлалъ этимъ то, что всякій человѣкъ можетъ избавиться отъ гибели и быть живымъ невременно, быть сыномъ царства божія.

Цѣль Бога — не смерть людей, а жизнь. Не для смерти, а для жизни ихъ дана людямъ жизнь — свѣтъ разумнѣя.

Тотъ изъ людей, кто вѣритъ въ духъ сына, тотъ живетъ въ свѣтѣ разумнѣя, тотъ не умираетъ и остается въ царствѣ божіемъ; а тотъ, кто не вѣритъ въ свѣтъ духа — сына, тотъ не живетъ, а умираетъ.

Только въ томъ и смерть, что людямъ данъ свѣтъ жизни; но они дѣлаютъ дурное, и тѣмъ лишаютъ себя жизни.

Всякій, кто дѣлаетъ дурное, выходитъ изъ свѣта разумнѣя и уничтожается, а кто живетъ по правдѣ и остается въ свѣтѣ разумнѣя, тотъ живъ въ царствѣ божіемъ.

Мысли этихъ стиховъ освящаетъ притча о сѣятелѣ: Сѣятель — Богъ, сѣмя — разумнѣе.

Люди держатъ разумнѣе какъ дорога, камни, рѣпы и хорошая земля — сѣмя. Такъ понимаютъ всѣ, такъ понимаю и я.

Разница моего пониманія съ пониманіемъ церковнымъ состоитъ въ томъ, что я понимаю подъ словомъ Богъ то, что Іисусъ опредѣлялъ подъ этимъ словомъ въ искушеніи, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, въ бесѣдѣ съ Самарянкою, а не того Бога Творца еврейскаго, котораго отрицалъ Іисусъ, и котораго подъ словомъ Богъ понимаетъ церковь.

Если Богъ есть творецъ всемогущій, благой и всевѣдущій, какъ понимаетъ его церковь, то является вопросъ: Зачѣмъ онъ, будучи благимъ, сотворилъ человѣка такимъ, что человѣкъ можетъ быть дуренъ и погибнуть. Зачѣмъ смерть?

Богъ всемогущій, всевѣдущій могъ не сотворить зло и могъ прекратить зло, а допустилъ его продолженіе и размноженіе. За что же онъ погубилъ людей, которыхъ онъ могъ избавить отъ грѣха и смерти? Зачѣмъ сдѣлалъ дьявола и попустилъ его пасть?

Допуская Бога, творца всего, для разъясненія этого противорѣчія необходимо выдумать дьявола, паденіе Адама, искупленіе, благодать.

Непониманіе ученія Христа объ отрицаніи еврейскаго Бога творца и о замѣнѣ этого Бога единымъ Богомъ-духомъ, отцомъ сына человѣческаго, разумнѣе, — неизбѣжно вело къ изобрѣтенію бессмысленныхъ, соблазнительныхъ и безнравственныхъ догматовъ о твореніи Богомъ злыхъ духовъ, объ искупленіи и о вѣчныхъ мукахъ. Стоитъ только понимать прямо то, что сказано въ предшествующихъ главахъ и всемъ Евангеліи о сынѣ Человѣческомъ — однородномъ Отцу, котораго признаетъ Иисусъ, для того, чтобы противорѣчія этого не существовало. Притчи о сѣятелѣ и другія какъ бы представляютъ вопросъ о томъ, что есть то, что человѣкъ называетъ зломъ, и отвѣчаютъ на него.

Иисусъ объявилъ, что Бога творца, законодателя и судьи никакого никто не знаетъ и не знаетъ, а есть только въ человѣкѣ духъ, изшедшій изъ безконечнаго начала — сынъ духа, свѣтъ разумнѣя и въ немъ жизнь.

Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ сказано, что источникъ жизни, Богъ, далъ жизнь міру, любя его. Не сказано, что Богъ любилъ каждого человѣка, какъ и нигдѣ не сказано, но именно сказано, что Богъ любилъ міръ, т. е. людей вообще и хотѣлъ имъ дать жизнь, и потому далъ сына, и тѣмъ далъ міру, т. е. людямъ вообще, жизнь и возможность вступить въ царство божіе. И съ этимъ то стихомъ и связываются притчи о сѣятелѣ.

ПРИТЧИ О СѢЯТЕЛѢ, ЗАКВАСКѢ И ДР.

Первая притча о сѣятелѣ есть крайнее представленіе о томъ, что есть тотъ Богъ, который далъ жизнь міру, и зачѣмъ и какъ онъ далъ жизнь міру. Это крайнее представленіе о Богѣ, началѣ всего, можетъ быть выражено только сравненіемъ.

Сравненіе такое: Сѣятель, любящій пшеницу, заботящійся о пше-

ницѣ, выражаетъ Бога, любящаго міръ, заботящагося о мірѣ, и какъ сѣвецъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ зернышкѣ, такъ и Богъ не заботится о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ. Какъ сѣвецъ заботится объ урожаѣ, зная, что, не смотря на пропажу многихъ зеренъ, урожай будетъ, сѣетъ повсюду, такъ и Богъ сѣетъ повсюду, зная, что не смотря на гибель многихъ урожай будетъ.

И Богъ не вступается больше въ дѣла міра, какъ это выражено въ притчѣ (Мр. IV 26—29).

Понимая Бога, какъ его опредѣляетъ Иисусъ, обвиненіе Бога въ томъ, что онъ сдѣлалъ зло — смерть и потому любить зло и смерть — устраняется. Обыкновенно это становится личнымъ вопросомъ, неправильно перенесеннымъ къ общему явленію. Обвиненіе человѣкомъ Бога въ томъ, что онъ допустилъ смерть, подобно обвиненію въ желаніи смерти, которое бы сдѣлало сѣмичко березовое, одно изъ миллионовъ, за то, что другія проростають, а оно поадаетъ въ рѣку и погибаетъ. Тотъ, кто сдѣлалъ миллионы семечекъ, не затѣмъ сдѣлалъ ихъ миллионы, чтобы они погибли, а напротивъ затѣмъ сдѣлалъ ихъ миллионы, чтобы они не погибли, и потому цѣль его есть жизнь, а не смерть.

Съ точки зрѣнія общей, съ точки зрѣнія Бога, начала всего—это разумно.

Но если ты спросишь зачѣмъ смерть въ тебѣ, то отвѣтъ на это есть внутренній (и отвѣтъ этотъ дается въ притчѣ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ Евангелія). Затѣмъ, что ты ее хочешь. Зерно каждое имѣетъ возможность прорости и принести плодъ, и каждый человѣкъ имѣетъ возможность стать сыномъ Бога и не знать смерти.

На неточность сравненія въ объясненіи притчи Иисусъ обращаетъ вниманіе, когда онъ говоритъ у Луки: *Смотрите какъ понимаете.* Такъ что притча отвѣчаетъ на вопросъ съ двухъ сторонъ — съ внѣшней и внутренней и дѣлаетъ ясное раздѣленіе между внѣшнимъ пониманіемъ царства Бога—о цѣляхъ и путяхъ Бога, и внутреннимъ пониманіемъ царства Бога—о возможности для cadaго вступить въ него.

<p>1. Ἐν δὲ τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῖ- νη, ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἀπὸ τῆς οἰκίας ἐκάθητο παρὰ τὴν θάλασσαν.</p>	<p>Мф. XIII, 1. Вышедши же въ день тотъ изъ дома, Иисусъ сѣлъ у моря.</p>	<p>Иисусъ вышелъ изъ дома, сѣлъ у моря.</p>
---	---	---

<p>2. Καὶ συνήχθησαν πρὸς αὐτὸν ὄχλοι πολλοί, ὥστε αὐτὸν εἰς τὸ πλοῖον ἐμβάντα καθήσθαι· καὶ πᾶς ὁ ὄχλος ἐπὶ τὸν αἰγιαλὸν εἰστήκει.</p>	<p>2. И собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ вошелъ въ лодку, и сѣлъ; а весь народъ стоялъ на берегу.</p>	<p>И собралось къ нему такъ много народа, что онъ съ берега вошелъ въ лодку. А народъ стоялъ на берегу.</p>
<p>3. Καὶ ἐλάλησεν αὐτοῖς πολλὰ ἐν παραβολαῖς, λέγων, Ἴδοὺ, ἐξῆλθεν ὁ σπεῖρων τοῦ σπεύρειν.</p>	<p>3. И поучалъ ихъ много притчами, говоря: вотъ, вышелъ сѣятель сѣять.</p>	<p>И сказалъ: Вотъ сталъ хозяинъ сѣять.</p>
<p>4. Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ σπεύρειν, ὃ μὲν ἔπεσε παρὰ τὴν ὁδὸν, καὶ ἦλθε τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ καὶ κατέφαγεν αὐτό.</p>	<p>Mr. IV, 4. И, когда сѣялъ, случилось, что иное упало при дорогѣ: и налетѣли птицы, и поклевали то.</p>	<p>И попали одни сѣмена на дорогу, и птицы поклевали ихъ.</p>
<p>5. Ἄλλο δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὸ πετρῶδες, ὅπου οὐκ εἶχε γῆν πολλήν· καὶ ἐνθάτως ἐξανέτειλε, διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς.</p>	<p>5. Иное упало на каменное мѣсто, гдѣ немного было земли; и скоро взшло, потому что земля была не глубока.</p>	<p>Другія попали на камень, и живо проросли и взшли.</p>
<p>6. Ἠλίου δὲ ἀνατείλαντος ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ρίζαν ἐξηράνθη.</p>	<p>6. Когда же взшло солнце, увяло; и, какъ не имѣло корня: засохло.</p>	<p>А какъ пригрѣло солнышко, тотчасъ и завяли. потому что не было подъ ними материка, чтобы укорениться, и засохли.</p>
<p>7. Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὰς ἀκάνθας καὶ ἀνεβήσαν αἱ ἀκάνθαι, καὶ συνέπιψαν αὐτό, καὶ καρπὸν οὐκ ἔδωκε.</p>	<p>7. Иное упало въ терніе; и терніе выросло, и заглушило сѣмя, и оно не дало плода.</p>	<p>Пныя попали въ рѣпы и взшли, рѣпы и задавили ихъ (и не налило зерно).</p>
<p>8. Καὶ ἄλλο ἔπεσεν εἰς τὴν γῆν τὴν καλήν· καὶ ἐδίδου καρπὸν ἀναβαινόντα καὶ αὐξάνοντα, καὶ ἔφερεν ἐν τριάκοντα, καὶ ἐν ἐξήκοντα, καὶ ἐν ἑκατόν.</p>	<p>8. И иное упало на добрую землю, и дало плодъ, который взмошъ, и выросъ; и принесло иное тридцать, иное шестьдесятъ, а иное сто.</p>	<p>А еще пныя попали на добрую землю, и выросли колосья и налили, и которое дало самъ—сто, которое самъ — пятьдесятъ, которое самъ тридцать.</p>

<p>9. Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκούετω.</p>	<p>9. И сказали имъ: кто имѣ- етъ уши слышать, да слы- шать!</p>	<p>У кого есть смыслъ тотъ пойметъ.</p>
--	--	---

Въ безконечномъ непонятномъ мірѣ людей послано кѣмъ-то — явилось разумѣніе. Разумѣніе разсѣяно во всѣхъ людяхъ, какъ безчисленное количество зеренъ разсѣяно сѣвцомъ по всему полю, засѣяно и по дорогѣ, и по камнямъ, и по рѣпьямъ.

Какъ сѣвецъ знаетъ, что есть дороги, камни, рѣпьи въ его полѣ, что пропадаетъ много зеренъ, онъ знаетъ, что все-таки спорѣй сѣять по всему полю, знаетъ, что несмотря на пропажу много зеренъ выростутъ, и урожай будетъ, такъ разсѣяна и жизнь разумѣнія въ людяхъ, пропажа будетъ. Несчетныя зерна даютъ урожай не отъ каждаго поровну, небольшая доля погибаетъ, они не нужны; другая же доля даетъ самъ-сто, самъ-пятьдесятъ и самъ-тридцать. Также и жизнь разумѣнія разсѣяна во всѣхъ людяхъ; одни теряютъ эту жизнь, другіе возвращаютъ ее сторицею.

Сѣвецъ сѣялъ зерна и ему нужно только зерна, и онъ соберетъ только зерна.

Таинственный сѣятель сѣетъ жизнь разумѣнія, и онъ соберетъ только жизнь разумѣнія. Тѣ люди, которые имѣютъ жизнь разумѣнія, тѣ нужны сѣвцу; тѣ, которые утратили ее, тѣ не нужны ему. Всѣ были зерна и одни погибли въ зернѣ, другіе въ росткѣ, третьи въ былѣѣ.

Такъ и люди — одни прежде, другіе послѣ утратили жизнь разумѣнія. Только тѣ, которые берегутъ въ себѣ разумѣніе, чтобы не перестать быть жизнью, быть тѣмъ изъ чего они вышли, тѣ только живутъ, остальные погибаютъ.

Таковъ вѣдшій смыслъ. Одни люди, какъ зерна, попавшіе въ дурную землю, какъ будто предопредѣлены на гибель, другіе — на жизнь съ избыткомъ. Но сказавъ эти слова, Иисусъ прибавляетъ тотчасъ: У кого есть уши слышать, пусть слышитъ; онъ говоритъ тѣ слова, которыя онъ прибавляетъ всегда, когда можно ложно понять его слова, когда смыслъ можетъ быть двоякій.

Ту же мысль о томъ, какъ мы можемъ понимать цѣль Бога и образъ участія его въ жизни міра выражаетъ и другая притча о сѣятелѣ.

<p>26. Καὶ ἔλεγεν, Οὕτως ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, ὡς ἐὰν ἄνθρωπος βάλῃ τὸν σπόρον ἐπὶ τῆς γῆς.</p>	<p>Mr. IV, 26. И сказалъ: царствіе Божіе подобно тому, какъ если чловѣкъ броситъ сѣмя въ землю.</p>	<p>И сказалъ: таково царство Бога, какъ если бы хозяинъ кинулъ сѣмяна въ землю.</p>
--	---	---

<p>27. Καὶ καθεύδῃ καὶ ἐγείρεται νύκτα καὶ ἡμέραν, καὶ ὁ σπόρος βλαστάνη καὶ μηύνηται ὡς οὐκ οἶδεν ἀντὸς.</p>	<p>27. И спать, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ.</p>	<p>Онъ самъ спать по ночамъ и встаетъ днемъ, а сѣмяна проростають и бухнуть, а онъ и не знаетъ какъ.</p>
---	---	--

<p>28. Αυτόματη γὰρ ἡ γῆ καρποφορεῖ, πρῶτον χόρτον, εἶτα στάχυν, εἶτα πλήρη σῖτον ἐν τῷ στάχυϊ.</p>	<p>28. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колось, потомъ полное зерно въ колосѣ.</p>	<p>Земля самородно раститъ зерно, прежде былку, потомъ колось, а потомъ въ колосѣ наливаетъ зерно.</p>
---	--	--

<p>29. Ὃταν δὲ παραδῶ ὁ καρπὸς, εὐθέως ἀποστέλλει τὸ δρέπανον, ὅτι παρέστιχεν ὁ θερισμὸς.</p>	<p>29. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва.</p>	<p>И когда усохнетъ зерно, тотчасъ посылаетъ жнецовъ, потому пришла пора жатвы.</p>
---	---	---

Разумѣніе даетъ жизнь людямъ, но источникъ разумѣнія Богъ, тотъ Богъ, котораго никогда никто не зналъ, не управляетъ людьми, какъ тотъ мужикъ, который посѣялъ зерно и забылъ про него; онъ знаетъ только про свое и принимаетъ его — это разумѣніе; какъ мужикъ убираетъ съ поля тоже зерно, которое онъ посѣялъ, такъ разумѣніе въ людяхъ соединяется съ источникомъ разумѣнія.

Туже мысль выражаетъ притча о закваскѣ.

<p>33. Ἄλλην παραβολὴν ἐλάλησεν αὐτοῖς· Ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ζύμῃ, ἣν λαβοῦσα γυνὴ ἐνέκρυψεν εἰς ἀλεύρου σάτα τρία, ἕως οὔ ἐξυμώθη ὅλον.</p>	<p>Мѣ. XIII, 33. Иную притчу сказалъ Онъ имъ: царство небесное подобно закваскѣ, которую женщина, взявъ, положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все.</p>	<p>Царство небесное какъ закваска. Взяла баба, запустила ее въ мѣру муки, пока вся квашня поднимется.</p>
--	--	---

Баба положила закваску и оставила квашню киснуть, пока сдѣлается тѣсто.

Бабѣ не нужно ничего дѣлать. То, что она едѣлала, уже достаточно для того, чтобы вышло то, что ей нужно.

Какъ земля самородно родить, какъ квашня сама поднимается, такъ жизнь разумѣнія самородно живетъ и не прекращается.

И опять ту же мысль выражаетъ притча о сѣятелѣ и плевелахъ, но съ новымъ и глубокомысленнымъ значеніемъ, дающимъ прямой отвѣтъ на вопросъ людей о томъ, что есть зло? и какъ долженъ человѣкъ понимать зло и относиться къ нему.

<p>24. Ἄλλην παραβολὴν παρέθηκεν αὐτοῖς, λέγων, Ὁμοιωθή ἡ βχσι-λεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπων σπεύροντι καλὸν σπέρμα ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.</p>	<p>Мѣ. XIII, 24. Другую притчу предложилъ Онъ имъ, говоря: царство небесное подобно челоуѣку, посѣявшему хорошее сѣмя на полѣ своемъ.</p>	<p>И Иисусъ сказалъ: Вотъ къ чему примѣнить царство Бога: Обсѣяя хозяинъ себѣ поле хорошими сѣмянами.</p>
<p>25. Ἐν δὲ τῷ καθεύδειν τοῖς ἀνθρώποις, ἦλθεν αὐτοῦ ὁ ἐχθρὸς καὶ ἔσπειρε ζιζάνια ἀνά μέσον τοῦ σίτου, καὶ ἀπῆλθεν.</p>	<p>25. Когда же люди спали; пришелъ врагъ его, и посѣялъ между пшеницею плевелы, ¹⁾ и ушелъ.</p>	<p>Пришелъ ночью врагъ, насѣялъ кистерю сверхъ хлѣба и ушелъ.</p>

1) ζιζάνια есть растеніе, совершенно похоже на хлѣбъ, пока оно не выколосилось.

<p>26. Ὅτε δὲ ἐβλάστηεν ὁ χόρτος, καὶ καρπὸν ἐποίησε, τότε ἐφάνη καὶ τὰ ζιζάνια.</p>	<p>26. Когда взшла зелень, и показался плодъ; тогда явился и плевелы.</p>	<p>Вотъ какъ выколосился хлѣбъ и сталъ наливать и оказался кистерь.</p>
<p>27. Προσελθόντες δὲ οἱ δοῦλοι τοῦ οἰκοδεσπότου εἶπον αὐτῷ, Κύριε, οὐχὶ καλὸν σπέρμα ἔσπειρας ἐν τῷ σῷ ἀγρῷ; πόθεν οὖν ἔχει τὰ ζιζάνια.</p>	<p>27. Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не хорошее ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоємъ? откуда же на немъ плевелы?</p>	<p>Пришли работники къ хозяину и говорятъ: Или ты нечистыя сѣмяна высѣялъ у себя на полѣ? тамъ кистерю много:</p>

28. Ὁ δὲ ἔφη αὐτοῖς, Ἐχθρὸς ἀνθρώπου τοῦτο ἐποίησεν. οἱ δὲ δοῦλοι εἶπον αὐτῷ, Θέλεις σὺν ἀπελθόντες συλλέξωμεν αὐτά.

29. Ὁ δὲ ἔφη, Οὐκ ἔστι δυνατόν, συλλέγοντες τὰ ζιζάνια, ἐκρίζωσθε ἅμα αὐτοῖς τὸν σῖτον.

30. Ἄφετε συναυξάνεσθαι ἀμφοτέρα μέχρι τοῦ θερισμοῦ· καὶ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θερισμοῦ ἐρῶ τοῖς θερισταῖς, Συλλέξατε πρῶτον τὰ ζιζάνια, καὶ δῆσατε αὐτὰ εἰς θέσμας πρὸς τὸ κατακαῦσαι αὐτά· τὸν δὲ σῖτον συναγάγετε εἰς τὴν ἀποθήκην μου.

28. Онъ же сказалъ имъ: Врагъ чловѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ.

29. Но онъ сказалъ: нѣтъ; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы.

30. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ: а пшеницу уберите въ житницу мою.

Хозяинъ и говорить: это не я, а чужой сдѣлалъ. Работники говорятъ: Такъ прикажи, мы выполемъ кистерь.

А хозяинъ говорить: Не надо полоть. А то станете дергать кистерь — попортите хлѣбъ.

Пускай ростеть хлѣбъ съ кистеремъ вмѣстѣ до уборки, а въ уборку велю жнецамъ отобрать кистерь и сжечь, а хлѣбъ отберу и свезу въ сарай.

Слова о томъ, что хозяинъ сожжетъ ненужное, а нужное — хлѣбъ собереть въ сарай, — прямо повторяетъ то, что сказано:

Мѡ. III, 12. Лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно свое, и собереть пшеницу свою въ житницу, а соломѣ сожжетъ огнемъ неугасимымъ.

Здѣсь опредѣлено это именно уничтожить ненужное и собереть нужное, тотъ, который будетъ очищать духомъ. Здѣсь же сказано, что это есть сынъ чловѣческiй.

36. Τότε ἀφείξουσιν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, λέγοντες, Φράσον ἡμῖν τὴν παραβολὴν τῶν ζιζανίων τοῦ ἀγροῦ.

Мѡ. XIII, 36. Тогда Исусъ, отпустивъ народъ, вошелъ въ домъ. И, приступивъ къ Нему, ученики Его сказали: изъясни намъ притчу о плевелахъ на полѣ.

И стали ученики спрашивать у Исуса: Растолкуй намъ эту притчу о кистерѣ на полѣ.

<p>37. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Ὁ σπείρων τὸ καλὸν σπέρμα ἐστὶν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.</p>	<p>37. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: сѣющийъ доброе семя есть Сынъ Человѣческой.</p>	<p>И Иисусъ сказалъ имъ: Хозяинъ сѣетъ хорошія семена — это сынъ Человѣческой.</p>
<p>38. Ὁ δὲ ἀγρός ἐστὶν ὁ κόσμος· τὰ δὲ καλὰ σπέρμα, οἳ τοὶ εἰσὶν οἱ υἱοὶ τῆς βασιλείας· τὰ δὲ ζιζάνια εἰσὶν οἱ υἱοὶ τοῦ πονηροῦ.</p>	<p>38. Поле есть мѣръ: доброе семя, это сыны царствія: а плевелы сыны лукаваго;</p>	<p>Поле это мѣръ людей. Добрыя сѣмена — это сыны царства Бога, кистерь—это дурные люди.</p>
<p>39. Ὁ δὲ ἐχθρὸς ὁ σπείρων αὐτὰ ἐστὶν ὁ διάβολος· ὁ δὲ θερισμὸς συντέλεια τοῦ αἰῶνος ἐστὶν· οἱ δὲ θεριστὰὶ ἄγγελοι εἰσιν.</p>	<p>39. Врагъ, посѣявшій ихъ, есть дѣволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы.</p>	<p>Чужой это соблазнъ. Уборка это конецъ жизни земной, жнецы—это власть Божія.</p>
<p>40. Ὡσπερ οὖν συλλέγεται τὰ ζιζάνια, καὶ πυρὶ κατακαίεται, οὕτως ἔσται ἐν τῇ συντελείᾳ τοῦ αἰῶνος τούτου.</p>	<p>40. Посему какъ собираютъ плевелы, и огнемъ сжигаютъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего.</p>	<p>Какъ собираютъ кистерь и сжигаютъ такъ вотъ будетъ при концѣ жизни земной.</p>
<p>41. Ἀποστελεῖ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ, καὶ συλλέξουσιν ἐκ τῆς βασιλείας αὐτοῦ πάντα τὰ σκάνδαλα καὶ τοὺς ποιοῦντας τὴν ἀνομίαν.</p>	<p>41. Пошлетъ сынъ Человѣческой Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ¹⁾ беззаконіе;</p>	<p>Пошлетъ сынъ Человѣческой своихъ работниковъ, и отберутъ изъ людей царства его всѣ обманы и всѣхъ дѣлающихъ дурное.</p>

1) Настоящее время здѣсь должно быть замѣчено: не сказано, что отберутъ всѣхъ *дѣлающихъ* дурное, какъ бы должно было быть сказано, если бы разумѣлся судъ при концѣ міра, по церковному толкованію, а сказано: *дѣлающихъ*, т. е., что дѣлающіе дурное сами собою отберутся, какъ сказано въ бесѣдѣ Никодима.

<p>42. Καὶ βλοῦσιν αὐτοὺς εἰς τὴν χάρινον τοῦ πυρὸς· ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων.</p>	<p>Мѡ. XIII, 42: И ввергнуть ихъ въ печь огненную; тамъ¹⁾ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.</p>	<p>И бросятъ ихъ въ костеръ огненный и тогда будетъ стонъ и скрежетъ зубовъ.</p>
---	--	--

3) ἐκεῖ означаетъ кромѣ: тамъ и *тогда*, и здѣсь значить: тогда. Какъ у Луки XIII, 28, гдѣ ἐκεῖ значить: тогда, въ томъ же самомъ выраженіи; значить, что тогда могли бы люди, но поздно, плакать и съ досады скрипѣть зубами о томъ, что не жили въ разумѣніи.

43. Τότε οἱ δίκαιοι ἐκ- λάμψουσιν ὡς ὁ ἥλιος ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρὸς αὐτῶν. Ὁ ἔχων ὠτα ἀκούειν ἀκούετω.	Мо. XIII. 43. Тогда правед- ники возсіяютъ какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣеть уши слышать, да слышитъ!	Тогда правдивые просвѣтятъ ся какъ солнце въ царствѣ Отца своего. У кого есть смыслъ тотъ пойметъ.
---	--	---

Духъ Бога въ человѣкѣ — сынъ человѣческой, все, что мы знаемъ о Богѣ, даетъ жизнь разумѣнію людямъ, такъ же какъ мужикъ сѣетъ хорошія семена въ своемъ полѣ и они растутъ.

Среди жизни разумѣнія является что-то похожее на жизнь, кончающаяся смертью.

У Луки XVI, 16 сказано: „И отнимется то, что кажется что есть у него“ Что же такое это подобіе жизни? Откуда взялось оно?

Вопросъ этотъ не относится къ Богу-духу, а только къ людямъ, Богъ-духъ — источникъ жизни сѣетъ жизнь и собираетъ жизнь. Только глухие работники могутъ совѣтовать топтать жизнь. Жизнь одна нужна, она одна останется, а остального нѣтъ для Бога-духа.

Временная жизнь кончается, временное все пропадаетъ, погибаетъ; не кончается и не погибаетъ жизнь разумѣнія — одно то, что есть духъ, одно то, что отъ Бога.

Въ притчѣ этой двѣ главные мысли, два отвѣта на предполагаемые вопросы.

- 1) Что есть зло по отношенію къ Богу? и
- 2) Что есть зло по отношенію къ человѣку?

Отвѣтъ на первый вопросъ тотъ, что зла для Бога — сына человѣческаго — нѣтъ. Онъ есть Богъ жизни и блага и не знаетъ зла. Такъ какъ онъ Богъ жизни и добра, то зла для него нѣтъ, и онъ не можетъ желать уничтожить его. Желаніе уничтоженія зла есть зло и можетъ быть только въ людяхъ, а не въ немъ.

Этотъ выводъ изъ второй мысли, выраженный здѣсь только съ одной стороны, будетъ развитъ впоследствии въ ученіи о несопротивленіи злу.

Сынъ человѣческой даетъ жизнь и знаетъ только жизнь въ разумѣннѣи, и потому всякій человѣкъ, перенеся свою жизнь въ сына, въ духа, не можетъ знать зла и потому не можетъ противиться ему.

Вторая мысль и отвѣтъ на вопросъ, что же есть то, что мы, люди, называемъ зломъ, состоитъ въ томъ, что то, что мы называемъ зломъ, есть свободное удаленіе отъ свѣта и погибель, про которую сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, есть то, что свѣтъ пришелъ въ міръ, а люди ушли отъ него.

Эта мысль о томъ, что зла для Бога нѣтъ, а что для людей оно есть отдѣленіе отъ разумѣннѣи; излагается въ притчѣ о неводѣ.

<p>47 Πάλιν ὁμοίᾳ ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν σαχίνῃ βληθείσῃ εἰς τὴν θάλασσαν, καὶ ἐκ παντὸς γένους συναχουόσῃ.</p>	<p>Мѡ. XIII, 47. Еще подобно царство небесное неводу, закинутому въ море, и захватившему рыбъ всякаго рода.</p>	<p>Еще подобно царство Божіе неводу: его закинули въ воду и всякой рыбы захватили.</p>
<p>48. Ἦν, ὅτε ἐπληρώθη, ἀναβιβάσαντες ἐπὶ τὸν αἰγικλῖν, καὶ καθίσαντες, συνέλεξαν τὰ καλὰ εἰς ἀγγεῖα, τὰ δὲ σαπρὰ ἔξω ἔβαλον.</p>	<p>48. Который, когда наполнился, вытащили на берегъ, и, сѣвши, хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ.</p>	<p>Неводъ сталъ полонъ, его вытащили на берегъ и сѣли, и хорошія рыбы собрали въ ведра, тухлыя выбросили вонъ.</p>

Богъ дѣлаетъ то, что дѣлаютъ рыбаки: Негодную рыбу бросаютъ, а оставляютъ одну ту, которая нужна. Рыба отбирается та, какава нужна рыбаку, остальная бросается въ море только потому, что она не нужна. Нѣтъ вопроса о томъ, лучше или хуже ей будетъ. Та рыба, которая въ морѣ, той нѣтъ для рыбака, какъ нѣтъ для Бога тѣхъ людей, которые не сыны его, жизнь которыхъ не въ свѣтѣ разумѣннѣи. Для Бога зла нѣтъ, но для человѣка есть зло. Зло для него — это жизнь внѣ разумѣннѣи.

И потому нужно различать наши понятія о злѣ вообще — объективномъ злѣ, какъ говорятъ философы, внѣшнемъ, и о злѣ для каждаго человѣка — о злѣ субъективномъ, внутреннемъ. Объективнаго зла нѣтъ. Субъективное зло есть удаленіе отъ разумѣннѣи, оно же есть смерть.

Это раздѣленіе двухъ воззрѣннѣи изложено въ толкованнѣи притчи о сѣятелѣ и сѣменахъ, попавшихъ въ разныя земли.

<p>10. Καὶ προσελθόντες οἱ μαθηταὶ εἶπον αὐτῷ· Διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς.</p>	<p>Мө. XIII, 10. И приступивъ, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь имъ?</p>	<p>И подошли къ нему ученики и сказали:</p>
<p>9. Τίς εἴη ἡ παραβολὴ αὕτη.</p>	<p>Лк. VIII, 9. Что бы значила притча сия?</p>	<p>Къ чему ты говоришь притчи.</p>
<p>10. Πρώτησιν αὐτὸν τὴν παραβολὴν.</p>	<p>Мр. IV 10. Спросили его о притчѣ.</p>	

По Марку и Лукѣ ученики спрашиваютъ: Что значить притча? По Матѳею спрашиваютъ: Ради чего говоришь притчами?

Я думаю, что по Мр. и Лук. значить, что ученики спрашиваютъ: и что значить притча, и къ чему онъ говорить ее. По Матѳею значить тоже: къ чему говоришь притчи, и что они значать. И слова Иисуса отвѣчаютъ на оба вопроса. Онъ разъясняетъ значеніе притчи, и изъ значенія ея вытекаетъ то, что тѣмъ, которые не знаютъ тайнъ царства божія, нельзя иначе говорить, какъ примѣрно, какъ въ притчахъ. Имъ представляется только внѣшній смыслъ, а внутренняго они не видятъ.

У Матѳея сказано: *διατί ἐν παραβολαῖς λαλεῖς αὐτοῖς*. Слово *αὐτοῖς* пропущено во многихъ спискахъ, такъ какъ оно не имѣетъ того существительнаго, къ которому бы могло относиться. Оно, очевидно, прибавлено, потому что вопросъ *διατί* отнесенъ и къ говоренію притчами и къ самимъ притчамъ. *Διατί* значить здѣсь нѣмецкое *warum*, ради чего.

Ученики спрашиваютъ: Ради чего онъ говорить эти притчи? Такъ передаютъ и Маркъ и Лука, и оттого излишне *αὐτοῖ* и оттого стихи отъ 11 до 23 суть не случайныя изреченія, а разъясненіе притчи. И потому, соединяя смыслъ вопроса и отвѣта изъ трехъ Евангелистовъ, я перевожу: „Къ чему говорить притчи?“ вопросомъ, относящимся и къ смыслу притчи и къ тому, почему онъ говорить народу притчами.

<p>11. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Ὅτι ὑμῖν δέδοται γινῶσαι τὰ μυστήρια τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκείνοις δὲ οὐ δέδοται.</p>	<p>Мө. XIII, 11. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано звать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано.</p>	<p>Онъ отвѣчалъ имъ: Къ тому, что вамъ дано знать внутренній смыслъ царства Божія.</p>
--	--	--

11. Ἐχένοις δὲ τοῖς ἔξω ἐν παραβολαῖς τὰ πάντα γίνεται.		Мр. IV, 11. А тѣмъ вѣш- нимъ все бываетъ въ прит- чяхъ;		А тѣмъ, что вѣш--является въ притчахъ.
---	--	---	--	---

Вамъ дано знать внутренней смыслъ царства божія, вы — добрая земля, которая родить самъ-сто, самъ-пятьдесятъ, самъ-тридцать.

А тѣмъ не дано, тѣ — дорога, камни, рѣпы.

И значеніе притчи то, что однимъ открылся смыслъ, а другимъ не открылся. Онъ говорить: а причина, по которой я говорю имъ притчами та, что они, не понимая внутренняго смысла, иначе понять не могутъ. У Луки сказано: вамъ дано знать внутренней смыслъ царства божія, а остальнымъ — въ примѣрахъ.

13. Διὰ τοῦτο ἐν πα- ραβολαῖς αὐτοῖς λαλῶ.		Мѳ. XIII, 13. Потому гово- рю имъ притчами.		Ради этого толкую имъ въ притчахъ.
---	--	--	--	---------------------------------------

1) λαλέω — говорить, сообщать. Здѣсь бы было правильнѣе; сообщать, такъ какъ это мѣсто соотвѣтствуетъ тѣмъ же Марку и Лукѣ, гдѣ сказано: „а имъ все въ притчахъ, все является въ притчахъ“ Мысль не та: что я поэтому говорю имъ въ притчахъ, но: что поэтому они не могутъ понять, какъ въ притчахъ, и дальше разъясняется это самое.

Διὰ τοῦτο указываетъ на то, что сказанное есть отвѣтъ на вопросъ τίς τίς. И за словомъ λαλῶ должна быть точка или точка съ запятой. Смыслъ тогда выходитъ не тотъ соблазнительный, который былъ прежде, что Иисусъ говорить имъ въ притчахъ, потому что они не понимаютъ, т. е. какъ будто не имъ прямо, а сравненіями, нарочно чтобы они не поняли, а выходитъ обратный, ясный смыслъ, тотъ, что они, не зная внутренняго смысла царства божія, не могутъ иначе понять, какъ вѣшнимъ образомъ, т. е. въ притчахъ.

И потому первую половину стиха я беру изъ Мѳ. XIII, 11, а послѣднюю изъ Марка IV 11.

9. Ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκούετω.		Мѳ. XIII, 9. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!		Кто имѣетъ смыслъ, тотъ пойметъ.
-----------------------------------	--	---	--	-------------------------------------

14. Καὶ ἀναπληροῦται ἐπ' αὐτοῖς ἡ προφητεία Ἠσαίου, ἡ λέγουσα, Ἀκοῆ ἀκούσετε, καὶ οὐ μὴ συνῆτε καὶ βλέποντες βλέψετε, καὶ οὐ μὴ ἴδητε.

15. Ἐπαχύνθη γὰρ ἡ καρδία τοῦ λαοῦ τούτου, καὶ τοῖς ὠσὶ βραρέως ἤκουσαν, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν ἐκάμμυσαν· μήποτε ἴδωσι τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ τοῖς ὠσὶν ἀκούσωσι, καὶ τῇ καρδίᾳ συνῶσι, καὶ ἐπιστρέψωσι, καὶ ἰάσωμαι αὐτούς.

16. Ὑμῶν δὲ μακάριοι οἱ ὀφθαλμοί, ὅτι βλέπουσι· καὶ τὰ ὠτα ὑμῶν, ὅτι ἀκούει.

17. Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ὅτι πολλοὶ προφήται καὶ δίκαιοι ἐπεθύμησαν ἰδεῖν ἃ βλέπετε, καὶ οὐκ εἶδον· καὶ ἀκοῦσαι ἃ ἀκούετε, καὶ οὐκ ἤκουσαν.

18. Ὑμεῖς οὖν ἀκούσατε τὴν παραβολὴν τοῦ σπειρόντος.

11 Ὁ σπόρος ἐστὶν ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ.

19. Παντός ἀκούοντος τὸν λόγον τῆς βασιλείας καὶ μὴ συνιέντος, ἔρχεται ὁ πονηρὸς καὶ ἀρπάττει τὸ ἐσπαρμένον ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ· οὗτός ἐστιν ὁ παρὰ τὴν ὁδὸν σπαρεῖς.

14. И сбывается надъ ними пророчество Исаи, которое говорить: слухомъ услышите, и не уразумеете; и глазами смотрѣть будете, и не увидите.

15. Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумеютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. (Исаи 6, 9, 10))

16. Ваши же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышать.

17. Ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

18. Вы же ¹⁾ выслушайте значеніе притчи о сѣятелѣ.

Лк. VIII, 11. Сѣмя есть слово Божіе.

Мѡ. XIII, 19. Ко всякому слушающему слово о царствіи и не разумѣющему, приходитъ лукавый, и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его: вотъ, кого означаетъ посѣянное при дорогѣ.

И исполняется на нихъ предсказаніе пророка Исаи: Слухомъ услышите и не поймете, и глазами глядѣть будете и не увидите.

Потому что зажирѣло сердце у народа этого и зазмурдели они глаза такъ, что не видятъ глазами, и ушами не слышатъ, а въ сердце не принимаютъ, чтобы не обратиться и чтобы я не исцѣлилъ ихъ.

Ваши же глаза блаженны, что видятъ, и уши, — что слышать.

Вѣрно говорю вамъ, что пророки и святые желали знать то, что вы видите, и не могли познать, и слышать то, что вы поняли.

Вы теперь поймите притчу о сѣвцѣ.

Сѣмя — это разумѣніе Бога.

Когда чловѣкъ слышитъ ученіе о царствѣ Божіемъ и не принимаетъ въ сердце свое, а врагъ приходитъ и похищаетъ то, что посѣяно было въ сердцѣ его. Это сѣмя, посѣянное при дорогѣ.

20. Ὁ δὲ ἐπὶ τὰ πετρωθῆ σπαρῆς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων, καὶ εὐθὺς μετὰ χαρᾶς λαμβάνων αὐτὸν.

21. Οὐκ ἔχει δὲ ῥίζαν ἐν ἑαυτῷ, ἀλλὰ πρόσκαιρόν ἐστι· λενομένης δὲ θλίψεως ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθὺς σχανδλίσκεται.

22. Ὁ δὲ εἰς τὰς ἀκάνθας σπαρεῖς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων, καὶ ἢ μέριμνα τοῦ αἰῶνος τούτου καὶ ἢ ἀπάτη τοῦ πλοῦτου συμπνίγει τὸν λόγον, καὶ ἀχαρπὸς γίνεται.

23. Ὁ δὲ ἐπὶ τὴν γῆν τὴν καλλὴν σπαρεῖς, οὗτός ἐστιν ὁ τὸν λόγον ἀκούων καὶ συνιῶν· ὃς δὴ καρποφορεῖ, καὶ ποιεῖ ὁ μὲν ἑκάτον, ὁ δὲ ἐξήκοντα, ὁ δὲ τριάκοντα.

18. Βλέπετε οὖν πῶς ἀκούετε· ὃς γὰρ ἂν ἔχη, δοθήσεται αὐτῷ· καὶ ὃς ἂν μὴ ἔχη, καὶ ὃ δοκεῖ ἔχειν ἀρθήσεται ἀπ' αὐτοῦ.

20. А посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ означаетъ того, кто слышитъ слово, и тотчасъ, съ радостію принимаетъ его;

21. Но не имѣть въ себѣ корня и непостояненъ: когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово, тотчасъ соблазняется.

22. А посѣянное въ терніи означаетъ того, кто слышитъ слово, но заботы вѣка сего и обольщеніе ²⁾ богатста заглушаетъ слово, и оно бываетъ безплодно.

Мс. VIII, 23. Посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать.

Лк. VIII, 18. Итакъ наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣетъ, ³⁾ тому дано будетъ; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть. ⁴⁾

Что на камиѣ посѣяно, это тотъ, кто слышитъ ученіе царства Бога, понимаетъ ученіе и потомъ съ радостію принимаетъ его въ сердце.

Но не держать корня самъ въ себѣ, а только на время. И какъ придетъ тѣснота, обиды изъ за ученія, тотчасъ же поддается обману.

А то, что въ рѣпни высѣялось — это тотъ кто ученіе понимаетъ, но заботы свѣтскія и любовь богатства давить ученіе, и оно не приноситъ плода.

А то, что попало на хорошую землю зерно — это тотъ кто понимаетъ ученіе и принимаетъ въ сердце свое, то родить которое самъ-сто, которое самъ пятьдесятъ, которое самъ-тридцать.

Смотрите теперь какъ понимаете. Кто держитъ, тому дается, а кто не держитъ, и то, что кажется и есть въ нихъ, и то у того отнимется.

1) οὖν переводится: теперь, и здѣсь имѣетъ это значеніе.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀγαπή, что яснѣе и проще и правильнѣе.

3) ἔχω значить *держатъ*. Выраженіе это похоже на поговорку

и можетъ относиться къ ведру или мѣшеу: „Въ крѣпкій мѣшокъ пересыпется, а изъ худого послѣднее высыпется“

4) Стихъ этотъ я беру изъ Маттея и Луки, гдѣ онъ одинаковъ.

Ученики спрашиваютъ: Къ чему онъ говоритъ эти притчи, что онъ хочеть сказать ими? И Иисусъ отвѣчаетъ: То, что однимъ, вамъ, дано понимать царство божіе, какъ зернамъ, попавшимъ на хорошую землю. Другимъ же, какъ пропадающимъ зернамъ, не дано. И вамъ дано какъ зерну въ доброй землѣ, увеличиться, а у нихъ отнимется и та жизнь, которая, казалось, что есть въ нихъ, какъ уничтожается зерно на дорогѣ, камнѣ и рѣпьяхъ. Вотъ это-то я и говорю въ притчахъ, потому что они не видятъ, не понимаютъ всего блага. Они, какъ тѣ люди, про которыхъ говоритъ Исаія, что Богъ наказалъ ихъ тѣмъ, что они глядя не видятъ и слушая не слышатъ. Сердце людей этихъ ожирѣло, и оттого они не понимаютъ того, что предъ ними.

Вы счастливы, что понимаете. Таково значеніе притчи съ внѣшней стороны, но внутренній смыслъ совсѣмъ другой.

И Иисусъ объясняетъ внутренній смыслъ.

Внѣшній смыслъ притчи тотъ, что для Бога одни люди предопредѣлены къ смерти, другіе къ жизни. Внутренній же смыслъ тотъ, что нѣтъ предопредѣленія, но каждый можетъ удержать разумніе и пріобрѣсть его съ избыткомъ.

Упавшее на дорогу — это: равнодушіе, пренебреженіе къ разумнію и потому Иисусъ предостерегаетъ отъ равнодушія и пренебреженія и говорить, что люди должны дѣлать усиліе, чтобы принять въ сердце разумніе.

Упавшее на камни — это слабость, и потому Иисусъ предостерегаетъ отъ нея и указываетъ на то, что человекъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы не поколебаться отъ обидъ и гоненій.

Рѣпья — это заботы мірскія, и Иисусъ предостерегаетъ и указываетъ на то, что человекъ долженъ сдѣлать усиліе, чтобы откинуть ихъ.

Хорошая земля — это пониманіе и исполненіе, не смотря на обиды и заботы.

И Иисусъ указываетъ на то, что кто сдѣлаетъ это усиліе и исполнитъ, тотъ получитъ жизнь съ избыткомъ.

44. Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν θησαυρῷ κρυμμένῳ ἐν τῷ ἀγρῷ, ὃν εὐρὼν ἄνθρωπος ἐκρυψε· καὶ ἀπὸ τῆς χαρᾶς αὐτοῦ ὑπάγει, καὶ πάντα ὅσα ἔχει πωλεῖ, καὶ ἀγοράζει τὸν ἀγρὸν ἐκεῖνον.

45. Πάλιν ὁμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ ἐμπόρῳ ζητούντι καλοῦς μαργαρίτας.

46. Ὁς εὐρὼν ἕνα πολυτίμον μαργαρίτην, ἀπελθὼν πέπραχε πνυτα ὅσα εἶχε, καὶ ἠγόρασεν αὐτόν.

Мѡ. XIII, 44. Еще: подобно царство небесное сокровищу. скрытому на полѣ, которое нашелши человекъ утаилъ, и отъ радости о немъ идетъ, и продаетъ все, что имѣтъ; и покупаетъ поле то.

45. Еще: подобно царство небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ.

46. Который, нашелши одну драгоценную жемчужину, пошелъ, и продалъ все, что имѣлъ, и купилъ ее.

Царство Божіе какъ кладъ, спрятанный въ полѣ. Человѣкъ нашелъ кладъ и скрылъ его (опять). И отъ радости того, что нашелъ, идетъ, и все, что у него — продаетъ, и покупаетъ то поле.

Еще царство небесное, какъ когда купецъ скупаешь дорогие камня.

И найдя одинъ драгоценный камень, идетъ, продаетъ все (прежніе) какіе имѣлъ, и покупаетъ тотъ.

Царство божіе подобно желающему имѣть жемчужину или сокровище, про которое онъ знаетъ, что зарыто на полѣ. И узнавъ объ этомъ, продаетъ все, чтобы приобрѣсти жемчужину и поле.

31. Ὅμοία ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν κόκκῳ σινάπεως, ὃν λαβὼν ἄνθρωπος ἐσπειρεν ἐν τῷ ἀγρῷ αὐτοῦ.

32. Ὁ μικρότερον μὲν ἐστὶ πάντων τῶν σπερμάτων ὅταν θεῖ ἀνέξηθῆ, μεῖζον τῶν λαχάνων ἐστὶ, καὶ γίνεται δένδρον, ὥστε ἐλθεῖν τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ κατασκηνοῦν ἐν τοῖς κλάδοις αὐτοῦ.

31. Царство небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ.

32. Которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но, когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя, и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Царство небесное — какъ березовое сѣмячко, захвативъ, высѣялъ его человекъ на своемъ полѣ.

Хоть и меньше всѣхъ сѣмянъ, когда вырастетъ, больше всякой травы будетъ, и станетъ дерево и птицы пернатыя будутъ вить на вѣтвяхъ его гнѣзда.

ЦАРСТВО БОГА.

Иисусъ объявляетъ, что царство божіе пришло, между тѣмъ не произошло никакого видимаго явленія. Объявляетъ ученикамъ, что отнынѣ небо отверзто, и между небомъ и людьми постоянное общеніе. Объявляетъ, что отдаляться отъ развратниковъ и развратницъ не нужно, что они не виноваты, виноваты только тѣ, которые думаютъ, что они хороши, потому что исполняютъ законъ божій.

Объявляетъ, что очищеній никакихъ внѣшнихъ не нужно, что сквернить только то, что изнутри выходитъ, что духъ только очищаетъ.

Объявляетъ, что субботы соблюдать не нужно, что соблюденіе глупо и лживо, что суббота есть установленіе человѣческое.

Объявляетъ, что не только постовъ не нужно, но что всѣ старыя внѣшнія обряды только пагубны для его ученія.

Наконецъ объявляетъ, что служить Богу жертвами не нужно. Не нужно ни быковъ, ни овецъ, ни голубей, ни денегъ, самого храма не нужно, что есть духъ, что онъ хочетъ не жертвъ, а любви, что ему надо служить — всѣмъ, всегда, вездѣ — въ духѣ и дѣломъ.

Увидавъ и услышавъ все это, фарисеи пришли къ Иисусу и стали спрашивать его, какъ же онъ, отрицая Бога, проповѣдуетъ царство божіе? И онъ отвѣчалъ имъ: Царство божіе, какъ я проповѣдую, не такое, какое проповѣдывали прежніе пророки. Они говорили, что придетъ Богъ съ различными явленіями, а я говорю про такое царство божіе, котораго пришествіе нельзя видѣть.

И если скажутъ вамъ, вотъ оно пришло или придетъ, или вотъ оно здѣсь, вы имъ не вѣрьте. Царство божіе не во времени и не въ мѣстѣ въ какомъ нибудь, оно какъ молнія и здѣсь и тамъ и вездѣ — и нѣтъ ему ни времени, ни мѣста, потому что вотъ оно гдѣ, оно внутри васъ.

И послѣ этого фарисей, старшина еврейскій, Никодимъ, пришелъ къ Иисусу тайно и говоритъ: Ты учишь, что пришло царство Бога, и что онъ внутри насъ, а не велишь поститься, приносить жертвы, храмъ уничтожилъ, какое же твое царство божіе, гдѣ же оно?

И Иисусъ отвѣчалъ ему: пойми ты, если человѣкъ зачатъ отъ Отца-Бога, то онъ и видитъ царство божіе. Никодимъ не понялъ это-

го, что Иисусъ сказалъ, что всякій человекъ уже зачатъ отъ Бога, и сказалъ: какъ же можетъ человекъ, если онъ зачатъ отъ плоти отца и состарѣлся, опять влѣзть въ брюхо матери и сначала зачатъ отъ плоти — Бога.

И Иисусъ отвѣчалъ ему: пойми ты, что говорю: я говорю, что человекъ, кромѣ плоти, зачатъ еще отъ духа, и потому всякій человекъ отъ плоти и духа, и потому всякій можетъ войти въ царство божіе. Отъ плоти—плоть. Отъ плоти не можетъ родиться духъ, только отъ духа можетъ быть духъ. Духъ это то, что живетъ въ тебѣ, и живетъ свободно и разумно, и то, чему ты не знаешь ни начала ни конца. И это чувствуетъ въ себѣ всякій человекъ. И потому чему же ты удивился, что я сказалъ тебѣ, что мы должны быть зачаты съ неба отъ Бога — отъ духа.

Никодимъ сказалъ: все-таки не вѣрю, чтобы это могло быть такъ.

Тогда Иисусъ сказалъ ему: какой же ты учитель, если не понимаешь этого. Пойми ты, что я не мудрости какія-нибудь толкую, я толкую то, что мы всѣ знаемъ, увѣряю въ томъ, что мы всѣ видимъ. Какъ же ты будешь вѣрить въ то, что на небѣ, если ты не вѣришь въ то, что на землѣ, что въ тебѣ самомъ. На небѣ вѣдь ничто не было, а есть только на землѣ въ человекѣ сынъ Бога — духъ, тотъ самый, который и есть *Богъ*.

Вотъ этого-то самаго сына Бога въ человекѣ и надо почитать, какъ вы почитали Бога, какъ Мойсей въ пустынѣ возвеличилъ не плоть змѣи, а образъ ея, и образъ этотъ сдѣлался спасеніемъ людей. Такъ точно надо возвеличить сына — Бога въ человекѣ, не плоть человека, а сына Бога въ человекѣ, чтобы люди, полагаясь на него не знали бы смерти, а имѣли бы жизнь невременную въ царствѣ божіемъ.

Богъ вѣдь не для гибели, а для блага міра далъ сына своего, такого же какъ онъ. Онъ далъ вѣдь его для того, чтобы всякій, полагаясь на него не погибалъ, а имѣлъ бы жизнь невременную. Вѣдь не затѣмъ же онъ произвелъ сына своего жизнь въ міръ людей, чтобы уничтожить міръ людей, но онъ затѣмъ произвелъ сына своего — жизнь, чтобы міръ людей былъ живъ имъ и въ царствѣ Бога.

И кто полагается на сына, тотъ въ царствѣ Бога — во власти Бога, а кто не полагается, тотъ самъ себя уничтожаетъ тѣмъ, что не

положился на то, что есть жизнь. Уничтоженіе въ томъ и состоитъ, что жизнь пришла въ міръ, но люди сами идутъ прочь отъ жизни. Жизнь есть свѣтъ людей. Свѣтъ пришелъ въ міръ, но люди предпочли тьму свѣту и не идутъ къ свѣту. Свѣтъ есть разумніе, а потому кто дурное дѣлаеть, тотъ избѣгаетъ свѣта, разумнія, чтобы не видны были его дѣла, и тотъ остается во власти Бога.

Въ словахъ къ фарисеямъ и бесѣдѣ съ Никодимомъ Иисусъ объясняетъ, что онъ разумѣеть подъ царствомъ божіимъ и подъ Богомъ.

И Богъ и царство божіе — въ людяхъ. Богъ — это не плотское начало, которое даетъ жизнь человѣку. Это неплотское начало онъ называетъ сыномъ Бога въ человѣкѣ, сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческой есть разумніе. Его надо возвысить, обоготворить и жить имъ. Люди дѣлающіе дурное — погибаютъ; люди, дѣлающіе правду — живутъ. Кто живетъ въ разумніи, тотъ живетъ невременно, кто не живетъ въ немъ — тотъ не живетъ, а погибаетъ.

Что же такое этотъ Богъ-отецъ, не творецъ всего и не отдѣльный отъ міра Богъ, какъ прежде разумѣли его Евреи? Какъ понимать этого Отца, сынъ котораго въ человѣкѣ, и какъ понимать его отношеніе къ людямъ?

На это Иисусъ отвѣчаетъ притчами.

Царство Бога надо понимать не такъ, какъ вы думаете, что для всѣхъ людей въ какое нибудь время и въ какомъ нибудь мѣстѣ придетъ царство Бога, а такъ, что во всемъ мірѣ всегда одни люди, тѣ, которые полагаются на сына Бога, — дѣлаются сынами царства, а другіе, которые не полагаются на него — уничтожаются.

Богъ-духъ, Отецъ того духа, который въ человѣкѣ, есть Богъ и Отецъ только тѣхъ, которые признаютъ себя его сынами. И потому для Бога существуютъ только тѣ, которые удержали въ себѣ то, что онъ далъ имъ.

И сталъ Иисусъ имъ толковать про царство Бога, и толковалъ онъ это примѣрами. Онъ сказалъ: Богъ Отецъ сѣетъ въ мірѣ жизнь разумнія все равно какъ хозяинъ сѣетъ сѣмена на своемъ полѣ. Онъ сѣетъ по всему полю, не разбирая какое куда попадетъ.

И вотъ попадають одни зерна на дорогу и прилетятъ птицы и поклюють. А другія на камни, и на камняхъ хотя и проростутъ, да повянутъ, потому что укорениться негдѣ. А еще иныя попадають въ

полыньи, и полыньи задавятъ хлѣбъ, и взойдетъ колосъ да не нальетъ. А иныя попадутъ на хорошую землю, тѣ всходятъ и наверху стываютъ за пропація зерна и выколашиваются и наливаютъ, и какой колосъ даетъ самъ-сто, какой самъ-шестьдесятъ, какой самъ-тридцать.

Такъ-то и Богъ разсѣялъ разумѣніе въ людяхъ. Въ иныхъ оно пропадаетъ, а въ иныхъ родится сторицею, и они-то составляютъ царство Бога.

Такъ царство Бога не такое, какъ вы думаете, что Богъ царитъ надъ вами. Богъ только сѣетъ разумѣніе, и царство божіе будетъ въ тѣхъ, кто возьметъ его. А Богъ не правитъ людьми.

Какъ хозяинъ броситъ семена въ землю, а самъ и не думаетъ о нихъ; сѣмена сами бухнутъ, проростають, выходятъ въ зелень, въ трубку, въ колосъ и наливаютъ зерно. И только когда поспѣло, хозяинъ посылаетъ серпы, чтобы сжать ниву.

Такъ и Богъ далъ сына своего — разумѣніе міру, и разумѣніе само растетъ въ мірѣ, и сыны разумѣнія составляютъ царство Бога.

Какъ баба пуститъ въ дежу закваску и смѣшаетъ съ мукой, она ужъ не ворочаетъ ее, а ждетъ, чтобы она сама закисла и поднялась.

Пока люди живутъ Богъ не вступается въ ихъ жизнь. Богъ далъ въ міръ разумѣніе, и разумѣніе само живетъ въ людяхъ и составляетъ царство Бога. Богъ-духъ есть Богъ жизни и добра и потому для него нѣтъ ни смерти ни зла. Смерть и зло есть для людей, а не для Бога.

Царство Бога вотъ къ чему примѣнить. Хозяинъ посѣялъ хорошія сѣмена на своемъ полѣ. Хозяинъ это духъ Бога, поле — это міръ, сѣмена — это сыны царства Бога.

Вотъ легъ хозяинъ спать, и пришелъ врагъ и насѣялъ кистерю. Врагъ — это соблазнъ, кистеръ — это сыны соблазна. Вотъ пришли къ мужику работники и говорятъ: или ты плохія семена сѣялъ, у тебя на полѣ много кистерю вышло. Пошли насъ мы выполемъ. А мужикъ говоритъ: не надо, а то вы станете полоть кистеръ да и топчете пшеницу. Пускай растутъ вмѣстѣ, придетъ жатва, тогда велю жнецамъ отобрать кистеръ и сожгу, а пшеницу уберу въ сарай.

Жатва — это конецъ жизни людской, а жнецы — это сила божія. И какъ сожгутъ кистеръ, а пшеница очистится и соберется, такъ и

при концѣ жизни пропадетъ все, что было обманъ времени, а останется одна настоящая жизнь въ духѣ. Для Бога зла нѣтъ. Богъ блюдетъ то, что нужно ему, то что его, а что не отъ него, того нѣтъ для него.

Царство божіе какъ неводъ. Неводъ протянуть по морю и захватывать всякой рыбы. А потомъ когда вытащутъ, отберутъ тухлыхъ и кинутъ въ море. Такъ будетъ и при концѣ вѣка. Сила божія отберетъ хорошее, а дурное бросится.

И какъ онъ кончилъ говорить, стали у него ученики спрашивать, какъ понимать эти притчи.

И онъ сказалъ имъ: Притчи эти надо понимать на двое. Вѣдь всѣ притчи эти я говорю къ тому, что есть одни какъ вы, ученики мои, одни, которые понимаютъ въ чемъ царство божіе, понимаютъ, что царство божіе внутри каждаго, понимаютъ, какъ войти въ него, а другіе не понимаютъ этого. Другіе глядятъ и не видятъ, и слушаютъ и не понимаютъ. Потому что ожирѣло ихъ сердце.

Вотъ я говорю этими притчами на-двое: и тѣмъ, и другимъ. Тѣмъ я говорю, что такое для Бога его царство, говорю про то, что одни вступаютъ въ царство, другіе не вступаютъ, и они могутъ понимать это. Вамъ же я говорю о томъ, какъ войти въ царство Бога. И вы смотрите, понимайте какъ слѣдуетъ притчу о сѣятелѣ. Для васъ притча вотъ что значить.

Всякій, кто слушаетъ ученіе о царствѣ божіемъ, но не принимаетъ его въ сердце, къ тому приходитъ обманъ и уничтожаетъ изъ сердца его ученіе — это сѣмя, посѣянное на дорогѣ. На камнѣ посѣянное — это тотъ, кто услышитъ ученіе и съ радостью приметъ. Но нѣтъ въ немъ корня, но временемъ только принимаетъ, а найдетъ тѣснота, обида изъ за ученія, тотчасъ обижается. Въ полынняхъ сѣянное — это тотъ, кто ученіе слышитъ, но заботы мірскія и жадность къ богатству душитъ ученіе и не даетъ плода. А на хорошей землѣ — это тотъ, кто ученіе слышитъ и понимаетъ и плодъ родитъ кто самъ-сто, кто самъ-шестьдесятъ, кто самъ-тридцать.

Потому кто держитъ, тому дастся многое, а кто не держитъ, у того послѣднее отнимется.

И потому смотрите какъ понимаете притчи. Понимайте, такъ,

чтобы не поддаваться обманамъ, обидамъ, заботамъ, а чтобы принести плодъ самъ-сто и вступить въ царство Бога.

Царство божіе въ душѣ разрастается изъ ничего, но даетъ все. Оно, какъ сѣмячко березовое, самое маленькое изъ зеренъ, когда же вырастетъ, то больше всѣхъ деревьевъ, и птицы небесныя выютъ на нихъ гнѣзда.

Послѣ этого пришли ученики Іоанна спросить у Іисуса, тотъ ли онъ, про котораго онъ говорилъ: открываетъ ли онъ царство божіе и обновляетъ-ли онъ людей духомъ?

Іисусъ отвѣчаетъ и говорить: посмотрите, послушайте и расскажите Іоанну, наступило-ли царство божіе и обновляются ли люди духомъ. Расскажите ему, какъ я проповѣдую царство Бога. Въ пророчествахъ сказано, что когда наступитъ царство Бога, то всѣ люди будутъ блаженны, ну и скажите ему, что мое царство Бога такое, что нищіе блаженны, и что всякій, кто слушаетъ меня, дѣлается блаженъ.

И, отпустивъ учениковъ Іоанна, Іисусъ началъ толковать народу о томъ, какое царство божіе возвѣщаль Іоаннъ.

Онъ сказалъ: когда вы ходили креститься къ Іоанну въ пустыню, чего вы ходили смотрѣть? Если бы вы хотѣли смотрѣть на человѣка, разодѣтаго въ богатую одежду, такъ вѣдь эти здѣсь въ дворцахъ живутъ. Такъ чего же вы не видали въ пустынь? Вы думаете, что вы ходили затѣмъ, что Іоаннъ былъ пророкъ? Не думайте этого. Іоаннъ былъ не пророкъ, а онъ былъ тотъ, про котораго писали пророки. Онъ тотъ, который возвѣстилъ пришествіе царства божія.

Вѣрно говорю вамъ: Не рожался человѣкъ больше Іоанна. Онъ былъ въ царствѣ божіемъ и потому онъ былъ выше всѣхъ.

Законъ и пророки все это нужно было до Іоанна. А съ Іоанна и по сіе время возвѣщается, что царство божіе на землѣ, и кто сдѣлаетъ усиліе, тотъ входитъ въ него.

Законники и фарисеи не поняли того, что возвѣщаль Іоаннъ. И они ни во что сочли его. Эта порода --- законники и фарисеи, что сами выдумаютъ, то только и считаютъ правдой. Они долбятъ свой законъ и слушаютъ другъ дружку. А что Іоаннъ говорилъ, что я говорю они не слышатъ и не понимаютъ. Изъ того, что говорилъ Іоаннъ, они поняли только то, что онъ постился въ пустынь, и говорятъ: въ немъ бѣсъ. Изъ того, что я говорю, они поняли только то,

что я не пощусь и говорить: Онъ ѣсть и пьеть съ отступниками, и развратникамъ другъ.

Они какъ ребята на улицѣ другъ съ дружкой болтають и дивятся, что никто ихъ не слушаетъ. Видна ихъ мудрость по дѣламъ ихъ.

Вѣдь все, что я учу дѣлать, — все это легко и просто, потому что царство Бога возвѣщается какъ блаженство.

ГЛАВА IV

35. Καὶ περιῆγεν ὁ Ἰησοῦς τὰς πόλεις πάσας καὶ τὰς κώμας, διδάσκων ἐν ταῖς συναγωγαῖς αὐτῶν, καὶ κηρύσσων τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας, καὶ θεραπέυων πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν ἐν τῷ λαῷ.

Мѣ. IX, 35. И ходилъ Иисусъ по всѣмъ городамъ и селениямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдуя Евангеліе царствія, и исцѣляя всякую болѣзнь ¹⁾ и всякую немощь въ людяхъ.

И обходилъ Иисусъ всѣ города и всѣ села, и училъ въ собраніяхъ и разглашая, возвѣщалъ присутствіе Бога.

1) Я пропускаю слова „дѣлчилъ всѣ болѣзни,“ какъ ненужныя и относящіяся къ чудесамъ, доказательствамъ истинности ученія.

36. Ἴδὼν δὲ τοὺς ὄχλους, ἐσπλαγχνίσθη περὶ αὐτῶν, ὅτι ἤσαν ἐκλελυμένοι καὶ ἐρρόιμμένοι ὡστὲ πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένα.

36. Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.

Глядя на народъ, Иисусъ болѣлъ о нихъ, что они какъ шелудивыя овцы безъ пастуха.

37. Τότε λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, Ὁ μὲν θερισμὸς πολὺς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι.

37. Тогда говорить ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало.

38. Δεήθητε οὖν τοῦ κυρίου τοῦ θερισμοῦ, ὅπως ἐκβάλῃ ἐργάτας εἰς τὸν θερισμὸν αὐτοῦ.

38. Итакъ молитесь Господина на жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою.

<p>1. Ἴδων δὲ τοὺς ὄχλους ἀνέβη εἰς τὸ ὄρος καὶ καθίσαντος αὐτοῦ, προσήλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.</p>	<p>Мѡ. V, 1. Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и, когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.</p>	<p>И увидѣвъ народъ, Иисусъ взошелъ на гору и сѣлъ тамъ, и подошли къ нему ученики его.</p>
<p>20. Καὶ αὐτὸς ἐπάραξ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ ἔλεγε, Μακάριοι οἱ πτωχοί, ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>Лк. VI, 20. И Онъ, возведши очи Свои на учениковъ¹⁾ Своихъ, говорилъ: блаженны нищїе²⁾ духомъ; ибо ваше есть³⁾ царствїе Божїе.</p>	<p>И поднявъ глаза на учениковъ, сказалъ: счастливы нищїе бродяги, потому что ваше царство Бога.</p>
<p>21. Μακάριοι οἱ πεινῶντες, ὅτι χορτασθήσεσθε.</p>	<p>21. Блаженные алчущїе нынѣ; ибо насытитесь.</p>	<p>Счастливы тѣ, что голодны теперь, вы насытитесь.</p>

1) Надо не забывать, что какъ по Матѳею, гдѣ сказано, что передъ тѣмъ, какъ Иисусъ началъ говорить, ученики подошли къ нему, такъ и по Лукѣ, гдѣ сказано, что, поднявъ глаза на учениковъ, онъ началъ говорить, надо не забывать, что Иисусъ говорить народу, но рѣчь свою обращаетъ къ ученикамъ, и по Лукѣ, говорить имъ: „Блаженны вы нищїе“, разумѣя ихъ такъ же, какъ и себя, — нищими, бродягами.

2) У Матѳея стоитъ: πτωχοὶ τῷ πνεύματι; у Луки (въ греческомъ текстѣ) просто πτωχοί. У Луки-ли пропущено πνεύματι; или у Матѳея прибавлено?

Чтобы рѣшить это, надо прежде понять, что значить въ этомъ мѣстѣ πνεύματι.

Вотъ что говорятъ церковныя объясненїя на слова „духомъ“, (Толк. Ев. Архм. Мих. Ев. Мѡ. стр. 66).

Блаженны: Какое блаженство здѣсь разумѣвается — показываютъ объясненїя слѣдующїя за каждымъ изрѣченіемъ блаженны, т. е. блаженство царства Мессїи.

Нищїе духомъ: — бѣдные духомъ. Быть бѣднымъ духомъ — значить имѣть смиренное понятїе о своихъ духовныхъ качествахъ, уничтожить себя, считать себя грѣшникомъ, вообще бѣдный духомъ есть смиренный, качество противоположное гордости, тщеславію или самолюбію. Поелнку Адамъ палъ отъ гордости, возмечтавъ быть Богомъ, то Христосъ возставляетъ насъ посред-

ствомъ смиренія. Присовокупилъ духомъ, чтобы ты разумѣлъ смиреніе, а не бѣдность.

Для чего же не сказалъ смиренны, а нищіе? Потому что послѣднее выразительнѣе перваго. Таковымъ принадлежитъ царство небесное, т. е. они способны и достойны получить блаженство въ царствѣ небесномъ: ибо смиренный, сознавая свою грѣховность и недостойнство, вполне предается водительству божественной благодати, нисколько не надѣясь на свои духовныя силы, и благодать приводитъ къ царству. Смирненіе есть дверь въ царство небесное.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Nouv. test. t. I, p. 195).

En général, ces macarismes exaltent la condition de ceux qui préfèrent aux jouissances de ce monde la vie en Dieu et la paix avec le ciel. L'expérience prouve que ce choix est douloureux et difficile, parce que la faiblesse humaine se heurte contre deux écueils également formidables et dangereux. D'un côté, on se trouve en face de l'antipathie du monde qui n'a que le mépris ou la haine pour tout ce qui lui est étranger; de l'autre côté, il y a l'orgueil naturel de l'esprit et les mauvais penchants du cœur, qui nous sollicitent incessamment et nous écartent de la voie du salut. Voilà pourquoi Jésus appelle heureux ceux qui savent éviter ces écueils, vaincre leurs affections vicieuses, reconnaître leur imperfection naturelle, braver les séductions et les menaces d'un monde pervers et hostile, et accepter ce que cette résolution, courageusement prise et exécutée, peut leur valoir d'épreuves et de tribulations.

Все это можетъ быть глубокомысленно, но все это мысли Феофилактовъ, Иеронимовъ, Рейсовъ, но не Христа. Ибо если бы въ этомъ мѣстѣ Христосъ хотѣлъ сказать о смиреніи, то онъ и сказалъ бы это ясно, какъ онъ говорилъ во многихъ и многихъ мѣстахъ. Здѣсь же, очевидно, Иисусъ ничего не хотѣлъ говорить о смиреніи во 1-хъ потому, что нищета духа, т. е. соединеніе словъ πτωχοὶ τῷ πνεύματι: не имѣетъ никакого смысла. Πτωχός значить собственно: нищій, бродяжникъ, бродяга, безъ того презрительнаго значенія, которое приписывается этому слову, и потому нельзя сказать: бродяги духомъ; во 2-хъ потому, что все Евангеліе учитъ о томъ, что надо возвысить духъ, жить духомъ, какимъ же образомъ Иисусъ скажетъ, что блаженны тѣ, которые бѣдны духомъ; въ 3-хъ у Маттея сказано: блаженны вообще нищіе духомъ, а потомъ въ числѣ этихъ блаженствъ пере-

числяются другія, вытекающія изъ этого состоянія блаженства. Между тѣмъ „алчущіе правды“ никакъ не соединяется съ понятіемъ смиренія. Если понятіе алчущіе правды и не противоположно понятію смиренія, то уже никакъ не вытекаетъ изъ смиренія.

Въ 4-хъ всѣ слѣдующія блаженства, потому что только къ первому блаженству прибавлены слова: „ихъ-то есть царство божіе“, очевидно, должны разъяснить первое. Но понятіе: „алчущихъ правды, милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ“ — не вытекаютъ изъ понятія смиренія.

Въ 5-хъ награды, обѣщаемыя за перечисленныя свойства, противоположны понятію смиренія: „увидятъ Бога, получатъ землю, нарекутся сынами Бога“

Изъ этого видно, что переводъ $\pi\tau\omega\chi\omicron\iota\ \tau\tilde{\omega}\ \pi\upsilon\epsilon\beta\mu\chi\tau\iota$ смиренными, совершенно неправиленъ и не возможенъ, что два слова эти въ соединеніи своемъ не имѣютъ никакого значенія.

Какое же имѣетъ значеніе $\pi\tau\omega\chi\omicron\iota$ безъ $\pi\upsilon\epsilon\beta\mu\chi\tau\iota$?

По Лукѣ Иисусъ говоритъ: Блаженны вы *бродяги*, потому что вы въ царствіи божіемъ.

1) Значеніе этихъ словъ можетъ быть весьма не согласно съ сужденіями Іеронима и богатаго юноши и всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ богачей, называющихъ себя христіанами и носителями истинъ христіанскихъ, но значеніе это совершенно филологически точно. Иисусъ говоритъ, что по ученію его блаженны бродяги, то самое, что онъ поручилъ сказать Іоанну, когда его спросили, о чемъ его ученіе.

2) Ученіе это совершенно согласно съ послѣдующею рѣчью, въ которой перечисляются тѣ бѣды, которыя испытываютъ бродяги: по Лукѣ: горе, голодъ, гоненія.

3) Значеніе это совершенно согласно со всѣмъ смысломъ ученія до и послѣ Нагорной проповѣди и со всей Нагорной проповѣдью.

Іоаннъ былъ нищій, бродяга. Иисусъ всю жизнь былъ бродягой. Иисусъ и учитъ, что богатымъ нельзя войти въ царство божіе, что надо отвергнуться отъ всего и т. п. и вся нагорная проповѣдь почти только объ этомъ и говоритъ. И начинается нагорная проповѣдь тѣмъ, что *блаженны бродяги*, и кончается тѣмъ, что не надо собирать, а жить, какъ птицы и цвѣты полевые.

Изъ всего этого ясно, что слово *πνεύματι* не пропущено у Луки, но прибавлено у Матѳея. Но зачѣмъ и какъ прибавлено это слово?

Могло быть то, что въ какой-нибудь версіи сказано было: Блаженны духомъ нищіе *μακκαριοι οἱ πτωχοὶ τῷ πνεύματι* т. е. что нищіе — бродяги все-таки блаженны духомъ. Этимъ можно объяснить появленіе въ этомъ мѣстѣ неожиданнаго слова *πνεύματι*. При перепискахъ же и передачахъ понятно, что люди, руководимые тѣмъ же чувствомъ, которое охватило и богатаго юношу, когда онъ узналъ, что царство божіе принадлежитъ бездомникамъ, принесли это *πνεύματι*: къ *πτωχοί* и, какъ Иеронимъ, объяснили, что Иисусъ нарочно присовокупилъ „духомъ“ чтобы понимали, что не бѣдные, а смиренныя. Получившійся темной смыслъ этихъ первыхъ словъ у Матѳея сдѣлалъ то, что при перепискахъ въ эти же первые стихи вошли у Матѳея изреченія, вовсе неподходящія къ первому блаженству, именно: стихи: 5, 6, 7, 8, 9.

Мѳ. V, 5. Блаженны кроткіе; ибо они наслѣдуютъ землю.

6. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

7. Блаженны милостивые; ибо они помилованы будутъ.

8. Блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ.

9. Блаженны миротворцы; ибо они будутъ наречены сынами Божиими.

Мысли, выраженныя въ этихъ стихахъ, не говоря уже о неясности нѣкоторыхъ, и о томъ, что изреченія эти суть повторенія изреченій Ветхаго Завѣта, мысли эти ничего не выражаютъ такого, чтобы не выражено было въ другихъ мѣстахъ Евангелія болѣе у мѣста и сильнѣе, здѣсь же они, очевидно, не въ своемъ мѣстѣ и вставлены случайно.

Для того неяснаго смысла, который получается отъ 3-го стиха, при прибавленіи слова „духомъ“, они могли быть вставлены, но при томъ ясномъ смыслѣ, который даетъ версія Луки, они, очевидно, излишни, не у мѣста и нарушаютъ смыслъ. И потому я пропускаю, какъ непонятное слово *πνεύματι*, такъ и вставленные стихи. Для того чтобы ясно было, что пропускаю этотъ ничего не измѣняетъ въ смыслѣ проповѣди и не вноситъ никакихъ новыхъ мыслей, выписываю здѣсь толкованіе на это церкви и Рейса. И въ томъ и другомъ видно, что

толкователи изобрѣтають смыслъ, который бы можно было подвести подъ самыя неясныя и не значительныя слова. (Тамъ же, стр. 67 70).

5 Кроткіе. Кроткость выражается особенно въ терпѣливомъ перенесеніи обидъ, причиняемыхъ другими. Это — не слабость характера, не пренебреженіе своими правами законными, не трусость, но свойство противоположное гнѣву, злобѣ и мстительности. Кроткій, перенося обиду, убѣжденъ, что Богъ, по своему правосудію, самъ отметитъ за его оскорбленіе, если то нужно (Рим. XII, 19). Кротость рождаетъ миръ и укрощаетъ гнѣвливость и свары.

Наслѣдуютъ землю: образное выраженіе, замѣствованное, вѣроятно отъ наслѣдованія Іудеями земли обѣтованной. Обѣтованіе наслѣдовать землю Ханаанскую было выраженіемъ благоволенія, высокаго блага. Такимъ образомъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ означаетъ не то, что кроткіе получаютъ въ наслѣдіе владѣнія земли, но что они получаютъ высшія благословенія, высшія блага, особенно въ будущей жизни. Не исключаются здѣсь впрочемъ и блага чувственныя въ сей жизни.

Такъ какъ кроткій человекъ можетъ подумать, что онъ теряетъ свое имущество, то Христосъ обѣщаетъ противное, говоря, что кроткій безопасно владѣетъ своимъ имуществомъ, онъ ни дерзокъ, ни тщеславенъ; кто же напротивъ будетъ таковымъ, тотъ лишится и наслѣдственнаго имѣнія и даже погубитъ и самую душу. Посему обѣтованія Спасителя означаютъ, что кроткіе въ царствіи его получаютъ блага, какія онъ принесетъ съ собою и здѣсь, на землѣ, и въ горней землѣ, въ царствѣ небесномъ.

6. Алчущіе и жаждущіе правды: алчба и жажда служатъ образомъ сильнаго желанія получить то или другое благо духовное. Правда есть правота передъ Богомъ или оправданіе передъ судомъ правды Божіей, совершаемое Господомъ Иисусомъ и усвояемое человекомъ вѣрою въ его искупительное дѣйствіе.

Алкать и жаждать правды означаетъ такимъ образомъ сильное, подобное тѣлесной алчбѣ и жаждѣ, желаніе быть праведнымъ предъ Богомъ вѣрою въ Господа Христа, какъ искупителя міра. Насытятся т. е. сею правдою; оправданіе будетъ даровано имъ въ царствѣ Мессіи, они достигнутъ его, будутъ приведены. Если разумѣть здѣсь правду въ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ тотъ видъ правды, который противоположенъ любостыженію, то подъ насыщеніемъ можно разумѣть и чувственную награду, ибо кто любитъ справедливость, владѣетъ всѣмъ безопасно. Они насытятся и здѣсь, потому что довольны малымъ, а гораздо болѣе въ жизни будущей.

7. Милостивые: тѣ, которые будучи тронуты несчастіями и вообще страданіями другихъ, помогаютъ имъ чѣмъ могутъ, своими стяжаніями или совѣтами, или благоснисхожденіемъ къ ихъ немощамъ, или вообще тѣмъ, въ чемъ ближній имѣетъ нужду. За то они сами помилованы будутъ. Господь самъ за ихъ милосердіе будетъ милосердъ къ нимъ. Онъ приметъ ихъ въ свое царство, что само по себѣ служить знакомъ великаго милосердія Божія къ человѣку

Впрочемъ они помилованы будутъ еще и здѣсь отъ людей. Ибо кто вчера оказывалъ милость и сегодня пришелъ въ бѣдность, тому всѣ будутъ оказывать милость.

Чистые сердцемъ: Тѣ, которыхъ дѣйствія, мысли, намѣренія и нравственныя правила дѣятельности чисты, безкорыстны, правдивы, вообще люди, соблюдающіе духовную чистоту, которые приобрѣли всецѣлую чистоту и не сознаютъ за собою никакого лукавства, или которые въ цѣломудріи проводятъ жизнь, ибо для того, чтобы видѣть Бога, мы ни въ чемъ не имѣемъ нужды, какъ въ этой добродѣтели.

Бога узрѣть: Не только въ духовномъ созерцаніи, но и тѣлесными очами въ его явленіяхъ и не только въ будущемъ вѣкѣ, когда они вмѣстѣ со всѣми святыми будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божиимъ, но и въ настоящемъ, когда они по чистотѣ своего сердца болѣе другихъ способны въ собственной лѣпотѣ своей видѣть Бога и вступать въ общеніе съ нимъ. Какъ зеркало тогда отражаетъ образы, когда чисто, такъ и можетъ созерцать Бога и разумѣть писаніе только чистая душа. Это обѣтованіе не противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ Писанія, въ которыхъ говорится о невозможности для человѣка видѣть Бога, ибо въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ говорится о полномъ видѣніи или познаніи Бога въ Его существѣ, что дѣйствительно не возможно, но о видѣніи Бога человѣкомъ насколько то возможно для сего послѣдняго, часто говорится въ писаніи: Ибо Богъ открывается человѣку въ доступныхъ ему образахъ, хотя самъ въ себѣ духъ чистѣйшій.

Миротворцы: Тѣ, которые, живя въ мірѣ со всѣми, употребляютъ свои средства, свое вліяніе для умиротворенія людей въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ, предотвращаютъ распри, раздоры, мирятъ противниковъ и проч.

Сынами божіими; всѣ вѣрующіе суть дѣти одного Отца небснаго, но особенно миротворцы.

Богъ есть Богъ мира, тѣ, кто производитъ миръ между людьми, особенно въ семъ уподобляются Богу и въ особенности достойны быть названы сынами божіими. Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы при-

мирить Бога и людей, и въ семъ случаѣ суть истинныя чадца Богочеловѣка.

На рекутся, т. е. будутъ дѣйствительно таковыми.

Рейсъ (стр. 196):

Nous pensons qu'on peut facilement ramener toutes les qualités du vrai disciple de Christ, énumérées dans notre texte, à cette idée fondamentale et simple. La pauvreté en esprit n'est donc ni la misère matérielle, supportée pieusement, ni le manque de capacités intellectuelles. Elle est opposée à la richesse imaginaire, qui est essentiellement celle de l'homme qui prétend être moralement parfait ou quitte envers Dieu ; et de même qu'elle a la conscience de ce qui lui manque à cet égard, elle s'empresse aussi d'aller à la véritable source du bien et de la vérité (le terme est fréquemment employé dans les Psaumes dans un sens analogue). Les autres qualifications n'ont pas besoin d'explication ; nous aurons seulement à justifier l'emploi du mot *résigné*, que nos prédécesseurs remplacent par *doux* et *débonnaire*. Cette dernière version est acceptable et semble bien s'accorder avec la *miséricorde* et l'esprit *pacifique*. Mais, comme dans les premières phrases, il s'agit plutôt de rapports religieux que sociaux, et qu'à vrai dire tout se concentre dans l'idée qu'il faut agir de manière à être bien avec Dieu, la *douceur* d'homme s'exprimera dans la soumission à la volonté suprême, l'amour de la *paix* se révélera dans l'abnégation, dans la patience, dans le renoncement à la lutte agressive ou rémunératrice avec le monde. Et la miséricorde même (dont le nom en hébreu est identique avec celui de la charité) peut rentrer dans le même cercle d'idées. La *pureté* du cœur est naturellement opposée à la pureté légale, à une pratique réglementaire des devoirs civils ou rituels. Enfin la *justice*, qui, dans le sens judaïque, est l'exact accomplissement des prescriptions positives, sera dans le sens évangélique la perfection intérieure, telle que la suite du discours la décrira par une série d'exemples.

3) ὅτι ὑμετέρα ἐστὶν значить: для васъ доступно, вы уже въ царствѣ божіемъ, потому что вы бродяги. Для бродягъ царство божіе открыто, доступно и закрыто отъ богачей.

21. Μακάριοι οἱ κλαίοντες ὑν, ὅτι γελάσετε.		Лк. VI, 21. Блаженны пла-		Счастливы тѣ, что плачутъ
		чущіе нынѣ; ибо возсмѣетесь.		теперь, потому что вы будете смѣяться.

<p>22. Μακάριοι ἐστε, ὅταν μισήτωσιν ὑμᾶς οἱ ἄνθρωποι, καὶ ὅταν ἀφορίσωσιν ὑμᾶς, καὶ ὀνειδίσωσι, καὶ ἐκβάλωσι τὸ ὄνομα ὑμῶν ὡς πονηρὸν, ἕνεκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.</p>	<p>22. Блаженны вы, когда возненавидятъ васъ люди, и когда отлучатъ васъ, и будутъ поносить, и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына человеческого.</p>	<p>Счастливы вы и когда будутъ ни во что считатьъ васъ люди и когда отшатнуться отъ васъ и ругать будутъ, и осудятъ дѣло ваше, назовутъ его дурнымъ за сына человеческого.</p>
<p>23. Χαίrete ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ καὶ σιρτήσατε· ἰδοὺ γὰρ, ὁ μισθὸς ὑμῶν πολλὸς ἐν τῷ οὐρανῷ· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίησαν τοῖς προφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.</p>	<p>23. Возрадуйтесь въ тотъ день, и возвеселитесь; ибо велика вамъ награда на небесахъ: такъ поступали съ пророками отцы ихъ.</p>	<p>Беселитесь тогда и пляшите, потому что заслуга вамъ велика у Бога. Тоже дѣлали съ пророками ихъ отцы.</p>
<p>24. Πλὴν οὐαὶ ὑμῖν τοῖς πλουσίοις, ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν.</p>	<p>24. Напротивъ 2) горе вамъ, 1) богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе. 3)</p>	<p>Но жалки вы, богатые! Жалки потому, что вы удаляете отъ себя утѣшеніе.</p>
<p>25. Οὐαὶ ὑμῖν, οἱ ἐμπεπλησμένοι, ὅτι πενᾶσετε. οὐαὶ ὑμῖν, οἱ γελῶντες νῦν, ὅτι πενθήσετε καὶ κλαύσετε.</p>	<p>25. Горе вамъ, пресыщенные нынѣ! ибо взалчете. Горе вамъ, смѣющіеся нынѣ! ибо восплачете и возрыдаете.</p>	<p>Жалки вы, пресыщенные, потому что будете бѣдствовать. Жалки всѣ тѣ, что смѣетесь теперь, потому что будете горевать и плакать.</p>
<p>26. Οὐαὶ ὑμῖν, ὅταν χαλῶς ὑμᾶς εἰπῶσι πάντες οἱ ἄνθρωποι· κατὰ ταῦτα γὰρ ἐποίησαν τοῖς ψευδοπροφήταις οἱ πατέρες αὐτῶν.</p>	<p>26. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо! ибо такъ поступали съ лже-пророками отцы ихъ.</p>	<p>Жалки вы, если восхваляютъ васъ всѣ люди, такъ то хвалили лжепророковъ отцы ихъ.</p>

1) οὐαὶ ὑμῖν съ дательнымъ не можетъ быть переведено иначе какъ прилагательнымъ *жалкій*.

2) πλὴν указывающій на противоположеніе, показываетъ, что οὐαὶ съ дательнымъ противоположно μακάριος.

3) Слова ὅτι ἀπέχετε τὴν παράκλησιν ὑμῶν переводится обыкновенно самымъ неправильнымъ образомъ: „получили утѣшеніе“ Απέχω значитъ удалить отъ себя, т. е. „не входить въ царство божіе“ Это выраженіе соотвѣтствуетъ выраженію: потому что ваше царство бо-

жіе. Какъ дальнѣйшія блаженства суть послѣдствія нищенства, такъ здѣсь дальнѣйшія несчастія суть послѣдствія отталкиванія отъ себя утѣшенія царства божія.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Изъ всего ученія и примѣра Іисуса вытекаетъ то, что для достиженія царства божія нужно не заботиться о плотской жизни. Іоаннъ первый возвѣстившій царство божіе, жилъ въ пустынѣ. И Іисусъ ушелъ въ пустыню и послѣ пустыни жилъ безъ дома и собственности. Главная мысль искушенія есть отрицаніе благъ земныхъ.

Бесѣда съ Симономъ и блудницею, притча о фарисеѣ и мытарѣ, наставленіе о томъ, что сквернитъ челоуѣка, бесѣда съ Самаряною, бесѣда съ фарисеями, съ Никодимомъ — выражаютъ бесполезность для блага и жизни всего земного и плотского. Притча о произрастающихъ сѣменахъ, гдѣ сказано, что двѣ главные преграды для вступленія въ царство божіе — это страхъ передъ гоненіями и любовь къ богатству — все говоритъ объ отреченіи отъ заботъ земныхъ. Челоуѣкъ отрехійся отъ заботъ земныхъ, есть нищій.

И вотъ Іисусъ прямо называетъ то внѣшнее положеніе, которое нужно для вступленія въ царство божіе. Онъ говоритъ: „Блаженны нищіе — ихъ есть царство божіе“

Въ бесѣдѣ по случаю Іоанна Іисусъ сказалъ; что ученіе въ томъ, что нищіе, бродяги — блаженны.

Прежде положеніе о томъ, что для блага не нужно заботиться о земномъ, вытекало изъ другихъ положеній, теперь же Іисусъ, излагая сущность своего ученія говоритъ, обращаясь къ народу, выражая свою мысль доступно веѣмъ, говоритъ: что только нищій и бродяга можетъ войти въ царство божіе, что богатые, пресыщенные и восхваляемые не войдутъ, потому что богатство, пресыщенность и слава удаляютъ царствіе божіе, и вся дальнѣйшая проповѣдь есть только доказательство этого положенія.

13. Ὑμεῖς ἐστε τὸ ἅλας | Мф. V, 13. Вы соль земли.¹⁾ | Вы соль міра, если ужъ
 τῆς γῆς ἔαν δὲ τὸ ἅλας | Если же соль потеряетъ²⁾ | соль не солонна, то чѣмъ по-
 μωρανθῆναι, ἐν τίνι ἄλισ- | силу; то чѣмъ сдѣлаешь ее | солить. Никуда ужъ она не

<p>θήσεται; εἰς οὐδὲν ἰσχύει ἔτι, εἰ μὴ βληθῆναι ἔξω, καὶ καταπατεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων.</p>	<p>соленую? Она уже ни къ че- му негодна, какъ развѣ вы- бросить ее вонъ на поспране людямъ.</p>	<p>годна.. Развѣ что бросить ее подъ ноги людямъ.</p>
---	--	---

1) γῆ обитаемая земля, мiръ, и потому я перевожу: всего мiра.

2) μωρηνθῆ значитъ: одурѣеть, но нельзя иначе перевести какъ — разсолится. Соль въ Палестинѣ была не такая, какъ наша, вываренная или ископаемая, но „bitemo serat“, и потому скоро теряла свою соленость.

Смысль тотъ, что вы служите солью мiру, т. е. дѣлаете его хорошимъ; но если соль перестанетъ быть солью, то чѣмъ осолится мiръ людей, чѣмъ они осолются, что же сдѣлаетъ ихъ хорошими?

<p>14. Ὑμεῖς ἐστε τὸ φῶς τοῦ κόσμου· οὐ δύναται πόλις κρυβῆναι ἐπάνω ὄρους χειμένη.</p>	<p>Мѡ. V, 14. Вы свѣтъ мiра. Не можетъ укрыться городъ, стоящiй на верху горы.</p>	<p>Не можетъ скрыться городъ на вершинѣ горы.</p>
---	--	---

<p>15. Οὐδὲ καίουσι λύχνον καὶ τιθέασιν αὐτὸν ὑπὸ τὸν μόδιον, ἀλλ' ἐπὶ τῆν λυχνίαν, καὶ λάμπει πᾶσι τοῖς ἐν τῇ οἰκίᾳ.</p>	<p>15. И, зажегши свѣчу, не ставить ея подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ.</p>	<p>И кто зажигаетъ свѣтъ, тотъ не ставитъ его подъ четверикъ, а ставитъ его на подсвѣчникъ, чтобы онъ свѣ- тилъ всѣмъ въ горницѣ.</p>
---	---	---

<p>16. Οὕτω λαμψάτω τὸ φῶς ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, ὅπως ἴδωσιν ὑμῶν τὰ καλὰ ἔργα καὶ δοξάσωσι τὸν πατέρα ὑμῶν τὸν ἐν τοῖς οὐρανοῖς.</p>	<p>16. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли ¹⁾ Отца вашего небснаго.</p>	<p>Такъ чтобы свѣтилъ вашъ свѣтъ передъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и понимали бы Отца вашего Бога.</p>
--	--	---

1) δοξάζω — думать, понимать, полагать. „Славить“ есть переносное значенiе, неприложимое здѣсь.

Вотъ какъ это мѣсто объясняется церковью. (Толк. Ев. Архм. Мих. Ев. Мѡ. стр. 71—74).

Вы; относится какъ къ ближайшимъ ученикамъ Господа, непосредственно слушавшихъ Его и ко всѣмъ вообще ученикамъ Христовымъ, истиннымъ христіанамъ. Соль земли — рѣчь иносказательная. Соль предохраняетъ отъ порчи предметы съдѡмые

и дѣлаетъ пищу здоровою и пріятною. Подобно ему христіане должны своею дѣятельностью, своимъ поведеніемъ и примѣромъ жизни предохранять міръ отъ нравственной порчи и тлѣнія и способствовать его нравственному здравію. Своими молитвами привлекая на міръ Божіе благословеніе, своею чистою жизнью, имѣя нравственное вліяніе на окружающую среду, они должны предотвращать совершенное паденіе міра въ пороки и преступленія, развивать и укрѣплять въ немъ здравыя мысли и понятія, здравыя начала для нравственной дѣятельности.

Если соль теряетъ силу и проч.: сдѣлается несоленою; это конечно не возможно, но Спаситель только предполагаетъ случай: если бы случилось такъ, что соль стала бы несоленою. Впрочемъ путешественники замѣчали, что въ тѣхъ странахъ есть видъ соли, который совершенно можетъ терять свою силу и ни къ чему не бываетъ годенъ, какъ развѣ выбросить вонъ на покраніе людямъ — на дорогу.

„Я отломилъ кусокъ такой соли, говоритъ одинъ изъ путешественниковъ (Мондрель Nach Palestine p. 162), часть его выставилъ на дождь, на солнце и воздухъ, и хотя видны были нѣкоторыя блестящія соли, но она совершенно потеряла свою силу. Внутри же сила сохранялась, какъ убѣдилъ меня опытъ“

Образное выраженіе это значитъ: Если вы, ученики мои и учителя вселенной, потеряли бы внутреннюю, нравственную силу и вліяніе на міръ, то что-же можетъ даровать силу эту и вліяніе? Ничто. Если бы и вы оказались безсильными обновить міръ, предохранивъ его отъ дальнѣйшей порчи и нравственно укрѣпивъ его, то что-же съ нимъ будетъ и что васъ самихъ можетъ укрѣпить и сдѣлать способными возобновить міръ? Ничто и вы сами погибнете, какъ соль, которая потеряла бы силу и была бы выброшена на покраніе. Особенно учитель если потеряетъ умъ т. е. не будетъ учить, обличать и исправлять и разлѣнится, то чѣмъ исправится. Онъ долженъ быть лишень учительскаго сана и подвергнутъ презрѣнію.

Вы свѣтъ міра: опять рѣчь иносказательная. Свѣтомъ или точнѣе свѣтиломъ міра называется солнце. Солнце дѣлаетъ предметы видимыми, показываетъ ихъ образъ, красоту или безобразіе и оживляетъ.

Слово свѣтъ употребляется въ рѣчи объ умственныхъ и нравственныхъ просвѣщеніи. Свѣтъ есть и источникъ и образъ просвѣщенія. Въ такомъ смыслѣ названіе свѣтъ относится собственно къ Господу Иисусу, такъ какъ онъ есть свѣтъ, просвѣщающій міръ, источникъ свѣта всякаго видѣнія. Апостолы, ученики Христовы и всѣ вѣрующіе истинные христіане суть лучи солнца прав-

ды и свѣтлыиики міра настолько, насколько они своею жизнью и учениемъ просвѣщаютъ то, что самъ Богъ возвѣщаетъ намъ о себѣ: они должны просвѣщать умственно слѣпыхъ и оживлять омертвѣвшихъ.

Міра: опять міра (какъ и въ ст. 13) не одного народа, но всей вселенной.

Не можетъ укрыться городъ и проч. многіе города Иудей, какъ и другихъ странъ, расположены были на вершинахъ горъ или холмовъ, такъ что издали могли быть видимы. Мондрель говоритъ, что близъ того мѣста гдѣ (предположительно) говорилъ бесѣду сію Господь, на горѣ стоитъ еще доселѣ городокъ, называемый Сафатъ (древняя бесѣда) видимый издали, и можетъ быть Спаситель, произнося сін слова, указывалъ на этотъ городокъ, уподобляя ему своихъ учениковъ. И они издали видимы и должны быть видимы; ихъ дѣйствія не могутъ быть скрываемы: очи міра должны быть и будутъ обращены на нихъ.

Если бы они малодушно захотѣли скрываться, то это было бы такъ же неестественно, какъ неестественно городу стоящему на горѣ, быть невидимымъ или скрытымъ.

Не ставятъ подъ сосудомъ, который бы скрывалъ свѣтъ; иначе не для чего было бы и зажигать свѣчу. Тоже и въ отношеніи вѣры христіанской и ко всемъ христіанамъ. Они должны быть свѣтомъ вѣры и сообразной съ вѣрою жизнью просвѣщать весь міръ, распространять благо ея на всѣхъ. Христіане не должны ея скрывать, но исповѣдывать и распространять всюду, иначе не достигалась бы вполне высокая цѣль Христова.

Такъ да свѣтитъ и пр.: пусть ваша вѣра, добродѣтельная жизнь и ваше чистое исповѣданіе вѣры будутъ видимы и извѣстны всемъ и вездѣ, во всякомъ положеніи общественномъ, на всѣхъ должностяхъ, дома и внѣ, въ счастіи и несчастіи, въ богатствѣ и бѣдности.

Прославляли Отца и пр.: Побужденіе, по которому христіане должны такъ являться міру, не то, чтобы быть только видимыми отъ людей, что было бы хвастовствомъ, но единственно слава Отца Небеснаго; не сказалъ: вы показывайте свою добродѣтель, это не хорошо, но да свѣтитъ она сама такъ, чтобы и самые враги ваши удивились и прославляли не васъ, но Отца вашего небеснаго. Фарисеи показывали свои добродѣтели міру, чтобы быть видимыми отъ людей; христіанинъ не долженъ заботиться объ этомъ, но объ томъ, чтобы чрезъ него славу давали люди Богу, видя высокую жизнь ихъ и чистоту вѣры; не собственно тщеславіе, которое строго воспрещено Спасителемъ, но

слава божія, — вотъ пѣль поведенія христіанина въ отношеніи къ другимъ.

По толкованіямъ этимъ вытекаетъ опять, что слова эти собственно ничего не значатъ, не имѣютъ никакой связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, и сказаны только для того, чтобы церковь по своему растолковала намъ ихъ.

По Рейсу выходитъ тоже. Рейсъ даже прямо говоритъ, что слова эти неумѣстны, и что можно найти для нихъ смыслъ, и онъ находитъ. (Рейсъ стр. 198).

Ce second morceau, non seulement se détache de ce qui précède et de ce qui suit, de sorte qu'on aurait tort de rechercher péniblement une liaison plus intime des divers éléments, mais les passages parallèles des autres évangiles, que nous avons dû emprunter à quatre contextes absolument différents, peuvent faire naître des doutes au sujet de la place qui est assignée ici aux sentences alléguées. Néanmoins, il y aura moyen de leur trouver un sens parfaitement approprié à la tendance de tout ce discours, celui-là même que le rédacteur a dû avoir en vue en les plaçant ici.

Il s'agit encore des disciples de Jésus, mais, pas le moins du monde, exclusivement de ceux qu'il a appelé ses premiers apôtres. Tout à l'heure, il a été dit qu'ils avaient à s'attendre à des conflits avec le monde et à une séparation d'avec lui, laquelle, à plusieurs égards, serait même un devoir pour eux. Maintenant, au contraire, il leur a parlé de devoirs qui les rapprocheront du monde, qui les mettront avec lui dans des relations directes et suivies. Cela est exprimé d'une manière figurée ou allégorique.

1° *Vous êtes le sel de la terre* : Le sel sert à assaisonner la nourriture, mais surtout à la préserver de la corruption ou décomposition. Jésus se servait de cet image avec l'application spéciale à la fabrication du pain (Matth. XIII, 33), et de manière que sa pensée ne présente pas d'obscurité. Sur la *terre*, c'est-à-dire dans la grande masse de l'humanité, ses disciples sont et doivent être un élément salubre, destiné à la pénétrer et à lui communiquer une vertu ou qualité indispensable pour sa santé, comme le levain est pour la pâte de farine une condition de saveur et de salubrité. Il importe donc que ce principe de santé, cette puissance de régénération active, soit réellement en eux d'abord, car, si elle faisait défaut, il n'y aurait pas moyen de la remplacer.

Le sel qui a perdu sa force, sa nature, ne peut plus la recouvrer, littéralement ne peut plus être *salé* de nouveau, il n'existe pas d'autre manière qui puisse lui donner ce qu'il possédait et ce qu'il aurait

perdu. Il convient de se placer au point de vue d'une époque où Jésus lui-même n'y serait plus et où, par conséquent, il ne susciterait plus d'autres disciples à la place de ceux qui auraient manqué à leur vocation. Il parle ici à la totalité et n'a pas égard à la distinction à faire éventuellement entre ceux qui resteraient fidèles et ceux qui feraient défaut.

2° *Vous êtes la lumière du monde*: Cette seconde image est si populaire qu'il suffira de rappeler qu'elle ne doit pas être restreinte au progrès de l'intelligence. Le Nouveau Testament ne sépare pas dans l'homme la nature spirituelle et la nature morale. Dans le ménage, quand on allume un flambeau, c'est pour éclairer la chambre; il serait absurde d'aller cacher sous un meuble ce qui doit répandre la clarté. C'est ainsi que ceux qui ont eux-mêmes reçu communication de la lumière que Jésus est venu apporter au monde, doivent à leur tour la faire servir à d'autres. Il ne suffit pas de la posséder soi-même, on ne doit pas s'en contenter comme d'un bien à mettre à profit individuellement: le grand devoir c'est l'activité au dehors, c'est le travail pour le bien général, ce que l'apôtre, plus tard, en se servant d'une autre image a appelé l'édification. Voilà les bonnes œuvres dont parle le texte. S'il s'agissait d'œuvres de bienfaisance, Jésus ne parlerait pas de la nécessité de les faire voir (chap. VI). *Glorifier Dieu* veut dire, en style biblique, se ranger de son côté, se convertir à lui.

La phrase incidente qui parle de la *ville* bâtie sur la montagne et qu'on voit de loin, dérange la simplicité de la comparaison et pourrait bien avoir été primitivement étrangère à ce contexte. Elle ne saurait se rapporter au *devoir* dont il vient d'être question, elle constate plutôt un *fait*. Appliqué aux disciples de Christ, ce fait c'est qu'ils se trouveront placés en évidence, que tous les regards se porteront sur eux; il en résultera également des devoirs particuliers qu'il est facile d'entrevoir, mais auxquels notre texte ne s'arrête pas; ce serait une exégèse bien singulière et bien froide qui ferait dire au Seigneur: De même qu'une ville bâtie sur le haut d'une montagne ne peut pas être invisible, de même vous devez vous faire voir.

Ясно, что не только не понявъ значенія словъ „блаженны нищїе — бродяги“ которымъ начинается рѣчь, но даже умышленно придавъ этимъ словамъ другое, темное значеніе, послѣдующее разъясненіе ложно понятой мысли должно показаться неумѣстнымъ и темнымъ. Но стоитъ только держаться словъ и мысли Іисуса, и слова „о соли и свѣтѣ“ не только не темны, но безъ нихъ было бы темно предшествующее и послѣдующее.

Слова: „блаженны вы нищіе, бродяги, потому что ваше царство божіе“ — не суть цвѣты чувствительнаго краснорѣчія, какими представляются слова: „блаженны нищіе духомъ“ и т. д., по Матѳею, а страшная, ужасная мысль для людей, признающихъ хорошимъ то положеніе общества, которое они себѣ устроили, и полная радости истина для всѣхъ несчастныхъ.

И слова эти, понятыя во всей ихъ значительности, требуютъ разъясненія, и все дальнѣйшее только даетъ эти разъясненія. Разъясненіе то, что вы нищіе — соль земли, и вы блаженны, потому что ваше царство божіе, но оно ваше только тогда, когда вы соленая соль, когда знаете, что блаженство состоитъ въ нищенствѣ, когда вы хотите его. Тогда вы соль міра. Вы украшеніе, смыслъ міра. Но если вы бродяги нечаянно и хотите быть не бродягами, то вы, какъ разсолившаяся соль, уже никуда не годны, тогда вы отребье рода человѣческаго. Бродяги, нищіе не довольные своимъ положеніемъ, уже никуда не годятся, и подѣломъ люди топчуть ихъ ногами. Тѣмъ, что вы поняли, что вы блаженны нищенствомъ — вы свѣтъ міра, и какъ свѣтъ не прячуть, но выставляютъ, такъ и вы не отрекайтесь отъ своего нищенства, не скрываете его, а выставляйте, какъ свѣтъ. И свѣтъ этотъ будетъ свѣтитъ другимъ людямъ, и другіе люди, глядя на вашу самовольную нищенскую и блаженную жизнь, — поймутъ жизнь духа Отца вашего.

<p>17 Μὴ νομίσητε ὅτι ἤλθον καταλύσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας· οὐκ ἤλθον καταλύσαι, ἀλλὰ πληρῶσαι.</p>	<p>Мѳ. V, 17. Не думайте, что Я пришелъ ¹⁾ нарушить законъ ²⁾ или пророковъ: ³⁾ не нарушить пришелъ Я, но исполнить.</p>	<p>Не думайте, чтобы я училъ о томъ, какъ уничтожить законъ. Я учу не уничтожать, а исполнять.</p>
<p>18. Ἀμὴν γὰρ λέγω ὑμῖν, ἕως ἂν παρέλθῃ ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ, ἰῶτα ἓν ἢ μία κεραία οὐ μὴ παρέλθῃ ἀπὸ τοῦ νόμου, ἕως ἂν πάντα γένηται.</p>	<p>18. Ибо истинно говорю вамъ: доколѣ не пройдетъ небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не пройдетъ изъ закона, пока не исполнится все. ⁴⁾</p>	<p>Вѣрно говорю вамъ, пока небо и земля стоятъ, и каждое положеніе закона будетъ стоять передъ вами до тѣхъ поръ, пока не будетъ исполнено.</p>

19. Ὁς ἐὰν οὖν λύσῃ μίαν τῶν ἐντολῶν τούτων τῶν ἐλαχίστων, καὶ διδάξῃ οὕτω τοὺς ἀνθρώπους, ἐλάχιστος κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν ὅς δ' ἂν ποιήσῃ καὶ διδάξῃ, οὗτος μέγας κληθήσεται ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

20. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ἐὰν μὴ περισσεύῃ ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεῖον τῶν γραμματέων καὶ Φαρισαίων, οὐ μὴ εἰσελθῆτε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

19. Итак кто нарушит ⁶⁾ одну изъ заповѣдей ⁷⁾ малѣйшихъ, и научитъ такъ людей; тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ: а кто сотворитъ и научитъ; тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ.

20. Ибо, говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное.

Такъ что если кто сочтетъ ненужнымъ хоть одно изъ правилъ этихъ немногихъ и научитъ такъ людей, тотъ самымъ малымъ будетъ въ царствѣ Божіемъ. — А если кто сдѣлаетъ и научитъ, тотъ самымъ большимъ будетъ въ царствѣ Божіемъ.

Говорю вамъ впередъ, что если ваше исполненіе будетъ такое же, какъ исполненіе книжниковъ и фарисеевъ, вы никакъ не войдете въ царство Божіе.

1) ἔρχομαι во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣетъ дополненіемъ глаголь или глагольное существительное, должно быть переводимо: „пришелъ открыть, объяснить, показать, учить,“ или просто: „показывать, учить.“

2) καταλῦσαι τὸν νόμον значить: уничтожить, а νόμος съ членомъ значить во всемъ Евангеліи: законъ божій въ противоположность закону Моисея, который всегда выражался тѣмъ же словомъ, но безъ члена. Примѣры употребленія закона вообще съ членомъ въ Евангеліи:

Мт. XXII, 36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.

XXIII, 23. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκριταί, ὅτι ἀποδεκατοῦτε τὸ ἴδιον σμον καὶ τὸ ἀνηθον καὶ τὸ κῦμινον, καὶ ἀφήκατε τα βραχύτερα τοῦ νόμου, τὴν κρίσιν....

Примѣры употребленія закона Моисея безъ члена:

Лк. II, 23. Παραστήσαι τῷ Κυρίῳ, καθὼς γεγραπται ἐν νόμῳ Κυρίου.

24. Καὶ τοῦ δοῦναι Θυσίαν, κατὰ τὸ εἰρημένον ἐν νόμῳ Κυρίου, Ζεῦγος τρυγόνων ἢ δύο υεοσσοὺς περιστερῶν и въ особенности примѣры того и другого въ посланіяхъ.

3) Во многихъ спискахъ слова ἢ τοὺς προφήτας опущены.

Законъ и пророки было обычное выраженіе, и потому естественно къ слову τὸν νόμον могло быть прибавлено προφήται, прибавка же эта нарушаетъ смыслъ, ибо рѣчь идетъ не о законѣ и пророкахъ, а о законѣ вообще.

Иисусъ говоритъ: По всему, что вы слышали и видѣли отъ меня: отрицаніе обрядовъ, храма, и теперь, потому что я говорю, что блаженны бродяги и увѣщаваю всѣхъ сдѣлаться бродягами, вы можете думать, что я развязываю руки всѣмъ людямъ, говорю: дѣлай, что хочешь, нѣтъ ни хорошаго, ни дурного, нѣтъ закона, такъ не думайте этого, я вовсе не тому учу, я не учу беззаконію, а учу исполненію закона и вотъ какого, и говоритъ о правилахъ маленькихъ этихъ, которыя онъ даетъ: кто будетъ поступать такъ, т. е. такъ, какъ я сейчасъ скажу, тотъ будетъ въ царствіи божіемъ.

Мало того въ нѣкоторыхъ цитатахъ отцовъ все мѣсто это читается такъ: τί δοχεῖτε: ὅτι ἤλθον πληρῶσαι τὸν νόμον ἢ τοὺς προφήτας, οὐκ ἤλθον πληρῶσαι, ἀλλὰ κατὰλύσαι (Марк. теспиβ. Іоу. Διάλ. Марк.). Слово въ слово: Что вы думаете: „Я пришелъ исполнить законъ или пророковъ. Не исполнить пришелъ'я, а уничтожить.“ Только въ этомъ оборотѣ рѣчи понятны слова *или пророковъ*. Очевидно, что этотъ весь оборотъ рѣчи не былъ принятъ въ канонъ, но слова или пророки“ были приняты изъ него и перенесены въ рѣчь, гдѣ они не понятны.

4) Этотъ 18-й стихъ весь служилъ и служить до сихъ поръ камнемъ преткновенія богослововъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (стр. 202).

A première vue, on dirait que l'intention du Seigneur est de déclarer, de la manière la plus positive et la plus énergique, qu'il entend maintenir l'autorité absolue de la Loi jusque dans ses moindres parties. (*La Loi et les Prophètes*, c'est la formule consacrée dans la synagogue pour désigner les livres saints dont on faisait lecture à la communauté assemblée. Voyez notre histoire du Canon, chap. I). Mais, en y réfléchissant, on est d'abord arrêté par le fait que l'Eglise chrétienne a mis de côté une bonne partie de la Loi, celle-là même à laquelle les contemporains de Jésus attachaient le plus d'importance; ensuite on se souvient que l'apôtre Paul a proclamé très hautement la déchéance de la Loi, pour y substituer un principe régulateur

tout différent. Enfin, on se représente nécessairement les nombreuses occasions où Jésus lui-même, ou bien se met au-dessus de la Loi (Marc II, 27 Matth. XII, 6), ou bien en proclame la fin (Marc XIV, 58. Jean IV. 24), ou la réduit à l'un de ses éléments de manière à écarter les autres, ou du moins à les rejeter à l'arrière-plan (Matth. XXIII, 23 ; VII. 12 ; XXII, 40 ; IX, 13), ou enfin la condamne directement comme imparfaite (Matth. XIX, 8, comp. XV, 11, suiv.). A moins de supposer un changement survenu dans ses idées, ou une contradiction flagrante dans les traditions relatives à son enseignement, on se trouve donc dans une grande perplexité en face des versets 18 et 19 de notre texte, et beaucoup d'interprètes n'ont cru pouvoir se tirer d'embarras qu'en accusant les judéo-chrétiens d'avoir coloré à leur gré les paroles du Maître, si tant est qu'ils ne l'aient pas fait parler tout à fait gratuitement dans leur sens. D'autres encore, fermant les yeux sur tout le reste, se sont arrêtés à ses déclarations pour en conclure que Jésus ne s'est point élevé, pour sa part, au-dessus du niveau de la conception de ses disciples galiléens. *Nous ne parlons pas d'une troisième supposition absolument inadmissible, qui consiste à dire que Jésus n'a eu en vue que la loi morale.*

Ces suppositions sont infirmées d'un côté déjà par le fait que Luc, l'évangéliste dit Paulinien et universaliste, reproduit la même assertion ; de l'autre, par celui que notre texte même contient des éléments très caractéristiques dans le sens évangélique et anti-légal. Il ne peut donc être question ni de rejeter les déclarations des versets 18 et 19 comme purement et simplement inauthentiques, ni de les accepter dans un sens qui serait absolument incompatible avec ce dernier point de vue.

Все это совершенно справедливо, кромѣ послѣдняго легкомысленнаго и ничѣмъ неоправданнаго заключенія, что inadmissible почему то то, что Иисусъ имѣеть въ виду одинъ нравственный законъ. Это отрицаніе голословное даже удивительно

Упомяваніе о текстѣ Луки въ томъ смыслѣ, что текстъ Луки опровергаетъ всѣ предполагаемыя объясненія, еще болѣе удивительно. Такое голословное отрицаніе того единственнаго, яснаго и простаго смысла, какой имѣеть этотъ стихъ, было бы рѣшительно необъяснимо, если бы не видно было, что съ самаго начала уже смыслъ всей рѣчи непонятенъ. Непониманіе простаго смысла и отыскиваніе искусстванаго произошло и здѣсь оттого же, отчего произошло непониманіе стиховъ 14, 15 и 16.

Первымъ стихамъ блаженствъ — тезису всей рѣчи приданъ ложный смыслъ, какъ же не путаться въ объясненіяхъ дѣльнѣйшаго.

Для Рейса (такъ же, какъ и для церкви) и стихи *о соли и свѣтъ* — вставка, не связанная съ предыдущимъ, и вся эта рѣчь со стиховъ Мѡ. 17 — 48 главы 5-й есть вставка неумѣстная. Рейсъ прямо и говоритъ это.

Рейсъ: (стр. 202).

Ce morceau, qui ne se trouve dans aucune liaison d'idées avec celui qui précède et dont il ne se rencontre que quelques fragments dans la rédaction de Luc, forme un tout et doit être étudié dans son ensemble, quoique l'évangéliste y ait inséré par-ci par-là des éléments qui, tout en présentant quelque analogie avec le texte principal, lui ont été primitivement étrangers. Cette circonstance nous explique pourquoi cette page, l'une des plus belles et des plus importantes dans les Evangiles, offre maintenant quelques difficultés et a pu donner lieu à des méprises. Il est facile de voir que Jésus parle ici de sa position à l'égard de la Loi. La question est de savoir au juste ce qu'il en dit.

Вотъ что говоритъ церковь. (Толк. Еванг. Архм. Мих. Ев. Мѡ. стр. 75):

Истинно говорю: утверженіе непреложности сказаннаго.

Доколѣ не прейдетъ и пр.: доколѣ стоитъ этотъ міръ, т. е. до конца вѣковъ; или: Скорѣе прейдетъ небо и земля, скорѣе міру настанетъ конецъ, нежели законъ, въ его духѣ и существѣ останется неисполненнымъ.

Гота — та самая по начертанію буква еврейскаго алфавита, черта, малый изгибъ, которымъ отличается одна буква отъ другой, сходной съ нею по начертанію; сими словами означаетъ, что и самое малое, повидимому, и незначительное изъ закона не прейдетъ не останется безъ исполненія, какъ непреложное слово божіе, которое не можетъ быть празднымъ и остаться безъ исполненія.

Пока не исполнится: т. е. въ духѣ и существѣ, а не по буквѣ. Весь законъ былъ снѣю будущаго; когда явилось самое тѣло, снѣй утратила свое значеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ осуществилось то, на что указывала снѣй. Отмѣненъ извѣтшавшій древній завѣтъ, но замѣненъ совершеннѣйшимъ, котораго онъ былъ только тѣнью. Исполняющій Новый Завѣтъ, исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ветхій, только не по буквѣ мертвой, а въ высшемъ совершенствѣ, въ духѣ, какъ напр. негнѣвающійся на брата своего

исполняетъ въ высшей степени и ветхозавѣтную заповѣдь не убій, ибо не гнѣвающійся никакъ не можетъ уже убить и т. п.

Объясненіе это, какъ и всѣ церковныя объясненія, ничего не объясняетъ, что надо разумѣть подь *словомъ божіимъ*, и въ какомъ отношеніи. ученіе Христа къ закону Моисея, и что надо разумѣть подь закономъ.

Стоить только не разрывать ученія и разсматривать его въ связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ, и смыслъ опять не только ясенъ, но необходимъ. Иисусъ говоритъ: Надо быть нищимъ, бродягой, чтобы войти въ царство божіе, т. е. отрѣшиться отъ всѣхъ формъ жизни. Бродяга былъ и есть презрѣнное существо, которому все, какъ будто позволено, которое внѣ закона. Въ стихахъ 15-мъ и 16-мъ Иисусъ сказалъ: Надо быть бродягой не невольнымъ, по вольнымъ; въ этихъ двухъ стихахъ онъ опять говоритъ о томъ, что надо быть бродягой, не такимъ бродягой, для котораго нѣтъ закона и все позволено, а напротивъ бродягой, исполняющимъ законъ, т. е. извѣстныя правила.

Слово *ὁ νόμος* съ членомъ дано разумѣть какъ *loi morale*.

Контекстъ Луки, который такъ легкомысленно приводитъ Рейсь въ подтвержденіе своихъ разсужденій, какъ нельзя яснѣе тѣмъ самымъ мѣстомъ, въ которомъ онъ стоитъ, показываетъ, что надо разумѣть подь *νόμος* и подь всю фразу: „не пропадетъ ни одна черта изъ закона“

Лк. XVI, 16. Законъ и пророки до Іоанна: а съ сего времени царствіе божіе благовѣстуется и всякій усиліемъ входитъ въ него.

Сказано: законъ и пророки, т. е. законъ писанный, еврейскій, былъ нуженъ до Іоанна, а теперь „царство божіе возвѣщается“ и т. д. и вслѣдъ за этимъ: „Скорѣе небо и земля прейдутъ, чѣмъ пропадетъ одна черта изъ закона“ Или Лука нарочно сопоставилъ два стиха, противорѣчащіе другъ другу. или онъ разумѣетъ подь „законъ и пророки“, одно *то*, что уничтожилось со времени Іоанна, а подь „законъ“ безъ прибавленія „пророки“ другое *то*, что никогда не можетъ уничтожиться, пока есть люди.

Пониманіе закона какъ *loi morale* и писаніе его безъ члена особенно ясны въ слѣдующихъ мѣстахъ посланій Павла Римлянамъ:

Рим. III, 27. Гдѣ же то, чѣмъ бы хвалиться? уничтожено. Какимъ закономъ? закономъ дѣла? Нѣтъ, но закономъ вѣры.

28. Ибо мы признаемъ, что человѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣла закона.

31. Итакъ мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ; но законъ утверждаемъ.

Здѣсь дѣло идетъ о законѣ и пророкахъ, о писанномъ законѣ. Далѣе:

Рим. VII, 16. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ:

21. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежить мнѣ злое.

23. Но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго.

Здѣсь дѣло идетъ о законѣ *loi morale*. То что говорится о законѣ *loi morale*, ясно еще изъ того, что въ концѣ проповѣди, перечисливъ все, что должно дѣлать, Иисусъ говоритъ: Въ этомъ весь, т. е. въ этихъ маленькихъ правилахъ весь законъ и пророки, т. е. эти немногія правила замѣняютъ весь писанный законъ. Иисусъ говоритъ: Не уничтожаю законъ, напротивъ выполняю его, потому что неизмѣннѣ земли и неба существуетъ законъ человѣку — „пока все не сдѣлается“

У Луки надо понимать: „пока все будетъ дѣлаться по закону“

Мысль та, что законъ, указаніе того, что *должно*, существуетъ и всегда будетъ существовать, пока міръ существуетъ и пока все не исполнится, т. е., что законъ можетъ не существовать только въ 2-хъ случаяхъ: 1) если бы міръ прекратился и 2) если бы люди исполняли всегда законъ, такъ какъ законъ есть только указаніе того, что не исполнено, указаніе отклоненія.

5) *ἀγαπᾶν* нельзя иначе перевести какъ: счесть ненужною.

Ин. V, 18. И еще болѣе некали убить Его Иудеи за то, что Онъ не только нарушалъ субботу, но и Отцемъ своимъ называлъ Бога, дѣлая Себя равнымъ Богу.

Ин. VII, 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ: на Меня ли негодуете за то, что я всего человѣка исцѣлилъ въ субботу?

б) ἐπιτολή — приказаніе. Я не перевожу заповѣдь, потому что слово это не русское и съ нимъ мы привыкли соединять понятіе заповѣдей Моисея.

7) τοῦτωνъ относится къ заповѣдямъ, приказаніямъ, правиламъ.

Если не помнить того, что сначала смыслъ рѣчи исковерканъ, то нельзя бы было понять, какимъ образомъ это слово τοῦτωνъ какъ бы пропускается и относится къ заповѣдямъ закона Моисея. Если бы рѣчь шла о заповѣдяхъ Моисея, то зачѣмъ же говорить: *этихъ заповѣдей*. Какихъ этихъ? Всѣхъ? Тогда не нужно говорить этихъ или тѣхъ, которыя упомянутся съ тѣмъ, чтобы уничтожить ихъ. Какъ же сказано, что ни одна буква не пропадетъ отъ закона? А между прочимъ и церковь, и Рейсь понимаютъ такъ, что эти стихи 18-й и 19-й говорятъ о заповѣдяхъ Моисея.

Рейсь говорить: (стр. 203).

Nous pourrions encore demander la permission de regarder les deux versets suivans comme n'étant pas ici à leur vraie place, et le 20me comme se rattachant directement au 17me mais nous n'insistons pas sur cette simplification.

Церковь говорить: (стр. 76. Толк. Ев. Мѳ).

На рушать: преступить, сдѣлать противное заповѣди или превратнымъ толкованіемъ отнять обязательную силу у заповѣди, наприм. представивъ заповѣдь маловажную и нарушеніе ея не грѣховнымъ дѣломъ и виновнаго не подлежащимъ взыскаію или подлежащимъ малой отвѣтственности.

Заповѣдей сихъ малѣйшихъ: Фарисеи раздѣляли заповѣди закона на два класса: большія и малыя, и о послѣднихъ говорили, что нарушать ихъ не грѣхъ, хотя между ними поставляли заповѣди, относящіяся къ самой сущности закона, къ любви, милостыни, правосудію. О нихъ-то и говорить Господь, называя ихъ малѣйшими по ложному только понятію фарисейскому.

Вслѣдъ затѣмъ сказано:

Св. Златоустъ и Теофилактъ впрочемъ толкуютъ такъ, что малѣйшими Господь называетъ не заповѣди закона ветхаго завѣта, но тѣ, которые Онъ самъ намѣревался дать, и называетъ ихъ такъ по смиренію; какъ Онъ смирялъ себя самого и во многихъ мѣстахъ говорить о себѣ скромно, такъ говорить и о законѣ своемъ.

Но какъ слѣдуетъ понимать, такъ и не объяснено.

Иисусъ говорить: *Вы будете бродяги*, по законъ есть и долженъ быть для всякаго человѣка, и вотъ я дамъ вамъ правила немногія, но если соблюдете эти немногія правила, то будете въ царствѣ небесномъ, и, выясняя это, говорить: Для того, чтобы войти въ царство божіе, надо быть лучше чѣмъ фарисеи; чтобы войти въ царство небесное, нужно, чтобы правда ваша по отношенію къ закону была больше, чѣмъ правда фарисеевъ, которые не исполняютъ законъ.

<p>21. Ἠκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις, Ὁ φονεύσας ὃς δ' ἂν φονεύσῃ, ἐνοχος ἔσται τῇ κρίσει.</p>	<p>Мѡ. V. 21. Вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду. ¹⁾ (Исх. 20, 13.)</p>	<p>Вы слышали, что сказано древнимъ: Не убивай. Кто убьетъ, тотъ подлежитъ суду.</p>
<p>22. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ὀργιζόμενος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ εἰκῆ, ἐνοχος ἔσται τῇ κρίσει ὃς δ' ἂν εἴπῃ τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ, Ῥαχά, ἐνοχος ἔσται τῷ συνεδρίῳ ὃς δ' ἂν εἴπῃ, Μωρὲ, ἐνοχος ἔσται εἰς τὸν γέενναν τοῦ πυρός.</p>	<p>22. А Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвующійся на брата своего напрасно ²⁾, подлежитъ суду; кто же скажетъ брату своему: рака, а) подлежитъ синедріону ⁴⁾; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной. ⁵⁾</p>	<p>А я вамъ говорю, кто сердится на брата своего, тотъ уже подлежитъ суду. А если кто скажетъ своему брату сволочь, тотъ подлежитъ суду уголовному. А если кто скажетъ своему брату сумасшедшій, тотъ подлежитъ огню.</p>

1) Книга числъ XXV, 1—28.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова εἰκῆ нѣтъ ни у Лютера, нѣтъ и въ Вулгатѣ, нѣтъ и въ Тишендорфскомъ изданіи, и слово это признано вставкой. Объяснять очевидность вставки этого слова излишне. Всякому понятно, какъ грубо оно противорѣчитъ смыслу всего ученія, какъ просто глупо оно. Если напрасно только не хорошо гнѣваться, то можно гнѣваться не напрасно. И судьей того, что напрасно и не напрасно, кто же будетъ?

Вотъ то разсужденіе, которое дѣлаетъ по случаю этой вставки церковь.

(Толь. Ев. Мѡ. стр. 79).

А я говорю: Христось, какъ полновластный законодатель, говорить здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, яко власть имѣяй, а не яко книжницы и фарисеи.

Видишь-ли власть совершенную? Видишь-ли образъ дѣйствія, приличествующій законодателю? Кто такъ говорилъ изъ проро-

ковъ? Кто изъ праведниковъ? Кто изъ патриарховъ? Никто. Сія глаголетъ Господь, говорили они, но не такъ говорить сынъ. Они давали законъ подобнымъ себѣ рабамъ; а сей — рабамъ своимъ.

Гнѣвающійся напрасно: Есть гнѣвъ, такъ сказать, законный, справедливый, когда онъ обращенъ на грѣхъ, на беззаконіе, на преступленіе и происходитъ изъ ревности о славѣ божіей и спасенію ближняго. Самъ Богъ гнѣвается на грѣшниковъ. Христосъ на фарисеевъ — лицемѣровъ смотрѣлъ съ гнѣвомъ. (Мр. III, 5). Не о такомъ гнѣвѣ говорится здѣсь, а о гнѣвѣ безъ причины, напрасно, по самолюбію, о гнѣвѣ, не основанномъ на любви къ истинѣ и добродѣтели. Если кто гнѣвается справедливо, для вразумленія по духовной ревности, тотъ не будетъ осужденъ.

Вставка эта замѣчательна какъ примѣръ тѣхъ умысленныхъ искаженій, которымъ подвергалось Евангеліе. Маленькое словечко, а какъ оно губить весь смыслъ, и сколько такихъ еще есть вставокъ!

3) Рака халдейское слово, означающее: презрѣніе; можетъ быть переведено: отверженецъ или сволочь.

4) Синедрионъ — судилище особенное, большею частью приговаривавшее къ смерти.

5) Геена огненная была долина, въ которой, принося жертву Молаху, жгли людей. Въ геену отдать — значить сжечь.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Вся рѣчь, начатая съ примѣра закона Моисея о томъ, что за убійство надо судить, ведется сообразно взятому сравненію. По закону Моисея за убійство надо судить, т. е. высшее наказаніе за убійство.

Иисусъ говоритъ: Какъ вамъ запрещено убійство, такъ съ такою же строгостью я запрещаю злобу на брата въ сердцѣ своемъ. Проявленіе же этой злобы въ выраженіи презрѣнія къ человѣку я еще строже запрещаю, еще большее проявленіе презрѣнія — сумасшедшій, т. е. человѣкъ къ которому нельзя относиться разумно — еще строже.

Степень строгости запрещенія выражается наказаніемъ, такъ и выражаетъ его Иисусъ. Но очевидно Иисусъ, не предписываетъ ни Синедриона, ни геены. Если такъ понимать, то надо завести Синедрионъ. Если понимать такъ, что это будетъ на томъ свѣтѣ, то не понятно, какой тамъ будетъ Синедрионъ.

По этому очевидно, что какъ Синедріонъ, такъ и Геенна разумѣтся не какъ нѣчто имѣющее быть на томъ свѣтѣ. — Все значеніе только въ большей степени преступности.

23. Ἐὰν οὖν προσφέρῃς τὸ δῶρόν σου ἐπὶ τὸ θυσιαστήριον, χάκεῖ μνηστῆς ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἔχει τι κατὰ σοῦ.

24. Ἄφες ἐκεῖ τὸ δῶρόν σου ἔμπροσθεν τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ ὕπαγε, πρῶτον διαλλάγηθι τῷ ἀδελφῷ σου, καὶ τότε ἔλθῶν πρόσφερε τὸ δῶρόν σου.

Мѡ. V, 23. Итакъ если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и такъ вспомнишь, что братъ твой имѣтъ что нибудь противъ тебя.

24. Оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойдь, прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда придь, и принеси даръ твой. 1)

Такъ что если принесешь даръ твой къ алтарю и вспомнишь о томъ, что есть братъ у тебя и есть у него противъ тебя что нибудь.

Оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ и пойдь прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда придь принеси даръ твой.

1) „Тогда уже придь и принеси даръ твой“ Прежде сказано было, что даръ не нуженъ Богу. Все, что служило для того, чтобы припосить дары — выгнано изъ храма и запрещено вносить что нибудь, и потому Иисусъ не могъ противорѣчить себѣ и велѣтъ приносить даръ. Послѣднія слова яснѣе были бы такъ: „Тогда, когда пойдешь, примиришь съ братомъ, этимъ самымъ и принесешь даръ Богу“

Что слова эти надо понимать такъ, вытекаетъ изъ молитвы „Отче нашъ“, въ которой все отношеніе къ Богу выражается прощеніемъ должникамъ.

На этотъ стихъ примѣчаніе церкви слѣдующее. (Толк. Ев. стр. 82).

Болѣе нужно и важно имѣть правое сердце, чѣмъ исполнять только внѣшніе обряды, послѣдніе безъ перваго не имѣютъ цѣли въ очахъ божіихъ, и важны и имѣютъ силу передъ богомъ только при мирѣ и любви къ ближнимъ. Конечно, когда нѣтъ возможности почему либо лично примириться съ ближнимъ, надо примириться по крайней мѣрѣ въ сердцѣ.

Рейсъ, разъ сбившись съ дороги и убѣдившись въ томъ, что Иисусъ только толкуетъ заповѣди Моисея, объ этомъ мѣстѣ и слѣдующемъ стихѣ говорить такъ: (Рейсъ стр. 207)

A ce premier exemple, le rédacteur rattache deux autres sentences qui lui semblaient appartenir au même ordre d'idées :

1° En opposition avec la colère doit se trouver l'esprit de concii-

liation. C'est une très belle pensée que le rétablissement de l'accord fraternel entre des hommes mal disposés l'un contre l'autre, qui doit primer même ce qu'on appelle le devoir religieux, et que Dieu agréera mieux les offrandes qui sont présentées avec de pareils gages de sincérité. Mais cette sentence n'est pas à sa place dans ce contexte, elle n'a rien à faire avec l'explication évangélique du sixième commandement. L'analogie est tout juste assez grande pour nous faire comprendre le procédé du rédacteur

2° Mais cette analogie n'existe plus du tout et la combinaison devient incompréhensible à l'égard de la seconde sentence que Luc nous a conservée aussi dans un tout autre contexte. En effet, l'adversaire dont il y est question ne peut-être qu'un créancier qui emmène son débiteur devant le juge pour le faire condamner à la prison. Le débiteur doit se hâter de s'arranger à l'amiable avec le créancier avant que l'arrêt ne soit prononcé. On dit que par cet exemple de prudence Jésus avoulu faire comprendre l'importance de la réconciliation. Il est possible que l'évangéliste l'ait compris ainsi, mais outre que l'application est abandonnée à la sagacité des lecteurs, toute cette parabole nous mène bien loin du sujet essentiel du discours.

<p>25. Ἰσθι ἐῖνοῶν τῷ ἀντιδίῳ σου ταχύ, ἕως ὅτου εἶ ἐν τῇ ὁδῷ μετ' αὐτοῦ· μήποτε σε παραδῶ ὁ ἀντίδικος τῷ κριτῇ, καὶ ὁ κριτής σε παραδῶ τῷ ἵππρέτῃ, καὶ εἰς φυλακὴν βληθήσῃ.</p>	<p>Mo. V, 25. Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, ¹⁾ пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу.</p>	<p>Будь доброжелателенъ съ противникомъ своимъ, пока еще онъ съ тобою на пути, а то какъ бы тотъ не отдалъ тебя судѣ, а судья отдалъ сторожу и попадешь въ тюрьму.</p>
<p>26. Ἀμήν λέγω σοι, Οὐ μὴ ἐξέλθῃς ἐκεῖθεν, ἕως ἂν ἀποδώσ τὸν ἔσχατον κοδράντην.</p>	<p>26. Истинно ²⁾ говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣднего кодранта.</p>	<p>Тогда ты самъ знаешь, уже не выберешься пока не отдашь послѣднюю копейку.</p>

1) Слово *ταχύ* пропущено во многих спискахъ, и оно не нужно.

Слова „на пути“ выражаютъ ту же мысль, что надо скорѣе мириться.

2) *ἀμήν* просто и *ἀμήν λέγω σοι* употребляется всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Иисусъ утверждаетъ то, что всѣмъ извѣстно, и потому лучший переводъ этихъ словъ: ты самъ знаешь.

По Рейсу притча эта совершенно не у мѣста. По настоящему же смыслу она прямо продолжаетъ начатую мысль.

О гнѣвѣ сказано, что внутренній смыслъ воздержанія отъ гнѣва въ томъ, что нельзя думать о Богѣ, обращаться къ Богу, имѣя злобу на людей. Теперь говорится о внѣшнемъ, практическомъ значеніи гнѣва.

Гнѣвъ — это твой врагъ, противникъ правды, *ἀντιῶχος*, и потому какъ можно скорѣе раздѣлывайся съ нимъ также, какъ ты знаешь, что выгоднѣе раздѣлаться съ противникомъ еще до суда.

Въ томъ же самомъ смыслѣ употреблена эта притча и у Луки, какъ будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ.

Почти во всѣхъ объясненіяхъ правилъ, даваемыхъ Иисусомъ, приведены два довода, почему нужно дѣлать то, что онъ велитъ: одинъ доводъ внутренній — почему это хорошо, — другой внѣшній — почему это выгодно. И здѣсь примѣръ примиренія съ противникомъ до суда есть примѣръ того, что кромѣ того, что воздержаться отъ гнѣва хорошо, это и прямо выгодно.

Тоже будетъ и въ слѣдующемъ примѣрѣ.

27. <i>Ἰκούσατε ὅτι ἐρρέθη τοῖς ἀρχαίοις, Ὁμοιχεύσεις.</i>	Мѡ. V, 27. Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй ¹⁾ (Исх. 20, 14).	Вы слышали, сказано: Не блудите.
--	--	----------------------------------

1) Въ книгѣ Левитъ сказано: „Если кто сблудитъ съ замужнею женою, съ женой своего соотечественника, обоихъ ихъ мужчину и женщину — убить и т. д.“ Слова эти очевидно относятся къ заповѣди что сдѣлать съ прелюбодѣемъ.

31. <i>Ἐρρέθη δὲ, ὅτι ὅς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, ὁβτω αὐτῇ ἀποστάσιον.</i>	Мѡ. V. 31. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. (Второз, 24, 1).	И сказано же: Кто если разоидется съ женою своею, пусть дастъ ей отпускную.
--	--	---

32. <i>Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι ὅς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, παρεχὸς λόγου πορνείας, ποιῆται αὐτὴν μοιχεύσαι· καὶ ὅς ἂν ἀπολελυμένην γαμήσῃ, μοιχᾶται.</i>	32. А я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ.	Я же говорю вамъ, и кто если разоидется съ женою, тотъ кромѣ того, что это распутство — вводитъ ее въ блудъ. И кто на разведенной женится, тоже блудитъ.
---	---	--

28. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτῆς ἤδη ἐμοίχευσεν αὐτήν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ.	28. Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ ²⁾ .	И всякій, кто глядитъ на женщинему съ похотью, тотъ все равно, что соблудилъ съ нею.
--	--	--

Для ясности мысли и выраженія стихъ 31-й долженъ стоять вслѣдъ за 27-мъ. За 31-мъ 32-й, послѣ 28-й и 29-й.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ: „въ сердцѣ своемъ“. И слова эти лучше выпустить, такъ какъ они затѣмняютъ смыслъ.

29. Εἰ δὲ ὁ ὀφθαλμός σου ὁ δεξιὸς σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι ἵνα ἀπόληται ἐν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά σου βληθῆ εἰς γέενναν.	Мѡ. V 29. Если же правый ²⁾ глазъ твой соблазняетъ ¹⁾ тебя; вырви его, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ ³⁾ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.	Если глазъ твой ловить тебя, вырви его и брось отъ себя, потому сходнѣе тебѣ, чтобы одинъ глазъ пропалъ, чѣмъ всему тебѣ сгорѣть.
--	---	---

30. Καὶ εἰ ἡ δεξιὰ σου χεὶρ σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτήν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· συμφέρει γάρ σοι ἵνα ἀπόληται ἐν τῶν μελῶν σου, καὶ μὴ ὅλον τὸ σῶμά σου βληθῆ εἰς γέενναν.	30. И если правая твоя рука соблазняетъ тебя; отсѣки ее, и брось отъ себя: ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну.	Если правая рука твоя ловитъ тебя, отруби ее и брось отъ себя. Сходнѣе тебѣ, чтобы одна рука твоя погибла, чѣмъ всему тѣлу сгорѣть.
--	---	---

1) σκανδαλίζω происходить отъ σκανδαλο — ловушка.

И здѣсь, какъ и вездѣ въ Евангеліяхъ, употреблено въ этомъ прямомъ смыслѣ. Какъ птица попавшая въ сѣть, охотно бы отдала глаза свои, тѣ, которые соблазнили ее, за то, чтобы всей ей не погибнуть, и лисица отдала бы лапу свою, чтобы всей ей не попасть въ капканъ, и какъ она часто и отдаетъ, отвернувъ лапу, такъ и ты знай, что глубока пропасть устна блудницы, и погибаетъ тотъ, кто впадетъ въ нее. (Соломонъ). Оторви лучше все то, что подводитъ, ловить тебя, чѣмъ самому всему погибнуть.

2) Слово δεξιὸς не имѣетъ здѣсь никакого значенія, и, ничего не прибавляя къ мыслѣ о блудѣ, обременяетъ рѣчь. Очевидно прежде вошло въ поговорку то, чтобы отрубить правую руку, если она со-

блзняетъ, какъ эта же поговорка высказана у Марка и Матѳея въ другомъ мѣстѣ, потомъ слово δεξιός приставлено и къ οφθαλμός.

3) Въмѣсто слова „членъ“ я повторяю „глазъ“ потому что по русски нельзя сказать членъ про глазъ.

Слова *παρεχτός λογος παρείχς* (стр. 32) мнѣ представляются неправильно переведенными. Подробность этого условія, при которомъ можно отпускать жену, противорѣчитъ всему складу ученія.

Или слова эти должны быть пропущены, или запятая должна быть выпущена, и вводное предложеніе это должно быть отнесено не къ сказуемому: разоидется, а къ сказуемому: блудить. Смыслъ ихъ тогда таковъ: Мужъ, бросая жену, кромѣ того, что это само по себѣ есть распутство, виноватъ еще тѣмъ, что онъ ее бросилъ и тѣмъ заставляетъ блудить ее и того, кто съ ней соидется.

Какъ при объясненіи, почему не нужно сердца имѣть на брата, Иисусъ далъ причину внутреннюю — нельзя думать о Богѣ, имѣя злобу, и причину внѣшнюю — самому хуже будетъ, такъ и въ этомъ случаѣ Иисусъ говоритъ, что внутренняя причина та, что человекъ, отдающійся блудной страсти, губить всю душу, и лучше отрѣзать, какъ руку, все что втягиваетъ душу въ погибель, и говорить, что внѣшняя причина та, что всякое прелюбодѣяніе, какъ всякій гнѣвъ, растетъ и распространяется само собою.

Онъ говоритъ: всякій женатый не долженъ имѣть другихъ женщинъ и оставлять свою жену, потому что, если онъ оставитъ, то она побуждается къ распутству, и она, и тотъ, кто сходится съ нею, и тогда нѣтъ предѣловъ распутству.

Рейсъ же опять находитъ, что эти стихи неумѣстны, и говоритъ: (Рейсъ стр. 208).

Ici encore, le rédacteur intercale quelques sentences intimement liées entre elles, que l'on retrouve ailleurs dans d'autres contextes, et dont la première pouvait paraître à sa place après ce qui venait d'être dit du péché commis, ou se manifestant par un simple regard. La combinaison se fait facilement dans ce sens: Il vaudrait mieux être aveugle que de se laisser entrainer à des pensées, éventuellement à des actes coupables et conduisant à la perdition éternelle. Cependant nous concevons des doutes très sérieux au sujet de ces sentences qui ne nous *paraissent pas du tout être à leur place ici*. D'abord, on ne voit réellement pas ce que la seconde formule (qui

парле de la *main droite*) doit apporter de lumière à la pensée principale. En second lieu, la mention expresse de l'œil *droit*, écarte complètement la seule association possible des idées, un homme borgne étant absolument dans la même position qu'un homme qui a ses deux yeux dans les circonstances mentionnées; enfin, il est de fait que le manque de l'un de ces membres ne change pas les instincts vicieux de l'homme. Il y a même à objecter que le parallélisme du langage figuré compromet l'idée morale elle-même: Plutôt perdre un *membre* que le *corps* entier, plutôt renoncer à quelque chose de moins grand, moins nécessaire, que de perdre le tout. Avec ce parallélisme, le péché serait, à vrai dire, représenté comme quelque chose de *relativement* inférieur, tandis qu'il est *absolument* mauvais. Nous verrons que toutes ces difficultés disparaissent quand nous retrouverons ces textes dans un autre entourage.

Вотъ что говорить Теофилактъ (Толк. Ев. Мѡ. стр. 87).

Господь не нарушаетъ Моисеева закона, но исправляетъ его, и запрещаетъ мужу ненавидѣть жену свою безъ вины. Если онъ оставитъ ее по уважительной причинѣ, т. е. за прелюбодѣяніе — не подлежитъ сужденію, а если не за прелюбодѣяніе, то принадлежитъ суду, потому что тѣмъ заставляетъ ее прелюбодѣйствовать. Но и тотъ становится прелюбодѣемъ, кто возьметъ ее, потому что, если бы никто не взялъ ее, она можетъ быть возвратилась бы къ прежнему мужу и покорилась бы ему. (Теофилактъ ср. Злат).

По толкованіямъ церкви и Рейса выходитъ, что Іисусъ по Рейсу — даетъ примѣръ какъ исполнять законъ Моисея; по Теофилакту — исправляетъ законъ, т. е. какъ будто только опредѣляетъ то, что должно называться прелюбодѣяніемъ, тогда какъ Іисусъ вовсе не опредѣляетъ ничего, а какъ въ первомъ правилѣ о гнѣвѣ показываетъ, почему для сыновъ царства божія нельзя имѣть гнѣва, такъ и теперь, почему сынамъ царства божія нельзя быть блудниками.

Онъ говоритъ: Если человѣкъ будетъ желать имѣть женщину, то онъ погубитъ свою душу, и, отдаваясь этому, перемѣняя женъ, будетъ распространять распутство и въ женщинахъ, и въ мужчинахъ. Онъ показываетъ вредъ распутства, находящійся въ немъ самомъ, а не опредѣляетъ, что можно, чего нельзя, что надо называть прелюбодѣяніемъ и что можно не называть прелюбодѣяніемъ. Онъ говоритъ второе свое маленькое правило.

Первое правило было то, что не сердись никогда. И сказавъ это

маленькое правило, онъ показаль почему оно необходимо и разумно.

Теперь онъ сказалъ второе правило: Никогда не считай хорошимъ чувство любви къ женщинѣ, то самое, что въ нашемъ христіанскомъ обществѣ считается самымъ прекраснымъ дѣломъ и что воспѣвается на всѣ лады въ милліонахъ книгъ. И, сказавъ это, Иисусъ показаль, почему это другое маленькое правило необходимо и разумно.

<p>33. Πάλιν ἤκούσατε ὅτι ἐῤῥέθη τοῖς ἀρχαίοις, Οὐχ ἐπιορκήσεις, ἀποδώσεις δὲ τῷ Κυρίῳ τοὺς ὄρκους σου.</p>	<p>Мѡ. V, 33. Еще слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои.</p>	<p>Слышали тоже, что сказано древнимъ: Держи присягу, исполняй то, въ чемъ клялся передъ Богомъ.</p>
---	---	--

1) Левитъ XIX, 12. Не клянитесь Именемъ Моимъ во лжи, и не безчести имени Бога твоего. Я Господь, (Богъ вашъ).

Исход. XX, 7.—Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произносить имя Его напрасно.

Вотъ два мѣста о клятвѣ тѣ самыя, на которые указываетъ церковь. Другихъ и нѣтъ. Оба мѣста иначе выражаютъ мысль о клятвѣ, чѣмъ какъ она выражена тутъ. Мысль ветхозавѣтная та, чтобы выполнить клятву.

<p>34. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν μὴ ὀμόσαι ὅλως· μήτε ἐν τῷ οὐρανῷ, ὅτι θρόνος ἐστὶ τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>Мѡ. V, 34. А я говорю вамъ: не клянись вовсе ¹⁾: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій;</p>	<p>А я говорю вамъ: Вовсе не клянись; не божись небомъ: тамъ Богъ;</p>
--	--	--

<p>35. Μήτε ἐν τῇ γῇ, ὅτι ὑποπόδιόν ἐστι τῶν ποδῶν αὐτοῦ· μήτε εἰς Ἱερουσόλυμα, ὅτι πόλις ἐστὶ τοῦ μεγάλου βασιλεως.</p>	<p>35. Ни землю, потому что она подножіе ногъ Его; ни Иерусалимомъ ²⁾, потому что онъ городъ великаго Царя.</p>	<p>Ни землю: она Божія. Ни церковью, она тоже Божія.</p>
--	--	--

<p>36. Μήτε ἐν τῇ κεφαλῇ σου ὀμόσης, ὅτι οὐ δύνασαι μίαν τρίχα λευκὴν ἢ μελαινὴν ποιῆσαι.</p>	<p>36. Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ,</p>	<p>Ни головою своею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса на головѣ бѣлымъ или чернымъ сдѣлать.</p>
---	--	---

<p>37. Ἐστω δὲ ὁ λόγος ὑμῶν, Ναὶ ναὶ, Οὐ οὐ. τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ πονηροῦ ἐστίν.</p>	<p>37. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ ³⁾ этого, то отъ ⁴⁾ лукаваго.</p>	<p>И потому слово ваше чтобы было: да, да, нѣтъ, нѣтъ; а что лишне противъ этихъ словъ, то зачалось отъ діавола (обмана).</p>
--	--	---

1) Во многихъ спискахъ стоитъ: „Вовсе не клянись“, и такъ и должно стоять, потому что вся сила этого предложенія въ словѣ ὄλως.

2) Я замѣняю слово Иерусалимъ—церковью, для того, чтобы, не измѣнивъ смысла, сдѣлать выраженіе удобопонятнымъ.

3) Я вставляю: „противъ этихъ словъ“ для того, чтобы передать яснѣе значеніе слова *περισσόν*.

4) Я вставляю *зачалось*, потому таково значеніе ἐκ.

Вотъ что говорить Рейсъ объ этомъ краткомъ замѣчательномъ, по своему пророческому для насъ значенію, мѣстѣ. (Рейсъ стр. 209).

Le *quatrième exemple* est celui du serment. Le décalogue au troisième commandement et la loi en général (Lév. XIX, 12), se contentaient de défendre le parjure, soit dans le sens propre de ce mot d'après lequel il signifie un mensonge placé sous le patronage de Dieu invoqué comme témoin, et où il est par conséquent un crime de lèse-majesté divine, soit dans le sens de la rupture d'une promesse faite sous la foi du serment (il ne s'agit pas spécialement dans notre texte de ce qu'on appelle des *vœux*), Jésus va beaucoup plus loin; il *accomplit* la loi comme il l'a déjà fait dans l'exemple précédent, de manière à la contredire en quelque sorte, du moins à la représenter comme imparfaite, comme restant au-dessous du niveau auquel doivent se placer les membres du royaume des cieux (Matth. XIX, 8). Il interdit le serment péremptoirement. L'usage de cette forme particulière de l'assertion est la conséquence du manque de véracité parmi les hommes qui ont ainsi voulu se prémunir contre les chances des fraudes dont ils auraient pu devenir les victimes.

Ce fait seul fait reconnaître le serment comme indigne d'une *société* comme doit l'être celle du royaume des cieux. Là, on se bornera à dire *oui* ou *non*, selon le cas. Cette seule parole doit être une garantie suffisante. Tout ce qu'on y ajouterait, dans le but d'écarter toute méfiance, prouverait plutôt que celle-ci a sa raison d'être et que, par conséquent, le *Malin*, le diable, l'instigateur de tout mal, y a sa main de manière ou d'autre, ne serait-ce que parce que celui qui jure justifie, par cela même, les soupçons de celui qui demande le serment.

Рейсъ очевидно, не понимаетъ значенія этого мѣста. Но церковь понимаетъ, но умышленно скрываетъ то, что она понимаетъ, умышленно унижаетъ ученіе, уродуетъ его и дѣлаетъ его слугою своихъ мерзкихъ цѣлей.

Вотъ что говорятъ церковь: (Толк. Ев. Мѳ.).

Не преступай клятвы и проч. Это не буквально повтореніе заповѣдей закона Моисеева, заключающихся въ Левитѣ XIX, 12 и Второзаконіи XXIII, 21—23: Не клянись именемъ моимъ во лжи. Если дать обѣтъ Іеговѣ, Богу твоему, немедленно исполненный. Слова Христовы, очевидно, выражаютъ тоже, что и буква закона: Не клянись во лжу, клянись въ удостовѣреніе истины, и если поклялся, не преступай клятвы.

Немедленно исполни: т. е. „въ клятвѣ ты долженъ говорить истину“, и исполняй то, что обѣщаль съ клятвою. Клятва есть торжественное удостовѣреніе именемъ божіимъ въ истинности сказаннаго; при чемъ само собой предполагается, что Богъ взыщетъ съ клянущагося, если онъ клянется въ удостовѣреніе неправды, такъ какъ клятвою во лжу хулятся имя божіе. Иудеи съ теченіемъ времени приняли за обычай, избѣгая клятвы именемъ божіимъ, клясться разными предметами, напр. небомъ, землею, Іерусалимомъ, храмомъ и этихъ клятвъ не считали не приложно-обязательными, т. е. позволяли себѣ ими клясться во лжу, не нарушая, повидному буквы закона.

Не клянись вовсе: никакимъ изъ показанныхъ способовъ клятвы, какія были въ употребленіи, ибо все сотворено Богомъ, и сотворено святымъ, слѣдовательно клясться какимъ либо Его твореніемъ значитъ клясться Сотворившимъ и клясться во лжу Имъ значитъ оскорблять святость клятвы самой.

Ни небо: небо есть мѣсто особеннаго присутствія божія, почему и говорится что оно есть престолъ божій. Клясться небомъ значитъ тоже, что клясться Сѣдящимъ на престолѣ небесномъ, т. е. самимъ Богомъ.

Ни землею: Земля называется подножіемъ ногъ божіихъ; слѣдовательно, клясться ею значитъ клясться самимъ Богомъ.

Ни Іерусалимомъ: Іерусалимъ называется городомъ великаго царя, т. е. Бога, который есть истинный Царь, какъ всей земли, такъ въ особенности еврейскаго царства, главнымъ городомъ котораго былъ Іерусалимъ, гдѣ былъ и храмъ, единственный въ мірѣ, гдѣ можно было совершать богослуженія Богу-Царю.

Ни главою: Клятва главою была очень обыкновенная въ обычной жизни клятва, все равно какъ у насъ въ простонародьи употребительна божба неблаговидная разнаго рода. Клясться главою

означало тоже, что клясться своею жизнью, т. е. я отдаю жизнь свою, или пусть отнята будетъ у меня жизнь, пусть умру я, если неправда то, что я говорю. Богъ есть творецъ жизни и въ Его рукѣ отнять или продолжить жизнь; слѣдовательно, клянущійся ею клянется тѣмъ, что не принадлежитъ ему, а Богу, слѣдовательно, клянется самимъ Богомъ.

Ни одного волоса: Такъ мала власть ваша надъ измѣненіемъ своей жизни, что даже измѣнить цвѣтъ волоса вы не можете; слѣдовательно не надобно клясться тѣмъ, что не ваше.

Да, да; нѣтъ, нѣтъ: это не значить, что христіанинъ всегда долженъ употреблять вмѣсто клятвы именно эти слова, а значить только, что онъ долженъ просто и прямо утверждать истину или отрицать ложь, говорить правду и не говорить неправды. Сверхъ того, всякое усиленное, посредствомъ какой либо божбы, завѣреніе — отъ лукаваго, отъ зла, отъ неправды, такъ какъ виновникъ всякаго зла есть діаволь, — то отъ діавола.

Запрещается клясться вообще, очевидно, не разумѣть клятвы законной, необходимой въ общественной и частной жизни, клятвы именемъ божіимъ. Самъ онъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника „заклинаю тебя Богомъ живымъ“, отвѣчалъ: „ты сказалъ“, такъ какъ у Евреевъ обыкновенно судъ произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый усваивалъ ее себѣ словами: „аминь, да будетъ такъ, ты сказалъ“

Апостолъ Павелъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что есть очевидно та же клятва (Рим. I, 9; IX, 1; 2 Кор. I, 23; II, 17; Гал. I, 20; Филип. I, 8; 1 Сол. II, 5; Евр. VI, 16).

Клятвы были предписаны закономъ Моисеевымъ, но Господь не отмѣнилъ этихъ клятвъ (Исходъ XXII, 11; Лев. V, 1; Числ. V, 19; Второз. XXIX, 12—14).

Отмѣняются клятвы пустыя, фарисейски лицемерныя.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Вотъ третье изъ правилъ, которое далъ Иисусъ для вступленія въ царство божіе, и ко всѣмъ тремъ одинаково относится церковь: она прямо отрицаетъ ихъ.

Въ первомъ сказано: *не сердись* — церковь вставляетъ словечко *εὐχῆ* и объясняетъ, что гнѣваться можно, и слова Иисуса ничего не значать. Если хочешь молиться, то поди помирись съ братомъ. Церковь говоритъ: это можетъ быть неудобно, и потому можно молиться

и тогда, когда и не пойдешь мириться, когда отъ меня страдаютъ люди, когда миліоны въ нуждѣ, тюрьмахъ, на убійствѣ, и меня за то упрекають; можно молиться, только надо сказать себѣ, что я примирился въ сердцѣ, — и слова Іисуса ничего не значатъ.

Сказано: *Не блуди*, и, какъ прижѣръ этого говорится, что кто разведется съ женою, тотъ самъ прелюбодѣй и жену дѣлаетъ прелюбодѣйкой, и того, кто женится на разведенной.

Церковь поняла такъ, что Іисусъ даетъ правила о томъ, что считать законнымъ и что незаконнымъ. И чтожь? Церковь освѣщаетъ разводы.

По отношенію третьяго правила дѣлается тоже, но еще поразительнѣе. Третье правило выражено такъ коротко и ясно, перетолкованія, казалось бы, не могло быть, за исключеніемъ стиховъ ненужныхъ, о томъ, какимъ словомъ не нужно клясться. Все 3-е правило говорить только: Встарину говорили „держи присягу“, а я говорю: „Не клянись ни Богомъ, ни своею головою, потому что все во власти Бога, и твоя голова, и потому говори да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ этихъ словъ, то зло. Не повяты смысла этого нельзя. Если церковь такъ лжетъ. она знаетъ зачѣмъ, она знаетъ, что устройство общества и ея устройство держится на присягѣ, почему она и не можетъ не лгать. Іисусъ говорить именно про ту самую клятву, которую церковь хочетъ оправдать.

Настоящее значеніе этихъ словъ то, какое въ нихъ сказано. Сказано: *Не присягай*. Связь со всѣмъ ученіемъ слѣдующая. Когда уговоръ утверждается тѣмъ, что стороны общаются Богу, когда говорятъ: Убей меня Богъ, если я это не сдѣлаю, то залогомъ этимъ ставится Богъ, и это есть клятва. Объясняя, почему не должно клясться, Іисусъ говорить, что человѣку нельзя дѣлать этихъ уговоровъ, потому что нечего давать въ залогъ. Если онъ ручается небомъ, то онъ залогомъ своего уговора, ставитъ Бога, Богъ же вовсе не ручается за него. И потому всѣ эти клятвы безсмысленны.

Если же человѣкъ ручается своею головою, то и это можетъ дѣлать только тотъ, кто не въ царствіи божіемъ. Въ царствіи божіемъ всякій человѣкъ знаетъ, что онъ весь во власти Бога и самъ не можетъ ничего сдѣлать, ни даже цвѣта волоса перемѣнить. Всякая клятва есть обѣщаніе того, что человѣкъ то или другое сдѣлаетъ во

всякомъ случаѣ; но какъ же человѣкъ, признающій царство божіе, т. е. власть надъ собою Бога, можетъ обѣщать земное дѣло? Одно и то же дѣло земное можетъ быть хорошо и дурно, согласно или противно волѣ божіей. Я приду туда-то въ субботу, поклонюсь я, и въ субботу будетъ умирать другъ, отецъ, жена, и будетъ меня просить побыть съ нимъ. Я клянусь, что дамъ тогда-то 3 рубля., но у меня будетъ просить умирающій съ голоду эти 3 рубля, какъ же мнѣ не дать ему?

Я клянусь повиноваться Ивану Ивановичу, и онъ велитъ мнѣ убивать людей, а Богъ запрещаетъ мнѣ это. Это можно было дѣлать, когда не извѣстна была воля божія, когда былъ законъ и учителя (пророки), а не тогда, когда наступило царство божіе. Человѣкъ весь во власти божіей, и ей одной повинуется. И дѣло его одно — творить волю божію. Такъ кому же онъ будетъ клясться? И зачѣмъ? и въ чемъ? И потому не клянитесь вовсе; говорите да, если да, нѣтъ, если нѣтъ; и знайте, что всякое, какое бы ни было обѣщаніе, подтверждаемое клятвою, есть злое дѣло, дѣло, происшедшее отъ зла, дѣло подъ которымъ кроется злой умыслъ.

<p>38. Ἰκούσατε ὅτι ἐρ- ρέθη, Ὁφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ, καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος.</p>	<p>Мс. V, 38. Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ¹). (Исх. 21, 24).</p>	<p>Слыхали, что сказано: глазъ за глазъ и зубъ за зубъ.</p>
<p>39. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν, μὴ ἀντιστῆναι τῷ πονη- ρῷ· ἀλλ' ὅστις σε ῥαπίσει ἐπὶ τὴν δεξιάν σου σιαγό- να, στρέψον αὐτῷ καὶ τὴν ἄλλην.</p>	<p>39. А Я говорю вамъ: не противься злему. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую.</p>	<p>А я говорю: не борись со зломъ; кто хлестнетъ тебя въ правую скулу, подверни ему лѣвую.</p>
<p>41. Καὶ ὅστις σε ἀγγα- ρεύσει μίλιον ἐν, ὑπάγε μετ' αὐτοῦ δύο.</p>	<p>41. И кто принудитъ тебя иди съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.</p>	<p>И кто тебя насильно пове- деть для себя версту, иди для него двѣ.</p>
<p>42. Τῷ αἰτοῦντί σε δί- δου· καὶ τὸν θέλοντα ἀπο- σοῦ δανείσασθαι μὴ ἀπο- στραφῆς.</p>	<p>42. Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у те- бя не отвращайся.</p>	<p>И всякому, кто проситъ у тебя, давай. И не убѣгай отъ того, кто хочеть занять у тебя. И у того, кто взялъ твое, не проси назадъ.</p>

40. Καὶ τῷ θέλοντί σοι
κριθῆναι καὶ τὸν χιτῶνα
σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ
καὶ τὸ ἱμάτιον.

37 Καὶ μὴ κρίνετε, καὶ
οὐ μὴ κριθῆτε. μὴ κατα-
δικάζετε, καὶ οὐ μὴ κατα-
δικασθῆτε. ἀπολιπέτε, καὶ
ἀπολυθήσεσθε.

2. Ἐν ᾧ γὰρ κρίματι
κρίνετε, κριθήσεσθε καὶ
ἐν ᾧ μετρω μετρεῖτε, αὐ-
τιμετρηθήσεται ὑμῖν.

3. Τί δὲ βλέπετε τὸ κάρ-
φος τὸ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ
τοῦ ἀδελφοῦ σου, τὴν δὲ
ἐν τῷ σῶ ὀφθαλμῷ δοκὸν
οὐ κατκυσεῖς.

4. Ἡ πῶς ἐρεῖς τῷ ἀδελ-
φῷ σου, Ἄφες, ἐχβάλω
τὸ κάρφος ἀπὸ τοῦ ὀφ-
θαλμοῦ σου καὶ ἰδοὺ ἡ
δοκὸς ἐν τῷ ὀφθαλμῷ
σου.

5. Ὑποκριτᾶ, ἐχβάλε
πρῶτον τὴν δοκὸν ἐκ τοῦ
ὀφθαλμοῦ σου, καὶ τότε
διαβλέψεις ἐχβαλεῖν τὸ
κάρφος ἐκ τοῦ ὀφθαλμοῦ
τοῦ ἀδελφοῦ σου.

39. Εἶπε δὲ παραβο-
λὴν αὐτοῖς, Μήτι δύνα-
ται τυφλὸς τυφλὸν ὁδη-
γεῖν; οὐχὶ ἀμφοτέροι εἰς
βόθυνον πεσοῦνται; οὐκ
ἔστι μαθητὴς ὑπὲρ τὸν
διδάσκαλον αὐτοῦ.

40. И кто захочет судить-
ся съ тобою, и взять у тебя
рубашку, отдай ему и верх-
нюю одежду.

Лк. VI. 37. Не судите, и не
будете судимы: не осуждайте,
и не будете осуждены: прощайте,
и прощены будете³⁾.

Мө. VII, 2. Ибо какимъ судомъ
судите, такимъ будете суди-
мы; и какую мѣрою мѣрите,
такую и вамъ будутъ мѣрять.

3. И что ты смотришь на
сучекъ въ глазѣ брата сво-
его, а бревна въ твоемъ гла-
зѣ не чувствуешь? 4)

4. Или, какъ скажешь бра-
ту твоему: дай, я выну су-
чекъ изъ глаза твоего: а
вотъ, въ твоемъ глазѣ бре-
вно?

5. Лицемеръ! вынь прежде
бревно изъ твоего глаза, и
тогда увидишь, какъ вынуть
сучекъ изъ глаза брата тво-
его.

Лк. VI, 39. Сказалъ также
имъ притчу: можетъ ли слѣ-
пой водить слѣпаго? не оба
ли упадутъ въ яму? 5)

И потому, кто хочет засу-
дить тебя, чтобы рубаху
снять, отдай ему и кафтанъ.

И не судите, чтобъ не су-
диться, и не присуживайте
никого, и васъ не присудятъ:
спускайте, и вамъ спустятъ.

Потому что какимъ вы раз-
боромъ разбираете, такимъ
и васъ будутъ разбирать.
Какою мѣрою мѣрите, такую
и вамъ отмѣрять.

Что выглядываешь соринку
въ глазу брата твоего, а что
въ твоемъ глазу цѣлая щеп-
ка, то того не видишь.

Какъ же ты скажешь бра-
ту: братъ! ну-ка я выну сор-
рину у тебя изъ глаза, ког-
да ты самъ въ своемъ глазу
щепы не чуешь?

Обманщикъ! вынь прежде
щепку изъ твоего-го глаза,
тогда разглядишь, какъ вы-
нуть соринку изъ глаза брата.

Развѣ слѣпой можетъ во-
дить слѣпаго! Вѣдь упадутъ
оба въ яму.

40. Κατηρητισμένος δὲ πᾶς ἑσταί ὡς ὁ διδασκαλὸς αὐτοῦ.

43. Οὐ γὰρ ἐστὶ δένδρον καλόν, ποιῶν καρπὸν σαπρὸν οὐδὲ δένδρον σαπρὸν, ποιῶν καρπὸν καλόν.

44. Ἐκαστον γὰρ δένδρον ἐκ τοῦ ἰδίου καρποῦ γινώσκειται.

35. Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀραθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐχβάλλει τὰ ἀγαθὰ καὶ ὁ πονηρὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐχβάλλει πονηρά.

6. Μὴ δῶτε τὸ ἅγιον τοῖς κυσί· μηδὲ βάλητε τοὺς μαργαρίτας ὑμῶν ἔμπροσθεν τῶν χοίρων, μήποτε καταπατήσωσιν αὐτοὺς ἐν τοῖς ποσίν αὐτῶν, καὶ στραφέντες ῥήξωσιν ὑμᾶς.

15. Προσέχετε δὲ ἀπὸ τῶν ψευδοπροφητῶν, οἵτινες ἔρχονται πρὸς ὑμᾶς ἐν ἐνδύμασι προβάτων, ἔσωθεν δὲ εἰσι λύκοι ἄρπαγες.

34. Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δύνασθε ἀγαθὰ λαλεῖν, πονηροὶ ὄντες; ἐκ γὰρ τοῦ περισσεύματος τῆς καρδίας τὸ στόμα λαλεῖ.

40. Ученикъ не бываетъ выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будетъ всякій, какъ учитель его.

43. Нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ; и нѣтъ худого дерева, которое приносило бы плодъ добрый.

44. Ибо всякое дерево познается по плоду своему.

Мф. XII, 35. Добрый чело-вѣкъ изъ добраго сокровища выносить доброе; а злой чело-вѣкъ изъ злаго сокровища выносить злое.

Мф. VII, 6. Не давайте свя-тыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обр-атившись, не растерзали васъ. ⁶⁾

15. Берегитесь лжепроро-ковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные.

Мф. XII, 34. Порождения ехиднины! какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца го-ворять уста.

Ученикъ не бываетъ выше учителя. Когда и совѣтъ выученъ, все будетъ только такимъ, какъ учитель.

Потому нельзя отъ добраго дерева быть плоду дурному. Нѣтъ добраго дерева отъ котораго бы родился дурной плодъ.

Каждое дерево по плоду узнается.

Добрый же чело-вѣкъ изъ добраго склада въ сердцѣ выносить доброе, а злой чело-вѣкъ изъ злого склада въ сердцѣ выносить злое.

И не давайте святого псамъ и не выбрасывайте своего самаго дорогого передъ свиньями, чтобы они не потоптали его ногами, и потомъ повернувшись на башу, не разорвали бы васъ.

Отдаляйтесь же лжеучите-лей, которые подходятъ къ вамъ въ овечьихъ одеждахъ, внутри же хищные волки.

Выродки чудовищъ! какъ можете говорить (для добра), когда вы злы.

36. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι
πᾶν ῥῆμα ἀργόν, ὃ ἐὰν
λαλήσωσιν οἱ ἄνθρωποι,
ἀποδώσουσι περὶ αὐτοῦ
λόγον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως.

37. Ἐκ γὰρ τῶν λόγων
σου δικαιώθῃσι, καὶ ἐκ
τῶν λόγων σου κατὰ δι-
καιοσύνην σου.

36. Говорю же вамъ, что за
всякое праздное слово, какое
скажутъ люди, дадутъ они
отвѣтъ въ день суда.

37. Ибо отъ словъ своихъ
оправдаешься, и отъ словъ
своихъ осудишься.

Говорю же вамъ, что вся-
кое пустое слово, которое
скажутъ люди, заплатятъ за
это слово, когда придетъ
разборка.

Потому что словами оправ-
даешься, и словами осу-
дишься.

1) Око за око и зубъ за зубъ есть выдержка изъ слѣдующаго мѣ-
ста Исхода, 2-я книга Моисеева.

Исходъ XXI, 1. И вотъ законы, которые ты объявишь имъ.

2. — Если купишь раба еврея, пусть онъ работаетъ (тебѣ) шесть
лѣтъ, а въ седьмой годъ пусть выйдетъ на волю даромъ.

3 — Если онъ пришелъ одинъ, пусть одинъ и выйдетъ. А если
онъ женатый, пусть выйдетъ съ нимъ и жена его.

4. — Если же господинъ его далъ ему жену, и она родила ему
сыновъ или дочерей, то жена и дѣти ея пусть останутся у госпо-
дина, а онъ выйдетъ одинъ.

5. — Но если рабъ скажетъ : Люблю господина моего, жену мою,
и дѣтей моихъ, не пойду на волю.

6. — То пусть господинъ его приведетъ предъ судьей и поста-
вить его къ двери или къ косяку и проколеть ему его ухо ши-
ломъ, и онъ останется рабомъ его вѣчно.

7. — Если кто продастъ свою дочь въ рабыни, то она не мо-
жетъ выйти, какъ выходятъ рабы.

8. — Если она не годна господину своему и онъ не обручить
ее, пусть позволить выкупить ее, а чужому народу продать ее,
(господинъ) не властенъ, когда самъ пренебрегъ ею.

9. — Если онъ обручить сыну своему, пусть поступить съ нею
по праву дочерей.

10. — Если же другую возьметъ за него, то она не должна ли-
шаться нищи, одежды и супружескаго сожитія.

11. А если онъ сихъ трехъ вещей не сдѣлаетъ для нея, пусть
она отойдетъ безъ выкупа.

12. — Кто ударитъ человѣка такъ, что онъ умретъ, да будетъ
преданъ смерти.

13. — Но если кто не злоумышлялъ, а Богъ попустилъ ему по-
пасть подъ руку его, то я назначу у тебя мѣсто, куда убѣжать
(убійцѣ).

14. — А если кто съ намѣреніемъ умертвить ближняго коварно (и прибѣжить къ жертвеннику), то и отъ жертвенника моего бери его на смерть.

15. — Кто ударить отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

16. — Кто украдетъ челоуѣка (изъ сыновъ Израилевыхъ и поработивъ его) продать его, или найдетъ онъ въ рукахъ у него, то должно предать его смерти.

17. — Кто злословить отца своего или свою мать, то должно предать смерти.

18. — Когда ссорятся (двое) и одинъ челоуѣкъ ударить другого камнемъ или кулакомъ, и тотъ не умретъ, но сляжетъ въ постелю:

19. — То если онъ встанетъ и будетъ выходить изъ дома съ помощью палки, ударившій (его) не будетъ повиненъ смерти, только пусть заплатитъ за остановку въ его работѣ и дастъ на леченіе его.

20. — А если кто ударить раба своего или служанку палкою, и они умрутъ подъ рукою его, то онъ долженъ быть наказанъ.

21. — Но если они день или два дня переживутъ, то не должно наказывать его, ибо это его серебро.

22. — Когда дерутся люди и ударятъ беременную женщину и она выкинетъ, но не будетъ другого вреда, то взятъ съ виноватаго пеню, какую наложить на него мужъ той женщины, и онъ долженъ заплатить оную при посредникахъ.

23. — А если будетъ вредъ, то отлатъ душу за душу.

24. — Глазь за глазь, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу.

25. — Обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ.

26. Если кто раба своего ударить въ глазь или служанку свою въ глазь, повредить его, пусть отпуститъ ихъ на волю за глазь.

27. — И если выбьетъ зубъ рабу своему или рабынѣ своей, пусть отпуститъ ихъ на волю за зубъ.

28. — Если волъ забодаетъ мушину или женщину до смерти, то вола побить камнями, и мясо его не ѣсть; а хозяинъ вола не виновать.

29. — Но если волъ бодливъ былъ и вчера и третьяго дня, и хозяинъ его бывъ извѣщенъ о семъ, не стерегъ, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола убить камнями, и хозяина его предать смерти.

30. — Если на него наложенъ будетъ выкупъ, пусть дастъ выкупъ за душу свою, какой наложенъ будетъ на него.

31. — Сына-ли забодаеть, дочь-ли забодаеть, по сему же закону поступить съ нимъ.

32. — Если волъ забодаеть раба или рабу то господину ихъ заплатить 30 сиклей серебра, а вола побить камнями.

33. — Если кто раскроеть яму, или если выкопаеть и не закрыть ее, и упадетъ въ нее волъ или осель;

34. — То хозяинъ ямы долженъ заплатить, отдать серебро хозяину ихъ, а трупъ будетъ его.

35. — Если чей нибудь волъ забодаеть до смерти вола у сосѣда его, пусть продадутъ живого вола, раздѣлять по поламъ цѣну его; также и убитаго пусть раздѣлять пополамъ.

36. — А если извѣстно было, что волъ бодливъ былъ и вчера, и третьяго дня, но хозяинъ его (бывъ извѣщенъ о семъ) не стерегъ его, то долженъ онъ заплатить вола за вола, а убитый будетъ его.

XXII, 1. — Если кто украдетъ вола или овцу, и заколетъ или продастъ, то пять воловъ заплатить за вола и четыре овцы за овцу.

2. — Если кто застанетъ вора, подкапывающагося, и ударить его такъ, что онъ умретъ, то кровь не вѣняется ему.

3. — Но если взошло надъ нимъ солнце, то вѣняется ему кровь. Украшій долженъ заплатить, а если нечѣмъ, то пусть продадутъ его для уплаты за украденное имъ.

4. — Если (онъ пойманъ будетъ и) украденное у него найдется въ рукахъ живымъ, волъ-ли то или осель, или овца, пусть заплатить (за нихъ) вдвое.

5. — Если кто потравитъ поле или виноградникъ, пустивъ скотъ свой травить чужое поле, (смотря по плодамъ его), пусть заплатить со своего поля, а если потравитъ все поле, пусть наградить лучшимъ изъ поля своего и лучшимъ изъ виноградника своего.

6. — Если появится огонь и охватитъ тернъ и выжжетъ копны, или жатву, или поле, то долженъ заплатить, кто произвелъ этотъ пожаръ.

7. — Если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро, или вещи, и они украдены будутъ изъ дома его, то если найдется воръ, пусть онъ заплатить вдвое.

8. — А если не найдется воръ, пусть хозяинъ дома придетъ предъ судьей и поклянется, что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего.

9. — О всякой вещи спорной: о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей. Кого обвинять судьи, тотъ заплатить ближнему въ двое.

10. — Если кто отдастъ ближнему своего осла или вола, или

овцу, или какой другой скотъ на сбереженъе, а онъ умреть или будетъ поврежденъ, или уведень, такъ что никто сего не увидитъ;

11 — Клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего, и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не долженъ платить.

12. — А если украденъ будетъ у него, то долженъ заплатить хозяину его.

13. — Если же будетъ звѣремъ растерзанъ, то пусть въ доказательство представитъ растерзанное; за растерзанное онъ не платить.

14. — Если кто займетъ у ближняго своего скотъ, и онъ будсть поврежденъ или умреть, а хозяина его не было при немъ, то долженъ заплатить.

15. — Если же хозяинъ его былъ при немъ, то не долженъ платить. Если онъ взять былъ въ наймы за деньги, то пусть и пойдетъ за ту цѣну.

16. — Если обольститъ кто дѣвцу необрученную и приспять съ нею, пусть дастъ ей вѣно и возметъ ее себѣ въ жены.

17 — А если отецъ не согласится и не захочетъ выдать за него, пусть заплатитъ отцу столько, сколько полагается на вѣно дѣвщамъ.

18. — Ворожеи не оставляй въ живыхъ.

19. — Всякій скотоложникъ да будетъ преданъ смерти.

20. — Приносящій жертву богамъ, кромѣ одного Господа, да будетъ истребленъ.

Вотъ все то мѣсто, которое имѣли ввиду Евреи, когда Христосъ говорилъ: Вамъ сказано око за око и т. д. Приводя слова „око за око и зубъ за зубъ“ относящіяся къ поврежденной женщинѣ, Исусъ, очевидно, говоритъ не объ одномъ этомъ случаѣ, но вообще о судѣ и наказаніяхъ, которыя составляютъ содержаніе этихъ главъ. Онъ говоритъ о старинныхъ средствахъ защиты отъ зла — о судѣ и наказаніяхъ и вслѣдъ затѣмъ говоритъ: А я вамъ говорю: Не боритесь со зломъ, или правильнѣе — не защищайся отъ зла *этимъ путемъ*, а дѣлай обратное, и показываетъ, какія обратныя дѣйствія.

Вслѣдствіе этого, стихи о судѣ человѣческомъ, стоящіе у Матѳея въ 7-й главѣ, у Луки прямо послѣ того мѣста, гдѣ говорится о томъ, чтобы давать просящему и быть жалостливымъ, я переношу въ эту главу, гдѣ они прямо вытекаютъ изъ мѣста Ветхаго Завета, гдѣ рѣчь идетъ объ уголовномъ судѣ. Отнесеніе этихъ стиховъ въ 7-ю главу, гдѣ они стоятъ совершенно безъ связи съ послѣдующимъ и

предшествующимъ, совершенно ясно объясняется тѣмъ, что слова о судѣ уголовномъ поняты, какъ слова, относящіяся только къ осужденію словами. Вслѣдствіе этихъ соображеній я переставляю и стихъ 40-й Мѡ. главы 5-й послѣ 41 и 42-го, такъ какъ стихъ 40-й говорить о судѣ. И за этимъ стихомъ естественно слѣдуютъ стихи 37-й главы Матѡея и стихъ 37-й главы 6-й Луки.

2) καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβῆν — и взять рубашку.

Здѣсь въ нагорной проповѣди въ первый разъ употреблено слово *χρίβειν* и значеніе его само собою опредѣляется этимъ мѣстомъ. Если бы не существовало фальшиваго толкованія слова *χρίβω* и *χρίβωμαι* въ смыслѣ злословія, то никому бы и въ голову не пришло толковать ясное значеніе этого слова „засудить и снять рубашку“ Сказать, что въ проповѣди, гдѣ Иисусъ излагаетъ передъ бродягами сущность своего ученія, онъ говоритъ, что бродяги не должны быть злорѣчивы, показалось бы безумной шуткой, если бы мы не привыкли такъ къ кошунственному толкованію церкви. Къ счастью слово здѣсь стоитъ такъ, что перетолковывать нельзя, но церковь и тутъ продолжаетъ кошунствовать.

Вотъ что говорить она: (Толк. Ев. Мѡ. стр. 91).

Захочетъ судиться: Притѣснителю, который по суду хочетъ отнять что либо, долженъ уступить даже больше, заповѣдь, которую должно понимать въ общемъ смыслѣ, какъ и предшествующую. Спаситель хочетъ, чтобы мы показывали подобное незлобіе не только тогда, когда насъ бьютъ, но и когда хотятъ отнять у насъ имѣніе. Впрочемъ законная защита собственности симъ не исключается, а равно и правая тяжба на судѣ. Апостолъ Павелъ, узнавъ, что въ Коринѣской церкви происходятъ тяжбы, не исключаетъ оныхъ рѣшительно изъ общества христіанскаго, а говоритъ только: для чего они не хотѣли лучше быть обиженными, но обижаютъ сами (1 Кор. 6, 7).

Вотъ что говорить Рейсъ (стр. 211).

C'est encore la recommandation de la patience et de la résignation en face de l'injustice, considérée comme préférable à des procédés, légaux à la vérité, mais étrangers au sentiment fraternel qui doit rapprocher les hommes, durs, violents, agressifs. Mais, dans ces nouveaux cas, il ne s'agit plus de rendre la pareille, seulement de repousser une attaque contre la personne ou la propriété. Nous devons donc les étudier à part. Quant à la forme de la pensée, nous

voulons dire quant aux exemples choisis pour l'exposer publiquement, voici ce qu'il y a à dire. On remarquera la différence entre les deux rédactions dans ce qui est dit du manteau et de la tunique. On sera porté à dire que la version de Luc est la meilleure, parce que celui qui dépouille l'autre commence par le vêtement qui recouvre les autres. Cependant l'autre version nous paraît de beaucoup préférable. Il s'agit d'un procès injuste, par lequel un homme est méchamment dépouillé de son bien. Or, il faut se rappeler que le manteau est considéré comme l'objet le plus indispensable du pauvre homme, parce qu'il lui sert de lit. Le sens est donc : Si quelque adversaire méchant veut, par des intrigues judiciaires, vous enlever une partie de votre bien, plutôt que de faire des efforts pour vous défendre énergiquement, laissez-lui prendre le tout. Le mot grec, d'origine persane, que nous avons rendu par *corvée*, se rapporte proprement à des services publics pour lesquels on met un homme en réquisition. La recommandation porte donc qu'il faut plutôt faire plus qu'il n'est exigé que de refuser tout à fait.

Il se présente ici une difficulté en vue de laquelle on a souvent reproché à la morale de Jésus d'être simplement inapplicable, parce qu'aucune société ne saurait subsister là où les honnêtes gens laisseraient ainsi patiemment le champ libre aux méchants. Pour écarter cette objection, il ne suffit pas de dire qu'il ne s'agit pas ici de lois sociales, mais de devoirs privés, ni de rappeler que d'autres passages de l'Écriture sauvegardent l'ordre public. Il faut admettre que la recommandation de Jésus, bien que figurée dans sa forme, est sérieuse et réellement praticable. Or, on trouvera sans peine qu'il y a des coups plus durs et plus irritants que des soufflets, que le chrétien peut être dans le cas de supporter et de pardonner : des attaques contre le fruit de son travail, plus méchantes que ne le sont d'injustes procès ; des charges plus lourdes que de brutales extorsions, qu'on peut lui imposer sans qu'il regimbe. Nous parlons de cas où aucune loi positive n'est violée, mais où un sentiment plus délicat du devoir nous engage à subir les effets de l'égoïsme d'autrui sans nous opposer à ses exigences ; où il nous serait même aisé de dire : non, en nous prévalant du droit strict, et où l'esprit de Jésus nous fait dire : oui, en nous guidant par son exemple.

Le v. 42 est plus étranger au contexte, en ce qu'il n'y a plus là aucune liaison quelconque avec la loi du talion. Pour le fond, même observation que tout à l'heure. Prise à la lettre et dans son acception la plus illimitée, cette règle ferait plus de mal que de bien. Mais il restera toujours le principe que la rédaction de Luc insère en cet endroit même et que notre évangéliste ne mentionne que plus bas

(VII, 12) : Ce n'est pas mon intérêt, mais celui de mon prochain qui doit régler mes actes.

Для человека ищущаго смысла учения и не считающаго настоящаго порядка вещей осуществленіемъ христіанскаго устройства обществъ, это мѣсто несомнѣнно указываетъ на то, что слова *μὴ κρίνετε καὶ οὐ μὴ κρίθητε* должно переводить: *судить въ судъ и судиться* и также слово *κρίθητε* страдательный залогъ этого глагола, и что Иисусъ именно запрещаетъ *судить* и *судить судомъ*.

3) У Луки стоитъ: VI, 37 *καὶ μὴ κρίνετε καὶ οὐ μὴ κρίθητε. μὴ καταδίκάζετε, καὶ οὐ μὴ καταδικασθήτε. Ἀπολύετε, καὶ ἀπολυθήσεσθε.*

„Не судите, чтобы не судиться и не присуждайте, и васъ не будутъ присуждать; спускайте и вамъ спускать“

У Матѳея стоитъ VII, 1: *μὴ κρίνετε, ἵνα μὴ κρίθητε.* „Не судите такъ что и судимы не будете“ Во многихъ же спискахъ также какъ и у Луки стоитъ: *μὴ καταδίκάζετε* т. е. *и не присуждайте судомъ*.

4) Такова связь этихъ стиховъ у Луки. То, что эти стихи тутъ на мѣстѣ, не можетъ быть сомнѣнія для того, кто подъ словами *κρίνω* и *καταδίκάζω* понимаетъ то, что они значать, а не то, что намъ хочется понимать. *Судья и суды* это люди съ щепками въ глазахъ, выглядывающіе соринки въ другихъ, — это слѣпые, водящіе слѣпыхъ, это учителя мести и злобы, не могущіе ничему иному научить, какъ мести и злобѣ.

5) Стихъ этотъ у Луки слѣдуетъ за стихомъ о бревнѣ въ глазу и очевидно, относится къ судьямъ. Не могутъ быть суды хороши, если отъ нихъ казни и зло, и тѣ, кто судятъ и приговариваютъ, приговоры ихъ вытекаютъ изъ зла.

6) Стихъ этотъ находится только у Матѳея, и стоитъ тотчасъ же послѣ стиха о бревнѣ въ глазѣ. И церковь и Рейсъ даютъ этому стиху независимое отъ рѣчи значеніе.

Вотъ толкованіе церкви (стр. 120, 121).

Не давайте святыни псамъ и проч. Опять рѣчь иносказательная. Святыни псамъ: образъ заимствованъ отъ того, какъ если бы кто святое т. е. освященное, принесенное Богу въ жертву, вздумалъ бросать на поруганіе псамъ. Святыня или святое означаетъ здѣсь все, относящееся къ вѣрѣ христіанской: всю евангельскую истину, заповѣди, правила, ученіе, а равно и всѣ предметы священные.

Жемчугъ — драгоценный предметъ украшенія, служитъ образомъ высокихъ предметовъ духовныхъ и означаетъ здѣсь также высокіе предметы вѣры христіанской или истины евангельскія (Афонасій Великій разумѣетъ въ частности причистыя тайны тѣла и крови Христовой).

Псы и свиньи, — эти нечистыя животныя означаютъ нравственно извращенныхъ и неспособныхъ къ принятію евангельской истины людей, которымъ священное и духовное чуждо и даже противно, цѣны котораго они не могутъ понять.

Попрали ногами: Какъ свиньи, не зная высокой цѣны драгоценнаго жемчуга, попираютъ ее ногами, такъ и извращенные люди, не понимая величайшей цѣны евангельскихъ истинъ, смѣшиваютъ ихъ съ предметами нечистыми, извращаютъ ихъ, а часто и глумятся. И во многихъ мѣстахъ оное развращеніе жизни составляетъ причиною того, что не пріемлется совершеннѣйшее ученіе, почему и повелѣваетъ не отворять имъ дверей, ибо, узавши, они становятся дерзновеннѣе.

Обратившись не растерзали васъ: дикіе псы, которыхъ алчность раздражена, но не удовлетворена, и прожорливыя свиньи, которыя вмѣсто пищи, получаютъ то, что съѣсть не могутъ, раздраженные могутъ броситься на того, кто раздражилъ, но не удовлетворилъ ихъ алчность, и растерзать его. Такъ и развратные люди, неспособные понять и принять истину евангельскую, поправъ истину, могутъ обратиться яростно и на самыхъ проповѣдниковъ истины и причинить имъ разныя бѣдствія, даже смерть.

Смыслъ рѣчи, разоблаченный отъ иносказанія, таковъ: Не предлагайте евангельскихъ истинъ и всего святого людямъ, нравственно извращеннымъ, нечестивымъ и злымъ, чтобы они, не понявъ святого и драгоценнѣйшаго, не осквернили его, не смѣшали съ мудрованіями человѣческими, не извратили, не насмѣялись надъ нимъ, и чтобы вамъ самимъ избѣгнуть напрасной гибели отъ нихъ. Какъ часто при своей проповѣди Апостолы имѣли случай убѣдиться въ семъ, когда должны были терпѣть различныя бѣдствія отъ злыхъ, неразумныхъ и безнравственныхъ людей.

Равнымъ образомъ и Господь запретилъ здѣсь то безчестіе, какое святымъ словамъ Господнимъ мы наносимъ преступленіемъ оныхъ.

Слѣдствіемъ сего преступленія бываетъ, что находящіеся внѣ вѣры такъ же почитаютъ Господни наставленія удобопреенебрегаемыми, — потому же самому съ большей смѣлостью возстаютъ и на насъ, и преступающаго какъ бы терзаютъ своими укоризнами и обличеніями.

По Рейсу тоже самое.

Мнѣ кажется, что значеніе стиха вытекаетъ изъ предшествующаго, и гораздо проще, чѣмъ значеніе, придаваемое церковью.

Все дѣло идетъ о томъ, чтобы не судиться. Если человѣкъ судится и ищетъ справедливости отъ судей, судящихъ *зубъ за зубъ*, то онъ то, что въ немъ самаго святого и дорогого, — желаніе справедливости, даетъ псамъ, бросаетъ подъ ноги свиньямъ. Псы и свиньи затопчутъ его чувство справедливости и его же растерзаютъ, т. е. его же засудятъ или заставятъ засудить другого.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Вотъ 4-ое изъ тѣхъ маленькихъ правилъ Иисуса, которыя должны научить исполнять законъ. Какъ это правило, такъ и предшествующія, ясно показываютъ, что Иисусъ, говоря о законѣ, никогда не разумѣлъ закона Моисеева, а законъ общій и вѣчный, нравственный законъ людей. Иисусъ не учитъ тому, какъ исполнять положеніе Моисеевыхъ книгъ о клятвѣ, а учитъ тому, какъ выполнять законъ вѣчный, запрещающій всякую клятву.

Тоже самое и по отношенію къ правосудію Иисусъ не учитъ выполнять законъ Моисеевъ, а прямо говоритъ, что людское правосудіе есть зло, и учитъ исполнять законъ вѣчный — непротивленіе злу. Онъ удерживаетъ одно — цѣль закона, какъ поводъ для высказыванія своихъ правилъ. Цѣль закона человеческого правосудія есть благо людей. И онъ говоритъ. Для того, чтобы достигнуть этого блага, вамъ сказано въ законѣ: Выколоть глазъ тому, кто выкололъ глазъ, выбить зубъ тому, кто выбилъ зубъ, отрубить руку и убить того, кто убилъ. Я же вамъ говорю: для того, чтобы достигнуть блага, не защищайтесь отъ злыхъ людей. Не защищайтесь совсѣмъ. Ударилъ тебя въ одну скулу, подставь другую. Хочетъ, чтобы ты сработалъ для него — работай для него вдвое. Знаешь, что занять хочетъ у тебя, не бѣгай отъ него, а давай; — и если дашь, не проси назадъ; хочеть засудить тебя, снять рубаху, — отдай и кафтанъ.

Христосъ съ подробностью останавливается на этомъ и перечисляетъ случаи, въ которыхъ злой можетъ обижать не злого, и во всѣхъ случаяхъ прямо и понятно говоритъ, что надо дѣлать и чего не надо дѣлать, надо все отдать и не прибѣгать къ человеческому правосудію — суду, и не участвовать въ немъ.

Цѣль закона та, чтобы никто не посягалъ на другого, на свободу, на цѣлость, на жизнь его, и потому и законъ не можетъ посягать на свободу, цѣлость и жизнь другого. И не можетъ же быть законъ *не убій* и законъ *убій* того-то и того-то.

Правило это вытекаетъ само собою изъ перваго правила: Не сердись и мирись съ братомъ. Главный смыслъ его есть только отрицаніе суда человѣческаго, утвержденного ложнымъ закономъ.

Иисусъ говоритъ: „Не судите и не судитесь, а прощайте, все прощайте. Вы будете прощать и вамъ будутъ прощать. А если вы будете судить, и васъ будутъ судить, и зло никогда не кончится.

И какъ и въ прежнихъ правилахъ, давъ правило, Иисусъ съ двухъ сторонъ объясняетъ его: съ внутренней — для каждаго, и съ вѣшной для всѣхъ. Для каждаго онъ говоритъ: Какъ можетъ кто-нибудь изъ людей судить другого. Вѣдь судящій долженъ видѣть, что хорошо и что дурно, но какъ же ему видѣть, что хорошо, что дурно, когда онъ самъ судить, т. е. хочетъ мстить и наказывать, онъ тѣмъ самымъ, что судить, уже утверждаетъ зло, и потому, если онъ судить, то онъ самъ слѣпой, который хочетъ вести слѣпного. Такъ выходитъ для каждаго.

Для всѣхъ же выходитъ то, что во 1-хъ, если онъ судить, то и его будутъ судить, а во 2-хъ то, что онъ думалъ исправлять, учить, а самъ только портитъ и развращаетъ. „Хорошо! Онъ учить, наказываетъ. Но вѣдь ученикъ можетъ выучиться только тому, что знаетъ учитель. Учитель учить тому, что надо людямъ мстить. Этому самому и выучится ученикъ“ Такъ люди учатъ другихъ наказаніямъ, и такъ то все глубже и глубже идутъ во тьму. Они говорятъ, что они дѣлаютъ это для блага. Убиваютъ! Не можетъ убійство произойти отъ добраго желанія, такъ какъ не можетъ вырасти дурной плодъ на добромъ деревѣ, и какъ съ добраго дерева получается хорошей плодъ, такъ и отъ добраго человѣка не можетъ отродиться мечь и наказаніе. И потому если они наказываютъ, — не вѣрьте, что они добры. Вотъ смыслъ этого мѣста.

А вотъ какъ толкуеть церковь. (Толк. Ев. Мѳ).

Не противься злу: Злому дѣйствию, причиняемому не добрымъ или злымъ человѣкомъ; а такъ какъ виновникъ зла дьяволъ, то подъ зломъ здѣсь можно разумѣть дьявола. дѣйствующаго по-

средствомъ человѣка, наносящаго обиду. И такъ ужели діаволу не должно противиться? Должно, но не такъ, а какъ повелѣлъ Спаситель, т. е. съ готовностью терпѣть зло. Симъ образомъ ты дѣйствительно побѣдишь лукаваго.

Кто ударитъ тебя: чувство любви и кротости, которое на обиду отвѣтствуетъ готовностью принять новую обиду, неправильную притязательность удовлетворяетъ сугубо и готово дать просящему, есть отличительный признакъ усовершившихся въ духѣ христіанскаго закона.

Но само собою разумѣется, что все эти заповѣди о терпѣннн обидѣ, объ отреченіи отъ возмездія, какъ направленные собственно противъ іудейской любомстительности, не исключаютъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла и наказанію, дѣлающихъ зло, но и частныхъ, личныхъ усилій и заботъ каждаго человѣка о ненарушимости правды, о вразумленіи обидчиковъ, о прекращеніи для злонамѣренныхъ возможности вредить другимъ, ибо иначе самые духовные законы Спасителя по іудейски обратились бы только въ букву, могущую послужить къ успѣхамъ зла и подавленію добродѣтели. Любовь христіанская должна быть подобна любви божіей, но любовь божія ограничиваетъ и наказываетъ зло, и любовь христіанина должна терпѣть зло только въ той мѣрѣ, въ какой оно считается болѣе или менѣе безвреднымъ для славы божіей и для спасенія ближняго, въ противномъ случаѣ должно ограничивать и наказывать зло, что особенно возлагается на начальство.

Господь самъ, когда его ударили въ ланиту, говорилъ оскорбившему: Что ты меня бьешь? и заповѣдывалъ ученикамъ своимъ спасаться отъ притѣсненій и гоненій бѣгствомъ. Апостолъ Павелъ въ случаѣ оказываемой ему несправедливости, вмѣсто того, чтобы безропотно страдать, обращался за судомъ, къ начальству и первосвященнику, велѣвшему его бить, отвѣчалъ съ укоризною.

Не судите: запрещается не простое сужденіе или благонамѣренная оцѣнка дѣйствій другихъ людей, каковая во всякомъ случаѣ необходима въ жизни и особенно общественной, но осужденіе образа дѣйствій ближняго и при томъ осужденіе незаконнымъ судомъ, каковой необходимъ во всякомъ обществѣ, а осужденіе личное, въ частныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ, частные, личные, такъ сказать, пересуды, въ каковыхъ случаяхъ осужденіе происходитъ по большей части изъ какихъ либо самолюбивыхъ и нечистыхъ побужденій, изъ тщеславія, гордости и т. п. Сужденія о качествахъ того или другого поступка ближнихъ, даже вызванное такимъ сужденіемъ дѣйствіе дозвоительно, если оно основывается на истинномъ пониманіи дѣла и на благочестивой ревности

о славу божіей. Самъ Христосъ и апостолы и всѣ истинные ихъ послѣдователи всегда судили и осуждали дѣйствія, противныя вѣрѣ и благочестию и принимали противъ всего, по ихъ сужденію злого, извѣстныя мѣры. Не о такомъ осужденіи говорить Господь, но объ осужденіи неправедномъ, самозлюбивомъ эгоистическомъ, выражаемомъ при томъ безъ необходимости, по личнымъ корыстнымъ побужденіямъ, и особенно людьми, которые сами порочнѣе чѣмъ тѣ, которыхъ судять они строго. Вѣроятно Господь имѣлъ въ виду фарисеевъ, которые гордясь своею мнимою праведностью и чистотою во внѣшнемъ поведеніи, строго судили о дѣйствіяхъ другихъ людей, не зная ни ихъ обстоятельствъ, ни ихъ побужденій, а себя не старались исправлять.

Господь сказалъ сіе не для того, чтобы мы поступали въ чемъ или дѣлали что безъ суда, но имѣя въ виду фарисеевъ и книжниковъ, которые судили другъ друга, но не исправляли сами себя.

Вотъ что говорятъ Рейсъ (стр. 228).

Ces maximes se rattachent de plus près à ce qui a déjà été dit plus haut, chap. V, 25; VI, 12, 14, 15. Car il est impossible de méconnaître que c'est le jugement de Dieu qui est ici mis en parallèle avec celui des hommes et qu'il ne s'agit pas de la réciprocité entre ceux-ci. En apparence, il y a là une conception anthropopathique du jugement de Dieu, en ce qu'il est dit que celui-ci jugera les hommes comme ils auront jugé leurs semblables, comme si les passions, les antipathies, les préventions, qui nous dictent si souvent nos jugemens, pouvaient se retrouver dans les motifs du juge suprême. Le point de comparaison ne porte pas sur les *défauts* comme tels, mais sur la présence ou l'absence de cet amour fraternel qui doit primer le droit strict. Il ne faut pas oublier que Dieu, le Saint et le Juste par excellence, serait autorisé à nous mettre en jugement pour chaque faute ou transgression et à nous appliquer la peine méritée, tandis que nous, qui sommes pécheurs, nous avons bien tort d'être rigoureux envers les autres. Nous avons tous grandement besoin de la grâce de Dieu; donc, avant tout, il convient que nous soyons animés, nous aussi, les uns envers les autres, d'un sentiment analogue.

Не говоря о томъ, какъ употреблено слово *κρίσιται* въ 40-мъ стихѣ, гдѣ оно и переводится всѣми *судиться*, *κρίνω* одно, еще могло бы какъ нибудь быть натянуто въ смыслѣ „судить, осуждать“, хотя и оно, означая въ прямомъ смыслѣ: „полоть, отбирать дурное отъ хорошаго“, не значить осуждать языкомъ, а значить: „присуж-

дать или отдѣлять“; но уже въ соединеніи съ *καταδικάζειν* какъ будто нарочно поставленнымъ для того, чтобы нельзя было перетолковать словъ, объясненіе *κρίνειν* — осужденіемъ, совершенно невозможно. Слово *καταδικάζω* значитъ по производству своему отъ *δικάζειν* и по всѣмъ лексиконамъ только: „приговаривать къ наказанію по суду“

Но мало того, слова эти сказаны послѣ тѣхъ, въ которыхъ говорится, что надо подставить другую скулу, отдать рубаху и т. д.; у Луки же непосредственно послѣ, какъ разъясненіе, сказано, что по закону Моисея справедливость достигалась судомъ и наказаніями. Я же вамъ говорю, говоритъ Христосъ, не защищайтесь отъ зла, тогда вы достигнете справедливости. Само собою, кажется, вытекаетъ то, что нельзя и не должно судить и приговаривать къ наказаніямъ. Если бы и не сказано было послѣ этого: „не судите и не приговаривайте къ наказанію“, и тогда бы ясно было, что это само собою разумѣется, потому что Иисусъ Христосъ учить всѣхъ прощать. Кто же будетъ наказывать, если онъ всѣхъ учить: „не противиться злу и не мстить“ Да и въ первомъ же толкованіи закона „не убій“ сказано, что „не гнѣвайся даже на брата“ Кромѣ того, развѣ все ученіе прощенія, всѣ притчи: о прощенной блудницѣ, о должникѣ, самая молитва, учащая прощать должникамъ нашимъ, развѣ все не говорить тоже самое. Но тутъ еще сказано прямо двумя словами, такими, которымъ нельзя придать никакого другого смысла, сказано: „Не судите судами, не приговаривайте къ наказаніямъ“ и что же? Всѣ церкви, всѣ толкователи говорятъ, что это значитъ *évitez la médianse*, не сплетничай — и больше ничего. Не сплетничать и не говорить дурного о людяхъ — не дурно, но прежде всего ихъ надо не судить судами, не наказывать, не исправлять, не мстить — это главное то, что сказано.

И опять 4-ое правило, данное Иисусомъ, какъ и прежнія три правила, все отвергнуто, такъ что если бы выпустить все это мѣсто, всѣ 4 правила, ученіе церкви нисколько бы не измѣнилось, даже яснѣе бы было.

Тогда же будетъ съ 5-мъ послѣднимъ правиломъ.

43. Ἰκούσατε ὅτι ἐρ-
ρέθη, Ἀγαπήσεις τὸν
πλησίον σου, καὶ μισήσεις
τὸν ἐχθρόν σου.

44. Ἐγὼ δὲ λέγω ὑμῖν,
Ἀγαπάτε τοὺς ἐχθρούς
ὑμῶν, εὐλογεῖτε τοὺς κα-
ταρωμένους, ὑμᾶς, κα-
λῶς ποιεῖτε τοὺς μισούν-
τας ὑμᾶς, καὶ προσεύ-
χεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπιηρεα-
ζόντων ὑμᾶς καὶ διωκόν-
των ὑμᾶς.

45. Ὅπως γένησθε υἱοὶ
τοῦ πατρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν
οὐρανοῖς, ὅτι τὸν ἥλιον
αὐτοῦ ἀνατελλεῖ ἐπὶ πο-
νηροῦς καὶ ἀγαθοῦς, καὶ
βρέχει ἐπὶ δικαίους καὶ
ἀδίκους.

33. Καὶ ἐὰν ἀγαθο-
ποιῆτε τοὺς ἀγαθοπο-
ιοῦντας ὑμᾶς, ποία ὑμῖν
χάρις ἐστί; καὶ γὰρ οἱ
ἁμαρτωλοὶ τὸ αὐτὸ πο-
ιοῦσι.

32. Καὶ εἰ ἀγαπάτε
τοὺς ἀγαπῶντας ὑμᾶς,
ποία ὑμῖν χάρις ἐστί; κα-
ὶ γὰρ οἱ ἁμαρτωλοὶ τοὺς
ἀγαπῶντας αὐτοὺς ἀγα-
πῶσι.

48. Ἔσθε θεοὶ ὡς ὑμεῖς
τελειοί, ὡς περ ὁ πατήρ
ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς
τελειός ἐστι.

Мо. V, 43. Вы слышали,
что сказано¹⁾: любви ближнего
твоего, и ненавись врага²⁾
твоего. (Лев. 19, 17, 18).

44. А Я говорю вамъ: лю-
бите враговъ вашихъ, благо-
словляйте проклинаящихъ
васъ,³⁾ благотворите нена-
видящимъ васъ, и молитесь
за обижающихъ васъ и гоня-
щихъ васъ.

45. Да будете сынами⁴⁾
Отца вашего небеснаго; ибо
Онъ повелѣваетъ солнцу Сво-
ему восходить надъ злыми и
добрыми, и посылаеть дождь
ва праведныхъ и неправед-
ныхъ.

Лк. VI, 33. И если дѣлаете
добро тѣмъ, которые вамъ
дѣлають добро; какая вамъ
за то благодарность? ибо и
грѣшники⁵⁾ то же дѣлають.

32. И если любите любя-
щихъ васъ; какая вамъ за
то благодарность? ибо и
грѣшники⁶⁾ любящихъ ихъ
любятъ.

Мо. V, 48. Итакъ будьте со-
вершенны, какъ совершенъ⁷⁾
Отецъ вашъ небесный.

Вы слышали, что сказано:
Ублажай ближняго и ни во
что считай непріятеля.

Я же говорю вамъ: убла-
жайте непріятелей вашихъ,
ублажайте тѣхъ, которые ни
во что считаютъ васъ; убла-
жайте, тѣхъ, которые гро-
зятся вамъ и молитесь за
тѣхъ, которые нападаютъ на
васъ.

Чтобъ вамъ сдѣлаться рав-
ными сынами Отца вашего на
небѣ. Онъ велитъ солнцу во-
сходить надъ злыми и доб-
рыми, и дождь посылаетъ на
праведныхъ и неправедныхъ.

И если ублажаете убла-
жающихъ васъ, какая тутъ
заслуга? Потому что всѣ
народы то самое дѣлають.

И если вы ублажаете сво-
ихъ братьевъ только, что вы
лишняго противъ другихъ на-
родовъ дѣлаете? Всякій на-
родъ тоже самое дѣлаеть.

Будьте же вы добры ко
всѣмъ людямъ, какъ добръ
ко всѣмъ Отецъ вашъ на небѣ.

1) Левитъ гл. XIX, 17. Не враждуй на брата твоего, обличь ближняго твоего и не понесешь за него грѣха.

И кромѣ этого тѣ мѣста, гдѣ сказано: любя Бога и ближняго, эти мѣста относятся къ любви къ ближнему. Слѣдующія мѣста относятся къ ненавидѣнію враговъ.

Исходъ гл. XXXIV, 12: Смотри не вступиай въ союзъ съ жителями той земли, въ которую ты войдешь, дабы они не сдѣлались сътѣю среди васъ.

13 — Жертвенники ихъ разрушьте, столбы ихъ сокрушите, вырубите священные рощи ихъ и изваянія боговъ ихъ сожгите огнемъ.

Второзаконіе Глава XX, 1. Когда ты выйдешь на войну противъ врага твоего. и увидишь коней и колесницы народа болѣе нежели у тебя, то не бойся ихъ, ибо съ тобою Господь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской.

2. — Когда же приступаеи къ сраженію, тогда пусть поидеть священникъ и говорить народу.

3. — И скажетъ ему: Слушай, Израиль, вы сегодня вступаеи въ сраженіе съ врагами вашими, не бойтесь, не смущайтесь, и не ужасайтесь ихъ.

4. — Ибо Господь, Богъ вашъ, идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами и спасти васъ.

5. — Надзиратели же пусть объявятъ народу, говоря: кто построилъ новый домъ и не обновилъ его, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не обновилъ его.

6. — И кто насадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи, и другой не воспользовался имъ.

7. — И кто обручился съ женою и не взялъ ее, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи и другой не взялъ ее.

8 — И еще объявятъ надзиратели народу и скажутъ: Кто бояливъ и малодушень, тотъ пусть идетъ и возвратится въ домъ свой, дабы онъ не сдѣлалъ робкими сердца братьевъ его, какъ его сердце.

9. — Когда надзиратели скажутъ все это народу, тогда должно поставить военныхъ начальниковъ въ вожди народу.

10. — Когда поидешь къ городу, чтобы завоевать его предложи ему миръ.

11. — Если онъ согласится на миръ съ тобою и отворитъ тебѣ ворота, то весь народъ, который найдешь въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ.

12. — Если же онъ не согласился на миръ съ тобою и будетъ вести съ тобою войну, то осади его.

13. — И когда Господь, Богъ твой, предасть его въ руки твои, порази въ немъ весь мужескій полъ остриемъ меча.

14. — Только женъ и дѣтей и скоть, и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми себѣ, и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ передалъ тебѣ Господь, Богъ твой.

15. — Такъ поступай со всеми городами, которыя отъ тебя весьма далеко, которые не изъ числа городовъ сихъ.

16. — А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь, Богъ твой, даетъ во власть, не оставляй въ живыхъ ни одной души.

17. — Но предай ихъ заклятію: Хатеевъ, Амореевъ и Хананеевъ, и Ферезеевъ, и Евеевъ, Исеевъ, и Герисеевъ, какъ повелѣлъ Господь, Богъ твой.

18. — Дабы они не научили васъ дѣлать такія же мерзости, какія они дѣлали для боговъ своихъ, и дабы вы не грѣшили передъ Господомъ, Богомъ вашимъ.

19. — Если долгое время будешь держать въ осадѣ какойнибудь городъ, чтобы завоевать его и взять его, то не порти дерево его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей, ибо дерево не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе.

2) ἐχθρός значить: врагъ, непріятель. Слово это употреблено здѣсь въ томъ значеніи, какое оно имѣеть у Маттея.

Во время Моисея по еврейски „оіовъ“ — ἐχθρός означало иноплеменникъ, филистимлянинъ и др. Всякій не іудей былъ „оіовъ“, ἐχθρός. Въ этомъ же мѣстѣ значеніе, какъ человѣка другого народа, несомнѣнно уже потому, что оно противопоставляется πλησίος, что значить въ евангельскомъ языкѣ: соотечественникъ. Спрашивается: кто πλησίος и оказывается, что πλησίος есть — иноплеменникъ, самарянинъ. (Притча о самарянинахъ Лука X, 29—37).

Вотъ что говорить отъ этомъ мѣстѣ Рейсъ (стр. 212)

La dernière antithèse entre le point de vue légal et celui de la morale évangélique est en quelque sorte le résumé de celles qui ont précédé, et en tout cas, elle en est le couronnement. La loi disait : Tu aimeras ton prochain ; elle n'a dit nulle part explicitement : Tu haïras ton ennemi. Mais le *prochain*, c'était l'israélite ; d'après les Pharisiens, c'était même seulement l'ami. La haine de l'étranger et l'identification de l'étranger avec l'ennemi étaient les conséquences naturelles, inévitables du point de vue particulariste de l'ancienne

constitution religieuse. Jésus n'est donc pas injuste envers la loi en formulant son assertion comme il le fait. Ses contemporains, du moins, n'avaient aucun motif de le contredire à cet égard. Son *accomplissement* de la loi, en la ramenant à l'intention non méconnaissable du Créateur père commun de tous les hommes, établissait donc son universalisme des sentiments de fraternité tel que le monde ne l'avait point encore connu. Heureusement, la formule du devoir, à cet égard, n'a pas besoin ici de commentaire, tout imparfaite qu'est toujours encore la réalisation de l'idéal. Nous nous bornerons à quelques observations de détail. Le texte de Matthieu (v. 44) a été complété dans les copies et dans les éditions vulgaires au moyen de celui de Luc, qui est plus riche d'amplification, sans rien ajouter à la pensée essentielle. L'effet de cet amour, qui ne se circonscrit pas dans les bornes tracées par les imperfections du prochain, mais qui aspire à la ressemblance de l'immensité des perfections de Dieu, c'est que le chrétien devient l'enfant de Celui-ci, un fils digne de son Père. Car il va sans dire que la *perfection* de Dieu, qui nous est proposée ici comme un but idéal à poursuivre, ne peut s'entendre que de ce que nous appelons ses attributs moraux. Le fait même de l'impossibilité de jamais atteindre ce but, fait évident pour la raison et la conscience, ne doit pas être un obstacle pour la volonté, et le texte affirme cela, au point de se servir du futur et non de l'impératif, pour nous faire marcher dans cette direction. Ce qui est dit du soleil qui luit pour tous indistinctement et de la pluie qui féconde tous les champs, ne doit pas servir de *preuve* matérielle et directe de l'amour universel de Dieu; car il y a aussi des fléaux dans la nature qui frappent également, sans distinction, les hommes de toutes les conditions morales. Mais c'est une *image* de la grâce offerte à tous de la longanimité qui les supporte tous, par conséquent du sentiment qui doit nous animer à l'égard de tous à notre tour. Tant que l'amour, la charité, la bienfaisance et les autres sentiments et actes sociaux se règlent sur le principe de la réciprocité, ils n'ont aucune valeur; l'intérêt n'est pas un élément moral. On trouve cela chez les plus méchants, les plus vils, les plus étrangers à la connaissance du vrai Dieu. L'amour du chrétien doit être complètement dégagé de tout élément d'intérêt.

Quelle idée Jésus a-t-il dû se faire, ou vouloir que nous nous fissions de la nature humaine, pour lui proposer un pareil but? Serait-ce bien celle à laquelle s'est arrêtée la théologie? Et s'il est vrai qu'ici-bas personne n'atteint ce but, a-t-il peut-être supposé ou insinué que nous l'atteindrons le lendemain de notre mort, par un acte de gracieuse donation?

Странно, что понимая то, что Иисусъ говоритъ объ отношеніяхъ

къ чужеземцамъ, Рейсъ придумываетъ какое-то таинственное значеніе словъ и не видитъ самаго простого и яснаго, ту простую понятную цѣль, которую преслѣдуютъ теперь такъ безуспѣшно общества міра. Онъ, какъ будто, боится придать словамъ Іисуса простое, понятное и глубокое значеніе.

Вотъ что говорить церковь: (стр. 93).

Любите враговъ вашихъ: Врагъ тотъ, кто дѣлаетъ зло такъ или иначе. Есть два рода любви къ людямъ: первый есть расположеніе къ человѣку, жизнь и дѣйствія котораго мы ободряемъ, который намъ нравится; второй — расположеніе и желаніе добра тѣмъ, которыхъ жизнь и дѣйствія мы не одобряемъ, которыхъ недобрымъ дѣйствіямъ въ отношеніи къ намъ или другимъ мы противодѣйствуемъ. Это послѣднее чувство и есть любовь, которую мы должны оказывать къ врагамъ.

Невозможно любить дѣйствія человѣка, который наноситъ намъ обиды, вредъ, оскорбляетъ законы божескіе и человѣческіе; но мы можемъ, отвращаясь отъ его дѣйствій, желать добра ему самому, не платить ему зломъ за зло, помогать ему въ нуждахъ и затрудненіяхъ, оказывать ему услугу, желать ему вѣчныхъ благъ. Эта любовь ко врагамъ, свидѣтельствующая о высокой степени совершенства имѣющихъ сію добродѣтель. Достигъ верха добродѣтелей, ибо что выше сего?

Благословляйте проклинающихъ васъ и пр.: частнѣйшее развитіе общей мысли о любви ко врагамъ, указаніе въ чемъ можетъ выразаться эта любовь къ различнымъ образомъ проявляющимъ свою вражду. Благословлять собственно значитъ не только не говорить о врагѣ нашемъ дурного, но говорить доброе, не умалять его добрыхъ качествъ, но хвалить ихъ, поставять на видъ, потомъ благословлять, благо желать. Обижать — собственно неправильно преслѣдовать судомъ; обвинять несправедливо, оскорблять, поносить словомъ или дѣломъ. Очевидно, что съ заповѣдью о любви ко врагамъ совершенно не согласна была бы такая любовь ко врагамъ, съ которой соединялось бы соучастіе въ ихъ дѣйствіяхъ; напротивъ истинная любовь требуетъ иногда обличеній и укоризнъ, когда изъ за вражескихъ дѣйствій оскорбляется слава Божія, или совращаются люди съ пути спасенія. Посему и Самъ Господь и его апостолы нерѣдко обращались ко врагамъ своимъ съ словомъ грознымъ и обличительнымъ. Видишь ли на какія возшелъ онъ степени и какъ поставилъ насъ на самый верхъ добродѣтели. Смотри и исчисляй оныя, начавъ съ первой.

1) Степень не начинать обиды; 2) когда она уже причинена, не воздавать равнымъ зломъ обидѣвшему; 3) не только не дѣлать обижаящему того, что ты потерпѣлъ отъ него, но и оставаться спокойнымъ; 4) предавать себя самаго злостраданію; 5) отдавать болѣе, нежели сколько хочеть взять причиняющій обиду; 6) не ненавидѣть его; 7) даже любить его; 8) благодѣтельствовать ему; 9) молиться о немъ Богу. Видишь ли какая высота любомудрія?

Церковь, какъ прежнія правила, такъ и это правило, не понимаетъ совершенно; говоритъ о постороннемъ, старается разрушить главный смыслъ ученія. Сказано: Благословляй враговъ, а она говоритъ: можно ругать. Рѣчь Иисуса говоритъ только то, что не должно защищаться отъ враговъ, что ни въ какомъ случаѣ не должно воевать; церковь же 1500 лѣтъ проповѣдуетъ противное и благословляетъ войновъ.

А между тѣмъ это 5-ое послѣднее изъ маленькихъ правилъ выражено, даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до насъ, съ такою ясностью, что, казалось бы, не можетъ быть сомнѣнія въ его значеніи.

Вамъ сказано: Люби своего русскаго, а презирай жида, нѣмца, француза; а я говорю: Люби людей чужныхъ народовъ, если даже они нападаютъ на тебя, дѣлай имъ добро. Богъ одинъ у нѣмцевъ и у русскихъ и всѣхъ любить, и вы будьте равными сынами его, такъ же добры будьте ко всѣмъ, какъ Онъ.

Что можетъ быть связнѣе, проще, яснѣе этого? Но если подумать только, для чего говорилась эта рѣчь, кто говорилъ эту рѣчь, то еще очевиднѣе, что она не можетъ имѣть другого смысла.

Для чего говорится вся рѣчь?

Иисусъ учитъ людей истинному благу, какъ же ему умолчать о томъ явленіи, которое и тогда, и теперь представляется какъ величайшее зло — вражды народовъ и войны. Неужели мы только такъ умны, а онъ просмотрѣлъ это зло и этотъ неистощимый источникъ зла, а говорилъ только о томъ, какъ причащаться хлѣбомъ или виномъ, а объ обществахъ милліоновъ, о войнахъ — ничего не сказалъ? И тотъ Иисусъ, тотъ, который сказалъ, что онъ не однимъ евреямъ проповѣдуетъ благо, тотъ, который не признаетъ ни матери, ни братьевъ, ни семьи, ни вѣры старинной, а говоритъ такимъ же, какъ онъ, бродягамъ.

Неужели же онъ признаетъ государство и не говоритъ объ отно-

шеніяхъ народовъ, потому что признаеть, что эти отношенія и войны очень хороши, потому, что войны, заставляющія милліоны страдать и другіе милліоны быть причиною страданій, не касаются его ученія?

Вначалѣ рѣчи Іисусъ говоритъ, что не только не надо убивать, но гнѣва нельзя имѣть на человѣка, такъ какъ же ему было не упомянуть о томъ вѣчномъ явленіи войнъ, при которомъ не только гнѣваются на людей, но убиваютъ людей. Неужели мы только такъ умны, что видимъ зло войнъ, а Іисусъ не видалъ этого? Поразительно въ этомъ непониманіи самыхъ простыхъ словъ то, отчего оно происходитъ и какъ оно оправдывается.

Происходитъ это непониманіе отъ того, что ученіе Христа не признается ученіемъ о томъ, какова должна быть жизнь людей, а признается какъ бы нѣкоторымъ дополненіемъ и украшеніемъ той жизни, которая существуетъ и которая считается застоящею. Не подходитъ ученіе Христа къ жизни, значитъ надо его перетолковать. Іисусъ запрещаетъ всякую вражду къ чужеземцу, запрещаетъ защиту и велитъ покоряться всякому врагу — а у насъ есть государства, право и т. д. Ученіе не подходитъ и надо перетолковать его. Ученіе перетолковываютъ. И продолжаютъ государства и войны. И если спросить, да какъ же войны въ христіанскихъ народахъ? Отвѣчаютъ: Іисусъ ничего не говоритъ о государствахъ, о войнахъ. Выходитъ, что Іисусъ, запрещая грубымъ словомъ назвать человѣка, запрещая имѣть хоть одного человѣка обиженного и не примиреннаго, разрѣшаетъ наслія, убійства въ огромныхъ размѣрахъ. Онъ забылъ сказать про это, или это не касается ученія о благѣ. Если же читаешь, какъ написано, выходитъ слѣдующее:

Первое маленькое правило Іисуса — законъ о человѣкѣ, одномъ въ самомъ себѣ въ его сердцѣ: взявъ заповѣдь: не убій, имѣющую цѣлью то, чтобы люди по злобѣ не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ не то, что не убій, а не имѣй зла на брата, и если братъ имѣетъ зло на тебя, мирись съ нимъ.

Второе маленькое правило о человѣкѣ съ женщиною — о семьѣ: взявъ заповѣдь: не прелюбодѣйствуй, имѣющую цѣлью то, чтобы люди своими половыми отношеніями не вредили другъ другу, Іисусъ говоритъ: Не считай похоть плотскую хорошимъ дѣломъ.

Третье маленькое правило о человѣкѣ въ своихъ частныхъ мірскихъ сношеніяхъ съ другими: взявъ заповѣдь о клятвѣ, имѣющую цѣлью вѣрность отношеній, Иисусъ говоритъ, что источникъ зла — это обязательства, которыя беретъ на себя человѣкъ. Нельзя обѣщаться ни въ чемъ; не присягай ни въ чемъ.

Четвертое маленькое правило объ отношеніяхъ человѣка къ своему государству и къ законамъ государства: взявъ статью изъ законовъ своего народа, Христосъ учитъ, что наказаніемъ исправлять нельзя, а надо отдавать все, что у тебя берутъ, все спускать и никогда не судиться.

Пятое и послѣднее маленькое правило ученія, начавшееся съ жизни одного человѣка, захватываетъ все больше и больше людей, и тутъ относится до всего человѣчества, относится до тѣхъ людей, которыхъ мы называемъ непріятелями, когда нашъ народъ въ войнѣ съ ними, до чужихъ народовъ, до всего человѣчества: вражескихъ народовъ, непріятелей, не должно быть для васъ. Если они воюютъ съ вами — подчиняйтесь, дѣлайте добро и не воюйте. Дѣлайте какъ Богъ, для котораго нѣтъ различія между добрыми и злыми. Будьте ко всѣмъ людямъ добры, какого бы они народа не были, не дѣлайте различія,

3) Слова *хвалите бранящихъ васъ* не находится во многихъ спискахъ, не находится въ Вульгатѣ, ни у Лютера, ни въ Тишендорфскомъ. Оно, очевидно, прибавлено послѣ, и здѣсь нарушаетъ смыслъ, такъ какъ рѣчь идетъ не о врагахъ личныхъ, а врагахъ государственныхъ, о войнахъ.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ *βλασφημίας* что опять подтверждаетъ значеніе всей рѣчи не о врагахъ личныхъ, а о врагахъ государственныхъ.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ *ἐθνη* значущее не іудей. Варіантъ этотъ подтверждаетъ опять отношеніе всей рѣчи не къ врагамъ личнымъ, а къ врагамъ государственнымъ.

6) Весь контекстъ Луки къ этому мѣсту, очевидно, имѣетъ въ виду личнаго врага и можетъ быть отнесенъ къ правилу о непротивленіи злу. Соединеніе же его съ этимъ мѣстомъ у Матѳея только нарушаетъ отдѣльный смыслъ текста Матѳея, опредѣляющій отношеніе къ *ἐθνοῖς*, *ἐχθροῖς*, чужимъ народамъ.

7) τέλειος значить совершенъ, но по-русски слово это должно получить дополненіе — совершенъ въ чемъ. Здѣсь очевидно совершенство значить доброта неограниченная къ однимъ извѣстнымъ людямъ. Я такъ и перевожу *добримъ*.

<p>12. Πάντα οὖν ὅσα ἂν θέλητε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι, οὕτω καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε αὐτοῖς· οὗτος γὰρ ἐστὶν ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται.</p>	<p>Мѡ. VII, 12. Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки. ¹⁾</p>	<p>Такъ вотъ все то, что вы желаете, чтобы вамъ дѣлали люди, то и вы дѣлайте имъ. Потому что въ этомъ законъ и пророки.</p>
--	---	---

1) Стихъ этотъ, стоящій у Матѳея въ 7-й главѣ, послѣ рѣчи о судѣ, я переносу въ заключеніе пятаго правила.

И вотъ предупредивъ слушателей о томъ, что онъ не разрѣшаетъ отъ закона, а даетъ сверхъ закона еще маленькія правила, такія, исполненіе которыхъ даетъ царство божіе, Іисусъ высказываетъ эти пять правилъ, именно: *не сердись, не блуди, не присягай, не судись, не воюй*.

Іисусъ говорить: вотъ пять правилъ, но всѣ они сходятся въ одно. Правило это: „то, что ты желаешь, чтобы дѣлали тебѣ другіе, то самое дѣлай другимъ“ Это правило замѣняетъ весь прежній законъ.

<p>1. Προσεχετε τὴν ἐλεηροσύνην ὑμῶν μὴ ποιεῖν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, πρὸς τὸ θεαθῆναι αὐτοῖς· εἰ δὲ μήγε, μισθὸν οὐκ ἔχετε πρὸς τῷ πατρὶ ὑμῶν τῷ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.</p>	<p>Мѡ. VI, 1. Смотрите не творите милостыни ²⁾ вашей предъ ¹⁾ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ: иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небснаго.</p>	<p>Берегись того, чтобы не дѣлать правду для людей только для того, чтобы они видѣли. Если такъ, то нѣтъ въ правдѣ вашей ужъ заслуги предъ Отцемъ вашимъ на небѣ.</p>
--	---	---

<p>2. Ὅταν οὖν ποιῆς ἐλεηροσύνην, μὴ σαλπίσσης ἔμπροσθεν σου, ὡσπερ οἱ ὑποκριταὶ ποιοῦσιν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ρύμαις, ὅπως δοξασθῶσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.</p>	<p>2. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собою, какъ дѣлаютъ лицемеры въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляли ихъ люди. Истинно ³⁾ говорю вамъ: они уже получаютъ награду свою.</p>	<p>Такъ что когда ты милостивъ къ людямъ, не труби предъ собою какъ комедіанты дѣлаютъ въ сборищахъ, на улицахъ, чтобы хвалили ихъ люди. (Сами видите, они получили награду.</p>
---	--	--

3. Σοῦ δὲ ποιῶντος ἐλεημοσύνην, μὴ γνώτω ἡ ἀρίστερά σου τί ποιεῖ ἡ δεξιὰ σου.

4. Ὡπως ἦ σου ἡ ἐλεημοσύνη ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατήρ σου ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

16. Ὅταν δὲ νηστεύητε, μὴ γίνεσθε ὡσπερ οἱ ὑποκριταὶ σκυθρωποὶ ἀφανίζουσι γὰρ τὰ πρόσωπα αὐτῶν, ὅπως φησὶ τοῖς ἀνθρώποις νηστεύοντες· ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.

17. Σὺ δὲ νηστεύων ἀλειφαί σου τὴν κεφαλὴν· καὶ τὸ πρόσωπόν σου νίψαι.

18. Ὡπως μὴ φανῆς τοῖς ἀνθρώποις νηστεύων, ἀλλὰ τῷ πατρὶ σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ· καὶ ὁ πατήρ σου ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

3. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что дѣлаетъ правая. 4)

4. Чтобы милостыня твоя была втайнѣ; 5) и Отецъ твой, видящій тайное 1) воздастъ тебѣ явно. 6)

16. Также, когда постишься. 7) не будьте унылы, какъ лицеѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимся. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.

17. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое.

18. Чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. 8)

А ты, если ты милостивъ, то будь милостивъ такъ, чтобы не знать, правая ли твоя дѣлаетъ что, или левая.

Такъ чтобы жалость твоя къ людямъ была бы въ тайнѣ сердца твоего, и Отецъ твой видитъ въ тайнѣ сердца твоего и отдастъ тебѣ.

И когда чего нибудь лишаешь себя, не дѣлайся угрюмымъ, какъ комедянты, потому что они нарочно омрачаютъ себѣ лица, чтобы людямъ видѣли, что они постятся. Самъ знаешь, они получаютъ за то свою награду.

А ты если воздерживаешься отъ чего нибудь, помажь голову и лицо вымой.

Чтобы не видали люди, что ты постишься, но чтобы видѣлъ въ душѣ твоей Отецъ твой. И отецъ твой, увидя въ душѣ, воздастъ тебѣ.

1) ἔμπροσθεν имѣеть здѣсь опредѣленное послѣдующимъ значеніе: для, только для людей.

2) Здѣсь во многихъ спискахъ стоитъ вѣсто ἐλεημοσύνην — δικάσιόνην. Само собою разумѣется, что должно стоять δικάσιόνην, такъ какъ стихъ относится къ исполненію всего, что предписываетъ Иисусъ. Ввело же въ заблужденіе переписчиковъ то, что, перечисляя то, въ чемъ состоитъ добродѣтель, Иисусъ въ стихѣ 2мъ одну изъ первыхъ и главныхъ называетъ ἐλεημοσύνη милосердіе, которое должно пони-

маться не въ смыслѣ поступка, но милосердія, жалости къ людямъ. *δίκαιοσύνη* значить: исполненіе правды, справедливость. Но слово это получило у насъ такое далекое отъ правды значеніе, что его должно замѣнить выраженіемъ дѣлать правду; *ποιεῖν δίκαιοσύνην* должно быть переводимо: дѣлать правду. *Ποιεῖν ἐλεημοσύνην* — быть жалостливымъ, милостивымъ.

3) Опять слово *ἀγὼν* употреблено въ томъ смыслѣ, что ясно всякому, что они получили уже тѣмъ, что ихъ хвалятъ, какая же имъ еще нужна награда?

4) То есть такъ дѣлай, чтобы всей душой отдаваться дѣлу, чтобы ты не успѣлъ разобрать лѣвой-ли или правой рукой ты сдѣлалъ дѣло.

5) *κρυπτός* — значить скрытый; *ἐν τῷ κρυπτῷ* значить въ евангельскомъ языкѣ больше, чѣмъ въ тайнѣ, оно значить въ невидимомъ тайникѣ души. Посл. Римл. II, 16: Въ день когда по благовѣствованію моему Богъ будетъ судить тайныя дѣла челоуѣка черезъ Іисуса Христа.

6) *ἐν τῷ φανερῷ* не находится во многихъ спискахъ и, очевидно, прибавлено, потому что не понято значеніе *ἐν τῷ κρυπτῷ*. Слово этихъ нѣтъ у Тишендорфа.

7) *νηστεύω* значить: лишить себя чего нибудь, воздерживаться.

8) Я перевожу это мѣсто прежде рѣчи о молитвѣ, какъ менѣе важное.

<p>5. Καὶ ὅταν προσεύχη, οὐκ ἔσθι ὡσπερ οἱ ὑποκριταὶ, ὅτι φιλοῦσιν ἐν ταῖς συναρχαλαῖς καὶ ἐν ταῖς γωνίαις τῶν πλατειῶν ἐστῶτες προσεύχασθαι, ὅπως ἂν φανῶσι τοῖς ἀνθρώποις· ἀλλ' ἄγὼν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀπέχουσι τὸν μισθὸν αὐτῶν.</p>	<p>Мo. VI, 5. II, когда молишь-ся, не будь, какъ лицемеръ, которые любятъ ¹⁾ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою.</p>	<p>II когда молишься, не будь какъ лжецы, они всегда молятся въ сборницахъ, остановившись на перекресткахъ улицъ, чтобы видно было людямъ. Самъ видишь, они получаютъ награду.</p>
--	--	--

1) *φιλοῦσιν* здѣсь стоитъ въ смыслѣ „всегда дѣлаютъ“ и по-русски должно быть передано однимъ словомъ — всегда.

6. Σὺ δὲ, ὅταν προσεύχη, εἴτεχθε εἰς τὸ ταμιεῖόν σου, καὶ, κλείσας τὴν θύραν σου, πρόσευξαι τῷ πατρὶ σου τῷ ἐν τῷ κρυπτῷ. καὶ ὁ πατήρ σου ὁ βλέπων ἐν τῷ κρυπτῷ ἀποδώσει σοι ἐν τῷ φανερῷ.

Мѡ. VI, 6. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайнѣ; и Отець твой, видающій тайное, воздастъ тебѣ явно. ²⁾

А ты, если молишься, такъ войди въ клѣтъ твою, притвори дверь, да и молись Отцу. И Отець твой увидать въ душѣ и воздастъ тебѣ.

2) ἐν τῷ φανερῷ опять нѣтъ въ большинствѣ списковъ.

7. Προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε, ὡσπερ οἱ ἔθνη· δοκοῦσι γὰρ ὅτι ἐν τῇ πολυλογίᾳ αὐτῶν εἰσακουσθήσονται.

7. А молясь, не говорите лишняго, ³⁾ какъ язычники; ⁴⁾ ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны.

Молясь, не болтайте языкомъ, какъ комедіанты. Они думаютъ, что болтовня ихъ услышится.

3) Не сказано ὅταν προσεύχη какъ прежде, но сказано προσευχόμενοι δὲ μὴ βαττολογήσητε, молясь не болтайте языкомъ, т. е. молитва не въ болтаніи языкомъ, не въ говореніи словъ.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ не ἐθνη, а ὑποκριταί

8. Μὴ οὖν ὁμοιωθῆτε αὐτοῖς· οἶδε γὰρ ὁ πατήρ ὑμῶν ὃν χρεῖαν ἔχετε πρὸ τοῦ ὑμᾶς αἰτῆσαι αὐτόν.

Мѡ. VI, 8. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отець вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія ⁵⁾ у Него.

Не будьте, какъ они, потому что Отець вашъ знаетъ, чего вамъ нужно еще прежде, чѣмъ вы ротъ раскроете.

5) Во многихъ спискахъ стоитъ ἀνοίξαι τὸ στόμα, прежде чѣмъ ротъ откроете.

9. Οὕτως οὖν προσεύχασθε ὑμεῖς· Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ἀγιασθήτω τὸ ὄνομά σου.

9. Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое. ¹⁾

Такъ вотъ какъ молитесь: Отець! Чтобы было твое царство. Пусть будетъ твоя воля въ тебѣ и во мнѣ.

10. Ἐλθέτω ἡ βασιλεία σου· γενήθῃτω τὸ θέλημά σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.

10. Да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. ²⁾

1) Во многихъ спискахъ слова „да святится имя твое“ пропускаются и замѣняются словами о пришествіи царствія. Слова эти, несмотря на всѣ попытки толкованій, остаются въ существующихъ толкованіяхъ тою самою *πολλολογία*, которую запрещаетъ Иисусъ. На томъ же основаніи я исключаю слова: нашъ на небѣ, словъ этихъ нѣтъ у Луки.

2) „Какъ на небѣ и на землѣ“, опять безсодержательное многословіе, словъ этихъ нѣтъ у Луки.

11. Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον ὄς ἡμῖν σήμερον.	Мо. VI, 11. Хлѣбъ нашъ на- сущный дай намъ на сей день.	Денное пропитаніе дай намъ съ нужду.
---	---	---

1) Слово *ἐπιούσιον* невѣрно переведено: насущный хлѣбъ на этотъ день, слово это значить: необходимый.

12. Καὶ ἄφεσις ἡμῖν τὰ ὀφειλήματά ἡμῶν, ὡς καὶ ἡμεῖς ἀφίεμεν τοῖς ὀφει- λέταις ἡμῶν.	12. И прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ.	И прости намъ наши вины за то, что мы прощаемъ вся- кому, кто виноватъ передъ намъ.
---	---	--

13. Καὶ μὴ εἰσενέγκης ἡμᾶς εἰς πειρασμὸν, ἀλλὰ ῥῴσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πο- νηροῦ. ὅτι σοῦ ἐστὶν ἡ βασίλεια καὶ ἡ δύναμις καὶ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶ- νας ἀμήν.	13. И не введи насъ въ ис- кушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. 1) Пбо Твое есть царство и сила и слава во вѣки. Аминь.
--	--

1) У Маттея стоять: не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго; у Луки послѣднія слова „избави насъ отъ лукаваго“ не находятся. Послѣднія слова суть очевидное прибавленіе къ тексту Луки. Обѣ фразы эти не только не заключаютъ въ себѣ никакой мысли, но и нарушаютъ связь съ послѣдующимъ и предшествующимъ. Предшествующій стихъ Мо. говорить: что много говорить нечего и Отець знаетъ, что вамъ нужно прежде, чѣмъ вы ротъ откроете. И говорится то одно, чего можно желать и просить у Бога. Это одно состоитъ въ томъ, чтобы признавать его отцемъ, желать его царства и воли, и потому прощать всѣмъ. И вслѣдъ за этимъ говорится: если вы не простите, и Отець не простить.

<p>25. Καὶ ὅταν στήκητε προσευχόμενοι, ἀφίετε εἴ τι ἔχετε κατὰ τινος ἴνα καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφή ὑμῖν τὰ παραπτώματα ὑμῶν.</p>	<p>Мр. XI, 25. И когда стоите на молитвѣ; прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отець вашъ небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши.</p>	<p>Если станете молиться, прощайте, если что имѣете на кого, затѣмъ, чтобы и Отець вашъ на небѣ простилъ вамъ погрѣшности ваши.</p>
<p>26. Εἰ δὲ ὑμεῖς οὐκ ἀφίετε, οὐδὲ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀφήσει τὰ παραπτώματα ὑμῶν.</p>	<p>26. Если же не прощаете; и то и Отець вашъ небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.</p>	<p>Если вы не простите, и Отець вашъ на небѣ не проститъ погрѣшности ваши.</p>

Вотъ то, что должно замѣнить вамъ молитву. Другого смысла не имѣютъ эти слова; но какъ во многомъ и многомъ случалось съ учениемъ Иисуса, такъ и здѣсь, тѣ самыя слова, которыя онъ употребилъ для того, чтобы отрицать всякую молитву вѣшнюю, тѣ самыя слова съ небольшими туманными прибавленіями поняты, какъ образецъ молитвы просительной. Какъ еще яснѣе сказать, что не нужно молиться? Храмъ жертвы уничтоженъ; связано: не жертва, а любовь ваша между собою нужна. Сказано: Богъ-духъ и ему надо работать дѣломъ и въ духѣ. Мало этого, какъ бы предвидя упорство людей удерживать молитву, онъ прямо говоритъ: не молитесь словами. Вся молитва должна состоять въ желаніи царства божія и въ исполненіи его правилъ, а всѣ правила въ томъ, чтобы не считать никого виновнымъ, а всѣхъ любить и прощать. И что же? Эти самыя слова, которыми онъ отрицаетъ молитву, приняты за слова молитвы.

Вотъ что говоритъ церковь (Толкъ Ев).

Молитесь же такъ: Господь лишь предлагаетъ образецъ христіанской молитвы, и потому это не значить, что христіанинъ сими только словами молитвы Господней и долженъ всегда молиться, не употребляя другихъ молитвословій. Въ ней содержится сущность христіанской молитвы, дальнѣйшія же подробности, очевидно, могутъ составлять предметы для множества молитвословій, которыя и дѣйствительно составлены въ церкви Христовой, и употребляются въ такомъ или другомъ объемѣ всеми Христіанскими народами и вѣроисповѣдованіями.

Рейсъ ближе къ истинѣ, но онъ тоже не хочетъ видѣть простого,

яснаго смысла словъ, потому что сначала должно понять всю проповѣдь; онъ тоже видитъ въ словахъ этихъ молитву.

Вотъ слова Рейса (стр. 216—221).

1° La prière ne doit pas consister en formules vides de sens ou tellement nombreuses qu'elles servent plutôt à donner de la distraction à celui qui les récite, qu'à concentrer ses pensées sur ce qui élève l'âme à Dieu. Celui-ci n'a pas besoin d'une longue prière, parce que, à vrai dire, il n'a pas besoin de prière du tout; il sait ce qu'il nous faut, ce que nous pouvons désirer, ce qu'il veut nous octroyer. C'est pour nous-mêmes que nous prions, c'est-à-dire pour nous rapprocher de Dieu, pour nous laisser pénétrer et diriger par son esprit, pour amener notre volonté à se soumettre avec confiance à la sienne. La prière a rempli son but dès qu'elle aboutit à nous faire répéter de bon cœur ce que Jésus a dit à Gethsémané. Une prière courte, simple, mais riche et profonde d'idées, suffit pleinement, bien entendu si elle part du cœur et n'est pas simplement un acte de la mémoire.

2° Jésus paraît avoir un jour saisi l'occasion de donner à ses disciples, et peut-être sur leur demande même, la formule d'une pareille prière. Ce n'a pas été, certes, avec l'intention de la faire réciter officiellement par eux dans n'importe quelle occasion, mais pour préciser en quelques mots la nature des choses qui pouvaient devenir le sujet de la prière. L'Eglise n'a pas eu tort de faire de cette formule sa nourriture journalière : l'expérience des siècles en a constaté l'inépuisable richesse. Mais en comparant le texte conservé dans la rédaction de Luc, on voit que les premiers chrétiens n'en avaient point encore fait une formule officielle et invariable, comme cela a dû être le cas à l'époque où les copistes ont cru devoir rendre le texte moins complet conforme à celui qui, à cause de son étendue même, avait passé en usage.

Il suffira de peu de mots pour diriger l'étude de ces quelques lignes, qui sont un sujet de méditation incessante pour tous les chrétiens. On serait d'autant plus sûr de se fourvoyer dans l'interprétation de l'Oraison dominicale qu'on y rechercherait des choses étrangères aux besoins et aux aspirations d'une piété simple et naïve, et accessibles seulement à l'esprit scolastique. Ainsi rien n'est moins bien placé ici que la controverse sur le nombre des prières particulières comprises dans cette oraison, où les prétendues découvertes relatives à leur disposition symétrique et au rapport du prologue à l'épilogue, ou de l'ensemble avec le dogme de la trinité, qu'on y a cherché d'autant plus avidement que le texte s'y prêtait moins. Supposer ainsi des arrière-pensées dogmatiques ou des préoccupations de forme, c'est

méconnaître étrangement et l'esprit du Seigneur et le but qu'il avait en vue en formulant cette prière.

Dans l'allocution qui est mise en tête, on remarque immédiatement le nom de *Père*, si rarement employé dans l'Ancien Testament, si caractéristique pour la religion de l'Évangile. Le sens de ce terme n'est pas épuisé tant qu'on songe seulement à la bonté du Créateur; il rappelle de préférence que Jésus veut faire des hommes les enfants de Dieu, et cet élément, à la fois pratique et mystique, le souvenir du devoir et le sentiment de l'union spirituelle, qui doit dès l'abord mettre celui qui prie dans la vraie disposition d'esprit. Il dira *Notre* père, bien qu'il puisse aussi dire : *Mon* père, parce qu'il aimera à se rappeler la solidarité fraternelle qui l'unit à ses semblables.

Et il continuera, même au XIXe siècle, à parler des *Cieux* comme de la résidence du Très-Haut, sans se préoccuper de questions de cosmologie, parce que cette expression est le symbole de la grandeur, de la puissance et de la Providence de Dieu, par conséquent pour lui-même à la fois une constatation de sa dépendance et le gage d'une foi confiante et assurée.

La première prière se présente d'abord comme une simple formule d'adoration, comme un acte d'humilité de la créature en face du Créateur. La sanctification peut être comprise comme une manifestation du respect. Mais, dans ce cas même, il conviendra de substituer au *nom* la personne, en nous rappelant l'usage constant du langage biblique. Cependant, on aurait tort de s'arrêter là. Une vraie sanctification de Dieu, dans le sens indiqué, n'étant possible que de la part de celui qui se sera sanctifié d'abord lui-même, c'est-à-dire qui se sera rendu digne d'approcher le Très-Saint, la première prière (qui ne peut même être une prière qu'à cette condition) implique donc en même temps un engagement moral et une demande en assistance à l'effet de pouvoir s'en acquitter.

La seconde prière demande la venue, c'est-à-dire la réalisation du royaume de Dieu. C'est du moins là l'expression française dont nous nous sommes servi partout jusqu'ici pour rendre le terme grec que nous avons devant nous. Ici, cependant, nous avons cru devoir nous conformer à l'usage, en y substituant le mot de *règne*. Quoique cela ne doive rien changer au sens, il faut pourtant convenir que ce dernier mot écarte plus facilement toute conception judaïque, ou, du moins, se prête plus directement à celle que l'esprit de l'Évangile veut faire prévaloir. En effet, il ne s'agit pas de demander l'accomplissement d'un fait concret, visible, spécial, d'une révolution enfin qui changerait la face du monde, subitement et avec éclat, comme l'espéraient les juifs; mais d'exprimer le désir de voir s'établir un ordre de choses où la sainte volonté de Dieu prévaudra seule dans

toutes les relations et sera l'unique règle du gouvernement des affaires d'ici-bas, une phase du développement progressif de l'humanité où l'idéal de la théocratie, tel que les prophètes l'avaient entrevu, sera devenu une réalité. Comme il est évident que ce n'est pas Dieu qui mettra obstacle à cette transformation, cette prière aussi, comme la précédente, implique la promesse de la part de l'homme de prêter son concours actif à une œuvre si désirable. Cela nous fait voir aussi que Luc a pu omettre la troisième prière, qui n'est que l'explication ou, si l'on veut, la traduction subjective de la seconde, sans qu'il manquât rien d'essentiel à la formule entière. D'un autre côté, pour faire voir que la rédaction plus complète ne renferme pas de redites, on peut faire remarquer que la seconde prière, en mentionnant le règne, relève plus particulièrement l'idée de la solidarité, entre les hommes, de la communauté du but et du travail qui les doit unir, tandis que la troisième insiste plus explicitement sur l'activité même de l'homme, qui n'avait été que sous-entendue dans les deux précédentes. Car la *volonté* dont il est question ici est bien celle qui s'adresse à l'être libre, et non celle qui régit la nature. Mais toutes les trois prières concernent des faits qui réclament la coopération des hommes ; c'est une preuve de plus que la prière est essentiellement faite pour l'homme et non pour Dieu.

Quant à la quatrième prière, nous ne nous arrêterons pas à réfuter ceux qui l'interprètent allégoriquement, de manière à voir dans le *pain quotidien* autre chose que la nourriture et, en général, la satisfaction des besoins de la nature physique et de la condition terrestre : nous n'avons rien à objecter si l'on veut appeler la méditation de la parole de Dieu le pain quotidien du chrétien ; nous affirmons seulement que Jésus n'a pas voulu parler de cela ici. L'allégorie, le sens caché, sont choses étrangères à l'Oraison dominicale ; et loin de dire que le Seigneur aurait dérogé à la dignité de l'ensemble en descendant jusque dans la région matérielle, nous trouvons plutôt admirable qu'il ait su rattacher la matière même, c'est-à-dire les nécessités physiques de notre existence, à un ordre d'idées plus élevé, et nous montrer ainsi le devoir et les moyens de les sanctifier. Il y a une immense consolation pour le mortel à se pénétrer de la conviction que Dieu ne l'abandonne pas à lui seul, même dans les affaires les plus ordinaires, et la richesse de l'assistance céleste vivifie et ennoblit son travail. Quant à la formule usuelle dont nous venons de nous servir également en passant, il est positif qu'elle est inacceptable, bien qu'elle ne contienne rien qui soit déplacé dans un pareil texte. Philologiquement parlant, le terme grec employé par les deux évangélistes, mais qui ne se rencontre chez aucun autre auteur, ne peut être ramené qu'à deux

combinaisons étymologiques. Ou bien le mot doit être dérivé d'un verbe qui signifie *aller*, et ce sera le *jour survenant*, le lendemain. C'est le sens que Jérôme dit avoir trouvé exprimé dans l'Évangile hébreu, le pain du lendemain. Ou bien il vient d'un nom qui signifie la substance : alors l'adjectif du texte parle de ce qui est dans la proportion de la substance, c'est-à-dire *suffisant*, en opposition avec ce qui est au delà de la substance ou superflu. Nous préférons cette dernière interprétation ; elle fait valoir un élément de réserve et de modération à l'égard des biens de cette terre, qui certes ne dépassera pas l'ensemble.

En employant, dans la cinquième prière, le terme d'*offense* et *offensé*, nous nous sommes encore conformé à l'usage. Mais il importe de constater que ce terme affaiblit beaucoup le sens de l'original. A la lettre, il faudrait dire : Remets-nous nos dettes comme nous les avons remises à nos débiteurs. Cette formule reçoit son explication la plus simple et la plus juste par la parabole des deux serviteurs. Tout manquement au devoir, soit envers Dieu, soit envers le prochain, est comparé à une dette contractée dont le créancier peut, s'il le veut bien, nous faire grâce sans paiement. Cette comparaison est usitée également dans le langage rabbinique, et la langue allemande l'a conservé purement et simplement. Pour le fond, on peut observer que l'humble aveu de la dette (de la culpabilité du péché) doit rendre le pécheur plus disposé à faire aux autres ce qu'il réclame pour lui-même, ou plutôt (d'après chap. V, 23 suiv.), il ne doit pas se présenter devant Dieu pour lui demander la remise de la grande dette, qu'autant qu'il a déjà *préalablement* remis la petite à son frère. C'est là ce qu'exprime le texte tel qu'il a été rétabli par la critique, ainsi que celui de Luc, bien qu'il ne soit pas exactement le même. Le texte vulgaire paraît être dû à une certaine faiblesse du sentiment moral, car il exprime plutôt une promesse qu'un fait accompli, et a, de plus, le grand inconvénient d'introduire l'idée d'une mesure proportionnelle, qui serait à la fois à notre désavantage et contraire à la réalité.

Dans la sixième prière aussi, l'usage a introduit des corrections arbitraires. On dit fréquemment en chaire : Ne nous laisse pas succomber à la tentation, parce qu'on se trouve choqué de l'idée d'attribuer la tentation à Dieu même. Mais cette difficulté n'est qu'apparente. Un seul et même mot grec servant à désigner des épreuves auxquelles Dieu soumet les hommes, dans un but pédagogique et salutaire, et les sollicitations venant de la part des mauvais instincts, à la suite desquelles notre faiblesse nous fait commettre des péchés,

l'assertion de Jacques, confirmée par une saine intelligence de la nature de Dieu, et la prière de Jésus, qui se fonde sur la connaissance de la nature humaine, sont également dans le vrai. Le chrétien, se méfiant de lui-même, peut demander comme une grâce que Dieu veuille lui épargner les épreuves, absolument comme Jésus l'a demandé lui-même à Gethsémané; mais, comme pour lui aussi, cette prière elle-même doit être un moyen d'affermissement de la volonté, une source de force et de courage et partant un gage de la victoire, ce que Paul exprime très bien 1 Cor. X, 23. La dernière phrase, qu'on a tort de compter comme une septième prière et que Luc a pu omettre sans tronquer le texte, n'est à vrai dire que le complément de ce qui précède. En effet, si l'on traduit, comme nous l'avons fait, le *Malin* au masculin, elle nous remet sous les yeux le fait que l'épreuve envoyée par Dieu peut devenir une véritable tentation, une occasion de chute à cause de notre faiblesse, sur laquelle agit le démon du mal. Si l'on préfère mettre le *mal* au neutre, le sens revient au même, seulement la puissance du mal n'est plus personnifiée. En aucun cas, il ne saurait être question de mettre : Préserve-nous du mal.

Nous avons supprimé la doxologie que l'Eglise grecque, dans sa liturgie, a ajoutée à l'Oraison dominicale et qui, par cette raison même, a fini par pénétrer dans les manuscrits de l'Evangile. L'Eglise latine ne la connaît pas; elle manque donc aussi dans la Vulgate et dans toutes les Bibles catholiques; elle paraît dater du IVe siècle. Il importe peu de préciser le sens de pareilles formules; elles servent à la glorification de Dieu et emploient généralement des locutions bibliques; ici, on pourrait à la rigueur y voir une espèce de confirmation de l'Oraison. Dieu veut et peut accorder ce qu'on lui demande, et nous l'en remercions d'avance. Observons en passant que c'est à la présence ou à l'absence de cette formule qu'on peut reconnaître le plus facilement si une traduction du Nouveau Testament est d'origine catholique ou protestante.

3° Les v. 14 et 15 ne font pas partie intégrante de l'Oraison dominicale, comme il est aisé de le voir. Peut-être est-ce un fragment d'une explication que Jésus en aurait donnée, car ils se rapportent directement à la cinquième prière. Il sera plus sûr de dire que c'est une pensée très fréquemment reproduite dans l'enseignement de Jésus. L'empressement à se réconcilier avec le prochain est la condition du pardon de la part de Dieu; sans elle la confiance dans sa grâce céleste serait illusoire.

19. Μὴ θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, ὅπου σὴς καὶ βροῶσις ἀφανίζει, καὶ ὅπου κλέπται διορύσσουσι καὶ κλέπτουσι.

20. Θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῶ, ὅπου οὔτε σὴς οὔτε βροῶσις ἀφανίζει, καὶ ὅπου κλέπται οὐ διορύσσουσι οὐδὲ κλέπτουσι.

21. Ὅπου γὰρ ἔστιν ὁ θησαυρὸς ὑμῶν, ἐκεῖ ἔσται καὶ ἡ καρδία ὑμῶν.

22. Ὁ λύχνος τοῦ σώματός ἐστιν ὁ ὀφθαλμὸς· ἐὰν οὖν ὁ ὀφθαλμὸς σου ἀπλοῦς ᾖ, ὅλον τὸ σῶμά σου φωτεινὸν ἔσται.

23. Ἐὰν δὲ ὁ ὀφθαλμὸς σου πονηρὸς ᾖ, ὅλον τὸ σῶμά σου σκότεινόν ἔσται. εἰ οὖν τὸ φῶς τὸ ἐν σοὶ σκότος ἐστὶ, τὸ σκότος πόσον.

24. Οὐδεὶς δύναται δυοῖσι κυρίως δουλεῦν· ἢ γὰρ τὸν ἓνα μισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει· ἢ ἐνός ἀνθεξέται, καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει· οὐ δύνασθε Θεῷ δουλεῦν καὶ μαμμωνῶν.

15. Ὁρᾶτε καὶ φυλάσσετε ἀπὸ τῆς πλεονεξίας· ὅτι οὐκ ἐν τῷ πε-

Мѡ. VI, 19. Не собирайте себѣ сокровищ¹⁾ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ, и гдѣ воры подкапываютъ, и крадутъ.

20. Но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ, и не крадутъ.

21. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

22. Свѣтильникъ²⁾ для тѣла есть око.³⁾ Итакъ, если око твое будетъ чисто; то все тѣло твое будетъ свѣтло.

23. Если же око твое будетъ худо; то все тѣло твое будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма; то какова же тьма?

24. Никто не можетъ служить двумъ господамъ; ибо или одного будетъ ненавидѣть,⁴⁾ а другаго любить, или одному станетъ усердствовать,⁵⁾ а о другомъ нерадѣть.⁶⁾ Не можете служить⁷⁾ Богу и маммонѣ.

Лк. XII, 15. *) Берегитесь любостыжанія; *) ибо жизнь

И не копите себѣ животы на землѣ; здѣсь моль и ржа точатъ, и воры подкапываютъ и крадутъ.

А копите себѣ животы на небѣ, тамъ ни моль, ни ржа не точатъ, ни воры не подкапываютъ и не крадутъ.

Потому гдѣ будутъ животы ваши, тамъ будетъ и сердце ваше.

Тѣлу свѣтъ — глаза. Если глаза твои немутны и всему тѣлу будетъ свѣтло.

Если же глаза твои мутны, то и всему тѣлу темно будетъ. Такъ вотъ если свѣтъ твой тьма, то какова же тьма?

Никто не можетъ быть работникомъ у двухъ хозяевъ, — потому что одного будетъ ни во что считать, а другаго будетъ почитать; одному будетъ угождать, а другаго забудеть. Нельзя работать на Бога и на мамона.

Смотрите берегитесь отъ всякой корысти, потому что

ρισεύειν τινί ἢ ζωὴ αὐ-
τοῦ ἔστιν ἐκ τῶν ὑπαρ-
χόντων αὐτοῦ.

26. Τί γὰρ ὠφελεῖται
ἄνθρωπος, εἰὰν τὸν κόσ-
μον ὅλον κερδήσῃ, τὴν δὲ
ψυχὴν αὐτοῦ ζημιώσῃ;
ἢ τί δώσει ἄνθρωπος
ἀντάλλαγμα τῆς ψυχῆς
αὐτοῦ.

25. Διὰ τοῦτο λέγω
ὑμῖν, Μὴ μεριμᾶτε τῇ
ψυχῇ ὑμῶν, τί φάγητε
καὶ τί πίητε· μηδὲ τῷ
σώματι ὑμῶν, τί ἐνδύ-
σασθε. οὐχὶ ἡ ψυχὴ πλε-
ϊόν ἐστι τῆς τροφῆς, καὶ
τὸ σῶμα τοῦ ἐνδύματος.

26. Ἐμβλέψατε εἰς τὰ
πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι
οὐ σπεύρουσιν, οὐδὲ θερι-
ζοῦσιν. οὐδὲ συνάγουσιν
εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πα-
τήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τρέ-
φει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μάλ-
λον διαφέρετε αὐτῶν.

27. Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν με-
ριμῶν δύναται προσ-
θεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν
αὐτοῦ πηχυν ἓνα.

28. Καὶ περὶ ἐνδύματος
τί μεριμᾶτε; καταμάθε-
τε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ
πῶς ἀξάνει· οὐ κοπιᾷ,
οὐδὲ νήθει.

29. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι
οὐδὲ Σολομῶν ἐν πάσῃ
τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβᾶ-
λετο ὡς ἐν τούτων.

человѣка не зависить отъ
изобилія его имѣнїя.

Мф. XVI, 26. ¹⁰⁾ Какая поль-
за человѣку, если онъ приоб-
рѣтетъ весь міръ, а душѣ
своей повредить? Или какой
выкупъ дастъ человѣкъ за
душу свою?

Мф. VI, 25. Посему говорю
вамъ: не заботьтесь для души
вашей, что вамъ есть и что
пить, ни для тѣла вашего, во
что одѣться. Душа ¹¹⁾ не
больше ли пищи, и тѣло
одежды?

26. Взгляните на птицъ небесныхъ:
онѣ не сѣютъ, ни
жнутъ, ни собираютъ въ жит-
ницу; и Отець вашъ небес-
ный питаетъ ихъ. Вы не го-
раздо ли лучше ихъ?

27. Да и кто изъ васъ, за-
ботясь, можетъ прибавить
себѣ росту ¹²⁾ хотя на одинъ
локоть?

28. И объ одеждѣ что за-
ботитесь? Посмотрите на по-
левныя лиліи, ¹³⁾ какъ онѣ
растутъ? Не трудятся, ни
прядутъ.

29. Но говорю вамъ, что и
Соломонъ во всей славѣ сво-
ей не одѣвался такъ, какъ
всякая изъ нихъ.

жизнь человѣка не въ томъ,
чтобы у него было лишнее.

Какая польза человѣку, ес-
ли онъ и весь свѣтъ нажи-
ветъ а душу проживетъ.
Богатствомъ не выкупишь
душу.

Вотъ потому то говорю вамъ:
не заботьтесь о томъ, что
ѣсть и пить будете, ни о тѣлѣ
вашемъ не заботьтесь, что
одѣнете. Развѣ жизнь не боль-
ше пищи и тѣло не больше
одежды?

Гляньте на птицъ небесныхъ:
ни сѣютъ, ни жнутъ, ни со-
бираютъ въ саран, а Отець
питаетъ ихъ. А человѣкъ раз-
вѣ не дороже птицы?

Какъ ни старайся, никто не
можетъ на крошечку протя-
нуть вѣкъ свой.

И объ одеждѣ зачѣмъ забо-
титесь. Посмотрите на цвѣты
полевые, какъ они цвѣтутъ.
Не работаютъ, не прядутъ.

А Соломонъ во всей своей
славѣ не одѣвался лучше,
чѣмъ одинъ изъ цвѣтѣвъ по-
левыхъ.

30. Εἰ δὲ τὸν χόρτον τοῦ ἀγροῦ, σήμερον ὄντα, καὶ ἄβριον εἰς κλίβανον βλλόμενον, ὁ Θεὸς οὕτως ἀμφιένυσσι, οὐ πολὺ μᾶλλον ὑμᾶς, ὀλιγόπιστοι.

31. Μὴ οὖν μεριμνήσητε, λέγοντες, Τί φάγωμεν, ἢ τί πίωμεν, ἢ τί περιβαλώμεθα.

32. Πάντα γὰρ ταῦτα τὰ ἔθνη ἐπίζητει· οἷδε γὰρ ὁ πατήρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος ὅτι χρήζετε τούτων ἀπάντων.

34. Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν ἄβριον· ἢ γὰρ ἄβριον μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς ἀρχετὸν τῇ ἡμέρᾳ ἢ κακία αὐτῆς.

33. Ζητεῖτε δὲ πρῶτον τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν δικαιοσύνην αὐτοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

7 Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὕρησεται· κρούετε, καὶ ἀνοίγεται ὑμῖν.

8. Πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὕρισκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοίγεται.

9. Ἡ τίς ἐστὶν ἐξ ὑμῶν ἄνθρωπος, ὃν ἐν αἰτίῃ σὴ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἄρτον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐτῷ.

Мѡ. VI, 30. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; коьми паче васъ, мало-вѣры!

31. Итакъ не заботьтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или, что пить? или, во что одѣться?

32. Потому что всего этого ищутъ ¹⁴⁾ язычники; ¹⁵⁾ и потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ.

34. ¹⁶⁾ Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы.

33. Ищите ¹⁷⁾ же прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ. ¹⁸⁾

Мѡ. VII, 7. Просите ¹⁹⁾ и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ.

8. Ибо всякій просящій получаетъ, и ищущій находить, и стучащему отворять.

9. Есть ли между вами такой человекъ, который, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ бы ему камень?

Если траву полевую, ту, что нынче жива, а завтра ранѣ сожгутъ, Богъ такъ одѣваетъ, какъ же ему васъ не одѣтъ. Плохо вы вѣрите.

Такъ вотъ вы и не заботьтесь, не раздумывайте, что будешь ѣсть, что будешь пить, чѣмъ одѣнешься.

Въ этомъ нуждаются всѣ народы, и знаетъ Отецъ вашъ на небѣ, что все это нужно вамъ.

Такъ вотъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ завтра. Завтра будетъ своя забота. Довольно заботы и на одинъ день.

Добивайтесь первѣе всего того, чтобы быть въ волѣ Божіей и довѣряться волѣ Бога; просите главнаго, а ничтожное само придетъ.

Просите, и дастся вамъ, добивайтесь, и найдете; стучите, и вамъ отворять.

Потому всякій, кто желаетъ, тотъ получаетъ, и кто добивается, тотъ найдетъ, и кто стучится тому отворять.

Развѣ бываетъ изъ васъ такой человекъ, чтобы, когда сынъ у него проситъ хлѣба, а онъ далъ бы ему камень?

<p>10. Καὶ ἐὰν ἰχθῦν αἰτήσῃ, μὴ ὄφιν ἐπιδώσει αὐτῷ.</p>	<p>10. И, когда попросить рыбы, подашь бы ему змѣю?</p>	<p>И развѣ бываетъ такъ, чтобы сынъ просилъ рыбки, а онъ бы далъ ему змѣю.</p>
<p>11. Εἰ οὖν ὑμεῖς, προὐόντες, οἴδατε δόματα ἀγαθὰ δίδοναι τοῖς τέκνοις ὑμῶν, πόσῳ μᾶλλον ὁ πατήρ ὑμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς δώσει ἀγαθὰ τοῖς αἰτοῦσιν αὐτόν.</p>	<p>11. Итакъ если вы, будучи злы, умѣете давати 20) благія давать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ болѣе Отець вашъ небесный дастъ блага 21) просящимъ у Него. 22)</p>	<p>Если уже вы, дурные люди, знаете, что хорошо, и то и даете дѣтямъ вашимъ, такъ какъ же Отець то вашъ на небѣ не дастъ духа добра тому, кто просить у него.</p>

1) *θησαυρός* надо бы перевести „сѣнь“, но слово это имѣетъ другое значеніе. „Сокровище“ имѣетъ слишкомъ частное значеніе чего нибудь особенно драгоценнаго. „Имущество“ не имѣетъ того значенія драгоценности, которое имѣетъ *θησαυρός*. Народное слово *животы* вполне выражаетъ понятіе.

2) *λύχνος* здѣсь должно быть переведено: свѣтъ.

3) „Глазъ“ я передаю во множественномъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ органѣ зрѣнія.

4) *μισεῖν* вездѣ нужно переводить: пренебрегать, презирать, я выбираю перифразу: „ни во что считать“ какъ болѣе русскую и точную.

5) Я передаю формою: угодишь, забудешь.

6) *καταφρονεῖν* — не обращать вниманія, забывать.

7) Такъ какъ *δουλεῖν* значить: быть работникомъ, то для удержанія этого понятія нужно перевести: работать на.

8) Я вставляю сюда стихъ Луки XII, 15, выражающій ту же мысль съ другой стороны.

9) Во многихъ спискахъ и въ Синайскомъ стоитъ *πάσης πλεονεξίας*.

10) Мѡ. XVI, 26. Опять выражаетъ ту же мысль еще съ новой стороны и потому присоединяется сюда же.

11) *ψυχή* какъ и въ большинствѣ мѣстъ синаптиковъ должно быть переведено чрезъ жизнь. Въ народномъ языкѣ слово это передается: душа, и понимается также: „душу отвести“ Для души не жалѣю калачика и т. п.

12) *ἡλικία* никогда не значить ростъ и переводъ этого слова ростомъ съ Вульгаты и у Лютера есть одна изъ этихъ грубыхъ оши-

бокъ, которыя такъ часто встрѣчаются. Ἠλικία значить: вѣкъ, т. е. долгота жизни.

13) κρίνх я перевожу просто: цвѣты.

14) ἐπιζητέω значить: нуждаться и неправильно переведено: искать. Если ἐπιζητέω значить искать, то ζητεῖν (33-й стихъ Мѡ. гл. VI) должно ужъ значить другое.

15) τὰ ἔθνη переведено неправильно язычниками, raïens. Тамъ, гдѣ говорится о язычникахъ — употребляется ἐθνοί. Ἐθνη значить здѣсь: всѣ народы. Въ подтвержденіе такого перевода во многихъ спискахъ стоитъ въ этомъ мѣстѣ τὰ ἔθνη τοῦ κόσμου. Все это мѣсто вездѣ и у Рейса переводится ошибочно, именно въ томъ смыслѣ, что заботятся о тѣлѣ и одеждѣ только язычники, а вы мои, не должны заботиться. Это невѣрно по значенію словъ ἐπιζητέω и ἔθνη и по варианту τοῦ κόσμου главное же невѣрно потому, что заставляетъ Иисуса говорить, что язычники — отверженцы, чего онъ никогда не говорить, и то, что онъ противорѣчить себѣ, онъ сказалъ: *вы заботьтесь*, а потомъ говорить: только язычники заботятся.

16) Я переставляю 34 стихъ Мѡ. впереди 33-го потому что 33-й заключаетъ всю мысль.

17) ζητεῖν значить: искать, добывать.

18) Во многихъ спискахъ стоитъ αἰτεῖτε τὰ μέγλα, καὶ τὰ μικρὰ ὑμῶν προστεθήσεται καὶ αἰτεῖτε τὰ ἐπουρανία καὶ τὰ ἐπιγεια προστεθήσεται ὑμῶν

19) αἰτέω безъ дополненія не значить: просить, а — желать, стремиться къ чему нибудь.

20) δόματα — даваніе, то, что дается. Οἴδατε δοματα ἀχθᾶ — знаете дѣянія добрыя, полезныя давать, т. е. знаете, что добро.

21) Въ этомъ мѣстѣ Луки находятся въ разныхъ спискахъ разные варианты; стоитъ: Λυαθον δόμα, δοματα ἀχθᾶ, πνεύμα ἀχθᾶν χριυ πνευματικῶν, (spiritum, bonum, donum, spiritus sancti). Всѣ эти варианты и принятый текстъ Луки, въ которомъ сказано: „дасть Духа Святаго“, важны потому, что очевидно большинствомъ понимались эти слова не по отношенію къ земнымъ благамъ, а по отношенію къ тому *духу*, который нуженъ для участія въ царствѣ божемъ.

22) Все это мѣсто слѣдуетъ непосредственно за стихомъ о судѣ и тамъ не связано съ предшествующимъ, здѣсь же прямо связывается и единствомъ мысли и даже самой формой выраженія *ζητείτε*.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Ни на что не сердись, какъ бы не обижали тебя; не ищи плотскихъ утѣхъ, если есть жена, съ ней одной живи; ни въ чемъ не общайся; ни въ чемъ не защищай ни своего труда, ни своего досуга; все не судясь отдавай тѣмъ, которые хотятъ отнять отъ тебя; не считай себя членомъ какого нибудь народа, не признавай никакого различія народностей, и изъ за различія народностей не воюй, ни нападая, ни защищаясь. Будьте бродяги — это и ничто иное сказано въ маленькихъ правлахъ Христа. Въ нихъ и въ томъ, чтобы дѣлать другимъ, что тебѣ хочешь — *весь законъ и пророки*.

Каковы люди теперь, каково ихъ устройство жизни теперь, точно такое же оно было и тогда. И то самое, что говорили, говорятъ и скажутъ люди теперь объ этомъ ученіи, то самое думали и говорили люди тогда. И теперь говорятъ и скажутъ, и тогда говорили: но если не противиться злу и отдавать все, что отнимаютъ, то весь смыслъ нашей жизни уничтожится. Нѣтъ ни государства, ни собственности, ни семьи. Я приготовилъ, собралъ, скопилъ для себя, для семьи, для своего народа, а всякій злой человѣкъ придетъ, потянетъ съ меня, и я долженъ отдать. Придетъ нѣмецъ, французъ, турокъ, заберетъ то, что я собралъ, и я долженъ покориться? И Иисусъ Христосъ прямо отвѣчаетъ на это. Онъ не говоритъ ни о семьѣ, ни объ обществѣ, ни о государствѣ, онъ говоритъ только о томъ, одномъ, что составляетъ предметъ его ученія, о томъ одномъ, что есть свѣтъ людей, о божественной сущности человѣка, о его душѣ. Но онъ прямо отвѣчаетъ на естественный вопросъ о томъ, что же будетъ съ плодомъ моихъ трудовъ, съ сокровищемъ, съ капиталомъ, который я собралъ? Онъ отвѣчаетъ: человѣкъ въ жизни можетъ приобрѣсти два богатство: одно богатство — *духа въ Богъ*, и другое, то, что вы называете богатствами. Ваше богатство гибнетъ, вы это знаете; не нынче, завтра, черезъ 100 лѣтъ оно погибнетъ и ничего не останется.

Богатство въ Богѣ, жизнь духа, — одно не погибнетъ и не подле-

жить земнымъ переворотамъ. Копите то, которое не погибнетъ. Если то, что ты желаешь, то, къ чему ты стремишься, — богатство, которое ты копишь, есть зло, то какова же будетъ твоя жизнь, вся направленная къ одному злу. Если глаза твои видятъ хорошо, они и тѣло приведутъ туда, гдѣ ему будетъ хорошо; но если глаза твои слѣпы, то и все тѣло заведутъ въ зло. Желанія, стремленія твои — это глаза, которые ведутъ тебя. Что же будетъ съ тобою, если желанія направлены ко злу?

И потому невозможно работать за одно — на мамона, т. е. для гибнущаго богатства, и на Бога, для негибнущаго духа.

Любовь къ богатству есть обманъ. Стоитъ только подумать, чтобы понять его. Зачѣмъ оно? Мы привыкли говорить: какъ мнѣ не заботиться, что буду ѣсть, Да кто ѣсть-то хочетъ? душа, жизнь. Откуда же она то? Вѣдь не изъ хлѣба она выросла, а прежде она родилась, а потомъ уже мы ее кормимъ хлѣбомъ. Она то откуда? Отъ Бога. Стало бытъ Богъ сдѣлалъ и жизнь и хлѣбъ. Ну что же для Бога дороже жизнь или хлѣбъ? Ужъ навѣрно жизнь. Такъ о жизни той, что отъ Бога, о той надо заботиться. А Богъ, если сдѣлалъ жизнь, такъ и сдѣлалъ то, что напитаетъ ее. Вѣдь кормить же Богъ птицъ, а они не сѣютъ, ни жнутъ, такъ и васъ покормить: тоже и объ одеждѣ и обо всемъ, что вамъ каждому нужно. Такъ не заботьтесь ни объ ѣдѣ, ни о чемъ. Отецъ вашъ, Богъ, знаетъ, что вамъ нужно; не заботьтесь впередъ, довольно зла отъ заботы и одного дня, отъ котораго вы не уйдете. Зачѣмъ прибавлять себѣ еще новое зло, заботясь о завтра. Держитесь только минуты настоящаго, стараясь всегда только въ эту минуту исполнять волю Бога, и вы войдете въ жизнь. Ищите только, чтобы быть въ царствѣ Бога, исполнять волю Отца, а все остальное само придетъ. Желайте, ищите только одного этого, и Отецъ дастъ вамъ эту жизнь, не тѣлесную, но духовную. Онъ знаетъ что для васъ добро, и то самое даетъ вамъ. Это кажется вамъ труднымъ, потому что вы не видите пути. Вамъ кажется, что вездѣ путь. Одинъ только путь тотъ, который я вамъ показываю, — путь этихъ правилъ, и по немъ вы войдете въ царство божіе. Не бойтесь, вы войдете, потому что Богъ самъ хочетъ этого.

Вотъ какъ судять церковь и Рейсь.

Толк. Еван. Матѳея. Пристрастіе къ стяженію земныхъ благъ несомвѣстно съ служеніемъ Богу; впрочемъ богатство, какъ божіе благословеніе, при правильномъ отношеніи къ нему, не препятствуетъ служить Богу. Примѣры: Авраамъ, Іовъ и другіе праведники.

„Не о богатствѣ упоминай мнѣ, но о тѣхъ, кои раболѣпствовали богатству. Іовъ богатъ былъ, но не служилъ мамонѣ, имѣлъ богатство и обладалъ имъ, былъ господиномъ его, а не рабомъ. Онъ пользовался имъ, какъ раздаятель чужого имѣнія и не улаждался тѣмъ, что имѣлъ у себя“ (Злат).

Въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимо заботиться о нуждахъ житейскихъ; трудиться для удовлетворенія ихъ заповѣдуетъ и Спаситель, и Апостолы, тогда какъ беззаботность всегда порицается. Не беззаботности научаетъ Господь, а излишнюю заботливость запрещаетъ.

Рейсъ говорить : (стр. 224).

Ici il importe beaucoup qu'on ne se méprenne pas sur la portée des paroles de Jésus. Il n'a pas pu vouloir recommander la négligence et l'oisiveté, ni inspirer à qui que ce soit l'indifférence pour le travail, ou enlever à celui-ci l'honneur qui lui revient. Mais on connaît la méthode du Seigneur d'exprimer ses principes d'une manière absolue, de donner à ses maximes les formes du paradoxe, pour faire ressortir ce que les hommes ordinairement ne prennent pas le plus en considération, tandis qu'il affecte de laisser de côté ce qui s'entend de soi-même et n'a pas besoin d'être prêché avec une égale insistance. Il est de fait que les nécessités de la vie matérielle s'imposent au père de famille, et en général à l'immense majorité des hommes, avec une force telle qu'il ne risque guère de les perdre de vue. Il risque bien plus de se laisser complètement absorber par elles, non seulement dans ce sens qu'il détournerait son attention de toute autre chose et notamment de ses intérêts spirituels, mais encore de manière à oublier qu'il n'est pas seul à veiller à ses besoins de tous les jours, mais que Dieu y veille tout autant que lui, ou plutôt d'une façon beaucoup plus efficace et plus prévoyante. Le discours est donc adressé à la fois à ceux qui se préoccuperaient exclusivement de leurs devoirs matériels, et à ceux qui le feraient avec un certain manque de confiance dans le gouvernement providentiel du monde, aux gens de petite foi. Le souci est donc ici autre chose que le soin légitime qu'on aurait pour les siens ou pour soi-même : c'est ce qui entrave la liberté de l'esprit et trouble sa sérénité, ce qui naît de l'absence ou de la faiblesse de la foi en Dieu.

Cette idée est un peu variée dans le dernier verset 34. Au fond, c'est toujours la recommandation de ne point se laisser absorber par les soucis matériels, mais elle est ici individualisée d'une autre manière que tout à l'heure. Occupez-vous aujourd'hui, est-il dit, de ce qui regarde le présent, le besoin immédiat. Remettez à Dieu le soin du lendemain. Chaque jour amène son devoir et sa peine. Ménagez-vous chaque jour la liberté d'esprit nécessaire pour remplir aussi les devoirs de l'autre sphère de votre vie ; n'épuisez point vos forces en agrandissant sans nécessité le cercle d'activité matérielle immédiate sur lequel vous les exerceriez ; ménagez-les en les répartissant sagement au jour le jour. De cette manière, il vous en restera toujours de disponibles pour des choses plus essentielles.

Отвергнуто или перетолковано каждое изъ пяти правилъ отдѣльно, и потому естественно отвергнуть и выводъ. И замѣчательно то, что выводъ отрицается и признается парадоксальнымъ не на основаніи ложности самаго вывода, но на томъ основаніи, что онъ не сходится съ существующимъ порядкомъ вещей, точно также, какъ и не сходился тогда, какъ былъ проповѣданъ. Но мало этого, выводъ признается ложнымъ не потому, что ничего не подходитъ подъ его опредѣленіе, (много христіанъ нищихъ воплѣхъ подходятъ къ опредѣленію), но не подходимъ мы съ нашимъ кружкомъ людей, которыхъ мы называемъ церковью. А тамъ сказано, что тѣснымъ путемъ не многіе, — малое стадо входитъ. Нѣтъ! мы хотимъ и не признавать вывода и быть малымъ стадомъ.

13. Εἰσελθετε διὰ τῆς στενῆς πύλης. ὅτι πλατεῖα ἡ πύλη, καὶ εὐρύχωρος ἡ ὁδὸς ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν ἀπώλειαν, καὶ πολλοὶ εἰσὶν οἱ εἰσερχόμενοι δι' αὐτῆς.

Мѡ. VII, 13. Входятъ тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими.

Входятъ узкимъ (тѣснымъ) входомъ, потому что входъ ровный и дорога широкая ведутъ въ погибель, а многіе входятъ.

14. Ὅτι στενὴ ἡ πύλη, καὶ τεθλιμμένη ἡ ὁδὸς ἢ ἀπάγουσα εἰς τὴν ζωὴν, καὶ ὀλίγοι εἰσὶν οἱ εὕρισχοντες αὐτήν.

14. Потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

И узкій входъ и тѣсная дорога ведутъ въ жизнь, и не многіе находятъ его.

32. Μὴ φοβοῦ, τὸ μικρὸν ποιμίον· ὅτι εὐδόκησεν ὁ πατὴρ ὑμῶν δοῦναι ὑμῖν τὴν βασιλείαν.

22. Πολλοὶ ἐροῦσί μοι ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, Κύριε, Κύριε, οὐ τῷ σῶ ὀνόματι προεφητέυσσαμεν, καὶ τῷ σῶ ὀνόματι θαυμάσια ἐξεβάλομεν, καὶ τῷ σῶ ὀνόματι δυνάμεις πολλὰς ἐποιήσαμεν.

23. Καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς, ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς ἀποχωρεῖτε ἀπ' ἐμοῦ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν.

24. Πᾶς οὖν ὅστις ἀκούει μου τοὺς λόγους τούτους, καὶ ποιεῖ αὐτούς, ὁμοίωσάω αὐτὸν ἀνδρὶ φρονίμῳ, ὅστις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν πέτραν.

25. Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ καὶ ἤλθον οἱ ποταμοὶ καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέπεσον τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ, καὶ οὐκ ἔπεσε· τεθεμελίωτο γὰρ ἐπὶ τὴν πέτραν.

26. Καὶ πᾶς ὁ ἀκούων μου τοὺς λόγους τούτους, καὶ μὴ ποιῶν αὐτούς, ὁμοιωθήσεται ἀνδρὶ μαρῶ, ὅστις ᾠκοδόμησε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ ἐπὶ τὴν ἄμμον.

Лк. XII. 32. Не бойся, малое стадо! ибо Отецъ вашъ благоволить дать вамъ царство.

Мѳ. VII, 22. Многие скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса *) творили?

23. И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе.

24. Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сн, и исполняетъ ихъ, уподоблю мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ.

25. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ; потому что основанъ былъ на камнѣ.

26. А всякій, кто слушаетъ сн слова Мои, и не исполняетъ ихъ, уподобится человеку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ.

Не бойся малое стадо, потому что Отецъ пожелалъ научить насъ своей волѣ.

Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи, развѣ мы не учили, не для тебя зло изгоняли и не для тебя учредили власть.

И тогда скажу имъ: никогда не зналъ васъ: отойдите отъ меня вы, дѣлавшіе беззаконіе.

Такъ вотъ каждый, кто слышитъ слова эти и исполняетъ ихъ, тотъ какъ умный человѣкъ строить домъ на камнѣ.

И прошелъ дождь, и полились ручьи, и подули вѣтры и наперли на домъ тотъ, и домъ не упалъ, потому что основанъ на камнѣ.

И всякій, кто понимаетъ мои слова эти и не дѣлаетъ того, что я говорю, тотъ какъ глупый человѣкъ, строить избу на пескѣ.

27 Καὶ κατέβη ἡ βροχὴ καὶ ἦλθον οἱ ποταμοὶ καὶ ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι, καὶ προσέκοψαν τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ, καὶ ἔπεσε καὶ ἦν ἡ πτώσις αὐτῆς μεγάλη.

28. Καὶ ἐγένετο ὅτε συνετελεσεν ὁ Ἰησοῦς τοὺς λόγους τούτους, ἐξεπλήσσαντο οἱ ὄχλοι ἐπὶ τῇ διδασκῇ αὐτοῦ.

29. Ἦν γὰρ διδάσκων αὐτοὺς ὡς ἐξουσίαν ἔχων, καὶ οὐχ ὡς οἱ γραμματεῖς.

27. И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое.

28. И когда Иисусъ окончилъ слова сии, народъ дивился ученію Его :

29. Ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи.

И пошелъ дождь, и полились ручьи, и подулъ вѣтеръ и ударилъ въ домъ, и завалился домъ, и все загремѣло.

И случилось, что, когда окончилъ Иисусъ рѣчи эти, восхитился народъ его ученіемъ.

Потому что онъ училъ ихъ, какъ свободныхъ, а не какъ книжники.

1) δύναμις значитъ *власть*. И если искусственно не придавать этому мѣсту мистическаго смысла, т. е. уничтожить его смыслъ, то все это значитъ только то, что люди, утверждающіе законы гражданскіе и церковные, скажутъ: мы все это и власти правительственныя устроили для блага во славу Божию, — то самое, что они и говорятъ.

12. Ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ταύταις, ἐξῆλθεν εἰς τὸ ὄρος προσεύχασθαι, καὶ ἦν διανυκτερεύων ἐν τῇ προσευχῇ τοῦ Θεοῦ.

13. Καὶ ὅτε ἐγένετο ἡμέρα, προσεφώνησε τοὺς μαθητάς αὐτοῦ καὶ ἐκλεξάμενος ἀπ' αὐτῶν δώδεκα, οὓς καὶ ἀποστόλους ὠνόμασε.

14. Σίμωνα ὃν καὶ ὠνόμασε Πέτρον, καὶ Ἀνδρέαν τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, Ἰάκωβον καὶ Ἰωάννην, Φίλιππον καὶ Βαρθολομαῖον.

Лк. VI, 12. Въ тѣ дни возшелъ Онъ на гору помолиться, и пробылъ всю ночь въ молитвѣ къ Богу.

13. Когда же настала день, призвалъ учениковъ Своихъ, и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименовалъ Апостолами:

14. Симона, котораго и назвалъ Петромъ, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Вареоломея.

Въ то время ушелъ Иисусъ въ горы молиться и всю ночь молился Богу.

И когда ободняло, позвалъ учениковъ и выбралъ изъ нихъ двѣнадцать и назвалъ ихъ посланцами.

Семена, того, что прозвалъ камнемъ, и Андрея его брата, и Якова, и Иоанна, Филиппа и Вареоломея.

<p>15. Ματθαῖον καὶ Θωμᾶν, Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ἀλφαίου καὶ Σίμωνα τὸν καλούμενον Ζηλωτὴν.</p>	<p>15. Матвея и Θому, Ιαкова Алφеева и Симона, прозываемаго Зилотомъ.</p>	<p>Матвея и Θому, Якова Алфеева, и Семена по прозвищу Зилота.</p>
<p>16. Ἰούδαν Ἰακώβου, καὶ Ἰούδαν Ἰσχαριώτην, ὃς καὶ ἐγένετο προδότης.</p>	<p>16. Ιуду Ιακωβου και Ιуду Ισκαριота, который потомъ сдѣлался предателемъ.</p>	<p>Ιуду Ιακωβου και Ιуду Ισκαριота, того, что сдѣлался предателемъ.</p>
<p>17 Καὶ καταβὰς μετ' αὐτῶν, ἔστη ἐπὶ τόπου πεδινοῦ, καὶ ὄχλος μάθητῶν αὐτοῦ, καὶ πλῆθος πολλὸν τοῦ λαοῦ ἀπὸ πάσης τῆς Ἰουδαίας καὶ Ἰερουσαλὴμ, καὶ τῆς παραλίου Τύρου καὶ Σιδῶνος.</p>	<p>17. И сошедши съ ними, сталъ Онъ на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Іудеи и Иерусалима, и приморскихъ мѣсть Тирскихъ и Сидонскихъ.</p>	<p>И сошелъ съ ними и остановился въ раздольи и ученики его и много народа со всей Іудеи и изъ Іерусалима и съ береговъ Тира и Сидона.</p>
<p>18. Οἱ ἤλθον ἀκοῦσαι αὐτοῦ.</p>	<p>18. Которые пришли послушать Его.</p>	<p>Всѣ пришли слушать его.</p>

ЗАКОНЪ.

Іоаннъ объявилъ пришествіе Бога въ міръ. Онъ сказалъ, что людямъ надо очиститься духомъ для того, чтобы познать царство Бога.

Іисусъ, не зная плотского отца и признавая отцемъ своимъ Бога, услышалъ проповѣдь Іоанна и спросилъ себя, что такое этотъ Богъ, какъ онъ пришелъ въ міръ и гдѣ онъ? И, удалившись въ пустыню, Іисусъ позналъ, что жизнь чловѣка въ духѣ, и увѣрившись въ этомъ, что чловѣкъ живетъ всегда Богомъ, что Богъ всегда въ людяхъ, и что царство Бога всегда было и есть, и людямъ нужно только признать его, познавъ это, Іисусъ вышелъ изъ пустыни и сталъ проповѣдывать людямъ то, что Богъ всегда былъ и есть въ мірѣ, и что для того, чтобы познать его, нужно очиститься или возродиться духомъ.

Онъ объявилъ, что Богу не нужны молитвы, жертвы и храмы, а нужно служеніе въ духѣ, дѣланіе добра; объявилъ, что царство Бога надо понимать не такъ, что въ какое нибудь время и въ какое нибудь мѣсто придетъ Богъ, а такъ что во всемъ мірѣ и всегда, всѣ люди, очистившись духомъ, могутъ жить во власти божіей. Онъ объявилъ, что царство Бога не приходитъ видимымъ образомъ, но что

оно находится внутри людей. Чтобы быть участникомъ царства, надо очиститься духомъ, т. е. возвысить въ человѣкѣ духъ, и ему служить. Тотъ, кто возвыситъ духъ, тотъ вступаетъ въ царство Бога и получаетъ жизнь невременную. Возможность возвысить духъ и сдѣлаться участникомъ царства Бога имѣетъ въ себѣ каждый человѣкъ, и съ того времени, какъ Іоаннъ объявилъ царство Бога, еврейскій законъ сталъ не нуженъ. Всякій понявшій царство Бога, своимъ собственнымъ усиліемъ, возвысивъ въ себѣ духъ и работая Богу, вступаетъ во власть Бога.

Для того, чтобы работать Богу и жить въ царствѣ его, т. е. покоряться ему и исполнять его волю, нужно знать законъ этого царства. И вотъ Іисусъ объявляетъ, въ чемъ должно состоять возвышеніе духа и работа Богу, въ чемъ состоитъ законъ царства Бога.

Іисусъ всю ночь молится, и отобравъ 12 человѣкъ, исполнивъ понявшихъ его, съ ними выходитъ къ народу, и говоритъ то, въ чемъ состоитъ возвышеніе духомъ и служеніе Богу, въ чемъ законъ царства Бога.

Законъ власти Бога состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы человѣкъ весь предавался власти Бога и вотъ, оглянувъ народъ, Іисусъ, указывая на учениковъ, сказалъ:

Счастливы вы, бродяги, вы во власти божіей. Вы счастливы. Пускай вы голодны теперь, вы поголодаете, и вы наѣдитесь. Вы счастливы. Пускай вы, если и погорюете, и поплачете, а потомъ вы утѣшитесь. Вы счастливы. Пускай васъ и ни во что считаютъ люди, и гоняютъ васъ отовсюду. Радуйтесь этому, потому что такъ гоняли людей, всѣхъ тѣхъ, которые возвѣщали волю божію.

Но несчастны вы, богатые, потому что вы получили уже все, что желали, и больше ничего не получите. Если вы сыты теперь, то будете голодны. Если вы веселы теперь, то будете и печальны. Несчастливы вы, если васъ всѣхъ хвалятъ, потому что всѣ хвалятъ только лгуновъ.

Счастливы вы, бродяги, вы во власти божіей, но вы счастливы только тогда, когда вы не по виду только бродяги, но когда вы бродяги по душѣ; какъ соль хороша только тогда, когда не по виду только похожа на соль, но когда солонина сама по себѣ. Такъ и вы знаете, что истинное счастье въ томъ, чтобы быть бродягой. Если же

вы бродяги только по виду, то вы какъ соль несоленая, никуда уже не годитесь. Если вы понимаете это, то и показывайте своими дѣлами, что вы хотите быть бродягами, а не будьте, какъ другіе.

Если вы свѣтъ для людей, то и показывайте свой свѣтъ, а не скрывайте его, такъ, чтобы люди на дѣлѣ видѣли, что вы знаете истину, и глядя на ваши дѣла, понимали бы, что вы сыны Отца вашего Бога.

И не думайте, что быть бродягой значить быть беззаконникомъ. Я учу не тому, чтобы развязать ваши руки отъ закона божія, напротивъ, тому, чтобы исполнять законъ божій. Пока есть люди подъ небомъ то и законъ о томъ, что должно и что не должно быть, — есть для людей. Закона только тогда не будетъ, когда люди сами собой все будутъ исполнять по закону. И вотъ я вамъ даю правила для исполненія закона.

И если кто не исполнить хоть одно изъ нихъ и научить тому, что можно его не исполнять, то дальше всѣхъ будетъ отъ Бога, а кто исполнить всѣ и такъ научить, тотъ ближе всѣхъ отъ Бога. Потому что если въ вашей вѣрности исполненія закона не будетъ больше вѣрности исполненія закона фарисеевъ и книжниковъ, то и не соединитесь съ Богомъ.

И вотъ эти правила: 1-е *правило*: Справедливость книжниковъ и фарисеевъ состоятъ въ томъ, что если человѣкъ убьетъ другого, то его надо судить и приговорить къ наказанію.

А мое правило то, что разозлиться на своего брата также дурно, какъ убить. Я запрещаю злость на брата подъ тѣмъ же страхомъ, подъ которымъ фарисеи и книжники запрещаютъ убійство. А бранить брата еще хуже и еще подъ большимъ страхомъ я запрещаю это, а оскорбить брата еще того хуже, и я еще строже запрещаю это.

И я запрещаю это потому, что вотъ вы считаете, что нужно для Бога ходить въ храмъ, носить жертвы, вѣдь вы ходите носить жертвы, и считаете важнымъ жертвы, такъ еще болѣе важенъ миръ, согласіе и любовь между вами для Бога, и нельзя вамъ ни молиться, ни думать о Богѣ, если есть у васъ хоть одинъ человѣкъ съ которымъ вы не въ любви.

Такъ вотъ 1-е правило: Не сердитесь, не бранитесь, а побранились — миритесь, И прощайте все, въ чемъ виноваты передъ вами люди.

2-е *правило*: фарисеи и книжники говорятъ: если сблудишь, то убить тебя и бабу вмѣстѣ, а если хочешь блудить, то дай своей бабѣ отпускную,

А я говорю: что если ты оставишь свою бабу, то кромѣ того, что ты распутникъ, ты еще и ее вгоняешь въ распутство и того, кто съ нею свяжется. Если ты живешь съ женой и задумаешь влюбиться въ бабу, ты ужъ прелюбодѣй и стоишь всего того, что по закону дѣлаютъ съ прелюбодѣемъ. И я подѣ тѣмъ же страхомъ, какъ фарисеи и книжники, запрещаютъ блудить съ чужой женой, запрещаю это потому, что всякое распутство губить душу, что лучше тебѣ отказаться отъ плотской утѣхи, чѣмъ погубить свою жизнь.

И вотъ 2-ое правило: удовлетворяй похоть съ своей женой и не думай, чтобы любовь къ женщинѣ было хорошо.

3-е *правило* вотъ какое: Фарисеи и книжники говорятъ: не произноси имени Господь Бога твоего напрасно, ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ имя его напрасно, т. е. не призывай Бога твоего во лжи, и еще: Не клянитесь именемъ моимъ во лжи и не безчести имени Бога твоего. Я Господь (Богъ вашъ), т. е. не клянитесь мною въ неправдѣ такъ, чтобы осквернить Бога вашего.

А я говорю, что всякая клятва есть оскверненіе Бога и потому вовсе не клянись. Тебѣ нельзя обѣщать ничего, потому что ты весь во власти Бога. Ты волоса одного не можешь изъ сѣдого сдѣлать чернымъ, какъ же ты впередъ поклянешься, что ты то-то сдѣлаешь, и поклянешься Богомъ. Всякая клятва твоя есть оскверненіе Бога, потому что если тебѣ придется исполнять клятву, противную волѣ божіей, то выйдетъ то, что ты обѣщался поступать противъ его воли, и потому всякая клятва есть зло. Кромѣ того клятва есть глупость и бессмыслица.

Такъ вотъ 3-е правило: Никогда никому ни въ чемъ не присягай. Говори да, когда нѣтъ, когда нѣтъ, и знай, что если отъ тебя требуютъ клятву, то это для зла.

4-е *правило*: Вы слышали что сказано въ старину: око за око и зубъ за зубъ. Фарисеи и книжники учатъ васъ дѣлать все то, что написано въ старыхъ книгахъ, какъ надо наказывать за разныя пре-

ступленія. Тамъ сказано, что кто погубить душу, долженъ отдать душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, рука за руку, вола за вола, раба за раба и т. д.

А я вамъ говорю: зломъ не борись со зломъ, и вы не только не требуйте вола за вола, раба за раба, душу за душу, а не противьтесь злomu. Если кто хочеть судомъ засудить у тебя вола, отдай ему другого; кто хочеть вынудить у тебя кафтанъ, отдай рубаху; кто выбьетъ тебѣ изъ одной скулы зубъ, подставь ему другую скулу. Заставятъ тебя сработать на себя одну работу — сработай двѣ. Берутъ у тебя имѣнье—отдавай. Не отдають тебѣ денегъ,—не проси, и потому: не сидите и не судитесь, не наказывайте и васъ не будутъ судить и наказывать. Спускайте всѣмъ и вамъ спускать, потому что если вы будете судить людей, они васъ будутъ судить. И кромѣ того вамъ пельзя судить потому, что мы, всѣ люди, слѣпы и не видимъ правды. Какъ же я засоренными глазами буду разглядывать соринку въ глазу брата. Прежде самому надо глаза прочистить, а у кого изъ насъ глаза чисты? Если мы судимъ, то ужъ мы сами слѣпы. Если мы будемъ судить другихъ и наказывать, то мы, какъ слѣпые, водимъ слѣпого.

И кромѣ того, говоритъ Иисусъ, чѣмъ же мы учимъ? мы наказываемъ насиліемъ, ранами, увѣчьемъ, смертью, т. е. злобой, тѣмъ самымъ, что запрещено намъ по заповѣди: „не убій“ И что же выходитъ? мы хотимъ учить людей, а мы развращаемъ ихъ. Ну что же можетъ быть иного, какъ то, что ученикъ выучится и вполне станетъ, какъ учитель. Что же онъ будетъ дѣлать, когда выучится? То самое, что дѣлаеть учитель: насилія, убійства.

И не думайте въ судахъ найти справедливость. Любовь къ справедливости отдавать на суды человѣческіе все равно, что драгоценный жемчугъ бросать свиньямъ, они затопчутъ его и разорвутъ.

И вотъ потому 4-е правило: Какъ бы тебя не обижали, зломъ не туши зла, не суди и и не судись, и не наказывай, и не жалуйся.

5-е правило: Фарисея и книжники говорятъ: Не враждуй на брата твоего въ сердцѣ твоемъ; обличи ближняго твоего и не поне сешь за него грѣха. Побей всѣхъ мушницъ и забери всѣхъ женъ и скотъ у враговъ; т. е. почитай земляковъ, а чужихъ считай ни во что.

А я говорю вамъ: что ублажай ни однихъ земляковъ, но и чужихъ.

Пускай чужіе ни во что считаютъ васъ, пускай нападаютъ, обижаютъ, почитай ихъ и угождай имъ. Только тогда вы будете настоящіе сыны Отца вашего. Для него все равны. Если вы только къ землякамъ хороши, такъ и все хороши къ землякамъ, и отъ этого то и бываютъ войны. А вы ко всемъ народамъ будьте равны, и вы будете сынами Бога. Все люди его дѣти, стало быть все вамъ братья.

И потому вотъ 5-ое правило: къ чужимъ народамъ соблюдайте тоже, что я сказалъ вамъ соблюдать между собою. Вражескихъ народовъ нѣтъ, разныхъ царствъ и царей нѣтъ, все братья, все сыны одного Отца. Не дѣлайте различія между людьми по народамъ и царствамъ.

Такъ вотъ: 1) Не сердитесь; 2) не забавляйтесь похотью блудной; 3) не клянитесь никому ни въ чемъ; 4) не судите и не судитесь и 5) не дѣлайте различія между разными народами; не знайте царей и царствъ.

И вотъ вамъ еще поученіе, въ которомъ заключаются все эти правила: *Все то, что желаете, чтобы дѣлали для васъ люди, то дѣлайте имъ.* Когда вы будете исполнять это, ясно, что жизнь ваша перемѣнится. Имущество у васъ уже не будетъ, и ихъ не нужно. Не устраивайте свою жизнь на землѣ, а стройте свою жизнь въ Богѣ. Жизнь на землѣ погибнетъ, а жизнь въ Богѣ не погибнетъ. И не думайте о земной жизни, потому что если вы о ней будете думать, вамъ нельзя уже думать о жизни въ Богѣ. Гдѣ душа, тамъ и сердце.

И если свѣта въ глазахъ нѣтъ, то и весь во тьмѣ. Такъ вотъ если ты желаешь и ищешь тьмы, то и зайдешь во тьму. Нельзя однимъ глазомъ на небо, а другимъ на землю глядѣть, нельзя сердце свое класть въ земную жизнь и думать о Богѣ. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу. И потому: берегитесь отъ всякой корысти. Жизнь у человѣка не отъ того, что у него есть, а отъ Бога. Такъ что если человѣкъ и весь міръ заберетъ себя, душѣ его нѣтъ пользы отъ этого. И глупо изъ васъ сдѣлаетъ тотъ, кто жизнь свою погубитъ затѣмъ, чтобы забрать побольше имущества.

Поэтому, не хлопочите о томъ, что будете ѣсть и пить и чѣмъ будете одѣваться. Вѣдь жизнь мудренѣе пищи и одежды, а Богъ далъ вамъ ее.

Посмотрите на тварь божію, на птицъ. Они ни сѣютъ, ни жнутъ,

ни собираютъ, а Богъ питаетъ ихъ. Что же, передъ Богомъ человѣкъ не хуже птицы. Если Богъ далъ жизнь человѣку, то съумѣетъ и прокормить его. А вѣдь вы сами знаете, что какъ вы не хлопочите, вѣдь ничего не можете для себя сдѣлать. Не можете ни на часокъ увеличить своего вѣка. (Думка за горами, а смерть за плечами).

И объ одеждѣ сколько не хлопочи. Цвѣты полевые не работаютъ, не прядутъ, а разукрашены такъ, что и Соломонъ никогда такъ не разукрашалъ себя. Что же, если Богъ траву ту, что нынче растетъ, а завтра скосятъ, такъ разукрасилъ, чтоже, онъ васъ не одѣнетъ?

Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о томъ, что будемъ ѣсть и чѣмъ одѣнемся. Это всѣмъ людямъ нужно, и Богъ знаетъ эту нужду вашу.

Такъ и не заботьтесь о томъ, что будетъ, о будущемъ не заботьтесь. Живите настоящимъ днемъ. Заботьтесь о томъ, чтобы быть въ волѣ Божіей. Желайте того, что одно важно, а остальное вамъ само придетъ. Старайтесь быть только въ волѣ божіей, и вы будете въ ней. Кто стучитъ, тому отворятъ, кто проситъ, тому даютъ. Если будете просить настоящаго, того, что нужно, вамъ то дастся, что нужно.

Развѣ есть такой отецъ, чтобы онъ сыну далъ камень вмѣсто хлѣба, или змѣю вмѣсто рыбы. Такъ какъ же Отецъ вашъ не дастъ вамъ того, что вамъ истинно нужно, если вы просите у него. А истинно нужна вамъ жизнь духа, только ее и просите у него.

Молиться не значить дѣлать то, что дѣлаютъ притворщики въ церквахъ, или на виду у людей. Они дѣлаютъ это для людей, и отъ нихъ получаютъ за это похвалу, но не отъ Бога. А ты, если желаешь войти въ волю Отца, зайди туда, чтобы тебя не видѣлъ никто и молись къ Отцу твоему духу, и Отецъ увидитъ то, что въ твоей душѣ и дастъ тебѣ истиннаго духа. И не болтай лишняго языкомъ, какъ притворщики. Отецъ твой знаетъ, что тебѣ нужно прежде, чѣмъ ты ротъ разинешь.

Такъ вотъ какъ надо молиться: Отецъ нашъ! дай мнѣ то, чтобы я былъ въ твоемъ царствѣ, т. е. чтобы твоя воля была во мнѣ. Дай мнѣ питаніе такое, какое нужно. И не взыщи мои ошибки, какъ и я ни съ кого не взыскиваю.

Если просите духа у Отца, то не взыскивайте ни съ кого, и Отецъ

не взыщеть на васъ ваши ошибки. А если не прощаете людямъ, то и Богъ не проститъ вамъ.

Не дѣлайте ничего для похвалы людей. Если для людей дѣлаете, то отъ людей вамъ и награда.

Такъ что если ты жалостливъ къ людямъ, такъ не труби объ этомъ передъ людьми, такъ дѣлають притворщики, чтобы ихъ хвалили люди. Они и получаютъ, чего желаютъ. А ты, если жалостливъ къ людямъ, то дѣлай добро такъ, чтобы никто не видалъ. И Отецъ твой увидитъ это и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно.

И если нужду терпишь для Бога, такъ не плачься, не жалобь людей, такъ дѣлають притворщики, чтобы люди видѣли и хвалили ихъ, они получаютъ чего желаютъ. А ты не такъ дѣлай, ты если терпишь для Бога, такъ ходи съ веселымъ лицомъ, чтобы люди не видѣли, а Отецъ твой увидитъ и дастъ тебѣ то, что тебѣ нужно.

Таковъ входъ въ царство Бога. Входъ въ волю Бога одинъ только, онъ узкій и тѣсный. Входъ всегда одинъ, а кругомъ поле велико и широко, да пойдешь по немъ и не придешь къ пристани. Узкій одинъ ходъ ведетъ въ жизнь, а немногіе идутъ по немъ.

Не робѣй, хоть мало стадо, вы войдете въ него, потому что Отецъ научитъ васъ своей волѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го ТОМА.

	Стр.
Отъ автора (къ настоящему изданію).	I
Предисловіе.	1
ВВЕДЕНІЕ: <i>Возвѣщеніе о благи Іисуса Христа — Сына</i>	
<i>Бога.</i>	15
Цѣль книги	18
Разумѣніе.	19
Въ чемъ состояло разумѣніе Іисуса Христа	39
Изложеніе введенія	40
ГЛАВА I: <i>Воплощеніе разумнїя. Рожденіе и дѣтство</i>	
<i>Іисуса Христа</i>	41
Рожденіе	42
Дѣтство	44
Іоаннъ Предтеча	47
Крещеніе и проповѣдь Іоанна	50
Общій смыслъ проповѣди Іоанна	53
Искушеніе Христа въ пустынѣ	55
Бракъ въ Канѣ.	80
Начало проповѣди Іисуса	81
Первые ученики	82
Проповѣдь Іисуса въ Назаретѣ	86
Изложеніе I-ой главы	89
ГЛАВА II: <i>Новое богоупоужденіе въ духъ дѣломъ. Отри-</i>	
<i>цаніе Іудейскаго Бога.</i>	94
Общее примѣчаніе.	94
Уничтоженіе закона о субботѣ	98
Примѣчаніе къ исцѣленію въ субботу	104
Призваніе Матѳея	106
Уничтоженіе обрядовъ	107

	СТР.
Уничтоженіе вѣшняго храма.	111
Беседа съ Самарянкою	121
Свидѣтельство Іоанна объ Іисусѣ	125
Іисусъ на обѣдѣ у Симона. Грѣшница	127
Притча о Мытарѣ и Фарисеѣ.	131
Притча объ одеждѣ и винѣ	132
Проповѣдь Христова	133
Изложеніе 2-ой главы.	135
ГЛАВА III: Царство Бога	142
Свидѣтельство Іисуса объ Іоаннѣ	142
Обличеніе городовъ	148
Пришествіе царствія Божія	149
Беседа съ Никодимомъ.	150
Что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ	161
Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ	166
Притча о закваскѣ	170
Притча о пшеницѣ и плевелахъ.	171
Притча о неводѣ	175
Объясненіе притчи о сѣятелѣ.	178
Притча о сокровищѣ.	181
Притча о зернѣ горчичномъ	181
Изложеніе 3-ей главы	182
ГЛАВА IV: Законъ. (Налорная проповѣдь).	188
Нищие и богатые.	189
Соль земли, свѣтъ міру	197
Законъ вѣчный	203
1-ая заповѣдь: Не гнѣвись	211
2-ая заповѣдь: Не блуди	215
3-ья заповѣдь: Не клянись.	219
4-ая заповѣдь: Не протився злему	224
5-ая заповѣдь: Не воюй	240
О милостынѣ, постѣ и молитвѣ	248
Объ обезпеченіи	259
Узкій путь	267
Притча о домѣ, построенномъ на камнѣ или на пескѣ.	268
Избраніе 12-ти апостоловъ	269
Изложеніе 4-ой главы	270

СОЕДИНЕНІЕ
И
ПЕРЕВОДЪ
ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО

ИЗДАНИЕ
М. К. ЭЛПИДИНА

ТОМЪ II

CAROUGE-GENÈVE
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR
1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ П-го ТОМА.

	Стр.
ГЛАВА V <i>Исполненіе закона даетъ жизнь истинную</i>	1
Новое ученіе о Богѣ	1
Избраніе учениковъ и рѣчь къ нимъ Іисуса	3
Зло не уничтожается зломъ	14
Исцѣленіе расслабленнаго	19
Притча о наслѣдствѣ (талантахъ)	33
О хлѣбѣ жизни	40
Изложеніе V-ой главы	58
ГЛАВА VI. <i>Птица жизни — не хлѣбомъ сытъ</i>	67
О родствѣ плотскомъ и духовномъ	67
Буря на озерѣ	69
Іисусъ у Марфы и Маріи	72
Притча о богатомъ	74
Притча о смоковницѣ	75
Притча о пирѣ	80
Притча о хозяинѣ и прикащикѣ	87
Притча о богатомъ и Лазарѣ	97
Объясненіе притчи о Лазарѣ.	100
Главныя заповѣди	104
О богатомъ и богатствѣ	106
Іисусъ и Закхей	123
Мѣрило добра	127
Какъ получить жизнь истинную	135
ГЛАВА VII. <i>Доказательство истинности ученія</i>	147
Требованія доказательствъ отъ Христа	147
Бесѣды Іисуса съ фарисеями	155
Прозрѣніе слѣпного	180
Іисусъ — дверь жизни	191
Разъясненіе притчи о пастухѣ и овцахъ	196
Изложеніе VII-ой главы	214

ОГЛАВЛЕНИЕ 2-ГО ТОМА

ГЛАВА VIII. <i>Другой жизни нѣтъ</i>	223
О наградахъ въ царствѣ Бога	223
Притча о расплатѣ хозяина съ работниками	225
Больше всѣхъ тотъ, кто всѣмъ слуга	228
Притча о блудномъ сынѣ	234
Притча о работникахъ оъ чужомъ саду	238
Вѣра подобна зерну горчичному	242
О наступленіи царства Бога	246
О молитвѣ	256
Притча о судѣ и вдовѣ.	258
Притча о дѣвахъ со свѣтильниками	266
О пришествіи сына человѣческаго	270
Изложеніе VIII-ой главы,	273

Опечатка

Стр. 213, 19 строка сверху напечатано:
не во времени и не зависитъ отъ воли человѣка
слѣдуетъ читать:
не во времени и зависитъ отъ воли человѣка.

СОЕДИНЕНІЕ

и

ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

Томъ Второй.

ГЛАВА V

Исполненіе закона даетъ жизнь истинную.

Пророки обѣщали пришествіе Бога въ міръ. Послѣ пророковъ Иоаннъ объявилъ, что Богъ уже въ мірѣ, что для того, чтобы познать его, нужно только переродиться духомъ. Иисусъ сказалъ себѣ: если Богъ въ мірѣ, то я долженъ знать его. Гдѣ Богъ? И, уйдя въ пустыню, Иисусъ узналъ, что есть непонятная ему жизнь плоти, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятное ему проявленіе Бога. (Гл. 1).

Понявъ это, Иисусъ вышелъ изъ пустыни и объявилъ, что Богъ въ мірѣ, въ людяхъ, но не такой Богъ, какого представляютъ себѣ люди всего міра, а Богъ такой, *что онъ выражается жизнью людей, Богъ-духъ*. (Гл. 2).

Духъ Бога есть въ каждомъ человѣкѣ. Каждый человѣкъ кромѣ своего происхожденія отъ плоти, кромѣ своей зависимости отъ плоти, знаетъ въ своей свободѣ еще другое свое происхожденіе и зависимость отъ духа. *Это то сознание и есть Богъ въ мірѣ*. Богъ, начало всего, далъ людямъ это сознаніе себя и болѣе не участвуетъ въ дѣ-

лахъ міра, Люди сами могутъ найти въ себѣ Бога. Онъ въ душѣ ихъ. И потому пришествіе Бога зависить отъ воли людей, отъ того, что они дѣлають усиліе для исполненія воли плотской жизни, или воли духа Бога. (Гл. 3).

Воля духа Бога есть добро. И для исполненія этого добра есть законъ. Законъ этотъ въ пяти правилахъ: не сердиться, не блудить, ни въ чемъ не обѣщаться, не бороться со зломъ, не воевать (глава 4).

Изъ этихъ правилъ слѣдуетъ отреченіе отъ богатства, всякой собственности, всякаго величанія, всякаго насилуванія другихъ людей, слѣдуетъ отреченіе отъ всего того, что составляло и составляетъ цѣль плотскихъ желаній. Нищенство и бродяжничество есть единственный путь къ достиженію жизни истинной.

<p>36. Ἰδὸν δὲ τοὺς ὄχλους, ἐσπλαγχνίσθη τερὶ αὐτῶν ὅτι ἦσαν ἐκλελυμένοι καὶ ἐρριμμένοι ὡσεὶ πρόβατα μὴ ἔχοντα ποιμένα.</p>	<p>Мѣ. IX, 36. Видя толпы народа, Онъ сжался надъ нами, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря.</p>	<p>Иисусу жалко было людей, что они не понимаютъ, въ чемъ истинная жизнь, и мучаются, не зная зачѣмъ, какъ овцы безъ пастыря.</p>
<p>28. Δεῦτε πρὸς με, πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, καὶ γὰρ ἀναπαύσω ὑμᾶς.</p>	<p>Мѣ. XI, 28. Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ.</p>	<p>И онъ сказалъ: Отдайтесь мнѣ всѣ замученные, всѣ сверхъ силъ нагруженные, и я дамъ вамъ отдыхъ.</p>
<p>29. Ἀρατε τὸν ζυγὸν μου ἐφ' ὑμᾶς, καὶ μάθετε ἀπ' ἐμοῦ, ὅτι πραῖός εἰμι καὶ ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ καὶ εὐρήσετε ἀνάπαυσιν ταῖς ψυχαῖς ὑμῶν.</p>	<p>29. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ: и найдете покой душамъ вашимъ.</p>	<p>Надѣньте на себя мое ярмо и научитесь отъ меня. Я вѣдь смиренъ и мягокъ сердцемъ. И вы узнаете отдыхъ въ жизни.</p>
<p>30. Ὁ γὰρ ζυγὸς μου χρηστὸς, καὶ τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν ἐστιν.</p>	<p>30. Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко. 1)</p>	<p>Потому что мое ярмо ладное, и возъ мой легкій.</p>

1) Люди надѣваютъ на себя ярмо не по нимъ сдѣланное и впрягаются въ возъ не по ихъ силамъ. Люди, живя для плотской жизни, хотятъ найти успокоеніе и отдыхъ. Только въ духовной жизни есть отдыхъ и радость. Только это ярмо сдѣлало по силамъ людей и ему учить Иисусъ. Попробуйте и узнаете какъ ладно и легко.

Ин. VIII. Кто хочет узнать отъ меня правду ли я говорю, пусть попытаетъ дѣлать то, что я говорю.

1. Μετα δὲ ταῦτα ἀνε-
δειξεν ὁ Κύριος καὶ ἐτέ-
ρους ἑβδομήκοντα, καὶ
ἀπέστειλεν αὐτοὺς ἀνὰ
δύο πρὸς πρῶτον αὐ-
τοῦ, εἰς πᾶσαν πόλιν καὶ
τόπον οὗ ἔμελλεν αὐτὸς
ἔργασθαι.

2. Ἐλεγεν οὖν πρὸς αὐ-
τοὺς, Ὁ μὲν θερισμὸς
πολὺς, οἱ δὲ ἔργαται ὀλί-
γοί· δεήσῃτε οὖν τοῦ κυ-
ρίου τοῦ θερισμοῦ, ὅπως
ἐκβάλλῃ ἔργατας εἰς τὸν
θερισμὸν αὐτοῦ.

7. Πορευόμενοι δὲ κηρύσ-
σετε, λέγοντες, Ὅτι ἤγ-
γικεν ἡ βασιλεία τῶν
οὐρανῶν.

Лк. X, 1. Послѣ сего из-
бралъ Господь и другихъ
семьдесятъ учениковъ. и по-
слалъ ихъ по два предъ ли-
цемъ Своимъ во всякій городъ
и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ
идти.

2. И сказалъ имъ: жатвы
много, а дѣлателей мало; и-
такъ молитѣ Господина жат-
вы, чтобы выслалъ дѣлателей
на жатву свою.

Мф. X, 7. Ходя же, пропо-
вѣдуйте, что приблизилось
царство небесное.

Послѣ этого назначилъ Ис-
хусъ и еще семьдесятъ чело-
вѣкъ и послалъ ихъ по два
вмѣсто себя во всѣ города и
во всѣ мѣста, гдѣ бы ему
надо быть.

И сказалъ имъ : поле вели-
ко, а работниковъ мало. Нуж-
но, чтобы хозяинъ выслалъ
жецовъ на поле.

Идите и разглашайте: гово-
рите, пришло царство Божіе.

Стихъ 6 Матѳея, какъ не находящійся у Луки и влагающей въ уста Іисуса мысль, противную его учению, исключая.

Слова (ст. 8) *молить больныхъ* и пр. исключаются, какъ внѣш-
нее доказательство истинности, не нужное для ученія.

8. Καὶ παρήγγειλεν αὐ-
τοῖς, ἵνα μηδὲν ἀρῶσιν
εἰς ὁδόν, εἰ μὴ ῥάβδον
μόνον· μὴ πήραν, μὴ ἄρ-
τον, μὴ εἰς τὴν ζώνην
χαλκόν.

9. Ἀλλ' ὑποδεδεμένους
σανδάλια· καὶ μὴ ἐνδύσα-
σθαι δι' ὅ χιτῶνας.

10. Ἀξίος γὰρ ὁ ἔργ-
ατης τῆς τροφῆς αὐτοῦ
εἶστί.

Мр. VI, 8. И заповѣдалъ
имъ ничего не брать въ до-
рогу, кромѣ одного посоха,
ни сумы, ни хлѣба, ни мѣдн-
въ поясѣ.

9. Но обуваться въ простую
обувь, и не носить двухъ
одеждъ.

Мф. X, 10. Ибо трудящій-
ся ¹⁾ достоинъ пропитанія.

И приказалъ имъ ничего не
брать на дорогу, только одинъ
посохъ, ни мѣшка, ни хлѣба,
ни денегъ въ кошель.

Обуйте лапти и одинъ каф-
танъ, потому что кто рабо-
таетъ, тотъ стоитъ и платья.

1) ἄξιος значить *равнымъ вѣсомъ*, то, что вытянетъ на вѣсахъ тоже. Здѣсь значить *сообразный*. Въ этомъ мѣстѣ слова эти значать то, что человѣкъ работающій не можетъ не получить нужнаго ему содержания; и потому человѣкъ, который хочетъ и готовъ работать, не нуждается въ запасахъ денегъ и платья.

10. Ὅπου ἐὰν εἰσελθῆτε εἰς οἰκίαν, ἐκεῖ μένετε ἕως ἄν ἐξελεῖσθε. Mr. VI, 10. Если гдѣ войдете въ домъ; оставайтесь въ немъ, доколѣ не выйдете изъ того мѣста. ¹⁾ И гдѣ войдете въ какой домъ, въ томъ и оставайтесь, пока не выйдете вовсе изъ того мѣста.

12. Εἰσερχόμενοι δὲ εἰς τὴν οἰκίαν, ἀσπάσασθε αὐτήν. Mo. X, 12. А входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему. Когда входите въ домъ, здоровайтесь съ хозяиномъ, скажите: миръ дому вашему.

13. Καὶ ἐὰν μὲν ἡ ἡ οἰκία ἀξία, ἐλθέτω ἡ εἰρήνη ὑμῶν ἐπ' αὐτήν· ἐὰν δὲ μὴ ἡ ἀξία, ἡ εἰρήνη ὑμῶν πρὸς ὑμᾶς ἐπιστρέψω. 13. И если домъ будетъ достоинъ; ²⁾ то миръ вашъ придетъ на него: если же не будетъ достоинъ; то миръ вашъ къ вамъ возвратится. Если хозяйева согласны, то будетъ миръ въ томъ домѣ, а если не согласны, то вашъ миръ при васъ останется.

11. Καὶ ὅσοι ἄν μὴ δέξωνται ὑμᾶς, μηδὲ ἀκούσωσιν ὑμῶν, ἐκπορευόμενοι ἐκεῖθεν ἐκτινάξατε τὸν χοῦν τὸν ὑποκάτω τῶν ποδῶν ὑμῶν, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς. Mr. VI, 11. И если кто не приметъ васъ, и не будетъ слушать васъ; выходя оттуда, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ. И если которые васъ не примутъ и не послушаютъ васъ, то выйдите оттуда и отряхните пыль изъ подъ подошвъ въ знакъ того, что вамъ ничего не нужно отъ нихъ.

1) Не ищите гдѣ лучше, а гдѣ попали, тамъ и будьте.

2) ἀξίος опять тоже значеніе *сообразный*, но перевожу здѣсь *согласны* въ томъ смыслѣ, что если хозяйева примутъ васъ сообразно вашему взгляду, т. е. если будутъ согласны.

3) εἰς μαρτύριον αὐτοῖς *въ доказательство имъ*. Доказательство чего? Отряхнуть пыль изъ подъ ногъ, выходя изъ дома можно сдѣлать въ доказательство того, что ничего изъ того, что принадлежить дому, не хочешь взять съ собою изъ этаго дома.

22. Καὶ ἔτι σθε μισούμενοι ὑπὸ πάντων διὰ τὸ ὄνομά μου ὁ δὲ ὑπομένει εἰς τέλος, οὗτος σωθήσεται. Mo. X, 22. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; за мое ученіе, и кто будетъ претерпѣвшій же до конца спасется. И будутъ васъ ненавидѣть твердъ до конца, тотъ уцѣлѣетъ.

23. Ὅταν δὲ διώκωσιν ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην.

16. Ἰδοὺ, ἐγὼ ἀποστέλλω ὑμᾶς ὡς πρόβατα ἐν μέσῳ λύκων γίνεσθε οὖν φρόνιμοι ὡς οἱ ὄφεις, καὶ ἀκέραιοι ὡς αἱ περιστέραι.

9. Βλέπετε δὲ ὑμεῖς ἑαυτοὺς. παραδίξουσι γὰρ ὑμᾶς εἰς συνέδρια, καὶ εἰς συναγωγὰς δικάσεσθε, καὶ ἐπὶ ἡγεμόνων καὶ βασιλέων σταθήσεσθε ἐνεκεν ἑμοῦ, εἰς μαρτύριον αὐτοῖς.

19. Ὅταν δὲ παραδίδωσιν ὑμᾶς, μὴ μεριμνήσητε πῶς ἢ τί λαλήσητε· δοθήσεται γὰρ ὑμῖν ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ τί λαλήσετε.

20. Οὐ γὰρ ὑμεῖς ἐστε οἱ λαλοῦντες, ἀλλὰ τὸ πνεῦμα τοῦ πατρὸς ὑμῶν λαλοῦν ἐν ὑμῖν.

23. Οὐ μὴ τελέσητε τὰς πόλεις τοῦ Ἰσραὴλ, ἕως ἄν ἔλθῃ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

26. Μὴ οὖν φοβηθῆτε αὐτούς.

22. Οὐ γὰρ ἐστὶ τί κρυπτόν, ὃ ἂν μὴ φανερωθῆ· οὐδὲ ἐγένετο ἀπόκρυφον, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερόν ἔλθῃ.

23. Когда же будут гнать васъ въ одномъ городѣ; бѣгите въ другой.

16. Вотъ, Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ: втакъ будьте мудры, какъ змии, и просты, ¹⁾ какъ голуби.

Мр. XIII, 9. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища, и бить въ синагогахъ, и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними.

Мр. X, 19. Когда же будутъ предавать васъ; не заботьтесь, какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать.

20 Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

23. Не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ прійдетъ ²⁾ Сынъ Человѣческій.

26. Итакъ не бойтесь ихъ :

Мр. IV, 22. Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего не бываетъ потаеннаго, что не вышло бы наружу.

И когда нападуть на васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой, а нападуть въ другомъ, бѣгите еще въ другой.

Вотъ я посылаю васъ, какъ овецъ въ стадо волковъ, такъ будьте умны, какъ змѣи, и просты какъ голуби.

Смотрите держитесь, потому, что они отдадутъ васъ на суды, и васъ будутъ съечь въ собраніяхъ и будутъ водить васъ къ правителямъ и царямъ за меня, чтобы вы предъ ними показывали.

И когда отдадутъ васъ въ суды, вы не заботьтесь, какъ и что будете говорить, потому что научены будете въ тотъ часъ, что сказать.

Не сами будете говорить, но духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ.

Не обойдете еще городовъ Іудей, какъ уже окажется сынъ Человѣческій.

Такъ и не бойтесь ихъ.

Потому что въ душѣ скрыто то, что должно оказаться, все что берегутъ, берегутъ только для того, чтобы оно явлено было на свѣтъ.

3. Ἀνθ' ὧν ὅσα ἐν τῇ σκοτίᾳ εἶπατε, ἐν τῷ φωτὶ ἀκουσθήσεται· καὶ ὁ πρὸς τὸ οὐρανὸν ἐλάλησθε ἐν ταῖς ταμεῖοις, κηρυχθήσεται ἐπὶ τῶν δωματίων.

4. Λέγω δὲ ὑμῖν τοῖς φίλοις μου, Μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτεινόντων τὸ σῶμα, καὶ μετὰ ταῦτα μὴ ἔχόντων περισσότερόν τι ποιῆσαι.

5. Ὑποδείξω δὲ ὑμῖν τίνα φοβηθῆτε· φοβηθῆτε τὸν μετὰ τὸ ἀποκτεῖναι ἐξουσίαν ἔχοντα ἐμβαλεῖν εἰς τὴν γέενναν καὶ, λέγω ὑμῖν, τοῦτον φοβηθῆτε.

6. Οὐχὶ πέντε στρουθία πωλεῖται ἀσσαρίων δύο; καὶ ἐν ἑξ αὐτῶν οὐκ ἔστιν ἐπιλεησμένου ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ.

7. Ἀλλὰ καὶ αἱ τρίχες τῆς κεφαλῆς ὑμῶν πάσαι ἠρίθμηνται. μὴ οὖν φοβεῖσθε· πολλῶν στρουθίων διαφέρετε.

8. Λέγω δὲ ὑμῖν, Πᾶς ὃς ἂν ὁμολογήσῃ ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὁμολογήσει ἐν αὐτῷ ἔμπροσθεν τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

Лк. XII, 3. Посему, что вы сказали в темнотѣ, то услышится во свѣтѣ; и что говорили на ухо внутри дома, то будетъ провозглашено на кровляхъ.

4. Говорю же вамъ, друзья мои: не бойтесь убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать.

5. Но скажу вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиеніи, можетъ ввергнуть въ геенну: *) ей, говорю вамъ, того бойтесь.

6. Не пять ли малыхъ птицъ продаются за два ассарія? и ни одна изъ нихъ не забыта у Бога.

7. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. Итакъ не бойтесь; вы дороже многихъ малыхъ птицъ.

8. Сказываю же вамъ: всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ чловѣками, и Сынъ чловѣческой исповѣдаетъ предъ Ангелами Божиими.

И все, что вы говорили въ тайнѣ, будетъ слышно при свѣтѣ. Что вы на ухо говорили въ чуланахъ, то разглашать будутъ съ крышъ.

Говорю вамъ, друзья мои, не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить тѣло и сверхъ этого ничего не могутъ вамъ сдѣлать.

А покажу вамъ кого бояться. Бойтесь того, кто убьетъ и уничтожить душу. Истинно скажу вамъ этого бойтесь.

Вѣдь пять воробьевъ даютъ на копѣйку, и тѣ не забыты Богомъ, и ни одинъ не помереть безъ Отца вашего.

И волосы ваши на головѣ всѣ на счету. Такъ не бойтесь же, вы дороже ворообьевъ.

Говорю вамъ, кто будетъ со мною за одно передъ людьми, съ тѣмъ и сынъ чловѣческой будетъ за одно передъ силами Божиими.

34. Μὴ νομίσῃτε ὅτι ἤλθον βαλεῖν εἰρήνην ἐπὶ τὴν γῆν οὐκ ἤλθον βαλεῖν εἰρήνην, ἀλλὰ μάχαιραν.

49. Πῦρ ἤλθον βαλεῖν εἰς τὴν γῆν, καὶ τί θέλω εἰ ἦδη ἀνήφθη.

50. Βάπτισμα δὲ ἔχω βαπτισθῆναι, καὶ πῶς συνέχομαι ἕως οὗ τελεσθῆ.

9. Ὁ δὲ ἀρνησάμενός με ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων ἀπαρνηθήσεται ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ.

51. Δοχεῖτε ὅτι εἰρήνην παρεγενόμην δοῦναι ἐν τῇ γῆ; οὐχί, λέγω ὑμῖν, ἀλλ' ἢ διαμερισμόν.

52. Ἔσονται γὰρ ἀπὸ τοῦ νῦν πέντε ἐν οἴκῳ ἐν διαμερισμένοι, τρεῖς ἐπὶ δύο, καὶ δύο ἐπὶ τρισί.

53. Διαμερισθήσεται πατὴρ ἐφ' υἱῶν, καὶ υἱὸς ἐπὶ πατρί; μήτηρ ἐπὶ θυγατρὶ, καὶ θυγάτηρ ἐπὶ μητρί; πενθερὰ ἐπὶ τὴν νύμφην αὐτῆς, καὶ νύμφη ἐπὶ τὴν πενθερὰν αὐτῆς.

36. Καὶ ἐχθροὶ τοῦ ἀνθρώπου οἱ οἰκίαι καὶ οἱ υἱοὶ τοῦ.

21. Πραχθώσει δὲ ἀδελφὸς ἀδελφὸν εἰς θάνατον, καὶ πατὴρ τέκνον καὶ

Μο. X, 34. Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но мечь. 4)

Лк. XII, 49. Огонь пришел Я низвести на землю: и как желал бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!

50. Крещеніемъ долженъ Я креститься; и какъ Я томлюсь, пока сіе совершится!

9. А кто отвергнется Меня предъ челоѣками; тотъ отверженъ будетъ предъ Ангелами Божиими.

51. Думаете ли вы, что Я пришел дать миръ землѣ? Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе. 5)

52. Ибо огненнѣ пятеро въ одномъ домѣ станутъ раздѣляться, трое противъ двухъ, и двое противъ трехъ.

53. Отецъ будетъ противъ сына, и сынъ противъ отца; мать противъ дочери, и дочь противъ матери; свекровь противъ невестки своей, и невестка противъ свекрови своей.

Μο. X, 36. И враги челоѣку домашніе его.

21. Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ сына;

Не думайте, что я принесъ миръ на землю, не миръ я принесъ, но раздоръ.

Я пришел сбросить огонь на землю. И какъ желаю, чтобы онъ вспыхнулъ.

Есть перерожденіе, черезъ которое я долженъ пройти, и я томлюсь, пока оно не совершится.

А кто откажется отъ меня передъ людьми, тому отказано будетъ и передъ силами Божиими.

Или вы думаете, что я учу миру на землѣ. Нѣтъ, не миру, но раздѣленію.

Потому что раздѣлятся теперь пятеро въ домѣ, трое отъ двухъ, и двое отъ тронхъ.

Раздѣлится отецъ съ сыномъ, и сынъ съ отцемъ, и мать съ дочерью, и дочь съ матерью, и свекровь съ невесткою, и невестка съ свекровью.

И будутъ непріатели челоѣку семейные его.

Отдастъ на смерть братъ брата, и отецъ дитя свое; и

ἐπαναστήσονται τέκνα ἐπὶ γονεῖς, καὶ θανατώσουσιν αὐτούς.

26. Εἴ τις ἔρχεται πρὸς με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺς ἀδελφούς, καὶ τὰς ἀδελφάς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, οὐ δύναται μου μαθητὴς εἶναι.

37. Ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.

23. Ἐλεγε δὲ πρὸς πάντας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάτω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἕψεται ἡμῶν, καὶ ἀκολουθήτω μοι.

39. Ὁ εὐρών τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ ἀπολεσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἔνεχε μοῦ εὐρήσει αὐτήν.

и возстануть дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ.

Лк. XIV, 26. Если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ.

Мѡ. X, 37. Кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня.

Лк. IX, 23. Ко всѣмъ же сказалъ: если кто хочетъ идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ ^{е)} свой, и слѣдуй за Мною.

Мѡ. X, 39. Сберегшии душу свою потерять ее, а потерявшии душу свою ради Меня сбережетъ ее.

дѣти поднимутся на родителей и предадутъ ихъ смерти.

Кто если хочетъ быть со мною и не сочтетъ ни во что и отца, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ и животь свой, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.

Для кого отецъ и мать дороже меня, тотъ не согласенъ со мною. И кому сынъ или дочь дороже меня, тотъ не согласенъ со мною.

И сказала всѣмъ: кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пускай откажется отъ своихъ желаній, и пускай всякій часъ будетъ готовъ на висѣлицу, тогда только будетъ моимъ ученикомъ.

Тотъ, кто наживетъ себѣ животь, тотъ погубитъ животь, и кто погубитъ животь для меня, тотъ спасетъ его.

1) ἀχεραῖος значить: простой, несмѣшанный.

2) ἕως ἀν' ἐλθῆ здѣсь не можетъ ничего другого значить какъ *возвыситься*, то самое, что Иисусъ говорилъ Никодиму и въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь подразумѣваетъ εἰς φανερόν ἐλθῆ какъ у Марка IV, 22. οὐ γάρ ἐστὶ τὶ κρυπτόν, ὃ ἐὰν μὴ φανερωθῆ· οὐδὲ ἐγένετο κρυπτόν, ἀλλ' ἵνα εἰς φανερόν ἐλθῆ и у другихъ. Во всякомъ случаѣ ἕλθῆ не можетъ быть передаваемо какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ черезъ *пріѣти*. Глаголь

прійти можно употребить только тогда, когда ктонибудь отъ куданибудь приходитъ. Здѣсь же не сказано ни куда, ни откуда и самъ тотъ, кто приходитъ — сынъ человѣческой естѣ отвлеченное начало, которому несвойственно ходить.

Стихъ 25-й исключается. Слова о Вельзевулѣ относятся къ мѣсту обвиненій фарисеевъ. Стиха этого нѣтъ ни у Марка, ни у Луки.

3) Выраженіе „бросить въ геенну“ уже встрѣчалось въ притчахъ. Значеніе его опредѣлено тамъ. Это не есть только смерть плотская, но уничтоженіе полное, то, которому подвергаются плевелы и др.

4) У Луки въ томъ же мѣстѣ стоитъ *διχαιρσιβὸν раздѣленіе*, и потому *μῆχιρх* должно быть переведено *раздоръ*, какъ оно и употребляется въ посланіи Римл. VIII, 35.

5) Предложеніе безъ глагола, и потому глаголъ долженъ быть въ томъ же будущемъ, въ которомъ шла вся рѣчь. Словамъ этимъ приписывается тайный смыслъ о томъ, что домашніе всегда враги чело-вѣку. Такого смысла этотъ стихъ не имѣетъ; въ данномъ предложеніи выражается то, что сказано прежде: „раздѣлятся и будутъ какъ не-пріятели“

6) Слова о крестѣ, какъ не имѣвшія смысла до распятія Иисуса, должны быть выпущены.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Ничто яснѣе этой рѣчи Иисуса къ ученикамъ предъ ихъ посланіемъ на проповѣдь, повторенной у всѣхъ трехъ Евангелистовъ, не опредѣляетъ настоящаго значенія Иисуса. Если бы значеніе проповѣди Иисуса было бы только то, которое признаютъ церкви, то вся эта рѣчь была бы непонятна. За что въ самомъ дѣлѣ бить учениковъ и убивать, если проповѣдь, которую они разносятъ, есть проповѣдь только о примиреніи съ братомъ, чистотѣ тѣлесной, неосужденію ближняго, прощенія своихъ враговъ, и о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю. Нельзя себѣ представить достаточно глухихъ и прайдныхъ людей, которые дали бы себѣ трудъ за это гнать и бить людей. Нельзя себѣ представить поводовъ, которые могли придумать эти гонители, чтобы бить, мучить, убивать безобидныхъ проповѣдниковъ хорошихъ нравственныхъ правилъ и выдумки о сынѣ божіемъ. Кому они могли по-

и́шать? Кто хотѣлъ, слушалъ ихъ, кто не хотѣлъ — не слушалъ. За что же ихъ бить и ненавидѣть? Если бы это было хорошее, но не ясное парадоксальное нравственное ученіе, какъ его представляютъ свободно-мыслящіе историки, то тоже не за что было гнать. Если это ученіе было о томъ, что Богъ прислалъ сына на землю искупить родъ человѣческой, то еще меньше было поводовъ сердиться на людей, которые воображали себѣ это и находили въ этомъ удовольствіе. Если это было отрицаніе еврейскаго закона, тоже не за что было гнать, особенно не евреямъ, но гнали и тогда, и послѣ, и теперь — не евреи. Если бы это было политическое ученіе, возмущеніе противъ богатыхъ и сильныхъ, то такіа возмущенія и прежде, и послѣ, и теперь подавляются богатыми и сильными, и тогда бы подавилось и кончилось бы. Это было что-то другое.

Только если понимаешь ученіе вполнѣ, такъ, какъ оно выражено въ нагорной проповѣди и во всемъ Евангеліи, если понимать, что Иисусъ запрещаетъ прямо всякаго рода не только убійство, но противленіе злу, запрещаетъ присягу (то кажущееся неважнымъ дѣло, которое ведетъ ко всѣмъ ужаснѣйшимъ насиліямъ), запрещаетъ судъ, т. е. наказаніи, всякое противодѣйствіе насилію и похищенію, и потому запрещаетъ собственность, какъ и поняли его первые ученики, запрещаетъ отдѣльность народовъ. пресловутую любовь къ отечеству, тогда только понятны тѣ гоненія, которымъ подвергается Иисусъ, ученики его первые и послѣдующіе, и понятно предвидѣніе Иисуса о гоненіяхъ, предвидѣніе, очевидно, раздѣляемое и учениками. Понятно и раздѣленіе, которое должно произойти, о которомъ онъ говоритъ,

Понятно, что если одинъ человѣкъ изъ семьи, понявъ ученіе, отказывается или дать клятвенное обѣщаніе, или быть судьей, или идти на судъ, или отказываться отъ содѣйствія власти, отъ участія въ войнѣ или собираніи податей, или исполненія наказаній, или пренебрегаетъ богатствомъ, понятно, что раздѣленіе должно возникнуть въ семьѣ, если другіе члены не поняли ученія.

И Иисусъ, очевидно, зналъ это, зналъ, что это такъ будетъ и не можетъ быть иначе, онъ зналъ, что его ученіе — не ученіе, но искра, которая зажигаетъ сознаніе Бога въ сердцахъ людей, и, разъ загорѣвшись, не можетъ потухнуть. Потому что Иисусъ Христосъ зналъ, что въ каждомъ домѣ раздѣлятся пятеро, и будутъ одни про-

тивъ другихъ. Одни загорятся, а другіе будутъ тушить разгорѣвшихся. И онъ томился желаніемъ видѣть скорѣе пламя, которое охватитъ всѣхъ. И пламя это разгорѣлось и горѣло послѣ, и горитъ до сихъ поръ, и будетъ горѣть всегда, пока будутъ люди.

Если бы это было только нравственное ученіе о томъ, какъ вести себя въ существующемъ порядкѣ вещей, то понятно, что проповѣдники этого ученія никому бы не мѣшали, и это не было бы пламя, которое охватываетъ все, а была бы свѣчка, которая горѣла бы, освѣщая тѣхъ, которые близки къ ней.

Если бы это было только ученіе церковное о томъ, что Богъ сходилъ въ міръ спасти людей, ученіе это никто бы и не зналъ, какъ мы не знаемъ вѣрованія Зулу и Чувашъ, и никто бы не заботился о немъ. Оно не только потухло бы, но никогда бы и не разгорѣлось.

Если бы это было ученіе соціально-революціонное, то оно давно бы разгорѣлось и потухло, какъ разгорѣлись и потухли такіа ученія въ Китаѣ, вездѣ, гдѣ есть люди: или бѣдные отняли бы имѣнія у богатыхъ и сильныхъ и опять стали бы богатые и сильные, или богатые и сильные задушили бы бѣдныхъ и искра потухла бы. Но искра не потухла и не потухнетъ, потому что Іисусъ не говоритъ не о правилахъ, какъ жить человѣку въ обществѣ наилучшимъ образомъ при существующемъ порядкѣ, ни о томъ, какъ молиться Богу, и что такое Богъ, ни о томъ, какъ переустроить общества. Онъ говоритъ истину о томъ, что есть человѣкъ, въ чемъ его жизнь. И человѣкъ, понявшій въ чемъ его жизнь, будетъ жить этою жизнью. Человѣкъ, понявшій смыслъ жизни, не можетъ уже въ другомъ видѣть смысла. Когда онъ понималъ, что есть жизнь и что есть смерть, онъ не можетъ не идти къ жизни и не бѣжать отъ смерти. И чтобы ни стояло на дорогѣ къ жизни: нравственныя правила, Богъ, вѣрованія людей, общественное устройство — человѣкъ, понявшій жизнь, будетъ идти къ ней, не обращая ни на что вниманія, и въ своемъ стремленіи включая всѣ явленія жизни: и нравственность, и богопочитаніе, и общественное устройство.

Іисусъ Христосъ открылъ свое ученіе не для того, чтобы сообщить людямъ о томъ, что онъ Богъ, не для того, чтобы улучшить жизнь людей на землѣ, не для того, чтобы свергнуть власти, а потому что въ душѣ своей, какъ въ душѣ каждаго человѣка, придетъ

шаго въ міръ, онъ зналъ, что лежитъ сознание Бога, которое и есть жизнь, и которому противно всякое зло. Иисусъ Христосъ зналъ и постоянно повторялъ, что онъ говоритъ то, что онъ говоритъ, а что говоритъ то *Богъ* въ душѣ каждаго человѣка. И, посылая учениковъ, Иисусъ Христосъ говоритъ: Не бойтесь никого, не жалѣйте ничего, и не думайте впередъ, что вамъ сказать. Живите жизнью истинной, она есть разумѣніе Бога, и когда вамъ нужно будетъ говорить, не заботьтесь, духъ божій скажетъ за васъ. И слова ваши, сказанныя не многимъ, разнесутся вездѣ, потому что они истина.

17 Ὑπεστρέψαυ δὲ οἱ ἑβδομήκοντα μετὰ χιρᾶς, λέγοντες, Κύριε, καὶ τὰ δαιμόνια ὑποτάσσεται ἡμῖν ἐν τῷ ὀνόματι σου.

18. Εἶπε δὲ αὐτοῖς.

20. Πλὴν ἐν τούτῳ μὴ χαίρετε, ὅτι τὰ πνεύματα ὑμῶν ὑποτάσσεται ὑμῖν ὑποτάσσεται χαίρετε δὲ μᾶλλον, ὅτι τὰ ὀνόματα ὑμῶν ἐγράφη ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

Лк. X, 17. Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостію, и говорили: Господи! и бѣсы ¹⁾ повинуются намъ имени Твоемъ.

18. Онъ же сказалъ имъ:

20. Однакожъ тому не радуйтесь, что духи ²⁾ вамъ повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесахъ. ⁴⁾

И вернулись съ радостію тѣ семьдесятъ человѣкъ, что онъ посылалъ, и сказали: Господи! зло покоряется намъ чрезъ твою силу.

Онъ же сказалъ имъ:

Но не радуйтесь тому, что зло покоряется вамъ. Радуйтесь болѣе тому, что вы сами въ царствіи небесномъ.

1) Въ стихѣ 17-мъ сказано: τὰ δαιμόνια, въ стихѣ 20-мъ тоже названо τὰ πνεύματα. Если бы не было непонятныхъ стиховъ 18 и 19, то δαιμόνιον и πνεύματα никто бы не вздумалъ переводить *бѣсомъ*, а перевели бы во множественномъ, т. е. *душами людей*, т. е. смыслъ тотъ, что люди злые, зло покоряется его ученію.

Стихи 18 и 19 исключаются не потому, чтобы они говорили что нибудь несогласное съ ученіемъ, но потому, что они въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, говорятъ что-то непонятное.

3) Что же такое эти духи πνεύματα. Слово это встрѣчается у Мө., Мр., Лк., Иоан., въ посланіяхъ и дѣяніяхъ, и вездѣ въ одномъ и томъ же смыслѣ, въ смыслѣ силъ невещественныхъ, духа, но духа не божьяго, а духа ложнаго. Такъ именно слово это употреблено 1 Тимоф. IV, 1, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Очень легко перевести это

слово *βῆσολμῶ*, *δῆβυолоμῶ* и сказать себѣ, что тѣ, кто писали, вѣрили въ дьявола. Но горе въ томъ, что, переводя такъ, надо выкинуть это мѣсто, потому что дѣволъ для насъ ничего не значить. Потому нужно найти смыслъ слова. Смыслъ же слова ясно опредѣленъ во всѣхъ мѣстахъ и особенно въ томъ, которое мы разбираемъ: *πνεύματα* значить *ложный духъ*. Духъ же есть разумѣніе и потому *ложное разуміе, обманъ, ложное ученіе, развратъ* — въ общемъ смыслѣ зло.

4) „Имена написаны на небесахъ“ не можетъ ничего другого значить, какъ участіе въ царствіи небесномъ.

<p>21. Ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἠγαλλίσσατο τῷ πνεύματι ὁ Ἰησοῦς, καὶ εἶπεν, Ἐξομολογοῦμαι σοι, πάτερ, κύριε τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, ὅτι ἀπέκρυψας ταῦτα ἀπὸ σοφῶν καὶ συνετῶν, καὶ ἀπέκαλυψας αὐτὰ νηπίοις.</p>	<p>Лк. X, 21. Въ тотъ часъ и сказалъ: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, ¹⁾ что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ.</p>	<p>И тогда возрадовался въ духѣ своемъ Иисусъ и сказалъ: Признаю тебя, Отецъ мой, владыка неба и земли. Потому что ты скрылъ это отъ мудрыхъ и умныхъ, но открылъ дѣтямъ.</p>
---	---	---

1) Тутъ должна быть точка, такъ какъ послѣдующее есть разъясненіе, почему Иисусъ признаетъ своимъ отцомъ владыку всего. Онъ признаетъ его отцомъ потому, что онъ открылъ тайну царствія божія не мудрецамъ и умнымъ, а всѣмъ дѣтямъ несмысленнымъ.

<p>21. Καὶ, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως εὐρέετο εὐδοκία ἐμπροσθεν σου.</p>	<p>Лк. X. 21. Ей, Отче! ¹⁾ Ибо таково было Твое ²⁾ благоволеніе.</p>	<p>Ты, истинно Отецъ, въ этомъ выразилась твоя любовь.</p>
---	--	--

1) ὁ πατήρ здѣсь никакъ не звательный, ни по граматикѣ, ни по смыслу. Продолженіе рѣчи. Тутъ запятая, и для ясности я прибавляю *ты*.

2) *εὐδοκία* — *благоволеніе, доброжеланіе, любовь*.

3) *ἐμπροσθεν σου* значить: предъ тобою. По еврейскому значенію все что дѣлается передъ кѣмъ нибудь, то ему пріятно. Мысль *εὐρέετο εὐδοκία ἐμπροσθεν σου* надо перевести *любовь любимая тобою*.

Общій смыслъ тотъ, что не ученость и мудрость, а прямое отношеніе сына къ отцу, открытое всѣмъ, дало ту любовь къ духу, которая есть основа всего и этою любовью, обращеніемъ сына къ отцу, открыло истину.

<p>27 Πάντα μοι παρεδόθη ὑπὸ τοῦ πατρὸς μου· καὶ οὐδεὶς ἐπιγινώσκει τὸν υἱὸν, εἰ μὴ ὁ πατήρ· οὐδὲ τὸν πατέρα τις ἐπιγινώσκει, εἰ μὴ ὁ υἱός, καὶ ὁ ἄνθρωπος βούληται ὁ υἱὸς ἀποκαλύψαι.</p>	<p>Мѣ. XI, 27. Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ хочетъ¹⁾ открыть.</p>	<p>Все мнѣ предано Отцемъ моимъ и никто не признаетъ кто сынъ, только Отець. И никто не знаетъ, кто Отець, а только сынъ, и тотъ, кому сынъ откроеть.</p>
--	---	---

1) Во многихъ спискахъ *хочетъ* пропущено.

„Никто не можетъ знать сына кромѣ отца, и отца никто не можетъ знать кромѣ сына“ — слова эти значатъ то, что сказано въ бесѣдѣ Никодима, что въ человѣкѣ есть духъ непостижимый ему самому, и что этотъ духъ есть сынъ духа, и это есть послѣднее значеніе о Богѣ. Здѣсь въ первый разъ Иисусъ отождествляетъ себя съ сыномъ человѣческимъ, и, говоря я, разумѣеть не себя, Иисуса изъ Галилеи, но духъ, живущій въ человѣкѣ.

<p>20. Καὶ ἔρχονται εἰς οἶκον· καὶ συνέρχεται πάλιν ὄχλος, ὥστε μὴ δύνασθαι αὐτοὺς μήτε ἄρτον φραγεῖν.</p>	<p>Мр. III, 20. Приходятъ въ домъ, и опять сходится народъ, такъ что имъ невозможно было и хлѣба ѣсть.</p>	<p>И пришли домой, и собралось опять народу столько, что нельзя было имъ побѣдить.</p>
<p>21. Καὶ ἀκούσαντες οἱ παρ' αὐτοῦ ἐξῆλθον κρατῆσαι αὐτόν· ἔλεγον γὰρ, Ὅτι ἐξέστη.</p>	<p>21. И услышавъ, ближніе Его пошли взять Его; ибо говорили, что онъ вышелъ изъ себя.</p>	<p>И услышали объ этомъ домашніе его, пошли, чтобы взять его, потому что говорили, что онъ изъ себя вышелъ.</p>
<p>22. Καὶ οἱ γραμματεῖς οἱ ἀπὸ Ἱεροσολύμων καταβάντες ἔλεγον, Ὅτι Βεελζεβοὺλ ἔχει, καὶ Ὅτι ἐν τῷ ἄρχοντι τῶν δαιμονίων ἐκβάλλει τὰ δαιμόνια.</p>	<p>22. А книжники пришедшіе изъ Иерусалима, говорили, что Онъ имѣетъ въ себѣ веельзевула,¹⁾ и что изгоняетъ бѣсовъ силою бѣсовскаго князя.</p>	<p>И книжники пришли изъ Иерусалима и говорили, что онъ злой духъ, и что онъ зломъ уничтожаетъ зло.</p>

1) У Іоанна δαιμόνιον ἔχει. Βεελζεβοὺλ ἔχει значитъ тоже, что δαιμόνιον ἔχει, какъ видно изъ продолженія рѣчи.

<p>23. Καὶ προσκλεσάμενος αὐτοὺς, ἐν παραβολῇ αὐτοῖς, Πῶς δύναται Σατανᾶς Σχτανῶν ἐκβάλλειν.</p>	<p>Мѡ. III, 23. II, призвавъ ихъ, говорилъ имъ притчами: какъ можетъ сатана ¹⁾ изгонять сатану?</p>	<p>И призвавъ ихъ, въ притчахъ сказалъ имъ: какъ можно зломъ зло выводить.</p>
<p>24. Καὶ ἐν βασιλείᾳ ἐφ' ἑαυτὴν μερισθῆναι, οὐ δύναται σταθῆναι ἢ βασιλεὺς ἐκείνη.</p>	<p>24. Если царство ²⁾ раздѣлится ³⁾ само въ себѣ; не можетъ устоять царство то.</p>	<p>И если сила поднимется сама на себя, не можетъ та сила устоять.</p>

1) σατανᾶς опять значить тоже, что πνεῦμα δαιμονίων.

2) βασιλεία здѣсь значить *всякая сила*.

3) μερισθῆναι кромѣ „раздѣленія“ значить „обращеніе“

У Марка стоитъ: „И если семья раздѣлится сама въ себѣ, не можетъ устоять“ (Мр. III, 25). У Матѳея: „всякій городъ и всякій домъ если поднимается самъ на себя, не можетъ устоять“, (Мѡ. XII, 25). Стихъ этотъ у обоихъ евангелистовъ безъ смысла. Сравненія не выходятъ. У Луки стоитъ слово οἶκος уже въ другомъ смыслѣ. Ερημοῦται καὶ οἶκον πίπτει. Тоже въ одномъ латинскомъ вариантѣ, такъ что οἶκος здѣсь не есть новое сравненіе, а усиленіе перваго: сила не устоитъ, а свалится какъ домъ съ дома. Очевидно, смыслъ этого стиха потерянь. Такъ, какъ онъ передается, онъ ничего не прибавляетъ, а только путаеть, и потому долженъ быть исключень.

<p>26. Καὶ εἰ ὁ Σχτανᾶς ἀνάστη ἐφ' ἑαυτὸν καὶ μεμέρισται, οὐ δύναται σταθῆναι, ἀλλὰ τέλος ἔχει.</p>	<p>Мр. III, 26. И если сатана возсталъ на самого себя, и раздѣлился; не можетъ устоять, но пришелъ конецъ его. ¹⁾</p>	<p>И если зло пойдетъ само на себя, то не можетъ оно устоять, но тутъ и конецъ ему.</p>
<p>19. Εἰ δὲ ἐγὼ ἐν Βεελζεβοὺλ ἐκβάλλω τὰ δαιμόνια, αἱ υἱοὶ ὑμῶν ἐν τίνι ἐκβάλλουσι; διὰ τοῦτο κριταὶ ὑμῶν αὐτοὶ ἔσονται.</p>	<p>Лк. XI, 19. И если Я силою веельзевула изгоняю бѣсовъ; то сыновья ваши чьею силою изгоняють ихъ? Посему они будутъ вамъ судьями. ²⁾</p>	<p>Если я зломъ изгоняю зло, то вы чѣмъ же изгоняете? Поэтому вы сами будьте себѣ судьями.</p>

1) То есть, если бы зло пошло само на себя, то не было бы зла, а оно есть.

2) Если вы признаете, что я изгоняю зло, то никакъ не можетъ быть, чтобы я изгонялъ его зломъ, потому что тогда не было бы зла. Если вы изгоняете зло, то вѣдь не зломъ, а чѣмъ то другимъ — добромъ. Поэтому, если я изгоняю зло, то ужъ навѣрно не зломъ, а добромъ.

20. Εἰ δὲ ἐν δακτύλῳ Θεοῦ ἐκβάλλω τὰ δακμόνια, ἄρα ἔφθασεν ἐφ' ὑμᾶς ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.	Лк. XI, 20. Если же Я перстомъ Божиимъ изгоняю бѣсовъ: то конечно достигло до васъ царствіе Божіе. 1)	Если же я Духомъ Бога изгоняю зло, то уже было значить прежде царство Божіе.
--	---	--

Если бы было только *στανῶς δακμόνια* т. е. обманъ и зло, то обманъ уничтожилъ бы обманъ, зло уничтожило бы зло, и зла не было бы. Но вы сами изгоняете зло добромъ. Если же я изгоняю зло духомъ божіимъ, то значить духъ божій былъ въ людяхъ, и еще прежде меня въ людяхъ была воля божія.

29. Ἦ πῶς δύναται τις εἰσελθεῖν εἰς τὴν οἰκίαν τοῦ ἰσχυροῦ καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ διαρπάσαι, ἐὰν μὴ πρῶτον δῆσῃ τὸν ἰσχυρὸν, καὶ τότε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ διαρπάσει.	Мѡ. XII, 29. Или, какъ можетъ кто войти въ домъ сильнаго и расхитить вещи его, если прежде не свяжетъ сильнаго? и тогда расхитить домъ его. 1)	А то какъ бы могъ кто ни будь войти въ домъ сильнаго и разорить его. Прежде надо связать сильнаго, и потомъ ужъ разорить домъ его.
---	--	--

1) Если же я изгоняю зло духомъ Бога, то духъ Бога уже былъ въ людяхъ. А то иначе я не могъ бы изгонялъ зло, какъ не можетъ человѣкъ войти въ домъ сильнаго человѣка и разграбить его, если онъ прежде не связалъ этого человѣка. А человѣкъ уже связанъ духомъ божіимъ и сознаниемъ его власти.

30. Ὁ μὴ ὦν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστὶ καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σκορπίζει.	Мѡ. XII. 30. Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.	Тотъ, кто не со мною, тотъ противъ меня. Кто не собираетъ, тотъ распыляетъ.
--	--	---

31. Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, Πᾶσα ἁμαρτία καὶ βλασφημία ἀφεθήσεται τοῖς ἀνθρώποις.	31. Посему говорю вамъ: всякій грѣхъ и хула простятся человѣкамъ.	Поэтому говорю вамъ: всякая ошибка, всякое ложное слово оставляется людямъ.
--	---	---

<p>32. Καὶ ὅς ἂν εἴπῃ λό- γον κατὰ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου, ἀφεθήσεται αὐτῷ ὅτε ἐν τούτῳ τῷ αἰῶνι ὅτε ἐδ' τῷ μελλόν- τι.</p>	<p>32. Если кто скажетъ сло- во на Сына человѣческаго, простится ему: если же кто скажетъ на Духа Святого, не простится ему ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ.</p>	<p>И тотъ, кто скажетъ ложное слово противъ сына человѣ- ческаго, пройдетъ ему, а кто скажетъ противъ духа божія, не пройдетъ ему даромъ ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ</p>
--	--	---

1) Ложное толкованіе того, что есть сынъ человѣческой, не можетъ сдѣлать вреда. Но ложное толкованіе того, что есть духъ божій, не можетъ пройти даромъ. Человѣкъ, не сознающій духа божія, тѣмъ самымъ лишается жизни.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Значеніе всего мѣста то, что ученые люди — законники упрекали Христа, что отъ его ученія произойдетъ еще большее зло, чѣмъ то, которое онъ хочетъ исправлять. Иисусъ говоритъ, что не онъ, а они зломъ исправляютъ міръ. И что міръ стоитъ не зломъ, а чѣмъ то другимъ. Я, говоритъ онъ про себя, исправляю міръ не зломъ, а духомъ божіимъ, тѣмъ духомъ божіимъ, который живетъ въ васъ. Если бы я истреблялъ зломъ, то я бы не имѣлъ власти. А я исправляю духомъ божіимъ, и онъ имѣетъ власть. Только слѣдуйте моему ученію, и все зло будетъ побѣждено въ мірѣ, все зло будетъ разрушено. Духъ божій — единая жизнь. Кто не въ духѣ божіемъ живетъ, тотъ противъ него тѣмъ, что онъ губитъ свою жизнь, какъ губитъ человѣкъ свой хлѣбъ, не собирая его съ поля. И потому самая важная для жизни ошибка людей есть ложное пониманіе духа божія. Тѣ люди, которые такъ перетолковываютъ ложно духъ божій, обманываютъ людей, губятъ себя и другихъ. Они тѣ, чрезъ которыхъ разрастается зло въ мірѣ.

33. ἢ ποιήσατε τὸ δένδρον, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ καλοῦ, ἢ ποιήσατε τὸ δένδρον σαπρὸν, καὶ τὸν καρπὸν αὐτοῦ σαπρὸν ἐκ γὰρ τοῦ καρποῦ τὸ δένδρον γινώσκειται.

34. Γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς δήνασθε ἀγαθὰ λαλεῖν, πονηροὶ ὄντες; ἐκ γὰρ τοῦ περισσεύοντος τῆς καρδίας τὸ στόμα λαλεῖ.

35. Ὁ ἀγαθὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ ἀγαθοῦ θησαυροῦ τῆς καρδίας ἐκβάλλει τὰ ἀγαθὰ καὶ ὁ πονηρὸς ἄνθρωπος ἐκ τοῦ πονηροῦ θησαυροῦ ἐκβάλλει πονηρὰ.

36. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι πᾶν ῥῆμα ἀργόν, ὃ ἐάν λαλήτωσιν οἱ ἄνθρωποι, ἀποδώσουσι περὶ αὐτοῦ λόγον ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως.

33. Мн. XII. Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ; ибо дерево познается по плоду.

34. Порождения ехиднины: какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста.

35. Добрый челоѣкъ изъ добраго сокровища вынеситъ доброе; а злой челоѣкъ изъ злаго сокровища вынеситъ злое.

36. Говорю же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда.

Или сдѣлайте дерево хорошимъ, тогда и плодъ будетъ хорошъ, или сдѣлайте дерево дурнымъ, тогда и плодъ будетъ дурной. Потому что по плоду узнаютъ дерево.

Змѣиная вы порода, нельзя вамъ добраго говорить, потому что вы злы. Языкъ говоритъ то, что изъ сердца наружу просится.

Добрый челоѣкъ выпускаетъ изъ сердца то, что онъ въ немъ собралъ добраго, а злой челоѣкъ выпускаетъ то, что онъ накопилъ въ сердцѣ злого.

И говорю вамъ: всякое бездѣльное слово, что скажетъ челоѣкъ, разберется, почему онъ сказано, въ день разсчета.

37-й стихъ, по принятымъ переводамъ, значить то, что Иисусъ говорить, что словами оправдаешься, и словами осудишься. Такая мысль стиха безнравственна и прямо противоположна всему учению.

Иисусъ неоднократно говорить: *дѣлайте, а не говорите*. Стихъ этотъ долженъ быть выключенъ, какъ вставка, или долженъ быть иначе переведенъ. Я перевожу λόγος здѣсь въ смыслъ причины, побудившей сказать слово. Такое пониманіе сходится со смысломъ предшествующаго.

49. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰωάννης εἶπεν, Ἐπιστάτα, εἶδομέν τινα ἐπὶ τῷ ὀνόματί σου ἐκβαλλόντα τὰ δαιμόνια καὶ ἐκωλύσαμεν αὐτὸν, ὅτι οὐκ ἀκούει μεθ' ἡμῶν.

50. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Μὴ κωλύετε ὅς γάρ οὐκ ἔστι κατ' ἡμῶν, ὑπὲρ ἡμῶν ἔστιν.

49. Лк. IX. При семь Иоаннъ сказалъ: Наставникъ! мы видѣли человѣка, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему; потому что онъ не ходитъ съ нами.!

50. Исусъ сказалъ ему: не запрещайте; ибо кто не противъ васъ, тотъ за васъ.

И сказалъ ему Иоаннъ: Учитель! видѣли мы одного человѣка, изгоняетъ зло также, какъ ты, и мы запретили ему, потому что онъ не съ нами ходитъ.

Исусъ сказалъ имъ: напрасно, не запрещайте: тотъ, кто не противъ насъ, тотъ съ нами.

1) Ученики Исуса думаютъ, что есть какое то особенное ученіе Исуса, и что надо слѣдовать ему исключительно, тотъ же, кто не слѣдуетъ, тотъ ошибается. Исусъ говоритъ, напрасно такъ думаете: кто изгоняетъ зло, тотъ не дѣлаетъ намъ напротивъ, а дѣлаетъ тоже, что мы, тотъ за насъ.

1. ΜΕΤΑ ταῦτα ἦν ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱερουσόλυμα.

2. Ἔστι δὲ ἐν τοῖς Ἱερουσαλυμοῖς ἐπὶ τῇ κροβατικῇ κολυμβήθρα, ἣ ἐπιλεγομένη Ἑβραϊστὶ Βηθεσδα, πέντε στοὰς ἔχουσα.

3. Ἐν ταύταις κατέκειτο πλῆθος πολλὸ τῶν ἀσθενούντων, τυφλῶν, χωλῶν, ξηρῶν, ἐνδεχομένων τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν.

1. Ин. V. Послѣ сего былъ праздникъ Иудейскій, и пришелъ Исусъ въ Иерусалимъ.

2. Есть же въ Иерусалимѣ у овечьихъ воротъ купальня, называемая поеврейски Витнезда, при которой было пять крытыхъ ходовъ.

3. Въ нихъ лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, разслабленныхъ, калѣки. Они ожидающихъ движенія воды.

Послѣ этого былъ праздникъ еврейскій, и пришелъ Исусъ въ Иерусалимъ.

И есть въ Иерусалимѣ у скотныхъ воротъ купальня, зовутъ ее по еврейски Витнезда, съ пятью навѣсами.

Подъ навѣсами лежало много больныхъ: слѣпые, разслабленные, калѣки. Они все ожидали колебанія воды.

1) ἐκδεχόμενοι значить *ожидавшіе*. Слѣдующее предложеніе „ангелъ сходилъ и колебалъ воду“ должно быть отнесено къ ἐκδεχόμενοι т. е. что они ожидали, что ангелъ будто сходилъ и колебалъ воду, и

что тогда и т. д. и потому я перевожу: *они ожидали колебанія воды*, что будто ангель и т. д. и къ этому предложенію прибавляю *будто*.

4. Ἄγγελος γὰρ κατὰ
καίρῳν κατέβαιεν ἐν τῇ
κολυμβήθρῃ, καὶ ἐτάπισ-
σε τὸ ὕδωρ ὃ οὖν πρῶτος
ἐμβὰς μετὰ τὴν ταραχὴν
τοῦ ὕδατος ὑγιῆς ἐγένετο,
ὡς δὴποτε κατείχεται νο-
σήματι.

5. Ἦν δὲ τις ἄνθρωπος
ἔχει τριάκοντα ὀκτώ ἐτι-
ἔχων ἐν τῇ ἀσθενείᾳ.

6. Τοῦτου ἰδὼν ὁ Ἰη-
σοῦς κατακειμένον, καὶ
γνοὺς ὅτι πολὺν ἤδη χρό-
νον ἔχει λέγει αὐτῷ, Θε-
λεῖς ὑγιῆς γενέσθαι.

7. Απεκρίθη αὐτῷ ὁ
ἀσθενῶν, Κύριε, ἄνθρω-
πον, οὐκ ἔχω, ἦρα, ὅταν
ταραχθῇ τὸ ὕδωρ, βέλ-
ῃ με εἰς τὴν κολυμβήθ-
ρην ἐν ᾧ δὲ ἔρχομαι ἐγὼ,
ἄλλος πρὸ ἐροῦ ηταβαί-
νει.

8. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰη-
σοῦς, Ἐγειραι, ἄρον τὸν
κράββατόν σου, καὶ πε-
ριπάτει.

9. Καὶ εὐθὺς ἐγένετο
ὑγιῆς ὁ ἄνθρωπος, καὶ
ἦρε τὸν κράββατον αὐ-
τοῦ, καὶ περιεπάτει.

4. Ин. V. Ибо Ангель Го-
сподень по временамъ схо-
дилъ въ купальню, и возму-
щаль воду; и кто первый
входилъ въ нее по возмуще-
ннй воды, тотъ выздоравли-
валъ, какою бы не былъ
одержимъ болѣзнію.

5. Тутъ былъ человѣкъ,
находившійся въ болѣзни
тридцать восемь лѣтъ.

6. Иисусъ, увидѣвъ его ле-
жащаго, и узнавъ, что онъ
лежить уже долгое время,
говорить ему: хочешь ли
быть здоровъ?

7. Больной отвѣчалъ ему:
такъ, Господи; но не имѣю
человѣка, который опустилъ
меня въ купальню, когда
возмутится вода; когда же я
прихожу, другой уже схо-
дитъ прежде меня.

8. Иисусъ говоритъ ему:
встань, возьми постель твою,
и ходи.

9. И онъ тотчасъ выздору-
вѣлъ и взялъ постель свою
и пошелъ.

Ангель будто сходилъ по
временамъ въ купальню и
колебалъ воду, и кто будто
первый войдетъ послѣ того,
какъ вода взывается, тотъ
сдѣлается здоровъ, ка-
кая бы не была на немъ бо-
лѣзнь.

И былъ тамъ одинъ чело-
вѣкъ, 38 лѣтъ уже онъ былъ
въ слабости.

Иисусъ увидалъ, что онъ
лежитъ и узналъ, что уже
давно, и говорить ему: хо-
чешь выздоровѣть?

Слабый и говорить: какъ
же не хотѣть, государь мой.
Да вотъ нѣтъ у меня чело-
вѣка, чтобы, когда заиграетъ
вода, окинулъ меня въ купе-
лю. А то все не успеваю.
Какъ пойду окинуться, а
другой уже впередъ меня
вскочитъ.

И сказалъ ему Иисусъ: очнись,
собери свою постель и ходи.

И сейчасъ же очнулся чело-
вѣкъ, собралъ постель и по-
шелъ ходить.

Вотъ что говорятъ церковь объ этомъ: (Толкованіе Еванг. Іоанна, стр. 174).

Есть же въ Іерусалимѣ и пр. Флавій, историкъ іудейскій, не упоминаетъ объ этой купальнѣ, но это не ослабляетъ подлинности Іоаннова повѣствованія о сей купальнѣ; Флавій не упоминаетъ о многихъ важныхъ вещахъ и обстоятельствахъ.

Есть: или по живости представленія Іоаннъ, какъ бы перенесясь въ то время, когда Іерусалимъ не былъ еще разрушенъ, говоритъ есть, какъ имѣя еще купальню передъ глазами; или и при разрушеніи Іерусалима Титомъ эта купальня съ постройками была пощажена, какъ общественное благотворительное заведеніе, и была цѣла еще во время написанія Евангелія, хотя можетъ быть не въ томъ видѣ, какъ была во время жизни Господа.

У овечьихъ воротъ: о нихъ упоминается въ книгѣ Неемін; они находились на сѣверо-восточной сторонѣ городской стѣны, на пути черезъ Кедрскій потокъ въ Геосиманію и на Елеонскую гору (нынѣ ворота св. Стефана). Назывались они овечьими, вѣроятно, потому, что черезъ нихъ прогонялись ко храму жертвенныя животныя, или близъ нихъ былъ рынокъ, на которомъ продавались и покупались эти жертвенныя животныя и купленные прогонялись ко храму для жертвоприношенія.

Купальня: небольшой водоемъ, въ которомъ мылись или купались. Вѣроятно здѣсь былъ источникъ, который образовалъ этотъ водоемъ, изъ коего вода опять стекала въ землю. По еврейски Виѳезда, значитъ домъ милосердія или милости, т. е. божій, такъ какъ источникъ имѣлъ цѣлительную воду, которую Богъ, по милости своей даровалъ народу своему.

Пять крытыхъ ходовъ: галлерей, въ которыхъ можно было ходить, сидѣть, лежать больнымъ, защищеннымъ отъ непогоды и солнечнаго жара.

„Виѳаза (Виѳезда) и нынѣ еще называется“ (Евсевій) и въ 5-мъ вѣкѣ еще показывали пять портиковъ купальни.

Въ нихъ лежало и пр. цѣлебный источникъ этотъ привлекалъ къ себѣ множество больныхъ всякаго рода (какъ напр. разнообразія болѣзней указаны: слѣпота, хромота, сухотка), которые и помѣщались въ нарочито устроенныхъ тутъ галлерейхъ. Можетъ быть, они приходили или ихъ приводили и приносили туда, только по временамъ, когда ожидали движенія воды, можетъ быть, нѣкоторе оставались долгое время въ этомъ ожиданіи.

Ибо Ангелъ Господень и пр: источникъ имѣлъ цѣлительную силу не всегда, а только по временамъ, именно когда Ангелъ

Господень сходилъ въ него и возмущалъ воду, и былъ цѣлебень не для всѣхъ, а кто прежде по возмущеніи воды, входитъ въ него, слѣдовательно лишь на короткое время, но за то исцѣлялъ отъ всякихъ болѣзней. Изъ повѣствованія не видно, чтобы Ангелъ въ видимомъ образѣ сходилъ по временамъ въ источникъ и возмущалъ его воду; это было не видимое для другихъ, но созерцаемое духовнымъ окомъ Апостола дѣйствіе Ангела; больные же и прочіе только по возмущеніи воды узнавали, что время входитъ въ нее, чтобы получить исцѣленіе. Священные писатели и іудеи вообще приписывали особенныя видимыя благодѣянія божіи, являемыя въ извѣстныхъ силахъ и дѣйствіяхъ природы, особенному служенію и дѣйствію ангеловъ, которымъ назначено отъ Бога управленіе тѣми или другими стихіями природы. То, что для другихъ — дѣйствія стихій природы, для ихъ просвѣтленнаго взора — дѣйствія Ангеловъ, поставленныхъ надъ тѣми или другими стихіями природы. Источникъ, какъ многіе минеральные источники, излѣчивалъ разныя болѣзни, не поддающіяся дѣйствію другихъ обычныхъ средствъ, и какъ нѣкоторые изъ таковыхъ источниковъ, дѣйствовалъ особенно сильно по временамъ, періодически. Кажется, въ этомъ источникѣ вода по временамъ проторгалась съ особенною силою и изобиліемъ и вълѣдствіе этого возмущалась, дѣлалась мутною (или красною — кровавою), какъ говоритъ Евсевій, и въ это время дѣлалась особенно сильною для излѣченія различныхъ болѣзней. Это проторженіе въ особомъ изобиліи было невидимымъ дѣйствіемъ Ангела божія, которое протолковалъ такимъ образомъ тайновидецъ Апостоль; для другихъ же оно было обычнымъ дѣйствіемъ стихій природы, какъ, кажется, и для исцѣленнаго тутъ Христомъ больного казалось.

Кто первый входилъ: кажется выраженіе не показываетъ, что именно только одинъ получалъ выздоровленіе, первый, кто входилъ въ воду по возмущеніи ея; а вообще, что вода только непосредственно по возмущеніи оказывала особенное необыкновенное цѣлебное свойство, а затѣмъ теряла свое энергическое дѣйствіе, и только успѣвшіе войти въ нее непосредственно по возмущеніи выздоравливали; потомъ вода теряла такую силу и не оказывала такого чрезвычайнаго дѣйствія.

Тотъ выздоравливалъ: изъ рѣчи повѣствователя не видно, чтобы выздоравливаніе происходило внезапно, вдругъ, непосредственно чудесное, какъ при исцѣленіи больныхъ Спасителемъ: можетъ быть оно было постепенное, которому цѣлительнымъ ключемъ давался только первый толчекъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ по-

разительнѣе было мгновенное исцѣленіе Спасителемъ недужнаго, лежавшаго тутъ.

Находившійся въ болѣзни: неизвѣстно въ какой; какъ видно изъ дальнѣйшаго, онъ не могъ свободно ходить, былъ ослабленъ ногами и лежалъ тридцать восемь лѣтъ, т. е. былъ болѣе 38 лѣтъ, а не отъ роду имѣлъ столько. Долговременность и, какъ видно, неизлѣчимость болѣзни дѣлали особенно поразительнымъ совершившееся надъ нимъ чудо исцѣленія.

Узнавъ, что лежитъ уже долгое время: или отъ другихъ бывшихъ тутъ, или непосредственно по своему божественному всевѣденію; лежитъ, т. е. находится въ болѣзни.

Хочешь ли быть здоровъ: вопросъ, имѣющій цѣлью возбудить энергію вѣры больного. Самая необходимость вопроса заставляла больного сосредоточить свою мысль и устремить ее къ лицу вопрошающему и ожидать отъ него помощи. Но, какъ видно, больной не понялъ, къ чему ведетъ рѣчь его собесѣдника, обращается мыслью къ цѣлебному источнику и какъ бы жалуется, что не можетъ воспользоваться его цѣлительною силою.

Такъ Господи: т. е. хочу быть здоровымъ, но не имѣю чловѣка, который бы помогъ мнѣ исцѣлиться въ этой кунальнѣ, когда возмутится вода.

Когда же прихожу: больной ходилъ, но медленно и не успѣвалъ предупредить другихъ, а другіе его предупреждали и предвосхищали у него выздоровленіе. Онъ отвѣчаетъ весьма кротко, не высказывая никакой хулы, не отвергаетъ Христа, какъ бы предложившаго неумѣстный вопросъ, не проклинаетъ день своего рожденія, какъ мы, малодушные, дѣлаемъ и притомъ въ болѣзняхъ легчайшихъ, но отвѣчаетъ кротко и робко.

Встань и пр. Господь умилосердился надъ страдавшимъ такъ долго, и, прозрѣвая въ немъ вѣру, всемогущимъ словомъ своимъ исцѣляетъ его.

Возьми постель и пр. смотри примѣчаніе къ Матѣ. IX, 6—7

Вотъ что говорить объ этомъ Рейсъ Reuss. La Bible Nouv. test. pr. VI, p. 166).

Comme l'auteur ne précise pas l'époque de l'année où ce fait a dû se passer, il est inutile de se livrer à des conjectures pour déterminer la fête en question. Les copistes, qui ont biffé l'article, ont sans doute été du même avis (*une* fête quelconque). La fête, dans la pensée du rédacteur, pouvait être celle où les Juifs se rendaient à Jérusalem, de préférence, une Pâque. Mais cela n'est pas absolument nécessaire, c'était toujours celle qui amena

Jésus, et les récits de ce livre nous représentent Jésus comme ayant la coutume de se rendre assez régulièrement aux fêtes. On comprend que cet article gênait les lecteurs ; mais on ne voit pas pourquoi on l'aurait ajouté, s'il n'était pas authentique. La principale raison qu'on sait alléguer contre la Pâque, c'est qu'alors il y en aurait une de plus, et l'on a pourtant souverainement décidé que Jésus n'a pu vivre et voyager aussi longtemps. Par ce motif, on se rabat ici sur la fête de Purim (les saturnales des Juifs), célébrée en février ou mars.

Rien de certain sur l'emplacement et sur la construction du bassin de *Béthesda*. Le lieu, qu'on nomme ainsi de nos jours, ne porte plus de traces des anciens portiques et il n'y a plus d'eau. La porte du bétail a été probablement au nord-est, dans le voisinage du temple.

Quant au phénomène physique qui se produisait dans le bassin (ébullition locale intermittente de la source), il paraît qu'anciennement déjà l'explication que l'auteur en donne a soulevé des doutes. Il y a des manuscrits et autres témoins anciens qui omettent soit les derniers mots du v. 3 (*qui attendaient*, etc.) soit tout le v. 4, soit toutes ces parties du texte. Des critiques modernes en grand nombre, ont jugé que ces témoignages étaient assez décisifs pour condamner les autres lignes en question comme étrangères à la rédaction primitive. On suppose alors qu'il y a là une légende judaïque ou chrétienne qui aurait fini par trouver place dans le récit pour expliquer ce que dit le malade au v. 7, et qui, à tout prendre, serait indigne de l'apôtre.

A première vue cette manière de voir est assez plausible. Comme les juifs et les chrétiens ne marchandèrent nulle part l'intervention des anges dans les affaires de ce monde, on ne voit pas pourquoi elle aurait été effacée ici, si l'auteur en avait réellement parlé dans sa narration. Cependant il y a aussi des arguments à faire valoir dans le sens opposé. La question n'est pas de savoir s'il y a moyen de donner une explication naturelle du phénomène, ou si Jean a pu partager une opinion populaire ; il faut voir si l'ensemble de son texte demande que les phrases suspectes y soient comprises, ou si l'on peut les omettre sans déranger le reste. Or, on voit plus loin que l'auteur parle de l'agitation de l'eau comme d'une chose connue de ses lecteurs ; il met dans la bouche du malade des paroles qui supposent que le lecteur sait déjà de quelle condition tout exceptionnelle dépendait la guérison. Nous demanderons donc ici l'auteur, qui ailleurs explique à ses lecteurs des détails que tous les Juifs, et surtout

ceux de Jérusalem, pouvaient savoir, et cela par la simple raison qu'il n'écrivait pas pour les Juifs, si l'auteur, disons-nous, a pu supposer que des étrangers connaîtraient la nature particulière de la source de Béthesda, si différente pourtant, par les phénomènes qu'elle présentait, de toutes les autres qui servaient alors à des bains hygiéniques? Evidemment non! Il a dû donner des explications préalables et le v. 7 reste inintelligible si l'on efface le 4me et la moitié de 3me. Nous admettons donc que ce retranchement s'est fait après coup, comme celui, non moins remarquable, des v. 43 et 44 de 22me chapitre de Luc. Le phénomène en lui-même, tel que le passage suspect le décrit, n'a rien d'étrange; l'action de l'eau jaillissante peut parfaitement avoir été plus forte dans l'espace restreint de l'embouchure. On nous a reproché de vouloir maintenir la leçon vulgaire uniquement pour le plaisir d'attribuer à l'apôtre une superstition. Mais si les apôtres, d'après ce point de vue, font preuve de superstition en croyant à l'intervention des anges dans le monde physique, il faut biffer bien d'autres passages encore pour leur épargner ce reproche.

Quoi qu'il en soit, le fait est raconté dans un tout autre but. Il s'agit de Christ dans le monde, action sans doute essentiellement spirituelle, mais symbolisée par des guérisons du corps; et action permanente, non soumise à des conditions de temps et de circonstances extérieures, telles que seraient l'assistance de quelque autre force, naturelle ou surnaturelle, en dehors de lui, ou bien encore une règle légale qui eût pu le gêner. C'est par cette dernière considération que le récit continue, ou plutôt qu'il passe de la narration d'un fait à l'exposition des vérités absolues, de l'histoire à la théologie. Jésus a voulu guérir un homme malade de paralysie depuis un temps immémorial; voici la légalité traditionnelle qui se met en travers. Il n'est pas difficile de saisir le sens profond de récit qui nous est offert.

Le terme dont l'auteur se sert pour motiver l'intervention de Jésus, a été traduit par le mot *sachant* et non *ayant appris*. De fait, la première de ces expériences n'implique pas nécessairement l'idée du miracle, mais elle ne l'exclut pas non plus, et nous croyons devoir la maintenir précisément par cette raison. Il ne s'agit pas seulement de compassion et de miséricorde, mais de la manifestation d'une puissance supérieure.

На мой взгляд особенность этого чуда отъ другихъ та, что въ другихъ среди естественнаго является чудо, какъ доказательство божественности Иисуса; здѣсь же напротивъ среди чудеснаго является

естественное, какъ доказательство божественности Иисуса. Больной ждётъ 20 лѣтъ чуда, а Иисусъ говоритъ ему: ничего не жди, что въ тебѣ есть, то и будетъ. Проснись. Есть сила встать и идти, и иди. Тотъ попробоваль, всталъ и пошелъ.

Все это мѣсто, принятое за чудо, есть указаніе на то, что чудесъ не можетъ быть, и что боленъ тотъ человѣкъ, который ждётъ чудесъ. Что самое большое чудо есть сама жизнь, самое же событіе совершенно просто, оно повторяется безпрестанно среди насъ. Я знаю барыню, которая 20 лѣтъ лежала и поднималась только тогда, когда ей дѣлали впрыскиваніе морфина; черезъ 20 лѣтъ докторъ, дѣлавшій ей впрыскиваніе, признался, что онъ дѣлалъ впрыскиваніе водою, и узнавъ это, барыня взяла свою постель и пошла.

Разсказъ о купальнѣ есть тоже самое, — ясно и просто переданный. Значеніе его то, что люди ждутъ чудесъ, вмѣшательства Бога, а Богъ въ нихъ, Богъ есть жизнь, отдайся ей, повѣрь ей, и ты живь. Вся дальнѣйшая рѣчь, кромѣ вставленной насмѣшки надъ вѣрованіемъ въ субботу, усиливающимъ смыслъ разсказа о купальнѣ, есть только разъясненіе мысли о томъ, что одно чудо, одна истина, одна сила есть жизнь, та, которая въ каждомъ человѣкѣ и положиться на нее.

9. ἦν δὲ σάββατον ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ.

10. Ελεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι τῷ τεθεραπευμένῳ, Σάββατόν ἐστιν οὐκ ἔξεστι σοὶ ἄραι τὸν κράββατον.

11. Απεκρίθη αὐτοῖς, Ὁ ποιήσας με ὑγιᾶν, ἐκείνός μοι εἶπεν, Ἄρου τὸν κράββατόν σου, καὶ περιπάτει.

12. ἠρώτησαν οὖν αὐτόν, Τίς ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος ὁ εἰπὼν σοι, Ἄρου τὸν κράββατόν σου, καὶ περιπάτει.

9. И. V. Было же это въ день субботній.

10. Посему Иудеи говорили исцѣленному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать постели.

11. Онъ отвѣчалъ имъ: кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель твою и ходи.

12. Его спросили: кто тотъ человѣкъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?

Дѣло это было въ субботу.

И сказали евреи человѣку: нынче суббота, тебѣ не слѣдовало собирать постели.

А тотъ отвѣчалъ имъ: тотъ кто меня подиалъ, тотъ мнѣ сказалъ: собери постель и ходи.

И они спросили его: какой такой человѣкъ сказалъ тебѣ: собери постель и иди.

13. Ὁ δὲ ἰαθεὶς οὐκ ἤδει-
τις ἐστίν ὁ γὰρ Ἰησοῦς
ἐξένευσεν, ὄχλου ὄντος ἐν
τῷ τόπῳ.

13. Исцѣленный ¹⁾ же не
зналъ, кто Онъ: ибо Иисусъ
скрылся въ народѣ, бывшемъ
на томъ мѣстѣ.

А слабый не зналъ, кто та-
кой, потому что Иисусъ замѣ-
шался тайно въ народѣ.

1) Весьма важный вариантъ здѣсь, принимаемый Грисбахомъ: вмѣ-
сто ἰαθεὶς т. е. *излеченный*, какъ стоитъ вездѣ ἀσθενῶν *слабый*.

14. Μετὰ ταῦτα εὗρε-
κεῖ αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς ἐν
τῷ ἱερῶ, καὶ εἶπεν αὐτῷ,
Ἰδε, ὕγιής γέγονας μηκέ-
τι ἀμάρτανε, ἴσα μή
χεῖρόν τι σοὶ γένηται.

14. Потомъ Иисусъ встрѣ-
тилъ его въ храмѣ и сказалъ
ему: вотъ ты выздоровѣлъ:
не грѣши больше, чтобы не
случилось съ тобою чего ху-
же.

Потомъ встрѣтилъ его
Иисусъ въ храмѣ и говоритъ:
Ну вотъ ты здоровъ, смотри
же, не ошибайся впередъ,
чтобы съ тобой хуже не сдѣ-
лалось.

15. Ἀλλήθεν ὁ ἄνθρω-
πος, καὶ ἀνήγγειλε τοῖς
Ἰουδαίοις, ὅτι Ἰησοῦς ἐ-
στιν ὁ ποιήσας αὐτὸν ὑγιή.

15. Человѣкъ сей пошелъ,
и объявилъ Иудеямъ, что ис-
цѣлвшій его есть Иисусъ.

И пошелъ человѣкъ и раз-
сказалъ евреямъ, что это
Иисусъ его поднялъ.

16. Καὶ ἐξήτουν αὐτὸν
ἀποκτεῖναι, ὅτι ταῦτα
εἶποιε ἐν σαββάτῳ.

16. И стали Иудеи гнать
Иисуса, и искали убить Его
за то, что онъ дѣлалъ такія
дѣла въ субботу 1).

И напали Иудеи на Иисуса
за то, что онъ это сдѣлалъ
въ субботу.

1) Человѣкъ былъ какъ мертвый оттого, что онъ вѣрилъ въ тотъ
вздоръ, который выдумали евреи, и ждалъ какого то чуда извнѣ, а
не вѣрилъ жизни, которая была въ немъ. Иисусъ показалъ ему, что
всѣ рассказы о купальнѣ — вздоръ и выдумка, и что одно чудо
— это его собственная жизнь. Человѣкъ повѣрилъ этому и сталъ живъ.
Стало быть доказано суетвѣрiе, доказана истина, человѣкъ живъ и хо-
дитъ. Спорить, кажется, нельзя. Нѣтъ, у людей есть еще доводы. За-
чѣмъ сдѣлалъ человѣка живымъ въ субботу. Въ пятницу можно быть
живымъ, а въ субботу нельзя.

17. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπε-
κρίνατο αὐτοῖς, Ὁ πα-
τήρ μου ἕως ἄρτι ἐργά-
ζεται, καὶ ἐγὼ ἐργάζομαι.

17. И. V. Иисусъ же гово-
рилъ имъ: Отецъ мой донынѣ
дѣлаетъ, и Я дѣлаю.

Иисусъ отвѣчалъ имъ:
Отецъ мой не переставая ра-
ботаешь, и я работаю.

18. Δ.ὰ τοῦτο οὖν μάλ-
λον ἐξήτουν αὐτὸν οἱ
Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι, ὅτι
οὐ μόνον ἔλυε τὸ σάββα-
τον, ἀλλὰ καὶ πανέρχ-
ιδιον ἔλεγε τὸν Θεόν,
ἴσον ποιῶν τῷ Θεῷ.

19. Ἀπακρίνατο οὖν
ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτο-
ῖς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν,
οὐ δύναται ὁ υἱὸς ποιεῖν
ἄφ' ἑαυτοῦ οὐδέν, ἐὰν μὴ
τι βλεπῆ τὸν πατέρα πο-
ιοῦτα ἃ γὰρ ὁ θεὸς ἐκεῖνος
ποιῆ, ταῦτα καὶ ὁ υἱὸς
ὁμοίως ποιεῖ.

20. ὁ γὰρ πατήρ φιλεῖ
τον υἱόν, καὶ πάντα δεί-
κνυσιν αὐτῷ ἃ αὐτὸς
ποιεῖ καὶ μείζονα τούτων
δείξει αὐτῷ ἔργα, ἵνα
ὑμεῖς θαυμάσητε.

18. И еще болѣе 1) искали
убить Его Иудеи за то, что
Онъ не только нарушалъ суб-
боту, но и отцемъ своимъ
называлъ Бога, дѣлая себя
равнымъ Богу.

19. На это Иисусъ сказалъ:
истиною, истиною говорю
вамъ: Сынъ ничего не можетъ
творить самъ отъ себя, если
не увидитъ Отца творящаго:
ибо что творить онъ, то и
сынъ творить также.

20. Ибо Отецъ любить Сы-
на, и показываетъ ему все,
что творитъ самъ; и пока-
жетъ Ему дѣла большія 2)
сихъ, такъ что вы удиви-
тесь.

И еще болѣе старались
Иудеи убить его за то, что
онъ мало того, что разоряетъ
субботу, еще и отцемъ сво-
имъ называетъ Бога и ра-
вняетъ себя съ Богомъ.

И сказалъ Иисусъ: развѣ не
понимаете, что не можетъ
сынъ человѣческой ничего
самъ собой сдѣлать, если бы
онъ не зналъ, что Отецъ дѣ-
лаетъ; потому, что отецъ дѣ-
лаетъ, то и онъ тоже дѣла-
етъ.

Отецъ любить сына и все
ему показалъ. И больше
этихъ дѣлъ покажетъ ему,
такъ что вы будете дивить-
ся.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ μᾶλλον.

2) Больше чѣмъ дѣло плотскаго исцѣленія.

21. Ὡςπερ γὰρ ὁ πα-
τήρ ἐγείρει τοὺς νεκροὺς
καὶ ζωοποιεῖ, οὕτως καὶ
ὁ υἱὸς οὗς θελεῖ ζωοπο-
ιεῖ.

22. οὐδὲ γὰρ ὁ πατήρ
κρίνει οὐδένα, ἀλλὰ τὴν
κρίσιν ἅσασιν δέδωκε τῷ
ὑἱῷ.

21. Ин. V. Ибо какъ Отецъ
воскрешаетъ мертвыхъ 1) и
оживляетъ; такъ и сынъ
оживляетъ, кого хочетъ.

22. Ибо отецъ и не судитъ
никого 2) но весь судъ 2)
отдалъ Сыну.

Потому что какъ отецъ
возбуждаетъ смертныхъ и
живить, такъ и сынъ жи-
вить кого хочетъ.

Потому что отецъ не выбо-
раетъ, но выборъ передалъ
во власть сыну.

1) То, что слово νεκρός не означаетъ въ евангельскомъ языкѣ все-
гда: мертвый, не нужно бы казалось доказывать каждому, кто читалъ
по-гречески Евангеліе. Стоитъ вспомнить стихъ МѠ. VІІІ, 22: „Пре-

доставъ мертвымъ погребать своихъ мертвенцовъ“; и стихъ 24 разбираемой главы, гдѣ какъ бы опредѣлено, что слѣдуетъ разумѣть подъ νεκρός.

2) Во многихъ спискахъ нѣтъ οὐδένα.

3) κρίσις употребляется въ этой бесѣдѣ въ двухъ значеніяхъ: въ значеніи выбора и приговора или смерти. Такое употребленіе синонимовъ свойственно языку Евангелія Іоанна. Такое синонимическое употребленіе словъ χάρις, ἀνάστασις и теперь κρίσις. Здѣсь „крисис“ употреблено въ смыслѣ выбора.

23. Ἴτα μάντες τιμῶσι τὸν υἱόν, καθὼς τιμῶσι τὸν πατέρα ὁ μὴ τιμῶν τὸν υἱόν, οὐ τιμᾷ τὸν πατέρα τὸν πέμψαντα αὐτόν.

23. И. V. Дабы все чтили сына, какъ чтуть отца. Кто не чтить сына; тотъ не чтить и отца, пославшаго его.

Затѣмъ, чтобы все чтили сына такъ же, какъ чтуть отца. Тотъ, кто не чтить сына, не чтить и отца, того, который послалъ сына.

24. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι ὁ τὸν λόγον μου ἀκούων, καὶ πιστεύων τῷ πέρψαντί με, ἔχει ζωὴν αἰώνιον καὶ εἰς κρίσιν οὐκ ἔρχεται, ἀλλὰ μεταβέβηκεν ἐκ τοῦ θανάτου εἰς τὴν ζωὴν.

24. Истинно ¹⁾ истинно говорю вамъ: слушающій ²⁾ слово мое, и вѣрующій въ пославшаго меня имѣеть жизнь вѣчную; и на судъ ³⁾ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь.

Вѣдь вы понимаете, что кто разумнѣе мое понимаетъ и полагается на того, кто послалъ меня, тотъ имѣеть жизнь невременную и для того нѣтъ смерти, но тотъ перешелъ уже изъ смерти въ жизнь.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова *αμιν*.

2) ακουω *слышать, понимать* въ народномъ языкѣ.

3) Здѣсь κρίσις въ смыслѣ приговора къ смерти.

25. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἔρχεται ὥρα καὶ νῦν ἐστίν, ὅτε οἱ νεκροὶ ἀκούονται τῆς φωνῆς τοῦ υἱοῦ τοῦ Θεοῦ, καὶ οἱ ἀκούσαντες ζήσονται.

25. Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавъ оживутъ.

Истинно говорю вамъ, что пришелъ часъ теперь, что смертные поймутъ голосъ сына божія, и понявъ, будутъ жить.

26. ὡςπερ γὰρ ὁ πατήρ ἔχει ζωὴν ἐν ἑαυτῷ. οὕτως γὰρ ὁ πατήρ εἶπεν ἐν ἑαυτῷ.

27. Καὶ ἐξουσίαν ἔδωκεν αὐτῷ καὶ κρίσιν ποιεῖν, ὅτι υἱὸς ἀνθρώπου ἐστίν.

26. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ¹⁾, такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ.

27. И далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ Человѣческій.

Потому что какъ Отецъ живъ самъ собою, такъ далъ сыну жизнь въ немъ.

И далъ ему свободу дѣлать выборъ и тѣмъ-то онъ человекъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ не ἐν ἑαυτῷ не, а (εὐσαυτο).

28. Μὴ θαυμάζετε τοῦτο ὅτι ἔρχεται ὥρα, ἐν ἣ ῥάντες οἱ ἐν τοῖς μνηματοῖς ἀκούσονται τῆς φωνῆς αὐτοῦ.

29. Καὶ ἐκπορεύονται, οἱ τὰ ἀγαθὰ ποιήσαντες εἰς ἀνάστασιν ζωῆς, οἱ δὲ τὰ φαῦλα πράξαντες εἰς ἀνάστασιν κρίσεως.

28. И. V. Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ находящiеся въ гробахъ, услышатъ гласъ сына божiя.

29. И изыдутъ творившiе добро въ воскресенiе¹⁾ жизни, а дѣлавшiе зло въ воскресенiе осужденiя.

Не дивитесь этому, потому что наступило время, когда всѣ смертные поймутъ голосъ сына Бога.

И вступятъ тѣ, которые дѣлали добро, въ пробужденiе жизни, а тѣ, кто дѣлали дурное — въ изгнанiе смерти.

ἀνάστασις имѣетъ значенiе: *возбужденiе*, и *изгнанiе* — *уничтоженiе*. У Иоанна часто встрѣчаются такiя игры словъ: χάρις — ἀντιχάριτος гдѣ χάρις употребляется одинъ разъ въ смыслѣ *любовь*, въ другой разъ въ смыслѣ богослуженiя culte. Здѣсь тоже самое ἀνάστασις, какъ возбужденiе, противоположно ἀνάστασις, какъ изгнанiе.

Только при этомъ толкованiи слова эти получаютъ смыслъ. Ἀνάστασις κρίσεως не имѣетъ никакого смысла, если ἀνάστασις значить: возбужденiе, возстановленiе, воскресенiе; единственная возможность объяснить его это придать слову ἀνάστασις ζωῆς значенiе *возстанiя*, а слову ἀνάστασις κρίσεως значенiе „изгнанiя, уничтоженiя“

30. Οὐ δύναμαι ἐγὼ ποιεῖν ἄπ' ἑμαυτοῦ οὐδέν, καθὼς ἀκούω, κρίνω καὶ ἡ ἐμὴ δίκαια ἐστίν ὅτι οὐ ζητῶ τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν ἀλλὰ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός.

30. И. V. Я ничего не могу творить самъ отъ себя. Какъ слышу, такъ и сужу; и судъ кой праведенъ: ибо не ищю моей воли, но воли пославшаго меня отца.

Я не могу самъ собою ничего дѣлать: какъ понимаю, такъ и выбираю. И выборъ мой вѣренъ, такъ какъ я не ищю своей воли, а воли пославшаго меня Отца.

<p>31. Ἐὰν ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἑαυτοῦ, ἢ μαρτυρῶ μου οὐκ ἔστιν ἀληθής.</p>	<p>31. Если я свидетельствую самъ о себѣ: то свидетельство мое не есть истинно.</p>	<p>Если бы я одинъ увѣрялъ о себѣ, то увѣреніе мое было бы ложно.</p>
<p>32. Ἄλλος ἐστὶν ὁ μαρτυρῶν περὶ ἐμοῦ, καὶ οἶδ'α ὅτι ἀληθής ἐστιν ἢ μαρτυρία ἢ μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ.</p>	<p>32. Есть другой, свидетельствующій о мнѣ; и я знаю ¹⁾, что истинно то свидетельство, которымъ Онъ свидетельствуетъ о Мнѣ.</p>	<p>Но есть другой, увѣряющій о мнѣ, что я дѣлаю правду. И вы знаете, что истинно его увѣреніе обо мнѣ, что я дѣлаю правду.</p>

1) Во многихъ спискахъ стоитъ οἶδ'ατε.

Стихи 33, 34, 35 и начало 36-го объ Иоаннѣ ничего не прибавляютъ къ ученію и разрываютъ смыслъ: „Не я одинъ свидетельствую, но и дѣла мои“

<p>36. Τὰ γὰρ ἔργα ἃ ἔδωκε μοι ὁ πατήρ ἵνα τελειώσω αὐτὰ, αὐτὰ τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ μαρτυρεῖ παρὶ ἐμοῦ, ὅτι ὁ πατήρ με ἀπέσταλκε,</p>	<p>36. Ин. V. Ибо дѣла, которыя Отець далъ мнѣ совершить, самыя дѣла сии, мною творимыя, свидетельствуютъ о Мнѣ, что Отець послалъ Меня.</p>	<p>Потому что тѣ дѣла, какимъ научилъ меня Отець, чтобы я исполнялъ ихъ, эти самыя дѣла, какія я дѣлаю, показываютъ обо мнѣ въ томъ, что Отець меня послалъ.</p>
<p>37. Καὶ ὁ πέμψας με πατήρ, αὐτὸς μαρτυροῦν περὶ ἐμοῦ. οὐτε φωνὴν αὐτοῦ ἀκηκόατε πώποτε, οὔτε εἶδος αὐτοῦ ἑωράκατε.</p>	<p>37. И пославшій меня Отець Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видали ¹⁾.</p>	<p>И Отець, Тотъ, что послалъ меня, Онъ показываетъ и показалъ обо мнѣ, но вы ни голоса его никакъ не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете, кто онъ.</p>
<p>38. Καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ οὐκ ἔχετε μένοντα ἐν ὑμῖν, ὅτι ὃν ἀπέστειλεν ἐκεῖνος, τούτῳ ὑμεῖς οὐ πιστεύετε.</p>	<p>38. И не имѣете слова Его пребывающаго въ васъ; потому что вы не вѣруете тому, котораго онъ послалъ.</p>	<p>И разумнѣя его, такого, чтобы оно держалось въ васъ, не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого онъ послалъ.</p>
<p>39. Ἐρευνᾶτε τὰς γραφὰς, ὅτι ὑμεῖς δοκεῖτε ἐν αὐταῖς ζωὴν αἰώνιον ἔχειν, καὶ ἐκεῖναί εἰσιν αἱ μαρτυροῦσα: περὶ ἐμοῦ.</p>	<p>39. Изслѣдуйте Писанія: ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидетельствуютъ о Мнѣ.</p>	<p>Разберите въ писаніи; вы по немъ думаете имѣть жизнь вѣчную. Оно и увѣряетъ обо мнѣ.</p>

<p>40 Καὶ οὐ θέλετε ἐλθεῖν πρὸς με, ἵνα ζωῆς ἔχητε.</p>	<p>40. Но вы не хотите прийти ко Мнѣ, чтобы ²⁾ имѣть жизнь.</p>	<p>И вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.</p>
<p>41 Δόξαν παρὰ ἀνθρώπων οὐ λαμβάνω.</p>	<p>41. Не принимаю славы отъ человѣковъ:</p>	<p>Сужденія человѣческія я не принимаю.</p>
<p>42. Ἀλλ' ἐγνώκα ὑμας, ὅτι τὴν ἀγάπην τοῦ Θεοῦ οὐκ ἔχετε ἐν αὐτοῖς.</p>	<p>42. Но знаю васъ; вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу.</p>	<p>Но я узналъ, что въ васъ вѣтъ правды и любви божіей.</p>
<p>43. Ἐγὼ ἐλήλυθα ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου, καὶ οὐ λαμβάνετε μεῖᾰν ἄλλος ἐλήθη ἐν τῷ ὀνόματι τῷ ἰδίῳ, ἐκεῖνον λήψεσθε.</p>	<p>43. Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете.</p>	<p>Я учу васъ отъ отца моего, и вы не принимаете моего ученія. А если кто другой будетъ учить васъ самъ отъ себя, того ученіе примете.</p>
<p>44. Πῶς δύνασθε ὑρεῖς πιστεῦσαι, ρόξαν παρὰ ἀλλήλων λαμβάνοντες, καὶ τὴν ρόξαν τὴν παρὰ τοῦ μόνου Θεοῦ οὐ ζητεῖτε.</p>	<p>44. Какъ вы можете вѣрять, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единого Бога, не ищите?</p>	<p>На что вы можете полагаться; когда принимаете ученіе отъ людей, а ученіе отъ единого, однороднаго Богу сына не ищите.</p>
<p>45. Μὴ δοκεῖτε ὅτι ἐγὼ κατηγορήσω ὑμῶν πρὸς τὸν πατέρα ἔστιν ὁ κατηγορῶν, ὑμῶν, Μωσῆς, εἰς ὃν ὑμεῖς ἠλπίζατε.</p>	<p>45. Не думайте, что я буду обвинять васъ предъ Отцемъ; есть на васъ обвинитель Моисей, на котораго вы уповаете.</p>	<p>Не я васъ обличаю передъ Отцемъ, но Моисей, на котораго вы надѣтаетесь, обличаетъ васъ.</p>
<p>46. Εἰ γὰρ ἐπιστευέτε Μωσῆ, ἐπιστεύετε ἂν ἐμοί περὶ γὰρ ἐμοῦ ἐκέῖτος ἔγραψεν.</p>	<p>46. Ибо если бы вы вѣрили Моисею, то повѣрили бы и мнѣ; [потому что онъ писалъ о Мнѣ.</p>	<p>Если бы вѣрили Моисею, то вѣрили бы и мнѣ, потому что онъ писалъ обо мнѣ.</p>
<p>47. Εἰ δὲ τοῖς ἐκεῖνου γράμμασιν οὐ πιστεύετε, πῶς τοῖς ἐμοῖς ῥήμασι πιστεύετε.</p>	<p>47. Если же его писаніямъ не вѣрите; какъ повѣрите Моимъ словамъ?</p>	<p>Если его писаніямъ не вѣрите, то какъ же вамъ вѣрить моимъ словамъ.</p>

<p>11. ΑΚΟΥΟΝΤΩΝ 11. Лк. XIX. Когда же они δὲ αὐτῶν ταῦτα, προσθεὶς εἶπε παραβολὴν, διὰ τὸ ἐγγὺς αὐτὸν εἶναι.</p>	<p>слушали это, присовокупилъ притчу: ибо онъ былъ близъ Иерусалима, ³⁾ и они думали</p>	<p>Когда они слушали это, Иисусъ на прибавку сказалъ еще притчу затѣмъ ¹⁾, чтобы они не думали что царство</p>
---	---	---

Ἱερουσαλήμ, καὶ δοκεῖν αὐτοὺς ὅτι παραχρῆμα μέλλει ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἀναφανῆσθαι.

12. Εἶπεν οὖν, Ἀνθρωπὸς τις εὐγενῆς ἔπορεύθη εἰς χώραν μακρὰν λαβεῖν ἑαυτῶν βασιλείαν, καὶ ὑποστρέψαι.

13. Καλέσας δὲ δέκα δούλους ἑαυτοῦ, ἔδωκεν αὐτοῖς δέκα μνᾶς.

15. Καὶ ὧ μὲν ἔδωκε πέντε τάλαντα, ὧ δὲ ἓν, ἑκάστῳ κατὰ τὴν ἰδίαν δύναμιν.

13. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Πραγματεύσασθε.

15. Καὶ ἀπεθῆμησεν εὐθιως.

16. Πορευθεὶς δὲ ὁ τὰ πέντε τάλαντα λαβὼν, εἰργάσθη ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐποίησεν ἄλλα πέντε τάλαντα.

17. Ὡσαύτως καὶ ὁ τὰ δύο, ἐκέρδησε καὶ αὐτῆς ἄλλα δύο.

14. Οἱ δὲ πολῖται αὐτοῦ ἐμίσησαν αὐτὸν, καὶ ἀπέστειλαν πρεσβεῖαν ὀπίσω αὐτοῦ, λέγοντες, Οὐ θέλομεν τοῦτον βασιλεῦσαι ἐφ' ἡμᾶς.

15. Καὶ ἐγένετο ἐντῷ ἐπανελθεῖν αὐτὸν λαβόντα τὴν βασιλείαν, καὶ

что скоро должно открыться царствіе божіе.

12. Итакъ сказалъ : нѣкоторый челоѣкъ високаго рода отпралялся въ дальнюю страну, чтобы получить себѣ царство, и возвратиться.

13. Призвавъ же десять рабовъ своихъ, далъ имъ десять мнѣ.

15. И ^б одному далъ онъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ.

13. Лк. XIX. И сказалъ имъ: употребляйте ихъ въ оборотъ.

15. XXV И тотчасъ отправился.

16. Получившій пять талантовъ пошелъ, употребилъ ихъ на дѣло, и приобрѣлъ другіе пять талантовъ.

17. Точно также и получившій два таланта приобрѣлъ другіе два.

14. Лк. XIX. Но граждане ненавидѣли его, и отправили вельдъ за нимъ посольство, сказавъ: не хотимъ, чтобы онъ царствовалъ надъ нами.

15. И когда возвратился, получивъ царство, вельдъ призвать къ себѣ рабовъ

божіе придетъ безъ усилія.

Онъ сказалъ : родовитый получилъ наслѣдство и надо было ему създать получить наслѣдство и потомъ вернуться ^б).

Вотъ онъ призывалъ десять работниковъ своихъ и далъ имъ свое имѣніе.

Кому далъ пять гривенъ, кому двѣ, кому одну, каждому по его силѣ.

И сказалъ имъ : вотъ дѣлайте оборотъ, а самъ уѣхалъ.

Вотъ тогда раздѣлилъ тотъ, у котораго было пять талантовъ, сталъ работать на нихъ и нажилъ еще пять талантовъ.

Также сдѣлалъ и тотъ, кому даны два таланта.

А земляки этого челоѣка считали его ни во что и объявили ему, что мы не хотимъ тебя въ цари.

И вышло, что челоѣкъ этотъ сѣлъ на царство, вернулся домой и вельдъ кли-

<p>εἶπε φωνηθῆναι αὐτῶν τοὺς δούλους τοὺς οἷς ἔδωκε τὸ ἀργύριον, ἵνα γινῶτις τί διεπραγματεύσατο.</p>	<p>тѣхъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнать, кто что приобрѣлъ.</p>	<p>кнутъ работниковъ тѣхъ, которымъ далъ деньги, чтобы узнать, что каждый на нихъ выработалъ.</p>
<p>19. Καὶ συναίρει μετ' αὐτῶν ῥόγον.</p>	<p>19. МѠ. XXV. И требуетъ у нихъ отчета.</p>	<p>И сталъ спрашивать у нихъ отчета.</p>

1) Я перевожу слово *ἠώραχάτε* — не знали его.

2) *ἵνα* — что.

3) Я выпускаю слова „такъ какъ они были близки къ Иерусалиму“, какъ слова, ничѣмъ не связанные съ смысломъ притчи. Если понимать ее такъ, какъ понимаютъ ее обыкновенно, что Иисусъ опровергалъ мнѣнiе учениковъ, что царство божiе объявится сейчасъ въ Иерусалимѣ, то вся притча станавится безсмысленной. Поэтому я предпочитаю лучше выкинуть вышеприведенныя слова и удержать глубокой и прямо связанный съ предшествующими притчами смыслъ притчи. Что притча эта случайно и произвольно отнесена Луккою къ ожиданiю обвиненiя царя, доказываетъ и то, что Матѳеемъ притча эта отнесена къ освященiю мысли о томъ, что всегда надо быть готовымъ къ пришествiю сына человѣческаго.

Притчу я избираю по Лукѣ, потому что она включаетъ въ себя притчу по Матѳею.

4) *Παραχρηῆμα* я перевожу безъ усилiя.

5) Я соединяю притчу Матѳея и Луки въ одну, такъ какъ одна другую дополняетъ и обѣ имѣють одно значенiе. Только въ одной опущено одно, въ другой — другое.

<p>20. Καὶ προσελθὼν εἰς τὰ πέντε τάλαντα λαβὼν, προσήνεγκεν ἄλλα πέντε τάλαντα, λέγων, Κύριε, πέντε τάλαντά μοι παρέδωκας ἴδε, ἄλλα πέντε τάλαντα ἐκέρδησα ἐν' αὐτοῖς.</p>	<p>20. МѠ. XXV. И подошелъ получившiй пять талантовъ; привнесъ другiе пять талантовъ, и говоритъ: господи! пять талантовъ ты далъ мнѣ; вотъ другiе пять талантовъ я приобрѣлъ на нихъ.</p>	<p>Вотъ пришелъ одинъ, кому дано было пять гривенъ, и привнесъ еще пять гривенъ, и сказалъ: хозяинъ, ты мнѣ далъ пять гривенъ, вотъ я нажилъ на нихъ еще пять гривенъ.</p>
---	--	--

21. Ἐφη δὲ αὐτῷ ὁ κύριος αὐτοῦ, Εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἢ πιστὸς, ἐμὶ πολλῶν σε καταστήσω εἰσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου.

22. Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὰ δύο τάλαντα λαβὼν εἶπε, Κύριε, ἴδου τάλαντα μοι παρέδωκας ἴδε, ἄλλα δύο τάλαντα ἐκέρδησα ἐπ' αὐτοῖς.

17. Καὶ εἶπεν αὐτῷ Εὖ, ἀγαθὲ δοῦλε· ὅτι ἐν ὀλίγῳ πιστὸς ἐγένετο, ἵσθι ἐξ ὀσίου ἔχων ἐπάνω δέκα πόλεων.

18. Καὶ ἦλθεν ὁ δευτέρος, λέγων, Κύριε, ἡ μνά σου ἐποίησε πέντε μνάς.

23. Ἐμη αὐτῷ ὁ κύριος αὐτοῦ, Εὖ, δοῦλε ἀγαθὲ καὶ πιστὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἢ πιστὸς, ἐπὶ πολλῶν σε καταστήσω εἰσελθε εἰς τὴν χαρὰν τοῦ κυρίου σου.

24. Προσελθὼν δὲ καὶ ὁ τὸ ἐν τάλαντον εἰληφὼς εἶπε, Κύριε, ἔγνων σε ὅτι σκληρὸς εἶ ἄνθρωπος, θερίζων ὅπου οὐκ ἐσπεύρας, καὶ συνάγων ὅθεν οὐ διεσκόρπισας.

25. Καὶ φοβηθεὶς, ἀπελθὼν ἐκρυψε τὸ τάλαντόν σου ἐν τῇ γῆ· ἴδε, ἔχεις τὸ σόν.

21. Господи́нь его сказа́лъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего.

22. Подошелъ также и получившій два таланта, и сказа́лъ: господи́нь! два таланта ты далъ мнѣ: вотъ другіе два таланта я приобрѣлъ на нихъ.

17. Лк. XIX. И сказа́лъ ему: хорошо, добрый рабъ! за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ.

18. Пришелъ второй и сказа́лъ: господи́нь! мина твоя принесла пять мнѣ.

23. Мѡ, XXV. Господи́нь его сказа́лъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю: войди въ радость господина твоего.

24. Подошелъ и получившій одинъ талантъ, и сказа́лъ: господи́нь! я зналъ тебя, что ты человекъ жестокой. жнешь, гдѣ не сѣялъ и собираешь, гдѣ не разсыпалъ.

25. И, убоившись, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землѣ; вотъ тебѣ твое.

И сказа́лъ ему хозяи́нь: ладно! ты хороший и вѣрный работникъ, въ маломъ былъ вѣренъ, надъ большимъ тебя поставлю, радуйся вмѣстѣ съ хозяиномъ.

Пришелъ еще одинъ, кому даны были двѣ гривны и сказа́лъ: Вотъ, хозяи́нь, ты мнѣ далъ двѣ гривны, и я нажилъ на нихъ еще двѣ.

И сказа́лъ хозяи́нь и тому и другому: ладно! вы добрые и вѣрные работники, за то, что въ маломъ были вѣрны, надъ большимъ васъ поставлю: радуйтесь вмѣстѣ съ хозяиномъ.

И пришелъ и другой, кому дана была одна гривна и сказа́лъ: господи́нь, вотъ на гривну твою я заработалъ пять гривенъ.

Пришелъ и тотъ, кому дана была одна гривна, и сказа́лъ: хозяи́нь! вотъ твоя гривна, я повялъ тебя, хозяи́нь, что ты жестокой человекъ, берешь, гдѣ не клалъ, и жнешь, гдѣ не сѣялъ.

Я испугался тебя и завернулъ ее въ платокъ и зарылъ въ землю. Вотъ получи свое.

26. Αποκριθεὶς δὲ ὁ κύριος αὐτοῦ εἶπεν αὐτῷ, Πονηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ, ἦδεις ὅτι θερίζω ὄρον οὐχ ἔσπειρα, καὶ συνάγω ὅθεν οὐ διεσκόρπισα.

23. Καὶ διατί οὐχ ἔδοχες τὸ ἀργύριόν μου ἐπὶ τὴν τράπεζαν, καὶ ἐγὼ ἐλθὼν σὺν τόκῳ ἂν ἔπραξα αὐτό.

24. Καὶ τοῖς πρεσβυτέρωσιν εἶπεν, Ἄρατε ἀπ' αὐτοῦ τὴν μνᾶν, καὶ δότε τῷ τὰς δεκά μνᾶς ἔχοντι.

25. Καὶ εἶπὼν αὐτῷ Κύριε, ἔχει δεκά μνᾶς.

26. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι πικρὴ τῷ ἔχοντι δοθήσεται: ἀπὸ δὲ τοῦ μὴ ἔχοντος, καὶ ὃ ἔχει ἀρθήσεται ἀπ' αὐτοῦ.

30. Καὶ τὸν ἄχρεϊον δοῦλον ἐβόλλετε εἰς τὸ ἐξώτερον.

27. Πλὴν τοὺς ἐχθρούς, μου ἐκεῖνους, τοὺς μὴ θελήσαντάς με βασιλεῦσαι ἐπ' αὐτούς, ἀγάγετε ὧδε, καὶ κητασφάξετε ἐμπροσθέν μου.

26. Господи́нь же его сказа́лъ ему въ отвѣтъ: лукавы́й рабъ и лѣнивы́й! ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ и собираю, гдѣ не разсыпалъ;

23. Лк. XIX. Для чего же ты не отдалъ серебра моего въ оборотъ, чтобъ я, пришедши, получилъ его съ прибылью?

24. И сказа́лъ предстоящимъ: возьмите у него мину, и дайте имѣющему десять мнѣвъ.

25. И сказали ему: господи́нь! у него́ есть десять мнѣвъ.

26. Сказываю вамъ, что всякому имѣющему дано будетъ; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣеть.

30. Мѡ. XXV. А негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю.

27. Лк. XIX. Враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ надъ ними, приведите сюда, и избейте передо мною.

И хозяи́нь сказа́лъ ему: лудрой ты работникъ и лѣнивы́й, по твоимъ рѣчамъ буду судить тебя. Ты зналъ, что я жестоки́й челове́къ: беру, гдѣ не клалъ, и жну, гдѣ не сѣялъ.

Отчего же ты не отдалъ деньги мои на дѣло, и я бы пришелъ и съ ростомъ бы получилъ.

И сказа́лъ хозяи́нь слуша́мъ: возьмите у него гривну и дайте тому, у кого десять.

И сказали ему: хозяи́нь, у того уже десять.

Говорю вамъ, что всякому, кто бережетъ, тому дастся лишнее, а у того, кто не бережетъ, отнимется и то, что у него есть.

И ненужнаго работника возьмите и выбросьте вонъ.

Тѣхъ же неприятели моихъ, которые не хотѣли, чтобы я былъ ихъ царемъ, чтобы ихъ не было для меня.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Человѣкъ родовитый, удалившійся изъ дома своего для того, чтобы быть царемъ, — это Богъ, разумѣніе, духъ. Удаленіе его изъ міра, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть его домъ, выражаетъ ту же мысль,

какъ и притча Марка о сѣвцѣ, не заботящемся до жатвы о всходѣ сѣмянъ и о закваскѣ. Богъ, вложивъ въ людей разумѣніе, оставляетъ ихъ жить однихъ. Имѣніе свое, которое онъ раздаетъ рабамъ, есть разумѣніе. Разное количество гривенъ, данное каждому, есть степень разумѣнія, есть повтореніе притчи о семенахъ, павшихъ на дорогѣ, на камнѣ и рѣпьяхъ. Но здѣсь уже не можетъ быть недоразумѣнія о томъ, чтобы произрастаніе зависѣло отъ Бога, отъ внѣшнихъ причинъ. Здѣсь прямо сказано, что вступленіе въ царство божіе зависитъ прямо отъ усилія, которое сдѣлаетъ каждый; только степень разумѣнія зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ. Земляки родовитаго чело-вѣка, не хотящіе признавать его царемъ — это люди, не имѣющіе разумѣнія, люди тьмы, того, что не существуетъ для Бога. Это то, что выражено плевелами въ притчѣ о сѣятелѣ и плевелахъ. Возвращеніе родовитаго чело-вѣка домой, это — совершеніе всей жизни, то самое, что выражено въ притчѣ о плевелахъ, сожженіе ихъ, тоже, что выражено въ притчѣ о неводѣ; тоже, что выражено у Іоанна словами смерть.

Отчетъ рабовъ — это состояніе тѣхъ, которые имѣли разумѣніе, какъ зерно. Отчетъ первыхъ двухъ рабовъ — это состояніе тѣхъ, которые удержали въ себѣ разумѣніе, какъ зерна на доброй землѣ; награда ихъ есть соединеніе съ хозяиномъ. Отчетъ послѣдняго раба — это состояніе того, который, имѣя разумѣніе, не удержалъ его, какъ зерна на дорогѣ, на камняхъ и въ рѣпьяхъ. Онъ ненужный рабъ, его нѣтъ для разумѣнія. Земляки, не признавшіе царя — это люди внѣ разумѣнія, ихъ тоже нѣтъ для разумѣнія.

Гривна — это разумѣніе въ чело-вѣкѣ. Тотъ работникъ, который работаль надъ этой гривной, тотъ пріобрѣлъ, исполнилъ волю хозяина, хозяинъ принялъ его въ товарищи, онъ соединился съ хозяиномъ.

Разумѣніе и жизнь остались разумѣніемъ и жизнью. Но злой работникъ спряталъ свою гривну, онъ сказалъ сѣбѣ: не хочу знать хозяина, хочу на себя работать, но хозяйская гривна обличила его, и онъ, чтобы не думать о хозяинѣ, зарылъ эту гривну. Злому работнику дапа жизнь разумѣнія, но онъ не хочетъ работать на нее, онъ думаетъ, что она чужая и ненужна ему, и онъ прячетъ ее самъ отъ себя,

чтобы можно было работать для плоти, для пищи тѣлесной, а не для исполненія воли хозяина. Злой работникъ не понялъ того, что гривна — жизнь разумѣнія дана не для хозяина, а для него самого. Онъ сказалъ себѣ: хозяинъ хочетъ взять у меня то, чего онъ не давалъ мнѣ — плотскія радости, такъ не дамъ же ихъ ему, а буду жить для нихъ. А жизнь разумѣнія, какая есть, такая и будетъ. „Но хозяинъ пришелъ и, увидавъ, что жизнь разумѣнія не растетъ въ чловѣкѣ этомъ, отнялъ ее.

Сѣмя духа божія посѣяно равно во всѣхъ сердцахъ, и каждый чловѣкъ можетъ увеличить въ себѣ это сѣмя духа. Богъ далъ каждому духа. Одни, получивъ этотъ духъ, полюбили его, возростили въ себѣ, удвоили и дали плодъ каждый по силамъ; но другіе, какъ тѣ, которые объявили владѣтелю, что не хотятъ быть подъ его властью, какъ тотъ послѣдній рабъ, сказали себѣ: за что отдамъ я плотскую свою жизнь, плотскія наслажденія ради духа, который не мой. Онъ хочетъ чтобы я, ради этого духа, отдалъ ему то, чего онъ не давалъ мнѣ,— плотскую мою жизнь. А лучше я спрячу подальше этотъ зародышъ духа, данный мнѣ, а буду жить плотью. Но онъ потерялъ и послѣдній зародышъ духа божія, и плотская жизнь его кончилась смертью.

Жизнь разлита во всѣхъ. Тотъ, кто сознаетъ въ себѣ сына чловѣческаго, будетъ жить жизнью истинной, тотъ приобрѣтетъ жизнь истинную. Жизнь же истинная не можетъ быть ни больше ни меньше. Если въ жизни земной намъ кажутся одни люди, имѣющими больше, а другіе меньше, одни пять гривенъ, другіе двѣ и одну, то для жизни истинной они всѣ равны, они всѣ существуютъ въ радости хозяина. Только тотъ, кто зарылъ эту жизнь, тотъ самъ себя лишаетъ жизни и выходитъ изъ области свѣта, въ тьму.

Притча эта выражаетъ еще и то, что людскія понятія о справедливости неприменимы къ вопросу жизни и смерти.

Понятіе ветхозавѣтное о томъ, что за такія-то дѣла Богъ награждаетъ, за такія-то наказываетъ — ложно. Нѣтъ ни награды, ни наказаній. Кто держится жизни, тому дается еще больше; кто не держится жизни, у того послѣдняя отнимется. Какъ и въ началѣ Евангелія, такъ и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, такъ и во всѣхъ притчахъ

и бесѣдахъ Иисусъ говоритъ одно, что жизнь есть только разумѣніе. Жизнь только на столько жизнь, на сколько она есть разумѣніе. Жизнь животную Иисусъ называетъ смертію, и потому такъ называется, что она и точно только моментъ, кончающійся вѣчною смертію. И потому не надо думать, что человекъ съ своими руками, ногами, весь живой. Живое только то, что сознаетъ свое божество. Люди не должны смотрѣть на себя, какъ на живыя существа только потому, что они движутся, ѣдятъ, дышатъ, но только потому, что они сознаютъ себя сынами Бога. Гдѣ начало того всего міра земнаго мы не знаемъ и не можемъ знать. Все, что мы знаемъ, это то разумѣніе, которое дано намъ, и имъ мы только можемъ жить. Владѣлецъ далъ свои гривны людямъ, оставилъ ихъ въ своемъ владѣніи и ушелъ. Богъ вложилъ людямъ свое разумѣніе и оставилъ ихъ въ мірѣ смерти. Если люди и не чувствуютъ надъ собою власть владѣтеля, то все таки у нихъ есть тѣ гривны владѣльца ихъ, которыя даны имъ, и имъ надо что нибудь дѣлать съ ними. Людямъ дано разумѣніе. Оно дано въ размѣрѣ, но оно дано всемъ, и имъ надо что нибудь съ нимъ дѣлать. И каждый дѣлаетъ съ этимъ разумѣніемъ, что хочетъ. Одинъ работаетъ много, другой меньше, третій ничего не дѣлаетъ, четвертый и вовсе не признаетъ его. Но дѣло не въ томъ, что онъ сработалъ, но въ томъ, что онъ понялъ, что въ немъ жизнь, и работалъ надъ тѣмъ, что жизнь, стремился увеличить жизнь.

И съ людьми совершается советъ не то, что мы привыкли считать справедливымъ, т. е. чтобы за большой трудъ была соотвѣтственная награда, чтобы человекъ, ничего вреднаго не сдѣлавшій, не пострадалъ, чтобы человекъ отвѣчалъ за то, въ чемъ онъ виноватъ.

Все это такъ, когда мы себѣ представляемъ какую-то власть человеческую, казнящую за то, что мы считаемъ дурнымъ, и награждающую за то, что мы считаемъ хорошимъ, но это не такъ, когда мы созерцаемъ самую сущность жизни.

Съ самаго начала и до конца Иисусъ говоритъ, что никакихъ наградъ и наказаній ни отъ людей, ни отъ Бога быть не можетъ. Истинное благо есть разумѣніе само въ себѣ и цѣль, и средство, и жизнь. Стало быть кто имѣетъ разумѣніе и въ него перенесъ свою

жизнь, тотъ имѣеть жизнь. Кто не имѣеть и не въ него кладеть свои усилія, тотъ не имѣеть жизни.

Съ общей точки зрѣнія: хотя и много попадетъ зеренъ на камни и на дороги, — другія зерна, попавшія на хорошую землю, наверстають, и урожай будетъ. И не виновато, и не наказано зерно, упавшее на камни и на дорогу, и не награждены тѣ, которыя попали въ добрую землю; но для того, чтобы былъ урожай, упавшія на добрую землю, должны родить самъ-пятьдесятъ и больше. Разумѣніе въ мірѣ вообще возвращается къ Богу, хотя и много человѣческихъ существъ живутъ безъ этого разумѣнія; многіе выносятъ это разумѣніе и увеличиваютъ его себѣ, Съ личной точки зрѣнія: каждому дана гривна, нельзя забыть про нее. Если забудешь, то покажешь, что она не пужна тебѣ, и ее возьмутъ у тебя. Если забылъ, какъ тотъ рабъ, и станешь утверждать свою справедливость, то самъ себя обвинишь. На что же тебѣ ее, коли ты зарылъ ее. Ее отдать надо тому, кто заработалъ на ней. Разумѣніе есть въ каждомъ, оно — жизнь.

Если ты не хочешь идти къ жизни, то жизнь уйдетъ отъ тебя. Нѣтъ наградъ, нѣтъ наказаній для людей. Не люди живутъ для себя. Если бы они жили для себя, то были бы награды и наказанія для нихъ. *Не люди живутъ для себя, а Богъ въ людяхъ живетъ для себя.* Если человѣкъ живетъ для Бога, то онъ живетъ. Если онъ живетъ для себя безъ Бога, то онъ не живетъ, и какъ жить нельзя ни меньше, ни больше, такъ и не жить нельзя ни меньше, ни больше, *человѣкъ живетъ или не живетъ.* Тутъ нѣтъ ни наказанія, ни награды, а есть жизнь и смерть.

Ученіе Христа есть только ученіе о томъ, что жизнь, что смерть. Жизнь — разумѣніе, остальное — смерть.

31. Ἐν δὲ τῷ μεταξὺ ἡρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταί, λέγοντες, Ῥαββί, φάσιν.

31. Ин. IV. Между тѣмъ ученики просили его, говоря: Равви! Равви, ѣшь!

И вотъ разъ спросили его ученики: Учитель, ѣлъ ты?

32. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἐγὼ βρωσὶν ἔχω φαγεῖν ἣν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε.

32. Но онъ сказалъ имъ: у меня есть пища, которой вы не знаете.

Онъ же сказалъ имъ: у меня ѣда такая, какую вы не знаете,

33. Ἐλεγον οὖν οἱ μαθηταὶ πρὸς ἀλλήλους, Μήτιν ἦνεγκεν αὐτῷ φαγεῖν.

34. Λέγει· ἀποτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐμὸν βρώμᾳ ἐσθισιν, ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με, καὶ τελειώσω αὐτοῦ τὸ ἔργον.

35. Οὐχ ὑμεῖς γέγετε, ὅτι· ἐτι τετραμηνόν ἐστι, καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται· ἰδοῦ, λέγω ὑμῖν, ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν, καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη.

36. Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει, καὶ συναγεῖ καρπὸν εἰς ζωὴν αἰώνιον· ἵνα καὶ ὁ σπειρῶν ὁμοῦ χαίρη καὶ ὁ θερίζων.

37. Ἐν γὰρ τούτῳ ὁ λόγος ἐστὶν ὁ ἀληθινός, ὅτι ἄλλος ἐστὶν ὁ σπειρῶν, καὶ ἄλλος ὁ θερίζων.

38. Ἐγὼ ἀπέστειλα ὑμᾶς θερίζειν ὃ οὐχ ὑμεῖς κεκοπιᾶκατε· ἄλλοι κεκοπιᾶκασι, καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν κόπον αὐτῶν εἰσεληλύθατε.

33. Посему ученики говорили между собою: разве кто принесъ ему ѣсть?

34. Иисусъ говоритъ имъ: моя пища есть творить волю пославшаго меня, и совершить дѣло его.

35. Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца и наступить жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ.

36. Жнущій получаетъ награду, и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что 1) и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ.

37. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.

38. Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились²⁾, другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

И заговорили другъ другъ къ ученики: или кто принесъ ему ѣсть?

И сказалъ имъ Иисусъ: моя ѣда это то, что я дѣлаю волю того, кто послалъ меня, и исполняю его дѣла.

Не говорите, что еще четыре мѣсяца и жатва придетъ. Вотъ говорю вамъ, поднимите глаза и смотрите на поля, что побѣлѣли уже къ жатвѣ.

И тотъ, кто жнетъ, тому платятъ, и онъ собираетъ плодъ въ жизнь невременную, такъ что тотъ, кто сѣялъ, вмѣстѣ радуется съ тѣмъ, кто жнетъ.

Потому что вѣрна пословица, что сѣетъ одинъ, а собираетъ другой.

Я учу васъ жать то, надъ чѣмъ не вы мучились.

Другіе мучились, а вы въ чужомъ трудѣ стали участниками.

1) ἵνα употреблено въ значеніи ὥστε.

2) Вашу плотскую жизнь.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Стихи эти неясны. Церковью они объясняются еще неяснѣ. Церковь понимаетъ, что говорится о Самарянахъ, возбужденныхъ къ учению. Значеніе мѣста этого, по моему, слѣдующее: сказавъ ученикамъ, что пища его есть исполненіе воли божіей, тоже самое, что онъ сказалъ себѣ въ пустынь, что онъ сказалъ Самарянской женщинѣ, Иисусъ говоритъ: исполненіе воли Бога нельзя откладывать, какъ откладываютъ жатву до того, когда она поспѣетъ. Жатва эта всегда спѣла, т. е. *исполненіе воли Бога всегда возможно*, когда пища этого исполненія есть ваша плотская жизнь, и всегда есть, что жать, есть что приносить въ жертву духу. Тотъ, кто жнетъ, тотъ получаетъ награду — жизнь невременную. И радуются этому одинаково и жнущій и сѣющій, т. е. жнущій человѣкъ, живущій духомъ, и Отецъ Богъ, тотъ, который посѣялъ въ людяхъ духъ свой. И въ томъ вѣрна пословица: что одинъ сѣетъ, другой жнетъ. Богъ сѣетъ, а человѣкъ жнетъ. Я учу васъ жать, срѣзать то, что не вы работали, но то, что Богъ сдѣлалъ для васъ вашу плотскую жизнь.

Стихи 39, 40, 41, 42 не имѣютъ значенія и потому выпускаются. Содержаніе ихъ о томъ, какъ повѣрили Самаряне.

<p>27. Ἐργάζεσθε μὴ τὴν βρώσιν τὴν ἀπολλυμένην, ἀλλὰ τὴν βρώσιν τὴν μένουσαν εἰς ζωὴν αἰώνου, ἣν ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἡμῶν δώσει· τοῦτου γὰρ ὁ πατὴρ ἐσφραγισεν ὁ Θεός.</p>	<p>27. Ин. VI, Старайтесь 1) не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ 2) пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ сынъ человѣчскій; ибо на немъ положилъ печать свою Отецъ. Богъ.</p>	<p>И Иисусъ сказалъ народу: вы заботитесь о пищѣ земной, а я говорю вамъ: добывайте не ту їду, что пропадетъ, а ту їду, что сохранится въ жизнь вѣчную, ту что вамъ дастъ сынъ человѣчскій, на немъ печать Бога,</p>
--	--	--

1) Ἐργάζεσθε съ винительнымъ значить добывать, приспѣвать.

2) βρώσις значить їда въ томъ и другомъ смыслѣ.

<p>28. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτόν, Τί ποιῶμεν, ἵνα ἔργαζώμεθα τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>28. Ин, VI. Итакъ сказали ему; что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?</p>	<p>И сказали ему: что же надо дѣлать, чтобы дѣлать дѣла божіи?</p>
<p>29. Απεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτό ἐστι τὸ ἔργον τοῦ Θεοῦ, ἵνα πιστεύητε εἰς ὃν ἀπεσταλέν ἐκεῖνος.</p>	<p>29. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло божіе, чтобы вы вѣрили въ того, кого онъ послалъ.</p>	<p>И въ отвѣтъ сказалъ Иисусъ: то и дѣло божіе, чтобы полагаться на того, кого онъ послалъ.</p>
<p>30. Εἶπον οὖν αὐτῶ. Τί οὖν ποιεῖς σὺ σημεῖον, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμέν σοι; τί ἔργαζῃ.</p>	<p>30. На это сказали ему: какое же ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь?</p>	<p>Какой же ты намъ дашь примѣръ, чтобы мы вѣрили тебѣ, что ты самъ дѣлаешь?</p>

Церковь понимаетъ эти слова Иисуса всегда такъ, что Иисусъ велитъ вѣрить въ себя. Иисусъ ничего подобнаго не говоритъ, онъ увѣщеваетъ ихъ вѣрить въ то, что онъ говоритъ, и отвѣтъ иудеевъ показываетъ, что они и не думали понимать такъ Иисуса. Они говорятъ: ну, вотъ, ты велишь вѣрить въ того, кого послалъ. Ну, что же ты дѣлаешь?

<p>31. Οἱ πατέρες ἡμῶν τὸ μάννα ἔφαγον ἐν τῇ ἐρήμῳ, καθὼς ἔστι γεγραμμένον, Ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἔδωκεν αὐτοῖς φαγεῖν.</p>	<p>31. Ин, VI. Отцы наши ѣли манну въ пустынѣ, какъ написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.</p>	<p>Отцы наши манну ѣли въ пустынѣ, какъ и написано: хлѣбъ съ неба далъ имъ ѣсть.</p>
--	--	--

Для того, чтобы не спутаться въ пониманіи дальнѣйшихъ словъ о поѣданіи тѣла и крови сына человѣческаго, породившихъ столько идолопоклонническихъ объясненій, надо не выпускать изъ памяти смыслъ всей рѣчи и помнить, что первая мысль ученія Христа во время искушенія въ пустынѣ представилась ему въ сравненіи пищи земной съ пищей божіей, и что *αἶψος* собственно не пища, а ѣда, поэтому имѣеть значеніе и пищи и питанія. На искушеніе пищи онъ отвѣтилъ себѣ, что не хлѣбомъ сытъ человѣкъ, а исходящимъ изъ устъ духомъ божіимъ, т. е. не плотью. Въ разговорѣ съ Самаряновою онъ опять тѣмъ же образомъ выразилъ сущность своего ученія

(Ин. IV, 14). „Если бы ты знала даръ божій, то ты бы сама просила у меня пить не такой воды, какъ земная, отъ которой опять захочется пить, а такой, которая удовлетворяетъ вполнѣ, послѣ которой нѣтъ жажды. Въ нагорной проповѣди опять также въ образѣ пищи онъ выражаетъ тоже, когда говоритъ, что душа больше пищи.

Ученикамъ онъ говоритъ: „моя пища творить волю пославшаго меня и его дѣла“

Здѣсь рѣчь начинается съ того-же: Іисусъ говоритъ не заботьтесь о питаніи погибающемъ, т. е. не думайте, что хлѣбъ, который вы кладете въ брюхо, даетъ вамъ жизнь, а заботьтесь о питаніи не гибнущемъ, о разумѣніи. Жизнь ваша есть разумѣніе, а разумѣніе больше пищи, оно только жизнь. Эту настоящую жизнь даетъ вамъ сынъ человѣческой, запечатлѣнный Богомъ, т. е. сынъ человѣческой, живущій по закону Бога.

Народъ спрашиваетъ: что же надо дѣлать, чтобы трудиться надъ истинной жизнью, надъ этимъ разумѣніемъ? Іисусъ отвѣчаетъ, что для этого нужно только вѣрить, быть вполнѣ убѣжденнымъ, что жизнь есть разумѣніе и жить этимъ разумѣніемъ, и полагаться на жизнь въ разумѣніи. На это евреи приводятъ ему 24 ст. изъ 77-го по нашему 78-го (по еврейскому счету) псалма. И говоритъ 24 ст. 78-го псалма. „И одождилъ на нихъ манну въ пищу, и хлѣбъ небесный далъ имъ“, очевидно, соединяя въ вдно пониманіе пищи-манны и хлѣба съ неба. Хлѣбъ же съ неба *ἀρτος ἐκ τοῦ οὐρανοῦ* имѣетъ со-всѣмъ другое значеніе, чѣмъ пища плотская. Значеніе *ἀρτος* по еврейски выражается въ слѣдующихъ стихахъ книги Сираха и Притчей Сомомона:

Сирах. XV, 3. Напитаетъ его хлѣбомъ разума и водою мудрости напоитъ его.

XXIV, 19. Я распростерла свои вѣтви, какъ теревинѣцъ, и вѣтви мои — вѣтви славы и благодати.

20. Я — какъ виноградная лоза, произрастающая благодать; и цвѣты мои — плодъ славы и богатства.

21. Приступите ко мнѣ, желающіе меня, и насыщайтесь плодами моими.

Прит. Солом. IX, 5. Идите, ѣшьте хлѣбъ мой, и пейте вино, мною растворенное.

<p>32. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ· ἀλλ' ὁ πατήρ μου δίδωσιν ὑμῖν τὸν ἄρτον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ τὸν ἀληθινόν.</p>	<p>32. Ин. VI. Иисусъ же сказалъ имъ : истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, а Отецъ мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ.</p>	<p>И сказали имъ Иисусъ: вѣдь вы сами знаете, что не Моисей далъ вамъ хлѣбъ съ неба, но Отецъ мой даетъ вамъ хлѣбъ съ неба настоящей.</p>
<p>33. Ὁ γὰρ ἄρτος τοῦ Θεοῦ ἐστίν ὁ καταβιβάνων ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ζῶν δεδόσας τῷ κόσμῳ.</p>	<p>33. Пбо хлѣбъ божій есть тотъ, который сходить съ небесъ, и даетъ жизнь міру.</p>	<p>Потому что хлѣбъ божій есть то, что сходить съ неба и даетъ жизнь міру.</p>

Иисусъ тотчасъ же поправляетъ то недоразумѣніе, которое могло бы произойти отъ смѣшенія пищи — манна съ неба съ хлѣбомъ небеснымъ, т. е. съ закономъ, полученнымъ Моисеемъ съ неба отъ Бога. Онъ говоритъ. вѣдь хлѣбъ съ неба не потому хлѣбъ съ неба, т. е. законъ Бога, что его далъ Моисей, но потому что онъ отъ Бога и даетъ жизнь міру. Если бы рѣчь была о маннѣ, то въ 32 стихѣ не было бы перфекта, означающаго, что Богъ далъ и даетъ настоящей хлѣбъ, т. е. разумѣніе міру, и не было бы настоящаго въ 32-мъ стихѣ.

<p>34. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν, Κύριε, πᾶντοτε δὸς ἡμῖν τὸν ἄρτον τοῦτον.</p>	<p>34. Ин. VI. На это сказали ему: Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ.</p>	<p>И сказали ему: Ну, такъ дай же и ты намъ этотъ хлѣбъ.</p>
<p>35. Εἶπε δὲ αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ εἶμι ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς· ὁ ἐρχόμενος πρὸς με ρὺ μὴ πεινάσῃ, καὶ ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ διψήσῃ πώποτε.</p>	<p>35. Иисусъ же сказалъ имъ: Я 1) есмь хлѣбъ жизни ²⁾; приходящій ⁴⁾ ко мнѣ не будетъ алкать ³⁾ и вѣрующій въ меня не будетъ жаждаъ никогда.</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: Я хлѣбъ жизни. Кто отдается мнѣ, тотъ никогда не будетъ голоденъ. И кто будетъ вѣрять мнѣ, не будетъ жаждаъ никогда.</p>
<p>36. Ἀλλ' εἶπον ὑμῖν ὅτι καὶ ἐώρακάνε με, καὶ οὐ πιστεύετε.</p>	<p>36. Но я сказалъ вамъ, что вы и видѣли меня ⁵⁾ и не вѣруете.</p>	<p>Но я уже говорилъ вамъ, и вы видѣли и видите и не вѣрите.</p>

1) Я — мое ученіе.

2) Хлѣбъ жизни — законъ жизни.

3) Πεινάω значить: алкать, быть неудовлетвореннымъ, страдать желаніемъ.

Тоже сначить и здѣсь δεψάω

4) Опять глаголь ἐρχομαι который съ непонятнымъ упорствомъ переводится: идти. Что можетъ значить здѣсь идти ко мнѣ? Идти ногами — не можетъ значить куда же идти.

Ік. VI, 47 Всякій, приходящій ко мнѣ, и слушающій слова мои, и исполняющій ихъ, скажу вамъ, кому подобенъ.

Ін. III. 20. Ибо всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличилсь дѣла его, потому что они злы.

21. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.

Ін. V, 40. Но вы не хотите придти ко мнѣ, чтобы имѣть жизнь.

Ін. XIV, 6. Иисусъ сказалъ ему: я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ отцу, какъ только чрезъ меня.

Дѣян. XIX, 18. Εξομολογούμενοι значить по лексикону: сеединиться съ кѣмъ нибудь.

5) Во многихъ спискахъ не стоитъ με прямо уничижающій смыслъ. Безъ этого με ясно, что Иисусъ напоминаетъ то, что онъ сказалъ про людей, которые слышатъ и не понимаютъ, глядятъ и не видятъ.

37. Πᾶν ὃ δίδωσι μοι ὁ πατήρ, πρὸς ἐμέ ἕξει καὶ τὸν ἐρχόμενον πρὸς με οὐ μὴ ἐκβᾶλλω ἔξω.	37. Ін. VI. Все, что даетъ мнѣ отецъ, ко мнѣ прійдетъ; и приходящего ко мнѣ не изгоню вовсе.	Все то, что даетъ мнѣ отецъ, то прійдетъ ко мнѣ, и того, кто отдается мнѣ, я не погублю.
--	--	--

Все, что поручилъ мнѣ отецъ, какъ царь гривны, вернется ко мнѣ, какъ вернулись гривны, данныя на работу, и кто послѣдуетъ мнѣ, моему примѣру, того не выбросятъ въ тьму кромѣшную, тотъ не уничтожится. Въ этомъ стихѣ, такъ же какъ и въ послѣдующемъ, выражаются рядомъ двѣ мысли: одна о томъ, въ чемъ состоитъ учение Иисуса, другая о томъ, какія послѣдствія будетъ имѣть слѣдованіе его ученію. Πᾶν среднего рода (какъ и всѣми переводится — все) относится къ началу жизни, полученной отъ отца. Τὸν (переводится

— кто) относится къ послѣдователю ученія. Такъ и въ 39 стихѣ опять означаетъ все то разумѣніе, которое далъ мнѣ отецъ, и πᾶς въ 40 стихѣ означаетъ всякаго, кто послѣдуетъ ученію.

<p>38. Ὅτι καταβέβηκα ἐκ τοῦ οὐρανοῦ, οὐχ ἵνα ποίῃ τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν, ἀλλὰ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με.</p>	<p>38. Ин. VI. Ибо я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшаго меня отца.</p>	<p>Потому что я сошелъ и схожу съ неба не для того, чтобы дѣлать свою волю, но волю отца того, который послалъ меня.</p>
<p>39. Τοῦτο δὲ ἐστὶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός, ἵνα πᾶν ὃ δέδωκέ μοι, μὴ ἀπολέσω αὐτὸ ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.</p>	<p>39. Воля же пославшаго меня Отца есть та, чтобы изъ того, что онъ мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день.</p>	<p>А воля отца моего, который послалъ меня, та, чтобы я не погубилъ ничего изъ того, что онъ далъ мнѣ, но возбудилъ бы это до послѣдняго дня.</p>
<p>40. Τοῦτο δὲ ἐστὶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με, ἵνα πᾶς ὁ θεωρῶν τὸν υἱὸν καὶ πιστεύων εἰς αὐτὸν ἔχη ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἀναστήρω αὐτὸν ἐγὼ τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.</p>	<p>40. Воля пославшаго меня есть та ¹⁾, чтобы всякій, видящій сына и вѣрующій въ него, имѣлъ жизнь вѣчную; и я воскрешу его въ послѣдній день.</p>	<p>Потому что въ этомъ воля пославшаго меня. Такъ что всякій, кто позналъ сына человеческого и вѣрить въ него — имѣеть жизнь. И возбужу его до послѣдняго дня.</p>

1) Здѣсь слѣдуетъ точка. Слѣдующее затѣмъ ἵνα должно быть переведено какъ ὥστε, какъ оно много разъ употребляется у Іоанна.

Евреи спрашиваютъ: покажи же намъ, какая это пища, дающая жизнь? Онъ отвѣчаетъ: это вы можете видѣть на мнѣ. Я питаюсь только одной этой пищей, и пища эта есть исполненіе воли отца. Жизнь моя есть разумѣніе Бога, и потому я творю его волю. Воля же Отца — та, чтобы всякій разумѣлъ въ себѣ Отца и жилъ бы до послѣдняго дня своей жизни однимъ этимъ разумѣніемъ.

<p>41. Ἐβόγγυζον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ τούτου, ὅτι εἶπεν, Ἐγὼ εἰμι ὁ καταβὰς ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.</p>	<p>41. Ин. VI. Возроптали на него Іудеи за то, что онъ сказаль: Я есмь хлѣбъ, спешій съ небесъ.</p>	<p>И стали евреи спорить за то, что онъ сказаль: я хлѣбъ, сошедшій съ небесъ.</p>
---	---	---

<p>42 Καὶ ἔλεγον, Οὐχ οὗτος ἐστὶν Ἰησοῦς ὁ τί- ῶς Ἰωσήφ, οὗ ἡμεῖς οἴ- δαμεν τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα; πῶς οὖν λε- γει οὗτος. Ὅτι ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβήσῃ.</p>	<p>42. И говорили: не Иису́съ ли это, сынъ Иосифовъ, кото- раго отца и мать знаемъ? Какъ же говорить онъ: я спешь съ небесъ?</p>	<p>И сказали: развѣ это не Иису́съ, сынъ Иосифа. Мы знаемъ его отца и мать. Какъ же онъ говорить, что онъ съ неба сошелъ.</p>
---	---	---

Рейсъ говорить, что характеръ бесѣды Иоанна состоятъ въ томъ, что авторъ заставляетъ собесѣдниковъ умышленно понимать слова Иисуса въ самомъ грубомъ смыслѣ. Это замѣчаніе не всегда справедливо, и въ настоящемъ случаѣ евреи вполне понимаютъ, о чемъ идетъ рѣчь. И слова: хлѣбъ съ неба, понимаютъ именно въ смыслѣ закона Бога. Замѣчаніе ихъ о томъ, что онъ сынъ Иосифа, и что они знаютъ его родныхъ, есть то самое, которое сдѣлано у Луки послѣ проповѣди въ Назаретѣ. Въ противномъ случаѣ слова ихъ не имѣютъ никакого смысла. Сынъ-ли онъ или не сынъ Иосифа и знакомство съ родными его не разъясняетъ и не затемняетъ того, что онъ кусокъ хлѣба, сошедшій съ неба. Удивленіе же тому, что сынъ плотника даетъ имъ законъ Бога — понятно.

<p>43. Ἀπεκρίθη οὖν ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, μὴ ρογγύζετε μετ' ἀλλήλων.</p>	<p>43. И. VI. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не ропщите между собою.</p>	<p>И отвѣтилъ Иисусъ и сказалъ имъ: не спорьте промежь себя.</p>
<p>44 Ὅτι οὐδεὶς ἰσχύει ἐλθεῖν πρὸς με, εἰὰν μὴ ὁ πατήρ ὁ πέμψας με ἐλήψῃ αὐτὸν, καὶ ἐγὼ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἑσχάτῃ ἡμέρᾳ.</p>	<p>44. Никто не можетъ прийти ко мнѣ, если не привлечетъ его отецъ, пославшій меня; и я воскрешу его въ послѣдній день 1).</p>	<p>Никто не можетъ повѣрить мнѣ, если отецъ, тотъ, кто послалъ меня не притягиваетъ его. И я возбужу его до послѣдняго дня.</p>

1) Слова „я возбужу его до послѣдняго дня“ мнѣ кажутся здѣсь прибавленными. Слова эти есть повтореніе того, что сказано прежде и вводятъ здѣсь совѣтъ неумѣстную мысль о послѣдствіяхъ слѣдованія ученію, разрывая связь между стихомъ 44 и 45. Слова эти не ловки, но они не имѣютъ смысла и могутъ быть оставлены.

<p>45. Ἔστι γεγραμμένον ἐν τοῖς προφήταις, Ἐκείνοι πάντες διδάκτοί τοῦ Θεοῦ πᾶς οὖν ὁ ἀκούσας παρά τοῦ πατρὸς καὶ μαθὼν, ἔρχεται πρὸς με.</p>	<p>45. Ин. VI. У пророковъ написано: и будутъ все научены Богомъ. Всякій, слышавшій отъ отца и научившійся ¹⁾, приходитъ ко мнѣ. (Исаи 54, 13),</p>	<p>Написано у пророковъ: и будете все научены Богомъ. Кто понимаетъ объ отцѣ и натчился ¹⁾ истинѣ, тотъ отдается мнѣ.</p>
---	--	--

<p>46. Οὐχ ὅτι τὸν πατέρα ρα τις ἐώρακεν, εἰ μὴ ὁ ὢν παρά τοῦ Θεοῦ, οὗτος ἐώρακε τὸν πατέρα.</p>	<p>46. Это не то, чтобы кто дѣлалъ отца, кромѣ того, кто есть отъ Бога; онъ видѣлъ отца ²⁾.</p>	<p>Не то, чтобы кто нибудь видѣлъ и видѣть отца; но кто въ Богѣ, тотъ видѣлъ и видѣть отца.</p>
--	--	---

1) Во многихъ спискахъ стоять: μαθῶν τὴν ἀλήθειαν — познавшій истину.

2) Стихъ этотъ есть почти повтореніе стиха 1-й главы. Стихъ этотъ здѣсь прямо отвѣчаетъ на сомнѣніе евреевъ и ихъ возраженія.

Возраженія ихъ можно выразить такъ: какой ты, простой плотникъ, можешь намъ открыть законъ Бога. Законъ Бога открыть Моисеемъ, который видѣлъ самого Бога.

На это отвѣчаетъ Исусъ и говоритъ о Богѣ духѣ, который въ душахъ всѣхъ людей и открывается разумѣніемъ. Не человѣкъ во плоти и крови видитъ отца, но разумѣніе знаетъ отца.

<p>47. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ ἔχει ζωὴν αἰώνιον.</p>	<p>47. Ин. VI. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ</p>	<p>Истинно говорю вамъ: кто вѣритъ, у того жизнь невременная.</p>
---	--	---

<p>48. Ἐγὼ εἶπε ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς.</p>	<p>48. Я есмь хлѣбъ жизни.</p>	<p>Я хлѣбъ жизни.</p>
---------------------------------------	--------------------------------	-----------------------

<p>49. Οἱ πατέρες ὑμῶν ἐφρχον τὸ μῆλα ἐν τῇ ἐρήμῳ, καὶ ἀπέθανον.</p>	<p>49. Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ, и умерли.</p>	<p>Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли.</p>
--	--	--

<p>50. Οὗτος ἐστὶν ὁ ἄρτος ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάνων, ἵνα τις ἐξ αὐτοῦ φάγη καὶ μὴ ἀποθῆνη.</p>	<p>50. Хлѣбъ же сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умретъ ¹⁾.</p>	<p>Я хлѣбъ тотъ, который съ неба. такой, что кто имъ питается, тотъ не умретъ.</p>
--	---	--

<p>51. Ἐγὼ εἰμὶ ὁ ἄρτος ὁ ζῶν, ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· ἐάν τις φάγη ἐκ τούτου τοῦ ἄρτου, ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα. καὶ ὁ ἄρτος δὲ ὃν ἐγὼ δώσω ἢ σὰρξ μου ἐστίν, ἣν ἐγὼ δώσω ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς.</p>	<p>51. Я хлѣбъ живый, спешій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить вовѣкъ; хлѣбъ же, который я дамъ, есть плоть²⁾ моя, которую я отдамъ за жизнь³⁾ міра.</p>	<p>Я хлѣбъ жизни, тотъ, который сошелъ съ неба. Если кто питается этимъ хлѣбомъ, будетъ жить вѣкъ. И хлѣбъ тотъ, который я дамъ, это моя плотская жизнь; ее я отдалъ вмѣсто жизни мірской.</p>
--	--	--

1) Иисусъ вновь исправляетъ ошибку, которую въ началѣ разсужденія сдѣлали евреи, назвавъ манну хлѣбомъ небеснымъ. Хлѣбъ небесный есть пища духовная, дающая жизнь, неподлежащую смерти.

2) Σὰρξ значитъ плотской человѣкъ.

3) Χωή значитъ иногда жизнь духовная, иногда жизнь плотская; но ζωή у Иоанна всегда безъ исключенія означаетъ: міръ временный, плотской, противоположный жизни духа. И потому ζωή должно быть переведено жизнь мірская. Фраза темна, и не можетъ не быть темна, такъ какъ въ фразѣ, принятымъ сравненіемъ хлѣба съ ученіемъ, Иисусъ выражаетъ новую мысль о томъ, что ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жить духомъ и пренебрегать плотской жизнью, то самое, что много разъ сказано въ другой формѣ: кто не отрѣчется отъ самого себя, не возьметъ креста и т. п., но и по мысли составителя евангелія фраза должна быть неясна. Евреи ничего не понимаютъ, и Иисусъ разъясняетъ далѣе смыслъ ея. И на этой-то неясной фразѣ строятся догматы. Не говоря о бессмысленности и мерзости догматовъ, нельзя не замѣтить и того, что фраза эта, на которой строится догматъ, переведена въ смыслѣ догмата совершенно неправильно. Ὑπερ не можетъ значить за; τοῦ κόσμου ζωῆς не можетъ значить жизни людей; если забыть неправильность перевода, то какъ она переведена, она есть сборъ словъ безъ смысла.

Вотъ что говорить объ этомъ мѣстѣ церковъ: (Толкованіе Еванг. Иоанна стр. 135 въ двухъ мѣстахъ, Прибавленіе къ этому толкованію).

Хлѣбъ же есть плоть моя и пр. вотъ существенное дополненіе прежней рѣчи о хлѣбѣ частною пояснительною чертою. Го-

снодь вдругъ разрѣшаетъ загадочную рѣчь свою этою чертою, совершенно поразившею его слушателей.

Доселѣ онъ подѣ образомъ хлѣба говоритъ вообще о своемъ лицѣ, какъ предметѣ вѣры, теперь же ясно, точно и опредѣленно говоритъ: хлѣбъ, о которомъ я говорю это плоть моя. „Ясно говоритъ онъ здѣсь о таинственномъ причастіи тѣла Его“ (Феофил). Плоть тоже, что тѣло, тѣлесный составъ богочеловѣка, слово, которое нужно понимать здѣсь въ строго буквальномъ смыслѣ, такъ какъ нѣтъ никакихъ причинъ понимать его въ значеніи переносномъ. Слово хлѣбъ во всей этой рѣчи, очевидно имѣетъ переносное или не собственное значеніе, поколику имъ означается здѣсь вообще лицо Христа, а словомъ плоть ему дается именно опредѣленное (конкретное) значеніе; какъ слово манна, конкретно опредѣляющее общее значеніе хлѣба, питавшаго древле Евреевъ въ пустынѣ, очевидно, имѣетъ буквальное значеніе, такъ точно и слово плоть опредѣляющее общее значеніе хлѣба. Затѣмъ, что хлѣбъ, вкушаемый нами въ таинствѣ, не есть образъ тѣла Господня, но есть самая плоть Господа; ибо не сказалъ онъ, что хлѣбъ, который я далъ, есть образъ плоти моей, но есть плоть моя. (Феофил). которую я отдалъ за жизнь міра: иноказательная рѣчь о крестной жертвѣ Мессіи. Плоть Господа принесена имъ на крестѣ, какъ истинная жертва Богу въ искупленіе грѣховъ всего міра, какъ преобразовательная жертва за грѣхъ приносившаго оную. Такъ какъ эта крестная Голгофская жертва еще впереди, то Господь и говоритъ о ней въ будущемъ времени.

Я отдамъ за жизнь міра, т. е. чтобы міръ былъ живъ духовно въ единеніи съ примиреннымъ этою жертвою Богомъ. Средство къ достиженію этой жизни есть вѣра въ искупительную смерть Мессіи богочеловѣка; въ силу этой вѣры весь міръ получилъ бы эту жизнь, если бы весь вѣровалъ, такъ какъ жертва искупительная принесена Христомъ за всѣхъ, за весь міръ, за жизнь всего міра, бывшаго доселѣ въ отчужденіи отъ Бога и слѣдовательно въ духовной смерти по причинѣ грѣха, за который не было еще принесено примирительной жертвы сыномъ божіимъ. Здѣсь ясно уже видно указаніе Господа на пасхальнаго агнца, котораго предстояло слушателямъ его скоро вкушать въ приближающийся праздникъ пасхи; въ слѣдующемъ отдѣленіи это указаніе еще яснѣе и рѣшительнѣе. Господь учитъ о себѣ, какъ объ истинномъ агницѣ пасхальномъ, возьмемъ на себя грѣхи всего міра; агнецъ пасхальный былъ только прообразомъ этого агнца: Господь давалъ понять теперь своимъ слушателямъ предъ пасхою, что время образовъ проходитъ, настанетъ самая истина; вкушеніе

агнца пасхальнаго замѣнитея вкушеніемъ тѣла Христова, принесеннаго въ жертву за грѣхи всего міра. Въ виду этой распри Господь не только утверждаетъ рѣчь, опредѣляя ее еще яснѣе частными чертами и указывая на необходимость того, о чемъ онъ говорилъ, но не отвѣчая на ихъ вопросъ какъ, ибо при плотскомъ направленіи ихъ духа имъ не возможно было понять сіе.

Если не будете ѣсть и пр. отвѣтъ повнѣшнему складу похожъ на отвѣтъ Никодиму о возрожденіи (Ш, 3—5. Какъ тамъ выраженіе родится снова на вопросъ какъ, поясняется дополненіемъ — родится отъ воды и Духа, такъ и здѣсь выраженіе есть хлѣбъ — плоть мою, поясняетъ дополненіемъ — ѣсть плоть мою и пить кровь мою, при чемъ какъ тамъ такъ и здѣсь указывается необходимость того и другого дѣйствія безъ поясненія какъ. Связь отвѣта съ вопросомъ здѣсь такова: вы не постигаете, какъ я дамъ ѣсть плоть свою? Этого вы и не постигнете теперь; но я вамъ истину пререкаемую (истинно, истинно) говорю, что вкушеніе плоти моеи и питіе крови моеи совершенно необходимо для достиженія жизни вѣчной; кто этого не будетъ дѣлать, тотъ не будетъ имѣть вѣчной жизни.

Выраженіе: ѣсть плоть мою съ дополнительнымъ пить кровь мою еще яснѣе, чѣмъ прежде, указывало на его смерть, какъ жертвы за грѣхъ міра и вмѣстѣ съ тѣмъ на агнца пасхальнаго, котораго вкушать приближалось время. Правда кровь агнца пасхальнаго, не была принадлежностью пасхальной вечери, но въ событіи, которое воспоминалось пасхальной вечерью и въ томъ, которое имъ прообразовалось, кровь имѣла существенное значеніе. При исходѣ изъ Египта ея помазывались косяки и пороги жилищъ еврейскихъ въ знаменіе спасенія первенцевъ ихъ отъ руки ангела истребителя, а при закланіи агнца пасхальнаго при храмѣ кровію его окроплялись роги алтаря, напоминавшіе косяки и пороги еврейскихъ домовъ. При вечерѣ пасхальной кровь символически замѣнялась виномъ. Такъ какъ агнецъ пасхальный прообразовалъ Христа, какъ избавленіе евреевъ изъ Египта было прообразомъ искупленія міра, то въ словахъ Христа есть плоть его и пить ее необходимо видѣть замѣненіе сѣноваго агнца пасхальнаго плотію Христа, и символическаго вина при пасхальной вечерѣ — кровію Христовою. Это — новая пасха, которую пророчески предезображаетъ Господь въ настоящей бесѣдѣ. Кровь, какъ предохраняющая отъ смерти, символъ чего было сохраненіе кровію агнца пасхальнаго первенцевъ еврейскихъ отъ руки Ангела истребителя; плоть, какъ питающая жизнь, символомъ чего было питаніе плотію агнца пасхальнаго, слѣдовательно вообще сохраненіе

отъ смерти и сообщеніе жизни -- въ этихъ двухъ фактахъ осуществляется вся идея искупленія. Слѣдовательно, кто хочетъ усвоить себѣ искупленіе, совершаемое Христомъ въ крестной смерти Его, тотъ долженъ вкушать Его плоть и пить Его кровь, иначе онъ не будетъ участникомъ этого искупленія, или другими словами не будетъ имѣть жизни, т. е. вѣчной, но остается неискупленнымъ, т. е. пребудетъ въ смерти вѣчной, въ отчужденіи отъ общенія съ Богомъ.

Ядущій мою плоть и проч. выражается тоже мысль, что и въ предшествующемъ стихѣ, только въ положительномъ видѣ, какъ обѣтованіе.

И я воскрешу взоръ вѣрующихъ обращаетъ Господь на послѣднюю цѣль, до которой должно простираться это обѣтованіе о дарованіи жизни вѣчной чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, на воскресеніе, вслѣдъ за комъ уже будетъ вѣчная, т. е. блаженная жизнь. Отношеніе этихъ словъ: Я воскрешу и пр. къ предшествующимъ таково: ядущій плоть мою и пьющій кровь мою имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную, въ силу которой я не погублю его, но воскрешу въ послѣдній день.

Ибо плоть моя и пр. основаніе какъ для отрицательнаго такъ и для положительнаго увѣренія о необходимости вкушать плоть сына человѣческаго и пить кровь его. Необходимо это потому, что это именно и только одно это есть пища и истинное питіе, т. е. сообщаетъ истинную жизнь человѣку, жизнь вѣчную. Ядущій всякую другую пищу и пьющій всякое другое питіе подлежитъ смерти; тѣло и кровь Господа даруетъ безсмертіе. Сими же словами Онъ хочетъ увѣрить ихъ въ сказанномъ, такъ чтобы они не считали словъ его загадкою и притчею, но знали, что непременно должно ѣсть тѣло Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ *ibid.* p. 190.

Comme il est question de manger la chair et de boire le sang de Christ, il s'est trouvé de tout temps des commentateurs qui y ont vu une allusion directe à la Sainte-Cène.

Les théologiens réformés surtout insistaient sur ce rapprochement parce qu'ils y voyaient la confirmation directe (v. 63) de leur conception du sacrement. Nous ne saurions cependant admettre qu'il puisse y avoir dans notre texte une allusion directe à la Sainte-Cène, parce que celle-ci n'était pas encore instituée et que Jésus parle d'une condition du salut qu'il s'agissait de remplir dès ce moment-là; les deux phrases : celui qui *croit* à la vie éternelle (v. 47), et : celui qui *mange* de ce pain (qui est ma chair)

vivra éternellement, sont absolument identiques pour le sens, malgré la diversité de la forme ; *manger la chair* de Christ, est la formule figurée et symbolique pour *croire* en lui, par la raison que croire, c'est s'unir, s'assimiler intimement, entièrement. Entre la simple *chair* (v. 57) et la *chair* et le *sang* (v. 53), il n'y a pas la moindre différence. La seconde phrase est plus complète ; c'est une locution usuelle pour désigner l'homme, soit d'après sa nature physique seule (1 Cor. XV, 50), soit comme personne (Matth. XVI, 17 Gal. I, 16), mais ici elle n'introduit aucun élément nouveau ; toutes les deux équivalent au seul mot *pain*, au commencement (v. 51) comme à la fin (v. 58) du morceau. Du reste l'évangéliste ne parlant nulle part de la Cène dans son livre, aurait été volontairement inintelligible pour ses lecteurs, pour ne pas dire que Jésus l'aurait été bien davantage si telle avait été son arrière-pensée. Il peut être permis à la théologie de se servir de notre texte pour l'appliquer par *analogie*, au sacrement, et pour jeter, par ce rapprochement quelque lumière sur une institution au sujet de laquelle les textes scripturaires sont extrêmement peu explicites. Mais l'exégèse ne peut que constater que le nôtre n'est pas écrit dans ce but spécial. (A l'occasion de la Cène, il est parlé du *corps* de Christ et non de la *chair*.)

Une opinion plus généralement répandue parmi les commentateurs est celle qui voit dans notre 51e verset une allusion à la mort de Christ considérée comme base, cause au moyen du salut. On trouve la preuve directe de cette interprétation, d'abord dans la mention expresse du *sang*, ensuite dans la phrase : *que je donnerai* (au futur). Que le Nouveau Testament, d'un bout à l'autre, considère la mort sanglante de Christ comme la condition du salut des hommes, cela ne saurait être l'objet d'un doute, et s'il en était question ici, il n'y aurait là rien qui dût nous surprendre. Nous pensons même qu'avec le texte vulgaire qui dit : le pain que je donnerai, c'est ma chair *que je donnerai* pour la vie du monde, l'allusion à la mort serait trop directe pour pouvoir être contestée. Mais ce second : *que je donnerai*, manque dans d'anciens témoins et pourrait bien avoir été ajouté pour compléter une phrase en apparence défectueuse. Or, le reste donne un sens parfait sans cette allusion spéciale, qui est étrangère à tout le discours. Nous avons déjà dit que *chair* et *sang* ne disent pas plus ici que *chair* tout court ; cette dernière locution n'est jamais employée pour parler de la mort de Christ ; le futur du verset 51e (le pain que je donnerai) ne se rapporte pas à l'événement unique de sa mort, mais à la communion de foi qui se reproduira pour

каждому индивиду в свое время. Фразы : *мanger la chair du Fils* (v. 53), *me manger* (v. 57), *мanger ce pain* (v. 58) sont évidemment synonymes, et signifient : *demeurer en lui*, et *le faire demeurer en soi* (v. 58), c'est-à-dire *croire*, et *avoir ainsi la vie en soi* (v. 53), une *vie désormais permanente*, qui implique la *résurrection* (v. 54). Dans tout cela il n'y a pas un mot de la *mort de Christ*. Et s'il était vrai que le *sang* doit être spécialement rapporté à cette mort, il s'en suivrait que les phrases des versets 57 et 58 seraient incomplètes et insuffisantes.

Разсужденіе это вѣрно въ своемъ анализѣ церковнаго ученія, но ошибочно въ томъ, что признаеть переводъ : *я дамъ за жизнь міра* — переводъ не могуцій имѣть викакого смысла, я еще болѣе, что приписываетъ этимъ словамъ значенія искупленія, т. е. признаеть то, что Іисусъ говорить безсмысленныя слова.

<p>52. Ἐμάχοντο οὖν πρὸς ἀλλήλους οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες, Πῶς δύναται οὗτος ἡμῖν δοῦναι τὴν σάρκα φαγεῖν.</p>	<p>52. Ин. VI. Тогда Иудеи стали спорить между собою, говоря: какъ онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою?</p>	<p>И стали ворчать между собою евреи и говорили: какъ онъ можетъ намъ дать мясо ѣсть.</p>
<p>53. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου, καὶ πίητε τοῦ αἵματός, οὐκ ἔχετε ζωὴν ἐν ἑαυτοῖς.</p>	<p>53. Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго, и пить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни ¹⁾.</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: истинно говорю вамъ, если не будете ѣсть плоть сына человѣческаго и не будете пить его крови, то и не будетъ въ васъ жизни.</p>
<p>54. Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, καὶ πίνων μου τὸ αἶμα, ἔχει ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἐγὼ ἀναστήσω αὐτὸν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.</p>	<p>54. Ядущій ²⁾ мою ⁴⁾ плоть и пьющій мою кровь итѣтъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день ³⁾.</p>	<p>Тотъ кто ѣсть свою плоть и пьетъ свою кровь, у того жизнь невременная.</p>
<p>55. Ἡ γὰρ σὰρξ μου ἀληθῶς ἐστὶ βρώσις, καὶ τὸ αἶμά μου ἀληθῶς ἐστὶ πόσις.</p>	<p>55. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питье ⁵⁾.</p>	<p>И потому, что плоть моя истинная пища, и кровь — истинное питье.</p>

1) Передь этимъ Иисусъ сказалъ, что хлѣбъ съ неба, т. е. законъ Бога для него тотъ, что онъ отдаетъ свою плотскую жизнь для жизни духа, это есть хлѣбъ небесный, которому онъ учить. Хлѣбъ мучной есть питаніе мірской жизни, хлѣбъ, сама плотская жизнь, есть питаніе духа. И теперь онъ говорить, что и плоть и кровь, въ которой, по понятіямъ евреевъ, была жизнь, должны служить пищею для духа. Пища, хлѣбъ нужны для жизни плотской, но вся жизнь плотская есть только пища для жизни невременной.

2) Τρώγειν — грызу.

3) Вставка.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ αὐτοῦ, а не μου.

5) Тѣло и кровь мои въ самомъ дѣлѣ только пища и питье духа. Это разумѣніе — сознаніе моей жизни.

Всякій кто живетъ, живетъ только тѣмъ, что онъ тратитъ свою жизнь тѣлесную, желаетъ ли, думаетъ ли, работаетъ ли; всякое дѣйствіе жизни есть съѣданіе своей плоти и крови, движеніе къ уничтоженію плоти.

56. Ὁ τρώγων μου τὴν σάρκα, καὶ πίνων μου τὸ αἷμα, ἐν ἐμοὶ μένει, καὶ ἐγὼ ἐν αὐτῷ.

57. Καθὼς ἀπέστειλέ με ὁ ζῶν πατήρ, καὶ ἐγὼ ζῶ διὰ τὸν πατέρα· καὶ ὁ τρώγων με, καὶ ἐγὼς ζήσεται δι' ἐμέ.

58. Οὗτός ἐστιν ὁ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάς· οὐ καθὼς ἔφαγον οἱ πατέρες ὑμῶν τὸ μάννα, καὶ ἀπέθανον· ὁ τρώγων τοῦτον τὸν ἄρτον ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα.

56. Ин. VI. Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь пребываетъ во мнѣ, и я въ немъ¹⁾

57. Какъ послалъ меня живой отецъ, и я живу отцемъ; такъ и ядущій меня жить будетъ мною.

58. Сей-то есть хлѣбъ спешдшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну, и умерли: ядущій хлѣбъ сей жить будетъ вовѣкъ²⁾

Тотъ кто съѣдаетъ мою плоть и пьетъ мою кровь, тотъ во мнѣ, и я въ немъ.

И какъ послалъ меня живой отецъ, и я живу отцемъ, и съѣдающій меня духъ и онъ будетъ живъ только по волѣ моей.

Таковъ-то хлѣбъ, спешдшій съ неба, не такой, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли. Тотъ, кто будетъ грызть этотъ хлѣбъ, будетъ жить невременно.

1) Тотъ, кто съѣдаетъ мою плоть, то, что изнашиваетъ мое тѣло,

что это? Вот это-то есть источникъ всего, это есть Богъ. Это есть разумѣніе — начало всего и я самъ. Я въ немъ и оно во мнѣ.

2) И какъ по волѣ чьей-то — Отца жизни, какъ онъ называетъ источникъ всего, живу я во плоти, точно также по моей волѣ, моего разумѣнія, будетъ жить это разумѣніе. Мысль эта выражается въ слѣдующемъ:

<p>24. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσῶν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτός μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολλὸν καρπὸν φέρει.</p>	<p>24. Ин. XII, Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.</p>	<p>Вы сами знаете, что если зерно пшeneцы, падши на землю, не умретъ, то одно и останется. Если же умретъ, то большой приплодъ принесетъ.</p>
<p>25. Ὁ φιλοῦν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτὴν καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ, εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν.</p>	<p>25. Любящій душу свою погубить ее; а не навидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную¹⁾</p>	<p>Тотъ, кто любитъ душу свою, погубитъ ее, а кто не любитъ душу свою въ этомъ мірѣ, сохранитъ ее ввѣкъ.</p>

Стихи эти изъ прощальной бесѣды прямо разъясняютъ мысль предшествующаго и потому я вставляю ихъ здѣсь.

<p>59. Ταῦτα εἶπεν ἐν συναγωγῇ διδάσκων ἐν Καπερναούμ.</p>	<p>59. Ин. Сіе говорилъ Онъ въ синагогѣ, уча въ Капернаумѣ.</p>	<p>Это онъ говорилъ, поучая въ собраніи въ Капернаумѣ.</p>
--	---	--

<p>60. Πολλοὶ οὖν ἀκούσαντες ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ εἶπον, Σκληρὸς ἐστί· οὗτος ὁ λόγος· τίς δύναται αὐτοῦ ἀκοῦειν.</p>	<p>60. Многіе изъ учениковъ его слыша то, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать?</p>	<p>Многіе изъ учениковъ слышали это и сказали: жестокое это слово! кто можетъ его понять?</p>
--	---	---

<p>61. Κιθάρως δὲ ὁ Ἰησοῦς ἐν ἐχυτῷ, ὅτι γυγυῶσιν περὶ τούτου οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Τοῦτο ὑμᾶς σκανδαλίζει.</p>	<p>61. Но Иисусъ, зная самъ въ себѣ, что ученики его ропщутъ на то, сказалъ имъ: это-ли соблазняетъ васъ?¹⁾</p>	<p>И догададся Иисусъ, что ропщутъ объ этомъ ученики его и сказалъ имъ:</p>
---	--	---

<p>62. Ἐὰν αὖν θεωρῆτε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου ἀναβαίνοντα ὕπου ἧν τὸ πρότερον.</p>	<p>62. Чтожъ если увидите сына челоѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде?</p>	<p>То васъ и смущаетъ, что вы видите, что сынъ челоѣческой становится тѣмъ, чѣмъ онъ былъ прежде.</p>
---	--	---

<p>63 Τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζῶοποιοῦν, ἡ σὰρξ οὐκ ὠφελεῖ οὐδὲν· τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, πνεῦμά ἐστι καὶ ζωὴ ἐστίν.</p>	<p>63. Духъ животворить; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которые говорю я вамъ, суть духъ и жизнь.</p>	<p>Бухъ живеть, а тѣло ни на что не нужно. Слоя тѣ, которыя я сказаль вѣмъ: это то, что духъ есть и жизнь есть.</p>
---	---	---

1) Тутъ не должно быть знака. Ἐὰν употребляется у Иоанна въ смыслѣ *когда, что*. Иисусъ говоритъ, что васъ соблазняетъ именно то, что вы видите, что сынъ человеческій есть Богъ.

Исполненіе Закона даетъ жизнь истинную.

И Иисусу жалко было людей за то, что они погибаютъ, не зная того, въ чемъ истинная жизнь, и мечутся и мучатся сами не зная зачѣмъ, какъ заброшенные овцы безъ пастуха. И Иисусъ говоритъ людямъ: вы все заботитесь о плотскомъ благѣ, заложились въ такой возъ, какой вамъ не свезти и надѣли на себя ярмо такое, какое не по васъ сдѣлано. Поймите мое ученіе, слѣдуйте ему, и вы узнаете покой и радость въ жизни. Я даю вамъ другое ярмо и другой возъ — жизнь духовную. Запрягитесь въ нее и вы научитесь отъ меня спокойствію и блаженству. Надо быть смиреннымъ и кроткимъ сердцемъ и найдете блаженство въ жизни вашей. Потому что мое ученіе — это ярмо для васъ сдѣлано, и исполненіе моего ученія — это возъ легкій, по вашимъ силамъ. И Иисусъ ходилъ по городамъ и селамъ и всехъ училъ блаженству жизни по волѣ божіей. Потомъ онъ выбралъ изъ своихъ близкихъ 70 человекъ и послалъ ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ хотѣлъ самъ побывать. Онъ сказаль имъ; много людей не знаютъ блага настоящей жизни, всехъ мнѣ жалко и всехъ желаю научить, но какъ хозяину не хватаетъ на жатву своего поля, такъ и я не успѣю. Идите вы по разнымъ городамъ и вездѣ разглашайте пришествіе Бога и законъ Бога. Говорите, что для блаженства нужно быть бродягой, что законъ весь въ пяти правилахъ противъ зла: 1) не серднться, 2) не распутничать, 3) не присягать, не общаться ни въ чемъ; 4) не противиться злу, не судиться и 5) не дѣлать различія между людьми и не считать, ни во что, царей и царства. И потому во всемъ

сами исполняйте эти правила. Первѣе всего будьте нищіе, бродяги, ничего не берите съ собою, ни мѣшка, ни хлѣба, ни денегъ. Только платье на тѣлѣ да обувь. Вы разглашаете блаженство нищихъ, и потому прежде всего сами будьте примѣромъ нищенства. Не выбирайте хозяевъ, куда вамъ заходить, а въ какой первый придете домъ, въ томъ и оставайтесь. Когда придете въ домъ, поздоровайтесь съ хозяевами. Если примутъ васъ — ладно, а не примутъ, уйдите въ другой. За то, что вы будете говорить, васъ возненавидятъ и будутъ на васъ нападать и гонять. И когда выгонятъ, вы идите въ другую деревню, а изъ той выгонятъ, идите еще въ другую. Будутъ васъ гонять, какъ волки гоняютъ овецъ, но вы не робѣйте и не слабѣйте до послѣдняго часа. И будутъ на суды водить васъ и судить, и будутъ сѣчь васъ, и будутъ водить васъ къ начальникамъ, чтобы вы оправдались передъ нимъ. И когда васъ будутъ водить на суды, вы не робѣйте и не придумывайте, что вамъ сказать. Духъ божій скажетъ въ васъ, что нужно сказать. Не обойдете еще всѣхъ городовъ, какъ уже поймутъ люди ваше ученіе и обратятся къ нему.

Такъ и не бойтесь; то, что скрыто въ душахъ людей, то выйдетъ наружу. То, что вы скажете двоимъ или троимъ, то разойдется между тысячами. А главное не бойтесь тѣхъ, которые могутъ убить ваше тѣло. Ну, чтожь, убьютъ ваше тѣло, душамъ-то вашимъ они ничего не могутъ сдѣлать. Такъ и не бойтесь ихъ. А бойтесь того, чтобы не уничтожились тѣла и души, если вы отступите отъ закона, вотъ чего бойтесь.

За копѣйку пять воробьевъ отдають, а я тѣ не помрутъ безъ воли божіей. И волосъ съ головы не падеть безъ воли божіей, такъ чего же вамъ бояться, если вы въ волѣ божіей. Кто передъ людьми будетъ за одно съ волей божіей, съ тѣмъ и будетъ Богъ; а кто передъ людьми откажется отъ воли божіей, отъ того откажется и Богъ. Въ мое ученіе, о томъ, что нужно быть нищимъ, бродягой, не сердиться, не распутничать, не клясться, не судить и не судиться, не воевать — всѣ не повѣрятъ. А тѣ, кто не повѣрятъ, возненавидятъ его потому, что оно лишаетъ того, что они любятъ, и сдѣлается раздоръ.

Ученіе мое какъ огонь запалить міръ. И оттого долженъ сдѣлаться раздоръ въ мірѣ. Сдѣлается раздоръ въ каждомъ домѣ. Отецъ съ

сыномъ, мать съ дочерью, и семейные сдѣлаются ненавистниками того, кто пойметъ мое ученіе. И будутъ убивать ихъ. Потому что тотъ, кто пойметъ мое ученіе, для того не будетъ ничего значить ни отецъ, ни мать, ни жена, ни дѣти, ни все его имущество. Кому отецъ или мать дороже моего ученія, тотъ не понялъ ученія. Кто на всякій разъ не готовъ на всякія мученія плоти, тотъ не мой ученикъ. Тотъ кто будетъ заботиться объ этой плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто погубитъ эту плотскую жизнь по моему ученію, тотъ спасетъ свою жизнь.

Семьдесятъ учениковъ пошли по городамъ и селамъ и сдѣлали то, что велѣлъ Иисусъ. Когда они вернулись, то съ радостью сказали Иисусу: бѣсовское ученіе о гнѣвѣ, прелюбодѣяніи, клятвѣ, судахъ, войнахъ — вездѣ уступаетъ намъ.

И Иисусъ сказалъ имъ: Не радуйтесь тому, что зло уступаетъ вамъ, радуйтесь тому, что вы въ волѣ божіей.

И тогда возрадовался Иисусъ о силѣ духа и сказалъ: въ томъ, что ученики мои поняли меня, и что зло покоряется имъ, вижу, что ты духъ высшій, — начало всего, истинно Отецъ людей, — потому что не могли понять мудрецы и ученые всей ученостью своей, то поняли несмысленные только тѣмъ, что признали себя сыновьями Отца. И ты, какъ Отецъ любовью между отцемъ и сыномъ, открылъ имъ все. Все, что нужно знать человѣку, все это открыто ему любовью Отца къ сыну и сына къ Отцу. Только тотъ, кто признаетъ себя сыномъ, только того признаетъ Отецъ.

И послѣ этого придемъ Иисусъ съ учениками въ одинъ домъ и набилось столько народа, что нельзя было имъ и пообѣдать.

И пришли домашніе его и хотѣли его взять, потому что думали, что онъ взбѣсился.

И книжники, и фарисеи пришли изъ Иерусалима и говорили: онъ взбѣсился, онъ большимъ зломъ хотеть исправить меньшее зло. Чтобы не было нищихъ, онъ хотеть всѣхъ сдѣлать нищими, и чтобы никого не наказывали, и чтобы разбойники всѣхъ перебили, и чтобы не воевать, и тогда всѣхъ перебьютъ враги.

И онъ сказалъ: вы говорите, что мое ученіе есть зло и вмѣстѣ съ тѣмъ говорите, что я уничтожаю зло. Этого не можетъ быть, зломъ

нельзя уничтожить зло. Если я уничтожаю зло, то учение мое не может быть зло, потому что зло не может пойти само на себя. Если бы зло пошло само на себя, то и не было-бы зла. Вы сами по своему закону изгоняете зло. Чѣмъ вы изгоняете зло? закономъ Моисея, а законъ этотъ отъ Бога. Я же изгоняю зло духомъ Бога, тѣмъ самымъ, который всегда былъ въ васъ и есть въ васъ. Только отъ этого я могу изгонять зло. И то, что зло изгоняется, это вамъ и доказательство, что учение мое истинно, что духъ Бога есть въ людяхъ и сильнѣй плотской похоти. Если бы этого не было, то нельзя бы было побѣдить похоть зла, какъ нельзя войти въ домъ сильнаго и разграбить его. Чтобы разграбить домъ сильнаго, надо прежде связать сильнаго. И такъ связаны люди духомъ божіимъ.

Тотъ, кто не заодно со мной, тотъ противникъ мнѣ. Кто въ полѣ не собираетъ, тотъ только обсыпаетъ, потому что тотъ, кто не за одно со мною, тотъ не заодно съ духомъ божіимъ, тотъ противникъ духу божьему.

И потому говорю вамъ, что всякая ошибка людская и всякое ложное толкованіе не взыщется, но ложное толкованіе о духѣ божіемъ — скажется людямъ. Если кто скажетъ слово противъ человѣка, то это еще ничего, но если кто скажетъ слово противъ того, что есть святого въ человѣкѣ — о духѣ божіемъ, то это не можетъ пройти ему даромъ, меня браните, сколько хотите, но не называйте зломъ то добро, которое я дѣлаю. Не можетъ пройти даромъ человѣку то, что онъ добро называетъ зломъ, т. е. тѣ дѣла, которыя я дѣлаю. Надо быть за одно съ духомъ божіимъ или противъ него.

Или вы считайте дерево хорошимъ, и плодъ его хорошимъ, или вы считайте дерево дурнымъ и плодъ его дурнымъ, потому что по плоду цѣнится дерево. Вы видите, что я изгоняю зло, стало быть учение мое — добро. Всякій, кто изгоняетъ зло, тотъ какое бы не было его учение, не можетъ быть противъ насъ, а онъ съ нами, потому что изгонять зло можно только духомъ божіимъ.

Послѣ этого пришелъ Иисусъ на праздникъ въ Иерусалимъ. И была тогда въ Иерусалимѣ купальня. И говорили про эту купальню, что будто сходитъ въ нее ангелъ, и отъ этого вода въ купальнѣ начнетъ играть, и кто, если первый послѣ того какъ вода взбурется

окунется въ купальню, тотъ чѣмъ бы не былъ боленъ выздоровѣть.

И были подѣланы около купальни навѣсы. И подъ навѣсами этими лежали всякіе больные и ждали, когда разыграется вода въ купальнѣ, чтобы окунуться въ нее.

Иисусъ пришелъ къ купальнѣ и видитъ подъ навѣсомъ лежитъ человѣкъ. Иисусъ спросилъ его, что онъ? Человѣкъ и разсказалъ, что онъ уже 38 лѣтъ хвораетъ и все ждетъ потрафить въ купальню первому, когда вода разыграется, да все не попадетъ, все прежде его войдутъ въ купальню и выкупаются.

Иисусъ посмотрѣлъ на него и говоритъ: напрасно ты ждешь здѣсь чуда отъ ангела; чудесъ не бываетъ. Одно чудо есть, что далъ Богъ людямъ жизнь и надо жить всѣми силами. Не жди тутъ ничего у купальни, а собери свою постель и живи по божьему, сколько тебѣ Богъ силы даетъ. Хворый послушалъ его всталъ и пошелъ.

Иисусъ и говоритъ ему: ну вотъ видишь силы есть у тебя, смотри же впередъ не вѣрь во всѣ эти обманы, не ошибайся такъ впередъ, а живи сколько тебѣ Богъ силы далъ.

И пошелъ человѣкъ и разсказалъ всѣмъ, что съ нимъ было. И рассердились всѣ тѣ, кто затѣялъ обманъ купальни и наживались отъ нея и не знали какъ свое зло выместить и придратъся къ хворому и Иисусу за то, что обличилъ ихъ обманъ. Придрались они къ тому, что это было въ субботу, а въ субботу по ихъ закону нельзя работать. Они прежде пристали къ хворому и говорятъ: какъ ты смѣлъ свою постель собирать въ субботу. Въ субботу нельзя работать.

Хворый имъ говоритъ: кто меня поднялъ, тотъ велѣлъ мнѣ и постель собрать..

Они говорятъ: кто тебя поднялъ?

Онъ сказалъ: не знаю. Подходилъ человѣкъ и ушелъ.

Фарисей добрались до Иисуса и нашли его и говорятъ: какъ ты могъ велѣть человѣку встать и собрать постель въ субботу?

На это Иисусъ отвѣчалъ имъ: Отецъ мой Богъ никогда не перестанетъ работать, и я никогда не перестану работать въ будни и въ субботу. Ни суббота сдѣлала человѣка, а человѣкъ сдѣлалъ субботу.

Тогда евреи еще пуще напустились на него, какъ онъ смѣетъ называть отцемъ своимъ Бога. И они стали нападать на него, и Иисусъ

отвѣчалъ имъ: Человѣкъ вѣдь ничего не могъ бы дѣлать самъ собою, если бы Богъ Отецъ — духъ Бога въ человѣкѣ, не указывалъ ему то, что должно дѣлать. Богъ-Отецъ человѣка, всегда живетъ и дѣйствуетъ, и человѣкъ всегда живетъ и дѣйствуетъ. Богъ Отецъ, для блага людей, далъ имъ смыслъ, показавъ, что хорошо и что дурно.

Такъ же какъ Отецъ даетъ жизнь, такъ и духъ божій даетъ жизнь. Богъ Отецъ не выбираетъ, не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка тому, что хорошо и что дурно, онъ предоставляетъ самому человѣку дѣлать. Затѣмъ, чтобы люди чтити духъ божій, повиновались ему въ себѣ такъ же, какъ они чтятъ Бога и повинуются ему. Кто не чтитъ въ себѣ духа-Бога, тотъ не чтитъ и Бога. Вы поймите, что тотъ, кто вполне отдался моему ученію, возвысился въ себѣ духъ и на немъ полагаетъ свою жизнь, тотъ имѣетъ жизнь невременную и уже избавленъ отъ смерти. Ясно, что теперь мертвые, понявъ смыслъ своей жизни, что они сыны Божіи, будутъ жить. Потому что какъ Отецъ живъ собою, такъ и сынъ живъ самъ собою. Свобода выбора есть то, что и есть духъ Бога въ человѣкѣ — это весь человѣкъ.

Не удивляйтесь этому ученію, теперь пришло время, что всѣ смертные раздѣлятся. И одни, тѣ, которые дѣлаютъ добро, найдутъ жизнь, а тѣ, которые дѣлаютъ зло — уничтожатся.

Я ничего не могу выбирать самъ собою. А то, что понялъ отъ Отца, то и выбираю. Выборъ мой справедливъ, если я держусь не своего желанія, а того смысла, который я понялъ отъ Отца. Если бы я одинъ увѣрялъ, что я правъ, потому что я такъ хочу, вы могли бы мнѣ не вѣрить. Но другой еще увѣряетъ обо мнѣ, что я дѣлаю правду. Это духъ божій и вы знаете, что увѣреніе его истинно.

По дѣламъ моимъ вы видите, что Отецъ послалъ меня. И Отецъ-Богъ показывалъ и показываетъ обо мнѣ и въ душахъ вашихъ и въ писаніи. Вы голоса его не понимали и не понимаете, и не знали и не знаете его. И твердаго разумѣнія его не имѣете въ себѣ, потому что не вѣрите тому, кого онъ послалъ, духу божію въ душахъ вашихъ.

Вникните въ нихъ; вы думаете найти въ нихъ жизнь, вы найдете тамъ о духѣ божіемъ въ васъ самихъ.

А вы не хотите вѣрить мнѣ, что будете имѣть жизнь.

Я не считаю того, что вы молитесь въ своихъ храмахъ и соблюдаете посты и субботы по человѣческимъ правиламъ, но истинной любви къ истинному Богу въ васъ нѣтъ.

Я учу васъ отъ Отца моего и вашего, и вы не понимаете меня, а если кто васъ будетъ учить отъ себя, вы тому повѣрите. На что вы можете положиться, когда другъ отъ друга рѣчи принимаете, а ученія такого какъ Отецъ, сына, не ищите. Я не одинъ показываю вамъ, что вы неправы передъ Отцемъ вашимъ. Тотъ самый Моисей, на котораго вы надѣетесь, онъ показываетъ вамъ, что вы неправы и не понимаете его. Если бы вы полагались на то, что говорилъ Моисей, то вы бы полагались на то, что я говорю. Если не полагаетесь на его писаніе, то и моему ученію не повѣрите.

И еще для того, чтобы они поняли это, поняли, что войти въ волю божію можно безъ усилія, онъ сказалъ имъ притчу: царь одинъ получилъ царство. Для того, чтобы ему получить это царство, надо было этому царю отлучиться изъ царства на время. Вотъ царь и уѣхалъ.

Но передъ отъѣздомъ онъ подданнымъ своимъ раздалъ свое имѣніе, каждому по силѣ: кому пять гривенъ, кому двѣ, кому одну и каждому велѣлъ безъ него работать и наживать на эти гривны, сколько кто можетъ.

Вотъ какъ уѣхалъ царь, и сталъ безъ него каждый съ хозяйскимъ имѣніемъ дѣлать, что хотѣлъ. Одни стали работать, и кто на пять гривенъ заработалъ еще пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ десять гривенъ, кто на двѣ заработалъ двѣ гривны, кто на одну заработалъ пять гривенъ, кто на одну гривну заработалъ одну гривну, а еще другіе ничего не работали надъ хозяйскими деньгами, взяли и зарыли въ землю то, что получили отъ царя и ничего не работали. Кто взялъ пять гривенъ, такъ и осталось у него пять гривенъ. Кто взялъ двѣ и одну, такъ и осталось двѣ и одна. А еще третьи мало того, что не работали надъ хозяйскимъ добромъ, еще не хотѣли показаться царю, и послали ему сказать, что они не хотятъ быть подъ его властью.

Вотъ пришло время и вернулся царь въ свое царство и позвалъ

всѣхъ своихъ подданныхъ къ отчету, что кто сдѣлалъ съ тѣмъ, что ему дано.

И пришелъ одинъ работникъ, тотъ, кому дано было пять гривенъ, и говоритъ: вотъ, на пять гривенъ я заработалъ еще пять. И пришелъ другой, кому дана была одна гривна, и говоритъ: вотъ на одну гривну, я заработалъ десять. Пришелъ тотъ, кому даны двѣ гривны, и принесъ еще двѣ, и тотъ, кому дана одна, принесъ еще пять. И еще другой, кому дана одна, принесъ еще одну.

И всѣхъ и ровно похвалилъ и ровно наградилъ хозяинъ. Онъ всѣмъ равно сказалъ: вижу, вы добрые и вѣрные работники, вы работали надъ моимъ добромъ, и за то я васъ всѣхъ принимаю равными участниками въ моемъ имѣніи. Будемъ владѣть всѣмъ вмѣстѣ.

Послѣ этого пришли тѣ подданные, какіе не работали надъ хозяйскимъ добромъ. И одинъ сказалъ: господинъ! ты далъ мнѣ гривну, когда уѣхалъ. Я знаю, что ты строгій человѣкъ и хочешь брать съ насъ то, чего не давалъ, я и боялся тебя и отъ страха передъ тобой спряталъ твою гривну. Вотъ она цѣла. Что далъ мнѣ, то и возьми назадъ. И другой изъ этихъ такой, что получилъ пять гривенъ, такой, что получилъ десять гривенъ, принесли назадъ хозяйскія гривны хозяину и сказали ему тоже.

Тогда царь сказалъ имъ: глупые люди. Говорите, что вы отъ страха передо мной запрятали свои гривны въ землю и не работали на нихъ. Если вы знали, что я строгъ и возьму то, что не давалъ, такъ зачѣмъ же вы не попытались сдѣлать то, что я велѣлъ.

Если бы вы работали на мою гривну, имѣнья-бы прибавилось, и все-таки исполнили бы, что я вамъ велѣлъ, и, можетъ быть, я помиловалъ бы васъ и хуже бы вамъ не было. А теперь вы все таки не ушли отъ моей власти.

И отобралъ хозяинъ гривны у тѣхъ, кто не работалъ на нихъ, и велѣлъ слугамъ отдать тѣмъ, кто больше заработалъ.

И тогда слуги сказали: хозяинъ! у тѣхъ и такъ много. А царь сказалъ: дайте тѣмъ, кто мнѣ заработалъ, потому что тому, кто блюдетъ то, что есть, тому прибавится, а у того, кто не блюдетъ, послѣднее отнимется.

А этихъ глуныхъ и лѣнивыхъ работниковъ выкиньте вонъ, чтобъ ихъ не было, и тѣхъ, что посылали за мною сказать, что не хотятъ быть въ моей власти, тоже выкиньте вонъ, чтобы ихъ не было.

Царь, это начало жизни — духъ. Міръ — это царство, но Онъ не управляетъ самъ царствомъ, а, какъ мужикъ, посѣялъ зерно и оставилъ его одно. Оно самородно родитъ былинку, колосья и зерна. Гривна это — разумѣніе въ каждомъ человѣкѣ. Богъ-духъ вложилъ въ людей разумѣніе и оставляетъ ихъ жить однихъ по ихъ волѣ.

Богъ не рѣшаетъ самъ ничего, а, научивъ человѣка всему, предоставляетъ самому человѣку рѣшать. Не всѣмъ равно дано гривенъ, но каждому по силѣ его. Не всѣмъ равно дано разумѣніе, но оно дано. и для Бога нѣтъ большаго и меньшаго. Для Бога нужна только работа надъ разумѣніемъ. Одни работаютъ надъ хозяйской гривной, другіе не работаютъ для хозяина, третьи и не работаютъ и не признаютъ хозяина. Одни люди живутъ разумѣніемъ, другіе не живутъ имъ, но оно мертво лежитъ въ нихъ, третьи не признаютъ его. Хозяинъ вернулся и спрашиваетъ отчета. Это смерть временная и расчетъ жизни. Одни приходятъ и говорятъ, что они работали надъ гривной, тѣ входятъ въ жизнь хозяина. И хозяинъ не считаетъ кто больше, кто меньше работалъ. Всѣ одинаково дѣлаются участниками жизни хозяина. Кто приметъ разумѣніе, тотъ и имѣетъ жизнь.

Кто имѣетъ разумѣніе и положился на пославшаго его, тотъ имѣетъ жизнь невременную и не знаетъ смерти, а перешелъ въ жизнь. Другіе приходятъ и говорятъ, что они не работали надъ гривной, не отказываются отъ гривны, но говорятъ, что незачѣмъ работать, потому что работай--не работай, ихъ ждетъ казнь. Они знаютъ жестокость хозяина. Другіе люди имѣютъ разумѣніе, но не полагаются на него. Они говорятъ себѣ. работай--не работай, все равно умрешь и ничего не останется, поэтому нечего съ нимъ дѣлать. На это царь говоритъ: если ты знаешь, что я жестокъ, то тѣмъ болѣе надо было дѣлать мою волю. Зачѣмъ же ты не попытался дѣлать, а? Если люди знаютъ, что смерть временная неизбѣжна, то почему же не попытаться жить исполненіемъ воли божіей -- разумѣніемъ. И царь говоритъ: отнимите у нихъ гривну и дайте тѣмъ, у кого есть. Царю все равно у кого гривны, только бы онѣ были. Такъ же какъ мужику все равно

изъ какого зерна выдетъ колось, только бы былъ урожай. Если разумѣние даетъ жизнь людямъ по волѣ ихъ, то люди, тѣ которые не держатъ его, не могутъ жить и становятся внѣ жизни. И послѣ смерти временной отъ нихъ ничего не останется. А тѣхъ людей, которые не признаютъ власти царской, царь говоритъ: тѣхъ тоже выкиньте вонъ. Еще другіе люди--тѣ не только не работаютъ надъ разумѣніемъ и жизнью, но презираютъ того Отца духа, который далъ его, -- тѣ тоже не могутъ жить, а также уничтожаются со смертью.

ГЛАВА VI.

Пища жизни — не хлѣбомъ сытъ.

<p>46. Ἐτι δὲ αὐτοῦ λαλοῦντος τοῖς ὄχλοις, ἰδοὺ, ἡ μήτηρ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ εἰστήκεισαν ἔξω, ζητοῦντες αὐτῷ λαλῆσαι.</p>	<p>46 Мѡ. XII. Когда же онъ еще говорилъ къ народу; мать и братья его стояли внѣ дома, желая говорить съ нимъ.</p>	<p>И когда онъ говорилъ, мать и братья подошли и стали вдаль, хотѣли съ нимъ поговорить.</p>
<p>47. Εἶπε δὲ τις αὐτῷ, Ἰδοὺ, ἡ μήτηρ σου καὶ οἱ ἀδελφοὶ σου ἔξω ἑστήκασιν, ζητοῦντές σοι λαλῆσαι.</p>	<p>47. И нѣкто сказалъ ему: вотъ, мать твоя и братья твои стоятъ внѣ, желая говорить съ тобою.</p>	<p>Одинъ человекъ увидаль и говорить ему: вотъ мать твоя и братья твои стоятъ поодаль, хотятъ съ тобой поговорить.</p>
<p>48. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπε τῷ εἰπόντι αὐτῷ, Τίς ἐστὶν ἡ μήτηρ μου; καὶ τίνας εἰσὶν οἱ ἀδελφοί μου.</p>	<p>48. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ говорившему: кто мать моя? и кто братья мои?</p>	<p>А онъ сказалъ: кто моя мать и кто мои братья?</p>

49. Καὶ ἐκτείνας τὴν
χεῖρα αὐτοῦ ἐπὶ τοὺς
μαθητὰς αὐτοῦ εἶπεν,
Ἴδού ἡ μήτηρ μου καὶ
οἱ ἀδελφοί μου,

50. Ὅστις γὰρ ἂν ποι-
ήσῃ τὸ θελημα τοῦ πα-
τρὸς μου τοῦ ἐν οὐρα-
νοῖς, αὐτός μου ἀδελ-
φός καὶ μήτηρ ἐστίν.

49. И указавъ рукою сво-
ею на учениковъ своихъ, ска-
залъ : вотъ мать моя и
братья мои.

50. Ибо кто будетъ испол-
нять волю отца моего небес-
наго, тотъ мнѣ братъ, и се-
стра, и мать.

И показалъ рукою на уче-
никовъ и сказалъ: вотъ и
мать и братья мои.

Потому что, кто исполня-
етъ волю отца моего Бога,
тотъ мнѣ и братъ, и сестра, и
мать.

Передъ этимъ сказано, что для жизни истинной не можетъ быть мѣста, не можетъ быть заботы другой, кромѣ жизни, не можетъ быть соображеній о томъ, что сдѣлано, о прошедшемъ, о временномъ; теперь говорится, что и общенія между людьми не можетъ быть иного, какъ соединенія въ единой для всѣхъ волѣ Бога. Близость людей къ царству Бога зависитъ только отъ единенія въ волѣ Бога.

27 Ἐγένετο δὲ ἐν τῷ
λέγειν αὐτὸν ταῦτα,
ἐπάρασα τις γυνὴ φω-
νὴν ἐκ τοῦ ὄχλου εἶ-
πεν αὐτῷ, Μακαρία ἡ
κοιλία ἡ βραστάσα σε,
καὶ μαστὰ οὖσ ἐθήλα-
σας.

28. Αὐτὸς δὲ εἶπε,
Μενοῦνγε μακάριοι οἱ
ἀκούοντες τὸν λόγον τοῦ
Θεοῦ καὶ φυλάσσοντες
αὐτόν.

27. Лк. XI. Когда же онъ
говорилъ это; одна женщина,
возвысивъ голосъ изъ наро-
да, сказала ему: блаженно
чрево, носившее тебя, и со-
сцы, тебя питавшіе!

28. А онъ сказалъ: блажен-
ны, слышащіе слово божіе и
соблюдающіе его¹⁾.

И случилось, когда онъ го-
ворилъ это, взвела голосъ
женщина одна изъ народа, и
говорить ему: блаженно чре-
во то, что носило тебя и
блаженны соски тѣ, что ты
сосалъ.

Онъ же сказалъ ей: быва-
етъ блаженъ тотъ, кто пони-
маетъ разумѣніе Бога и дер-
житъ его.

1) Благо жизни не можетъ зависѣть ни отъ кого; никто не можетъ передать своего блага другому. Благо есть только жизнь разумѣнія.

57. Ἐγένετο δὲ πο-
ρευομένων αὐτῶν, ἐν τῇ
ὁδῷ εἶπέ τις πρὸς αὐ-
τόν, Ακολουθήσω σοῖ
ὄπου ἂν ἀπέρχῃ, κύριε.

57. Лк. IX. Случилось, что
когда они были въ пути, нѣ-
кто сказалъ Ему: Господи!
я пойду за тобою, куда бы-
ты ни пошелъ

И на пути сказалъ Иисуу
одинъ человекъ : повсюду
пойду за тобой, государь
мой.

58. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Λί ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσι, καὶ τὰ πετεῖνὰ τοῦ οὐρανοῦ κατασκηνοῦναι· ὁ δὲ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἔχει ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνη.

58. Исусъ сказалъ ему: птицы имѣютъ норы, и птицы небесныя гнѣзда; а сынъ Человѣческой не имѣеть гдѣ приклонить голову 1).

И сказалъ ему Исусъ: у лисицъ есть норы, и у птицъ есть гнѣзда, а у сына Человѣческаго нѣтъ пріюта.

1) Значеніе стиха этого двояко: одно то, что сынъ Человѣческой, въ смыслѣ Человѣка, не долженъ заботиться о мѣстѣ, въ которомъ онъ находится. Гдѣ бы онъ не былъ — все равно, только бы онъ не считалъ какого нибудь мѣста свойственнымъ себѣ. Онъ долженъ быть бродягой.

Другое, что сынъ Человѣческой — духъ Бога въ Человѣкѣ — внѣ пространства, и что быть тамъ, гдѣ сынъ Человѣческой, нельзя, потому что онъ вездѣ и нигдѣ.

22. Καὶ ἐγένετο ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν, καὶ αὐτὸς ἐνέβη εἰς πλοῖον καὶ οἰμαθηταὶ αὐτοῦ· καὶ εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Διᾷλθωμεν εἰς τὸ πέραν τῆς λίμνης· καὶ ἀνῆχθησαν.

22. Лк. VIII. Въ одинъ день онъ вошелъ съ учениками своими въ лодку, и сказали имъ: переправимся на ту сторону озера; и отправились.

И случилось, въ одинъ день вошелъ онъ въ лодку и ученики его, и сказали имъ: переплывемъ на ту сторону озера, и поплыли.

23. Πλεόντων δὲ αὐτῶν ἀφύπνωσε. καὶ κατέβη λαῖλαψ ἀνέμου εἰς τὴν λίμνην, καὶ συνεπληροῦντο, καὶ ἐκινδύνευον.

23. Во время плаванія ихъ онъ заснулъ. На озерѣ поднялся бурный вѣтеръ, и заливало ихъ волнами, и они были въ опасности.

И когда они плыли, воть сдѣлалась большая буря, и нашла на озеро, и заливало ихъ, и пришла имъ бѣда, а онъ на кормѣ спалъ.

24. Προσελθόντες δὲ διηγείραν αὐτόν, λέγοντες, Ἐπιστάτα, ἐπιστάτα, ἀπολλύμεθα. ὁ δὲ ἐγερθεῖς.

24. И подошедши разбудили его, и сказали: Наставникъ, Наставникъ! погибаемъ. Но онъ вставъ,

И подошли ученики его и разбудили его и сказали: наставникъ, наставникъ. пропадаемъ!

25. Εἶπε δὲ αὐτοῖς, Πῶς ἐστὶν ἡ πίστις ὑμῶν.	25. Тогда Онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша?	И сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? 1)
26. Λέγει αὐτοῖς, Τί θεῖλοι ἐστε, ὀλιγόπιστοι; τότε, ἐγερθεῖς ἐπετίμησε τοῖς ἀνέμοις καὶ τῇ θαλάσῃ, καὶ ἐγενετο γαλήνη μεγάλη.	26. Говорить имъ: что вы такъ боязливы, маловѣрные? Потомъ, вставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и сдѣлалась великая тишина.	Онъ же, проснувшись, сказалъ имъ: отчего вы робѣете маловѣрные, и онъ укорилъ вѣтеръ и волненіе воды; и вѣтры затихли, и стала тишина.

Иисусъ не выказываетъ никакого страха передъ опасностью земною, онъ спитъ когда буря бьетъ лодку и заливаешь ее. Когда его будятъ и говорятъ, что они погибаютъ, онъ удивляется и дѣлаетъ имъ упрекъ. Они говорили, что вѣрятъ истинной жизни внѣ времени и пространства, а при первомъ случаѣ, они своею робостью передъ земными бѣдствіями показали, что не вѣрятъ въ нее. Какъ заботы о похоронахъ отцовъ и о домашнихъ распорядкахъ, какъ кровныя связи, какъ отношенія къ другимъ людямъ не могутъ вліять на жизнь духа, такъ и онасность смерти земной, и самая смерть земная не могутъ помѣшать жизни духа. И Иисусъ спитъ, и, возбудившись, также остается спокоенъ.

34 Μὴ οὖν μεριμνήσητε εἰς τὴν αὔριον ἢ γὰρ αὔριον μεριμνήσει τὰ ἑαυτῆς. ἀρχετὸν τῆ ἡμέρα ἢ κακία αὐτῆς.	34. Мѡ. VI. Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ. Ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ. Довольно для каждаго дня своей заботы.	Не заботьтесь о будущемъ, довольно для настоящаго своего зла.
---	---	---

Во многихъ спискахъ выпущено „завтра заботься о себѣ“ Стихъ этотъ помѣщенъ во второй разъ. Онъ стоитъ еще въ 4-й главѣ. (Нагорная проповѣдь).

59. Εἶπε δὲ πρὸς ἑτερον, Αχολούθει μοι ὁ δὲ εἶπε, Κύριε, ἐπίτρεψόν μοι ἀπελθόντι πρῶτον θάψαι τὸν πατέρα μου.	59. А другому {сказалъ: слѣдуй за мною. Тотъ сказалъ: Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего.	И другому Иисусъ сказалъ: иди за мною. А тотъ сказалъ: только прикажи мнѣ прежде сходить отца похоронить.
---	--	---

<p>60. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἄφες τοὺς νεκροὺς θάψαι τοὺς ἐκυτῶν νεκρούς. σὺ δὲ ἀπελθὼν διαγγελλε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>60. Но Иисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣстуй царствіе божіе.</p>	<p>И сказалъ ему Иисусъ оставь мертвыхъ хоронить мертвымъ, а ты иди за мной и возвѣщай благовѣстіе божіе.</p>
--	--	---

1) Опять два значенія: одно, всѣ заботы мірскія, даже самыя важныя, какими кажутся похороны, суть дѣла смерти и тьмы. Одно дѣло жизни — это жизнь, распространеніе жизни.

Другое значеніе и главное: для того, кто живетъ жизнью — нѣтъ смерти.

<p>61. Εἶπε δὲ καὶ ἕτερος, Ἀκολουθήσω σοι, κύριε: πρῶτον δὲ ἐπίτρεψόν μοι ἀποτάξασθαι τοῖς εἰς τὸν οἶκόν μου.</p>	<p>61. Лк. IX. Еще другой сказалъ: я пойду за тобою. Господи! но прежде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.</p>	<p>И сказалъ еще одинъ чело-вѣкъ: я пойду за тобою, но пусти меня прежде дома рас-порядиться.</p>
<p>62. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Οὐδεὶς ἐπιβαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον, καὶ βλέπων εἰς τὰ ὀπίσω, εὐθετὸς ἐστὶν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>62. Но Иисусъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для царствія божія.</p>	<p>И сказалъ ему Иисусъ: кто взялся за соху, да назадъ глядять, тотъ не годится въ царство Бога.</p>

Это послѣднее изреченіе включаетъ въ себя смыслъ и первыхъ двухъ, и въ немъ главная мысль всего мѣста. Смыслъ его тотъ, что кто позналъ жизнь въ царствѣ Бога — жизнь духа, и при этомъ заботится о чемъ-нибудь плотскомъ, тотъ этой заботой о плотской жизни признаетъ то, что онъ не живетъ жизнью духа. Если чело-вѣкъ, живя жизнью духа, заботится о плотской жизни, то онъ также мало успѣетъ въ жизни духа, какъ и тотъ, кто будетъ пахать, глядя не передъ собой, а позади себя.

Сравненіе это имѣетъ еще одно значеніе. Чело-вѣкъ, воображающій, что онъ живетъ духомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображающій то, какія послѣдствія будетъ имѣть то, что онъ дѣлаетъ въ жизни, подобенъ

тому сахарю, который, чтобы провести борозду, смотреть не вперед на то, что онъ дѣлаетъ, а назадъ, на то, что онъ сдѣлалъ.

31. Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

38. ἘΓΕΝΕΤΟ δὲ ἐν τῷ πορεύεσθαι αὐτοῦς, καὶ αὐτός εἰσῆλθεν εἰς κώμην τινά. γυνὴ δέ τις ὀνόματι Μάρθα ὑπεδέξατο αὐτόν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς.

39. Καὶ τῆδε ἦν ἀδελφὴ καλουμένη Μαρία, ἣ καὶ παρκαθίσασα παρὰ τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦς ἤκουε τὸν λόγον αὐτοῦ.

31. Лк. XII. Наипаче ищите царствія божія, и это все приложится вамъ. 1)

38. Лк. X. Въ продолженіе пути ихъ пришелъ онъ въ одно селеніе; здѣсь женщина, именемъ Марѳа, приняла его въ домъ свой.

39. У ней была сестра, именемъ Марія, которая сѣла у ногъ Исуса и слушала слово*) Его.

Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, а все остальное будетъ у васъ.

Случилось, что шель разъ Исусъ съ учениками и зашелъ въ одну деревню. Женщина одна, Марѳа, зазвала его въ свой домъ.

И была у нея сестра Марія. Марія сѣла въ ноги Исуса и слушала ученіе его.

1) Стихъ этотъ помѣщенъ еще въ 4-й главѣ.

2) Λόγος здѣсь, какъ и обыкновенно у Луки, означаетъ ученіе.

40. Ὑ δὲ Μάρθα περιεσπᾶτο περὶ πολλήν διαχοτιάν· ἐπιστᾶσα δὲ εἶπε, Κύριε, οὐ μέλει σοι ὅτι ἡ ἀδελφὴ μου μόνην με κατελίπε διακονεῖν; εἶπε δὲ οὖν αὐτῇ ἵνα μοι συναντιλάβηται.

41. Ἀποκριθεὶς δὲ εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Μάρθα, Μάρθα, μεριμνᾶς καὶ τυρβαῖζης περὶ πολλὰ

40. Лк. X. Марѳа же заболталась о большомъ угощеніи, и подошедши, сказала: Господи! или тебѣ нужды нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мнѣ.

41. Исусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ.

А Марѳа хлопотала о большомъ угощеніи и подошла къ Исусу и говорить: тебѣ, видно, и нужды нѣтъ, что сестра {меня одну оставила служить? скажи ей, чтобы она помогла мнѣ.

А Исусъ на отвѣтъ и говорить ей: эх! Марѳа, Марѳа, ты кручинишься и тужишь о многихъ дѣлахъ.

42. Ἐνός δὲ ἐστὶ χρε-
ία. Μαρία δὲ τὴν ἀναθὴν
μερίδα ἐξελέξατο. ἥτις
οὐκ ἀφαίρεθήσεται ἀπ'
αὐτῆς

23. Ἐλεγε δὲ πρὸς πάν-
τας, Εἴ τις θέλει ὀπίσω
μου ἔλθειν, ἀπαρνησάσ-
θω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω
τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καθ'
ἡμέραν, καὶ ἀκολουθεῖτω
μοι.

24. Ὅς γὰρ ἂν θέη
τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι,
ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ' ἂν
ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐ-
τοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, οὗτος
σώσει αὐτήν.

25. Τί γὰρ ὠφελεῖται
ἄνθρωπος, κερδήσας, τὸν
κόσμον ὅλον, ἑαυτὸν δὲ
ἀπολέσας ἢ ζημιωθείς.

26. Ὅς γὰρ ἂν ἐπαισ-
χυνθῇ με καὶ τοὺς ἐμοῦς,
λόγους, τοῦτον ὁ υἱὸς τοῦ
ἀνθρώπου ἐπαισχυνθή-
σεται, ὅταν ἔλθῃ ἐν τῇ
δόξῃ αὐτοῦ καὶ τοῦ πα-
τρὸς καὶ τῶν ἀγίων ἀγ-
γέλων.

42. А одно только нужно.
Марія же избрала благую
часть, которая не отнимется
отъ нея.

23. Лк. IX. Ко всѣмъ же
сказаль: если кто хочеть
идти за мною, отвергнись
себя, и возьми крестъ ¹⁾
своей, и слѣдуй за мною.

24. Ибо кто хочеть душу
свою сберечь, тотъ потеряетъ
ее; а кто потеряетъ душу
свою ради меня, тотъ сбере-
жетъ ее.

25. Ибо что пользы чело-
вѣку, прибрѣсть весь мѣръ
а себя самого погубить, или
повредить себѣ?

26. Ибо кто постыдится
меня и моихъ словъ; того
сынъ человѣческой посты-
дится, когда придетъ во
славлѣ [своей и отца, и свя-
тыхъ ангеловъ.]

А только вѣдь одно нужно.
И Марія выбрала то, что
лучше; то, что она выбрала,
ужь никто не отниметъ отъ
нея.

И сказаль всѣмъ: хочешь
слѣдовать мнѣ, откажись отъ
самого себя и будь готовъ на
все на каждый часъ ¹⁾, и
тогда слѣдуй за мной.

Кто хочеть животь свой
спасти, тотъ погубить его.
А кто погубить свой животь
для меня, тотъ спасеть его.

Какая польза человѣку, ес-
ли и мѣръ весь забереть, а
себя погубить или повре-
дить.

Кто моихъ словъ постыдитъ-
ся, того и сынъ человѣческой
постыдится, когда окажется
въ смыслѣ Отца и силъ бо-
жнихъ.

1) Слово крестъ я перевожу въ томъ значеніи, которое всѣми тол-
кователями придается ему. Не употребляю же самага слова крестъ,
потому что оно и исторически не имѣеть въ устахъ Иисуса смысла.
Если бы онъ и зналъ, что ему быть распятымъ, то ученики не могли
знать этого, и потому слово это для нихъ не имѣло смысла.

15. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτοῦς, Ὁρα̅τε καὶ φυλάσσετε ἀπὸ τῆς πλεονεξίας· ὅτι οὐκ ἐν τῷ περισσεύειν τι· ἢ ζωὴ αὐτοῦ ἐστὶν ἐκ τῶν ὑπερχρόνων αὐτοῦ.

16. Εἶπε δὲ παραβολὴν πρὸς αὐτοὺς, λέγων, Ἀνθρώπου τινὸς Πλουσίου εὐφόρησεν ἡ χώρα.

17. Καὶ διηλογίζετο ἐν ἑαυτῷ, λέγων, Τί ποιήσω, ὅτι οὐκ ἔχω ποῦ συναΐξω τοὺς καρπούς μου.

18. Καὶ εἶπε, Τοῦτο ποιήσω· καθελῶ μου τὰς ἀποθήκας, καὶ μείζονας οἰκοδομήσω, καὶ συναΐξω ἐκκὶ πάντα τὰ γεννήματά μου καὶ τὰ ἀγαθὰ μου.

19. Καὶ ἐρῶ τῇ ψυχῇ μου, Ψυχῆ, ἔχεις πολλὰ ἀγαθὰ κείμενα εἰς ἔτη· πολλά· ἀναπαύου, φάγε, πιε, εὐφραίνου.

20. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Θεός, Ἄφρων, ταῦτα τῆ νυκτὶ τὴν ψυχὴν σου ἀπαιτοῦσιν ἀπὸ σοῦ. ἃ δὲ ἠτοίμασας, τί ἐσται.

21. Οὕτως ὁ θεοσχυρίζων ἑαυτῷ, καὶ μὴ εἰς Θεὸν πλουτῶν.

15. Лк. XII. При этомъ сказаль имъ: смотрите, берегитесь любостыжанія; ибо жизнь чловѣка не зависить отъ изобилія его имѣнія.

16. И сказаль имъ притчу: у одного богатаго чловѣка былъ хорошій урожай въ полѣ.

17. И онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ монхъ.

18. И сказаль: вотъ, что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое.

19. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежить у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись.

20. Но Богъ сказаль ему: безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ?

21. Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣть.

И сказаль имъ: смотрите, берегитесь отъ всякаго избытка, потому что не можетъ быть жизнь въ имуществѣ того, чѣмъ владѣть.

И сказаль имъ притчу: былъ чловѣкъ богатый, и родилось у него много хлѣба.

И подумаль онъ: чтобы сдѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ монхъ,

И говорить: вотъ что сдѣлаю: сломаю амбары и построю новыя и свезу туда весь хлѣбъ и все добро мое.

И скажу душѣ своей: ну душа! есть у тебя добра много и на много лѣтъ. Спи, ѣшь, пей и радуйся.

И сказаль ему Богъ: безумный! нынче ночью возьмутъ отъ тебя душу, куда же твои запасы?

Такъ-то бываетъ съ тѣмъ, кто копить самъ въ себя, а не богатѣть въ Бога.

<p>1. ΠΑΡΗΣΑΝ δὲ τινες ἐν αὐτῷ τῷ καιρῷ ἀπαγγέλλοντες αὐτῷ περὶ τῶν Γαλιλαίων, ὧν τὸ αἷμα Πιλάτος ἔμιξε μετὰ τῶν θυσιῶν αὐτῶν.</p>	<p>1 Лк. XIII. Въ это время пришли нѣкоторые, и рассказали ему о Галилеянахъ, чьихъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ.</p>	<p>Случились тутъ люди и рассказали ему о Галилеянахъ, чьихъ убилъ Пилатъ.</p>
--	---	--

<p>2. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Δοκεῖτε ὅτι οἱ Γαλιλαῖοι αὐτοὶ ἀμαρτωλοὶ Περὰ πάντας τοὺς Γαλιλαίους ἐγένοντο, ὅτι τοιαῦτα Πέποιθασιν.</p>	<p>2. Исусъ сказалъ имъ на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали?</p>	<p>И на отвѣтъ сказалъ имъ Исусъ: или вы думаете, что Галилеяне эти были грѣшнѣе всѣхъ, что съ ними это случилось.</p>
--	---	--

<p>3. Οὐχί, λέγω ὑμῖν· ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοήτε, πάντες ὡσαύτως ἀπολείσθη.</p>	<p>3 Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь ¹⁾, всѣ также погибнете.</p>	<p>Нисколько. Если же вы не обдумаетесь, всѣ точно также погибнете.</p>
---	--	---

Ἐὰν μὴ μετανοήτε — не перемѣните своихъ мыслей о томъ, что есть жизнь.

<p>4. Ὅτι ἐκεῖνοι οἱ δέκα καιὸκτώ, ἐφ' οὓς εἶπεν ὁ Πύργος ἐν τῷ Σιλωάμ, καὶ ἀπέκτεινεν αὐτοὺς, δοκεῖτε ὅτι οὗτοι ὀφείλεται ἐγένοντο Περὰ πάντας ἀνθρώπους τοὺς καιτοιχοῦντας ἐν Ἱερουσαλήμ.</p>	<p>4. Лк. XIII. Или, думаете ли, что тѣ восемнадцать челоѣкъ, на которыхъ ушла башня Силоамская, и побилъ ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ?</p>	<p>Или тѣ 18, какихъ задавила башня, когда завалилась, полагаете-ли вы, что они больше того заслуживали изъ всѣхъ жителей Иерусалима.</p>
---	--	---

<p>5. Οὐχί, λέγω ὑμῖν· ἀλλ' ἐὰν μὴ μετανοήτε, πάντες ὁμοίως ἀπολείσθη.</p>	<p>5. Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь. всѣ также погибнете.</p>	<p>Нисколько. Но если не обдумаетесь, всѣ точно также погибнете.</p>
--	---	--

<p>6. Ἐλεγεν δὲ ταύτην τὴν Περὰβολὴν. Συκῆν εἶχεν ἐν τῷ ἀμπελῶνι αὐτοῦ Περφυτευμένην· καὶ ἦλθεν καρπὸν ζητῶν ἐν αὐτῇ, καὶ οὐχ εὑρεν.</p>	<p>6. И сказалъ сию притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу; и пришелъ искать плода на ней и не нашель.</p>	<p>И сказалъ имъ такую притчу: у одного челоѣвка росла въ саду яблоня. И пришелъ, и посмотрѣлъ, нѣтъ-ли на ней плода, и не нашель.</p>
--	--	--

7 Εἶπε δὲ πρὸς τὸν ἀμπελοουργόν, Ἴδοὺ, τρεῖς ἔτη ἔρχομαι· ζητῶν καρπὸν ἐν τῇ συκῇ ταύτῃ, καὶ οὐχ εὐρίσκω· ἔκκοψόν αὐτὴν ἵνατί· καὶ τὴν γῆν χαταργεῖ.

8 Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει αὐτῷ, Κύριε, ἄφες αὐτὴν καὶ τοῦτο τὸ ἔτος, ἕως οὗτου σκαψῶ περὶ αὐτὴν, καὶ βάλω κοπρίαν.

9. Καὶ μὲν ποιήσῃ καρπὸν· εἰ δὲ μήγε, εἰς τὸ μέλλον ἔκκοψεις αὐτήν.

7. И сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу пскать плода на этой смоковницѣ, и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимаетъ?

8. Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: господи! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ:

9. Не принесетъ ли плода, если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубишь ее.

И сказалъ садовнику: вотъ три года кожу, смотрю плода на этой яблонѣ, и все нѣтъ. Сруби ее. Что ей мѣсто портить.

А садовникъ сказалъ: хозяинъ! оставь ее еще на лѣто, я окопаю ее и обложу навозомъ.

Авось будетъ съ плодомъ. А ужъ и послѣ не родить, ну такъ и сруби ее.

Смерть, лишеніе возможности жить истинной жизнью, разумѣніемъ Бога, всякую минуту передъ нами; какъ она пришла къ богатому человѣку въ ту ночь, какъ онъ собирался жить болѣе, какъ она пришла къ людямъ, убитымъ Пилатомъ, убитымъ башнею. Всякій часъ жизни нашей есть счастливая случайность, какъ просьба садовника погодить рубить, не принесетъ-ли плода.

Лк. III, 9. Иоаннъ Креститель еще говорилъ людямъ, призывая ихъ къ перемѣнѣ жизни.

54. Ἐλεγε δὲ καὶ τοῖς ὄχλοις, Ὅταν ἴδῃτε τὴν νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν, εὐθέως λέγετε, Ὁμβρὸς ἔρχεται· καὶ γίνεταί οὕτω.

55. Καὶ ὅταν νότον πνέοντα, λέγετε, Ὅτι καύσων ἔσται. καὶ γίνεταί.

54. Лк. XII. Сказалъ же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ: и бываетъ такъ.

55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: знойъ будетъ; и бываетъ.

И сказалъ народу: когда видите тучу съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ, и такъ и бываетъ.

И когда съ юга дуетъ, говорите: жара будетъ, — и сбывается.

<p>56. ὑποκρίται, τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οὐδατέ δοκιμάζειν· τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε.</p>	<p>56. Лицеѣры! лице земли и неба распознавать умѣете; какъ же времени сего не узнаете?</p>	<p>По виду земли и неба умѣете догадываться, какъ же о настоящемъ своемъ положеніи не догадаетесь.</p>
<p>57. Τί δὲ καὶ ἀφ' ἑαυτῶν οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον.</p>	<p>57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?</p>	<p>Какъ въ самихъ себѣ не видите, что вѣрно.</p>

Мѣсто это повторяется здѣсь въ другомъ значеніи. У Матвея оно отвѣчало на вопросъ Фарисеевъ о доказательствахъ. Здѣсь оно указываетъ на то, что погибель смертью для человѣка такъ же очевидна, какъ и пришествіе грозы по признакамъ. Какъ же знаете и помните, что будетъ гроза, а не знаете и не помните, что будетъ смерть.

<p>25 Συμπεπορεύοντο δὲ αὐτῶ ὄχλοσ πολλοί· καὶ στραφεῖς εἶπε πρὸς αὐτοῦσ.</p>	<p>25. Лк. XIV. Съ нимъ шло множество народа; и онъ, обратившись, сказалъ имъ :</p>	<p>И шло съ нимъ много народа. И, обратившись, сказалъ имъ :</p>
<p>26. Εἴ τις ἔρχεται πρὸс με, καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα ἑαυτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺс ἀδελφοὺс καὶ τὰс ἀδελφὰс, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, οὐ δύναται μου μαθητὴс εἶναι.</p>	<p>26. Если кто приходитъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а при томъ и самой жизни своей; тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ.</p>	<p>Кто идетъ ко мнѣ и не считаетъ ни во что отца своего, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ. и еще свою плотскую жизнь, тотъ не можетъ быть наученъ мною</p>
<p>27 Καὶ ὅστιс οὐ βαστάζει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἔρχεται ὀπίσσω μου, οὐ δύναται με, εἶναι μαθηтὴс.</p>	<p>27. И кто не несетъ креста своего, и идетъ за мною; не можетъ быть моимъ ученикомъ</p>	<p>И кто не волочетъ свой крестъ и не дѣлаетъ тоже, что я, того нельзя научить.</p>
<p>28. Τίс γὰρ ἐξ ὑμῶν πύργον, οἰκθελουδομηтαι, οὐχὶ πρῶτον καθίσασ ψηφίζει τὴν δαπάνην, εἰ ἔχει τὰ πρὸс ἀπαρτισμὸν.</p>	<p>Ибо кто изъ васъ, желая построить башню, не сядетъ прежде и не вычислитъ издержекъ, имѣть-ли онъ, что нужно для совершенія ея.</p>	<p>Потому что всякій изъ васъ, если хочеть построить домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтеть расходы, станеть ли докончить.</p>

29 ἵνα μήποτε θεντος αὐτοῦ θεμέλιον, καὶ μὴ ἰσχύοντος ἐκτελέσαι πάντες οἱ θεωροῦντες ἄξωνται ἐμπιπίσειν αὐτῶ.

30. Λέγοντες, ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος ἤρξατο οἰκοδομεῖν, καὶ οὐκ ἰσχύσεν ἐκτελέσαι.

31. Ὑ τίς βασιλεῖς, παρενδόμενος συμβαλεῖν ἐπίρω βασιλεῖ εἰς πόλεμον, οὐχὶ καθίσας πρῶτον βουλευέται εἰ δυνατός ἐστιν ἐν δέκα χιλιάσιν ἀπαντῆσαι τῶ μετὰ ἑξήκονσι χιλιάδων ἐρχομένῳ ἐπ' αὐτόν.

32. Εἰ δὲ μήγε, ἐτι αὐτοῦ πορῶ ὄντος, Πρωσβεῖαν ἀποστείλας ἐρωτᾷ τὰ πρὸς εἰρήνην.

33. Οὕτως οὖν πᾶς ἐξ ὑμῶν, ὃς οὐκ ἀποτάσσεται πᾶσι τοῖς ἐαυτοῦ ὑπάρχουσιν, οὐ δυνατὰ μοι εἶναι μαθητής.

34. Καλὸν τὸ ἄλας, ἐὰν δὲ τὸ ἄλας μωρανθῇ, ἐν τίνι ἀρτυθήσεται.

35. Οὕτε εἰς γῆν οὕτε εἰς κοπρίαν εὐθετον ἐστὶν ἕξω βάλλουσιν αὐτό. ὁ ἔχων ὦτα ἀκούειν ἀκούετω.

29. Дабы, когда положить основание, и не возможетъ совершить, все видящiе не стали смѣяться надъ нимъ.

30. Говоря: этотъ человѣкъ началъ строить, и не могъ окончить?

31. Или, какой царь, идя на войну противъ другого царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противустать идущему на него съ двѣнадцатью тысячами?

32. Иначе, пока тотъ еще далеко, онъ пошлетъ къ нему посольство, просить о мирѣ.

33. Такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть моимъ ученикомъ.

34. Соль добрая вещь; но, если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее?

35. Ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонь выбрасываютъ ее. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

Для того, чтобы не случилось, что начавъ, да не докончивъ, не стали бы смѣяться надъ нимъ.

Не сказали бы: вотъ человѣкъ, началъ строиться а не можетъ кончить.

И царь, если хочетъ воевать съ другимъ царемъ, то прежде сядетъ да подумаеть: можетъ-ли онъ съ десятью тысячами воевать противъ двѣнадцати.

Если же нѣтъ, то еще изъ далека пошлетъ пословъ, чтобы замириться.

Такъ и всякій изъ васъ, если не сочтется ¹⁾ со всеми своими дѣлами, не можетъ быть наученъ мною.

Соль—хороша. Но если она не солоня, нечѣмъ ее исправить.

Ни она земля, ни она навозъ. Надо выбросить ее. У кого есть смыслъ, тотъ пойметъ.

1) Ἀποτάσσομαι я перевожу: учестъся, разнестъся.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Иисусъ говоритъ: для того, чтобы быть наученнымъ мною истинной жизни, спасающей отъ смерти, необходимо отречься отъ всего. А чтобы не жалѣть то, отъ чего отрекаешься, нужно только расчесть выгоды и невыгоды плотской и духовной жизни. Обдумай свое положеніе здѣсь, на этомъ свѣтѣ, такъ какъ обдумываютъ его строящій домъ и царь, собирающійся воевать.

Ну, хорошо, ты любишь своего отца, мать, дѣтей, свою жизнь. Ну, хорошо: можешь ты достроить эту жизнь, какъ домъ, можешь ты противустать смерти, которая идетъ на тебя съ своими силами; можешь или думаешь, что можешь, такъ строй свою жизнь. Если же увидишь, что не можешь, что домъ твой останется недостроеннымъ, что царя того, который идетъ войной на тебя, тебѣ не побѣдить, такъ брось строить, замришься и иди за мной къ той жизни, которую я показываю вамъ. И потому середины не можетъ быть. Вѣришь, что только та жизнь, которая даетъ разумѣніе, есть жизнь, живи разумѣніемъ, и тогда не будешь ничего жалѣть, но съ радостью будешь отдавать плотскую жизнь, а не вѣришь и жалѣешь плотскую жизнь, то лучше и не ходи за мной. Смыслъ моего ученія есть отреченіе отъ плотской жизни. Если хочешь быть моимъ ученикомъ, и не отречься отъ всего, жалѣешь что вибудь, то ты, какъ соль несоленая, никуда уже не годишься.

<p>15. Αχοῦσας δὲ τις τῶν συμαχημένων ταῦτα εἶπεν αὐτῷ, Μακάριος ὁς φάγεται ἄρτον ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>15. Лк. XIV. Услышавъ это, нѣкто изъ возлежащихъ съ нимъ сказалъ ему: блаженъ, кто вкуситъ хлѣба въ царствіи божіемъ!</p>	<p>И услышавъ это, одинъ изъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ, сказалъ ему: блаженъ кто ѣстъ хлѣбъ въ царствіи божіемъ.</p>
--	--	---

Значеніе этого стиха — сомнѣніе въ самомъ царствѣ божіемъ. Человѣкъ этотъ говоритъ: хорошо, мы раздѣлимъ все, а что, какъ нѣтъ царства Бога.

<p>16. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ἄνθρωπός τις ἐποίησε δεῖπνον μέγα, καὶ ἐκάλεσε πολλούς.</p>	<p>16. Лк. XIV Онъ же сказалъ ему: одинъ человекъ сдѣлалъ большой ужинъ, и звалъ многихъ.</p>	<p>И Иисусъ сказалъ: одинъ человекъ приготовилъ большой пиръ ¹⁾ и позвалъ многихъ.</p>
<p>17. Καὶ ἀπέστειλε τὸν δοῦλον αὐτοῦ τῆ ὥρα τοῦ δεῖπνου εἰπεῖν τοῖς κεκλημένοις, Ἐρχεσθε, ὅτι ἤδη ἔτοιμά ἐστι πάντα.</p>	<p>17. И когда наступило время ужина, послалъ раба своего сказать званнымъ: идите, ибо уже все готово.</p>	<p>И послалъ слугу сказать гостямъ: время ужина. Идите, уже готово.</p>
<p>18. Καὶ ἤρξαντο ἀπὸ μιᾶς παρατεῖσθαι πάντες, ὁ πρῶτος εἶπεν αὐτῷ, Ἀγρὸν ἠγόρασα, καὶ ἔχω ἀνάγκην ἐξελεῖν καὶ ἰδεῖν αὐτόν· ἔρωτῶ σε, ἔχε με παρητημένον,</p>	<p>18. И начали всѣ, какъ бы сговорившись, извиняться. Первый сказалъ ему: я купилъ землю, и мнѣ нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня.</p>	<p>И начали по одному всѣ отъ казывать. Первый сказалъ: я землю купилъ, надо идти поглядѣть.</p>

Притча эта похожа на притчу Матвея, но имѣетъ другое значеніе. Чтобы не ошибаться въ ея значеніи, надо ясно понимать случай, по которому она сказана. Выражено сомнѣніе о томъ, будетъ ли еще это царство Бога, для котораго нужно отдать плотскую жизнь. Притча выражаетъ отвѣтъ на это сомнѣніе. Иисусъ говоритъ: сомнѣнія не можетъ быть. Васъ зовутъ и вы знаете, что есть пиръ, но вы не идете не потому, что заняты, что сомнѣваетесь, а потому что заняты ложнымъ богатствомъ.

<p>19. Καὶ ἕτερος εἶπε, Ζεύγη βοῶν ἠγόρασα πέντε, καὶ πορεύομαι δοκιμάσαι αὐτά· ἔρωτῶ σε, ἔχε με παρητημένον.</p>	<p>19. Лк. XIV. Другой сказалъ: я купилъ пять паръ воловъ, и иду испытать ихъ; прошу тебя извини меня.</p>	<p>Другой сказалъ: я купилъ цабанъ быковъ, пойду попытать ихъ, пожалуйста, извини меня.</p>
<p>20. Καὶ ἕτερος εἶπε, Γυαῖχα ἔγημα, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύνημι εἰλεῖν.</p>	<p>20. Третій сказалъ: я женился; и потому не могу прійти.</p>	<p>Третій сказалъ: я только женился и потому мнѣ никакъ нельзя.</p>

21. Καὶ παραγερόμενος ὁ δούλος ἐκείνος ἀπήγγειλε τῷ κυρίῳ αὐτοῦ ταῦτα. Τότε ὀργισθεὶς ὁ οἰκοδεσπότης εἶπε τῷ δούλῳ αὐτοῦ, Ἔξελθε ταχέως εἰς τὰς πλατείας καὶ ῥύμας τῆς πόλεως, καὶ τοὺς πτωχοὺς καὶ ἀναπήρους καὶ χωλοὺς καὶ τυφλοὺς εἰσάγαγε ὧδε.

22. Καὶ εἶπεν ὁ δούλος, Κύριε, γέγονεν ὡς ἐπέταξας, καὶ ἔτι τόπος ἐστί.

23. Καὶ εἶπεν ὁ κύριος πρὸς τὸν δούλον, Ἔξελθε εἰς τὰς ὁδοὺς καὶ φραγμοὺς, καὶ ἀνάγκασσον εἰσελθεῖν, ἵνα γεμισθῇ ὁ οἶκος μου.

24. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οὐδεὶς τῶν ἀνθρώπων ἐκείνων τῶν κεκλημένων γεύσεται μου τοῦ δεῖπνου.

21. И возвратившись, раб тотъ донесъ о семъ господину своему. Тогда, разгнѣвавшись, хозяинъ дома сказалъ рабу своему: поиди скорѣе по улицамъ и переулкамъ города, и приведите сюда нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ.

22. И сказалъ рабъ: господинъ! исполнено, какъ приказалъ ты, и еще есть мѣсто.

23. Господинъ сказалъ рабу: поиди по дорогамъ и изгородямъ, и убѣди прійти: чтобы наполнился домъ мой.

24. Ибо сказываю вамъ, что никто изъ тѣхъ званыхъ не вкуситъ моего ужина. (Ибо много званыхъ, но мало избранныхъ).

И пришелъ работникъ и рассказалъ все это хозяину; хозяинъ разсердился и говоритъ работникамъ: такъ идите же сейчасъ на улицы и на площади и приведите сюда нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.

И сказалъ работникъ: хозяинъ! я сдѣлалъ все по твоему приказу, а все еще у насъ мѣсто есть.

И сказалъ хозяинъ работнику: поиди же по улицамъ и площадямъ и всѣхъ уговаривай, чтобы шли, и чтобы полонъ домъ у меня былъ.

Потому что, говорю вамъ, никто изъ тѣхъ званыхъ не будетъ ѣсть моего обѣда.

Значеніе притчи прозрачно и просто. Сказано въ нагорной проповѣди: блаженны нищіе, горе богатымъ. И теперь объясняется, почему нищихъ позвали, и они рады и пришли: имъ больше не о чемъ думать. А богатымъ мѣшаетъ забота: кому поле, кому быки, кому свадьба. Нищіе всѣ пришли, но мѣсто еще есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти. А чтобы прійти, сказано, что нужно сдѣлать, нужно оставить заботы о житейскомъ, о богатствѣ; мѣсто всегда есть для тѣхъ, кто хочетъ прійти, т. е. отдать богатства; но тѣ, кто не хочетъ этого сдѣлать, заняты быками, полемъ и женою, тѣмъ нельзя прійти и имъ не видѣть ужина.

2. Ὁμοιωθήη ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὅστις ἐποίησε γάμους τῷ υἱῷ αὐτοῦ.

3. Καὶ ἀπέστειλε τοὺς δούλους αὐτοῦ κλέσαι τοὺς κεκλημένους εἰς τοὺς γάμους· καὶ οὐκ ἤθελον ἐλθεῖν.

4. Πάλιν ἀπέστειλεν ἄλλους δούλους, λέγων, Εἰπικτε τοῖς κεκλημένοις, Ἴδού, τὸ ἀριστόν μου ἡτοιμάσα, οἱ παῦροί μου καὶ τὰ σῖτιστὰ τεθυμένα, καὶ πάντα ἔτοιμα· δεῦτε εἰς τοὺς γάμους.

5. Οἱ δὲ ἀμελήσαντες ἀπηῆλθον, ὁ μὲν εἰς τὸν ἴδιον ἀγρόν, ὁ δὲ εἰς τὴν ἐμπορίαν αὐτοῦ.

6. Οἱ δὲ λοιποὶ κρατήσαντες τοὺς δούλους αὐτοῦ ὕβρισαν καὶ ἀπέκτειναν.

7. Ακούσας δὲ ὁ βασιλεὺς ὠργίσθη, καὶ πέμψας τὰ στρατεύματα αὐτοῦ ἀπώλεσε τοὺς φονεῖς ἐκείνους, καὶ τὴν πόλιν αὐτῶν ἐνέπρησε.

8. Τότε λέγει τοῖς δούλοις αὐτοῦ, Ὁ μὲν γάρ μοι ἔτοιμός ἐστιν, οἱ δὲ κεκλημένοι οὐκ ἦσαν ἄξιοι.

2. Мѡ. XXII. Царство небесное подобно челоѣву царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего.

3. И послалъ рабовъ своихъ звать званныхъ на брачный пиръ; и не хотѣли прійти.

4. Опять послалъ другихъ рабовъ, сказавъ: скажите званнымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой, тельцы мои и что откормлено, заколото и все готово; приходите на брачный пиръ.

5. Но они, пренебравши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою.

6. Прочіе же, схвативъ рабовъ его, оскорбили и убили ихъ.

7. Услышавъ о семъ, царь разгнѣвался; и, пославъ войска свои, истребилъ убійцъ оныхъ, и сжегъ городъ ихъ.

8. Тогда онъ говоритъ рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ; а званные не были достойны.

Царство божіе вотъ къ чему прировнять: царь затѣялъ свадьбу сына.

И послалъ работниковъ звать гостей на гулянье. А гости разгадали идти.

Опять послалъ другихъ работниковъ, говоря: скажите гостямъ, обѣдъ готовъ, кормленные всѣ быки убиты. Все готово, приходите на гулянье.

Но гости не приняли зова, кто пошелъ на поле, кто на торгъ.

А другіе еще ухватили работниковъ, наругались надъ ними и побили ихъ.

Царь оскорбился, послалъ воиновъ на нихъ и погубилъ ихъ, и городъ ихъ сжегъ.

Потомъ и говоритъ царь работникамъ: обѣдъ былъ готовъ, да гости не были согласны.

9. Πορεύεσθε οὖν ἐπὶ τὰς διεξόδους τῶν ὁδῶν, καὶ ὅσους ἂν εὕρητε καλέσατε εἰς τοὺς γάμους.

10. Καὶ ἐξελθόντες οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι εἰς τὰς ὁδοὺς, συνήγαγον πάντας ὅσους εὔρον, πονηροὺς τε καὶ ἀγαθοὺς καὶ ἐπλήσθη ὁ γάμος ἀνακειμένων.

11. Εἰσελθὼν δὲ ὁ βασιλεὺς θεάσασθαι τοὺς ἀνακειμένους, εἶδεν ἐκεῖ ἄνθρωπον οὐκ ἐνδεδυμένον, ἐνδύμα γάμου.

12. Καὶ λέγει αὐτῷ, Ἐταῖρε, πῶς εἰσῆλθες ὧδε μὴ ἔχων ἐνδύμα γάμου.

9. Итак пойдите на распутья, и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пирь.

10. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пирь наполнился возлежащими.

11 Царь, вошедши посмотреть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ чловѣка, одѣтаго не въ брачную одежду.

12. И говорить ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачную одеждѣ?

Подите же по проулкамъ и кого встрѣтите, того зовите на гулянье.

И пошли работники по дорогамъ и собрали всѣхъ, кого нашли, худыхъ и добрыхъ, и стали полны хоромы гостей.

Вошелъ и царь полюбоваться на гостей и увидальъ—одинъ гость не одѣтъ въ свадебное платье.

Онъ и говорить ему: ты, дружокъ, какъ сюда вошелъ безъ свадебнаго платья.

Кто входилъ на свадьбу, долженъ былъ надѣвать платье отъ хозяина. А кто не надѣвалъ, тотъ показывалъ презрѣнiе хозяину и не исполнялъ его волю.

12. Ὁ δὲ ἐφωμώθη.

13 Τότε εἶπεν ὁ βασιλεὺς τοῖς διακόνοις, Δήσαντες αὐτοῦ πόδας καὶ χεῖρας, ἄρατε αὐτὸν καὶ ἐκβάλετε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον ἐκεῖ ἔσται ὁ κλαυθμὸς καὶ ὁ βρυγμὸς τῶν ὀδόντων.

14. Πολλοὶ γάρ εἰσι κλητοί, ὀλιγοὶ δὲ ἐκλεκτοί.

12. Мѡ. XXII. Онъ же молчалъ.

13 [Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму вѣншнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.]

14. Ибо много званыхъ, а мало избранныхъ.

Гость смолчалъ.

Тогда сказалъ царь слугамъ: свяжите ему руки и ноги и возьмите его бросьте во тьму вонъ отсюда.

Потому что много званыхъ, но мало избранныхъ.

Ин. VI, 44. Никто не может соединиться со мной, если тотъ отецъ, что послалъ меня, не тянулъ бы его къ себѣ. И я подниму его до послѣдняго дня.

Мѣ. VII, 21. Не тотъ кто говорить мнѣ: Господи, Господи, получить царствіе божіе, а тотъ, кто творить волю пославшаго меня Отца, который на небесахъ.

Слѣдующая притча о свадьбѣ царя есть только разъясненіе этихъ мыслей. Притча о бракѣ и о пирѣ повторена у Луки. Несмотря на близкое сходство самыхъ притчъ, приложеніе ихъ различно. Какъ идолопоклонническія церевы, такъ и свободныя — одинаково признаютъ это. Но какъ тѣ, такъ и другія видятъ въ обѣихъ притчахъ этихъ только указаніе на то, что евреи не спасутся, а спасутся язычники.

Мнѣ кажется, что мысль эта такъ проста и бѣдна, что если бы такая мысль и была у Иисуса, онъ бы не далъ себѣ труда разъяснять ее притчами.

(Reuss. La Bible. Nouv. test. pr. I, p. 486.)

Le maitre de la maison c'est Dieu: le festin c'est la félicité du royaume de Dieu; l'invitation a été faite, il y a longtemps déjà; enfin le moment du festin arrive, tout est prêt: cela se rapporte à l'évangile à la bonne nouvelle que le royaume est proche et qu'avec le repentir et la foi on y entrera directement; le serviteur qui va prendre les invités, c'est Jésus s'adressant aux Juifs à ceux qui connaissent la loi et les prophètes aux gens d'école, aux riches.

Для читающаго Евангеліе прямо, какъ оно написано, притчи эти есть разъясненіе все той же одной мысли, которая выражена въ притчахъ о талантахъ, во всемъ ученіи и во всѣхъ притчахъ, но съ новыми отбѣнками. Притчи эти особенно близки къ притчѣ о талантахъ. Новое здѣсь то, что притча о талантахъ разъясняетъ стихъ о томъ, что воля Отца та, чтобы не погубить ничево изъ того, что онъ далъ мнѣ, а эта разъясняетъ мысль о томъ, что никто не можетъ прійти ко мнѣ, если бы Отецъ не тянулъ его къ себѣ. Отецъ тянетъ къ себѣ, какъ царь зоветъ всѣхъ на ужинъ и желаетъ имѣть какъ можно больше гостей. Отецъ призываетъ къ себѣ, тянетъ къ себѣ всѣхъ. Если не идутъ одни, то придутъ другіе. Если одни зерна упадутъ на дорогу, камень и терніе, то другія попадутъ на добрую зем-

лю и плодъ будетъ. Отецъ мало того, что посѣялъ поле и ждетъ, но онъ приготовилъ благо и зоветъ на него. Но однимъ людямъ кажется, что тѣ дѣла, какія занимаютъ ихъ, важнѣе этого, и одни не идутъ просто, а другіе, какъ тѣ жители города, въ притчѣ о талантахъ, которые вовсе не хотятъ признавать царя — даже ругаются надъ работниками и убиваютъ ихъ.

Тѣхъ царь уничтожаетъ и наполняетъ ужинъ свой тѣми, которые хотятъ прійти.

Разумніе зоветъ къ себѣ всѣхъ. Одни слышатъ и понимаютъ его, но не хотятъ отдаться ему, тѣ остаются, какими они были, съ возможностью жизни; другіе прямо не признаютъ разумнія и враждебны ему, тѣ этимъ самымъ уничтожаются; еще другіе соединяются съ разумніемъ.

Одна часть мысли выражена, но остается другая о тѣхъ, которые признаютъ разумніе. Одни гости и, исполнившіе волю хозяина, приняли то благо, которое онъ даетъ имъ — одежду брачную. Сравненіе исполненія воли хозяина съ одеждой, подаренной хозяиномъ, указываетъ на то, что исполненіе воли хозяина не трудно, что оно, кромѣ исполненія воли хозяина, есть само въ себѣ благо. Мѡ. XI. 28: придите ко мнѣ всѣ труждающіеся а обремененные и я успокою васъ, 29. Возьмите иго мое на себя, и научитесь отъ меня, ибо я кротокъ и смиренъ, и найдете покой душамъ вашимъ. 30. Ибо иго мое благо, и бремя мое легко.

Другіе не исполнили волю хозяина, не приняли его одежды, и тѣхъ хозяинъ велѣлъ выбросить вонъ. Съ тѣми случилось тоже, что съ тѣми, которые побили работниковъ. Одни, соединясь съ разумніемъ, исполняютъ его, другіе не исполняютъ. Тѣ, которые не исполняютъ, уничтожаются также, какъ и тѣ, которыя враждебны къ нему.

А вотъ какъ толкуетъ церковь эту же притчу Матѳея: Пиръ царя (стр. 400, 401, 402) Ужаснешься, читая эти небрежныя толкованія. Точно идетъ дѣло о словахъ какого-то попа. Что пришло въ голову, то и пишутъ. Иоанну Златоусту пришло въ голову, что это значитъ то, что Иудеи не приняли, а язычники приняли, и онъ пишетъ, что попало, не замѣчая того, что сказано: одни отказались, а другіе

убили. Онъ пишетъ: „мало того, они еще убили“. И эти пустяки и неточность отступленія отъ смысла повторяютъ 1000 лѣтъ.

Вотъ толкованіе церкви: (400, 401, 402).

Притча эта очевидно изображаетъ отверженіе іудеевъ и призваніе язычниковъ. Евангеліе прежде всего предназначено и проповѣдано іудеямъ, какъ народу избранному; но въ своемъ ослѣпленіи они отвергли его; тогда оно обращено было къ язычникамъ и они приняли его; такова мысль, лежащая въ основѣ притчи. Что касается до подробностей и частныхъ, то многія изъ нихъ служатъ лишь простымъ украшеніемъ образной рѣчи и не заключаютъ въ себѣ таинственнаго знаменованія.

Звать званыхъ: слѣдовательно эти званые уже званы были прежде, т. е. предувѣдомлены, что у паря въ извѣстное время будетъ пиръ и они приглашаются участвовать въ немъ, званіе же теперь черезъ рабовъ есть уже приглашеніе на приготовленный уже пиръ. Іудеи дѣйствительно были предварены закономъ и пророками объ имѣющемъ открыться царствѣ Мессіи и призываемы были ими къ участію въ немъ. Потомъ, когда открывалось сіе царство Мессіи, іудеи званы были къ участію въ немъ Іоанномъ, который всѣхъ посылалъ ко Христу, говоря: „Ему должно рости, а мнѣ уменьшаться;“ потомъ самимъ Сыномъ, ибо онъ говоритъ: „прійдите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ“ (Мѡ. 11, 28), и еще: „если кто жаждетъ, да прійдетъ ко мнѣ и пьетъ“ (Ін. 8. 37). Онъ ихъ звалъ не одними только словами, но и дѣлами.

И не хотѣли прійти: конечно не всѣ не хотѣли, многіе повѣрили Іоанну и увѣровали во Христа. Но здѣсь говорится вообще о большинствѣ народа, такъ какъ вообще говорится, что іудеи отвергли Христа, хотя многіе изъ нихъ увѣровали въ него.

Послалъ другихъ рабовъ: по связи рѣчи здѣсь подъ этими другими рабами можно разумѣть апостоловъ, которые, исполнившись Святого Духа, были свидѣтелями о Евангеліи въ Іерусалимѣ и во всей Іудеи по обѣтованію Господа (Дѣян. 1. 8). Они снова торжественно призывали званыхъ уже ранѣ іудеевъ въ открывшееся царство Христово, когда, по прежнему выраженію, обѣдъ уже былъ приготовленъ совсѣмъ.

Пренебрегши то: презрѣвъ приглашеніе царское, званые выказали тѣмъ самымъ презрѣніе къ звавшему царю.

На поле свое — на торговлю свою: они такъ были погружены въ своекорыстные расчеты, что изъ за нихъ пренебрегли царскимъ приглашеніемъ. Такъ привязанность къ мірскимъ

благамъ отклоняеть отъ удовлетворенія высшимъ духовнымъ потребностямъ. Мирскіе своекорыстные разсчеты удерживали іудеевъ въ лицѣ ихъ представителей отъ вступленія въ царство Христово. Но не это одно худо, что они не пришли, но вотъ что всего безразсуднѣе и ужаснѣе: они пришедшихъ весьма худо приняли, наругались надъ ними и убили — они убили Стефана, умертвили Іакова и наругались надъ апостолами.

1. Ἀνθρώπος τις ἦν πλούσιος, ὃς εἶχεν οἰκονόμον· καὶ οὗτος διεβλήθη αὐτῷ ὡς διασχορρίζων τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῦ.

2. Καὶ φωνήσας αὐτὸν εἶπεν αὐτῷ, Τί τοῦτο ἀκούω περι σοῦ; ἀπόδος τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας σου· οὐ γὰρ δύνησιν εἶσι οἰκονομεῖν.

3. Εἶπε δὲ ἐν ἑαυτῷ ὁ οἰκονομος, Τί ποιήσω, ὅτι ὁ κυριός μου ἀφαιρεῖται τὴν οἰκονομίαν ἀπ' ἐμοῦ; σκάπτειν οὐκ ἰσχύω, ἐπατεῖν αἰσχύνομαι.

4. Ἔγνων τί ποιήσω, ἵνα, ὅταν μετασταθῶ τῆς οἰκονομίας, δεξωνταί με εἰς τοὺς οἴκους αὐτῶν.

5. Καὶ προσκαλεσάμενος ἕνα ἕκαστον οἶων χρεωφειλετῶν τοῦ κυρίου, ἑαυτοῦ, ἔλεγε τῷ πρώτῳ, Πόσον ὀφείλεις τῷ κυρίῳ μου.

6. Ὁ δὲ εἶπεν, Ἐχάτον βῆτους ἐλαίου. καὶ εἶπεν αὐτῷ, Δεξαί σου τὸ

1. Лк. XVI Одинъ человекъ былъ богатъ, и имѣлъ управителя, на котораго донесено было ему, что расточаетъ имѣніе его.

2. И, призвавъ его, сказалъ ему: что это я слышу о тебѣ? дай отчетъ въ управленіи твоемъ: ибо ты не можешь болѣе управлять.

3. Тогда управитель сказалъ самъ въ себѣ: что мнѣ дѣлать? господинъ мой отнимаетъ у меня управленіе домою: копать не могу, просить стыжусь.

4. Знаю, что сдѣлать, чтобы приняли меня въ дома свои, когда отставленъ буду отъ управленія домою.

5. И призвавъ должниковъ господина своего, каждого порознь, сказалъ первому: сколько ты долженъ господину моему?

6. Онъ сказалъ: сто мѣръ масла. И сказалъ ему: воль-

Былъ одинъ человекъ богатый и былъ у него прикащикъ. И наговорили хозяину на прикащика, что онъ мотаетъ хозяйское добро.

И кликнувъ его, хозяинъ сказалъ: слухи о тебѣ есть. Дай отчетъ въ твоемъ управленіи, потому нельзя тебѣ еще управлять.

И сказалъ самъ въ себѣ прикащикъ: Что буду дѣлать, какъ хозяинъ отниметъ у меня управленіе. Пахать силъ нѣтъ, побираться стыдно.

Знаю, что сдѣлаю, чтобы, когда отставить отъ управленія, взяли бы меня къ себѣ добрые люди.

И позвалъ по одному каждому изъ должниковъ хозяина своего и сказалъ: ты сколько долженъ моему хозяину?

Тотъ сказалъ: сто ведеръ масла. И сказалъ ему: возьми

γράμμα, καὶ καθίσας τα-
χέως γράψον πεντήχοντα.

7. Ἐπειτα ἑτέρω εἶπε,
Σὺ δὲ πόσον ὀφείλεις; ὁ
δὲ εἶπεν, Ἐχτῶν κόρους
σίτου, καὶ λέγει αὐτῷ,
Δεῖξαι σοῦ τὸ γράμμα
καὶ γράψου ὀγδοήχοντα

8. Καὶ ἐπήνεσεν ὁ κύ-
ριος τὸν οἰκονόμον τῆς
ἀδικίας, ὅτι φρονίμως
ἐποιήσεν οἱ υἱοὶ τοῦ
αἰῶνος τούτου φρονιμώ-
τεροι ὑπὲρ τοὺς υἱοὺς τοῦ
φωτὸς εἰς τὴν γενεάν τὴν
γενεὰν τὴν ἐκῆτῶν εἰσι.

ми твою росписку, и садись
скорѣе, напиши пятьдесятъ.

7. Потомъ другому сказалъ:
а ты сколько долженъ? Онъ
отвѣчалъ: сто мѣръ пшени-
цы. И сказалъ ему: возьми
твою росписку, и напиши :
восемьдесятъ.

8. И похвалилъ¹⁾ господи-
нъ управителя невѣрнаго²⁾, что
догадливо поступилъ; ибо сы-
ны вѣка сего догадливѣе сы-
новъ свѣта въ своемъ родѣ³⁾.

росписку, садись и пиши ско-
рѣе 50,

Потомъ другому сказалъ: ты
сколько долженъ? сто мѣръ
хлѣба. И сказалъ ему: на
твою росписку, а напиши 80.

И одобрилъ господи-
нъ прикащика неправильнаго бо-
гатства¹⁾ въ томъ, что онъ
умно сдѣлалъ, потому что
сыны міра этого умнѣе сы-
новъ свѣта промежду своими.

Ἐπαινέω не значить хвалить; ἀδόσω значить хвалить. Ἐπαινέω
значить одобрять (I. Кор. XI, 2, 17, 22; ³⁾Ὁ φρονίμος ἐποίησεν по-
казываетъ въ чемъ именно онъ одобрилъ его—въ томъ, что умно сдѣ-
лалъ.

2. Τὸν οἰκονόμον τῆς ἀδικίας переводятъ: невѣрнаго прикащика.
Переводъ этотъ неправиленъ, потому что сказано бы было ἀδικος, а
не τῆς ἀδικίας, какъ и сказано въ стихѣ 10-мъ; потому что τῆς
ἀδικίας относится въ слѣдующемъ стихѣ къ τοῦ μακρῶνᾶ и смыслъ
здѣсь тотъ же самый, т. е. прикащикъ былъ прикащикомъ надъ не-
праведнымъ богатствомъ, поэтому я вставляю слово богатство.

3) Собственно въ своей породѣ.

9. Καὶ γὰρ ὑμῶν λέγω,
Ποιήσατε ἑαυτοῖς φίλους
ἐκ τοῦ μακρῶνᾶ τῆς ἀδι-
κίας, ἵνα, ὅταν ἐκλήθητε,
δειξόνται ὑμᾶς εἰς τὰς
αἰώνιους σκηνάς.

9. Лк. XVI. И я говорю
вамъ: приобретайте себѣ
друзей богатствомъ непра-
веднымъ, чтобы они, когда
обвиняете, приняли васъ въ
вѣчныя обители.

И я вамъ говорю: дѣлайте
себѣ друзей изъ богатства
неправды, чтобы, когда его
не будетъ, приняты вы были
подъ крыши вѣчныя.

10. Ὁ Πιστός ἐλαχίστω καὶ ἐν πολλῶ Πιστός ἐστι· καὶ ὁ ἐν ἐλαχίστω ἄδικος καὶ ἐν πολλῶ ἄδικός ἐστιν.

10. Вѣрный ¹⁾ въ маломъ и во многомъ вѣренъ: а невѣрный въ маломъ невѣренъ и во многомъ.

Кто въ малости вѣрно дѣлаетъ, и въ большемъ будетъ вѣрно дѣлать. А кто въ малости невѣрно дѣлаетъ, и въ большемъ будетъ невѣрно ²⁾ дѣлать

Πιστός здѣсь имѣеть значеніе вѣрующій, какъ у Іоанна XX.

27. Потомъ говоритъ Θεοῦς: подай перстъ твой сюда, и посмотри руки мои: подай руку твою, и вложи въ ребра мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.

Дьян. Апост. XVI. 15. Когда же крестилась она и домашніе ея; то просила насъ, говоря: если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой, и живите у меня; и убѣдила насъ.

I. Тим. IV 3. Запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрныя и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ.

11. Εἰ οὖν ἐν τῷ ἀδικῶ μακρῶν Πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ἀληθινὸν τίς ὑμῶν Πιστεύσει.

11. Лк. XVI. И такъ если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны: кто повѣритъ вамъ истинное?

Такъ вотъ если въ неправильномъ богатствѣ вы не вѣрно дѣлаете, то настоящее кто же вамъ поручить.

12. Καὶ εἰ ἐν τῷ ἀλλοτριῶ Πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ὑμέτερον τίς ὑμῶν δώσει.

И если въ чужомъ не были вѣрны: кто дастъ вамъ ваше.

И если въ чужомъ не дѣлаете вѣрно, ваше-то кто же вамъ дастъ?

13. Ουδεὶς οἰκέτης δύναται δουρῶ κυρίοις δουλέειν ἢ γὰρ τὸν ἓναμισήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει, καὶ τὸν ἕτερον ἀγαπήσει, ἢ ἐνός ἀνθεξεται, καὶ τοῦ ἑτέρου κατὰ φρονισσει. οὐ δύνασθε Θεῷ δουλέειν καὶ μακρῶν.

13. Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а другому не радѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ.

Никакой слуга не можетъ двумъ господамъ служить, или одного ни во что считатьъ, а другому угождаетъ. Нельзя Богу работать и богатству.

Притча эта считается самой непонятной и соблазнительной притчей. И ее всячески толкуютъ и все ничего не выходитъ. Но стоитъ только не перетолковывать, что бродяги нищія только въ царствіи

Бога, что кто имѣеть собственность, тотъ не то, что не допустится, но не можетъ войти въ ворота царства Бога, что первое условіе вступленія въ царство Бога состоитъ въ томъ, чтобы отбросить собственность, что нельзя служить Богу и мамону, какъ нельзя однимъ глазомъ смотрѣть на небо, другимъ на землю. Все это, что столько разъ сказано со всѣхъ возможныхъ сторонъ, стоитъ только нарочно не перетолковывать этого, и притча такъ ясна и проста, что даже толковать нечего.

Вотъ какъ разеуждаютъ наши церковники: Толк. Ев. Луки, гл. 16 (стр. 473, 474 и 475):

Я говорю вамъ: конечно, всѣмъ безъ исключенія слушателямъ и послѣдователямъ Господа говорится сіе; но въ настоящемъ случаѣ преимущественно къ мытарямъ обращается слово, такъ какъ притча приспособлена преимущественно къ нимъ, къ исправленію и надлежащему направленію ихъ образа дѣйствій. Вотъ какъ бы такъ говорить Господь: вы, мытари, въ нѣкоторомъ отношеніи можете воспользоваться примѣромъ невѣрнаго управителя; имуществомъ хозяина онъ приобрѣлъ себѣ друзей, которые примутъ его подъ кровъ свой, когда онъ лишится мѣста. И вы, если руководитесь въ дѣлѣ своемъ корыстными цѣлями, если недобросовѣстно пользуетесь тѣмъ, что ввѣрилъ вамъ Господь всего, рано или поздно должны будете дать отчетъ въ своихъ злоупотребленіяхъ, которыя не могли быть неизвѣстны Всевѣдущему. Не слѣдуетъ ли вамъ позаботиться о томъ, чтобы не остаться безъ крова при бѣдѣ, и, пока въ вашихъ рукахъ богатство, употребить его для пользы души вашей, для приобретенія себѣ вѣчнаго крова? Вотъ вамъ способъ къ сему: употребляйте его въ пользу ближнихъ, бѣдныхъ, неимущихъ. Разочтанный управитель находчивостью, хотя и соединенною съ обманомъ господина своего, достигъ того, что нашелъ себѣ друзей и кровъ въ бѣдѣ.

Подражайте этой находчивости сыновъ вѣка сего (не допуская конечно обмана) помогайте ближнимъ отъ своего богатства, и эти бѣдные приготовятъ для васъ вѣчныя обители, какъ для невѣрнаго приставника друзья приготовили у себя временный кровъ-пріютъ.

Богатствомъ неправильнымъ: собственно мамоною неправды. Маммона — тоже, что богатство; неправеднымъ — богатство называется въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ выше управитель называется невѣрнымъ и въ какомъ ниже оно противопоставляется богатству истинному, т. е. въ смыслѣ его невѣр-

ности и обманчивости. Богатство доставляет и побужденія, и предлоги, и средства къ невѣрному, недобросовѣстному и несправедливому образу дѣйствій, какъ показываетъ примѣръ приточнаго управителя, и въ этомъ смыслѣ оно невѣрно, какъ способствующее невѣрному, неправильному, несправедливому образу дѣйствій. Съ другой стороны, оно невѣрно и потому, что лживо, обманчиво, скоропреходяще въ противоположность богатству истинному, духовному, богатству добродѣтелей, богатству вѣчному и нетлѣнному. Этимъ невѣрнымъ богатствомъ можно однако же, при правильномъ употребленіи его, приобрести себѣ друзей бѣдныхъ, нищихъ, вообще требующихъ помощи и пособія здѣсь на землѣ, а они могутъ доставить намъ вѣчныя обители на небесахъ, такъ какъ такое употребленіе богатства есть добродѣтель, за которую послѣдуетъ награда въ царствѣ небесномъ.

Рейсъ толкуетъ гораздо лучше. И все его толкованіе было бы вполне правильно, если бы только онъ не желалъ перетолковать главное ученіе Евангелія о томъ, что собственность несовмѣстна съ царствомъ Бога.

Cet homme administrait mal ; les intérêts de son patron souffraient entre ses mains, il détournait l'argent à son profit, ou ne le faisait pas valoir (sect. 105). Le maître apprend cela et lui enjoint de rendre ses comptes. L'économe sait qu'il perdra sa place, parce qu'il ne pourra pas se justifier ; il va se trouver sans moyens d'existence, et ne se sent pas disposé à gagner sa vie par le travail manuel.

Il imagine donc de se créer des ressources en faisant des arrangements avec les débiteurs (fermiers ?) de son maître. Comme toutes les affaires ont été entre ses mains, cette intrigue peut réussir ; le maître ne pourra pas faire intervenir les tribunaux, les billets (contrats, obligations) qui lui seront remis, seront les seuls qui existent, les seuls qui puissent obliger les débiteurs, lesquels déchargés (fraudemment, il est vrai, au point de vue du créancier ; mais de gré à gré et valablement, en tant que l'économe avait procuration) d'une bonne partie de leur dette (fermage ?) devaient se trouver disposés à accorder des avantages à l'homme qui leur avait fait cette gracieuseté. Toute l'histoire revient donc à dire que l'homme de la parabole s'assura ce qu'on appelle aujourd'hui des pots de vin ; seulement ces pots de vin, d'après le but de la parabole, devaient se payer en nature par d'autres services à rendre. Le maître pouvait en être fâché comme propriétaire ; mais ici, où il s'agit de l'appréciation d'un acte, *considéré*

au point de vue de celui qui en est l'auteur, et non d'une réalité historique, le maître ne peut s'empêcher de reconnaître que c'était un moyen *ingénieux* de parer aux éventualités. Si cet individu, dit-il, n'a pas soigné mes intérêts à moi, il a du moins pourvu aux siens propres. Et la manière dont il a été trompé lui arrache, malgré lui, sans doute, un aveu que le narrateur peut très convenablement appeler un éloge.

2e *L'application* (v. 8, 9). Ici il faut avant tout bien se pénétrer de deux choses : du sens du mot de *prudence* et de la portée du comparatif et de la comparaison contenus dans le v. 8. La prudence n'est pas une qualité morale (Matth., x. 16, sect. 40) : c'est l'aptitude de l'esprit à trouver et à disposer les moyens de manière à atteindre le but et à éviter ainsi les chances contraires. Cette qualité, est-il dit, *les enfants du siècle* la possèdent généralement à un plus haut degré que *les enfants de la lumière*. Le terme *d'enfants* (fils), d'après un trope hébreu bien connu et souvent employé dans le Nouveau Testament (Luc X, 6. Marc III, 17. Eph. II, 2.), sert à circonscrire l'adjectif de qualité ; les enfants du siècle, du monde, sont donc des mondains, ceux qui se préoccupent avant tout ou exclusivement des intérêts matériels : les enfants de la lumière (Jean XII, 36 : I. Thess. V, 5. Eph. V, 8) sont ceux qui, éclairés par l'esprit de Dieu, dirigent leurs regards et leur activité vers le ciel et les biens qu'il nous réserve. Or, l'expérience prouve que les premiers ont plus de *savoir-faire* que les seconds, nous voulons dire qu'ils montrent une plus grande intelligence des conditions de la réussite dans ce qu'ils se proposent.

Dans l'application spéciale à l'argent, cela veut donc dire que les premiers savent très bien s'en servir pour arriver à leurs fins, qu'ils savent faire *leurs* affaires, tandis que les seconds ne font pas aussi bien les leurs, et ne tirent pas des moyens dont ils disposent tous les avantages qu'il serait possible de réaliser dans leur intérêt tel qu'ils le conçoivent. La phrase accessoire : *dans leurs rapports avec leurs semblables*, applicable dans la pensée de l'orateur aux enfants du siècle seuls, et non pas également aux enfants de la lumière, découle directement de la parabole, l'économe ayant su faire ses affaires avec des gens qui le voulaient, et qui étaient de sa trempe, qui savaient trouver leur avantage à lui faire trouver le sien.

Il est donc entendu que si Jésus, à son tour, prenant la parole après le maître de la parabole (v. 9 : Et moi je vous dis) présente l'économe comme une espèce de modèle, il n'est pas question d'un jugement moral à porter sur cet homme, tout aussi peu qu'il sera

question d'approuver moralement la conduite du juge qui fait son devoir pour ne pas être importuné (sect. 80), ou celle de l'individu qui oblige son ami à contre-cœur (sect. 62). On peut apprendre quelque chose, et même beaucoup, de ceux qui, à bien des égards, ne suivent pas le bon chemin ; si ceux, par exemple, songent à l'avenir et se ménagent, avec les moyens dont ils disposent aujourd'hui, une position sûre pour des éventualités difficiles, pourquoi vous, à *plus forte raison*, n'agiriez-vous pas d'une manière analogue, et cela avec des intentions plus pures, dans un but plus noble et plus élevé ?

Or, cet avenir était, pour l'économe, le jour où il pourrait trouver un asile dans les maisons des débiteurs de son maître ; pour les disciples, enfants de la lumière, c'est la perspective des demeures éternelles. Il reste donc à examiner les deux autres points de la comparaison, les amis et le mammon.

Par les *amis*, la plupart des commentateurs entendent assez naturellement les hommes pour le bien desquels on aura employé sa fortune. Mais cette interprétation n'est pourtant à l'abri de toute objection. Comment Jésus peut-il dire, comme si cela allait de soi, que les hommes auxquels on aura fait du bien seront morts avant leur bienfaiteurs, de manière à *recevoir* ceux-ci dans le séjour des bienheureux, quand ils y arriveront à leur tour ?

Et puis, sont-ce donc les hommes qui assurent une place à leurs semblables dans ce séjour-là, comme les débiteurs de la parabole le font à l'égard de l'économe ? Nous croyons donc plutôt que les *amis* sont des personnes ou puissances qui disposent de ces places ; le pluriel, qui a engagé quelques interprètes à songer de préférence aux anges, ne nous gênera pas ici, parce qu'il est tout simplement emprunté au récit parabolique. L'amitié qu'on dit songer à gagner par un bon emploi des biens de la terre, c'est celle de Dieu (Luc XIX, 17, sect. 90), et s'il fallait absolument aller plus loin pour justifier le pluriel, le Christ se présenterait immédiatement à notre esprit pour l'expliquer (Matt. XXV, 34 suiv. sect. 106).

Cette question s'est compliquée par suite d'une variante fort curieuse dans notre texte. La leçon vulgaire est traduite assez convenablement : *lorsque vous viendrez à mourir* litt. : *à manquer* ; mais des témoins anciens et respectables ont une leçon beaucoup moins facile et par conséquent très digne d'attention : *quand il* (le mammon) *viendra à manquer*, quand vous n'en aurez plus. Cette leçon convient très bien à la parabole : l'économe se fit des amis pour le moment où ses ressources antérieures lui feraient défaut :

le disciple de Christ doit en faire autant pour le moment où les biens matériels n'y peuvent plus rien (Matt. VI, 20, sect. 14 ; Luc XII, 33, sect. 66).

Nous arrivons à une dernière expression du v. 9, qui est bien la plus difficile de toutes et qui a le plus dérouté l'exégèse. L'objet avec lequel on doit se faire des amis est appelé (littéralement) *le mammon de l'injustice*. Que le mot hébreu, que nous avons conservé avec l'évangéliste, signifie la *richesse, l'argent*, l'avoir pécuniaire qu'on amasse, cela n'a plus besoin d'être démontré (Matt. VI, 24, sect. 14). Que le génitif (*de l'injustice*) provienne d'un idiotisme de la langue hébraïque et doive être rendu par l'adjectif cela ne souffre pas de difficulté. *Le juge de l'injustice* (Luc XVIII, 6, sect. 80) est certainement un juge injuste ; dans notre texte même, deux lignes plus haut, il était question de *l'économe de l'injustice* ; et deux lignes plus bas (v. 11), l'adjectif remplace le génitif dans la phrase dont nous nous occupons. Mais qu'est-ce donc que la *richesse injuste* ? S'arrêtant à la signification ordinaire de l'adjectif, on a souvent pensé à un bien mal acquis, quoique, à vrai dire, le mot *injuste* qualifie celui qui agit contrairement à la justice, ce qui est autre chose. Mais enfin, devons-nous donc croire que Jésus supposait à ses disciples les biens mal acquis ? Et si cela peut avoir été le cas pour quelques-uns, pourquoi ne leur dit-il pas de rendre à qui de droit ce qu'ils ont mal acquis ? Ou bien, si cela n'était pas toujours possible, les aumônes faites avec de l'argent mal acquis effacent-elles le premier tort, de sorte que les *amis* au ciel n'y regarderont plus ? Et puis l'économe de la parabole était-il donc *injuste* (comme l'appelle la bible allemande ? (Il manquait à son devoir, il trompait, il était *infidèle* comme l'appelle très bien la bible française. Enfin, on remarquera qu'au v. 11, l'opposé de la richesse prétendue *injuste*, est la richesse *véritable*, le *vrai* trésor ce qui nous fait voir clairement que le premier adjectif est mal traduit. Et au v. 10, le contraire *d'injuste* est fidèle, ce qui semble devoir de nouveau nous recommander de remplacer le mot *injuste* par *infidèle*.

Par ces diverses raisons on a été amené à donner au mot grec du texte le sens de *infidèle*. Pour l'économe, cela allait de soi ; la richesse infidèle devrait être celle qui trompe son possesseur parce qu'elle n'est pas assurée ; elle peut être enlevée, perdue de diverses manières, et en tout cas elle ne nous nuit pas dans l'autre vie, elle est passagère. On a même signalé cet emploi du terme dans la littérature rabbinique. En apparence cette seconde interprétation est de beaucoup préférable à la première ; à y regarder de

près, elle donne également prise à la critique. L'économe et l'argent peuvent être appelés infidèles tous les deux, mais chacun dans un autre sens. L'un a positivement et méchamment *trompé* son maître, l'autre peut *manquer* accidentellement au sien. La différence nous semble assez grande pour rendre douteux l'expédient exégétique tout entier.

Mais ce qui nous détermine surtout à abandonner cette explication, c'est qu'elle ôte à l'adjectif, dans l'un des deux cas, toute valeur *morale*, tandis qu'elle la lui conserve dans l'autre cas. Jamais, dans le Nouveau Testament, cet adjectif, d'un usage d'ailleurs si fréquent, n'est dépouillé de toute portée morale ; il indique toujours un vice, c'est-à-dire une qualité positivement mauvaise, et non pas seulement un défaut, c'est-à-dire l'absence d'un avantage matériel. Voilà pourquoi nous avons hardiment mis dans notre traduction, à la place du terme impossible *d'injuste*, et du terme insuffisant de *trompeur* le mot *mauvais*, et si l'on veut passer en revue tous les passages de l'évangile où Jésus parle de l'argent, on verra bien que nous n'avons pas eu tort. La parabole de l'économe prouvait une fois de plus que l'argent peut être une cause de péché. Et comme malheureusement il exerce sur l'homme une puissance d'attraction telle que celui-ci y résiste bien difficilement, Jésus était autorisé à le qualifier comme il le fait, lors même que nous ne voudrions pas faire valoir ici sa coutume d'employer partout les termes les plus absolus, quand il s'agit de juger soit les hommes, soit les choses.

D'après cela, nous ramènerons sa pensée à cette thèse, que personne ne contestera : *l'argent est un mal, tant qu'il est un but ; il peut devenir un bien, quand il est employé comme moyen pour arriver à un but élevé et salutaire*. Ce résultat sera confirmé par les maximes que Luc ajoute après la parabole.

3° *Maximes détachées* (v. 10-13). Nous ne tenons pas trop à cette désignation. Si l'on insistait pour les faire regarder comme partie intégrante de la morale de la fable, nous ne ferions pas opposition. En tout cas, Luc a été très bien inspiré en les plaçant ici. Seulement le passage parallèle de Matthieu ferait voir qu'avec les moyens fournis par la tradition, ce n'était pas la seule combinaison possible.

Ces maximes sont, quand on y regarde bien, au nombre de deux : l'une (v. 13) que nous avons déjà rencontrée ailleurs, ne nous arrêtera pas ici ; l'autre reproduit une seule et même pensée sous trois formes différentes (v. 10, 11, 12) : celle-ci, en effet est dans un rapport plus intime avec la parabole. Le disciple de Christ est aussi une espèce d'économe, l'administrateur d'un bien qui ne lui

appartient pas en propre, qu'il doit faire valoir dans l'intérêt de son maître (comp. de la parabole des talents). Or, la qualité essentielle, unique même, qu'on est en droit d'exiger dans l'économe (outre l'intelligence des affaires dont il n'est pas question ici), c'est la *fidélité* (1 Cor. IV, 1).

C'est de cette qualité que parle notre texte : Celui qui n'est pas fidèle à l'égard de la chose *moindre*, ne le sera pas à l'égard de *beaucoup* ; celui qui ne l'est pas à l'égard de la richesse *mauvaise* (fausse, prétendue, corruptrice), ne le sera pas à l'égard de la *vraie* richesse ; celui qui ne l'est pas à l'égard de ce qui *ne lui appartient pas*, ne recevra pas ce qui (autrement) lui était réservé. Ces sentences n'ont pas besoin de commentaires. L'une des séries d'épithètes s'applique aux biens de la terre, l'autre aux biens spirituels.

La première sentence, toute figurée, se borne à présenter leur valeur respective sous forme d'un simple rapport de quantité ; la seconde énonce ce rapport d'une manière propre et directe ; la troisième enfin, fait ressortir cet élément important, que les biens célestes sont destinés à devenir une véritable propriété, tandis que les biens de la terre même dans le cas le plus favorable, ne sont jamais qu'un prêt.

Так и видно, что только противленіе ученію — не признаніе собственности зломъ, мѣшаетъ тому, чтобы притча была вполне ясна. Отъ этого вытекаютъ такіа оговорки. L'argent est un mal, tant qu'il est un but ; il peut devenir un bien, quand il est employé comme moyen. И быть fidel a l'argent de la richesse mauvaise. Нигдѣ не сказано, что деньги могутъ быть благомъ ; вездѣ всегда сказано обратное, тутъ же названо богатство богатствомъ неправды, и быть вѣрнымъ по отношенію къ неправдѣ есть то, чтобы не имѣть неправды. Отъ этого условнаго пониманія смысла притчи, отъ этихъ оговорокъ происходитъ кромѣ неясности и низменное и отрывчатое пониманіе притчи, имѣющей глубокое и связанное со всеѣмъ ученіемъ значеніе.

Смыслъ притчи, если вѣрить словамъ Евангелія, самый простой : человекъ, чтобы обезпечить свою жизнь, отдаетъ другимъ имѣніе ложное, не принадлежащее ему. Черезъ чужое, ложное богатство человекъ этотъ обезпечилъ себя, т. е. онъ отдалъ чужое, ложное и получилъ настоящее : Иисусъ говоритъ : и вы тоже дѣлайте чтобы получить жизнь, отдавайте мнимую собственность — жизнь плотскую со

всѣмъ тѣмъ, что мимо нужно для нея. Если же не отдаете эту ложную собственность, ту, которая не въ вашей власти, то какъ же вы получите жизнь настоящую. Жизнь плотская выражается имуществомъ, даже слово животъ имѣетъ и значеніе собственности и значеніе жизни. Отдавайте имущество, чтобы получить жизнь.

Притча эта есть только разъясненіе съ другой стороны шра гл. 14-й. Глава 15-я говорить о другомъ. Глава же 16-я, притча объ управителѣ есть только разъясненіе притчи объ ужинѣ и непосредственно по мысли связана съ нимъ.

14. Ἦκουον δὲ ταῦτα πάντα καὶ οἱ Φαρισαῖοι φιλάργυροι ὑπάρχοντες, καὶ ἐξεμυκτήριζον αὐτόν.

15. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς ἐστε οἱ δικαιοῦντες ἑαυτοὺς ἐνώπιον τῶν ἀνθρώπων, ὁ δὲ Θεὸς γινώσκει τὰς καρδίας ὑμῶν· ὅτι τὸ ἐν ἀνθρώποις ὑψηλὸν, βδελυγμὰ ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ ἐστίν.

16. Ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται ἕως Ἰωάννου ἀπὸ τότε ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ εὐαγγελίζεται, καὶ πᾶς εἰς αὐτὴν βιάζεται.

19. Ἄνθρωπος δὲ τις ἦν πλούσιος, καὶ ἐνεθιθίσκετο πορφύρῳ καὶ βύσσῳ, εὐφραίνόμενος καθ' ἡμέραν λαμπρῶς.

20. Πτωχὸς δὲ τις ἦν ὀνόματι Δάσζαρος, ὃς ἐβέβλητο πρὸς τὸν πύλωνα αὐτοῦ ἡλωμένος.

14. Слышали все это фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смѣялись надъ нимъ.

15. Онъ сказалъ имъ: вы выказываете себя праведниками предъ людьми; но Богъ знаетъ сердца ваши: ибо что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ,

16. Законъ и пророки до Иоанна: съ сего времени царствіе божіе благовѣстуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него.

19. Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ; одѣвался въ порфиру и виссонъ, и каждый день пиествовалъ блистательно.

20. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ:

И услышали это фарисеи, а они любятъ деньги, и стали его поднимать на смѣхъ.

И онъ сказалъ имъ: вы сами себя предъ людьми оправдываете. Но Богъ знаетъ сердца вашъ. Что у людей высоко, то блевотина передъ Богомъ.

Законъ и пророки до Иоанна, а съ того времени царство божіе возвѣщается, и всякій силой входитъ въ него.

Былъ человѣкъ богатый и одѣвался въ шелкъ и бархатъ, и веселился и радовался каждый день.

И былъ бродяга нищій, звали Лазаремъ. И Лазарь валялся въ струпьяхъ у воротъ богатаго.

21. Καὶ ἐπιθυμῶν χορ-
τασθῆναι ἀπὸ τῶν ψι-
κρίων τῶν πιπτόντων
ἀπὸ τῆς τραπέζης τοῦ
πλουτίου. ἀλλὰ καὶ οἱ
κύνες ἐρχόμενοι ἀπέλει-
χον τὰ ἔλκη αὐτοῦ.

22. Ἐγένετο δὲ ἀποθα-
νεῖν τὸν πτωχὸν, καὶ
ἀπενεχθῆναι αὐτὸν ὑπὸ
τῶν ἀγγέλων εἰς τὸν κόλ-
πον τοῦ Ἀβραάμ· ἀπέ-
θανε δὲ καὶ ὁ πλούσιος,
καὶ ἐτάφη.

21. И желаль напитаться
крошками падающими со сто-
ла богача: и псы, приходя,
лизали струпья его.

22. Умерь нищій, и отне-
сень былъ ангелами на лоно
Авраамова. Умерь и богачъ,
и похоронили его.

Хотѣлось Лазарю объѣдка-
ми со стола богача пропи-
таться; но 1) еще собаки при-
ходили и лизали струпья Ла-
заря.

22. И умерь бродяга ни-
щій, и ангелы снесли его къ
Аврааму. Умерь и богатый, и
похоронили его.

1) Но здѣсь должно имѣть то значеніе, что Лазарю не удавалось поѣсть объѣдковъ, потому что собаки все подѣбдали, такъ чисто подѣбдали, что даже и струпья у Лазаря лизали.

23. Καὶ ἐν τῷ ἄδη
ἐπάρας τοὺς ὀφθαλμοὺς
αὐτοῦ, ὑπάρχων ἐν βυ-
σάνοις, ὄρα τὸν Ἀβρα-
άμ ἀπὸ μακρόθεν, καὶ
Δάζαρον ἐν τοῖς κόλπο-
ις αὐτοῦ.

24. Καὶ αὐτὸς φωνή-
σας εἶπε, Πάτερ Ἀβρα-
άμ, ἐλέησόν με, καὶ πέμ-
ψον Δάζαρον, ἵνα βαψῇ
τὸ ἄχρον τοῦ δακτύλου
αὐτοῦ ὑδάτος, καὶ κατα-
ψύξῃ τὴν γλῶσσάν μου·
ὅτι ὀδυνῶμαι ἐν τῇ φλο-
γῇ ταύτῃ.

23. Лк. XVI. И въ адѣ, бу-
дучи въ мукахъ 1) онъ под-
нялъ глаза свои, увидѣлъ
вдали Авраама, и Лазаря на
лонѣ его.

24. И возопивъ, сказалъ:
отче Аврааме! умилисердись
надо мною, и пошли Лазаря,
чтобы омочилъ конецъ пер-
ста своего въ водѣ, и прохлад-
дилъ языкъ мой: ибо я му-
чусь въ пламени семъ.

И въ аду поднималъ онъ гла-
за и увидаль далеко Авраама
и Лазаря съ нимъ.

И заговорилъ богачъ и
сказалъ: Авраамъ, батюшка,
сжался надо мной, пришли
мнѣ Лазаря, чтобы онъ помо-
чилъ палець въ водѣ и мнѣ
бы далъ глотку промочить,
потому что жарко мнѣ въ
огнѣ.

25 Εἶπε δὲ Ἀβραάμ, Τέκνον, μνήσθητι ὅτι ἀπέλαβες σύ τὰ ἀγαθὰ σου ἐν τῇ ζωῇ σου, καὶ Λάζαρος ὁμοίως τὰ κακά. νῦν δὲ ὁδὲ παρακαλεῖται, σὺ δὲ ὀδυνᾶσαι.

26. Καὶ ἐπὶ πᾶσι τούτοις, μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν χάσμα μέγα ἐστήρικται, ὅπως οἱ θελοντες διαβῆναι ἐντεῦθεν πρὸς ὑμᾶς μὴ δύνωνται, μηδὲ οἱ ἐκεῖθεν πρὸς ἡμᾶς διαπερῶσιν.

27. Εἶπε δὲ, Ἐρωτῶ οὖν σε, πάτερ, ἵνα πέμψῃς αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον τοῦ πατρὸς μου.

28. Ἐγὼ γὰρ πέντε ἀδελφούς ὅπως διαμαρτυρηταὶ αὐτοῖς, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ ἔλθωσιν εἰς τὸν τόπον τοῦτον τῆς βεσάνου.

29. Λέγει αὐτῷ Ἀβραάμ, Ἐχουσι Μωσέα καὶ τοὺς προφῆτας. ἀκουσάτωσαν αὐτῶν.

30. Ὁ δὲ εἶπεν, Οὐχί, πάτερ Ἀβραάμ· ἀλλ' ἐάν τις ἀπὸ νεκρῶν πορευθῆ πρὸς αὐτοὺς, μετανοήσουσιν.

31. Εἶπε δὲ αὐτῷ, Εἰ Μωσαῖος καὶ τῶν προφητῶν οὐκ ἀκούουσιν,

25. Но Авраамъ сказалъ : чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое ; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

26. И сверхъ всего того между вами и нами утверждена великая пропасть, такъ что хотящiе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходять.

27. Тогда сказалъ онъ : такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего.

28. Ибо у меня пять братьевъ; пусть онъ засвидѣтельствуетъ имъ, чтобъ и они не пришли въ это мѣсто мученiя.

29. Авраамъ сказалъ ему : у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ.

30. Онъ же сказалъ : нѣтъ, отче Аврааме ; но, если кто изъ мертвыхъ прiйдетъ къ нимъ, покаются.

31. Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если

И сказалъ Авраамъ : дитячо вспомни, что ты сколько добра принялъ въ жизни, столько Лазарь бѣдъ принялъ. Здѣсь его призвали, а ты мучаешься.

А пуще всего того, что между нами и вами большая пропасть легла. Если бы кто и хотѣлъ перейти къ вамъ отсюда, нельзя перейти.

И сказалъ богачъ : попрошу же тебя, батюшка, пошли ты его, Лазаря, ко мнѣ домой.

У меня пять братьевъ. Пусть онъ растолкуетъ имъ, чтобы и они не попали сюда на пытку.

И сказалъ ему Авраамъ : у нихъ вѣдь есть Моисей и учителя, пусть слушаютъ ихъ.

А онъ сказалъ : нѣтъ, батюшка Авраамъ, вотъ если бы изъ мертвыхъ кто пришелъ къ нимъ, тогда бы одумались.

И сказалъ ему Авраамъ : если ужъ Моисея и пророковъ не слушали, хоть и мертвый

οὐδὲ ἓάν τις ἐκ νεκρῶν | бы кто изъ мертвыхъ во- | кто встанетъ да придетъ къ-
ἀναστῆ πεισθήσονται. | скресь, не повѣрять. | нимъ, и того не послушаются.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ.

Притча, или скорѣе басня, эта, стоящая прямо послѣ притчи объ управителѣ, объясняетъ ту же простую мысль о томъ, что блаженны нищіе, потому что они получаютъ блаженство, и горе богатымъ, потому что они получили все, чего искали, и такъ какъ эта евангельская истина обходится церквями, то басня эта, такъ же какъ притча объ управителѣ, представляется трудною.

Вотъ что лепечеть церковь. Толк. Ев. Лукл, стр. 481—484).

Всѣми сими чертами обозначается роскошь богача и бѣдность Лазаря и подразумѣвается, что этотъ богачъ не былъ сострадательнъ къ бѣдному и не хотѣлъ его успокоить и облегчить страданія его, а жилъ себѣ въ свое удовольствіе. Не видно изъ притчи, чтобы этотъ богачъ былъ скупъ, а только безжалостенъ къ нищему, безсердеченъ былъ.

Отнесенъ былъ ангелами: т. е. душа его была отнесена ангелами. Таково было вѣрованіе Іудеевъ, что души праведныхъ людей относятся на небо ангелами, и Господь подтверждаетъ это вѣрованіе. Нѣтъ нужды здѣсь видѣть образное выраженіе, а нужно принимать его въ буквальный смыслъ. Если ангелы суть служебные духи, на служеніе посылаемые хотящимъ наслѣдовать спасеніе, то служа человѣку какъ хранители, въ продолженіе его жизни, они не могутъ, конечно, оставлять его въ самыя важныя минуты по смерти.

На лоно Авраамово: т. е. въ царство небесное. Образъ выраженія взятъ отъ возлежанія на вечерахъ, при чемъ возлежать на персяхъ было знакомъ особенной близости между собою тамъ возлежащихъ. Какъ іудей не сомнѣвался, что Авраамъ другъ божій, блаженствуетъ въ раю, то сказать, что Лазарь возлежалъ на лонѣ Авраамовомъ значитъ тоже, что сказать: Лазарь удостоился блаженства въ царствѣ небесномъ.

Похоронили его: о нищемъ этого не сказано; предполагается, что похороны бѣднаго были бѣдны и о нихъ нечего и упоминать; похороны же богатаго были великолѣпны и о нихъ упоминается, дабы показать, что и при жизни и при смерти богачъ получилъ вся благая жизни сей. За то загробное состояніе богача и бѣднаго представляется совсѣмъ въ обратномъ отношеніи; нищій на лонѣ Авраамовомъ, а богачъ — въ адѣ въ мукахъ. Адъ

представляется въ притчѣ въ слѣдующихъ чертахъ: 1) это мѣсто отдаленное отъ мѣста блаженства праведныхъ; 2) мѣсто мученій; 3) отдѣленное пропастью великою отъ мѣста пребыванія душъ святыхъ; 4) мученія тамъ велики.

Увидѣлъ вдали Авраама и пр. это увеличиваетъ, конечно, его мученія, но въ тоже время подаетъ несчастному нѣкоторую надежду на облегченіе ихъ. Такъ душевное созерцаніе грѣшными блаженства праведныхъ, безъ сомнѣнія, увеличиваетъ страданія грѣшниковъ въ адѣ и можетъ быть возбуждаетъ въ нихъ надежду хотя тщетную на облегченіе.

У милосердія надо мною: сжался надъ моиими страданіями и облегчи ихъ. Пошли Лазаря, того самаго бѣдняка, который при жизни на землѣ лежалъ у воротъ его, въ надеждѣ напитаться крошками отъ стола его. Какая противоположность поразительная особенно для богатыхъ фарисеевъ, слушавшихъ Господа и смѣявшихся надъ ученіемъ его о правильномъ употребленіи богатства.

Омочилъ конецъ перста и пр. представляется, что у сластолюбца особенно страдаетъ органъ сластолюбія — языкъ; отъ сильной жажды, производимой жаромъ, у него пересохъ языкъ, и онъ проситъ приказать Лазарю хотя мало облегчить его мученія. Пламень, огонь — символъ самыхъ тяжкихъ мученій; образъ взятъ, вѣроятно, отъ казни чрезъ сожженіе, столь употребительной у древнихъ.

Чадо: намекъ на предразсудокъ іудеевъ относительно мнимыхъ правъ ихъ, какъ потомковъ Авраама, на царство Мессіи, намекъ еще болѣе увеличивающій страданія богача грѣшника.

Получилъ уже свое добро: всѣ блага, всѣ удовольствія и пріятности міра, какія только можетъ дать богатство.

А Лазарь злое: бѣдность, презрѣніе, страданія житейскія.

Онъ утѣшается, а ты страдаешь: представляется, что Лазарь блаженствуетъ потому только, что страдалъ на землѣ, а богачъ терпитъ мученія потому только, что благоденствовалъ въ земной жизни. Но, безъ сомнѣнія, здѣсь отвѣтъ необходимо дополнить тою мыслию, что Лазарь при своихъ бѣдствіяхъ былъ праведенъ, а богачъ при своемъ богатствѣ былъ нечестивъ, не умѣя надлежащимъ образомъ употреблять богатства своего.

Утверждена великая пропасть и пр. безъ сомнѣнія и въ буквальный смыслъ мѣсто мученія грѣшниковъ отдѣлено пространственно отъ мѣста блаженства праведниковъ, но разумѣется и нравственная пропасть, нравственное состояніе тѣхъ и другихъ, по коему утвердившіеся въ злѣ не могутъ сдѣлаться праведниками и наоборотъ. Сямъ не отрицается ученіе церкви, по коему

умершіе въ покаяніи, но неусовершенствовавшіеся въ борьбѣ, по молитвамъ церкви, могутъ переходить изъ состоянія мученій въ состояніе блаженства. Грѣшники и праведники берутся здѣсь въ смыслъ безусловномъ.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. p. 505).

2° La forme de la parabole laisse beaucoup à désirer au point de vue éthique. En effet le v. 25 dit simplement et froidement : Toi, tu es tourmenté, *parce que* tu as reçu ta part de biens sur la terre ; lui, il a eu sa part de maux, *donc* il est consolé. La rémunération future est ainsi présentée comme une simple compensation matérielle, et le mérite moral n'y entre pour rien. On peut dire, à la rigueur, et l'on ne manque jamais de dire dans l'usage homilétique un homme sans pitié, parce qu'il a laissé le pauvre mourir de misère à sa porte même ; on peut ajouter que le v. 30 parle après coup de conversion. *Mais on ne peut pas nier que d'après le texte, tel que nous l'avons, l'unique vertu de Lazare a été d'être pauvre autant qu'on peut l'être.* Il n'est pas dit le moindre mot pour expliquer que cette pauvreté de sa propre conduite, comme c'est le cas, neuf fois sur dix, dans le monde des réalités ; il n'est rien dit des qualités morales qu'il aurait eues dans sa pauvreté. Son entrée au paradis n'est motivée en aucune façon, et au point de vue de la morale, l'exégèse est forcée d'amplifier le récit pour tourner cette difficulté. On est ainsi amené à *penser qu'au gré de Jésus, la pauvreté par elle-même est un avantage et la richesse un désavantage*, en vue du but final de la vie terrestre, et l'on ne manquera pas de passages parallèles à citer en faveur de cette thèse. Cependant cela ne nous paraît pas suffire pour expliquer le texte.

3° La difficulté est précisément celle que nous avons dû chercher à écarter dans le récit précédent. Il faut donc insister sur ce fait que Jésus, pas plus ici que la première fois, n'a voulu inculquer la vérité que nous avons l'habitude d'y chercher de préférence, celle de la rémunération ; mais une autre, que nous n'y cherchons point ordinairement, savoir celle de la nécessité de *songer à temps* à l'avenir au-delà de la tombe, en face des biens terrestres. C'est l'homme riche seul qui est en vue ; Lazare appartient uniquement au cadre ; ou bien il sert à mettre en relief le portrait principal. La personne n'est pas plus importante dans le tableau que celle des cinq frères. Or, pour songer à l'avenir, l'homme est suffisamment instruit : il a Moïse et les prophètes. S'il ne veut pas les écouter, il n'écouterà pas non plus les ressuscités.

Jésus savait par expérience que les miracles mêmes n'arrivent pas à vaincre la mauvaise volonté (sect. 28, 63). Vous êtes riches ; usez de vos richesses, non pour votre plaisir seul, mais pour le bien commun ; les nécessiteux sont à vos portes. Qu'ils soient toujours méritants au même degré, c'est là une question secondaire. De nos jours, un pareil principe est bien plus important et plus fécond qu'autrefois ; l'aumône individuelle est le plus souvent stérile, n'étant plus le seul moyen d'exercer la charité. C'est d'ailleurs la seule parabole dans laquelle un personnage fictif soit désigné par un nom propre. Cela a fait penser à quelques-uns qu'il s'agit ici d'une histoire véritable.

Добросовѣстность Рейса и глупость его здѣсь замѣчательно освѣщаютъ дѣло. Онъ наивно говорить: La difficulté est оуъ бы могъ прибавить, что ту же difficulté онъ старается устроить и въ нагорной проповѣди и во многихъ другихъ мѣстахъ. Его удивляетъ, что сказано „parce que tu as reçu la part de bien sur la terre“ и т. д. Да, это самое сказано въ нагорной проповѣди, это самое заставляетъ признать, что нищета считается добромъ по евангелію. „Mais on ne peut pas nier que d'après le texte tel que nous l'avons l'unique vertu de Lazare a été d'être pauvre autant qu'on peut l'être“ И что on est amené à penser qu'au gré de Jésus la pauvreté par elle même est un avantage et la richesse un désavantage. И смѣхъ и грѣхъ.

Все ученіе Исуса только въ томъ и состоитъ, что на дѣлѣ чловѣкъ не можетъ иначе выразить вѣры въ ученіе его, какъ отреченіемъ отъ собственности и только въ томъ ученіе, а толкователи съ удивленіемъ находятъ, что онъ считалъ выгодой бѣдность, а богатство невыгодой.

Смыслъ притчи теоретическій тотъ, что время жизни дано для того, чтобы вознести сына чловѣческаго, отдать свою плотскую жизнь для того, чтобы получить жизнь истинную. Придетъ смерть и чловѣкъ лишится этой возможности. Христосъ въ самой грубой, насмѣшливой формѣ выражаетъ съ одной стороны ту мысль, что когда кончится жизнь, придетъ смерть, то все житейское окажется ненужнымъ, и съ другой, что воротить ее, эту возможность жизни, — уже нельзя. И прибавляетъ, что доказательство недостаточности одной земной жизни не нужно искать нигдѣ, что это ясно всякому, что мертвый не

можетъ уже прійти рассказать, что съ нимъ сдѣлалось, когда онъ умеръ, какъ это рассказываетъ богачъ.

Смыслъ притчи практической тотъ же, но сказано, что именно дѣлать, чтобы получить жизнь истинную. Отдавать плотскую жизнь, отдавать ее не на словахъ можно только тѣмъ, чтобы не держать за собой богатствъ, когда есть нищіе, холодные. И потому держаніе собственности, когда есть нищіе, несовмѣстимо съ жизнью. Чтобы отдавать жизнь, надо прежде всего отдавать собственность, а кто не отдаетъ, тотъ не можетъ получить жизнь.

Вся притча эта замѣчательна своимъ проницательнымъ тономъ. Последнее замѣчаніе о томъ, что если мертвые воскреснутъ, и то не повѣрять, намекаетъ на басню воскресенія Іисуса.

<p>35 Καὶ ἐπηρώτησεν εἰς ἓξ αὐτῶν νομικὸς, πειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων.</p> <p>36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγαλύτερη νόμου.</p>	<p>25. Мѡ. ХХІІ. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ, говоря :</p> <p>36. Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ?</p>	<p>И спросимъ Іисуса одинъ изъ законниковъ, выспытывая его, и сказалъ :</p> <p>Учитель, какая большая заповѣдь въ законѣ ?</p>
---	--	--

1) Бесѣда эта съ законникомъ должна быть помѣщена прежде бесѣды съ богатымъ юношей. Надо помнить, что по закону Моисееву, какъ его понимали законники и какъ мы его понимаемъ, никакъ нельзя сказать, что большая заповѣдь любить Бога и ближняго.

Второз. VI. 5. И люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя. Я Господь (Богъ вашъ).

Въ законѣ много написано правилъ и выбрать можно два правила всякія, т. е. сказать тысячу различныхъ вещей съ помощью словъ закона. Слѣдовательно то, что *люби Бога и ближняго* суть главные заповѣди, есть мысль не Моисея, а Іисуса, и законникъ, соглашаясь съ этимъ и повторяя эти заповѣди, повторяетъ только то, что и прежде говорилъ Іисусъ. Въ бесѣдѣ съ юношей Іисусъ, перечисляя заповѣди, въ концѣ самыхъ употребительныхъ заповѣдей, какъ со-

вершеніе ихъ всѣхъ, называетъ заповѣдь любви ближняго, повторяетъ уже то, что извѣстно; поэтому бесѣда эта (правила, которыя Іисусъ сказалъ) должна стоять прежде.

37 Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου, ἐν ὅλῃ τῇ καρδίᾳ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ ψυχῇ σου, καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ τοῦ

38. Αὕτη ἐστὶ πρώτη καὶ μεγάλη ἐντολή.

39 Δευτέρα δὲ ὁμοίᾳ αὐτῇ, Ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτὸν.

40. Ἐν ταύταις ταῖς δυσὶν ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.

32. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ γραμματεὺς, Καλῶς, διδάσκαλε, ἐπ' ἀληθείας εἶπας, ὅτι εἷς ἐστὶ Θεός, καὶ οὐκ ἔστιν ἄλλος πλὴν αὐτοῦ.

33. Καὶ τὸ ἀγαπᾶν αὐτὸν ἐξ ὅλης τῆς καρδίας, καὶ ἐξ ὅλης τῆς συνέσεως, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος, καὶ τὸ ἀγαπᾶν τὸν πλησίον ὡς ἑαυτὸν. πλεῖον ἐστὶ πάντων τῶν ὀλοκαυτωμάτων καὶ τῶν θυσιαῶν.

37. Мѡ. XXII. Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣмъ разумѣнемъ³⁾ твоимъ.

38. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь.

39. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.

40. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается¹⁾ весь законъ и пророки.

32. Мр. XII. Книжникъ сказалъ ему: хорошо, Учитель! истину сказалъ ты, что одинъ есть Богъ и нѣтъ иного кромѣ Его.

33. И любить его всѣмъ сердцемъ, и всѣмъ умомъ, и всею душою, и всею крѣпостію, и любить ближняго, какъ самого себя, есть больше всѣхъ всесожженій и жертвъ²⁾.

Іисусъ сказалъ ему: люби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всей душой твоей, всей силой твоей.

Это первая большая заповѣдь.

Вторая такая же: люби ближняго твоего какъ самого себя.

Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.

И сказалъ еще законникъ: хорошо ты сказалъ, учитель, что онъ одинъ и другого нѣтъ, кромѣ его.

И любить его всѣмъ сердцемъ, всѣмъ разумомъ³⁾ всей жизнью и всей силой, и любить ближняго какъ самого себя — главнѣе всѣхъ службъ.

<p>34. Καὶ ὁ Ἰησοῦς, ἰδὼν αὐτὸν ὅτι νοουε- χῶς ἀπεκρίθη, εἶπεν αὐ- τῷ, Οὐ μακρὰν εἶ ἀπὸ τῆς βασιλείας τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>34. Иисусъ, видя, что онъ разумно отвѣчалъ, сказалъ ему: недалеко ты отъ цар- ствія божія.</p>	<p>Иисусъ, взглянувши на не- го, сказалъ ему: недалекъ ты отъ царствія божія.</p>
--	--	---

1) Слово въ слово: на этихъ заповѣдяхъ виситъ законъ и проро-
 ки, или: отъ этихъ заповѣдей зависитъ законъ и пророки.

2) Καὶ τῶν θησιῶν не находится во многихъ спискахъ и излишне.

3) Во Второзаконіи нѣтъ словъ „и всѣмъ разумомъ твоимъ“ и
 потому я выпускаю ихъ.

Продолженіе же стиха во Второзаконіи говоритъ, чтобы вещи, ко-
 торыя я приказываю вамъ, были бы у васъ въ сердцахъ. „Вы внушите
 ихъ дѣтямъ вашимъ, вы будете говорить о нихъ, когда вы дома спо-
 койны и одни, и когда вы въ пути, и когда будете ложиться и вста-
 вать. Вы приложите это къ рукамъ своимъ, чтобы они были дѣломъ
 для васъ и приложите къ глазамъ, чтобы вы чрезъ нихъ смотрѣли“. *И*
 потому мысль не состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога словами,
 а любить такъ, чтобы исполнять его волю. Воля же его выражена
 въ слѣдующей заповѣди: *люби ближняго*, такъ что Иисусъ прямо от-
 вѣчаетъ на вопросъ законника, какая большая заповѣдь? *Чти Бога*
такъ, чтобы любить ближняго какъ самого себя.

<p>17. Καὶ ἐκπορευομένου αὐτοῦ εἰς ὁδόν, προσῄρα- ῶν εἰς καὶ γονυπετήτας αὐτῶν Διδάσκαλε ἀγαθε, τί ποιήσω ἵνα ζῶν αἰῶ- νιον κληρονομήσω.</p>	<p>17. Mr. X. Когда выходилъ онъ въ путь; побѣжалъ нѣ- кто, палъ передъ нимъ на ко- лѣни, и спросилъ его: учитель благий¹⁾ что мнѣ дѣлать, что- бы наслѣдовать жизнь вѣч- ную.</p>	<p>И одинъ разъ побѣжалъ къ Иисусу одинъ начальникъ, палъ на колѣна и спросилъ его: Учитель благий, скажи мнѣ какое благо надо дѣлать, чтобы имѣть жизнь вѣчную.</p>
---	---	---

<p>18. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Τί με λέγεις ἀγα- θόν: οὐδεὶς ἀγαθός, εἰ μὴ εἷς, ὁ Θεός.</p>	<p>18 Иисусъ сказалъ ему: что ты называешь меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ.</p>	<p>А Иисусъ говоритъ ему: что говорить о благѣ, благъ только одинъ отецъ.</p>
--	---	---

<p>17. Εἰ δὲ θέλεις εἰελ- υεῖν εἰς τὴν ζωὴν, τήρη- σον τὰς ἐντολάς.</p>	<p>17. Mō. XIX. Если же хо- чешь войти въ жизнь³⁾, вѣчную; соблюди заповѣди.</p>	<p>Если хочешь имѣть жизнь, исполни заповѣди.</p>
---	---	--

<p>18. Λέγει αὐτῷ, Ποῖός εἰς; ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπε, Το, οὐ φονεύσεις· οὐ μοιχεύσεις· οὐ κλέψεις· οὐ ψευδομαρτυρήσεις.</p>	<p>18. Говорить ему: какия? Иисусъ же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не крадь; не лжесвидѣтель-</p>	<p>Тотъ и говорить ему: какия? Иисусъ говорить: не убивай, не блуди, не крадь, не показывай ложно.</p>
<p>19. Τίμη τὸν πατέρα σου καὶ τὴν μητέρα· καὶ ἀγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.</p>	<p>19. Почитай отца ⁴⁾ и мать и люби ближняго твоего, какъ самого себя. (Исх. 20, 13—16. Лев. 19, 18).</p>	<p>Чти отца и люби ближняго какъ самого себя.</p>

1) *Ἀγαθός* не можетъ здѣсь имѣть значенія ни добрый, ни хорошій, ни добродѣтельный, потому что по смыслу рѣчи отъ этихъ качествъ Иисусъ не отрицается, но указываетъ юношѣ на то, что онъ и ученики его не блаженны, т. е. не испытываютъ и не даютъ счастья земного, а напротивъ принадлежатъ плотскимъ еще большимъ невздамъ, чѣмъ другіе люди. Значеніе *ἀγαθός* въ смыслъ счастливаго, блаженнаго встрѣчается I. Петра III, 10:

Хотяи бо животь любити, и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла, и устнѣ свои еже не глаголати лъсти.

Ἀγαθός имѣеть смыслъ *благій* безъ различенія блага: сообщаемаго другимъ отъ блага, испытываемаго самимъ, т. е. *благодѣтельный* и *хорошій*. Юноша спрашиваетъ вообще о благѣ, о счастье, какъ ему получить благо, счастье, довольство. А Иисусъ говорить: благъ, т. е. доволенъ вполне одинъ Богъ. И благо, разумѣя подъ тѣмъ, что намъ пріятно, получить мы не можемъ, но мы можемъ получить жизнь.

2) Во многихъ спискахъ стоятъ *πατήρ ἢ πατήρ ἐν τοῖς οὐρανοῖς* вмѣсто Бога, и мнѣ кажется лучше, потому что, по моему мнѣнію, послѣднія слова „чти отца“ относятся къ Отцу Богу.

3) Иисусъ не говоритъ про „жизнь вѣчную“, а про жизнь, просто.

4) Во многихъ спискахъ выпущено „и мать“ Я полагаю, что мать есть прибавка, и что отецъ здѣсь есть Богъ, и что послѣдними словами повторяются двѣ заповѣди, сказанныя законнику: чти Бога и люби ближняго.

Въ этомъ предположеніи подтверждаетъ и то, что заповѣди не убій, не блуди, не крадь, не лги, стоятъ въ томъ порядкѣ, въ котормъ онѣ стоятъ у Моисея. Заповѣдь же чти отца и мать упомянута

послѣднею, когда она стоитъ прежде. Я полагаю, что Иисусъ перечисляетъ 4 заповѣди только для того, чтобы сказать, что онъ не отрицаетъ заповѣдей Моисея, но въ концѣ присоединяетъ свою, про которую сказано прежде, что въ ней весь законъ и пророки. Онъ говорить: заповѣди, и тѣ Моисеевы, и эту послѣднюю, въ которой все заключено: *люби Бога и ближняго*, признаешь ты ихъ?

20. Λέγει αὐτῷ ὁ νεανίσκος, Πάντα ταῦτα ἐφύλαξα ἀμὴν ἐκ νεότητός μου τί ἐστὶ ὑστερῶν.

21. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἐμβλέψας αὐτῷ ἠγάπησεν αὐτόν, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἐν σοὶ ὑστερεῖ.

21. Εἰ θέλεις τελειοσεῖν, ὑπάγε, πώλησον σου τὰ ὑπάρχοντα, καὶ δὸς πτωχοῖς· καὶ ἔξεις θησαυρὸν ἐν οὐρανῷ· καὶ δεῦρο, ἀκολούθει μοι.

30. Мр. XIX. Юноша говорить ему: все это сохранилъ я отъ юности моея; чего еще недостаетъ мнѣ?

21. Мр. X. Иисусъ, взглянувъ на него, полюбилъ его, и сказалъ ему: одного тебѣ не достаетъ ¹⁾.

21. Мр. XIX. Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣние твое, и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи и слѣдуй за мною.

И говорить начальникъ: все это я держу съ младыхъ лѣтъ. Чего же еще не недѣлалъ?

Иисусъ взглянулъ на него, улыбнулся и говорить: одного еще недодѣлалъ: если хочешь исполнить все, продай все, что у тебя есть и раздай нищимъ, и будетъ у тебя сокровище въ Богѣ, тогда приди сюда и иди за мною.

1) „Одного еще не додѣлалъ“ очевидно насмѣшка. Иисусъ повторяетъ его слова и говорить: одного маленькаго не додѣлалъ, того, чтобы исполнять эти заповѣди.

22. Ὁ δὲ στυγνάσας ἐπὶ τῷ λόγῳ ἀπήλθεν λυπούμενος· ἦν γὰρ ἔχων κτήματα πολλά.

23. Καὶ περιβλεψάμενος ὁ Ἰησοῦς λέγει τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, Πῶς δυσκόλως οἱ τὰ χαρίσματα ἔχοντες εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰσελεύσονται.

24. Οἱ δὲ μαθηταὶ ἐθαμβοῦντο ἐπὶ τοῖς λόγοις αὐτοῦ.

22. Мр. X. Онъ же смутившись отъ того слова, отошелъ съ печалію; потому что у него было большое имѣніе.

23. И посмотрѣвъ вокругъ Иисусъ говорить ученикамъ своимъ: какъ трудно ¹⁾ имѣющимъ богатство войти въ царство божіе!

24. Ученики ужаснулись отъ словъ его. Но Иисусъ

Человѣкъ огорчился на это слово и пошелъ прочь, потешель съ печалію; потому что у него было большое имѣніе.

И примѣтивъ какъ онъ огорчился, Иисусъ, оглянувшись, говорить своимъ ученикамъ: вотъ видите, какъ несообразно тѣмъ, у кого есть имѣніе, войти въ царство божіе.

Ученики ужаснулись на это слово. А Иисусъ, обратившись

γοις αὐτοῦ. ὁ δὲ Ἰησοῦς
 πάλιν ἀποκριθεὶς λέγει
 αὐτοῖς, Τέκνα, πῶς δύ-
 σκολόν ἐστι τοὺς πεποι-
 θότακς ἐπὶ τοῖς χρήμασιν
 εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ
 Θεοῦ εἰσελθεῖν.

онять говорить имъ въ от-
 вѣтъ: дѣти! какъ трудно
 надѣющимся на богатство
 войти въ царствіе божіе.

къ нимъ, сказалъ : да,
 дѣти, опять говорю вамъ,
 вотъ какъ [несообразно тѣмъ,
 у кого есть имѣніе, войти въ
 царство божіе.

2) δυσκόλως собственно значить: неудобно переживаемый: упо-
 требляется же обыкновенно въ смыслѣ: неудобно, несвойственно, не-
 сообразно. Слова эти выражаютъ то самое, что сказано въ нагорной
 проповѣди о томъ, что нельзя служить двумъ господамъ: Богу и мамону

25. Εὐχολώτερόν ἐστι
 χάμηλον διὰ μῆς τρυμα-
 λιᾶς τῆς ῥαφίδος διελθεῖ-
 ῖν, ἢ πλούσιον εἰς τὴν
 βασιλείαν τοῦ Θεοῦ εἰ-
 σελθεῖν.

25. Mr. X. Удобнѣ вер-
 блюду пройти сквозь иголь-
 ные ушя, нежели богатому
 войти въ царствіе божіе.

Способнѣ верблюду въ уш-
 ко иголки пролѣзть, чѣмъ
 богатому въ царство божіе
 войти.

26. Οἱ δὲ περισσῶς ἐξε-
 πλήσσοντο, λέγοντες
 πρὸς ἑαυτοὺς, Καὶ τίς
 δύναται σωθῆναι.

26. Они же чрезвычайно
 изумились, и говорили меж-
 ду собою: кто же можетъ
 спастись?

Они же пуще ужаснулись и
 говорятъ другъ другу: такъ
 кто же можетъ жизнь сохра-
 нить.

27. Εμβλεψας δὲ αὐτο-
 ις ὁ Ἰησοῦς λέγει, Παρὰ
 ἀνθρώποις ἀδύνατον,
 ἀλλ' οὐ παρὰ τῷ Θεῷ
 πάντα γὰρ δύνατά ἐστι
 παρὰ τῷ Θεῷ.

27. Исусъ, возрѣвъ на
 нихъ, говорить: человѣ-
 камъ ¹⁾ это невозможно, но
 не Богу; ибо все возможно
 Богу.

И посмотрѣвъ на нихъ
 Исусъ сказалъ: По людско-
 му кажется, что этого нель-
 зя сдѣлать, а по божьи все
 можно.

1) Παρὰ съ дательнымъ здѣсь имѣть значеніе того, что зависить
 отъ сужденія кого-либо. I. Петр. II, 20. Римл. II, 13. Гал. III, 11
 и друг. Значеніе это особенно ясно при словѣ Θεῷ имѣть власть, воз-
 можность. Ученикамъ показалось, что это невозможно, онъ и гово-
 рить: по-людски судить точно невозможно, но по божьему возможно.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Смысль бесѣды тотъ, что богатый и важный человѣкъ пристуиа-

еть къ Иисусу и говорить: ты учитель блага и счастья, такъ скажи-же какому благу и счастью ты учишь?

Иисусъ говорить: я учу не благу и счастью, благъ и счастливъ только Богъ-Отець, *а я учу жизни, тому какъ получить жизнь.* И чтобы получить жизнь, надо исполнять заповѣди, и заповѣди вотъ какія: кромѣ старыхъ не убій, не прелюбодѣйствуй, еще *три Бога такъ, чтобы любить ближню, какъ самого себя.*

Богатый человѣкъ говорить: я всѣ эти заповѣди исполнилъ. Иисусъ говорить: если бы ты исполнилъ двѣ послѣднія заповѣди, хоть одну послѣднюю, у тебя не было бы имѣнія.

Если бы ты точно исполнялъ эту заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ, не было бы у тебя ничего своего, ты все бы уже роздалъ тѣмъ, у кого нѣтъ, а хочешь исполнить, такъ поди раздай.

Начальникъ нахмурился и ушелъ. Тогда Иисусъ и говорить ученикамъ: видите, что правда, что я говорилъ, что нищимъ принадлежить царство божіе, что вамъ нельзя служить Богу и мамону. Никакъ нельзя тому, у кого есть собственность, войти въ царство божіе.

Ученики ужаснулись. А онъ опять сказалъ имъ: нельзя войти въ царство божіе тому, у кого есть имѣніе, легче верблюду въ игольное ушко пройти, чѣмъ тому, у кого есть имѣніе, войти въ царство божіе. Они еще болѣе ужаснулись и говорятъ: какъ же это можно? А онъ говорить: судя по человѣчески нельзя, а судя по духу, по божьему не только можно, но и нельзя подумать иначе.

Никакая притча, кажется, не давала своимъ толкователямъ болѣе труда, чѣмъ эта.

Вотъ что говорить церковь: (ст. 352, 55).

Если хочешь быть совершеннымъ: такимъ, который для полученія жизни вѣчной не имѣетъ уже ничего недоконченнаго, недостающаго, для котораго нѣтъ никакихъ препятствій къ достиженію жизни вѣчной.

Иди, продай имѣніе и пр. Юноша хвалился, что онъ исполнилъ заповѣди закона. Законъ же требовалъ, чтобы онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя, и любилъ Господа Бога своего болѣе всего. Господь и говорить юношѣ, что если онъ въ самомъ дѣлѣ стяжалъ такую любовь или даже если только хочетъ стяжать ее, если любить и хочетъ такъ любить Бога и ближняго, какъ требуетъ законъ, то онъ долженъ посвятить Богу и ближне-

му и себя самого и все, что имѣеть, слѣдовательно и богатства свои. Продай имѣніе, раздай его нищимъ и слѣдуй за мною.

Слѣдуй за мною: будь монимъ ученикомъ.

Будешь имѣть сокровище на небесахъ: вотъ награда за этотъ подвигъ. Іисусъ повелѣваетъ юношѣ оставить свое богатство, показывая, впрочемъ, что онъ не только не отнимаетъ у него богатство, но еще присовокупляетъ къ оному новое, превышающее то, которое повелѣваетъ раздать, столько превышающее, сколько небо превышаетъ землю и еще болѣе. При томъ сокровище это называется онъ обильною наградою, единственнымъ и такимъ, которое никто похитить не можетъ, представляя оное юношѣ сколько возможно по человѣчески. И такъ не довольно презирать богатство, надобно еще употреблять оное въ пользу нищимъ и особенно послѣдовать за Христомъ, т. е. дѣлать все то, что ни повелитъ онъ, быть готовымъ на страданія и даже смерть. (Злат.) Заповѣдь сія о раздачѣ имущества бѣднымъ дана условно: если хочешь быть совершеннымъ. О ней тоже можно сказать, что выше сказано о безбрачїи: не все вмѣщаютъ слово сіе. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ.

Трудно богатому и пр. Христосъ силами своими не богатство порицаетъ, но тѣхъ, кои пристрастились къ нему.

Опасность богатства въ дѣлѣ спасенія или нравственнаго совершенствованія лежитъ не въ немъ, а въ томъ, что грѣшной природѣ человѣка оно представляетъ множество соблазновъ и препятствій къ исполненію требованій закона и воли божїей, когда человѣкъ пристращается къ нему.

Удобнѣе верблюду и пр. это было народное присловіе у іудеевъ, доселѣ еще употребительное между арабами. Чтобы показать, что извѣстное дѣло невозможно или чрезвычайно трудно исполнимо, говорили, что скорѣе верблюду или слонѣ пролѣзеть въ игольные уши, чѣмъ то дѣло сбудется. Впрочемъ нѣкоторые разумѣютъ подъ верблюдомъ не животное, а толстый канатъ, употребляемый корабельщиками при бросаніи якорей для укрѣпленія корабля. Въ этомъ и другомъ случаѣ не должно, конечно, принимать этихъ словъ въ буквальномъ смыслѣ; ими только показывается невозможность или необычайная трудность. Но для чего же сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ своимъ, что трудно богатому войти въ царство небесное, когда они были бѣдны и даже ничего не имѣли? Конечно для того, чтобы научить ихъ не стыдиться бѣдности и какъ бы оправдаться предъ ними въ томъ, почему онъ прежде совѣтовалъ имъ ничего не имѣть.

Кто не можетъ спастись: ежели такъ трудно спастись

богатымъ, которые имѣютъ столько возможности и способовъ дѣлать добро, то кто же послѣ сего можетъ спастись? Заключение учениковъ отъ большаго къ меньшему

Или же: если такъ трудно спастись богатымъ, то спасется-ли кто изъ нихъ, кто изъ нихъ спасется?

Воззрѣвъ: это замѣчено и у ев. Марка, какъ особенность при этомъ отвѣтѣ Господа, что онъ воззрѣлъ. Кроткимъ и тихимъ взоромъ Онъ успокоилъ волнующія ихъ мысли и разрушилъ недоумѣнїе, ибо это самое замѣчаетъ и Евангелистъ, сказавъ: воззрѣвъ.

Человѣкомъ это невозможно и пр. т. е. чтобы богачъ спасся, это самимъ людямъ по человѣческимъ ихъ средствамъ невозможно, люди безсильны сдѣлать это, но Богъ всемогущъ и для него ничего нѣтъ невозможнаго. Его милующая и спасающая благодать сильна сдѣлать то, что человѣкъ никакъ не можетъ сдѣлать своими силами и средствами. Но какимъ же образомъ невозможное сдѣлается возможнымъ? Если ты откажешься отъ своего имѣнїя раздашь оное нищимъ и оставишь злыя вождѣнїя, ибо слова Іисуса Христа не приписываютъ дѣла спасенїя исключительно одному Богу, но вмѣстѣ выражаютъ и трудность сего подвига для насъ, что видно изъ слѣдующаго.

Вотъ что говоритъ Рейсъ: (Ibid. p. 527).

Dans cette péricope, le fond de la narration est le même chez les trois évangélistes et les différences ne portent que sur les détails peu importants. Néanmoins ces différences sont de nature à nous faire reconnaître des rédactions plus ou moins libres ou indépendantes l'une de l'autre. Le personnage qui est mis en scène est désigné par Matthieu comme un *jeune homme*, par Luc comme un chef (de synagogue ou magistrat?) ; les deux versions peuvent s'accorder à la rigueur. La question qu'il pose à Jésus paraît avoir été inspirée par un sentiment louable, à moins qu'on ne veuille supposer gratuitement qu'il était venu pour entendre dire qu'il ne lui restait plus rien à faire. Il ne se connaissait ni vices, ni péchés graves ; mais il pensait qu'il fallait quelque chose de plus que la *justice* vulgaire pour aspirer à la félicité éternelle et, se représentant les conditions de l'entrée au royaume de Dieu comme une certaine quantité de choses à faire, il demandait à connaître ce qui pouvait encore lui manquer. Il aborde Jésus fort poliment avec une formule caressante : Mon *bon* maître !

C'est à cette formule prononcée sans aucune arrière-pensée, que Jésus l'arrête pour lui faire comprendre que la chose dont il s'enquiert est infiniment plus sérieuse qu'il ne le pense : *Pourquoi m'appelles-tu bon ? Il n'y a de bon que Dieu seul.* Le seigneur a parfaitement compris que cet homme ne doutait pas le moins du

monde qu'il ne fut bon lui-même ; qu'il ne se faisait pas de soucis au sujet de la portée idéale de ce terme ou de cette notion, qu'il n'avait aucune idée de la grandeur des devoirs, mesurés d'après la sainteté absolue de Dieu et les besoins infinis de l'humanité. Eh bien, il doit apprendre avant tout à mesurer la distance qui le sépare du but, ou plutôt, à entrevoir un but sur lequel il n'avait jamais jeté un regard. Le grand prophète auquel il parle, qu'il a cru devoir consulter, de préférence à tout autre mortel, au sujet des conditions du salut, décline lui-même l'honneur d'être appelé *bon* ; à plus forte raison, tout autre se gardera d'être trop présomptueux à cet égard. Dieu seul *est* bon, parfaitement invariablement. L'homme ne doit pas être appelé bon, ni surtout s'estimer tel, non plus seulement parce qu'il a réellement des défauts et qu'il peut faire une chute, mais par une raison dont on parle moins souvent : le meilleur peut et doit toujours progresser, il lui reste toujours quelque chose à faire, chaque jour amène pour lui de nouveaux devoirs. Il n'y a pour lui jamais de sabbat réservé à la contemplation joyeuse d'une œuvre parfaitement achevée (Jean V, 17 X, 4). Dans ce sens-là, nous pouvons reconnaître, sans que notre sentiment en soit blessé, sans que nous ayons à reprocher à Jésus une affectation de fausse modestie, qu'il a pu et dû refuser la qualification que cet homme lui donnait, pour l'éclairer en même temps sur sa propre valeur morale et pour détruire les illusions qu'il se faisait. On comprend que certains lecteurs aient été offusqués d'une phrase qui paraissait contredire la thèse de l'impeccabilité de Jésus. Aussi voyons-nous dans le texte de Matthieu, tel que la critique l'a rétabli, un essai de faire disparaître ces autres textes nous ont conservé la forme authentique du discours.

Après cela, Jésus répondant au fond de la question, commence par renvoyer son interlocuteur à la loi (comp. Luc X, 25, sect. 60). Il n'a pu vouloir dire qu'une observation plus ou moins rigoureuse et littérale de certains préceptes, pour la plupart négatifs, suffisait pour gagner le ciel et mériter le titre de bon. Le sermon de la montagne nous préserverait au besoin d'une pareille erreur. Mais il pouvait vouloir faire faire à son présomptueux interlocuteur un retour sur lui-même, l'amener à sonder sa conscience, et en général le préparer par cette cathéchisation basée sur la loi, à des instructions plus spécialement évangéliques. Le *bon* Israélite est à toute épreuve, il subit l'examen avec une entière assurance

et à sa grande satisfaction. Il a tout fait, tout observé et depuis sa jeunesse. Ne faudrait-il rien de plus ?

Il fait parade de ses illusions avec tant de candeur, que Jésus le *prend en affection*. Evidemment comme Juif, il était ce qu'il pouvait et devait être. La loi, la règle traditionnelle, ne lui demandait rien de plus. Jésus va donc élargir le cercle du devoir, et se sert à ce propos d'une formule très énergique, étonnante, et même si l'on veut, absurde, au point de vue du bon sens pratique (Luc XII, 33, sect. 60), mais parfaitement propre à rendre palpable l'idée qu'elle devait représenter. La pierre de touche qu'il applique à l'or de cette vertu légale, c'est tout simplement la question de savoir si elle irait jusqu'à l'abnégation des intérêts terrestres légitimes, en vue de biens supérieurs, mais purement spirituels. S'il pouvait rester le moindre doute à cet égard, le fait que Marc explique lui-même l'invitation de Jésus par cette autre formule : *se charger de sa croix* (sect. 40. Matt. X, 38 ; comp. XVI, 24, sect. 50), et puis l'interprétation donnée plus bas par le v 29 des trois textes, prouvent que nous aurions bien tort de ne voir dans la phrase que nous avons sous les yeux, que le conseil positif et direct de jeter l'argent par la fenêtre. La vertu chrétienne ne doit pas se tracer de limites. *L'amour* de l'argent est une des mille pierres d'achoppement contre lesquelles la faiblesse morale vient se heurter, un des écueils qui en révèlent la fragilité. Il n'est signalé ici qu'à titre d'exemple, et l'on aurait tort de croire que cette histoire ne doit pas avoir une portée plus générale, ou qu'elle doit signaler la *richesse* elle-même, objectivement, comme un mal. (Voyez surtout l'explication donnée par Marc, v. 24, et qui est incontestablement juste, bien qu'elle puisse avoir été ajoutée par le rédacteur de son propre chef).

Cette seconde épreuve, le jeune homme ne la soutient pas. Le royaume de Dieu, la vie éternelle, telle qu'il l'a conçue ne vaut pas ce prix à son gré. Jésus le voit partir à regret, et il proclame avec douleur, devant ses disciples, une vérité qu'il a bien souvent déjà répétée sous des formes diverses (Matth., VI, 19 (sect. 14) ; XII, 49 (sect. 29) ; XIII, 44 (sect. 34) ; X, 9, 37 (sect. 40) ; XVI, 24 (sect. 50) ; Luc, IX, 62 (sect. 58) ; XII, 22 (sect. 66) ; XIV, 26 (sect. 73), mais qu'il trouvait bien difficile à inculquer aux hommes, celle, qu'il n'y a de sauvé que celui qui sait au besoin renoncer ; qu'en vue du ciel, il faut savoir sacrifier les biens de la terre ; qu'il y a des moments décisifs ou il faut choisir entre l'un et l'autre. Les hommes sont si peu disposés à faire ce choix dans le sens qui leur serait salutaire que Jésus hasarde le mot *impossible*, qu'il sem-

ble désespérer de trouver chez eux l'héroïsme moral qu'il réclame. L'image du *chameau* et du *trou de l'aiguille* a le même sens que celle de la montagne transportée par la simple parole ; c'est l'expression figurée de l'impossibilité. On n'a pas besoin pour cela de substituer (comme on l'a proposé) au chameau un câble, ou au trou de l'aiguille une étroite poterne, au risque d'amoindrir la force du dicton proverbial. Les talmudistes et les Arabes l'ont aussi et renchérissent même sur le chameau en le remplaçant par l'éléphant.

Les disciples comprennent si bien la portée des paroles de leur Maître qu'ils s'écrient tout consternés : *Qui donc peut être sauvé ?* Cela ne veut pas dire : si les riches risquent de manquer le ciel, eux qui ont tant de moyens de bien faire, à plus forte raison les pauvres qui n'ont rien à donner n'y arriveront pas. Ils veulent dire : Si ce que tous les hommes désirent le plus, est un empêchement dans la voie du salut, comment espérer que quelqu'un arrive jusqu'au bout ? Nous ajouterons dans le même sens : Riche et pauvre sont des termes extrêmement vagues et purement relatifs ; la quotité matérielle de la fortune terrestre ne détermine pas le degré d'attachement du cœur aux choses d'ici-bas, ni les chances plus ou moins grandes que peut avoir un homme de réussir dans ses efforts à le vaincre. Seulement le cas particulier, qui donne ici lieu à la réflexion du Seigneur, présentait cette vérité sous la forme la plus palpable et la plus populaire. Voilà pourquoi cette forme est acceptée et employée par lui.

Aussi ajoute-t-il un autre mot qui fait voir clairement que la portée du premier s'entendait bien au-delà de ce qu'on appelle vulgairement l'aisance et la richesse. Si le salut, la certitude de la vie éternelle, l'entrée du royaume de Dieu, était le fait des hommes seuls, de leurs efforts constants et infatigables de leurs forces et de leur volonté, aucun n'y arriverait. Il leur faut à tous l'appoint des forces divines, l'assistance du Saint-Esprit, l'appui de la grâce. *Pour Dieu et par Dieu* tout est possible. Ce passage est l'un de ceux qui prouvent de la manière la plus directe que la théologie évangélique telle qu'elle a été développée par Paul, a ses racines dans l'enseignement de Jésus lui-même.

Plus haut (Luc, XVII, 10, sect. 77), nous lisons que l'homme n'a point de récompense à réclamer lors même qu'il aurait fait tout son devoir ; ici nous apprenons qu'il ne peut pas même le faire sans que Dieu lui vienne en aide. Ces deux textes se complètent l'un l'autre.

Нужно растолковать все такъ, что можно быть богатымъ, зная, что нищѣ дохнуть съ голоду, и быть христіаниномъ. И они уродуютъ ученіе, толкуютъ. А казалось бы, какъ рѣшиться перетолковать обратно то, что столько разъ такъ ясно и настоятельно сказано.

Начинается Евангеліе съ того, что Іоаннъ бѣжитъ въ пустыню, дѣлается нищимъ, проповѣдуетъ то, чтобы тотъ, у кого есть двѣ одежды, отдалъ бы одну нищему, и у кого есть пища — тоже, и упрекаетъ богатыхъ за ихъ богатство и жестокость.

По толкованіямъ церковнымъ это значить только то, что Іоаннъ креститель какъ-то мазалъ на царство Іисуса, А о богатствѣ и нищенствѣ, — это для красоты слога.

Іисусъ идетъ въ пустыню нищимъ и борется съ соблазномъ богатства, — это ничего не значить, это только дьяволъ искушаетъ Бога.

Іисусъ возвращается въ міръ, отрекается отъ дома, семьи, собственности и сближается съ нищими и проповѣдуетъ нищимъ — это ничего не значить. Это только показываетъ смиреніе Бога.

Іисусъ говоритъ, что Богу противны богатая жертвы, что онъ радуется только на любовь и милосердіе людей другъ къ другу, — это только цитата изъ пророковъ. Іисусъ объясняетъ, что царствіе божіе состоитъ въ томъ, чтобы отречься отъ жизни плоти и жить духомъ, — это есть разъясненіе отношеній лицъ Св. Троицы и больше ничего не значить.

Іисусъ, отвѣчая ученикамъ Іоанна, говоритъ: что нищѣ узнаютъ о своемъ благѣ, — это тоже только для красоты слога сказано; наконецъ Іисусъ говоритъ свою проповѣдь въ ясныхъ, доступныхъ всѣмъ словахъ, прямо говоря, что должны дѣлать люди, чтобы исполнить его ученіе. Проповѣдь эта и учеными и неучеными считается самымъ яркимъ и яснымъ мѣстомъ Евангелія. И проповѣдь эту Іисусъ начинаетъ словами: „Блаженны вы, нищѣ, бродяги, потому что ваше царство божіе, и несчастны вы, богатые, потому что вы дорожите наградой плотской“. Къ словамъ этимъ прибавляется невяжущееся ни съ чѣмъ словечко τῶν πλεῖστων; и слова эти толкуютъ какъ чувствительныя фразы, относящіяся къ смиренію; а о томъ, что богатство, собственность есть источникъ зла, есть жестокость — объ этомъ Іисусъ ничего не говоритъ. Это не Христось сказалъ, а Прудонъ. Прудонъ

же все вретъ, онъ социалистъ и безбожникъ. Во всей проповѣди только разъясняется и утверждается это ученіе о нестяжаніи. Въ 5-й главѣ даются правила, которыя ведутъ къ тому, чтобы невозможна была собственность. Если прощать всѣ обиды, не защищать своего, не судиться, не защищаться отъ враговъ, то и не мыслима собственность. Всѣ правила эти откидываютъ и признаютъ только чувствительными фразами.

Въ главѣ 6-й сказано: не собирайте, не копите ничего, т. е. не имѣйте ничего, а если будете копить, то не будете сынами Бога. Нельзя, сказано прямо нельзя, невозможно соединить служеніе Богу и мамону. Ясно, что если собираешь, скопиль чтонибудь, то ты, что скопиль, не отдашь нищему. А нищіе всегда есть. И потому нельзя копить и незачѣмъ копить, потому что ты во власти Бога. И скопишь, — то помрешь. На завтра и то не заботься. Кажется точно и ясно.

Но Иисусъ какъ будто предвидитъ, что люди захотятъ скрыть это, перетолкуютъ, и онъ прибавляетъ еще притчи: о пирѣ, на который приходятъ только нищіе; о невѣрномъ управителѣ, о богачѣ и Лазарѣ, со всѣхъ сторонъ выбираетъ и высказываетъ тоже, что войти въ царство божіе нельзя съ собственностью. Нѣтъ, это только говорится обо всемъ другомъ, только не о моей кубышкѣ, и богатство ничему не мѣшаетъ, даже очень прекрасно.

Но мало всего этого, въ бесѣдѣ съ юношею тоже и тоже высказывается уже съ такою простотой и ясностью, что нельзя ничего перетолковать. Но они толкуютъ, выдумываютъ за Иисуса правила, клонящіяся къ тому, чтобы кубышка была цѣла. Страшныя напряженія изворотливости мысли и рѣчи направлены на то, чтобы доказать эту возможность. Выдуманъ какой-то Эбіонъ, котораго никогда не было, и который будто основалъ секту, признающую необходимость бѣдности для вступленія въ царство божіе. Эбіонъ — же значитъ πτωχός т. е. то самое, чѣмъ велѣлъ быть Иисусъ, и ученики называли себя эбіонами. Эбіониты, т. е. исполняющіе ученіе это — секта, а тѣ которые выдумали Троицу и таинства и допускаютъ богатство, суды, войны — это истинные послѣдователи. Первые ученики Иисуса, апостолы не такъ понимали ученіе.

Дѣян. Ап. II, 44. Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее.

45. И продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго.

46. И каждый день единодушно пребывали въ храмѣ, и, преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца.

47. Хваля Бога и находясь въ любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагалъ спасаемыхъ къ церкви.

Дѣян. Апостоловъ IV, 32. У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее.

33. Апостолы же съ великою силою свидѣльствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа; и великая благодать была на всѣхъ ихъ.

34. Не было между ними никакого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго.

35. И полагали къ ногамъ Апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.

Но нѣтъ, имъ хочется удержатъ кубышку и считать себя сынами царства.

Но Богъ съ ними, съ ихъ кубышками. Владѣли бы ею, но оставили бы въ покоѣ ученіе Іисуса. Ученію этому нельзя слѣдовать, немножко, они сами говорятъ, что оно истина. Если же оно истина, то истины немножко не можетъ быть — истина или ложь? Для того, чтобы понимать истину немножко, надо уже совсѣмъ одурѣть, какъ одурѣли люди мнимой науки: Ренанъ, Штраусъ, Бауръ, Рейсъ и всѣ риторически разсматривающіе религію.

Ренанъ напр. *Les apotres* (стр. 381) говоритъ :

La foi absolue est pour nous un fait complètement étranger. En dehors des sciences positives, d'une certitude en quelque sorte matérielle, toute opinion n'est à nos yeux qu'un à peu près, impliquant une part de vérité et une part d'erreur. La part d'erreur peut être aussi petite que l'on voudra ; elle ne se réduit jamais à zéro, quant il s'agit de choses morales, impliquant une question d'art, de langage, de forme littéraire, de personnes. Telle n'est pas la manière de voir des esprits étroits et obstinés, des Orientaux par exemple. L'œil de ces gens n'est pas comme le nôtre ; c'est

l'œil d'émail des personnages de mosaïque, terne, fixe. Ils ne savent voir qu'..... etc., etc.

т. е. онъ говорить, мы ни во что не вѣримъ, и мы обо всемъ судимъ. Мы правы, а тѣхъ, которые вѣрятъ, тѣхъ мы обсуживаемъ. Мы такъ привыкли къ этому научному сумбуру, что насъ и не поражаетъ такое изреченіе, а вѣдь если это разобрать, то это бредъ сумасшедшаго, который говоритъ: я царь, и всѣ, кто не признають моего царства, тѣ ошибаются.

Человѣкъ, который ни во что не вѣритъ, тотъ ничего не знаетъ, тотъ человѣкъ духовно-больной. А ученый во всей клигѣ высказываетъ это и прямо заявляетъ. Онъ во всѣхъ книгахъ своихъ часто съ сочувствіемъ говорить объ ученіи Христа, а потомъ вдругъ съ высоты какого-то невысказаннаго имъ принципа осуждаетъ ученіе Христа. Да если кто-нибудь, что-нибудь говорить, то онъ что нибудь знаетъ, что-же онъ знаетъ? Напрасно ищешь отвѣта. „La critique et la science“ Да что такое la critique et la science? Высокимъ слогомъ выражаясь такъ, какъ они сами бы сказали про свое дѣло — наука, исторія и историческая критика есть одна изъ сторонъ всеобщаго, преемственнаго человѣческаго знанія, постоянно нарастающаго и освящающаго человѣчество. Отрасль, которой мы занимаемся, есть исторія жизни человѣчества, образованія его отношеній народныхъ, государственныхъ, общественныхъ, образовательныхъ. Отдѣлъ, которымъ мы занимаемся, есть исторія развитія *religій*. Частный случай, которымъ мы заняты, это развитіе христіанства. Прекрасно. Первый вопросъ: преемственность человѣческаго знанія одна или нѣсколько? Индѣйское, китайское знаніе, кажется не вошло въ нашу преемственность, и оно отрицаетъ нашу. Мнѣ отвѣтить: наша включаетъ или включить въ себя все, потому что она свободная и ищетъ одного свѣта. Китайцы говорятъ другое; но хорошо, я соглашаюсь.

Второй вопросъ: не слишкомъ-ли великъ предметъ для знанія — жизнь человѣчества. Вѣдь описать жизнь одного человѣка не достанетъ трудовъ 1000 человѣкъ; какъ же описать всю жизнь человѣчества? мнѣ отвѣчаютъ: есть обобщенія формы жизни человѣчества, ихъ-то мы находимъ и потомъ подводимъ подъ нихъ явленія жизни, сличаемъ, находимъ новые законы, провѣряемъ фактами, и такое-то ученіе составляетъ науку исторіи.

Я спрашиваю : что же эти обобщенія формы, въ которыхъ проявляется жизнь человѣческая, всегда одни и тѣ же, неизмѣнны, абсолютны?

Мнѣ отвѣчаютъ : да формы эти : развитіе народностей, государствъ, учрежденія ихъ, законы, образованіе, религія.

Хорошо. Я понимаю эти формы, но не вижу, почему онѣ именно, эти формы васъ занимаютъ. Я знаю еще другія : земледѣліе, промышленность, торговля.

Мнѣ говорятъ : и это мы включаемъ насколько имѣемъ матеріаловъ.

Хорошо ; я знаю еще другія формы : воспитаніе, семейная жизнь.

И это мы включаемъ. Я знаю еще увеселенія, наряды. И это мы включаемъ. Я знаю еще отношенія къ животнымъ, къ домашнимъ, къ дикимъ, знаю еще постройки домовъ, изготовленіе пищи. Еще знаю отношеніе къ пространству, живутъ ли на мѣстѣ или ходятъ съ мѣста на мѣсто много или мало. Еще знаю, какъ распредѣляютъ работы, еще знаю, какъ относятся другъ къ другу въ дружбѣ и во враждѣ и еще до безконечности.

Если избраны однѣ извѣстныя формы и до сихъ поръ избраны и успѣшно изслѣдованы формы государственности, то это происходитъ не отъ того, что эти формы на столько насъ занимаютъ, но что мы считаемъ ихъ важными, и извѣстныя государственныя формы считаемъ лучшими, а другія худшими, такъ что историческія изслѣдованія въ этомъ смыслѣ дѣлаются на основаніи идеала, который мы имѣли о государственной жизни.

Изслѣдованіе другихъ состоитъ въ повѣркѣ того, на сколько изучаемыя явленія подходятъ къ тѣмъ, которыя мы считали хорошими, и все это возможно по отношенію ко всѣмъ явленіямъ жизни человѣческой, до тѣхъ поръ, пока у насъ есть наивное убѣжденіе въ томъ, что мы въ данномъ отношеніи знаемъ наилучшее. Но тутъ случилась съ историками маленькая непріятность. Въ разгарѣ своей игры они стали захватывать въ свою корзиночку, какъ ребенокъ собираетъ разсыпавшіяся игрушки, все, что попало : и торговлю, и образованіе, и нравы, и бытовую сторону жизни (это слово очень они любятъ), все это хоть и не влѣзло въ ихъ корзиночку, но не разрушило ихъ игры. Если люди убѣждены, что Парижъ 1880-го года есть идеаль бытовой

жизни, то можно, примѣряя къ этому идеалу, описывать всякую бытовую жизнь; но тутъ въ разгарѣ игры, они захватили и религію. Какъ же! религіи есть разныя, они различно вліяютъ на жизнь народовъ, и это игрушка, тащи ее. Но игрушка эта была горячій уголекъ. Онъ пожегъ всѣ игрушки и ничего не осталось.

И въ самомъ дѣлѣ, какое не возьмите явленіе жизни людской, если я наивно увѣренъ, что я знаю, какъ къ этому явленію отнестись наилучшимъ образомъ, то я могу описывать его во всѣхъ случаяхъ, слѣдить за его развитіемъ и упадкомъ; но что дѣлать съ религіями — по-русски съ вѣрой. Вѣдь вѣра это не отношеніе человѣка къ государству, къ базару, къ подачѣ голосовъ, а это то, что онъ вѣрно знаетъ, и на чемъ вся его жизнь строится, то, изъ чего вытекаетъ его отношеніе ко всѣмъ явленіямъ жизни: и къ государству, и къ семьѣ, и къ имуществу, и къ увеселеніямъ, и къ искусствамъ, и къ наукамъ, и ко всему. И потому во 1-хъ вѣру никакъ не ухватишь и не всунешь въ историческую корзиночку, а я всунешь, такъ нечего съ ней дѣлать, потому что о государственномъ строѣ можно судить только по тому строю, который я считаю наилучшимъ, и объ образованіи, и о законахъ можно судить только по тѣмъ, которыя я считаю лучшими, такъ и о религіи можно что нибудь сказать только потому, что я знаю наилучшую, а никто не знаетъ такой.

И вдругъ оказывается, что историкъ говоритъ, что вѣры никакой нѣтъ теперь, а была прежде, а вѣра — основа жизни, т. е. историкъ признается, что онъ собственно не знаетъ, въ чемъ смыслъ жизни, и потому пропадаетъ смыслъ того, что онъ говорилъ прежде о другомъ — и всѣ игрушки сгорѣли.

Но историки не видятъ этого, а пренаивно, не зная никакой религіи настоящей, судятъ о религіи, о томъ изъ чего вытекаетъ жизнь людская, на основаніи маленькихъ проявленій общественной жизни, т. е. государственной, экономической и другихъ.

Такъ Штраусъ критикуетъ все ученіе Христа, потому что жизнь нѣмецкая разстроится, а онъ къ ней привыкъ.

Штраусъ (стр. 622):

Es ist nicht zu verkennen das in dem Muster, wie es Jésus in Lehre und Leben darstellte neben der Volken Ausgestaltung einiger

Seiten, andern nur schwach umrissen, oder auch gar nicht angedeutet sind, Voll entwickelt findet sich Alles, wass sich auf Gottes und Nächstenliebe, auf Reinheit des Herzens und Lebens des Einzelnen bezieht; aber schon das Leben des Menschen in der Familie tritt bei den selbst familienlosen Lehrer in den Hintergrund; dem Staate gegenüber erscheint sein Verhältniss als ein lediglich passives; dem Erwerb ist er nicht blos für sich, seines Verufs wegen abgewendet, sondern auch sichtbar abgeneigt, und Alles vollends, wass Kunst und schönen Lebensgenuss betrifft, bleibt völlig ausserhalb seines Gesichts-Kreises. Dass dies wesentliche Lücken sind, dass hier eine Einseitigkeit vorliegt, die theils in den besonderen Lebens Verhältnissen Jesu ihren Grund hat, sollte man nicht läugnen wollen, da man es nicht läugnen kann. Und die Lücken sind nicht etwa der Art, das nur die vollständige Durchführung fehlte, während der regelnde Grundsatz gegeben wäre; sondern für den Staat ins besondere, den Erwerb und die Kunst von fehlt vornherein der rechte Begriff, und es ist ein vergebliches Unternehmen, die Thätigkeit des Menschen als Staatsbürger, das Bemühen um Bereicherung und Verschönerung des Lebens durch Gewerbe und Kunst nach den Vorschriften oder dem Vorbilde Jesu bestimmen zu wollen. Sondern hier war eine Ergänzung, sowohl aus andere Volksthümlichkeiten, als andere Zeit, und Bildungs Verhältnissen heraus erforderlich, wie sie zum Theil schon rückwärts in demjenigen lag, was Griechen und Römer in dieser Hinsicht vor sich getracht hatten, zum Theil aber der weiteren Entwicklung der Menschheit und ihrer Geschichte vorbehalten blieb.

Renan. Vie de Jésus. Chapitre XI. Le Royaume de Dieu, p. 178, Ces maximes, bonnes pour un pays où la vie se nourrit d'air et de jour, ce communisme délicat d'une troupe d'enfants de Dieu, vivant en conscience sur le sein de leur père, pouvaient convenir à une secte naïve, persuadée à chaque instant que son utopie allait se réaliser.

И глуность эта такъ заманчива, что какъ только у человѣка своихъ мыслей нѣтъ, и онъ ничего не знаетъ, потому что ни во что не вѣрить, а если хочетъ помудрствовать, такъ онъ начинаетъ писать исторію религіи. Во всѣхъ романахъ мудрые люди все пишутъ исторію религіи, т. е. то, чего нельзя и подумать, т. е. то, что значить я сумасшедшій.

<p>1. ΚΑΙ εἰσελθὼν διήρχετο τὴν Ἱεριχώ.</p>	<p>1. Лк. XIX. Потомъ Исусъ вошелъ въ Иерихонъ, и проходилъ черезъ него.</p>	<p>И войдя въ Иерихонъ, Исусъ шелъ по городу.</p>
<p>2. Καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ὄνοματι καλούμενος Ζακχαῖος, καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης, καὶ οὗτος ἦν πλούσιος.</p>	<p>2. И вотъ нѣкто, именемъ Закхей, начальникъ мытарей и человѣкъ богатый.</p>	<p>И вотъ одинъ человѣкъ, звали его Закхеємъ, былъ онъ начальникъ откупщиковъ и былъ богатъ.</p>
<p>3. Καὶ ἐζήτει ἰδεῖν τὸν Ἰησοῦν τίς ἐστι, καὶ οὐκ ἠδύνατο ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ὅτι τῆ ἡλικία μικρὸς ἦν.</p>	<p>3. Искаль видѣть Исуса, кто онъ; но не могъ за народомъ, потому что малъ былъ ростомъ.</p>	<p>И хотѣлось ему увидать Исуса, какой онъ. И никакъ не могъ въ толпѣ пробратся до него, потому что былъ малъ ростомъ.</p>
<p>4. Καὶ Προδραμῶν ἔμπροσθεν ἀνεβη ἐπὶ συκομορέαν, ἵνα ἴδῃ αὐτὸν ὅτι δι' ἐκείνης ἡμελλε διερχεσθαι.</p>	<p>4. И, забѣжавъ впередъ, влѣзъ на смоковницу, чтобы увидѣть его; потому что ему надлежало проходить мимо ея.</p>	<p>Вотъ онъ забѣжалъ впередъ и влѣзъ на дерево, чтобы увидать его, когда онъ мимо пройдетъ.</p>
<p>5. Καὶ ὡς ἦλθεν ἐπὶ τὸν τόπον, ἀναβλέψας ὁ Ἰησοῦς εἶδεν αὐτὸν, καὶ εἶπε πρὸς αὐτὸν, Ζακχαῖε, σπεύσας κατάρθῃσι· σήμερον γὰρ ἐν τῷ οἴκῳ σου δεῖ με μεῖναι.</p>	<p>5. Исусъ, когда пришелъ на это мѣсто, взглянувъ, увидѣлъ его и сказалъ ему: Закхей! сойди скорѣе, ибо сегодня надобно мнѣ быть у тебя въ домѣ.</p>	<p>Вотъ проходя мимо, Исусъ глянулъ на него и говорить: Закхей, ты слѣзь скорѣй, потому что хочу нынче у тебя въ домѣ остановиться.</p>
<p>6. Καὶ σπεύσας κατέβη, καὶ ἐπεδέξατο αὐτὸν χαίρων.</p>	<p>6. И онъ поспѣшно сошелъ и принялъ его съ радостью.</p>	<p>Закхей живо слѣзь и съ радостью принялъ его къ себѣ въ домъ.</p>
<p>7. Καὶ ἰδόντες ἄπαντες διεγόγγυζον, λέγοντες, Ὅτι παρὰ ἀμαρτωλῶ ἀνδρὶ εἰσηγήθε καταλύσαι.</p>	<p>7. И все, видя то, начали роптать, и говорили, что онъ зашелъ къ грѣшному человѣку.</p>	<p>Вотъ все увидали и стали ворчать: чтожь это онъ у грѣшника остановился въ домѣ.</p>
<p>8. Σταθεὶς δὲ Ζακχαῖος εἶπε πρὸς τὸν Κύριον, Ἴδού, τὰ ἡμίση τῶν ὑπαρχόντων μου,</p>	<p>8. Закхей же, ставъ, сказалъ Господу: Господи! половину имѣнiя моего я отдамъ</p>	<p>А Закхей подошелъ къ Исусу и говорить: вотъ господинъ, одну половину имѣнiя</p>

κύριε, δίδωμι τοῖς πτοχοῖς καὶ εἴ τι νόσος τι ἐστω κοφάντησα, ἀποδίδωμι τετραπλοῦν.

9. Εἶπε δὲ πρὸς αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, Ὅτι σήμερον σωτηρία τῶ οἴκῳ τούτῳ ἐγένετο, καθότι καὶ αὐτὸς υἱὸς Авραὰμ ἐστίν.

10 ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ζητῆσαι καὶ σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо.

9. Иисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому 1) сему, потому что и онъ сынъ Авраама 2).

10. Ибо сынъ человѣскій пришелъ взыскать и спасти погибшее.

отдамъ побирешкамъ, а если смошенничалъ противъ кого, отдамъ вчетверо.

Иисусъ и говорить на его слова: теперь уцѣлѣтъ чадо дома этого, такъ какъ онъ сынъ Авраама.

Потому что въ томъ дѣла сына на человѣческаго, чтобы отыскивать и спасать то, что погибло и погибаетъ.

1) Οἶκος значить порода, поколѣніе. Здѣсь подъ словомъ οἶκος разумѣется лицо, о которомъ идетъ рѣчь — именно Закхей. Иисусъ называетъ породой этого дома, я перевожу: чадо дома этого.

2) Сынъ Авраама имѣетъ отдѣльное значеніе. Значеніе это выражено ясно въ посланіи Галат. III, 7: Познайте же, что вѣрующіе суть сыны Авраама. Въ этомъ смыслѣ употребляется слово сынъ Авраама, т. е. вѣрующій такъ же, какъ Авраамъ, и, также какъ Авраамъ дѣлалъ, жертвою сына показывающій свою вѣру.

Очевидно, Закхей зналъ ученіе Христа и полюбилъ его, иначе нечѣмъ было ему дѣлать такія усилія, чтобы увидать Иисуса, и очевидно, что Иисусъ, замѣтивъ его въ такомъ страшномъ положеніи, и замѣтивъ выраженіе его лица, а можетъ быть и, услыхавъ слова, выражавшія эту любовь къ ученію, обратился къ нему. Точно также необходимо предположить, что въ домѣ Закхей Иисусъ говорилъ ему, и что слова Закхей объ отдачѣ половины имѣнія, отвѣчали на ученіе Иисуса.

41. Καὶ καθίσας ὁ Ἰησοῦς κατέναντι τοῦ γαζοφυλακίου, εἰθεώρει πῶς ὁ ὄχλος βάλλει χαλκὸν εἰς τὸ γαζοφυλάκιον.

41. Мар. XII. И сѣлъ Иисусъ противъ сокотвищницы, и смотрѣлъ, какъ народъ клалъ деньги въ сокровищницу, Многіе богатые клали много.

И сѣлъ Иисусъ противъ кружки и смотрѣлъ какъ народъ кладеть деньги въ кружку. И много богатыхъ проходило и помногу клали.

<p>42. Καὶ πολλοὶ πλούσιοι ἔβαλλον πολλά· καὶ ἔλθοῦσα μία χήρα πτωχὴ ἔβαλε λεπτὰ δύο, ὅ ἐστι κοδράντης.</p>	<p>42. Пришедши же, одна бѣдная вдова положила двѣ ленты, что составляет кодранть.</p>	<p>И подошла одна вдова нищая и положила въ кружку двѣ полушки, значить копейку.</p>
<p>43. καὶ προσχλεσάμενος τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, λέγει αὐτοῖς, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἡ χήρα αὕτη ἡ πτωχὴ πλεῖον παντῶν βέβηκε τῶν βαλόντων εἰς τὸ γαζοφυλάκιον.</p>	<p>43. Подозвавъ учениковъ своихъ, Иисусъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу.</p>	<p>И онъ подозвалъ учениковъ и говорить имъ: истинно говорю вамъ, что вдова эта нищая больше всѣхъ положила въ кружку.</p>
<p>44. Πάντες γὰρ ἐκ τοῦ περισσεύοντος αὐτοῦ ἔβαλον αὕτη δὲ ἐκ τῆς ὑστερήσεως αὐτῆς πάντα ὅσα εἶχεν ἔβαλεν, ὅλον τὸν βίον αὐτῆς.</p>	<p>44. Ибо всѣ клали отъ избытка своего; а она отъ скудости своей положила все, что имѣла, все пропитаніе свое.</p>	<p>Потому что тѣ всѣ клали изъ того, что имъ лишнее. А она изъ того, что ей недостаецъ, все, что у ней было, то и положила, весь свой животъ туда положила.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Люди привыкли мѣрить по пользѣ, которую приносить жертва и потому Иисусъ, указавъ на двѣ полушки вдовы, сказалъ, что та, которая отдала все, что имѣла, всю свою жизнь, та только дала, а остальные ничего не дали, потому что дали то, что для нихъ лишнее.

Маленькая притча эта очень важна. Она прямо съ другой стороны подтверждаетъ то, что для того, чтобы быть въ возможности исполнять волю Бога, неизбежно надо быть нищимъ. Чтобы отдать что-нибудь, надо прежде отдать все, не имѣть ничего. А отдать $\frac{3}{4}$ имѣнія и не лишить себя ничего въ жизни, значить ничего не отдать.

Обыкновенно люди, которымъ не нравится это требованіе и толкованіе Иисуса, а оно не нравится всѣмъ богатымъ, говорятъ: велѣно все отдать, этого никто не дѣлаетъ и нельзя дѣлать, стало быть это неправда, а все-таки лучше отдать хоть что-нибудь изъ своего излишка, по крайней мѣрѣ бѣдные будутъ сыты, и голые одѣты.

Но это разсужденіе основано на непониманіи ученія. Иисусъ Христосъ нигдѣ не велитъ отдавать бѣднымъ, чтобы бѣдные были сыты и довольны, онъ говоритъ, что человѣкъ долженъ отдать все бѣднымъ для того, чтобы самъ онъ былъ счастливъ. Онъ не велитъ, не говорить, что долженъ всякій отдать, но возвѣщаетъ людямъ истинное благо и говоритъ, что человѣкъ, постигнувшій истинное благо и ищущій жизни истинной, непремѣнно отдастъ все свое имѣніе и въ этомъ найдетъ счастье. Нельзя служить Богу и мамону — не есть правило, но такъ оно въ дѣйствительности, не то, что не годится, а нельзя.

Кто не оставитъ дома, имѣнія и семьи и не идетъ за мной, тотъ не можетъ быть моимъ ученикомъ, т. е. тотъ не понялъ меня; кто понялъ, тотъ уже потому что понялъ, сдѣлаетъ это.

Юноша, хвалившійся тѣмъ, что онъ исполняетъ заповѣди, даже и заповѣдь о любви къ ближнему какъ къ самому себѣ, обличенъ этимъ самымъ. Онъ еще не вступилъ въ возможность исполнять заповѣди, если не избавился отъ богатства. Богатство мѣшаетъ входу въ царство божіе. Потому тѣ, которые увѣряютъ, что если нельзя дѣлать того, что велитъ дѣлать Иисусъ Христосъ, то лучше хоть что нибудь дать для пользы нищихъ, — говорятъ не о томъ, о чемъ говоритъ Иисусъ. Иисусъ не только не говоритъ о пользѣ матеріальной, онъ не знаетъ ее. Онъ велитъ отдавать имѣніе только затѣмъ, чтобы оно не было препятствіемъ жизни; послѣ же того, какъ человѣкъ отдастъ имѣніе, онъ учитъ о томъ, что счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы жалѣть и любить людей.

Стало быть прежде всего, для того, чтобы получить возможность отдавать свою жизнь, надо прежде всего отдать несправедное богатство, и потому тѣ, которые даютъ или устанавливаютъ подать на бѣдныхъ, пускай оставляютъ въ покоѣ Иисуса Христа и его ученье. Онъ этого не велитъ. Если они это дѣлаютъ, то для своего удовольствія, и пускай дѣлаютъ, но такъ пускай и говорятъ. А давать изъ своего излишка Иисусъ Христосъ считаетъ безразличнымъ, т. е. ничего не говоритъ про это, не говоря уже о томъ, что давать такъ, чтобы другіе видѣли, Иисусъ Христосъ прямо запрещаетъ.

3. Καὶ ὄντος αὐτοῦ ἐν Βηθανίᾳ, ἐν τῇ οἰκίᾳ Σίμωνος τοῦ λεπροῦ, κατὰ κείμενου αὐτοῦ, ἦλθε γυνὴ ἔχουσα ἀλάβαστρον μύρου ἀρώδου πιστικῆς πολυτελοῦς καὶ συντρίψασα τὸ ἀλάβαστρον, κατέχευεν αὐτοῦ κατὰ τῆς κεφαλῆς.

Мр. XIV. 3. И когда былъ онъ въ Виваніи, въ домѣ Симона прокаженнаго, и возлежалъ; пришла женщина съ ¹⁾ алавастровымъ сосудомъ ²⁾ мв-ра изъ нарда, цѣльнаго, драгоцѣннаго; и, разбивъ ³⁾ сосудъ, возлила ему на голову.

И случилось быть Иисусу въ домѣ Симона шелудиваго. Подошла къ нему женщина, и женщина эта была богата кувшиномъ цѣльнаго дорогого масла. И женщина разбила кувшинъ и налила этаго масла Иисусу на голову.

1) У Матѳея и Марка стоитъ одно и тоже выраженіе. Ἐχουσα ἀλάβαστρον μύρου выраженіе это по настоящему должно переводить такъ: имѣвшая въ собственность кувшинъ масла. Я перевожу: была богата кувшиномъ масла. По смыслу всего послѣдующаго, въ особенности по словамъ ἔχουσα μύρον „что имѣла въ собственность, то сдѣлала“ надо понимать, что это была продавщица масла, и что это было все, что она имѣла или по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту. Если бы женщина эта не носила всегда этого масла, то она должна бы была съ предвзятымъ намѣреніемъ пойти взять масло и тогда главное значеніе мѣста было бы потеряно, и кромѣ того, если бы это такъ было, то это было бы сказано. Вмѣсто ἔχουσα имѣющая масло было бы сказано принесшая масло. Но сказано ἔχουσα и потому неизбѣжно предположить, что женщина эта всегда носила дорогое масло. А носить она могла или для того, чтобы продавать, или переносила изъ мѣста въ мѣсто. Во всякомъ случаѣ женщина несла драгоцѣнную вещь и не только не имѣла въ виду тратить ее, но несла и берегла ее, какъ драгоцѣнность. Это надо твердо помнить, чтобы понимать дальнѣйшее. Слово многоцѣнное поставлено у всѣхъ 3-хъ Евангелистовъ, именно чтобы показать это.

2) То, что она разбила кувшинъ, показываетъ и то, что она не могла скоро открыть его, и то, главное, что она ни во что сочла всю цѣнность масла.

Подробность объ отираниіи волосами — неумѣстна, и очевидно перепутана, взятая отъ случая съ блудницею.

<p>3. ἢ δὲ οἶκισι ἐπληρώθη ἐκ τῆς ἀσμῆς τοῦ μύρου.</p>	<p>3. Ин. XII. И домъ наполнился благоуханіемъ отъ мвру.</p>	<p>И вся горница наполнилась духомъ хорошимъ отъ масла,</p>
<p>8. Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἠγανάκτησαν, νέγοντες, Εἰς τί ἡ ἀπώλεια αὐτῆ.</p>	<p>8. Мѣ. XXVI. Увидавъ это, ученики его вознегодовали, и говорили : къ чему такая трата ?</p>	<p>И ученикамъ не полюбились это, и стали они говорить между собою: и зачѣмъ такая пропажа дорогого масла задаромъ.</p>
<p>9. ἠδύνατο γὰρ τοῦτο τὸ μύρον πρῶθῆναι πολλοῦ, καὶ δοθῆναι τοῖς πτωχοῖς.</p>	<p>9. Ибо можно было бы продать это мвру за большую цѣну, и дать нищимъ.</p>	<p>Можно бы это масло задорого продать и раздать нищимъ.</p>
<p>4. Λέγει οὖν εἰς ἓκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, Ἰούδας Σίμωνος Ἰσχαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι.</p>	<p>4. Ин, XII. Тогда одинъ изъ учениковъ его, Иуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать его, сказалъ :</p>	<p>И тутъ одинъ изъ учениковъ Иуда Искаріотъ, тотъ самый, который продалъ его, и говорить :</p>
<p>5. Διατί τοῦτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων δηνარიων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς.</p>	<p>5. Для чего бы не продать это мвру за триста динариевъ и не раздать нищимъ ?</p>	<p>Надо бы продать: масло это триста гривенъ стоить, и отдать нищимъ.</p>
<p>6. Εἶπε δὲ τοῦτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλοσσόχομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.</p>	<p>6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ, и носилъ, что туда опускали,</p>	<p>А сказалъ это не затѣмъ, что о нищихъ ему была забота, а потому что онъ былъ воръ, а ящикъ для нищихъ на себѣ носилъ.</p>
<p>10. Γινὸς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Τί κόπους παρέρχετε τῇ γυναικί; ἔργον γὰρ καλὸν εἰργάσατο εἰς ἐμέ.</p>	<p>10. Мѣ. XXVI. Но Иисусъ, уразумѣвъ сіе, сказалъ имъ : что смущаете женщину? она доброе дѣло сдѣлала для меня.</p>	<p>Почуялъ Иисусъ и говорить: что вы смущаете эту женщину, оставьте ее, она добро сдѣлала мнѣ.</p>
<p>7. Πάντοτε γὰρ τοὺς πτωχοὺς ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, καὶ ὅταν θέλητε δύνασθε αὐτοὺς εὖ ποιῆσαι.</p>	<p>7. Мр. XIV. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, и когда захотите, можете имъ благотворить; а меня не всегда имѣете ¹⁾</p>	<p>Нишіе всегда есть между вами, и когда хотите, можете ихъ ублажать; а я не всегда съ вами.</p>

<p>8. Εμέ δὲ οὐ πικρῶτα ἔχετε. ὁ εἶχεν αὐτῆ, ἐποίησε· προέλαβε μύρσαι μου τὸ σῶμα εἰς τὸν ἐνταφιασμόν.</p>	<p>8. Она сдѣлала, что могла : предварила помазать тѣло мое къ погребенію.</p>	<p>Что имѣла, то отдала. она загодя обмазала мнѣ тѣло на погребеніе.</p>
--	--	--

1) Если бы къ словамъ: *нищихъ всегда имѣете* не было бы прибавки *а меня не всегда имѣете*, то значеніе Иисуса было бы то, что не укоряйте женщины за то, что она не дала тѣмъ нищимъ, которыхъ вы не видите, а дала мнѣ; нищіе всегда предъ вами, кого жалко, тотъ и нищій. Я нищій и она меня пожалѣла, и хорошо сдѣлала. Но слова „меня же не всегда имѣете“ и слѣдующій стихъ о томъ, что она сдѣлала это, приготавливая его къ погребенію, показываетъ, что онъ намекаетъ на свою смерть. По моему мнѣнію, Иисусъ, отвѣчая на разсужденіе Иуды о пользѣ, говоритъ: въ добромъ дѣлѣ нѣтъ пользы, и всякое дѣло можно растолковать такъ, что оно будетъ полезно и бесполезно, какъ хочешь. Безразсуднѣе поступка этой женщины нельзя сдѣлать, но и этотъ поступокъ можно растолковать въ смыслѣ пользы.

Она облила мое тѣло масломъ. Вы говорите: напрасно. Почему вы знаете, я сейчасъ умру, и тогда окажется, что она прекрасно сдѣлала — приготовила тѣло мое къ погребенію.

Иисусъ облить масломъ, какъ обливаютъ мертвое тѣло, и онъ шуточно выражаетъ свою мысль о томъ, что человѣкъ не можетъ ничего знать о томъ, что полезно и бесполезно.

<p>9. Ἀλλῶν λέγω ὑμῖν, ὅπου ἂν κηρυχθῆ τὸ εὐαγγέλιον τοῦτο εἰς ὅλον τὸν κόσμον, καὶ ὁ ἐποίησεν, αὐτῆ λαλιθήσεται εἰς μνημόσυνον αὐτῆς.</p>	<p>9. Мр. XIV. Истинно говорю вамъ: гдѣ не будетъ проповѣдано Евангеліе сіе, въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ, въ память ея, и о томъ, что она сдѣлала.</p>	<p>Истинно говорю вамъ, гдѣ только во всемъ мірѣ скажется про истинное добро, скажется слово о томъ, что она сдѣлала.</p>
--	---	---

Но послѣ шутки на выраженіе о пользѣ дѣла, Иисусъ говорить о значеніи дѣла въ смыслѣ добра и тутъ говорить: что этотъ поступокъ есть лучшее выраженіе того добра, которому онъ учить.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Ученики мѣрятъ добро по пользѣ и за то осуждаютъ женщину, смущаютъ ее, она уже не знаетъ, хорошо-ли, дурно-ли она сдѣлала, пожалѣвъ Христа, отдавъ ему все, что она имѣла драгоцѣннаго. Особенно не доволенъ Іуда.

Христось говоритъ: не смущайте ее, она сдѣлала добро самое большое, какое могла. Не говорите о нищихъ, которыхъ вы не видите, не жалѣете, не любите. Она увидала меня, я ей жалокъ былъ, и она отдала все, что имѣла.

Лучше этого ничего нельзя сдѣлать. Женщина погубила задаромъ 300 динаріевъ, потому что она пожалѣла Іисуса Христа и хотѣла сдѣлать ему добро. Хорошій это поступокъ или нѣтъ? Мы такъ привыкли жить по закону Іуды Искаріотскаго, что нѣтъ ни одного человѣка, который бы не сказалъ, увидавъ подобный поступокъ, что это безумное и даже дурное дѣло. Примѣръ какъ нельзя болѣе паразитическій. Сосудъ съ драгоцѣннымъ масломъ, какъ теперь розовыя масла, разбить и пролито на 300 рублей масла, потеряно задаромъ, напрасно. Зачѣмъ? кому какая польза?

А тамъ, на улицѣ, сотни нищихъ голодныхъ. Не лучше ли имъ дать. Іисусу Христу даже удовольствія это не могло доставить. Онъ самъ жалѣеть бѣдныхъ, какъ же не осудить эту глупую бабу? И Іуда осудилъ, и всѣ ученики за нимъ. И разсужденіе, почему баба — дурна и сдѣлала глупость, такъ просто и ясно, что ничего сказать нельзя. Но Іисусъ Христось не только не осудилъ, но похвалилъ, онъ сказалъ: вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ возвѣщено будетъ истинное добро, скажется то, что она сдѣлала! Она отбросила богатство во имя жалости. Она сдѣлала безумное для сыновъ міра сего, для свѣта, ради жалости. Она въ своемъ поступкѣ соединила оба основанія ученія Іисуса: *отдать все, что у тебя есть и жалѣть и любить ближняго*. Она однимъ поступкомъ и отдала и пожалѣла, разбила склянку съ масломъ, потеряла все, что имѣла, и полила голову Іисуса, потому что пожалѣла его. А что выйдетъ изъ этого, — это думалъ,

это зналъ Иуда. Онъ сказалъ, что масло это даромъ потеряно. И вотъ мы, одни изъ тѣхъ, которымъ возвѣщено истинное благо по глупости этой бабы, понимаемъ смыслъ Евангелія. Осудить не только такой поступокъ, но всякій поступокъ любви и состраданія — легко. Всегда можно дѣлать что нибудь полезнѣе, но всякій поступокъ любви и состраданія вызываетъ не въ Иудѣ, а въ сынахъ божіихъ желаніе подражать такому дѣлу, сдѣлать больше или хоть то же; только въ Иудѣ онъ вызываетъ разсужденіе о пользѣ.

Но Іоаннъ Евангелистъ объяснилъ и значеніе разсужденія Иуды: „онъ сказалъ это не потому, что ему была забота о нищихъ, а потому что онъ былъ воръ, и онъ носилъ ящикъ для бѣдныхъ“ Какъ послѣ этихъ словъ простыхъ, ясныхъ, мѣткихъ, въ христіанскихъ обществахъ могутъ быть благотворительныя учрежденія? непонятно. Вѣдь они прямо основаны на разсужденіи Иуды, прямо противорѣчатъ словамъ Іисуса Христа: „нещѣе всегда есть у васъ“ И объясненія Іоанна Богослова прямо объясняютъ значеніе людей, заводящихъ такія учрежденія: „они дѣлаютъ это не потому, что они заботятся о нищихъ, но потому что они носятъ денежные ящики, и потому что они воры“

Воры, къ несчастью, слишкомъ часто и въ прямомъ смыслѣ, и всегда въ переносномъ смыслѣ, что не забота о нищихъ, а забота о мірскихъ выгодахъ, соображеніяхъ, тщеславіи заставляють ихъ разсуждать такъ, какъ Иуда, и дѣлать то же, что онъ.

<p>31. Ἐδίδασκε γὰρ τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, ὅτι ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, παραδίδοται εἰς χεῖρας ἀνθρώπων καὶ ἀποκτενοῦσιν αὐτόν. καὶ ἄποκτανθεὶς τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστήσεται.</p>	<p>31. Mr. IX. Ибо училъ своихъ учениковъ. и говорилъ имъ, что сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ его, и по убиеніи, въ третій день воскреснетъ.</p>	<p>И поучалъ своихъ учениковъ и говорилъ имъ, что сынъ человѣческій отдается во власть людей, и убьютъ его, и убитый третьимъ днемъ возстанетъ.</p>
---	---	---

<p>32. Οἱ δὲ ἠγνόουν τὸ ῥῆμα, καὶ ἐφοβοῦντο αὐτὸν ἐπερωτήσαι.</p>	<p>32. Но они не разумѣли сихъ словъ, а спросить его боялись.</p>	<p>Они же не понимали рѣчи и боялись спросить его.</p>
---	---	--

Іисусъ говоритъ ученикамъ и народу, что не смотря на то, что все ученіе его есть возвѣщеніе истиннаго блага, дающаго жизнь всѣмъ людямъ, для слѣдованія этому ученію надо быть готовымъ на земныя

страданія ; что старшины, священники и ученые не примутъ этого ученія о сынѣ человѣческомъ, отвергнуть его, что сыну человѣческому, т. е. тѣмъ людямъ, которые будутъ исповѣдовать въ себѣ сознание Бога, придется испытать много гоненій и мученій. Слова о томъ, что *сынъ человеческій возстанетъ въ третій день* или имѣютъ то значеніе, что, несмотря на всѣ гоненія, сынъ человѣческой не можетъ быть уничтоженъ и скоро возстанетъ опять, или не имѣютъ никакого смысла. Первый же смыслъ долженъ быть правиленъ потому, что тотчасъ же послѣ этого Иисусъ говорить, что скоро, такъ скоро, что многіе изъ тѣхъ, которые тутъ, еще не умрутъ, ученіе сына человѣческаго уже охватитъ людей и явится не въ гоненіи, а въ силѣ.

Но какъ страдать? за что страдать людямъ, исповѣдующимъ ученіе любви? Нельзя-ли не страдать, обойти то, что заставитъ страдать? Нельзя-ли скрыть то, что возмутитъ и озлобитъ людей? говорить Симонъ Петръ. И Иисусъ Христосъ съ гнѣвомъ отвѣчаетъ ему: прочь соблазнитель! ты думаешь о человѣческомъ, а не о божьемъ. Для божескаго нѣтъ страданій, нѣтъ мученій. Тотъ кто, хочетъ идти по мнѣ, кто понялъ ученіе, тотъ долженъ отрѣчься отъ этой земной жизни, тотъ не долженъ стыдиться, бояться высказывать передъ людьми всю истину.

Ми. 31 Сынъ человѣческой, сознание Бога, отдано во власть людей. Люди давили и еще будутъ давить его, но оно возстанетъ.

<p>33. Πωλήσατε τὰ ὑπαρχοντά ὑμῶν, καὶ ὅστε ἐλεημοσύνην. ποιήσατε ἑαυτοῖς βαλάντια μὴ παλαιούμενα, θησαυρὸν ἀνεκλιπτον, ἐν τοῖς οὐρανοῖς, ὅπου κλέπτῃς οὐκ ἐγγιζεῖ, οὐδὲ σὺς διαφθείρει.</p>	<p>33. Лк. XII. Продавайте имѣнія ваши, и дайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ.</p>	<p>Продавайте свое имѣніе, дайте въ милостыню. Добывайте себѣ мощну такую, чтобы не старѣла, сокровище неистощимое у Бога, куда бы вору не подойти и моли не залѣзть.</p>
--	---	---

<p>12. Ἐλεγε δὲ καὶ τῷ κηληχῷτί αὐτον, Ὄταν ποιῆς ἄριστον ἢ δεῖπνον, μὴ φώνει τοὺς φίλους</p>	<p>12. Лк. XIV. Сказалъ же и позвавшему сго : когда дѣлаешь обѣдъ или ужинъ ; не зови друзей твоихъ, ни</p>	<p>И если хочешь гугостить обѣдомъ или ужиномъ, не зови пріятелей, братьевъ, родныхъ или сосѣдей бога-</p>
---	---	--

<p>σου, μηδὲ τοὺς ἀδελφοὺς σου, μηδὲ τοὺς συγγενεῖς σου, μηδὲ γείτονας πλουσίους. μήποτε καὶ αὐτοὶ σε ἀντικατέσωσι, καὶ γένηται σοι ἀνταπόδομα.</p> <p>13. Ἀλλ' ὅταν ποιῆς δοχὴν, κάλει πτωχοὺς, ἀναπήρους, χωλοὺς, τυφλοὺς.</p> <p>14. Καὶ μακάριος ἔστι ὅτι οὐκ ἔχουσιν ἀνταποδοῦναί σοι ἀνταποδοθήσεται γὰρ σοι ἐν τῇ ἀναστάσει τῶν δικαίων.</p>	<p>братьевъ твоихъ, ни родственниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ, чтобы и они тебя когда не позвали, и не получилъ ты возданія.</p> <p>13. Но когда дѣлаешь пиръ; зови нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ:</p> <p>14. И блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніи праведныхъ.</p>	<p>тыхъ, чтобы и они тебя позвали и тебѣ бы отплатили.</p> <p>Но когда дѣлаешь угощеніе, зови нищихъ, убогихъ, хромыхъ, слѣпыхъ.</p> <p>И будешь счастливъ, потому что этимъ нечѣмъ отплатить тебѣ, а отплатится въ возстановленіи праведныхъ.</p>
---	--	--

Исполненіе воли Бога.

Жизнь въ томъ, чтобы исполнять волю Бога.

Чтобы исполнять волю Бога, надо отдавать плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ отдаетъ жизнь плотскую для жизни духа. Исполненіе воли Бога возможно только тѣмъ, чтобы отдавать свою плотскую жизнь въ пищу жизни духа. Въ этомъ состоятъ то дополненіе и исполненіе богопочитанія, которое далъ Иисусъ, въ этомъ новое богопочитаніе вмѣсто прежняго. Въ этомъ-то различіе между тѣмъ, что законъ данъ Моисеемъ, а богопочитаніе *дѣломъ* дано Иисусомъ Христомъ, въ этомъ служеніе Богу въ духѣ и дѣломъ.

Иисусъ сказалъ: въ царствѣ Бога будутъ бродяги, нищіе, а не богатые и сильные, потому что воля божія въ томъ, чтобы исполнять законъ. Законъ же весь въ 5-ти правилахъ: не обижать, не блудить, не клясться, не судить, не воевать. А кто исполнить этотъ законъ, тотъ не будетъ богатымъ и сильнымъ, а у того ничего не будетъ сво-

его, тотъ будетъ тѣмъ, что люди называютъ бродягой — нищимъ, тотъ отдастъ свою жизнь плотскую и будетъ во власти Бога. Быть въ царствѣ Бога и исполнять законъ Бога нельзя иначе, какъ на дѣлѣ, отдавая жизнь плотскую для жизни духа. Въ этомъ особенность ученія Иисуса, въ этомъ откровеніе разумѣнія.

28. Τί δὲ ὑμῖν δοκεῖ; ἄνθρωπος εἶχε τέκνα δύο, καὶ προσελήθων τῷ πρώτῳ εἶπε, Τέκνον, ἕρχε, σήμερον ἐργάζου ἐν τῷ ἀμπελώνῳ μου.

29. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ὁ θεῶν ὕστερον δὲ μεταμελήσεις, ἀπήλθε.

30. Καὶ προσελθὼν τῷ δευτέρῳ εἶπεν ὡσαύτως. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἐγὼ, κύριε καὶ οὐκ ἀπήλθε.

31. Τίς ἐκ τῶν δύο ἐποίησε τὸ θέλημα τοῦ πατρὸς; λέγουσιν αὐτῷ, Ὁ πρῶτος.

28. Мѡ. XXI. А какъ вамъ кажется? У одного человѣка было два сына; и онъ, подошедши къ первому, сказалъ: сынъ! поиди сего дня работай въ виноградникѣ моемъ.

29. Но онъ сказалъ въ отвѣтъ: не хочу; а послѣ, раскаявшись, пошелъ.

30. И подошедъ къ другому, онъ сказалъ тоже. Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: иду, господарь; и не пошелъ.

31. Который изъ двухъ исполнилъ волю отца? Говорятъ ему: первый.

Что вы думаете: было у человѣка два сына, и, пойдя къ первому, сказалъ: ты иди, работай нынче въ саду.

Онъ на отвѣтъ сказалъ: не хочу, потомъ передумалъ, пошелъ.

И подошелъ отецъ ко второму, сказалъ тоже. Онъ же на отвѣтъ сказалъ: слушаю, батюшка, и не пошелъ.

Кто изъ двухъ исполнилъ волю отца? говорятъ ему: первый.

Притча эта находится только у Матѳея и вставлена въ разсужденіе о значеніи Іоанна. Смыслъ ея тамъ очень неясный и ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано безъ притчи. Между тѣмъ смыслъ этой притчи относится прямо къ 21 стиху VII-й главы и къ слѣдующимъ и даетъ разъясненіе мысли, выраженной въ этихъ стихахъ.

21. Οὐ πᾶς ὁ λέγων μοι, Κύριε, Κύριε, εἰσελεύσεται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν θύραων· ἀλλ' ὁ ποιῶν τὸ ὄχημα τοῦ πατρὸς μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.

21. Мѡ. VII. Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго.

Не каждый, кто говоритъ мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство божіе, но тотъ, кто исполняетъ волю Отца моего на небѣ.

**Чтобы получить жизнь истинную человекъ долженъ отречься
отъ ложной жизни плота.**

Для жизни духа не можетъ быть различія между семейными и чужими. Иисусъ говоритъ, что мать и братья его ничего не значать для него, какъ мать и братья: ему близки только тѣ, кто исполняетъ волю общаго Отца.

Блаженство и жизнь человекъ зависитъ не отъ его семейныхъ отношеній, а отъ жизни духа. Иисусъ говоритъ, что блаженны тѣ, кто держать разумѣніе Отца. Для человекъ, живущаго духомъ, нѣтъ дома. Животныя имѣютъ дома, но человекъ живетъ духомъ и потому не можетъ имѣть дома. Иисусъ говоритъ, что у него нѣтъ мѣста, опредѣленнаго ему. Для исполненія воли Отца не нужно опредѣленнаго мѣста, оно вездѣ и всегда возможно. Плотская смерть не можетъ быть страшна для человекъ, отдавагося волѣ Отца, потому что жизнь духа не зависитъ отъ смерти плоти. Иисусъ говоритъ, что тотъ, кто вѣрить въ жизнь духа, не можетъ ничего бояться. Никакія заботы не могутъ помѣшать человекъ жить духомъ. На слова человекъ о томъ, что онъ будетъ исполнять ученіе Иисуса послѣ, но что прежде ему нужно похоронить отца, Иисусъ отвѣчаетъ: мертвые только могутъ заботиться о похоронахъ мертвыхъ, живые же живутъ всегда исполненіемъ воли Отца.

Заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ не могутъ мѣшать жизни духа. Тотъ, кто заботится о томъ, что выйдетъ для его плотской жизни изъ исполненія воли Отца, тотъ дѣлаетъ тоже, что пахарь, который пашетъ и глядитъ не впередъ, а назадъ. Заботы о радостяхъ жизни плотской, которыя кажутся столь важными людямъ, суть мечта. Одно настоящее дѣло жизни есть возвышеніе воли Отца, вниманіе ей и исполненіе ея. На упрекъ Марѳы о томъ, что она одна заботится объ ужинѣ, а сестра ея Марія, не помогая ей, слушаетъ ученіе, Иисусъ отвѣчаетъ: напрасно ты упрекаешь ее. Заботься если тебѣ нужно то, что даетъ забота, но оставь тѣхъ, которые не нуждаются въ плотскихъ удовольствіяхъ, дѣлать то одно дѣло, которое нужно для жизни. Иисусъ говоритъ: тотъ, кто хочетъ получить истинную жизнь,

состоящую въ томъ, чтобы исполнять волю Отца, тотъ прежде всего долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ желаній, тотъ не только не долженъ строить жизнь свою такъ, какъ ему хочется, но тотъ долженъ быть готовъ на всякія лишенія и страданія. Тотъ, кто хочетъ устроить свою жизнь плотскую, какъ ему хочется, тотъ погубитъ истинную жизнь исполненія воли Отца.

И нѣтъ выгоды пріобрѣтать для плотской жизни, если пріобрѣтеніе это губитъ жизнь духа. Болѣе всего губитъ жизнь духа корыстолюбіе, пріобрѣтеніе богатствъ. Люди забываютъ, что сколько бы они не пріобрѣли богатствъ и имуществъ, они всякій часъ могутъ умереть, и имѣніе ихъ не нужно для ихъ жизни. Смерть виситъ надъ каждымъ изъ насъ: болѣзнь, убійство отъ людей, несчастные случаи — всякую секунду могутъ прекратить жизнь. Смерть плотская есть неизбѣжное условіе всякой секунды жизни. Если человекъ живетъ, то онъ долженъ на каждый часъ своей жизни смотрѣть какъ на отсрочку, которая по милости чьей-то, дана ему. И это надо помнить и не говорить, что мы не знаемъ этого. Мы знаемъ и предвидимъ все, что на землѣ и на небѣ случается, а той смерти, которая, мы знаемъ, ждетъ насъ каждую секунду, это мы забываемъ.

Если же мы не будемъ забывать этого, то мы не можемъ отдаваться жизни плоти, не можемъ рассчитывать на нее. Для того, чтобы слѣдовать моему ученію, надо расчесть выгоды служенія плотской жизни своей воли, и выгоды исполненія воли Отца. Только тотъ, кто ясно расчесть это, только тотъ можетъ быть моимъ ученикомъ. А кто разочтеть, тотъ не будетъ жалѣть мнимаго блага и мнимой жизни для полученія истиннаго блага и истинной жизни.

Жизнь истинная дана людямъ и люди знаютъ и слышатъ ея зовъ, но, постоянно увлекаясь минутными заботами, лишаютъ себя ея. Жизнь истинная подобна пиру, который сдѣлалъ богачъ и пригласилъ на него гостей. Онъ зоветъ гостей такъ-же, какъ голосъ духа Отца зоветъ къ себѣ всѣхъ людей. Но гости, одни занялись торговлей, другіе хозяйствомъ, третьи семейными дѣлами — и не пошли на пирь. Только нищіе, не имѣющіе заботъ плотскихъ, пошли на пирь и получили счастье. Такъ и люди, отвлекаясь заботами плотской жизни, лишаютъ себя жизни истинной. Тотъ, кто не откажется совсѣмъ отъ

всѣхъ заботъ и страховъ жизни плотской, тотъ не можетъ исполнять волю Отца, потому что нельзя служить немного себѣ и немного Отцу. Надо разсчесть выгодно-ли служить своей плоти, можно-ли устроить свою жизнь какъ самому хочется? Надо сдѣлать тоже, что дѣлаетъ человѣкъ, когда строить домъ или собирается воевать. Онъ разочтеть, можетъ-ли онъ докончить, можетъ-ли побѣдить. И если видить, что не можетъ, то ужъ не тратьтъ даромъ ни трудовъ, ни войскъ. А то даромъ погубить и будетъ посмѣшищемъ людямъ. Если бы можно было устроить плотскую жизнь какъ хочется, тогда и надо служить плоти. Но такъ какъ нельзя, то ужъ лучше оставить все плотское и служить духу, а то будетъ ни то, ни се. Плотской жизни не устроишь, а жизнь духа потеряешь, и потому чтобы исполнять волю Отца, надо совсѣмъ отрѣшиться отъ плотской жизни.

Плотская жизнь это то порученное намъ чужое, мнимое богатство, которое мы должны употребить такъ, чтобы получить свое истинное богатство. Если у богатаго человѣка будетъ жить прикащикъ и будетъ знать, что сколько бы онъ ни служилъ хозяину, хозяинъ разочтеть его и оставить ни съ чѣмъ, то прикащикъ этотъ умно поступить, если пока онъ еще управляетъ чужимъ богатствомъ, сдѣлаетъ добро людямъ. Тогда если и оставитъ его хозяинъ, тѣ, кому онъ сдѣлалъ добро, примутъ его и будутъ кормить.

Тожь должны дѣлать люди съ своей плотской жизнью. Плотская жизнь есть то чужое богатство, которымъ они управляютъ только на время. Если они хорошо употребляютъ это чужое богатство, то получаютъ свое истинное. Если мы не отдадимъ ложное имущество наше, то не дастся намъ истинное. Нельзя служить ложной жизни плоти и духу, надо служить тому или другому. Нельзя служить богатству и Богу. То, что велико передъ людьми, то мерзость передъ Богомъ. Передъ Богомъ богатство есть зло. Богатый уже тѣмъ виноватъ, что онъ ѣсть много и роскошно, когда нищіе голодаютъ у дверей его. И всѣ знаютъ, что собственность, которую не отдаешь другимъ, есть неисполненіе воли Отца.

Подошелъ разъ къ Иисусу православный начальникъ богатый и сталъ хвастать, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди закона. Иисусъ напомнилъ ему о томъ, что есть заповѣдь любить всѣхъ людей, какъ

самого себя, что въ этомъ состоятъ воля Отца. Начальникъ сказалъ, что онъ и это исполнилъ. Тогда Иисусъ сказалъ ему, это неправда, если бы ты хотѣлъ исполнять волю Отца, ты не имѣлъ бы собственности. Нельзя исполнять волю Отца, если у тебя есть свое имущество, которое ты не отдаешь другимъ. И Иисусъ сказалъ ученикамъ: людямъ кажется, что безъ собственности нельзя жить, а я вамъ говорю, что истинная жизнь состоятъ въ томъ, чтобы отдавать свое другимъ.

Одинъ человѣкъ Закхей услышалъ ученіе Иисуса и повѣрилъ ему, и, пригласивъ въ домъ свой Иисуса, сказалъ ему: отдаю половину имѣнія нищимъ и вчетверо отдамъ всякому, кого я обидѣлъ. И Иисусъ сказалъ: вотъ человѣкъ, который исполняетъ волю Отца, потому что нѣтъ того положенія, въ которомъ бы была исполнена воля Бога, во вся жизнь наша есть исполненіе ея, а этотъ человѣкъ исполняетъ.

Воля Отца жизни въ томъ, чтобы люди возвращались къ ней.

Добро нельзя мѣрять ничѣмъ, нельзя сказать, кто сдѣлалъ больше, кто меньше. Вдова, которая отдаетъ послѣднюю полушку, отдаетъ больше, чѣмъ богатый, дающій тысячи. Нельзя мѣрять его и тѣмъ, что полезно что бесполезно. Образцомъ того, какъ нужно дѣлать добро, пусть будетъ та женщина, которая пожалѣла Иисуса и безумно пролила ему на ноги масла дорогого на 300 рублей. Иуда сказалъ, что она глупо сдѣлала, что на это можно бы накормить многихъ. Но Иуда былъ воръ, онъ солгалъ, и, говоря о пользѣ плотской, думалъ не о нищихъ. Нужна не польза, не количество, нужно исполненіе воли Отца: любить и жить для другихъ.

И пришли разъ къ Иисусу мать и братья его и не могли никакъ свидѣться, потому что много было народа около Иисуса. И одинъ человѣкъ увидалъ ихъ, подошелъ къ Иисусу и говорить: твои семейные — мать и братья стоятъ наружѣ, хотятъ съ тобой повидаться.

„Мать моя и братья мои, тѣ, кто понялъ волю Отца и исполняютъ ее“.

И женщина одна сказала: блаженна та утроба, которая выносила тебя, и тѣ сосцы, которые ты сосалъ! Иисусъ сказалъ на это: блаженны всегда тѣ, которые поняли разумѣніе Отца и хранятъ его.

И сказалъ одинъ человѣкъ Иисусу: пойду за тобой, куда бы ты не пришелъ. И Иисусъ сказалъ ему на это: иди за мной некуда, у меня

нѣтъ ни дома, ни мѣста, гдѣ бы я жилъ. У звѣрей только есть логова и норы, а человѣкъ — духъ, и онъ вездѣ дома, если онъ живетъ духомъ.

И случилось разъ Иисусу плыть съ учениками въ лодкѣ. Онъ сказалъ: переѣдемъ на ту сторону.

Поднялась на озерѣ буря и стала заливать ихъ, такъ что чуть не потопали. А онъ лежалъ на кормѣ и спалъ. Они взбудили его и говорятъ: учитель, чтожъ, или тебѣ все равно, что мы погибаемъ. И когда буря затихла, онъ сказалъ: что это вы такъ робки, нѣтъ въ васъ вѣры въ жизнь духа.

Одному человѣку Иисусъ сказалъ. Слѣдуй за мной. И человѣкъ сказалъ: у меня старикъ отецъ померъ, прикажи мнѣ прежде похоронить его, тогда я пойду за тобой. И сказалъ ему Иисусъ: пускай мертвые хоронятъ мертвыхъ, а ты, если хочешь быть живъ, исполняй волю Отца и разглашай ее.

И еще одинъ человѣкъ сказалъ: я хочу быть твоимъ ученикомъ и буду исполнять волю Отца, какъ ты велишь, но позволь мнѣ прежде устроить домашнихъ. И Иисусъ сказалъ ему: если пахарь смотреть назадъ, то нельзя ему пахать. Сколько не смотри назадъ, пока смотришь назадъ, пахать нельзя. Надо обо всемъ забыть, кромѣ о той бороздѣ, какую ведешь, тогда только можно пахать. Если ты разсуждаешь о томъ, что выйдетъ для жизни плотской, то не помялъ жизнь настоящую и не можешь жить ею.

Послѣ этого случилось разъ, что зашелъ Иисусъ съ учениками въ одну деревню. И женщина одна Марѳа пригласила его къ себѣ въ домъ.

И была у Марѳы сестра Марія, и сѣла у ногъ Иисуса и слушала его ученіе. А Марѳа хлопотала о томъ, чтобы было хорошее угощеніе. И подошла Марѳа къ Иисусу и говоритъ: тебѣ и дѣла нѣтъ, что сестра моя одну меня оставила служить. Скажи ей, чтобы и она поработала со мной.

И на отвѣтъ сказалъ ей Иисусъ: Марѳа, Марѳа, заботишься и хлопочешь о многихъ дѣлахъ, а одно только есть дѣло пужное. И Марія выбрала то одно, что нужно и чего никто не отниметъ отъ нея. Для жизни нужна только одна пища духа.

И сказалъ Иисусъ всѣмъ: кто хочетъ идти въ слѣдъ меня, тотъ пусть откажется отъ своей воли и пусть будетъ готовъ на всякія лишенія и страданія плоти на каждый часъ, тогда только онъ можетъ идти въ слѣдъ меня,

Потому что тотъ, кто хочетъ заботиться о своей плотской жизни, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто если и погубитъ плотскую жизнь, исполняя волю Отца, тотъ спасетъ истинную жизнь. Потому что какая же выгода человѣку, если онъ весь міръ заберетъ, а жизнь свою загубитъ или повредитъ.

И, услыхавъ это, одинъ человѣкъ сказалъ: хорошо какъ есть жизнь духа, а то какъ мы все отдадимъ, а жизни этой вѣтъ.

На это Иисусъ сказалъ: вы знаете, что исполненіе воли Отца даетъ жизнь всѣмъ, но вы отвлекаетесь отъ этой жизни ложными заботами и отговариваетесь отъ нея. Вы вотъ что дѣлаете: хозяинъ приготовилъ обѣдъ и послалъ звать гостей, но гости стали отказываться.

Одинъ сказалъ: я землю купилъ, надо пойти поглядѣть. Другой сказалъ: быковъ купилъ, надо попытать. Третій сказалъ: я женился и буду свадьбу играть.

И пришли работники и сказали хозяину, что никто не идетъ. Хозяинъ тогда послалъ работниковъ звать нищихъ. Ниціе не отказались и пришли. И когда пришли, то и еще осталось мѣсто.

И хозяинъ послалъ звать еще и говорить: поди уговаривай всѣхъ, чтобы пришли ко мнѣ на обѣдъ, и чтобы у меня было больше народа, а тѣ, кто отказались за недосугомъ, тѣ не попали на обѣдъ.

Всѣ знаютъ про то, что исполненіе воли даетъ жизнь, но не идутъ, потому что ихъ отвлекаетъ обманъ богатства.

И сказалъ Иисусъ: берегитесь же богатства, потому что не отъ того твоя жизнь, что у тебя больше чѣмъ у другихъ.

Былъ богатый человѣкъ и родилось у него много хлѣба. И думаетъ онъ себѣ: дай перестрою амбары, выстрою большіе и соберу туда всѣ мои богатства. И скажу душѣ моей: вотъ тебѣ, душа, всего въ волю, отдыхай, ѣшь, пей и живи въ свое удовольствіе.

И сказалъ ему Богъ: глупый! въ нынѣшнюю ночь возьмутъ твою душу, а все, что ты припасъ другимъ, останется. Такъ бываетъ со всякимъ, кто готовитъ для плотской жизни, а не живетъ въ Богѣ.

И сказалъ имъ Иисусъ: вотъ вы рассказываете, что Пилать убилъ Гилилеяпъ. Что же, развѣ Галилеяне эти были чѣмъ хуже другихъ людей, что это случилось съ ними? Нисколько. Всѣ мы такіе, и всѣ мы также погибнемъ, если не найдемъ спасенія отъ смерти. И тѣ 18 человѣкъ, какихъ задавила башня, когда завалилась, развѣ они были особенные, хуже всѣхъ другихъ жителей Иерусалима? Нисколько. Если мы не спасемъ отъ смерти, не нынче, завтра также погибнемъ.

Если мы не погибли еще какъ тѣ, то намъ надо думать про себя вотъ какъ: у человѣка растетъ въ саду яблоня. Приходить хозяинъ въ садъ, посмотрѣлъ яблоню, и видитъ: нѣтъ на ней плода. Хозяинъ и говоритъ садовнику: вотъ три года хожу и яблоня эта все холостая. Надо срубить ее, а то, что она напрасно мѣсто портитъ! А садовникъ говоритъ: погодимъ еще, хозяинъ, дай я ее окопаю, обложу навозомъ и посмотримъ на лѣто, можетъ, дастъ плодъ. А и на лѣто не дастъ, ну тогда срубимъ.

Такъ то и мы, пока живы плотью и не приносимъ плода жизни духа, и мы неплодная яблоня. Только по милости чьей то мы оставлены еще на лѣто. А не принесемъ плода, также погибнемъ, какъ тотъ, кто амбаръ построилъ, какъ Галилеяне, какъ восемнадцать, давленныхъ башней, и какъ всѣ, неприносящіе плода, погибаютъ, умирая навсегда смертью.

Чтобы понять это, не нужно никакой мудрости, всякій это самъ видить. Вѣдь не то, что въ домашнихъ дѣлахъ, а и въ томъ, что на всемъ свѣтѣ дѣлается, умѣемъ мы разсуждать и впередъ угадывать. Если вѣтеръ съ запада, мы говоримъ къ дождю, и такъ бываетъ. А вѣтеръ съ полдня — мы говоримъ къ ведру, и такъ и бываетъ. Что же, мы погоду узнавать умѣемъ, а того впередъ угадать не можемъ, что всѣ мы помремъ и погибнемъ, и что одно спасеніе для насъ — жизнь духа, исполненіе его воли.

И шло съ Иисусомъ много народа, и онъ еще разъ сказалъ всѣмъ: тотъ, кто хочетъ быть моимъ ученикомъ, тотъ пусть ни во что не считаетъ отца, и мать, и жену, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, и все свое имущество, и пусть на всякій часъ будетъ готовъ на все. И

только тотъ, кто дѣлаетъ что я, только тотъ слѣдуетъ моему ученію и только тотъ спасется отъ смерти.

Потому что всякій, прежде чѣмъ что-нибудь начать — разочтеть: выгодно-ли то, что онъ дѣлаетъ, и если выгодно, то дѣлаетъ, а не выгодно, то бросаетъ. Всякій, кто строитъ домъ, прежде вѣдь сядетъ и сочтетъ, сколько пужно денегъ, сколько у него есть и достанетъ ли кончить, чтобы не случилось того, что началъ строить и не кончилъ, и люди смѣются.

Также и тотъ, кто хочетъ жить жизнью плотской, долженъ прежде расчитать, можетъ ли онъ докончить то, чѣмъ онъ занятъ.

И всякій царь, если хочетъ воевать, то прежде подумаетъ: можетъ ли онъ съ десятью тысячами идти противъ двадцати тысячъ. Если разочтеть, что не можетъ, то пошлетъ пословъ и замирится, а не станетъ уже воевать. Такъ и всякій человѣкъ пускай прежде, чѣмъ отдастся жизни плотской, подумаетъ: можетъ ли онъ воевать противъ смерти, или она сильнѣе его? И тогда не лучше ли ему впередъ замирится.

Такъ то всякій изъ васъ долженъ прежде разобраться съ тѣмъ, что онъ считаетъ своимъ: семейство, деньги, имѣнье, и когда онъ разочтеть, какая отъ этого польза и пойметъ, что нѣтъ никакой, тогда только онъ можетъ быть моимъ ученикомъ.

Царство небесное не приходитъ внѣшнимъ образомъ. Про царство небесное, спасающее отъ смерти, нельзя сказать: вотъ оно пришло, или вотъ оно придетъ; вотъ оно тутъ, или вотъ оно тамъ, оно внутри васъ, въ душѣ вашей.

Потому что когда, если придетъ время, что вы захотите найти спасеніе въ жизни, будете искать его въ какое нибудь время и вы не найдете. И если будутъ вамъ говорить: спасеніе здѣсь, спасеніе тамъ, не ищите нигдѣ спасенія, кромѣ въ самихъ себѣ.

Потому что спасеніе какъ молнія мгновенно и вездѣ, для него нѣтъ времени и нѣтъ мѣста, оно въ душахъ вашихъ.

И какъ спасеніе было для Ноя, какъ оно было для Лота, таково оно и всегда для сына человѣческаго. Жизнь вся остается таже для всѣхъ людей, всѣ ѣдятъ, пьютъ, женятся, но одни погибаютъ, другіе спасаются.

Быль судья злой, и ни Бога, ни людей не боялся. И бѣдная вдова просила его. Судья не разсужалъ ее. Но вдова день и ночь просила судью. Неправедный судья и говорить: что дѣлать? разсужу вдову какъ ей хочется, а то она мнѣ покоя не даетъ.

Поймите, что неправедный судья и тотъ исполнилъ то, что просила вдова. Какъ же отецъ-то не сдѣлаеть того, о чемъ день и ночь не переставая молятъ его?

Но кромѣ Отца есть сынъ человѣческой, ищущій правды, и въ него нельзя не вѣрить.

Тотъ, кто отдаетъ ложное, временное богатство для жизни истинной по волѣ Отца, сдѣлаеть тоже, что сдѣлаеть умный прикащикъ.

Быль одинъ человѣкъ прикащикомъ богатаго хозяина, и видитъ прикащикъ, что вотъ хозяинъ сгонитъ его, и останется прикащикъ безъ хлѣба и безъ пріюта.

И подумалъ себѣ прикащикъ, дай вотъ что сдѣлаю: раздамъ потихоньку изъ хозяйскаго мужикамъ, сбавлю имъ долги и тогда, если прогонитъ меня хозяинъ, мужики попомнятъ мое добро и не оставятъ меня.

И такъ и сдѣлалъ прикащикъ: призвалъ мужиковъ — должниковъ хозяйскихъ, и переписалъ имъ росписки. Кто долженъ 100 — написалъ имъ 50, кто 60, написалъ 20 и другимъ тоже.

И вотъ узналъ про это хозяинъ и говорить себѣ: а что же? вѣдь онъ умно сдѣлалъ, а то бы ему по міру идти. Мнѣ убытокъ сдѣлалъ, а по расчету умно сдѣлалъ, потому что въ плотской жизни мы все понимаемъ въ чемъ расчетъ вѣрный, а въ жизни духа не хотимъ понимать.

Такъ то и намъ надо поступать съ неправильнымъ богатствомъ: отдавать его затѣмъ, чтобы получить жизнь духа. И если мы такихъ пустяковъ, какъ богатство, пожалѣемъ для жизни духа, такъ и не дастся она намъ. Если мы ложное богатство не отдадимъ, такъ и не дастся намъ наша собственная жизнь. Нельзя служить заразъ двумъ господамъ: Богу и богатству, — волѣ Отца и своей волѣ. Либо одному, либо другому.

И слышали это православные, а православные любятъ богатство, и они насмѣхались надъ Иисусомъ.

А онъ сказалъ имъ: вы думаете, что, потому что васъ за богатство почитаютъ люди, что вы и точно почтены. Нѣтъ, Богъ не смотритъ наружу, а смотритъ на сердце. То, что передъ людьми высоко, то блевотина передъ Богомъ. Теперь царство на землѣ, и велики тѣ, кто входятъ въ него. А входятъ въ него не богатые, а тѣ, которые ничего не имѣютъ. И это всегда такъ было и по вашему закону, и по Моисею и пророкамъ тоже.

Слушайте, что по вашей вѣрѣ богатые и нищіе.

Былъ человѣкъ богачъ. Рядился, гулялъ, веселился каждый день. И былъ бродяга Лазарь въ коростѣ. И Лазарь приходилъ на дворъ къ богачу, думалъ: не останутся ли объѣдки отъ богача, но и объѣдковъ Лазарю не доставалось, богачевы собаки все подѣдали, да еще и Лазарю облизывали струпя.

И умерли оба, и Лазарь и богачъ. И вотъ въ аду увидалъ богачъ издалека, далека Авраама, смотритъ — и Лазарь коростовый съ нимъ сидитъ.

Богачъ говоритъ: Авраамъ, батюшка, вонъ съ тобой Лазарь коростовый сидитъ, онъ у меня валялся подъ заборомъ. Тебя я беспокоить не смѣю. Пришли ко мнѣ Лазаря коростоваго, пускай бы онъ палецъ въ водѣ помочилъ и далъ мнѣ глотку освѣжить, потому горю въ огнѣ. А Авраамъ говоритъ: за что же мнѣ къ тебѣ въ огонь Лазаря посылать? ты въ томъ мѣстѣ, что желалъ, то и имѣлъ, а Лазарь только горе видѣлъ, такъ ему теперь надо радоваться. Да и хотѣлъ бы сдѣлать, да нельзя, потому между вами и нами пропасть большая и перейти ее нельзя. Мы живые, а вы мертвые.

Тогда богачъ говоритъ: ну, такъ, батюшка Авраамъ, пошли Лазаря коростоваго хоть ко мнѣ въ домъ. У меня пятеро братьевъ, жалко мнѣ ихъ, пусть онъ все расскажетъ имъ и покажетъ, какъ вредно богатство, а то какъ бы и они не попали въ эту муку. А Авраамъ говоритъ: они и такъ знаютъ, что оно вредно, это имъ и Моисей, и всѣ пророки тоже говорили.

А богачъ говоритъ: все бы лучше, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ и къ нимъ пришелъ, они бы лучше обдумались. А Авраамъ сказалъ: если же Моисея и пророковъ не слушаютъ, хоть и мертвыи воскреснетъ и того не послушаютъ.

Что надо дѣлаться съ братомъ и дѣлать добро людямъ, это все знаютъ, и весь законъ Моисея, и все пророки только это же и говорятъ. Вы знаете это, но не хотите дѣлать потому что любите богатство.

И подошелъ къ Иисусу богатый начальникъ изъ православныхъ и сказалъ ему: ты учитель благой, что мнѣ сдѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную?

Иисусъ сказалъ: за что называешь меня благимъ, благъ только Отецъ. А если хочешь исполнять жизнь, то исполний заповѣди.

Начальникъ говоритъ: заповѣдей много, какія? Иисусъ говоритъ: не убивай, не блуди, не крадь, не лги, да еще чти отца твоего и исполний его волю и люби ближняго, какъ себя.

А православный начальникъ и говоритъ: эти все заповѣди я исполняю съ дѣтства, а я спрашиваю: еще что нужно сдѣлать по твоему учению?

Иисусъ посмотрѣлъ на него, на его богатое платье, улынулся и говоритъ: одного маленькаго дѣла ты не додѣлалъ: ты не исполнилъ того, что ты говоришь. Если хочешь исполнить эти заповѣди: и не убій, и не блуди, и не крадь, и не лги, и главное — заповѣдь: люби ближняго, какъ себя, то сейчасъ же продай все имѣнье и отдай нищимъ, тогда исполнишь волю Отца.

Услыхалъ это начальникъ, нахмурился и пошелъ, потому что ему жалко было своего имѣнья.

И Иисусъ сказалъ ученикамъ: вотъ видите, что никакъ нельзя быть богатому и исполнять волю Отца.

Ученики ужаснулись на эти слова. А Иисусъ еще разъ повторилъ и говоритъ: да, дѣти, нельзя тому, у кого есть свое имѣние быть въ волѣ Отца. Скорѣе верблюдъ въ ушко иголки пройдетъ, чѣмъ то, чтобы богатый исполнилъ волю Отца.

И они еще пуще ужаснулись и говорятъ: какъ же послѣ этого и жизнь свою уберечь нельзя.

А онъ говоритъ: человекъ кажется, что нельзя безъ собственности уберечь свою жизнь, но Богъ и безъ собственности уберегаетъ жизнь человека.

Одинъ разъ шель Иисусъ черезъ городъ Иерихонъ. А былъ въ этомъ городѣ начальникъ, откупщикъ-богачъ, и звали его Закхей. Этотъ Закхей слышалъ про ученіе Иисуса и повѣрилъ въ него. И когда онъ узналъ, что Иисусъ въ Иерихонѣ, онъ хотѣлъ увидать его. Народу около него было такъ много, что нельзя было пропихаться до него.

Тогда онъ забѣжалъ впередъ и влѣзъ на дерево, чтобы повидаться съ Иисусомъ, когда онъ будетъ проходить мимо дерева.

И точно, проходя мимо, Иисусъ увидѣлъ его, и, узнавъ, что онъ вѣритъ его ученію, сказалъ: слѣзай съ дерева и иди домой, я приду къ тебѣ. Закхей слѣзъ, прибѣжалъ домой и приготовилъ встрѣчу Иисусу и съ радостью принялъ его.

Народъ сталъ судить и говорить про Иисуса: вотъ пошелъ въ домъ къ откупщику, къ плуту.

А тѣмъ временемъ Закхей сказалъ Иисусу: вотъ, господинъ, что я сдѣлаю: половину имѣнія отдамъ нищимъ, а изъ остального заплачу всѣмъ тѣмъ, кого я обидѣлъ.

И сказалъ Иисусъ: вотъ и спасся ты, былъ мертвъ, а сталъ живъ, пропадалъ и нашелся, потому что ты сдѣлалъ, какъ Авраамъ, когда онъ хотѣлъ заколотъ сына, чтобы показать свою вѣру. Потому что въ томъ вся жизнь человѣка, чтобы отыскивать и спасать въ душѣ своей то, что погибаетъ.

Жертву нельзя мѣрить величиною ея. Случилось разъ, что Иисусъ съ учениками сидѣлъ противъ кружки. Въ кружку клали люди свое имѣніе для Бога. И подходили къ кружкѣ богатые и клали помногу. И подошла одна нищая вдова и положила двѣ полушки.

И Иисусъ показалъ на нее и сказалъ ученикамъ: вотъ видите, что вдова эта нищая положила двѣ полушки, а она больше всѣхъ положила, потому что тѣ клали, что имъ не нужно для жизни, а эта положила все, что у нея было, всю жизнь свою положила.

Случилось Иисусу быть въ домѣ Симона шелудиваго. И вошла въ домъ женщина. И былъ у той женщины кувшинъ съ дорогимъ цѣльнымъ масломъ на триста рублей.

Иисусъ сказалъ ученикамъ, что близка смерть его. Услыхала это женщина и пожалѣла Иисуса, и захотѣла показать ему свою любовь, и помазать ему голову масломъ. И забыла она все, и что стоитъ масло,

и разбила весь кувшинъ, и помазала ему голову и ноги, и пролила все масло.

И стали ученики судить между собою о томъ, что дурно она сдѣлала. И Иуда, тотъ, что послѣ выдалъ Иисуса, сказалъ: вотъ даромъ пропало сколько добра. Можно бы продать это масло за триста рублей и сколько нищихъ одѣлать. И стали ученики укорять женщину, и она смутилась и не знала, хорошо или дурно она сдѣлала.

Тогда Иисусъ сказалъ имъ: напрасно вы смущаете женщину, она истинно добро сдѣлала. И напрасно поминаете о нищихъ. Если хотите дѣлать добро нищимъ, — дѣлайте, они всегда есть, зачѣмъ же говорить о нихъ; если жалѣете нищихъ, идите, жалѣйте ихъ, дѣлайте добро имъ, а она меня пожалѣла и добро сдѣлала настоящее, потому что отдала все, что имѣла. Кто изъ васъ знаетъ можетъ, что нужно, что не нужно. Почему вы знаете, что не нужно пролить на меня масло. Она облила меня масломъ, такъ, чтобы хоть приготовить тѣло мое къ похоронамъ и затѣмъ это нужно. Она истинно исполнила волю Отца: забыла себя и пожалѣла другого, забыла плотскія расчеты и отдала все, что имѣла.

ГЛАВА VII.

Доказательство истинности ученія.

Служенію Богу только въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога. Жизнь человѣка отъ Бога. Жизнь истинная есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ въ томъ, чтобы исполнять волю Бога. Воля Бога въ законѣ Бога; Законъ Бога въ томъ, чтобы не сердиться на людей; не искать женской любви; не связывать себя обѣщаніями и клятвами; не противиться злу и не дѣлать различія между землябами и чужими народа-

ми. Только въ жизни плотской можно исполнять волю Бога. Жизнь плотская есть пища для исполненія воли Бога. Исполнять волю Бога можно только дѣлами. Ученіе Иисуса есть ученіе о дѣлахъ жизни. Служеніе Богу въ томъ, чтобы дѣлать дѣло Бога и потому доказать словами его нельзя.

11. Καὶ ἐξῆλθον οἱ Φα-
ρισαῖοι, καὶ ἤρξαντο
συζητεῖν αὐτῷ, ζητοῦν-
τες παρ' αὐτοῦ σημεῖον
ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ περὶ
ζουτες αὐτόν.

11. Мр. VШ. Вышли фари-
сеи, начали съ нимъ спорить,
и требовали отъ него знаме-
нiя ¹⁾ съ неба ²⁾.

И вышли фарисеи и начали
спорить, доискиваясь отъ не-
го доказательства, изслѣдуя
его ученіе.

1) *σημεῖον* значить доказательство, и въ этомъ смыслѣ употребляется въ евангельскомъ языкѣ. Очевидно, что здѣсь оно стояло въ смыслѣ *доказательства* и было прибавлено *съ неба* и передѣлано въ чудо. Вотъ мѣста, гдѣ несомнѣнно и неизбежно *σημεῖον* употребляется въ смыслѣ доказательства. Къ этимъ мѣстамъ не подходитъ уже никакъ значеніе чуда. Къ мѣстамъ же чуда подходятъ значеніе доказательства.

Лк. II. 12. И вотъ вамъ знакъ: вы найдете младенца въ пеленкахъ, лежащаго въ ясляхъ. Ин. II, 18. На это іудеи сказали: какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, что имѣешь власть такъ поступать? Ин. VI. 30. На это сказали ему: какое же ты даешь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь? 2 Коринѳ. XII, 12. Признаки Апостола оказались передъ вами всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудесами и силами. 2 Фесалон. III, 17. Привѣтствіе моею рукою Павловою, что служить знакомъ во всякомъ посланіи; пишу я такъ:

Въ этихъ мѣстахъ не можетъ значить другого, какъ *доказательство*. Во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ значить тоже самое и только съ натяжкой можетъ быть переведено чудомъ. Мѳ. 24, 3.

Мѳ. XXIV. 3. Когда же сидѣлъ онъ на горѣ Елеонской; то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ твоего пришествія и кончины въ-ка и т. п.

2) Во многихъ спискахъ не стоитъ *съ неба*.

12. Καὶ ἀναστενάξας τῷ πνεύματι αὐτοῦ λέγει, Ἵ ἡ γενεὰ αὕτη σημεῖον ἐπιζητεῖ; ἀμὴν, εἰ δοθήσεται τῇ γενεᾷ ταύτῃ σημεῖον.

54. Ἐλεγε σὲ καὶ τοῖς ὄχλοις, Ὅταν ἴθιτε τὴν νεφέλην ἀνατέλλουσαν ἀπὸ δυσμῶν, εὐθὺς λέγετε, Ὅμβρος ἔρχεται· καὶ γίνεται οὕτω.

55. Καὶ ὅταν νότον πνέοντα, λέγετε, Ὅτι καύσων ἔσται· καὶ γίνεται.

56. ὑποκριταί, τὸ προσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν· τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε.

57. Τί δὲ καὶ ἀφ' ἑαυτοῦ οὐ κρίνετε τὸ δίκαιον.

38. Τότε ἀπεκριθισάντινες τῶν γραμματέων καὶ Φαρισαίων, λέγοντες, Διδάσκαλε, θέλομεν ἀπὸ σοῦ σημεῖον ἰδεῖν.

29. Τῶν δὲ ὄχλων ἐπαθροίζομένων ἤρξατο λέγειν, Ἡ γενεὰ αὕτη πονηρὰ ἐστὶ· σημεῖον ἐπιζητεῖ, καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται αὐτῇ, εἰ μὴ τὸ σημεῖον Ἰωάννα τοῦ προφήτου.

12. Мр. XII. И онъ глубоко вздохнувъ, сказалъ: для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ, не дается роду сему знаменіе.

54. Лк. XII. Сказалъ же и народу: когда вы видите облако, поднимающееся съ запада, тотчасъ говорите: дождь будетъ; и бываетъ такъ.

55. И когда дуетъ южный вѣтеръ, говорите: зной будетъ: и бываетъ.

56. Лк. XII. Лицефры! 1) лице земли и неба распознавать умѣете; какъ же времени 2) сего не узнаете?

57. Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно?

38. Мф. XII. Тогда нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ сказали: Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть отъ тебѣ знаменіе.

29. Лк. XI. Когда же народъ сталъ сходиться во множествѣ; Онъ началъ говорить: родъ сей лукавъ 3); онъ ищетъ знаменія: и знаменіе не дается ему, кромѣ знаменія Іоны пророка.

И страдая духомъ сказали: каково! эти люди хотятъ доказательства? Развѣ можетъ быть доказательство для этихъ людей.

И онъ сказалъ народу: когда видите тучу съ запада, тотчасъ полагаете, что будетъ дождь, и такъ бываетъ.

И когда съ полдня дуетъ, полагаете будетъ ведро, и такъ и бываетъ.

Видь земли и неба умѣете постигать, а эту жизнь не постигаете.

Что же вы о себѣ не разсуждаете вѣрно.

Тогда обратились къ Іисусу нѣкоторые изъ учениковъ и сказали: наставникъ! желалось-бы намъ видѣть доказательство твоего ученія.

И когда народъ собрался, онъ началъ говорить: порода эта ищетъ доказательствъ. И не будетъ ей другого доказательства, какъ только доказательство Іоны.

- 1) Слова „лицемѣры“ нѣтъ во многихъ спискахъ.
 2) Καιρός — временная жизнь.
 3) Слова πανηρά нѣтъ во многихъ спискахъ, и предпочитаю выключить его.

30. Καθὼς γὰρ ἐγέτετο Ἰωνᾶς σημεῖον τοῖς Νινευίταις, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου τῇ γενεᾷ ταύτῃ.	30. Лк. XI. Ибо, какъ Иона былъ знаменіемъ для Ниневитянъ, такъ будетъ и Сынъ человѣческій для рода сего.	И когда Иона былъ доказательствомъ для Ниневитянъ, таково доказательство сына человѣческаго для этой породы.
--	---	--

Потому что какъ былъ Иона пророкъ въ утробѣ Кита три дня и три ночи, такъ будетъ и сынъ человѣческій въ сердцѣ земли три дня и три ночи. При этомъ есть слѣдующій вариантъ, еще болѣе подходящій къ простому, независимому отъ мнимаго воскресенія, смыслу: καὶ καθὼς Ἰωνᾶς ἐν τῇ κοιλίᾳ τοῦ κήτους τρεῖς ἡμέρας καὶ νύκτας, οὕτως καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ γῆ. Иона пророкъ посланъ былъ Богомъ въ Ниневію проповѣдовать Ниневитянамъ, но предвидя вражду Ниневитянъ, не пошелъ къ нимъ, а пошелъ въ Испанію; когда сдѣлалась на кораблѣ буря, онъ покаялся въ грѣхѣ, и корабельщики бросили Иону въ море. Тамъ рыба проглотила его и выбросила на берегъ, и онъ пошелъ къ Ниневитянамъ и обратилъ ихъ.

Иона не хотѣлъ обратить Ниневитянъ и все-таки волей божіей былъ приведенъ къ обращенію ихъ. Сынъ человѣческій не хотѣлъ въ этомъ народѣ сознать свое божество, и все таки онъ волей божіей обратилъ этотъ народъ къ сознанию Бога. И какъ Иона пророкъ уклонился было отъ исполненія воли божіей и былъ скрытъ отъ всѣхъ во чревѣ кита, такъ и сынъ человѣческій уклонился отъ всѣхъ, но какъ были обращены Ниневитяне, такъ и будетъ сознаны сыномъ человѣческімъ.

31. Βασίλισσα νότου ἐγερθήσεται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῶν ἐθνῶν τῆς γενεᾶς ταύτης, καὶ κατακριθεὶς αὐτοῦς ὅτι ἤλθεν ἐκ τῶν περάτων τῆς	31. Лк. XI. Царица южная возстанетъ на судъ съ людьми рода сего, и осудитъ ихъ; ибо она пришла отъ предѣловъ земли по-	Если бы разбудить царицу южную, и сравнить ее съ людьми теперешними, и тогда она окажется правѣе ихъ тѣмъ, что она пришла съ конца земли внимать мудро-
--	--	---

ἄκοῦσαι τὴν σοφίαν Σολομῶντος· καὶ ἰδοὺ πλείον, Σολομῶντος ᾧδε.

32. Ἄνδρες Νινευῖ ἀναστήθονται ἐν τῇ κρίσει μετὰ τῆς γενεᾶς ταύτης, καὶ κχτακρῖνοῦσιν αὐτήν· ὅτι μετενόησαν εἰς τὸ κήρυγμα Ἰωάν· καὶ ἰδοὺ πλείον Ἰωάν ᾧδε.

вой: и вот здѣсь больше Соломона.

32. Ниневитяне возстанутъ на судъ съ родомъ симъ, и осудятъ его: ибо они покаялись отъ проповѣди Іонинной:

и вотъ, здѣсь больше Іоанн.

сти Соломона, а вотъ вамъ важнѣе здѣсь.

Если бы Ниневитяне пробудились и сравнить ихъ съ нынѣшними людьми, и они бы оказались правѣе, потому что они обдумались отъ проповѣди Іоны, а тутъ важнѣе Іоны.

Значеніе мѣста слѣдующее: фарисеи и ученые требуютъ доказательствъ истинности ученія. Іисусъ отвѣчаетъ: разумѣніе ничѣмъ нельзя доказать. Іоаннъ сказалъ: кто говоритъ слова Бога, тотъ отъ Бога. И кто понимаетъ ихъ, тотъ запечатлѣваетъ этимъ истинность словъ. Доказательствъ нѣтъ. Но всѣ люди искали всегда и ищутъ разумѣнія: и Ниневитяне, и царица южная, приходившая къ Соломону. А я открываю вамъ разумѣніе, а вы спрашиваете доказательствъ. Доказательствъ не будетъ вамъ.

1. ΚΑΙ περιεπάτει ὁ Ἰησοῦς μετὰ ταῦτα ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ. αὐτὸς γὰρ ἤθελεν ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ περιπατεῖν, ὅτι ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι.

2. Ἦν δὲ ἐγγυς ἡ ἑορτὴ τῶν Ἰουδαίων ἡ σκηνοπηγία.

3. Εἶπον οὖν πρὸς αὐτὸν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, Μετάβηθι ἐντεῦθεν, καὶ ὕπαγε εἰς τὴν Ἰουδαίαν, ἵνα καὶ οἱ μαθηταὶ σου θεωρήσωσι τὰ ἔργα σου ἃ ποιεῖς.

1. И. VII. Послѣ сего Іисусъ ходилъ по Галилеѣ; ибо по Іудеѣ не хотѣлъ ходить, потому что Іудеи искали убить его ¹⁾,

2. Приближался праздникъ Іудейскій: поставленіе кушей.

3. Тогда братья его сказали ему: выйди отсюда и пойди въ Іудею, чтобы и ученики твои видѣли ²⁾ дѣла, которыми ты дѣлаешь.

Послѣ этого Іисусъ ходилъ по Галилеѣ, и не хотѣлъ ходить по Іудеѣ, потому что Евреи приговорили его къ смерти.

И подошелъ праздникъ іудейскій,

И сказали Іисусу братья его: уйди отсюда и иди въ Іудею, чтобы ученики твои передъ другими видѣли какъ ты служишь Богу.

1) Ὅτι ἐξήτου ἀνδρ οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι употребляется много разъ, какъ бы опредѣленный терминъ извѣстнаго отношенія, въ который стали къ нему Иудеи. Въ главѣ 5-й сказано, что за нарушение субботы его хотѣли убить. По закону Моисея нарушитель субботы подлежалъ смерти. Поэтому надо полагать, что ἐξήτου ἀποκτεῖναι значить: судили его съ тѣмъ, чтобы приговорить его къ смерти.

2) Θεωρέω быть зрителемъ. Здѣсь должно быть переведено: „чтобы при другихъ передъ другими видѣли дѣла твои“, иначе слова эти не имѣютъ смысла. Зачѣмъ идти въ Иудею, чтобы ученики видѣли, когда они и здѣсь видятъ. Самыя же слова: „дѣла, которыя ты дѣлаешь“ я перевожу: „твое служеніе Богу“, потому что слова: τὰ ἔργα σου ἃ ποιῆς имѣютъ опредѣленное и ясное значеніе — „жизни въ Богѣ, хорошей жизни, служенія Богу. Слова эти употреблены въ слѣдующихъ мѣстахъ Евангелія Іоанна, и вездѣ въ одномъ и томъ же значеніи.

Ін. III. 21. Поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы. Ін. I 34. Исусъ говоритъ имъ: моя пища есть творить волю пославшаго меня, и совершить дѣло его. Ін. V. 20. Ибо отецъ любить сына и показываетъ ему все, что творить самъ; и показываетъ ему дѣла больше сихъ, такъ что вы удивитесь. 36. Я же имѣю свидѣтельство больше Іоаннова; ибо дѣла, которыя отецъ далъ мнѣ совершить, самыя дѣла сіи, мною творимыя свидѣлствуютъ о мнѣ, что Отецъ послалъ меня. Ін. IV 28, Итакъ сказали ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла божіи? 29. Исусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ дѣло божіе, чтобы вы вѣровали въ того, кого онъ послалъ.

Мѣсто это прямо опредѣляетъ, что надо разумѣть подъ дѣлами Бога.

Ін. VI. 30. На это сказали ему: какое же ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили тебѣ? что ты дѣлаешь, Ін. X. 37. Если я не творю дѣлъ Отца моего, не вѣрьте мнѣ. Ін. XIV 14. Если о чемъ попросите во имя мое, я то сдѣлаю.

<p>4. Οὐδεὶς γὰρ ἐν κρυπ- τῷ τι ποιῆει, καὶ ζητεῖ αὐτὸς ἐν παρήρησι εἶναι. εἰ ταῦτα ποιῆς, φανερώ- σον σεαυτὸν τῷ κόσμῳ.</p>	<p>4. Ін. VII. Ибо никто не дѣ- лаетъ 1) чего либо въ тайнѣ, и ищетъ самъ быть извѣ- стнымъ. Если ты творишь та- кія дѣла; то яви себя міру.</p>	<p>Потому что никто не ста- нетъ скрывать свое служеніе Богу, а ищетъ того, чтобы показать себя. Если ты такъ служишь Богу, показывай себя міру.</p>
--	--	--

<p>5. Οὐδὲ γὰρ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ ἐπιστεύου εἰς αὐτόν.</p>	<p>5. Ибо и братья его не вѣ- ровали въ него ²⁾).</p>	<p>Потому и братья не вѣри- ли въ его ученіе.</p>
<p>6. Λέγει οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς. Ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὐπω πάρεστιν· ὁ δὲ καιρὸς ὁ ὑμέτερος πάν- τοτέ ἐστὶν ἕτοιμος.</p>	<p>6. На это Иисусъ сказалъ имъ: Мое время еще не настало; а для васъ всегда время.</p>	<p>Сказалъ имъ Иисусъ: мѣ- ще не время, для васъ же время конечно пришло.</p>

1) Τί ποιεῖ надо бы перевести: „дѣлаетъ что либо“, но такой переводъ лишаетъ смысла рѣчь. Не всякій, кто что либо дѣлаетъ, желаетъ показать это міру, но всякій, кто исповѣдуетъ истину, кто служить Богу для себя. Къ слову ποιεῖ тутъ надо прибавить ἔργα τοῦ Θεοῦ такое сокращеніе встрѣчается часто. Полное выраженіе есть ποιεῖν ἔργα του θεοῦ, но часто употребляется одно ἔργον или одно ποιεῖν и имѣетъ тоже значеніе.

4) Слова: потому что и братья не вѣрили въ него, т. е. въ его ученіе явно подтверждаютъ то, что ἔργα ποιεῖν αὐτός значить его ученіе.

<p>7. Οὐ δύναται ὁ κόσμος μισεῖν ὑμᾶς ἐμὲ δὲ μισεῖ, ὅτι ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ αὐτοῦ, ὅτι τὰ ἔργα αὐτοῦ πονηρὰ ἐστίν.</p>	<p>7. In VII. Васъ міръ не можетъ ¹⁾ ненавидѣть, а меня ненавидитъ; потому что я свидетельствую о немъ, что дѣла его злы.</p>	<p>И не станеть васъ міръ не- навидѣть, а меня ненавидитъ, потому что я доказываю, что его служеніе Богу—зло</p>
---	--	--

1) οὐ δύναται: какъ и въ русскомъ народномъ языкѣ употребляется у Иоанна въ смыслѣ просто будущаго.

Разговоръ между братьями и Иисусомъ идетъ о томъ, что если онъ хочетъ проповѣдывать свое ученіе, то вотъ случай идти на праздникъ, тамъ будетъ много народа, и тамъ пускай при всѣхъ Иисусъ объявитъ свое ученіе. Тогда ученики увидятъ при другихъ правду его ученія. Пускай идетъ на праздникъ. На это Иисусъ говоритъ: для васъ есть время будней и праздника, а для меня нѣтъ никакого собственного времени. Оттого самаго они и ненавидятъ меня, что я показываю, что все ихъ богослуженіе зло, что нѣтъ никакихъ праздниковъ.

<p>8. Ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην ἐγὼ οὐπω ἀναβαίνω εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην, ὅτι ὁ καιρὸς ὁ ἐμὸς οὐπω πεπλήρωται.</p>	<p>8. Ин. VII. Вы пойдете на праздник сей; а я еще не пойду на сей праздник; потому что мое время еще не исполнилось.</p>	<p>Вы идите на праздник этот, а я не пойду на праздник этот, потому что мнѣ еще нѣтъ времени.</p>
---	---	---

Два раза повторенное слово *этотъ* указываетъ еще разъ на то, что Иисусъ не признаетъ праздника.

<p>9. Ταῦτα σὲ εἶπὼν ἀποτοῖς, ἔμεινεν ἐν τῇ Γαλιλαίᾳ.</p>	<p>9. Ин. VII. Сие сказавъ имъ, остался въ Галилеѣ.</p>	<p>Сказавъ такъ я остался въ Галилеѣ.</p>
<p>10. Ὡς δὲ ἀνέβησαν οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, τότε καὶ αὐτὸς ἀνέβη εἰς τὴν ἑορτὴν, οὐ φανερωῶς, ἀλλ' ὡς ἐν κρυπτῷ.</p>	<p>10. Но когда пришли братья его; тогда и онъ пришелъ на праздникъ, не явно, а какъ бы тайно.</p>	<p>И когда они ушли, онъ послѣ пришелъ не на праздникъ, а просто.</p>

Собственно сказано: не явно, но тайно. По отношенію къ приходу на праздникъ и въ связи съ тѣмъ, что сказано прежде, слово это должно значить то, что онъ пришелъ не для праздника, чтобы его видѣли на праздникъ, но самъ для себя

<p>11. Οἱ οὖν Ἰουδαῖοι ἐζήτουν αὐτὸν ἐν τῇ ἑορτῇ, καὶ ἔλεγον, Ποῦ ἐστὶν ἐκεῖνος.</p>	<p>11. Иудеи же искали его на праздникъ, и говорили: гдѣ онъ?</p>	<p>Евреи искали его на праздникъ; и говорили: здѣсь ли онъ или нѣтъ.</p>
<p>12. Καὶ γογγυσμὸς πολλὸς περὶ αὐτοῦ ἦν ἐν τοῖς ὄχλοις. οἱ μὲν ἔλεγον, Ὅτι ἀγαθὸς ἐστίν. ἄλλοι δὲ ἔλεγον, Οὐ ἀλλὰ πλανᾷ τὸν ὄχλον.</p>	<p>12. И много толковъ было о немъ въ народѣ; одни говорили, что онъ добръ; а другіе говорили: нѣтъ, но обольщаетъ народъ.</p>	<p>И споръ большой былъ о немъ въ народѣ. Одни говорили, что онъ хорошій человѣкъ, другіе говорили, что нѣтъ, что онъ заблуждаетъ народъ.</p>
<p>13. Οὐδεὶς μὲντοι παρρησίᾳ ἐλάλει περὶ αὐτοῦ, διὰ τὸν φόβον τῶν Ἰουδαίων.</p>	<p>13. Впрочемъ никто не говорилъ о немъ явно, боясь иудеевъ.</p>	<p>Но никто прямо не говорилъ о немъ отъ страха евреевъ.</p>

1) Ποῦ — означаетъ здѣсь сомнѣніе, какъ у Лк. VІІІ, 25: тогда онъ сказалъ имъ: гдѣ вѣра ваша? Іудеи, зная, что онъ отрицаетъ ихъ вѣру, спрашиваютъ, пришелъ ли онъ на праздникъ или своимъ отсутствіемъ отвергаетъ ихъ праздникъ, и по этому случаю спорятъ объ его ученіи, но боятся говорить прямо, что онъ отвергаетъ все богопочитаніе Іудеевъ.

14. Ἦδη δὲ τῆς ἑορτῆς μεσοῦσης, ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερόν, καὶ ἐδίδασκε.	14. Но въ половинѣ уже праздника вошелъ Иисусъ въ храмъ, и училъ.	И въ половинѣ праздника вошелъ Иисусъ въ храмъ и началъ учить
--	---	---

15. Καὶ ἐθαύμαζον οἱ Ἰουδαῖοι, λέγοντες, Πῶς οὗτος γράμματα οἶδε, μὴ μεμαθηκὸς.	15. И дивились ¹⁾ іудеи, говоря: какъ онъ знаетъ Писанія, ²⁾ не учившись?	И чудно было евреямъ и говорили: какъ онъ, этотъ неучный, учить.
---	---	--

11) Θαυμάζειν значитъ *чудиться*. Θαυμάζον значитъ *чудо*. По странному перетолкованію слово означающее чудо, переводятъ удивленіе, а слово σημείον и ἔργον никогда не значущія *чудо*, переводятъ *чудомъ*.

2) Γράμματαᾶ значитъ *уменость*. Дѣян. Апост. 4, 5. Εὐγενετο δὲ ἐπὶ τὴν αἰρίον συναχθῆναι: αὐτῶν τοῦς ἀρχοντας καὶ πρεσβυτέρους καὶ τοῦς γραμματεῖς εἰς Ἱερουσαλὴμ.

Какъ и въ большей части мѣстъ Евангелія Іоанна надо мысленно его дополнять тѣмъ, что сказано въ другихъ Евангеліяхъ. Въ этомъ мѣстѣ сказано, что Иисусъ училъ и народу чудно было его ученіе.

Стало бытъ для смысла рѣчи надо вообразить то, чему онъ училъ. Чему же онъ училъ? Выдумывать мы не можемъ и потому неизбѣжно должны вставить мысленно здѣсь его ученіе о ложности еврейскаго богопочитанія, о томъ, что Богъ есть духъ и ему надо служить въ духѣ и дѣломъ, нагорную проповѣдь, ученіе о нищенствѣ и 5 правилъ, вообще одно изъ его ученій по Евангелію, которыя всѣ включаютъ въ себя все ученіе объ отрицаніи ложнаго Бога, и о служеніи ему дѣломъ въ духѣ: добромъ, любовью, смиреніемъ.

16 Ἀπεκρίθη αὐτοῦς ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπε, Ἐμὴ διδασχὴ οὐκ ἔστιν ἐμῇ, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με.	16. Ін. VІІ. Иисусъ, отвѣчая имъ, сказалъ: мое ученіе не мое, но пославшаго меня.	Отвѣчалъ на это Иисусъ и сказалъ: мое ученіе не мое, но того, кто послалъ меня.
---	---	---

<p>17. Ἐάν τις θέλη τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιεῖν, γνώσεται περὶ τῆς διδασχῆς, πότερον ἐκ τοῦ Θεοῦ ἔστιν, ἢ ἐγὼ ἀπ' ἐμαυτοῦ λαλῶ.</p>	<p>17. Кто хочет творить волю его; тотъ узнаетъ о томъ учении, отъ Бога ли оно, или я Самъ отъ себя говорю.</p>	<p>Тотъ кто захочетъ дѣлать его волю, тотъ узнаетъ объ учении, что оно отъ Бога, или я самъ отъ себя говорю.</p>
<p>Ὁ ἀφ' ἐχουτοῦ λαλῶν τὴν δόξαν τῆν ἰδίαν ζητεῖ ὁ δὲ ζητῶν τὴν δόξαν τοῦ τέμψαντος αὐτόν, οὗτος ἀληθῆς ἐστι, καὶ ἀδικία ἐν αὐτῷ οὐκ ἔστιν.</p>	<p>18. Говорящій самъ отъ себя ищетъ славы себѣ, а кто ищетъ славы пославшему его, тотъ истиненъ, и нѣтъ неправды въ немъ.</p>	<p>Тотъ кто самъ отъ себя говорить, тотъ разсуждаетъ о томъ, что ему одному кажется; тотъ же, кто разсуждаетъ о томъ, что кажется пославшему его, тотъ правъ и невѣрности нѣтъ въ немъ.</p>

1) Ζητεῖν до сихъ поръ употреблялось писателемъ и имѣеть значене *искать стараться*, но теперь оно въ первый разъ употребляется Иисусомъ и не можетъ быть передено словами *искать*; *искать славы*, *искать сужденія* — нельзя. Ζητεῖν здѣсь значить *разсуждать*.

Mr. XI. 18. Услышали это книжники и первосвященники, и искали какъ бы погубить его. Mr. XIV 1. И искали первосвященники и книжники, какъ бы взять его. 11. И онъ искалъ, какъ бы въ доброе время предать его. .Ік. XII, 29. И такъ не ищите, что вамъ бѣсть. .Ік. XXII. 2. И искали первосвященники и книжники. 1 Посл. Петр. V, 8. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противникъ вашъ діаволь ходитъ, какъ рыкающій левъ, нища кого поглотить.

И въ особенности Ін. XVI, 19. Περὶ τούτου Ζητεῖτε μετ' ἀλλήλων. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Ζητεῖν переводится и не можетъ быть переведено иначе какъ черезъ *разсуждать*. (По лексикону: cogitando, megitando, deliberando quaequo). Такъ и здѣсь если переводить слово *δοξα* не *славой*, чего оно не можетъ значить, а *сужденіемъ* или *тѣмъ*, что кажется, *ξίτειν* неизбѣжно должно быть переведено *разсуждать*, и тогда только изъ безсмыслицы получается самый точный и ясный смыслъ рѣчи, подтверждающій то, что сказано въ стихѣ 17-мъ. Тоже выражено въ стихахъ: Ін. V 30. И не могу я дѣлать самъ отъ себя ничего. Какъ понимаю, такъ и сужу. Не ищю воли моея, но воли того, который послалъ меня.

Ин. V 39. И свидѣтель есть того, что я вѣрно передаю волю Отца, свидѣтель — писаніе.

Ин. V, 44. Какъ можете вы повѣрить, когда вы принимаете то, что вамъ кажется другъ отъ друга, а то, что кажется, Богу, того не понимаете.

Это мѣсто есть выраженіе все той же мысли, что единственное доказательство Бога лежитъ въ душѣ человѣка. Надо твердо помнить, что говоря о своемъ ученіи, Иисусъ говоритъ объ уничтоженіи богопочитанія еврейскаго, о томъ, что Богъ есть духъ, что познаеть его человѣкъ только въ себѣ, что жизнь духа состоитъ въ исполненіи воли Бога.

Для пониманія бесѣды Іоанна необходимо помнить, что Иисусъ этими бесѣдами подтверждаетъ, доказываетъ объясняетъ то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и не излагаетъ никакого положительнаго ученія. Роковое и печальное заблужденіе церкви состоитъ въ томъ, что она въ этихъ словахъ хочетъ видѣть положительное ученіе. Ученія новаго никакого здѣсь нѣтъ, а есть недтверженіе прежняго, выраженнаго особенно въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Только помня это, станетъ ясно, почему по Іоанну, рѣчи Иисуса, не имѣющія ничего такого противнаго для іудеевъ, возбуждаютъ ихъ гнѣвъ. Надо помнить, что поводъ каждой бесѣды Иисуса съ евреями, есть отрицаніе богопочитанія Евреевъ и всего закона Моисея. Каждая бесѣда затѣивается съ того, что они спрашиваютъ его доказательствъ законности его отрицанія.

<p>19 Οὐ Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὸν νόμον, καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ποιεῖ τὸν νόμον; τί με ζητεῖτε ἀποκτεῖναι.</p>	<p>19. Ин. VII. Не далъ ли вамъ Моисей закона? и никто изъ васъ не поступаетъ по закону. За что ищете убить меня?</p>	<p>Не Моисей далъ законъ, и никто изъ васъ не живетъ по закону, какъ же вы приговариваете меня къ смерти.</p>
--	---	---

Предложеніе это никакъ не вопросительное. Иисусъ говоритъ: не Моисей научилъ васъ закону Бога, и никто изъ васъ не исполняетъ закона. Иисусъ говоритъ здѣсь о законѣ вѣчномъ, о которомъ онъ говоритъ въ Нагорной проповѣди. Онъ говоритъ: не Моисей далъ вамъ

законъ, законъ данъ Богомъ, и вотъ слѣдую закону Моисея, никто изъ васъ не исполняетъ закона. И онъ спрашиваетъ, на какомъ законѣ они основываютъ свое требованіе убить его.

20. Ἀπεκρίθη ὁ ὄχλος καὶ εἶπε, Δαμιόβιον ἔχεις τίς σε ζητεῖ ἀποκτεῖναι.	20. Ин. VП. Народъ сказалъ въ отвѣтъ: не бѣсь ли въ тебѣ?	И на отвѣтъ сказалъ народъ: ты бѣсишься.
---	---	--

Слова: „кто хочеть тебя убить“ я выпускаю, потому что слова эти ничего не говорятъ и составляютъ противорѣчіе и не вызываютъ никакого отвѣта на нихъ Іисуса и разрушаютъ смыслъ первыхъ словъ: ты бѣсишься.

21. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς. Ἐν ἔργον ἐποίησα, καὶ πάντες θαυμάζετε.	21. Ин. VII. Іисусъ, продолжая рѣчь, сказалъ имъ: одно дѣло сдѣлалъ я, и всѣ вы дивитесь.	И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: я сдѣлалъ служение Богу единымъ, и вамъ это чудно.
---	---	--

Ἐργον значить *служение Богу*; ἐν значить *единое*. Двойной винительный слово въ слово: единымъ дѣло сдѣлалъ.

22. Διὰ τοῦτο Μωσῆς δέδωκεν ὑμῖν τὴν περιτομήν, (οὐχ ὅτι ἐκ τοῦ Μωσέως ἐστίν, ἀλλ' ἐκ τῶν πατέρων,) καὶ ἐν σαββάτῳ περιτέμνετε ἄνθρωπον.	22. Ин. VII. Моисей далъ вамъ ¹⁾ обрѣзаніе (хотя оно не отъ Моисея, но отъ отцовъ): и въ субботу вы обрѣзываете чловѣка.	Потому что Моисей далъ вамъ обрѣзаніе не въ томъ, что оно отъ Моисея, но отъ отцовъ (какъ завѣтъ съ Богомъ всѣхъ заповѣдей и соблюденія субботы) и вы обрѣзаете въ субботу, если чловѣкъ принимаетъ обрѣзаніе въ субботу, чтобы не нарушить законъ Моисея.
--	---	--

Διὰ τοῦτο здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Іоанна, употребляется для связи послѣдующаго съ предыдущимъ. Никто изъ васъ не исполняетъ закона Бога, и вотъ вамъ доказательство.

Разъясненіе этого мѣста, не имѣющаго никакого смысла по объясненіямъ церковнымъ, зависитъ отъ предшествующихъ стиховъ: 1) того, что не Моисей далъ вамъ законъ и что никто изъ васъ не живетъ по закону и предшествующаго стиха о томъ, что Іисусъ гово-

рять, что онъ сдѣлалъ богослуженіе единымъ, цѣльнымъ, не противорѣчивымъ, какъ законъ Моисея. И вотъ онъ даетъ примѣръ того внутренняго противорѣчія, которое лежитъ въ законѣ Моисея. При этомъ надо помнить тоже и то, что обрѣзаніе имѣетъ два значенія: одно внѣшнее, другое завѣтъ съ Богомъ такой же, какъ и соблюденіе субботы. Суббота была знакомъ завѣта съ Богомъ. Иисусъ говоритъ: вотъ вамъ примѣръ, Моисей велѣлъ обрѣзать крайнюю плоть затѣмъ, чтобы вы были въ завѣтѣ съ Богомъ. Завѣтъ съ Богомъ утверждаетъ соблюденіемъ субботы, и вотъ вы, чтобы соблюсти законъ Моисея, имѣющей цѣлью соблюденіе завѣта съ Богомъ, нарушаете субботу, завѣтъ съ Богомъ.

23. Εἰ περιτομὴν λαμβάνει ἄνθρωπος ἐν σαββάτῳ, ἵνα μὴ λυθῇ ὁ νόμος Μωσείως, ἐμοὶ χολατὲ ὅτι ὄλον ἄνθρωπον υγιῆ ἐποίησα ἐν σαββάτῳ.	Ин. VII. 23. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ; на Меня ли негодуете за то, что я всего человѣка исцѣлилъ ¹⁾ въ субботу?	Такъ какъ же на меня сердитесь вы за то, что я вполнѣ человѣка сдѣлалъ правымъ въ субботу.
--	---	--

υγιῆς кромѣ значенія *здоровымъ* значитъ: прямымъ, правдивымъ, не ложнымъ. Тит. II, 8 Слово здравое, неукоризненное; чтобы противникъ былъ посрамленъ, не имѣя ничего сказать о насъ худого.

Все это мѣсто по нашему мнѣнію, съ начала до конца, превратно понято и ложно переведено.

Вотъ какъ объясняетъ это церковь (Толк. Ев. Ин. стр. 264).

Одно дѣло: Господь много творилъ чудесъ въ Іерусалимѣ на первомъ праздникѣ пасхи, а изъ событій во вторую пасху тамъ повѣствуется только объ одномъ дѣлѣ — чудо, которое было поводомъ къ обвиненію его въ нарушеніи закона о субботѣ.

Всѣ вы дивитесь: какъ я рѣшился сдѣлать это въ субботу, оскорбляя по вашему мнѣнію законъ о субботѣ, дивитесь, смущаетесь, тревожитесь и поднимаете преслѣдованіе противъ меня, гоните и ищете убить. Понятіе удивленія заключаетъ здѣсь понятіе неблагоприятнаго отношенія къ возбудившему удивленіе. Но, продолжаетъ Господь, если я однажды нарушилъ, по вашему мнѣнію, законъ Моисеевъ, то вы постоянно нарушаете его, и я докажу вамъ это, и Господь раскрываетъ ту мысль, которую въ общей чертѣ выразилъ въ ст. 19; слова Моисея далъ вамъ обрѣзаніе соотвѣтствуютъ словамъ: не Моисей ли далъ вамъ законъ

т. е. тотъ же Моисей, который далъ вамъ законъ вообще и между прочимъ законъ о субботѣ, далъ вамъ законъ объ обрѣзаніи. Слова: въ субботу вы обрѣзываете человѣка, соответствуютъ словамъ: никто изъ васъ не поступаетъ по закону, т. е. на основаніи закона объ обрѣзаніи вы нарушаете законъ о субботѣ, обрѣзывая новорожденного въ субботу. Господь указываетъ на фактъ постоянно встрѣчавшійся въ обыденной жизни евреевъ, что если восьмой день, въ который по закону должно было обрѣзывать новорожденного, приходится въ субботу, то каждый отецъ нарушалъ законъ о субботѣ для исполненія закона объ обрѣзаніи. Такимъ образомъ, заключаетъ Господь, если вы нарушаете законъ о субботѣ ради исполненія закона объ обрѣзаніи и не считаете себя нарушителями закона, за что же вы считаете меня нарушителемъ закона о субботѣ, когда я сдѣлалъ дѣло гораздо высшее, чѣмъ обрѣзаніе, исцѣлилъ цѣлаго человѣка въ субботу?

Неужели вы полагаете, что исцѣлить цѣлаго человѣка дѣло меньшее, чѣмъ обрѣзать у новорожденного плоть крайнюю его.

Чтобы понять это сравненіе Господомъ обрѣзанія и совершеннаго имъ чуда исцѣленія, надобно помнить, что въ томъ и въ другомъ есть физическое дѣйствіе и духовное воздѣйствіе — вступленіе обрѣзаемаго въ общество избранныхъ Богомъ. Въ исцѣленіи, физическое дѣйствіе есть полное возстановленіе здоровья тѣлеснаго; духовное воздѣйствіе есть освященіе всего человѣка (иди и не грѣши V, 14). Въ обоихъ отношеніяхъ исцѣленіе выше обрѣзанія, и дѣйствія Господа симъ вполне оправдываются.

Такимъ образомъ основное нравственное начало, на которомъ зиждется эта защитительная рѣчь Господа, тоже, на которомъ выражено имъ кратко и рѣшительно при другомъ случаѣ: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы. (Мр. II, 22).

По силѣ этого начала законъ о субботѣ нарушается, какъ скоро въ субботу нужно исполнить дѣло важнѣйшее, хотя бы въ законѣ и не было прямо выражено позволеніе дѣлать это. Нужно вамъ обрѣзать въ субботу, вы и обрѣзываете, и не считаете себя нарушителями закона; я сдѣлалъ въ субботу дѣло болѣе важное, чѣмъ обрѣзаніе, за что же вы меня считаете нарушителемъ закона о субботѣ и потому гоните и хотите убить?

Сдѣланное Господомъ замѣчаніе объ обрѣзаніи, что оно не отъ Моисея, а отъ отцовъ, еще болѣе усиливаетъ мысль его. Законъ о субботѣ столь важенъ, что вошелъ въ десятословіе (4-я заповѣдь), законъ же объ обрѣзаніи не составляетъ части десятословія; онъ переданъ отъ отцовъ, т. е. патриарховъ, и Моисей упоминаетъ о немъ только одинъ разъ въ немногихъ словахъ.

Такимъ образомъ въ практикѣ іудеевъ законъ важнѣйшій, вошедшій въ десятословіе, нарушается для соблюденія закона, не вошедшаго въ десятословіе. За что же обвинять меня въ нарушеніи закона о субботѣ, если я въ субботу сдѣлалъ дѣло важнѣйшее, чѣмъ обрѣзаніе, если изъ за сего послѣдняго нарушающіе субботу считаютъ себя нарушителями закона?

Рейсъ (La Bible Nov. Test. pr. VI, p. 201)

Voici en deux mots le sens du raisonnement contenu dans les dernières lignes de notre texte. La guérison du paralytique, opérée pendant le sabbat, à causé parmi vous un étonnement tel, que vous en avez même voulu à ma vie. Mais il y a des choses qui priment le sabbat (Marc II, 27). Ainsi la circoncision, instituée longtemps avant Moïse se pratique à jours fixes, le huitième après la naissance de l'enfant, sans égard au sabbat. Or, qu'est-ce que la circoncision en comparaison de la guérison d'un homme malade de tous ses membres? Qu'est-ce qu'une consécration rituelle en comparaison d'un acte de bienfaisance? Qu'est-ce que la chair en comparaison de l'esprit? Le raisonnement est moins populaire que celui conservé par les Synoptiques (Matth. XII, 2. Luc XIV, 5), mais il répond mieux à la circonstance, en tout qu'il s'agissait pour Jésus de s'autoriser de la loi même pour justifier son acte.

Il y a cependant un peu d'obscurité dans l'exposé de l'argument, et les éditions mêmes s'en sont ressenties. Le texte vulgaire, que nous suivons ici, commence le v. 22 par les mots : *c'est pour cela que*, tandis que les modernes rattachent ces mots au verset précédent : vous étonnez à *cause de cela*. Cette dernière combinaison paraît plus simple, mais elle est contraire à l'usage de l'auteur, qui met régulièrement ces mots en tête de ses phrases et jamais à la fin.

Ici ils doivent insinuer que c'est à dessin que Moïse a conservé l'antique institution de la circoncision, comme telle, et sans y diriger au profit du sabbat afin de faire ressortir la supériorité de la première ; Jésus voulant mettre la guérison qu'il a opérée sur la même ligne que la circoncision comme quelque chose de supérieur au sabbat, indique ce but par l'adverbe en question placé en tête de son raisonnement. Avec l'autre ponctuation, le v. 22 est isolé du reste et le fil de l'argumentation est perdu.

Не говоря уже о филологической невозможности такого перевода, что же выходит из этого перевода и толкований? Иисусъ началъ рѣчь съ того, что онъ учитъ не отъ себя, а отъ Бога, — и кто исполняетъ волю Бога, тотъ узнаетъ, правда или нѣтъ то, что онъ говоритъ. Потомъ говоритъ, что не Моисей далъ вѣчный законъ, и что никто изъ нихъ не живетъ по закону, и спрашиваетъ, за что же хотите убить меня. Они говорятъ: нѣтъ, мы не хотимъ убить. А онъ отвѣчаетъ (по толкованію церкви): вы хотите убить меня за то, что я вылъчилъ въ субботу, а суббота не важное дѣло, и тутъ еще вставляется болѣе неумѣстная подробность о томъ, что не Моисей, а отцы дали обрѣзаніе. Вы же сами нарушаете субботу, а важнѣе вылъчить человѣка. И вслѣдъ за этимъ отступленіемъ ни къ селу ни къ городу, говоритъ: не судите по внѣшности, а по правдѣ. И вслѣдъ за этимъ говоритъ: вы знаете меня, но не знаете пославшаго меня и т. д., продолжаетъ все ту же рѣчь.

Невольно возникаетъ вопросъ, зачѣмъ говорить такъ не кстати, нескладно, и такое ни къ чему ненужное и еще совсѣмъ нарушающее ходъ мысли и спускающееся отъ высокихъ истинъ къ какой-то пошлой полемикѣ.

При настоящемъ же переводѣ всего этого нѣтъ, и стихи эти прямо продолжаютъ ту же мысль и связаны съ дальнѣйшей рѣчью. Иисусъ говоритъ: что не Моисей далъ вамъ законъ, но Богъ, и вы не исполняете закона, за что же вы хотите убить меня? Они говорятъ, за то, что ты бѣсишься. Онъ говоритъ: я сдѣлалъ богослуженіе единымъ, я далъ вамъ законъ единый, не противорѣчивый, и это вамъ чудно кажется. А это вамъ не чудно, что Моисей далъ вамъ законъ затѣмъ, чтобы быть въ завѣтѣ съ Богомъ, а одно изъ главныхъ условій завѣта съ Богомъ, это соблюденіе субботы, а вы обрѣзываете въ субботу, чтобы соблюдать законъ Моисея, такъ что же вамъ чудно, что я человѣка сдѣлалъ вполнѣ *свободнымъ и правымъ* въ субботу. Разсуждайте не по буквѣ, а по духу. И онъ продолжаетъ рѣчь: не спрашивайте, кто я, а кто пославшій меня и т. д.

<p>24. Μὴ κρίνετε κατ' ὄψιν, ἀλλὰ τὴν δικαιοσύνην κρίσιν κρίνετε.</p>	<p>24. In VII. Не судите по наружности, но судите судомъ праведнымъ.</p>	<p>Не судите по внѣшности, а судите по истинѣ.</p>
---	--	--

Слова эти прямо связываются съ стихомъ 19-мъ о томъ, что не Моисей научилъ васъ закону, и никто не исполняетъ закона. Тотъ, кто будетъ судить не по внѣшности, а по сущности дѣла, тотъ пойметъ это.

25. Ἐλεγον οὖν τινες ἐκ τῶν Ἱεροσολυμιτῶν, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὃν ζητοῦσιν ἀποκτεῖναι.

26. Καὶ ἶδε, παρῶνσι λαλεῖ, καὶ οὐδὲν τὴν ῥῆσιν λέγουσι. μήποτε ἀληθῶς ἔγνωσαν οἱ ἄρχοντες, ὅτι οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ Χριστός.

27. Ἀλλὰ τοῦτον οἶδαμεν πόθεν ἐστίν ὁ δὲ Χριστὸς ὅταν ἔρχεται, οὐδεὶς γινώσκει πόθεν ἐστίν.

28. Ἐχρᾶξεν οὖν ἐν τῷ ἱερῷ διδάσκειν ὁ Ἰησοῦς, καὶ λέγων, Καὶ με οἴδατε, καὶ οἴδατε πόθεν εἰμὶ καὶ ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἐστίν ἀληθινός ὁ πεμψάς με, ὃν ὑμεῖς οὐκ οἴδατε.

29. Ἐγὼ δὲ οἶδα αὐτὸν, ὅτι παρ' αὐτοῦ εἰμι, καὶ ἀπέστειλόν με.

30. Ἐζήτησαν οὖν αὐτὸν πιάσαι καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλεν ἐπ' αὐτὸν τὴν χεῖρα, ὅτι οὐπω ἐληλύθει ἡ ὥρα αὐτοῦ.

Ин. VII. Тутъ нѣкоторые изъ іерусалимлянъ говорили: не тотъ ли это, котораго ищутъ убить?

26. Вотъ, онъ говорить явно, и ничего не говорятъ ему: не удостовѣрились ли начальники, что онъ подлинно Христосъ?

27. Но мы знаемъ его, откуда онъ; Христосъ же, когда придетъ, никто не будетъ знать, откуда онъ.

28. Тогда Иисусъ возгласилъ въ храмѣ, уча и говоря: и знаете меня, и знаете откуда я, и я пришелъ не самъ отъ себя, но истиненъ пославшій меня, котораго вы не знаете.

29. Я знаю его, потому что я отъ него, и онъ послалъ меня.

30. И искали схватить его¹⁾, но никто не наложилъ на него руки; потому что еще не пришелъ часъ его.

И вотъ сказали нѣкоторые изъ іерусалимскихъ жителей: развѣ это тотъ, котораго хотѣтъ убить.

Вотъ онъ явно говорить и ничего ему не отвѣчаютъ. Ужъ и начальники не признали-ль, что онъ самый помазанныкъ.

Только то, что его мы знаемъ. А когда придетъ помазанныкъ, никто не будетъ знать, откуда онъ.

И, уча, въ храмѣ Иисусъ громко сказалъ: знаете меня и знаете откуда я пришелъ; Но вѣдь я не самъ собой пришелъ, но истиненъ тотъ, который послалъ меня, того вы не знаете.

29. Я знаю его, что я отъ него и что тотъ меня послалъ.

И хотѣли осилить его, но никто не одолѣлъ его, потому что еще не было суждено ему.

1) Ἐζήτησαν πιάσαι καὶ οὐδεὶς ἐπέβαλε αὐτὸν, оба выражения мо-

гуть имѣть прямой смыслъ *силою взять его* и могутъ имѣть смыслъ *осилить его въ споръ и одолѣть доводами*. Второй смыслъ ближе — связывается со всѣмъ послѣдующимъ.

31. Πολλοὶ δὲ ἐκ τοῦ ὄχλου ἐπίστευσαν εἰς αὐτοῦ, καὶ ἔλεγον, Ὅτι ὁ Χριστὸς ὅταν ἔλθῃ, μῆτι πλείονα σημεῖα τούτων ποιήσει ὢν οὗτος ἐποίησεν.

32. Ὑκούσθη οἱ Φαρισαῖοι τοῦ ὄχλου γογγύζοντος περὶ αὐτοῦ ταῦτα καὶ ἀπέστειλαν οἱ Φαρισαῖοι· καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ὑπηρέτας, ἵνα πιάσωσιν αὐτόν.

Ἐἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἔτι μικρὸν χρόνον μεθ' ὑμῶν εἰμι, καὶ ὑπάγω πρὸς τὸν πέμψαντά με.

33. Ζητήσατέ με, καὶ οὐχ εὑρήσατέ με· ὅπου εἰμί ἐγὼ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε εἰσελθεῖν.

34. Ἐἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς ἐκαστοῦς, Ποῦ οὗτος μέλλει πορεύεσθαι, ὅτι ἡμεῖς οὐχ εὑρήσομεν αὐτόν· μὴ εἰς τὴν διασπορὰν τῶν Ἑλλήνων μέλλει πορεύεσθαι, καὶ διδάσκειν τοὺς.

31. Ин. VII. Многие же изъ народа увѣровали въ него и говорили: когда придетъ Христосъ, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько сей сотворилъ?

32. Услышали фарисеи такия толки о немъ въ народѣ, и послали фарисеи и первосвященники служителей, схватить его.

33. Исусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть мнѣ съ вами, и пойду къ пославшему меня.

34. Будете искать меня, и не найдете; и гдѣ буду я, туда вы не можете прийти.

35. При семь иудей говорили между собою: куда онъ хочетъ идти, такъ что мы не найдемъ его? Не хочетъ ли онъ идти въ Еллинское разсѣяніе, и учить Еллиновъ?

Многіе же изъ народа повѣрили въ его ученіе и говорили, что когда Христосъ придетъ, едва ли онъ лучше этого докажетъ.

Услышали фарисеи, что народъ смущается объ его ученіи, послали фарисеи и архіереи помощниковъ осилить его.

И сказалъ Исусъ: только не долгое время я хожу съ вами и веду васъ къ тому, кто меня пошлалъ.

Будете искать доводовъ противъ меня и не найдете, и куда я иду, нельзя будетъ вамъ прийти.

И сказали Иудеи: куда онъ хочетъ идти, что мы не найдемъ его. Или хочетъ къ Грекамъ уйти и ихъ учить.

<p>35. Τίς ἐστὶν οὗτος ὁ λόγος ὃν εἶπε, Ζητήσατέ με, καὶ οὐχ εὕρησάτε καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγώ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.</p>	<p>36. Что значать сн слова, которыя онъ сказалъ: будете искать меня, и не найдете; и гдѣ буду я, туда вы не можете прійти?</p>	<p>Что значить: будете искать и не найдете, и куда я иду, не придете.</p>
---	---	---

Иисусъ говорить, что будете спорить со мной и ничего не найдете, а нужно не спорить, а исполнять, дѣлать, идти за мной, тогда узнаешь, правда-ли.

<p>37. Ἐν δευτέρῃ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ τῇ μεγάλῃ τῆς ἐορτῆς εἰστήκει ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἔκραζε λέγων, Ἐάν τις διψᾷ, ἐρχέσθω πρὸς με καὶ πινέτω.</p>	<p>Ин. VII. 37. Въ послѣдній день праздника стоялъ Иисусъ, и возгласилъ, говоря: кто жаждетъ, иди ко мнѣ, и пей.</p>	<p>Въ послѣдній главный день праздника стоялъ Иисусъ и громко говорилъ: если кто жаждетъ, тотъ пусть идетъ ко мнѣ и пьетъ.</p>
--	--	--

<p>38. Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ, καθὼς εἶπεν ἡ γραφή, ποταμοὶ ἐκ τῆς κοιλίας αὐτοῦ ρεῦσουσιν ὕδατος ζῶντος.</p>	<p>38. Кто вѣруеть въ меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. (Исаиѣ 12, 3. Іоуля 3, 18).</p>	<p>Тотъ кто вѣритъ въ мое ученіе, у того изъ нутра потекутъ (какъ сказано въ писаніи рѣки воды живой).</p>
---	--	--

<p>39. Τοῦτο δὲ εἶπε περὶ τοῦ Πνεύματος οὗ ἐμελλον λαμβάνειν οἱ πιστεύοντες εἰς αὐτόν· οὐπω γὰρ ἦν Πνεῦμα Ἅγιον, ὅτι ὁ Ἰησοῦς οὐδέπω ἐδοξάσθη.</p>	<p>39. Сіе сказалъ онъ о духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ небо: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще не былъ прославленъ²⁾</p>	<p>Это онъ сказалъ о Духѣ божіемъ, который должны были принять вѣрующіе въ него, потому что еще не было духа, такъ какъ Иисусъ еще не былъ понять.</p>
--	--	--

1) Въ большинствѣ списковъ нѣтъ ἅγιον.

2) Δόξα ζοα: какъ и παρλαμβάνειν не имѣеть значенія славить, прославлять, а имѣеть значеніе признавать, понимать.

<p>40. Πολλοὶ οὖν ἐκ τοῦ ὄχλου ἀκούσαντες τὸν λόγον ἔλεγον, Οὗτός ἐστιν ἀληθῶς ὁ προφήτης.</p>	<p>Ин. VII. 40. Многіе изъ народа, услышавъ сіи слова, говорили: Онъ точно пророкъ.</p>	<p>Многіе пзъ народа, повявъ ученіе его, сказали: этотъ истинно пророкъ.</p>
--	---	--

<p>41. Ἄλλοι ἔλεγον, Οὗτός ἐστιν ὁ Χριστός. ἄλλοι δὲ ἔλεγον, Μὴ γὰρ ἐκ τῆς Γαλιλαίας ὁ Χριστός ἔρχεται.</p>	<p>41. Другіе говорили: это Христосъ. А ныее говорили: развѣ изъ Галилеи Христосъ прійдетъ?</p>	<p>Другіе говорили: это самый избранныкъ божій. Иные говорили: развѣ изъ Галилеи прійдетъ избранныкъ.</p>
<p>42. Οὐχί ἡ γραφή εἶπεν, ὅτι ἐκ τοῦ σπέρματος Δαβὶδ, καὶ ἀπὸ Βηθλεὲμ τῆς κώμης ὅπου ἦν Δαβὶδ, ὁ Χριστὸς ἔρχεται.</p>	<p>42. Не сказано ли въ писаніи, что Христосъ прійдетъ отъ семени Давидова, и изъ Вифлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ?</p>	<p>По писанію сказано, что онъ отъ семени Давида и изъ Вифлеемской деревни.</p>
<p>43. Σχίσμα οὖν ἐν τῷ ὄχλῳ ἐγένετο δι' αὐτόν.</p>	<p>43. И такъ произошла о немъ распря въ народѣ,</p>	<p>И было раздѣленіе въ народѣ чрезъ него.</p>
<p>44. Τινὲς δὲ ἤθελον ἐξ αὐτῶν πιᾶσαι αὐτόν, ἀλλ' οὐδείς ἐπέβαλεν ἐπ' αὐτόν τὰς χεῖρας.</p>	<p>44. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли схватить его; но никто не наложилъ на него руки.</p>	<p>Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли ослпить его, но никто не одолѣлъ.</p>
<p>45. Ὑλθον οὖν οἱ ὑπηρέται πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ Φαρισαίους. καὶ εἶπον αὐτοῖς ἐκεῖνοι, Διατί οὐκ ἠγάγετε αὐτόν.</p>	<p>45. И такъ служители возвратились къ первосвященникамъ и фарисеямъ, и сіи сказали имъ: для чего вы не привели его?</p>	<p>Пришли слуги ко священникамъ, и священники сказали: что же вы не научили его.</p>
<p>46. Ἀπεκρίθησαν οἱ πῆρεται, Οὐδέποτε οὕτως ἐλάλησεν ἄνθρωπος, ὡς οὗτος ὁ ἄνθρωπος.</p>	<p>46. Служители отвѣчали: никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ.</p>	<p>Отвѣчали слуги: ни одинъ человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ.</p>

1) Ἄγω -- имѣеть значеніе научить.

2) Отвѣтъ слугъ священниковъ указываетъ на то, что слуги эти не были полицейскіе исполнители, а были помощники священниковъ въ толкованіи закона, и что они старались одолѣть его рѣчами.

<p>47. Ἀπεκρίθησαν οὖν αὐτοῖς οἱ Φαρισαῖοι, Μὴ καὶ ὑμεῖς πεπλάνησθε.</p>	<p>47. И. VII. Фарисеи сказали имъ: неужели и вы прельстились?</p>	<p>И сказали имъ фарисеи: и вы заблудились.</p>
--	--	---

<p>48. Μὴ τις ἐκ τῶν ἀρχόντων ἐπίστευσεν εἰς αὐτόν, ἢ ἐκ τῶν Φαρισαίων.</p>	<p>48. Увѣровалъ ли въ него кто изъ начальниковъ, или изъ фарисеевъ?</p>	<p>Никто изъ начальниковъ вѣдь не повѣрилъ ему, ни изъ фарисеевъ никто.</p>
<p>49. Ἀλλ' ὁ ὄχλος οὐκ οἶδεν, ὁ μὴ γινώσκων τὸν νόμον, ἐπικατάρατοί εἰσι.</p>	<p>49. Но этотъ народъ повѣжда въ законѣ, проклятъ онъ.</p>	<p>Но эта чернь не знаетъ закона, проклятый народъ.</p>
<p>50. Δέγει Νικόδημος πρὸς αὐτούς, ὁ ἐλθὼν νυκτὸς πρὸς αὐτόν, εἰς ὧν ἐξ αὐτῶν.</p>	<p>50. Никодимъ, приходившій къ нему ночью, будучи одинъ изъ нихъ, говорить имъ:</p>	<p>И сказалъ имъ Никодимъ, тотъ, который ночью приходилъ къ Иисусу, онъ былъ съ ними,</p>
<p>51. Μὴ ὁ νόμος ἡμῶν κρίνει τὸν ἄνθρωπον, εἰ μὴ ἀκούσῃ παρ' αὐτοῦ πρότερον, καὶ γινῶ τί ποιεῖ.</p>	<p>51. Судить ли законъ нашъ челоѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ?</p>	<p>Развѣ можно по нашему закону осудить челоѣка, не узнавъ прежде, какъ онъ учить.</p>
<p>52. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Μὴ καὶ σύ ἐκ τῆς Γαλιλαίας εἶ; ἐρεῦνησον καὶ ἴδε, ὅτι προφήτης ἐκ τῆς Γαλιλαίας οὐκ ἐγγήγερται.</p>	<p>52. На это сказали ему: и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ.</p>	<p>На отвѣтъ сказали ему: и ты изъ Галилеи, поищи въ законѣ и посмотри, можетъ ли пророкъ быть изъ Галилеи.</p>
<p>53. Καὶ ἐπορεύθη ἔκαστος εἰς τὸν οἶκόν αὐτοῦ.</p>	<p>53. И разошлись все по домамъ,</p>	

Иисусъ не идетъ справлять праздникъ, потому что отрицаетъ все праздники и все вѣдшее богопочитаніе, но приходитъ въ половинѣ праздника не для того, чтобы справлять праздникъ, но чтобы говорить съ народомъ. И, войдя въ храмъ, учить народъ служенію Богу духомъ, и дивятся на его ученіе, на то, какъ могъ онъ, простой челоѣкъ, познать все это. Онъ говоритъ: это ученіе не мое, а это ученіе Бога — духа. Когда у него спрашиваютъ доказательствъ истинности его ученія, онъ говоритъ: одно есть доказательство, чтобы узнать справедливо ли то, что онъ проповѣдуетъ: надо испытать исполнять волю Отца-Бога, и тогда узнаешь, правда ли, или самъ выдумалъ. Воля же эта всеѣмъ извѣстна, она высказала Иисусомъ въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что Богъ есть духъ, что его никто не ви-

далъ, что богослуженіе іудеевъ есть обманъ, что духъ Бога понятенъ только въ человѣкѣ.

На возраженія, которыя ему дѣлають о законѣ Моисея, Иисусъ отвѣчаетъ, что не Моисей далъ законъ, но Богъ, и что они не понимаютъ закона. Въ примѣръ того, какъ относится его ученіе къ закону, онъ говоритъ имъ, что законъ главный состоитъ въ томъ общеніи съ Богомъ, которое Моисей велѣлъ выразить обрѣзаніемъ. Завѣтъ — это главное, а исполненіе закона писаннаго всего — противорѣчиво. И онъ приводитъ примѣръ обрѣзанія въ субботу. Если, говоритъ онъ, обрѣзаніе дѣлается и въ субботу, то надо понимать, что главное и менѣе важное въ законѣ — завѣтъ.

Въ моемъ ученіи главное — служить Богу дѣломъ. Они не понимаютъ его и спорятъ о томъ, Мессія онъ или нѣтъ. Имъ кажется, что онъ не Мессія, потому что они знаютъ его, а Мессію никто не будетъ знать. И Иисусъ громко кричитъ: вы говорите, что посланнаго отъ Бога вы не будете знать. Вы и не знаете его, вы знаете меня, плотникова сына, но вы не знаете того, который во мнѣ говоритъ вамъ о Богѣ, того вы не знаете. И тотъ-то — Христосъ, избранный Богомъ и обѣщанный вамъ, другого нѣтъ и не будетъ. Я теперь и веду васъ къ Отцу, идите за мной и не разбирайте кто я, а будете разбирать, кто я, то не поймете Отца. Идите за мной, я открылъ вамъ истинную жизнь, — идите же ко мнѣ и приобщайтесь этой жизни. Она, какъ вода ключевая, никогда не истощится.

Слова Иисуса Христа убѣдили многихъ не ученыхъ, но священники и архіереи говорятъ: этотъ проклятый народъ не знаетъ закона. Имъ что ни скажи, они повѣрятъ. Никодимъ говоритъ: однако надо понять, что онъ говоритъ, можетъ быть и правду

Не можетъ быть, говорятъ фарисеи. Почему, потому что онъ отъ Галилеи. Ученые повторяють то самое, что сказали евреи Христу, то самое, что говорятъ церкви 1800 лѣтъ, что по пророчествамъ въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ, въ опредѣленныхъ впередъ условіяхъ долженъ прійти Сынъ божій; но не слушаютъ того, что закричалъ Иисусъ: Ів. VП. 28. Знаете меня и откуда я пришелъ. Но не отъ себя я пришелъ, но есть истинный тотъ, который послалъ меня, того вы не знаете. А только того надо знать. Не зная того, т. е. Бога въ васъ самихъ,

вы не можете не знать меня. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили бы мнѣ, а не повѣрили бы Богу, который въ васъ; только вѣря въ Бога, который черезъ меня, вы можете понять Бога, того, который въ васъ.

12. Πάλιν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἀδοτοῖς ἐλάλησε λέγων, Ἐγὼ εἶμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου. ὁ ἀκολουθῶν ἐμοί ου μὴ περπατήσει ἐν τῇ σκοτίᾳ, ἀλλ' ἔξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς.	12. Ин. VIII. Опять гово- рилъ Иисусъ къ народу и ска- залъ имъ: Я свѣтъ міру; кто послѣдуетъ за мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни.	И въ другой разъ Иисусъ сказалъ: я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить въ потемкахъ, но у того будетъ свѣтъ жизни.
--	--	---

Ин. I, 4. Въ немъ жизнь, и жизнь — свѣтъ людей. Въ этомъ мѣ- стѣ находится, признанная всѣми критиками, вставка исторіи проше- нія блудницы: учительное же мѣсто есть прямо продолженіе предше- ствующей главы. Особенность рѣчи въ этой главѣ та, что прежде Иисусъ обращался къ народу, теперь-же онъ обращается къ фарисе- ямъ.

Послѣ разговора фарисеевъ со слугами, надо предположить, что они сами вступили въ состязаніе съ Иисусомъ.

13. Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Φαρισαῖοι, Σὺ περὶ σεαυτοῦ μαρτυρεῖς ἢ μαρτυρία σου οὐκ ἔστιν ἀληθής.	13. Ин. VIII. Тогда фарисеи сказали ему: ты самъ о себѣ свидетельствуешь; свидѣ- тельство твое не истинно.	И сказали ему фарисеи: ты самъ о себѣ показываешь и потому показаніе твое не- справедливо.
---	--	--

14. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Καὶ ἐγὼ μαρτυρῶ περὶ ἐμαυτοῦ, ἀληθής ἐστιν ἡ μαρτυρία μου ὅτι οἶδα πόθεν ἦλθον, καὶ ποῦ ὑπάγω. ὑμεῖς δὲ οὐ οἴδατε πόθεν ἐρχομαι, καὶ ποῦ ὑπάγω.	14. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: если я и самъ о се- бѣ свидетельствую, свидѣ- тельство мое истинно; пото- му что я знаю, откуда при- шель, и куда иду; а вы не знаете, откуда я, и куда иду.	И на отвѣтъ сказалъ имъ Иисусъ: если я и самъ о себѣ показываю, то истинно пока- заніе мое, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда ве- ду. Вы только не знаете, от- куда иду и куда веду.
---	--	---

15. Ὑμεῖς κατα τὴν σάρκα κρίνετε· ἐγὼ οὐ κρί- νο οὐδένα.	15. Вы судите по плоти; а я не сужу 1) никого.	Вы судите по плоти, а я не сужу никого
--	--	--

На вопросы о томъ,, почему учение его истинно. Иисусъ первымъ доказательствомъ поставилъ то, что если кто станетъ дѣлать то, что онъ говорить, то узнаеть, что истинно его учение; вторымъ доказательствомъ истинности онъ выставляетъ то, что онъ объясняетъ то, откуда взялась душа человѣка и куда идетъ, а они не знаютъ.

1) То, что здѣсь слово *κρίνω* значитъ приговаривать подтверждаетъ ся дополненіемъ *ὁ δὲ νη*.

<p>16. Καὶ ἐν κρίνω, δὲ ἐγὼ, ἢ ἐμὴ ἀληθὴς ἔστιν· ὅτι μόνος οὐκ εἶμι, ἀλλ' ἐγὼ καὶ ὁ πατήρ μου πατήρ.</p>	<p>16. In. VIII. А если и сужу я, то судъ мой истиненъ; потому что я не одинъ, но я и отецъ, пославшій меня.</p>	<p>Но если я сужу, то судъ мой истиненъ, потому что я не одинъ, но и пославшій меня отецъ.</p>
--	--	--

Во многихъ спискахъ стихи 15 и 16 выпущены; ничего не прибавляя, они вносятъ неясность въ рѣчь.

<p>17 Καὶ ἐν τῷ νόμῳ δὲ τῷ ὑμετέρῳ γέγραπται, ὅτι δύο ἀνθρώπων ἡ μαρτυρία ἀληθὴς ἔστιν.</p>	<p>17. In. VIII. А и въ законѣ вашемъ написано, что двухъ человѣкъ свидѣтельство истинно¹⁾. (Втор. 19, 15).</p>	<p>И въ законѣ вашемъ написано, что двухъ людей показанія достаточны.</p>
<p>18. Ἐγὼ εἶμι ὁ μαρτυρῶν περὶ ἐμαυτοῦ, καὶ μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ ὁ Πατήρ μου πατήρ.</p>	<p>18. Я самъ свидѣтельствую о себѣ, и свидѣтельствуеъ обо мнѣ Отець, пославшій меня.</p>	<p>Я о себѣ показываю, и показываеъ обо мнѣ пославшій меня отецъ.</p>
<p>19. Ἐλεγον οὖν αὐτῷ Ποῦ ἔστιν ὁ πατήρ σου; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὐτε ἐγὼ οἶδατε, οὔτε τὸν πατέρα μου· εἰ ἐμὲ ᾔδειτε καὶ τὸν πατέρα μου ᾔδειτε ἄν.</p>	<p>19. Тогда сказали ему: гдѣ твой отецъ? Иисусъ отвѣчалъ: вы не знаете ни меня, ни отца моего; если бы знали меня, то знали бы и отца моего.</p>	<p>Сказали ему иудеи: какой такой твой Отець. И сказалъ имъ Иисусъ: меня не знаете, и отца моего не знаете. Если бы меня знали, знали бы и отца. Если меня не знаете, то и отца моего не знаете.</p>

1) Третьимъ доказательствомъ истинности своего учения Иисусъ выставляетъ то, что истинность его подтверждается двумя свидѣтелями: самимъ человѣкомъ и его отцомъ — Богомъ.

Евреи спрашиваютъ: кто твой отецъ? Въ томъ то и дѣло, что вы не знаете своего Отца, не знаете своего происхожденія. Если бы вы знали, и все бы вамъ было ясно. Онъ говорить то, что говорилъ Никодиму, что основа всего — это понять откуда взялась жизнь — духъ человѣка.

<p>20. Ταῦτα τὰ ῥήματα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν τῷ γαζοφυλακίῳ, διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ καὶ οὐδεὶς ἐπίσταν αὐτὸν, ὅτι οὐκ ᾔσθην ἐληλυθεῖ ἡ ὥρα αὐτοῦ.</p>	<p>20. Ин. VIII. Сии слова говорилъ Исусъ у сокровищницы. когда училъ въ храмѣ; и никто не взялъ его, потому что еще не пришелъ часъ его ¹⁾).</p>	<p>Это говорилъ Исусъ у сокровищницы въ храмѣ, и никто силою не взялъ его, потому что видно не пришло на то время.</p>
<p>21. Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ ὑπάγω, καὶ ζητήσετε με, καὶ ἐν τῇ ἀμαρτίᾳ ὑμῶν ἀποθανεῖθε· ὅπου ἐγὼ ὑπάγω ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.</p>	<p>21. Опять сказалъ имъ Исусъ: я отхожу, и будете искать меня; и умрете во грѣхѣхъ вашемъ. Куда я иду, туда вы не можете прійти.</p>	<p>И опять сказалъ имъ Исусъ: я веду, а вы будете разбирать кто я, и ошибкою вашею умрете. Куда я веду, вы не придете.</p>
<p>22. Ἐλεγον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι, Μήτι ἀποχτενεῖ ἑαυτὸν, ὅτι λέγει, ὅπου ἐγὼ ὑπάγω, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν.</p>	<p>22. Тутъ иудеи говорили: неужели онъ убьетъ самъ себя, что говорить: куда я иду, вы не можете прійти.</p>	<p>И сказали иудеи: не убьетъ ли онъ себя, что сказалъ: куда я веду, вы не придете.</p>
<p>23. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς ἐκ τῶν κάτω ἐστέ, ἐγὼ ἐκ τῶν ἄνω εἰμί· ὑμεῖς ἐκ τοῦ κόσμου τούτου ἐστέ, ἐγὼ οὐκ εἰμί ἐκ τοῦ κόσμου τούτου.</p>	<p>23. Онъ сказалъ имъ: вы отъ нижнихъ, я отъ высшихъ; вы отъ міра сего, я не отъ сего міра.</p>	<p>И онъ сказалъ имъ: вы изъ нижнихъ, я изъ высшихъ. Вы отъ міра, а я не отъ міра этого.</p>
<p>24. Εἶπον οὖν ὑμῖν ὅτι ἀποθανεῖσθε ἐν ταῖς ἀμαρτίαις ὑμῶν· ἐὰν γὰρ μὴ πιστεύσητε ὅτι ἐγὼ εἰμι, ἀποθανεσθε ἐν ταῖς ἀμαρτίαις ὑμῶν.</p>	<p>24. Потому я и сказалъ что вы умрете во грѣхахъ вашихъ: ибо, если не увѣруете, что это я; то умрете во грѣхахъ вашихъ.</p>	<p>Я сказалъ, что умрете въ ошибкахъ вашихъ, если не положитесь на то, что я.</p>

25. Ἐλεγον οὖν αὐτῷ, Σὺ τίς εἶ; καὶ εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς. Τὴν ἀρχὴν ὅτι καὶ λαλῶ υμῖν.	25. Тогда сказали ему: кто же ты? Иисусъ сказалъ имъ: отъ начала сущій, какъ и говорю вамъ ²).	И сказали ему: кто ты? И сказалъ имъ Иисусъ: прежде всего я то, что говорю вамъ.
---	--	--

1) Во многихъ спискахъ не стоитъ αὐτοῖς.

2) Я то, что сначала сказалъ вамъ я свѣтъ и разумѣніе, или я то, что говорю вамъ, я — мое ученіе, я — путь и истина, какъ сказано далѣе. Слѣдуетъ стихъ 26-й: Многое имѣю судить и говорить о васъ, но пославшій меня истиненъ, и я, что слышалъ отъ него, то и говорю міру (Стихъ этотъ не имѣетъ яснаго смысла,

Вотъ что говорить о немъ церковь (Толк. Ев. Ин. стр. 297

Много имѣю говорить и пр.: изреченіе предшествующаго стиха вызвано прервавшимъ рѣчь Господа вопросомъ іудеевъ; вслѣдъ за отвѣтомъ на предложенный вопросъ, Господь продолжаетъ прежде начатую рѣчь, ст. 21—24. Онъ высказалъ тяжелую для народа истину о его печальномъ нравственномъ состояніи и расположеніяхъ и до чего доведетъ его сіе, и теперь продолжаетъ эту рѣчь, говоря, что онъ много такого имѣетъ говорить о нравственномъ состояніи народа, и судить о немъ, раскрыть передъ его глазами всю бездну его нравственнаго паденія, всю тяжесть его отвѣтственности передъ судомъ божіимъ. Но, продолжаетъ Господь, какъ ни тяжело для васъ слышать это, а для меня избличать васъ, и еще болѣе возстановлять противъ меня, я это долженъ сдѣлать и долженъ все высказать вамъ, послѣдку пославшій меня есть самая истина и я долженъ говорить истину, слышанную отъ него:

Не поняли, что и пр.: замѣчаніе евангелиста объ отношеніи слушателей къ смыслу рѣчи Иисусовой. Страшнымъ кажется это непониманіе послѣ того, какъ Господь постоянно говорилъ о пославшемъ его, и прежде они какъ будто понимали подобныя рѣчи. Вѣроятно, часто слушавшіе Господа, даже изъ враговъ его, понимали и теперь, хотя внѣшнимъ образомъ, рѣчь его, но толпа, окружавшая его, не понимала и о ней-то дѣлаетъ замѣчаніе евангелистъ. Вотъ почему Господь и говорилъ далѣе прямо объ отцѣ, какъ пославшемъ его.

Вотъ что говорить Рейсъ (Ibid. p. 212)

On ne saisit pas bien, à première vue, l'enchaînement logique des quelques phrases mises dans la bouche de Jésus en réponse à

цette nouvelle question des Juifs. Aussi les interprètes ont-ils essayé des combinaisons très variées et qui n'arrivent guère à écarter toute espèce d'obscurité. Voici comment nous comprenons la liaison des éléments réunis dans les v. 25 et 26. A la question : Qui est-tu ? Jésus répond seulement par les mots : Je suis ce que je vous dis, en d'autres termes : je n'ai pas besoin de le dire de nouveau, je l'ai dit suffisamment. L'adverbe *tout d'abord*, n'est pas l'équivalent de la phrase : depuis le commencement, car il ne se lie pas avec la fin, comme on le prend ordinairement (je suis ce que je vous ai dit dès l'abord), mais il est placé en tête, de manière à dire : La première et seule réponse à donner, c'est, etc. C'est une espèce de fin de non recevoir, un refus de revenir à des explications désormais superflues, une espèce de question préalable. Puis il ajoute par antithèse : C'est de *vous* que j'ai à parler, ce serait là, pour vous, une préoccupation plus importante. La théorie a été établie, il serait temps que vous en fissiez l'application ; car ce que j'ai à *dire* de vous, c'est en même temps un jugement, une critique, un avertissement sérieux et sévère. Cela est d'autant plus nécessaire que vous n'en tenez pas compte, vous le négligez, comme si cela ne vous regardait pas ; et pourtant, je ne suis pas que l'interprète de l'autorité la plus élevée, du juge suprême, et je ne dis que ce qui est salutaire au monde. Nous ne traduisons pas : *J'aurais* beaucoup de choses à dire sur vous, mais je me borne à ce que le Père me dicte.

Стихъ этотъ ровно ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано прежде, между тѣмъ не только нарушаетъ связь мысли 25 стиха съ 27-мъ, но даже уничтожаетъ смыслъ 27-го стиха. Если стихъ 27 : „они не поняли того, что онъ говорилъ имъ объ отцѣ“ стоятъ послѣ словъ : Я то, что говорилъ вамъ“, то ясно, что это *то*, и есть отецъ. Но послѣ 26-го стиха, гдѣ говорится о пославшемъ, т. е. объ отцѣ, ст. 27 : „Они не поняли, что онъ говорилъ объ отцѣ“, не имѣетъ смысла. И потому стихъ этотъ долженъ быть выключенъ. Въ предыдущемъ стихѣ сказано тоже, что сказано послѣ : Я и отецъ одно. Онъ сказалъ : Я то, что говорю вамъ. То, что онъ говорить — это Отецъ, стало быть одно и тоже.

28. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, ὅταν ἑψώσῃτε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου,	28. Ин. VIII. Итакъ Исусъ И сказалъ имъ Исусъ: ко- сказалъ имъ: когда вознесе- гда вознесете сына человѣ- те сына челоувѣческаго; тогда ческаго, тогда узнаете то.
--	--

<p>θρώπου, τότε γνωσεσθε ὅτι ἐγὼ εἰμι καὶ ἄπ- ἐμαυτοῦ ποιῶ οὐδέν, ἀλλὰ καθὼς ἐδίδαξέ με ὁ πατήρ μου, ταῦτα λα- λῶ.</p>	<p>узнаете, что это я, и что ни- чего не дѣлаю отъ себя; но, какъ научилъ меня отецъ мой, такъ и говорю.</p>	<p>что я есть. Я отъ себя не дѣ- лаю ничего, а чему научилъ меня отецъ, то говорю ¹⁾).</p>
<p>29. Καὶ ὁ πέμψας με μετ' ὑμῶν ἐστὶν οὐχ ἀφ᾽ ἡμέτερον ὁ πα- τήρ, ὅτι ἐγὼ τὰ ἀρεστὰ αὐτῷ ποιῶ παντοτε.</p>	<p>29. Пославшій меня есть со мною; отецъ не оставилъ ме- ня одного; ибо я всегда дѣ- лаю то, что ему угодно.</p>	<p>И пославшій меня со мною. Не оставилъ меня одного отецъ, потому что всегда и вездѣ дѣлаю то, что пріятно ему</p>
<p>30. Ταῦτα αὐτοῦ λα- λοῦντος πολλοὶ ἐπιστευ- σαν εἰς αὐτόν.</p>	<p>30. Когда онъ говорилъ это, многіе увѣровали въ не- го.</p>	<p>И когда онъ говорилъ это, многіе повѣрили въ его уче- ніе.</p>
<p>31. Ἐλεγεν οὖν ὁ Ἰη- σοῦς πρὸς τοὺς πεπισ- τευκότας αὐτῷ Ἰουδα- ίους, Ἐὰν ὑμεῖς μείνητε ἐν τῷ λόγῳ, τῷ ἐμῷ, ἀληθῶς μαθηταὶ μου ἐσ- τέ.</p>	<p>31. Тогда сказалъ Ἰησοῦς къ увѣровавшимъ въ него иу- деямъ: если пребудете въ словѣ моемъ, то вы истинно мои ученики.</p>	<p>И вотъ сказалъ Ἰησοῦς по- вѣрившимъ ему: если вы буде- те тверды въ разумѣніи мо- емъ, тогда будете научены мною.</p>
<p>32. Καὶ γνώσεσθε τὴν ἀλήθειαν, καὶ ἡ ἀλήθεια ἐλευθερώσει ὑμᾶς.</p>	<p>32. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ сво- бодными.</p>	<p>И познаете истину, и ис- тина освободитъ васъ.</p>
<p>33. Ἀπεχρίθησαν αὐ- τῷ Σπέρμα Ἀβραάμ ἐσ- μεν, καὶ οὐδὲν διδουλεύ- ομεν πώποτε· πῶς σὺ λέγεις, Ὅτι ἐλευθεροὶ γε- νήσεσθε.</p>	<p>33. Ему отвѣчали: мы сѣмя Авраамова, и не были рабами Авраама никогда; какъ же ты говоришь: сдѣлаетесь сво- бодными?</p>	<p>Отвѣчали ему: Мы народа Авраама и ничьи рабы не бы- ли никогда. Какъ же ты го- воришь: вы сдѣлаетесь сво- бодными.</p>

1) Что я то, что я говорю вамъ.

11) Слова 30 стиха „когда онъ это говорилъ, многіе повѣрили въ него“, пропускаются.

12) Не тѣ, которые повѣрили, но тѣ, которые хотѣли опровергнуть его.

<p>34. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πᾶς ὁ ποιῶν τὴν ἀμαρτίαν δοῦλος ἐστί τῆς ἀμαρτίας.</p>	<p>34. Ин. VIII. Иисусъ отвѣчалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха¹⁾</p>	<p>И отвѣчалъ имъ Иисусъ: вы сами узнаете, что всякій, кто дѣлаеть ошибки, дѣлается рабомъ ошибки.</p>
<p>35. Ὁ δὲ δοῦλος οὐ μένει ἐν τῇ αἰκίᾳ εἰς τὸν αἰῶνα υἱὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα.</p>	<p>35. Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно, сынъ пребываетъ вѣчно.</p>	<p>А рабъ не остается въ семьѣ навсегда, а сынъ навсегда.</p>
<p>36. Ἐὰν οὖν ὁ υἱὸς μᾶς ἐλευθερώσῃ, ὅντως ἐλευθεροῖ ἑσέσθε.</p>	<p>36. И такъ если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете²⁾.</p>	<p>Такъ что если сынъ васъ освободитъ, то по настоящему вы будете свободны.</p>

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τῆς ἀμαρτίας.

2) Это мѣсто неясно. По первой части сравненія, что рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда, ожидаешь того, что сказано будетъ: старайтесь быть не рабами, но сынами, а сказано, что сынъ освободитъ. Церковь объясняетъ, что сынъ божій, 2-е лицо освободитъ. Но если это бы хотѣлъ сказать Иисусъ, то было бы излишне говорить о томъ, что всякій, дѣлающій грѣхъ, рабъ грѣха, и что рабъ не всегда въ домѣ, а сынъ всегда. Привимать раба за грѣшника, котораго освободитъ Христосъ—Богъ нисколько не помогаетъ, а разрушаетъ весь смыслъ сравненія. Человѣкъ, по сознанию своему, сынъ Бога; человѣкъ же, по заблужденіямъ своимъ, рабъ своихъ заблужденій. Сынъ всегда въ семьѣ отца, рабъ не всегда. Человѣкъ сдѣлавшій грѣхъ, сталъ на время рабомъ. Человѣкъ, обращающійся къ отцу становится сыномъ и освобождается, и становится вѣчнымъ. Можно жить въ домѣ, какъ сынъ и какъ рабъ. Только тотъ, кто живетъ, какъ сынъ, тотъ свободенъ. Слѣдовательно истина та, которая дѣлаеть васъ свободными, есть признаніе своей сыновности къ отцу. (Зародышъ притчи о наемникѣ — пастухѣ).

<p>37. Οἶδα ὅτι σπέρμα Ἀβραάμ ἐστε· ἀλλὰ ζητεῖτε με ἀποκτείνειν, ὅτι ὁ λόγος ὁ ἐμὸς οὐ χωρεῖ ἐν ὑμῖν</p>	<p>37. Ин. VIII. Знаю, что вы сѣмя Авраамова: однако щелаете убить меня, потому что слово мое не вмѣщается въ васъ.</p>	<p>Знаю, что вы порода Авраама. Однако хотите убить меня потому, что разумнѣе мое не вмѣщается въ васъ.</p>
--	---	---

38. Ἐγὼ δὲ εἰρήρακα πρὸς τῷ Πατρὶ μου, λαλῶ καὶ υμεῖς οὖν ὁἰεῶράκατε πρὸς τῷ Πατρὶ ὑμῶν, Ποιεῖτε.

39. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Ὁ πατὴρ ἡμῶν Ἀβραάμ ἐστι. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραάμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραάμ ἐποιεῖτε ἄν.

40. Νῦν δὲ ζητεῖτέ με ἀποκτεῖναι, ἄνθρωπον ὃς τὴν ἀλήθειαν ὑμῖν λαλάληκα, ἣν ἤκουσα πρὸς τοῦ Θεοῦ· τοῦτο Ἀβραάμ οὐκ ἐποίησεν.

41. Ὑμεῖς ποιεῖτε τὰ ἔργα τοῦ πατρὸς ὑμῶν. εἶπον οὖν αὐτῷ, Ἡμεῖς ἐκ πορνείας οὐ γεγεννημέθα. ἕνα πατέρα ἔχομεν, τὸν Θεόν.

42. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἰ ὁ Θεὸς πατὴρ ὑμῶν ἦν, ἠγαπήατε ἄν ἐμὲ· ἐγὼ γὰρ ἐκ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον καὶ ἤκω· οὐδὲ γὰρ ἀπ' ἐμοῦ τοῦ ἐλήλυθα, ἀλλ' ἐκεῖνός με ἀπέστειλε.

43. Διατί τὴν λαλίαν τὴν ἐμὴν οὐ γινώσκετε; ὅτι οὐ δύνασθε ἀκούσειν τὴν λόγον τοῦ ἐμοῦ.

38. Я говорю то, что видѣлъ у отца моего, а вы дѣлаете то, что видѣли у отца вашего

39. Сказали ему въ отвѣтъ: отецъ нашъ есть Авраамъ. Иисусъ сказалъ имъ: если бы вы были дѣти Авраама; то дѣла Авраамовы дѣлали бы.

40. А теперь пщете убить Меня, челоуѣка, сказавшаго вамъ истину, которую слышалъ отъ Бога: Авраамъ этого не дѣлалъ.

41. Вы дѣлаете дѣла отца вашего. На это сказали ему: мы не отъ любодѣяннѣя рождены; одного отца имѣемъ, Бога.

42. Иисусъ сказалъ имъ: если бы Богъ былъ отецъ вашъ: то вы любили бы меня, потому что я отъ Бога ишелъ, и пришелъ: ибо я не самъ отъ себя пришелъ, но онъ послалъ меня.

43. Почему вы не почитаете рѣчи моей? Потому что не можете слышать слова моего.

Я то, что понялъ у отца моего, то говорю. А вы вотъ, что поняли отъ своего отца, то и дѣлаете.

И сказали ему: отецъ нашъ Авраамъ. Сказалъ имъ Иисусъ: если бы вы были дѣти Авраама, то и служили бы Богу такъ же, какъ онъ.

А теперь рассуждаете, что надо убить меня, челоуѣка который правду вамъ сказалъ, ту, которую онъ слышалъ отъ Бога. Этого Авраамъ не дѣлалъ.

Вы служите своему отцу. Сказали ему: мы не отъ блуда рождены. Общій у насъ отецъ—Богъ.

Сказалъ имъ Иисусъ: если бы отецъ вашъ былъ Богъ, вы бы меня любили, потому что я отъ Бога ишелъ и къ нему плу.

Я не отъ себя пришелъ, но онъ меня прислалъ. Вотъ оттого-то словъ моихъ разумѣннѣя не понимаете, что не можете понять разсужденнѣя моего.

<p>44. ὑμεῖς ἐκ πατρὸς τοῦ διαβόλου ἐστέ, καὶ τὰς ἐπιθυμίας τοῦ πατρὸς ὑμῶν θέλετε ποιεῖν. ἐκεῖνος ἀνθρωποκτόνος ἦν ἀπ' ἀρχῆς, καὶ ἐν τῇ ἀληθείᾳ οὐκ ἔστηκεν ὅτι οὐκ ἔστιν ἀλήθεια ἐν αὐτῷ. ὅταν λαλῇ τὸ ψεῦδος, ἐκ τῶν ἰδίων λαλεῖ ὅτι ψεύστης ἐστὶ καὶ ὁ πατήρ αὐτοῦ.</p>	<p>44. Вашъ отецъ диаволъ ; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ чело-вѣкоубійца отъ начала, и не устоялъ въ истинѣ; ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говорить онъ ложь, говорить свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.</p>	<p>Вы отъ диавола, и похоти отца вашего хотите дѣлать. Онъ убійца былъ сначала и въ правдѣ не былъ, потому что нѣтъ въ немъ правды. Когда онъ говорить,— говорить ложь свою личную, и правды нѣтъ въ немъ, потому что лгунъ и отецъ лжи.</p>
<p>45. Ἐγὼ δὲ ὅτι τὴν ἀλήθειαν λέγω, οὐ πιστεύετε μοι.</p>	<p>45. А какъ я истину говорю; то не вѣрите мнѣ.</p>	<p>Я же, когда правду говорю, не вѣрите мнѣ.</p>
<p>46. Τίς ἐξ ὑμῶν ἐλεγχει με περὶ ἀμαρτίας, εἰ δὲ ἀλήθειαν λέγω, διατί ὑμεῖς οὐ πιστεύετε μοι.</p>	<p>46. Кто изъ васъ обличить меня въ неправдѣ? Если же я говорю истину; почему вы не вѣрите мнѣ?</p>	<p>Кто изъ васъ обличить меня въ томъ, что я ошибаюсь. Если же правду говорю, отчего мнѣ не вѣрите.</p>
<p>47. Ὁ ὢν ἐκ τοῦ Θεοῦ τὰ ῥήματα τοῦ Θεοῦ ἀκούει. διὰ τοῦτο ὑμεῖς οὐκ ἀκούετε, ὅτι ἐκ τοῦ Θεοῦ οὐκ ἐστέ.</p>	<p>47. Кто отъ Бога; тотъ слушаетъ слова Божиіа. Вы потому не слушаете, что вы не отъ Бога.</p>	<p>Тотъ кто отъ Бога, слова Бога понимаетъ. Вы не слышите, потому что вы не отъ Бога.</p>

Стихи съ 41-го по 46-й продолжаютъ ту же мысль, которая выражена сначала о томъ, что законъ Моисея ложенъ, и что, не понимая закона Моисея, они не исполняютъ закона Бога. Иисусъ объявляетъ имъ, что весь законъ ихъ есть ложь, что они служатъ диаволу, похоти, а не Богу, и что поэтому они не могутъ и не хотятъ понимать его служенія Богу.

<p>48. Ἀπεκρίθησαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι καὶ εἶπον αὐτῷ, Οὐ καλῶς λέγομεν ἡμεῖς, ὅτι Σαμαρείτης εἶ σύ, καὶ δαιμόνιον ἔχεις.</p>	<p>48. Ин. VIII. На это 'Иудеи отвѣчали, и сказали ему: не правду ли мы говоримъ, что ты Самарянинъ, и что бѣсъ въ тебѣ?</p>	<p>И въ отвѣтъ сказали ему 'Иудеи: развѣ не правду мы сказали, что ты бѣшенный самарянинъ.</p>
---	--	--

49. Απεκρίθη Ἰησοῦς, Ἐγὼ δαιμόνιον οὐκ ἔχω, ἀλλὰ τιμῶ τὸν πατέρα μου, καὶ ὑμεῖς ἀτιμάζετε με.

50. Ἐγὼ δὲ οὐ ζητῶ τὴν δόξαν μου· ἔστιν ὁ ζητῶν καὶ κρίνων.

49. Иисусъ отвѣчалъ: во мнѣ бѣса нѣтъ; но я чту отца моего; а вы безчестите меня.

50. Впрочемъ я не ищу моей славы; есть ищущій славы (судящій. 1)

Отвѣчалъ Иисусъ: я не бѣшенный. Но я чту отца, а вы срамите меня.

Я не разсуждаю о томъ, что мнѣ кажется. Есть тотъ, который разсуждаетъ и казнить.

1) Слова не ясны, но по послѣдующему стиху, смыслъ ихъ долженъ быть тотъ, что этотъ тотъ, кто разсуждаетъ и казнить, это смерть.

51. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, εἴαν τις τὸν λόγον τὸν ἐμὸν τηρήσῃ, θάνατον οὐ μὴ θεωρήσῃ εἰς τὸν αἰῶνα.

52. Εἶπον οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Νῦν ἐγνωκαμεν ὅτι δαιμόνιον ἔχεις· Ἀβραὰμ ἀπέθανε καὶ οἱ προφῆται, καὶ σὺ λέγεις, Ἐάν τις τὸν λόγον μου τηρήσῃ, οὐ μὴ γεύσεται θανάτου εἰς τὸν αἰῶνα.

53. Μὴ σὺ μείζων εἶ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἀβραάμ, ὅστις ἀπέθανε; καὶ οἱ προφῆται ἀπέθανον· τίνα σεαυτὸν σὺ ποιεῖς.

54. Ἀπεκρίθη Ἰησοῦς, Ἐάν ἐγὼ δοξάζω ἑμαυτὸν, ἡ δόξα μου οὐδὲν ἐστίν· ἔστιν ὁ πατήρ μου ὁ δοξάζων με, ὃν ὑμεῖς λέγετε ὅτι Θεὸς ὑμῶν ἐστι.

51. И. VIII. Истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдеть слово мое; тотъ не увидитъ смерти вѣкъ.

52. Иудеи сказали ему: теперь узнали мы, что бѣса въ тебѣ. Авраамъ умеръ и пророки; а ты говоришь: кто соблюдеть слово мое, тотъ не вкуситъ смерти вѣкъ.

53. Неужели ты больше отца нашего Авраама, который умеръ, и пророки умерли? чѣмъ ты себя дѣлаешь?

54. Иисусъ отвѣчалъ: если я самъ себя славлю; то слава моя ничто. Меня прославляетъ отецъ мой, о которомъ вы говорите, что онъ Богъ вашъ.

Истинно говорю вамъ: если кто разумѣние мое постигнетъ и совершитъ, не увидитъ смерти во вѣкъ.

Сказали ему Иудеи: теперь мы видимъ, что ты бѣшенный. Авраамъ умеръ и пророки, а ты говоришь, если кто разумѣние мое совершитъ, не вкуситъ смерти вѣкъ.

Если ты больше отца нашего Авраама, а онъ умеръ и пророки умерли—кѣмъ же ты себя дѣлаешь.

Отвѣчалъ Иисусъ: еслибы я самъ такъ признавалъ, то что мнѣ кажется, ничего бы не значило. Есть тотъ, кто признаетъ меня, тотъ, кого вы называсте своимъ Богомъ.

<p>55. Καὶ οὐκ ἐγνώκατε αὐτὸν, ἐγὼ δὲ οἶδα αὐτὸν· καὶ ἐὰν εἶπω ὅτι οὐκ οἶδα αὐτὸν, ἔσομαι ὅμοιος ὑμῶν, ψεύστης· ἀλλ' οἶδα αὐτὸν, καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ τηρῶ.</p>	<p>55. И вы не познали его; а я знаю его ¹⁾ и если скажу, что не знаю его; то буду подобный вамъ лжець. Но я знаю его, и соблюдаю слово его.</p>	<p>И вы не знали и не знаете его, а я знаю его. И если скажу, что не знаю его, то буду такой же, какъ вы, лгунъ. Но знаю его и разумѣе его совершаю.</p>
--	---	--

1) Ясное отрицаніе Бога вѣшняго. Та же мысль, какъ и въ введении, и въ посланіи Іоанна, „что Бога никто не зналъ и не знаетъ.“

<p>56. Ἀβραὰμ ὁ πατὴρ ὑμῶν ἠγαλλίασατο ἵνα ἴδῃ τὴν ἡμέραν τὴν ἐμὴν· καὶ εἶδε καὶ ἐχάρη.</p>	<p>56. Авраамъ, отецъ вашъ радъ былъ увидѣть день ¹⁾ мой; и увидѣлъ и возрадовался.</p>	<p>Авраамъ, вашъ отецъ, любилъ свѣтъ мой, и видѣлъ и радовался.</p>
<p>57. Εἶπον οὖν οἱ Ἰουδαῖοι πρὸς αὐτὸν, Πεντήκοντα ἔτη οὐπω ἔχεις, καὶ Ἀβραὰμ ἐώρακας.</p>	<p>57. 'а это сказали ему Іудеи: тебѣ нѣтъ еще пятидесяти лѣтъ; и ты видѣлъ Авраама?</p>	<p>Сказали ему Іудеи: тебѣ нѣтъ 50-и лѣтъ, и ты видѣлъ Авраама.</p>
<p>58. Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Πρὶν Ἀβραὰμ γενέσθαι, ἐγὼ εἶμι.</p>	<p>58. Иисусъ сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, я есмь.</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: истинно говорю вамъ, прежде чѣмъ родился Авраам, я есмь.</p>
<p>59. Ἦραν οὖν λίθους ἵνα βάλωσιν ἐπ' αὐτόν· Ἰησοῦς δὲ ἐκρύβη, καὶ ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ ἱεροῦ, διελθὼν διὰ μέσου αὐτῶν· καὶ παρῆγεν οὕτως.</p>	<p>59. Тогда взяли камни, чтобы бросить въ него; но Иисусъ скрылся, и вышелъ изъ храма, прошедши среди нихъ; и пошелъ далѣе.</p>	<p>И вотъ схватили камни, чтобы швырять въ него, но Иисусъ скрылся отъ нихъ и вышелъ изъ храма. *)</p>

1) ἡμερα — должно быть переведено здѣсь въ смыслѣ свѣта дневного. Во многихъ спискахъ стоитъ *δόξαν*.

Иисусъ говоритъ, что онъ *то*, что говоритъ имъ; говоритъ же имъ то, что знаетъ отъ отца. Тотъ, кто въ себѣ возвеличить сына чело-вѣческаго — разумѣе, тотъ получить жизнь и не умереть, потому что это разумѣе есть Богъ и другого нѣтъ, и что онъ не можетъ скрыть его, если бы и хотѣлъ. Когда они говорятъ: „какъ же не

умреть“ онъ говоритъ, что разумѣніе есть одно, что оно есть и было прежде Авраама, что оно вѣ въ времени.

Бесѣды Иисуса съ фарисеями, требующими доказательствъ истинности ученія по синоптикамъ, и эти двѣ главы Іоанна—7 и 8, составляютъ одну бесѣду, въ которой Иисусъ на вопросы Іудеевъ о томъ, чѣмъ онъ докажетъ свое ученіе, отвѣчаетъ: что доказательствъ ученія его нѣтъ и не можетъ быть, потому ученіе его есть ученіе о жизни, служеніе Богу-духу, котораго человѣкъ сознаетъ въ себѣ, но видѣть и показать его не можетъ.

1. Καὶ παράγων εἶδεν ἄνθρωπον σφῶλον ἐκ γενε- τεῆς.		1. Ин. IX. И проходя уви- дѣлъ человѣка, слѣпного отъ рожденія.		И проходя, увидалъ Иисусъ человѣка темнаго по породѣ.
---	--	---	--	--

1) Слова *σφῶλον ἐκ γενεῆς* (только разъ встрѣчающіяся въ Новомъ Завѣтѣ) *γενεῆς* было отъ рожденія, но это значитъ что-то подобное, но не отъ рожденія. Я перевожу: по породѣ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Глава эта стоитъ между 8-ю и 10-ю и есть изложеніе все той же мысли, и отвѣтъ на тотъ же вопросъ: какія есть доказательства ложности закона Моисея и истинности ученія Иисуса?

Разбирая эту главу, никакъ нельзя признать, чтобы писатель хотѣлъ говорить о плотскомъ исцѣленіи слѣпного. Если и признать, что рѣчь идетъ о плотскомъ исцѣленіи, то непонятно, для чего Иисусъ, исцѣливъ его, говоритъ, что онъ свѣтъ міру, и что надо ходить, пока свѣтъ. Непонятно, почему слѣпой говорить про Иисуса, что онъ *пророкъ*; непонятно—почему фарисеи говорятъ ему: *воздай славу Богу*; непонятно, почему они говорятъ ему: *ты ученикъ его*. Непонятно, зачѣмъ Иисусъ встрѣчаетъ еще разъ слѣпного и говоритъ ему: ты видѣлъ сына Бога и видишь его. И главное—непонятны и совершенно излишни слова 39, 40 и 41 стиховъ, въ которыхъ Иисусъ говоритъ:

Ин. IX. 39. И сказалъ Иисусъ: на судъ пришелъ я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли и видящіе стали слѣпы?

40. Услышавъ сіе, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшизъ съ нимъ: сказали ему: неужели и мы слѣпы?

41. Исусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха: но какъ вы говорите, что видите; то грѣхъ остается на васъ.

Если это только чудо, какъ чудо, Mr. VIII, 22, то вся учительная сторона мѣста отпадаетъ. Если же это поученіе, то отпадаютъ только слова о брени и мазаніи имъ. Я избираю послѣднее, и это тѣмъ болѣе естественно въ этомъ случаѣ, что во всей этой главѣ непонятно и лишняго только и есть слова: онъ сдѣлалъ изъ плевка брени и помазалъ имъ глаза.

2. Καὶ ἠρώτησαν αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, λέγοντες, Ῥαββί, τίς ἡμαρτεν, οὗτος ἢ οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ἵνα τυφλὸς γεννηθῆ.	2. In. IX. Ученики его спросили у него: Равви 1)! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что 2) родился слѣпымъ?	И спросили ученики Исуса: наставникъ! въ чемъ согрѣшилъ этотъ или родители его, что онъ родился темнымъ.
--	---	--

1) Во многихъ спискахъ стоитъ τί и значеніе это полнѣе.

2) Вотъ еще употребленіе ἵνα въ смыслѣ ὥστε.

3. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὔτε οὗτος ἡμαρτεν οὔτε οἱ γονεῖς αὐτοῦ· ἀλλ' ἵνα φανερωθῆ τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ ἐν αὐτῷ.	3. In. IX. Исусъ отвѣчалъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его 1), но это для того, чтобы на немъ явились дѣла божіи.	Исусъ отвѣчалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его. Но чтобы въ немъ оказалось служеніе Богу.
--	--	---

4. Ἐμὲ δεῖ ἐργάζεσθαι τὰ ἔργα τοῦ πέμψαντός με ἕως ἡμέρας ἔστιν ἔρχεται νύξ, ὅτε οὐδεὶς δύναται ἐργάζεσθαι.	4. Мнѣ должно дѣлать дѣла пославшаго меня 1) доколѣ есть день, приходитъ ночь когда никто не можетъ дѣлать.	Намъ надо служить тому, кто послалъ насъ, пока день, а придетъ ночь, тогда ужъ никто ничего не можетъ дѣлать,
---	---	---

1) Здѣсь должна быть точка, въ противномъ случаѣ слѣдующее предложеніе не имѣетъ смысла или тотъ дикій смыслъ, что онъ слѣпъ отъ того, чтобы явились дѣла божіи. Отвѣтъ Исуса состоитъ въ томъ же, въ чемъ смыслъ его словъ іудеямъ: „Не разсуждайте о томъ, виновать ли я или правъ, а идите за мною“ Онъ говорить, не разсуждать надо, въ чемъ кто виновать, а служить Богу надо всегда, пока мы живы.

2) Во многихъ спискахъ стоитъ ἡμᾶς какъ здѣсь, такъ и послѣ слова *пославшаго*.

5. Ὅταν ἐντῷ κόσμῳ ὦ φῶς εἴμι τοῦ κόσμου.	5. Ин. IX. Доколѣ я въ мі- рѣ, я свѣтъ міру.	Когда я въ мірѣ, я свѣтъ міру.
--	---	-----------------------------------

Разумѣніе есть свѣтъ міра. Но что, если человѣкъ съ самаго рожденія не видалъ свѣта? Виноватъ онъ или не виноватъ? спрашиваютъ ученики. Иисусъ отвѣчаетъ: никто не виноватъ. Если мы видимъ темнаго, то намъ не спрашивать нужно, кто виноватъ, а намъ надо дѣлать дѣла божіи, тѣ самыя дѣла, которыя не могли и проявляться для насъ, если бы не было слѣпыхъ; намъ надо давать свѣтъ темному; не потому, чтобы Богъ нарочно освѣщялъ людей, но потому, что все проявленіе Бога состоитъ въ освященіи тьмы, въ прозрѣніи слѣпыхъ. Пока день, мы должны работать для проявленія свѣта въ тьмѣ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міра, и въ этомъ наша жизнь истинная.

7. Καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἵπαγε, νίψαι εἰς τὴν κο- λυβηθῆραν τοῦ Σιλωᾶμ. (ὃ ἐρμηνεύεται, Ἀπεσταλ- μένος) ἀπῆλθεν οὖν καὶ ἐνίψατο, καὶ ἦλθε βλέ- πων.	7. Ин. IX. И сказалъ ему: пойди умойся въ купальнѣ Силоамъ (что значить по- сланный). Онъ пошелъ, и умылся, и пришелъ зрячимъ.	И сказалъ ему: очистись въ купели посланнаго. Онъ очистился и сталъ видѣть.
---	--	---

8. Οἱ οὖν γείτονες, καὶ οἱ θεωροῦντες αὐτὸν τὸ πρότερον ὅτι τυφλὸς ἦν, ἔλεγον, Οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ καθήμενος καὶ προσαι- τῶν.	8. Тутъ сосѣди и видѣвшіе прежде, что онъ былъ слѣпъ, говорили: не тотъ ли это, который сидѣлъ и просилъ ¹⁾ милостыни?	Сосѣди и тѣ, которые ви- дѣли его прежде, что онъ былъ попрошайка, сказали: неужели это тотъ, что си- дѣлъ и попрошайничалъ.
--	---	--

Ἄλλοι ἔλεγον, Ὅτι οὗτός ἐστιν ἄλλοι δὲ, Ὅτι ὅμοιος αὐτῷ ἐστιν. ἐκεῖνος ἔλεγεν, Ὅτι ἐγώ εἴμι. ἔλεγον οὖν αὐτῷ.	9. Иные говорили: это онъ, а иные: похожъ на него, онъ же говорилъ: это я.	Иные сказали: тотъ самый. Иные сказали: похожъ на то- го. А онъ сказалъ: я самый.
---	--	---

10. Πῶς ἀνεφύθησάν σου οἱ ὀφθαλμοί.	Тогда спрашивали у него: какъ открылись у тебя глаза.	И сказали ему: какъ тебѣ открылись глаза?
--	--	--

<p>11. Απεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπεν, Ἄνθρωπος λεγόμενος Ἰησοῦς πηλὸν ἐποίησε, καὶ ἐπεχρῖσέ μου τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ εἶπέ μοι, Ὑπάγε εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ, καὶ νίψαι· ἀπελθὼν δὲ καὶ νίψαμενος ἀνεβλεψα.</p>	<p>11. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: человекъ, называемый Иисусъ, сдѣлалъ брѣнiе ²⁾, помазалъ глаза мои, и сказалъ мнѣ: поиди на купальню Силоамъ, и умойся. Я пошелъ, и прозрѣлъ.</p>	<p>И тотъ на отвѣтъ сказалъ имъ: человекъ по прозванiю Иисусъ научилъ меня очиститься очищениемъ посланнаго,—очистился, и вотъ вижу.</p>
<p>12. Εἶπον οὖν αὐτῷ, Ποῦ ἐστὶν ἐκεῖνος; λέγει, Οὐκ οἶδα.</p>	<p>12. Тогда сказали ему: гдѣ онъ? онъ отвѣчалъ: не знаю.</p>	<p>Тутъ сказали ему: гдѣ онъ? Тотъ сказалъ: не знаю.</p>

Я пропускаю глупую, ненужную подробность стиха 6-го и въ стихѣ 7-мъ вмѣсто словъ καὶ εἶπεν αὐτῷ ὑπάγε, νίψαι εἰς τὴν κολυμβήθραν τοῦ Σιλωάμ (ὅ ἐρμηνεύεται, ἀπεσταλμενος) ставлю прямо: въ купели посланнаго. При такомъ переводѣ я не пропускаю ни одного слова.

Прозрѣнiе получается чрезъ очищенiе духомъ отъ посланнаго. И нельзя не замѣтить, что въ стихѣ 4-мъ сказано, что надо дѣлать дѣла посланнаго. Слѣпой очищается, перерождается въ купели посланнаго, т. е. того, который дѣлаетъ дѣла посланнаго.

1) Въ подтвержденiе того, что рѣчь идетъ здѣсь не о слѣпомъ, надо замѣтить, что не сказано, чтобы сосѣди знали его слѣпымъ, а сказано, что они знали его попрошайкой.

Προσαιτεῖν просить съ назойливостью, требовать, попрошайничать.

2) Ненужная подробность о брѣнiи исключается, какъ и прежде.

<p>13. Ἄγουσιν αὐτὸν πρὸς τοὺς Φαρισαίους, τὸν ποτε τυφλόν.</p>	<p>13. Онъ привели къ фарисеямъ.</p>	<p>И привели къ фарисеямъ того, что былъ темный.</p>
<p>14. Ὡς δὲ σάββατον, ὅτε τὸν πηλὸν ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀνέῴξεν αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμοὺς.</p>	<p>14. А была суббота, когда Иисусъ сдѣлалъ брѣнiе, и отверзъ ему очи.</p>	<p>Дѣло было въ субботу, когда Христосъ открылъ глаза темному.</p>
<p>15. Πάλιν οὖν ἠρώτων καὶ οἱ Φαρισαῖοι, πῶς ἀνεβλεψεν. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς,</p>	<p>15. Спросили его также и фарисеи, какъ онъ прозрѣлъ. Онъ сказалъ имъ: брѣнiе по</p>	<p>И опять спросили его фарисеи, какъ онъ сталъ видѣть.</p>

Πηλὸν ἐπέθηκεν ἐπὶ τοὺς ὀφθαλμούς μου, καὶ ἐνιψάμην, καὶ βλέπω.

16. Ἐλεγον οὖν ἐκ τῶν Φαρισαίων τινές, Οὗτος ὁ ἄνθρωπος οὐκ ἔστι παρὰ τοῦ Θεοῦ, ὅτι τὸ σάββατον οὐ τηρεῖ. ἄλλοι ἔλεγον. Πῶς δύναται ἄνθρωπος ἀμαρτωλὸς τοιαῦτα σημεῖα ποιεῖν; καὶ σίγισμα ἦν ἐν αὐτοῖς.

17. Λέγουσι τῷ τυφλῷ πάλιν, Σὺ τί λέγεις περὶ αὐτοῦ, ὅτι ἠνοιξέ σου τοὺς ὀφθαλμούς; ὁ δὲ εἶπεν, Ὅτι προφήτης ἐστίν.

ложилъ онъ на мои глаза, и я умылся, и вижу.

16. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ говорили: не отъ Бога этотъ человѣкъ, потому что не хранить субботы. Другіе говорили: какъ можетъ человѣкъ грѣшный творить такіа чудеса? ¹⁾ И была между ними распря.

17. Опять говорятъ слѣпо-му: ты что скажешь о немъ? ²⁾ потому что онъ отверзъ тебѣ очи? Онъ сказалъ: это пророкъ.

Онъ сказалъ имъ: очистился, и вотъ вижу.

И стали говорить фарисеи: одни сказали—этотъ человѣкъ не въ завѣтѣ съ Богомъ, потому что не держитъ субботы. Другіе сказали: какъ можетъ грѣшникъ показывать такіе примѣры. И былъ у нихъ раздоръ.

И опять сказали тому, что былъ темный: ты самъ что полагаешь о томъ, что онъ тебѣ глаза открылъ? Тотъ сказалъ: «полагаю, что онъ пророкъ».

1) Выраженіе это не вопросительное.

2) *Περὶ αὐτοῦ* переводится обыкновенно *о немъ*. Переводъ этотъ ошибоченъ, если бы было *о немъ*, то было бы *ὡς* а не *ὅτι*. Я перевожу *о томъ*.

18. Οὐκ ἐπίστευσαν οὖν οἱ Ἰουδαῖοι περὶ αὐτοῦ, ὅτι τυφλὸς ἦν καὶ ἀνέβλεψεν, ἕως ὅτου ἐφώνησαν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ τοῦ ἀναβλέψαντος.

19. Καὶ ἠρώτησαν αὐτοὺς, λέγοντες, Οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ὑμῶν, ὃν ὑμεῖς λέγετε ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη; πῶς οὖν ἄρτι βλέπει.

20. Ἀπεκρίθησαν αὐτοῖς οἱ γονεῖς αὐτοῦ καὶ εἶπον, Οἴδαμεν ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς ἡμῶν, καὶ ὅτι τυφλὸς ἐγεννήθη.

18. Ин. IX, Тогда Иудеи не повѣрили, что онъ былъ слѣпъ, и прозрѣлъ, доколѣ не призвали родителей сего прозрѣвшаго.

19. И спросили ихъ: это ли сынъ вашъ, о которомъ вы говорите, что родился слѣпымъ? Какъ же онъ теперь видитъ?

20. Родители его сказали имъ въ отвѣтъ: мы знаемъ, что это сынъ нашъ, и что онъ родился слѣпымъ.

И не повѣрили іудеи, что онъ темень былъ и сталъ видѣть до тѣхъ поръ, пока не позвали его родителей.

И спросили ихъ: это-ли вашъ сынъ, про котораго вы говорите, что онъ темнымъ родился. Какъ онъ теперь видеть?

И на отвѣтъ сказали имъ родители его: знаемъ, что это сынъ нашъ и что темнымъ уродился.

<p>21. Πῶς δὲ νῦν βλέπει, οὐκ οἶδαμεν ἢ τίς ἠνοιξεν αὐτοῦ τοὺς ἀφθαλμοὺς, ἡμεῖς οὐκ οἶδαμεν αὐτὸς ἡλικίαν ἔχει· αὐτὸν ἐρωτήσατε, αὐτὸς περὶ αὐτοῦ λαλήσει.</p>	<p>21. А какъ теперь видѣть, не знаемъ, или кто отверзъ ему очи—мы не знаемъ. Самъ въ совершенныхъ лѣтахъ; самого спросите; пусть самъ о себѣ скажетъ.</p>	<p>А какъ онъ видѣть теперь или кто открылъ ему глаза, — не знаемъ. Самъ уже онъ на возрастъ, его спросите, онъ о себѣ скажетъ.</p>
<p>22. Ταῦτα εἶπον οἱ γονεῖς αὐτοῦ, ὅτι ἐφοβούντο τοὺς Ἰουδαίους· ἤδη γὰρ συνετέθειντο οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα ἐάν τις αὐτὸν ὁμολογήσῃ Χριστὸν, ἀποσυνάγωγος γένηται.</p>	<p>22. Такъ отвѣчали родители его, потому что боялись Иудеевъ; ибо Иудеи стоворились уже, чтобы, кто признаетъ его за Христа, того отлучать отъ синагоги.</p>	<p>Родители его сказали такъ, потому что боялись иудеевъ, потому что иудеи ужъ положили на томъ, что если кто признаетъ Христа, того отлучить отъ собранія.</p>
<p>23. Δια τοῦτο οἱ γονεῖς αὐτοῦ εἶπον, Ὅτι ἡλικίαν ἔχει, αὐτὸν ἐρωτήσατε.</p>	<p>23. Посему-то родители его и сказали: онъ въ совершенныхъ лѣтахъ; самого спросите.</p>	<p>Отъ этого-то родители и сказали: онъ самъ на возрастъ, его самого спрашивайте</p>

Переводчики и толкователи, принявъ всю эту главу за описаніе чуда, толкуютъ обыкновенно такъ, что евреи не вѣрятъ тому, что совершилось чудо и допрашиваютъ о томъ слѣпного и его родителей.

Но стоить читать то, что написано для того, чтобы видѣть, что у фарисеевъ нѣтъ и въ мысли такого свидѣтельствванія. Они спрашиваютъ Ин. IX, 10: какъ открылись твои глаза, т. е. что ты видишь? Какъ прозрѣлъ? (IX, 15). Опять они спрашиваютъ: какъ ты сталъ видѣть? Въ обоихъ вопросахъ этихъ нѣтъ свидѣтельствванія, а интересъ о томъ, какъ это сдѣлалось? Потомъ ст. 16-й: они не толкуютъ о томъ, что былъ-ли онъ слѣпой или нѣтъ, а о томъ, что онъ не отъ Бога. Стихъ 17-й, они спрашиваютъ, что ты думаешь о томъ, кто тебѣ открылъ глаза. Потомъ стихъ 19: они призываютъ родителей и не спрашиваютъ былъ-ли онъ слѣпъ, какъ бы должно было, но говорятъ: вотъ вашъ сынъ, котораго вы называете слѣпымъ, какъ онъ видѣть? Или фарисеи не умѣютъ говорить и думать, или они не свидѣтствуютъ слѣпного, а хотятъ знать, что именно видѣть этотъ человѣкъ, переставши быть темнымъ. И родителей призываютъ затѣмъ, чтобы узнать, откуда этотъ человѣкъ набрался своихъ вольнодумныхъ мыслей. Если это свидѣтельство о слѣпотѣ, то всѣ стихи не

имѣють смысла. Если же фарисеи хотятъ знать, что увидалъ темный и откуда онъ набрался этихъ мыслей, то они ясны.

24. Εφώνησαν οὖν ἐκ δευτέρου τὸν ἄνθρωπον ὃς ἦν τυφλός, καὶ εἶπον αὐτῷ, Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ· ἡμεῖς οἶδαμεν ὅτι ὁ ἄνθρωπος οὗτος ἁμαρτωλός ἐστιν.	24. Ин. Итакъ вторично призвали челоѣвка, который былъ слѣпъ, и сказали ему : воздай славу Богу; мы знаемъ, что челоѣвкъ тотъ грѣшникъ.	Тутъ призвали въ другой того, который былъ темный, и сказали ему: 1) признавай Бога, мы знаемъ, что этотъ челоѣвкъ грѣшникъ.
---	---	--

1) Δὸς δόξαν τῷ Θεῷ не можетъ значить „дай славу Богу“. По моему мнѣнiю это не можетъ значить по смыслу слова δόξαν ничего другого, какъ только, что фарисеи велѣтъ ему признавать своего Бога. Только понимая такъ, понятны всѣ предшествующiе разговоры и въ особенности стихи 28 и 29, гдѣ они говорятъ, что они ученики Моисея, съ которымъ самъ Богъ говорилъ, а не Иисусовы, и дальнѣйшiе.

25. Απεκρίθη οὖν ἐκεῖνος καὶ εἶπεν, Εἰ ἁμαρτωλός ἐστιν, οὐκ οἶδα· ἐν οἶδα, ὅτι τυφλός ὦν ἄρτι βλέπω.	25. Ин. IX. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ : грѣшникъ ли онъ, не знаю; одно знаю, что я былъ слѣпъ, а теперь вижу.	И отвѣчалъ онъ имъ: грѣшникъ онъ или нѣтъ, того не знаю. Одно знаю: былъ я темный, а теперь вижу.
--	---	---

26. Εἶπον δὲ αὐτῷ πάλιν, Τί ἐποίησέ σοι; πῶς ἤνοιξέ σου; τοὺς ὀφθαλμούςς.	26. Снова спросили его: что сдѣлалъ онъ съ тобою? какъ отъверзъ твои очи?	Опять сказали ему: что онъ надъ тобою сдѣлалъ? какъ онъ открылъ тебѣ глаза?
---	---	---

27. Απεκρίθη αὐτοῖς, Εἶπον ὑμῖν ἤδη, καὶ οὐκ ἀκούσατε· τί πάλιν θέλετε ἀκούειν; μὴ καὶ ὑμεῖς θέλετε αὐτοῦ μαθηταὶ γενέσθαι.	27. Отвѣчалъ имъ : я уже сказалъ вамъ, но вы не слушали 1); что еще хотите слышать? или и вы хотите сдѣлаться его учениками?	И отвѣчалъ имъ: я уже говорилъ вамъ, вы не вѣрите. Что же опять хотите то же слышать. Или вы хотите сдѣлаться его учениками.
---	--	--

28. Ελοιδόρησαν οὖν αὐτὸν, καὶ εἶπον, Σὺ εἰ μαθητὴς ἐκεῖνου· ἡμεῖς δὲ τοῦ Μωσέως ἐσμὲν μαθηταί.	28. Они же укорили его, и сказали: ты ученикъ его; а мы Моисеевы ученики.	И стали ругать его и сказали : ты его ученикъ, а мы ученики Моисея.
---	---	---

29. Ὑμεῖς οἶδαμεν ὅτι Μωσῆ λελάληκεν ὁ Θεός· τούτου δὲ οὐκ οἶδαμεν.

29. Мы знаемъ, что съ Моисеемъ говорилъ Богъ; сею же не знаемъ, откуда онъ.

Мы знаемъ, что Моисею самъ Богъ говорилъ. А этого не знаемъ и откуда онъ.

30. Απεκρίθη ὁ ἄνθρωπος καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστίν, ὅτι υμεῖς οὐκ οἴδατε πόθεν ἐστὶ, καὶ ἀνέρωξέ μου τοὺ ὀφθαλμούς.

30. Человѣкъ прозрѣвшій сказалъ имъ въ отвѣтъ; это и удивительно, что вы не знаете откуда онъ, ²⁾ а онъ отверзъ мнѣ очи.

И отвѣчалъ тотъ имъ и сказалъ: то-то и чудо, что вы не знаете откуда онъ ²⁾, а онъ мнѣ глаза открылъ.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *αἰρηθῆναι*.

2) *Вы не знаете откуда онъ* есть повтореніе словъ бесѣды въ храмѣ.

31. Οἶδαμεν δὲ ὅτι ἁμαρτωλῶν ὁ Θεὸς οὐκ ἀκούει· ἀλλ' ἕάν τις θεοσεβῆς ᾖ, καὶ τὸ θέλημα αὐτοῦ ποιῇ, τούτου ἀκούει

31. Ин. IX. Но мы ¹⁾ знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю его, того слушаетъ.

Мы знаемъ, что Богъ не слушаетъ грѣшниковъ, а слушаетъ того, кто благочестивъ и волю Бога дѣлаетъ.

1) „Мы“ очевидно показываетъ, что это говорить не одинъ ниціей слѣпой, а что это говорить тотъ, кто понималъ ученіе Иисуса.

32. Ἐκ τοῦ αἰῶνος οὐκ ἤκούσθη, ὅτι ἤνοιξέ τις ὀφθαλμούς τυφλοῦ γεγεννημένου.

32. Ин. IX. Отъ вѣка не слышано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному.

Отвѣка не слышно, чтобы открылъ кто глаза рожденному темнымъ.

33. Εἰ μὴ ἦν οὗτος παρὰ Θεοῦ, οὐκ ἔδύνατο ποιεῖν οὐδέν.

33. Если бы онъ не былъ отъ Бога; не могъ бы творить ничего.

Если онъ не отъ Бога, то не могъ бы ничего дѣлать.

34. Απεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Ἐν ἁμαρτίαις σου ἐγεννήθη ὄλα, καὶ σὺ διδάσκεις ἡμᾶς; καὶ ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω.

34. Сказали ему въ отвѣтъ: во грѣхахъ ты весь родился, и ты ли насъ учишь? И выгнали его вонъ.

И отвѣчали ему: весь ты въ грѣхахъ родился, а насъ учишь. И выгнали его.

<p>35. Ἦκουσεν ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἐξέβαλον αὐτὸν ἔξω· καὶ εὐρών αὐτὸν εἶπεν αὐτῷ, Σὺ πιστεύεις εἰς τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>35. Иисусъ, услышавъ, что выгнали его вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія?</p>	<p>Услыхалъ Иисусъ, что они выгнали его и встрѣтили и сказали: полагаешься-ли ты на Сына божія.</p>
<p>36. Ἀπεκρίθη ἐκεῖνος καὶ εἶπε, Τίς ἐστι, κύριε, ἵνα πιστεύσω εἰς αὐτόν.</p>	<p>36. Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ него.</p>	<p>А тотъ на отвѣтъ сказалъ ему: какой онъ, чтобы мнѣ полагаться на него.</p>
<p>37. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Καὶ ἑώρακας αὐτόν, καὶ ὁ λαλῶν μετὰ σοῦ ἐκεῖνος ἐστίν.</p>	<p>37. Иисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты его, и онъ говорить съ тобою.</p>	<p>Сказалъ ему Иисусъ: ты видѣлъ и видишь его и бесѣдуешь съ тобою, тотъ самый и есть.</p>
<p>Ὁ δὲ ἔφη, Πιστεύω, κύριε· καὶ προσκύνησεν αὐτῷ.</p>	<p>38. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился ему.</p>	<p>Онъ сказалъ: полагаюсь, господнвъ! и поклонился ему.</p>

Слѣпой отъ роду отвѣчалъ фарисеямъ то, что онъ испытываетъ и ничего не могъ сказать другого; онъ не видалъ истинной жизни и не понималъ ее. Иисусъ открылъ ему глаза, и онъ ничего ужъ не можетъ сказать ни за, ни противъ Моисея, онъ увидалъ жизнь и говорить, что видитъ и больше ничего сказать не можетъ. Но когда фарисеи отлучили его отъ церкви, тогда Иисусъ нашелъ его и говорить ему: полагаешься ли ты на сына Бога? Слѣпой сначала не понимаетъ, что такое сынъ божій. Иисусъ толкуетъ ему: сынъ божій — это то, что ты знаешь, что бесѣдуетъ съ тобой „въ твоей душѣ, ты самъ, — то самое, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, — голосъ его слышишь и понимаешь.

<p>39. Καὶ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς, εἰ κρῖμα ἐγὼ εἰς τὸν κόσμον τοῦτον ἤλθον, ἵνα οἱ μὴ βλέποντες βλέπωσι, καὶ οἱ βλέποντες τυφλοὶ γένωνται.</p>	<p>39. И. IX. И сказалъ Иисусъ: на судъ я пришелъ я въ мѣръ сей, чтобы невидящія видѣли, а видящія стали слѣпы.</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: я пришелъ въ этотъ мѣръ на раздѣленіе, чтобы темные стали видѣть, и зрячіе стали бы темными.</p>
<p>40. Καὶ ἤκουσαν ἐκ τῶν Φαρισαίων ταῦτα οἱ ὄντες μετ' αὐτοῦ, καὶ εἶπον αὐτῷ, Μὴ καὶ ἡμεῖς τυφλοὶ ἐσμεν.</p>	<p>40. Услышавъ это, нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ нимъ, сказали ему: неужели и мы слѣпы?</p>	<p>И услышали это фарисеи и другіе съ ними и сказали: или ты и насъ считаешь темными.</p>

<p>41. Εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἢ τυφλοὶ ἦτε, οὐκ ἂν εἴχετε ἁμαρτίαν· νῦν δὲ λέγετε, Ὅτι βλέπομεν· ἢ οὐκ ἁμαρτία ὑμῶν μένει.</p>	<p>41. Исусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы: то не имѣли бы на себѣ грѣха: но какъ вы говорите, что видите; то грѣхъ остается на васъ.</p>	<p>И сказалъ имъ Исусъ: если бы вы были темные, не было бы въ васъ ошибки; теперь же вы считаете себя зрячими, и ошибка въ васъ есть.</p>
--	--	---

1) Κρῖμα — раздѣленіе.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

На вопросъ о томъ, за что есть люди, лишенные пониманія истиннаго блага, сами-ли они виноваты или родители ихъ виноваты, Исусъ отвѣчаетъ, что человѣческій вопросъ о томъ, за что? и понятіе человѣческое о справедливости не приложимо тутъ. Ни самъ не виноватъ готъ, кто не видитъ, ни родители его не виноваты, разсуждать не надо, а надо жить свѣтомъ разумѣнія. Былъ слѣпъ и сталъ видѣть. Сынъ человѣческій, сынъ божій, пришелъ въ міръ только за тѣмъ, чтобы отдѣлить видящихъ отъ невидящихъ. И только тотъ, кто видитъ и не идетъ къ свѣту, только тотъ грѣшенъ.

<p>19. Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαῖοις τοῦ λόγου τούτου.</p>	<p>19. Ин. X. Отъ сихъ словъ опять произошла между Иудеями распря.</p>	<p>И сдѣлался разладъ опять промежъ Иудеевъ отъ этихъ словъ</p>
<p>20. Ἐλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν, Δαιμονίον ἔχει καὶ μαίνεται. τί αὐτοῦ ἀκούετε.</p>	<p>20. Многие изъ нихъ говорили: онъ одержимъ бѣсомъ, и безумствуетъ; что слушаете его?</p>	<p>Многіе изъ нихъ сказали: онъ благой — бѣсится, что его слушать.</p>
<p>21. Ἄλλοι ἔλεγον, Ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμονίον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.</p>	<p>21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?</p>	<p>Другіе сказали: не отъ бѣшеннаго услышишь такіа рѣчи, не можетъ бѣшенный слѣпымъ глаза открывать.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Въ предшествующихъ двухъ главахъ Иисусъ сказалъ, что все богочитаніе евреевъ ложное, что Моисеевъ законъ исполненъ противорѣчій и есть ложь, и что они не знаютъ Бога и служатъ похоти дьявола, называя его Богомъ, а что онъ даетъ имъ ученіе истиннаго служенія Богу дѣломъ.

На вопросъ ихъ о доказательствахъ истинности своего ученія, онъ говоритъ, что ученіе его не есть его ученіе, а того отъ, котораго мы всѣ произошли — ученіе жизни. И чтобы узнать, истинно ли это ученіе, надо жить по его ученію. Ученіе же его состоитъ въ томъ, чтобы жить какъ онъ учитъ. Тотъ, кто будетъ такъ жить, тотъ узнаетъ, что онъ сдѣлается свободнымъ, что для него не будетъ нивакого страха, ни зла, ни смерти. Тотъ, кто будетъ жить, тотъ почувствуетъ, что онъ будетъ участникомъ начала жизни — Бога. Тотъ, кто живетъ для своей плоти, тотъ живетъ противно началу жизни — Бога, какъ работникъ живетъ въ домѣ хозяина, не заботясь о хозяйской волѣ. А надо жить, какъ въ домѣ Отца, слиться съ волей Отца и тогда всегда будешь жить съ Отцомъ. Для жизни въ Богѣ нѣтъ смерти. Она всегда была, есть и будетъ, она есть прежде начала міра. Тотъ, кто не живетъ въ Богѣ, тотъ и не знаетъ Бога и нельзя рассказать его. Чтобы его понять, надо жить въ Богѣ.

Такъ что доказательства истинности своего ученія такихъ, какихъ требовали іудеи, Иисусъ не могъ дать. И чтобы показать имъ еще яснѣе невозможность этихъ доказательствъ, онъ говоритъ имъ притчу объ испѣленіи слѣпорожденнаго: Кто понимаетъ сердцемъ, тотъ видитъ, а кто не понимаетъ, тотъ не видитъ, пока у него не откроются глаза. И доказывать истину ученія жизни нельзя другому; тотъ кто понялъ главный смыслъ жизни, тотъ понялъ и не можетъ уже останавливаться ни передъ какими бы то ни было соображеніями, тотъ знаетъ, что былъ слѣпъ, и теперь видитъ, знаетъ, что прежде вся жизнь была мракъ, а теперь стала свѣтъ. И отчего прежде не видѣлъ свѣта и правъ или неправъ тотъ, кто въ субботу открылъ ему свѣтъ,

онъ не знаетъ и не можетъ объ этомъ думать, — былъ слѣпецъ, а теперь вижу. И другихъ доказательствъ нѣтъ.

<p>1. ΑΜΗΝ ἀμὴν λέγω υμῖν. Ὁ μὴ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλὴν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων, ἀλλὰ λαγύθεν ἐκεῖνο κλέπτῃ ἐστὶ καὶ ληστής.</p>	<p>1. И. ХІ. Истинно. истинно говорю вамъ: кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ иждѣ; тотъ воръ и разбойникъ.</p>	<p>Истинно говорю вамъ, тотъ, кто входитъ въ овчій дворъ не дверью, но перелѣзаетъ гдѣнибудь, тотъ воръ и разбойникъ.</p>
<p>2. Ὁ δὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμὴν ἐστὶ τῶν προβάτων.</p>	<p>2. А входящій дверью есть пастырь овцамъ.</p>	<p>Тотъ, кто входитъ дверью, тотъ и есть пастухъ овцамъ.</p>
<p>3. Τούτῳ ὁ θηρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, καὶ τὰ ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα, καὶ ἐξάγει αὐτὰ.</p>	<p>3. Ему придворникъ открываетъ и овцы слушаются голоса его, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени, и выводитъ ихъ.</p>	<p>Тому сторожъ отпираетъ, и овцы слушаютъ его голоса. И онъ каждую овцу зоветъ по кличкѣ и выпускаетъ ихъ въ поле.</p>
<p>4. Καὶ ὅταν τὰ ἐδία πρόβατα ἐκβάλῃ, ἔμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται· καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι οἶδασιν τὴν φωνὴν αὐτοῦ.</p>	<p>4. И когда выведетъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его.</p>	<p>И когда выпуститъ отсаженныхъ овецъ, передомъ самъ идетъ. И овцы съ нимъ идутъ, потому знаютъ его голосъ.</p>
<p>5. Ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ' αὐτοῦ ὅτι οὐκ οἶδασιν τῶν ἀλλοτρίων τὴν φωνήν.</p>	<p>5. За чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса.</p>	<p>А за чужимъ не пойдутъ и разбѣгутся отъ него, потому не знаютъ голоса чужихъ людей.</p>
<p>6. Ταύτην τὴν παραμίαν εἶπεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς· ἐκεῖνοι δὲ οὐκ ἔγνωσαν τίνα ἦν ἢ ἐλάλει αὐτοῖς.</p>	<p>6. Сію притчу сказалъ имъ Исусъ; но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ.</p>	<p>Такую притчу сказалъ имъ Исусъ, но они не поняли, что онъ говорилъ.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМЪЧАНІЕ

Рѣчь идетъ все о томъ же, о доказательствахъ ложности ученія Иисуса. Послѣ притчи о прозрѣвшемъ слѣпомъ, и о томъ, что прозрѣніе это всегда будетъ происходить, потому что ученіе Иисуса состоитъ въ томъ, что знаютъ всѣ люди, что онъ только напоминаетъ, освѣщаетъ имъ то, что они знали прежде, что лежитъ въ сердцахъ людей. Что его ученіе въ сравненіи съ ученіями ложными то же, что появленіе въ овчарнѣ своего пастуха въ сравненіи съ воромъ, залѣзающимъ въ овчарню: его всѣ тотчасъ же узнаютъ, какъ узнаютъ овцы своего пастуха: они чуютъ, что онъ накормитъ ихъ и дастъ имъ жизнь, а отъ ученія ложнаго люди шарахаются, какъ овцы отъ разбойника, который лѣзетъ черезъ заборъ. Они (чуютъ) не узнаютъ его и боятся, чуя зло. Если бы Иисусъ что нибудь необыкновенное, несвойственное людямъ, говорилъ имъ, тогда бы они могли пугаться его, какъ шарахаются овцы отъ перелѣзающаго черезъ ограду, — но онъ говоритъ о томъ, что всѣ знаютъ въ себѣ, о томъ пути, который одинъ ведетъ къ жизни, онъ входитъ въ ту дверь, которая одна ведетъ на пастбище — въ жизнь. И то, что онъ говоритъ, знакомо людямъ, какъ знакомъ овцамъ голосъ пастуха, и потому они пойдутъ за нимъ и получатъ жизнь.

7. Εἶπεν οὖν πάλιν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν ὅτι ἐγὼ εἶμι ἡ θύρα τῶν προβάτων.

8. Πάντες ὅσοι πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λησταί· ἀλλ' οὐκ ἤκουσαν αὐτῶν τὰ πρόβατα.

7. И. Х. И такъ опять Иисусъ сказалъ имъ: истинно, говорю вамъ, что я дверь овцамъ.

8. Всѣ, сколько ихъ не приходило предо мною, суть воры и разбойники¹⁾; но овцы не послушали ихъ.

И опять сказалъ имъ Иисусъ: истинно говорю вамъ, что мое ученіе — дверь овцамъ.

Всѣ тѣ, которые прежде меня приходили — воры и разбойники: но и овцы не слушались ихъ.

<p>9. Εγώ εἰμι ἡ θύρα· δι' ἐμοῦ ἐάν τις εἰσέλθῃ, σωθήσεται, καὶ εὔσεται, καὶ ἐξελεύσεται καὶ νομὴν εὐρήσει.</p>	<p>9. Я есмь дверь: кто войдет мною; тотъ спасется; и войдетъ, и выйдетъ, и пажитъ найдеть.</p>	<p>Я дверь. Если кто черезъ меня войдетъ, то уцѣлуетъ. И войдетъ и найдетъ, и пастбище найдетъ.</p>
<p>10. Ο κλέπτης οὐκ ἔρχεται εἰ μὴ ἵνα κλέψῃ, καὶ θύσῃ καὶ ἀπολέσῃ· ἐγὼ ἦλθον ἵνα ζωὴν ἔχωσι, καὶ περισσὸν ἔχωσιν.</p>	<p>10. Воръ приходитъ только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь, и имѣли съ избыткомъ.</p>	<p>Воръ идетъ только за тѣмъ, чтобы украсть, зарѣзать и погубить. Я пришелъ, чтобы жизнь имѣли и съ из-лишкомъ имѣли.</p>

1) Ὁ σοὶ πρὸ ἐμοῦ ἦλθον, κλέπται εἰσὶ καὶ λησταί

Кажется, вполне ясно. Всѣ тѣ, которые приходили учить такъ же, какъ учу я, всѣ тѣ воры и разбойники, т. е. ясно: Моисей и пророки — ложные учителя. Слова: „Законъ Моисея и пророки до Иоанна, Моисеемъ данъ законъ, истина и радость Иисусомъ Христомъ“ — значить тоже самое. Яснѣе, кажется нельзя выразить отрицаніе закона Моисея. Что же дѣлаетъ изъ этого церковь?

А вотъ что говорить церковь: Толк. Ев. Ин. стр. 351).

Истинно, истинно (увѣреніе въ непрерываемой истинности словъ его) говорю: вѣлѣдствіе непониманія фарисеями иносказательной рѣчи Господа, онъ поясняетъ имъ сущность ея.

Я дверь овцамъ: дверь, которая ведетъ къ овцамъ, которую проходить пастырь во дворъ овчій. Онъ единственный истинный посредникъ между Богомъ и народомъ, избраннымъ, ветхозавѣтнымъ, единственный путь для пастырей и для пасомыхъ.

Во всѣ, сколько ихъ ни приходило и пр. Ворами и разбойниками Господь выше назвалъ тѣхъ, которые не дверью входить, но перелезаятъ индѣ, слѣдовательно, если здѣсь тѣми же именами называетъ тѣхъ всѣхъ, прежде него пришедшихъ, сколько ихъ ни приходило, то разумѣть не тѣхъ, которые приходили черезъ дверь, а тѣхъ, кои перелѣзали индѣ, т. е. не разумѣть истинныхъ богопоставленныхъ руководителей народа, пророковъ и іерархію дѣйствовавшихъ въ истинномъ духѣ, а всѣхъ ложныхъ, руководителей народа, кто бы они ни были: ложные пророки, лже-мессіи, въ частности же здѣсь — фарисеи, враги Христа и его духа, а между тѣмъ считавшіе себя руководителями народа. Они называются пришедшими прежде Господа, какъ уже дѣйствовавшіе ранѣе его.

Овцы не послушали ихъ: т. е. истинные члены богоизбраннаго народа, тѣ, которые составили зерно царства Мессіи, которыхъ, какъ онъ выражался, далъ ему отецъ и вообще всѣ истинные члены царства божія. Они не послушали голоса ложныхъ руководителей, ибо тѣ, которые слушали ихъ и слѣдовали имъ, не принадлежали къ истиннымъ членамъ царствія божія, а только внѣшне мнились принадлежать къ нему.

Я дверь: „повтореніемъ усиливаетъ слово“

Кто войдетъ мною: рѣчь, по связи съ предыдущимъ, о входящихъ черезъ дверь во дворъ пастыряхъ, но какъ кажется въ концѣ этого иносказанія образъ рѣчи берется шире: и такъ какъ дверью входятъ и выходятъ не только пастыри, но и овцы, то подъ входящими и выходящими разумѣются и пастыри и пасомые. Но при этомъ понятіи двора овчаго уже, имѣется въ виду именно мессіанское царство, церковь Христова, почему и употребляется выраженіе о вошедшихъ — спасется, выраженіе, означающее собственно спасеніе въ царствѣ Мессіи.

Кто войдетъ мною, спасется: все выраженіе указываетъ на входеніе, состояніе примиренія съ Богомъ черезъ вѣру, на участіе въ спасеніи въ церкви Христовой. Дальнѣйшія же выраженія: „и войдетъ и выйдетъ, и пажитъ обрящетъ“ указываютъ на удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всѣхъ истинныхъ духовныхъ потребностей, вступившихъ въ оное, подъ образомъ удовлетворенія потребностей овецъ.

Словомъ войдетъ означаетъ удовлетвореніе потребности увѣренности въ безопасности, въ вѣрной защитѣ и кровѣ, гдѣ можно найти духа и успокоеніе въ Богѣ, какъ овцы находятъ защиту, кровъ и покой во дворѣ овчемъ; словами выйдетъ и пажитъ обрящетъ означаетъ удовлетвореніе потребностей духовнаго питанія пищею истины, добра, красоты въ царствѣ Мессіи, гдѣ для удовлетворенія всѣхъ потребностей духа---обиліе всякихъ предметовъ, обширная пажитъ, гдѣ можетъ питаться всякій, сколько хочетъ; въ царствѣ Христовомъ есть все для удовлетворенія всякихъ духовныхъ потребностей.

Воръ приходитъ, — Я пришелъ и пр. Первое иносказательное изображеніе, въ которомъ Господь изображаетъ себя подъ образомъ двери во дворъ овчій, окончено и Господь, продолжая въ общемъ ту же образную рѣчь, перемѣняетъ, для большаго уясненія своей мысли, частные образы рѣчи и представляетъ себя подъ образомъ уже не двери, а истиннаго добраго пастыря, не истинныхъ же пастырей---подъ образомъ наемниковъ. Переходъ къ этой перемѣнѣ частныхъ образовъ рѣчи составляетъ прямое про-

тивопоставленіе Господомъ себя, какъ истиннаго руководителя народа ложнымъ, означеннымъ подъ именемъ воровъ. Воръ, перелазящій индѣ во дворъ овчій, имѣеть своекорыстныя цѣли и притомъ гибельныя для овецъ, онъ крадетъ убиваетъ и губить; такъ и ложные пастыри и руководители народа, не Христомъ посланные и не во имя его дѣйствующіе, напримѣръ фарисеи, руководятся лишь своекорыстными цѣлями, и ихъ дѣятельность соединена съ погибелью овецъ; они ихъ убиваютъ духовно, ибо превратнымъ ученіемъ и дѣятельностью отторгаютъ ихъ отъ истинной жизни въ Богѣ и Христѣ, въ единеніи съ которыми только и есть истинная жизнь,—жизнь духа. Въ противоположность сему истинный пастырь Христосъ даруетъ жизнь, а не смерть, жизнь съ избыткомъ; онъ и пришелъ для того, чтобы тѣ, кто хочетъ быть овцами его двора, имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ. Жизнь разумѣется духовная въ единеніи съ Христомъ въ царствѣ его, какъ и въ другихъ параллельныхъ мѣстахъ многочисленныхъ, гдѣ обѣщается жизнь членамъ царства Христова.

Съ избыткомъ: образъ рѣчи взятъ отъ обилія пищи, заключающей въ себѣ болѣе, нежели сколько нужно для удовлетворенія потребностей питанія. Мысль таже, какая выражена въ словахъ: и отъ полноты его мы пріяли благодать, т. е. преизобильное удовлетвореніе въ царствѣ Христовомъ всехъ истинныхъ потребностей духа человѣческаго.

Les Pharisiens n'ayant pas compris ou n'ayant pas voulu comprendre, Jésus reprend son allégorie et sa polémique. Encore une fois il se nomme la porte, mais cette fois-ci, il l'est pour le troupeau lui-même. Heureuses les brebis qui savent trouver cette porte pour se mettre en sûreté dans le bercail, qui échappent ainsi aux voleurs rôdant au dehors ! Voilà en deux mots le sens de ce petit tableau, dont nous nous garderons bien d'éplucher tous les éléments. Si nous insistions par exemple sur ce que le bercail doit être le royaume de Dieu, comment expliquerions-nous que les brebis en sortiraient pour trouver leur pâture ? Evidemment le mot *sortir* n'est là que pour les besoins de l'image, le pâturage n'étant pas dans le bercail. Par la même raison, nous disons *sauf* et non *sauvé*, parce qu'il est encore question d'animaux qui s'abritent (voyez le verset suivant). Si l'auteur a mis *quelqu'un il*, etc., c'est qu'il a mêlé à l'image une interprétation pratique parfaitement juste, mais qui brouille un peu les couleurs du tableau. Mais il va sans dire que la pâture aussi a son sens spirituel très facile à trouver. La phrase relative aux voleurs a dérouté les théologiens.

On s'en est effrayé comme si l'auteur avait voulu faire dire à Jésus que tous les conducteurs antérieurs du peuple d'Israël, les prophètes compris, avaient été de faux bergers. Les Gnostiques en ont profité pour justifier leur rejet de l'Ancien Testament. Les copistes intimidés ont rayé ces deux mots : *avant moi*, comme si cela changeait le sens. Le fait est que le troupeau est la génération contemporaine (v 16), par conséquent les voleurs sont ceux qui, à cette époque-là, avaient prétendu s'emparer de la direction spirituelle de la nation juive et contre les attaques desquels Jésus était venu ouvrir aux siens (chap. VI, 45) la porte de refuge, en les recevant dans son sein ou dans ses bras. Comme il fait ici allusion à un fait, le noyau de son troupeau étant déjà formé, il pouvait dire : les brebis ne les *ont* pas écoutés. Par cette tournure, le discours quitte le terrain de la théorie ou de l'idéal et s'engage pour un moment dans celui de l'histoire. (Nous avons fait voir dans l'introduction, p. 82, que l'expression du v. 8 dépasse le but prochain auquel nous nous sommes arrêtés ici).

Я отношу *υψιλιετης, войдетъ и выйдетъ и пастбище найдетъ* къ овцамъ; такъ какъ безъ этого не только смыслъ сравненія терлется, но и все значеніе *двери* утрачивается. Я понимаю такъ: Иисусъ Христовъ сравниваетъ себя, какъ живого человѣка съ пастухомъ. Но кромѣ того, онъ себя, свое божеское сознаніе, сравниваетъ съ дверью. И потому дальше онъ говоритъ: воръ идетъ только затѣмъ, чтобъ украсть, зарѣзать и погубить. Я пришелъ дверью, чтобъ жизнь имѣли и съ излишкомъ имѣли, И оставивъ сравненіе себя съ пастухомъ, говорить :

11. Εγώ ειμι ὁ ποιμὴν ὁ καλός· ὁ ποιμὴν ὁ καλός τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τίθεισιν ὑπὲρ τῶν προβάτων.

11. Я есмь пастырь добрый, пастырь добрый полагаетъ жизнь свою за овецъ.

Я пастухъ хорошій. Хорошій пастухъ жизнь свою кладетъ за овецъ.

12. Ὁ μισθωτός δὲ, καὶ οὐκ ὢν ποιμὴν, οὗ οὐκ εἰσὶ τὰ πρόβατα ἴδια, θεωρεῖ τὸν λύκον ἐρχόμενον, καὶ ἀρπίζει τὰ πρόβατα, καὶ φεύγει, καὶ ὁ λύκος ἀρπάζει αὐτὰ, καὶ σκορπίζει τὰ πρόβατα.

12. А наемникъ не пастырь, которому овцы не свои, видитъ проходившаго волка, и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ, и разгоняетъ ихъ.

Наемный—не пастухъ, ему овцы не свои, онъ видитъ, что идетъ волкъ, бросаетъ овецъ и бѣжитъ; а волкъ хватаетъ и разгоняетъ овецъ.

<p>13. Ο δὲ μισθωτὸς φεύγει, ὅτι μισθωτὸς ἐστὶ, καὶ οὐ μέλει αὐτῷ περὶ τῶν προβάτων.</p>	<p>13. А наемникъ бѣжить, потому что наемникъ, и не радить объ овцахъ.</p>	<p>А наемный бѣжить потому, что онъ наемный, и нѣтъ ему дѣла до овецъ.</p>
<p>14. Ἐγὼ εἰμι ὁ ποιμὴν ὁ καλὸς καὶ γινώσκω τὰ ἐμὰ καὶ γινώσκονται ὑπὸ τῶν ἐμῶν.</p>	<p>14. Я есмь пастырь добрый; и знаю моихъ, и мои знаютъ меня.</p>	<p>Я хорошій пастухъ, я узнаю своихъ овецъ и они узнаютъ меня.</p>
<p>15. Καθὼς γινώσκει με ὁ πατήρ, καθὼ γινώσκω τὸν πατέρα; καὶ τὴν ψυχὴν μου τίθημι ὑπὲρ τῶν προβάτων.</p>	<p>15. Какъ отецъ знаетъ меня, такъ и я знаю отца; и жизнь мою полагаю за овецъ.</p>	<p>Также, какъ знаетъ меня отецъ, и я знаю отца, и жизнь свою кладу за овецъ.</p>
<p>16. Καὶ ἄλλα πρόβατα ἔχω, ἃ οὐκ ἔστιν ἐκ τῆς αὐλῆς ταύτης· καθεὶνὰ με δεῖ ἀγαγεῖν, καὶ τῆς φωνῆς μου ἀκούσουσι καὶ γενήσεται μία ποίμνη, εἰς ποιμὴν.</p>	<p>16. Есть у меня и другія овцы, которыя не сего двора; и тѣхъ надлежитъ мнѣ привести: и онѣ услышатъ голосъ мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь.</p>	<p>И другія есть у меня овцы не отъ одного двора и тѣхъ мнѣ надо вывести, и голосъ мой услышать, и будетъ одно стадо и одинъ пастухъ.</p>
<p>17. Διὰ τοῦτο ὁ πατήρ με ἀγαπᾷ, ὅτι ἐγὼ τίθημι τὴν ψυχὴν μου, ἵνα πάλιν λάβω αὐτήν.</p>	<p>17. Потому любить меня отецъ, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее.</p>	<p>За то и любить меня отецъ, что я отдаю жизнь свою за то, чтобы опять получить ее.</p>
<p>18. Οὐδεὶς αἶρει αὐτὴν ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλ' ἐγὼ τίθημι αὐτήν ἀπ' ἐμαυτοῦ· ἐξουσίαν ἔχω θεῖναι αὐτήν, καὶ ἐξουσίαν ἔχω πάλιν λαβεῖν αὐτήν. ταύτην τὴν ἐντολὴν ἔλαβον παρὰ τοῦ πατρὸς μου.</p>	<p>18. Никто не отнимаетъ ее у меня; но я самъ отдаю ее, Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь, получилъ я отъ отца моего.</p>	<p>Никто не отнимаетъ ее у меня, но я самъ по своей волѣ отдаю ее и могу получить ее. Эту заповѣдь получилъ я отъ отца моего.</p>

1) Хорошій пастухъ, какъ самъ хозяинъ или хозяйскій сынъ.

2) Заповѣдь Отца въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни въ Богѣ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Притча эта объ овцахъ и пастухѣ, уже представлявшаяся Иисусу Христу прежде, когда ему народъ казался подобнымъ овцамъ, разогнаннымъ безъ пастуха, разъяняется Иисусомъ Христомъ теперь съ трехъ сторонъ:

1) Онъ говоритъ, что онъ говорилъ не разъ, что всякихъ дорогъ много, но входъ всегда одинъ. Онъ говоритъ, что въ овчарню одна дверь и изъ овчарни одинъ выходъ на пастбище, т. е. чтобъ кормиться — жить. И для жизни людей есть выходъ, этотъ выходъ есть разумѣніе жизни, то, чему онъ учитъ. Всякое ученіе, которое не основано на разумѣній жизни — ложно, и всѣ знаютъ это, какъ знаютъ овцы, когда воръ лѣзетъ черезъ ограду.

2) Онъ говоритъ, что онъ вопелъ этой дверью и зоветъ людей идти за нимъ въ эту дверь, чтобы получить жизнь. И какъ овцы идутъ за пастухомъ, вошедшимъ дверью и со знакомымъ имъ голосомъ, такъ и люди пойдутъ за нимъ. И не одни только тѣ люди, которымъ онъ говоритъ теперь, но всѣ люди, такъ, что какъ если овецъ свести въ одно стадо и ихъ поведетъ одинъ пастухъ, такъ и его ученіе соединитъ всѣхъ людей.

3) Онъ говоритъ: кромѣ того, что въ овчарнѣ овцы узнаютъ, отличаютъ настоящаго пастуха отъ вора, и въ полѣ, на пастбищѣ, настоящій пастухъ отличается отъ наемнаго. Тутъ Иисусъ Христосъ сравниваетъ пастуха наемнаго съ хозяйскимъ сыномъ, пасущимъ отцовское стадо. Наемный убѣжитъ отъ волка, ему дѣла нѣтъ до овецъ, а хозяйскій сынъ, пастухъ, тотъ не жалѣетъ себя для овецъ, потому что овцы отца его. И онъ не броситъ овецъ, потому что онѣ его овцы и онъ ихъ пастухъ и хозяинъ. Такъ и ученіе Моисея было ученіе ложное, потому что по его закону выходило воровство, грабежъ и выгода для тѣхъ, кто проповѣдывалъ. По ученію же Иисуса нѣтъ ни воровства, ни грабежа, и не только нѣтъ выгоды тому, кто проповѣдуетъ, но напротивъ все ученіе его состоитъ въ томъ, чтобы жизнь свою отда-

вать для другихъ съ тѣмъ, чтобы получить истинную жизнь. Въ этомъ состоитъ та заповѣдь отца, которую онъ проповѣдуетъ людямъ.

<p>19. Σχίσμα οὖν πάλιν ἐγένετο ἐν τοῖς Ἰουδαίοις διὰ τοὺς λόγους τούτους.</p>	<p>19. Ин. X. Отъ этихъ словъ опять произошла между иудеями распря.</p>	<p>И опять сдѣлался раздоръ между иудеями отъ этихъ словъ.</p>
<p>20. Ἐλεγον δὲ πολλοὶ ἐξ αὐτῶν, Δαιμόνιον ἔχει καὶ μαίνεται· τί αὐτοῦ ἀκούετε.</p>	<p>20. Многие изъ нихъ говорили: онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ; что слушаете его?</p>	<p>Многие говорили, онъ бѣсится и сумашествуетъ, что вы его слушаетесь.</p>
<p>21. Ἄλλοι ἔλεγον, Ταῦτα τὰ ῥήματα οὐκ ἔστι δαιμονιζομένου· μὴ δαιμόνιον δύναται τυφλῶν ὀφθαλμοὺς ἀνοίγειν.</p>	<p>21. Другіе говорили: это слова не бѣсноватаго; можетъ ли бѣсъ отверзать очи слѣпымъ?</p>	<p>Другіе говорили: такіа рѣчи не отъ бѣшенаго. Кто бѣсится, — не можетъ слѣпымъ открывать глаза.</p>

Стихи 23 и 24, говоряшіе о томъ, что былъ такой-то праздникъ, зимой, тотъ который бывалъ черезъ два мѣсяца, послѣ вводятъ подробность ни къ чему не нужную, тѣмъ болѣе, что рѣчь, сказанная при этомъ случаѣ, прямо продолжаетъ то, что говорилось прежде.

<p>24. Ἐκύκλωσαν οὖν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ ἔλεγον αὐτῷ, Ἔως πότε τὴν ψυχὴν ἡμῶν ἀίρεις; εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, εἶπε ἡμῖν παρρησίᾳ.</p>	<p>24. Ин. X. Тутъ иудеи обступили его, и говорили ему: долго ли тебѣ держать насъ въ недоумѣніи? Если ты Христосъ; скажи намъ прямо.</p>	<p>И вотъ окружили его евреи и говорятъ ему. до какихъ поръ ты будешь насъ мучить? Если ты Христосъ, скажи намъ.</p>
<p>25. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Εἶπον ὑμῖν, καὶ οὐ πιστεύετε· τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποιῶ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ πατρὸς μου, ταῦτα μαρτυρεῖ περὶ ἐμοῦ.</p>	<p>25. Иисусъ отвѣчалъ имъ: Я сказалъ вамъ, и не вѣрите; дѣла, которыя творю я во имя отца моего, они свидѣтельствуютъ о мнѣ.</p>	<p>Отвѣчалъ имъ Иисусъ: я говорилъ уже вамъ, а вы не вѣрите. То, какъ я живу по учению Отца моего, показываетъ вамъ, кто я.</p>
<p>26. Ἄλλ' ὑμεῖς οὐ πιστεύετε· οὐ γὰρ ἐστε ἐκ τῶν προβάτων τῶν ἐμῶν, καθὼς εἶπον ὑμῖν.</p>	<p>26. Но вы не вѣрите; ибо вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ.</p>	<p>А вы не вѣрите, потому что вы не изъ овецъ моихъ, какъ я сказалъ вамъ.</p>

<p>27. Τὰ πρόβατα τὰ ἐμὰ τῆς φωνῆς μου ἀκούει, καὶ γὼ γινώσκω αὐτὰ· καὶ ἀκολουθοῦσί μοι.</p>	<p>27. Овцы мои слушаются голоса моего, и я знаю их, и онѣ идутъ за мною.</p>	<p>Овцы мои понимаютъ мой голосъ, и я признаю ихъ, и идутъ за мной.</p>
<p>28. Καθὼ ζωὴν αἰώνιον δίδωμι αὐτοῖς· καὶ οὐ μὴ ἀπόλωνται εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ οὐχ ἀρπάσει τις αὐτὰ ἐκ τῆς χειρὸς μου.</p>	<p>28. И я даю имъ жизнь вѣчную, и не погибнуть во вѣкъ; и никто не похититъ ихъ изъ руки моеѣ.</p>	<p>И я жизнь невременную даю имъ и не погибнуть въ этомъ вѣкѣ, и не отниметь никто ихъ у меня.</p>
<p>29. Ο πατήρ μου, ὃς δέδωκέ μοι, μέγαν πάντων ἐστὶ· καὶ οὐδεὶς δύναται ἀρπάξαι ἐκ τῆς χειρὸς τοῦ πατρὸς μου.</p>	<p>29. Отецъ мой, который далъ мнѣ ихъ, больше всѣхъ; и никто не можетъ похитить ихъ изъ руки Отца моего.</p>	<p>Отецъ мой, который вручилъ мнѣ ихъ, больше всѣхъ, и никто не можетъ отнять ихъ у отца моего.</p>
<p>25. Εἶπεν αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωὴ· ὃ πιστεύων εἰς ἐμὲ, κἀν ἀποθάνῃ ζήσεται.</p>	<p>25. Иисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресение и жизнь; вѣрующій въ меня, если и умретъ, оживетъ.</p>	<p>Я — пробуждение и жизнь. Тотъ, кто вѣруетъ въ меня, хоть и умретъ, живъ будетъ.</p>
<p>26. Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀποθάνῃ εἰς τὸν αἰῶνα· πιστεύεις τοῦτο.</p>	<p>26. И всякій, живущій и вѣрующій въ меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему?</p>	<p>И всякій живущій и вѣрующій въ меня не умретъ въ этомъ вѣкѣ.</p>
<p>30. Ἐγὼ καὶ ὁ πατήρ ἐν ἑσμεν.</p>	<p>30. Я и Отецъ одно.</p>	<p>Я и Отецъ — одно.</p>

Евреи умоляютъ Иисуса открыть имъ, Христось ли онъ. Они видимо страдаютъ такъ, какъ страдали и страдаютъ многіе прежде и теперь, сомнѣваясь въ томъ, что Христось есть второе лицо Троицы и, боясь одинаково отвергнуть то, чему вѣрятъ миллионы и исповѣдуютъ какъ истину вѣры, безъ которой нельзя спастись и признать ложь за истину. Они умоляютъ Иисуса облегчить ихъ душу, вывести ихъ изъ мучительнаго сомнѣнія. И что онъ отвѣчаетъ имъ? Продолжаетъ поговорку объ овцахъ и говорить: что онъ и Отецъ — одно, но не отвѣчаетъ на ихъ вопросъ ни да, ни нѣтъ, *не разрѣшаетъ ихъ мучительнаго сомнѣнія*, и не ихъ однихъ, но всѣхъ насъ, миллиардовъ людей, жившихъ послѣ него. Если онъ былъ Богъ, то

какъ же могъ всемогущій, всевѣдущій, всеблагій Богъ не знать всѣхъ тѣхъ страданій, которыя примуть и тѣ еврей, и мы съ миллиардомъ людей, мучимые сомнѣніями и лишены спасенія. Онъ не могъ не пожалѣть ихъ и насъ. И ему стоило только сказать: да, я Богъ, и еврей и мы были бы блаженны.

Но не только Богъ, если онъ былъ святой человѣкъ, но и не только святой человѣкъ, если бы онъ былъ даже злой обманщикъ, онъ, зная всю бездну зла, которое произойдетъ отъ этого сомнѣнія, не могъ не сказать тогда да или нѣтъ: да, я Христось, Мессія; нѣтъ, я не Мессія. Но онъ не сказалъ ни того, ни другого. И всѣ евангелисты прямо записали это, записали именно эту жестокость его, если онъ былъ Богъ, какъ понимаетъ церковь; это уклоненіе его, если онъ былъ человѣкъ, какъ понимаютъ историки. Онъ не сказалъ имъ ни того ни другого, а повторилъ явнѣ, сильнѣ то, что онъ прежде говорилъ.

Объясняя, кто онъ такой, что онъ такое и во имя чего онъ учитъ, и въ какомъ смыслѣ онъ Христось, избранникъ, помазанникъ Божій, и въ какомъ смыслѣ онъ не Христось, онъ сказалъ: я и отецъ — одно. Онъ отвѣтилъ все то, что могъ, онъ не могъ отвѣтить иначе, потому что онъ признавалъ себя Христомъ, избранникомъ божіимъ, но не въ томъ смыслѣ, въ которомъ понимали слово Христось, Мессія — іудей. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ Христось, они бы поняли въ немъ пророка, царя, но уже не могли бы понять того, чѣмъ онъ исповѣдывалъ себя, человѣкомъ, вознесшимъ въ себѣ разумнѣе жизни для того, чтобы освятить во всѣхъ другихъ это разумнѣе. Если бы онъ сказалъ имъ, что онъ не Христось, они бы лишены были того истиннаго блага, которое онъ проповѣдывалъ людямъ, и это было бы неправда, потому что онъ чувствовалъ себя Христомъ, избранникомъ божіимъ. Онъ сказалъ имъ прежде, что онъ пришелъ отъ посланнаго его Отца, что онъ только творить волю этого Отца, что онъ только пастухъ, указывающій дверь овцамъ, что онъ даетъ жизнь вѣчную тѣмъ, которые вѣрятъ ему, и что Отецъ людей — Богъ, ведетъ ихъ къ нему, и что онъ и Отецъ — одно т. е. что онъ разумнѣе.

<p>31. Ἐβάστασαν οὖν πάλιν λίθους οἱ Ἰουδαῖοι, ἵνα λιθάσωσιν αὐτόν.</p>	<p>31. Ин. X. Тутъ опять иудеи схватили камня, чтобы побить его.</p>	<p>И вотъ опять взяли за камни евреи, чтобы побить его.</p>
<p>32. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Πολλά καλὰ ἔργα ἔδειξα ὑμῖν ἐκ τοῦ πατρὸς μου διὰ ποιῶν αὐτῶν ἔργον λιθάσετε με.</p>	<p>32. Исусъ отвѣчалъ имъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ я вамъ отъ отца моего; за которое изъ нихъ хотите побить камнями?</p>	<p>Сказалъ имъ Исусъ: много показалъ я вамъ добрыхъ дѣлъ отца моего, за какое же дѣло изъ всѣхъ вы хотите побить меня камнями?</p>
<p>33. Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι λέγοντες, Περὶ καλοῦ ἔργου οὐ λιθαζόμεν σε, ἀλλὰ περὶ βλασφημίας, καὶ ὅτι σὺ ἄνθρωπος ὢν ποιεῖς σεαυτὸν Θεόν.</p>	<p>33. Иудеи сказали ему въ отвѣтъ: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя камнями, но за богохульство, и за то что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ.</p>	<p>И въ отвѣтъ сказали ему иудеи: не за доброе дѣло мы побьемъ тебя, но за кощунство, что ты, будучи человѣкъ, дѣлаешься Богомъ.</p>
<p>34. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Οὐκ ἔστι γεγραμμένον ἐν τῷ νόμῳ ὑμῶν, Ἐγὼ εἶπα, Θεοὶ ἐστε.</p>	<p>34. Исусъ отвѣчалъ имъ: не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги? (Ис. 81, 6).</p>	<p>И отвѣчалъ имъ Исусъ: развѣ не написано въ законѣ вашемъ: Я, Богъ, сказалъ: вы боги.</p>
<p>35. Εἰ ἐκείνους εἶπε Θεοὺς, πρὸς οὓς ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ ἐγένετο, (καὶ οὐ δύναται λυθῆναι ἡ γραφή).</p>	<p>35. Если онъ назвалъ богами тѣхъ, къ которымъ было слово Божіе, и не можетъ нарушиться Писаніе.</p>	<p>Если онъ назвалъ Богами тѣхъ, къ кому говорилъ, и писаніе не можетъ нарушиться.</p>
<p>36. Ὃν ὁ πατὴρ ἁγίασε καὶ ἀπέστειλεν εἰς τὸν κόσμον, ὑμεῖς λέγετε, Ὅτι βλασφημεῖς, ὅτι εἶπον, Υἱὸς τοῦ Θεοῦ εἰμι.</p>	<p>36. Тому ли, котораго отецъ освятилъ ¹⁾ и послалъ въ міръ, вы говорите: богохульствуешь, потому что я сказалъ: я сынъ Божій?</p>	<p>То тому-ли, кого Отецъ любилъ и послалъ въ міръ, вы говорите «кощунствуетъ» за то, что я сказалъ, что я сынъ Бога.</p>

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ὁ πατὴρ ἁγίασε — та самая мысль, которая стоитъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ (III, 16), гдѣ очевидно слова эти относятся къ духу божію, находящемуся во всякомъ человѣкѣ.

<p>37. Εἰ οὐ ποιῶ τὰ ἔργα τοῦ πατρὸς μου, μὴ πιστεύετε μοι.</p>	<p>37. Если я не творю дѣлъ отца моего, не вѣрьте мнѣ.</p>	<p>Если не дѣлаю то, что отецъ, такъ не вѣрьте мнѣ.</p>
---	--	---

<p>38. εἰ δὲ ποιῶ, κἀνέ- μοι μὴ πιστεύητε, το- ῖς ἔργοις πιστεύσατε. ἵνα γινῶτε καὶ πιστεύσητε, ὅτι ἐν ἐμοὶ ὁ πατήρ, κἀγὼ ἐν αὐτῷ.</p>	<p>38. А если творю: то, ког- да не вѣрите мнѣ, вѣрьте дѣ- ламъ моимъ, чтобы узнать и повѣрить, что отецъ во мнѣ и я въ немъ.</p>	<p>Если же дѣлаю то, что отецъ, такъ не мнѣ вѣрьте, дѣлу вѣрьте, тогда поймете, что отецъ во мнѣ и я въ немъ.</p>
--	---	---

Иисусъ говорить, что онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ въ себѣ имѣеть разумѣніе одного Бога, котораго мы знаемъ, и потому онъ и Богъ — одно.

Иудеи хотятъ убить его. Онъ говорить: развѣ разумѣніе произвело чтонибудь дурное. Дѣла этого разумѣнія — дѣла отца, развѣ были дурны, за что же бить? Они говорятъ: ты кощунствуешь, называя себя Богомъ. И онъ говорить имъ: что же тутъ кощунственнаго? въ вашемъ писаніи сказано: вы Боги; сказано это въ псалмѣ 81-мъ, гдѣ Богъ упрекаетъ сильныхъ міра, творящихъ неправду. Тамъ сказано: „они не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ. Я сказалъ: Вы Боги и сыны всевышняго Іеговы“ Такъ что же, если нечестивые, угнетающіе люди въ писаніи, которому вы вѣруете, названы Богами, то какъ же про меня, исполняющаго волю Бога, вы говорите, что я кощунствую, говоря, что я сынъ божій. Если мои, Иисусовы, дѣла дурны, осуждайте ихъ, но дѣла божіи, если они отъ меня происходятъ, вѣрьте что они отъ отца. Дѣлая дѣла божіи, я въ отцѣ, и отецъ во мнѣ.

<p>25. Εἶπεν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωὴ. ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ κἀν ἀποθάνῃ, ζήσεται.</p>	<p>25. Ин. VI. Иисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ меня, если и умереть, оживетъ.</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: ученіе мое — ученіе пробужденія и жизни. Тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, если и умереть, будетъ жить.</p>
<p>26. Καὶ πᾶς ὁ ζῶν καὶ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ μὴ ἀποθάνῃ εἰς τὸν αἰῶνα. πιστεύεις τοῦτο.</p>	<p>26. И всякій, живущій и вѣрующій въ меня¹⁾ не ум- ретъ вѣвѣкъ. Вѣришь ли се- му?</p>	<p>И тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе — не умереть.</p>

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова ἐμὲ дающаго этому стиху болѣе частное значеніе. Мѣ вставлено для того, чтобы слова предшествующа-

го стиха относились къ воскресенію Лазаря. Безъ этого слова стихъ этотъ только усиливаетъ значеніе перваго.

39. Εξήρουν οὖν πάλιν αὐτὸν πιάσαι· καὶ ἐξήλθεν ἐκ τῆς χειρὸς αὐτῶν.

40. ΚΑΙ ἀπῆλθε πάλιν πέραν τοῦ Ἰορδάνου, εἰς τὸν τόπον ὅπου ἦν Ἰωάννης τὸ πρῶτον βαπτίζων· καὶ ἔμεινεν ἐκεῖ.

41. Καὶ πολλοὶ ἦλθον πρὸς αὐτὸν, καὶ ἔλεγον, Ὅτι Ἰωάννης μὲν σημεῖον ἐποίησεν οὐδὲν πάντα δὲ ὅσα εἶπεν Ἰωάννης περὶ τοῦτου, ἀληθῆ ἦν.

42. Καὶ ἐπίστευσαν πολλοὶ ἐκεῖ εἰς αὐτόν.

13. Ἐλθὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἰς τὰ μέρη Καισαρείας τῆς Φιλίππου, ἠρώτα τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, λέγον, Τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι, τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

14. Οἱ δὲ εἶπον, Οἱ μὲν Ἰωαννῆν τὸν βαπτιστὴν ἄλλοι δὲ Ηλιαν ἕτεροι δὲ Ἰερεμίαν, ἢ ἓνα τῶν προφητῶν.

15. Λέγει αὐτοῖς, Ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι.

39. И. X. Тогда опять искали схватить его; но онъ уклонился отъ рукъ ихъ.

40. И пошелъ опять за Иорданъ, на то мѣсто, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ; и остался тамъ.

Многіе пришли къ нему, и говорили, что Іоаннъ не сотворилъ никакого чуда; но все, что сказалъ Іоаннъ о немъ, было истинно.

42. И многіе тамъ увѣровали въ него.

13. Мѡ. XVI. Пришедши же въ страны Кесаріи Филипповой, Іисусъ спрашивалъ учениковъ своихъ: за кого люди почитаютъ меня, сына человѣческаго?

14. Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ.

15. Онъ говоритъ имъ: а вы за кого почитаете меня?

И обдумывали Іудеи опять, какъ бы его ослыить. И онъ не поддавался имъ.

И пошелъ опять за Иорданъ въ то мѣсто, гдѣ прежде Іоаннъ крестилъ. И остановился тамъ.

И многіе отдались его ученію и говорили, что Іоаннъ доказательства не далъ, но все, что сказалъ объ этомъ, было вѣрно.

И многіе и тамъ повѣрили въ его ученіе.

И пошелъ Іисусъ въ деревни Кессарійскія, Филипповы, и спросилъ учениковъ и сказалъ: какъ понимаютъ люди про меня, что я сынъ человѣчскій?

Они сказали: одни понимаютъ, какъ Іоанна Крестителя, другіе, какъ Ілію, еще иные, какъ Іеремію или какъ одного изъ пророковъ.

И онъ сказалъ имъ: а вы какъ обо мнѣ понимаете?

16. Αποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, Σὺ εἶ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.	16. Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, сынъ Бога живого.	И въ отвѣтъ сказалъ ему Семень, по прозванію камень: Ты Христосъ, сынъ Бога живого.
68. Ῥήματα ζωῆς αἰωνίου ἔχεις.	68. Ин. VI. Ты имѣешь главы вѣчной жизни.	Въ тебѣ слова вѣчной жизни.

2) Плоть и кровь по еврейски *смертный*.

17. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ, Μακάριος εἶ, Σίμων Βᾶρ Ἰωνᾶ, ὅτι σὰρξ καὶ αἷμα οὐκ ἀπεκάλυψέ σοι, ἀλλ' ὁ πατὴρ μου ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.	17. Тогда Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Ионинъ; потому что не плоть и кровь ¹⁾ открыли тебѣ это, но отецъ мой, сущій на небесахъ.	И въ отвѣтъ сказалъ ему Иисусъ: счастливъ ты Семень Ионичъ, потому что не смертный открылъ тебѣ это, но отецъ мой Богъ.
18. Καὶ γὰρ δὲ σοι λέγω, ὅτι σὺ εἶ Πέτρος, καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ πέτρᾳ οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν, καὶ πύλαι ἄδου οὐ κατισχύουσιν αὐτῆς.	18. И я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камиѣ я создамъ церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ея.	И я тебѣ говорю, что ты камень, и на томъ камиѣ построю я мое собраніе людей и смерть не одолѣетъ это собраніе людей.

1) Плоть и кровь по еврейски — смертный.

2) Слова 19-го стиха: „что разрѣшишь на землѣ“ и т. д., очевидно перенесены сюда по недоразумѣнію и церковнымъ цѣлямъ, гдѣ они не имѣютъ никакого смысла, ни связи, такъ какъ обращеніе было къ одному, а потомъ ко всѣмъ.

Семень понималъ вполне то, что говорилъ о себѣ Иисусъ Христосъ, и вполне выразилъ это. Онъ сказалъ: ты то, что ты говоришь, въ тебѣ слово жизни, ты сынъ жизни, твое ученіе — жизнь.

И Иисусъ говорить ему: блаженъ ты потому, что не отъ меня смертного ты понималъ, но отъ духа божія. Теперь, когда основа твоя *несмертный, не мои слова, не мое пророчество, но разумѣніе Бога* — ты твердъ, и на этомъ разумѣніи только оснуется истинное соединеніе людей.

20. Τότε διαστείλατο τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ἵνα μηδενὶ εἴπωσιν ὅτι αὐ- τὸς ἐστὶν Ἰησοῦς ὁ Χρι- στός.	20. Мѡ. ХVІ. Тогда Исусъ запретилъ ученикамъ своимъ, чтобы никому не сказывали, что онъ есть (Исусъ) Хри- стось.	Тогда онъ различилъ уче- никамъ, чтобы они никому не говорили, что самъ онъ Хри- стось,
--	--	--

1) Διαστέλλω значитъ: раздѣлить, различить, растолковать, — будетъ слишкомъ слабо. На какомъ основаніи слово это переводится запретилъ, можно понять только потому, что смыслъ этого стиха самаго важнаго совершенно потерянь, какъ будетъ видно далѣе. Исусъ сказалъ Петру, что онъ призналъ вѣрно его Христомъ въ смыслѣ сына Бога живого, и прибавилъ: вѣрно потому, что ты не во мнѣ, Исусѣ смертномъ, искалъ моихъ правъ, а въ духѣ божіемъ, и сказалъ о томъ, что на такомъ пониманіи только можетъ основаться собраніе людей; говорится, что послѣ этого онъ растолковалъ ученикамъ, въ какомъ смыслѣ онъ Христось затѣмъ, чтобы они уже больше не впадали въ ошибку, говоря, что онъ смертный Исусъ изъ Назарета есть Христось.

Стихъ этотъ повторенъ у всѣхъ синоптиковъ съ замѣною слова διαστέλλω словомъ ἐπιτιμάω, т. е. запретилъ, и смыслъ его уже нѣсколько ослабленъ.

Вотъ сунбуръ церкви (Толк. Ев. Мѡ. стр. 299).

Запретилъ ученикамъ своимъ и пр. причина запрещенія могла быть съ одной стороны та, чтобы не возжигать преждевременно въ народѣ страстей, при его ложныхъ понятіяхъ о Мессіи, съ другой — та, чтобы въ нерасположенныхъ къ нему фарисеяхъ и начальникахъ не воспламенить преждевременнаго и чрезмѣрнаго гнѣва, могущаго подвергнуть опасности жизнь его, тогда какъ часъ его не пришелъ; наконецъ та, что его не поняли бы еще теперь, такъ какъ имѣли еще ложное понятіе о немъ. признавая его не за самого Мессію, а за предтечу его. Нужно было еще время, чтобы для могущихъ понимать выяснилось его ученіемъ и дѣятельностью его лица. „Для чего онъ запретилъ? Для того, чтобы по удаленіи соблазнителей, по совершеніи крестнаго подвига и по окончаніи всѣхъ его страданій, когда уже некому было препятствовать и вредить вѣрѣ въ него многихъ, тогда чисто и твердо нанечатлѣлось въ умъ слушающихъ его вѣрно о немъ понятіе. Поселку могущество его не столь еще очевидно обнаруживалось, онъ хотѣлъ, чтобы апостолы тогда уже начали проповѣдывать, когда очевидная истина проповѣдуемаго и сила собы-

тѣмъ будетъ подтверждать слово ихъ. Ибо иное дѣло видѣть, что онъ то чудодѣйствуетъ въ Палестинѣ, то подвергается поношеніямъ и гоненіямъ, особенно когда за чудесами долженъ былъ послѣдовать крестъ; иное же дѣло видѣть, что вся вселенная ему поклоняется и вѣруеть въ него и что онъ уже не переноситъ ни одного изъ тѣхъ страданій, которыя протерпѣлъ. Посему и повелѣлъ никому не сказывать.

Если тѣ, которые видѣли многія чудеса и слышали столько неизреченныхъ тайнъ, соблазнялись при одномъ слухѣ о страданіяхъ, при томъ не только прочіе апостолы, но и верховный изъ нихъ Петръ, то представь какому бы соблазну подвергся народъ, зная, что Іисусъ Христосъ есть сынъ божій, и потомъ увидѣвши, что его распинаютъ и оплевываютъ, между тѣмъ какъ не разумѣлъ сокровеннаго въ сихъ тайнахъ, не принявъ еще духа святого? И такъ справедливо запретилъ онъ сказывать прежде креста народу, когда прежде креста опасался все открыть и тѣмъ, которые должны быть наставниками.

Вотъ взглядъ Рейса (La Bible Nouv. test. pr. I, p. 395).

La réponse de Simon diversement formulée dans les trois textes, mais revenant partout au même sens, est la preuve que même, sans la déclaration positive de Jésus, il s'était formé dans l'esprit des disciples, spectateurs journaliers des miracles de leur maître et auditeurs permanents de son enseignement, la conviction arrêtée qu'il était le Christ, l'Oint de Dieu, le Messie promis, le Fils de Dieu, formules partout identiques pour le sens et qui ne disent rien sur la *nature* de la personne, mais qui expriment la notion de la *dignité* de l'envoyé. « Tu es celui que les prophètes ont annoncé, que le peuple attend, qui doit fonder le royaume de Dieu et restaurer Israël. » La *spiritualité* relative de la notion n'est pas déterminée par cette déclaration et nous allons en voir la preuve.

Tous les trois narrateurs ajoutent que Jésus interdit aux disciples de parler de cette conviction à d'autres personnes. Pourquoi cela? Il n'y a qu'une seule réponse à donner à cette question: c'est que la notion qu'ils avaient du Christ n'était pas encore celle que Jésus voulait leur faire adopter et qu'il voulait faire prévaloir dans le monde. Leur éducation apostolique n'était pas terminée. Ils auraient répandu ou corroboré des erreurs en combinant, avec leur attachement à sa personne, les espérances populaires qu'ils partageaient.

Вѣдь это ужасно! Иисусъ говоритъ всеми возможными способами выраженія о томъ, что онъ человѣкъ, какъ всѣ, и всѣ люди — такіе же люди, какъ онъ; но онъ проповѣдуетъ ученіе о духѣ и сыновности Богу живому; ученіе, котораго нельзя иначе выразить какъ словами Иисуса. Онъ проповѣдуетъ это ученіе. Всѣ понимаютъ его наизусть, понимаютъ, что онъ дѣлаетъ себя Богомъ. Онъ убивается, говоритъ, что не я Богъ, а вы всѣ Боги, что я человѣкъ, спасаюсь Богомъ, который во мнѣ, что этотъ Богъ въ каждомъ человѣкѣ есть единый Христосъ, что другого не будетъ, и никто не хочетъ понять его. Одни кричатъ: сынъ Давида, признаютъ его только Богомъ и поклоняются ему; другіе признаютъ его только человѣкомъ и хотятъ распять его за то, что онъ называетъ себя Богомъ. Наконецъ ученикъ Симонъ Петръ понимаетъ его, и онъ подраздѣляетъ и толкуетъ ученикамъ, что не слѣдуетъ считать его Иисусомъ Христомъ.

Эту самую фразу переписываютъ съ маленькой перемѣной и выходятъ, что онъ для чего-то не велѣлъ никому говорить, что онъ Иисусъ Христосъ.

Ушами не слышать и глазами не видятъ.

По перенесеніи притчи о слѣпорожденномъ къ концу главы за этимъ слѣдуетъ такъ называемое воскресеніе Лазаря.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 391 и 398).

Воскорбѣлъ духомъ и возмутился: греческое слово, переведенное словомъ воскорбѣлъ заключаетъ въ себѣ понятіе негодованія, гнѣва и отвращенія, причиняемаго возмутительнымъ поступкомъ, а слово, переведенное словомъ возмутился, заключаетъ понятіе сораганія, потрясенія: значить, все выраженіе точнѣе будетъ перевести: возмутился и содрогнулся.

Чѣмъ же такъ возмущена была душа Господа въ эту минуту? Нѣсколько послѣ, когда іудеи, бывшіе тутъ, выражали ясно враждебное отношеніе къ нему, онъ опять возмутился, это даетъ основаніе предполагать, что Господь и въ эту минуту возмутился тѣмъ же, т. е. іудеями, ихъ поведеніемъ въ это время. Евангелистъ говоритъ, что Господь возмутился когда увидѣлъ Марію плачущую и пришедшихъ съ ней іудеевъ плачущихъ, т. е. когда увидѣлъ съ одной стороны искреннія слезы глубоко скорбящей сестры умершаго, а съ другой стороны, рядомъ съ нею, плачь этихъ людей (или нѣкоторыхъ изъ нихъ), которыхъ слезы, казалось, были такъ же искренни, какъ и слезы Маріи, но кото-

рые питали злую вражду противъ него, возлюбленнаго друга скорбѣвшихъ сестеръ. Крокодиловыми слезами враговъ его — Господь возмущенъ былъ до глубины души. Къ тому же Господь видѣлъ, что эта вражда къ нему доведетъ до смерти, и вотъ органы этой вражды къ нему — здѣсь, при величайшемъ, имѣющемъ совершиться сейчасъ, чудѣ. Это чудо будетъ величайшимъ знаменіемъ и доказательствомъ его мессіанскаго достоинства и должно бы потушить эту вражду; но вмѣсто сего оно будетъ, онъ зналъ это, рѣшительнымъ поводомъ къ приговору о его смерти.

Величайшее его чудо сатана сдѣлаетъ сигналомъ къ роковому рѣшенію о его смерти, и вотъ нѣкоторые изъ органовъ этой темной силы — тутъ и плачутъ крокодиловыми слезами: Господь возмущился духомъ. Это возмущеніе было такъ сильно, что произвело внѣшнее тѣлесное потрясеніе, по смыслу греческаго слова, не было вполнѣ невольнымъ потрясеніемъ, а выражало нѣкоторое усиліе самого Господа подавить это духовное возмущеніе.

Многіе увѣрвали, а нѣкоторые пошли къ фарисеямъ и пр. опять обычное раздѣленіе между іудеями, на какое обыкновенно указываетъ Іоаннъ, и раздѣленіе теперь болѣе глубокое, чѣмъ прежде. Менѣе ослѣпленные, пораженные величіемъ совершившагося передъ ихъ глазами несомнѣннаго чуда, увѣрвали въ чудотворца, какъ Мессію, но болѣе ослѣпленные окончательно, такъ сказать, ослѣпли и ожесточились въ невѣрїи. Они пошли къ злѣйшимъ врагамъ Господа --- фарисеямъ и сказали имъ, что сдѣлалъ Иисусъ: судя по тому, что по ихъ доносу сейчасъ же былъ собранъ совѣтъ синедріона, на которомъ положено убить Господа, несомнѣнно нужно полагать, что доносъ ихъ былъ злой, съ злобой цѣлью. „Объявили фарисеямъ безъ сомнѣнія съ цѣлью опорочить его, какъ бы совершившаго нѣчто неправедное, такъ какъ онъ повелѣлъ раскопать погребеннаго“ Удивительно такое злобное невѣрїе и ослѣпленіе въ виду величайшаго, несомнѣннаго чуда, и самъ евангелистъ удивляется такому невѣрїю и ослѣпленію. Вѣроятно они перетолковали какъ нибудь и это чудо, какъ перетолковывали другія чудеса, объясняя или тѣмъ, что онъ творилъ чудеса силою нечистою, или подозрѣвая тутъ какую нибудь хитрость и т. п. До чего не можетъ дойти ослѣпленіе чловѣка, сердце котораго наполнено злобою, завистью и предразсудками.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (*La bible Nouv. test. pr. VI, p. 250*)

La prière prononcée par Jésus ne présente rien qui puisse mériter les reproches qu'on lui a fait quelquefois de nos jours, dès

qu'on s'en tient au texte qui déclare que c'était une prière d'action de grâces. Jésus n'a pas demandé en ce moment le pouvoir exceptionnel de ressusciter un mort ; toujours uni à son père, il ne peut pas être question entre eux d'une délégation de faveur pour une circonstance spéciale ; s'il a parlé à haute voix, c'est pour bien convaincre le monde que son pouvoir vient de Dieu, et que ses œuvres sont accomplies à la gloire de Dieu. S'il remercie Dieu d'avance, c'est une preuve d'autant plus irréfragable qu'il n'est pas un thaumaturge d'occasion, mais le dépositaire des forces divines, d'une manière permanente. On remarquera encore qu'il rappelle à Marthe qu'il lui avait prédit qu'elle verrait la gloire de Dieu, si elle avait la foi. Or, cette phrase est composée d'éléments des versets 4, 23 et 26, et prouve encore que la rédaction est faite pour le lecteur du livre, et non inspirée par les préoccupations d'une exactitude diplomatique. Prétendre que Jésus avait fait dire à Marthe, par quelque messenger, ce que nous lisons au v. 4 c'est retomber dans l'ornière du rationalisme vulgaire, qui s'obstine à ne voir partout dans cet évangile qu'une narration à fleur de terre.

Quant au fond de l'histoire et au fait même de la résurrection de Lazare, il faut reconnaître que tous les essais d'écarter le miracle sont arbitraires, et reviennent en fin de compte à nier purement et simplement la crédibilité de l'auteur. Aucune explication, de toutes celles qu'on a proposées, ne porte en elle-même un caractère de vraisemblance et de simplicité tel, qu'on serait tenté de la substituer sans plus ni moins à la forme traditionnelle du récit. L'argument négatif le plus grave est tiré du silence des Synoptiques, mais il peut être neutralisé par la considération de nombreuses lacunes que présentent leurs récits pris individuellement.

La tradition ayant conservé le souvenir de plusieurs faits analogues, la présence de celui-ci ne compromet pas plus particulièrement l'autorité de notre auteur. Cependant il convient de faire remarquer ici, qu'après le rationalisme, l'orthodoxie a éprouvé à son tour, le besoin d'amoindrir le miracle. Si elle ne parle plus d'une simple létargie, elle prétend cependant que l'assertion de Marthe, au v. 39, repose sur une présomption erronée. Elle aussi ne peut se décider à admettre le retour de la vie dans un corps dont la décomposition aurait commencé d'une manière sensible. La question physiologique n'est pas de notre compétence, mais nous soutenons qu'elle n'a pas arrêté le narrateur. Il ne fait pas dire à Jésus que Marthe se trompe, mais il oppose directement la

gloire de Dieu à la désolation désespérée de l'homme, la réalité de la vie nouvelle à l'absolue destruction de la vie nouvelle première. En méconnaissant ce fait non seulement on marchandé le miracle en lui-même, mais on efface aussi ce qu'il est destiné à mettre en relief dans l'économie de cet ouvrage, savoir, l'antithèse radicale entre la vie physique et la vie spirituelle. A ce point de vue, nous osons affirmer, que l'odeur cadavéreuse émanant du tombeau, même avant la levée de la pierre, est un trait essentiel dans le récit.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая — науки. Какъ ни ясна безсмыслица чудесъ, мы 1000 лѣтнимъ одуреніемъ, напускаемымъ на насъ церковью, доведены до того, что насъ сразу не поражаютъ такія безсмыслицы, и потому я считаю не лишнимъ разъяснить, какъ я понимаю теперь такіе рассказы о чудесахъ.

Лазарь, человекъ о жизни котораго ничего не сказано, умеръ. Іисусъ приходитъ. Онъ въ гробу и смердитъ. Іисусъ говоритъ слова, и онъ воскресаетъ. Это должно доказать мнѣ истинность того, что Іисусъ былъ сынъ Божій — Бѣгъ, и что онъ пришелъ спасти насъ и дать намъ ученіе истины.

Прежде всего, что такое значить воскресить мертваго. Если человекъ умретъ и пахнетъ, то значить, что все тѣло его стало разлагаться и жизнь плотская кончилась. Человекъ опять сталъ живъ, что же это значить? или то, что человекъ не умеръ, т. е. не совершилъ процесса смерти, или то, что случилось, что разрушаетъ понятіе о жизни и смерти то, что для меня уже нѣтъ различія между смертью и жизнью. Въ обоихъ случаяхъ нѣтъ ничего удивительнаго. Если онъ не умеръ, то нечего и говорить. Если же мои понятія о смерти и жизни плотской невѣрны, то тоже нечего удивляться.

Но положимъ, мы забудемъ это разсужденіе и скажемъ, что воскресеніе есть проявленіе могущества Бога. Если такъ, то вмѣстѣ съ могуществомъ, мы невольно думаемъ и о мудрости его и не можемъ не спросить себя: зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не Ивана и Петра; и зачѣмъ онъ воскресилъ Лазаря, а не сдѣлалъ того, чтобы у Лазаря выросли крылья или двѣ головы? И мы должны признаться, что въ этомъ дѣйствіи Бога вмѣстѣ съ могуществомъ не выразилась его мудрость.

Сказано, что Иисусъ воскресилъ Лазаря затѣмъ, что онъ пожалѣлъ сестеръ; это что-то не божеское. Но положимъ, мы и это забудемъ. Проявилось могущество Бога, чтобы доказать его истинность. Но если и положимъ, что это такъ, мы не можемъ не спросить, какая связь между истинностью Бога и тѣмъ, что Лазарь воскресъ? Я сомнѣваюсь, что монета, которую мнѣ дають, — настоящая, золотая. Мнѣ показываютъ, что монета эта имѣетъ свойство, положимъ, хотя издавать звуки. Да, хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, а монета издастъ звуки, но чѣмъ же это мнѣ доказываетъ, что Иисусъ — Богъ, и что монета золотая. Причинной связи нѣтъ никакой. Но положимъ, что мы и это забудемъ и согласимся, что чудеса удостоверяють насъ въ истинности божества. Хорошо, Иисусъ доказалъ свою божественность тѣмъ, что воскресилъ мертваго. Но если онъ даже и воскресилъ, то это плохое доказательство его божества, потому что волхвы воскрешали, и спириты материализировали Кетти — Кингъ. Апостолы воскрешали, и мощи воскрешали. Если ужъ Богъ хотѣлъ необыкновеннымъ дѣломъ доказать свое могущество, то онъ выбралъ бы что нибудь необыкновенное, такое, въ чемъ бы не могли ему подражать люди, онъ бы что нибудь поудивительнѣе сдѣлалъ, какую нибудь звѣзду бы сдѣлалъ четверугольною, но забудемъ и про это и допустимъ, что Богъ забылъ, что такія же чудеса будутъ дѣлать, или рассказывать, что дѣлають люди, и допустимъ, что это чудо единственное и не повторявшееся. Богъ, чтобы доказать людямъ свою истинность, воскресилъ мертваго Лазаря. Хорошо, онъ воскресилъ Лазаря, чтобы людямъ доказать свою истинность.

Я человекъ, что же мнѣ черезъ 1800 лѣтъ доказывать то, что Богъ, въ виду десятка людей, 1800 лѣтъ тому назадъ будто бы воскресилъ человека. Я былъ бы радъ этому вѣрить, если бы я видѣлъ, а то я не видѣлъ. Чтобы Богу воскресить человека да и оставить его жить до сихъ поръ? ему бы ничего не стоило, или дерево заставить расти на листьяхъ вверхъ кореньями, или звѣзду сдѣлать длинную, какъ палку, на одномъ мѣстѣ, тогда бы уже не было сомнѣнiя. А то я ничего не видалъ. Вижу, что точно такія же штуки дѣлають Митрофаны и спириты, да дѣлають не 1800 лѣтъ назадъ, а теперъ въ наше время, и пишутъ въ книжкахъ, и свидѣтелей приво-

дять. Такъ отчего же я тому буду вѣрить больше? Такъ что ни за что ухватиться нельзя, и выходитъ одно, что Богъ осрамился, взялся доказывать свою истинность и не доказалъ, да мало того, что не доказалъ, этимъ самымъ приемомъ самыхъ плохихъ доказательствъ призналъ то, что хорошихъ у него нѣтъ, что монета не золотая, а мнѣ хотять всучить фальшивую.

Точка зрѣнія Рейса, такъ называемая науки, какъ и прежде было сказано, есть даже не точка зрѣнія, а un faux fuyant — отводъ глазъ отъ вопроса. Мнѣ ни къ чему не нужно знать того, что думалъ писатель, когда писалъ это; но мнѣ нужно знать, что мнѣ самому думать объ этомъ, а этого-то не говоритъ Рейсъ. Если писатель дѣйствительно думалъ, что Иисусъ воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря и этимъ доказалъ свою божественность, то я не могу не видѣть, что писатель ничего не понимаетъ въ ученіи Христа. Между тѣмъ я изъ самой книги почерпаю истинное значеніе объ ученіи Христа и даже въ этомъ мѣстѣ я нахожу слова стиха 25-го, которыя прямо противорѣчатъ разсказу о матерьяльномъ воскресеніи мертваго: „тотъ, кто вѣритъ въ меня, если и умретъ оживетъ“, значить то, что говорится во всемъ ученіи, что жизнь истинная не во времени и не зависитъ отъ воли человѣка; по разсказу же оказывается, что воскресеніе Лазаря произошло по волѣ Иисуса: не пришелъ бы онъ, не дали бы ему знать, какъ не дали знать о миллионахъ умершихъ въ вѣрѣ въ него, и они не воскресли. Вотъ это-то внутреннее противорѣчіе нужно объяснить. А мнимый научный тонъ о томъ, что думалъ какой-то мнимый писатель, никому не можетъ быть интересенъ. И принять всю главу съ разсказомъ о воскресеніи Лазаря нельзя тому, кто понялъ и повѣрилъ въ воскресеніе Иисуса. Принять эту главу и подобныя ей могли только люди церковные, тѣ, которые никогда и не понимали ученія Христа. Для всѣхъ же прочихъ, кто ищетъ ученіе, не можетъ быть и вопроса о томъ, что значить разсказъ о воскресеніи—онъ ничего не значить, какъ и всѣ чудеса. Это надо очистить и отбросить, и останутся одни слова стиховъ 25-го и 26-го.

25. Ин. XI. Иисусъ сказалъ ей: я есмь воскресеніе и жизнь: вѣрующій въ меня, если и умретъ, оживетъ.

26. И всякій живущій и вѣрующій въ меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему?

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСТИННОСТИ УЧЕНИЯ.

Чтобы получить жизнь истинную надо отдавать жизнь плотскую. Жизнь плотская есть пища для жизни истинной. Учение Иисуса въ томъ, чтобы отдавать жизнь плотскую для жизни истинной.

Стали фарисеи и ученые люди спрашивать у Иисуса: хорошо, ты говоришь, что надо отдавать жизнь плотскую и всѣ ея радости за то, чтобы получить жизнь истинную, чѣмъ ты докажешь это?

И Иисусъ застоналъ отъ жалости къ людямъ этимъ. То, что они спрашивали его доказательствъ, показало уже ему, что не поняли его. И онъ сказалъ: люди хотятъ доказательствъ, и доказательствъ не можетъ быть дано имъ.

И онъ сказалъ имъ: какихъ плотскихъ доказательствъ хотите вы о жизни не плотской? Развѣ вы не имѣете доказательства всего того, что вы знаете? Глядя на красную вечернюю зарю, вы полагаете, что на утро будетъ ведро, и когда сумрачно по утру, полагаете, что будетъ дождь. Вы не имѣете доказательствъ, но вы судите объ этомъ по виду неба и умѣете разсуждать. Что же вы о самихъ себѣ не разсуждаете такъ же вѣрно. Если бы разсуждали о самихъ себѣ такъ же точно вѣрно, какъ о признакахъ погоды, вы бы знали, что такъ же вѣрно, какъ послѣ западнаго вѣтра бываетъ дождь, такъ же вѣрно послѣ временной жизни бываетъ смерть.

И потому нѣтъ вамъ и не можетъ быть другого доказательства истинности моего учения, какъ только самое учение.

Доказательствъ разумѣнія не можетъ быть.

Царица южная приходила къ Соломону не спрашивать доказательствъ, а слышать его мудрость. Ниневитяне не спрашивали у Ионы его доказательствъ, а внимали его учению и обратились; тоже и вамъ нужно дѣлать и не спрашивать доказательствъ.

Послѣ этого Іудеи старались присудить Иисуса къ смерти, и Иисусъ ушелъ въ Галилею и жилъ съ своими родными.

Пришелъ іудейскій праздникъ Обновленіе сѣни.

И братья Иисуса собрались идти на праздникъ и стали звать съ

собой Иисуса. Они не вѣрили въ ученіе Иисуса и говорили ему: вотъ ты говоришь, что іудейское служеніе Богу неправильное, а что ты знаешь настоящее служеніе Богу дѣломъ. Если точно ты думаешь, что никто кромѣ тебя не знаетъ истиннаго служенія Богу, такъ вотъ пойдемъ съ нами на праздникъ, тамъ народу много. Вотъ тамъ при всемъ народѣ объяви, что ученіе Моисея ложно. Если всѣ тѣ повѣрятъ, тогда и ученикамъ твоимъ будетъ видно, что ты правъ. А то что же скрывать. Ты говоришь, что наше служеніе Богу ложно, что ты знаешь истинное служеніе Богу, ну и покажи его всѣмъ.

И Иисусъ сказалъ имъ: для васъ есть особенное время и мѣсто для служенія Богу, у меня нѣтъ особеннаго времени для служенія Богу. Я всегда и вездѣ работаю Богу. Я это самое и показываю людямъ, показываю имъ, что ихъ служеніе Богу ложное и за это-то они и ненавидятъ меня. Вы идите на праздникъ, а я пойду, когда вздумаю.

И братья ушли, а онъ остался и пришелъ уже послѣ въ срединѣ праздника.

И Іудеи смутились тѣмъ, что онъ не почитаетъ ихъ праздника и не пришелъ. И много спорили объ его ученіи: одни говорили, что онъ правду говоритъ, а другіе говорили, что онъ только смущаетъ народъ.

Въ половинѣ праздника Иисусъ вошелъ въ храмъ и сталъ учить народъ о томъ, что ихъ служеніе Богу ложное, что Богу надо служить не въ храмѣ и жертвами, а въ духѣ и дѣломъ. Всѣ слушали его и дивились его мудрости.

И Иисусъ, услыхавъ то, что они удивлялись его мудрости, сказалъ имъ: мудрость моя въ томъ, что я учу тому, что знаю отъ отца моего. Ученіе мое состоитъ въ томъ, чтобы исполнять волю духа, дающаго мнѣ жизнь. Тотъ, кто дѣлаетъ это, тотъ узнаетъ, что это правда. Потому что онъ не будетъ дѣлать то, что ему кажется хорошимъ, а то, что кажется хорошимъ духу, живущему въ немъ. Вашъ законъ Моисея не законъ вѣчный, и оттого тѣ, кто слѣдуетъ ему, не исполняютъ вѣчнаго закона и дѣлаютъ зло и ложь. Я учу васъ исполненію одной воли и въ моемъ ученіи не можетъ быть противорѣчія. А вашъ писанный законъ Моисея весь исполненъ противорѣчія. Я же даю

вамъ такое ученіе, при которомъ человѣкъ становится выше всѣхъ поставленій и въ самомъ себѣ находитъ законъ.

И многіе сказали : однако вотъ говорили, что онъ ложный пророкъ, а вотъ онъ законъ осуждаетъ, и никто ничто не говоритъ ему. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ настоящій, можетъ быть, и начальники признали его. Только одно невѣрно : сказано, что когда придетъ посланный отъ Бога, то никто не будетъ знать, откуда онъ, а мы знаемъ это. и откуда онъ, и всю его родню.

Народъ все не понималъ его ученія и все искалъ доказательствъ внѣшнихъ.

Тогда Иисусъ сказалъ имъ : знаете меня и откуда я по плотскому, но не знаете, откуда я по духу. Вотъ того-то, отъ кого я по духу, того-то вы не знаете. А того только надо знать. Если бы я сказалъ, что я Христосъ, вы повѣрили-бы мнѣ человѣку, а не повѣрили бы Богу, который во мнѣ и въ васъ. А надо вѣрить одному Богу. Я здѣсь между вами на недолгое время моей жизни, указываю вамъ путь спасенія — возвращенія къ тому источнику жизни, изъ котораго я исшелъ. А вы спрашиваете у меня доказательствъ и хотите засудить меня. Если вы не знаете этого пути, то когда меня не будетъ, вы ужь никакъ не найдете меня. Не обсуживать меня надо, а надо идти за мной. Кто будетъ дѣлать то, что я говорю, тотъ узнаетъ, правда ли то, что я говорю вамъ. Тотъ, кто не ищетъ истины, тотъ, для кого жизнь плотская не стала пищей духа, тотъ, кто не ищетъ истины, какъ воды жаждущій, тотъ не можетъ повять меня. Тотъ же, кто жаждетъ истины, тотъ иди ко мнѣ и пей. И тотъ, кто повѣритъ въ мое ученіе, тотъ получитъ жизнь истинную. Тотъ получитъ жизнь духа.

И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили — то, что онъ говоритъ — истина и отъ Бога. Другіе не понимали его и все искали по пророчествамъ доказательствъ того, что онъ посланъ отъ Бога. И многіе спорили съ нимъ, но никто не могъ опровергнуть его.

Фарисеи и ученые послали своихъ помощниковъ состязаться съ нимъ. Но помощники ихъ вернулись къ нимъ и сказали : ничего не можемъ съ нимъ сдѣлать. Никогда, ни одинъ человѣкъ не говорилъ такъ, какъ онъ.

Тогда фарисеи сказали: это ничего не значитъ, что его нельзя оспорить, и что народъ вѣритъ въ его ученіе. Мы не вѣримъ, и никто изъ начальниковъ не вѣритъ, а народъ — проклятый — онъ всегда глупъ и неучень.

И сказалъ Иисусъ фарисеямъ: доказательствъ истинности моего ученія не можетъ быть, какъ не можетъ быть освѣщеніе свѣта. Ученіе мое есть свѣтъ настоящій, тотъ свѣтъ, при которомъ люди видятъ, что хорошо и что дурно, и потому доказать ученіе мое нельзя, оно доказываетъ все остальное. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ во тьмѣ, а у того жизнь и свѣтъ одно и тоже.

Фарисеи все таки требовали отъ него доказательствъ истинности его ученія и говорятъ: ты одинъ это говоришь.

И онъ отвѣчалъ имъ: если я и одинъ говорю, то все таки моя правда, потому что я знаю, откуда я пришелъ и куда я иду. По моему ученію есть смыслъ жизни, по вашему же его нѣтъ. Кромѣ того я не одинъ учу, а тому же самому учить отецъ мой духъ. Но вы его не знаете, и этимъ то самымъ и доказывается ложность вашего ученія. Вы не знаете, отчего ваша жизнь и кто отецъ вашей жизни. Не знаете, откуда вы и куда идете. Я веду васъ, а вы вмѣсто того, чтобы идти за мной, разбираете кто я, и потому не можете прийти къ спасенію и жизни, къ которой я веду васъ. И вы погибнете, если останетесь въ этомъ заблужденіи и не пойдете за мной.

И Іудеи спросили: кто ты? Онъ сказалъ: я не ктонибудь особенный, я, какъ человѣкъ, ничто; но я, главнѣе всего, то, что говорю вамъ, я путь и истина, я разумнѣе. И когда сдѣлаете своимъ Богомъ духъ сына человѣческаго, тогда узнаете, что такое я, потому что то, что я дѣлаю и говорю не отъ себя, какъ человѣкъ, но то, чему научилъ меня отецъ — то говорю, тому учу.

Только тотъ, кто держится разумнѣе, кто исполняетъ волю Отца, только тотъ можетъ быть наученъ мною. Для познанія истины нужно дѣлать добро. Тотъ, кто дѣлаетъ зло, тотъ любить тьму и идетъ къ ней; кто творитъ добро, тотъ идетъ къ свѣту. И тому, чтобы понять ученіе мое, надо творить дѣла добра.

Тотъ, кто будетъ дѣлать добро, тотъ познаетъ истину, а кто познаетъ истину, тотъ будетъ свободенъ отъ зла и отъ смерти. Потому

что всякій, кто заблуждается, тотъ дѣлается слугой своего заблужденія. А какъ слуга въ домѣ хозяина не живетъ всегда, а сынъ хозяина всегда въ домѣ, такъ и человекъ, если заблудился въ жизни и дѣлается слугой своихъ заблужденій, — не живетъ всегда, а умираетъ. Только тотъ, кто въ истинѣ, остается живъ всегда. Истина же въ томъ, чтобы быть не слугой, а сыномъ. Такъ, что если будете заблуждаться, то будете слугами, несвободными и умрете. А будете въ истинѣ, то будете сынами свободными, и будете живы.

Вы про себя говорите, что вы сыны Авраама, что вы знаете истину. А вы вотъ хотите убить меня за то, что я говорю вамъ правду. Авраамъ такъ не дѣлалъ. Если вы хотите это сдѣлать — убить человека, то вы не сыны отца — Бога, и вы не служите ему, а служите своему отцу. Вы не сыны одного со мною Отца, а вы слуги заблужденія и сыны его. Если бы вамъ отецъ былъ одинъ со мною, то вы любили бы меня, потому что я тоже отъ Бога изшелъ. Я вѣдь не самъ отъ себя родился, а тоже отъ Бога. Вотъ отъ этого-то моихъ словъ не понимаете и не вмѣщаете въ васъ мое разумѣніе. Если я отъ отца, и вы отъ того же отца, то не можете желать убить меня. Если же вы желаете убить меня, то мы не отъ одного отца. Я отъ Бога, а вы отъ дьявола. Вы хотите похоти отца вашего дѣлать, онъ всегда и былъ убійца и лгунъ, и нѣтъ въ немъ истины. Если онъ что говоритъ, дьяволь. то онъ говоритъ свое личное, а не общее всѣмъ, и онъ отецъ лжи и заблужденія, поэтому вы слуги заблужденія и сыны его.

Вотъ видите, какъ легко обличить васъ въ заблужденіи. Если же я заблуждаюсь, то обличите меня, если же нѣтъ заблужденія, то отчего же мнѣ не вѣрите.

И стали Іудеи ругать его и говорили, что онъ бѣшеный. Онъ сказалъ: я не бѣшеный, но я почитаю отца, а вы хотите убить меня, сына отца, стало быть вы не братья мнѣ, а другого отца дѣти. Не я утверждаю то, что я правъ, но истина говорить за меня. И потому повторяю вамъ: тотъ, кто ученіе мое постигнетъ и совершитъ, тотъ не увидитъ смерти.

И Іудеи сказали: ну развѣ не правду мы говоримъ, что ты бѣшеный самарянинъ; ты самъ себя обличаешь. Пророки умерли, Авра-

амъ умеръ, а ты говоришь, что кто совершитъ твое ученіе, тотъ не увидитъ смерти. Авраамъ умеръ, а ты не умрешь, или ты больше Авраама?

Иудеи все разсуждали о томъ, что онъ, Иисусъ, изъ Галилеи, важный или неважный пророкъ, и забывали все то, что онъ говорилъ имъ, что онъ ничего не говорить о себѣ, какъ человѣкъ, но говорить о духѣ божіемъ, который былъ въ немъ.

И Иисусъ сказалъ: я ничѣмъ себя не дѣлаю, если бы я говорилъ о томъ, что мнѣ кажется, то все, что я говорилъ бы, ничего бы не значило; но есть то начало всего, которое вы называете Богомъ, вотъ про него то я и говорю. А вы не знали и не знаете настоящаго Бога, а я знаю его. И не могу сказать, что не знаю его. Я былъ бы лгунъ, такой же какъ вы, если бы сказалъ, что не знаю его. Я знаю его и знаю его волю и исполняю ее. Авраамъ, вашъ отецъ, потому только святъ, что онъ видѣлъ и радовался на мое разумѣніе.

Иудеи сказали: тебѣ 30 лѣтъ, какъ же ты могъ жить при Авраамѣ.

Онъ сказалъ: прежде чѣмъ былъ Авраамъ, былъ я, тотъ я, про котораго я говорю вамъ, было разумѣніе.

Иудеи схватили камни, чтобы побить его, но онъ ушелъ отъ нихъ.

Я свѣтъ міра. Кто пойдетъ за мной, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но у того будетъ свѣтъ жизни. Если человѣкъ не видитъ свѣта, то не виноваты ни родители его, ни онъ самъ, но если въ немъ есть свѣтъ, то наше дѣло въ жизни только въ томъ, чтобы свѣтить другимъ. Пока мы въ мірѣ, мы свѣтъ міру. Если мы видимъ людей, лишенныхъ свѣта, то мы открываемъ имъ свѣтъ отъ того начала, которое произвело насъ. И если человѣкъ увидитъ свѣтъ, то онъ весь перемѣнится такъ, что никто уже не можетъ узнать его. Человѣкъ останется тѣмъ же человѣкомъ. Но разница въ немъ дѣлается та, что узнавъ то, что онъ сынъ Бога, онъ получаетъ свѣтъ и видитъ то, чего не видалъ прежде.

Человѣкъ, не выдавшій свѣта и увидавшій свѣтъ, ничего не можетъ сказать о томъ, справедливо ли то, что онъ прозрѣлъ, онъ можетъ сказать только: я переродился, я сталъ другой, и прежде былъ слѣпъ, не видѣлъ истиннаго блага, а теперь вижу. О томъ, какъ я

сталъ видѣть, не знаю, но думаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ свѣтъ, человѣкъ отъ Бога.

И сколько бы ни говорили человѣку, увидавшему свѣтъ, что свѣтъ этотъ не настоящій, что ему надо молиться другому Богу, тому, котораго онъ не видитъ; что тотъ, кто ему далъ свѣтъ, ошибается, человѣкъ не повѣритъ этому. Онъ скажетъ: я не знаю ничего ни про вашего Бога, ни про то, ошибался ли или не ошибался тотъ человѣкъ, который открылъ мнѣ глаза, я знаю только то, что прежде я не видѣлъ ничего, а теперь вижу

И сколько ни спрашивайте у такого человѣка, какъ ему открылись глаза, онъ будетъ говорить одно: открылись тѣмъ, что я узналъ, что начало моей жизни есть духъ, и узнавъ это, переродился. Сколько ни говорите о томъ, что настоящій законъ Бога есть законъ Моисея, что Богъ самъ открылъ его Моисею, что Богъ общается только со святыми, а что тотъ, кто открылъ тебѣ глаза — грѣшникъ, человѣкъ отвѣтитъ одно, что ничего этого не знаю и не видалъ, а знаю, что былъ слѣпъ, и теперь вижу. И знаю, что тотъ, кто открылъ мнѣ глаза — отъ Бога. Потому что, еслибы онъ не былъ отъ Бога, онъ не могъ бы этого сдѣлать.

Такой человѣкъ полагается только на духа сына Бога, который въ немъ и больше ничего не нужно ему.

И Иисусъ сказалъ: ученіе отдѣляетъ людей, слѣпые дѣлаются зрячими; но тѣ, которые думаютъ, что они зрячіе, дѣлаются слѣпыми. Если люди не видятъ свѣта отъ рожденія, они не виноваты, и они могутъ прозрѣть. Только тѣ, которые утверждаютъ, что они видятъ, когда они ничего не видятъ, только тѣ виноваты.

И стали спорить Іудеи. Одни говорили: онъ просто бѣснуется; другіе говорили: не можетъ бѣшенный открывать глаза людямъ.

Люди отдаются моему ученію не потому, что я имъ доказываю его, нельзя доказывать истину, истина доказываетъ все остальное. Но люди отдаются моему ученію потому, что оно единое и знакомо людямъ и общаетъ жизнь. Мое ученіе для людей, — какъ знакомый голосъ пастуха для овецъ, когда онъ входитъ къ нимъ дверью и собираетъ ихъ, чтобы вести на пастбище.

Вашему же ученію никто не вѣритъ, потому что оно чуждо людямъ,

и люди видятъ въ немъ ваши похоти. Оно для людей тоже, что для овецъ видъ человѣка, не входящаго въ дверь, но перелѣзающаго черезъ ограду — овцы не знаютъ его а чуютъ, что это разбойникъ.

Мое ученіе самое истинное, какъ единая дверь для овецъ. Всѣ ваши ученія закона Моисеева, всѣ — ложь, всѣ какъ воровъ и разбойники для овецъ. Кто отдается моему ученію, тотъ найдетъ жизнь истинную такъ же, какъ и овцы выйдутъ и найдутъ кормъ, если пойдутъ за пастухомъ. Потому что воръ только затѣмъ приходитъ, чтобы красть, грабить и губить, а пастухъ затѣмъ, чтобы кормить и дать жизнь. И одно мое ученіе обѣщаетъ жизнь истинную.

Пастухи бываютъ хозяева, такіе, для которыхъ овцы составляютъ ихъ жизнь и которые отдаютъ жизнь свою для овецъ — это пастухи настоящіе. А бываютъ наемники, такіе, которые не заботятся объ овцахъ, потому что они наемники и овцы не ихнія, такіе, что если идетъ волкъ, то бросаютъ овецъ, это не настоящіе; такъ и учителя бываютъ не настоящіе — такіе, которымъ нѣтъ дѣла до жизни людей, и настоящіе — такіе, которые душу свою отдаютъ за жизнь людей. Я такой учитель.

Ученіе мое въ томъ, чтобы жизнь свою отдавать за людей.

Никто не отнимаетъ ее отъ меня, но я самъ свободно отдаю ее за людей, чтобы получить жизнь истинную. Эту заповѣдь получилъ я отъ Отца моего. И какъ знаетъ меня Отецъ, такъ и я знаю Отца, и потому жизнь свою кладу за людей. За то и люблю меня Отецъ, что я исполняю всѣ его заповѣди. И всѣ люди, не только здѣсь и теперь, но всѣ поймутъ мой голосъ и всѣ сойдутся въ одно, и будутъ едины всѣ люди и единое ихъ ученіе.

И Иудеи окружили его и сказали: все, что ты говоришь, трудно понять и не сходится съ нашимъ писаніемъ. Не мучай насъ, а просто и прямо скажи намъ: ты ли тотъ Мессія, который по нашимъ князкамъ долженъ прійти въ міръ.

И отвѣчалъ имъ Иисусъ: я уже говорилъ вамъ, кто я. Я то, что говорю вамъ: но не вѣрите моимъ словамъ, то вѣрьте моимъ дѣламъ — жизни въ Богѣ, которую я веду, по нимъ поймите, кто я, и для чего пришелъ. Но вы не вѣрите, потому что не идете за мною. Кто идетъ по мнѣ и дѣлаетъ то, что я говорю, тотъ понимаетъ меня. Кто

понимаетъ мое ученіе и исполняетъ его, тотъ получаетъ жизнь настоящую. Отецъ мой соединилъ ихъ со мной, и никто не можетъ разъединить насъ.

Я и Отецъ Богъ — одно.

И Іудеи оскорбились этимъ и взялись за камни, чтобы побить его. Но онъ сказалъ имъ: я много добра показалъ вамъ черезъ Отца моего, за какое же дѣло хотите побить меня?

Они сказали: не за доброе дѣло хотимъ побить тебя, но за то, что ты, человѣкъ, дѣлаешь себя Богомъ.

И отвѣчалъ имъ Іисусъ: да вѣдь это самое сказано и въ вашемъ писаніи; сказано, что будто бы самъ Богъ сказалъ дурнымъ правителямъ: вы — Боги.

Если онъ уже порочныхъ людей называлъ Богами, то почему вы считаете кощунствомъ то, чтобы называть сыномъ Бога то, что Богъ, любя, послалъ въ міръ. Всякій человѣкъ по духу сынъ Бога. Если я не живу по Божески, то не вѣрьте, что я сынъ Бога, если же живу по божески, то по моей жизни вѣрьте, что я въ Богѣ. И тогда поймете, что Отецъ во мнѣ и я въ немъ, что я и Отецъ — одно.

И сказалъ Іисусъ: ученіе мое есть пробужденіе жизни. Кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ, не смотря на то, что умираетъ плотски, остается живъ. Кто живъ, тотъ не умираетъ.

И іудеи не знали, что съ нимъ дѣлать и не могли присудить его.

И пошелъ онъ опять за Іорданъ и оставался тамъ. И многіе повѣрили въ его ученіе и говорили, что оно истинно, такъ же какъ и ученіе Іоанна. И такъ многіе вѣрили въ его ученіе.

И спросилъ разъ Іисусъ учениковъ своихъ и сказалъ скажите, какъ люди понимаютъ мое ученіе о сынѣ Бога и о сынѣ человѣчскомъ.

Они сказали: одни понимаютъ такъ же, какъ ученіе Іоанна, другіе такъ же, какъ пророчество Іліи, еще другіе говорятъ, что похоже на ученіе Іереміа, понимаютъ, что ты пророкъ.

Онъ сказалъ: а вы какъ понимаете о моемъ ученіи? И сказалъ ему Семень Петръ: по моему твое ученіе въ томъ, что ты избранный сынъ Бога жизни. Ты учишь тому, что Богъ есть жизнь въ человѣкѣ.

И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты Семень, что понялъ это, чело-

вѣкъ не могъ открыть тебѣ этого, но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. Не плотское разсужденіе и не я съ своими словами открылъ тебѣ это, а Богъ, отецъ мой, прямо открылъ тебѣ это.

И на этомъ разумѣніи основывается то собраніе людей, для которыхъ нѣтъ смерти.

ГЛАВА VШ.

<p>37. Ο φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος· καὶ ὁ φιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμέ, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.</p>	<p>27. МѠ. X. Кто любить отца или мать болѣе, нежели меня, не достоинъ меня; и кто любить сына или дочь болѣе, нежели меня, не достоинъ меня.</p>	<p>Тотъ, кто любить отца или мать больше меня, не согласенъ со мною. И кто любитъ сына или дочь больше меня, не согласенъ со мною.</p>
<p>38. Καὶ ὅς οὐ λαμβάνει τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθεῖ ὀπίσω μου, οὐκ ἔστι μου ἄξιος.</p>	<p>38. И кто не беретъ креста своего, и слѣдуетъ за мною; тотъ не достоинъ меня.</p>	<p>И кто не готовъ на всѣ плотскія лишенія и не плеть за мною, тотъ не согласенъ со мной.</p>
<p>39. Ὁ ἐσφῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ ἐσφῆσει αὐτήν.</p>	<p>39. Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради меня сбережетъ ее.</p>	<p>Кто приобрѣтетъ жизнь (плотскую), тотъ погубитъ жизнь, а кто погубитъ жизнь плотскую по моему учению, тотъ получитъ жизнь.</p>
<p>27. Τότε ἀποκριθεὶς ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ, Ἰδοὺ, ἡμεῖς ἀφήκαμεν πάντα, καὶ ἠκολούθησάμεν σοι· τί ἄρα ἔσται ἡμῖν.</p>	<p>27. МѠ. XIX. Тогда Петръ отвѣчая, сказалъ Ему: вотъ, мы оставили все, и послѣдовали за Тобою; что же будетъ намъ.</p>	<p>Тогда сказалъ ему Симонъ Петръ: ну, вотъ мы оставили все и послѣдовали за тобой. Что намъ за это будетъ 1)?</p>

29. Καὶ πᾶς ὃς ἀφῆκεν οἰκίας, ἢ ἀδελφούς, ἢ πατέρα, ἢ μητέρα, ἢ γυναῖκα, ἢ τέκνα, ἢ ἀγροὺς, ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός μου, ἕκατονταπλασίονα λήψεται, καὶ ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσει.

30. Ἐὰν μὴ λάβῃ ἕκατονταπλασίονα νῦν ἐν τῷ καιρῷ τούτῳ, οἰκίας καὶ ἀδελφούς καὶ μητέρας καὶ τέκνα καὶ καὶ ἀδελφοὺς ἀγροὺς μετὰ διωγμῶν, καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τῷ ἐρχομένῳ ζωὴν αἰώνιον.

31. Πολλοὶ δὲ ἔσονται πρῶτοι ἔσχατοι, καὶ οἱ ἔσχατοι πρῶτοι.

29. И всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную.

30. Mr. X. И не получили бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель. а въ вѣкѣ грядущемъ ¹⁾ жизни вѣчной.

31. Многіе же будутъ первыя послѣдними, а послѣдніе первыми.

И отвѣчалъ имъ Исусъ: вы сами знаете, что всякій, кто броситъ семью, сестеръ и братьевъ, или отца или мать, или жену и дѣтей, и поля для моего ученія — истиннаго блага,

Получитъ во сто разъ больше теперь, въ этой жизни среди гоненій, семей, братьевъ, сестеръ, дѣтей, полей и въ вѣкѣ проходящемъ жизнь вѣчную.

И многіе будутъ первыя — послѣдніе и послѣдніе — первыя.

1) Ἐρχομαι — значить идти, проходить.

Вопросъ Петра о томъ, какая намъ будетъ награда, Исусъ понимаетъ двояко: первое, какая вообще награда за исполненіе закона, и второе, какая будетъ награда именно имъ, награда, соотвѣтствующая ихъ жертвамъ.

На первую часть вопроса о престолахъ на небѣ, Исусъ отвѣчаетъ, что они сами знаютъ, какая будетъ награда. Награда здѣсь, въ этой жизни, во сто разъ больше тѣхъ радостей отъ людей, чѣмъ тѣ, которые они оставили и жизнь внѣ времени.

Отвѣчая же на другую часть вопроса, Исусъ говоритъ, что въ царствѣ Бога нѣтъ первыхъ и послѣднихъ, что и первые — послѣдніе, и послѣдніе — первые, что понятіе царства Бога не связывается съ наградой по заслугамъ, то самое, что сказано въ притчѣ о талантахъ, и разъясняетъ эти слова притчей.

Слѣдующій вопросъ Петра и отвѣтъ Исуса стоять у Матѳея прямо послѣ заключенія бесѣды съ богатымъ юношей, что никто не можетъ спастись, не будучи нищимъ. Жестокія слова эти поражаютъ

учениковъ. И эти-то жертвы плотской жизнью и вызываютъ вопросъ Петра. По моему соединенію главъ, вопросъ этотъ слѣдуетъ за всѣми примѣрами и указаніями на то, какъ надо всю плотскую жизнь отдать за жизнь духа. На это Петръ спрашиваетъ: что намъ будетъ?

Стихъ 28 Мѡ. я выпускаю, какъ не имѣющій опредѣленнаго смысла и говорящій о томъ, что они будутъ сидѣть на 12-ти престолахъ и судить 12 колѣнъ Израилевыхъ, онъ или ничего не значить, какъ совершенно непонятный, или значить насмѣшку — иронію надъ вопросомъ, что получать за это? какую награду? слѣдующее мѣсто прямо указываетъ на иронію.

1. Ομοία γάρ ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ οἰκοδεσπότῃ, ὅστις ἐξῆλθεν ἅμα προὶ μισθώσασθαι ἐργάτας εἰς τὸν ἀμπελῶνα αὐτοῦ.

2. Συμφωνήσας δὲ μετὰ τῶν ἐργατῶν ἐκ διναρίου τὴν ἡμέραν, ἀπέστειλεν αὐτοὺς εἰς τὸν ἀμπελῶνα αὐτοῦ.

3. Καὶ ἐξελθὼν περὶ τὴν τρίτην ὥραν, εἶδεν ἄλλους ἐστῶτας ἐν τῇ ἀγορᾷ ἀργούς.

4. Καὶ κείνοις εἶπεν, Ἰπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνα, καὶ ὁ ἕαν ἡ δίκαιον δώσω ὑμῖν. οἱ δὲ ἀπήλθον.

5. Πάλιν ἐξελθὼν περὶ ἕκτην καὶ ἐνάτην ὥραν, ἐποίησεν ὡσαύτως.

1 Мѡ. 20. Ибо царство небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работниковъ въ виноградникъ свой.

2. И договорившись съ работниками по динарiю въ день, послалъ ихъ въ виноградникъ свой.

3. Вышедши около третьяго часа, онъ увидѣлъ другихъ, стоящихъ на торжищѣ праздно

4. И имъ сказалъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, дамъ вамъ. Они пошли.

5. Опять вышедши около шестого часа, сдѣлалъ то же.

Потому что царство Бога вотъ на что похоже: хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанять работниковъ.

Уговорившись съ работниками по гривнѣ въ день, послалъ ихъ въ садъ.

Потомъ вышелъ въ базаръ на обзоръ и нашелъ еще работниковъ не занятыхъ

И сказалъ имъ: идите и вы на работу ко мнѣ въ садъ, что слѣдуетъ заплачу. Они и пошли.

И опять вышелъ хозяинъ на базаръ въ обѣдъ и въ 9-мъ часу, и нашелъ еще не занятыхъ работниковъ и съ ними также сдѣлалъ.

6. Περί δὲ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν ἐξελθὼν, εὗρεν ἄλλους ἐστῶτας ἀργούς, καὶ λέγει αὐτοῖς, Τί ὧδὲ ἐστήκατε ὄλην τὴν ἡμέραν ἀργοί.

7. Λέγουσιν αὐτῷ ὅτι οὐδεὶς ἡμᾶς ἐμισθώσατο. λέγει αὐτοῖς, Ὑπάγετε καὶ ὑμεῖς εἰς τὸν ἀμπελῶνα, καὶ ὃ ἐὰν ἡ δίκαιον λήψεσθε.

8. Οφίας δὲ γενομένης, λέγει ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος τῷ ἐπιτρόπῳ αὐτοῦ, καλέσον τοὺς ἐργάτας, καὶ ἀπόδος αὐτοῖς τὸν μισθὸν, ἀρχάμενος ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἕως τῶν πρώτων.

9. Καὶ ἐλθόντες οἱ περὶ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν ἔλαβον ἀνὰ δηνάριον.

10. Ἐγθόντες δὲ οἱ πρωτοὶ ἐνόμισαν ὅτι πλείονα λήψονται καὶ ἔλαβον καὶ αὐτοὶ ἀνὰ δηνάριον.

11. Ααβόντες δὲ ἐγόγγυζον κατὰ τοῦ οἰκοδεσπότης.

12. Λέγοντες, Ὅτι οὐτοὶ οἱ ἔσχατοι μίαν ὥραν ἐποίησαν, καὶ ἴσους ἡμῖν αὐτοῦ ἐποίησας, τοῖς βασιτάσαι τὸ βάρος τῆς ἡμέρας καὶ τὸν καύσωνα.

6. Наконецъ. вышедши около одиннадцатаго часа, онъ нашель другихъ, стоящихъ праздно, и говорить имъ: что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно?

7. Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ. Онъ говоритъ имъ: идите и вы въ виноградникъ мой, и что слѣдовать будетъ, получите.

8. Когда же наступилъ вечеръ; говорить господинъ виноградника управителю своему: позови работниковъ, и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ.

9. И пришедшіе около одиннадцатаго часа получили по динарію

10. Пришедшіе же первыми думали, что они получаютъ больше; но получили и они по динарію.

11. И получивъ, стали роптать на хозяина дома.

12. И говорили: эти послѣдніе работали одинъ часъ, и ты сравнялъ ихъ съ нами, перенесшими тягость дня и зной.

Въ полдень пошелъ хозяинъ опять на базаръ и видить работниковъ, стоять незанятые, онъ и говорить имъ: что вы такъ стоите, день цѣлый ничего не дѣлаете.

Они говорятъ: никто не нанялъ. Онъ и говорить имъ: такъ идите же и вы въ садъ, получите, что слѣдуетъ,

Вотъ какъ пришелъ вечеръ, и говорить хозяинъ приказщику. Позови ты работниковъ и раздай имъ дневную; прежде послѣднимъ, послѣ первымъ.

И тѣмъ, которые пришли въ полдень, дали по гривнѣ.

И тѣ, какіе пришли первые, подумали, что вѣрно имъ больше дадутъ. и имъ дали по гривнѣ.

Они взяли и стали ворчать на хозяина.

Что это, говорятъ, эти послѣдніе только одну упряжку работали, а ты ихъ съ нами сравнялъ. Мы цѣлый день потѣли, да ворочали.

<p>13. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν ἐνὶ αὐτῶν, Ἐταῖρε, οὐκ ἀδίκω σε οὐγὶ δηναρίου τυνεφώνησάς μοι.</p>	<p>13. Онъ же въ отвѣтъ ска- залъ одному изъ нихъ: другъ! я не обижаю тебя; не за диг- нарій ли ты договорился со мною?</p>	<p>Хозяинъ и говорить одному изъ нихъ: что же братецъ, я вѣдь не обижаю тебя. Вѣдь у насъ за гривну договоръ былъ?</p>
<p>14. Ἀρον τὸ σὸν καὶ ὑπάγε. θέλω δὲ τούτῳ τῷ ἐσχάτῳ δοῦναί ὡς καὶ σοί.</p>	<p>14. Возьми свое, и поиди: я же хочу дать этому по- слѣднему то же, что и тебѣ.</p>	<p>Возьми, братъ, свое да иди (въ свое мѣсто). Я хочу дать послѣднему столько же, сколько тебѣ.</p>
<p>15. Ἡ οὐκ ἔξεστί μοι ποιῆσαι ὃ θέλω ἐν τοῖς ἐμοῖς; ἢ ὁ ὀφθαλμὸς σου πονηρός ἐστιν, ὅτι ἐγὼ ἀγαθός εἰμι.</p>	<p>15. Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ оттого, что я добръ?</p>	<p>Развѣ я я не властенъ въ своемъ? Или видишь, что я добръ, такъ отъ этого у тебя глазъ завистливъ сталъ</p>
<p>Οὗτως ἐβουλήθη οἱ ἐβ- χατοὶ πρῶτοι, καὶ οἱ πρῶ- τοὶ ἐβουλήθη πολλοῖσιν εἰσεὶ κλητοῖ, ὀλίγοι δὲ ἐκλετοῖ.</p>	<p>Такъ будутъ послѣднѣе первыми, и первые послѣдни- ми; ибо много званыхъ, а мало избранныхъ.</p>	<p>Такъ что будетъ какъ пер- вые — послѣднѣе, и послѣднѣе первыми.</p>

Слѣдующія замѣтимъ слова: „много званыхъ, мало избранныхъ“ — очевидно ненужная прибавка. Во многихъ спискахъ словъ этихъ нѣтъ. У Тишендорфа словъ этихъ тоже нѣтъ. Слова эти у Луки ученики говорятъ Иисусу вслѣдъ за разъясненіемъ того, что прощать братьевъ надо не 7 разъ, а 70 разъ 7, — очевидно, слова эти, какъ и слова Петра, относятся ко всѣмъ жестокимъ словамъ требованія отреченія отъ плотской жизни. Всѣмъ людямъ дана возможность жизни истинной. Кто хочетъ берегъ ее, кто не хочетъ, не беретъ ее. Тотъ, кто получаетъ жизнь истинную, тотъ имѣетъ ее, и она не то, что равна для всѣхъ, но съ ней не могутъ совмѣститься наши понятія: больше и меньше, раньше и позже. Она — внѣ категорій пространства, времени, причинности, сказали бы философскимъ языкомъ.

Но мы такъ привыкли къ возмездію жизни земной, что не можемъ отрѣшиться отъ мысли о томъ, что тотъ, кто сдѣлаетъ все то, что считается хорошимъ и угоднымъ какому-то богу, котораго мы представляемъ себѣ внѣ себя (тогда какъ Иисусъ сначала до конца толкуетъ одно и одно, что Бога никто никогда не зналъ, одинъ сынъ явилъ), что намъ хочется установить наши отношенія къ Богу подобно

человѣческимъ отношеніямъ барина и холопа. Намъ хочется угождать кому-то, дѣлать то, что мы не понимаемъ и не хотимъ для того, чтобы угодить барской волѣ; но за то хоть мы и допускаемъ, что мы должны быть наказаны за неугожденіе, какъ мы сами любимъ наказывать за то рабовъ, мы хотимъ тоже и быть награждены за угодливость исполненія чужой воли. И не смотря на то, что все ученіе Иисуса Христа отрицаетъ этотъ взглядъ, мы, и всѣ, и ученики его спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы оставили дѣтей и дома, и животъ свой для того, чтобы слѣдовать его ученію. И чтожь мы спрашиваемъ? мы спрашиваемъ, что намъ будетъ за то, что мы пойдѣмъ на пирь, на который насъ зовутъ? Что намъ будетъ за то, что мы влѣзли въ ту лодку спасенія, которая готова принять насъ? Что намъ будетъ за то, что мы оставили женъ, дѣтей дома и пошли за тобой? То есть, что намъ будетъ за то, что мы промѣняли горе на радость, узы на свободу, смерть на жизнь. И онъ отвѣчаетъ: во первыхъ, вы ничѣмъ не жертвуете. Отдавая въ этой жизни семьи, дѣтей, имущество, и все это, даже среди гоненій, вы будете имѣть во сто разъ больше; а во 2-хъ, вы получите жизнь истинную. Какую же вамъ еще награду? Сидѣть на престолахъ, какъ цари и судить народы?

Въ этомъ мѣрѣ смерти я учу васъ жизни единой возможной, единой доскѣ спасенія. И ты, собираясь ухватиться за эту доску, спрашиваешь. какая будетъ за это награда?

35. Καὶ προσπορεύονται αὐτῷ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης, οἱ υἱοὶ Ζεβεδαίου, λέγοντες, Διδάσκαλε, θέλομεν ἵνα ὁ ἐὰν αἰτήσωμεν ποιήσῃς ἡμῖν.	35. Mr. X. Тогда подошли къ нему сыновья Заведеевы, Яковъ и Иоаннъ, и сказали:	И пришли къ Иисусу братья Заведеевы, Яковъ и Иоаннъ и говорятъ: учитель! хочется намъ, чтобы ты сдѣлалъ для насъ то, о чемъ попросимъ.
--	--	--

36. Ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Τί θέλετε ποιῆσαι με ὑμῖν.	37. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы я сдѣлалъ вамъ ¹⁾ .	Онъ и говоритъ имъ: чего это вамъ хочется, чтобы я сдѣлалъ?
---	---	---

37. Οἱ δὲ εἶπον αὐτῷ, Δὸς ἡμῖν, ἵνα εἰς ἐκ δεξιῶν σου καὶ εἰς ἐξ εὐωνύμων σου καθίσωμεν ἐν τῇ δόξῃ σου.	37. Они сказали ему: дай намъ сѣсть у тебя, одному по правую сторону, а другому по лѣвую, въ славѣ твоей ²⁾ .	Они и говорятъ ему: сдѣлай такъ, чтобы мы двое были въ твоемъ ученіи равными тебѣ.
---	--	--

1) Т. е. вы бессмыслицу говорите.

2) Ученики эти дѣлають Иисусу вопросъ: почему они такъ непонятливы, а онъ такъ мудръ, и просятъ его, чтобы онъ сдѣлалъ ихъ такими же мудрыми, какъ онъ самъ.

38. Ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐκ οἴδατε τί αἰτεῖσθε. δύνασθε πλεῖν τὸ ποτήριον ὃ ἐγὼ πίνω, καὶ τὸ βάπτισμα ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι βαπτισθῆναι.

38. Мр. X. Но Иисусъ ска- заль имъ: не знаете, что про- сите. Можете ли пить чашу¹⁾, которую я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ я кре- щусь?

И на отвѣтъ Иисусъ сказалъ имъ: вы сами не знаете, чего просите. На землѣ можете дѣлать тоже, что и я, и можете переродиться духомъ, такъ же, какъ и я переродился.

1) Пить чашу, по еврейскому выраженію, значить: имѣть одинаковую участь въ плотской жизни, такъ-же прожить вѣкъ.

22. Λέγουσιν αὐτῷ, Δυ-νάμεθα.

22. Мэ. XX. Они говорятъ ему: можемъ.

Они говорятъ: можемъ.

23. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Τὸ μὲν ποτήριόν μου πίεσθε, καὶ τὸ βάπτισμα ὃ ἐγὼ βαπτίζομαι βαπτισθήσεσθε· τὸ δὲ καθίσαι ἐκ δεξιῶν μου καὶ ἐξ ἐνωμύμων μου, οὐκ ἔστιν ἐμὸν δοῦναι, ἀλλ' οἷς ἡτοίμασται ὑπὸ τοῦ πατρὸς μου.

23. И говорить имъ: чашу мою будете пить, и крещеніемъ, которымъ я крещусь, будете креститься; но дать сѣсть у меня по правую сторону я по лѣвую, не отъ меня зависпть, но кому уготовано отцемъ моимъ.

Онъ же говоритъ имъ: жить такъ же можете и переро- диться духомъ такъ же мо- жете, но сдѣлать то, чтобы вы были такими же, какъ я, не въ моей власти, а во вла- сти Отца моего.

Сдѣлать васъ такихъ же, какъ я, дать вамъ такой же разумъ — не во власти моей. Это во власти отца и дано различно, какъ дано различное число гривенъ. Но жить такъ же, какъ я и такъ же пе- реродиться духомъ — вы можете.

24. Καὶ ἀκούσαντες οἱ δέκα ἠγανάκτησαν περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν.

24. Мө. XX. Услышавъ сіе, прочіе десять учениковъ воз- негодовали на двухъ брать- евъ.

Услышавъ это остальные десять учениковъ разсерди- лись на двухъ братьевъ.

<p>25. Ο δὲ Ἰησοῦς προσκαλεσάμενος αὐτοὺς εἶπεν, Οἴδατε ὅτι οἱ ἀρχόντες τῶν ἐθνῶν κατακυριεύουσιν αὐτῶν, καὶ οἱ μεγάλοι κατεξουσιάζουσιν αὐτῶν.</p>	<p>25. Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: вы знаете, что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими.</p>	<p>И подозвавъ ихъ, Иисусъ сказалъ: вы знаете, что тѣ, которые считаютъ себя начальниками народа, владѣють людьми. И чиновники распоряжаются народомъ.</p>
<p>Ὁὐκ οὗτος δὲ ἔσται ἐν ὑμῖν· ἀλλ' ὅς ἐάν θέλῃ ἐν ὑμῖν μέγας γενέσθαι, ἔστω ὑμῶν διάκονος.</p>	<p>26. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою.</p>	<p>Промежъ васъ этого не должно быть. Изъ васъ, если кто хочетъ сдѣлаться большимъ, тотъ будетъ слугой.</p>
<p>27. Καὶ ὅς ἐάν θέλῃ ἐν ὑμῖν εἶναι πρῶτος, ἔστω ὑμῶν δοῦλος.</p>	<p>27. И кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ.</p>	<p>Кто хочетъ сдѣлаться первымъ, тотъ будетъ рабомъ.</p>
<p>26. ὑμεῖς δὲ οὐκ οὕτως· ἀλλ' ὁ μείζων ἐν ὑμῖν γενεσθω ὡς ὁ νεώτερος, καὶ ὁ ἡγούμενος ὡς ὁ διακωνῶν.</p>	<p>26. Лк. XXII. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій, какъ служащій.</p>	<p>Тотъ, кто какъ младшій, тотъ большій, тотъ, кто какъ слуга, впереди всѣхъ.</p>
<p>28. ὡσπερ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἦλθε διακονηθῆναι, ἀλλὰ διακονηταί, καὶ δοῦναι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λύτρον ἀντὶ πολλῶν.</p>	<p>28. Мѳ. XX. Такъ какъ сынъ человѣческой не для того пришелъ, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупленія многихъ ¹⁾.</p>	<p>Такъ какъ сынъ человѣческой не затѣмъ объявился, чтобъ ему служили, а затѣмъ, чтобы служить и жизнь свою отдать, какъ выкупъ за большое.</p>

1) Πολλὰ значить во множественномъ: важное большое.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

28 ст. Мѳ. XX и 45 Мр. X, служащій главной основой недоразумѣнія, изъ котораго вытекъ безсмысленный и безнравственный догматъ искупленія, имѣеть самое простое и ясное значеніе, строго вытекающее изъ смысла всего мѣста.

Сынъ человѣческой — единая сущность божества, находящаяся во всѣхъ людяхъ. Существованіе сына человѣческаго только и состоитъ въ томъ, чтобы возвращаться къ источнику Бога. Разумѣніе единого Бога во всѣхъ людяхъ есть то, что мы называемъ жизнью. Возвращаясь къ единому источнику, сынъ человѣческой восстанавливаетъ свое единство. Изъ этого вытекаетъ любовь людей между собою. Изъ этого вытекаетъ первая заповѣдь: любовь къ Богу, и вторая подобная ей: любовь къ ближнему.

Жизнь земная состоитъ телько въ томъ, чтобы отдавать ее какъ выкупъ за жизнь истинную. Сыны Заведеевы хотятъ быть такими же какъ Іисусъ Христосъ, такими же мудрыми. Онъ говоритъ имъ: зачѣмъ вамъ это? жить и переродиться духомъ вы можете, такъ же какъ и я; стало быть вамъ нужно это для того, чтобы быть важнѣе, больше другихъ.

По моему ученію нѣтъ большого и малаго, важнаго и не важнаго. Царямъ, чтобы управлять народами, тѣмъ нужно быть больше и важнѣе другихъ, а вамъ этого не нужно, потому что, по моему ученію, выгодно быть меньше другихъ. По моему ученію, кто меньше, тотъ больше. По моему ученію надо быть слугою, рабомъ всѣхъ. Мое ученіе только въ томъ и состоитъ, что дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы отдавать свою жизнь плотскую другимъ для того, чтобы получить жизнь истинную.

11. ἦλθε γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου σῶσαι τὸ ἀπολωλός.

12. Τί ὑμῖν δοκεῖ; ἐὰν γένηται τι ἀνθρώπῳ ἑκατὸν πρόβατα, καὶ πλανήσῃ ἓν ἐξ αὐτῶν· οὐκί, ἀφεῖς τὰ ἐννενηκονταεννέα, ἐπὶ τὰ ὄρη πορευθεὶς ζητεῖ τὸ πλανώμενον.

11. Мѣ. XVIII. Ибо сынъ человѣческой пришелъ ¹⁾ взять и спасти погибшее.
12. Какъ вамъ кажется? Если бы у кого было сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудилась; то не оставитъ ли онъ девяносто девять въ горахъ, и не пойдетъ ли искать заблудившуюся?

Дѣло сына человѣческаго въ томъ, чтобы спасти то что гибнетъ.
Какъ думаете: если у чело- вѣка 100 овецъ, и заблудится одна изъ сотни. Вѣдь оставитъ онъ 99 и пойдетъ повсюду искать пропащую.

1) Я перевожу ἦλθε словами *дѣло въ томъ*, такъ какъ слова „пришелъ сынъ человѣческой затѣмъ чтобы “ только это и

значать. Предпочитаю же я этотъ оборотъ, потому что онъ исключаетъ двусмысленность словъ „пришелъ“

13. Καὶ ἂν γένηται εὐ-
ρεῖν αὐτὸ, ἀμὴν λέγω ὑμῖν,
ὅτι χαίρει ἐπ' αὐτῷ μᾶλ-
λον, ἢ ἐπὶ τοῖς ἐννενηκον-
ταεννέα τοῖς μὴ πεπλανη-
μένοις.

6. Καὶ ἐλθὼν εἰς τὸν οἶ-
κον, συγκαλεῖ τοὺς φίλους
καὶ τοὺς γείτονας, λέγων
αὐτοῖς· Συγχαίρητε μοι, ὅτι
εὔρον τὸ πρόβατόν μου τὸ
ἀπολωλός.

14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέ-
λημα ἔμπροσθεν τοῦ πα-
τρὸς ὑμῶν τοῦ ἐν οὐρανοῖς,
ἵνα ἀπολήται εἰς τῶν μι-
κρῶν τούτων.

13. Мѡ. XVШ. И если слу-
чится найти ее; то, истин-
но говорю вамъ. онъ радует-
ся о ней болѣе, нежели о де-
вяносто девяти незаблудив-
шихся.

6. Лк. XV. И, пришедши до-
мой, созоветь друзей и сосѣ-
дей, и скажетъ имъ: пора-
дуйтесь со мною; я нашель
мою пропавшую овцу.

14. Мѡ. XVШ. Такъ нѣтъ
воли Отца вашего небеснаго,
чтобы погибъ одинъ изъ ма-
лыхъ сихъ.

И если случится, что най-
деть, вы сами знаете, что ра-
дуется на нее больше, чѣмъ
на 99 незаблудившихъ.

И дома созоветь сосѣдей и
пріятелей и скажетъ: а мнѣ
радость, я вѣдь нашель про-
павшую овцу.

Такъ-то и отецъ вашъ на
небѣ желаетъ, чтобы не про-
палъ ни одинъ изъ этихъ
маленькихъ людей.

Стихъ Луки XV, продолжая сравненіе, нарушаетъ смыслъ притчи, и усиливая значеніе радости на небѣ, вводитъ ложное понятіе о томъ, что кто то больше радуется грѣшнику, чѣмъ преведнику, и потому я удерживаю слова Матѳея, примѣняя ихъ къ слѣдующимъ притчамъ Луки.

Смыслъ притчъ вытекаетъ изъ перваго изреченія Матѳея, что сынъ человѣческой пришелъ спасти гибнущее. Люди радуются находкою возвращенія пропавшаго и на эту цѣль направляютъ всѣ силы. Такова и цѣль сына человѣческаго, потому что желаніе отца, пославшаго свѣтъ міру, одно неизмѣнное желаніе, есть возвращеніе къ себѣ своего разумѣнія.

8. ἢ τίς γυνὴ δραχμὰς
ἔχουσα δέκα, ἂν ἀπολέσῃ
δραχμὴν μίαν, οὐχὶ ἀπτεῖ
λύχνον, καὶ σαροῦ τὴν οἰ-
κίαν, καὶ ζητεῖ ἐπιμελῶς,
ἕως ὅτου εὔρη.

8. Лк. XV. Или, какая жен-
щина, имѣя десять драхмъ,
если потеряетъ одну драхму,
не зажжетъ свѣчи, не ста-
нетъ мести комнату, и ис-
кажетъ тщательно, пока не
найдетъ.

Если у какой женщины изъ
десяти гривенъ пропадетъ
одна, вѣдь зажжетъ она свѣ-
чу и станетъ мести избу и
до тѣхъ поръ искать, пока
не найдетъ.

9. Καὶ εὐροῦσα συγκαλεῖται τὰς φίλας καὶ τὰς γείτονας, λέγουσα, Συγγαρητέ μοι, ὅτι εὐρον τὴν δραχμὴν ἣν ἀπόλεσα.

10. Οὕτω, λέγω ὑμῖν, γὰρ γίνεται ἐνώπιον τῶν ἀγγέλων τοῦ Θεοῦ ἐπὶ ἐνὶ ἁμαρτωλῶ μετανοοῦντι.

7. Λέγων πρὸς αὐτοῦς.

8. Ὄταν κληθῆς��πὸ τινος εἰς γάμους, μὴ κατακληθῆς εἰς τὴν πρωτοκλισίαν μήποτε ἐντιμότερόσ σου ἢ κεκλημένος ὑπ' αὐτοῦ.

9. Καὶ ἐλθὼν ὁ σὲ καὶ αὐτὸν καλέσας ἐρεῖ σοι. Δὸς τούτῳ τόπον καὶ τότε ἄρξῃ μετ' αἰσχύνῃς τὸν ἔσχατον τόπον κατέχειν.

10. Ἀλλ' ὅταν κληθῆς, πορευθεὶς ἀνάπεσον εἰς τὸν ἔσχατον τόπον ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ὁ κεκληκὼς σε, εἴπῃ σοι, Φίλε, προσανάβηθι ἀνώτερον τότε ἔσαι σοι δὲ ὄξα ἐνώπιον τῶν συνακειμένων σοι.

11. Ὅτι πᾶς ὁ ὑψῶν ἐαυτὸν ταπεινωθήσεται καὶ ὁ ταπεινῶν ἐαυτὸν ὑψωθήσεται.

47. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἰδὼν τὸν διαλογισμὸν τῆς καρδίας αὐτῶν.

9. А нашедши, созоветь по-другъ и сосѣдокъ, и скажетъ: порадауйтесь со мною; я нашла потерянную драхму.

10. Такъ, говорю вамъ, бываетъ радость у Ангеловъ божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся.

7. Лк. XIV. Сказаль имъ притчу :

8. Когда ты будешь позванъ на бракъ; не садись на первое мѣсто, чтобы не случился кто изъ званыхъ имъ почетнѣе тебя.

9. И звавшій тебя и его, подошедши, не сказалъ бы тебѣ: уступи ему мѣсто; и тогда со стыдомъ долженъ будешь занять послѣднее мѣсто.

10. Но когда званъ будешь; садись на послѣднее мѣсто, чтобы звавшій тебя подошелъ, сазаль: другъ! пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ сидящими съ тобою.

11. Ибо всякій возвышающій самъ себя, униженъ будетъ; а унижающій себя возвысится.

47. Лк. IX. Иисусъ, видя помышленія сердца ихъ.

И когда найдетъ. вѣдь скажетъ сосѣдкамъ: а мнѣ радость, нашла пропавшую гривну.

Такъ-то и Отецъ вашъ на небѣ желаетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ изъ этихъ маленькихъ людей.

И сказалъ имъ:

Если зовутъ тебя на свадьбу, то не садись въ передней уголъ, чтобы не случился кто изъ гостей почетнѣе тебя.

И подойдетъ хозяинъ и скажетъ тебѣ: уступи ему мѣсто, тогда ты со стыдомъ сядешь на самое низкое мѣсто.

Но если позовутъ тебя, ты пооди да привались гдѣ ни-будь въ самое низкое мѣсто, чтобы когда увидать тебя хозяинъ, онъ бы сказалъ: дружокъ, пересядь выше; тогда будетъ тебѣ честь передъ гостями.

Всякій, кто себя возвышаетъ, понизится, а кто ни-зится, тотъ повысится.

И Иисусъ зналъ мысли ихъ.

<p>35. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Εἴ τις θέλει πρῶτος, εἶναι, ἔσται πάντων ἔσχατος. καὶ πάντων δίακονος.</p>	<p>35. Mr. IX. Сказалъ имъ: кто хочетъ быть первымъ, будь изъ всѣхъ послѣднимъ и всѣмъ слугою.</p>	<p>Кто хочетъ быть первый, тотъ будь самый послѣднй, ибудь всѣмъ слуга.</p>
---	--	---

Ученики опять, представляя себѣ царство божіе, какъ что-то земное, спорять о томъ, кто изъ нихъ лучше и спрашиваютъ: кто больше?

Иисусъ говорить: лучше и больше одинъ другого нельзя быть, потому что царство божіе состоитъ въ томъ, чтобы считать другихъ лучше себя. Какъ только человѣкъ станетъ мѣряться съ другими, спрашивая себя, кто лучше, такъ онъ сталъ не въ любовныя отношенія, потому онъ тотчасъ же сталъ хуже. И потому нельзя быть лучше въ царствѣ божіемъ, это такъ по существу того, что есть царство бога, и не можетъ быть иначе.

Точно такъ же какъ и на свадьбѣ, если гость безъ зову лѣзетъ въ передній уголь, то онъ срамитъ самъ себя. И если гость смиряется и сядетъ вдали, то его выведутъ выше и ему будетъ честь. Величаніе несовмѣстимо съ тѣмъ, что есть царство Бога.

<p>11. Εἶπε δὲ, Ἄνθρωπος τις εἶχε δύο υἱούς.</p>	<p>11. Лк. XV. Еще сказалъ: у нѣкотораго человѣка было два сына.</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: у одного мужика было два сына.</p>
--	--	---

<p>12. Καὶ εἶπεν ὁ νεώτερος αὐτῶν τῷ πατρὶ, Πάτερ, δός μοι τὸ ἐπιβαλλόν μέρος τῆς οὐσίας. καὶ διεῖλεν αὐτοῖς τὸν βίον.</p>	<p>12. И сказалъ младшій изъ нихъ отцу :отче! дай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлялъ имъ имѣніе.</p>	<p>Меньшой и говорить отцу: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлялъ его.</p>
--	---	---

<p>13. Καὶ μετ' οὐ πολλὰς ἡμέρας συναγαγὼν ἅπαντα ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακρὰν, καὶ ἐκεῖ διεσκόρπισε τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, ζῶν ἀσώτως.</p>	<p>13. По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно.</p>	<p>И вскорѣ взявъ этотъ меньшій всю свою часть и ушелъ вдали. И промоталъ все имѣніе.</p>
---	---	---

<p>14. Δαπανήσαντος δὲ αὐτοῦ πάντα, ἐγένετο λιμὸς ἰσχυρὸς κατὰ τὴν χώραν ἐκείνην, καὶ αὐτὸς ἤρξατο ὑστερεῖσθαι.</p>	<p>14. Когда же онъ прожилъ все, настала великій голодъ въ той странѣ, и онъ началъ нуждаться.</p>	<p>Какъ промоталъ все, сдѣлался большой голодъ въ той землѣ. И сталъ онъ голодать.</p>
---	--	--

15. Καὶ πορευθεὶς ἐκολ-
λήθη ἐνὶ τῶν πολιτῶν τῆς
χωρᾶς ἐκείνης· καὶ ἔπεμ-
ψεν αὐτὸν εἰς τοὺς ἀγρούς
αὐτοῦ βόσκειν χοίρους.

16. Καὶ ἐπεθυμῆεν γεμίσαι
τὴν κοιλίαν αὐτοῦ ἀπὸ τῶν
κερατίων ὧν ἤσθιον οἱ χο-
ῖροι· καὶ οὐδεὶς ἐδίδου αὐ-
τῷ.

17. Εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθὼν
εἶπε, Πόσοι μισθοὶ τοῦ πα-
τρὸς μου περισσεύουσιν ἄρ-
των, ἐγὼ δὲ λιμῶ ἀπόλλυ-
μαι.

18. Αναστὰς πορεύσομαι
πρὸς τὸν πατέρα μου, καὶ
ἔρω αὐτῷ, Πάτερ, ἤμαρτον
εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπι-
όν σου.

19. Καὶ οὐκέτι εἰρή ἀξι-
ος κληθῆναι υἱὸς σου ποι-
ήσόν με ὡς ἓνα τῶν μισθί-
ων σου.

20. Καὶ ἀναστὰς ἦλθε
πρὸς τὸν πατέρα ἑαυτοῦ.
Ἐπὶ δὲ αὐτοῦ μακρὰν ἀπέ-
χοντος, εἶδεν αὐτὸν ὁ πα-
τὴρ αὐτοῦ, καὶ ἐσπλαγ-
χνίσθη, καὶ δραμῶν ἐπέ-
πεσεν ἐπὶ τὸν τράχηλον αὐ-
τοῦ.

21. Εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ υἱὸς,
πάτερ, ἤμαρτον εἰς τὸν.

22. Καὶ κατεφίλησεν οὐ-
ρανὸν καὶ ἐνώπιον σου, καὶ
οὐκέτι εἰρή ἀξιὸς κληθῆναι
υἱὸς σου.

15. И пошелъ, присталъ къ
одному изъ жителей страны
той; а тотъ послалъ его на
поля свои пасти свиней.

16. И онъ радъ былъ на-
полнить чрево свое рожками,
которые ѣли свиньи; но ни-
кто не давалъ ему.

17. Пришедши же въ себя,
сказалъ: сколько наемниковъ
у отца моего избыточеству-
ють хлѣбомъ, а я умираю съ
голода!

18. Встану, пойду къ отцу
моему, и скажу ему: отче! я
согрѣшилъ противъ неба и
предъ тобою.

19. И уже недостойнъ на-
зываться сыномъ твоимъ;
прими меня въ число наемни-
ковъ твоихъ.

20. Всталъ и пошелъ къ
отцу своему. И когда онъ
былъ еще далеко, увидѣлъ
его отецъ его, и сжалился;
и побѣжавъ, палъ ему на
шею, и цѣловалъ его.

21. Сынъ же сказалъ ему:
отче! я согрѣшилъ противъ
неба и передъ тобою, и уже
не достойнъ называться сы-
номъ твоимъ,

И присталъ онъ къ одному
жителю, и тотъ послалъ его
въ поле свиней стеречь.

Никто ему ничего не да-
валъ. Въ охотку ему было и
желудки ѣсть тѣ, что свиньи
лопали.

И раздумалъ онъ и гово-
ритъ: сколько у моего отца
теперь работниковъ въ волю
хлѣба ѣдать, а вотъ я голо-
домъ погибаю.

Дай-ка пойду къ отцу и
скажу ему: батюшка, вино-
вать я передъ Богомъ и пе-
редъ тобою.

Не стою я и того, чтобы
сыномъ называться, а возьми
меня въ батраки.

Взявъ и пошелъ къ отцу. И
издалека еще его узналъ
отецъ и ахнулъ. и бѣгомъ на
встрѣчу побѣжалъ къ нему,
обнявъ его за шею и сталъ
цѣловать.

Сынъ и говоритъ: батюшка,
виновать передъ Богомъ, и
передъ тобою, не стою я то-
го, чтобы у тебя въ сыновьяхъ
быть.

23. Εἶπε δὲ ὁ πατήρ
πρὸς τοὺς δούλους αὐτοῦ,
Ἐξενέγκατε τὴν στολὴν
τὴν πρώτην, καὶ ἐνούσατε
αὐτόν, καὶ δότε δακτύλιον
εἰς τὴν χεῖρα αὐτοῦ, καὶ
ὑποδήματα εἰς τοὺς πόδας.

24. Καὶ ἐνέγκαντες τὸν
μόσχον τὸν σιτευτὸν θύσα-
τε, καὶ φαγόντες· εὐφραν-
θωμεν.

25. Ὅτι οὗτος ὁ υἱὸς
μου νεκρὸς ἦν, καὶ ἀνέζη-
σε· καὶ ἀπολωλὼς ἦν, καὶ
εὐρέθη· καὶ ἤρξαντο εὐ-
φραίνεσθαι.

25. Ἦν δὲ ὁ υἱὸς αὐ-
τοῦ ὁ πρεσβύτερος ἐν ἀγ-
ρῷ· καὶ ὡς ἐργόμενος ἤγ-
γισε τῆ οἰκίᾳ, ἤκουσε συμ-
φωνίας καὶ χορῶν.

26. Καὶ προσκαλεσάμε-
νος ἓκ των παιδῶν, ἐπυν-
θάνετο τί εἶη ταῦτα.

27. Ο δὲ εἶπεν αὐτῷ,
Ὅτι ὁ ἀδελφός σου ἤκει·
καὶ ἔθυσεν ὁ πατήρ σου
τὸν μόσχον τὸν σιτευτὸν,
ὅτι υγιαίνοντα αὐτὸν ἀπε-
λαβεν.

28. Ὁργισθὴ δὲ, καὶ οὐκ
ἤθελεν εἰσελθεῖν. Ὁ οὖν πα-
τήρ αὐτοῦ ἐξελθὼν παρε-
κάλει αὐτόν·

29. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς
εἶπε τῷ πατρὶ, Ἰδοὺ το-
σαῦτα ἔτη δουλεύω σοι,
καὶ οὐδέποτε ἐντολήν σου

23. И приведите откормлен-
наго теленка, и заколите;
станемъ ѣсть, и веселиться!

24. Ибо этотъ сынъ мой
былъ мертвъ, и ожилъ; про-
падалъ, и нашелся. И начали
веселиться.

25. Старшій же сынъ его
былъ на полѣ; и, возвраща-
ясь, когда приблизился къ
дому, услышалъ пѣвiе и ли-
кованiе.

26. И, призвавъ одного изъ
слугъ, спросилъ: что это та-
кое?

27. Онъ сказалъ ему: брать
твой пришелъ; и отецъ твой
закололъ откормленнаго те-
ленка, потому что принялъ
его здоровымъ.

28. Онъ осердился, и не хо-
тѣлъ войти. Отецъ же его,
вышедши, звалъ его.

29. Но онъ сказалъ въ от-
вѣтъ отцу: вотъ я столько
лѣтъ служу тебѣ, и никогда
не преступалъ приказанiя

А отецъ говорить работни-
камъ: несите кафтанъ самый
лучшій и одѣньте его, и пер-
стень дорогой давайте надѣ-
ну ему на палець, и дайте
хорошіе сапоги ему.

И возьмите теленка поена-
го и зарѣжьте, и будете ра-
доваться.

Потому что сынъ мой этотъ
былъ мнѣ какъ мертвый, а те-
перь живой сталъ. Пропащій
былъ, а теперь нашелся. И
сталъ онъ радоваться

А старшій сынъ былъ тѣмъ
временемъ въ полѣ. И какъ
сталъ онъ подходить, слы-
шать—пѣсни поютъ и игра-
ютъ.

Онъ подозвалъ парнишку и
говорить: что это у насъ дѣ-
ляется?

А мальчикъ говорить: брать
твой пришелъ, и родитель
твой велѣлъ теленка убить
за то, что здоровъ вернулся.

И старшій братъ разсердил-
ся и даже не вошелъ. Отецъ
вышелъ къ нему и позвалъ
его.

А старшій сынъ и говорить:
вотъ сколько лѣтъ я на тебя
работаю и приказа твоего
не ослушаюсь, а ты мнѣ и

παρηλθον, και εμοι ουδεποτε εδωκας εριφον, ινα μετα των φιλων μου ευφρανθω.

твоего; но ты никогда не дашь мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими.

козленка никогда не дашь, чтобы мнѣ съ пріятелями повеселиться.

30. Οτε δε ο υιός σου ουτως ο καταφαγών σου τον βιον μετα πορνων ηλθεν, εθυσας αυτω, τον μοθρον σιτευτον.

30. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣнїе свое съ блудницами, пришелъ; ты закололъ для него откормленнаго тельца.

А этотъ сынъ твой имѣнїе твое промоталъ съ распутницами, а какъ пришелъ, ты ему военнаго тельца убилъ.

31. Ο δε ειπεν αυτω, Τεκνον, ου παντοτε μετ εμου ει, και παντα τα εμα σα εστιν.

31. Онь же сказалъ ему: Сынъ мой! ты всегда со мною, а все мое — твое.

Отецъ и говоритъ ему: ты завсегда со мною, и все мое — твое.

32. Ευφρανθηται δε και χαρηται εδει, οτι ο αδελφος σου ουτως νεκρος ην, και ανεζησε και απολωλως ην, και ευρεθη.

32. А о томъ надобно было радоваться и веселиться, что братъ твой сей былъ мертвъ, и ожилъ; пропадалъ и нашелся.

А какъ же мнѣ не радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропадалъ и нашелся.

14. Ουτως ουκ εστι θελημα εμπροσθεν του πατρος υμων του εν ουρανοις, ινα αποληται εις των μικρων τουτων.

14. Мѡ. XVIII. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ свѣхъ.

Такъ-то и отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы не пропалъ ни одинъ человѣкъ, хоть самый послѣднїй.

Сынъ человѣческїй пришелъ, т. е. живетъ, существуетъ для того, чтобы спасти погибающее. Его существованїе есть возвращенїе къ себѣ разумнїя людей. Въ этомъ жизнь его. Тѣ, которые съ нимъ, тѣ, — съ нимъ, и онъ не чувствуетъ ихъ; но тѣ, которые отошли отъ него, тѣхъ онъ зоветъ и ищетъ.

1. ΚΑΙ ηρξατο αυτοις εν παραβολαις λεγειν, Αμπελωνα εφύτευσεν ανθρωπος, και περιεθηκε φραγμαν, και ωρυξεν υποληθιον, και οικοδομησε πυργον, και εξεδото αυτον γεωργοις, και απεδημησε.

1. Мр. XII. И началъ говорить имъ притчами: нѣкоторый человѣкъ насадилъ виноградникъ, и обнесъ оградю, и выкопалъ точило, и построилъ башню, и, отдавъ его виноградарямъ, отлучился.

И началъ имъ говорить въ притчахъ: человѣкъ насадилъ садъ, и огородилъ, и вырылъ прудъ и поставилъ избу, и сдалъ мужикамъ, а самъ уѣхалъ.

<p>2. Καὶ ἀπέστειλε πρὸς τοὺς γεωργούς τῷ καιρῷ δούλον, ἵνα παρὰ των γεωργῶν λάβῃ ἀπὸ τοῦ καρποῦ τοῦ ἀμπέλωνος.</p>	<p>2. И послалъ въ свое время къ виноградарямъ слугу, принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника.</p>	<p>И въ срокъ послалъ мужикамъ работника, чтобы получить по договору плоды съ сада.</p>
<p>3. Οἱ δὲ λαβόντες αὐτὸν ἔδειραν, καὶ ἀπέστειλαν κενόν.</p>	<p>3. Они же, схвативъ его, били и отослали ни съ чѣмъ.</p>	<p>Мужики схватили работника, избили его и отослали ни съ чѣмъ.</p>
<p>4. Καὶ πάλιν ἀπέστειλε πρὸς αὐτοὺς ἄλλον δούλον· κακεῖνον λιθοβολήσαντες ἐκεφαλαίωσαν, καὶ ἀπέστειλαν ἡτιμωμένον.</p>	<p>4. Опять послалъ къ нимъ другого слугу; и тому камнями разбили голову, и отпустили его съ безчестіемъ.</p>	<p>Хозяинъ прислалъ другого работника, и этого зашвыряли камнями, голову разбили, и наругавшись отослали со срамомъ.</p>
<p>5. Καὶ πάλιν ἄλλον ἀπέστειλε, κακεῖνον. ἀπέκτειναν καὶ πολλοὺς ἄλλους, τοὺς μὲν δέρουτες, τοὺς δὲ αποκτείνοντες.</p>	<p>5. И опять много послалъ: того убили, и многихъ другихъ то били, то убивали.</p>	<p>Хозяинъ еще послалъ. И того побили. И еще многихъ посланныхъ работниковъ избили и исколотили.</p>
<p>Ἐτι οὖν ἓνα υἱὸν ἔχων ἀγαπητὸν αὐτοῦ, ἀπέστειλε καὶ αὐτὸν πρὸς αὐτοὺς ἔσχατον, λέγων, Ὅτι ἔντραπήσονται τὸν υἱὸν μου.</p>	<p>6. Имѣя же еще одного сына, любезнаго ему, напоследокъ послалъ и его къ нимъ, говоря: постыдятся сына моего.</p>	<p>Былъ у хозяина еще одинъ сынъ любимый и подъяонецъ послалъ его къ нимъ и говорить: авось, сына-то моего уважатъ.</p>
<p>7 Ἐκεῖνοὶ δὲ οἱ γεωργοὶ εἶπον πρὸς ἑαυτοὺς Ὅτι οὗτός ἐστιν ὁ κληρονόμος· δεῦτε, ἀποκτείνωμεν αὐτὸν, καὶ ἡμῶν ἔσται ἡ κληρονομία.</p>	<p>7 Но виноградари сказали другъ другу: это наслѣдникъ; пойдемъ, убьемъ его; и наслѣдство будетъ наше.</p>	<p>А мужики подумали себѣ: это самъ хозяинъ. Давайте-ка убьемъ его, и все наше будетъ.</p>
<p>8. Καὶ λαβόντες αὐτὸν ἀπέκτειναν, καὶ ἐξεβάλον ἔξω τοῦ ἀμπέλωνος.</p>	<p>8. И, схвативъ его, убили, и выбросили вонъ изъ виноградника.</p>	<p>И схватили, побили его и выкинули изъ сада.</p>
<p>9. Τι οὖν ποιήσει ὁ κύριος τοῦ ἀμπέλωνος.</p>	<p>9. Что же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника?</p>	<p>Ну что-жъ сдѣлать хозяину сада?</p>

<p>41. Λέγουσι αὐτῷ Κακοὶ καὶ κακῶς ἀποπέλονται αὐτοῦ, καὶ τὸν ἀμπελώνα ἐκδύοτε· οἱ ἄλλοι γαρύφαλλοι, οἵτινες ἀποδώσουσιν αὐτῷ τοὺς καρποὺς ἐν τοῖς καιροῦ αὐτῶν</p>	<p>41. Мѡ. XXI. Говорятъ ему: злодѣевъ сихъ предасть злой смерти: а виноградникъ отдасть другимъ винограда-рямъ, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои.</p>	<p>И отвѣчали ему: побить этихъ разбойниковъ и отдать садъ другимъ, такимъ, которые будутъ давать ему плоды сада.</p>
<p>42. Λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Οὐδέποτε ἀνέγνωτε ἐν ταῖς γραφαῖς, Λίθον ὃν ἀπέδοξίμασάν τοι οἱ κδομοὺντες, οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας· παρὰ Κυρίου ἐγενετο αὕτη, καὶ ἐστὶ θαυμάστη ἐν ὀφθαλμοῖς ἡμῶν.</p>	<p>42. Иисусъ говорить имъ: неужели вы никогда не читали въ писаніи: камень, который отвергли строители, тотъ самый сдѣлался главою угла; это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ? 1)</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: или вы никогда не читали въ писаніи: тотъ, что выбросили камень строители, тотъ и сталъ державой свода. Державя эта отъ Бога и удивительна на нашъ глазъ.</p>

1) Мѣсто это — ссылка на камень, ставшій державой свода, отесается къ псалму 117-му стихи 22 и 23.

22. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла.

23. Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ.

Стихи эти въ псалтырь не имѣютъ опредѣленнаго смысла и не объясняютъ связи этихъ стиховъ съ притчей. Въ новомъ Завѣтѣ упоминаніе о камнѣ въ томъ же смыслѣ встрѣчается три раза.

10. Дѣян. Ап. IV То да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу Израильскому, что именемъ Иисуса Христа Назорея, котораго вы распяли, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, имъ поставленъ онъ передъ вами здравъ.

11. Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлался главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія (Псал. 117, 22).

6. 1. Посл. Петра II. Ибо сказано въ Писаніи: вотъ, я полагаю въ Сіонѣ камень браеугольный, избранный, драгоценный; и вѣрующій въ него не постыдится (Исаіа 28, 16).

31. Рим. IX. А Израиль, искавшій закона праведности, не достигъ до закона праведности.

32. Почему? потому что некали не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Ибо преткнулись о камень преткновенія.

33. Какъ написано: вотъ, полагаю въ Сіонѣ камень преткновенія и камень соблазна: но всякій вѣрующій въ него, не постыдится. (Исаіа 28, 16, 8, 14).

Во всёхъ этихъ мѣстахъ значеніе камня — это основа всего, основа жизни и ученія.

Слова : *камень краеугольный* для выраженія *основа всего*, прежде всего встрѣчаются у Исаи, и потому для объясненія мѣста нужно возстановить мѣсто Исаи.

Исаія 28. 14 — 18. Слушайте слова Вѣчнаго, люди насмѣшники, правители народа Иерусалимскаго. Потому что вы говорите, мы сдѣлали уговоръ со смертью, съ адомъ мы заключили союзъ. Когда буря разрѣшится, она пройдетъ и насъ задѣнетъ. Потому что мы во лжи нашли спасеніе и мы спрятались за коварствомъ. И потомъ Господь Вѣчнаго говоритъ вамъ: смотрите, я на Сионѣ установилъ стѣну крѣпкую, дорогой камень угольный, крѣпкой основы; кто на него будетъ надѣяться, тотъ не побѣжитъ. Но я взялся за иную правду и за правило добра, и градъ унесетъ вашу защиту лжи, и вашъ уговоръ со смертью сотрется, а союзъ съ адомъ не устоитъ.

Вотъ значеніе камня основного. Камень тотъ, который устоитъ отъ смерти, это *справедливость и правда*. И этотъ камень, по стиху псалма: люди стали строить и не взяли. А между тѣмъ отъ Бога дана эта основа, и для насъ она удивительна.

43. Διὰ τοῦτο λέγω ὑμῖν, ὅτι ἀρθήσεται ἀφ' ὑμῶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ, καὶ δοθήσεται ἕθνεσι ποιοῦσι τὰς καρπὰς αὐτῆς.	43. Мѡ. XXI. Потому сказы-	Поэтому говорю вамъ: вы лишитесь царства Бога, и дано будетъ оно тѣмъ, которые будутъ народу, приносящему плоды его.
---	----------------------------	--

Притча эта исполненная глубочайшаго значенія, совершенно потеряна по тому частному значенію, которое дано ей. Притча эта прямо продолжаетъ мысль предшествующей о работникѣ, пришедшемъ съ поля, что вѣра основывается не на томъ, что намъ будутъ обѣщать люди, а на сознаниіи своего отношенія къ Богу. Отношеніе это выражено въ работникахъ въ саду, въ работникѣ съ поля, а теперь выражается съ новой стороны. Иисусъ становится на точку зрѣнія людей плотскихъ, увѣренныхъ въ томъ, что жизнь дана имъ для ихъ потѣхъ и потомъ осуждающихъ ту духовную основу жизни, которая отвергаетъ плотскую жизнь. Притча эта ярко выставляетъ ту же мысль, которая выражена въ томъ работникѣ, который зарылъ свой талантъ

въ землю и еще бранилъ хозяина за то, что онъ жестокъ и беретъ, гдѣ не влалъ. Иисусъ высказываетъ, какъ и во всѣхъ учительныхъ мѣстахъ, все одну и ту же основную мысль своего ученія, что жизнь есть даръ Бога, начало божеское, и что человѣкъ, понявъ это, можетъ, слившись съ началомъ жизни, спасти свою истинную жизнь; но въ этой притчѣ Иисусъ высказываетъ эту мысль съ другой стороны; онъ показываетъ то, что происходитъ съ тѣми людьми, которые не понимаютъ и не хотятъ понять этого. Онъ показываетъ то, какой безсмыслицей представляется жизнь для людей, вообразившихъ себѣ, что жизнь есть только одна плотская. Онъ говоритъ: положеніе людей въ мірѣ подобно положенію работниковъ въ чужомъ саду. Работать нужно, жить нужно. Хочешь, не хочешь, будешь работать, и будешь жить, жить не для себя. А какъ ни живи, какъ ни работай, все будешь работать на другихъ, какъ въ чужомъ саду. Если не признаешь хозяина сада, Того, кто послалъ меня туда, и не сдѣлаешь того, что онъ велѣлъ, то хозяинъ прогонитъ, убьетъ и пришлетъ другихъ.

Свѣецъ свѣтъ: одни сѣмена пропадаютъ, другія растутъ. Тѣ люди, что не исполняютъ воли Бога, гибнутъ и замѣняются другими. Главное значеніе притчи отрицательное. Иисусъ живо представляетъ безсмыслицу жизни, если нѣтъ хозяина и нѣтъ опредѣленной воли хозяина. Какъ только люди забудутъ хозяина или не захотятъ знать его, такъ жизнь является какою-то безумною игрою: работать всю жизнь, мучиться на чужого, слышать какія-то требованія совѣсти, ни къ чему не ведущія, заглушать ихъ и потомъ погибнуть. И если не признавать хозяина, нѣтъ и не можетъ быть другой жизни. Жизнь—безсмыслица. Только тогда эта жизнь получаетъ смыслъ, когда люди признаютъ хозяина и отдаютъ ему плоды его, только когда люди признаютъ Бога, работаютъ ему и сливаютъ свою жизнь съ волею Бога.

Хозяинъ нанялъ рабочихъ. Одни пришли съ утра, другіе въ полдень, третьи подъ вечеръ. Хозяинъ отдалъ всѣмъ поровну.

И когда работавшіе съ утра упрекнули хозяина, хозяинъ сказалъ: развѣ я вамъ обѣщаль больше? Если ты не доволенъ, то только потому, что ты золь.

Людямъ дана жизнь плотская затѣмъ, чтобы отдавать ее за жизнь невременную. И отдавая эту жизнь, и, получая эту жизнь, ты спрашиваешь, какая тебѣ будетъ награда, или отчего тебѣ не такая награда, какую тебѣ хочется. Когда слуга твой служить тебѣ, развѣ ты благодаришь его за это? спрашиваешь его, какія ему нужны награды за это? онъ сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать, и онъ получаетъ разъ на всегда опредѣленную за трудъ награду — питаніе и кровь.

Такъ и всякій, вступившій въ царство Бога, живущій волею божьею, не можетъ ни сравнивать себя съ другими, ни находить награду свою ни большою, ни малою. Это одна жизнь истинная, одно благо, и не можетъ быть большей и меньшей ни иного блага.

<p>5. Καὶ εἶπον οἱ ἀπόστολοι τῷ Κυρίῳ, Πρόσθεστέ ἡμῖν πίστιν.</p>	<p>5. Лк. XVII. И сказали Апостолы Господу: умножь въ насъ вѣру.</p>	<p>И сказали ученики Иисусу: сдѣлай такъ, чтобы мы вѣрвали.</p>
<p>Εἶπε δὲ ὁ Κύριος, Εἰ εἴχετε πίστιν ὡς κόκκον σινάπεως, ἐλέγετε ἂν τῇ συκαμίνῳ ταύτῃ, Ἐκρίθῶθητι, καὶ φυτεύητι ἐν τῇ θαλάσῃ· καὶ ὑπήκουσεν ἂν ὑμῖν.</p>	<p>6. Господь сказалъ: если бы вы имѣли вѣру съ ²⁾ зерно горчичное, и сказали смолковницѣ сей: изторгнись, и пересадись въ море; то она послушалась бы васъ ³⁾</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: если бы въ васъ вѣра была, какъ зерно березовое, говорили бы вы: дерево, поди, пересадись въ море, и слушалось бы оно васъ.</p>

1) ὡς значитъ *подобно какъ*, т. е. вѣру, подобіе которой я выражаю зерномъ горчичнымъ. Зерно горчичное никакъ нельзя принимать за образъ самой мелкой вещи. Никогда оно не употребляется въ этомъ смыслѣ; зерно горчичное употребляется въ смыслѣ подобія царства небеснаго, находящагося внутри людей и потому и здѣсь должно имѣть тоже значеніе.

2) Послѣдняя часть стиха должна быть вопросительная. По конструкции греческой фразы слова эти можно передать: *вы бы сказали и она бы послушалась*, но тогда недостаетъ союза *καὶ* передъ ἐλέγετε. Если же передать эти слова въ смыслѣ вопросительномъ, то недостаетъ частицы *μή*. Оба перевода не вполне точно, но при первомъ получается отсутствіе смысла, при второмъ ясный и связный со всей рѣчью смыслъ.

Мѣсто это, представляющееся такимъ уродливо безмысленнымъ по толкованіямъ церкви, особенно важно потому, что оно даетъ точное опредѣленіе того, что Иисусъ называетъ вѣрою. Церковь не видитъ тутъ ничего, кромѣ возможности дѣлать чудеса.

Толкованіе Ев. Луки (стр. 488 и 489),

Умножь въ насъ вѣру: приложи вѣры, усиль вѣру. Требованіе Господа прощать ближнему преступленія его, въ случаѣ раскаянія его, показалось Апостоламъ труднымъ въ исполненіи, такъ что они почувствовали при семъ нужду въ усиленіи вѣры своей и просили Господа о семъ. Не только прощенія, но и отреченія отъ богатствъ, выраженныхъ въ 16-й главѣ, въ притчахъ невѣрнаго управителя и Лазаря. Всепрошеніе ближнимъ это высокое торжество любви, это величайшая побѣда надъ эгоизмомъ; а такое торжество, такая побѣда могутъ быть только плодомъ сильной вѣры.

Если бы вы имѣли и пр. Господь не отрицаетъ симъ присутствія вѣры въ душѣ своихъ учениковъ, но въ таже время показываетъ, какъ еще далека степень ихъ тогдашней вѣры отъ той степени, на какую они должны современемъ были войти и вошли.

Смоковницѣ сей: вѣроятно Господь указывалъ при семъ на какое либо близъ растущее смоковничное дерево.

Послушались бы: дерево представляется какъ бы одушевленнымъ и смыслящимъ; оно повинвалось бы повелѣнію Апостоловъ, если бы они достигли такой степени вѣры, какая требуется для сего.

Кто изъ васъ и пр.: связь этой притчи съ предшествующимъ наставленіемъ Спасителя такова: вѣра ваша, когда она возрастетъ въ душѣ вашей, будетъ такова, что будетъ производить великія чудеса, но наблюдайте за собою, берегитесь при этомъ гордости и самонадѣнія о своихъ собственныхъ заслугахъ, чтобы не утратить вамъ плодовъ таковой вѣры.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Le Bible Nouv. test. pr. I p. 507)

Dans le troisième fragment, la réponse ne va pas bien à la question. Il serait possible que Luc ne connaissant pas l'occasion dans laquelle Jésus avait fait sa déclaration assez paradoxale, ait supposé de son chef qu'elle avait été provoquée par une question des disciples. En tout cas, le passage parallèle (Matth. XVII, 20) nous empêchera de traduire cette question par : Augmente notre foi ! à quoi Jésus aurait répondu : Un peu suffit, pourvu qu'elle soit vivante et réelle. Mais le *peu* dont parle Jésus n'est pas opposé

à une demande de *plus* ; il est opposé à *rien* du tout. Il reprochait aux disciples de n'avoir pu opérer de guérison faute de foi. Ils pouvaient donc lui dire : Donne-nous en ! Mais que cette demande ait été formulée ou non, Jésus n'y répond pas par une très simple raison : la foi ne se donne pas de la main à la main (quoi qu'en disent les théologiens) ; elle vient du dedans, elle naît spontanément et sa puissance est telle que, pour parler d'une manière figurée, la plus petite quantité, le germe déjà, suffit pour faire l'impossible. Celui qui en est à la demander ne la possède pas, autrement il se sentirait aussi la puissance qu'elle confère. La réponse de Jésus, en supposant la demande faite réellement, contient donc implicitement un refus et un regret.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Мѣсто это имѣетъ глубокое значеніе. Ученики говорятъ: увеличь въ насъ вѣру. И онъ говоритъ имъ про то, что есть вѣра. Онъ говоритъ: если бы у васъ была та вѣра, которую я вамъ опредѣлялъ подобіемъ зерна горчичнаго, меньшаго всѣхъ сѣмянъ, но такого, изъ котораго разрастаются самыя большія деревья, вы бы не искали еще другой вѣры. Вѣра, подобная зерну горчичному, есть вѣра въ то, что самое зернышко, кажущееся самымъ малымъ, есть зародышъ огромнаго, вѣра въ то, что самое незамѣтное въ васъ — жизнь, духъ — есть зародышъ жизни истинной. Если бы вы вѣрили въ это, т. е. знали такъ же несомнѣнно, какъ то, что изъ зерна горчичнаго вырастаетъ дерево, вы бы не просили увеличенія вѣры. Вѣра есть несомнѣнное знаніе. И тутъ онъ говоритъ тѣ слова, которыя могутъ имѣть двоякое объясненіе. Если послѣднія слова стиха 6-го значатъ то, что понимаетъ подъ ними церковь, то онъ говоритъ: если бы вы имѣли такую вѣру, то вы бы не спрашивали и ничто не казалось бы вамъ удивительнымъ, если же слова эти имѣютъ вопросительный смыслъ, то онъ говоритъ: вѣра есть несомнѣнное знаніе того, что если вы знаете, что вы такое, знаете, что въ васъ зародышъ духа божія, по притчѣ зерна горчичнаго, то для васъ не нужно чудесъ. Чудеснѣе того, что въ васъ зародышъ духа божія, ничего быть не можетъ. Такъ что въ обѣихъ версіяхъ стихъ этотъ указываетъ на то, что

основа эта есть сознание въ себѣ духа божія. И что чудеснѣе этого, убѣдительное этого ничего быть не можетъ. И тогда послѣдующая притча о работникѣ съ поля прямо вытекаетъ изъ этого. Вся убѣдительность въ зернѣ горчичномъ въ томъ, что въ тебѣ зародышъ Бога, въ томъ, что въ тебѣ сынъ человѣческой, посланный къ тебѣ отъ Бога, и твое дѣло только исполнять то, на что ты посланъ.

7 Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν δούλων ἔχων ἀροτριῶντα ἢ ποιμαίνοντα, ὅς εἰσελθόντι ἐκ τοῦ ἀγροῦ ἐρεῖ εὐθέως, Παρελθὼν ἀνάπεσαι.

8. Ἀλλ' οὐγίερεῖ αὐτῷ, Ἐτοίμασον τί δειπνήσω, καὶ περιζωσάμενος δικλονεῖ μοι, ἕως φάγω καὶ πίνω καὶ μετὰ ταῦτα φάγεσαι καὶ πίεσαι σύ.

9. Μὴ χάριν ἔχει τῷ δούλῳ ἐκίνω, ὅτι ἐποίησε τὰ διαταχθέντα αὐτῷ; οὐ δοκῶ.

10. Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ποιήσητε πάντα τὰ διαταχθέντα ὑμῖν, λέγετε, Ὅτι δούλοι ἀγρεῖοὶ ἐσμεν. ὅτι ὁ ὠφειλομέν ποιησαι πεποιθήκαμεν.

7. Кто изъ васъ, имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажете ему: поиди скорѣе, садись за столъ?

8. Напротивъ не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать, и подпоясавшись служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ?

9. Станетъ ли онъ благодарить раба своего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю.

10. Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе; потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

Если у кого изъ васъ есть работникъ пахарь или пастухъ и вернется этотъ работникъ съ поля. Что ты сейчасъ такъ и скажешь ему: ну, братъ, садись скорѣй за столъ.

Нѣтъ, ты скажешь, ну-ка, братъ, собери мнѣ поужинать, да послужи, пока я поѣмъ, да попью, а потомъ самъ садись, ѣшь и пей.

И чтожь, ты очень благодаришь работника за то, что онъ сдѣлалъ все, что ты велѣлъ? едва ли.

Такъ-то и вы, коли все сдѣлаете, что вамъ представлено, все таки полагайте про себя не больше какъ то, что мы негодные работники, и только то, что нужно было, сдѣлали.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

То, что мы зовемъ жизнью земною, есть смерть. Она не нынче — завтра кончится, стоитъ только сообразить то, что мы можемъ пріобрѣсти въ ней, чтобы понять, что все земное есть, какъ начало по-

стройки дома, который мы не можем окончить, и что значеніе ея есть только возможность жизни въ Богѣ, которая не уничтожается. Надо пользоваться этой возможностью; въ этомъ одномъ — жизнь истинная. Хорошо-ли, дурно ли это, нравится-ли намъ это или не нравится? Находимъ-ли мы это, по нашимъ понятіямъ, справедливымъ или нѣтъ? это все равно, это такъ и другого ничего нѣтъ. Когда мы находимъ это несправедливымъ, то это только оттого, что мы мѣряемъ земнымъ. Въ жизни же истинной нѣтъ большого и меньшаго. Онъ говоритъ: хозяинъ добрый всѣмъ даетъ поровну, и тѣмъ, которые съ утра работаютъ, и тѣмъ которые съ полудника. И за то, что хозяинъ добръ; за то ты и обижаешься. Видно ты золь, если ты не можешь понять истиннаго добра ни мѣряющаго, ни награждающаго, а изливающагося всегда и вездѣ. И онъ говоритъ имъ. ты говоришь, награда какая тебѣ? стало быть благодарности ты хочешь себѣ отъ кого-то и за что-то. За что же это слѣдуетъ тебѣ, по твоему, благодарность? за то, что ты дѣлаешь то самое, что тебѣ необходимо нужно, неизбежно дѣлать для того, чтобы жить; за это благодарность? Если уже ты хочешь смотрѣть на Бога, какъ холопъ на барина, такъ и смотри такъ. Холопъ работаетъ, и за работу его кормятъ, и больше ничего. Можетъ быть намъ и хотѣлось бы и сидѣть на престолѣ на небѣ, и женъ сто имѣть, и всего этого, но вѣдь не я виноватъ, не я выдумалъ это, что всего этого нельзя имѣть, что все это смерть. Нынче живь, завтра умрешь, сгниешь и ничего не останется. Вѣдь это такъ и изъ этого никуда не уйдешь.

Въ этомъ-то мірѣ смерти я учу васъ приобрѣтенію жизни истинной, среди погибели даю вамъ доску спасенія. А вы спрашиваете, какая мнѣ будетъ награда за то, что ты спасъ меня. Не награды спрашивай, а старайся какъ бы спастись.

20. Απεκρίθη αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ ἔρχεται ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ μετὰ παρατήρησεως·	20. Лк. XVII. Отвѣчалъ имъ: не придетъ царствіе бо- жіе примѣтнымъ образомъ.	И сказалъ имъ: не прихо- дитъ царство Бога такъ, что- бы чтонибудь случилось.
21. Οὐδὲ εἰροῦσιν, Ἰδοὺ ὧδε, ἦ, Ἰδοὺ ἐκεῖ.	21. И не скажутъ: вотъ, оно здѣсь, или: вотъ, тамъ·	Не скажутъ вамъ: вотъ оно здѣсь, или вотъ оно

<p>ἰδοὺ γὰρ, ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ ἐντὸς ὑμῶν ἐστίν.</p>	<p>Ибо царство божіе внутри васъ.</p>	<p>тамъ, потому что оно въ васъ.</p>
<p>22. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητάς, Ἐλεύσονται ἡμέραι, ὅτε ἐπιθυμήσετε μίαν τῶν ἡμερῶν τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου ἰδεῖν, καὶ οὐκ ὄψεσθε.</p>	<p>22. Сказалъ также ученикамъ: прійдутъ дни, когда пожелаете видѣть хотя одинъ изъ дней 1) Сына человѣческаго, и не увидите.</p>	<p>И сказалъ ученикамъ: придетъ время, когда будете желать видѣть одинъ изъ дней спасенія сына человѣческаго, и не увидите.</p>

1) *ἡμερα* во множественномъ числѣ по еврейскому смыслу имѣть значеніе *жизни*, какъ это видно ясно:

7 Евр. V Онъ во дни плоти своей, съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти его отъ смерти; и услышанъ былъ за свое благоговѣніе.

3. VII. Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

7. Лк. I. У нихъ не было дѣтей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже въ лѣтахъ преклонныхъ.

Здѣсь же *ἡμερα* имѣть значеніе *дня спасенія*, т. е. средства или просто — спасенія.

Такое значеніе опредѣляется послѣдующими стихами 27 и 28-мъ XVII гл. Луки и Мѳ. XXIV ст. 37, гдѣ сказано, что день сына человеческого будетъ тоже, что для Ноя и Лота день, въ который одинъ вошелъ въ ковчегъ, а другой вышелъ изъ Содома.

Такое же значеніе имѣть *ἡμερα*.

2. Кор. VI. 2. Ибо сказано: во время благопріятное я услышалъ тебя и въ день спасенія помогъ тебѣ (Исаіи 49, 8). Вотъ теперь время благопріятное, вотъ, теперь день спасенія.

<p>23 Καὶ ἐροῦσιν ὑμῖν, Ἰδοὺ ἔμεν· καὶ ἰδοὺ ἐκεῖ· καὶ ἀπελθετε, καὶ μὴ διώξετε.</p>	<p>23. Лк. XVII. И¹) скажутъ вамъ: вотъ здѣсь, или вотъ тамъ; не ходите и не гоняйтесь.</p>	<p>И если бы сказали вамъ: вотъ оно здѣсь, вотъ оно тамъ. Но ходите, не гоняйтесь за нимъ.</p>
---	--	--

<p>24. ὡςπερ γὰρ ἡ ἀστραπή ἢ ἀστράπτουσα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανὸν εἰς τὴν ὑπ' οὐρανὸν λάμπει, οὕτως ἔσται καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ ἡμέρᾳ αὐτοῦ.</p>	<p>24. Ибо какъ молнія сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба; такъ будетъ сынъ человѣческій въ день свой.</p>	<p>Потому что оно какъ молнія отъ края до края неба свѣтитъ. Таковъ да будетъ сынъ человѣческій въ своемъ днѣ спасенія.</p>
<p>25. Πρῶτον δὲ δεῖ αὐτὸν πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῆς γενεᾶς ταύτης.</p>	<p>{25. Но прежде надлежитъ ему много пострадать, и быть отвержену *) родомъ *.)</p>	<p>Прежде же всего необходимо ему много терпѣть и переносить отъ рожденія этого.</p>

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐάν.

2) Αποδοκιμασθῆναι переводится *быть отверженнымъ*, чего слово это никогда не значило и не можетъ значить. Αποδοκιμασθῆναι значить: требовать, изслѣдовать, пытаться. Από значить удаленіе, совершеніе.

3) Γενεᾶ значить рожденіе.

Рѣчь началась и продолжается о смерти, о томъ, что человѣкъ неизбежно умретъ и погибнетъ, если онъ не спасется ученіемъ Иисуса. Въ чемъ же это спасеніе? Въ томъ, чтобы возвысить духъ. Какъ это возвысить духъ? И онъ говоритъ имъ: царство Бога ни здѣсь, ни тамъ, оно въ васъ самихъ. Придетъ время, когда вы почувствуете неизбежность смерти, будете искать спасенія, но вы не найдете уль того, что прошло. Если вамъ будутъ говорить: вотъ тутъ, вотъ здѣсь спасеніе, не вѣрьте: спасеніе сына человѣческаго, какъ молнія, блеситъ мгновенно, оно внутри васъ, оно только въ настоящемъ моментѣ жизни, оно въ духѣ, для котораго нѣтъ времени. Человѣкъ въ этомъ настоящемъ пусть ищетъ спасенія. И прежде всего пусть много терпѣть и переносить.

<p>26. Καὶ καθὼς ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ Νῶε, οὕτως ἔσται καὶ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.</p>	<p>26. Лк. XVII. И какъ было во дни Ноя; такъ будетъ и во дни *) Сына человѣческаго.</p>	<p>И какъ было въ жизни Ноя, такъ будетъ въ день спасенія сына человѣческаго.</p>
--	--	---

<p>27. Ἦσθιον, ἔπινον, εὐα- μουν, ἐξεγαμίζοντο, ἄχρι ἧς ἡμέρας εἰσήλθε Νῶε εἰς τὴν κιβωτόν, καὶ ἦλθεν ὁ κατακλυσμὸς, καὶ ἀπώλε- σεν ἅπαντας.</p>	<p>27. Ёли, пили. женились, выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ.</p>	<p>Ёли, пили, женщинъ за- мужъ выдавали до того дня, пока Ной вошелъ въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погу- билъ всѣхъ.</p>
<p>28. Ὑμοίως καὶ ὡς ἐγένε- το ἐν ταῖς ἡμέραι; Ἀὼτ ἦσθιον, ἔπινον, ἡγόραζον, ἐπώλουν, ἐφύτευον, ὠκο- δόμουν.</p>	<p>28. Также какъ было и во дни Лота: Ёли, пили, поку- пали, продавали. садили, строили.</p>	<p>Также было и во дни Лота: Ёли, пили, торговали, прода- вали. садили, строили.</p>
<p>29. Ἦ δὲ ἡμέρα ἐξῆλθε Ἀὼτ ἀπὸ Σοδόμων, ἐβρέξε πῦρ καὶ θεῖον ἀπ' οὐρανοῦ, καὶ ἀπώλεσεν ἅπανται.</p>	<p>29. Но въ день, въ который Лоть вышелъ изъ Содома, пролился съ неба дождь ог- ненный и сѣрный, и истре- билъ всѣхъ.</p>	<p>И въ тотъ день, какъ Лоть вышелъ изъ Содома, прошелъ дождь огненный и сѣрный и погубилъ всѣхъ,</p>

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *ἡμέρα* въ единственномъ. Здѣсь, очевидно, разумѣется *ἡμέρα σωτηρίας*.

<p>30. Κατὰ ταῦτα ἔσται ἡ ἡμέρα ὁ υἱὸς τοῦ αν- θρώπου ἀποκαλύπτεται.</p>	<p>30. Лк. XVII. Такъ будетъ и въ тотъ день,¹⁾ когда Сынъ человѣческій явится.</p>	<p>Таяже будетъ и въ тотъ день, когда сынъ человѣче- скій откроется.</p>
--	---	--

1) И *ἡμέρα* день въ который откроется сынъ человѣческій. И *ἡμέρα ἀποκαλύπτεται* день открытія сына человѣческаго духа есть тоже, что день Ноя и Лота, т. е. день, въ который онъ узналъ свое спасеніе.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Такъ же какъ спасся Ной и Лоть, такъ же спасется человѣкъ, познавъ смыслъ жизни человѣка, когда пойметъ, что жизнь въ духѣ, такъ точно и ничего не измѣняется въ мірѣ и не измѣнится, когда всякій, возвысившій въ себѣ духъ сына человѣческаго, оставитъ заботы міра и выйдетъ изъ него. И какъ погибли люди, не вышедшіе

изъ него при Лотѣ, такъ и погибнуть и теперь люди этаго міра, не перенесшіе свою жизнь въ духъ сына Бога.

Пришествіе сына человѣческаго или заявленіе его есть проявленіе жизни духа, для котораго нѣтъ смерти. Признакъ проявленія есть смерть. И потому, подъ пришествіемъ сына человѣческаго разумѣется и смерть. Смерть плотская есть какъ бы отдѣленіе жизни отъ мертваго, также какъ потопъ и огненный дождь. Все это мѣсто есть то, что въ церковномъ языкѣ принято называть совершеніемъ вѣка — кончиною вѣка.

Вотъ что говоритъ про это мѣсто Рейсъ (La bible Nouv. test. pr. I., p. 609).

D'après nos textes, Jésus aurait prédit : 1° la ruine de Jérusalem ; 2° son propre retour pour l'établissement éclatant de son royaume ; 3° la conexité de ces deux faits ; 4° leur proximité ou leur accomplissement pendant l'existence de la génération contemporaine. Or, il faut avant tout remarquer que ces textes ne sont pas les seuls du Nouveau Testament qui parlent de ces choses et qu'on aurait tort de négliger les nombreux passages parallèles qui peuvent servir à l'intelligence de notre péricope. A la vérité, il n'est question nulle part ailleurs de la destruction de Jérusalem, et l'auteur de l'Apocalypse promet très explicitement la conservation du temple. En revanche, la perspective de la prochaine fin du monde, de la *parousie* du Christ pour une époque antérieure à l'extinction totale de la présente génération, revient souvent et chez presque tous les auteurs du premier siècle ; l'Évangile selon saint Jean est le seul livre qui ne reproduise pas cette idée. Dans nos évangiles synoptiques mêmes nous l'avons déjà rencontrée plusieurs fois.

Or la prédiction, ainsi formulée et comprise, ne s'étant point réalisée, on a cherché différents moyens de sauvegarder l'autorité du texte, malgré cet embarras provenant de la nature des faits positifs. Les orthodoxes ont dit invisible lors de la ruine de Jérusalem. Les rationalistes ont dit qu'il parle uniquement de celle-ci et non d'une parousie ultérieure. Les théoriciens du juste-milieu ont prétendu que la difficulté n'est qu'apparente, en ce que ce n'est pas l'époque, mais les faits en eux-mêmes qui ont été l'objet de la prophétie. La lettre du texte renverse toutes ces échappatoires elle parle d'une parousie *visible, postérieure* à la ruine de Jérusalem, mais la suivant *immédiatement*. Reste donc le dilemme que voici :

Ou bien Jésus s'est trompé, ou bien nous ne sommes pas bien renseignés sur ce qu'il a dit. Et dans ce dernier cas, ou bien il n'a pas du tout prononcé des paroles telles que nous les lisons ici, ou bien ce qu'il a pu dire a été imparfaitement compris. Mais en présence de tous les autres témoignages, il sera tout aussi impossible de regarder ceux-ci comme de pures inventions, qu'il serait téméraire de le traiter lui de visionnaire et d'enthousiaste, alors que tant de paroles incontestablement authentiques constatent son admirable sagacité et sa merveilleuse pénétration à l'égard des destinées réservées à sa cause. Ce n'est donc que la dernière alternative qui mérite d'être sérieusement prise en considération. Or, il est de fait que l'auditoire auquel Jésus s'adressait était imbu d'idées préconçues sur l'avenir ; ces idées loin de s'affaiblir sous l'influence des autres éléments de l'enseignement du maître, gagnaient en force et en vivacité, à mesure que les convictions relatives à sa personne et à sa dignité messianique devenaient plus énergiques. D'un autre côté, Jésus, alors même qu'il tâchait d'élever ses disciples à des points de vue plus spiritualistes, ne jugeait pas nécessaire d'éviter absolument les formes populaires, les images familières au commun de ses auditeurs. On sera donc autorisé à admettre que son enseignement en tout ce qu'il avait en vue l'avenir, comprenait : 1° la prédiction positive d'une catastrophe nationale, terrible et définitive ; 2° la perspective des destinées de l'Évangile représentées comme une manifestation permanente, sensible, visible même de son esprit et de sa puissance ; et 3° les conseils pratiques à donner à chacun individuellement au sujet de ses rapports avec le royaume à venir, conseils d'autant plus pressants que ces rapports pouvaient dépendre de la durée très incertaine de l'existence actuelle de chacun.

Не стоя на точкѣ зрѣнія Рейса, для котораго личность Иисуса представляетъ интересъ, я не могу и раздѣлять его мнѣнія о томъ, что Иисусъ хотѣлъ предсказать что-то. Хотѣлъ ли или не хотѣлъ онъ предсказать что-то, для насъ, христіанъ, совершенно все равно, для насъ важно, чему онъ училъ. А училъ онъ, какъ совершенно вѣрно выводитъ Рейсъ, о томъ, что день спасенія сына человѣческаго приходитъ для каждаго человѣка такъ же, какъ онъ пришелъ для Ноя. Что Иисусъ Христосъ говорилъ просто о смерти каждаго человѣка, событія несомнѣнно важнѣйшемъ для человѣчества, чѣмъ знаніе небесъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. То, что по всѣмъ Еванге-

ліямъ за этимъ мѣстомъ непосредственно идутъ увѣщанія о томъ, что бы быть всегда готовымъ къ смерти, несомпѣнно доказываетъ это.

Какъ выросли на эту бесѣду прибавки о странныхъ вѣшнихъ событіяхъ, трудно добраться, но естественно, что онѣ должны были нарости между людьми, не понявшими смысла рѣчи.

Къ тѣмъ противорѣчіямъ, которыя приводитъ Рейсъ, многое можно бы еще прибавить. Одно особенно замѣчательно и исключаетъ возможность допустить стихи о вѣшнихъ чудесахъ, которыя совершаются. Въ стихѣ 20-мъ Лк. гл. XVII. сказано ясно, что царство божіе придетъ не съ вѣшними признаками. Чтобы принять стихъ о знаменіяхъ, надо откинуть эти стихи, и то, что царство божіе внутри васъ есть.

<p>31. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ὅς ἔσται ἐπὶ τοῦ δώματος, καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ ἐν τῇ οἰκίᾳ, μὴ καταβάτω ἄραι αὐτᾶ, καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ ὁμοίως μὴ ἐπιστρέψατω εἰς τὰ ὀπίσω.</p>	<p>31. Лк. XVII. Въ тотъ день кто будетъ на кровлѣ, а веши его въ домѣ, тотъ не сходи взять ихъ; и кто будетъ на полѣ, также не обращай назадъ.</p>	<p>Въ день спасенія кто на крышѣ, а одежды его въ домѣ, тотъ не сходи брать; и кто на полѣ, тотъ не оглядывайся назадъ.</p>
--	---	---

<p>32. Μνημονεύετε τῆς γυνακὸς Λώτ.</p>	<p>32. Вспоминайте жену Лоту.</p>	<p>Помните жену Лота, (она оглянулась, пожалѣла свое земное и погибла).</p>
---	-----------------------------------	---

Кто оглядывается, взявшись за плугъ, не надеженъ для царствія божія. Когда откроется для человѣка значеніе жизни духа и жизни плоти, т. е. сынъ человѣческій, тогда человѣкъ, понявъ, что жизнь его гибнетъ, какъ Ной и Лотъ, не оглядывайся назадъ, а иди, бросай все, и для того, чтобы уже не могло быть сомнѣнія въ этомъ значеніи всей рѣчи, Иисусъ прибавляетъ:

<p>33. Ὃς ἐὰν ζητήσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν, καὶ ὅς ἐὰν ἀπολέσῃ αὐτήν, ζωογονήσει αὐτήν.</p>	<p>33. Лк. XVII. Кто станеть сберегать душу свою, тотъ погубить ее; а кто погубить ее, тотъ оживить ее.</p>	<p>Кто если захочеть земную жизнь свою спасти, тотъ погубить ее, а кто если и погубить ее, дасть ей приплодъ —вѣчность.</p>
---	---	---

3. Καθημένον δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ἑλεων, προσελθόν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες, Εἰπέ ἡμῖν, πότε ταῦτα γίνονται; καὶ τί τὸ σημεῖόν σου τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.

3. Мѣ. XXIV. Когда же сидѣлъ онъ на горѣ Елеонской; то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ Твоего пришествія 1) и кончины 2) вѣка 3).

И когда онъ сидѣлъ на горѣ смоковницъ, стали подходить къ нему ученики поодиночкѣ и говорили: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ пришествія твоего ученія и достижения вѣчной жизни.

1) Твоего пришествія. Слово *твоего* надо понимать въ смыслѣ *твоего ученія*.

2) *Συντελεία*; значить достиженіе. *αἰών* значить вѣчность, и потому слова эти значать *достиженіе вѣчной жизни*.

Ученики спросиваютъ: ты обѣщаешь вѣчную жизнь, и если говоришь, что ничего видимаго не случится, почему же мы будемъ знать, достигли мы или нѣтъ этой вѣчной жизни и когда?

3) Во многихъ спискахъ стоитъ *οὐδὲ ὁ υἱός*. Стихъ этотъ изъ главъ, называемыхъ обыкновенно *совершеніемъ вѣка*. Разборъ этихъ главъ можно видѣть у всѣхъ критиковъ Евангелія.

Главы эти представляютъ сложный рядъ наслоеній, чуждыхъ основной мысли. Я оставляю изъ этихъ главъ по синоптикамъ то, что остается, т. е. то, что имѣетъ опредѣленный смыслъ. Невозможность дать имъ какое-нибудь объясненіе и распутать противорѣчіе очевидна для каждаго читателя безъ предвзятыхъ мыслей и частью выставлена у Рейса.

Образованіе же этихъ главъ, по моему мнѣнію, слѣдующее: прибавокъ отъ писателей или мѣстъ, потерявшихъ всякій смыслъ, очень мало, но есть перемѣщеніе стиховъ изъ одного мѣста въ другое. Рассматривая эту главу по синоптикамъ, представляется слѣдующее: стихи по Мѣ. гл. XXIV съ 1 — 4 и соотвѣтствующіе имъ по Мр. и Лк. имѣютъ поводомъ отрицаніе храма, изложенное во 2-й главѣ Іоанна. Кромѣ стиха 4-го, въ которомъ находится вопросъ, на который отвѣчаетъ Іисусъ, и съ стиха 6-го по 14-й имѣютъ основаніемъ — рѣчь ученикамъ при посылкѣ ихъ на проповѣдь. Съ стиха 15-го по 25-й есть явная приписка по вводнымъ словамъ Марка, глава XIII, 14 (кто читаетъ, тотъ пусть замѣтитъ) съ стиха 26 по 29

есть повтореніе того, что сказано о внутреннемъ царствѣ Бога; съ стиха 29 по 31 есть предсказанія, относящіяся къ чему-то вещественному и носящія на себѣ печать искаженія какой-то другой мысли. Послѣ этихъ стиховъ уже все понятно. И только для большей связности мысли я считаю лучшимъ перенести притчу о смоковницѣ послѣ словъ о томъ, что времени никто не знаетъ.

Смысль предшествующаго тотъ, что, объяснивъ то, что царство Бога проявляется въ духѣ человѣка мгновенно, внѣ времени, Иисусъ опять говоритъ, что для проявленія царства Бога въ духѣ человѣка не можетъ быть ни мѣста, ни времени.

32. Περὶ δὲ τῆς ἡμέρας ἐκείνης καὶ τῆς ὥρας οὐδεὶς οἶδεν, οὐδὲ οἱ ἀγγέλοι· οἱ ἐν οὐρανῷ, οὐδὲ ὁ υἱός.	32. Mr. XIII. О днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ.	И о днѣ спасенія и времени никто не знаетъ; ни силы божіи, ни сынъ.
---	--	---

37. Καὶ ἀποκριθέντες λέγουσιν αὐτῷ, Ποῦ, κύριε; ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ὃπου τὸ σῶμα, ἐκεῖ συνηθίσοναί οἱ ἀετοί.	37. Лк. XVII. На это сказали ему: гдѣ, Господи? Онъ же сказалъ имъ; гдѣ трупъ, тамъ соберутся и орлы.	И они еще сказали ему: гдѣ? Онъ же сказалъ имъ: гдѣ стерва, туда собираются воронья.
---	---	--

Я пропускаю слова стиховъ 35 и 36, глава XVII Луки, гдѣ говорится о томъ, что одинъ возьмется, а другой оставляется. Мысль, выраженная этими словами, та, которая выражена въ рѣчи посланія учениковъ о томъ, что ученіе Иисуса произведетъ раздѣленіе.

Неумѣстная вставка этого стиха въ этомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что все это мѣсто — кончина міра и совершеніе вѣка, понятное писателями вещественно, составлено изъ вставокъ съ разныхъ мѣстъ, какъ это будетъ видно въ послѣдующемъ.

То, что стихи эти — вставка, подтверждается и тѣмъ, что вопросъ учениковъ *идѣ?* не можетъ относиться къ нимъ; сказано гдѣ? въ одной постели, въ полѣ, на мельницѣ; къ стиху 33-му къ словамъ „кто погубитъ жизнь, тотъ приобрѣтетъ ее,“ слово „гдѣ“ прямо относится — приобрѣтетъ жизнь гдѣ? И вотъ на вопросъ гдѣ? Иисусъ отвѣчаетъ *нидѣ*. Для царства божія нѣтъ мѣста.

Если вы говорите о томъ, что на свѣтѣ бываетъ, то на свѣтѣ все мертвое, все стерва, и гдѣ стерва, тамъ воронья.

Царство божіе не приходитъ ни въ кого примѣтнымъ образомъ. Нельзя про него сказать: оно здѣсь, тамъ. Если же вамъ захочется видѣть во времени сына божія, т. е. царство божіе, и вы не найдете и вамъ скажутъ: вотъ оно здѣсь, тамъ, не ходите, не вѣрьте. Оно внѣ времени и пространства. Въ самихъ себя смотрите. Какъ молнія, свѣтъ мгновенный отъ неба до неба освѣтитъ ваши души. Но прежде надо пострадать вамъ и испытать многое. И какъ было во дни Ноя и Лота, когда уже совсѣмъ близко вы будете къ погибели, какъ близки были Лотъ и Ной, тогда явится въ васъ сынъ человѣческой. И тогда, гдѣ тебя застанетъ этотъ внутренній свѣтъ, не обращай назадъ къ прежней жизни.

Но какое доказательство, что мы ужъ получили эту жизнь, что она уже наступила для насъ, спрашиваютъ ученики. Онъ говоритъ: никто не знаетъ, этого доказательства нѣтъ. И нельзя сказать, гдѣ это будетъ. „Гдѣ“ — можно сказать о стервѣ, о вороньяхъ, а для духовнаго нѣтъ мѣста такъ же, какъ и нѣтъ времени. Вы поймете примѣръ:

<p>28. Ἀπὸ δὲ τῆς συκῆς μάθετε τὴν παραβολὴν ὅταν αὐτῆς ἤδη ὁ κλάδος ἀπαλὸς γένηται, καὶ ἐκφύη τὰ φύλλα, γινώσκετε ὅτι ἐγγύς τὸ θέρος ἐστίν.</p>	<p>28. Мр. XIII. Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки, и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто.</p>	<p>Отъ смоковницы когда вѣтви ея станутъ мякнуть, и листъ станетъ пробиваться, вы полагаете, что лѣто близко.</p>
<p>29. Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ὅταν ταῦτα ἴδητε γινόμενα, γινώσκετε ὅτι ἐγγύς ἐστιν ἐπὶ θύραις.</p>	<p>29. Такъ и когда вы увидите то сбывающимся ¹⁾, знайте, что близко, при дверяхъ.</p>	<p>Такъ и вы, когда если увидите, что это случилось, постигаете, что царство Бога близко у дверей.</p>

1) *Что случилось*, обыкновенно объясняютъ такъ, что случилось все то, что предсказывалось передъ этимъ, но предсказанія эти не сбылись (не понятны). Говорится не πάντα ταῦτα, а просто ταῦτα, слѣдовательно ταῦτα относится прямо къ тому, что говорится о смоковницѣ. Иисусъ говоритъ: одно доказательство лѣта есть жизнь. Одно доказательство царства Бога есть соединеніе съ волей Бога, есть жизнь въ волѣ Бога,

<p>28. Αρχομένων δὲ τούτων γινέσθαι, ἀνακύψατε καὶ ἐπάρατε τὰς κεφαλὰς ὑμῶν διότι ἐγγίξει ἡ ἀπολύτρωσις ὑμῶν.</p>	<p>28. Лк. XXI. Когда же начнетъ это сбываться; тогда восклонитесь, и поднимите головы¹⁾ ваши, потому что приближается избавленіе ваше.</p>	<p>Когда же это начнетъ со-вершаться, выпрямитесь и поднимите глаза, потому что приближается спасеніе ваше.</p>
---	--	---

1) Во многихъ спискахъ стоитъ *глаза*.

Я переставляю этотъ стихъ, какъ заключающій въ себѣ объясненіе притчи смоковницы. Доказательствъ нѣтъ, кромѣ сознанія жизни въ Богѣ, сознаніе это выражается дѣломъ, какъ ростъ листьевъ весною. Когда почувствуете это, тогда поднимите глаза, не бойтесь, тогда знайте, что началось спасеніе ваше.

Это одинъ признакъ, одно доказательство.

<p>1. ἘΑΕΓΕ δὲ καὶ παρὰβολὴν αὐτοῖς πρὸς τὸ δεῖν πάντοτε προσεύχεσθαι, καὶ μὴ ἐκκαχεῖν.</p>	<p>1. Лк. XVIII. Сказаль такъ же имъ притчу о томъ, что должно всегда молиться¹⁾, и не унывать.</p>	<p>И сказаль имъ Исусъ поученіе къ тому, что всегда надо молиться и не уставать.</p>
---	--	--

1) *Προσεύεσθαι* первое значеніе: желать искать, стремиться къ чему нибудь. Такъ какъ сказано, что молиться надо только о духѣ святомъ, то и здѣсь надо помнить, что молитва, желаніе должно быть только о томъ, чтобы Богъ далъ возможность быть въ царствѣ Бога, т. е. духа святого. Въ стихѣ этомъ я перемѣнилъ слово притча на ученіе, потому что вставлено тутъ поученіе о молитвѣ; и притчи гл. XI, Лк. сказаны безъ малѣйшаго сомнѣнія къ тому же.

<p>2. Εἶπε δὲ αὐτοῖς, Ὅταν προσεύχησθε, λέγετε, Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου. ἔλθέτω ἡ βασιλεία σου. γενηθήτω τὸ θέλημα σου, ὡς ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐπὶ τῆς γῆς.</p>	<p>2. Онъ сказаль имъ: когда молитесь, говорите: Отецъ нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да приидеть царствіе Твое; да будетъ воля¹⁾ Твоя и на землѣ, какъ на небѣ.</p>	<p>И Исусъ сказаль имъ: когда да молитесь, говорите: Отецъ! да будешь ты святъ въ насъ, да объявится царство твое, т. е. да будетъ воля твоя; да сойдегъ въ насъ духъ твой и очистить насъ.</p>
--	---	---

3. Τον ἄρτον τὸν ἐπιού- σιν δίδου ἡμῖν τὸ καθ' ἡμέραν.	3. Хлѣбъ *) нашъ насущ- ный подавай намъ на каж- дый день.	Дай намъ питаніе духа, то, которое даетъ жизнь.
4. Καὶ ἄφεσις ἡμῖν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν, καὶ γὰρ αὐτοὶ ἀφίεμεν παντὶ ὀφεί- λοντι ἡμῖν· καὶ μὴ εἰσεν- έγκης ἡμᾶς εἰς πειρασμόν, ἀλλὰ ῥύσαι ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ πονηροῦ.	4. И прости *) намъ грѣхи наши, ибо и мы прощаемъ всякому должнику нашему; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго.	И не взыскивай съ насъ все, что мы должны, потому что и мы не взыскиваемъ съ тѣхъ, что намъ должны. И не считайся съ нами.

Во многихъ спискахъ стоитъ ἐφ' ἡμᾶς; что даетъ болѣе ясный смыслъ.

2) Въ однихъ стихахъ стоитъ. воля твоя, въ другихъ: духъ твой въ насъ, и очистить насъ.

3) Ἄρτος значить питаніе духа.

4) Ἐπιούσιος: только разъ встрѣчается именно въ этой молитвѣ. По смыслу составныхъ словъ значить то, что даетъ существованіе.

5) Не взыскивай съ насъ то, что мы должны тебѣ.

Мы должны жизнь разумѣнія и не отдаемъ всю свою жизнь плотскую для разумѣнія, и потому мы должники неоплатные. Одно, что можемъ сдѣлать, это уже не считаться съ его дѣтьми — съ людьми, и просить, чтобы и Богъ не считался съ нами.

11. Τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει ὁ υἱὸς ἄρ- τον, μὴ λίθον ἐπιδώσει αὐ- τῷ; εἰ καὶ ἰχθύν, μὴ ἀντὶ ἰχθύος ὄφιν ἐπιδώσει αὐ- τῷ.	11. Лк XI. Какой изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, подастъ ему камень? или когда попроситъ рыбы, подастъ ему змѣю вмѣ- сто рыбы?	Какой же изъ васъ отецъ, когда сынъ попроситъ у него хлѣба, дастъ ему камень, и когда проситъ рыбы, подастъ ему козюлю.
12. Ἢ καὶ ἐὰν αἰτήσῃ ὠὸν, μὴ ἐπιδώσει αὐτῷ σχορπίων.	12. Или если попроситъ яй- ца, подастъ ему скорпіона.	И если проситъ яйца, по- дастъ ему паука.
13. Εἰ οὖν ὑμεῖς πονη- ροὶ ὑπάρχοντες οἴδατε ἀγα- θὰ δόματα δίδόναι τοῖς	13. И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія да- вать дѣтямъ вашимъ; тѣмъ	Если вы дурно живете и умѣете дары давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ

<p>τέκνοις ὑμῶν, πῶσω μάλ- λον ὁ πατήρ ὁ ἐξ οὐρανοῦ δώσει. Πνεῦμα Ἅγιον τοῖς αἰτουῦσιν αὐτόν.</p>	<p>болѣ Отець небесный дастъ Духа Святого просящимъ у него.</p>	<p>Богъ дастъ святаго духа тѣмъ которые просятъ его.</p>
<p>5. Καὶ εἶπε πρὸς αὐτούς, Τίς ἐξ ὑμῶν ἔξει φίλον, καὶ πορεύσεται πρὸς αὐτόν μέσονυκτίου, καὶ εἶπη αὐ- τῷ, Φίλε, ἕρξσον μοι τρε- ῖς ἄρτους.</p>	<p>5 Лк. XI. И сказалъ имъ: положимъ, что кто ни- будь изъ васъ, имѣя друга, придетъ къ нему въ полночь, и скажетъ ему: другъ! дай мнѣ взаймы три хлѣба.</p>	<p>5. И говорить имъ: если у тебѣ будетъ сосѣдъ и ты при- дешь къ нему въ полночь и скажешь ему: Дружокъ, дай мнѣ три хлѣба.</p>
<p>6. Ἐπειδὴ φίλος μου παρεγενετο ἐξ ὁδοῦ πρὸς με, καὶ οὐκ ἔχω ὃ παραθήσω αὐτῷ· κάκεινος ἔσωθεν ἀποκριθεὶς εἶπη.</p>	<p>6. Ибо другъ мой съ дороги зашелъ ко мнѣ, и мнѣ нечего предложить ему.</p>	<p>Потому заѣхалъ ко мнѣ при- ятель, съ дороги и нечѣмъ на- кормить его.</p>
<p>7. Μὴ μοι κόπους πά- ρχει· ἤδη ἡ θύρα κεκλει- σται, καὶ τὰ παῖδιά μου μετ' ἐμοῦ εἰς τὴν κοί- την εἰσιν· οὐ δύναμαι ἀναστὰς δοῦναί σοι.</p>	<p>7. А тотъ изнутри скажетъ ему въ отвѣтъ: не беспокоѣ меня, двери уже заперты, и дѣти мои со мною на постелѣ; не могу встать и дать тебѣ.</p>	<p>И тотъ сосѣдъ изнутри вѣдь не скажетъ: не тревожь меня, дверь уже заложена и дѣти со мной спятъ на по- стели. Никакъ нельзя мнѣ встать и дать тебѣ хлѣба.</p>
<p>8. Λέγω ὑμῖν, εἰ καὶ οὐ δώσει αὐτῷ ἀναστὰς, διὰ τὸ εἶναι αὐτοῦ φί- λον, διὰ γε τὴν ἀναίδειαν αὐτοῦ ἐγερθεὶς δώσει αὐ- τῷ ὅσων ἠρήξει.</p>	<p>8. Если, говорю вамъ, онъ не встанетъ, и не дастъ ему по дружбѣ съ нимъ; то по неотступности его, вставъ, дастъ ему, сколько просить.</p>	<p>Полагаю, что уже если и не по дружбѣ встанетъ и дастъ ему, отъ стыда одного (пе- редъ нимъ) вскочить и дать. что нужно.</p>
<p>9. Κάγω ὑμῖν λέγω, Αἰτεῖτε, καὶ δοθήσεται ὑμῖν· ζητεῖτε, καὶ εὐρή- σετε· κρούετε, καὶ ἀνοι- γήσεται ὑμῖν.</p>	<p>9. И я скажу вамъ: просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете, стучайте, и отво- рять вамъ.</p>	<p>И я вамъ говорю: просите, и дастся вамъ; кто ищетъ, тотъ найдетъ, кто стучить, тому отворять.</p>
<p>2. Λέγων, Κριτὴς τις ἦν ἐν τινὶ πόλει, τὸν Θεὸν μὴ φοβούμενος, καὶ ἄνθρωπον μὴ ἐντροπέμενος.</p>	<p>2. Лк. XVIII. Говоря: въ од- номъ городѣ былъ судья, ко- торый Бога не боялся, и лю- дей не стыдился.</p>	<p>Онъ сказалъ: былъ въ од- номъ городѣ судья и судья этотъ ни Бога не боялся, ни людей не стыдился.</p>

<p>3. Χήρα δὲ τις ἦν ἐν τῇ πόλει ἐκείνῃ, καὶ ἤρχετο πρὸς αὐτὸν, λέγουσα, Ἐκδίκησον με ἀπὸ τοῦ ἀτιμίου δικού μου.</p>	<p>3. Въ томъ же городѣ была одна вдова; и она, приходя къ нему, говорила: защити меня отъ соперника моего.</p>	<p>И была въ томъ городѣ вдова. И ходила эта вдова къ судья и говорила ему: разсуди меня по правдѣ съ моимъ обидчикомъ.</p>
<p>4. Καὶ οὐκ ἠθέλησεν ἐπιχρόνον μετὰ δὲ ταῦτα εἶπεν ἐν ἑαυτῷ, Εἰ καὶ τὸν Θεὸν οὐ φοβοῦμαι, καὶ ἄνθρωπον οὐκ ἐντρέπομαι.</p>	<p>4. А онъ долгое время не хотѣлъ. А послѣ сказалъ самъ въ себѣ: хотя я и Бога не боюсь, и людей не стыжусь:</p>	<p>И долго не хотѣлъ судья ее разсудить, а потомъ и говорить самъ себѣ: я хоть и не боюсь Бога и на людей не смотрю.</p>
<p>5. Διχ γὰρ τὸ παρέχειν μοι κόπον τὴν γῆραν ταύτην, ἐκδικήσω αὐτήν, ἵνα μὴ εἰς τέλος ἐρχομένη ὑποπιᾶζῃ με.</p>	<p>5. Но какъ эта вдова не даетъ мнѣ покоя, защиту ее, чтобы она не приходила больше докучать мнѣ.</p>	<p>А чтобы не было мнѣ докуки отъ этой вдовы, разсужу ее по правдѣ, чтобы она изъ себя не вышла и мнѣ не выпарапала глаза.</p>
<p>6. Εἶπε δὲ ὁ Κύριος, Ακούσατε τί ὁ κριτὴς τῆς ἀδικίας λέγει.</p>	<p>6. И сказалъ Господь: слышите, что говорить судья неправедный !).</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: поймите, что судья-неправды ска-</p>

1) Удареніе здѣсь главное на словѣ *неправды*. Поймите, что это сказалъ судья неправды. Судья неправды и тотъ былъ вынужденъ сдѣлать *правду*.

<p>7. Ο δὲ Θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ τῶν βωόντων πρὸς αὐτὸν ἡμέρας καὶ νυκτὸς, καὶ μακροθυμῶν ἐπ' αὐτοῖς.</p>	<p>7. Мл. XVIII. Богъ ли не защититъ избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь, хоя и медлить защищать ихъ?</p>	<p>Какъ же Богъ то не поступитъ по правдѣ съ избранными своими, съ тѣми, кто день и ночь молятъ его и терпятъ.</p>
<p>8. Λέγω ὑμῖν, ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν ἐν τάχει. πλὴν ὁ υἱὸς τοῦ χυθρώπου ἐλθὼν ἄρα εὕρησει τὴν πίστιν ἐπὶ τῆς γῆς.</p>	<p>8. Сказываю вамъ, {что подасть имъ защиту вскорѣ. Но !) Сынъ человѣческой пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ ?}</p>	<p>Я говорю вамъ, что сейчасъ же поступитъ съ ними по правдѣ. Кромѣ того и сынъ человѣческой явившись и такъ найдетъ вѣру на землѣ.</p>

1) Πλὴν здѣсь значитъ *кромѣ*.

2) Вопросительный знакъ здѣсь только путаетъ смыслъ.

Всегда молитесь, ищите, стремитесь. Неправедный судья и тотъ боится вдовы нищей и дѣлаетъ по ей, такъ, какъ же Богъ не сдѣла-

еть того, о чемъ его просить. Но даже если и вѣтъ Бога на небѣ, то нельзя не вбрызнуть въ сына человѣческаго въ душахъ людей.

22. Εἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, Διὰ τοῦτο ὑμῖν λέγω, μὴ μεριμνᾶτε τῆ ψυχῆ ὑμῶν.

25. Τίς δὲ ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πηλυν ἓνα;

22. Лк. XII. И сказалъ ученикамъ своимъ: поему говорю вамъ: не заботьтесь для души вашей.

25. Да и кто изъ васъ, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?

И сказалъ ученикамъ своимъ: потому не заботьтесь о жизни вашей.

Кто изъ васъ заботой прибавитъ хоть на часъ себѣ вѣку.

Лк. 12; 26, 27, 28, 29, 30.

Стихи Лк. XII, 26 — 30 приведены въ главѣ 4-й, въ нагорной проповѣди.

31. Πλὴν ζητεῖτε τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ταῦτα πάντα προστεθήσεται ὑμῖν.

33. Ἐστῶσαν ὑμῶν αἱ ὀσφύες περιζωσμέναι, καὶ οἱ λῆγνοι καυόμενοι.

36. Καὶ ὑμεῖς μοι ὡς ἀνθρώποις προσδεχομένοι τὸν κύριον ἑαυτῶν, τότε ἀναλύσει ἐκ τῶν γαμων, ἵνα, ἐλθόντος καὶ κρούσαντος, εὐθέως ἀνοίξωσιν αὐτῷ.

37. Μακάριοι οἱ δούλοι ἐκεῖνοι, οὓς ἐλθὼν ὁ κύριος εὕρησει γρηγοροῦντας. ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι περιζώσεται καὶ ἀνακλιναὶ αὐτοὺς, καὶ παρελθὼν διακονήσει αὐτοῖς.

31. Лк. XII. Наипаче ищите царства божия, и это все приложится вамъ.

33. Да будутъ чресла ваши перепоясаны и свѣтильники горящи;

36. И вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращения господина своего съ брака, дабы, когда прійдетъ и постучитъ, тотчасъ отворить ему.

37. Блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими: истинно говорю вамъ, онъ препоясается, и посадитъ ихъ, и подходя, станетъ служить имъ.

Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, все остальное будетъ само собой.

Будьте подпоясаны, готовы, чтобы ночники у васъ всегда горѣли.

Будьте всегда какъ слуги, когда они ждуть хозяина изъ гостей, чтобы, какъ только онъ постучится, сейчасъ же и отворить ему.

Счастливы тѣ слуги, какихъ хозяинъ найдетъ готовыми. Вы сами знаете, что онъ посадитъ ихъ за столъ и будетъ угощать ихъ.

<p>38. Καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν τῇ δευτέρᾳ φυλακῇ, καὶ ἐν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ, καὶ εὖρη οὕτω, μακάριοί εἰσιν οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι</p> <p>39. Τοῦτο δὲ γινώσκετε, ὅτι εἰ ᾗδει ὁ οἰκοδεσπότης ποῖα ὄρα ὁ κλέπτης ἐρχεται, ἐγρηγόρησεν ἂν, καὶ οὐκ ἂν ἀφῆκε διωρῆσαι τὸν οἶκον αὐτοῦ.</p> <p>40. Καὶ ὑμεῖς οὖν γίνεσθε ἑτοιμοὶ ὅτι ἡ ὄρα οὐδοκεῖτε, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐρχεται.</p>	<p>38. Если придеть во вторую стражу, и въ третью стражу придетъ, найдеть ихъ такъ; то блаженны рабы тѣ,</p> <p>39. Вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ который часъ придетъ воръ; то бодрствовалъ бы, и недопустилъ бы подкопать домъ свой.</p> <p>40. Будьте же и вы готовы; ибо, въ который часъ не думаете, придеть¹⁾ Сынъ человѣческій.</p>	<p>И приди онъ въ первомъ, во второмъ или въ третьемъ часу, все равно тѣ слуги будутъ довольны.</p> <p>Вы знаете, что если бы хозяинъ дома зналъ, когда воръ придетъ онъ бы не спалъ и не далъ бы разорить дома.</p> <p>Такъ и вы буйте готовы, потому что вы не знаете времени, когда сынъ человѣческій уходить.</p>
--	--	---

2) Ἐρχεται: здѣсь можетъ значить *уходить*, и тогда понятно, что это говорится о смерти, о которой и идетъ рѣчь. При переводѣ же *приходитъ* нѣтъ никакого смысла: куда, откуда, какъ

Вотъ что говорить Рейсъ. (La bible Nouv. test, pr. I p. 470).

Ici encore, la simple comparaison des textes parallèles fait ressortir ce qu'il y a d'arbitraire dans la rédaction des divers éléments réunis par l'évangéliste en un discours continu, lequel, à vrai dire, serait à considérer comme la suite de celui de la péricope précédente.

Nous voyons bien la liaison des idées qui forme le trait d'union entre les deux parties que nous avons séparées : la parabole de l'homme surpris par la mort, la mention faite de trésors impérissables, la promesse du royaume, tout cela peut être envisagé comme préluant aux exhortations que nous lisons ici et qui tendent essentiellement à inculquer le devoir de se tenir prêt pour le moment suprême. C'est cette association d'idées qui a dû guider Luc dans l'arrangement successif des maximes éparses, recueillies par lui et classées d'après leur affinité plus ou moins faciles à saisir. Mais, par les textes correspondants du premier Evangile, nous voyons que cet arrangement n'est pas le fait de la tradition primitive, ni d'une source écrite qui l'aurait imposée aux narrateurs plus récents; nous voyons même que le sens de l'un ou de l'autre mot a été mal compris ou diversement interprété, que tout ne se

range pas naturellement dans le cadre général une fois adapté ; enfin, notre texte même n'a pas complètement effacé les traces du genre de travail que nous venons de signaler. Voyez, v. 41, 42, 54 et surtout aussi le passage subit du pluriel au singulier, v. 58. D'après cela, nous serons autorisés à étudier le sens propre et prochain de chaque maxime indépendamment du contexte.

1° (v. 35-40) Soyez prêts à tout moment ! Cette idée est exprimée par plusieurs images. Celle de la ceinture serrée nous représente un voyageur qui se met en route, ou l'ouvrier qui met la main à la besogne ; celle de la lampe allumée peint une scène domestique, où les gens de la maison veillent plus ou moins avant dans la nuit, quand le maître est dehors, assistant à un festin, pour qu'au moment de son retour, dont l'heure n'est pas fixée d'avance, la porte lui soit immédiatement ouverte, la cour éclairée, et qu'il puisse être conduit dans la chambre.

Enfin, une troisième image, celle du voleur, est destinée à mettre en relief l'idée de l'incertitude absolue du moment précis où chacun sera mis en demeure de faire voir, par le fait, qu'il s'était tenu prêt.

Toutes ces images sont claires et transparentes. Dans celle du voleur, il faut faire abstraction de tout autre élément (notamment de toute considération morale) pour ne s'en tenir qu'au seul point de comparaison, que nous venons d'indiquer. Dans l'allégorie du maître, revenant au milieu de la nuit, il faut mettre de côté tout ce que l'exégèse traditionnelle a dit d'une *noce* pour s'arrêter à ce seul fait que le retard prolongé du maître est de nature à fatiguer le serviteur et l'entraîne à se livrer au sommeil. Le fait que, dans l'une de ces images, c'est le maître lui-même qui veille pour attendre le voleur, tandis que dans l'autre ce sont les serviteurs qui veillent pour attendre le maître, ce fait prouve surabondamment que la pensée intime qu'il s'agissait d'exprimer, ne s'attache pas aux personnes représentées, mais à l'acte de veiller, qui est le seul élément commun aux diverses images. Mais il y a là une autre question, plus intéressante au point de vue théologique, et en même temps plus difficile à résoudre.

Quel est ce moment suprême de l'épreuve décisive dont Jésus a voulu faire ressortir l'importance, ce moment à la fois certain et incertain, inévitable et attendu ? Nos évangélistes ont positivement songé à la parousie du Christ, à son retour triomphant pour l'établissement de son royaume et l'Église l'a toujours compris ainsi. La phrase qui termine notre texte : *Le Fils de l'Homme viendra à l'heure où vous n'y penserez pas*, ne laisse aucun doute à cet

égard. Nous trouverons encore plus d'un passage qui confirme cette interprétation et qui fera voir clairement que Jésus a dû, dans de pareilles circonstances, se servir de termes qui l'autorisaient assez directement. Néanmoins, ses paroles sont susceptibles d'être appliquées d'une manière plus immédiatement pratique, plus indéfiniment solitaire encore. Si nous nous bornions au premier sens, elles auraient perdu à peu près toute leur force aujourd'hui que la perspective d'une fin prochaine du monde actuel, telle que la conservait la théologie judéo-chrétienne, ne captive plus guère les esprits ; tandis qu'elles subsistent, aussi sérieuses, aussi pressantes qu'au premier jour, si nous les supposons adressées, non à l'humanité considérée comme un seul tout et attendant sa destinée collectivement, mais à chaque homme individuellement, en vue de sa fin particulière et du moment où il sera appelé à rendre compte, pour sa part personnelle, de l'usage qu'il a fait de son existence sur la terre, de ses moyens d'agir, et des instructions reçues. Nous ne craignons pas d'affirmer que ce point de vue peut être revendiqué à l'égard de la plupart des textes en question sans qu'il leur soit fait violence, et il resterait seulement à examiner si l'autre élément, celui que nous avons signalé d'abord, a été introduit par suite d'une méprise des auditeurs ou de la tradition, ou s'il doit être considéré comme une partie intégrante et authentique de l'enseignement de Jésus. Mais, dans ce dernier cas, il restera encore la grande question de savoir si, dans sa bouche, ce n'était là qu'une forme imagée de la pensée, dont il empruntait les contours aux conceptions populaires relatives à l'avenir, ou bien s'il faut admettre que pour lui aussi l'idée de la proximité d'une grande révolution humanitaire effaçait la différence entre la sphère des destinées de notre espèce et celle des destinées individuelles.

C'est là une question capitale pour l'appréciation de l'enseignement de Jésus. Nous aurons à y revenir.

<p>45. Τίς ἄρα ἐστὶν ὁ πιστὸς δούλος, καὶ φρόνιμος ὃν κατέστειν ὁ κύριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ, τοῦ δίδόναι αὐτοῖς τὴν τροφὴν καὶρῶν.</p>	<p>45. Мо. XXIV. Кто же вѣрный и благоразумный рабъ, котораго господинь его поставилъ надъ слугами своими, чтобы дать имъ пищу во время ?</p>	<p>Будеть ли вѣренъ рабъ и умень тотъ, котораго поставилъ хозяйнъ надъ слугами своими, кормить ихъ во время ?</p>
<p>46. Μακάριος ὁ δούλος ἐκεῖνος, ὃν εὐρεθῶν ὁ κύριος αὐτοῦ εὐρεθῆσει ποιῶντα ὁύτως.</p>	<p>46. Блаженъ тотъ рабъ, котораго господинь его, пришедши, найдетъ поступающимъ такъ.</p>	<p>Счастливъ рабъ, если придетъ хозяйнъ и найдетъ, что онъ такъ и дѣлаетъ.</p>

47. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐπὶ πᾶσι τοῖς ὑπαρχουσιν αὐτοῦ καταστήσει αὐτόν.

48. Ἐὰν δὲ εἴπῃ ὁ κακὸς δούλος ἐκεῖνος ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ Χρονίζεῖ ὁ Κύριός μου ελθεῖν.

49. Καὶ ἄρξηται τύπτειν τοὺς συνδούλους, ελθεῖν δὲ καὶ πίνειν μετὰ τῶν μεθύοντων.

50. Ἦξει ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκεῖνου ἐν ἡμέρᾳ ἧ οὐ προσδοᾷ, καὶ ἐν ᾧρῃ ἧ οὐ γινώσκει.

47. Истинно говорю вам, что надъ всеѣмъ имѣніемъ своимъ поставитъ его.

48. Если же рабъ тотъ, будучи золь, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господи́нь мой.

49. И начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами.

50. То придетъ господи́нь раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ.

Истинно говорю вамъ, поставитъ его хозяинъ надъ всеѣмъ имѣніемъ своимъ.

А если злой рабъ скажетъ самъ себѣ: помедлить еще хозяинъ вернется.

И начнетъ бить слугъ, ѣсть и пить съ пьяницами.

И придетъ хозяинъ раба въ то время, какъ тотъ не ждетъ его, и плохо будетъ рабу тому.

Исключается послѣдній непонятный стихъ 51 о разсѣченіи и отдачѣ части лицедеямъ (комедіантамъ).

33. Βλέπετε, ἀγρυπνεῖτε καὶ προσεύχεσθε· οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ καιρὸς ἐστί.

34. ὡς ἄνθρωπος ἀποδημὸς ἀφείλε τὴν οἰκίαν αὐτοῦ καὶ δούλους δούλους αὐτοῦ τὴν ἐξουσίαν, καὶ ἐκάστη τὸ ἔργον αὐτοῦ, καὶ τῷ θυρωρῷ ἐνετείλατο ἵνα γρηγορή.

Γρηγορεῖτε οὖν, (οὐκ οἴδατε γὰρ πότε ὁ κύριος τῆς οἰκίας ἔρχεται, ὀψέ, ἢ μεσονυκτίου, ἢ ἀλεκτοροφωνίας, ἢ πρῶ).

36. Μὴ ελθὼν ἐξαίφνης εὔρη ὑμᾶς καθεύδοντας.

33. Мр. XIII. Смотрите, бодрствуйте, молитесь; ибо не знаете, когда наступитъ это время.

34. Подобно какъ бы кто, отходя въ путь, и оставляя домъ свой, далъ слугамъ своимъ власть, и каждому свое дѣло, и приказалъ привратнику бодрствовать.

35. Итакъ бодрствуйте; ибо не знаете, когда придетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣние пѣтуховъ, или поутру.

46. Чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими.

И такъ не засычайте, не знаете, когда время.

Когда челоѣкъ уѣхалъ изъ дома (и далъ свободу слугамъ и каждому дѣло) и сторожу велѣлъ не спать.

Не спите, потому что не знаете, когда придетъ хозяинъ дома: съ вечера, или въ полночь, или къ пѣтухамъ, или къ утру.

Чтобы, когда придетъ, не засталъ васъ сонныхъ.

37. Ἄ δὲ ὑμῶν λέγω, πᾶσι λέγω, Γρηγορεῖτε.	37. А что вамъ говорю, говорю всѣмъ бодрствуйте ¹⁾ .	Это-то самое, что я вамъ и говорю, всѣмъ говорю: Будьте готовы всегда.
--	---	--

Γρηγορεῖτε употребляется только въ переводѣ 70-ти и въ Евангелияхъ, означаетъ бдѣть, стеречь.

34. Προσεχετε δὲ ἑαυτοῖς, μήποτε βαρυνθῶσιν ὑμῶν αἱ καρδίαι ἐν κραυγῇ καὶ μέθῃ καὶ μερμυγαῖς βιωτικαῖς, καὶ αἰφνιδίως ἐφ' ὑμᾶς ἐπιστῇ ἡ ἡμέρα ἐκείνη.	34. Лк. XXI. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно.	Сдерживайте же сами себя, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и печалами житейскими, чтобы не застала врасплохъ день тотъ.
---	---	--

35. ὡς παχὺς γὰρ ἐπελευσεται ἐπὶ πάντας τοὺς καθημένους ἐπὶ πρόσωπον πάσης τῆς γῆς.	35. Ибо онъ какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ по всему лицу земному.	Потому что онъ, какъ сѣть наброшенъ на всѣхъ живущихъ на землѣ.
---	---	---

36. Αγρυπνεῖτε οὖν ἐν παντὶ καιρῷ δεόμενοι, ἵνα καταξιωθῆτε ἐκφυγεῖν ταῦτα πάντα τὰ μέλλοντα γίνεσθαι, καὶ σταθῆναι ἐμπροσθεν τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου.	36. Итакъ бодрствуйте на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій, и предстать ¹⁾ предъ Сына Человѣческаго.	Бдите же, боясь во всякое время, съ тѣмъ, чтобы быть достойными избѣжать всего, что будетъ, и чтобы быть достойными сына Человѣческаго.
--	--	---

1) Σ-αθῆται: стать, быть достойными.

Чтобы получить царство божіе, которое внутри васъ, избѣгайте жизни плотской, бойтесь всего, что отвлечетъ васъ отъ разумнаго Бога, съ тѣмъ, чтобы вы могли избѣжать того, что бываетъ, и могли возстановить въ себѣ сына Человѣческаго.

42. Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε ποῖα ὥρα ὁ κῆριος ὑμῶν ἔρχεται.	42. Мѡ. XXIV. И такъ бодрствуйте, потому что ! не знаете, въ который часъ Господь вашъ придетъ.	Не спите, потому что не знаете, въ какой часъ хозяинъ придетъ.
--	---	--

44. Διὰ τοῦτο καὶ ὑμεῖς γίνεσθε ἐτοιμοὶ. ὅτι ἡ ὥρα οὐ δοκεῖτε, ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.	44. Потому и вы будьте готовы; ибо въ который часъ не думаете, придетъ сынъ Человѣческій.	Потому и вы будьте готовы. Въ какой часъ не гадаете, придетъ сынъ Человѣческій.
---	---	---

1. ΤΟΤΕ ὁμοιωθήσεται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν δέκα παρθένοις, αἵτινες λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας αὐτῶν ἐξήλθον εἰς ἀπαντησιν τοῦ νομφίου.

2. Πέντε δὲ ἦσαν ἐξ αὐτῶν φρόνιμοι, καὶ πεντεμοραί.

3. Αἵτινες μοραί, λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας ἑαυτῶν, οὐκ ἔλαβον μεθ' ἑαυτῶν ἔλαιον.

4. Αἱ δὲ φρόνιμοι ἔλαβον ἔλαιον ἐν ταῖς ἀγγείοις αὐτῶν μετὰ τῶν λαμπάδων αὐτῶν.

5. Χρηνίζοντος δὲ τοῦ νομφίου, ἐνύσταξαν πᾶσαι καὶ ἐκάθευδον.

6. Μέσης δὲ νυκτὸς κραυγὴ γέγονεν, Ἰδοῦ, ὁ νομφίος ἔρχεται· ἐξέρχεσθε εἰς ἀπάντησιν αὐτοῦ.

7. Τότε ἠγέρθησαν πᾶσαι αἱ παρθένοι ἐκεῖναι, καὶ ἐκόσμησαν τὰς λαμπάδας αὐτῶν.

8. Αἱ δὲ μοραὶ ταῖς φρονιμοῖς εἶπον, Δότε ἡμῖν ἐκ τοῦ ἐλαίου ὑμῶν, ὅτι αἱ λαμπάδες ἡμῶν σβέννονται.

9. Ἀπεκρίθησαν δὲ αἱ φρόνιμοι, λέγουσαι, Μήποτε οὐκ ἀρκέσθη ἡμῖν καὶ ὑμῖν πορεύεσθε δὲ μᾶλλον πρὸς τοὺς πωλοῦντας, καὶ ἀγοράσατε ἑαυταῖς.

1. Мѡ. XXV. Тогда подобно будетъ царство небесное десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли на встрѣчу жениху.

2. Изъ нихъ пять было мудрыхъ, и пять неразумныхъ.

3. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла.

4. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ.

5. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули.

6. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему.

7. Тогда встали всѣ дѣвѣтѣ, и поправили свѣтильники свои.

8. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла; потому что свѣтильники наши гаснутъ.

9. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ, и купите себѣ.

Тогда подобно будетъ царство божіе десяти дѣвушкамъ. Онѣ взяли плошки и пошли на встрѣчу жениху.

Пять было умныхъ, а пять глупыхъ.

Глупыя взяли плошки, да не взяли масла.

А умныя взяли плошки еще да еще масла въ посудинахъ.

Мѣшкалъ женихъ, онѣ всѣ задремали и заснули.

Среди ночи закричали вдругъ: вотъ женихъ, женихъ идетъ. Идите на встрѣчу.

Тогда проснулись всѣ дѣвушки и оправили плошки.

Глупыя и говорятъ умнымъ: дайте намъ вашего масла, а то наши плошки затухнутъ.

А умныя говорятъ имъ въ отвѣтъ: никакъ нельзя, не достанетъ намъ и вамъ. Поидите лучше въ лавку, купите себѣ.

10. Απερχομένων δὲ αὐτῶν ἀγοράσαι, ἦλθεν ὁ νυμφίος· καὶ αἱ ἑτοιμαὶ εἰσελθόν μετ' αὐτοῦ εἰς τοὺς γάμους, καὶ ἐκλείσθη ἡ θύρα.

Ἔστερον δὲ ἔρχονται καὶ αἱ λοιπαὶ παρθένοι, λέγουσαι, Κύριε, κύριε, ἄνοιξον ἡμῖν.

12. Ο δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα υμᾶς.

13. Γρηγορεῖτε οὖν, ὅτι οὐκ οἴδατε τὴν ἡμέραν οὐδὲ τὴν ὥραν, ἐν ᾗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἔρχεται.

43. Ἐκεῖνο δὲ γινώσκετε, ὅτι εἰ ἦδει ὁ οἰκοδεσπότης ποῖα φυλακῆ ὁ κλεπτης ἔρχεται, ἐρηγορήσεν ἂν, καὶ οὐκ ἂν εἶασε διορυγῆναι τὴν οἰκίαν αὐτοῦ.

10. Когда же пошли онѣ покупать; пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились.

11. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! отвори намъ.

12. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ.

13. Итакъ бодрствуйте; потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій.

43. Мѡ. XXIV. Но это вы знаете, что если бы вѣдалъ хозяинъ дома, въ какую стражу придетъ воръ; то бодрствовалъ бы, и не далъ бы подкопать дома своего.

Пока онѣ пошли покупать, пришелъ женихъ. Тѣ, которыя были готовы, пошли съ нимъ на свадьбу, и затворили за нимъ дверь.

Послѣ пришли и остальные дѣвушки и говорятъ: хозяинъ, отвори намъ.

А онъ сказалъ имъ: правду скажу вамъ, я не знаю, кто вы.

Такъ не спите, потому что не знаете дня и часа, когда смышъ Человѣческой придетъ.

Тоже вы знаете, что, если бы зналъ хозяинъ дома, когда придетъ воръ, онъ не спалъ бы и не далъ бы подкопать дома.

Царство небесное внѣ времени и пространства, оно въ васъ, въ вашей жизни настоящей. Будете желать вернуть тѣ дни, когда оно было въ васъ, но узъ не вернете. Царство божіе есть ваша свобода жить въ этомъ мирѣ какъ сыны, а не какъ рабы, ваша свобода жить настоящимъ. Если вы пропустили эту жизнь, ее нельзя уже вернуть.

23. Εἶπε δὲ τις αὐτῷ, Κύριε, εἰ ὀλίγοι οἱ σωζόμενοι; ὁ δὲ εἶπε πρὸς αὐτοῦς.

24. Ἀγωνίζεσθε εἰσελθεῖν διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πολλοί, λέγω ὑμῖν, ζητήσουσιν εἰσελθεῖν, καὶ οὐκ ἰσχύσουσιν.

23. Лк. XIII. Нѣкто сказалъ Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Онъ же сказалъ имъ:

24. Подвизайтесь ¹⁾ войти сквозь тѣсныя врата; ибо, сказываю вамъ, многіе пощигутъ войти, и не возмогуть ²⁾.

И одинъ человекъ сказалъ ему: господинъ, или мало кто спасется?

Бейтесь, чтобы войти въ узкія ворота, потому что, говорю вамъ, многіе будутъ придумывать, какъ бы войти, да не будутъ усиливаться.

<p>25. Αφ οὗ ἂν ἐγερθῆ ὁ οἰκοδεσπότης, καὶ ἀποκλείσει τὴν θύραν, καὶ ἄρξῃσθε ἕξω ἐστάναι καὶ κρούειν τὴν θύραν, λέγοντες, Κύριε, κύριε, ἀνοιξὸν ἡμῖν· καὶ ἀποκριθεὶς ἐρεῖ ὑμῖν, Οὐκ οἶδα ὑμᾶς, ποθεν ἐστέ.</p>	<p>25. Когда *) хозяинъ дома (встанетъ *) и затворитъ двери; тогда вы, стоя вѣхъ, станете стучать въ двери, и говорите: Господи! Господи! отвори намъ; но Онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: не знаю васъ откуда вы.</p>	<p>Если вы съ того времени, какъ хозяинъ придетъ и запереть двери, начнете стоять и наружу толкать дверь и будете говорить: хозяинъ, хозяинъ, отвори намъ, то онъ скажетъ вамъ не знаю васъ и не знаю, откуда вы.</p>
--	---	---

1) *Αγωνίζεσθε*: *биться, бороться*. Слово это не даромъ поставлено въ противоположность *ζητήσωσι* и въ связи съ *ἡ βασιλεία βιάζεται*. Въ этомъ мѣстѣ выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: „царство божіе силою берется“

2) *Ἰσχύω* здѣсь, какъ и въ Дѣян. Апостол. XIX, 20, въ смыслѣ *усилиться*.

3) Фраза эта переводится такъ, что когда хозяинъ запретъ двери, вы станете стучать и т. д. переводъ неправиленъ: *ἀρ ὁ ἄν* не значить *когда*, а *ἀρομαι* не значить станеть, а *начнетъ*.

4) Во многихъ спискахъ стоитъ: придетъ хозяинъ. Проснется—не вьжется, ни съ тѣмъ, что хозяинъ нарочно всталъ, чтобы запереть дверь.

<p>26. Τότε ἄρξῃσθε λέγειν, Ἐφάγομεν ἐνώπιόν σου καὶ ἐπίομεν, καὶ ἐν ταῖς πλατείαις ἡμῶν ἐδίδαξας.</p>	<p>26. XIII. Тогда стнете говорить: мы ѣли и пили предъ тобою, и на улицахъ нашихъ училъ ты.</p>	<p>Тогда станете говорить: мы ѣли и пили предъ тобою, и ты у насъ училъ.</p>
--	--	--

<p>27. Καὶ ἐρεῖ, Λέγω ὑμῖν, οὐκ οἶδα ὑμᾶς, ποθεν ἐστέ. ἀπόστητε ἀπ' ἐμοῦ, πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀδικίας.</p>	<p>27. Но онъ скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды.</p>	<p>А онъ скажетъ: говорю вамъ, не знаю васъ, и откуда вы? Отойдите отъ меня всѣ дѣлатели неправды.</p>
--	--	--

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Объяснивъ то, что присутствіе сына человѣческаго не находится нигдѣ и не во времени, Иисусъ Христосъ притчами разъясняетъ это. Онъ говоритъ, что такъ какъ дни сына человѣческаго — вѣхъ време-

ни, то и люди, носящіе въ себѣ разумѣніе Бога, не должны представлять его себѣ во времени, а всегда внѣ времени, жить жизнью сына человѣческаго, сливаться съ нимъ. Если въ сравненіи съ хозяиномъ дома и дѣвушками—видѣть, какъ дѣлаетъ церковь, именно указаніе на время, подъ женихомъ разумѣть Христа, приходящаго во времени, то смыслъ всего ученія теряется и утверждается какъ разъ то самое, что отвергалъ Иисусъ.

Притчи именно означаютъ то, что времени для сына человѣческаго нѣтъ. Ночной сторожъ затѣмъ только и ночной сторожъ, затѣмъ и поставленъ, чтобы не спать всю ночь, потому что онъ не можетъ знать времени, когда онъ нуженъ. Точно также и дѣвы только затѣмъ и явились, чтобы встрѣтить жениха. И точно также и съ сыномъ человѣческимъ. Сынъ человѣческой затѣмъ только и сынъ человѣческой, чтобы жить всегда какъ сынъ въ домѣ отца, а не какъ рабъ, и всегда сознать Бога въ себѣ.

Хозяинъ, къ которому подкопался воръ, не далъ бы украсть у себя, если бы узналъ, когда придетъ воръ. Стало бы время знать нельзя. Всегда и никогда. Надо чтобы хозяинъ такъ устроилъ свой домъ, чтобы нельзя было украсть у него. Такъ и съ разумѣніемъ Бога. Оно не приходитъ и не уходитъ, для него нѣтъ времени. Есть разумѣніе, то значитъ, что уже началась жизнь сына человѣческаго внѣ времени.

У Иисуса спрашиваютъ послѣ этого, много-ли будетъ такихъ, которые спасутся? Онъ не отвѣчаетъ на это, потому что не можетъ отвѣчать.

Для сына человѣческаго нѣтъ ни мѣста, ни времени, и потому ни много, ни мало. Во всѣхъ брошено сѣмя. Но на это онъ говоритъ: не разсуждать нужно о томъ, кто и какъ спасется, а нужно работать, биться, силою входить въ дверь, потому что тѣ, кто будетъ разсуждать, тѣ не войдутъ. Было время входить, не вошли, и дверь затворилась. И никакія разсужденія помочь не могутъ. Не разсуждать надо, а дѣлать. А входятъ тѣ, кто борется и дѣлаетъ правду. А дѣлатели неправды не могутъ войти, потому что хозяинъ не знаетъ ихъ, ихъ нѣтъ для него.

Поучая о жизни сына человѣческаго во всѣхъ людяхъ, о независи-

мости его отъ мѣста и часа, Иисусъ Христосъ говорить о жизни людей вообще. Говоря о сынѣ человѣческомъ, онъ не говорить о смерти людей. Смерти для сына человѣческаго нѣтъ, смерть есть только явленіе тьмы. Смерть есть все, что не есть сынъ человѣческой. Если бы Иисусъ говорилъ о смерти людей, то онъ бы долженъ былъ сказать, что духъ людей воскресаетъ, но онъ этого нигдѣ не говорить и какъ бы избѣгаетъ вопроса о видимой смерти. Онъ не избѣгаетъ, но этого понятія нѣтъ въ его ученіи. Смерть отдѣльнаго человѣка есть таже тьма, какъ и всякое дѣйствіе всѣхъ людей, не живущихъ разумѣніемъ Бога. Смерть отдѣльныхъ людей есть въ его ученіи толко такое состояніе, въ которомъ уже невозможно жить разумѣніемъ Бога, это-то, что онъ въ сравненіяхъ изображаетъ затворенными дверьми.

27. Μέλλει γὰρ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐρχεσθαι ἐν τῇ δόξῃ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ μετὰ τῶν ἀγγέλων αὐτοῦ· καὶ τότε ἀποδώσει ἕκαστῳ κατὰ τὴν πράξιν αὐτοῦ.	27. Мѡ. XVI. Ибо придетъ Сынъ человѣскій во славѣ Отца своего съ ангелами своими; и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его.	Потому что войдетъ сынъ человѣскій съ силами своими и тогда воздастъ каждому по дѣлу его.
---	---	---

Стихъ этотъ я повторяю здѣсь для того, чтобы ясенъ былъ стихъ Матѡея XXV, 31 въ которомъ говорится о томъ, что будетъ, когда сынъ человѣскій придетъ въ славѣ Отца. Слово ἐν употребляется въ евангельскомъ языкѣ очень часто вмѣсто εἰς; такъ Мѡ. X, 16.

Οἶμαρ Ἠρώδης κρατήσας τὸν Ἰωάννην Ἐδήσεν αὐτὸν καὶ ἔδθητο ἐν φυλακῇ.

31. Όταν δὲ ἔλθῃ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ἐν τῇ δόξῃ αὐτοῦ, καὶ παντες οἱ ἅγιοι ἄγγελοι μετ' αὐτοῦ, τότε καθίσει ἐπὶ θρόνου δόξης αὐτοῦ.	31. Мѡ. XXV. Когда же придетъ Сынъ человѣскій во славѣ Своей и всѣ святыя ангелы съ нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей.	Когда сынъ человѣскій войдетъ въ свое значеніе и всѣ силы его, тогда онъ утвердится на сѣдалищѣ своего значенія.
---	---	--

32. Καὶ συναχθήσεται ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάντα τὰ ἔθνη. καὶ ἀφοριεῖ αὐτοὺς ἀπ' ἀλλήλων, ὡσπερ ὁ ποιτὴν ἀφορίζει τὰ πρόβατα ἀπὸ τῶν ἐρίφων.	32. И соберутся передъ нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.	Тогда предстанутъ передъ нимъ всѣ люди и онъ отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастухъ отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.
--	--	--

<p>33. Καὶ στήσει τὰ μὲν πρόβατα ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, τὰ δὲ ἐρίφια ἐξ ἐνωτέρων.</p>	<p>33. И поставить овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую.</p>	<p>И отгонять овецъ направо, а козъ налѣво.</p>
---	--	---

Пришествіе сына человѣческаго въ значеніи Отца, въ своемъ значеніи, значить только то, что значить возвеличить сына человѣческаго. Когда явится это значеніе сына человѣческаго, то оно этимъ самымъ явленіемъ раздѣляетъ людей на двѣ части, какъ пастухъ отбираетъ овецъ отъ козловъ. Это назначеніе сына человѣческаго раздѣлить міръ, отдѣлить живое отъ мертваго.

<p>34. Τότε ἐρεῖ ὁ βασιλεὺς, τοῖς ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ, Δεῦτε, οἱ εὐλογημένοι του πατρός μου, κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν ἀπὸ καταβολῆς κόσμου.</p>	<p>34. Мѡ. XXV Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: прійдите, благословенные Отца моего, наследуйте царство уготованное вамъ отъ созданія міра ¹⁾.</p>	<p>Тогда владыкко говорить тѣмъ, которыхъ онъ отобралъ направо: вы, любимые моимъ отцемъ, сюда идите и получите праву приготовленное вамъ царство отъ начала міра.</p>
--	--	--

1) Выражена та же мысль, какъ и въ словахъ: „прежде чѣмъ былъ Авраамъ, я есмь“, и въ словахъ: „для Бога все живы“.

<p>35. Ἐπεινάσα γὰρ, καὶ ἐδώκατε μοι φαγεῖν· ἐδίψησα, καὶ ἐπότισατέ με· ξένος ἦμην, καὶ συνήγαγετέ με.</p>	<p>35. Мѡ. XXV. Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили меня; былъ странникомъ, и вы приняли меня.</p>	<p>Потому что я голоденъ былъ, и вы накормили меня. жаждалъ, и вы напоили меня. Странникомъ былъ, вы приняли меня.</p>
--	--	--

<p>36. Γυμνὸς, καὶ περιεβλήτετέ με· ἡσθένησα, καὶ ἐπεσκέψασθέ με, ἐν φυλακῇ ἦμην, καὶ ἦλθετέ πρός με.</p>	<p>36. Былъ нагъ и вы одѣли Мень: былъ боленъ, и вы посетили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ.</p>	<p>Раздѣтъ былъ, вы одѣли меня, боленъ былъ, вы ходили за мной. Въ тюрьмѣ былъ. вы посетили меня.</p>
---	---	---

<p>37. Τότε ἀποκριθήσονται αὐτῷ οἱ δίκαιοι, λέγοντες Κύριε, πότε σε εἶδομεν πεινῶντα, καὶ ἐφρέψαμεν; ἢ διψῶντα, καὶ ἐπότισαμεν.</p>	<p>37. Тогда праведники скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли тебя алчущимъ, и накормили? или жаждущимъ, и напоили?</p>	<p>Тогда отвѣтять ему праведные и скажутъ: когда же мы видѣли тебя голоднымъ — и накормили, и жаждущимъ — и напоили?</p>
---	---	--

38. Ποτε δὲ σε εἶδομεν ξένον, καὶ συναγάγομεν; ἢ γυμνόν, καὶ περιβάλομεν.	38. Когда мы видѣла тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли?	Когда мы видѣли странни- комъ — и приняли или раз- дѣтымъ, и одѣли?
39. Πότε δὲ σε εἶδομεν ἀσθενῆ, ἢ ἐν φυλακῇ, καὶ ἤλθομεν πρὸς σε.	39. Когда мы видѣли тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ тебѣ?	Когда же мы видѣли тебя больнымъ и въ тюрьмѣ и по- сѣтили?
40. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ βασιλεὺς ἐρεῖ αὐτοῖς, Ἀμὴν, λέγω ὑμῖν, ὅρ' ὅσον ἐποιή- σατε ἐν τούτων των ἀδελ- φῶν μου των ἐλαχίστων, ἐμοὶ ἐποιήσατε.	40. И царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ брать- евъ моихъ меньшихъ, то сдѣлали мнѣ.	И на отвѣгъ скажетъ имъ владыко: вы сами знаете, что все, что вы сдѣлали хоть од- ному изъ этихъ братьевъ мо- ихъ самыхъ ничтожныхъ, все это мнѣ сдѣлали.
41. Τότε ἐρεῖ καὶ τοῖς ἐξ ἐθωνόμων, Πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ, οἱ καταραμένοι, εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ.	41. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ меня, проклятые, въ огонь вѣчный ¹⁾ уготован- ный диаволу и ангеламъ его.	Тогда скажетъ тѣмъ, ко- торые налѣво: идите отъ ме- ня прочь; вы, нелюбимые въ огонь вѣшній приготовлен- ный злу и силамъ его.

1) Во многихъ спискахъ стоитъ ἐξώτερον *ωνωνίην*, т. е. вѣѣ жи-
зни. Мысль, выраженная много разъ прежде.

42. Ἐπεινάσα γὰρ, καὶ οὐκ ἔδωκατέ μοι φαγεῖν ἐδίψησα, καὶ οὐκ ἐπότισάτε με.	42. Мѣ. XXV Ибо алкалъ я, и вы не дали мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили меня.	42. Потому что когда я былъ голодень, вы мнѣ не да- ли ѣсть. Когда пить хотѣ- лось — не напоили.
43. Ζένος ἤμην, καὶ οὐ συναγάγετέ με γυμνός, καὶ οὐ περιβάλετέ με ἀσθε- νῆς, καὶ ἐν φυλακῇ, καὶ οὐκ ἐπισκέψαθε με.	43. Былъ странникомъ, и не приняли меня; былъ нагъ, и не одѣли меня; боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили меня.	Былъ странникомъ, и вы не приняли меня; раздѣтъ былъ, вы не одѣли меня. Боленъ и въ тюрьмѣ былъ, и вы непри- зрѣли меня.
44. Τότε ἀποκριθήσου- ται αὐτῷ καὶ οὗτοί, λεγόν- τες, Κύριε, πότε σε εἶδομεν πεινῶντα; ἢ διψῶντα; ἢ ξένον; ἢ γυμνόν, ἢ ἀσθε- νη; ἢ ἐν φυλακῇ; καὶ οὐ δυσκοήσαμεν σοι.	44. Тогда и они скажутъ ему въ отвѣтъ: Господи! ко- гда мы видѣли тебя алчу- щимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темни- цѣ, и не послужили тебѣ?	Тогда отвѣтятъ ему и эти и скажутъ: Господинъ, когда же мы видѣли тебя голод- нымъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или раздѣ- тымъ, или больнымъ, или въ тюрьмѣ, и не послужили тебѣ?

<p>45. Τότε ἀποκριθήσεται αὐτοῖς, λέγων, Ἀμήν λέγω ὑμῖν, ἐφ' ὅσον οὐκ ἐπο- νήσατε ἐνὶ τούτων των ελαχίστων, οὐδὲ ἐμοὶ ἐπο- νήσατε·</p>	<p>45. Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣ- лали этого одному изъ сихъ меньшихъ; то не сдѣлали мнѣ.</p>	<p>Тогда на отвѣтъ скажетъ имъ: вы сами знаете, что всякому ничтожному изъ братьевъ вашихъ, которымъ вы не сдѣлали всего этого, вы мнѣ не сдѣлали.</p>
<p>46. Καὶ ἀπελεύσονται οὗτοι εἰς κόλασιν αἰώνιον· οἱ δὲ δίκαιοι εἰς ζωὴν αἰώνιον.</p>	<p>46. И пойдутъ сн въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.</p>	<p>И уйдутъ эти въ отсѣче- нiе вѣчное, а праведники въ жизнь вѣчную.</p>

1) Κόλασις имѣетъ кромѣ значенiя *наказанiя*, еще значенiе: отрѣзанiя, отлученiя внѣшняго отсѣченiя.

Сынъ человѣческой въ значенiи своемъ, т. е. когда возвеличенъ сынъ человѣческой, когда понята жизнь духа, сынъ человѣческой воздастъ каждому по дѣламъ его. Сынъ человѣческой, духъ въ человѣкѣ, есть владыко жизни, и онъ раздѣляетъ людей. То самое, что сказано у Иоанна гл. V Отецъ не судить, не раздѣляетъ никого, но всякій судъ и раздѣленiе передалъ сыну. И сынъ раздѣляетъ всѣхъ людей, какъ пастухъ раздѣляетъ овецъ отъ козловъ. И первымъ онъ говорить: придите и получите то, что назначено вамъ отъ начала мiра, т. е. примите ту жизнь не плотскую, но жизнь духа, которая не имѣетъ ни начала, ни конца, и которую вы удержали въ себѣ.

Другой жизни вѣтъ.

Вы будете нищими; бродягами, вы будете унижены. Но тотъ, кто любить отца или мать, сына или дочь больше меня, тотъ не понялъ моего ученiя. Кто не готовъ на всѣ плотскiя страданiя, тотъ не понялъ меня. Кто приобрѣтетъ все лучшее для жизни плотской, тотъ погубитъ истинную жизнь. А кто погубитъ свою плотскую жизнь, тотъ получитъ жизнь истинную.

И на эти слова сказалъ ему Петръ: это все такъ вѣрно, и мы по-

слушали тебя, отбросили всё заботы, все имущество, стали бродяги и пошли за тобой, какая намъ будетъ за это награда?

Иисусъ говоритъ ему: ты самъ знаешь. что бросилъ, и всякій, кто бросить семью, сестеръ братьевъ отца, мать, жену, дѣтей, имущество и будетъ слѣдовать моему ученію истиннаго блага, развѣ не получитъ въ сто разъ больше даже въ этой жизни, теперь, и сестеръ, и братьевъ, и полей, и всего, что нужно, и кромѣ того еще въ этой жизни получаетъ жизнь вѣ времени. А на счетъ того, что ты полагаешь, что за то, что вы едѣлали, вамъ будетъ награда, то ты ошибаешься. Наградъ въ царствѣ Бога не бываетъ. Царство Бога есть цѣль и награда. Въ царствѣ Бога всё равны, нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ.

Царство Бога вотъ на что похоже. Хозяинъ одинъ пошелъ съ утра нанимать рабочихъ въ садъ. Нанялъ рабочихъ по гривнѣ въ день и привелъ въ садъ, заставилъ работать.

И опять пошелъ въ обѣдъ и еще нанялъ и послалъ въ садъ работать. И со всѣми уговорился по гривнѣ.

Пришло время къ расчету, хозяинъ и велѣлъ всѣхъ рассчитать поровну. Прежде тѣмъ, которые пришли послѣдними, а послѣ и первымъ.

Вотъ увидѣли первые, что послѣднимъ даютъ по гривнѣ. И подумали, что имъ больше дадутъ. Вотъ дали и первымъ тоже по гривнѣ. Они взяли да и говорятъ: Что же, тѣ только одну упряжку работали, а мы всё 4, какъ же намъ поровну дано, это несправедливо.

А хозяинъ подошелъ и говоритъ: что ты ворчишь, развѣ я обидѣлъ тебя. За что нанялъ, то и отдалъ. Вѣдь за гривну уговоръ былъ. Возьми свое и иди. А если я послѣднему хочу дать то же, что и тебѣ, развѣ я не властенъ въ своемъ. Или оттого, что видишь, что я добръ, такъ тебѣ завидно стало.

Въ царствѣ Бога нѣтъ ни первыхъ, ни послѣднихъ, всѣмъ одно Тотъ, кто исполняетъ волю Бога и отдаетъ плотскую жизнь, тотъ имѣетъ жизнь духа И для тѣхъ, кто исполняетъ, тотъ въ волѣ Бога. И никто другой не можетъ приблизить человѣка къ волѣ Бога. Царство Бога берется усиленіемъ.

Подошли разъ къ Иисусу два ученика его: Иаковъ и Иоаннъ и го-

ворять: учитель, обѣщай намъ, что ты сдѣлаешь намъ то, о чемъ мы попросимъ тебя.

Онъ говорить: чего вы хотите. Они говорятъ: чтобы мы были такіе же, какъ ты.

И Іисусъ сказалъ имъ: вы просите того, что не въ моей власти. Жить вы можете такъ же, какъ и я, и переродиться духомъ такъ же можете, какъ и я, но сдѣлать васъ такими же, какъ я, не въ моей власти. Всѣ люди различно рождены и каждому дана различная степень разумѣнія, но исполнять волю Бога и получить жизнь всѣ могутъ одинаково.

Услыхавъ это, другіе ученики разсердились на двухъ братьевъ, что они хотѣли быть такими же, какъ учитель, и старшими изъ учениковъ.

Іисусъ же подозвалъ ихъ и сказалъ: если вы, братья, Іоаннъ и Іаковъ, просили меня сдѣлать васъ такими же, какъ я, для того, чтобы быть старшими учениками, то вы ошиблись, если и вы, другіе ученики, сердитесь на нихъ за то, что эти двое хотятъ быть старше васъ, то и вы ошибаетесь. Только въ мірѣ считаются цари и начальники, кто старше, чтобы имъ управлять народами; а между вами не можетъ быть ни старшихъ, ни младшихъ. Между вами для того, чтобы быть большими другого, надо быть всѣмъ слугою, потому что въ томъ ученіи о сынѣ человѣческомъ, что онъ не затѣмъ живетъ, чтобы ему служили, но чтобы онъ всѣмъ служилъ, и чтобы отдавать свою жизнь плотскую, какъ выкупъ за жизнь духа. Духъ-Богъ ищетъ спасенія того, что гибнетъ. Богъ желаетъ спасенія людей и радуется ему такъ же, какъ радуется пастухъ, когда найдетъ одну пропавшую овцу. И когда пропадетъ одна, онъ оставляетъ 99 и идетъ спасать пропавшую. И если пропадетъ копѣйка у бабы, то вѣдь всю избу вымететъ и ищетъ, пока найдетъ. Богъ любитъ то, что гибнетъ и зоветъ его къ себѣ.

И сказалъ имъ еще притчу о томъ, что нельзя возвыситься тѣмъ, кто живетъ въ волѣ божіей. Онъ сказалъ: если тебя позовутъ на обѣдъ, то не садись на передній уголь, придетъ кто почетнѣе тебя, хозяинъ и скажетъ: Выдь оттуда и пусти того, кто лучше тебя, тогда хуже постыдишься. А ты лучше сядь на самое послѣднее мѣсто,

тогда хозяинъ найдеть тебя и позоветъ на почетное, тогда тебѣ честь будетъ.

Такъ и въ царствѣ Бога нѣтъ мѣста гордости. Кто себя возвышаетъ, тотъ этимъ самымъ себя роняетъ, а кто себя принижаетъ, (считаетъ себя недостойнымъ), тотъ этимъ самымъ себя поднимаетъ въ царствѣ Бога.

Было у одного человѣка два сына. Меньшій и говоритъ: батюшка, отдѣли меня. И отецъ отдѣлилъ его.

Взялъ меньшій свою часть и пошелъ на чужую сторону, промоталъ свое имѣніе и сталъ бѣдствовать. И попалъ онъ въ чужой сторонѣ въ свинопасы. И такъ голодалъ, что со свиньями желуды ѣлъ. И раздумался онъ разъ о своемъ житьѣ и говоритъ себѣ: зачѣмъ я отдѣлился отъ отца. У отца всего было много. У отца работники сыто ѣдятъ, а я со свиньями одинъ кормъ ѣмъ. Дай-ка пойду къ отцу, паду ему въ ноги и скажу: виноватъ, батюшка, передъ тобою, не стою тебѣ сыномъ быть, возьми меня хоть въ батраки.

Подумалъ и пошелъ къ отцу. И какъ онъ только подходитъ сталъ, тотчасъ издали узналъ его отецъ и самъ на встрѣчу побѣжалъ къ нему, обнялъ его и сталъ цѣловать.

Сынъ и говоритъ: батюшка, виноватъ передъ тобой, не стою тебѣ сыномъ быть. А отецъ и слушать не сталъ, говоритъ работникамъ: несите скорѣе одежду самую лучшую, и сапоги самые хорошіе, одѣньте и обуйте его. И бѣгите, ловите теленка поенаго и убейте, будемъ веселиться о томъ, что сынъ мой этотъ былъ мертвый, а теперь живой сталъ. Пропадалъ, а теперь нашелся.

Пришелъ большой братъ съ поля и какъ сталъ подходитъ, слышитъ, — дома пѣсни играютъ. Онъ подозвалъ парнишку и говоритъ: что это у насъ веселье идетъ? А парнишка и говоритъ: развѣ ты не слышалъ, братъ твой вернулся, и отецъ твой радуется, и велѣлъ теленка поенаго убить на радости, что сынъ вернулся.

Большой братъ разобидѣлся и не пошелъ въ домъ. А отецъ вышелъ къ нему и зоветъ его. Вотъ, батюшка, я сколько лѣтъ на тебя работалъ, и приказа твоего не ослушаюсь, а ты для меня никогда теленка поенаго не рѣзалъ. А меньшой братъ ушелъ изъ дома, да все имѣніе прогулялъ съ пьяницами, а ты ему теленка поенаго зарѣзалъ.

Отецъ и говорить: ты, вѣдь, всегда со мной, и все мое — твое. И какъ же мнѣ не радоваться, что братъ твой въ мертвыхъ былъ и живой сталъ, пропалъ и нашелся.

Такъ-то и Отецъ вашъ на небесахъ хочетъ, чтобы ни одинъ чело-вѣкъ, самый негодный, и тотъ бы не пропалъ, а былъ бы живъ.

Жизнь людей, не понимающихъ того, что они живутъ на этомъ свѣтѣ не для того, чтобы пить, ѣсть и веселиться, а для того, чтобы всю жизнь свою работать Богу; жизнь этихъ людей подобна вотъ чему: хозяинъ насадилъ садъ, обдѣлалъ, устроилъ его, все сдѣлалъ для того, чтобы садъ какъ можно больше давалъ плодовъ. И послалъ въ этотъ садъ работниковъ, чтобы они работали, собирали плоды и по уговору платили бы ему за садъ.

Хозяинъ — это Богъ. Садъ — это мѣръ. Работники — это люди. Богъ только затѣмъ сотворилъ мѣръ, и послалъ въ него людей, чтобы люди отдавали Богу божье, разумѣннѣ жизни, которое онъ вложилъ въ нихъ. Пришелъ срокъ, хозяинъ послалъ работника за оброкомъ. Богъ въ душѣ людей, не переставая говорить имъ объ этомъ, что они дол-жны дѣлать для него, и не переставая зоветь ихъ.

Работники отогнали посланца хозяина ни съ чѣмъ и продолжали жить, воображая, что садъ ихъ собственный, и что они сами по своей милости сидятъ въ немъ. Люди отогнали отъ себя напоминаніе во-ли божіей и продолжали жить, воображая, что они живутъ для себя, для радости плотской жизни.

Тогда хозяинъ послалъ еще и еще послалъ любимцевъ своихъ, сына своего, чтобы напомнить работникамъ ихъ долгъ. Но работники совсѣмъ одурѣли и вообразили себѣ, что если они убьютъ хозяйскаго сына, который напоминалъ имъ о томъ, что садъ не ихній, то ихъ со-всѣмъ оставить въ покоѣ, они и убили его. Люди не любятъ напоми-нанія о томъ духѣ, который живетъ въ нихъ и показываетъ имъ на то, что онъ вѣченъ, а они не вѣчны, и они убили насколько могли сознаніе духа, завернули въ платокъ и зарыли гривну, данную имъ.

Что же дѣлать хозяину? Больше ничего, какъ изгнать тѣхъ ра-ботниковъ и прислать другихъ. Что же дѣлать Богу? Сѣять, пока будетъ плодъ. Онъ то и дѣлаетъ. Люди не понимали и не понимаютъ, что то сознаніе духа, которое есть въ нихъ, и которое они прячутъ,

потому что оно мѣшаетъ имъ, что это то самое разумѣніе и есть одна основа жизни. Они выбрасываютъ тотъ камень, на которомъ все держится. И тѣ, которые не возьмутъ за основу жизнь духа, тѣ не входятъ въ царство Бога и не получаютъ жизни. Чтобы получить жизнь и царство Бога, надо помнить свое положеніе, не ждать награды, а чувствовать себя въ долгу.

Тогда ученики сказали Иисусу: умножь въ насъ вѣру. Скажи намъ такое, чтобы мы сильнѣе вѣрили въ жизнь духа и не жалѣли-бы жизни плотской. Вотъ сколько надо отдать, и все надо отдавать для жизни духа. А награды, ты самъ говоришь, нѣтъ.

И на это Иисусъ сказалъ имъ: если бы у васъ была вѣра такая же, какъ вѣра въ то, что изъ зерна березоваго вырастетъ большое дерево, то вы бы вѣрили въ то, что въ васъ есть единственный зародышъ жизни духа, изъ котораго вырастаетъ жизнь истинная. Вѣра не въ томъ, чтобы повѣрить во что нибудь удивительное, а вѣра въ томъ, чтобы понимать свое положеніе и то, въ чемъ спасеніе. Если ты понимаешь свое положеніе, то ты не будешь ждать награды, а будешь трудиться надъ тѣмъ, чтобы сохранить то, что дано тебѣ. Если ты съ работникомъ придеши съ поля, то вѣдь не посадишь его за столъ, а велишь убрать скотину, да приготовить тебѣ поужинать, а уже потомъ скажешь ему: пей и ѣшь. Вѣдь ты не благодаришь работника, что онъ сдѣлалъ, что должно. И работникъ не обижается, а работаетъ и ждетъ то, что ему слѣдуетъ.

Такъ-то и вы дѣлайте, что должно, и думайте, что мы негодные работники, только что должно было, то сдѣлали и не ждите награды. Не въ томъ забота, чтобы получить ее, не быть виноватымъ, дурнымъ работникомъ. Не объ этомъ надо заботиться, чтобы вѣрить въ то, что будетъ награда и будетъ жизнь, это не можетъ быть иначе, но заботиться надо о томъ, чтобы не погубить эту жизнь, не забыть то, что она дана намъ для того, чтобы принести плоды ея и исполнить волю Бога, а не думать о томъ, что мы исполнили, и что намъ слѣдуетъ награда.

Тогда только онъ пойметъ, что есть царство божіе, про которое я говорю вамъ, и что это царство божіе есть единственное спасеніе отъ смерти, и не явится такъ, чтобы его можно было видѣть. Про цар-

ство Бога спасающее отъ смерти, нельзя сказать: вотъ оно пришло или вотъ оно придетъ, вотъ оно тутъ, или вотъ оно тамъ. Оно внутри васъ, въ душѣ вашей. Потому, если когда придетъ время, что вы захотите найти спасеніе въ жизни, будете искать его въ какое-нибудь время, и вы не найдете. И если будутъ вамъ говорить: спасеніе здѣсь, спасеніе тамъ, не ищите нигдѣ спасенія, кромѣ въ самихъ себѣ. Потому что спасеніе, какъ молнія, мгновенно, и для него нѣтъ времени, и нѣтъ смерти, оно внутри васъ.

И какъ спасеніе было для Ноя, какъ оно было для Лота, таково оно всегда и для сына человѣческаго. Жизнь вся остается таже для всѣхъ людей, всѣ ѣдятъ, пьютъ, женятся, но когда приходитъ потопъ и дождь съ неба, когда приходитъ плотская смерть, одни погибаютъ, другіе спасаются. Когда наступитъ для васъ царство Бога внутри васъ, тогда каждый изъ васъ не будетъ уже думать о плотскомъ, и не оглядывайтесь уже назадъ, какъ жена Лота. Нельзя пахать, если глядишь назадъ. Помни только о настоящемъ.

Ученики еще спрашивали, почему узнать, что это случилось, что пришелъ день спасенія, и что мы достигли вѣчной жизни?

И Іисусъ отвѣчалъ имъ: никто не можетъ знать, когда и гдѣ случится это съ человѣкомъ. И показать и доказать этого нельзя. Одно, что вы можете знать, это то, что когда это совершится въ васъ, вы почувствуете въ себѣ жизнь настоящую. Съ вами сдѣлается то, что дѣлается съ деревомъ весною: то оно было мертвое, а то вы видите, какъ вѣтки начнутъ мякнуть, почки надуваться и листья расти. Это то вы и почувствуете въ себѣ. Почувствуете въ себѣ жизнь и жизнь, исходящую изъ васъ. Когда почувствуете это, то знайте, что царство Бога и день спасенія близокъ. Поэтому не заботьтесь о жизни плотской. Ищите только того, чтобы быть въ волѣ Бога, все остальное будетъ само собой.

И сказалъ имъ, что надо всегда желать одного этого и не унывать.

И сказали ему ученики: научи насъ молиться.

И онъ сказалъ, ваша молитва вся только въ томъ: Отецъ! будь твой духъ святъ въ насъ, твоя воля чтобы была въ насъ. И дай намъ питаться плотской жизнью для жизни духа. Не взыскивай съ насъ строго того, что мы должны тебѣ, и мы бы не взыскивали съ тѣхъ, кто намъ должны, не считайся съ нами.

Вѣдь, если сынъ просить у отца хлѣба, отецъ не дастъ ему камня и не дастъ змѣю, вмѣсто рыбы. Если же мы, злые люди, даемъ дѣтямъ нашимъ то, что имъ добро, а не зло, то какъ же отецъ нашъ, тотъ, отъ кого мы изошли, отецъ духа не дастъ намъ того духа, котораго одного мы просимъ у него. Не только отецъ, но всякій чужой человѣкъ не можетъ отказать другому, если упорно просяты его. Если ты и въ полночь придешь къ сосѣду просить хлѣба, чтобы покормить гостя, вѣдь знаешь, что хоть не по дружбѣ, а изъ совѣсти все таки дастъ, что нужно, если ты очень просить будешь. Если будешь просить, то и получишь, будешь стучать, то и отворять. Нельзя же ожидать, чтобы Богъ далъ вамъ духа, спасающаго отъ смерти, когда вы и не ищите, не просите его.

И сказала Иисусъ. былъ судья злой, и ни Бога, ни людей не боялся. И бѣдная вдова просила его. Судья не разсужалъ ее. Но вдова приставала къ судѣ и день и ночь просила его. Судья и говорить : что дѣлать, разсужу вдову, какъ ей хочется, а то она мнѣ покоя не дастъ.

Поймите, что неправедный судья, и тотъ это сдѣлаетъ. Какъ-же Богъ-то не сдѣлаетъ того, о чемъ день и ночь не переставая молятъ его? Если есть Богъ, то онъ сдѣлаетъ это. Если нѣтъ Бога, и вмѣсто Бога неправедный судья, то все таки есть сынъ человѣческой, ищущій правды, и въ него нельзя не вѣрить. Ищите царства Бога и правды его всегда, во всякое время, остальное все само собой будетъ. Не заботьтесь о будущемъ, а старайтесь только избѣгать зла настоящаго.

Будьте всегда готовы, какъ слуги, ожидающіе хозяина, чтобы тотчасъ же, когда онъ придетъ отворить ему. Слуги не знаютъ, когда онъ вернется, рано или поздно, и всегда должны быть готовы. И если они встрѣтятъ хозяина, то исполнили волю его и имъ хорошо. Тоже самое и въ жизни, всегда, всегда всякую минуту настоящаго надо жить жизнью духа, не думая о прошедшемъ и будущемъ, и не говоря себѣ : тогда-то я сдѣлаю то-то. Если бы хозяинъ зналъ, когда придетъ воръ, то онъ не спалъ бы, такъ и вы не спите никогда, потому что для жизни сына человѣческаго нѣтъ времени, онъ живетъ только въ настоящемъ и не знаетъ, когда начало и конецъ его жизни. Жизнь наша тоже, что жизнь раба, котораго хозяинъ оставилъ сторожемъ въ

своемъ домѣ. И хорошо рабу тому, если онъ дѣлаетъ волю хозяина всегда. Но если онъ скажетъ: хозяинъ не скоро придетъ, и забудетъ дѣло хозяина, то хозяинъ вернется врасплохъ и прогонитъ его. И такъ не унывайте, а всегда въ настоящемъ живите духомъ. Для жизни нѣтъ времени.

Смотрите за собой, чтобы не отягчать себя и не отуманивать пьянствомъ, объяденіемъ, заботами, чтобы не пропустить время спасенія. Время спасенія какъ сѣтъ накинуто на всѣхъ, оно всегда. И потому всегда живите жизнью сына человѣческаго.

Царство небесное вотъ на что похоже: пошли десять дѣвицъ съ плошками встрѣчать жениха. Пять было умныхъ, а пять глупыхъ. Глупыя взяли плошки, да не взяли масла. А умныя взяли плошки и на запасъ масла. Пока ждали жениха, онѣ задремали.

Когда подходилъ женихъ, глупыя увидѣли, что у нихъ мало масла, и стали просить, и пошли купить, а пока онѣ ходили, женихъ вошелъ, и умныя дѣвицы, у которыхъ было масло, вошли съ нимъ, и двѣри затворились. Только на то и нужно было ходить дѣвицамъ, чтобы встрѣчать жениха съ плошками, а онѣ забыли про то, что не то дорого, чтобы горѣли плошки, но чтобы онѣ горѣли во время. А что для того, чтобы онѣ горѣли, надо было имъ горѣть не переставая. Жизнь только затѣмъ, чтобы возвысить сына человѣческаго, а сынъ человѣческій всегда, онъ не во времени, и потому, служа ему, надо жить внѣ времени, въ одномъ настоящемъ. И потому дѣлайте усилія, дѣлайте дѣла, чтобы войти въ жизнь духа; если не будете дѣлать усилія, не войдете.

Будете говорить: мы то-то говорили, но не будетъ добрыхъ дѣлъ и не будетъ всей жизни. Потому что сынъ человѣческій въ своей силѣ каждому дать то, что онъ сдѣлалъ,

Люди все раздѣляются тѣмъ, какъ они служатъ сыну человѣческому. И своими дѣлами они раздѣляются на двое, какъ дѣлать стадо овецъ и козловъ. Одни будутъ живы, другіе погибнутъ. Тѣ которые служили сыну человѣческому, тѣ и получаютъ то, что принадлежало имъ отъ начала міра, жизнь ту, которую они сохранили.

Сохранили же они жизнь тѣмъ, что служили сыну человѣческому: голоднаго кормили, голаго одѣвали, странника принимали, заключеннаго посѣщали. Они жили сыномъ человѣческимъ, чувствовали, что онъ одинъ во всѣхъ людяхъ, и потому любили его. Онъ одинъ во всѣхъ. Тѣ же, которые не жили сыномъ человѣческимъ, тѣ не служили ему, не понимали, что онъ одинъ во всѣхъ, и потому не соединись съ нимъ, и потеряли жизнь въ немъ и погубили.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ТОМА.

СОЕДИНЕНІЕ
И
ПЕРЕВОДЪ
ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО

ИЗДАНИЕ
М. К. ЭЛПИДИНА

ТОМЪ III

CAROUGE-GENÈVE
M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR
1894.

СОЕДИНЕНІЕ

и

ПЕРЕВОДЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЕВАНГЕЛІЙ

ГЛАВА ІХ.

Соблазны.

Человѣку дана жизнь духа. Жизнь эта выражается въ жизни плоти. Если человѣкъ будетъ жить одной плотской жизнью, онъ погибнетъ, какъ всякая плоть.

Одно спасеніе его въ томъ, чтобы жить духомъ. Если человѣкъ созналъ въ себѣ духъ, то онъ живетъ имъ, и этимъ спасается отъ смерти.

Всякій человѣкъ знаетъ это, но жизнь плотская соблазняетъ каждого человѣка и отводитъ отъ жизни духа.

Въ чемъ соблазны плоти и какъ избѣгнуть ихъ?

13. Καὶ προσέφερον αὐτῷ παιδία, ἵνα ἅψῃται αὐτῶν οἱ δὲ μαθηταὶ ἐπετίμων τοῖς ἐπετίμων τοῖς προσφέρουσιν.	13. Приносили къ нему дѣтей, чтобы онъ прикоснулся ¹⁾ къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.	И приводили къ Иисусу дѣтей, чтобы и они подходили къ нему. Но ученики не позволяли тѣмъ, кто [принесли дѣтей.
--	--	--

1) ἅπτομαι значить: застегнуть, пристегнуть; уже въ переносномъ смыслѣ: прикоснуться, подойти близко.

14. Ἰδὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς ἠγαπάκητε, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ἄφετε τὰ παιδία ἔρχεσθαι πρὸς με, καὶ μὴ κωλύετε αὐτά· τῶν γὰρ τοιούτων ἐστὶν ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ.

15. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὅς ἐὰν μὴ δέξῃται τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ ὡς παιδίων, οἱ μὴ εἰσέλθῃ εἰς αὐτήν.

14. Mr. X, Увидѣвъ то, Иисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходитъ ко мнѣ, и не препятствуйте имъ: ибо такovýchъ есть царство божіе.

15, Истинно говорю вамъ: кто не приметъ ¹⁾ царствія божія, какъ дитя; тотъ не войдетъ въ него.

И Иисусъ увидаль это, огорчился и сказалъ имъ: оставьте дѣтей подходить ко мнѣ и не мѣшайте имъ, потому что такіе, какъ они, въ царствѣ Бога.

Вы сами знаете, что если царство Бога не поймется такъ, какъ понимаетъ его дитя, — не войдете въ него.

1) Δέξεται понимать.

14. 1 Кор. II. Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно.

Мѣсто это повторено согласно во всѣхъ синоптикахъ. Смыслъ мѣста совершенно потерянь.

Вотъ что говорить Рейсъ (La Bible, Nouv. Test. p. I, pg. 523).

L'imposition des mains implique l'idée et le fait d'une bénédiction que Mathieu et Marc seuls mentionnent explicitement. On sait par l'Ancien Testament quel prix les Israélites attachaient à la bénédiction d'un père, d'un prophète ou d'un autre personnage vénérable par son âge ou son caractère. L'opinion populaire, telle qu'elle s'était formée sur le compte de Jésus, devait donc voir dans l'imposition de ses mains un gage de bonheur. Les disciples ne voyaient là qu'une importune curiosité, et voulaient débarrasser leur maître de la foule qui l'obsédait. Jésus leur dit de laisser faire les parents, à la foi desquels il veut donner la satisfaction qu'ils recherchaient. Mais il veut en même temps donner une leçon aux siens et prononce à cette occasion un mot que nous avons déjà rencontré plus haut, sous une forme tant soit peu différente. Jésus déclare aimer les enfants, s'intéresser à eux, parce qu'ils ont une qualité que doivent avoir tous ceux qui veulent entrer au royaume de Dieu. Quelle est cette qualité? Comment l'homme adulte peut-il être semblable à l'enfant, quant il s'agit pour lui d'avoir part à ce royaume? Si la réponse de Jésus se bornait à la phrase commune aux trois évangélistes, nous pourrions nous contenter de rap-

пелер l'explication donnée précédemment. Mais Marc et Luc en ajoutent une autre, qui dit qu'il faut *recevoir* le royaume comme on *recevrait* un enfant, c'est là une pensée nouvelle. Les enfants sont opposés ici aux hommes à qui Jésus avait affaire ordinairement quant il était question du royaume : à ceux qui, en leur qualité de Juifs, ou de justes, ou d'observateurs rigoureux de la loi, réclamaient leur part au royaume comme un droit acquis, comme une récompense qui leur était due. L'enfant ne se met pas à ce point de vue ; il peut désirer vivement, mais il ne calcule pas, il ne pèse pas ses titres, il accepte avec bonheur et reconnaissance ce que ses parents lui offrent.

Ce mot de Jésus : Laissez venir à moi les enfants ! est cité à tort par ceux qui essaient d'établir le baptême des enfants sur des textes du Nouveau Testament. On peut s'en servir à cet effet à condition qu'on se fasse, du baptême lui-même, une autre idée que Jean-Baptiste, Jésus et ses apôtres, qui demandaient d'abord la foi consciente et réfléchie.

Вотъ что говорить церковь (349, 350).

Чтобы онъ возложилъ на нихъ руки: у евреевъ былъ обычай, когда испрашивали благословеніе Божіе, особенное кому либо, возлагать на голову того руки. Они придавали великую важность молитвамъ людей благочестивыхъ, угодныхъ Богу, зная изъ примѣровъ своей исторіи дѣйствительность такихъ молитвъ и будучи убѣждены, что пріемлющіе благословеніе отъ святыхъ, или удостоившіеся молитвъ ихъ за себя, будутъ счастливы.

Ученики же возбраняли имъ: изъ уваженія къ Иисусу Христу, можетъ быть полагая, что онъ, занятый другими важными дѣлами и возвышенными бесѣдами, отяготится дѣтьми; можетъ быть думали не развлекать его силъ.

Таковыхъ есть царствіе небесное; Таковыхъ и имъ подобныхъ по нравственнымъ качествамъ: по невинности, простотѣ, искренности и пр.

Возложивъ на нихъ руки; т. е. благословивъ ихъ и помолвившись за нихъ.

Мѣсто же это должно быть важно, если оно два раза въ этомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ главы XVIII Матѳея, IX Марка и IX Луки повторено согласно. Я ставлю это мѣсто прежде XVIII гл. потому что оно обще выражаетъ ту же мысль. Въ главѣ XVIII-й Матѳея мысль эта уже разъясняется. Для церковниковъ весь смыслъ этого мѣста сосредоточился на томъ, что Иисусъ благословляетъ дѣтей, накладыва-

вая руки, и они толкуютъ, зачѣмъ онъ накладывалъ руки, и дальше они ничего не видятъ. Но именно накладываніе рукъ-то и не имѣетъ ничего интереснаго, это только разсказъ о поводѣ, по которому Иисусъ высказалъ важныя учительныя слова. Накладываніе рукъ здѣсь занимаетъ тоже мѣсто, какое въ другихъ мѣстахъ слова: „въ то время, послѣ этого и т. п.“ Важно то, что онъ выразилъ по случаю дѣтей. Выразилъ же онъ слѣдующее: во первыхъ, онъ огорчился тѣмъ, что ученики могли счесть какое бы то ни было существо недостойнымъ и неспособнымъ соединиться съ нимъ. Во вторыхъ, онъ по этому случаю сказалъ людямъ, что они не должны мѣшать дѣтямъ соединяться съ нимъ.

Въ третьихъ, онъ сказалъ, что это тѣмъ болѣе дурно, что дѣти, пока они не испорчены людьми, сами собою находятся въ томъ царствѣ Бога, которое онъ проповѣдуетъ, и что потому не отдѣлять ихъ надо отъ него, а напротивъ, самимъ учиться у нихъ о томъ, какъ понимать царство Бога. Всѣ эти мысли разъясняются въ главѣ XVIII-й по Матѳею.

2. Καὶ προσκαλεσάμενος
ὁ Ἰησοῦς παιδίον, ἔστησεν
αὐτὸ ἐν μέσῳ αὐτῶν.

3. Καὶ εἶπεν, Ἀμὴν λέγω
ὑμῖν, ἐὰν μὴ στραφῆτε καὶ
γένησθε ὡς τὰ παῖδια, οὐ
μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασι-
λείαν τῶν οὐρανῶν.

4. Καὶ ὁ ἄνθρωπος δεξιῆται
παιδίον τοιοῦτον ἐν ἐπι-
τῶ ὀνόματι μου, ἐμὲ δεξι-
ται.

2. Мѳ. XVIII. Иисусъ, при-
звавъ дитя, поставилъ его
посреди ихъ.

3. И сказалъ: истинно го-
ворю вамъ, если не обрати-
тесь, и не будете какъ дѣти,
не войдете въ царство не-
бесное.

5. И кто приметъ ¹⁾ одно та-
кое дитя во имя мое; тотъ
меня принимаетъ.

И позвалъ Иисусъ мальчи-
шку и поставилъ его про-
межъ учениковъ.

И сказалъ: истинно говорю
вамъ: если не вернетесь на-
задъ и не станете какъ ма-
лые дѣти, не войдете въ цар-
ство небесное.

И если кто принимаетъ та-
кого одного ребенка, также
какъ меня, тотъ понимаетъ
мое ученіе.

1) δεξιῆται понять. 1 Кор. II, 14; Мѳ. 40 и др.

37. Καὶ ὅς ἐμὲ ἐὰν δεξιῆται,
οὐκ ἐμὲ δεχεῖται, ἀλλὰ τὸν
ἀποστείλαντά με.

37. Мр. IX. А кто меня при-
метъ, тотъ не меня принима-
етъ, а пославшаго меня.

А кто меня понимаетъ, тотъ
понимаетъ пославшаго меня.

Чтобы войти въ царство Бога, надо быть какъ ребенокъ. Если не вернетесь назадъ къ своему дѣтству и не будете какъ дѣти, то не можете быть въ волѣ Бога.

Прежде сказано: будьте бродяги, нищіе, какъ дѣти, не потому что вы не умѣли приобрѣсти отечества, имущества, семьи, а какъ дѣти, которые не знаютъ ни про отечество, ни про государство, ни про суды, ни про собственность, ни про блудъ, ни про клятву, — будьте какъ дѣти. Словамъ этимъ такъ же какъ и блудницѣ, побиваемой камнями, особенно посчастливилось, и безчисленное количество разсужденій, чувствительныхъ фразъ и картинъ написано на эту тему, но смыслъ этихъ много разъ повторенныхъ словъ остается не только туманнымъ, но совсѣмъ непонятнымъ.

Слова эти вовсе не чувствительныя и туманныя фразы, а очень опредѣленныя и ясныя, строгія слова; такія же значительныя, строгія и ясныя слова, какъ слова о томъ, что если не будете какъ бродяги, нищіе, не войдете въ царство Бога. И также часто повторено и то, и другое, и также выражено: если не будете бродяги и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Бога.

Что же значитъ быть какъ дѣти?

Быть глупымъ какъ дѣти, этого не могъ сказать Иисусъ, увѣщавшій къ разумѣнію. Быть слабымъ какъ дѣти, это ни къ чему не нужно. Быть не злобнымъ какъ дѣти, это неправда, дѣти бываютъ очень злы. Быть готовымъ на все, любить Бога и ближняго, — дѣти уже никакъ не могутъ, дѣти самыя эгоистическія существа. Такъ въ чемъ же надо быть похожими на дѣтей? Тѣмъ, которые скрали 5-ть заповѣдей Нагорной проповѣди, никакъ нельзя угадать этого. Только тѣмъ, кто понималъ эти заповѣди, отвѣтъ самый простой и ясный. Въ 5-ти правилахъ сказано: 1) не сердиться и прощать обиды, сдѣлать такъ, чтобы никто не имѣлъ гнѣва на тебя, дѣти дѣлають это всегда, никто не сердится на дѣтей.

2) Не блудить — дѣти не блудятъ.

3) Не клясться, — дѣти не понимаютъ, что такое клятва!

4) Не судить — они только боятся суда.

5) Не имѣть враговъ государственныхъ, — они и не понимаютъ этого. Такъ вотъ что значитъ быть какъ дѣти: не имѣть вѣры въ тѣ

людскія учрежденія, которыя породили зло — вражду, блудъ, обѣщанія, суды, насиліе и войны. У Матѣя въ главѣ XVIII-й ст. 6, тутъ же, послѣ указанія на то, чтобы войти въ царство Бога, сказано: И горе гому, кто соблазнить, обманеть, введеть во зло этихъ невинныхъ. Только понимая это, можно понять и значеніе словъ: кто пойметъ, что такое ребенокъ по моему ученію, тотъ пойметъ все мое ученіе и волю отца. Понять надо то, что ребенокъ — это душа божія, сынъ Бога, только знающій отца и не знающій еще заблужденій плоти; что все ученіе Иисуса состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать зла, а ребенокъ еще не дѣлаетъ его.

<p>10. Ὁρᾶτε μὴ καταφρο- νήητε ἐνὸς τῶν μικρῶν τούτων. λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι οἱ ἄγγελοι αὐτῶν ἐν οὐρα- νοῖς διὰ παντός βλέπουσι τὸ πρόσωπον τοῦ πατρὸς μου ἐν οὐρανοῖς.</p>	<p>10. Мѣ. XVIII. Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ¹⁾ ихъ на небесахъ всегда видятъ лице отца моего небеснаго.</p>	<p>Смотрите же, не презирайте ни одного ребенка, потому что, говорю вамъ, души ихъ всегда видятъ Отца своего Бога.</p>
--	---	--

1) Ἀγγέλλοι я перевожу: *души*. Во многихъ спискахъ нѣтъ слѣдующихъ за этимъ словъ ἐν οὐρανοῖς,

Стихъ этотъ, перенесенный за нѣсколько стиховъ послѣ, явно относится къ опредѣленію отношенія дѣтей къ царству Бога. Прежде сказано, что надо сдѣлаться такимъ же какъ ребенокъ, чтобы быть въ царствѣ Бога. Надо смирить себя и понимать жизнь такъ же, какъ понимаютъ ее дѣти. И онъ говоритъ: поэтому не презирать надо дѣтей, а учиться надо у нихъ. Дѣти—тѣ, которые не испорчены зломъ людей; это души, которыя веегда живутъ по волѣ Отца.

<p>14. Οὕτως οὐκ ἔστι θέ- λημα ἔμπροσθεν τοῦ ἐν ου- ρανοῖς, ἵνα ἀποληται εἷς τῶν μικρῶν τούτων.</p>	<p>14. Мѣ. XVIII. Такъ нѣтъ воли Отца вашего небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ ма- лыхъ сихъ.</p>	<p>Такъ что ни одинъ ребе- нокъ не погибаетъ по волѣ отца вашего Бога.</p>
---	---	--

Стихъ этотъ, опять оторванный отъ рѣчи вставкой притчи о потерянной овцѣ, продолжаетъ ту же рѣчь. Онъ говоритъ: дѣти всѣ въ волѣ Бога, и, не имѣя еще своей воли, всегда въ царствѣ Бога, души

ихъ нераздѣльны съ отцемъ, такъ что разьединеніе ихъ отъ отца происходитъ не по волѣ Отца, а по волѣ людей.

<p>6. Ο; δ' ἄν σκανδαλίση ἓνα τῶν μικρῶν τούτων τῶν πιστευόντων εἰς ἐμὲ, συμφέρει αὐτῷ ἵνα κρεμα- σθῆ μύλος ὀνικό; ἐπὶ τὸν τραχύηλον αὐτοῦ, καὶ κα- ταποντισθῆ ἐν τῷ πελάγει τῆς θαλάσσης.</p>	<p>6. Мѡ. XVIII. А кто собла- знить ¹⁾ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ меня ²⁾); тому лучше было бы ³⁾, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею; и потопили его во глубинѣ морской.</p>	<p>И тотъ, кто отманить отъ истины хоть одного изъ та- кихъ дѣтей, вѣрующихъ въ меня, то онъ готовить ему то, чтобы надѣть жерновъ на шею и потонулъ бы опъ въ морѣ.</p>
--	--	--

1) Σκανδαλίση. Слово σκανδαλιζω встрѣчалось нѣсколько разъ, но здѣсь оно встрѣчается въ первый разъ въ своемъ точномъ, опредѣленномъ и особенномъ значеніи. Настоящее слово есть σκάνδαλον, значущее: приманка въ ловушку; въ евангельскомъ языкѣ только вмѣсто этого употребляется σκανδάλιζον и дѣйствительный глаголь σκανδαλιζω въ страдательномъ. Значеніе слова совершенно соотвѣтствуетъ русскому манить, примана, какъ оно употребляется въ сѣверномъ нарѣчій манить вмѣсто обмануть.

Особенность глагола этого по-гречески—преимущественно въ тѣхъ предлогахъ и надежахъ съ которыми онъ употребляется. Онъ употребляется въ страдательномъ залогѣ просто и съ предлогомъ ἐν и имѣеть значеніе быть обманутымъ отъ истины. Таково значеніе: Мѡ. XIII, 21. Γενομένης δὲ βλίφρω; ἢ διωγμοῦ διὰ τὸν λόγον, εὐθύ; σκανδαλιζέται.

XXIV, 10. Καὶ τότε σκανδαλισθήσονται πολλοί.

XXVI, 33. Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοὶ

Μρ. IV, 17. Εὐθέως σκανδαλιζόνται ..

XIV, 29. Καὶ εἰ πάντες σκανδαλιεθήσονται.

Въ страдательномъ же залогѣ съ прибавленіемъ ἐν.

Мѡ. XI. 6. Ὅς ἐστὶ μὴ σκανδαλιεθῆ ἐν ἐμοί.

XIII, 57. Καὶ ἐσκανδαλιζόντο ἐν αὐτῷ.

XXVI, 31. Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεθε ἐν ἐμοί.

Μρ. VI, 3. Καὶ ἐσκανδαλιζόντο ἐν αὐτῷ

XIV, 27. Ὅτι πάντες σκανδαλισθήσεθε ἐν ἐμοί.

Ἐν ἐμοί т. е. отъ моего ученія, которое есть истина.

Это значеніе глагола въ страдательномъ залогѣ опредѣляетъ и его значеніе въ дѣйствительномъ залогѣ. Значеніе его не есть просто обмануть, но отманить отъ истины.

Сказавъ что дѣти, потому что они не дѣляютъ зла, находятся въ волѣ божіей, въ истинѣ Иисусъ говоритъ: горе тому, кто отманитъ ихъ отъ истины или отъ меня.

2) *Върующій въ меня.* Дѣти, маленькія дѣти, которыя и ничего не понимаютъ и близко не подходили къ Иисусу, эти дѣти вѣрятъ въ Иисуса или въ его ученіе, что это значить? А это одинаково сказано и у Матѳея и у Марка. Дѣти вѣрятъ въ Иисуса. Вѣрить въ то, что онъ второе лицо тройцы — нельзя. Вѣрить въ его ученіе имъ тоже нельзя. Одно, во что они вѣрятъ, это — что жизнь: добро. Вотъ это и больше ничего есть ученіе Иисуса. Тотъ, кто не соблазненъ, тотъ вѣритъ въ Иисуса.

Короткій стихъ XVIII, 6, по Матѳею: И тотъ кто отманитъ отъ истины одного изъ такихъ дѣтей; IX, 42 по Марку, есть разгадка всего Евангелія. Надо выбросить его или понимать все Евангеліе такъ, что Иисусъ не училъ никакой вѣрѣ, кромѣ вѣры въ жизнь.

3) На какомъ основаніи *συμφερεί αὐτῷ* переведено: тому лучше бы было, подразумѣвая подъ тѣмъ того, кто соблазнить, рѣшительно нельзя понять.

Неловкая фраза XVII, 2, Луки только могла подать поводъ къ этому.

Лк. XVII, 1. *Ἐἶπε δὲ πρὸς τοὺς μαθητὰς, ἀνευδεκτόν ἐστι μὴ εἰσεῖν τὰ σκανδαλόναи δὲ δι' οὗ ἔργεται.*

2. *Ἀπιστελεῖ αὐτῷ εἰ μόνος ὄνικὸς περίκειται περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ; καὶ ἔρριπται εἰς τὴν θαλάσσαν ἢ ἵνα σκάνδαλίση ἕνα τῶν μικρῶν τούτων* что у Луки эта фраза есть вставка, очевидно. Она ни къ селу ни къ городу и говорить о дѣтяхъ.

Только у Матѳея и Марка совершенно одинаково выражена мысль. У Марка: *καλόν ἐστὶν αὐτῷ μᾶλλον*, т. е. лучше было бы ему; у Матѳея: *συμφερεί αὐτῷ*, т. е. содѣйствуетъ ему. *Συμφέρω* значитъ содѣйствовать.

Но почему *ему* значить тому, кто соблазнить, а не ребенку? Соблазненный ребенокъ, лишенный жизни, подобенъ человѣку съ жерновомъ, брошенному въ море. Жерновъ — это соблазнъ. Но почему соблазвившій подобенъ человѣку, брошенному въ море, остается мало

что не понятнымъ, но грубымъ и глупымъ. Переводъ этого мѣста церковью есть одинъ изъ многихъ примѣровъ не одной злонамѣренности перевода, но и необычной неряшливости, легкомысленности.

<p>7. Ουαὶ τῷ κόσμῳ ἀπὸ τῶν σκανδάλων· ἀνάγκη γάρ ἐστιν ἔλθειν τὰ σκάνδαλα· πλὴν οὐαὶ τῷ ἀθρώπῳ ἐκείνῳ, δι' οὗ τὸ σκάνδαλον ἔρχεται.</p>	<p>7. Мѡ. XVIII. Горе міру отъ соблазновъ, ибо надобно прійти соблазнамъ: но горе тому чловѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ.</p>	<p>Мірѣ людей несчастенъ отъ соблазновъ, потому что нельзя не быть соблазнамъ; но несчастенъ чловѣкъ, кто дѣлается обманщикомъ.</p>
--	--	---

<p>8. Εἰ δὲ ἡ χεὶρ σου ἢ ὁ πούς σου σκανδαλίζει σε, ἔκκοψον αὐτὰ καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶν εἰσελθεῖν εἰς τὴν ζωὴν χολὸν ἢ κυλλὸν ἢ δύο χεῖρας ἢ δύο πόδας ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον.</p>	<p>8. Если же рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ихъ, и брось отъ себя: лучше тебѣ войти въ жизнь безъ рукъ, или безъ ноги, нежели съ двумя руками и съ двумя ногами быть ввержену въ огонь вѣчный.</p>	<p>Если рука твоя или нога вводитъ тебя въ обманъ, отсѣки ихъ и брось, потому что хорошо жить хоть безрукому или хромоу, а не съ двумя ногами и двумя руками пропасть.</p>
--	---	--

<p>9. Καὶ εἰ ὀφθαλμὸς σου σκανδαλίζει σε, ἔξελε αὐτὸν καὶ βάλε ἀπὸ σοῦ· καλόν σοι ἐστὶ μονόφθαλμον εἰς τὴν ζωὴν εἰσελθεῖν, ἢ δύο ὀφθαλμοὺς ἔχοντα βληθῆναι εἰς τὴν γέενναν τοῦ πυρός.</p>	<p>9. И если глазъ твой соблазняетъ тебя; вырви его, и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную.</p>	<p>И если глазъ твой вводитъ тебя въ обманъ, вырви его и брось. Хорошо жить хоть кривому, а не съ двумя глазами пропасть.</p>
---	---	---

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Сказано, что дѣти рождаются вѣрующими въ ученіе Иисуса, что они въ царствѣ Бога, и что погибаютъ они только отъ того, что взрослые люди отманиваютъ ихъ отъ царства Бога и соблазняютъ.

Соблазны есть и будутъ, но надо бояться ихъ, потому что они губятъ и дѣтей, и тѣхъ, которые сами соблазнъ для другихъ. Соблазнъ это то, что отманиваетъ отъ добра и истины, это зло и ложь, кото-

рия кажутся добромъ и правдой, это та привада въ западню, которая кажется птицѣ и звѣрю добромъ до тѣхъ поръ, пока обманутый не попадетъ въ нее. Такія-то ловушки, обманы составляютъ несчастья міра. Люди добры, но эти обманы губятъ ихъ. Они есть въ мірѣ и не могутъ не быть, какъ не можетъ быть тьма, если есть свѣтъ; не можетъ быть заблужденія, если есть истина. Но надо знать ихъ, потому что въ нихъ главная бѣда людей. Берегитесь и того, чтобы попасть въ нихъ, и того, чтобы, попавшись, не быть участниками въ нихъ. Есть же соблазны противъ 5-ти правилъ Нагорной проповѣди.

Соблазнъ интѣва—тотъ, который приводитъ человѣка къ убійству, къ обидѣ.

Соблазнъ блуда, который приводитъ человѣка къ нечистотѣ тѣлесной и раздору съ ближними.

Соблазнъ клятвы, вовлекающій человѣка въ поступки, противные волѣ божіей подъ предлогомъ обѣщанія.

Соблазнъ насилія, вызывающій человѣка къ возмездію такимъ же зломъ, каково то зло, которое онъ потерпѣлъ отъ другого.

Соблазнъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и признанія необходимости защищать своихъ и вредить чужимъ.

Противъ этихъ правилъ разставлены западни по всему міру, и противъ нихъ-то теперь остерегаетъ Иисусъ Христосъ. Это соблазны того, что всѣми принято, всѣми считается хорошимъ и важнымъ, то что высоко передъ людьми, но мерзость передъ Богомъ. Онъ не называетъ ихъ зломъ, но онъ называетъ ихъ западнями, черезъ которыя зло входитъ въ міръ, и которыхъ должны бояться люди. Разрушать ихъ не нужно, они не важны, они ни зло, ни добро, но не надо въ нихъ участвовать.

<p>Ⲛⲟⲩ. Ἐὰν δὲ ἀμαρτήν εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ἐπιτίμησον αὐτῷ· καὶ ἐὰν μετανοήσῃ, ἄφεες αὐτῷ.</p>	<p>3. Лк. XVII. Наблюдайте за собою. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, говори ему; и если покается, прости ему.</p>	<p>Берегитесь же. Если обидитъ тебя братъ твой, то говори ему, а повинится — прости ему.</p>
--	--	--

Мѣсто это стоитъ у Луки непосредственно послѣ словъ о томъ, что необходимо быть соблазнамъ, но бѣда тому, чрезъ кого они входятъ въ міръ. У Матѳея точно также мѣсто о прощеніи брата слѣ-

дуетъ за словами о соблазнахъ; но вопросъ Петра (стихъ 21-й Матѳея перенесенъ къ концу. Для ясности рѣчи я переношу вопросъ Петра стихъ 21-й Матѳея къ началу и соединяю со стихомъ 3-мъ Луки, съ которымъ онъ и связанъ по смыслу.

21. Τότε προβελθὼν αὐτῷ ὁ Πέτρος εἶπε, Κύριε, πόσας ἁμαρτήσας εἰς ἐμὲ ὁ ἀδελφός μου, καὶ ἀφήσω αὐτῷ; ἕως ἑπτάκις.

21. Мѳ. XVIII. Тогда Петръ приступилъ къ нему, и сказалъ: Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?

Тогда подошелъ къ нему Петръ и говорить: сколько бы разъ ни обидѣлъ меня братъ, я все буду прощать его до семи разъ.

22. Αὐρεὶ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Οὐ, λέγω σοι, ἕως ἑπτάκις, ἀλλ' ἕως ἑβδόμηκοσ-τάκις ἑπτά.

22. Иисусъ говорить ему не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ.

И говорить ему Иисусъ: я говорю не семь разъ прощать, а семьдесятъ разъ семь.

Петръ выставляетъ соблазнъ разсужденія о томъ, что мечь противодѣйствіе злу. Онъ говорить: положимъ, простить можно одинъ разъ, онъ сдѣлаетъ непремѣнно еще разъ то же, потому именно, что я простилъ его. Если прощать, то придется прощать безпрестанно, и люди безпрестанно будутъ обижать тебя. И Иисусъ предостерегаетъ отъ этого обмана и отвода отъ истины и говорить: прощать не разъ надо, не семь разъ, а столько разъ, сколько обидитъ, и не разсуждать о томъ, что это будетъ или не будетъ поощрять обидчика.

23. Διὰ τοῦτο ὁμοιωθή- ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἀνθρώπῳ βασιλεῖ, ὃς ἠθέλησε συναῖραι λογὸν μετὰ τῶν δούλων αὐτοῦ.

23. Мѳ. XVIII. Посему царство небесное подобно царю, который захотѣлъ сосчитать-ся съ рабами своими,

Поэтому царство Бога вотъ на что похоже. Человѣкъ богатый хотѣлъ счесться со своими прикащиками.

24. Ἀρχαμένου δὲ αὐτοῦ συναίρει, προσηνέχθη αὐτῷ εἰς ὀφειλέτας μυρίων ταλαντων.

24. Когда началъ онъ считаться; приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ.

Только началъ онъ считаться, привели ему прикащика одного. Долженъ онъ былъ 10 тысячъ денегъ.

25. Μὴ ἔχοντος δὲ αὐτοῦ ἀποδοῦναι, ἐκέλευεν αὐτὸν ὁ κύριος αὐτοῦ πρᾶθῆναι, καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ τὰ τέκνα, καὶ πάντα ὅσα εἶχε, καὶ ἀποδοθῆναι.

25. А какъ онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить; то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и заплатить.

Не было у него чѣмъ заплатить, и велѣлъ хозяинъ продать жену, дѣтей и все, что у него было, чтобы заплатить.

26. Περὸν οὖν ὁ δούλος προσεκύνει αὐτῷ, λέγων, Κύριε, μακροθύμητον ἐπιμοί, καὶ πάντα σοὶ ἀποδώσω.

27. Σπλαγγισθεὶς δὲ ὁ κύριος τοῦ δούλου ἐκείνου ἀπέλυθεν αὐτόν, καὶ το δάνειον ἀφῆκεν αὐτῷ.

28. Ἐξελθὼν δὲ ὁ δούλος ἐκεῖνος εὔρεν ἓνα τῶν συνδούλων αὐτοῦ, ὃς ὄφειλεν αὐτῷ ἑκατὸν δηνάρια· καὶ κρατήσας αὐτόν ἐπνίγε, λέγων, Ἀπόδος μοι ὅτι ὀφείλεις.

29. Περὸν οὖν ὁ σύνδουλος αὐτοῦ εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ παρεκάλει αὐτόν, λέγων, Μακροθύμησον ἐπιμοί, καὶ πάντα ἀποδώσω σοι.

30. Ο δὲ οὐκ ᾔθελεν, ἀλλὰ ἀπειθῶν ἔβαλεν αὐτόν εἰς φυλακὴν, εἰς ὃν ἀποδῶ τὸ ὀφειλόμενον.

31. Ἰδόντες δὲ οἱ σύνδουλοι αὐτοῦ τὰ γενόμενα ἐλυπήθησαν σφόδρα· καὶ ἐλθόντες διεσάφησαν τῷ κυρίῳ αὐτῷ, πάντα τὰ γενόμενα.

32. Τότε προσκαλεσάμενος αὐτόν ὁ κύριος αὐτοῦ λέγει αὐτῷ, Δούλε πονηρὲ, πᾶσαν τὴν ὀφειλὴν ἐκείνην ἀφῆκά σοι, ἐπεὶ παρεκάλεισάς με.

26. Тогда рабъ тотъ палъ, и кланяясь ему, говорилъ: государь! потерпи на мнѣ, и все тебѣ заплачу.

27. Государь, умилосердившись надъ тѣмъ, отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

28. Рабъ же тотъ, вышедши, нашель одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динарiевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ.

29. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его, и говорилъ: потерпи на мнѣ, и все отдамъ тебѣ.

30. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ, и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга.

31. Товарищи его, видѣвъ происшедшее, очень огорчились, и пришедши, рассказали государю своему все бывшее.

32. Тогда государь его призываетъ его, и говорить: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня.

И вотъ палъ тотъ прикащикъ въ ноги, сталъ кланяться хозяину. Хозяинъ, потерпи на мнѣ, все заплачу.

И сжалился хозяинъ на служителя этого и отпустилъ его, и долгъ простилъ ему.

И вышелъ прикащикъ и нашель своего работника, такого, который долженъ былъ ему сто копѣекъ. И позвавши его, сталъ душить и говорить: заплати, что долженъ.

И вотъ палъ тотъ работникъ въ ноги и просить и говорить: сжался надо мною, все тебѣ заплачу.

Но тотъ не согласился, отвелъ его и отдалъ въ тюрьму, пока тотъ не заплатитъ ему долгъ.

И увидѣли то, что случилось, другiе работники, и очень опечалились и пошли открыли хозяину все, что случилось.

Тогда призвалъ хозяинъ и прикащика и говорить: злой рабъ, весь долгъ тотъ простилъ тебѣ за то, что ты просилъ.

<p>33. Ουκ ἔδει καὶ σὲ ἔλεξαι τὸν σύνδουλόν σου, ὡς καὶ ἐγὼ σε ἠλέησα.</p>	<p>33. Не надлежало ли и тебѣ поμιловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя?</p>	<p>И тебѣ должно было помиловать раба твоего, какъ я тебя помиловалъ.</p>
<p>34. Καὶ ὀργισθεὶς ὁ κύριος αὐτοῦ παρέδωκεν αὐτὸν τοῖς βασανισταῖς, ἕως οὗ ἀποδώ πᾶν τὸ οφειλόμενον αὐτῷ.</p>	<p>34. И разгнѣвавшись, государь его отдалъ его истязателямъ, пока не отдасть ему всего долга.</p>	<p>И прогнѣвавшись хозяинъ отдалъ его истязателямъ, пока не отдасть всего, что былъ долженъ ему.</p>
<p>35. Οὕτω καὶ ὁ πατήρ μου ὁ ἐπουράνιος ποιήσει ὑμῖν, ἐὰν μὴ ἀφῆτε ἕκαστος τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ ἀπὸ τῶν καρδιῶν ὑμῶν τὰ παράπτώματα αὐτῶν.</p>	<p>35. Такъ и Отецъ мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.</p>	<p>Такъ и отецъ мой небесный сдѣлаетъ съ вами, если каждый не проститъ брату своему отъ всего сердца его погрѣшности.</p>

Представленіе о томъ, что кто нибудь изъ людей можетъ быть виновать передъ нами, есть обманъ. Если мы считаемъ другихъ виноватыми передъ собой, то только потому, что мы забываемъ всѣ вины наши, что мы забываемъ все то, что мы должны были сдѣлать, и что мы не сдѣлали, и потому не только не удивительно прощать 70 × 7 разъ, но удивительно думать о томъ, чтобы кто нибудь могъ быть должнымъ передъ нами. Вина чья бы то ни было есть обманъ — отводъ отъ истины. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо исполнять первое правило Нагорной проповѣди: не имѣть гнѣва на брата и мириться со всѣми.

<p>15. Ἐὰν δὲ ἀμαρτήσῃ εἰς σὲ ὁ ἀδελφός σου, ὑπάγε καὶ ἔλεγξον αὐτὸν μετὰ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου. ἐὰν σου ἀκούσῃ, ἐκέρδησας τὸν ἀδελφόν σου.</p>	<p>15. Мѡ. XVIII. Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой: пойдн, и обличн его между тобою и имъоднимъ; если послушаетъ тебя; то приобрѣлъ ты брата твоего.</p>	<p>Если обидитъ тебя братъ твой, поди и уличи его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебѣ, то ты въ барышахъ, ты добылъ себѣ брата.</p>
<p>16. Ἐὰν δὲ μὴ ἀκούσῃ, παραλάβε μετὰ σοῦ ἑτι ἓνα ἢ δύο, ἵνα ἐπὶ</p>	<p>16. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного. или двухъ, дабы устами</p>	<p>Если не послушаетъ, то возьми съ собою еще одного</p>

<p>ἑτοίματο; δύο μαρτύρων ἢ τριῶν σταθῆ πάν ῥή- μα.</p> <p>17. Ἐὰν δὲ παρακούσῃ αὐτῶν, εἰπέ τῇ ἐκκλησίᾳ. Ἐὰν δὲ καὶ τῆς ἐκκλη- σίας παρακούσῃ, ἔστω σοι ὡς περ ὁ ἔθνικὸς καὶ ὁ πλῶνις.</p>	<p>двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово.</p> <p>17. Если же не послушаетъ ихъ; скажи церкви ¹⁾ а если и церкви не послушаетъ, то да будсть онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.</p>	<p>или двухъ, чтобы двое или трое уговорили его.</p> <p>Если не послушаетъ и ихъ, скажи сходкѣ; если же и сходки не послушаетъ, такъ пусть будетъ онъ для тебя такой же, какъ чужой или какъ откупщикъ.</p>
--	---	---

1) Ἐκκλησία я перевожу тѣмъ же словомъ, которое вполне отвѣ-
чаетъ греческому. Можно бы еще вѣрнѣе перевести и выборнымъ на
сходкѣ, но *сходка* и есть собраніе выборныхъ.

<p>18. Ἀμὴν λέγο υμῖν, Ὅσα ἐὰν δήσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσται δεδεμένα ἐν τῷ οὐρανῷ. Καὶ ὅσα ἐὰν λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς, ἔσ- ται λελυμένα ἐν τῷ ου- ρανῷ.</p>	<p>18. Мо, XVIII. Истинно го- ворю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будутъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣ- шено на небѣ.</p>	<p>Истинно говорю вамъ: все то, что завяжете на землѣ, завязано будетъ и у Бога, и все то, что развяжете на зем- лѣ, все то развязано будетъ и у Бога.</p>
--	---	--

Вотъ что говорить объ этомъ церковь (Толк. Евангелія стр. 333,
297, 298, 299).

Что вы свяжете на землѣ и пр. что общано было преже
Петру, то теперь общается всѣмъ Апостоламъ. Господь упо-
требляетъ совершенно одни и тѣ же выраженія и въ томъ и въ
этомъ случаѣ, чтобы показать ученикамъ, что власть всѣмъ имъ
дается одинаковая, что Петру не предоставляется исключительное
или даже преимущественное право править церковью, что все, за-
конно утвержденное всѣми ими и ихъ преемниками въ дѣлѣ управ-
ленія церковью, утверждено будетъ и божественнымъ опредѣле-
ніемъ на небесахъ по силѣ присущаго въ церкви и ея представи-
телей духа истины.

Смотри какимъ бѣдамъ онъ подвергаетъ упорнаго: и здѣшнему
наказанію и будущему мученію. А этимъ онъ угрожаетъ не для
того, чтобы сіе такъ случилось, но чтобы устрашенный угрозою,
т. е. и отсѣченіемъ отъ церкви, и опасностью быть связану на
небесахъ, сталъ кротчае и зная то, если не въ началѣ, то по край-
ней мѣрѣ послѣ многихъ осужденій, оставилъ гнѣвъ. Такъ спаси-

тель установилъ первый, второй и третій судъ, а не вдругъ отвергъ грѣшника; дабы, т. е. если онъ не послушаетъ перваго суда, то покорился бы второму; а если презреть и оный, то устрашился бы третьяго; если же не уважить и сего, ужаснулся бы будущаго наказанія, опредѣленія и суда божія.

Если въ словахъ: что свяжете и пр. содержится власть запрещать общеніе съ нераскаяннымъ и отлучать его отъ церкви, то въ словахъ: что разрѣшите и пр. содержится власть прощать и вновь принимать въ общеніе съ церковью согрѣшившаго, если онъ раскается.

Ключи царства небеснаго: понятіе царства небеснаго соответствуетъ здѣсь понятію церкви и какъ церковь представляется подъ образомъ зданія, которое конечно имѣетъ входъ и выходъ, замыкаемый и отмыкаемый посредствомъ ключей, то ключи означаютъ здѣсь образно орудіе допущенія или недопущенія въ зданіе церкви или общество вѣрующихъ. Обладаніе ключами зданія предполагаетъ свободный доступъ въ зданіе и даже распоряженіе въ немъ.

Врученіе ключей потому есть дарованіе права входить въ зданіе, распоряжаться тамъ, допускать туда или не допускать другихъ. Слѣдовательно, выраженіе: дамъ тебѣ ключи царства небеснаго означаетъ тоже, что послѣдующее за нимъ изреченіе: что свяжешь на землѣ, будетъ связано на небесахъ.

Дамъ тебѣ: этимъ не дается одному Петру исключительное право допускать въ церковь, какъ думаютъ римскіе католики, но такое же право даровано впоследствии всемъ Апостоламъ; здѣсь же оно дается Петру потому только, что онъ прежде всѣхъ исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Неужели ключи тѣ получилъ Петръ, а Павелъ не получилъ? Петръ получилъ, а Іоаннъ, Іаковъ и прочіе апостолы не получили? Не въ церкви ли тѣ ключи, гдѣ ежедневно отпускаются грѣхи? Эти ключи и право вязать и рѣшать получилъ не одинъ человѣкъ, но единая вселенская церковь получила сіе право, а не одно исключительное лицо, это видно изъ другаго мѣста, гдѣ Господь тоже самое говоритъ и ко всемъ своимъ апостоламъ.

Такъ церковь связываетъ, церковь разрѣшаетъ; связываетъ и разрѣшаетъ церковь, основанная на краеугольномъ камнѣ, самомъ Иисусѣ Христѣ.

Что свяжешь на землѣ и пр. вязать и разрѣшать часто употребляется у іудеевъ въ смыслѣ запрещать и позволять. Такъ напр., говоря о собраніи дровъ въ день субботній, они выража-

лись: школа Шаман связуетъ это, т. е. запрещаетъ; школа Гиллела разрѣшаетъ это, т. е. дозволяетъ. Апостолу Петру, а въ послѣдствіи и всѣмъ апостоламъ этими словами дается право разрѣшать грѣхи, дозволяющіе или недозволяющіе быть въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, и общается, что недозволенное ими въ церкви или въ обществѣ вѣрующихъ, недозволено будетъ и Богомъ. Такая власть даруется имъ потому, что послѣ Христа Апостолы и преемники ихъ остаются на землѣ видимою властью законодательною въ церкви какъ представители управленія церковью самими Иисусомъ Христомъ.

Трудно найти болѣе смѣшное недоразумѣніе: какъ это, Иисусъ говоритъ Петру: я тебѣ дамъ ключъ къ царству небесному, точно такъ же, какъ и теперь мы говоримъ: я дамъ тебѣ ключъ къ тому, чтобы понять это, и тотчасъ же говорятъ въ чемъ состоитъ ключъ: ключъ въ томъ, чтобы развязываться со всѣми враждами здѣсь на землѣ, то самое, что сказано мною и много разъ: притча двухъ должниковъ, притча идущаго на судъ съ соперникомъ, то, чѣмъ проникнуто все Евангеліе, прощать всѣмъ, не имѣть враговъ, то, о чемъ идетъ рѣчь теперь во главѣ XVIII-й, МѠ. Она начинается о томъ, какъ развязываться съ врагами въ случаѣ вражды и обидъ, и кончается правиломъ о томъ, чтобы прощать не семь разъ, а семьдесятъ разъ семь. Въ этомъ ключъ. И вдругъ оказывается, что Иисусъ этими словами понамъ велятъ исповѣдывать и собирать за это яйца. Это было бы смѣшно, если бы не было такъ ужасно.

И какъ всегда, кощунственное, глупое перетолкованіе этого мѣста утвердилось, не смотря на то, что оно только въ одномъ толкованіи Евангелія Матѳея, не смотря на явную ошибку и противъ смысла, и противъ языка. Мѣсто это и у Матѳея, и у Луки слѣдуетъ непосредственно за увѣщаніемъ о томъ, чтобы не участвовать въ соблазнахъ: это есть разъясненіе того, какъ избѣгать соблазна.

<p>19. Πάλιν λέγω ὑμῖν, ὅτι ἐὰν δύο ὑμῶν συμφωνήσωσιν ἐπὶ τῆς γῆς περὶ παντὸς πράγματος οὗ ἐὰν αἰτήσονται, γενήσεται αὐτοῖς παρὰ τοῦ πατρὸς μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς.</p>	<p>19. МѠ. XVIII. Истинно такъ же говорю вамъ, что если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ; то чего бы не просилъ¹⁾, будетъ имъ отъ Отца моего небеснаго.</p>	<p>Опять же вы знаете, что если двое или трое сошлись на землѣ во всѣхъ дѣлахъ, то когда они будутъ просить, исполнить имъ предъ Отцемъ моимъ на небѣ.</p>
--	--	--

20. Οὐ γὰρ εἰσι δύο ἢ τρεῖς συνηγμένοι εἰς τὸ ἕμὸν ὄνομα, ἐκεῖ εἶμι ἐν μέσῳ αὐτῶν.	20. Ибо гдѣ двое или трое собраны во имя мое; тамъ Я посреди ихъ 1).	Потому что тамъ, гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то я передъ ними.
---	--	--

1) Переводъ въ этомъ мѣстѣ *ὁ ἐν αὐτῶνται* черезъ то, *что просятъ* совершенно произволенъ. Контракція здѣсь быть не можетъ и *просить* *πραγμα* нельзя. *Ὁ* здѣсь значить *кого*. Смыслъ всего тотъ, что очевидно, *ἀμην*, если двое или трое сойдутся, то очевидно всякій сдѣлаетъ то, что будетъ просить другой.

Т. е. мое ученіе передъ ними всегда, и потому не можетъ быть раздора.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Это одно изъ главныхъ и яснѣйшихъ мѣстъ Евангелія совершенно потеряно по непостижимо незлѣпому толкованію церкви.

Сказавъ о томъ, что понятіе вины есть обманъ, Иисусъ Христосъ учить о томъ, что для исполняющихъ его ученіе не можетъ и представляться случая вины и наказаній, прощенія, и для исполняющихъ его ученіе не можетъ быть раздора. Онъ говоритъ: если тебя обидѣли, одинъ на одинъ уговори брата, чтобы сойтись съ нимъ; не послушаетъ — другихъ позови, ихъ не послушаетъ, всѣхъ жителей возьми въ судьи, и ихъ не послушаетъ — оставь его, терпи обиду свою и не ссорься съ нимъ, потому что всякое земное дѣло, въ которое вы ввяжетесь. связываетъ и душу, и ваше отношеніе къ Богу, и потому всякая развязка въ земномъ дѣлѣ — развязка и для души.

И вы сами знаете, если вы соединяетесь здѣсь на землѣ, во всемъ согласны, любовны, то тогда всякій отдастъ, что у него просятъ, потому то, когда двое или трое соединены моимъ ученіемъ, то мое ученіе любви и правды и будетъ среди ихъ, т. е. основаніемъ ихъ отношеній между собою.

3. Καὶ προσήλθον αὐτῶ οἱ Φαρισαῖοι πειράζοντές αὐτὸν, καὶ λέγοντες αὐτῶ, Εἰ ἔξεστιν ἀνθρώπῳ ἀπολῦσαι τὴν γυναῖκα αὐτοῦ κατὰ πᾶσαν αἰτίαν.

4. Ο δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐκ ἀνέγνωτε ὅτι ὁ ποιήσας ἀπ' ἀρχῆς ἄρσεν καὶ θῆλυ ἐποίησεν αὐτούς.

5. Καὶ εἶπεν, Ἐνεκεν τούτου καταλείπει ἄνθρωπος τὸν πατέρα καὶ τὴν μητέρα· καὶ προσκολληθῆσεται τῇ γυναικὶ αὐτοῦ, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν.

6. Ὅστε οὐκέτι εἰσι δύο, ἀλλὰ σὰρξ μία· ὁ οὖν ὁ Θεὸς συνέζευξε, ἄνθρωπος μὴ χωριζέτω.

7. Λέγουσιν αὐτῶ, Τί οὖν Μωσῆς ἐνετείλατο δοῦναι βιβλίον ἀποστασῶν καὶ ἀπολῦσαι αὐτήν.

8. Λέγει αὐτοῖς, Ὅτι Μωσῆς πρὸς τὴν σκληροκαρδίαν ὑμῶν ἐπέτρεψεν ὑμῖν ἀπολῦσαι τὰς γυναῖκας ὑμῶν ἀπ' ἀρχῆς δὲ οὐ γέγονεν οὕτω.

9. Λέγο δὲ ὑμῖν, ὅτι ὅς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, εἰ μὴ ἐπὶ πορνείᾳ, καὶ γαμήσῃ ἄλλην, μοιχᾶται.

3. Мѡ. XIX. И приступили къ нему фарисеи, и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?

4. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. 1. 27).

5. И сказалъ: по сему оставить человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію; (Быт. 2. 24).

6. Такъ что они уже не двое, но одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.

7. Они говорятъ ему: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ женою?

8. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашей, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а съ начала не было такъ.

9. Но я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ.

И подошли къ нему фарисеи и, выштыывая его, сказали ему: можно-ли человѣку развестись съ женою по всякой виѣ.

Исусъ отвѣчалъ имъ: развѣ не знаете, что тотъ, кто сдѣлалъ сначала самцомъ и самкой, сдѣлалъ ихъ.

И сказалъ: оттого оставить мужъ отца и мать и слѣпиться съ женою своею, и станутъ два тѣла одно.

Такъ что уже не два, а одно тѣло. Такъ то, что Богъ связалъ, того человѣку не раздѣлять.

И сказали ему: какъ же Моисей сказалъ давать разводную книгу и развязываться съ женою.

Онъ сказалъ имъ: Моисей же по грубости вашей приказалъ вамъ разводиться съ женами; по началу же не такъ сдѣлано.

Говорю вамъ, что если кто броситъ жену, кромѣ распутства, и ее заставляеть блудить.

Во многихъ спискахъ стоятъ тѣ же слова, какъ и въ нагорной проповѣди.

<p>11. Καὶ λέγει αὐτοῖς, Ὃς ἐὰν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ γαμήτῃ ἄλλην, μοιχᾶται ἐπ' αὐτήν· καὶ ἐὰν γυνὴ ἀπολύσῃ τὸν ἄνδρα αὐτῆς καὶ γαμήτῃ ἄλλῳ, μοιχᾶται.</p>	<p>11. Мр. X. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею, и женится на другой; тотъ прелюбодѣствуетъ отъ нея.</p>	<p>И всякій кто женится на разведенной—блудить.</p>
<p>10. Λεγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Εἰ οὕτως ἐστὶν ἡ αἰτία τοῦ ἀθρώπου μετὰ τῆς γυναίκος, οὐ συμφέρει γαμήσθαι.</p>	<p>10. Мө. XIX. Говорятъ ему ученики его: если такова обязанность человѣка къ женщинѣ; то лучше не жениться.</p>	<p>И говорятъ ему ученики его: если такова обязанность мужа къ женѣ, такъ выгодно ли не жениться.</p>
<p>11. Ὁ δὲ εἶπερ αὐτοῖς, Οὐ πάντες χωροῦσι τὸν λόγον τοῦτον, ἀλλ' οἷς δέδοται.</p>	<p>11. Онъ же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сие, но кому дано.</p>	<p>Онъ же сказалъ имъ: не всѣ держатся въ сердцѣ разумнiя этого, но только тѣ, которымъ дано.</p>

Ученики говорятъ: лучше же не жениться, чтобы не имѣть этихъ грѣховъ. Онъ отвѣчаетъ: да, лучше, это легко сказать, но не легко выполнить, т. е. воздержаться совсѣмъ отъ женщинъ.

<p>12. Εἰσὶ γὰρ εὐνοῦχοι, οἵτινες ἐκ κοιλίας μητρὸς ἐγεννήθησαν οὕτω· καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνοχίσθησαν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων· καὶ εἰσιν εὐνοῦχοι, οἵτινες εὐνούχισαν ἑαυτοὺς, διὰ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· ὁ δὲ δυναμένος χωρεῖν χωρεῖτο.</p>	<p>12. Мө. XIX. Ибо есть скопцы которые изъ чрева матеряго родились такъ; и есть скопцы, которые осклоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небснаго. Кто можетъ вмѣстить; да вмѣститъ.</p>	<p>Потому что есть люди дѣвственные, безъ блудной страсти, которые такими изъ чрева матери родились; есть люди безъ блудной страсти, которые людьми лишены похоти, и есть люди, которые сдѣлали себя дѣвственниками черезъ царство божiе. Кто можетъ принять въ сердце разумнiе это, тотъ пусть приметь.</p>
--	--	--

Фарисеи, учредившіе соблазнъ развода, спрашиваютъ у Иисуса, можно-ли прогнать жену, если она не угодила, и взять другую, и указываютъ на то, что это можно по закону Моисея.

Онъ говорить, что значеніе брака есть соединеніе мужа и жены въ одно тѣло, что это естественно, и что потому людямъ нельзя мѣшаться въ это, и потому нарушение этого естественнаго закона есть грѣхъ. И потому, кто бросаетъ свою жену, тотъ дѣлаетъ соблазнъ тѣмъ, что самъ блудитъ и производитъ блудъ. Ученики говорятъ: такъ лучше и вовсе не жениться. Онъ говорить: разумѣется, лучше, только уже надо быть совершенно чистымъ. Кто можетъ, тотъ пусть выполнитъ. Вѣдь есть же люди воздержные отъ природы, отъ обстоятельствъ, почему же и не быть такимъ для того, чтобы быть въ царствѣ божьемъ. Кто можетъ — пусть дѣлаетъ. Но соблазнять другихъ не должно. И потому всякая мысль о возможности перемѣнить жену есть соблазнъ и распространеніе зла, соблазнъ, который надо отрубить, какъ руку.

24. Ἐλθόντων δὲ αὐ- τῶν εἰς Καπερναοῦμ, προ- σῆλθον πρὸς τὸ δίδραγμα λαμ- βάνοντες τῷ Πέτρῳ, καί εἶπον, Ὁ διδάσκαλος σου οὐ τελεῖ τὰ δίδραγμα.	24. Мѡ. XVII. Когда же пришли они въ Капернаумъ: то подошли къ Петру собра- тели дидрахмъ и сказали: Учитель вашъ не дастъ ли дидрахмы 1)?	Когда они пришли въ Ка- пернаумъ, пошли къ Петру тѣ, что собирали дидрахмы и сказали ему: учитель вашъ не выплачиваетъ дидрахмы.
---	---	--

1) Я выпускаю вопросительный знакъ. Конструкція фразы не вопросительная, глаголъ въ настоящемъ. Сборщики не требуютъ, а говорятъ: учитель вашъ неплательщикъ.

Вошло въ общее употребленіе понимать подъ сборщиками — сборщиковъ на храмъ, такъ и озаглавивается это мѣсто. Но то, что подать требовалась на храмъ, ни изъ чего не видно. Напротивъ видно, что это была простая, обыкновенная подать. Въ исходѣ гл. XXX, 13 ст. сказано, по греческому тексту, что всякій долженъ былъ платить на храмъ половину дидрахмы. Если бы здѣсь рѣчь шла о сборщикахъ полудидрахмъ, то и тогда не было никакого основанія предположить то, что была подать на храмъ; полудидрахма могла собираться и на храмъ, и на Кесаря, такъ какъ ни слова не сказано во всей главѣ ни о какомъ храмѣ, а по смыслу слова *τελεῖ* означающаго уплату податей, нельзя ничего другого разумѣть, какъ то, что дѣло идетъ объ уплатѣ податей. Но мало этого, даже и самая монета, ко-

торую надо платить на храмъ, и ту, которую требовали у Петра, -- не одинаковая: то дидрахма, а то полудидрахма. Толкованіе о томъ, что двѣ драхмы равнялись еврейскому полсиклю, есть очевидная выдумка, сдѣланная съ цѣлью объяснить подать податью на храмъ.

25. Λέγει, Ναί, Καί ὅτε εἰσῆλθεν εἰς τὴν οἰκίαν, προέφθασεν αὐτὸν ὁ Ἰησοῦς, λέγων, Τί σοι δοκεῖ, Σίμων; οἱ βασιλεῖς τῆς γῆς ἀπὸ τῶν λαμβάνουσι τέλη ἢ κηνσον; ἀπὸ τῶν υἱῶν, αὐτῶν ἢ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων;	25. Мѡ. XVII. Онъ говорить: да. И когда вошелъ онъ въ домъ, то Іисусъ, предупредивъ его, сказалъ: какъ тебѣ кажется, Симонъ? цари земные съ кого берутъ пошлины, или подати? съ сыновъ ли своихъ, или съ стороннихъ?	Онъ сказалъ: да. И когда Петръ вошелъ въ домъ. Іисусъ упредилъ его и говорить: какъ ты думаешь, Семень, цари земные съ кого берутъ подати и оброки — съ сыновей своихъ или съ чужихъ.
--	--	---

Трудно сказать, на какомъ основаніи это *да* толкуется такъ, что учитель платитъ. Ни по смыслу рѣчи, ни потому, что слѣдуетъ, не выходить этого обратнаго смысла. Въ одномъ спискѣ латинскаго перевода стоитъ *utique non*.

26. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων. Ἐφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀραγε ἐλεύθεροὶ εἰσιν οἱ υἱοί.	26. Мѡ. XVII. Петръ говорить ему: съ постороннихъ. Іисусъ сказалъ ему: итакъ сыны свободны.	И сказалъ Петръ: съ чужихъ. Сказалъ ему Іисусъ: такъ стало быть сыновья свободны.
---	---	---

Ин. VIII, 36. „Если сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете“ Сыны Бога тѣ, которые въ царствѣ Бога, въ волѣ Бога, не могутъ быть никому ничѣмъ обязаны, они свободны отъ всего. И какъ царь освобождаетъ своихъ дѣтей отъ всѣхъ своихъ сборщиковъ податей, такъ и Богъ освобождаетъ своихъ сыновей отъ всякой зависимости, кромѣ сыновности ему.

27. Ἴνα δὲ μὴ σκανδαλίσωμεν αὐτοὺς, εἰς τὴν θάλασσαν βάλε ἄγκιστρον, καὶ τὸν ἀναβάντα πρῶτον ἵχθυν ἄρον καὶ ἀνοίξας τὸ στόμα αὐτοῦ, εὗρήσεις στατήρα· ἐκείνον λαβὼν δός αὐτοῖς ἀντὶ ἐμοῦ καὶ σοῦ.	27. Мѡ. XVII. Но чтобы намъ не соблазнить ихъ, пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадетъ, возьми; и, открывъ у ней ротъ 1), найдешь статирь, возьми его и отдай имъ за меня и за себя.	Но чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, поиди, закинь снасть и первую рыбу, какая попадется тебѣ, возьми и выручи статирь и отдай его за себя и за меня.
---	--	---

1) Во многих списках словъ этихъ нѣтъ. Два слова эти, какъ сомнительныя, я выпускаю. *Ανοίγω τὸ στόμα* всегда значить: говорить, кричать.

Весь этотъ 27 стихъ, очевидно, подвергся разнымъ измѣненіямъ и насилуваніямъ, подгибавшимъ его подъ смыслъ чуда, но, не смотря на то, онъ и до сихъ поръ удержалъ первоначальный смыслъ, и можетъ быть переведенъ преточно: поди закинь снасть и первую попавшуюся рыбу (въ смыслѣ многихъ рыбъ) возьми, и, открывъ ротъ, т. е. вызывая покушниковъ, тамъ найдешь статиръ и дай его за себя и меня.

Вотъ что говорить Рейсъ (*ibid.* pg. 417).

Du temps de Jésus-Christ, c'était la règle que tout Israélite âgé de vingt ans et plus payât annuellement une redevance au temple de Jérusalem pour les frais du culte. Cet usage remontait, quant au principe, à une haute antiquité, mais on ne sait pas à quelle époque il reçut sa forme définitive. La somme à payer était de deux drachmes par tête, soit à peu près 1 fr. 80. Telle que l'histoire est racontée ici, il faut supposer que les percepteurs rencontrèrent Pierre dans la rue, et que les paroles qu'ils lui adressent sont une espèce d'invitation à payer; car il n'est pas possible d'admettre que Jésus ait antérieurement refusé de payer.

Le reste du récit présente deux éléments distincts et indépendants l'un de l'autre: un fait matériel et miraculeux et une parole de Jésus. Quant au premier, beaucoup de commentateurs ont hésité à l'accepter dans son sens littéral, d'après lequel le premier poisson qui mordrait à l'hameçon de Pierre devait porter dans sa bouche un statère, une pièce d'argent valant quatre drachmes ou 3 fr. 60. Jésus, se demandait-on, a-t-il jamais fait des miracles pour satisfaire ses propres besoins matériels? Et l'on pensa qu'il s'agissait simplement d'une pêche dont le produit vendu au marché devait suffire pour payer une si petite redevance. Cette explication est beaucoup trop simple pour être admissible, car on a de la peine à concevoir qu'un fait si naturel et si journalier dans la vie d'un pêcheur ait pu se transformer en miracle dans la tradition. Or, il faut remarquer: 1° qu'avant même que Pierre rapporte la conversation qu'il vient d'avoir avec les percepteurs, Jésus la *sait* déjà; 2° qu'il *sait* aussi que le *premier* poisson qui sera pris mettra Pierre à même de payer l'impôt pour deux personnes; 3° qu'il est positivement question d'une pièce d'argent à trouver et non d'un poisson à vendre, parce qu'un poisson qu'on aurait pris avec

l'hameçon ne pouvait pas valoir, à cette époque, 3 fr. 60 à Capharnaüm ; 4° enfin que cette pièce d'argent devait se trouver dans la bouche du poisson et non dans son ventre, ce qui paraîtrait moins étonnant. Toutes ces circonstances font voir qu'à moins de dénaturer complètement le récit de l'Évangéliste, on ne parvient pas à faire disparaître le miracle. Nous convenons que ce miracle est unique en son genre dans l'histoire de Jésus et ne comprend aucun de ces éléments qui, ailleurs si souvent, en font accepter d'autres au sentiment religieux quand la raison y trouve des difficultés plus ou moins grandes.

Mais il y a au fond de ce récit une idée clairement formulée pour qu'on puisse s'étonner à juste titre des tâtonnements des commentateurs. Notre texte est du nombre de ceux dans lesquels Jésus déclare franchement que lui et les siens ne sont plus soumis à la loi.

Nous disons *lui et les siens*, et non pas lui seul, comme on prétend vulgairement, en disant qu'il se pose ici comme fils (*unique*) de Dieu, exempt comme tel d'un impôt payé à Dieu. Il est bien question de fils au pluriel ; les quatre drachmes sont payées pour Jésus et pour Pierre, afin que les percepteurs, c'est-à-dire les représentants officiels du judaïsme légal ne soient pas choqués par un refus autrement légitime. Jésus consent donc à s'assujettir à des devoirs qui ne lui incombent pas ; or, il ne peut avoir voulu s'affranchir d'un devoir quelconque qui l'obligeait envers Dieu ; le devoir en question l'obligeait envers le temple et son culte, envers un ordre de choses qui appartenait au passé et qui, *comme tel*, est en vérité étranger à Dieu, à partir du moment où ce Dieu veut le remplacer par un ordre de choses nouveau. De même que dans l'administration politique l'impôt se perçoit sur ceux qui ne sont pas de la *famille* du souverain, de même dans l'économie théocratique il ne saurait être question d'un impôt *matériel* à exiger de la part des membres de la famille *spirituelle*. La loi suprême du culte ayant changé, les formes anciennes ne sont plus obligatoires.

Nous n'avons pas besoin de faire remarquer que Pierre n'aura rien compris à cette parole. Elle n'en est que plus sûrement authentique, et si la tradition, restée provisoirement incertaine à l'égard du sens, a pu, par cela même, risquer de se fourvoyer, ce n'est que dans le cadre de la narration que nous pourrions soupçonner quelque malentendu.

Вотъ что говорить церковь (Толк. Ев. стр. 318—320):

Собиратели дидрахмъ: драхма небольшая серебряная монета греческая, цѣнностью около 15 коп. серебромъ; двѣ такихъ ---дидрахма, равнявшіяся цѣнностью древне-еврейскому полсиклю, составляли опредѣленную ежегодную подать на храмъ со всякаго достигшаго 20 лѣтняго возраста. Подать эта первоначально установлена былъ Моисеемъ; но не видно, чтобы тогда она была ежегодной. Впоследствии времени, вѣроятно со времени построения храма Соломонова, эта подать сдѣлалась ежегодною и обязательною для всѣхъ, кромѣ священниковъ и левитовъ, которые и должны были собирать эту подать. Деньги эти употреблялись на поддержку храма и покупку принадлежностей богослуженія, какъ-то: жертвенныхъ животныхъ для ежедневныхъ жертвоприношеній, муки, соли, ладану и пр.

Учитель вашъ не дасть ли: Не осмѣлились сборщики приступить къ Иисусу Христу, а пришли къ Петру; впрочемъ и къ сему пришли не съ насильственнымъ требованіемъ, а скромно, ибо не настоятельно требовали, а только спрашивали: Учитель вашъ не дасть ли дидрахмы? Надлежащаго мнѣнія о немъ не имѣли и считали его за простаго человѣка, однако же воздавали ему нѣкоторое уваженіе и честь за предшествовавшія знаменія, или, можетъ быть, поступили такъ съ коварною цѣлью, т. е. какъ бы учитель вашъ, какъ противникъ закона, захочетъ ли заплатить дидрахму?

Да: изъ этого отвѣта Петра, не спрашивавшаго о семъ Иисуса, можно заключить, что Госиодъ платилъ обыкновенныя подати.

Иисусъ, предупредивъ его, сказалъ: Симонъ не говорилъ еще съ Иисусомъ Христомъ о семъ, но Онъ, по божественному вѣдѣнію, зналъ уже и о вопросѣ и объ отвѣтѣ.

Съ сыновъ ли своихъ: т. е. членовъ царскаго семейства или съ постороннихъ, т. е. всѣхъ, не принадлежащихъ къ царскому семейству.

И такъ сыны свободны: отъ уплаты пошлинъ и податей, не платятъ ихъ. Смысль тотъ: слѣдовательно я свободенъ отъ уплаты дидрахмы, ибо я сынъ божій, а дидрахмы берутся для отца моего Бога, который обитаетъ въ храмъ томъ.

Далѣе: если цари земные не берутъ подати съ сыновъ своихъ, а съ чужихъ, тѣмъ болѣе я долженъ быть свободенъ отъ оной, царь и сынъ не царя земного, но небеснаго.

Чтобы намъ не соблазнить ихъ: (сборщиковъ подати),

чтобы они не думали, что не хотимъ платить дани во храмъ и тѣмъ оказываемся презрителями храма и противниками закона.

Пойди на море: Галилейское, на берегу котораго стоялъ Капернаумъ.

Найдешь статиръ: римская серебрянная монета, равняющаяся цѣнностію четыремъ драхмамъ греческимъ или сиклю еврейскому, слѣдовательно такая монета, которою можно было заплатить храмовую подать за двоихъ. Несомнѣнно изъ сего, что Иисусъ Христосъ— Богъ: если онъ зналъ, что во рту у рыбы, которая первая попадется Петру, есть проглоченный сю статиръ, то онъ всевѣдущъ, если создалъ онъ статиръ во рту рыбы, то онъ всемогущъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Иисусъ, и по ученію всѣхъ церквей, пришелъ установить царство божіе, преподать нравственный законъ. Что же, неужели онъ не замѣтилъ, просмотрѣлъ то, что одна половина людей душиать и обдирать другую, собирая съ нихъ подати во имя государства, каждый царь для себя, и не нашелъ въ этомъ ничего противнаго своему ученію? По ученію церковниковъ это такъ. Иисусъ поговорилъ чувствительныя слова, подѣлалъ чудеса и, оставивъ поповъ мазать людей масломъ, ушелъ опять на небо.

По это мѣсто и мѣсто о подати Кесарю ясно показываютъ, что Иисусъ не просмотрѣлъ зло и видѣлъ, и показалъ на то, какъ надо относиться къ нему. Это мѣсто и *Кесарю* — *кесарево* прямо ясно опредѣляетъ вопросъ о томъ, хорошее ли дѣло подати, и какъ надо смотрѣть на нихъ, и какъ относиться къ тѣмъ, которые требуютъ отъ насъ податей. На вопросъ, нужно-ли, вообще, обязательно ли, по ученію Иисуса, платить подати, отвѣтъ тотъ, что ни онъ, ни ученики не считаютъ подать обязательною, потому что сыны Бога зависима только отъ Отца своего Бога, и не могутъ ни требовать, ни платить податей.

На второй же вопросъ, какъ относиться къ требованію подати, Іисусъ отвѣчаетъ: хотя люди и не могутъ быть обязаны чѣмъ выбудъ предъ царями, но есть люди, которые считаютъ, что это нужно, и потому надо думать только о тѣхъ, которые требуютъ подати. Люди эти требуютъ, и если мы не дадимъ ихъ, то они нагрѣшатъ, и потому, чтобы не ввести ихъ въ грѣхъ, надо дать имъ того, чего они требуютъ; и хотя подать не можетъ быть обязательно нужна для людей, живущихъ волею божіею, для сыновъ Бога, Іисусъ велитъ отдать подать, чтобы не ввести ихъ въ соблазнъ. Онъ признаетъ подать зломъ, но, по своему правилу непротивленія злу, велитъ отдать подать. Не отдать подать потому, что она несправедлива, значило бы отдаться соблазну разсужденія о томъ, что справедливо и несправедливо. И человекъ, противящійся злу, самъ соблазняется и вводитъ другихъ въ соблазнъ.

15. Τότε παρευθέντες οἱ Φαρισαῖοι συμβούλιον ἔλαβον, ὅπως αὐτὸν παγιδεύσωσιν ἐν λόγῳ.

16. Καὶ ἀποστέλλουσιν αὐτῷ τοὺς μαθητὰς αὐτῶν μετὰ τῶν Ἠροδιανῶν, λέγοντες, Διδάσκαλε, οἶδαμεν ὅτι ἀληθὴς εἶ, καὶ τὴν ὁδὸν τοῦ Θεοῦ ἐν ἀληθείᾳ διδάσκεις, καὶ οὐ μέλει σοι περὶ οὐδενός, οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσωπον ἀνθρώπων.

17. Εἰπέ οὖν ἡμῖν, Τί σοι δοκεῖ; ἔστι δούνακ κῆνσον Καίσαρι, ἢ οὐ.

15. Мѡ. ХІІ. Тогда фарисеи пошли, и совѣщались, какъ бы уловить его въ словахъ.

16. И посылаютъ къ нему учениковъ своихъ съ Иродіанами, говоря: Учитель! мы знаемъ, что ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому либо; ибо не смотришь ни на какое лице.

17. И такъ скажи намъ: какъ тебѣ кажется? позволительно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?

Тогда фарисеи пошли совѣтоваться, какъ бы имъ его поймать на рѣчахъ.

И послали къ нему своихъ учениковъ съ Иродіанами. И сказали ему: учитель, знаемъ, что ты божьему учишь на дѣлѣ и что ты ни на кого не [посмотришь. Ты не смотришь на лица.

Скажи же намъ, какъ по твоему, слѣдуетъ платить подать Кесарю или нѣтъ.

По всему ученію Іисуса Христа, отрицающему суды, власть, войны, то самое, на что шла и идетъ всегда подать, ясно было, что онъ не могъ считать нужной уплату подати. Самый вопросъ явно указываетъ на то, что ученіе Іисуса такъ и понималось, что подати платить

не нужно. Фарисеи, пригласивъ служащихъ Ирода, спрашиваютъ у него это, желая, чтобы онъ прямо при народѣ высказался. Толкованіе этого текста церковью исполнено высокаго комизма.

Текстъ этотъ, явно отрицающій власть, читается въ царскіе дни и служить главной опорой власти. Они толкуютъ, что Иисусу предложенъ былъ хитрый вопросъ, чтобы уловить его. Но въ чемъ же хитрость, если Иисусъ Христосъ признаетъ власть? Ему только сказать то, что сказали апостолъ Павелъ: *всякая власть отъ Бога*, и все хорошо, Но дѣло въ томъ, что Иисусъ не только не признаетъ власти, не только презираетъ ее, но считаетъ ее по существу своему зломъ, становится самъ и становится людей выше ея. Все ученіе его, признающаго каждаго человѣка своимъ судьей и свободнымъ, прямо исключаетъ всякую власть, считая ее зломъ и потому тьмою.

18. Γινούς δὲ ὁ Ἰησοῦς τὴν πονηρίαν αὐτῶν εἶπε, Τί με πειράζετε, ὑποκριταί.

19. Ἐπιδείξατέ μοι τὸ νόμισμα τοῦ κήνσου. οἱ δὲ προσήνεγκαν αὐτῷ δηνάριον.

20. Καὶ λέγει αὐτοῖς. Τίνος ἢ εἰκὼν αὕτη καὶ ἡ ἐπιγραφή.

21. Λέγουσιν αὐτῷ, Καίσαρος. τότε λέγει αὐτοῖς, Ἀποδοτε οὖν τὰ Καίσαρος Καίσαρι καὶ τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ.

22. Καὶ ἀκούσαντες ἐθαύμασαν καὶ ἀφέντες αὐτὸν ἀπῆλθον

18. Мо. XXII. Но Иисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете меня, лицемеры?

19. Покажите мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли ему динарій.

20. И говорить имъ: чье это изображение и надпись?

21. Говорятъ ему: Кесарева. Тогда говорить имъ: итакъ отдавайте ¹⁾ Кесарево Кесарю, а Божіе Богу.

22. Услышавъ это, они удивились, и, оставивъ Его, ушли.

И догадавшись о ихъ хитрости Иисусъ сказалъ: что вы меня вынытываете, хитрецы.

Покажите мнѣ податную монету, они подали ему динарій.

Онъ и говорить имъ: чье это обличіе и чья надпись?

Они говорятъ: Кесаря. Тогда опять сказалъ имъ: такъ и отдайте назадъ Кесарю Кесарево, а Богу отдайте божіе.

И услышавъ это, удивились оставили и ушли.

Αποδοτε — самое употребительно значеніе и очевидно у мѣста здѣсь.

По ученію церковниковъ, и православныхъ, и свободныхъ выхо-

дѣть, что это мѣсто значить тоже, что сказано въ посланіи Рим. XIII, 1; I. Тим. II, 2. 1 Петра II. 13. И мѣсто это всегда читають въ царскіе дни. По ихъ понятіямъ мѣсто это значить то, что надо исполнять свои обязанности къ царю такъ же, какъ къ Богу.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (ibid. pg. 571).

Mais on aurait tort de s'arrêter à cette interprétation de la réponse. En effet, celle-ci pourrait paraître insuffisante, en ce sens qu'elle semble plutôt éviter que résoudre la question posée, laquelle après tout, avait sa haute importance. Mais Jésus n'entre point dans la discussion du droit; sa mission n'était pas politique, son royaume ne devait pas être de ce monde. Il ne se préoccupe pas de faire le bilan des grands principes de la nationalité et de la puissance matérielle. Il se borne à constater que l'homme (ainsi que la société) appartient ici-bas à deux sphères distinctes : à la sphère politique et civile, et à la sphère morale et religieuse. Chacune lui impose des devoirs particuliers auxquels personne ne doit se soustraire. Il pouvait bien admettre qu'ici il ne le déclare pas explicitement, que la première sphère est inférieure à la seconde; mais tant qu'elle ne gêne pas l'exercice des devoirs de celle-ci, rien ne dispense l'individu de ceux qui lui incombent envers l'autre. Tant que Dieu reçoit ce qui lui est dû, il n'y a pas de raison pour qu'on s'insurge contre l'ordre établi dans le monde (Rom. 13, 1ss. I Tim. II, 1ss. I Pierre II 13ss), et il y a des moyens plus efficaces d'assurer le sort d'une nation que ceux desquels celle-ci attend en vain le résultat désiré quand elle a négligé les autres.

Церковь говоритъ (стр. 409).

Впрочемъ, когда ты слышишь: отдавайте Кесарево Кесарю, разумѣй подъ симъ только то, что ни мало не вредить благочестію; ибо все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ диаволу.

Они удивились: мудрости отвѣта Господа на лукаво предложенный вопросъ; отвѣтъ превзошелъ и обманулъ ихъ ожиданія. Повидимому отвѣтъ былъ въ пользу Продіанъ, но вторая часть отвѣта не только не представляла никакого предлога къ обвиненію Господа со стороны фарисеевъ, а напротивъ указывала прямо на необходимость или долгъ воздавать и божіе Богу, при дани Кесарю. Одна обязанность не противорѣчитъ другой, а напротивъ они удобно совмѣщаются и совокупно должны быть исполняемы.

Но о томъ какимъ образомъ могутъ соединятся эти обѣ обязанности, они не объясняютъ. Въ лицѣ Иисуса они не соединились; какъ не могутъ соединиться для всѣхъ, понимающихъ его ученіе. По ученію Иисуса выходитъ, что тотъ, кто вѣритъ въ жизнь и Бога, тотъ не будетъ противиться злу, не будетъ судиться, не будетъ воевать, не будетъ собирать имѣнья для себя, и потому, очевидно, и не будетъ платить подати, потому что не изъ чего будетъ платить, да и незачѣмъ платить человѣку, не признающему судовъ, государствъ и народностей. Но фарисеи думаютъ, что онъ только этому и учитъ и съ Иродіанами подходятъ къ нему и спрашиваютъ: слѣдуетъ ли давать подати Кесарю. Онъ говоритъ: что такое давать подати? покажите мнѣ какія подати, чѣмъ платите? Они показываютъ деньгу. Онъ глядитъ на изображеніе Кесаря и спрашиваетъ: что такое тутъ вычеканено? Онъ даже не знаетъ и знать не хочетъ, что есть какой-то Кесарь. Они говорятъ: это Кесарь. Кесарь? его монета? Ну, такъ отдайте ему назадъ, что его. Иисусъ говоритъ, что человѣкъ не можетъ быть ни въ какой зависимости отъ Кесаря, а всегда находится въ зависимости отъ Бога. Одинъ и тотъ же глаголь *ἀποδοτε* Кесарю — Кесарево, а Богу — божье ввелъ въ заблужденіе толкователей. Но стоитъ только иначе понимать Бога, чѣмъ царя, чего попы не могутъ сдѣлать, и тогда различіе смысла той и другой фразы уяснится. Отдать назадъ то, что его, значить раздѣлаться съ нимъ, не имѣть съ нимъ сношеній, не брать отъ него ничего.

Отдать же назадъ Богу божье — значить отдать Богу разумѣніе, которое онъ далъ человѣку.

Выбора не можетъ быть, или надо понимать такъ, какъ понимаютъ попы, что царь почти Богъ, и надо воздавать царю и Богу почти равное, или надо понимать, что надо презирать одно, а другое чтить. Смыслъ всей бесѣды, введенной фарисеями только для того, чтобы ввести въ соблазнъ Иисуса, тотъ, что онъ, какъ при требованіи подати въ Капернаумѣ, отстраняетъ соблазнъ, исполняя свое ученіе. Чтобы не соблазнить ихъ, отдай, по правилу непротивленія злу, не поддавайся соблазну закваски, не противься, не участвуя въ ней.

52. Καὶ ἀπέστειλεν ἀγγέλους πρὸ προσώπου αὐτοῦ καὶ πορευθέντες εἰσῆλθον εἰς κώμην Σαμαρειτῶν, ὥστε ἐτοιμάσαι αὐτῷ.

53. Καὶ οὐκ ἐδέξαντο αὐτὸν, ὅτι τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἦν πορευόμενον εἰς Ἱερουσαλήμ.

54. Ἰδόντες δὲ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης εἶπον, Κύριε, θέλεις εἴπωμεν πῦρ καταβῆναι ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ, καὶ ἀναλωθῆναι αὐτούς, ὡς καὶ Ἠλίας ἐποίησε.

55. Στραφεῖς δὲ ἐπετίμησεν αὐτοῖς, καὶ εἶπεν, Οὐκ οἶδατε οὗο πνευματός ἐστε υμεῖς.

56. Ὁ γὰρ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου οὐκ ἤλθε ψυχὰς ἀνθρώπων ἀπολέσαι, ἀλλὰ σῶσαι. καὶ ἐπορεύθησαν εἰς ἑτέραν κώμην.

52. Лк. IX. И послалъ въстниковъ предъ лицемъ Своимъ; и они пошли въ селеніе Самарянское, чтобы пригото- вить для него.

53. Но тамъ не приняли его, потому что онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Иеру- салимъ.

54. Вида то, ученики его, Іаковъ и Іоаннъ, сказали: Господи! хочешь ли, мы ска- жемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба, и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ ¹⁾).

55. Но онъ, обратившись къ нимъ, запретилъ имъ, и сказалъ: не знаете, какого вы духа.

56. Ибо сынъ человѣческой пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать. И пошли въ другое селеніе.

И по дорогѣ зашли ученики Іисуса въ одну деревню Са- марянскую, чтобы ему приго- товить ночлегиъ.

И въ деревнѣ не приняли его.

И увидѣвъ это, ученики, Яковъ и Іоаннъ, сказали: со- гласенъ ли ты, что надо сказать: пусть громомъ съ не- ба убьетъ ихъ за это.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Іисусъ: не понимаете вы, ка- кого вы духа

Потому что сынъ человѣче- ской пришелъ не губить жизнь людей, а спасать. И пошелъ въ другую деревню.

1) Какъ сдѣлалъ Ілья — пѣтъ во многихъ спискахъ.

3. Ἄγουσι δὲ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι πρὸς αὐτὸν γυναῖκα ἐν μοιχείᾳ κατελημμένην, καὶ στήσαντες αὐτὴν ἐν μέσῳ.

4. Λέγουσιν αὐτῷ, Λιδάσκαλε, αὕτη ἡ γυνὴ κατελήφθη ἐπυτοφόρῳ μοιχευομένη.

3. Ин. VIII. Тутъ книжни- ки и фарисеи привели къ нему женщину, взятую въ пре- любодѣяніи, и, поставивъ ее посреди.

4. Сказали ему: Учитель! эта женщина взята въ прелю- бодѣяніи.

Привели книжники и фари- сеи къ Іисусу Христу жен- щину взятую въ блудъ, и по- ставили ее передъ нимъ.

Сказали ему: наставникъ, женщина эта поймана въ блу- дѣ.

5. Ἐν δὲ τῷ νόμῳ Μωσῆς ἡμῖν ἐνετείλατο τὰς τοιαύτας λιθοβολεῖσθαι· σὺ οὖν τί λέγεις.

6. Τοῦτο δὲ ἔλεγόν περὶ αὐτὸν, ἵνα ἐχωσι κατηγορεῖν αὐτοῦ. ὁ δὲ Ἰησοῦς κάτω κύψας, τῷ δακτύλῳ ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

7. ὡς δὲ ἐπέμενον ἔρωτῶντες αὐτὸν, ἀνακύψας εἶπε πρὸς αὐτοὺς, Ὁ ἀναμάρτος ὑμῶν πρῶτος τὸν λίθον ἐπ' αὐτῇ βαλέτω.

8. Καὶ πάλιν κάτω κύψας ἔγραφεν εἰς τὴν γῆν.

9. Οἱ δὲ, ἀκούσαντες καὶ ὑπο τῆς συνειδήσεως ἐλεγχομένοι, ἐξήρχοτο εἰς καθεῖς, ἀρξάμενοι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων ἕως τῶν ἐσχίστων· καὶ κατελείφθη μόνος ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἡ γυνὴ ἑν μέσῳ ἐστῶσα.

10. Ἀνακύψας δὲ ὁ Ἰησοῦς, καὶ μηδένα θεασάμενος πλὴν τῆς γυναῖκος, εἶπεν αὐτῇ, Ἡ γυνή, ποῦ εἰσιν ἐκεῖνοι οἱ κατήγοροί σου; οὐδεὶς σε κατέκριεν.

11. Ἡ δὲ εἶπεν, Οὐδεὶς, κύριε. εἶπε δὲ αὐτῇ ὁ Ἰησοῦς, Οὐδὲ ἐγὼ σε κατακρίνω· πορεύου καὶ μηκέτι ἀμάρτανε.

5. А Моисей въ законѣ заповѣдалъ намъ побивать такихъ камнями: Ты что скажешь?

6. Говорилъ же это, искушая Его, чтобы найти что найдешь къ обвиненію Его. Но Иисусъ, наклонившись низко, писалъ перстомъ на землѣ, не обращая на нихъ вниманія.

7. Когда же продолжали спрашивать его; Онъ, восклонившись, сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось въ нее камень.

8. И опять, наклонившись низко, писалъ на землѣ.

9. Они же, услышавъ то и будучи обличаемы совѣстію, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ; и остался одинъ Иисусъ и женщина, стоящая посреди.

10. Иисусъ, восклонившись, и не видя никого, кромѣ женщины, сказалъ ей: женщина! гдѣ твои обвинители? Никто не осудилъ тебя?

11. Она отвѣчала: никто, Господи! Иисусъ сказалъ ей: и я не осуждаю тебя. Иди, и впредь не грѣши.

Въ законѣ Моисея намъ приказано побить такихъ камнями. Ты что скажешь?

Говорили это, выпытывая его, чтобы было имъ за что обвинить его. Иисусъ же, пагнувшись, пальцемъ писалъ на землѣ.

А они все спрашивали его. И, приподнявшись сказали имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камень.

И опять нагнулся и сталъ писать на землѣ.

Они новяли и совѣсть обличила ихъ, и одинъ по одному отъ старшихъ до младшихъ все ушли. И остался одинъ Иисусъ и женщина передъ нимъ.

Приподнялся Иисусъ и видя, — никого, кромѣ женщины. И онъ сказалъ ей: женщина! гдѣ же твои обвинители твои? развѣ никто не осудилъ тебя?

Она сказала: никто, господинъ. Сказалъ ей Иисусъ: и я не присуждаю тебя; пооди, да смотри, больше не грѣши.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ этомъ разсказѣ фарисеи прямо съ вызовомъ на соблазнъ приступаютъ къ Христу, привели блудницу, и спрашиваютъ, что скажешь? Ему нечего говорить. Ну, блудница, ну, согрѣшила, ну чтожь? Жалко, что согрѣшила, вотъ все, что онъ можетъ сказать. Онъ и молчить. Они не спрашиваютъ прямо, что имъ дѣлать, и потому онъ молчить. Но когда они прямо спросили, что имъ дѣлать, побивать или не побивать? онъ сказалъ: кто безъ грѣха, пусть бьетъ женщину. И они ушли. Они поняли, что творить казнь могъ бы только тотъ, кто безъ грѣха, но такъ какъ такихъ нѣтъ и не бываетъ, то и казнить некому. И когда они ушли, онъ спросилъ: чтожь, никто не присудилъ? Никто. И я не могу присудить, поди, не грѣши. И ты не грѣши, и тѣ пускай не грѣшатъ, вотъ все. И соблазнъ суда уничтоженъ. Удивительна судьба этой притчи. Не смотря на то, что она полуапокрифическая, притчѣ этой особенно посчастливилось. Ее почему-то очень любятъ и находятъ въ ней что-то особенно чувствительное и поэтическое. Божественный учитель — блудница. Онъ въ задумчивости чертитъ пальцемъ на пескѣ. И картины и стихи на это пишутъ. Но видятъ въ этомъ только что-то чувствительное, а не видятъ того грубаго, здраваго смысла, по которому выходятъ невозможны своды законовъ, сенатъ, Окружной, Мировой, Уѣздный Суды. Возможны они только тогда, когда у людей нѣтъ даже той правдивости, которая была у Фарисеевъ. Фарисей ни одинъ не рѣшился сказать, что онъ безъ грѣха и они поняли, что казнить могъ бы только тотъ, кто имѣлъ бы дерзость сказать, что онъ безъ грѣха.

Удивительная судьба этой притчи. Какъ яснѣе еще и разсужденіемъ и въ образѣ показать невозможность суда, какъ показана она въ этой притчѣ? Невозможно. И что же? Чувствительность, черченіе пальцемъ на землѣ, все это очень нравится; а значеніе, смыслъ тотъ, для чего она сказана, совсѣмъ какъ будто, не существуетъ. И чувствительность пріятна, и жалованіе получать пріятно, а смыслъ —

это такъ, это значить, что въ разговорѣ не осуждай ближняго, не говори про М. И., что у нея любовники; а вѣшать и головы рубить— это можно, это совѣмъ не объ этомъ.

13. Εἶπε δὲ τὸς αὐτῷ ἐκ τοῦ ὄχλου, Διδάσκαλε, εἰπέ τῷ ἀδελφῷ μου μερίσασθαι μετ' ἐμοῦ τὴν κληρονομίαν.

14. Ο δὲ εἶπεν αὐτῷ, Ἄνθρωπε, τίς με κατέστησε δικάστην ἢ μεριστὴν ἐφ' ὑμᾶς.

13. Лк. XII. Нѣкто изъ народа сказалъ ему: Учитель! скажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.

14. Онъ же сказалъ человеку тому: кто поставилъ меня судить или дѣлить васъ?

И изъ народа сказалъ одинъ челоуѣкъ Иисусу: учитель, прикажи брату моему, чтобы онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство.

Иисусъ сказалъ ему: челоуѣкъ! или кто меня поставилъ судьей и разбирателемъ между вами?

Челоуѣкъ просить Иисуса раздѣлить его съ братомъ по справедливости. Иисусъ отвѣчаетъ, что дѣлить наслѣдство ни его, ни ничье дѣло, кромѣ тѣхъ, которые дѣляютъ. А какъ дѣлить, это — извѣстно — отдать все. Самому же быть судьей другихъ есть соблазнъ. И Иисусъ съ гнѣвомъ отталкиваетъ его отъ себя.

25. Καὶ, ἰδὸν νομικὸς τις ἀνέστη, ἐκπειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων, Διδάσκαλε, τί ποιήσας ζωὴν αἰώνιον κληρονομήσω.

26. Ο δὲ εἶπε πρὸς αὐτὸν, Ἐν τῷ νόμῳ τί γέγραπται; πῶς ἀναγινώσκεις.

27. Ο δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν, Ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου· καὶ τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.

25 Лк. X. И вотъ, одинъ законникъ всталъ, и, искушая его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго твоего, какъ самого себя¹⁾.

И вотъ всталъ законникъ одинъ, и, выпытывая Иисуса, сказалъ: учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную.

Иисусъ сказалъ ему: въ законѣ что написано, какъ читаешь?

И законникъ на отвѣтъ сказалъ: люби Господа твоего всѣмъ сердцемъ, всей душой, всей силою и всѣмъ разумомъ твоимъ, и ближняго какъ самого себя,

¹⁾

1) Во многихъ спискахъ стоять вариантъ *ἐαυτὸν*.

Я оставляю здѣсь обычное чтеніе, такъ какъ значеніе словъ законника здѣсь не важно, а важна та притча, къ которой Лука одинъ присоединилъ эти слова. Значеніе этого варианта разобрано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь надо не забывать, что Лука весьма неудачно присоединилъ эти слова къ притчѣ, во 1-хъ, тѣмъ, что онъ ослабилъ значеніе ихъ, и во 2-хъ, тѣмъ, что онъ вложилъ ихъ въ уста законника. Законникъ не могъ знать этой заповѣди, такъ какъ эта заповѣдь не заповѣдь, а вырванные слова изъ двухъ разныхъ книгъ Моисея.

Второзаконіе IV, 5. И люби Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣми силами твоими.

Левитъ XIX, 18. Не мсти и не имѣй злобы на сыновъ народа твоего, но люби ближняго твоего, какъ самого себя, Я Господь.

28. Εἶπε δὲ αὐτῷ, Ὅπως ἀπεκρίθητι τοῦτο ποιεῖ, καὶ ζήσῃ.

29. Ὁ δὲ, θέλων δικαιοσύνην ἑαυτοῦ, εἶπε πρὸς τὸν Ἰησοῦν, Καὶ τίς ἐστὶ μου πλησίον

30. Ὑπολαβὼν δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπε, Ἄνθρωπος τις κατέβαινεν ἀπὸ Ἱερουσαλὴμ εἰς Ἱεριχὼν, καὶ λήσταῖς περιέπεσε, οἳ καὶ ἐδύσαντες αὐτὸν καὶ πληγὰς ἐπιθέντες ἀπῆλθον, ἀφέντες ἡμιθανῆ τυχερόντα.

31. Κατὰ συγκυρίαν δὲ ἱερεὺς τις κατέβαινεν ἐν τῇ ὁδῷ ἐκείνῃ, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἀντιπαρήλθεν.

32. Ομοίως δὲ καὶ Λευεῖτης, γενόμενος κατὰ τὸν τόπον, ἐλθὼν καὶ ἰδὼν ἀντιπαρήλθεν.

28. Лк. X. Исусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступи, и будешь жить.

29. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Исусу: а кто мой ближній?

30. На это сказалъ Исусъ: нѣкоторый человекъ шель изъ Иерусалима въ Иерихонъ, и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его, и ушли, оставивъ его едва живымъ.

31. По случаю одинъ священникъ шель тою дорогою, и, увидѣвъ его, прошелъ мимо.

32. Также и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, подошелъ, посмотрѣлъ, и прошелъ мимо.

Исусъ сказалъ ему: вѣрно отвѣчалъ. Дѣлай это и будешь живъ.

А законникъ хотѣлъ себя оправдать и говорить Исусу: да кто ближній то мой?

Исусъ и говорить ему былъ одинъ человекъ, пошелъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ. И попалъ онъ къ разбойникамъ. Разбойники обобрали его, избили и ушли, а онъ остался полумертвымъ.

Случилось идти той дорогой священнику. Увидаль онъ человека, повернулся и ушелъ прочь.

Также и левитъ одинъ, тоже проходя тѣмъ мѣстомъ, увидаль и отошелъ прочь.

33. Σαμαρείτης δὲ τις ὁδεύων ἦλθε κατ' αὐτὸν, καὶ ἰδὼν αὐτὸν ἐσπλαγχνίσθη.

34. Καὶ προσελθὼν κατέδησε τὰ τραύματα αὐτοῦ, ἐπιγέον ἔλαιον καὶ οἶνον· ἐπιβιάσας δὲ αὐτὸν ἐπὶ τὸ ἴδιον κτῆνος, ἤγαγεν αὐτὸν εἰς πανδοχεῖον, καὶ ἐπεμελήθη αὐτοῦ.

35. Καὶ ἐπὶ τὴν αὔριον ἐξελθὼν, ἐκβαλὼν δύο δηνάρια ἔδωκε τῷ πανδοχεῖ, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἐπιμελήθητι αὐτοῦ. καὶ ὅτι ἂν προδραπανήσης, ἐγὼ ἐν τῷ ἐπανέρχεσθαί με ἀποδώσω σοι.

36. Τις οὖν τούτων τῶν τριῶν δοκεῖ σοι πλησίον γεγονέναι τοῦ ἐμπεσόντος εἰς τοὺς ληστές.

37. Ὁ δὲ εἶπεν, Ὁ ποιήσας τὸ ἔλεος μετ' αὐτοῦ. εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Πορεύου, καὶ οὐ ποίει ὁμοίως.

83. Самарянинъ же нѣкто, проѣзжая, нашель на него и, увидѣвъ его, сжаился

34. И подошедши, перевязалъ ему раны, возливая масло и вино; и, посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостинницу. и позаботился о немъ.

35. А на другой день, отѣзжая, вынулъ два динарія, далъ содержателю гостинницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

36. Кто изъ этихъ тронхъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ?

37. Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Иисусъ сказалъ ему: и ты поступай также.

Самарянинъ одинъ дорогой нашель на него, увидаль и сжаился.

И взявъ перевязаль ему раны, примочилъ масломъ, виномъ, посадилъ его на свою лошадь, привезъ его на постоялый дворъ и позаботился о немъ.

На утро поѣхаль въ свою дорогу Самарянинъ, а гостиннику далъ двѣ деньги и говорить: ты поблуди этого чловѣка. Если же на него истратишь что, я на обратномъ заплачу.

Ну, какъ же ты считаешь, кто изъ трехъ этихъ, священникъ, левитъ или Самарянинъ, кто ближній тому, кто попался разбойникамъ.

Законникъ и говорить: понятно, тотъ, кто его пожалѣлъ. Иисусъ и говорить: ну и ты также дѣлай.

Законникъ возражаетъ Иисусу противъ его ученія о томъ, что всѣ люди дѣти одного Отца — Бога, и что потому чловѣкъ не долженъ дѣлать различія между людьми. Онъ сказалъ, положимъ надо любить ближняго, но эти слова ничего не доказываютъ, всѣхъ любить нельзя. Я люблю жену, дѣтей, и всѣ также однихъ любить, другихъ не любить. Хорошо сказать: люби ближняго. А кто ближній? А если не сказано, кто ближній, то ничего не сказано, и остаются одни слова.

На это Иисусъ отвѣчалъ о самарянинѣ, о томъ, что сдѣлалъ Сама-

ряннѣ. Онъ не говоритъ, кто ближній, а избираетъ самаго дальняго для іудея — самарянина, и говоритъ, что сдѣлалъ самарянинъ, и на отвѣтъ говоритъ: дѣлай тоже.

Разсужденіе о томъ, кто мой ближній — ловушка, отманывающая отъ истины, и чтобы не попасть въ нее, надо не разсуждать, а дѣлать. Это соблазнъ закваски Саддукейской и Иродовой.

<p>21. ΑΠΟ τότε ἤρξατο ὁ Ἰησοῦς δεικνύειν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, ὅτι δεῖ αὐτὸν ἀπελθεῖν εἰς Ἱερουσόλυμα.</p>	<p>21. Мѡ. XVII. Съ того времени Иисусъ началъ открывать ученикамъ своимъ, что ему должно идти въ Иерусалимъ.</p>	<p>И началъ Иисусъ говорить ученикамъ своимъ, что ему надо идти въ Иерусалимъ.</p>
<p>22. Εἰπὼν, Ὅτι δεῖ τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου πολλὰ παθεῖν, καὶ ἀποδοκιμασθῆναι ἀπὸ τῶν πρεσβυτέρων καὶ ἀρχιερέων καὶ γραμματέων, καὶ ἀποκτανθῆναι, καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐγερθῆναι.</p>	<p>22. Лк. IX. Сказавъ, что сыну Человѣческому должно много пострадать, и быть отвержену старѣйшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть.</p>	<p>Надо, чтобы сынъ Человѣческой много испыталъ и былъ отвергнуть старшинами, священниками, и учеными, чтобы его мучили и убили и чтобы онъ возсталъ послѣ трехъ дней.</p>

У Матѳея сказано, что Иисусъ объявилъ, что ему должно идти въ Иерусалимъ, и ему должно тамъ пострадать, быть убитымъ и т. д. У Марка сказано, что пострадать, быть убиту и возстать должно сыну Человѣческому.

Иисусъ называетъ себя сыномъ Человѣческимъ тогда, когда онъ подъ собою разумѣетъ свою божественную сущность, общую всѣмъ людямъ. Такъ надо понимать и здѣсь.

Иисусъ говоритъ вмѣстѣ и о томъ, что прежде онъ самъ, Иисусъ, долженъ много пострадать и быть убитымъ и возстать въ значеніи духовномъ, и о томъ, что разумѣніе Сына Человѣческаго, еще прежде, чѣмъ возстать и быть принято, — будетъ отвергнуто.

<p>32. Καὶ παρρησίᾳ τὸν λόγον ἐλάλει. Καὶ προβλαβόμενος αὐτὸν ὁ Πέτρος ἤρξατο ἐπιτιμᾶν αὐτῷ.</p>	<p>32. Мр. VIII. И говоритъ о семь открыто. Но Петръ, отозвавъ Его, началъ преко-словать ему.</p>	<p>И съ увѣренностью говорилъ эти слова. И, взявши его за руку, Семень—Петръ началъ удерживать его.</p>
--	---	---

<p>33. Ο δὲ ἐπιστραφείς, καὶ ἰδὼν τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, ἐπετίμησε τῷ Πέτρῳ, κέγων, Ὑπαγε ὀπίσω μου, Σατανᾶ· ὅτι οὐ φρονεῖς τὰ τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ τὰ τῶν ἀνθρώπων.</p>	<p>33. Онъ же, обратившись и взглянувъ на учениковъ своихъ, воспретилъ Петру, сказавъ: отойди отъ меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что божіе, но что человѣческое.</p>	<p>Онъ же, повернувшись, глядя на учениковъ своихъ, запретилъ Симону Петру и сказалъ: отступись отъ меня соблазнитель. Ты отманываешь ¹⁾ меня отъ истины, потому что не думаешь о божескомъ, а о человѣческомъ.</p>
---	--	--

1) Объясненіе перевода слова *σκανδαλον* смотри въ началѣ этой главы.

<p>9. Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὥραι τῆς ἡμέρας; ἐάν τις περιπατῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.</p>	<p>9. Ин. XI. Не двѣнадцать ли часовъ во днѣ? кто ходитъ днемъ; тотъ не спотыкается, потому что видитъ свѣтъ міра сего.</p>	<p>Двѣнадцать часовъ свѣта въ сутки. И если ходишь днемъ, то не спотыкаешься, потому что свѣтло.</p>
<p>10. Εἰάν δὲ τι περιπατῇ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.</p>	<p>10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ ¹⁾.</p>	<p>Если же ходишь ночью, спотыкаешься, потому что не видишь свѣта.</p>

Ин. II. 7. Послѣ этого сказалъ ученикамъ: пойдѣмъ опять въ Иудею.

8. Ученики сказали ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

И къ замѣчанію Петра, Иисусъ отвѣчаетъ ему: Ты меня хочешь отманить отъ истины и свѣта. Если я буду соображать, что мнѣ опасно или не опасно, буду думать о томъ, что въ плотской жизни выйдетъ для меня изъ моего поступка, то я уйду отъ свѣта во тьму, и тогда только я погибну, потому что, кто ходитъ при свѣтѣ, тотъ не спотыкается. Вотъ первый образецъ отманиванія отъ истины. Иисусъ называетъ его соблазномъ. Это соблазнъ закваски саддукейской. И на этотъ соблазнъ Иисусъ отвѣчаетъ, что напротивъ, то, что выходитъ разумнымъ по нашимъ плотскимъ соображеніямъ, только это и есть тьма. А что только духъ есть свѣтъ, для котораго не можетъ быть ошибокъ и преткновеній.

<p>34. Καὶ προσκαλεσάμενος τὸν ὄχλον σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ, εἶπεν αὐτοῖς, Ὅστις θέλει ἀπίσω μου ἐλθεῖν, ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν, καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἀκολουθείτω μοι.</p>	<p>34. Mr. VIII. И, подзаваяъ народъ съ учениками своими, сказалъ имъ: кто хочеть идти за мною; отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за мною.</p>	<p>И подзавалъ народъ вмѣстѣ съ учениками своими, сказалъ имъ: тотъ кто хочеть по мнѣ идти, пусть откажется отъ самого себя (возьметъ крестъ свой и слѣдуетъ за мной *).</p>
---	--	--

<p>35. Ὃς γὰρ ἂν θέλη τὴν ψυχὴν αὐτοῦ σῶσαι, ἀπολέσει αὐτήν· ὃς δ' ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου, οὗτο· σώσει αὐτήν.</p>	<p>35. Ибо кто хочеть душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее.</p>	<p>Потому что, кто хочеть свою земную жизнь спасти, тотъ погубить истинную жизнь, а кто если и погубить земную жизнь изъ за меня и истиннаго блага, тотъ спасеть ее..</p>
--	---	---

<p>18. Καὶ ἔρχονται Σαδδουκαῖοι πρὸς αὐτόν, οἵτινες λέγουσιν ἀνάστασιν ἢ μὴ εἶναι καὶ ἐπιρώτησαν αὐτόν, λέγοντες·</p>	<p>18. Mr. XII. Потомъ[пришли къ нему саддукеи, которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія, и спросили его, говоря :</p>	<p>И подошли къ нему Саддукеи; они говорпли ему напротивъ, что не быть пробужденію жизни, и стали спрашивать его.</p>
---	--	---

1) У Матѳея сказано: οἱ λέγοντες, μὴ εἶναι ἀναστασιν. У Марка οἵτινες, λεγονοιν ἀνάστασιν μὴ εἶναι. По Матѳею надо бы перевести: они говорили, что нѣтъ. По Марку: тѣ, которые говорятъ. По Лукѣ: οἱ ἄντε λεγοντες ἀναστασιν μὴ εἶναι. Версія Луки опредѣляетъ значеніе словъ: пришли Саддукеи, чтобы опровергнуть его ученіе о воскресеніи.

Слово *воскресеніе* никакъ не можетъ быть оставлено такъ, какъ оно у насъ значитъ: оживленіе послѣ смерти; по гречески же оно не значить этого, и не значить этого потому, какъ понимаютъ это слово Саддукеи, по тому опредѣленію, которое даетъ ему Иисусъ.

<p>19. Διδάσκαλε, Μωϋσῆς ἔγραψεν ἡμῖν, ὅτι ἐάν τις ἀδελφὸς ἀποθάνῃ, καὶ καταλίπῃ γυναῖκα, καὶ τέκνα·</p>	<p>19. Mr. XII. Учитель! Моисей написалъ намъ: если у кого умреть братъ, и оставить жену, а дѣтей не оста-</p>	<p>¶ Они сказали: учитель! Моисей сказалъ, что если кто умреть и не оставить по себѣ дѣтей, то пусть братъ</p>
--	--	--

*) Слова, поставленные въ скобкахъ, не понятны.

να μὴ ἀφῆ, ἵνα λάβῃ ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ καὶ ἐξαναστήσῃ σπέρμα τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ.

20. Ἐπτὰ οὖν ἀδελφοὶ ἦσαν καὶ ὁ πρῶτος ἔλαβε γυναῖκα, καὶ ἀποθνήσκων οὐκ ἀφῆκε σπέρμα.

21. Καὶ ὁ δεῦτερος ἔλαβεν αὐτήν, καὶ ἀπέθανε, καὶ οὐδε αὐτὸς ἀφῆκε σπέρμα· καὶ ὁ τρίτος ὡσαύτως.

22. Καὶ ἔλαβον αὐτὴν οἱ ἑπτὰ, καὶ οὐκ ἀφῆκαν σπέρμα.

23. Ἐσχάτη πάντων ἀπέθανε καὶ ἡ γυνή. ἐν τῇ οὖν ἀναστῶσι, τίνας αὐτῶν ἔσται γυνή; οἱ γὰρ ἑπτὰ ἔθρχον αὐτὴν γυναῖκα.

24. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ διὰ τοῦτο πλανᾶσθε, μὴ εἰδότες τὰς γραφὰς, μὴδὲ τὴν δύναμιν τοῦ Θεοῦ.

34. Οἱ υἱοὶ τοῦ αἰῶνος τοῦτου γαμοῦσι καὶ ἐγαμίσκονται.

35. Οἱ δὲ κηραζιωθένες τοῦ αἰῶνος ἐκείνου τυχεῖν, καὶ τῆς ἀναστάσεως τῆς ἐκ νεκρῶν, οὗτε γαμοῦσιν ἐγαμίσκονται.

вить: то братъ его пусть возьмётъ жену его, и возстанитъ сѣмя брату свзему.

20. Было семь братьевъ: первый взялъ жену, и умирая, не оставилъ дѣтей

21. Взялъ ее второй и умеръ, и онъ не оставилъ дѣтей, также и третій.

22. Брали ее за себя семеро, и не оставили дѣтей. Послѣ всѣхъ умерла и жена.

23. Итакъ въ воскресеніи, когда воскреснутъ, котораго изъ нихъ будетъ она женою? Ибо семеро имѣли ее женою.

24. Исусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: этимъ ли приводите вы въ заблужденіе, не зная Писаній, ни силы божіей?

34. Лк. XX. Чада вѣка сего женятся и выходятъ замужъ.

35. А сподобившіеся достигнуть до того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ.

возьметъ за себя жену умершаго, чтобы возстановитъ потомство своему брату.

Было у насъ семь братьевъ. Первый женился — умеръ и не имѣлъ потомства и оставилъ жену брату.

Также и второй. и третій, и такъ до седьмого брата.

Послѣ всѣхъ умерла жена.

Чья же изъ семерыхъ она будетъ жена въ возстановленіи жизни, когда возстанутъ къ жизни. Всѣ имѣли ее.

И на отвѣтъ сказалъ имъ Исусъ: путаете. Не понимаете писанія и силы Бога.

Люди этой жизни женятся и замужъ выходить.

Тѣ же, которые сдѣлаются достойными той жизни и возстановленія жизни отъ смертныхъ—не женятся и замужъ не выходятъ.

<p>36. Οὐτε γὰρ ἀποθανεῖν ἔτι δύνανται ἰσαγγελοὶ γὰρ εἶσι, καὶ υἱοὶ εἶσι τοῦ Θεοῦ, τῆς ἀναστάσεως υἱοὶ ὄντες.</p>	<p>36. И умереть уже не могут; ибо они равны ангелам¹⁾, и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения.</p>	<p>Потому что они и умирать уже не могут, потому что они дѣлаются волей божіей; дѣлаются сынами Бога и сынами возстановленія.</p>
<p>33. Καὶ ἀκούσαντες οἱ ὄγλοι ἐξεπλήρουντο ἐπὶ τῇ διδασκίᾳ αὐτοῦ.</p>	<p>33. Мѡ. XXII. И, слышавъ, народъ дивился ученію Его.</p>	<p>И народъ удивлялся его ученію.</p>
<p>39. Αποκριθέντες δὲ τινε: τῶν γραμματέων εἶπον, Διδασκαλε, καλῶς εἶπας.</p>	<p>39. Лк. XX. На это нѣкоторые изъ книжниковъ сказали: Учитель! Ты хорошо сказалъ.</p>	<p>И многие изъ ученыхъ сказали: учитель, твоя правда. И не смѣли болѣе спрашивать его.</p>
<p>40. Οὐκ ἔτι δὲ ἐτόλμων ἐπερωτᾶν αὐτό, οὐδέν.</p>	<p>40. И уже не смѣли спрашивать его ни о чемъ. Онъ же сказалъ имъ:</p>	

1) У Матѳея: какъ ангелы Бога; у Марка: какъ ангелы въ побѣ; у Луки: ἰσαγγελοὶ γὰρ εἶσι равны ангеламъ. Я перевожу: дѣлаются волей божіей.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Что бы ни разумѣли Саддукеи подъ возстановленіемъ ἀναστασις, которое переводятъ воскресеніемъ и переводятъ неправильно, такъ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ и здѣсь ἀναστασις; значить поднять *потомство*; чтобы они ни разумѣли, Иисусъ ясно и точно говоритъ, что онъ разумѣетъ подъ ἀναστασις — того, кто οὐτε γὰρ ἀποθανεῖν, не могутъ уже и умереть.

Жизнь въ духѣ есть единое пробужденіе жизни, про которое говоритъ Иисусъ. Саддукеи знаютъ и понимаютъ это, но они хотятъ показать ему противорѣчивость его ученія. Опираясь на букву закона Моисея и на его слова о бракѣ, по смыслу которыхъ онъ не могъ не допускать бракъ вдовцовъ, они говорятъ ему, что воскресеніе бессмысленно, потому что нельзя представить себѣ всѣхъ воскресшими. Они говорятъ по мысли тоже самое, что сказалъ бы теперешній ма-

теріалістъ на ученіе о воскресеніи. Частицы матеріи не могутъ возвратиться во всѣ тѣла, потому что однѣ и тѣ же частицы составляли тѣла многихъ. На это возраженіе матеріализма, на этотъ то самый матеріалистическій доводъ Іисусъ отвѣчаетъ тѣмъ, что объясняетъ, что онъ разумѣетъ подь *возстановленіемъ жизни*.

Возстановленіе жизни состоитъ въ томъ, что жизнь людей сливается съ волей божіей, человѣкъ становится волей Бога, и потому нельзя говорить о брачныхъ отношеніяхъ воли Бога. Для человѣка духа, воскреснаго такъ, какъ понимаетъ воскресеніе Іисусъ, не можетъ быть вопроса о брачныхъ отношеніяхъ. И, объясняя понятіе о возстановленіи жизни, онъ говоритъ :

31. Περὶ δὲ τῆς ἀναστάσεως τῶν νεκρῶν, οὐκ ἀνέγνωτε τὸ ῥηθὲν υμῖν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ, λέγοντος.	31. Мѡ. XXII. А о воскресеніи мертвыхъ не читали-ли вы реченнаго вамъ Богомъ :	О мертвыхъ-же, что они пробуждаются, развѣ не читали слово Бога къ вамъ. Онъ сказалъ :
---	--	--

У Маттея сказано о возстановленіи мертвыхъ, у Марка и Луки сказано : *εγερταὶ οἱ νεκροί* т. е. тоже понятіе о воскресеніи выражено словомъ пробужденія отъ сна, тѣмъ самымъ словомъ, которое выражено много разъ у Іоанна, понятіе *перерожденія духомъ*. Обыкновенно мѣсто это понимается такъ, что Іисусъ споритъ о какомъ то понятіи воскресенія, существовавшемъ у фарисеевъ. Не входя въ историческія изслѣдованія, доказывающія то, что такого понятія не было, самая рѣчь, какъ въ началѣ бесѣды, такъ и въ этомъ мѣстѣ, показываетъ, что бесѣда ведется объ ученіи Христа, о возстановленіи изъ мертвыхъ, а вовсе не о какомъ-то намъ неизвѣстномъ ученіи Фарисеевъ. И въ этомъ мѣстѣ Іисусъ разъясняетъ свое ученіе съ помощью писанія.

32. Ἐγὼ εἶμι ὁ Θεὸς Ἀβραάμ, καὶ Θεὸς Ἰακώβ; οὐκ ἐστὶν ὁ Θεὸς νεκρῶν, ἀλλὰ ζώντων.	32. Мѡ. XXII. Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ	Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова. Богъ не есть Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ.
---	---	--

38. Πάντες γὰρ αὐτοῦ ζῶντι.	38. Лк. XX. Ибо у него всѣ живы.	Потому что ему всѣ живы.
-----------------------------	----------------------------------	--------------------------

Мѣсто это, одно изъ самыхъ значительныхъ по ясности изложенія, и по единству мысли со всѣмъ ученіемъ, изложеннымъ въ Евангеліи Іоанна, пропадаетъ совершенно по грубому пониманію его церковью. Коренная ошибка въ томъ, что предполагается, что фарисеи вѣрили въ воскресеніе, а Саддукеи не вѣрили, и что все мѣсто идетъ о разясненіи этого различія воззрѣнія Фарисеевъ и Саддукеевъ.

Какъ ни привыкъ къ нелѣпости церковныхъ толкованій, всякій разъ нельзя вновь не ужасаться надъ проявленіями этого непониманія. Все мѣсто толкуется по отношенію къ разногласію Фарисеевъ и Саддукеевъ. А что такое Фарисеи и Саддукеи — никто не знаетъ. Въ Дѣяніи Апостольск. есть мѣсто:

Дѣян. Ап. 7 Когда же онъ сказалъ это; произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собраніе раздѣлилось.

8. Ибо саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія, ни ангела, ни духа; а фарисеи признаютъ и то и другое.

И на этомъ мѣстѣ, которое вовсе не значитъ того, что вѣра въ безсмертіе составляла особенность фарисейскаго ученія, а означаетъ только то, что фарисеи (какіе-то) тогда, такъ же какъ и Павелъ, повѣрили въ воскресеніе; на этомъ стихѣ основывается толкованіе такое, что рѣчь Іисуса не идетъ объ ученіи жизни, а что Іисусъ вдругъ становится защитникомъ фарисейскаго ученія. И ясное, глубокое мѣсто, несомнѣнно отрицающее и уничтоженіе въ смерти, и будущую жизнь, понимается какъ ученіе о будущей жизни и объ ангелахъ.

Вотъ что говоритъ церковь: (Толк. Ев. стр. 409 — 413):

Саддукеи: которые говорятъ, что нѣтъ воскресенія: воскресеніе есть чудесное воззваніе мертвато тѣла къ жизни, чрезъ соединеніе съ душою умершаго тѣла, каковое всеобщее воскресеніе будетъ при концинѣ міра. Саддукеи отвергли не только самое воскресеніе, но и жизнь будущую и бытіе души по смерти въ отдѣльности отъ тѣла и существованіе духовъ и ангеловъ. Они были грубѣе фарисеевъ, были совершенно преданы вещамъ чувственнымъ. Законъ Моисеевъ объ ужичествѣ, указанный здѣсь Саддукеями, имѣлъ цѣлю предупредить пресѣченіе рода, что считалось тяжкимъ несчастіемъ іудеевъ. По этому закону братъ умершаго долженъ взять за себя вдову его, и первенецъ ихъ мужескаго пола считался сыномъ умершаго брата, и такимъ образомъ возстаивался родъ.

Было у насъ семь братьевъ и пр.: Саддукеи, приступивъ къ Спасителю, не прямо начинаютъ говорить о воскресеніи, но вымышляютъ какую-то басню и рассказываютъ о происшествіи, по моему мнѣнію, небываломъ, думая привести его въ недоумѣніе и опровергнуть и то, и другое; и то, что будетъ воскресеніе, и что оно будетъ такое, какъ разумѣть Спаситель.

А дабы онъ не спросилъ, почему семеро имѣли одну жену, саддукеи ссылаются на Моисея, хотя ихъ весь рассказъ, по моему мнѣнію, былъ вымысленъ. Ибо третій не взялъ бы ее за себя, видя, что уже два мужа ея умерли; а если бы взялъ за себя третій, то не взялъ бы четвертый и пятый; если бы и сѣи согласился, то вѣрно уже не рѣшились бы на это шестой и седьмой, но отвратились бы отъ нея, опасаясь той же участи. Ибо къ такимъ опасеніямъ склонны были іудеи. Для чего же Саддукеи выдумываютъ, что не двухъ и не трехъ, но семь мужей имѣла жена? Черезъ сѣе они надѣялись еще болѣе осмѣять ученіе о воскресеніи. Потому и говорятъ: всѣ имѣли ее, думая, что послѣ этого Ему ужъ нечего сказать. Указывая на законъ Моисеевъ и выставляя затрудненіе согласить этотъ законъ съ понятіемъ о воскресеніи, саддукеи такимъ образомъ даютъ знать, что по ихъ мнѣнію, понятіе о воскресеніи несообразно (если не находите въ противорѣчій) съ самымъ закономъ, богодарованнымъ въ руководство для вѣры.

Заблуждаетесь и пр. Господь въ разрѣшеніе недоумѣнія указываетъ, что повидимому основанное на законѣ отрицаніе саддукеями воскресенія мертвыхъ есть заблужденіе ихъ, пронеходящее отъ того, что они не разумѣютъ, какъ должно 1) Писанія, 2) силы или могущества божія. Они ссылаются на Моисея и законъ, какъ знающіе оный, и Спаситель напротивъ показываетъ, что самый вопросъ ихъ обличаетъ ихъ въ невѣдѣніи писанія. Потому-то и искушали его, что не разумѣли писанія надлежащимъ образомъ, и не знали силы божіей, которой столько опытовъ вамъ (саддукеи) представлено, и между тѣмъ вы не познали опыти изъ Писанія, ни изъ обшихъ началъ разума. Ибо и изъ общихъ началъ разума можно знать, что Богу все возможно. Это невѣденіе Писанія выражалось въ томъ, что они думали, что порядокъ вещей всегда будетъ таковъ, каковъ онъ нынѣ, будто всегда надобно будетъ жениться и выходить замужъ. Наприм. въ Ветхомъ Завѣтѣ нигдѣ не говорится, чтобы по воскресеніи это также продолжалось; саддукеи это сами выдумали и нашли въ этомъ несообразность съ Писаніемъ. Господь и обличаетъ это ложное ихъ представленіе, указывая, что по воскресеніи будетъ другой порядокъ жизни.

Невѣдніе силы божіей Саддукеями выразилось въ томъ, что они отвергали, чтобы можно было воскресить истлѣвшее и превратившееся въ землю тѣло, Господь обличаетъ ихъ въ этомъ заблужденіи, указывая изъ писанія на дѣйствительность воскресенія.

Не женятся, не выходятъ замужъ: не будетъ продолженія рода, слѣдовательно нѣтъ нужды ни жениться, ни замужъ выходить, хотя конечно сохранится различіе половъ.

Какъ Ангелы Божіи: такъ же будутъ жить люди по воскресеніи и взаимно относиться другъ къ другу, какъ Ангелы Божіи. Впрочемъ не потому сыны воскресенія называются ангелами, что не женятся, а потому не женятся, что будутъ подобны Ангеламъ.

А о воскресеніи мертвыхъ и пр.: доказательство дѣйствительности воскресенія мертвыхъ, отвергаемаго Саддукеями, Господь занметствуетъ изъ Писаній Моисеевыхъ, такъ какъ Саддукеи въ своемъ вопросѣ указали на Моисея. Мѣсто взято изъ книги Исхода и содержитъ слова самого Бога, сказанныя Моисею при купинѣ.

Богъ не мертвыхъ, но живыхъ: Богъ не есть Богъ несущихъ и совершенно уничтожившихся, которые никогда уже не воскреснутъ. Ибо не сказалъ о себѣ: Я былъ, но сказалъ: Я есмь Богъ сущихъ и живыхъ. Какъ Адамъ, хотя и живъ былъ въ тотъ день, какъ вкусилъ отъ древа, но тотчасъ послѣ изреченія суда божія повергся смерти, такъ и праотцы хотя и умерли, но остались живыми по обѣтованію воскресенія.

Есть въ Ветхомъ Завѣтѣ и другія яенія мѣста, въ которыхъ говорится о воскресеніи, но Спаситель указываетъ на одно только мѣсто изъ книгъ Моисея, такъ какъ Саддукеи ссылались только на Моисея.

Для Рейса мѣсто это тоже кажется страннымъ, и онъ съ осторожностью высказываетъ возмознось того, что слова эти имѣютъ значеніе не безсмысленное. Рейсъ (*ibid.* pg. 573).

La réponse de Jésus est double : il se prononce d'abord sur la question spéciale qui lui est posée ; en second lieu, il affirme la croyance à la vie future comme implicitement enseignée dans un texte sacré que les Sadducéens eux-mêmes ne pouvaient pas récuser. Subsidiairement, il en appelle à la puissance de Dieu comme devant et pouvant écarter toutes les objections de l'incrédulité.

Il déclare donc que les rapports sexuels ne subsistent que dans le monde actuel et pour lui. La vie future n'étant plus sujette à la

mort, la nécessité de conserver l'humanité par la propagation des individus et la succession des générations n'existe plus. La question posée par les interlocuteurs est donc parfaitement oiseuse. Quand il est dit que les ressuscités sont semblables aux anges, cela doit être entendu de l'immortalité. On a eu bien tort d'en conclure qu'il a voulu dire que les anges sont sans sexe. C'est là une thèse que Jésus ne songeait ni à affirmer ni à examiner. Quant à la seconde partie de la réponse, qui n'avait pas été directement provoquée par les interlocuteurs, on pourrait être tenté de croire qu'elle appartient à une autre occasion ou qu'elle trahit du moins quelque lacune dans le présent récit. Cependant, il n'était pas trop difficile de reconnaître que la question des Sadducéens n'avait point été inspirée par un scrupule théologique, par un doute concernant l'application d'un principe, mais bien par un scepticisme frivole qui s'attaquait à la base même du dogme. Jésus était donc non seulement autorisé à toucher au fond de la chose, mais sa réplique n'était complète et décisive qu'autant qu'il le faisait.

Cette dernière partie de la réponse est remarquable à plusieurs égards. A première vue, on pourrait dire qu'elle ne prouve pas grand'chose, tout le monde sachant que la locution biblique citée par lui (d'après Exod III, 6) signifie proprement : le Dieu déjà adoré par les pères et restant éternellement le même pour leurs descendants. D'après le sens littéral et historique de cette phrase, il n'y est pas question d'immortalité et encore moins de résurrection. Il y a plus : le fait que Jésus ne trouve dans tout l'Ancien Testament rien de plus explicite à citer en faveur de la certitude d'une vie future prouve que cette idée si importante à la religion était réellement étrangère à l'enseignement des prophètes.

Malgré cela, il nous semble que son raisonnement exégétique, tout libre et subjectif qu'il est, a une grande portée. D'abord il faut bien remarquer qu'il aboutit à prouver non point la *résurrection* mais l'*immortalité*, ce qui est tout autre chose et appartient à un ordre d'idées plus familières au christianisme qu'au judaïsme. Jésus ne dit pas et ne pouvait pas dire que les patriarches étaient ressuscités ; il affirme qu'ils ne sont pas morts. Ensuite, quand on va au fond du raisonnement et qu'on l'examine au point de vue théologique, on reconnaît qu'il proclame l'indestructibilité de toute vie qui reste en communion avec Dieu, puisque les patriarches étaient, pour le peuple comme pour les écoles, les types de l'homme réalisant l'idéal religieux et pouvaient ainsi servir d'élé-

ments à une démonstration théologique du genre indiqué. Cette idée a été développée plus tard par Paul.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Опять какъ и на подвохъ Фарисеевъ и Иродіанъ о подати, на который бы нельзя ничего больше отвѣтить, какъ да или нѣтъ, такъ и на соблазнъ Саддукеевъ, Иисусъ отвѣчаетъ прямо на вопросъ и высказываетъ все свое ученіе. И мало того, что высказываетъ все свое ученіе, высказываетъ его, не осуждая никого, обращаетъ вопросъ противъ спрашивающихъ; они сами видятъ что виноваты и достигли со-всѣмъ противнаго, — того, чего они не хотѣли. Фарисеи съ Иродомъ думали: ему не вывернуться. Осудить царей и власть, онъ виноватъ и передъ царями, и передъ своимъ ученіемъ, осуждая; одобрить покорность власти и — разрушить свое ученіе. Но онъ отвѣчаетъ, не хитря, прямо все, что думаетъ о томъ, чтобы отдавать гривну или не отдавать кому нибудь: я никогда ничего не говорилъ, какъ и не хотѣлъ судить васъ о наслѣдствѣ и спорахъ.

Вопросы земные рѣшаютъ по земному, но вопросъ божій, это тотъ, про который одинъ я учу: Божіе никому не отдавай, кромѣ Бога, слѣдовательно, и царю, если требованіе его противъ Бога. И вопросъ обратился противъ нихъ.

Саддукеи подтруниваютъ надъ воскресеніемъ и доказываютъ ему, что воскресеніе изъ мертвыхъ — глупость.

Онъ говоритъ имъ, что значитъ возстановленіе отъ смерти. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Для жизни въ Богѣ ничего не значатъ браки, и понимать возстановленіе жизни, какъ пробужденіе мертвыхъ, не надо; а надо понимать ее, какъ пробужденіе жизни истинной въ жизни плотской и соединеніе ея съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно отъ смерти. Если умершій Авраамъ соединился съ Богомъ, то онъ и остался съ Богомъ. И если есть Богъ, — то есть и Авраамъ. И если Иисусъ, какъ онъ сказалъ въ бесѣдѣ Ин. X.

соединился съ Богомъ, то онъ могъ сказать, что прежде чѣмъ былъ Авраамъ, онъ есть. Это—положительная сторона ученія, выраженная въ этомъ мѣстѣ, но есть еще другая сторона, отрицательная — разрушеніе соблазна—закваски саддукейской; она тоже выражена въ этомъ мѣстѣ, и ее опускаютъ, а она-то и уничтожаетъ всѣ тѣ заблужденія, которыя основаны на ложно понятomъ ученіи Иисуса.

Саддукеи представляютъ себѣ возобновленіе жизни, которое проповѣдуетъ Иисусъ, какъ продолженіе во плоти, во времени и пространствѣ той самой плотской жизни, которую мы знаемъ.

Это то самое представленіе о будущей жизни, которое составилось во всѣхъ церковныхъ мистическихъ ученіяхъ, и это-то представленіе есть та самая закваска саддукейская, противъ которой предостерегаетъ Иисусъ. Онъ твердо и ясно отвергаетъ это ученіе. На ученіи Христа, послѣ этого мѣста, уже нельзя основать ученія о будущей жизни въ тѣлѣ. Можно вѣрить въ такое учаніе, но нельзя связывать его съ ученіемъ Иисуса. Во всѣхъ учительскихъ мѣстахъ Иисусъ, опредѣляя то, что онъ разумѣетъ подъ жизнью истинной, говоритъ о жизни, не зависящей ни отъ времени, ни отъ пространства; но здѣсь онъ прямо говоритъ о томъ, что нельзя и не должно понимать его ученіе, какъ ученіе о жизни во времени и пространствѣ. Вопросъ Саддукеевъ выражаетъ только въ грубой формѣ то самое, что говорятъ мистики и церкви, описывая будущую жизнь въ царствѣ небесномъ.

На это представленіе о будущей жизни Иисусъ отвѣчаетъ: Одна сторона ученія въ томъ, чтобы отвергнуться плотской жизни, потому что истинная жизнь есть жизнь въ волѣ божіей. Жизнь состоитъ въ томъ, чтобы слиться съ Богомъ. А тотъ, кто слилъ свою жизнь съ жизнью Бога, для того нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго.

А другая сторона та, что всякое представленіе о будущемъ показываетъ то, что человѣкъ не понялъ того, что значитъ истинная жизнь.

<p>34. Οἱ δὲ Φαρισαῖοι, ὅτι ἐφίμωσε τοὺς Σαδδουκαίους, συνέχθησαν ἐπὶ τὸ αὐτό.</p>	<p>34. Мѡ. XXII. А фарисеи, услышавъ, что онъ привелъ саддукеевъ въ молчаніе, со- брались вмѣстѣ.</p>	<p>И фарисеи, услышавъ, что онъ заставилъ замолчать Саддукеевъ, соединились.</p>
--	---	--

Συνηχθησαν ἐπὶ τὸ χοτό: собственно значить *сошлись въ одно мѣсто*, здѣсь значить соединились, т. е. что прежде искушали его одни фарисеи, потомъ одни Саддукеи, теперь же слѣдующій вопросъ они дѣлають ему вмѣстѣ.

Цѣлый рядъ соблазновъ представляется Иисусу.

1) Ученики хотѣли отмстить тѣмъ, которые не приняли Иисуса. Онъ сказалъ имъ: вы не понимаете смысла ученія.

2) Петръ умоляль его обдумать опасность шествія въ Иерусалимъ.

На это Иисусъ отвѣтилъ, что разсуждать объ опасности есть соблазнъ, что волосъ съ головы не упадетъ безъ воли божіей, а руководиться человѣкъ можетъ только свѣтомъ внутреннимъ, а не разсужденіемъ, разсужденіе есть тьма.

Это отвѣтъ первый и онъ относится ко всѣмъ другимъ соблазнамъ, включая ихъ.

3) Сборщики податей могли ввести его въ соблазнъ и всѣхъ тѣхъ нищихъ, которые живутъ въ волѣ Бога по ученію Иисуса. И Иисусъ сказалъ, что по 5-му правилу — не дѣлать различія между народами, сыны Бога ничѣмъ никому не обязаны, но тутъ же говорить, что для того, чтобы не быть соблазнамъ, надо исполнить правило непротивленія злу, и чтобы избавить отъ соблазна другихъ, лучше пойти поработать и дать, что требуютъ, чѣмъ отказать.

4) Ученики Христа разсуждають, что такая покорность злу можетъ усилить зло, и что придется семь разъ въ день прощать. На это Иисусъ говорить, что разсужденіе не нужно. Разсужденіе — соблазнъ, а надо прощать по первому правилу: не сердись, а разсердился — мирись.

5) Фарисеи по закону хотять позволить перемѣну жены; Иисусъ отвѣчаетъ, что это соблазнъ для себя, для жены и для другого. Ученики разсуждають и говорятъ: тогда лучше не жениться. Иисусъ говорить: разсужденіе есть соблазнъ, надо не дѣлать соблазна; а разсуждать нечего, что лучше, что хуже, а надо исполнять 2-е правило о томъ, чтобы не смотрѣть на женщину, какъ на плотскую утѣху.

6) Человѣкъ изъ народа просить Иисуса разсудить его по наслѣдству; Иисусъ говорить, что человѣкъ, который беретъ на себя судить,

отдается соблазну разсужденія. По 4-му правилу судъ легокъ: отдай все, что берутъ у тебя.

7) Фарисеи приводятъ блудницу и спрашиваютъ: хорошо ли она сдѣлала, нужно ли казнить, чтобы исправить.

Онъ говоритъ: я разсуждать не могу, знаю, что дурно она сдѣлала, желаю, чтобы она не дѣлала больше; а только разсужденіе о пользѣ наказанія можетъ привести къ соблазну казни. Отвѣтъ въ 4 мѣ правилъ: Не противьтесь злу, не судите.

8) Законникъ Фарисей, вѣроятно, хочеть ввести въ соблазнъ Иисуса, и говоритъ ему разсужденіе о томъ, что нельзя всеѣмъ прощать и всеѣмъ дѣлать добро, потому что люди не всеѣ одного народа, а есть враги. На это Иисусъ отвѣчаетъ ему притчей, разъясняющей 5-ое правило, что всеѣ люди—дѣти одного отца.

9) Фарисеи собираются съ Иродіанами и хотять его заставитьъ высказать свое отношеніе къ власти. Онъ сказалъ, что отдай подать, чтобы не соблазнить ихъ, но подать стало быть считается ненужною. Пусть онъ скажетъ, должно или не должно платить. По 5-му правилу сыны Бога не знаютъ различія царей и царствъ, и потому податей платить не нужно, но если спрашиваютъ, отдать-ли что Кесарю, или Ивану, или кому бы ни было, то все отдай, но душу свою никому не отдавай, кромѣ Отца Бога.

10) Саддукеи умствуютъ и доказываютъ ему, что ученіе о жизни вѣчной невозможно, и на соблазнъ, на разсужденія, онъ отвѣчаетъ, что жизни ни будущей ни прошедшей нѣтъ, а есть жизнь, для которой нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго. Во всеѣхъ соблазнахъ главные соблазнители — фарисеи. Иродіане соблазняли податью въ Капернаумъ, Саддукеи соблазняли рѣчью о воскресеніи, Фарисеи же соблазняли и бесѣдой о разводѣ, и судомъ блудницы, а потомъ соединившись съ Иродіанами, соблазняли вопросомъ о платѣ Кесарю подати. Теперь же, послѣ отвѣта Саддукеямъ, они соединились и съ ними, и сообща даютъ главный вопросъ, чтобы ввести его въ соблазнъ.

35. Καὶ ἐπηρώτησεν εἷς ἐξ αὐτῶν, νομικὸς, πειράζων αὐτὸν, καὶ λέγων. | 35. Мо. ХХП. И одинъ изъ нихъ, законникъ, искушая его, спросилъ говоря: | И спросилъ его одинъ изъ нихъ, законникъ, выпытывая его, и сказалъ :

36. Διδάσκαλε, ποία ἐντολὴ μεγάλη ἐν τῷ νόμῳ.	36. Учитель! какая большая заповѣдь въ законѣ?	Учитель, какая главная заповѣдь въ законѣ?
37. Ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ.	37. Иисусъ сказалъ ему:	И Иисусъ сказалъ ему:
29. Ὅτι πρώτη πασῶν τῶν ἐντολῶν, ἄκουε, Ἰσραὴλ· Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν Κύριος εἷς ἐστὶ.	29. Мр. XII. Первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израиль! Господь ¹⁾ Богъ нашъ есть Господь единый.	Главное, Владыко нашъ Богъ, — единственный нашъ владыко.
30. Καὶ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ψυχῆς σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου, καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος σου αὕτη πρώτη ἐντολή.	30. И возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою, и всѣмъ разумѣниемъ твоимъ, и всею крѣпостью твою: вотъ первая заповѣдь.	И ты будешь любить Владыку Бога твоего изъ всего сердца, изъ всей мысли и изъ всей силы твоей. Это главная заповѣдь.

1) Κύριος; мы привыкли переводить, не приписывая слову этому никакого значенія, кромѣ формы учтивости, между тѣмъ κύριος имѣеть опредѣленное значенія. Слово это значить: властитель, владыко, господинъ, хозяинъ, тотъ, въ чьей власти находишься, чью власть чувствуешь. Иисусъ подъ словомъ κύριος; разумѣеть не бога на небѣ, но того владыку, котораго власть всегда чувствуетъ; что онъ именно такъ, а не иначе, понимаетъ слово κύριος, видно изъ слѣдующаго.

Мө. XXII. 43. Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐν πνεύματι κύριον, αὐτὸν καλεῖ.

14. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου.

45. Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστὶ.

Иисусъ, чтобы отвѣтить на вопросъ Саддукеевъ и Фарисеевъ, избѣраетъ изъ двухъ книгъ Пятикнижія: Второзаконія и Левить, два стиха, ничѣмъ не связанные по Моисеевымъ книгамъ, и связываетъ ихъ совершенно особенно, т. е. выражаетъ совершенно новое ученіе, не имѣющее ничего общаго съ Моисеевымъ, только пользуясь нѣкоторыми словами Пятикнижія.

31. Καὶ δευτέρα ὁμοία αὐτῆ, Ἐγαπήσεις τὸν πλησίον σου ὡς σεαυτόν.	31. Mr. XII. Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя ¹⁾	И другая такая же: будешь любить ближняго своего, какъ его самого.
---	--	--

1) Въ большинствѣ списковъ, по мнѣнію Грисбаха, должно стоять не *σεαυτόν* а *εαυτον*.

Вариантъ этотъ, кажущійся страннымъ, по привычкѣ нашей читать этотъ самый извѣстный изъ Евангелія стихъ *какъ самого себя*, при малѣйшемъ размысленіи представляется необходимымъ. Прежде всего надо хорошенько понять значеніе этого мѣста. Фарисеи и Саддукеи, соединившись, требуютъ отъ Иисуса, чтобы онъ въ одной заповѣди выразилъ свое ученіе, и выразилъ бы его словами закона. Сказать любя господина своего Бога и сказать именно такъ, — всѣмъ сердцемъ, всей душой и т. д., а потомъ вдругъ сказать: Любить ближняго какъ себя самого -- было бы странно, когда не сказано, какъ *любить себя самого*. Въ разговорѣ можно сказать: я люблю его, какъ себя самого, но, опредѣляя весь законъ, кого и какъ надо любить, нельзя основой и мѣрой всего поставить чувство себялюбія только потому, что оно предполагается всѣмъ извѣстнымъ; это одно. Другое то, что при чтеніи *себя самого*, одна заповѣдь не связана съ другой, онѣ совершенно независимы. И выходитъ двѣ заповѣди, а у него спросили одну — это другое. Третье то, что, по спискамъ Грисбаха, вездѣ стоитъ вариантъ *εαυτόν*, а у Матѳея онъ поставленъ, какъ поправка. Если въ еврейскомъ *σεαυτόν* и *εαυτόν* не имѣть соответственнаго различія, то это было бы еще подтвержденіе. При чтеніи *его саомо* выходитъ, что Иисусъ говоритъ (и надо замѣтить, что онъ говоритъ не въ повелительномъ, а въ будущемъ), что весь смыслъ его ученія въ томъ, что ты (хочешь не хочешь) будешь всѣми силами любить и повиноваться одному господину твоему, духу-Бога въ тебѣ, и что этотъ же духъ-Богъ ты будешь любить въ ближнемъ своемъ, такъ какъ онъ же самый и есть въ каждомъ ближнемъ твоёмъ.

40. Ἐν ταύταις ταῖς δυνάμει ἐντολαῖς ὅλος ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται.	40. Mθ. XXII. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.	На этихъ двухъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки.
--	--	--

41. Συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων, ἐπρώτησεν αὐτοὺς ὁ Ἰησοῦς, λέγων.	41. Когда же собрались фарисеи 1) Иисусъ спросилъ ихъ :	И тогда Иисусъ спросилъ ихъ. По вашему, что такое Хри-
42. Τί ὑμῖν δοκεῖ περὶ τοῦ Χριστοῦ.	42. Что вы думаете о Хри- стѣ 2)	стость?

1) Я выпускаю слова *συνηγμένων δὲ τῶν Φαρισαίων*, очевидно, не у мѣста вставленные. Иисусъ говорить, отвѣчая Саддукеямъ и Фарисеямъ.

2) Христось, кромѣ прямого своего значенія помазанника, имѣеть весьма много опредѣленій, которыя можно видѣть во всѣхъ Евангельскихъ лексиконахъ и церковныхъ сочиненіяхъ, но всѣ эти опредѣленія имѣють недостатокъ неясности и туманности, а между тѣмъ здѣсь Иисусъ говорить о чемъ-то опредѣленномъ.

У Иоанна IV, 25: Самарянка сказала Иисусу: знаю, что придетъ Мессія, называемый Христось, и когда придетъ, то возвѣститъ намъ все благо.

26. — И сказала Иисусъ: это я, тотъ, что говорю съ тобой, возвѣщаю все благо.

Въ другой разъ Иисусъ, узнавъ у учениковъ, что они признають его за Христа, подтвердилъ это: МѠ. XVI, 15. Λέγει αὐτοῖς, ὑμεῖς δὲ τίνα με λέγετε εἶναι.

16. Ἀποκριθεὶς δὲ Σίμων Πέτρος εἶπε, Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος.

Мр. VIII. 29 Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος λέγει αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ Χριστὸς.

Лк. IX. 20. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπε, Τὸν Χριστὸν τοῦ Θεοῦ.

Вотъ два мѣста во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, въ которыхъ Иисусъ называетъ себя Христомъ. Въ остальныхъ мѣстахъ какъ бы не то, что не хочетъ, а не можетъ называть себя Христомъ. Онъ, очевидно, называетъ себя Христомъ, но только въ одномъ извѣстномъ смыслѣ.

Во всѣхъ спискахъ, гдѣ говорится о Христвѣ, видна эта борьба Иисуса съ своими слушателями, они хотять понять его Христомъ въ смыслѣ челоуѣка, сына Давида, имѣющаго придти въ извѣстное время, а онъ возстановляетъ другое понятіе Христа, не зависящее отъ времени. Только Самарянкѣ, которая сказала: „Христось возвѣститъ намъ истинное благо“, и Петру, сказавшему, что Христось — сынъ

Бога жизни“, онъ сказалъ: да, я тотъ самый Христосъ, тотъ, кто возвѣститъ благо, и тотъ, кто сынъ Бога жизни.

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ упорно отрицается отъ того, что онъ Христосъ, Мессія, сынъ Давида.

Ии: X. 24. Ему говорятъ: Не мучь насъ, если ты Христосъ, скажи прямо, и онъ не отвѣчаетъ, потому что, если онъ скажетъ прямо, какъ они хотятъ, онъ именно скажетъ то, что онъ думаетъ. Точно также онъ и не отвѣчаетъ на судѣ. Мало того. Мѳ. XVI, 20, онъ, послѣ того, какъ ободрилъ Петра за то, что онъ призналъ его Христомъ въ смыслѣ сына Бога жизни, онъ запрещаетъ ученикамъ говорить, что онъ, Иисусъ, есть Христосъ. Онъ Христосъ въ томъ смыслѣ, что онъ ученіемъ о сыновности возвѣстилъ истинное благо. Но, какъ Иисусъ, онъ не Христосъ и запрещаетъ ученикамъ говорить это кощунство. Поразительно недоразумѣніе объ ученіи Христа, начавшееся при его жизни, приведшее его на висѣлицу и продолжающееся до сихъ поръ. Основа ученія Христа есть ученіе о сыновности человѣка Богу, то, что сказано въ бесѣдѣ Пикодима.

Вопросъ вѣры въ народѣ, среди котораго проповѣдуетъ Иисусъ, одинъ и тотъ же всегда, и вездѣ состоитъ въ томъ: мы несчастны, мы гибнемъ, кто, и когда, и какъ спасетъ насъ? Христосъ, Мессія, Спаситель, это все одно и то же. Иисусъ говоритъ: спасеніе человѣка въ немъ самомъ, въ его сыновности Богу. И эту мысль онъ выражаетъ со всѣхъ сторонъ, стараясь отдѣлять ее отъ грубаго представленія спасенія и счастья во времени. И теперь нельзя выразить его мысль иначе, какъ именно такъ, какъ онъ выражаетъ ее со всѣхъ возможныхъ сторонъ, — все одна и та же мысль о духовности спасенія. И во всѣхъ формахъ, въ которыхъ онъ ни выражалъ эту мысль, во всѣхъ ее перевернуть, поймутъ наизуотъ — или признаютъ его Мессією, Христомъ, Богомъ и обоготворяютъ его, или распинаютъ его за то, что онъ называетъ себя Богомъ. А онъ одинаково отталкиваетъ отъ себя и боготворящихъ и потому непонимающихъ, и распинающихъ его.

42. Τίνος υἱός ἐστι; λέ- 42. Мѳ. XXII. Чей онъ | Сынъ-ли онъ человѣчскій?
γούσι αὐτοῦ, Του Δαβὶδ. | сынъ? Говорятъ ему: Давидъ- | И отвѣчали ему: Давидовъ.
довъ.

<p>43. Λέγει αὐτοῖς, Πῶς οὖν Δαβὶδ ἐτ πνευματικὸν κύριον αὐτὸν καλεῖ, λέγων.</p>	<p>43 Говорить имъ: какъ же Давидъ, по вдохновенію, называетъ его Господомъ, когда говорить:</p>	<p>И сказалъ имъ Иисусъ: такъ какъ же Давидъ называетъ по духу своимъ владыкой.</p>
<p>44. Εἶπεν ὁ Κύριος τῷ κυρίῳ μου, Καθὺ ἐκ δεξιῶν μου, ἕως ἂν θῶ τοὺς ἐχθρούς σου ὑποπόδιον τῶν ποδῶν σου.</p>	<p>44. Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ?</p>	<p>Сказалъ Господь Владыкѣ моему: будь по правую руку мою, пока побѣжду враговъ твоихъ.</p>

Стихъ этотъ изъ 109-го псалма есть первый, и послѣдующій ничего не разъясняетъ. Надо полагать, что Иисусъ напоминалъ слова эти такъ, что Давидъ призывалъ къ себѣ владыку своего Христа Спасителя, и что также понимали законники, но не важенъ смыслъ стиха, важно то точное опредѣленіе, которое получается по этому мѣсту слову Христосъ — такое опредѣленіе, съ которымъ согласны и законники, и Иисусъ. Значеніе слова κύριος, здѣсь равнозначущее со словомъ Христосъ, есть Спаситель. Надо не забывать главное, что это мѣсто слѣдуетъ непосредственно за изложеніемъ главной заповѣди и толкуется то самое слово κύριος, которое служитъ опредѣленіемъ заповѣди: „Любить владыку Бога твоего всеми силами, и ближняго, какъ его“, т. е. какъ этого владыку. Здѣсь сказано, что владыко этотъ есть и спаситель и былъ спасителемъ Давида.

<p>45. Εἰ οὖν Δαβὶδ καλεῖ αὐτὸν κύριον, πῶς υἱὸς αὐτοῦ ἐστι.</p>	<p>45. Мф. XXII. Итакъ Если Давидъ называетъ его ¹⁾ Господомъ; какъ же онъ сынъ ему?</p>	<p>Если же Давидъ называетъ его владыкой, какъ же онъ можетъ быть его сынъ?</p>
<p>46. Καὶ οὐδεὶς ἐδύνατο αὐτῷ ἀποκριθῆναι λόγον, οὐδὲ ἐτόλμησέ τις ἀπεκρίσθαι αὐτὸν οὐκέτι.</p>	<p>46. И никто не могъ отвѣчать ему ни слова; и съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.</p>	<p>И не смѣли больше его спрашивать ²⁾.</p>

1) Т. е. Спасителя, Христа.

2) Послѣднія слова: „и не смѣли больше его спрашивать“ явно показываютъ, что эта рѣчь есть продолженіе рѣчи по вопросу: „какая главная заповѣдь?“

Вотъ что говоритъ церковь : (Толк. Ев. стр. 416).

Что вы думаете о Христѣ и пр.: какъ вы понимаете данныя вамъ пророчества о Мессіи относительно его происхожденія, ибо таковыя пророчества даны вамъ въ руководство. Спрашиваетъ не о себѣ именно, ожидаемомъ Іудеями, дабы имъ не показалось противнымъ ученіе о божествѣ его.

Чей онъ сынъ? отъ какого рода онъ долженъ происходить.

Давидовъ: сообразно обѣтованіямъ о немъ, даннымъ этому праотцу и подтвержденнымъ позднѣе.

По вдохновенію: отъ Духа святаго, слѣдовательно, истинно и непреложно.

Сказалъ Господь Господу моему и пр. слова взяты изъ 109 псалма, въ которомъ изображается могущество и вѣчная слава Мессіи. Сказалъ Богъ-Отецъ (Іегова) Господу моему, сыну своему въ человѣчествѣ (Господу Іисусу Христу).

Сѣди одесную меня: сидѣть по правую руку царя означаетъ благоговѣніе царя къ сидящему и могущество сего послѣдняго.

Положу враговъ твоихъ и пр. образъ, показывающій господство Мессіи надъ всѣми врагами своими духовными и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ міромъ.

Если Давидъ называетъ и проч. какъ примирите вы то, что Давидъ сына своего называетъ своимъ Господомъ? Слово Господь указываетъ высшее достоинство въ сынѣ Давида, чѣмъ въ самомъ Давидѣ. Если Мессія долженъ быть просто только потомкомъ Давида, какъ и другіе, если долженъ онъ быть просто только человѣкомъ, какъ думаете вы, іудеи, если онъ не существовалъ еще тогда, какъ Давидъ писалъ о немъ, какъ онъ могъ называть его своимъ Господомъ? А если онъ былъ Господомъ Давида, если онъ уже существовалъ въ то время, то какъ же онъ могъ быть потомкомъ его? На вопросъ этотъ Фарисеи отвѣтить не могли. Отвѣтъ долженъ быть таковъ: по человѣческому происхожденію своему Мессія сынъ или потомокъ Давида, но по божеству своему, какъ воплотившійся Сынъ Божій, Онъ Господь Давида. Но фарисеи не понимали этого двоякаго отношенія Мессіи къ Давиду, не понимали или утратили пониманіе тайны лица Мессіи, какъ Богочеловѣка. Такимъ образомъ нанесенъ былъ имъ рѣшительный ударъ, что они уже не отважились болѣе нападать на него, ибо сказано: съ того дня никто уже не смѣлъ спрашивать его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 577).

On se méprend généralement sur le sens de la question adressée ici par Jésus aux théologiens de son temps. On croit qu'il veut

revendiquer pour lui-même un titre et une dignité tout à fait supérieurs, qu'il veut, en un mot, leur faire une leçon de théologie chrétienne. Il n'est nullement question de tout cela. Il a un double but : d'abord celui de couper court à leurs interpellations oiseuses et astucieuses à la fois, en leur posant à son tour une question qui les mettait dans l'embarras ; ensuite, celui d'opposer aux notions vulgaires relatives au Messie attendu, des notions plus pures et plus spirituelles. Seulement cette dernière intention n'est point formulée ici en termes propres ; c'est le lecteur chrétien qui doit savoir la découvrir.

Du reste, ce morceau est combiné de diverses manières dans nos trois textes avec ceux qui le précèdent. Mais, au fond, il ne se rattache directement à aucun d'eux. Nous y voyons, comme la plupart des autres, un souvenir de la tradition, un tableau qui a sa valeur en lui-même et qui, pour être bien compris, n'a pas besoin d'une fixation chronologique préalable.

Le vulgaire et les gens d'école appelaient le Messie *fils de David* ; ce terme, à n'en pas douter, avait toujours eu et avait encore une signification essentiellement politique. C'est à ce titre que les prophètes l'avaient consacré ; c'est en vue de cette notion que les contemporains le répétaient à l'envi. Le fils et successeur de David qu'on attendait, c'était le restaurateur politique de la nation, le triomphateur glorieux, le héros de vengeance et de la nouvelle liberté. Nous n'avons pas besoin d'affirmer que Jésus n'avait aucune prétention à la faire valoir dans ce sens-là, qui pourtant était le seul sens essentiel et important soit pour le peuple, soit pour les interprètes lettrés de la loi et des prophètes.

Or, dans un texte généralement expliqué dans le sens messianique, l'auteur, *supposé* être David lui-même, appelle le Christ *son seigneur* . Comment cela est-il possible, si ce Christ devait simplement être le successeur, le continuateur, l'égal du grand roi ?

La question ainsi posée ne s'était jamais produite dans les écoles, et la dialectique des Pharisiens, ailleurs si bien exercée à traiter les problèmes les plus subtils, se trouve prise au dépourvu : ils ne savent que répondre et Jésus les laisse là. Il en résulte pour nous que la question ne doit pas se passer dans ces termes, ou plutôt que la saine intelligence des voies de Dieu dans la conduite de l'humanité nous révèle comme but de celle-ci autre chose que le triomphe d'une nationalité sur les autres, et comme guide vers le vrai but, non pas quelqu'un qui prendrait pour modèle un héros guerrier de l'antiquité, mais quelqu'un dont les qualités et les titres relèveront d'un ordre de choses et d'idées absolument diffé-

rent. Si Jésus dédaigne ici de développer cette pensée, c'est qu'il avait maintes fois reconnu antérieurement que les gens de l'espèce de ceux qu'il avait devant lui restaient sourds à ses leçons.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Для толкователей это мѣсто представляется отрывочнымъ, и весь смыслъ его для нихъ только въ тонкости діалектики Иисуса. А мѣсто это, кромѣ того, что есть ключъ къ пониманію того, что хотѣлъ Иисусъ, чтобы люди разумѣли и подъ нимъ, еще есть и изъясненіе въ самой сжатой формѣ всего ученія.

Послѣ всѣхъ попытокъ, споровъ и опроверженій ученія Иисуса, Фарисеи и Саддукеи собираются вмѣстѣ и задаютъ ему вопросъ о томъ, какъ онъ понимаетъ законъ и ученіе.

И онъ говорить: одна есть только заповѣдь, т. е. одинъ законъ жизни человѣка. Законъ этотъ такой, что онъ не приказаніе извнѣ, но что это такъ было и будетъ и иначе быть не можегъ. Законъ этотъ, что ты будешь любить всѣми силами своего владыку — Бога, т. е. то разумѣніе, которое есть въ тебѣ, и будешь любить ближняго, потому, что онъ — тоже разумѣніе. И спасителя нѣтъ другого, какъ только этотъ владыко жизни, и не было другого ни во времена Давида, ни Авраама. Этотъ владыко жизни одинъ во всѣхъ людяхъ всегда, онъ одинъ есть.

6. Ο δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Ὁρᾶτε καὶ προσέχετε ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.	6. Мо. XVI. Иисусъ ска- заль имъ: смотрите, береги- тесь закваски фарисейской и саддукейской.	И Иисусъ сказалъ: смотри- те, берегитесь закваски Фа- рисейской и Саддукейской и Иродовой.
7. Οἱ δὲ διελογίζοντο ἐν ἑαυτοῖς, λέγοντες, Ὅτι ἄρτους οὐκ ἔλαβόμεν.	7. Они же помышляли въ себѣ и говорили: это значить, что хлѣбовъ мы не вziali.	Ученики подумали, что онъ говорить о хлѣбѣ.

11. Ποῶς οὐ νοεῖτε, ὅτι οὐ περὶ ἄρτου εἶπον ὑμῖν προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

12. Τότε συνῆκον, ὅτι οὐκ εἶπε προσέχειν ἀπὸ τῆς ζύμης τοῦ ἄρτου, ἀλλ' ἀπὸ τῆς διδαχῆς τῶν Φαρισαίων καὶ Σαδδουκαίων.

1. Ἦρξατο λέγειν πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, Πρῶτον προσέχετε ἑαυτοῖς ἀπὸ τῆς ζύμης τῶν Φαρισαίων, ἧτις εἰσὶν ὑπόκρισις.

2. Οὐδενὸν δὲ στήκεα κλυμμένον ἐστίν, ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται καὶ κρυπτόν, ὃ οὐ γνωσθήσεται.

11. Какъ не разумѣте, что не о хлѣбѣ сказалъ я вамъ: берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.

12. Тогда они поняли, что Онъ говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.

1. Мк. XII. Онъ началъ говорить сперва ученикамъ Своимъ: берегитесь закваски фарисейской, которая лицемеріе.

2. Нѣтъ ничего сокровищнаго, что не открылось бы, и тайнаго, чего не узнали бы.

Тогда онъ сказалъ имъ: какъ вы не понимаете, что не о хлѣбѣ я говорю, берегитесь отъ закваски Фарисейской, Саддукейской и Иродовой.

Тогда они поняли, что онъ говоритъ имъ не о томъ, чтобы остерегаться хлѣба, а говорить объ ученіи.

Но болѣе всего берегитесь закваски фарисейской, она обманъ.

А нѣтъ того скрытаго, что бы не открылось, и тайнаго, чтобы не стало извѣстно.

Высказавъ свое ученіе, Иисусъ предостерегаетъ противъ закваски. Слово закваска ученики понимаютъ въ смыслѣ ученія, но Иисусъ сказалъ бы *ученіе*, если бы онъ разумѣлъ ученіе. Кромѣ того, онъ не могъ бы сказать ученіе Иродово, Иродова царскаго ученіе не было. То, про что онъ говорить, онъ называетъ закваской, т. е. тѣмъ, что, какъ теперь бы мы сказали, химически соединяется съ тѣломъ и вполне измѣняетъ его. Закваска, положенная женщиною въ квашню и измѣнившая всю муку, была сравненіемъ для того, чтобы выразить то, что совершается передъ лицомъ Бога и всѣмъ міромъ людей оттого, что въ міръ вложено разумѣніе блага. То же сравненіе Иисусъ употребляетъ для того, чтобы выразить то начало, которое соединяясь съ людьми, производитъ зло. Такая же закваска — закваска Фарисейская, Саддукейская и Иродова — измѣняетъ совѣмъ чловѣка, переставляетъ для него добро и зло, дѣлаетъ то, что добро кажется зломъ и наоборотъ. И Иисусъ говорить, что необходимо беречься такой закваски. Заквасокъ этихъ — начало зла, Иисусъ называетъ три

и обращает особенное вниманіе на закваску фарисейскую. Опредѣляя ее, онъ говоритъ, что она есть притворство, комедіанство.

Закваска саддукейская — это закваска разсудительности.

Саддукеи, по тому, что признано о нихъ наукой, это люди, не признававшіе ничего, кромѣ писаннаго закона. Они не признавали ничего, кромѣ земной жизни. Во всемъ остальномъ они сомнѣвались. Жизнь вели развратную и сладкую.

По Евангелію Саддукеи это тѣ, которые просятъ знаменія, чтобы повѣрить; это тѣ, которые съ улыбкой спрашиваютъ: чья будетъ жена изъ семи братьевъ, чтобы не было имъ никакого отвѣта; это тѣ, которые спрашиваютъ точнаго опредѣленія ближняго, тѣ, которые не скрываютъ своего невѣдѣнія. И потому подъ закваской Саддукейской надо разумѣть научный матеріализмъ.

Закваска Иродова — это закваска власти. Иродіане это тѣ, которые считаютъ, что насилія власти необходимы для блага людей; тѣ, которые, считая Іоанна святымъ, посадили въ тюрьму и потомъ убили его въ угоду плясунѣ; это тѣ, которые собираютъ подати, судятъ, казнятъ, воюютъ. Это тѣ, которые обрадовались, увидѣвъ Іисуса, и все-таки распяли его.

Подъ закваской Иродовой надо разумѣть ученіе государственности, юриспруденціи.

Закваска фарисейская — это закваска церковности. Фарисеи, по Евангелію, это тѣ, которые упрекаютъ за несоблюденіе субботы, за нечистыя руки, за сближеніе съ грѣшниками и грѣшницами; тѣ, которые привели казнить блудницу; тѣ, которые всегда были съ Иродіанами; тѣ, которые особенно настаиваютъ на томъ, чтобы мужу можно было мѣнять женъ, и которые подкупаютъ Іуду, чтобы предать Христа; тѣ, которые молятся громко, благодаря Бога за то, что они лучше всѣхъ, и тѣ, которые распинаютъ Іисуса.

Къ нимъ-то преимущественно и говоритъ Іисусъ, говоритъ гнѣвно одинъ только разъ во всю жизнь свою. Пуще всего берегитесь этой закваски!

45. Ἀκούοντος δὲ παν-
τός τοῦ λαοῦ, εἶπε τοῖς μα-
θηταῖς αὐτοῦ.

46. Προσεύεστε ἀπὸ τῶν
γραμμῶν.

45. Лк. XX. И когда слу-
шала весь народъ, Онъ ска-
зала ученикамъ своимъ:

46. Остерегайтесь книжни-
ковъ.

И когда весь народъ по-
нялъ его, онъ сказалъ учени-
камъ своимъ :

Берегитесь фарисеевъ.

На послѣдній соблазнъ Фарисеевъ и Саддукеевъ, вызвавшихъ Иисуса высказать свои основы, Онъ высказалъ ихъ, но, какъ и прежде, они не понимали его. Онъ видитъ, что и теперь ясное, простое учение его о томъ, что всякій знаетъ въ себѣ, не будетъ понято, не потому, что люди не знаютъ его, (люди знаютъ его), но потому, что глаза людей затемнены ложнымъ учениемъ. И онъ говоритъ про тивъ главнаго источника всѣхъ заблуждений людей — ложнаго учения.

2. Ἐπὶ τῆς Μωσέως κα-
θέδρας ἐκάθισαν οἱ γραμ-
ματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι.

3. Πάντα οὖν ὅσα ἄν
εἰπωσιν ὑμῖν τηρεῖν, τηρε-
ῖτε καὶ ποιεῖτε κατὰ δὲ τὰ
ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε·
λέγουσι γὰρ καὶ οὐ ποιοῦσιν

2. Мс. XXIII. И сказала : на
Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли
книжники и фарисеи.

3. Итакъ все, что они ве-
лать вамъ соблюдать ¹⁾ со-
блюдайте и дѣлайте; но дѣ-
лаемъ ²⁾ же ихъ не поступаи-
те, ибо они говорятъ, и не
дѣлаютъ.

И мѣсто пророка Божія Мо-
исея заняли ученые и фари-
сеи.

Такъ что все, что они гово-
рятъ вамъ: «исполняйте и
дѣлайте». По призыву ихъ
жизни и вы не дѣлайте, по-
тому что они говорятъ и не
дѣлаютъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ τηρεῖς: я ставлю здѣсь двоеточіе.

2) Я перевожу *дѣлаютъ* изъяснительнымъ. При обычномъ перево-
дѣ смыслъ не только не ясенъ, но и противорѣчивъ. Сказано, не дѣ-
лайте по ихъ дѣламъ, потому что они говорятъ, но не дѣлаютъ. Ка-
кія же дѣла, коли они не дѣлаютъ? По моему значить берегитесь
фарисеевъ потому, что они не руководятъ: они только говорятъ : дѣ-
лайте. А такъ какъ сами не дѣлаютъ, то и вы слѣдуйте ихъ призыву
ру — ничего не дѣлайте.

4. Δεσμεύουσι γὰρ φορτία
βαρέα καὶ δυσβάστακτα,
καὶ ἐπιτιθέασιν ἐπὶ τοὺς
ὤμους τῶν ἀνθρώπων· τῶν
δὲ δακτύλων αὐτῶν οὐ θε-
λοῦσι κινῆσαι αὐτά.

4. Мс. XXIII. Связываютъ
бремена тяжелыя и неудобо-
носимыя, и возлагаютъ на
плеча людямъ; а сами не хо-
тятъ и перстомъ двинуть
ихъ.

Потому что они связываютъ
ноши тяжелыя и неподъем-
ныя и накладываютъ на пле-
чи людямъ, а сами паль-
цемъ не хотятъ пошевелить
ихъ.

Ноши закона тяжелыя и никто ихъ не исполняетъ. Ноша Иисуса легкая. Рѣчь все продолжается о томъ, почему никто не исполняетъ закона и не дѣлаетъ дѣлъ, это происходитъ потому, что 1) они говорятъ и не дѣлаютъ и прѣмѣра не подають; 2) потому что то, что они велятъ дѣлать, слишкомъ трудно, и трудность эта для нихъ не важна, потому что они не помогаютъ поднять ношу.

5. Πάντα δὲ τὰ ἔργα αὐτῶν ποιοῦσι πρὸς τὸ θεαβῆναι τοῖς ἀνθρώποις. πλατύνουσι δὲ τὰ φυλακτήρια αὐτῶν, καὶ μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων αὐτῶν.

6. Φιλοῦσι τε τὴν πρωτοκλισίαν ἐν τοῖς δεύπνοις, καὶ τὰς πρωτοκαθεδρίας ἐν ταῖς συναγωγαῖς.

7. Καὶ τοῦ ἀσπασμοῦς ἐν ταῖς ἀγοραῖς, καὶ καλεῖσθαι ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων, Ῥαββί, ραββί.

8. ὑμεῖς δὲ μὴ κληθῆτε, Ῥαββι· εἰς γὰρ ἐστὶν ὑμῶν ὁ καθηγητῆς, ὁ Χριστός· πάντες δὲ ὑμεῖς ἀδελφοὶ ἐβτε.

9. Καὶ πατέρα μὴ καλέσητε ὑμῶν ἐπὶ τῆς· εἰς γὰρ ἐστὶν ὁ πατὴρ ὑμῶν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς.

10. Μὴδὲ κληθητε καθηγηταί· εἰς γὰρ ὑμῶν ἐστὶ ὁ καθηγητῆς, ὁ Χριστός.

5. Мѡ. ххш. Всѣ же дѣла свои дѣлають съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди: расширяють хранилища свои, и увеличивають воскрылія одеждъ своихъ.

6. Также любятъ предвозлежанія на пиршествахъ и предсѣданія въ синагогахъ.

7. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: учитель, учитель.

8. А вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ Учитель, Христосъ; всѣ же вы братья.

И отцемъ себѣ не называйте никого на землѣ: ибо одинъ у насъ Отецъ, который на небесахъ.

10. И не называйтесь наставниками: ибо одинъ у васъ Наставникъ, Христосъ.

Только для того, чтобы любовались на нихъ люди, навѣшивають на руки четки и выпускають подола рясы и мантий.

Любятъ на обѣдахъ на первое мѣсто садиться и въ церквахъ на возвышенныя кресла.

Любятъ, чтобы ѿмъ руки цѣловали на народѣ и чтобы называли ихъ наставникъ, учитель.

А вы не называйтесь учителями, потому что у васъ одинъ учитель Христосъ; и вы всѣ братья.

И батюшкой никого не называйте на землѣ, потому что одинъ Отецъ у васъ на небѣ.

И не называйтесь наставниками, потому что одинъ вашъ пастырь Христосъ.

Слѣдующіе за этимъ стихи 11 и 12 выпускаются здѣсь, какъ неумѣстные. Стихи эти помѣщены въ своемъ мѣстѣ. Тутъ же слѣдуетъ стихъ 14-й XXIII гз. Матѳея: Горе вамъ, ученые и фарисеи, за то,

что поѣдете дома вдовъ и притворяетесь, что долго молитесь, за это васъ строже будутъ судить, Стихъ этотъ, кромѣ того, что немѣстнѣнъ, ничего не прибавляетъ къ тому, что сказано.

13. Οὐαὶ δὲ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρίταί, ὅτι κλείετε τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων· ὑμεῖς γὰρ οὐκ εἰσέρχεσθε, οὐδὲ τοὺς εἰσερχομένους ἀφίετε εἰσελθεῖν.

25. Οὐαὶ ὑμῖν τοῖς νομικοῖς, ὅτι ἤρατε τὴν κλείδα τῆς γνώσεως· αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθετε, καὶ τοὺς εἰσερχομένους ἐκωλύσατε.

15. Οὐαὶ ὑμῖν γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, ὑποκρίταί ὅτι περιάγετε τὴν θάλασσαν καὶ τὴν ξηρὰν, ποιῆσαι ἓνα προσήλυτον.

13. Мѡ. XXIII. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лице-мѣры, что затворяете царство небесное челоѣкамъ : ибо сами не входите, и хотящихъ войти не допускаете.

25. Лк. XI. Горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли, и входящимъ воспретывали.

15. Мѡ. ххш. Горе вамъ книжники и фарисей, лице-мѣры, что обходите море и сушу, дабы обратитъ хотя одного ¹⁾

Горе вамъ ученые и фарисей притворщики за то, что запираете отъ людей царство Бога, потому что вы сами не входите и другимъ мѣшаете войти.

Горе вамъ уставщики, что вы взяли ключъ разумѣнія; сами не вошли и другимъ помѣшали.

Несчастные вы ученые и фарисей, лицедѣи, объѣзжаете моря и земли, чтобы заставить челоѣка поклясться вамъ въ томъ, что онъ будетъ держаться вашей вѣры и слушаться вашего начальства.

1) Прoсѣлыто; назывался тотъ челоѣкъ, который давалъ присягу въ томъ, что онъ будетъ исполнять законъ иудейскій. Въ числѣ обѣщаній, которыя давали прозелиты, была присяга о томъ, чтобы повиноваться начальству.

15. Καὶ ὅταν γένηται, ποιῆτε αὐτὸν υἱὸν γεέννης διπλότερον ὑμῶν.

16. Οὐαὶ ὑμῖν, ὀφθαλμοὶ τυφλοὶ, οἱ λέγοντες, Ὅς ἂν ὁμῶσῃ ἐν τῷ ναῶ, οὐδὲν ἔστιν ὡς δ' ἂν ὁμῶσῃ ἐν τῷ χρυσοῦ τοῦ ναοῦ, ὀφείλει.

15. Мѡ. ххш. И когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ.

16. Горе вамъ, вожди слѣпые, которые говорите : если кто поклянется храмомъ, то ничего; а если кто поклянется золотомъ храма, то повиненъ.

А когда онъ поклянется, то становится сыномъ пропасти и вдвое хуже еще васъ.

Несчастные вы вожаки слѣпые, вы говорите, что кто поклянется храмомъ, то ничего, а кто поклянется золотомъ въ храмѣ, то долженъ исполнить.

<p>17. Μωροὶ καὶ τυφλοὶ τίς γὰρ μείζων ἐστίν, ὁ χρυσοῦς, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἀγιάζων τὸν χρυσόν.</p>	<p>17. Безумные и слѣпые! что больше, золото или храмъ, освящающій золото?</p>	<p>Глупые и слѣпые! что больше: золото или храмъ, то что освящаетъ золото.</p>
<p>18. Καὶ, Ὁς ἐὰν ὁμώσει ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ, οὐδὲν ἐστίν· ὅς δ' ἂν ὁμώσει ἐν τῷ δώρῳ τῷ ἐπάνω αὐτοῦ, ὀφείλει.</p>	<p>18. Также: если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего; если же кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ.</p>	<p>И кто клянется алтаремъ, то ничего, а кто даромъ на алтарѣ, тотъ долженъ исполнить.</p>
<p>19. Μωροὶ καὶ τυφλοὶ τί γὰρ μείζων, τὸ δῶρον, ἢ τὸ θυσιαστήριον τὸ ἀγιάζον τὸ δῶρον.</p>	<p>19. Безумные и слѣпые! что больше, даръ или жертвенникъ, освящающій даръ?</p>	<p>Глупые и слѣпые, что больше: алтарь или даръ.</p>
<p>20. Ὁ οὖν ὁμώσας ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ ὁμνυεῖ ἐν αὐτῷ καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ἐπάνω αὐτοῦ.</p>	<p>20. Итакъ клянущійся жертвенникомъ клянется имъ и всѣмъ, что на немъ.</p>	<p>Кто клянется алтаремъ, тотъ клянется и тѣмъ, что на немъ, и что подъ нимъ.</p>
<p>21. Καὶ ὁ ὁμώσας ἐν τῷ ναῷ ὁμνυεῖ ἐν αὐτῷ καὶ ἐν τῷ κατοικοῦντι αὐτόν.</p>	<p>21. И клянущійся храмомъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.</p>	<p>И тотъ, кто клянется храмомъ, тотъ клянется имъ и живущимъ въ немъ.</p>
<p>22. Καὶ ὁ ὁμώσας ἐν τῷ οὐρανῷ ὁμνυεῖ ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ θρόνῳ τοῦ Θεοῦ καὶ ἐν τῷ καθημένῳ ἐπάνω αὐτοῦ.</p>	<p>22. И клянущійся небомъ клянется престоломъ божіимъ и сидящимъ на немъ.</p>	<p>И кто клянется небомъ, клянется престоломъ Бога и тѣмъ, что надъ нимъ.</p>

Сказавъ, что ученые и фарисеи мѣшаютъ людямъ быть въ царствѣ Бога, Иисусъ показываетъ, чѣмъ они запираютъ двери царства Бога — внѣшностью вѣры, клятвой. Онъ говоритъ: что вы, объѣзжая моря и земли, стараетесь привлечь къ своей вѣрѣ людей клятвой, но во первыхъ, человекъ, который поклялся впередъ въ повиновеніи, становится хуже, чѣмъ онъ былъ; во вторыхъ, нельзя человеку ничѣмъ клясться. Онъ говоритъ: сказать, что для человека можетъ быть обязательна какая нибудь клятва, это все равно, что сказать, что содержимое можетъ быть больше содержащаго, что золото въ храмѣ

больше храма, что жертва, вкладываемая въ жертвенникъ, больше жертвенника, что небо больше Бога. Всякая клятва, всякое обѣщаніе дается живымъ человѣкомъ, жизнью, а жизнь есть то, что выше всего, что вмѣщаетъ въ себя все, такъ какъ же можетъ человѣкъ обѣщать проявленіемъ жизни за жизнь.

23. Ουαί ὑμιν, γραμμα-
ταις καὶ Φαρισαίοις, ὑπο-
κριταί, ὅτι ἀποδεκαοὔτε
τὸ ἥδυστρον καὶ τὸ ἄνη-
θον καὶ τὸ κύμινον, καὶ
ἀφήκατε τὰ βαίρύτερα
τοῦ νομοῦ, τὴν κρίσιν
καὶ τὸν ἔλεον καὶ τὴν
πίστιν ταῦτα ἔδει πο-
ιῆσαι, κακείνα μὲν ἀφίεναι.

23. Мѡ. ххш. Горѣ вамъ, книжники и фарисеи, лице-
мѣры, что даете десятину съ мята, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ за-
конѣ, судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять ¹⁾.

Горѣ вамъ ученые и фари-
сеи притворщики: выплачи-
ваете десятину съ мяты, съ
тмину и съ анису, а не ис-
полняете того, что трудно въ
законѣ: справедливость, ми-
лосердіе, вѣру въ Бога. Вотъ
это-то надо было исполнять.

1) Последнія слова эти должны быть приписка; они совершенно уничтожаютъ силу рѣчи. Иисусъ говоритъ: вы выплачиваете правильно десятину съ пряностей, съ того, что есть дѣло роскоши, чего нельзя употреблять много, что само по себѣ не нужно, какъ мята, анисъ, тминъ, но то, что трудно исполнить, того вы не дѣлаете, а это только и нужно исполнять. И вдругъ замѣчаніе, что и того не оставлять.

24. Οδηγοὶ τυρλοὶ, οἱ
διωλιζοντες τὸν κάμηλον,
τὴν δὲ κάμηλον καταπί-
νοντες.

24. Мѡ. Возжи слѣпые, оцѣживающіе комара, а вер-
блюда поглощающіе!

Слѣпые вожаки, комара
хотите отцѣдить, а верблюда
проглатываете.

25. Ουαί ὑμιν, γραμμα-
ταις καὶ Φαρισαίοις, ὑπο-
κριταί, ὅτι κωθαρίζετε τὸ
ἔξωθεν τοῦ ποτηρίου καὶ
τῆς παροψίδος, ἔσωθεν δὲ
γέμουσιν ἐξ ἀρπαγῆς καὶ
ἀχρασίας.

25. Горѣ вамъ, книжники
и фарисеи, лицемеры, что
очищаете внѣшность чаши и
блюда, между тѣмъ какъ
внутри онѣ полны хищенія и
неправды.

Горѣ вамъ ученые и фари-
сеи притворщики за то, что
снаружи стаканы и блюда
вычищаете, а внутри васъ
кишитъ грабежъ и неправда.

26. Φαρισαῖε τυφλὲ, καθαρισὸν πρῶτον τὸ ἐντὸς τοῦ ποτηρίου καὶ τῆς παροφίδος, ἵνα γένηται καὶ τὸ ἐκτὸς αὐτῶν καθαρόν.

27. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, υποκριταί, ὅτι παρομοιάζετε ταφοὺς κεκοιναμένους, οἷτινες ἔξωθεν μὲν φαίνονται ὡραῖοι ἔσωθεν δὲ γεμουσιν ὀστέων νεκρῶν καὶ πάσης ἀκαθαρσίας.

28. Οὕτω καὶ ὑμεῖς, ἔξωθεν μὲν φαίνεσθε τοῖς ἀνθρώποις δίκαιοι, ἔσωθεν δὲ μεστοὶ ἔστε υποκρισεως καὶ ἀνομίας.

29. Οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ Φαρισαῖοι, υποκριταί, ὅτι οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν, καὶ κοσμεῖτε τὰ μνημεῖα τῶν δικαίων.

30. Καὶ λέγετε, Εἰ ἦμεν ἐν ταῖς ἡμέραις τῶν πατέρων ἡμῶν, οὐκ ἂν ἦμεν κοινωνοὶ αὐτῶν ἐν τῷ αἵματι τῶν προφητῶν.

31. ὥστε μαρτυρεῖτε εαυτοῖς, ὅτι υἱοὶ ἔστε τῶν φονευσάντων τοῦ προφήτου.

26. Фарисей слѣпой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внѣшность ихъ.

27. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицеѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты.

28. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемерія и беззаконія.

29. Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицеѣры, что строите гробницы пророкамъ, и украшаете памятники праведниковъ.

30. И говорите: если бы мы были во дни отцовъ нашихъ; то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ.

Такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ.

Фарсей слѣпой, вычисти прежде нутро сосуда, тогда и снаружи будетъ чисто.

Горе вамъ, ученые и фарисеи притворщики, что вы какъ крашенные гробы. Гробы кажутся красивыми, а внутри кишать костями и всякой нечистью

Такъ и вы, снаружи кажетесь людьми праведными, а внутри полны притворства и беззаконія.

Горе вамъ, ученые и фарисеи, притворщики, за то, что строите церкви пророкамъ и разукрашиваете раки мучениковъ.

И говорите: если бы мы были во времена отцовъ нашихъ, мы бы не были участниками въ крови пророковъ.

Такъ что сами на себя показываете, что вы сыны тѣхъ, которые побили пророковъ.

Вы говорите, что если бы мы жили въ тѣ времена, когда жили наши отцы, и были бы учителями закона, какъ были наши отцы, то мы не побили бы ихъ. Но вѣдь отцы ваши и побили пророковъ только потому, что они были учителями. Такъ стало быть вы сами на себя и показываете; тѣ взяли на себя быть учителями, они и побили

пророковъ. Вы взяли на себя быть учителями, вы и побьете. Вѣдь я сказалъ, что не должно быть учителемъ.

32. Καὶ ὑμεῖς πληρώσατε τὸ μέρος τῶν πατέρων ὑμῶν	32. XXIII. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ.	И вы исполняете вѣру вашихъ отцовъ.
33. Ὅφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν, πῶς φύγητε ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης.	33. Зміи, порожденія ехиднины! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну?	Ахъ вы змѣи, отродье ехидны, куда уйдете отъ гибели геены.
34. Διὰ τοῦτο, ἰδοὺ ἐγὼ ἀποστέλλω πρὸς ὑμᾶς προφήτας καὶ σοφοὺς καὶ γραμματεῖς· καὶ ἐξ αὐτῶν ἀποκτενεῖτε καὶ σταυρώσετε, καὶ ἐξ αὐτῶν μαρτυρώσετε ἐν ταῖς συναγωγαῖς ὑμῶν, καὶ διώξετε ἀπὸ πόλεως εἰς πόλιν,	34. Посему, вотъ я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрыхъ, и книжниковъ ¹⁾ ; и вы иныхъ убьете, и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать изъ города въ городъ.	Потому что вотъ я поставилъ вамъ пророковъ мудрыхъ, ученыхъ, и изъ нихъ побьете и распнете, и будете сѣчь въ вашихъ собраніяхъ, и будете гонять ихъ изъ города въ городъ.

Т. е. я научилъ людей истинѣ, и всѣ люди эти — пророки, ихъ то вы и побьете.

35. Ὅπως ἔλθη ἐφ' ὑμᾶς πᾶν αἷμα δίκαιον ἐχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς, ἀπὸ τοῦ αἵματος Ἀβελ τοῦ δικαίου, ἕως τοῦ αἵματος Ζαχαρίου υἱοῦ Βαραχίου, ὃν ἐφονεύσατε μετὰ τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ θυσιαστηρίου.	35. Да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.	Такъ что на васъ падаетъ вся кровь праведная, пролитая на землѣ отъ Авеля праведнаго и до Захаріа, котораго убили въ храмѣ.
---	--	---

Слова этого стиха надо понимать не какъ риторическую фразу, а какъ точное опредѣленіе. Вся кровь, всѣ убійства съ начала міра и до сихъ поръ — казни, войны, все это дѣло тѣхъ, которые закрываютъ отъ людей Бога, и на мѣсто Бога ставятъ идола. Слѣдующіе три стиха Мѡ. XXIII гл. 36, 37, 38, хотя и не нарушаютъ смысла всей

рѣчи, но не совсѣмъ ясны и ничего не прибавляютъ къ изложенію, потому я выпускаю ихъ.

39. Δέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μὴ μεῖϊδῆτε ἀπ' ἄρτι, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.

28. Ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι πάντα ἀφεθήσεται τὰ ἁμαρτήματα τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων, καὶ βλασφημίαι ὅσας ἂν βλασφημήσωσιν.

29. Ὃς δ' ἂν βλασφημήσῃ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, οὐκ ἔχει ἄφεσιν εἰς τὸν αἰῶνα, ἀλλ' ἐνοχός ἐστιν αἰωνίου κρίσεως.

29. Мѡ. ххш. Ибо сказываю вамъ : не увидите меня отнынѣ, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый во имя Господне!

28. Мр. Ш. Истинно говорю вамъ: будутъ прощены сынамъ человѣческимъ всѣ грѣхи и худенія, какими бы ни хулили:

29. Но кто будетъ хулить Духа Святого; тому не будетъ прощенія во вѣкъ, но подлежить онъ вѣчному осужденію.

Потому что, говорю вамъ, не поймете моего ученія до тѣхъ поръ, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто приходитъ во имя Бога.

Потому что вы сами знаете, что всѣ ошибки могутъ пройти людямъ, и всѣ поруганія какія бы они ни дѣлали.

Но если кто надругается надъ духомъ Бога, тому это не пройдетъ въ этомъ вѣкѣ: но онъ подлежить погибели вѣка.

Стихъ этотъ выражаетъ то самое, что выражаетъ все обличеніе Фарисеевъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Человѣкъ можетъ грѣшить, ошибаться, ругаться надъ всѣми въ мірѣ, и все-таки онъ можетъ носить въ себѣ духъ Бога.

Но когда надругается надъ самымъ этимъ духомъ, надъ тѣмъ, что есть его жизнь, то уже онъ самъ отнял у себя жизнь. Ужасны и страшны всѣ соблазны. Соблазны личные: похоти, корыстолюбіе, тщеславіе; ужасны общіе соблазны: соблазны земныхъ разсужденій Саддукеевъ, производящіе равнодушіе къ истинной жизни, прилѣпле-

ніе людей къ одному земному и гордость ума; ужасны соблазны выставляющіе высокимъ то, что мерзость передъ Богомъ; соблазны властей, производящіе суды, казни, грабежъ, войны, убійства; но ужаснѣе всѣхъ соблазновъ, соблазны выходящіе изъ закваски фарисейской: притворство, выставленіе неправды вмѣсто божеской правды, презрѣніе Бога въ душѣ, пользованіе именемъ его для заблужденія людей и достиженія своихъ цѣлей. Иисусъ зналъ впередъ, что какъ ни враждебно его ученіе Иродіанамъ и Саддукеямъ, они не стоятъ на дорогѣ этого ученія, отъ нихъ можно еще освободиться, но фарисеи заграждаютъ, заграждали и всегда будутъ заграждать путь къ его ученію.

Тысячи и тысячи прежде меня, и теперь я, старались приблизиться къ Богу, мы на дорогѣ нашей встрѣчали и Саддукеевъ и Иродіанъ, но мы чувствуемъ, что они заблуждающіеся, такъ же какъ и мы заблуждались, что мы можемъ съ ними вмѣстѣ искать истину, они могутъ понять ее, но на самой серединѣ дороги нашей стоятъ фарисеи и заграждаютъ намъ путь, и съ ними уже не можемъ сговориться. Ихъ жизнь есть ложь и утвержденіе своей лжи. Вся жизнь ихъ есть ложь, и потому имъ нельзя отступиться отъ нея. Насколько мы близки Богу, настолько мы враги имъ. Я вникаю въ смыслъ ученія, радуюсь открытію для меня истинъ, ишу помощи, указанія, общенія своихъ мыслей, и знаю впередъ, что кромѣ ненависти къ себѣ за свою любовь къ истинѣ и Богу, я ничего не долженъ ждать отъ нихъ. И чѣмъ ближе я буду къ Иисусу, тѣмъ больше я буду ненавистенъ имъ.

Обличеніе фарисеевъ само по себѣ есть мѣсто отрицательное, оно не даетъ прямого ученія, но въ немъ предостереженіе отъ приниманія лжи за откровеніе. И это предостереженіе очевидно важно, потому, что Иисусъ нѣсколько разъ возвращался къ нему, съ такой силой и ясностью выражая его. Ясно и точно обозначено то, что есть источникъ обмана; положена печать, по которой несомнѣнно могутъ быть узнаны обманщики. Онъ говоритъ про ту самую хулу на Святого Духа, которая одна не простится по словамъ его. Всякій грѣхъ можетъ быть прощенъ, но хула духа, обманъ учителей, выдающихъ ложь за единую истину, уничтожаетъ самый признакъ добра и зла, подтасовываетъ дьявольскія дѣла подъ божескія. Они тѣ самые, про которыхъ

сказано: „горе тѣмъ, кто соблазнить“... Еще удивительнѣе въ этомъ обличеніи то, что это обличеніе фарисеевъ 1800 лѣтъ тому назадъ какъ будто написано въ каждый изъ послѣдующихъ 1800 годовъ и для насъ, въ нашемъ 1879 году, кажется написаннымъ прямо противъ нашихъ архіереевъ, митрополитовъ и поповъ во вчерашней газетѣ, ускользнувшей какъ то отъ цензуры.

Читая Евангеліе по нашимъ церковнымъ изданіямъ, мнѣ всякій разъ кажется, что это мѣсто будетъ пропущено или измѣнено, но способность заблужденія людей необычайна. Читайте и удивляйтесь, какъ могутъ церковные пастыри читать это мѣсто не только безъ стыда, но какъ они просто могутъ читать это, вѣрить въ Евангеліе и оставаться тѣмъ, чѣмъ они есть.

Но они представляютъ себѣ какихъ-то другихъ обманщиковъ и къ себѣ не относятъ того, что, отъ самой сущности до малѣйшей подробности, выражаетъ тотъ самый соблазнъ, которымъ они живутъ и который проповѣдуютъ. Что такое фарисеи? церковники утверждали и утверждаютъ, что это была секта. Секта есть, по смыслу своему, расколъ, отдѣльное отъ кореннаго ученія, ученіе. Какого же кореннаго ученія было отдѣльное ученіе фарисейское? Отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Во время Христа гдѣ, въ чемъ выражалось это коренное ученіе, отъ котораго фарисейское есть секта? Сколько бы мы и гдѣ бы ни искали отвѣтовъ на этотъ вопросъ, мы нигдѣ ихъ не находимъ. Иисусъ, по синоптикамъ, боролся все время, когда онъ противопоставлялъ свое ученіе закону, только съ фарисеями. Въ концѣ его жизни сказано, что на него напалъ и первосвященникъ и фарисеи безразлично. Въ Евангеліи Іоанна говорится, что Иисусъ боролся съ Іудеями, и подъ іудеями разумѣются фарисеи и первосвященники.

Павелъ говорить про себя: Дѣян. Апост. XXII, 3 — 5, что онъ былъ наученъ въ самомъ истинномъ храненіи закона предковъ и былъ приверженъ къ Богу, и преслѣдовалъ Христа, гоня и заключая христіанъ, какъ можетъ то засвидѣтельствовать архіерей и пресвитерство. Въ главѣ же Дѣян. Апост. XXVI, 5, онъ говорить, что онъ жилъ фарисеемъ и что служилъ Богу самымъ истиннымъ и несомнѣннымъ путемъ. Про Никодима сказано, что онъ былъ начальникъ фарисеевъ, и потому Иисусъ говорить: какъ же ты учишь Израиля. Опять

не видно, гдѣ же было настоящее то ученіе, отъ котораго фарисейство было сектой. Павелъ называетъ себя принадлежащимъ къ настоящему ученію тогда, когда онъ уже не держится его, а не говорить, что онъ принадлежалъ къ сектѣ. Никодимъ — фарисей былъ учитель Израиля. Для Іосифа Флавія, я понимаю, что фарисейство представлялось сектой такъ же, какъ для историка теперешняго религіознаго состоянія Россіи, теперешнее православіе должно представляться сектой, молоканство же другой сектой, какъ Іосифу Флавію представлялись невѣрующіе въ ученіе фарисеевъ Саддукеи. Но тѣмъ, которые какъ ваши церковники, увѣряютъ, что Іисусъ не отмѣнялъ закона Моисея, и что они вѣрують въ законъ Моисея, никакъ нельзя называть фарисеевъ сектою, когда это одно ученіе Моисеева закона намъ извѣстно и дошло до насъ. Для того, чтобы называть фарисейство сектою, надо показать гдѣ, кѣмъ блулось истинное ученіе Моисеева закона, а такихъ учителей не только нѣтъ, но по всѣмъ книгамъ Новаго Завѣта видно, что эти самые учителя и были фарисеи и другихъ никакихъ не было и не могло быть.

Удивительно странная исторія такого пошлаго и очевиднаго обмана и заблужденія. Іисусъ излагаетъ свое божественное ученіе, и ученіе мнимо-божественное существуетъ въ томъ народѣ, которому онъ проповѣдуетъ, и существуетъ не со вчерашняго дня не смутное туманное ученіе, дающее просторъ разъясненіямъ; но существуетъ сложное, разработанное до малѣйшихъ подробностей, грубое, жестокое, безбожное ученіе Моисеевыхъ книгъ, которое мы всѣ знаемъ. Тамъ объ убійствѣ, о свиньѣ, объ {обрѣзаніи — рядъ безобразій; но все это такъ разработано, что нѣтъ мѣста никакому новому ученію. Все опредѣлено, все предписано, и къ каждому безобразному предписанію прибавлено: это сказалъ самъ Богъ.

Не только Іисусъ со своимъ божественнымъ ученіемъ смиренія, прощенія, любви, но Симонъ волхвъ, но предсѣдатель Тульскаго Суда съ своими понятіями о справедливости, если бы захотѣли народу Моисееву преподавать свои понятія о нравственности, не могли бы иначе поступить, какъ начать съ того, чтобы откинуть безобразныя, все опредѣляющія правила книгъ Моисеевыхъ. И Іисусъ съ первыхъ шаговъ приходитъ въ храмъ, упраздняетъ всѣ жертвы, отвергаетъ все

ученіе Моисеево и говорить свои божескія истины. Очевидно, что соединить ученіе Христа и ученіе Моисея это все равно, что соединить огонь и воду, это высшее выраженіе для того, чтобы выразить полнѣйшую невозможность.

Иисусъ учить, живетъ противно всѣмъ преданіямъ Моисеевымъ, его распинаютъ за это, вдругъ оказывается, что онъ не нарушалъ, а продолжалъ законъ Моисея. Казалось бы нельзя выдумать ничего безумнѣе, а это то самое и сдѣлано. И когда вникнешь въ смыслъ всего, то видишь, что это не безумно; оно не логично, но оно умно и цѣлесообразно. За ученіе распяли Христа, думая уничтожить ученіе, но ученіе было живо и надо было скрыть его. О томъ, какъ это было сдѣлано фарисеемъ Павломъ, перемѣнившимъ имя своего Бога, но удержавшимъ закваску фарисейскую, будетъ сказано послѣ. Теперь же я хочу сказать о томъ, почему неизбежно появился этотъ прожившій 1800 лѣтъ глупый, очевидный обманъ о томъ, что фарисеи были секта, а не представители закона Моисея, и что не законъ Моисея въ его лучшихъ представителяхъ распяли Христа, а какая-то фантастическая секта фарисеевъ.

Учители, тѣ, что у насъ называются учителями церкви, пастырями, что у евреевъ назывались учителями закона, эти учителя и только потому, что они были учителями, — распяли Христа. Въ ученіи Христа на каждой страницѣ почти и въ отдѣльныхъ, сильнѣйшихъ мѣстахъ, обличаются эти учителя.

Ученіе Христа проповѣдуетъ непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ, отвергаетъ всякое учительство, утверждаетъ, что учительство есть источникъ всего зла въ мірѣ. И вотъ первый фарисей Павелъ, не понимая ученія, подхватываетъ слова и торопится поскорѣе всѣхъ научить какой-то внѣшней вѣрѣ въ воскресшаго и искупившаго міръ Христа. Самъ учить, устраиваетъ учительство, которое распяло его, во имя его разноситъ зло въ мірѣ.

Когда Павелъ учить, Евангелія еще нѣтъ, и ученіе Христа почти неизвѣстно, и Павелъ, перемѣнивъ одно суевѣріе на другое, проповѣдуетъ его міру. И многіе приняли его, одни замѣняя имъ іудейство, другіе эллинизмо. Но являются свангелія Матѳея и Луки, и въ нихъ выясняется вся сторона ученія Христа; его подгибають подъ суевѣріе

Павла, примѣшиваютъ іудейства, и вѣра въ Христа представляется вѣрой въ новаго прибавочнаго Бога — Мессію.

Въ этой путаницѣ понятій все сходитъ съ рукъ, отдѣляется вся этическая сторона Евангелія. Весь смыслъ сосредоточивается на тонкостяхъ разъясненія закона, сліянія его съ ученіемъ, на мечтаніяхъ, но одно противорѣчіе рѣжетъ глаза. Учители закона Моисея повѣсили Христа. Съ ними одними онъ боролся, ихъ однихъ обличалъ. Какъ же объяснить то, что его ученіе есть продолженіе закона Моисея и подтвержденіе его. Если бы онъ продолжалъ ученіе Моисея, ему не съ кѣмъ было бороться, никого бы онъ не обличалъ, никто бы его не распялъ. И вотъ представляется самый глупый, но единственный выходъ: учителя, съ которыми онъ боролся, и которые распяли его, это была секта, чего секта, чѣмъ она отличалась отъ того, что не секта, ничего этого нѣтъ и нельзя сказать.

Но нѣтъ ничего скрытаго, что бы не стало явнымъ, и вотъ для меня, какъ для ребенка, не знающаго всѣхъ мудрствованій, по которымъ нужно думать навыворотъ, вдругъ ясно, что это грубый, глупый обманъ, и я говорю это, и у всѣхъ соскакиваютъ съ глазъ бѣлмы.

Слово фарисей можетъ имѣть два значенія: *толкователя* и *отдѣльнаго*. Что же другое значать эти слова, какъ не учитель и пастырь. Если бы это была секта, то она бы и носила названіе, свойственное ей; названіе же ея есть названіе, соотвѣтствующее нашему *православный*. Слова Павла въ Дѣян. XXII, 3—5 значать только то, что я былъ православный іудей.

Теперь, что такое эта, такъ называемая секта? Вотъ опредѣленіе ея по всѣмъ церковнымъ источникамъ: Они признавали себя истинными и единственными толкователями закона божія; основой истинности своей они признавали преданіе, дошедшее до нихъ отъ Авраама; они имѣли іерархію, синагоги и синагоги, они отличались отъ не-учителей одеждой и виѣшнимъ, видимымъ благочестіемъ.

Пускай кто нибудь опишетъ то, что такое пастыри церкви. Пастыри церкви — это люди, признающіе себя истинными и единственными толкователями закона Бога. Основой истинности своего толкованія они признаютъ преданіе, дошедшее до нихъ отъ Иисуса Христа. Они составляютъ отдѣльное отъ другихъ людей, учрежденіе, управля-

емое синедріономъ, архіереями и пастырями. Они отличаются отъ неучителей одеждой и внѣшнимъ видомъ благочестія. *

Такъ опредѣляетъ церковь и фарисеевъ и саму себя. Для человѣка внѣ церкви очевидно, что опредѣленіе фарисеевъ, какъ людей, установившихъ много лишнихъ обрядовъ, притворщиковъ, злодѣевъ, погубившихъ Христа, будетъ точно тоже до малѣйшихъ подробностей вѣры и по отношенію къ церковникамъ.

Христосъ боролся не съ какими-то фарисеями, и фарисей не значить только лицемѣръ, но значить человѣкъ, берущій на себя право учить.

Христосъ боролся съ отдѣльными учителями и такъ сказалъ это по-еврейски. Сказалъ по-еврейски фарисей, т. е. пастыри, — люди, признающіе за собой знаніе полной истины и учащіе ей. Какъ скоро поймемъ это и переводимъ какъ и слѣдуетъ перевести слово *фарисей* — *церковные учителя*, такъ на всю исторію, на положеніе Христа въ народѣ, на слова его, и даже на все ученіе проливается новый яркій свѣтъ. И не такой свѣтъ, который бы измѣнялъ въ чемънибудь смыслъ ученія Христа, но такой, при которомъ разсѣваются всѣ неясности, темноты, прежде непріятно-нарушавшія ясность божественнаго ученія

Мѣ. III, 7 Къ Іоанну приходятъ очищаться фарисеи и Саддукеи. И Іоаннъ говоритъ имъ: „Порожденія ехидны, кто научилъ васъ и т. д.“ Обращеніе это, непонятное прежде, если понимать фарисеевъ и саддукеевъ сектой, ясно, если понимать ихъ, какъ представителей истинной вѣры. Что Іоаннъ сказалъ, сказалъ бы теперь проповѣдникъ, если бы къ нему пришли православные и протестанты. Онъ сказалъ бы: что же вы-то, исповѣдующіе знаніе истины, зачѣмъ приходите?

Ін. IV 1—3. Когда Іисусъ узналъ, что до фарисеевъ (пастырей народа) дошелъ слухъ о немъ, онъ удалился. Понятно, что онъ удалился отъ признанныхъ пастырей народа, но не отъ секты.

Лк. V 17 Фарисеи *καὶ γραμματεῖς*. Здѣсь является въ первый разъ соединеніе *фарисей* и *законоучитель*; но пониманіе, что были фарисеи и еще законоучители не опредѣляется такъ же, какъ не опредѣляется кто были *γραμματεῖς* и *νομικοὶ* и такъ какъ очевидно за-

коноучители, законники, книжники не были все секты, то это надо переводить такъ: пастыри, учащіе закону.

Въ продолженіе этой главы черезъ четыре стиха тѣ же самыя фарисеи и коноучители уже названы книжники и фарисеи. Фарисеи все тѣ же, но вмѣсто коноучителей стали книжники. Неужели это другіе пришли? Очевидно, это другое опредѣленіе тождественно первому. Точно также соединяется слово фарисеи съ законниками и съ первосвященниками.

Ин. XI., 57; Мѡ. XXVII, 57 Очевидно, что фарисеи значить пастыри. Но пастыри бываютъ законники, книжники и архіерея. Почему поставлено фарисеи вмѣсто того, чтобы сказать изъ фарисеевъ, можно объяснить тѣмъ, что ложное пониманіе того, что были фарисеи, было у всѣхъ церковныхъ переписчиковъ, и они должны были стремиться къ тому, чтобы запутать эти мѣста, давъ фарисеямъ значеніе ложной секты.

Лк. V 30; Мѡ. IX, 14. Фарисеи требуютъ соблюденія постовъ и необщенія съ мытарями отъ всѣхъ, стало быть они не секта.

Лк. VI, 7 Фарисеи блюдутъ исполненіе субботы, она же есть завѣтъ съ Богомъ по Моисею. Стало быть они не секта.

Мр. III, 6. Фарисеи дѣлаютъ совѣтъ съ Иродомъ, какъ бы погубить Іисуса за неисполненіе субботы; стало быть они не секта, а царствующая вѣра — православіе.

Ин. VII, 32. Фарисеи и первосвященники посылаютъ взять Іисуса. Стало быть фарисеи были одно съ первосвященниками, были православные.

Ин. VII, 48. Никто изъ начальниковъ и фарисеевъ не повѣрили Іисусу; стало быть фарисеи были начальниками вѣры.

Ин. VIII, 3. Фарисеи книжники приводятъ женщину для исполненія надъ нею казни по закону; стало быть они царствующее единое истинное ученіе, а не секта.

Ин. IX. 13. Чтобы рѣшить вопросъ о слѣпомъ, его ведутъ къ фарисеямъ, какъ къ истиннымъ толкователямъ закона.

Ин. XI, 57 Фарисеи первосвященники дали повелѣніе. Если бы они были секта, то не могли давать повелѣнія.

Ин. XII, 42. Изъ начальниковъ многіе увѣровали въ Иисуса, но для фарисеевъ не исповѣдывали, чтобы не быть изгнанными изъ синагоги. Какая же это секта?

Мѡ. XXIII, 25. На Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники фарисеи. Такъ самъ Иисусъ опредѣлилъ фарисеевъ. Это не секта, это православные.

Ин. XVIII, 3. Иуда взялъ отрядъ отъ первосвященниковъ и фарисеевъ.

Это не секта, а единая духовная власть. Смѣшно и странно доказывать то, что слово значить то, что оно значить. И не нужно было доказывать, если бы обманъ не былъ такъ глупъ и такъ старъ и, кромѣ того, не былъ такъ обыкновененъ въ людскихъ дѣлахъ. Революція борется съ монархической властью. Бонапартъ выходитъ изъ революціи и устанавливаетъ ту же власть, но онъ говоритъ, что монархисты — это секта роялистовъ. И всѣ проглатываютъ эту пилюлю и пресерьезно говорятъ о роялистахъ и бонапартистахъ. Для бонапартистовъ и роялистовъ разумѣется есть разница, но для людей, ищущихъ смысла вещей, нѣтъ никакой, и явно, что бонапартисты, называя роялистовъ сектой, играютъ словами, или говорятъ о томъ, что должно служить для нихъ, но что не имѣетъ никакого значенія для болѣе глубокой точки зрѣнія. Для людей Павловской вѣры, установившихъ новыя суевѣрія вмѣсто старыхъ, фарисеи могутъ представляться чѣмъ-то отличнымъ отъ секты Павла, но для людей, понявшихъ вѣру Христа, нѣтъ никакого между ними различія.

Въ вѣрѣ Христа этотъ обманъ особенно поразителенъ тѣмъ, что Иисусъ предвидѣлъ его, и насколько только возможно подъ корень подкопалъ его, и, указавъ прямо на этотъ поводъ заблужденій, сказалъ: берегитесь закваски фарисейской и опредѣлилъ ясно и точно, въ чемъ она состоитъ.

Обличеніе пастырей, представляющееся при обыкновенномъ чтеніи выраженіемъ негодованія или даже предупрежденія и предвидѣнія того, что можетъ быть — есть собственно самое точное опредѣленіе этого зла и источника его.

<p>37. Ἱερουσαλήμ. Ἱερουσαλήμ, ἡ ἀποκτείνουσα τοὺς προφῆτας καὶ λιθοβολοῦσα τοὺς ἀπεσταλμένους πρὸς αὐτήν, ποσάκις ἠθέλησα ἐπισυναγαγεῖν τὰ τέχνα σου, ὃν τρόπον ἐπιβουάγει ὄρνις τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας, καὶ οὐκ ἠθελήσατε.</p> <p>38. Ἴδου, ἀρίσται ὑμῶν ὁ οἶκος ὑμῶν ἔρημος.</p>	<p>37. Мѡ. ххш. Иерусалимъ, Иерусалимъ, Иерусалимъ! Иерусалимъ, избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ твоихъ такъ же, какъ насѣд-своихъ подѣ крылья, и вы не захотѣли?</p> <p>38. Се оставляется вамъ ¹⁾ домъ ²⁾ вашъ пусть.</p>	<p>Иерусалимъ, Иерусалимъ! ты убиваешь пророковъ и камнями бьешь тѣхъ, которые присланы къ тебѣ. Сколько разъ я хотѣлъ свести во едино всѣхъ дѣтей твоихъ такъ же, какъ насѣд-ца собираетъ цыплятъ подѣ крылья, но вы не хотите.</p> <p>Такъ вотъ и пропадаетъ домъ вашъ.</p>
--	---	---

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ ни ὑμῶν ни ἔρημος.

2) Домъ вашъ разумѣется вашъ храмъ — домъ вашего Бога и слѣдующая зетѣмъ рѣчь о храмѣ подтверждаетъ, что рѣчь идетъ о немъ.

<p>39. Λέγω γὰρ ὑμῖν, Οὐ μὴ με ἴδητε ἀπ' ἀρστὶ, ἕως ἂν εἴπητε, Εὐλογημένος ὁ ἐβλῶμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου.</p>	<p>39. Мѡ. ххш. Ибо сказываю вамъ: не увидите меня отнынь, доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый но имя Господне!</p>	<p>Потому что, говорю вамъ: больше уже не увидите истинны, пока не скажете: благословенъ тотъ, кто учить разумѣнью Господа,</p>
---	--	---

Иисусъ заключаетъ обличеніе самозванныхъ пастырей тѣмъ, что ихъ домъ Бога будетъ пустъ, и они не узнаютъ истины до тѣхъ поръ, пока не будутъ призывать къ себѣ разумѣвіе.

<p>1. ΚΑΙ ἐξελθὼν ὁ Ἰησοῦς ἐπορεύετο ἀπὸ τοῦ ἱεροῦ καὶ προσῆλθον οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἀπιδείξαι αὐτῷ τὰς οἰκοδομὰς τοῦ ἱεροῦ.</p> <p>1. Ποταποὶ λίθοι καὶ ποταπαὶ οἰκοδομαί.</p>	<p>1. Мѡ. ххiv. И вышедши, Иисусъ шель отъ храма; и приступили ученики его, чтобы показать Ему зданія храма.</p> <p>1. Мр. хш. Какіе камни и какія зданія!</p>	<p>И вышедши изъ храма, Иисусъ пошелъ прочь. Тогда ученики подошли къ нему, чтобы указать ему на строенія храма.</p> <p>Дорогіе камни и на приношеніе.</p>
--	--	--

Ученики говорятъ, что этотъ храмъ ихъ ложный, а вотъ однако какъ онъ разрушенъ.

<p>2. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Οὐ βλέπετε πάντα ταῦτα; ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐ μὴ ἀφεθῆ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον, ὃς οὐ μὴ καταλυθήσεται.</p>	<p>2. xxiv. Иисусъ же сказалъ имъ: видите ли все это? Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ: все будетъ разрушено.</p>	<p>И Иисусъ отвѣчалъ имъ: не смотрите на это. Вѣрно говорю вамъ, не останется здѣсь камня на камнѣ, чтобы не былъ разрушенъ.</p>
<p>3. Καθήμενου δὲ αὐτοῦ ἐπὶ τοῦ ὄρους τῶν ελαιῶν, προσήλθον αὐτῷ οἱ μαθηταὶ κατ' ἰδίαν, λέγοντες, Εἰπέ ἡμῖν, πότε ταῦτα ἔσται; καὶ τί τὸ σημεῖον τῆς σῆς παρουσίας, καὶ τῆς συντελείας τοῦ αἰῶνος.</p>	<p>3. Когда же сидѣлъ Онъ на горѣ Елеонской; то приступили къ нему ученики наединѣ, и спросилъ: скажи намъ, когда это будетъ, и какой признакъ твоего пришествія и кончинѣ вѣка?</p>	<p>И когда онъ сѣлъ на масличной горѣ, подошли къ нему ученики и для себя спросили: когда это будетъ, и чѣмъ окажется, что твое учение остановилось и что кончалась жизнь теперешняя?</p>

5) Ученики спрашиваютъ, когда это случится, т. е. когда совершится то, что онъ обѣщалъ и что Богу будутъ поклоняться не въ храмѣ, а въ духѣ, и дѣломъ, и когда разрушится вся эта ложь пастырей и ихъ храмовъ, и будетъ вездѣ твое учение. Ученики спрашиваютъ то, что всегда спрашиваютъ, когда говорится объ истинномъ учении Христа. Они говорятъ: хорошо это бы было, но когда-то будетъ.

<p>4. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς, Βλέπετε μὴ τι ὑμᾶς πλανήσῃ.</p>	<p>4. Мѡ. xxiv. Иисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ.</p>	<p>И Иисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: смотрите, берегитесь, чтобы не ошибиться.</p>
<p>5. Πολλοὶ γὰρ ἐλεύσονται ἐπὶ τῷ ὀνόματί μου, λέγοντες, Εγὼ εἰμι ὁ Χριστὸς; καὶ πολλοὺς πλανήσουσι.</p>	<p>5. Ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, и будутъ говорить: я Христосъ, и многіихъ прельстятъ.</p>	<p>Потому что многіе будутъ учить васъ во имя разумѣнія и многіихъ запутаютъ.</p>
<p>6. Μελλήσετε δὲ ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκοὰς πολέμων, ὁρᾶτε μὴ θροεῖσθε; δαὶ γὰρ πάντα γενεθήαι; ἀλλ' οὕτω ἐστὶ τὸ τέλος.</p>	<p>6. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему этому быть; но еще не конецъ.</p>	<p>Услышите о войнахъ и возмущеніяхъ, смотрите, не бойтесь, все это будетъ, но это не конецъ соблазновъ,</p>

<p>7. Ἐγερθήσεται γὰρ ἔθνος ἐπὶ ἔθνος, καὶ βασιλεία ἐπὶ βασιλείαν καὶ ἔσονται λιμοὶ, καὶ λοιμοὶ καὶ σεισμοὶ κατὰ τόπους.</p>	<p>7. Ибо возстанеть народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ.</p>	<p>Поднимется народъ на народъ и царство, на царство и будетъ голодъ и землетрясеніе въ разныхъ мѣстахъ.</p>
<p>8. Πάντα δὲ ταῦτα ἀρχή ὧδίνων.</p>	<p>8. Все же это начало болѣзней 1)</p>	<p>Это все только муки родовъ;</p>

Ученики спросили, когда кончатся соблазны, и Иисусъ отвѣчаетъ: будутъ увѣрять васъ, и за это будутъ войны и возмущенія, но вы знаете, что это не конецъ соблазновъ и зла.

1) Ἀρχὴ ὧδίνων значить муки родовъ и ничего больше, и такъ и должно быть переведено. Стихи 9-й и 10-й внесены сюда писателемъ изъ рѣчи, сказанной ученикамъ при послышѣ ихъ на проповѣдь и сюда очевидно не относятся.

<p>11. Καὶ πολλοὶ ψευδοπροφηταὶ, ἐγερθήσονται καὶ πλανήσουσι πολλοὺς.</p>	<p>11. Мн. хлв. И многіе лжепророки возстануть, и прельстятъ многіхъ.</p>	<p>И многіе лжеучители явятся и спутаютъ многіхъ.</p>
<p>12. Καὶ διὰ τὸ πληθύναι τὴν ἀνομίαν, ψυχθήσεται ἡ ἀγάπη τῶν πολλῶν.</p>	<p>12. И по причинѣ умноженія беззаконія, во многіхъ охладѣтъ любовь 1).</p>	<p>И отъ увеличенія беззаконія охладится любовь у многіхъ:</p>

1) 13-й стихъ опять вставка изъ рѣчи къ ученикамъ.

<p>14. Καὶ κρυθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλείας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτύριον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι. καὶ τότε ἔξει τὸ τέλος.</p>	<p>14. И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ.</p>	<p>И когда возвѣщеніе объ истинноиъ благѣ разнесется по всей землѣ въ утвержденіе всѣмъ народамъ, тогда то придетъ конецъ соблазнамъ.</p>
--	--	---

СОВЛАЗНЫ

Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти.

Если человѣкъ живетъ для плоти, то онъ погибаетъ, какъ всякая плоть. Если онъ живетъ духомъ, то приобретаетъ жизнь истинную, но плоть соблазняетъ его.

Берегитесь соблазна. Потому что лучше тебѣ, чтобы погибъ одинъ суставъ твой, чѣмъ все тѣло. Лучше лишиться минутной радости, чѣмъ истинной жизни. Жизнь истинная дана намъ, и все мы знаемъ ее, но обманъ плоти путаетъ насъ.

Привели разъ къ Іисусу дѣтей, чтобы они побыли съ нимъ. Но ученики стали отгонять дѣтей, говоря: что нашему учителю дѣлать съ глупыми ребятами.

Іисусъ увидалъ, что они ни во что считаютъ ребятъ и отгоняютъ ихъ, огорчился на учениковъ и говоритъ: напрасно вы такъ дѣтей гоняете, они самые лучшіе люди, потому что дѣти все живутъ по волѣ божіей. Они то уже навѣрно въ царствѣ божіемъ. Вамъ не гонять ихъ надо, а учиться у нихъ, потому что, для того, чтобы жить въ волѣ божіей, надо жить такъ, какъ живутъ дѣти. Дѣти всегда исполняютъ *пять правилъ*, которыя я далъ вамъ: дѣти не ругаются, не держатъ зла за людей, дѣти не блудятъ, дѣти не клянутся ни въ чемъ, дѣти не противятся злу, ни съ кѣмъ не судятся, дѣти не знаютъ различія между своимъ народомъ и чужимъ и не воюютъ. Дѣти исполняютъ пять правилъ и потому они лучше большихъ, и они въ царствѣ божіемъ.

Если не бросите всехъ обмановъ плоти и не сдѣлаетесь такими же какъ дѣти, не будете въ царствѣ божіемъ.

Только тотъ, кто понимаетъ, что дѣти лучше насъ, потому что не нарушаютъ закона Бога, только тотъ понимаетъ мое ученіе. А кто понимаетъ мое ученіе, тотъ только понимаетъ Бога.

Намъ нельзя презирать дѣтей, потому что они лучше насъ, и души ихъ чисты передъ Богомъ и всегда съ Богомъ. Они всѣ хороши и добры. И ни одинъ ребенокъ не погибаетъ по волѣ Бога, всѣ погибаютъ только отъ людей, потому что люди отманиваютъ ихъ отъ добра.

И потому надо беречь и не отманивать ихъ отъ Отца и отъ жизни истинной. И дурно дѣлаетъ тотъ человекъ, который отманиваетъ ихъ отъ чистоты. Отманить ребенка отъ добра, соблазнить его гнѣвомъ, блудомъ, клятвой, судомъ, войной такъ же дурно, какъ навѣсить такому ребенку жерновъ на шею и бросить въ воду: трудно, чтобы выплылъ, а скорѣе потонетъ. Также трудно ребенку выбраться изъ соблазна, въ который введетъ его взрослый.

Миръ людей несчастенъ только отъ соблазновъ. Соблазны вездѣ въ мирѣ всегда были и будутъ, и человекъ погибаетъ отъ соблазновъ.

И потому все отдай, всѣмъ пожертвуй, только бы не попасть въ соблазнъ. Лисица попадетъ въ капканъ, отвертитъ лапу и уйдетъ, и она остается жива. Такъ и ты дѣлай, все отдай, только бы не завязнуть въ соблазнъ. Соблазны разставлены противъ всѣхъ пяти правилъ и противъ всѣхъ ихъ надо беречься.

Берегитесь же; вотъ соблазнъ противъ перваго правила *не сердитесь*.

И не спрашивай, сколько разъ прощать брату, не думай, что семь разъ можно простить, а потомъ ужъ надо мстить. Не семь разъ только прощай, семьдесятъ разъ семь прощай и опять прощай.

Потому что царство Бога вотъ къ чему примѣнить: сталъ царь считаться со своими оброчниками. И привели ему оброчника такого, что долженъ былъ миллионъ рублей. И нечѣмъ было ему отдать. И надо бы царю за это продать все его имѣнiе, жену, дѣтей и его самого. Но сталъ оброчникъ просить милости у царя. И царь помиловалъ его и простилъ весь долгъ.

И вотъ этотъ то оброчникъ пошелъ домой и увидалъ мужика; долженъ ему былъ этотъ мужикъ 50 коп. Схватилъ его царскій оброчникъ, сталъ душить и говорить: давай, что мнѣ долженъ. И палъ мужикъ ему въ ноги и говорить: потерпи на мнѣ, все отдамъ тебѣ.

Но оброчникъ не помиловаль, а посадилъ мужика въ замокъ, чтобы сидѣль, пока не отдасть всего.

И увидали это мужики и пошли къ царю и сказали, что сдѣлалъ оброчникъ. Тогда призвалъ царь оброчника и говорить ему: я тебѣ, злая собака, весь оброкъ простилъ, потому что ты умолилъ меня. И тебѣ надо было миловать должника своего за то, что я тебя помиловаль. И прогнѣвался царь и отдалъ оброчника на пытку, пока не отдасть всего оброка.

Такъ-то и Отець Богъ сдѣлаетъ съ вами, если не простите отъ всего сердца всеѣмъ тѣмъ, кто виновать передъ вами.

Если тебя обидитъ человѣкъ, то помни, что онъ сынъ одного Отца-Бога и братъ тебѣ. Если онъ обидѣлъ тебя, поди усовѣсти его съ глазу на глазъ. Если послушаетъ тебя, то ты въ барышахъ, у тебя новый братъ будетъ.

Если не послушаетъ, то усовѣсти и позови съ собой двухъ или трехъ, чтобы они уговорили его. Если же ихъ не послушаетъ, то скажи сходкѣ, если сходки не послушаетъ, то онъ будетъ тебѣ какъ чужой, тогда прости его и не имѣй съ нимъ дѣла.

Вѣдь ты знаешь, что если затѣется ссора съ человѣкомъ, такъ лучше съ нимъ помириться, не доходя до суда. Ты знаешь, и дѣлаешь такъ, потому что знаешь, какъ дойдешь до суда, то больше потеряешь. Ну тоже самое и со всякой ссорой: если ты знаешь, что это худо и доведетъ тебя до того, что тебя удалить отъ Бога, то поскорѣе развязывайся со зломъ и мирись, пока еще не ушелъ тотъ, съ кѣмъ завязалась злоба.

Вѣдь сами знаете, что какъ завяжетесь на землѣ, такъ и будетъ предъ Богомъ; а коли развяжетесь на землѣ, будете развязаны предъ Богомъ.

Опять же вы сами поймите, что если двое или трое согласились на землѣ во всеѣхъ дѣлахъ, то чего они ни попросятъ, все и получать отъ Отца своего. Потому что гдѣ двое или трое соединены моимъ ученіемъ, они исполняютъ мое ученіе.

Берегитесь, вотъ соблазнъ противъ 2-го правила: *не блудите*.

И подошли разъ къ Иисусу самозванные пастыри, и, выпытывая его, сказали: Можно ли человѣку оставлять свою жену? Онъ же сказалъ:

съ самаго начала человѣкъ сотворенъ самцомъ и самкой, это естественный законъ.

И отъ того человѣкъ оставляетъ отца и мать и прилѣпляется къ женѣ, и сливаются мужъ и жена въ одно. Потому человѣкъ не долженъ нарушать естественный, божій законъ и раздѣлять то, что соединено. А если по вашему Моисееву закону выходитъ, что можно бросить жену, то это неправда, по естественному закону это не такъ.

И я говорю вамъ, что кто броситъ жену, тотъ вгоняетъ въ распутство и ее и того, кто съ нею свяжется.

И сказали Иисусу ученики: если ужъ такъ надо держаться той жены, какую разъ взялъ и никогда не оставлять ее, то это такъ трудно, что лучше ужъ вовсе не жениться.

Онъ сказалъ имъ: можно и не жениться, но только надо понимать, что это значить. Если кто хочетъ жить безъ жены, тотъ будь ужъ совсѣмъ чистый, и не касайся женщинъ. Бываютъ и такіе люди, что совсѣмъ не любятъ женщинъ, а кто любитъ женщинъ, тотъ сойдись съ одной женой, не бросай ее и на другихъ не приглядывайся.

Берегись же, вотъ соблазвъ противъ 3-го правила *не общайся ничѣмъ никому.*

Самозванные пастыри ваши повсюду раздѣзжаютъ и приводятъ народъ къ присягѣ въ томъ, что люди будутъ вѣрны закону и начальству, но они эти только совращаютъ народъ. Нельзя общаться тѣломъ за свою душу, въ душѣ вашей Богъ, и потому общаться за Бога не могутъ люди передъ людьми.

И подошли разъ сборщики податей къ Петру и спросили его: чтожь или учитель вашъ не платитъ подати?

Петръ сказалъ: нѣтъ не платитъ, и пошелъ разсказалъ Иисусу, что его остановили и сказали ему, что всѣ обязаны платить подати. Тогда Иисусъ сказалъ ему: царь вѣдь не беретъ съ своихъ сыновей подати, и кромѣ царя они никому не обязаны платить, такъ?

Такъ вотъ такъ-же и мы. Если мы сыновья Бога, то мы никому, кромѣ Бога, ничѣмъ не обязаны, передъ всѣми свободны. Мы ничѣмъ не связаны, но если требуютъ съ тебя подати, то отдай, но не потому, что ты обязанъ, но потому, что нельзя противиться злу. И если съ тебя тануть кафтанъ, отдай и рубаху.

Въ другой разъ пастыри сошлись съ царскими чиновниками и пошли къ Иисусу уловить его въ словахъ.

Они сказали ему : ты вотъ учишь по правдѣ, скажи же намъ, что обязаны мы платить подати кесарю или нѣтъ?

Иисусъ понялъ, что они хотятъ осудить его въ противленіи присягѣ кесарю. Онъ сказалъ имъ : покажите то, чѣмъ платите подать кесарю. Они подали ему монету. Онъ посмотрѣлъ на монету и говоритъ : это что же тутъ, чье обличіе и чья подпись?

Они говорятъ : Кесарева.

Онъ и говоритъ : такъ вотъ и отдавайте кесарю то, что Кесарево. а то, что божіе, душу свою никому не отдавайте, кромѣ какъ Богу, Деньги, имущество, трудъ свой, все отдавайте тому, кто будетъ просить его у васъ, но душу свою никому не отдавайте, кромѣ Бога. И не обѣщайтесь никому, потому что вы всѣ во власти Бога, и душу свою отдавайте одному Богу.

Берегитесь-же. Вотъ соблазнъ противъ 4-го правила : *не судите и не судитесь.*

Зашли разъ ученики Иисусовы въ деревню и просились переночевать. Ихъ не пустили. Тогда ученики пришли къ Иисусу жаловаться на это и говорятъ : чтобы громомъ убило ихъ за это.

Иисусъ говоритъ : все вы не понимаете, какого вы духа. Я учу не тому, какъ губить, а тому какъ спасать.

Привели разъ къ Иисусу женщину и говорятъ : Вотъ эта женщина поймана въ блудѣ. А по закону ее слѣдуетъ побить камнями, ты что скажешь?

Иисусъ ничего не отвѣчалъ и ждалъ, что они обдумаются. Но они пристали къ нему и спрашивали, что онъ присудитъ этой женщинѣ. Тогда онъ сказалъ. кто изъ васъ безъ ошибки, тотъ пусть первый швырнетъ въ нее камнемъ. Тогда фарисеи оглянулись на себя, и совѣсть укорила ихъ, и стали передніе прятаться за заднихъ, и всѣ отошли прочь.

И остался Иисусъ одинъ съ женщиной. Онъ оглянулся и видитъ — никого нѣтъ. Что же, говоритъ, или никто тебя не обвинилъ. Она говоритъ : никто. Онъ и говоритъ : и я не могу тебя обвинить; поди, да не ошибайся.

Какъ ни явно, какъ ни дурно дѣло, некому обвинять за него. Обвинять могъ бы только тотъ, въ комъ нѣтъ ошибки, а обвинять уже ошибка.

Разъ къ Иисусу пришелъ человѣкъ и говорить: вели брату моему отдать мнѣ наслѣдство.

Иисусъ сказалъ ему: меня никто не ставилъ судьей надъ вами, и я никого не сужу. И вы никого судить не можете.

Берегитесь же, вотъ соблазнъ противъ 5-го правила: *Нѣтъ разныхъ народовъ*, всѣ люди братья, сыны одного Отца Бога.

Одинъ законникъ хотѣлъ соблазнить Иисуса и сказалъ: что мнѣ дѣлать, чтобы получить жизнь истинную?

Иисусъ сказалъ: ты знаешь: любить своего Отца Бога и брата своего, чей бы онъ землякъ не былъ. И законникъ сказалъ: это хорошо бы было, если бы не было разныхъ народовъ, а то какъ же мнѣ любить враговъ моего народа.

И Иисусъ сказалъ: былъ одинъ іудей, онъ попалъ въ бѣду, его избили, ограбили и бросили на дорогѣ. Проходилъ іудей священникъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Проходилъ іудей левитъ, посмотрѣлъ на избитаго и прошелъ мимо. Прошелъ человѣкъ изъ чужого вражескаго народа, самарянинъ. Этотъ самарянинъ увидѣлъ іудея и не подумалъ о томъ, что іудей ни во что считаютъ самарянь, и пожалѣлъ избитаго іудея. Обмылъ, перевязалъ его, свезъ на своемъ ослѣ въ гостинницу, заплатилъ за него деньги гостиннику и обѣщаль еще захватить заплатить за него. Такъ вотъ такъ поступайте съ чужими народами, съ тѣми, что ни во что считаютъ и разоряютъ васъ, и тогда получите жизнь истинную,

Иисусъ сказалъ; мѣръ соблазновъ любить своихъ, а божьихъ ненавидитъ, и потому люди міра — священники, начетчики, будутъ мучить тѣхъ, которые будутъ исполнять законъ Бога. И я вотъ иду въ Іерусалимъ и меня будутъ мучить и убьютъ, но духъ мой не можетъ быть убитъ, онъ будетъ живъ.

Услыхавъ про то, что Иисусъ будетъ замученъ и убитъ въ Іерусалимѣ, Петръ огорчился, взялъ за руку Иисуса и сказалъ ему: если такъ, то не ходи лучше въ Іерусалимъ. Тогда Иисусъ сказалъ Петру: не говори этого. То, что ты говоришь, это соблазнъ. Если ты боишь-

ся за меня мученій и смерти, то это значить, что ты думаешь о человѣческомъ, а не о божескомъ.

Тотъ, кто живетъ свѣтомъ разумѣнія, съ тѣмъ ничего не можетъ случиться дурного, потому что онъ всегда въ свѣтѣ; только съ тѣмъ можетъ случиться дурное, кто выйдетъ изъ свѣта истины во тьму соблазна плоти.

И подозвавъ народъ съ учениками, Иисусъ сказалъ: тотъ, кто хочетъ жить по моему ученію, тотъ пусть откажется отъ своей плотской жизни, тотъ пусть будетъ готовъ на все плотскія страданія, потому что кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ погубитъ истинную жизнь, а кто пренебрегаетъ плотскою жизнью, тотъ спасетъ истинную.

И еще онъ сказалъ имъ, что если и убьютъ человѣка, живущаго разумѣніемъ, то разумѣніе не умретъ, а будетъ жить.

И они не понимали этого. И вотъ подошли Саддукеи, и онъ объяснилъ всѣмъ, что значить истинная жизнь въ Богѣ и возстаніе изъ мертвыхъ. Саддукеи говорили, что послѣ смерти плотской уже нѣтъ никакой жизни. Они сказали: какъ же могутъ все воскреснуть изъ мертвыхъ, если бы все воскресли, то этимъ воскресшимъ никакъ нельзя бы было жить вмѣстѣ.

Вотъ было у насъ семь братьевъ. Первый женился и умеръ. Жена вышла за второго брата, и тотъ померъ, она вышла за третьяго и такъ до седьмого. Ну какъ же эти семь братьевъ будутъ жить съ одной женой, если все воскреснуть.

Иисусъ сказалъ имъ: вы нарочно путаете и не понимаете въ чемъ Богъ и въ чемъ жизнь послѣ смерти. Люди въ этой жизни женятся и выходятъ замужъ, тѣ же, которые заслужатъ жизнь послѣ плотской смерти, не женятся и не выходятъ замужъ, потому что имъ незачѣмъ продолжать жизнь въ другихъ, они сами никогда не умираютъ, потому что они соединяются съ Богомъ, сдѣлавшись сынами его.

Въ писаніи вашемъ сказано, что Богъ сказалъ: Я Богъ Авраама, Якова. И это Богъ сказалъ тогда, когда Авраамъ и Яковъ уже умерли для людей. Стало быть тѣ, кто умерли для людей, — живы для Бога. Если есть Богъ и Богъ не умираетъ, то тѣ, кто съ Богомъ, тѣ всегда живы. Возстановленіе отъ смерти есть жизнь въ Богѣ. Жизнь въ Богѣ

есть исполненіе воли Бога въ плотской жизни. Кто исполняетъ волю Бога, тотъ соединяется съ Богомъ. Для Бога нѣтъ времени, и потому, соединяясь съ Богомъ, человѣкъ уходитъ отъ времени, слѣдовательно отъ смерти,

Услыхавъ это, пастыри уже не знали, что придумать, чтобы заставить его замолчать и соединились съ мірскими и виѣтъ стали выпытывать Иисуса.

И одинъ изъ нихъ, пастырь, сказалъ : Учитель! какая же по твоему главная заповѣдь во всемъ законѣ? Пастыри думали, что Иисусъ запутается въ отвѣтъ по закону. Но Иисусъ сказалъ : главная та, чтобы любить Господа, того Бога, во власти котораго мы находимся, всей нашей душой, и другая выходитъ изъ нея : любить ближняго своего, такъ какъ въ немъ тотъ же Господь. Въ этихъ двухъ заповѣдяхъ все, что написано во всѣхъ вашихъ книгахъ.

И Иисусъ сказалъ еще : по вашему что такое Христось, что онъ сынъ чей нибудь? Они сказали, что по ихнему Христось—сынъ Давидовъ. Тогда онъ сказалъ имъ, какъ же Давидъ называетъ Христа своимъ господиномъ? Христось не сынъ Давида и ничей сынъ, а Христось это тотъ же самый Господь, владыко нашъ, котораго мы знаемъ въ себѣ, какъ жизнь нашу. Христось — это то разумѣніе, которое есть въ насъ. И послѣ этого уже не спрашивали его.

И Иисусъ сказалъ : смотрите, берегитесь закваски самозванныхъ пастырей. Берегитесь и закваски мірской и закваски царской. Но больше всего берегитесь закваски самозванныхъ пастырей, потому что это обманъ.

И когда понялъ народъ, про что онъ говорилъ, онъ сказалъ : лучше всего берегитесь ученія ученыхъ самозванныхъ пастырей. Берегитесь ихъ потому, что они заняли мѣсто пророка, объявлявшаго народу волю Бога. Они самовольно взяли на себя власть проповѣдывать народу волю Бога. Они проповѣдуютъ слова, а ничего не дѣлаютъ. И вышло то, что они только говорятъ : дѣлайте то-то и то-то, а дѣлать нечего, потому что они ничего добраго не дѣлаютъ, а только го-

ворять. И говорятъ-то они то, чего нельзя дѣлать, и сами ничего не дѣлаютъ. А только стараются удержать за собою право учительства, и для этого стараются выказываться: наряжаться, величаться. И потому знайте, что никто не долженъ называться учителемъ, пастыремъ. Учитель, пастырь, одинъ владыко нашъ. А пастыри называются учителями и этимъ самимъ мѣшаютъ вамъ войти въ въ царство Бога и сами не входятъ.

Эти пастыри думаютъ, что можно привести къ Богу внѣшними обрядами, клятвами. И, какъ слѣпые, не видятъ, что внѣшнее ничего не значить, что все въ душѣ человѣка. Они самое легкое наружное — дѣлаютъ, а что нужно и трудно: любовь, милость, правду — оставляютъ. Имъ бы только наружно быть въ законѣ и другихъ наружно привести къ закону. И отъ этого они какъ гробы крапёные, снаружи чисто кажется, а внутри мерзость. Они наружно и святыхъ мучениковъ чтутъ, а по самому дѣлу они тѣ самые, которые мучаютъ и убиваютъ святыхъ.

Они и прежде и теперь враги всего добра. Отъ нихъ все зло въ мірѣ, потому что они скрываютъ добро и вмѣсто добра выставляютъ зло. И надо больше всего бояться самозванныхъ пастырей.

Потому что вы сами знаете, что всякую ошибку можно поправить. Но если люди ошибаются въ томъ, что есть добро, то ужъ этой ошибки нельзя поправить. А это-то и дѣлаютъ самозванные пастыри.

И Иисусъ сказалъ: я хотѣлъ здѣсь, въ Иерусалимѣ, соединить всѣхъ людей въ одно разумѣніе истиннаго блага, но здѣшніе люди только умѣютъ казнить учителей добра. И потому они остаются такими же безбожниками, какими были, и не узнаютъ Бога, пока не примутъ, любя, разумѣніе Бога.

И Иисусъ пошелъ прочь отъ храма. Тогда ученики его сказали ему: ну а какъ же этотъ храмъ божій со всѣми украшеніями, которыя люди для Бога приносили въ него.

И Иисусъ сказалъ: вѣрно говорю вамъ, что весь этотъ храмъ со всѣми украшеніями его разрушится, и ничего отъ него не останется.

Есть одинъ храмъ божій — это сердце людей, когда они любятъ другъ друга. И спросили они у него, когда будетъ такой храмъ? И Иисусъ сказалъ имъ: это будетъ скоро. Много еще людей будутъ

обманывать моимъ ученіемъ, и будутъ за это войны и возмущенія. И будетъ большое беззаконіе и будетъ мало любви. Но когда истинное ученіе распространится во всѣхъ людяхъ, тогда будетъ конецъ зла и соблазновъ.

ГЛАВА X.

Борьба съ Соблазнами.

53. Λέγοντος δὲ αὐτοῦ ταῦτα πρὸς αὐτούς, ἤρξαντο οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι δεινῶς ἐνεχεῖν, καὶ ἀποστοματίζειν αὐτὸν περὶ πλειόνων.

54. Ἐνεδρεύοντες αὐτὸν, καὶ ζητοῦντες ἠκρεῦσαι τι ἐκ τοῦ στόματος αὐτοῦ, ἵνα κατηγορήσωσιν αὐτοῦ.

47. Συνεγαγὼν οὖν ἄρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι συνέδριον, καὶ ἔλεγον, Τί ποιῶμεν; ὅτι οὗτος ὁ οὐτός ὁ ἄνθρωπος πολλὰ σημεῖα ποιεῖ.

48. Ἐὰν ἀφώμεν αὐτὸν οὕτω, πάντες πιστεύσουσιν εἰς αὐτόν, καὶ ἐλεύσονται οἱ Ῥωμαῖοι καὶ ἀρῶσιν ἡμῶν καὶ τὸν τόπον καὶ τὸ ἔθνος.

53. Лук. XI. Когда онъ говорилъ имъ это, книжники и фарисеи начали сильно приступать къ нему, вынуждая у него отвѣты на многое.

54. Подъискиваясь подъ него, и стараясь уловить что нибудь изъ устъ его, чтобы обвинить его.

47. Ин. XI. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ, и говорили: что намъ дѣлать? этотъ человѣкъ много чудесъ творить.

48. Если оставимъ Его такъ; то всѣ увѣрятъ въ него; и придутъ Римляне, и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

Когда онъ сказалъ это, начали ученые пастыри жестоко налегать на Иисуса и допрашивать его о многомъ.

Они ухитрялись какъ бы имъ уличить его его-же словами, чтобы обвинить его.

И вотъ архіереи, пастыри собрались въ совѣтъ и сказали: что будешь дѣлать? человѣкъ даетъ такія доказательства своей истины.

Что если оставимъ его, то всѣ повѣрятъ въ него. И придутъ Римляне и заберутъ нашъ городъ и нашъ народъ.

Если оставимъ его, всѣ повѣрятъ, а всѣ повѣрятъ, то Римляне

заберутъ насъ. Стихъ этотъ замѣчательнъ потому, что онъ ясно опредѣляетъ то значеніе ученія Христа, которое понимали Іудеи и ихъ пастыри, и котораго умышленно хотѣтъ непонимать наши пастыри.

Иисусъ учить тому, что Богъ-духъ, что служить ему надо духомъ и на дѣлѣ, что противиться злу нельзя, что надо покоряться ему, что разныхъ царствъ и народностей нѣтъ, потому что вмѣсто прежнихъ царствъ земныхъ проповѣдуется царство божіе, гдѣ каждый свободенъ и зависитъ только отъ Бога. И понятно, что если повѣрятъ этому, то придутъ Римляне и совѣмъ заберутъ насъ. Римляне теперь все-таки чувствуютъ, что они имѣютъ дѣло съ народомъ, а тогда заберутъ, какъ стадо барановъ. И это то самое ученіе, которому всѣ начинаютъ вѣрить. Понятно, почему если всѣ повѣрятъ, то Римляне заберутъ насъ, и почему надо прекратить эти фантазіи.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 400):

Если оставимъ его такъ, не противудѣйствуя ему, то всѣ увѣрятъ въ него; и это правда; вліяніе чудесъ Господа на народъ было таково, что не будь сильнаго противодѣйствія, враждебной ему партіи, число вѣрующихъ въ него было бы гораздо болѣе открытыхъ приверженцевъ его.

И придутъ Римляне и пр. съ ихъ точки зрѣнія въ этомъ была правда, и страхъ передъ Римлянами былъ основателенъ; возстаніе народное было бы для Римлянъ предлогомъ уничтожить и ту тѣнь самостоятельности, которая еще осталась у іудеевъ какъ націи. Въ случаѣ сильнаго возстанія народнаго, Римляне дѣйствительно овладѣли бы и мѣстомъ симъ, т. е. Іерусалимомъ, какъ столицей націи и средоточіемъ всей жизни народа, --- религіозной и политической, съ его храмомъ, богослуженіемъ и пр., овладѣли бы и самымъ народомъ, т. е. уничтожили бы самое политическое бытіе его, какъ націи --- отдѣльной политической единицы. Справедливость этого сужденія показалъ послѣ опытъ, когда Римляне разрушили Іерусалимъ и храмъ, разорили Палестину и вычеркнули Іудеевъ, какъ политическую націю, изъ списка народовъ. Но роковая ложь въ этомъ сужденіи руководителей народной жизни Іудеевъ состояла въ томъ, что они считали возможнымъ возстаніе подъ предводительствомъ Иисуса Христа. Рѣшительно не признавая въ Господѣ Иисусѣ Мессію, потому что онъ не подходилъ къ идеалу Мессіи, составленному на основаніи извращенныхъ и ложныхъ понятій о томъ, каковъ долженъ быть Мессія, они полагали, что этотъ чудотворецъ можетъ встать во главѣ народнаго воз-

мушенія и навлечь бѣду на цѣлую націю. Эта роковая ложь и сужденіе о Господѣ повела къ роковымъ ошибкамъ во всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ синадріона въ отношеніи къ Иисусу Христу, предусмотренныхъ Богомъ и направленныхъ къ великому дѣлу искупленія всего человѣчества смертью непрізнаннаго, но истиннаго Мессіи.

Вотъ что говорятъ Рейсъ (La bible. Nouv. Test, pr. VI pg. 252).

Le mobile qui décida l'autorité nationale à se défaire de Jésus est, d'après notre texte, d'une nature exclusivement politique. On craignait un mouvement populaire, une insurrection fomentée, non sans doute par Jésus lui-même, mais par les aspirations religieuses et nationales qui croyaient avoir trouvé en lui le roi promis par les prophètes. Or, les hommes placés à la tête des affaires ne partageaient nullement cette dernière conviction ; ils comprenaient donc que le mouvement prévu n'aboutirait qu'à une nouvelle catastrophe, qui détruirait inmanquablement les derniers restes de l'autonomie que le gouvernement impérial avait encore laissé subsister. Comment conjurer cette éventualité ? Le pontife leur indique le moyen le plus simple et le plus expéditif. Il faut cependant rappeler que les Pharisiens étaient les adversaires de Jésus plutôt à cause de qu'ils pouvait appeler son latitudinarisme ; c'était les Saducéens qui se placèrent au point de vue politique que nous venons d'indiquer. On le voit clairement par les Actes des Apôtres.

Не понимая ученія, какъ оно есть, выходитъ путаница, и нужно искусственное объясненіе, что будто-бы возстанетъ народъ, и Римляне вынуждены будутъ подавить возстаніе. Всѣ одинаково говорятъ это, но всѣ они одинаково, очевидно, говорятъ вздоръ, потому что не отъ чего быть возстанію. Если всѣ повѣрятъ, то всѣ будутъ подставлять лѣвую послѣ правой, всѣ будутъ отдавать кафтанъ и рубаху. Отчего же возстаніе? Не возстаніе, а то, что если всѣ повѣрятъ, государства іудейскаго не будетъ, войскъ не будетъ, судовъ не будетъ, богатствъ, податей не будетъ — это понятно.

48. Καὶ οὐ εὗρισκον τοί τί ποιήσωσιν λαός γὰρ ἅπας ἐξεκρέματο αὐτοῦ ἀκούων.	48. Лк. XIX. И не находи- ли, чтобы сдѣлать съ нимъ; потому что весь народъ не- отступно слушалъ его.	И не могли придумать, что сдѣлать, потому что народъ привыкся къ нему и слу- шалъ его.
---	--	---

<p>47. Καὶ ἦν διδασκων τὸ καθ' ἡμέραν ἐν τῷ ἱερῷ· οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι, καὶ οἱ πρῶτοι τοῦ λαοῦ.</p>	<p>47. И учили каждый день въ храмѣ. Первосвященники же и книжники и старѣйшины народа искали погубить его.</p>	<p>И архіереи и ученые искали, какъ бы погубить его.</p>
<p>49. Εἷς δὲ τις ἐξ αὐτῶν Καϊάφα, ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, εἶπεν αὐτοῖς, Ὑμεῖς οὐκ οὔδατε οὐδὲν.</p>	<p>49. И. XI. Одинъ же изъ нихъ, нѣкто Каиафа, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ имъ: вы ничего не знаете.</p>	<p>Одинъ изъ нихъ Каиафа, онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, сказалъ имъ: вы ничего не понимаете.</p>
<p>50. Οὐδὲ διαλογίζεσθε, ὅτι συμφέρει ἡμῖν ἵνα εἷς ἄνθρωπος ἀποθάνῃ ὑπὲρ τοῦ λαοῦ, καὶ μὴ ὅλον τὸ ἔθνος ἀπολίηται.</p>	<p>50. И не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ.</p>	<p>Вы не разсуждаете, что нужно, чтобы одинъ человѣкъ умеръ для народа, и чтобы весь народъ не погибъ.</p>
<p>51. Τοῦτο δὲ ἄρ' ἐαυτοῦ οὐκ εἶπεν, ἀλλὰ ἀρχιερεὺς ὢν τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου, προφητῆτευσεν ὅτι ἐμελλεν ὁ Ἰησοῦς ἀποθνήσκειν ὑπὲρ τοῦ ἔθνους.</p>	<p>51. Сие же онъ сказалъ не отъ себя, но будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Иисусъ умретъ за народъ.</p>	<p>Это онъ сказалъ не за себя, но такъ какъ онъ былъ архіереемъ въ этотъ годъ, то онъ пророчествовалъ, что нужно Иисусу умереть для народа.</p>
<p>52. Καὶ οὐχ ὑπὲρ τοῦ ἔθνους μόνον, ἀλλ' ἵνα καὶ τὰ τέκνα τοῦ Θεοῦ τὰ διασκορπισμένα συναγάγῃ εἰς ἓν.</p>	<p>52. И не только за народъ, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во едино.</p>	<p>И не только для народа, но для того, чтобы дѣти божіи были соединены во едино.</p>

Стихъ 50 гл. XI. И. почему-то во всѣхъ переводахъ переведенъ неправильно. Ни по чему не выходитъ, чтобы сказано было, что „лучше умереть одному, чѣмъ“ а сказано просто, что нужно, чтобы умеръ одинъ, а весь народъ не погибъ. Это опять изъ примѣровъ небрежности отношенія къ слову Евангелія. Одинъ перевелъ неправильно, и всѣ, какъ бараны, повторяютъ ту же ошибку.

Вотъ что говорить церковь (Толк. Ев. стр. 402).

Вы ничего не знаете: вы невѣждами всего дѣла представляетесь, не разумными и непонимающими, если еще раздумываете, что вамъ дѣлать и не подумаете, не взвѣсите того, по его мнѣнію, важнѣйшаго и рѣшительнаго обстоятельства, что лучше

намъ, т. е. всей націи іудейской и въ частности представителямъ ея, пожертвовать однимъ человѣкомъ, чтобы не погибъ отъ Римлянъ весь народъ въ случаѣ предполагаемаго возмущенія ихъ за этого человѣка. Внѣшняя рѣзкость рѣчи Каіафы (вы ничего не знаете и не подумаете) совершенно естественна у него, какъ Саддукея, къ сектѣ которыхъ онъ принадлежалъ. Фарисеи были мягче во взаимныхъ отношеніяхъ и въ отношеніи къ другимъ по внѣшности (какъ вообще липемѣры и не искренніе люди); Саддукеи же отличались грубыми манерами, но этой грубостью прикрывали иногда болѣе тонкую хитрость, чѣмъ фарисеи.

Въ отношеніи къ внутреннему характеру рѣчь Каіафы переносила вопросъ изъ области совѣсти въ область внѣшней политики и безапелляціонно рѣшала въ пользу послѣдней.

Что тутъ раздумывать о томъ, что дѣлать? Кто бы онъ не былъ, изъ за него можетъ погибнуть цѣлая нація, надобно пожертвовать имъ. Что рѣшать по совѣсти? надобно рѣшать по внѣшнимъ обстоятельствамъ.

Въ основѣ рѣшенія лежитъ та же роковая ложь какъ и у прочихъ членовъ Синедріона: Онъ не Мессія; но тамъ еще раздумье. здѣсь холодное эгоистическое --- принести его въ жертву, болѣе не разсуждая, не колеблясь.

1) *Τὰ διαλογισμῆνα*, такъ же какъ и *καὶ* передъ дѣтми, нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти, очевидно, прибавлены для того, чтобы слова Каіафы, прямо относящіяся къ Іудеямъ, отнести къ будущей церкви. Каіафа говоритъ просто, что ему надо умереть и для блага народа, и для единства вѣры, то самое, что всегда говорили гонители еретиковъ. Кажется совершенно ясно. Въ Евангеліи по случаю казни Христа послѣ обличенія пастырей и указаній на то, что вся кровь невинная отъ Авеля до нашихъ дней на нихъ, указывается, какъ именно они проливаютъ эту кровь во имя какихъ то разсужденій. II церковь такъ привыкла безнаказанно лгать, что она наивно выставляетъ преступность разсужденій Каіафы, забывая, что она точно также разсуждала 1800 лѣтъ, и теперь разсуждаетъ передъ казнями, но церковь забыла то, что она сама себя уличаетъ, потому что для насъ весь центръ тяжести этихъ трехъ стиховъ заключается въ томъ, что по ея понятіямъ, тутъ высшій каламбуръ, и Каіафа нечаянно сталъ пророкомъ.

Вотъ что она говоритъ (Голк. Ев. стр. 403).

Сказалъ онъ не отъ себя и пр. замѣчаніе самого Евангелиста о рѣчи Каіафы, какъ о рѣчи пророческой. Не внѣшняя форма рѣчи и не внутренній характеръ ея имѣются здѣсь въ виду, а только основная мысль, что Господь умереть за народъ. Первосвященникъ въ древности былъ непосредственнымъ носителемъ божественнаго откровенія, которое сообщается ему было чрезъ Уримъ и Туммимъ.

Послѣ плѣна Вавилонскаго этого уже не было, но тѣмъ не менѣе въ самой идеѣ первосвященничества лежало то, что онъ можетъ быть органомъ непосредственнаго откровенія Божія, хотя и при упадкѣ первосвященства этого на самомъ дѣлѣ не было. Но и недостойнаго человѣка Богъ можетъ для своихъ премудрыхъ цѣлей сдѣлать органомъ своего непосредственнаго откровенія. Изъ лукаваго сердца произошли слова, заключающія чудесное пророчество.

Онъ (Каіафа) сказалъ это съ злобнымъ помысломъ, но благодать Духа уста его употребила для предсказанія о будущемъ. Дьяволъ часто лживо извращаетъ слово божіе и самосушую правду представляетъ ложью. Богъ иногда посмѣвается надъ дьяволомъ, влагая въ уста его---отца лжи и его органовъ---поразительную истину.

Умереть за народъ: въ смыслѣ умиловительной жертвы за грѣхи народа, что нельзя предполагать въ словахъ Каіафы; онъ думалъ предать смерти одного за весь народъ ради политическаго его благоденствія, а Духъ святой этими словами прорекъ другую величайшую истину, что одинъ умереть для искушенія народа отъ духовной смерти и для духовной вѣчной жизни.

И не только за народъ, восполняетъ евангелистъ невольное пророчество Каіафы, но и чтобы разсѣянныхъ чадъ божіихъ собрать во едино. Подъ разсѣянными чадами божіими надо разумѣть въ противоположность народу, какъ національности іудейской, язычниковъ, а не разсѣянныхъ между язычниками іудеевъ. Господь принесъ умиловительную жертву за весь міръ --- іудеевъ и язычниковъ; и тѣ и другіе по вѣрѣ въ него дѣлаются чадами божіими. Образъ рѣчи пророчесвенный: „чадами божіими наименовалъ ихъ, какъ имѣющихъ быть таковыми“ Подъ собраніемъ во едино чадъ божіихъ разумѣется собраніе не въ одно мѣсто, но собраніе разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ въ одно общество по вѣрѣ во Христа (церковь единая). Всѣ вѣрующіе во Христа, всюду разсѣяны между невѣрующими, составляютъ одно общее христіанское общество, одно духовное тѣло, коего глава Христосъ, а прочіе всѣ члены его.

И къ стыду тоже самое говорить Рейсъ (Ibid. pg. 253).

Car Caïphas. en sa qualité de grand-prêtre, a parlé en prophète, involontairement sans doute, mais tout juste au moment de la péripétie suprême du drame sacré, cette année-là. D'après les institutions mosaïques, le grand-prêtre rendait des oracles. L'usage en était perdu depuis longtemps ; la loi et l'exégèse suffisant à tous les besoins sociaux ou ecclésiastiques. Mais on comprend que le peuple considérait toujours son chef spirituel comme un personnage plus spécialement en rapport avec le Très-Haut. Nous ne serons donc pas surpris qu'un chrétien, frappé de l'analogie d'une certaine parole, émanée d'une telle bouche et prononcée dans un but froidement politique, avec ce que la foi évangélique regardait comme la vérité fondamentale, ait pu envisager cette parole comme inspirée par l'esprit de Dieu, pour forcer l'ennemi de la nouvelle révélation à lui rendre un éclatant témoignage. L'Ancien Testament avait bien donné d'illustres exemples de cette catégorie.

Онъ воображаетъ, что авторъ, т. е. Иоаннъ, налегаетъ здѣсь на каламбуръ *ἄπερ τοῦ ἔβουλε*, но каламбура не могло быть для автора, потому что онъ и понятія не имѣетъ о догматѣ искупленія, онъ просто говоритъ, что Каіафа, какъ человекъ, самъ отъ себя не могъ сказать, что надо Иисуса убить, но онъ сказалъ это потому, что, будучи первосвященникомъ, считалъ себя вправѣ изрекать пророчества о томъ, въ чемъ будетъ благо народа. Другого ничего не сказано и мы никакого права не имѣемъ приписывать этимъ словамъ другого значенія, тѣмъ болѣе, что при этомъ значеніи, которое даетъ этимъ словамъ перковь, получается только ни къ чему не нужный каламбуръ, а при настоящемъ значеніи получается глубокой смыслъ, связанный со словами о томъ, что вся кровь падаетъ на пастырей, и поученіе о томъ, какъ дурно и безумно во имя пророчествъ о благѣ народа убивать людей. Слѣдующій стихъ показываетъ опять, что это не вставочное предложеніе, а разъясненіе мысли, вслѣдствіе которой Іудеи окончатолько рѣшили, что надо его убить.

53. Ἀπ' ἐκεῖνης ὁὔν
τῆς ἡμέρας συνέβουλεύ-
σαντο ἵνα ἀποκτείνωσιν α-
ὐτόν.

53. Ин. XI. Съ этого дня
положили убить Его.

Съ этого дня они рѣшили,
что убьютъ его.

54. Ἰησοῦς οὖν οὐκέτι παρῆρσια περιεπάτει ἐν τοῖς Ἰουδαίοις, ἀλλὰ ἀπῆλθεν ἐκεῖθεν εἰς τὴν χώραν ἐγγὺς τῆς ἐρήμου, εἰς Εφραὶμ λεγομένην πόλιν, κακεῖ διέτριβε μετὰ τῶν μαθητῶν, αὐτοῦ.

55. ἤν δὲ ἐγγὺς τὸ πάσχα τῶν Ἰουδαίων, καὶ ἀνέβησαν πολλοὶ εἰς Ἰερουσόλυμα ἐκ τῆς χώρας πρὸ τοῦ πάσχα, ἵνα ἀγνίσωσιν εαυτοὺς.

56. Ἐζητοῦν οὖν τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔλεγον μετ' ἀλλήλων ἐν τῷ ἱερῷ εστηκότες, Τί δοκεῖ ὑμῶν, ὅτι οὐ μὴ ἔλθῃ εἰς τὴν ἑορτήν.

57. Δεδώκισαν δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ Φαρισαῖοι ἐντολήν, ἵνα, εἴαν τις γνῶ πού ἐστι, μὴνύσῃ, ὅπως πιάσωσιν αὐτόν.

1. Ο ΟΥΝ Ἰησοῦς πρὸ ἑξ ἡμερῶν τοῦ πάσχα ἦλθεν εἰς Βηθανίαν.

8. Λέγουσιν αὐτῶ μαθηταί, Ραββί, νῦν ἐζητοῦν σε λιθάσαι οἱ Ἰουδαῖοι, καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ.

9. Απεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὐχὶ δώδεκά εἰσιν ὥραι τῆς ἡμέρας; εἴαν τις περι-

54. Посему Иисусъ уже не ходилъ явно между Иудеями, а пошелъ оттуда въ страну близъ пустыни, въ городъ, называемый Ефраимъ, и тамъ оставался съ учениками своими.

55. Приближалась Пасха Иудейская, и многіе изъ страны пришли въ Иерусалимъ предъ Пасхою, чтобы очиститься.

56. Тогда искали Иисуса, и стоя въ храмѣ, говорили другъ другу: какъ вы думаете? Не придетъ ли онъ на праздникъ?

57. Первосвященники же и фарисеи дали приказаніе что, если кто узнаетъ, гдѣ онъ будетъ, то объявилъ бы, дабы взять его.

1. Ин. XII. За шесть дней до Пасхи пришелъ Иисусъ въ Вифанію.

8. Ин. XI. Ученики сказали ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить тебя камнями; и ты опять идешь туда?

9. Иисусъ отвѣчалъ: не двѣнадцатъ ли часовъ во днѣ? кто ходить днемъ; тотъ же

Но Иисусъ не показывался Иудеямъ, но ушелъ ближе къ пустынѣ, въ городъ Ефраимъ, и тамъ проживалъ съ учениками своими.

Дѣло было близко къ пасхѣ Иудейской. И много народа пришло въ Иерусалимъ изъ деревень на пасху, чтобы приготовиться къ празднику.

И искали Иисуса и говорили между собой въ храмѣ: что думаете, вѣдь не придетъ онъ на праздникъ?

И дали иастыри архіереи приказъ, что если кто узнаетъ, гдѣ онъ, чтобы открыли, чтобы имъ силою взять его.

За шесть дней до пасхи пошелъ Иисусъ въ Вифанію.

И сказали ему ученики: учитель, теперь архіереи хотятъ камнями побить тебя, и опять идешь туда.

И отвѣчалъ имъ Иисусъ: въ суткахъ двѣнадцать часовъ свѣта. Если кто ходить

<p>πατῆ ἐν τῇ ἡμέρᾳ, οὐ προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς τοῦ κόσμου τούτου βλέπει.</p>	<p>спотыкается, потому что видеть свѣтъ міра сего,</p>	<p>при свѣтѣ, то не спотыкается, потому что видеть свѣтъ міра.</p>
<p>10. Ἐὰν δὲ τις περιπατῆ ἐν τῇ νυκτὶ, προσκόπτει, ὅτι τὸ φῶς οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ.</p>	<p>10. А кто ходитъ ночью; спотыкается, потому что нѣтъ свѣта съ нимъ.</p>	<p>Только кто ночью ходитъ, тотъ спотыкается, потому что въ томъ нѣтъ свѣта. И онъ пошелъ въ Виванію.</p>

Въ это мѣсто я вставляю 8, 9, 10 стихи XI-й главы Іѵ., какъ болѣе учительное здѣсь.

<p>2. Ἐποίησαν οὖν αὐτῷ δεῖπνον ἐκεῖ, καὶ ἡ Μαρθα διηκόνει· ὁ δὲ Λάζαρος εἶ· ἦν τῶν συνανακειμένων αὐτῷ.</p>	<p>2. Іѵ. XII. Тамъ приготовилъ ему вечерю, и Марѳа служила, а Лазарь былъ однимъ изъ возлежавшихъ съ нимъ.</p>	<p>И сдѣлали ему тамъ ужины. И Марѳа служила.</p>
<p>3 Ἡ οὖν Μαρία, λαβοῦσα λίτρον μύρου νάρδου πιστικῆς πολυτίμου, ἤλειψε τοὺς πόδας τοῦ Ἰησοῦ, καὶ ἐξέμαξε ταῖς θριξίν αὐτῆς τοὺς πόδας αὐτοῦ· ἡ δὲ οἴκτια ἐπληρώθη ἐκ τῆς ὀσμῆς τοῦ μύρου.</p>	<p>3. Марія же, взявъ фунтъ нардоваго чистаго, драгоценнаго мвру, помазала ноги Іисуса, и отерла волосами своими ноги Его; и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мвру.</p>	<p>А Марія, сестра ея, взяла фунтъ масла душистаго, чистаго, дорогого и помазала ноги Іисусу и волосами своими вытирала ихъ. И горница наполнилась духомъ отъ масла.</p>
<p>4. Λέγει οὖν ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ Ἰουδᾶς Σίμωνος Ἰσκαριώτης, ὁ μέλλων αὐτὸν παραδιδόναι.</p>	<p>4. Тогда одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который хотѣлъ предать его, сказалъ:</p>	<p>И сказалъ Іуда Искаріотскій, одинъ изъ учениковъ, тотъ, который выдалъ его.</p>
<p>5. Διατί τούτο τὸ μύρον οὐκ ἐπράθη τριακοσίων, δηναρίων, καὶ ἐδόθη πτωχοῖς·</p>	<p>5. Для чего бы не продать это мвру за триста динаривъ и не раздѣлить нищимъ?</p>	<p>Масло это продать бы за 300 денегъ да раздать нищимъ!</p>
<p>6. Εἶπε δὲ τούτο, οὐχ ὅτι περὶ τῶν πτωχῶν ἔμελεν αὐτῷ, ἀλλ' ὅτι κλέπτης ἦν, καὶ τὸ γλοσσόχομον εἶχε, καὶ τὰ βαλλόμενα ἐβάσταζεν.</p>	<p>6. Сказалъ же онъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что былъ воръ. (Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящичекъ, и носилъ, что туда опускали.)</p>	<p>Онъ сказалъ это не потому, что онъ заботился о нищихъ а потому что былъ воръ и носилъ ящичекъ.</p>

<p>7. Εἶπερ οὖν ὁ Ἰησοῦς, Ἄφεσ αὐτὴν εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ ἐνταφιασμοῦ μου τετήρηκεν αὐτὴ.</p>	<p>7. Иисусъ же сказалъ : оставьте ее; она сберегла это на день погребенія моего.</p>	<p>И сказалъ Иисусъ: пускай, она это сдѣлала на день погребенія моего.</p>
<p>8. Τοὺς πτωχοὺς γὰρ πάντοτε ἔχετε μεθ' ἑαυτῶν, ἐμὲ δὲ οὐ πάντοτε ἔχετε.</p>	<p>8. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою, а меня не всегда.</p>	<p>Нищіе всегда у васъ будутъ, а я не всегда.</p>
<p>12. Τῇ ἐπαύριον ὄχλος πολὺς ὁ ἐλθὼν εἰς τὴν ἑορτήν, ἀκούσαντες ὅτι ἔρχεται ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα.</p>	<p>12. На другой день множество народа, пришедшаго на праздникъ, услышавъ, что Иисусъ идетъ въ Иерусалимъ,</p>	<p>Наранѣ весь народъ, котерый шелъ на праздникъ, услышалъ, что идетъ и Иисусъ въ Иерусалимъ.</p>
<p>13. Ἔλαβον τὰ βαία τῶν φοινίκων, καὶ ἐξῆλθον εἰς ὑπάντησιν αὐτῷ, καὶ ἔκραζον, Ωσαννά· εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνοματί Κυρίου. ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραήλ.</p>	<p>13. Взяли пальмовыя вѣтви, вышли на встрѣчу Ему, и восклицали: Осанна! благословенъ грядущій во имя Господне, Царь Израилевъ!</p>	<p>И взяли они вѣтви и вышли ему на встрѣчу, закричали: благословенъ идущій во имя Бога, царь Израиля.</p>
<p>14. Εὗρων δὲ ὁ Ἰησοῦς ὄναριον, ἐκάθισεν ἐπ' αὐτὸ.</p>	<p>14. Иисусъ же, нашедши молодого осла, сѣлъ на него.</p>	<p>А Иисусъ нашель осленка и сѣлъ на него.</p>

Стихи съ 14 по 18-й говорятъ о значеніи того, что Иисусъ сѣдѣлъ на ослѣ.

Вотъ что говорить объ этомъ Рейсъ (Ibid. pg. 257).

Jésus montait un âne qu'il avait trouvé. Personne en ce moment ne faisait attention à cette circonstance. Plus tard, quand les disciples commencèrent à étudier l'Écriture pour y chercher des allusions à l'histoire de leur Maître, ils découvrirent entre autre le passage de Zacharie IX, 9, qui parle de l'entrée du Messie monté sur un âne. Ce détail, purement accessoire dans la peinture idéale du prophète, est la chose capitale pour notre auteur, qui néglige les autres éléments du texte pour rappeler seulement que cet âne a réellement figuré ce jour-là, et pour constater ainsi la réalité de la prédiction. Ce naïf aveu nous fait voir comment, dès l'abord, la société chrétienne fut à même de rassembler un nombre assez considérable et toujours croissant de prophéties très spéciales

découvertes dans les anciens textes et qui bientôt formèrent le fond principal de la science apologétique. Quant à la phrase : lorsqu'il eut été *glorifié*, nous savons qu'elle signifie : après sa mort et son exaltation. On avait fait ainsi *parce que* cela avait été prédit ; c'est le même point de vue que celui de Matthieu dans sa phrase accoutumée. Il n'est nullement nécessaire de traduire : *Ils* (les disciples avaient fait ainsi sans savoir qu'ils accomplissaient une prophétie.

Стихи эти ничего не показываютъ и ничего не измѣняютъ, и потому они не нужны.

11. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς Ἱερουσόλυμα ὁ Ἰησοῦς.	11. Mr. XI. И вошелъ Иисусъ въ Иерусалимъ.	И въѣхалъ Иисусъ въ Иерусалимъ.
10. Καὶ εἰσελθόντος αὐτοῦ εἰς Ἱερουσόλυμα, ἐσεισθη πᾶσα ἡ πόλις, λέγουσα, Τίς ἐστιν οὗτος.	10. Mo. XXI. И когда вошелъ онъ въ Иерусалимъ; весь городъ пришеѣ въ движеніе, и говорилъ : кто это?	И когда онъ въѣхалъ, поднялся весь городъ и спрашивалъ: кто это?
11. Οἱ δὲ ὄχλοι ἔλεγον, Οὗτός ἐστιν Ἰησοῦς ὁ προφήτης, ὁ ἀπὸ Ναζαρέτ τῆς Γαλιλαίας.	11. Народъ же говорилъ : это Иисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.	Народъ говоритъ : это Иисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.
12. ΚΑΙ εἰσῆλθεν ὁ Ἰησοῦς εἰς τὸ ἱερόν του Θεοῦ, καὶ ἐξέβαλε πάντας τοὺς πωλοῦντας καὶ ἀγοράζοντας ἐν τῷ ἱερῷ.	12. И вошелъ Иисусъ въ храмъ божій, и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмъ.	И вошелъ Иисусъ въ храмъ. И, войдя въ храмъ, выгналъ всѣхъ, кто продавали и покупали.
19. Οἱ οὖν Φαρισαῖοι εἶπον πρὸς αὐτοῦ, Θεωρεῖτε ὅτι οὐκ ὀφειλεῖτε οὐδέν; ἴδε ὁ κόσμος ὀπίσω αὐτοῦ ἀπῆλθεν.	19. Ии. XII. Фарисеи же говорили между собою: видите ли, что не успѣваете ничего? весь мiръ идетъ за нимъ.	Пастыри же говорили другъ другу: смотрите, чего же еще? весь мiръ за нимъ пошелъ.
18. Καὶ ἤκουσαν οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ ἀρχιερεῖς, καὶ ἐζήτουν πῶς αὐτὸν ἀπολέσουσιν· ἐφοβούντο γὰρ αὐτὸν, ὅτι πᾶς ὁ ὄχλος ἐξεπλήσσετο ἐπὶ τῇ διδασκῇ αὐτοῦ	18. Mr. XI. Услышали это книжники и первосвященники и искали, какъ бы погубить его: ибо боялись Его, потому что весь народъ удивлялся ученію его.	И придумывали, какъ бы погубить его, потому что боялись его тѣмъ, что народъ восхищался его ученіемъ.

20. Ἦσαν δὲ τινες Ἑλλήνες ἐκ τῶν ἀναβαινοντων ἵνα προσκυνήσωσιν ἐν τῇ ἑορτῇ,

21. Οὗτοι οὖν προσῆλθον Φιλίππῳ τῷ ἀπὸ Βηθσαϊαδᾶ τῆς Γαλιλαίας, καὶ ἠρώτων αὐτὸν λέγοντες, Κύριε, θέλομεν τὸν Ἰησοῦν ἰδεῖν.

22. Ἐρχεται Φίλιππος καὶ λέγει τῷ Ἀνδρέᾳ καὶ πάλιν Ἀνδρέας καὶ Φίλιππος λέγουσι τῷ Ἰησοῦ.

23. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπεκρίνατο αὐτοῖς λέγων, Ἐλήλυθεν ἡ ὥρα ἵνα δοξασθῇ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.

24. Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ἐὰν μὴ ὁ κόκκος τοῦ σίτου πεσῶν εἰς τὴν γῆν ἀποθάνῃ, αὐτὸς μόνος μένει· ἐὰν δὲ ἀποθάνῃ, πολὺν καρπὸν φέρει.

25. Ὁ φιλῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀπολέσει αὐτήν· καὶ ὁ μισῶν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ, εἰς ζωὴν αἰώνιον φυλάξει αὐτήν.

26. Ἐὰν ἐμοὶ διακονῇ τις, ἐμοὶ ἀκολουθεῖτω· καὶ ὅπου εἰμὶ ἐγὼ, ἐκεῖ καὶ ὁ διάκονος· ὁ ἐμός ἐσται· καὶ ἐὰν τις ἐμοὶ διακονῇ, τιμᾶται αὐτὸν ὁ πατήρ

20. И. XII. Изъ пришедшихъ на поклоненіе въ праздникъ были нѣкоторые Еллины.

21. Они подошли къ Филиппу, который былъ изъ Внѣсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господинь! намъ хочется видѣть Иисуса.

22. Филиппъ идетъ и говорить о томъ Андрею; и потомъ Андрей и Филиппъ сказываютъ о томъ Иисусу.

23. Иисусъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому,

24. Истинно, истинно, говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

25. Любящій душу свою погубить ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранить ее въ жизнь вѣчную.

26. Кто мнѣ служить, мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ. И кто мнѣ служить; того почитать Отецъ Мой

Были же нѣкоторые греки изъ тѣхъ, которые пришли на праздникъ.

Вотъ эти-то подошли къ Филиппу и сказали ему: господинь, мы хотимъ Иисуса видѣть.

Филиппъ пошелъ и сказалъ Андрею. А Андрей и Филиппъ сказали Иисусу.

И Иисусъ на отвѣтъ сказалъ имъ: пришелъ часъ, когда признается сынъ Человѣческой.

Вы сами знаете, что если зерно пшеничное, упавъ на землю, не умретъ, такъ и останется одно. А умретъ, то принесетъ много плода,

Тотъ, кто боится за свою жизнь, тотъ, погубить ее. А кто не бережетъ своей жизни въ этомъ мірѣ, сохранить ее въ жизнь истинную.

Если мнѣ кто служить. тотъ пусть и слѣдуетъ за мной. Гдѣ я, тамъ и мой слуга. Тотъ кто мнѣ служить, того почитать мой Отецъ.

Вотъ что говорить Рейсъ (Ibid. pg. 258—262).

Voici encore un passage qui est de nature à confirmer notre manière de voir au sujet du degré de réalité historique des *conversations* qui servent à l'exposition des idées développées par la bouche de Jésus par la méthode de l'Évangéliste. Que des Grecs, c'est-à-dire ici des nationaux Hellènes non circoncis, se soient trouvés parmi les pèlerins de la fête de Pâques, et cela non pas comme simples curieux, mais conduits par un besoin religieux réel, c'est là un fait trop explicitement attesté par l'histoire apostolique, pour qu'il puisse soulever le moindre doute. Mais on remarquera que l'auteur se borne à les introduire sur la scène et qu'il les laisse là sans plus s'en occuper le moins du monde. (Les plus avisés pensent que Jésus aura eu un entretien sympathique avec ces Grecs en traversant la cour extérieure, où ils avaient dû s'arrêter et attendre qu'il sortit.) Ce n'est pas à eux que Jésus adresse la parole, mais à ses disciples, ou, pour mieux dire, aux lecteurs de ce livre; les disciples ne rapportent pas de réponse aux Grecs, et ceux-ci disparaissent sans qu'on apprenne même s'ils ont atteint leur but et s'ils se retirent contents.

Mais si ce morceau ne satisfait en aucune façon celui qui demande à l'historien des faits à contours nettement dessinés, en revanche, il est on ne peut plus significatif par l'idée qu'il exprime et la valeur symbolique du récit ne se révèle nulle part d'une manière à la fois plus grandiose et plus heureuse.

L'auteur est arrivé au terme de la vie publique de Jésus. Le tableau du conflit tragique entre la nouvelle révélation et l'esprit du judaïsme est achevé. Une faible minorité a cru, une puissante majorité non seulement est restée sourde à l'appel, mais s'apprête à détruire violemment l'œuvre de la régénération du monde à peine commencée. Tout est dit désormais sur cet antagonisme.

Le lecteur pressent la catastrophe imminente. Voilà qu'un nouvel horizon s'ouvre tout à coup devant ses yeux; une perspective, pour le moment encore tout idéale et prophétique, lui fait entrevoir pour une cause en apparence compromise, si ce n'est perdue, la glorieuse conquête du monde païen, cette compensation brillante et pleine d'avenir, qui fera bientôt oublier la résistance aussi mesquine que méchante du monde judaïque. Et cette conquête, elle vient pour ainsi dire s'offrir d'elle-même; ce ne sont pas les apôtres du Christ qui l'entreprennent spontanément. Tout au contraire, quand les premiers symptômes de ce mouvement providentiel et presque miraculeux se manifestent, les disciples ont de

la peine à le comprendre, ils hésitent à s'y associer, ils se consultent les uns les autres, ils ont recours avec une espèce de timidité formaliste au Maître lui-même, pour savoir ce qu'ils ont à faire... Mais c'est là de l'histoire dans le grand style; c'est, en deux mots, l'esprit des faits si clairement retracés dans les Actes; c'est le résumé de l'histoire apostolique. Sobre de paroles, comme toujours, l'auteur ébauche en quelques lignes ce programme d'un avenir dont lui-même a contemplé les péripéties, avant d'écrire son livre; ce n'est pas sa faute si ses commentateurs, restant à fleur de tête, se débattent dans les embarras d'une interprétation aveuglément littérale, désorientés par les réticences du texte et manquant d'autant plus naturellement l'intelligence de l'idée qu'ils épépluchent plus méticuleusement les détails de la forme. (La fable de l'ambassade du roi Abgar d'Edesse, rapportée par Eusèbe et répétée par les amateurs de légendes, n'a rien à faire ici.)

Dès qu'on se place à ce point de vue pour se rendre compte de la nature du cadre, on n'a plus de peine à saisir le sens intime des paroles de Jésus auxquelles ce cadre doit donner du relief. La conquête du monde, j'entends celle du monde païen, a pour condition la mort préalable du Sauveur. C'est elle qui donnera le signal de cette course victorieuse de l'Évangile, toujours promise, et jusque-là peu réalisée; elle sera donc avant tout la glorification et du Père et du Fils qui fait l'œuvre du Père. Ici encore, l'histoire se charge de ratifier les assertions de notre texte. Mais si notre auteur a pu avoir besoin d'une expérience pratique pour se pénétrer de cette vérité, Jésus, d'après le témoignage même des Synoptiques, prévoyait et présidait les grandes destinées de son Évangile, subordonnées à cette condition, sans qu'il jugeât à propos de mettre la main à leur accomplissement d'une manière directe et immédiate, même sans diriger des disciples de ce côté-là. On remarquera que l'idée d'une glorification du fils de l'homme est mise ici en rapport intime avec l'extension de son œuvre ou de son influence dans le monde; et c'est pour cela que l'image du grain de blé est choisie de préférence à toute autre. Ce grain peut se conserver dans sa condition naturelle pendant un temps indéterminé, mais il restera ce qu'il est, seul et isolé, à moins d'être mis en contact avec l'humidité de la terre. La fécondité dépend de sa mort, c'est-à-dire d'une transformation qui dégage le germe vivifiant de son enveloppe. Cette image est de nature à rendre plausible le paradoxe de la mort considérée comme condition de vie, ou plus exactement de la mort individuelle, considérée comme condition de la vie à communiquer au dehors.

Et ce qui est une vérité à la fois théologique et historique dans son application immédiate à la personne du Sauveur, envoyé au monde pour y déposer le germe de la vie céleste qui lui était propre, ce sera vrai aussi, dans un sens analogue, bien que modifié pour tous ceux qui marchent sur ses traces. Pour avoir la vie, il ne faut pas craindre la mort. Après ce qui a été dit sur ces passages parallèles, nous n'avons pas à analyser cette pensée tout au long. Disons seulement que notre texte reproduit d'abord la maxime spirituellement paradoxale de la vie qui se perd quand on l'aime et de la vie qui se conserve quand on la hait (cette dernière exagération de l'expression nous est également connue par Luc XIV, 26), dans laquelle un seul et même mot (psyché) est tour à tour pris dans deux sens différents. Mais il comprend un élément qui a été quelques fois mal expliqué et qui nous embarrasse dans la traduction, en ce que la langue française, pour rendre le mot *zōē*, se sert également du terme de *vie*. Cela a conduit quelques interprètes à croire que l'auteur veut dire : celui qui sacrifie sa vie terrestre (pour la cause de la vérité) la conservera *pour* la vie éternelle, c'est-à-dire s'assurera la jouissance *future* de la vie de l'autre monde. Cela ne saurait être la pensée de l'Évangile (chap. V 24 ; XI, 26). En traduisant : *en* vie éternelle, phrase assez peu claire mais adoptée faute de mieux, nous avons voulu exprimer cette pensée : celui qui sacrifie sa vie en tant qu'elle est terrestre et passagère, la conserve en tant qu'elle *est devenue* éternelle, impérissable. La mention du *service* doit probablement nous rappeler l'apostolat, lequel a des chances analogues de mort, mais aussi des promesses pareilles de glorification ; mais il va sans dire qu'en parlant de l'apostolat nous n'entendons pas en restreindre la sphère aux Douze. Ici comme partout, la parole de Jésus s'adresse à tous ceux qui le suivent et le servent ; elle ne tire pas sa valeur des circonstances dans lesquelles elle est censée se produire d'après le cadre historique, mais de sa vérité intrinsèque et absolue.

On rapproche communément *l'émotion*, dont il est question à la fin de ce morceau, de ce que les autres évangélistes racontent de la scène de Gethsémané, et par cette même raison on emploie de préférence les termes de *trouble*, *d'effroi*, *d'angoisse*. L'analogie est trop grande pour pouvoir être contestée, malgré la différence absolues des circonstances extérieures. Cependant il n'est pas moins évident que l'auteur, s'il avait eu en vue la scène de Gethsémané, soit qu'il en ait été témoin oculaire, soit qu'il ne l'ait connue que par la tradition, en aurait singulièrement affaibli les couleurs. Il n'est pas question ici d'une lutte intérieure, d'une

angoisse qui serait allée jusqu'à réagir sur le corps, et qui aurait éprouvé le besoin d'aller chercher un appui et une consolation auprès des disciples plongés dans le sommeil de l'insouciance. Le Jésus du 4me évangile peut verser des larmes de sympathie pour la douleur de ses amis, il ne saurait reculer un instant devant la mort qu'il a proclamée dès l'abord (chap. III, 14.) comme la condition du salut du monde et qui, arrivé à son heure, ne peut lui apparaître comme quelque chose qui devrait l'étonner. Il ne dit pas ici avec un serrement de cœur : Mon père sauve-moi ! Il dit Devrais-je dire : mon père sauve-moi ? Mais..... etc. Son émotion n'est pas celle d'une faiblesse momentanée et touchante qui lui arracherait des soupirs et qui se trahirait par de grosses gouttes de sueur, c'est celle d'une grande âme, d'un héroïsme divin qui a la pleine conscience de son but et de son devoir, et dont la résolution est plus fortifiée qu'ébranlée en face de la péripétie suprême. C'est *pour cela* qu'il est arrivé à cette heure, *pour* que, de la mort d'un seul naisse la vie de plusieurs, pour que l'inimitié du monde aboutisse à la gloire de Dieu. Cette pensée explique aussi la forme donnée à la prière finale.

Ne nous le cachons pas : la scène de Gethsémané et celle-ci témoignent ces deux conceptions différentes de la position de Jésus en face de la mort. Elle, sont belles et sublimes toutes les deux ; toutes les deux ont un cachet de vérité intrinsèque. Celle de la tradition représentée par les synoptiques reste davantage sur le terrain des réalités humaines, et par cela même elle est devenue plus populaire et surtout plus individuellement édifiante ; celle que nous venons de lire est plus idéale et plus théologique ; aussi bien n'a-t-elle jamais créé comme l'autre des embarras à la théorie des écoles. La scène de la transfiguration complète théologiquement la première conception et l'élève à la hauteur de la seconde

О связи рѣчи Иисуса съ желаніемъ грековъ видѣть его, церковь говорить тоже.

Взглядъ Рейса справедливъ, но какъ и во всѣхъ его объясненіяхъ присоединены мистическія, неясныя толкованія того, что ясно безъ всякаго толкованія, если не забывать того, что Иисусъ отвергаетъ всю вѣру Моисея. Вся рѣчь Иисуса, послѣ того какъ онъ узналъ, что греки, или вообще язычники, хотятъ быть его учениками, вызвана сознаніемъ того, что наступила рѣшительная минута. Но для объясненія не нужно допускать никакихъ пророческихъ мыслей въ Иисусѣ.

Самое положеніе и безъ того ясно. По всему ученію своему, Иисусъ, безъ всякаго сравненія, ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ Іудеямъ. Говоря съ Іудеями, онъ говорилъ еще словами ихъ писанія, обходилъ ихъ святыни, но вотъ являются язычники, желающіе быть его учениками.

Язычники, по понятіямъ іудеевъ, — это отверженцы, безбожники, подлежащіе избіенію, и вдругъ онъ, оказывается за одно съ язычниками. То онъ, какъ будто, исправлялъ законъ іудейскій, былъ пророкомъ іудейскимъ, и вдругъ однимъ сближеніемъ съ язычниками оказывается явно, что онъ, по понятіямъ іудеевъ — язычникъ. А если онъ язычникъ, то онъ долженъ погибнуть и уже нѣтъ ему спасенія.

И вотъ это-то сближеніе съ язычниками вызываетъ въ немъ рѣшительныя слова, выражающія непреклонность его убѣжденія. Язычникъ — ну язычникъ, говоритъ онъ себѣ. Я то, что есмь. И вы, какъ хотите, понимайте меня. Я погибну, но зерно должно погибнуть, чтобы дать плодъ.

27. Νῦν ἡ ψυχὴ μου τε- τάραχται καὶ τί εἶπω; πά- тер, ὠθῶόν με ἐκ τῆς ὥρας ταύτης. ἀλλὰ διὰ τοῦτο ἦλθον εἰς τὴν ὥραν ταύτην.	27. Ин, XII. Душа моя те- перь возмутилась; и что мнѣ сказать? Отче! избавь меня отъ часа сего! Но на сей часъ Я и пришелъ.	Теперь жизнь моя рѣшает- ся, и что же скажу : отецъ- спаси меня отъ часа этого Но вѣдь я для этого и шелъ къ этому часу.
28. Πάτερ, δόξα σοῦ σου τὸ ὄνομα.	28. Отче! прославь имя твое.	28. Отецъ прояви себя! те- перь приговоръ міру, теперь
31. υἱας, νῦν κρίσις ἐσ- τὶ τοῦ κόσμου τούτου· νῦν ὁ ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου ἐκβληθήσεται ἔξω.	31. Нынѣ судъ міру сему ; нынѣ князь мра сего из- гнанъ будетъ вопъ.	тотъ, кто владѣеть міромъ, будетъ выкинутъ вопъ.

Стихи 29, 30 пропускаются, какъ непонятные и не нужные. До сихъ поръ Иисусъ говорилъ съ учениками, теперь же онъ обращается ко всему народу и къ грекамъ.

32. Καγὼ ἐὰν ὑψωθῶ ἐκ τῆς γῆς, πάντες ἐλκυσθῶ πρὸς ἑαυτόν.	32. [Ин. XII. И когда Я вознесень буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ себѣ.	И если вознесусь надъ зем- лью, то всѣхъ привлеку къ себѣ.
--	---	--

О 33-мъ стихѣ вотъ что говорить Рейсъ (Ibid. pg. 264).

La mort de Christ est une glorification, surtout par ses conséquences pratiques déjà signalées plus haut : ce qui tout à l'heure était symbolisé par la fécondation du grain de blé est ici exprimé en toutes lettres comme une force d'attraction non pas certes absolument irrésistible, puisqu'il y a toujours des incrédules, mais tellement puissante qu'elle exercera au loin sur toutes les catégories d'hommes, sur ceux-là même auxquels personne ne songeait encore en ce moment. La mort de Christ, au gré de la théologie joannique, est donc une *exaltation* et non un abaissement. Et qui voudrait en douter, puisque c'est l'auteur qui prononce ce mot ? Et qui refusera de faire remonter à Jésus même cette sublime réflexion sur sa destinée et sur celle du monde (comp. l'histoire de la transfiguration), quand il se sera convaincu que l'interprète de sa pensée l'affaiblit comme s'il ne l'avait pas suffisamment approfondie ? Car il est impossible que Jésus ait simplement voulu dire : Je ne serai ni lapidé ni décapité mais je serai crucifié, comme si cela avait été là la chose importante par excellence, ou que cela eût changé le moins du monde la portée de sa mort. Mais l'apôtre comme tous ses collègues et contemporains, avait le goût des rapprochements de détail, et cette préoccupation pouvait lui faire perdre de vue les grandes affinités des idées et des faits considérés dans leur ensemble.

Во всякомъ случаѣ стихъ этотъ совершенно излишенъ въ особенности потому, что вопросъ Иудеевъ (ст. 34-й) уже вовсе не относится къ крестной смерти Иисуса Христа, а только къ возвеличенію сына человѣческаго.

34. Απεκρίθη αὐτῷ ὁ ὄχλος, Ἡμεῖς ἠκούσαμεν ἐκ τοῦ νόμου, ὅτι ὁ Χρι- στὸς μένει εἰς τὸν αἰῶνα. καὶ πῶς οὐ λέγεις, Ὅτι δεῖ ὑψωθῆναι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου; τίς ἐστὶν αὗτος υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου.	34. Ин. XII. Народъ отвѣ- чалъ ему: мы слышали изъ закона, что Христосъ пребы- ваетъ во вѣкъ; какъ же ты говоришь, что должно возне- сену ¹⁾ быть сыну человѣче- скому? кто этотъ сынъ чело- вѣскій?	И сказалъ ему народъ: мы знаемъ изъ закона, что вла- дыко не измѣняется во вѣкъ, какъ же ты говоришь, что нужно быть возвеличену сы- ну человѣческому, какой та- кой сынъ человѣскій?
--	--	---

1) Μένει здѣсь должно имѣть свое ясное обычное значеніе противоположенія движенію, именно *возвеліченіе*. Здѣсь подразумѣвается какой сынъ человѣскій долженъ быть вознесенъ.

Иисусъ и евреи понимаютъ о чемъ говорятъ они. Иисусъ говоритъ о томъ, что онъ привлечетъ всѣхъ къ себѣ, что когда онъ возвысится надъ землею, то и будетъ то, что соединить всѣхъ, т. е. владыко жизни Христосъ. Евреи очень ясно понимаютъ его слова и говорятъ: но какъ же сказано, что Христосъ всегда неизмѣненъ, а ты говоришь, что Христосъ этотъ, владыко, есть ничто иное какъ человѣкъ, который вознесется надъ землею. Что же такое этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ? И Иисусъ прямо отвѣчаетъ на ихъ вопросъ, что этотъ вознесенный надъ землею человѣкъ есть свѣтъ разумнiя.

35. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἐπιμνησθῶν χρόνον τὸ φῶς μεθ' ὑμῶν ἐστί, περιπατεῖτε ἕως τὸ φῶς ἔχετε, ἵνα μὴ σκοτία ὑμᾶς καταλάβῃ· καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει.

35. Тогда Иисусъ сказалъ имъ: еще на малое время свѣтъ есть съ вами; ходите пока есть свѣтъ, чтобы не обняла васъ тьма: а ходящiй во тьмѣ не знаетъ куда идетъ

{И сказалъ имъ Иисусъ: еще не долго свѣтъ въ васъ есть ¹⁾. И живите, такъ какъ ²⁾ есть свѣтъ, чтобы не захватила васъ темнота. Кто ходитъ въ темнотѣ, тотъ не знаетъ, куда идетъ.

1) Весьма замѣчательна передѣлка во многихъ спискахъ ἐν ὑμῶν въ μεθ' ὑμῶν. Переводы большей частью передаютъ *между вами*, тогда какъ ясно сказано, что *онъ* въ людяхъ, въ самихъ людяхъ этотъ свѣтъ.

2) Во многихъ спискахъ и у Тишендорфа стоитъ ὥς.

36. Ἔως τὸ φῶς ἔχετε, πιστεύετε εἰς τὸ φῶς, ἵνα υἱοὶ φωτὸς γένησθε.

44. Ἰησοῦς δὲ ἔκραξε καὶ εἶπεν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ οὐ πιστεύει εἰς ἐμὲ, ἀλλ' εἰς τὸν πέμψαντά με.

45. Καὶ ὁ θεωρῶν ἐμὲ θεωρεῖ τὸν πέμψαντά με.

36. Ин. XII. Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.

44. Иисусъ же возгласилъ и сказалъ: вѣрующiй въ меня не въ меня вѣруетъ, но въ пославшаго меня.

45. И видящiй меня видить пославшаго меня.

Пока есть въ васъ свѣтъ, вѣрьте въ свѣтъ, чтобы быть сынами свѣта.

Иисусъ заговорилъ громкимъ голосомъ: тотъ кто вѣритъ въ мое ученiе, вѣритъ не мнѣ, но тому, кто послалъ меня.

И тотъ, кто понимаетъ меня, понимаетъ того, кто послалъ меня.

<p>46. Εγὼ ὡ φως εἰς τὸν κόσμον ἐλήλυθα, ἵνα πᾶς ὁ πιστεύων εἰς ἐμεῖν ἐν τῇ σκοτίᾳ μὴ μείνη.</p>	<p>46. Я свѣтъ пришелъ въ мѣръ, чтобы всякій вѣрующій въ меня не оставался во тьмѣ.</p>	<p>Учение мое есть свѣтъ, который пришелъ въ мѣръ, чтобы всякій, вѣрующій въ него, не оставался въ темнотѣ.</p>
<p>47. Καὶ ἐάν τις μου ἀκούσῃ τῶν ῥημάτων καὶ μὴ πιστεύσῃ, ἐγὼ οὐ κρίνω αὐτὸν οὐ γὰρ ἤλθον ἵνα κρίνω τὸν κόσμον, ἀλλ' ἵνα σώσω τὸν κόσμον</p>	<p>47. И если кто услышитъ Мои слова, и не повѣритъ¹⁾ Я не сужу его²⁾ ибо я пришелъ не судить мѣръ, но спасти мѣръ.</p>	<p>И если кто слышитъ мои слова и не держитъ, я не приговариваю его³⁾, потому что я не призванъ приговаривать людей, но спасать людей.</p>

1) Грисбахъ повторяетъ καὶ μὴ φησὶ ζῆ. У Тишендорфа тоже.

2) Стоитъ ἐγὼ, указывающій на то, что удареніе мысли на мѣстоимѣніи.

<p>48. Ο ἀθετῶν ἐμεῖ, καὶ μὴ λαμβάνον τὰ ῥήματα μου, ἔχει τὸν κρίνοντα αὐτὸν ὁ λόγος, ὃν ἐλάλησα, ἐκεῖνος κρίνει αὐτὸν ἐν τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ.</p>	<p>48. И. XII. Отвергающій меня и не принимающій словъ моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день.</p>	<p>Тотъ, кто не соединяется со мной и не принимаетъ м ихъ словъ, и въ томъ есть тотъ, кто приговоритъ его. Разумѣніе, которое я высказалъ, оно-то приговариваетъ его до послѣдняго дня.</p>
--	---	---

<p>49 "Οτι ἐγὼ ἐξ ἐμαυτοῦ οὐκ ἐλάλησα· ἀλλ' ὁ πέμψας με πατήρ, αὐτὸς μοι ἐντόλῃν ἔδωκε, τί εἶπω καὶ τί λαλήσω.</p>	<p>49. Ибо я говорилъ не отъ себя; но пославшій меня Отець, Онъ далъ мнѣ заповѣдь, что сказать, и что говорить.</p>	<p>Потому что не я отъ себя говорилъ, но пославшій меня Отець мой, онъ-то далъ мнѣ заповѣдь, что сказывать и говорить.</p>
--	---	--

<p>50. Καὶ οἶδα ὅτι ἡ ἐντολὴ αὐτοῦ ζωὴ αἰώνιος ἐστιν. ἃ οὖν λαλῶ ἐγὼ, καθὼς εἶρηκέ μοι ὁ πατήρ, οὕτω λαλῶ.</p>	<p>50. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. И такъ, что я говорю, говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ.</p>	<p>И знаю, что заповѣдь эта — жизнь вѣчная. То, что я говорю, я говорю, какъ сказалъ мнѣ отецъ. То и говорю.</p>
--	--	--

<p>36. Ταῦτα ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἀπελθὼν ἐκρύβη ἀπ' αὐτῶν.</p>	<p>36. Сказавъ сіе, Иисусъ отошелъ, и скрылся отъ нихъ.</p>	<p>Такъ сказалъ Иисусъ и отошелъ и скрылся отъ нихъ¹⁾.</p>
---	---	---

Такъ вотъ что сказалъ Иисусъ про язычниковъ, когда его вызвали на то, чтобы онъ ясно сказалъ, что такое ихъ Христовъ и его сынъ

человѣческой. Онъ просто и ясно сказалъ: сынъ человѣческой влады-
ко жизни, основа его ученія—есть свѣтъ. Въ каждомъ изъ васъ есть
этотъ свѣтъ, и живите этимъ свѣтомъ, и будете сынами свѣта. И
больше ничего.

Вслѣдъ за этими стихами слѣдуютъ ненужныя разсужденія о со-
гласіи этого мѣста съ пророчествомъ и затѣмъ разсказъ о томъ, какъ
подѣйствовали эти слова на народъ. Послѣ этого разсказа продол-
жается рѣчь Иисуса, хотя и не объяснено, по какому случаю и когда
она сказана. Рѣчь эта есть продолженіе предшествующей, и потому
должна быть соединена съ ней; стихи же о томъ, какъ подѣйствова-
ла она на народъ, должны быть перенесены послѣ рѣчи.

<p>42. Ὅμως μέντοι καὶ ἐκ τῶν ἀργόντων πολλοὶ ἐπίστευσαν εἰς αὐτόν· ἄλ- λὰ διὰ τοῦ Φαρισαίου οὐκ ὁμολογοῦν, ἵνα μὴ ἀποσυνάγωγοι γένωνται.</p>	<p>42. Ин. XII. Впрочемъ и изъ начальниковъ многіе увѣро- вали въ Него; но ради фари- сеевъ не исповѣдывали, что- бы не быть отлученными отъ синагоги.</p>	<p>Но однако вмѣстѣ съ началь- никами многіе повѣрили въ его ученіе, но отъ пастырей не признавались, чтобы ихъ не отлучили отъ церкви.</p>
<p>43. Ἦγάπησαν γὰρ τὴν δόξαν ὡν ἀνθρώπων μᾶλ- λον ἢ περὶ τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ.</p>	<p>43. Ибо возлюбилъ больше славу человѣческую, нежели славу божію.</p>	<p>Потому что они дорожили сужденіемъ людскимъ болѣе, чѣмъ божьимъ.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Нѣсколько разъ уже пастыри Моисеевой церкви хотѣли какъ ни-
будь прекратить ту проповѣдь, которая разрушала все ихъ ученіе и
обличала ихъ ложь. Они пытались доказать ему несправедливость его
ученія, но всякій разъ ихъ доводы только утверждали его, и они чув-
ствовали свое безсиліе, но для нихъ признать или не признать его
ученіе имѣло другое значеніе, чѣмъ для простыхъ людей. Простой че-
ловѣкъ, познавъ истину, отвергалъ заблужденіе и радовался. Па-
стырь же, учитель, признавъ истину, должепъ признать то, что онъ

былъ обманщикъ. Этого то и не хотѣли и не могли признать пастыри. Они жили благомъ не истиннымъ, и потому истинное благо было ненавистно имъ. Послѣ обличенія пастырей, ученики видѣли, что ему не одобровать, если онъ пойдетъ въ Иерусалимъ, и уговаривали его не ходить и боялись. Они боялись, чтобы съ нимъ не случилось чего дурного. Но онъ сказалъ имъ: развѣ можетъ случиться что нибудь дурное съ тѣмъ, кто знаетъ, что дѣлаетъ. Какъ не спотыкается тотъ, кто ходитъ днемъ, такъ и не можетъ быть дурного съ тѣмъ, кто живетъ при свѣтѣ и свѣтомъ истины. Я пошу въ себѣ свѣтъ истины, и пока во мнѣ свѣтъ, не можетъ быть дурного. Ну, что же если и будутъ оплевывать и сѣчь, и бить, и убьютъ даже сына человѣческаго, они убьютъ тѣло, а сынъ человѣческой возстанетъ. Но ученики не понимали этого. Они пришли въ Виванію, близъ Иерусалима, и архіереи и фарисеи узнали, что онъ идетъ, и народъ все больше и больше пристаеетъ къ нему. Что намъ дѣлать думали фарисеи, всѣ вѣрятъ ему, вѣрятъ, что власть не нужна, что богатства не нужны, что народность не нужна. Если всѣ повѣрятъ, другіе народы заберутъ насъ и отберутъ отъ насъ все то, что для насъ такъ кажется важно.

На совѣщаніи Каіафа говоритъ: разумѣется погибнетъ народность наша и вся наша гражданская жизнь, если мы допустимъ этого человѣка продолжать свою проповѣдь. Надо скорѣе убить его. Лучше одинъ человѣкъ погибнетъ, чѣмъ народность, государство, и рѣшили убить его. И рѣшился убить его не Каіафа человѣкъ, но Каіафа первосвященникъ. Онъ, во имя своего пророчества о томъ, что будетъ хуже для народа, отступилъ отъ закона *не убей*. Необычайна слѣпота людей, утверждавшихъ себя христіанами. Все зло, совершенное ими, предвидѣно въ Евангеліи и прямо указано на него. Государственные соображенія становятся въ разрѣзъ съ ученіемъ Бога, и слѣдованіе государственнымъ соображеніямъ приводитъ къ убійству Иисуса-Бога по ученію церквей. Можно-ли сильнѣе и очевиднѣе показать зло, вытекающее изъ государственныхъ соображеній, и можно ли сильнѣе запретить его. И вотъ 1800 лѣтъ христіане казнятъ во имя государственныхъ соображеній. И вотъ въ Иерусалимѣ къ Иисусу приходятъ язычники и хотятъ быть его учениками. Онъ смущается на мгновеніе, когда ему приходится воплію и явно отречься отъ Іудей-

ства и признать то, что онъ ближе къ язычникамъ, чѣмъ къ Иудеямъ, но это смущеніе продолжается недолго. Онъ говоритъ себѣ, что же я боюсь. я вѣдь этого только желалъ, и теперь желаю, чтобы проявилась воля Бога. И онъ говоритъ прямо, что Христосъ, котораго они ждуть, ничто иное, какъ то, что есть въ человѣкѣ свѣтъ разумнiя; но надо жить свѣтомъ этого разумнiя, чтобы имѣть жизнь истинную, и что это не онъ думалъ, а это воля Бога — начала всего. Кто вѣритъ мнѣ, тотъ вѣритъ тому, кто послалъ меня. Если кто не вѣритъ, и въ томъ есть тотъ, кто судить его. Разумнiе судить его. Свѣтъ этотъ есть въ васъ и вы живите этимъ свѣтомъ, онъ есть жизнь, и будете сынами свѣта.

У него спрашиваютъ: кто сынъ человѣческой? какъ ему легче сказать? сказать: это я, они бы имѣли право понять ложно; сказать: это вы — тоже самое. Онъ сказалъ то, что составляло его ученіе *сына человеческого* — что онъ есть свѣтъ, посланный въ міръ, онъ же есть жизнь и имъ однимъ надо жить.

Сборъ и Заговоръ первосвященниковъ.

<p>3. Τότε συνέθυσαν οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ γραμματεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ εἰς τὴν αἴλην τοῦ ἀρχιερέως, τοῦ λεγομένου Καϊάφα.</p>	<p>3. Мѡ. XXVI. Тогда собрались первосвященники и книжники и старѣйшины народа во дворъ первосвященника, по имени Каиафы.</p>	<p>Тогда сошлись архіереи, начетчики, пресвитеры народа во дворѣ архіерея Каиафы.</p>
<p>4. Καὶ συνεβουλεύσαντο ἵνα τὸν Ἰησοῦν κρατήσωσι δόλιω, καὶ ἀποκτείνωσιν.</p>	<p>4. И положили въ совѣтъ, взять Иисуса хитростію и убить.</p>	<p>И совѣщались, какъ бы имъ хитростію взять Иисуса, чтобы убить.</p>
<p>5. Ἐλέγον δὲ, Μὴ ἐν τῇ ἑορτῇ, ἵνα θόρυβος γενῆται ἐν τῷ λαῷ.</p>	<p>5. Но говорили: только не въ праздникъ, чтобы не сдѣлалось возмущенія въ народѣ.</p>	<p>И говорятъ: только бы не на праздникъ, а то шумъ въ народѣ сдѣлается.</p>

14. Τότε προρευθεὶς εἰς τῶν δώδεκα, ὁ λεγόμενος Ἰούδας Ἰσκαριώτης, πρὸς τοὺς ἀρχιερεῖς.

15. Εἶπε, Τί θέλετέ μοι δοῦναι, καὶ γὰρ ὑμῶν παραδώσω αὐτόν; οἱ δὲ ἔστησαν αὐτῷ τριάκοντα ἀργύρια.

16. Καὶ ἀπὸ τότε ἐζήτηε εὐκαιρίαν ἵνα αὐτὸν παραδῶ.

17. Τῆς δὲ πρώτης τῶν ἄζύμων προσήλθων οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ, λέγοντες αὐτῷ, Ποῦ θέλεις ἐτοιμάσασμέν ἔοι φαγεῖν τὸ πάσχα.

18. Ο δὲ εἶπεν, Ἰπάγετε εἰς τὴν πόλιν πρὸς τὸν δεῖνα, καὶ εἶπατε αὐτῷ, Ὁ διδάσκαλος λέγει, Ὁ καιρὸς μου ἐγγύς ἐστί· πρὸς σὲ ποιῶ τὸ πάσχα μετὰ τῶν μαθητῶν μου.

14. Тогда одинъ изъ двѣнадцати, называемый Иуда Искариотъ, пошелъ къ первосвященникамъ.

15. И сказалъ: что вы дадите мнѣ: я вамъ предамъ его? Они предложили ему тридцать серебрянниковъ.

16. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая, предать его.

17. Въ первый же день опрѣсночный приступили ученики къ Иисусу и сказали Ему: гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху?

18. Онъ сказалъ: пойдите въ городъ къ такому-то, и скажите ему: Учитель говорить¹⁾ время мое близко; у тебя совершу пасху съ учениками моими).

И вотъ въ то время пришелъ, одинъ изъ двѣнадцати, Иуда Искариотъ, къ архiereямъ:

И говорить: что дадите, я вамъ выдамъ его. Они выставили ему тридцать денегъ.

И съ того времени сталъ онъ искать случая, какъ бы его выдать.

Въ первый день опрѣсночковъ пришли ученики къ Иисусу и говорить ему: гдѣ велишь приготовить пасху.

Онъ я говорить: подите въ городъ къ кому-нибудь и скажите ему: что времени у меня мало, у тебя хочу взять пасху съ учениками.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ словъ: „учитель говорить“

2) Стихъ этотъ вовсе не имѣетъ какого-то таинственнаго, пророческаго значенія о смерти, которое приписывается ему церковью. Стихъ этотъ значить просто то, что наканунѣ пасхи некогда готовиться къ ней, и Иисусъ, какъ всякій нищій, посылаетъ попросить у перваго встрѣчнаго приѣма и угощенія на пасху.

19. Καὶ ἐποίησαν οἱ μαθηταὶ ὡς συνέταξεν αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἠτοίμασαν τὸ πάσχα.

19 Мѡ. XXVI. Ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Иисусъ; и приготовили пасху.

И сдѣлали ученики, какъ велѣлъ Иисусъ, и приготовили пасху.

20. Ὁψίας δὲ γενομένης ἀνέχειτο μετὰ τῶν δώδεκα.

1. ΠΡΟ δὲ τῆς ἑορτῆς τοῦ πάσχα, εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἐλήλυθεν αὐτοῦ ἡ ὥρα ἵνα μεταβῇ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου πρὸς τὸν πατέρα, ἀγαπήσας τοὺς ἰδίους τοὺς ἐν τῷ κόσμῳ, εἰς τέλος ἠγάπησεν αὐτούς.

2. Καὶ δείπνου γενομένου, τοῦ διαβόλου ἤδη βεβληκότος εἰς τὴν καρδίαν Ἰούδα Σίμωνος Ἰσκαριώτου ἵνα αὐτὸν πα-

20. Когда же настала вечерь; Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.

1. И, И. XIII. Предъ праздникомъ пасхи Иисусъ, зная, что пришелъ часъ его, перейти отъ міра сего къ Отцу, явилъ дѣломъ, что возлюбивъ своихъ сущихъ въ мірѣ, до конца возлюбилъ ихъ.

2. И во время вечера, когда диаволъ уже вложилъ въ сердце Иудѣ Симонову Искариоту, предать Его.

Вечеромъ онъ сидѣлъ съ двѣнадцатью учениками своими.

Передъ праздникомъ пасхи зналъ Иисусъ, что пришелъ его часъ, чтобы онъ отошелъ изъ міра этого къ Отцу; любивши своихъ, онъ благовопріилъ имъ до конца.

И во время ужина, когда злой умыселъ выдать его вошелъ въ душу Иуды Искариота.

Ключъ къ пониманію такъ называемой тайной вечера находится въ этихъ двухъ стихахъ Иоанна. Я превелъ ихъ слово въ слово. Стихи объясняютъ то, что будетъ дѣлать Иисусъ во время ужина.

Иисусъ зналъ, что онъ долженъ быть переданъ и догадывался или зналъ, что предастъ его одинъ изъ учениковъ, и вотъ онъ, во время, когда въ душѣ одного изъ учениковъ составленъ заговоръ, исполняетъ свое ученіе любви и только любовью укоряетъ и обличаетъ своихъ учениковъ.

Какъ предложеніе хлѣба и вина, такъ и омовеніе ногъ есть ничто иное, какъ дѣла любви, которыми онъ отвѣчаетъ на ненависть и предательство. Всѣ толкователи согласны, что то, что описано Иоанномъ, есть только дополненіе того, что описано синоптиками. И потому слова, передаваемая Иоанномъ, есть вступленіе ко всей тайной вечера. Во всѣхъ Евангелистахъ дѣйствія Иисуса за этимъ ужиномъ неразрывно связаны съ предательствомъ Иуды; но всѣ толкователи хотятъ непременно отдѣлить одно отъ другого и отдѣляютъ. Но когда эти два событія отдѣлены, оба теряютъ смыслъ.

Зачѣмъ нужно пить вино и ѣсть хлѣбъ, называя это тѣломъ и

кровью, — какъ ни толкуй, остается не только не понятнымъ, но, очевидно, чѣмъ-то безобразнымъ. Зачѣмъ намъ нужно знать, что Іуда предалъ и мокалъ хлѣбъ въ солонку, — тоже непонятно и безобразно.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 445).

Предъ праздникомъ пасхи: Что пришелъ часъ Его и пр., т. е. настало время Его смерти и чрезъ смерть — прославление его въ воскресеніи и вознесеніи ко Отцу небесному.

Перейти отъ міра: „высоко знаменательно евангелистъ называетъ смерть Его переходомъ“ (Злат.) „по причинѣ вознесенія Его по воскресеніи“ (Феофил.)

Возлюбивъ своихъ и пр.: Господь — воплощая любовь, всегда любилъ всѣхъ, особенно послѣдователей своихъ; но въ эти послѣдніе дни и часы своей земной жизни эти чувства любви къ нимъ возрасли, такъ сказать, въ высшей степени --- до конца возлюбилъ ихъ, совершенно, вполнѣ, „не опустилъ ничего, что слѣдовало сдѣлать тому, кто сильно любитъ“ (Феофил.) Эта полнота любви выразилась во всѣхъ его дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ въ продолженіе этихъ послѣднихъ часовъ Его земной жизни: первый примѣръ ея евангелистъ указываетъ въ событіи умовенія Господомъ ногъ учениковъ своихъ во время послѣдней вечера Его съ ними.

Своихъ: своими (собственными) въ частномъ и тѣсномъ смыслѣ слова называются здѣсь св. апостолы, какъ представители въ настоящемъ случаѣ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которые всѣ суть свои Господу и Богу въ смыслѣ особенной близости Его къ нимъ.

Сушихъ въ мірѣ: остающихся еще въ мірѣ, на землѣ, тогда какъ Ему пришелъ часъ перейти отъ міра ко Отцу.

Во время вечера: такъ какъ послѣ этой вечера Господь съ учениками удался въ садъ Геосиманскій, гдѣ ночью былъ взятъ, утромъ судимъ и около полудня распятъ, то значитъ эта вечеря была наканунѣ его смерти и слѣдовательно это была та же вечеря, о которой говорятъ первые три евангелиста, какъ о послѣдней вечера Господа съ учениками, на которой былъ вкушаемъ агнецъ пасхальный и было установлено таинство Евхаристіи. Это было въ четвертокъ 13-го числа мѣсяца Нисана (конецъ нашего марта), за сутки до законнаго времени вкушенія агнца пасхальнаго (14 Нисана вечеромъ). Господь совершилъ пасху за сутки ранѣе, потому что въ законный день пасхальной вечера Онъ, какъ истинный пасхальный агнецъ, долженъ былъ быть и

былъ принесенъ въ жертву на крестъ, обычай же позволялъ вкушать пасху, особенно пришедшимъ въ Иерусалимъ изъ Галилеи, и ранѣ назначеннаго закономъ времени, чѣмъ и воспользовался Господь. Евангелистъ, восполняя и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, сказанія первыхъ трехъ евангелистовъ и опускаая описанное уже ими, не говоритъ ни о вкушеніи на этой вечери агнца пасхальнаго, ни объ установленіи таинства Евхаристіи, какъ уже объ извѣстномъ его читателямъ изъ первыхъ евангелій, а описываетъ только событіе, опущенное ими, --- умовеніе Господомъ ногъ учениковъ и рѣчь въ изъясненіе сего дѣйствія своего.

Когда діаволъ уже вложилъ и пр.: первые два евангелиста повѣствуютъ, что еще наканунѣ сего дня (въ среду вечеромъ) послѣ вечери въ Вифаніи, гдѣ Господь помазанъ былъ женою грѣшницею, Иуда условился съ членами синедриона предать имъ Господа; слѣдовательно условіе предательства уже состоялось, что евангелистъ и означаетъ словами---діаволъ уже вложилъ въ сердце Иуды предать Его.

Вотъ что говоритъ Рейсъ (Ibid. pg. 268)

La nouvelle série de discours est introduite par une phrase un peu longue et trainante, et qui par cela même a été exposée à des manipulations exégétiques et assez divergentes. Pourtant des différentes idées que l'auteur y a logées, un peu à l'étroit sans doute, se dessinent assez nettement quand on y regarde de près. L'historien veut raconter la scène de l'ablution des pieds, et représenter d'avance cet acte comme une preuve de l'amour que Jésus portait aux siens, et du dévouement dont lui, le fils de Dieu, qui allait entrer dans la gloire du Père, était animé, au point de s'abaisser jusqu'à rendre à ses inférieurs un service qu'ils n'auraient jamais osé lui demander: en même temps il lui importait de constater que cette scène s'est passée pour ainsi dire en face de la mort, lorsque les conditions purement extérieures qui devaient déterminer la catastrophe, allaient déjà s'accomplir. Tous ces éléments, qui auraient été plus clairement exposés l'un après l'autre, se trouvent combinés ici dans une seule et même phrase.

Очевидно — установленный безобразный обычай причащенія Павломъ и другими послѣдователями его, не знавшими ученія Христа, такъ кажется важень, что люди не хотятъ видѣть прямого смысла рѣчи

21. Καὶ ἐσθίωντων αὐ-
τῶν εἶπεν, Ἀμὴν λέγω
ὑμῖν, ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν πα-
ραδώσει με.

21. Мѣ. XXVI. И когда они
ѣли, сказали: истинно гово-
рю вамъ, что одинъ изъ васъ
предать меня.

И Иисусъ сказалъ: вы сами
знаете, что одинъ изъ васъ,
тѣхъ, которые ѣдятъ со
мною, выдастъ меня.

У Луки только словамъ этимъ предшествуютъ слова о томъ, какъ онъ хотѣлъ ѣсть пасху съ ними, зная, что онъ не будетъ долге ѣсть ее въ этомъ мірѣ, и о предложеніи чаши; очевидно, Лука держится понятія Павла — что за этимъ ужиномъ Иисусъ устанавливалъ обрядъ. (Лк. XXII, 14). По Мѳ. и Мр., также и по Иоанну первыя слова Иисуса относятся къ предательству Іуды. И, держась ихъ, смыслъ всего дальнѣйшаго связанъ и ясенъ.

22. Καὶ λυπούμενοι σφόδρα ἤρξαντο λέγειν αὐτῷ ἕκαστος αὐτῶν. Μήτι ἐγώ εἰμι, κύριε.	22 Мѳ. XXVI. Они весьма опечалились, и начали говорить ему, каждый изъ нихъ: не я ли, 1) Господи?	И ученики очень огорчились и стали поодиночкѣ говорить ему: неужели я, господинъ.
--	---	---

1) Μήτι: значить: *развѣ, неужели*, и предполагается отрицательный отвѣтъ.

23. Ὁ δὲ ἀποκριθεὶς, ὀμβράψας μετ' ἐμοῦ ἐν τῷ τραβλίῳ τὴν χεῖρα, οὗτος με παραδώσει.	23. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: опустившій со мною руку въ блюдо, тотъ предастъ меня.	Онъ же на отвѣтъ сказалъ: кто со мной въ одноѣмъ блюдѣ ѣсть, тотъ меня выдастъ.
--	---	---

24. Ὁ μὲν υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου ὑπάγει, καθὼς γέγραπται περὶ αὐτοῦ.	24. Впрочемъ Сынъ человѣческій идетъ, какъ писано.	Сынъ человѣческій уходитъ, какъ написано.
---	--	---

18. Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπήρην ἐπ' ἐμὲ τὴν πτέρναν αὐτοῦ.	18. Ин. XIII. Ядущій со Мною хлѣбъ поднялъ на Меня пятаую свою.	Кто ѣлъ со мной, тотъ меня погубить.
--	---	--------------------------------------

24. Οὐαὶ δὲ τῷ ἀνθρώπῳ ἐκεῖνω, δι' οὗ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδεται· καλὸν ἦν αὐτῷ, εἰ οὐκ ἐγεννήθη ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος.	24. Мѳ. XXVI. Но горе тому чловѣку, которымъ сынъ чловѣческій предается; лучше было бы этому чловѣку не родиться.	Но горе тому чловѣку, чрезъ котораго сынъ чловѣческій предается, лучше бы тому чловѣку не родиться.
---	---	---

Стихъ Мѳ. 25-й о томъ, что это былъ Іуда, какъ не повторенный у Марка — неясный и противорѣчивый, исключается.

Вотъ что говорить Рейсъ. (La bible. Nouv. test, pr I, pg. 630).

Vient ensuite la prédiction de Jésus, que l'un de ses disciples le livrera à ses ennemis. Ici la comparaison des textes semble, à pre-

mière vue, faire ressortir des différences très notables, des contradictions positives. Nous n'avons encore transcrit que les deux récits qui s'accordent presque mot pour mot : toutefois eux aussi présentent quelques variantes : d'après Marc : *Jésus aurait dit : Celui qui trempe* ; d'après Matthieu : *Celui qui a trempé*. De plus, ce dernier ajoute que Judas eut le front de demander si c'était lui, et que Jésus lui répondit : Oui, c'est toi ! Ce sont ces deux récits qui ont donné lieu à la conception le plus généralement répandue jusqu'à nos jours, savoir que Jésus a désigné le traître directement et ostensiblement, soit par les paroles qu'il lui adresse, soit en disant aux autres à haute voix : c'est celui *qui en ce moment même* porte sa main avec moi au plat, pour y tremper le morceau de pain qu'il tient (Marc), ou : c'est celui qui *tout à l'heure* a fait ce geste (Matthieu). Mais dans ce cas, le récit de Jean (XIII, 23) est absolument différent. D'après le 4e évangile, Jean seul aurait appris le nom du traître, par un mot que Jésus lui aurait dit à l'oreille, et ce mot aurait été : c'est celui auquel *je vais donner* un morceau de pain trempé. Les autres disciples n'eurent pas même le plus léger soupçon à l'égard de Judas (v. 28). D'après Luc enfin : il n'y a pas eu du tout de désignation personnelle. Jésus aurait dit simplement : La main de celui qui va me livrer est ici même à cette table. (Voir plus bas, où nous examinerons aussi une autre question controversée, celle relative à la présence de Judas pendant la Sainte-Cène).

Jusqu'à quel point ces différents récits s'accordent-ils ? Nous le répétons, l'opinion commune aujourd'hui parmi les commentateurs est qu'ils sont inconciliables. Si l'on s'attache à la lettre, il faut avouer que nous avons devant nous trois (ou même quatre) relations diverses, dont une seule au plus peut être absolument exacte, et provenir d'un témoin oculaire. Mais nous croyons qu'au fond, et pour la chose essentielle, la différence n'est pas bien grande, et qu'il est même très facile de voir d'où elle est née. Nous sommes convaincu que la phrase de Luc : *La main du traître est avec moi à cette table*, et celle de Matthieu et de Marc : *Celui qui trempe avec moi dans le plat va me livrer*, que ces deux phrases, disons-nous, sont identiques pour le sens et expriment simplement cette idée, que le traître serait l'un des disciples, des commensaux habituels, par conséquent un homme de la part duquel un pareil acte est doublement odieux. C'est ce que Jean exprime par ces mots tirés d'un Psaume.

Celui qui mange de mon pain lève le talon contre moi. Or, la version des deux premiers évangélistes est positivement authentique

pour la forme, celle de Luc substituée à cette forme avec une parfaite justesse, le sens propre et vrai ; mais la tradition s'arrêtant à la forme figurée et la prenant à la lettre, en a tiré la conception que Jésus aurait désigné Judas aux autres disciples par des paroles qui se seraient rapportées à un geste accidentel du traître. Cette interprétation est contredite non seulement par Jean, mais plus directement encore par Luc ; celui-ci nous offre ici la relation de tous points la plus naturelle, en représentant les disciples comme ignorant absolument de qui Jésus a pu vouloir parler, même *après* qu'il eut prononcé les paroles que l'on prend comme destinées à désigner le traître.

Enfin une dernière parole, rapportée aussi par Luc, v. 22, rattache le fait de la trahison à la nécessité de la mort du Seigneur. Cette nécessité est dérivée ici comme dans la plupart des passages parallèles que nous rencontrerons encore, des prédictions scripturaires ; les autres faces de la question théologique ne se dessinent point dans ces textes. Cependant on aurait tort de dériver de cette circonstance la notion d'une espèce de fatalité à laquelle Jésus aurait succombé ou cru succomber. Car l'Écriture elle-même n'étant que le reflet de la pensée providentielle qui règle les destinées des individus et la marche de l'humanité, il s'ensuit que tout ce qu'elle prédit dépend de la sagesse et de l'amour de Dieu. D'un autre côté, cette nécessité de la mort de Jésus n'est pas une excuse pour celui qui l'amène ou qui y prête la main.

Le bien qui en résulte par la volonté de Dieu n'efface pas le crime en lui-même qui est l'œuvre de l'homme.

Церковь говорить тоже почти. Важно то, что главное и неоспоримое значение словъ Иисуса то, что онъ въ числѣ учениковъ своихъ подозрѣваетъ предателя, подозрѣваетъ, что между ними, людьми, ядущими съ нимъ, есть человѣкъ, имѣющій противъ него зло.

Слѣдующія слова и дѣйствія прямо вытекаютъ изъ этого утверждения.

<p>26. Ἐσθίωντων δὲ αὐ- τῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς τὸν ἄρτον, καὶ εὐλογήσας, ἔκ- λασε καὶ ἔδιδου τοῖς μα- θηταῖς, καὶ εἶπε, Λάβετε, φάγετε· τοῦτό ἐστι τὸ σῶ- μα μου.</p>	<p>26. №. XXVI. И, когда они ѣли, Иисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ, и, раздавая ученикамъ, ска- залъ : примите, ядите ; сие есть тѣло мое.</p>	<p>Когда же онъ стали ѣсть, взялъ Иисусъ хлѣбъ, и, по- молившись Богу, разломилъ и далъ ученикамъ и сказалъ : возьмите ѣшьте—это тѣло мое.</p>
--	---	--

Иисусъ сказалъ ученикамъ, что между ними предатель; онъ это зналъ, какъ сказано у Иоанна: предатель, отдающій его на смерть. Они отреклись всё и продолжаютъ ѣсть, тогда онъ беретъ хлѣбъ, разламываетъ его и подаетъ имъ и говорить. Ѣшьте вотъ это. Тотъ, кто меня предастъ на смерть, тотъ будетъ ѣсть мое тѣло.

27. Καὶ λαβὼν τὸ ποτήριον, καὶ εὐχαριστήσας, ἔδωκεν αὐτοῖς, λέγων, Πίνετε ἐξ αὐτοῦ πάντες.	27. Мѡ. XXVI И, взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ, и сказалъ: пейте изъ нея всё.	И взявъ стаканъ, и, помолившись Богу, подалъ и сказалъ: пейте изъ этого стакана всё.
28. Τοῦτο γὰρ ἐστὶ τὸ αἷμά μου, τὸ τῆς καινῆς διαθήκης, τὸ περὶ πολλῶν ἐκχυνόμενον εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.	28. Ибо сие есть кровь Моя новаго завѣта ¹⁾ за многихъ изливваемая, во оставленіе грѣховъ.	Эта кровь моя новаго завѣщанія, она разливается для многихъ для прощенія.

Всѣ пейте. всё двѣнадцать, такъ, чтобы непременно пить и предатель. И пили изъ стакана всё. Если бы это не касалось предателя, то не стоило бы и записывать.

1) Замѣчательно, что у Мѡ. въ этомъ мѣстѣ вставлено τῆς не находящееся въ большинствѣ списковъ и стремящееся къ нарушенію перваго простого смысла.

Иисусъ вмѣсто того, чтобы укорить, обличить предателя, котораго онъ знаетъ, даетъ ему вмѣстѣ со всѣми ѣсть и пить изъ своихъ рукъ, и говорить, что тотъ предатель, который будетъ ѣсть и пить этотъ хлѣбъ и вино, зная, что онъ на смерть отдаетъ мое тѣло и готовится пролить мою кровь, тотъ предатель будетъ ѣсть не хлѣбъ, а мое тѣло, будетъ пить не вино, а мою кровь. И когда они всё выпили, онъ и говорить имъ: воля въ томъ: чтобы не противиться злу, а добромъ платить за то, отдавать свою жизнь -- кровь тѣмъ, которые пьютъ ее, вотъ въ этомъ-то состоитъ мое завѣщаніе. Завѣщаніе мое то, которое даетъ благо многимъ, состоитъ въ прощеніи ошибокъ.

29. Λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐ μὴ πίνω ἀπ' ἄρτι ἐκ τοῦτου τοῦ γεννηματος τῆς ἀμπέλου, ἕως τῆς ἡμέρας	29. Мѡ. xxvi. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограда до того дня, когда	Вы сами знаете, что уже не буду отнынѣ пить отъ сока винограда до той поры, когда буду пить съ вами дру-
--	---	--

<p>ἐκείνης, ὅταν αὐτὸ πίνω μεθ' ὑμῶν καινόν ἐν τῇ βασιλείᾳ τοῦ πατρὸς μου.</p>	<p>буду пить съ вами новое ¹⁾ вино въ царствѣ Отца моего.</p>	<p>гое вино въ царствѣ Отца моего.</p>
--	--	--

1) Здѣсь сказано καινόν въ смыслѣ не новаго, а *другого*, не тако-го, какъ это.

Вино *новое* будетъ пить Иисусъ съ учениками въ царствѣ Бога, какъ это сказано у Луки (XXII, 30:) ἵνα ἐσβίητε καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου ἐν τῇ βασιλείᾳ μου. Въ этомъ стихѣ Иисусъ объясняетъ то, почему онъ сказалъ, что то, что онъ сказалъ имъ, есть его завѣщаніе, его предсмертное слово. Онъ говоритъ: вы, т. е. тотъ преда-тель изъ васъ, знаетъ, что я уже приговоренъ къ смерти, и что мнѣ уже больше не ѣсть и не пить.

Жизнь моя теперь только въ духѣ. Онъ сказалъ на праздникѣ, что душа его ужъ отдѣлилась. Онъ будетъ питаться отнынѣ только пита-ніемъ духа божія.

Вотъ все, что сказано въ этихъ стихахъ. Почему къ этому мѣсту присоединились тѣ идолопоклонническія толкованія, которыя породили столько зла, казней, сжиганій, мученій людямъ, было бы совершенно непонятно, если бы мы не знали, что эти толкованія все выросли изъ вѣры, проповѣдуемой Павломъ, которую онъ называлъ Христовой, и которую онъ проповѣдывалъ, не зная Евангелія, и из-далека даже не понимая смысла ученія Иисуса. Какъ ни понимать слова объ ужинѣ во всѣхъ 4-хъ Евангеліяхъ, никакъ нельзя изъ нихъ вывести ничего, даже близко подходящаго къ тому, что выведе-но изъ него. Ну, положимъ, что мы переведемъ, что Иисусъ сказалъ: дѣлайте это въ мое воспоминаніе. Что же можетъ выйти изъ этого? какъ ни поворачивай это мѣсто, отдѣливъ его, какъ это сдѣлала цер-ковь, отъ предательства Іуды, оно остается однимъ изъ самыхъ ни-чтожныхъ и ненужныхъ. Пей вино или не пей въ воспоминаніе — это совершенно все равно по ученію Христа, который только о томъ и говоритъ, что надо дѣлать дѣла добра, и что кромѣ дѣлъ добра, ни-чего не нужно. И вотъ является что-то необычайное, что-то такое ди-кое, чему подобнаго нельзя найти ни въ какой дикой вѣрѣ. И сотни тысячъ, милліоновъ людей убиваютъ и убиваемы изъ за этой странной

выдумки. Все это было бы непонятно, если бы не остался источникъ. Источникъ — безобразное посланіе Павла, 1, Кор. XI, 1 „Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу.

Павель учить своей вѣрѣ, которую онъ называетъ Христовой, и вотъ какъ онъ учить по ученію церкви,

Съ первыхъ словъ онъ говоритъ: *подражайте мнѣ, т. е. я вамъ учитель*, тогда какъ Іисусъ сказалъ, что нѣтъ учителей, кромѣ владыки; потомъ о причастіи и т. д. Только послѣ этого можно понять не то что самый смыслъ толкованій церкви, понять это невозможно, но понять какъ можетъ ученіе, называемое Христовымъ, такъ низко пасть.

Толк. Ев. (стр. 493).

Когда они ѣли: вѣроятно передъ концомъ уже вечера, можетъ быть, при такъ называемой чашѣ благословенія, какъ можно отчасти заключить изъ того, что и самую евхаристію св. Апостолъ Павель называетъ чашею благословенія.

Взявъ хлѣбъ: *ἄρτος* хлѣбъ поднявшійся, вѣкишій въ противоположность *ἄζιμος* хлѣбъ прѣсный. Вѣроятно такой кислый хлѣбъ нарочито приготовленъ былъ по повелѣнію Господа для установленія новаго таинства, хотя въ сей вечеръ повелѣно было закономъ вкушать опрѣсноки.

Сіе есть тѣло мое: когда говоритъ сіе есть тѣло мое, то показываетъ, что хлѣбъ, освящаемый на жертвенникѣ, есть самое тѣло Христово, а не образъ только его, ибо онъ не сказалъ: сіе есть образъ тѣла моего, но сіе есть тѣло мое. Хлѣбъ неизъяснимымъ дѣйствіемъ прелагается, хотя намъ и кажется хлѣбомъ. Поелику мы слабы и не рѣшились бы ѣсть сырое мясо, особенно человеческую плоть, то намъ преподается хлѣбъ, и на самомъ дѣлѣ это есть плоть. Отчего ученики, услышавъ сіе, не смутились? Оттого, что Христосъ прежде много важнаго говорилъ имъ о семъ таинствѣ.

Онъ сказалъ: тѣло мое — стало быть хлѣбъ, хотя и остается хлѣбъ хлѣбъ — тѣло. Но онъ сказалъ: Я виноградная лоза, стало быть надо обожать виноградную лозу, и, глядя на нее, знать, что эта лоза есть Христосъ.

Чашу: наполненную виномъ, разбавленнымъ по обычаю водою.

Благодаривъ: произнести слова благодаренія Богу и благословенія.

Пейте изъ нея всѣ: Почему выше не сказалъ: примите, ядите всѣ, а здѣсь сказалъ: Пейти изъ нея всѣ? Поелику твердую пищу можно принимать не всѣмъ, а только тѣмъ, кои имѣють совершенный возрастъ, пить же можно всѣмъ, то по этой причинѣ и сказалъ здѣсь Христосъ: пейте всѣ.

Кровь моя: ѿне образъ, не символъ вѣры, но истинная и дѣйствительная кровь.

Новаго Завета: Какъ Ветхій заветъ имѣеть оновъ и тельцовъ; такъ и новый имѣеть кровь Господню. Сямъ также показываетъ Христосъ, что онъ претерпѣлъ смерть, посему и упоминаеть о заветѣ и воспоминаеть вмѣстѣ о первомъ, поелику и сей заветъ обновленъ былъ кровью.

Во оставленіе грѣховъ: страданія и смерть едиnorodнаго сына своего Богъ Отецъ принялъ какъ жертву умиловительную за грѣхи своего рода человеческого, которые посему и прощаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа и по сей вѣрѣ причащающимся пречистаго тѣла и крови его.

Отъ плода его винограднаго: т. е. вина. До того дня или времени, когда буду пить и пр. Поелику Онъ бесѣдовалъ съ учениками о страданіи и крестѣ, то опять говоритъ и о воскресеніи, упомянувши о царствѣ и назвавши такимъ образомъ свое воскресеніе. Свое воскресеніе справедливо называетъ царствіемъ, ибо тогда онъ упреднѣлъ смерть, явившись истиннымъ царемъ. Но для чего Онъ пилъ по воскресеніи? Для того, чтобы люди грубые не почли воскресеніе призракомъ, ибо многіе поставляли это призракомъ воскресенія. И такъ дабы показать ученикамъ, что они ясно увидать его по воскресеніи, что онъ опять будетъ съ ними, и что они сами будутъ свидѣтелями событія и посредствомъ видѣнія и посредствомъ дѣла, для сего говорить: когда буду пить съ вами новое вино: при вашемъ свидѣтельствѣ, ибо вы увидите меня по воскресеніи. А что значить новое? новымъ, т. е. необыкновеннымъ образомъ, не въ тѣлѣ, подверженномъ страданію, но безсмертномъ, не тлѣномъ и не имѣющемъ нужды въ пищѣ. Или можешь понимать такъ: новое питье есть откровеніе тайнъ божіихъ. Христосъ самъ общается пить ихъ вмѣстѣ съ нами въ томъ смыслѣ, что нашу пользу почитаетъ своею пищею и питьемъ. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ все изреченіе имѣеть значеніе не собственное. Всѣ обряды ветхозавѣтнаго закона, которые суть только сѣнь или образъ истины отсель должны престать: отъ нынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго.

А тутъ-то только то и дѣлають, что пьютъ это вино и говорятъ, что это — кровь.

Рейсь говорить почти тоже. Для него тоже это застольное слово, представляется чѣмъ-то очень важнымъ.

Рейсь говориаъ : (Ibid. pg. 63э).

Pour le fond et l'essence même de l'acte du Seigneur, ou du rite institué par lui et que, pour plus de clarté, nous appellerons ici le sacrement, terme consacré par le langage ecclésiastique, mais étranger à celui du Nouveau Testament, il conviendra de rappeler à nos lecteurs qu'il n'y a guère de point plus controversé dans la théologie chrétienne et relativement auquel la controverse soit devenue plus populaire. La plupart des questions qui ont autrefois eu le triste privilège de diviser l'Eglise, de provoquer des définitions devenues la base de l'orthodoxie traditionnelle et d'amener des schismes, étaient généralement d'une portée plus métaphysique et dépassaient le niveau de l'intelligence laïque. Mais les discussions élevées au sujet de la Sainte-Cène ont eu un bien plus grand retentissement dans toutes les couches de la Société ; elles y ont pénétré d'autant plus facilement qu'elles étaient plus simples et plus aisément comprises, elles remontent aux origines mêmes de la réforme à une époque où tout le monde s'occupait des affaires de la religion, et elles n'ont encore rien perdu de leur intérêt. Leur durée séculaire leur a donné une importance majeure et aujourd'hui encore elles sont assez vivantes pour s'opposer à une union solide entre les diverses communautés protestantes. Car c'est dans le sein du protestantisme à peine né, qu'ont surgi ces discussions comme le premier, et à vrai dire, comme le seul élément dissolvant qui devait arrêter le mouvement et la puissance des idées de la réformation.

Pour réduire ces discussions à leur plus simple expression, nous pourrions dire que deux interprétations du sacrement sont en présence depuis des siècles, mais surtout depuis le seizième. L'une peut s'appeler l'interprétation symbolique, l'autre, l'interprétation mystique, ou peut-être dirait-on mieux encore l'interprétation spiritualiste et l'interprétation réaliste. D'après toutes les deux, la forme du rite, l'usage des *éléments* (pain et vin), n'est pas la chose essentielle, mais bien l'idée et le fait religieux qui s'y rattachent, nous voulons dire la participation à la grâce de Dieu en Christ, la *communion*, mais d'après la première, le pain et le vin sont de simples signes de ce fait, destinés à le rendre plus palpable à notre faiblesse spirituelle ; tandis que d'après la seconde,

ils le contiennent, pour ainsi dire, matériellement. En d'autres termes, ce qui est offert aux communicants dans la Cène, ce sont, selon la première opinion, des substances ordinaires et terrestres, du pain et du vin véritables, mais consacrés par une promesse divine spéciale et garantissant d'une manière symbolique, à ceux qui croient la participation aux grâces de la rédemption, d'après la seconde opinion, au contraire, le corps et le sang de Christ, sont réellement et substantiellement présents par le fait même de la consécration, et par conséquent aussi reçus par tous ceux qui prennent part à l'acte, n'importe leurs dispositions individuelles.

Les origines de cette seconde manière de voir (qui invoque nos textes tout aussi bien que la théorie opposée) remontent si haut, que nous ne sommes pas autorisés à dire qu'elle doit avoir été étrangère aux premières générations de chrétiens. Mais comme les méditations des Pères à ce sujet n'aboutissaient jamais à des définitions officielles et que les formules employées par les différents écrivains restèrent généralement vagues, on ne peut pas dire qu'il se soit formé alors ce qu'on pourrait appeler une orthodoxie obligatoire, un dogme nettement énoncé sur cette matière. Seulement l'idée fondamentale du système catholique à savoir que la Cène (le sacrement de l'autel) est un véritable sacrifice, se trouve déjà énoncée au second siècle et n'a fait que gagner du terrain depuis cette époque.

Я выставляю это только для того, что ни на чемъ такъ не очевидно то страшное удаленіе отъ Иисуса, какъ на безобразномъ толкованіи этого мѣста. Вѣдь это басня Хемницера: ученый упалъ въ яму, ему принесли веревку, чтобы его вытащить, а онъ не беретъ за веревку, а разсуждаетъ о свойствахъ веревки: веревка вервѣ простое или не простое.

И это тѣмъ болѣе поразительно, что въ церкви признають то, что въ этотъ же вечеръ Иисусъ омылъ ноги своимъ ученикамъ и сказалъ имъ при этомъ, въ чемъ состоитъ все его ученіе, и чѣмъ должны отличаться его ученики отъ тѣхъ, которые не признають его ученія. Все это мѣсто, по Евангелію Іоанна, ясно, просто опредѣленно, и все это оставлено безъ вниманія, и все значеніе тайной вечера представляется въ словахъ, сказанныхъ о винѣ и хлѣбѣ.

3. Εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς ὅτι | 3. Ин. XIII. Иисусъ, зная, | И зная, что Отецъ все пре-
παύει δέδοκεν αὐτῷ ὅ | что Отецъ все отдалъ въ ру- | далъ во власть сына, и что

πατήρ εἰς τὰς χεῖρας, καὶ πρὸς τὸν Θεὸν ὑπά- γει.	ки Его, и что Онъ отъ Бога ишелъ, и къ Богу отходить.	онъ ишелъ отъ Бога и къ Богу идетъ.
---	--	--

Сознавая, въ эту минуту то, что онъ не плотской человѣкъ, но духъ Бога въ человѣкѣ, изшедшій отъ Бога и идущій къ Богу.

4. Ἐγείρεται ἐκ τοῦ δεί- πνου, καὶ τίθησι τὰ ἱμάτια, καὶ λαβὼν λέντιον διεζω- σεν ἑαυτόν.	4. Ин. XIII. Всталъ съ ве- чери, снявъ съ себя верхнюю одежду, и взявъ полотенце, перепоясался.	Иисусъ всталъ отъ ужина, снялъ одежду, и взявъ поло- тенце, перепоясался имъ.
--	--	---

Тайная вечеря, по Иоанну, можетъ служить продолженіемъ тайной вечери по синоптикамъ, какъ признаетъ это церковь. Дѣйствительно, мысль таже: Иисусъ знаетъ, что Иуда предастъ его, и, вмѣсто того, чтобы судить его, онъ только дѣлами любви уличаетъ его, и точно также при этомъ говорить въ чемъ заповѣдь или завѣщаніе его. По Иоанну дѣло любви, которое дѣлаетъ Иисусъ ученикамъ и предателю въ ихъ числѣ, только поразительнѣе и сильнѣе; тамъ онъ даетъ хлѣбъ и вино, здѣсь онъ униженно моетъ ноги всѣмъ и въ томъ числѣ и предателю. Можно соединить обѣ версіи, но въ дѣйствительности очевидно, что обѣ писаны независимо одна отъ другой. Иоаннъ описы- ваетъ дѣйствіе болѣе сильное и поразительное, чѣмъ предложеніе хлѣба и вина; предложенію хлѣба даетъ другой смыслъ, чѣмъ синоп- тики. Онъ говоритъ, что подача куска хлѣба былъ признакъ по ко- торому Христосъ указалъ предателя.

5. Εἶτα βάλλει ὕδωρ εἰς τὸν νιπτήρα, καὶ ἤρξατο νίπτειν τοῦ πόδα; τῶν μα- θητῶν, καὶ ἐκμασσειν τῷ λεντίῳ ᾧ ἦν διεζωσμένος.	5. Ин. XIII. Потомъ влилъ воды въ умывальницу, и на- чалъ умывать ноги учени- камъ, и отирать полотенцемъ, которымъ былъ перепоясанъ.	Потомъ влилъ воды въ кув- шинъ и началъ мыть ноги ученикамъ и обтирать ихъ полотенцемъ, которымъ былъ подпоясанъ.
--	---	---

6. Ἐρχεται οὖν πρὸς Σίμωνα Πέτρον καὶ λέ- γει αὐτῷ ἐκείνος, Κύριε, βύ μου νίπτεις τοὺ πό- δας.	6. Подходить къ Симону Петру; и тотъ говорить ему: Господи! тебѣ ли умывать мои ноги?	Подошелъ къ Петру, а тотъ и говорить: неужели ты ста- нешь мнѣ мыть ноги?
--	--	---

<p>7. Απεκρίθη Ἰησοῦς· καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ὁ ἐγὼ πα- ῶ, σὺ οὐκ οἶδας ἄρτι, γνῶσθι δὲ μετὰ ταῦτα.</p>	<p>7. Исусъ сказалъ ему въ от- вѣтъ: что я дѣлаю, теперь ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.</p>	<p>И отвѣчала Исусъ: тебѣ странно то, что я дѣлаю, но ты поймешь,</p>
<p>10. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰη- σοῦς, καὶ ὑμεῖς καθαροὶ ἐστε, ἀλλ' οὐχὶ πάντες.</p>	<p>10. Исусъ говорить ему: и вы чисты, но не всеъ,</p>	<p>И сказалъ ему Исусъ: вы чисты, но не всеъ,</p>

Смысль предшествующихъ двухъ стиховъ потерянь, и потому они должны быть пропущены.

Вотъ что говорить Рейсъ (La bible, Nouv. test, pr. VI, pg, 271).

Pierre ayant déclaré qu'il était prêt à se laisser laver le corps entier (dans le sens matériel), Jésus relève ce mot et s'en sert à son tour, mais dans un sens spirituel et figuré. L'ablution devient ici le symbole de la purification morale. De même que quand on sort du bain, on est net de tout le corps, à l'exception des pieds, qui peuvent encore être souillés dans ce moment-là, de même Jésus regarde ses disciples comme ayant passé par un bain de purification, au moyen de la nouvelle naissance symbolisée par le baptême; il exprime la certitude que cette œuvre est accomplie en eux et que, pour cette raison, il peut leur confier la continuation de la sienne. Mais il reste un point encore; c'est précisément celui qu'il veut inculquer par son action symbolique: il faut que les disciples apprennent à *servir*; après le devoir suprême de la régénération personnelle vient le devoir social. Nous savons déjà que cette idée est représentée ici par l'ablution des pieds, à laquelle le discours est ainsi ramené naturellement. La plupart des commentateurs veulent interpréter ici l'ablution des pieds par la purification accidentellement nécessaire à l'égard des souillures que le chrétien même peut contracter dans son contact avec le monde, le fond de son être étant déjà purifié une fois pour toutes. Mais cette idée, qui n'est exprimée nulle part, que nous sachions, dans notre Evangile, nous semble complètement étrangère au contexte. Nous avouons, cependant, que toute cette *exception* relative aux pieds nous paraît assez gênante au point de vue rhétorique, en ce qu'elle mêle ensemble deux applications toutes différentes d'une même image: l'ablution qu'on fait à d'autres et celle qu'on subit soi-même. Or, il est à remarquer que quelques-uns des manuscrits les plus anciens l'omettent. Elle pourrait bien avoir été introduite par des copistes qui trouvaient une contradiction

entre l'action de Jésus et son assertion relative à la netteté parfaite des disciples.

11. Ἦδει γὰρ τὸν πα- ραδιδόντα αὐτὸν διὰ τοῦ- το εἶπεν, Οὐκ ἴ πάντες κα- θαροί εἰτε.	11. И. XIII. Ибо зная онъ предателя своего, потому и сказалъ, не всё вы чисты.	Потому что онъ зная того, кто выдастъ его, отъ этого сказалъ: не всё чисты.
---	--	---

Иисусъ говорить, что онъ хочетъ умытъ ноги своему предателю и потому ему надо умытъ ихъ всёхъ. Онъ знаетъ, что ученики его чисты, но не всё.

12. Ὅτε οὖν ἐνίψε τοὺς πόδας αὐτῶν, καὶ ἔλαβε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, ἀναπε- σὼν πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Γινώσχετε τί πεποιήκα ὑμῖν.	12. И. XIII. Когда же умылъ имъ ноги, и надѣлъ одежду свою; то возлегли и говорить имъ опять: пони- маете ли, что дѣлалъ и дѣ- лаю для васъ.	Когда же Иисусъ умылъ имъ ноги и одѣлся, то онъ сълъ одежду свою; то возлегли и говорить имъ опять: пони- маете ли, что дѣлалъ и дѣ- лаю для васъ.
--	---	---

13. Ὑμεῖς φρονεῖτέ με, Ὁ διδάσκαλος, καὶ ὁ κύριος; καὶ καλῶς λέγετε, εἰμὶ γὰρ.	13. Вы называете меня учи- телемъ и Господомъ, и пра- вильно говорите; ибо я точно то.	Вы зовете меня учителемъ и господиномъ. И вѣрно го- ворите, потому что точно я учитель.
---	---	--

14. Εἰ οὖν ἐγὼ ἐνίψα ὑμῶν τοὺς πόδας, ὁ κύ- ριος; καὶ ὁ διδάσκαλος; καὶ ὑμεῖς; ὀφείλετε ἀλλήλων νίπτειν τοὺς πόδας.	14. Итакъ если Я. Господь и учитель, умылъ ноги вамъ; то и вы должны умывать но- ги другъ другу.	Если же я, учитель и го- сподинъ, вымылъ вамъ ноги, то и вамъ надобно мытъ ноги другъ другу.
---	---	---

15. Ὑπόδειγμα γὰρ ἔδω- κα ὑμῖν, ἵνα, καθὼς ἐγὼ ἔποιήθην ὑμῖν, καὶ ὑμεῖς ποιήτε.	15. Ибо я далъ вамъ при- мѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что я сдѣлалъ вамъ.	Я вамъ примѣръ показалъ. Чтобы то, что сдѣлалъ, и вы бы дѣлали.
--	---	---

16. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Οὐκ ἔστι δοῦλος με- ζῶν τοῦ κυρίου αὐτοῦ, οὐδὲ ἀπόστολος μεζῶν τοῦ πέμφαντος αὐτόν.	16. Истинно, истинно говорю вамъ, рабъ не больше госпо- дина своего, и посланникъ не больше пославшаго его.	Вы сами знаете, рабъ не бы- ваетъ важнѣе своего хозяина, и посолъ важнѣе повелителя.
--	--	--

Я перевожу стихъ 20-й вслѣдъ за 16-мъ, такъ какъ онъ есть до-
бавленіе. Смысль его тотъ же, но рѣчь о предателѣ тогда не преры-
вается рѣчью о повелителѣ.

20. Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν. Ὁ λαμβάνων ἐάν τινα πεμφῶ ἐμὲ λαμβάνει· ὁ δὲ ἐμὲ λαμβάνων λαμβάνει τὸν πέμψαντά με.

17. Εἰ ταῦτα αἰδате, μακάριοί ἐστε ἐάν ποιῆτε αὐτά.

20. *Ин. XIII.* Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого я пошлю, меня принимает; а принимающий меня, принимает по-славшаго меня.

17. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

Вы сами знаете, что тотъ, кто послушается того, что я приказываю, тотъ послушается моего учения, тотъ послушается того, кто мнѣ повѣлѣваетъ.

Если вы знаете это, то вы блаженны, дѣлая это.

Иисусъ сдѣлалъ добро всеѣмъ ученикамъ и въ томъ числѣ тому, ко-го онъ знаетъ за предателя, и говорить ученикамъ: это я сдѣлалъ, чтобы показать вамъ, какъ надо бороться со зломъ. Надо дѣлать добро врагу. Дѣлайте тоже, исполняйте то, чему я учу, такъ же, какъ я исполняю то, чему научилъ меня Отець, и вы — блаженны.

18. Οὐ περὶ πάντων ὑμῶν λέγω· ἐγὼ οἶδα οὐς ἐξελεξάμην· ἀλλ' ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ, Ὁ τρώγων μετ' ἐμοῦ τὸν ἄρτον ἐπήρην ἐπ' ἐμὲ τὴν πτερο-
ναν αὐτοῦ.

19. Ἀπ' ἄρτι λέγο ὑμῖν πρὸ τοῦ γενέσθαι, ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύετε ὅτι ἐγὼ εἶμι.

18. *Ин. XIII.* Не о всеѣхъ васъ говорю: Я знаю, кото-рыхъ избралъ. Но да сбудет-ся Писаніе: ядущій со мною хлѣбъ подыалъ на меня пята-свою. (Псал. 40, 10).

19. Теперь сказываю вамъ, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы по-вѣрили, что это Я ¹⁾.

Не о всеѣхъ говорю, потому что знаю тѣхъ, кого я из-бралъ. Такъ что исполнилось писаніе: тотъ кто со мною ѣлъ хлѣбъ, тотъ меня и по-губилъ.

Отнынѣ говорю вамъ это затѣмъ, чтобы, когда случит-ся, вы бы вѣрили, что есть мое ученіе.

1) Нѣтъ во многихъ спискахъ. Стихъ 20-й здѣсь есть неумѣст-ное повтореніе прежде сказаннаго.

21. Ταῦτα εἰπὼν ὁ Ἰη-σοῦς ἐταράχθη τῷ πνεύ-ματι, καὶ ἐμαρτύρησε καὶ εἶπεν, Ἀμὴν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι εἰς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με.

21 *Ин. XIII.* Сказавъ это, Иисусъ возмутился духомъ, и засвидѣтельствовалъ, и ска-залъ: истинно, истинно гово-рю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня.

Проговоривъ это, Иисусъ возмутился духомъ, и под-твердилъ, и сказалъ: вы са-ми знаете, что одинъ изъ васъ предастъ меня (на-смерть),

Ἐβλεπον οὖν εἰς ἀλλήλους οἱ μαθηταί, ἀπορούμενοι περὶ τίνος λέγει.

23. Ἦν δὲ ἀνακειμένους εἰς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ Ἰησοῦ, ὃν ἠγάπα ὁ Ἰησοῦς.

24. Νεύει οὖν τούτῳ Σίμων Πέτρος, πωθέσθαι τίς ἂν εἴη περὶ οὗ λέγει.

25. Ἐπιπεσὼν δὲ ἐκεῖνος ἐπὶ τὸ στήθος τοῦ Ἰησοῦ, λέγει αὐτῷ, Κύριε, τίς ἐστίν.

26. Ἀποκρίνεται ὁ Ἰησοῦς, Ἐκεῖνός ἐστιν ὃς ἐγὼ βράβας τὸ ψωμίον ἐπιδώσω. καὶ ἐμβράβας τὸ ψωμίον δίδωσιν Ἰουδα Σίμωνος Ἰσκαριώτη.

27. Καὶ μετὰ τὸ ψωμίον, τότε εἰσῆλθεν εἰς ἐκεῖνον ὁ Σατανᾶς. λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ὅ ποιεῖς, ποιήσον τάχιον.

28. Τοῦτο δὲ οὐδεὶς ἔγνω τῶν ἀνακειμένων πρὸς τί εἶπεν αὐτῷ.

29. Τινὲς γὰρ ἐδόκουν, ἐπεὶ τὸ γλωσσόκομον εἶχεν ὁ Ἰουδας, ὅτι λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀγόρασον ὧν χρεῖαν ἔχομεν εἰς τήν ἑορτήν ἢ τοῖς πτωχοῖς ἕνα τι δῶ.

30. Λαβὼν οὖν τὸ ψωμίον ἐκεῖνος εὐθέως ἐξῆλθεν ἦν δὲ νύξ.

22. Тогда ученики озирались другъ на друга, недоумѣвая, о комъ онъ говоритъ.

23. Одинъ же изъ учениковъ его, котораго любилъ Иисусъ, возлежалъ у груди Исуса.

24. Ему Симонъ Петръ сдѣлалъ знакъ, чтобы спросилъ, кто это, о которомъ говорить.

25. Онъ, припадши къ груди Исуса, сказалъ ему: Господи! кто это?

26. Иисусъ отвѣчалъ: тотъ, кому я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подавъ Иудѣ Симону Искариоту.

27. И послѣ сего куска ¹⁾ вошелъ въ него сатана. Тогда Иисусъ сказалъ ему: что дѣлаешь, дѣлай скорѣе²⁾.

28. Но никто изъ возлежавшихъ не понималъ, къ чему онъ это сказалъ ему.

29. А какъ у Иуды были ящички; то нѣкоторые думали, что Иисусъ говорить ему: купи, что намъ нужно къ празднику, или, чтобы дать что нибудь нищимъ.

30. Онъ, принявъ кусокъ, тотчасъ вышелъ; а была ночь.

И опять стали смотрѣть другъ на друга ученики, не догадываясь, о комъ говорить.

Одинъ ученикъ, тотъ, котораго любилъ Иисусъ, сидѣлъ подлѣ него.

Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросить, кто это.

Тотъ подвинулся къ Исусу и говоритъ ему: кто же это?

И Иисусъ отвѣчалъ: это тотъ, кому я обмакну кусокъ и подамъ. И, обмакнувъ кусокъ, подавъ Иудѣ Искариоту.

И сказалъ ему Иисусъ: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе.

И никто не догадался, къ чему онъ сказалъ это.

Они думали, что такъ какъ у Иуды были деньги, то онъ велѣлъ ему купить, что нужно для праздника, а другіе думали, что велѣлъ нищимъ подать.

И, взявъ кусокъ, Иуда тотчасъ же вышелъ. А была ночь.

1) „Послѣ вѣска“ — нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти значать то, что сатана — зло, было не въ комъ иномъ, какъ въ Іудѣ.

2) Подъ словами: „что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣе“ Иисусъ вовсе не подразумѣваетъ предательство. Иисусу незачѣмъ совѣтовать предать его, но Иисусъ нѣсколько разъ уже намекалъ ученикамъ о томъ, что между ними есть предатель, и онъ видѣлъ, что Іуда тревожится и хочетъ бѣжать. Іудѣ нельзя не бояться. Если бы ученики узнали это, — не говоря про другихъ, Симонъ Петръ навѣрное бы задушилъ его. Теперь Иисусъ указалъ Іуду и указалъ Симону Петру. Если бы Іуда не ушелъ, его бы убили, и потому Иисусъ говорить ему: бѣги скорѣй, но говорить такъ, чтобы никто, кромѣ Іуды не могъ понять. И никто не понимаетъ. Но, когда онъ ушелъ, ученики узнали, но бѣжать за нимъ и ловить его уже нельзя было, потому что была ночь. Только это значеніе имѣютъ слова: „а была ночь“

<p>31. Ὁτε οὖν ἐξῆλθε, λέγει ὁ Ἰησοῦς, Νῦν ἐδοξάσθη ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, καὶ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ.</p>	<p>31. In. XIII. Когда онъ вышелъ, Иисусъ сказалъ: нынѣ прославился Сынъ человѣческой, и Богъ прославился въ немъ.</p>	<p>И когда ушелъ Іуда, Иисусъ сказалъ: теперь признанъ сынъ человѣческой. признаю, что Богъ въ немъ.</p>
---	--	--

Признано ученіе сына человѣческаго — *не противленія злу*. Злодѣй, тотъ, который хочетъ предать на смерть своего учителя, ничѣмъ не наказанъ, ничѣмъ не уличенъ, а только тотъ, кого онъ хочетъ погубить, вымылъ ему ноги и накормилъ его.

<p>32. Εἰ ὁ Θεὸς ἐδοξάσθη ἐν αὐτῷ, καὶ ὁ Θεὸς δοξάσει αὐτὸν ἐν ἑαυτῷ, καὶ εὐθὺς δοξάσει αὐτόν.</p>	<p>32. In. XIII. Если Богъ прославился въ Немъ 1); то и Богъ прославитъ Его въ Себѣ, и вскорѣ 2) прославитъ его 3).</p>	<p>И Богъ признаетъ его въ себѣ, и прямо признаетъ его.</p>
--	---	---

1) Этыхъ словъ нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Εὐθὺς значилъ прямо.

3) Иисусъ говорить, что если понимать себя какъ Бога, то и будетъ Богъ, и Богъ прямо будетъ дѣйствовать въ тебѣ,

И, сказавъ эти слова, неясныя для учениковъ, онъ просто и ясно выражаетъ имъ свою мысль.

33. Τεκνία, ἔτι μικρὸν μεθ' ὑμῶν εἰμι. ζητήσετε με, καὶ καθὼς εἶπον τοῖς Ἰουδαίοις, Ὅτι ὅπου ὑπάγω ἐγὼ, ὑμεῖς οὐ δύνασθε ἐλθεῖν, καὶ ὑμῖν λέγω ἄρτι.

34. Ἐντολὴν καινὴν δίδωμι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπάτε ἀλλήλους καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς, ἵνα καὶ ὑμεῖς ἀγαπάτε ἀλλήλους.

1) Заповѣдь, завѣщаніе новое, то самое, которое у синоптиковъ выражено оставленіемъ обидѣ, здѣсь выражено любовью.

35. Ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις.

30. Καὶ ὑμνήσαντες ἐξῆλθον εἰς τὸ ὄρος τῶν ἐλαιῶν.

31. Τότε λέγει αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Πάντες ὑμεῖς σκανδαλισθήσεσθε ἐν ἐμοὶ ἐν τῇ νυκτὶ ταύτῃ. γέγραπται γάρ, Πανᾶξω τὸν ποιμένα, καὶ διασκορπισθήσεται τὰ πρόβατα τῆς ποιμένης.

33. Αποκριθεὶς δὲ ὁ Πέτρος εἶπεν αὐτῷ, Εἰ καὶ πάντες σκανδαλισθήσονται ἐν σοί, ἐγὼ οὐδέποτε σκανδαλισθήσομαι.

33. Μετὰ σοῦ ἔτοιμός εἰμι καὶ εἰς φυλακὴν καὶ εἰς θάνατον πορεύεσθαι.

33. Ин. XIII. Дѣти! не долго уже быть мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказала я иудеямъ, что куда я иду, вы не можете прійти; такъ и вамъ говорю теперь.

34. Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга ¹⁾.

35, Ин. XIII. Потому узнаютъ всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою.

30. Мѡ. XXVI, II, воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую.

31. Тогда говорить имъ Иисусъ: всѣ вы соблазнитесь о мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы стада.

33, Петръ сказалъ ему въ отвѣтъ: если и всѣ соблазняются о тебѣ; я никогда не соблазнюсь.

33. Лк. XXII. Съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смерть идти,

Дѣти! еще не много мнѣ быть съ вами; будете разсуждать о моемъ ученіи, и какъ я говорилъ иудеямъ, куда я веду, не придете, и говорю вамъ теперь.

Я даю вамъ новую заповѣдь: любите другъ друга; такъ чтобы какъ я васъ любилъ, такъ бы и вы любили другъ друга.

Поэтому будутъ узнавать всѣ, кто мои ученики, если будете имѣть любовь другъ къ другу.

И воспѣвъ (псалмы) пошли на гору масличную.

Тогда Иисусъ говорить: всѣ будете отмануты отъ меня нынче ночью, И въ писаніи сказано: убою пастуха, и овцы разбѣгутся.

И на отвѣтъ Петръ сказалъ ему: если и всѣ будутъ отмануты отъ тебя, я не дамъся въ обманъ,

Съ тобой, Господишь, готовъ я и въ тюрьму, и на смерть идти.

34. Ἐφη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, ὅτι ἐν ταύτῃ τῇ νυκτί, πρὶν ἀλέχτορα φωνῆσαι, τρεῖς ἀπαρνήσῃ με.

35. Λέγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Κἀν δέη με σὺν σοὶ ἀποθανεῖν, οὐ μὴ σε ἀπαρνήσομαι. ὁμοίως καὶ πάντες οἱ μαθηταὶ εἶπον.

34. Мѡ. XXVI. Но онъ сказалъ: говорю тебѣ, Петръ, не пропоеть пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня.

35. говорить ему Петръ: хотя бы надлежало мнѣ и умереть съ тобою, не отрекусь отъ тебя. Подобное говорили и всѣ ученики.

Иисусъ и говорить ему: истинно говорю тебѣ, въ нынѣшнюю же ночь до пѣтуховъ три раза откажешься отъ меня, и скажешь, что не знаешь меня.

Если бы мнѣ и умереть съ тобою, и то не откажусь. Также и всѣ ученики сказали.

Значеніе мѣста то, что только тотъ, кто, какъ Иисусъ, уже отдѣлился отъ міра и живетъ однимъ духомъ божіимъ, можетъ, не соблазнившись, перенести всѣ страхи и мученія плоти, что представленіе объ отреченіи отъ міра легко, но самое отреченіе трудно, и что впередъ общаться за себя нельзя. Нельзя клясться, нельзя общаться за будущее, нельзя жизнь истинную, жизнь настоящую ставить поручкой за жизнь временную. Сдѣлать все можно въ настоящемъ; въ настоящемъ человѣкъ свободенъ, но будущее есть тьма, и его мы не знаемъ.

Общаться нельзя, но бодрствовать и молиться надо всякую минуту. Мѣсто это находится во связи съ молитвой въ саду Геосиманскомъ. Петръ и ученики легкомысленно здѣсь общаются за будущее, за то, что они не отрекутся отъ него въ саду Геосиманскомъ, тамъ, гдѣ уже близко подходитъ минута искушенія. Когда Иисусъ увѣщаетъ ихъ молиться съ нимъ, они падаютъ духомъ и не хотятъ бодриться, и, вслѣдствіе этого, не выдерживаютъ искушенія и отрекаются.

35. Καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Ὅτε ἀπέστειλα ὑμᾶς ἄτερο βαλαντίου καὶ πῆρας καὶ ὑποδημάτων, μὴ τινοῦς ὑστερήσατε; οἱ δὲ εἶπον, Οὐδενός.

35. Лк. ххп. И сказалъ имъ: когда я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви, имѣли ли въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ.

И сказалъ имъ Иисусъ: когда я посылалъ васъ безъ сумы и мѣшка и безъ обуви, что вы нуждались-ли въ чемъ нибудь? Они сказали: ни въ чемъ.

<p>36. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς, Ἀλλὰ νῦν ὁ ἔχων βαλαντιον ἀράτω, ὁμοίως καὶ πήρα· καὶ ὁ μὴ ἔχων πωλησάτω τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ, καὶ ἀγορασάτω μάχαιραν.</p>	<p>36. Тогда онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, такъ же и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ.</p>	<p>И сказалъ имъ: но теперь у кого есть сума, тотъ пускай забираетъ и мѣшокъ; а у кого нѣтъ, тотъ пускай продастъ платье и покушаетъ ножъ.</p>
<p>37. Λέγω γὰρ ὑμῖν, ὅτι ἔτι τοῦτο τὸ γεγραμμένον δεῖ τελεσθῆναι ἐν ἔμοι, τὸ 'Καὶ μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη.' καὶ γὰρ τὰ περὶ ἐμοῦ τέλος ἔχει.</p>	<p>37. Ибо сказываю вамъ, что должно исполниться на мнѣ и сему написанному: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо то, что о мнѣ, приходитъ къ концу.</p>	<p>Потому что говорю вамъ, что еще на мнѣ исполнится писаніе, что его сочтутъ беззаконникомъ; и вѣзмъ во кругъ меня пришелъ конецъ.</p>
<p>38. Οἱ δὲ εἶπον, Κύριε, ἰδοὺ μάχαιραι ὧδε δύο. ὁ δὲ εἶπεν αὐτοῖς, Ἰκανὸν ἐστί.</p>	<p>38. Они сказали: Господи! вотъ, здѣсь два меча; Онъ сказалъ имъ: довольно.</p>	<p>Они сказали: господинъ, вотъ два ножа; Онъ сказалъ имъ: ладно.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ

Сколько ни бились толкователи надъ этимъ мѣстомъ, нѣтъ никакой возможности придать ему другого значенія, какъ то, что Іисусъ собирается защищаться. Передъ этимъ онъ говорить ученикамъ о томъ, что они отрекутся отъ него, т. е. не защитятъ его, убѣгутъ отъ него. Потому онъ напоминаетъ имъ то время, когда не было еще на нихъ уголовного обвиненія. Тогда онъ говорить: не нужно было бороться. Вы тогда были безъ сумы и ни въ чемъ не нуждались, но теперь пришло время борьбы, надо запастись пищей и ножами, чтобы защищаться. Произошло это отъ того, что меня сочли за беззаконника.

Исаій I. III, 12. Посему я дамъ Ему часть между великими, и съ сильными будетъ дѣлить добычу за то, что предалъ душу свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда какъ онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ, и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ.

На это мѣсто ссылается Иисусъ. Онъ говоритъ о физической борьбѣ и что вамъ всѣмъ приходитъ конецъ. Понимать иначе никакъ нельзя, потому что ученики отвѣчаютъ на это: *вотъ у насъ два ножа*. И потому нельзя понимать такъ, что будто ученики не поняли его, потому что Иисусъ отвѣчаетъ имъ *ἔχοντες ἔσται τ. е. ладно*.

Церковныя толкованія такъ испортили Евангеліе и такъ спутали насъ, что ясное и глубокое, трогательное и значительное мѣсто это или теряется для насъ, или, какъ бѣльмо на глазу, являетъ очевидное противорѣчіе. Главная помѣха пониманію этого мѣста та, что Иисусъ — Богъ, и потому не могъ ослабѣть и впасть въ соблазнъ. Здѣсь же прямо и ясно разсказана не такая внутренняя минута колебанія, какая показана при бесѣдѣ съ греками, въ саду Геосиманскомъ и на крестѣ, а разсказана минута колебанія—упадка духа, перешедшая почти въ дѣло. Онъ велитъ доставить ножи и одобряетъ учениковъ за то, что они припасли ножи. Онъ хочетъ бороться зломъ противъ зла и даже объясняетъ это тѣмъ, что онъ не боролся, когда его не преслѣдовали, но что онъ не можетъ не бороться, когда его считаютъ незаконникомъ.

Послѣ той высоты любви, которую онъ высказалъ при обличеніи предателя на тайной вечерѣ, ночью на него находитъ соблазнъ и онъ говоритъ: давайте бороться, биться ножами, т. е. дѣлать то, что противно его ученію. Мѣсто это было бы соблазнительно, если бы оно не было связано съ послѣдующимъ, если бы оно не было необходимымъ вступленіемъ и освѣщеніемъ минуты въ саду Геосиманскомъ и поступкамъ Иисуса при взятіи его, когда ученики хотѣли ударить въ ножи и отрубили ухо Малху; но въ связи съ этимъ оно не только не соблазнительно, но необходимо, и есть одно изъ высочайшихъ и поучительнѣйшихъ мѣстъ Евангелія. Двѣ опасности предстоятъ тѣмъ, которые исповѣдуютъ ученіе Христа: соблазнъ трусости — отреченіе отъ ученія, то самое о чемъ Иисусъ предупреждаетъ Петра, и соблазнъ насилія — борьба зла со зломъ. Противъ перваго зла Иисусъ борется всю свою жизнь. Онъ уходитъ, когда его гонятъ. Онъ отвѣчаетъ на искушеніе фарисеевъ такъ, чтобы менѣе всего противорѣчить имъ. Сильнѣе всего соблазнъ этотъ проявляется въ бесѣдѣ въ храмѣ при язычникахъ, Иисусъ борется съ соблазномъ и остается побѣдителемъ.

Теперь наступаетъ второй соблазнъ — противленіе злу, и Иисусъ на мгновеніе отдается ему, но тотчасъ же онъ идетъ молиться, бороться съ соблазномъ и побѣждаетъ его. Непониманіе этого мѣста происходитъ отъ того, что оно отдѣляется отъ молитвы въ саду Геосиманскомъ, раздѣляется одно отъ другого, какъ это дѣлаетъ церковь, и оба мѣста темны, особенно молитва въ саду Геосиманскомъ.

1. ΤΑΥΤΑ εἰπὼν ὁ Ἰησοῦς ἐξῆλθε σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ πέραν τοῦ χειμάρρου τῶν Κέδρων, ὅπου ἦν κηπος, εἰς ὃν εἰσῆλθεν αὐτὸς καὶ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ.

36. ΤΟΤΕ ἔρχεται μετ' αὐτῶν ὁ Ἰησοῦς εἰς χωρίον λεγόμενον Γεθσημανῆ, καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς, Καθίσατε αὐτοῦ, ἕως οὗ ἀπελθὼν προσεύξωμαι ἐκεῖ.

1. Ин. xviii. Сказавъ сіе Иисусъ вышелъ съ учениками своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ самъ и ученики его.

Мѡ. xxvi. Потомъ приходитъ съ ними на мѣсто, называемое Геосиманія, и говорить ученикамъ: посидите тутъ, пока я пойду, помолюсь тамъ¹⁾.

Сказавъ это, пошелъ Иисусъ съ учениками своими за рѣку Темную и пришелъ въ деревню Геосиманію, гдѣ былъ садъ. И вошелъ туда самъ и ученики его.

И сказалъ Иисусъ ученикамъ: побудьте, пока я помолюсь.

1) *Здѣсь и тамъ* вѣтъ во многихъ спискахъ. Иисусъ говорить: будьте со мною, я буду молиться,

37. Καὶ παραλαβὼν τὸν Πέτρον καὶ τοὺς δύο υἱοὺς Ζεβεδαίου, ἤρξατο λυπεῖσθαι καὶ ἀδημονεῖν.

38. Τότε λέγει αὐτοῖς, Περίλυπος ἐστὶν ἡ ψυχὴ μου ἕως θανάτου· μείνατε ὧδε καὶ γρηγορεῖτε μετ' ἐμοῦ.

37. Мѡ. 'xvii. И, взявъ съ собою Петра и обоихъ сыновей Заведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать.

38. Тогда говорить имъ Иисусъ: душа моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь, и бодрствуйте¹⁾

И обратившись къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать.

И сказалъ имъ: тяжело мнѣ на душѣ до смерти. Побудьте здѣсь и не унывайте также, какъ и я.

1) *Григорейте здѣсь* значить: боритесь, мужайтесь, не унывайте, поднимитесь духомъ.

2) *Метъ моего здѣсь* значить не со мною, но: такъ же, какъ и я.

39. Καὶ προσελθὼν μικρὸν, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον αὐτοῦ προσευχόμενος, καὶ λέγων, Πάτερ μου, εἰ δυνατόν ἐστίν, παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο· πλὴν οὐχ ὡς ἐγὼ θέλω, ἀλλ' ὡς σύ.

40. Καὶ ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητάς, καὶ εὗρίσκει αὐτοὺς καθεύδοντας, καὶ λέγει τῷ Πέτρῳ, Οὕτως οὐκ ἰσχύσατε μίαν ὥραν γρηγορεῖν μετ' ἐμοῦ.

41. Γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε, ἵνα μὴ εἰσελθῆτε εἰς πειρασμόν. τὸ μὲν πνεῦμα πρόθυμον, ἡ δὲ σὰρξ ἀσθενής.

39. Мо, XXVI. И, отошедъ немного, палъ на лице свое, молился и говорилъ: Отче мой! если возможно, да минуешь меня чаша сия *) впрочемъ не какъ я хочу, но какъ ты.

40. И приходите къ ученикамъ, и находите ихъ спящими **), и говорить Петру: такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со мною?

41. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе †). Духъ добръ ‡); плоть же немощна.

И, отойдя немного, палъ на лицо, молился и говорилъ: Отецъ! тебѣ все возможно. (Сдѣлай, чтобы прошла) мимо меня чаша эта, но не какъ я хочу, а какъ ты.

И всталъ къ ученикамъ и видитъ, они унылы. Онъ и говорить Петру: такъ вы и не осмыли одинъ часъ не унывать такъ же, какъ я.

Поднимитесь духомъ и молитесь, чтобы не войти въ искушеніе. Духъ силенъ, плоть же слаба.

1) Какаѣ же чаша? По всѣмъ церковнымъ толкованіямъ это — страданія и смерть. Но почему это значить страданія и смерть — не объяснено. Сказано, что Иисусъ мучился и тревожился, но не сказано о томъ, что онъ ожидалъ смерти. И потомъ говорится, что онъ просилъ Отца о томъ, чтобы эта чаша отошла отъ него. Какаѣ же это чаша? Очевидно, чаша *πειρασμοῦ* *искушенія*, такъ какъ я и понимаю это мѣсто.

Иисусъ просить о томъ, чтобы Богъ избавилъ его отъ искушенія борьбы, но прибавляетъ, что онъ просить отъ избавленія не такъ, какъ онъ хочетъ, т. е. чтобы не было того, что должно быть, но такъ какъ ты хочешь, т. е., чтобы онъ перенесъ все, что должно, не войдя въ искушеніе.

2) Καθεύδω значить кромѣ *спать* и быть *унылымъ*, *ленивымъ* и здѣсь употреблено въ противоположность *γρηγορῶ*.

Такъ оно употреблено Еф. V

14. Посему сказано: встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ. и освѣтитъ тебя Христось.

6. 1. Θεσ. 5. Итакъ не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться.

10. Умершаго за насъ, чтобы мы, бодрствуемъ ли, или спимъ, жили вмѣстѣ съ нимъ.

3) Войти же въ искушеніе значитъ прійти въ то состояніе слабости духа, въ которомъ человѣкъ не можетъ отвѣчать за себя.

4) *Πρόθυμον* здѣсь должно быть употреблено по противоположенію *ἀσθενής* и потому значитъ *силенъ*.

42. Πάλιν ἐκ δευτέρου ἀπελθὼν προσήυξατο λέγων, Πάτερ μου, εἰ οὐ δύναται τὸῦτο τὸ ποτήριον παρελθεῖν ἀπ' ἐμοῦ ἐάν μὴ αὐτὸ πίοω, γενηθήτω τὸ θέλημά σου.

42. сМѣ. XXVI. Еще, отошедъ въ другой разъ, молился, говоря : Отче мой! если не можетъ чаша сія миновать меня, чтобы мнѣ не пить ея, да будетъ воля твоя.

И въ другой разъ отошелъ сталъ молиться и говорить: Отецъ мой, если чаша эта не можетъ миновать меня, если я не выпью ее, тогда будетъ воля твоя.

43. Καὶ ἐλθὼν εὐρίσκει αὐτοὺς πάλιν καθεύδοντας· ἦσαν γὰρ αὐτῶν οἱ ὀφθαλμοὶ βεβαρημένοι.

43. И, пришедши, находятъ ихъ спящими; ибо у нихъ глаза отяжелѣли ¹⁾.

И пришелъ и видить, опять унывають, потому что глаза у нихъ печальны.

1) Если бы значило отягчены сномъ, то прибавлено бы было *αφ' ὕπνου*. Вѣ *βαρεῖσθαι* значитъ *быть мрачными*.

44. Καὶ ἀφεῖς αὐτοὺς, ἀπελθὼν πάλιν, προσήυξατο ἐκ τρίτου, τὸν αὐτὸν λόγον εἰπὼν.

44. Мѣ. XXVI, И, оставивъ ихъ, отошелъ опять и молился въ третій разъ, сказавъ то же слово.

И онъ оставилъ ихъ и отошелъ опять и въ третій пошелъ опять и въ третій молился и сказалъ тоже.

45. Τότε ἔρχεται πρὸς τοὺς μαθητὰς αὐτοῦ, καὶ λέγει αὐτοῖς, Καθεύδετε τὸ λοιπὸν καὶ ἀναπαύεσθε ἰδοὺ, ἤγγικεν ἡ ὥρα, καὶ ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου παραδίδεται εἰς χεῖρας ἀμαρτωλῶν.

45. Тогда приходитъ къ ученикамъ своимъ, и говорить имъ: вы все еще спите и почиваете: вотъ приблизилъ часъ, и сынъ человѣческой дается [въ руки грѣшниковъ].

Тогда вернулся къ ученикамъ и говорить: спите остальное время, отдохните. Близокъ часъ тотъ, въ который сынъ человѣческой дается въ руки мірскихъ.

Мѣсто это вызвало много разъясненій по противорѣчію, которое выходило изъ того безмысленнаго чтенія, при которомъ выходило,

что на учениковъ почему-то напелъ сонъ, и Иисусъ очень обижается на это. Иисусъ призываетъ ихъ къ возбужденію духовному и не видитъ въ нихъ его; потомъ уже говоритъ имъ: такъ засните, чтобы отдохнуть.

Борьба съ Соблазнами.

Послѣ этого стали пастыри, архіереи всѣми силами подыскивать-ся подъ Иисуса, чтобы какъ нибудь погубить его. Они собрались въ совѣтъ и стали судить; они говорили: надо какъ нибудь прекратить этого человѣка; онъ такъ доказываетъ свое ученіе, что если оставимъ его, всѣ повѣрятъ въ него и бросятъ нашу вѣру. Ужъ и теперь половина народа повѣрила въ него. А если повѣрятъ въ его ученіе, что человѣкъ — сынъ божій никому не обязанъ повиноваться, что всѣ народы — братья, что нѣтъ въ нашемъ народѣ еврейскомъ ничего особеннаго отъ другихъ народовъ, то Римляне уже совсѣмъ заберутъ насъ и уничтожатъ всѣ наши законы и всю нашу вѣру, и не будетъ больше еврейскаго царства.

И долго совѣтовались пастыри, архіереи и ученые и не могли придумать, что съ нимъ дѣлать, они не могли рѣшиться убить его.

И тогда одинъ изъ нихъ, Каіафа, онъ былъ первосвященникъ въ этотъ годъ, придумалъ вотъ что: онъ сказалъ имъ, надо вотъ что помнитъ, одного человѣка полезно убить для того, чтобы не погибъ весь народъ. Если мы оставимъ этого человѣка, то народъ погибнетъ, это я предсказываю вамъ, и потому лучше убить Иисуса. Если даже и не погибнетъ народъ, то все таки онъ разбередется и отойдетъ отъ единой вѣры, если мы не уьемъ Иисуса, и потому лучше его убить.

И когда Каіафа сказалъ это, тогда всѣ рѣшили, что нечего думать, а надо непременно убить Иисуса. Они бы и сейчасъ взяли Иисуса и убили его, но онъ скрывался отъ нихъ въ пустынь.

Но въ это время подходилъ праздникъ пасхи, и много народа всегда сходило въ Иерусалимъ къ празднику. И пастыри, архіереи

разсчитывали на то, что Иисусъ съ народомъ придетъ къ празднику. Вотъ они и повѣстили въ народѣ, что если кто увидитъ Иисуса, то привелъ бы его къ нимъ.

И точно за шесть дней до пасхи сказалъ Иисусъ ученикамъ: поидемте къ Иерусалиму, и пошелъ съ ними.

И сказали ему ученики: не ходи въ Иерусалимъ. И Иисусъ сказалъ имъ: я ничего не могу бояться, потому что я живу въ свѣтѣ разумѣнія. И какъ всякій человѣкъ, чтобы не спотыкаться, можетъ ходить днемъ, а не ночью, такъ всякій человѣкъ, чтобы ни въ чемъ не сомнѣваться и ничего не бояться, можетъ жить разумѣніемъ. Только тотъ сомнѣвается и боится, кто живетъ плотью, а кто живетъ разумѣніемъ, для того ничего нѣтъ ни сомнительнаго, ни страшнаго.

И Иисусъ пришелъ въ деревню Виванію, подлѣ Иерусалима, къ Марѣ и Маріи, и сестры сдѣлали ему тамъ ужинъ. И когда онъ сидѣлъ за ужиномъ, Марѣ служила ему, а Марія взяла фунтъ дорогаго, цѣльнаго, пахучаго масла и мазала имъ Иисусу ноги и вытирала ихъ своими волосами. И когда по всей горницѣ разошелся духъ отъ масла, Іуда Искаріотскій сказалъ: напрасно Марія потратила масло дорогаго. Лучше бы это масло продать за 300 гривенъ и отдать нищимъ.

А Иисусъ сказалъ: нищіе еще будутъ у васъ, а меня уже скоро не будетъ. Она это хорошо сдѣлала, она приготовила мое тѣло къ погребенію.

По утру Иисусъ пошелъ въ Иерусалимъ. Народа было много къ празднику. И когда узнали Иисуса, то окружили его, стали срывать вѣтки съ деревъ и кидать ему одежду свою на дорогу, и всѣ кричали: вотъ онъ нашъ истинный царь, тотъ, который научалъ насъ истинному Богу. Иисусъ сѣлъ на осленка и ѣхалъ на немъ, а народъ бѣжалъ передъ нимъ и кричалъ. И такъ въѣхалъ Иисусъ въ Иерусалимъ. И когда онъ въѣхалъ такъ въ городъ, взволновался весь народъ и спрашивалъ: кто это такой? И тѣ, кто знали его, отвѣчали: это Иисусъ, пророкъ изъ Назарета Галилейскаго.

И вошелъ Иисусъ въ храмъ и опять повыгналъ оттуда всѣхъ продавцовъ и покупателей.

И видѣли все это пастыри, архіереи и говорили другъ другу:

смотрите, что дѣлаеть этотъ человѣкъ. Весь народъ за нимъ идетъ.

Но не смѣли они его взять прямо изъ народа, потому что видѣли, что народъ присталь къ нему, и придумывали какъ бы имъ хитростью взять его.

Между тѣмъ Иисусъ былъ въ храмѣ и училъ народъ. Въ народѣ, кромѣ Иудеевъ, были Греки язычники. Греки слышали про ученіе Иисуса и понимали его ученіе такъ, что онъ учитъ истинѣ не однихъ евреевъ, но всѣхъ людей, и потому они хотѣли тоже быть его учениками, и сказали объ этомъ Филиппу, а Филиппъ сказалъ Андрею. Ученики боялись сводить Иисуса съ греками. Они боялись, чтобы народъ не озлобился на Иисуса за то, что онъ не признаеть разницы между Евреями и другими народами, и не рѣшались долго сказать это Иисусу.

Услыхавъ то, что греки желаютъ быть его учениками, Иисусъ сказалъ : Знаю я, что народъ возненавидитъ меня за то, что я не дѣлаю разницы между Иудеями и язычниками, за то, что самъ признаю себя такимъ-же, какъ язычникъ, но теперь настало время, когда должно признать ученіе о сынѣ божьемъ во всѣхъ людяхъ. И если я погибну за это, я долженъ говорить истину. Пшеничное зерно только тогда приноситъ плодъ, когда само погибнетъ. Тотъ, кто боится за свою плотскую жизнь, тотъ теряетъ жизнь истинную, а кто презираетъ жизнь плотскую, тотъ эту жизнь временную сдѣлаеть истинною не во времени, а въ Богѣ.

И обратившись къ Андрею и Филиппу, онъ сказалъ : кто хочетъ служить моему ученію, тотъ пусть дѣлаеть тоже, что и я. А кто дѣлаеть тоже, что и я, тотъ будетъ любимъ отцомъ моимъ. Теперь рѣшается жизнь моя, будетъ ли она плотскою или духовною. И что же, неужели теперь, когда наступило то, къ чему я шелъ, теперь я скажу : Отецъ ! избавь меня отъ того, что я долженъ сдѣлать. Не могу я сказать этого, потому что я шелъ къ этому. И потому говорю : Отецъ ! прояви себя во мнѣ.

И, обратясь ко всему народу, Иисусъ сказалъ : въ настоящемъ есть только власть духа надъ плотью, въ настоящемъ только побѣждается сила плоти. И если я возвышусь надъ землею жизнью, то всѣхъ привлеку къ себѣ.

И сказали ему: по закону мы слышали, что Христось это что-то особенное, опредѣленное, которое остается всегда одинакимъ, какъ же ты говоришь, что ты Христось, долженъ вознестись, какъ сынъ человѣческой, что же такое значить вознести сына человѣческаго?

На это Исусъ отвѣчалъ имъ: вознести сына человѣческаго значить жить тѣмъ свѣтомъ разумнїя, которое есть въ васъ; вознести сына человѣческаго надъ земнымъ, значить вѣрить въ свѣтъ разумнїя, пока есть свѣтъ разумнїя, чтобы быть сыномъ разумнїя. Тотъ, кто вѣрить въ мое ученїе, вѣрить не мнѣ, но тому духу, который далъ жизнь міру. И тотъ, кто понимаетъ мое ученїе, понимаетъ тотъ духъ, который далъ жизнь міру. Ученїе мое это тотъ самый свѣтъ жизни, который вывелъ людей изъ тьмы. И если кто слышитъ мои слова и не исполняетъ, не я приговариваю его, такъ какъ ученїе мое не приговариваетъ, а спасаетъ. Тотъ, кто не принимаетъ моихъ словъ, того приговариваетъ не мое ученїе, но разумнїе, которое есть въ немъ. Оно-то и приговариваетъ его. Потому что я не свое говорилъ, но говорилъ то, что внушилъ мнѣ мой Отецъ духъ, живущій во мнѣ. То, что я говорю, это то, что сказалъ мнѣ духъ разумнїя. И то, чему я учу, это жизнь истинная. И сказавъ это, Исусъ ушелъ и опять скрылся отъ архіереевъ.

Изъ тѣхъ, которые слышали эти слова Исуса, многіе изъ сильныхъ и богатыхъ людей повѣрили въ ученїе Исуса, но боялись признаться передъ архіерелми, потому что архіерей ни одинъ не признавался, что вѣрить. Потому что они судили по-людски, а не по божьи.

Послѣ того какъ Исусъ опять скрылся, архіереи, старшины опять сошлись во дворъ Каіафы и стали придумывать, какъ бы имъ тайно отъ народа взять Исуса и убить. Явно же они боялись схватить его. И къ нимъ на совѣщаніе пришелъ одинъ изъ первыхъ двѣнадцати учениковъ Исуса, Иуда Искаріотъ и сказалъ: если хотите взять Исуса тайно, такъ, чтобы народъ не видалъ, то я найду время, когда съ нимъ будетъ немного народа и покажу гдѣ онъ, и тогда возьмите его. Что же дадите мнѣ за это? Они обѣщали ему за это 30 рублей. Онъ согласился, и съ тѣхъ поръ сталъ выбирать время, когда навести на Исуса архіереевъ, чтобы взять его.

Между тѣмъ Исусъ скрылся отъ народа, и были съ нимъ только

ученики. Какъ подошелъ первый праздникъ опрѣсноковъ, ученики и говорятъ Иисусу : гдѣ же мы будемъ справлять пасху? Иисусъ и говоритъ : идите куданибудь въ деревню, и къ комунибудь зайдите, и скажите, что у насъ нѣтъ времени готовить пасху, и просите его пустить насъ справить пасху. Ученики такъ и сдѣлали. Попросились въ деревнѣ къ одному человѣку, и онъ пустилъ ихъ. |

Вотъ они пришли и сѣли за столъ. Иисусъ зналъ, что Іуда Искаріотъ уже обѣщаль выдать его на смерть, но онъ не обличалъ и не мстилъ за это Іудѣ, а какъ всю жизнь училъ учениковъ любви, такъ и теперь любовью укорилъ Іуду.

Когда они все 12-ть сидѣли за столомъ, онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ : между вами сидитъ тотъ, кто предалъ меня. Да, тотъ, кто со мной пьетъ и ѣстъ, тотъ и погубитъ меня.

Такъ и не узнали про кого онъ говорилъ и стали ужинать. Когда они принялись ѣсть, Иисусъ взялъ хлѣбъ разломилъ его на 12 частей, раздалъ всемъ ученикамъ по куску и сказалъ : возьмите, ѣшьте, тотъ, кто меня предастъ, тотъ, если съѣстъ этотъ кусокъ, будетъ ѣсть мое тѣло. И потомъ налилъ въ чашу вина и подалъ ученикамъ и сказалъ : пейте изъ этой чаши все. И когда они все выпили, онъ сказалъ : тотъ, кто меня предастъ, тотъ выпилъ мою кровь. Кровь свою я пролью для того, чтобы знали люди мое завѣщаніе — прощать другимъ ихъ грѣхи. Потому что я скоро умру и больше уже не буду съ вами въ этомъ мірѣ, а соединюсь съ вами только въ Богѣ.

И послѣ этого Иисусъ всталъ изъ за стола, опоясавъ полотенцемъ, взявъ кувшинъ воды и сталъ всемъ ученикамъ мыть ноги. И подошелъ къ Петру, а Петръ говоритъ : какъ же это ты будешь мнѣ мыть ноги? Иисусъ сказалъ ему : тебѣ странно, что я тебѣ мою ноги, но ты скоро узнаешь, зачѣмъ я это дѣлаю. Я дѣлаю это затѣмъ, что хотя вы и чисты, но не все, и между вами есть предатель мой, которому я тоже хочу умыть ноги.

И когда Иисусъ перемылъ имъ всемъ ноги, онъ опять сѣлъ и говорить : поняли-ли вы, зачѣмъ я это сдѣлалъ? Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы вы тоже самое дѣлали другъ другу. Если я, учитель вашъ, дѣлаю это, то вамъ давно надо служить всемъ и никого не ненавидѣть. Если вы это знаете, то вы блаженны. Я не о всехъ васъ гово-

рю, потому что одинъ изъ васъ, тѣхъ, кому я умылъ ноги и который ѣлъ хлѣбъ со мной, одинъ изъ васъ погубить меня.

И сказавъ это Иисусъ возмущился духомъ и подтвердилъ то, что одинъ изъ нихъ предастъ его. И опять стали ученики оглядываться другъ на друга и не знали про кого онъ говорить. Одинъ ученикъ сидѣлъ близко къ Иисусу, Симонъ Петръ кивнулъ ему, чтобы спросилъ его, кто предатель. Тотъ спросилъ. Иисусъ сказалъ: я обмокну кусокъ и подамъ, и кому подамъ, тотъ предатель. И онъ подалъ Иудѣ Искаріотскому, и сказалъ ему: что хочешь дѣлать, дѣлай скорѣй, и Иуда понялъ, что надо уходить, и какъ только взялъ кусокъ, сейчасъ же ушелъ, и гнаться за нимъ уже нельзя было, потому что была ночь.

И когда ушелъ Иуда, Иисусъ сказалъ: теперь вамъ ясно, что такое сынъ человѣческій, теперь ясно вамъ, что въ немъ Богъ, что онъ можетъ прощать враговъ и дѣлать добро. Дѣти! еще не долго мнѣ быть съ вами. Не мудруйте о моемъ ученіи, какъ я говорилъ пастырямъ, а дѣлайте то, что я дѣлаю. Даю вамъ новую заповѣдь одну, какъ я любилъ васъ и Иуду предателя, такъ и вы любите другъ друга. Поэтому только вы будете отличаться; только этимъ отличаетесь отъ другихъ людей, любите другъ друга.

И послѣ этого они пошли на гору масличную. И дорогой сказалъ имъ Иисусъ: вотъ приходитъ время, что случится то, что сказано въ писаніи, что убьютъ пастуха и овцы все разбѣгутся. И въ эту ночь это будетъ: меня возьмутъ, и вы все оставите меня и разбѣжитесь. И на отвѣтъ сказалъ ему Петръ: если и все испугаются и разбѣгутся, я не отрекусь отъ тебя.

Съ тобой готовъ и на смерть. Иисусъ и говорить ему: А я скажу тебѣ, что нынче ночью до пѣтуховъ, когда возьмутъ меня, ты не разъ, а три раза откажешься отъ меня. Но Петръ сказалъ, что не откажется, тоже и ученики сказали.

И тогда, увидавъ, что ученики стоятъ за него, нашелъ на Иисуса соблазнъ. Стало ему больно, что ни за что хотятъ убить его. И онъ сказалъ ученикамъ: прежде ничего не нужно было ни мнѣ ни вамъ. Вы ходили безъ мѣшка и безъ обуви запасной, и я такъ велѣлъ вамъ, а теперь, если меня сочли беззаконникомъ, вамъ нельзя уже такъ быть, а надо заготовиться всею, и заготовиться ножами, чтобы насъ на-

прасно не погубили. И ученики сказали: вотъ у насъ два ножа есть. И Иисусъ сказалъ: ладно.

И пошли они за рѣку Кедронъ, гдѣ былъ садъ, и вошли въ тотъ садъ.

И Иисусъ сказалъ ученикамъ: я ослабѣлъ и мнѣ надо молиться, будьте со мной. И онъ посадилъ подлѣ себя Петра и Заведеевыхъ, и сталъ стонать и тужить о томъ, что онъ впалъ въ соблазнъ и хотѣлъ бороться со зломъ. Онъ сказалъ: больно и тяжело мнѣ, помогите мнѣ, поднимитесь духомъ вмѣстѣ со мной. И сталъ на колѣни и молился. Онъ сказалъ: Отецъ мой духъ, Ты свободенъ, укрѣпи меня такъ, чтобы отошелъ отъ меня соблазнъ борьбы, чтобы все было такъ, какъ ты хочешь, а не какъ я хочу, и чтобы я слился съ твоей волей. Ученики не молились и унывали, и Иисусъ упрекнулъ ихъ и сказалъ: молитесь, подкрѣпитесь духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе робости или борьбы. Сила въ душѣ, тѣло безсильно. И въ другой разъ сталъ молиться и сказалъ: Отецъ духъ, пусть будетъ все, что ты хочешь. И опять ученики не молились съ нимъ и унывали. И онъ опять въ третій разъ такъ же молился, и потомъ, утвердившись духомъ, сказалъ ученикамъ, теперь уже я буду скоро отданъ въ руки мірекихъ людей.

ГЛАВА XI.

36. λέγει αὐτῷ Σίμων
Πετρος, Κύριε, ποῦ ὑπάγε-
ις, ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰη-
σοῦς, Ὁπου ὑπάγω, οὐ
δύνασαι μοι νῦν ἀκολου-
θῆσαι· ὕστερον δὲ ἀκολου-
θήσεις μοι.

36. In. XIII. Симонъ Петръ
сказалъ ему: Господи! куда
Ты идешь? Иисусъ отвѣчалъ
ему: куда я иду, ты не мо-
жешь теперь за мною идти, а
послѣ пойдешь за мною.

И Петръ сказалъ Иисусу:
куда ты идешь? Иисусъ от-
вѣчалъ: ты не будешь въ
силахъ итти туда, куда я
иду теперь. Только послѣ ты
пойдешь туда же.

<p>37. Λεγει αὐτῷ ὁ Πέτρος, Κύριε, διατί ου δύναμαι σοι ἀκολουθήσαι ἄρτι; τὴν ψυχὴν μου υπέρ σου θήσω.</p>	<p>: 7. Петръ сказалъ ему : Господи! почему я не могу идти за тобою теперь? Я душу мою положу за тебя.</p>	<p>И сказалъ Петръ : отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы идти туда же, куда и ты? Я жизнь свою за тебя отдамъ.</p>
<p>38. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τὴν ψυχὴν σου υπέρ ἐμοῦ θήσεις; ἀμὴν ἀμὴν λέγω σοι, Ου μὴ ἀλέκτωρ φωνήσει ἕως οὗ ἀπαρνήσῃ με τρίς.</p>	<p>38. Иисусъ отвѣчалъ ему : Душу твою за меня положишь? Истинно; истинно говорю тебѣ : не пропоетъ пѣтухъ, какъ отречешься отъ меня трижды.</p>	<p>И сказалъ Иисусъ : говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуковъ еще ты не отрелся отъ меня три раза.</p>
<p>1. Μὴ ταχασέσθω υμῶν ἡ καρδία· πιστεύετε εἰς τὸν Θεόν, καὶ εἰς ἐμὲ πιστεύετε.</p>	<p>1. Ин. XIV. Да не смущаетъ ся сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ меня вѣруйте.</p>	<p>Не смущайтесь въ сердцахъ своихъ. Вѣрите въ Бога и въ мое учение вѣрите.</p>

Рѣчь эта у Иоанна стоитъ послѣ тайной вечери и передъ взятіемъ Иисуса, слѣдовательно она происходитъ въ саду Геосиманскомъ.

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

Жизнь Иисуса приходитъ къ концу. Онъ знаетъ это, и ученики знаютъ это. Конецъ проповѣди его объ единомъ истинномъ благѣ и жизни, которую онъ велъ по этому ученію, тотъ, что міръ возненавидитъ его, и что, какъ вреднаго для спокойствія народа преступника, его хотятъ убить. Понятно, что ученикамъ должно прійти сомнѣніе, неужели это гоненіе, казнь, ненависть міра — истинное единое благо, единая истинная жизнь, данная отъ Бога людямъ. Какъ успокоить учениковъ, разрушить эти сомнѣнія? Сказать-ли, что это только случайно несчастная судьба, постигшая Иисуса? Что онъ и они были бы счастливы и на землѣ, если бы не виноваты были злые люди?

Сказать, если и здѣсь, я и вы, мы потерпимъ несчастіе, какъ потерпѣли пророки, мы будемъ вознаграждены въ томъ вѣкѣ, послѣ воскресенія.

И то, и другое могло бы утѣшить учениковъ. Но то и другое было-бы неправда и было бы утѣшеніе, не вытекающее изъ ученія.

И Иисусъ не говорить ни того, ни другого, но только яснѣе, чѣмъ когда нибудь, выясняетъ смыслъ своего ученія, того, что онъ называетъ истиннымъ благомъ, истинною жизнью; выясняетъ смыслъ жизни человѣческой не потому, что онъ такъ думаетъ, а потому, что она такова и другой нѣтъ, и это-то и составляетъ содержаніе прощальной бесѣды.

2. <i>Εν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πα- τρὸς μου μοναὶ πολλαὶ εἰ- σιν· εἰ δὲ μὴ, εἶπον ἄν ὑμῖν πορεύομαι ἐτοιμάσαι τόπον ὑμῖν.</i>	2. Ин. XIV. Въ домѣ Отца моего обитателей много. А если бы не такъ; Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто ¹⁾ вамъ.	Въ мѣрѣ божьемъ жизнью много разныхъ. Если бы это го не было, я бы сказалъ вамъ: я иду приготовить мѣсто вамъ.
--	--	--

Слова эти обыкновенно преспокойно переводятся „въ домѣ отца моего обитателей много“, фраза эта принимается за метафору (ни къ чему не нужную); слѣдующія слова „если бы это было не такъ, я сказалъ бы вамъ“, принимаются за утвержденіе истины, и рѣчь идетъ дальше, принимая отрицаніе за утвержденіе и вообще лишая всякаго смысла и связи первые 3 стиха.

Вотъ что говоритъ церковь (Толк. Ев. стр. 469).

Въ домѣ Отца моего обитателей много: рѣчь, очевидно, иносказательная. Образъ заимствованъ отъ великолѣпныхъ царскихъ палатъ восточнаго края, въ которыхъ много покоевъ не только для царей и наслѣдниковъ трона, но и для всѣхъ столь многочисленныхъ на востокѣ, при особыхъ условіяхъ семейной жизни, царскихъ дѣтей; или, можетъ быть, отъ храма іерусалимскаго, какъ дома отца небснаго на землѣ, въ пристройкахъ котораго также много было отдѣльныхъ помѣщеній (обитателей). Подъ образомъ этого дома со многими обителями разумѣется извѣстное состояніе, именно состояніе славы Господа во славу Отца его небснаго, къ участию въ какой славу будутъ призваны со временемъ и ученики Господа, къ которымъ обращена рѣчь. Это состояніе славы будетъ проявляться, конечно, и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, гдѣ Богъ особеннымъ образомъ являетъ свое присутствіе и свою славу, и гдѣ Господь Иисусъ пребываетъ во славу со своимъ прославленнымъ тѣломъ, т. е. на небесахъ.

Обитателей много: „достаточно для того, чтобы помѣстить васъ всѣхъ. Не только одинъ Петръ пойдетъ за Господомъ, но и всѣ ученики и для всѣхъ будетъ достаточно обитателей, потому что ихъ много. Слово много не означаетъ здѣсь различія между обителями въ томъ смыслѣ, какъ будто бы Господь указывалъ симъ разныя степени блаженства на небесахъ, а означаетъ только число ихъ великое (ученіе о разныхъ степеняхъ блаженства основывается на другихъ мѣстахъ новозавѣтныхъ книгъ, напр. 1. Кор. 15, 39 и др).

Если бы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: увѣреніе новое, что это дѣйствительно такъ, что Онъ имъ истину говоритъ, чтобы не смущалось сердце ихъ.

Рейсъ и вовсе обходить всю трудность и говорить вотъ что: (Ibid. pg. 279).

Un *premier* motif de consolation est offert dans la promesse que la séparation entre le maître et les disciples ne durera pas éternellement. A un moment donné il reviendra les prendre pour les conduire là où il va dès à présent, et où il veut leur préparer une place. Quel est ce moment? La plupart des commentateurs songent à la fin des temps, à l'avènement final de Christ, à la résurrection universelle. Nous ne saurions nous arrêter à cette idée un texte précédent (chap. II, 24), nous ayant déjà fait comprendre qu'au point de vue de la théologie johannique, ce n'est pas là une consolation suffisante. Mais il y a plus. Partout, dans la suite de ce discours, la phrase : *je viendrai*, se rapporte à des faits qui ne sauraient être reculés jusqu'à l'époque de la parousie finale. L'idée d'un intervalle de séparation, à partir de la mort de chaque individu, jusqu'au moment de la parousie et du jugement dernier, est incompatible avec l'esprit et la tendance des paroles que nous avons sous les yeux, sans compter que la notion d'un jugement dernier est un hors-d'œuvre dans un livre de théologie qui place partout ce qu'on pourrait appeler le jugement dans le moment même où chaque homme accepte ou rejette le salut offert. Si la foi fait passer l'homme, sur cette terre déjà, de la mort à la vie, à une vie dite éternelle, c'est-à-dire qui ne peut être sujette à une interruption, il est évident que la réunion *personnelle* du croyant à Christ, réunion momentanément interrompue par la mort de celui-ci, se fera au moment de la mort de celui-là. (Nous ne confondons point ce qui est dit ici avec ce que nous lirons au v. 18.)

Du reste, ce premier motif de consolation est exposé dans une forme tout à fait populaire. Jésus parle *de demeures, de places,*

nous pourrions dire de logements, de chambres, qu'il va préparer, retenir au palais du Père. Dans cette description figurée, on pourra retenir d'un côté l'assurance que la mort physique ne termine pas l'existence de l'homme (bien que cette assertion tout à fait superflue soit probablement étrangère à la pensée de l'auteur), de l'autre côté, la conviction que l'individualité des fidèles sauvés subsistera, ce qui est assez directement indiqué par la pluralité des demeures, bien que l'auteur, peut-être, n'ait pas même songé au panthéisme qu'il combat ici directement. Il n'y a de difficulté que dans la liaison logique des phrases, si bien que les copistes et les éditeurs ont varié le texte pour se tirer d'affaire. Nous admettons que la fin du v. 2 : *C'est que* je vais préparer, etc., se rattache au v. 1 : Ayez foi en moi, et énonce ainsi ce que nous avons appelé le premier motif de consolation. Mais par une tournure qui n'a rien d'insolite, l'auteur donne d'avance l'explication qui pouvait être nécessaire au sujet de la *place* à préparer. Il y a donc inversion des éléments de la pensée, au point de vue logique, tandis que la rédaction a conservé les particules comme elles pouvaient se produire dans l'ordre naturel. Pour de pareilles bagatelles on ne devrait pas chercher querelle à un auteur à qui la syntaxe grecque n'est pas trop familière.

А между тѣмъ слова эти имѣютъ очень опредѣленный и простой смыслъ. Сказано въ домѣ Отца моего, т. е. въ божьемъ мірѣ, ἐν τῇ οἰκίᾳ τοῦ πατρὸς. Слово *μοναί* употреблено въ Евангеліи только два раза. Въ той же бесѣдѣ сказано, что кто будетъ любить меня и исполнять мое ученіе, то въ томъ пребываетъ, *μοναί*, Отець и онъ Иисусъ. Слѣдовательно *μοναί* есть пребываніе духа, жизнь духа.

Πολλαί же значить : много разныхъ. И потому слова эти не метафора, а очень глубокая мысль, которую развиваетъ все послѣдующее.

Иисусъ говоритъ : въ божьемъ мірѣ духъ пребываетъ самыми разнообразными проявленіями, Мы знаемъ проявленіе духа въ живомъ человѣкѣ, но я вотъ умираю, выхожу изъ жизни намъ понятной, но духъ мой гдѣ нибудь, въ какомъ нибудь новомъ проявленіи будетъ жить; и, вслѣдъ за этимъ, онъ говоритъ, что духъ его будетъ жить въ ученикахъ.

1) Т. е. Христосъ прямо говоритъ : выкиньте изъ головы мысль о

мѣстѣ, гдѣ вы будете блаженствовать послѣ смерти — такого мѣста нѣтъ,

<p>3. Καὶ ἐάν πορευθῶ καὶ ἐτοιμάσω ὑμῖν τόπον, πάλιν ἔρχομαι καὶ παραλήψομαι ὑμᾶς πρὸς ἑμαυτόν· ἵνα, ὅπου εἰμί ἐγὼ, καὶ ὑμεῖς ᾗτε.</p>	<p>3. Ин. XIV. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прииду опять, и возьму васъ къ себѣ ¹⁾ чтобъ и я) вы были, гдѣ Я.</p>	<p>И когда уйду и приготовлю мѣсто, то опять приду и возьму васъ къ себѣ, чтобы гдѣ я и вы были.</p>
<p>4. Καὶ ὅπου ἐγὼ ὑπάγω οἴδατε, καὶ τὴν ὁδὸν οἴδατε.</p>	<p>4. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете.</p>	<p>Но куда я иду, вы знаете, и путь знаете.</p>
<p>5. Λέγει αὐτῷ Θωμᾶς Κύριε, οὐκ οἴδαμεν ποῦ ὑπάγεις· καὶ πῶς δύναμεθα τὴν ὁδὸν εἰδέναι.</p>	<p>5. Тома сказалъ ему: Господи! не знаемъ, куда идешь; и какъ можешь знать путь?</p>	<p>И сказалъ ему Тома: господинъ! мы не знаемъ, куда ты идешь, какъ мы можемъ знать путь.</p>

1) Πρὸς ἑμαυτόν во многихъ спискахъ нѣтъ.

2) Καὶ здѣсь, означаетъ *кромѣ того, сверхъ этого, при томъ*. Иисусъ съ первыхъ словъ говорить: ничего не бойтесь, вѣрьте Богу и моему ученію. Что съ нами будетъ, какъ мы будемъ жить послѣ нашей смерти, мы не можемъ знать. Жизнь въ Богѣ самая разнообразная и непонятная для насъ. Сказать, какъ законники, что я пойду къ Аврааму и приготовлю вамъ тамъ мѣсто, я не могу, это была бы ложь. Одномогу сказать, что въ жизни — я показалъ вамъ то, къ чему надо стремиться. Это вы знаете. Тома спрашиваетъ: какой же путь жизни?

<p>6. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἐγὼ εἰμί ἡ ὁδὸς καὶ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ ζωὴ οὐδεὶς ἔρχεται πρὸς τὸν πατέρα, εἰ μὴ δι' ἐμοῦ.</p>	<p>6. Ин. XIV. Иисусъ сказалъ ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ меня.</p>	<p>Иисусъ сказалъ ему: я путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ меня.</p>
--	--	--

То, что я должно быть переведено *мое ученіе*, доказывается, кромѣ требованій смысла, еще и тѣмъ, что у Ин. VIII, 25. Иисусъ скззалъ на вопросъ кто ты? Я то, что говорю вамъ.

7. Εἰ ἐγνώκειτέ με, καὶ τὸν πατέρα μου ἐγνώκειτε ἄν· καὶ ἀπ' ἄρτι γινώσκετε αὐτὸν, καὶ ἐωράκατε αὐτόν.	7. In. XIV. Если бы вы знали меня; то знали бы и Отца моего. И отнынь знаете его, и видѣли его.	Если знаете меня, то знаете и Отца, и вотъ теперь узнаете его и увидите его.
--	---	--

Слова эти означаютъ то, что теперь Иисусъ разъясняетъ имъ самымъ понятнымъ образомъ то, что онъ называетъ отцомъ.

8. Λέγει αὐτῷ Φίλιππος, Κύριε, δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα, καὶ ἀρκεῖ ἡμῖν.	8. In. XIV. Филиппъ сказалъ ему : Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ.	Сказалъ ему Филиппъ : Господи, покажи намъ Отца и будемъ довольны.
--	---	--

Филиппъ такъ и понялъ слова Иисуса и говоритъ : да, именно что намъ и нужно понять твое учение, это убѣдить насъ въ томъ, что есть Отецъ. Сдѣлай такъ, чтобы мы видѣли его.

9. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Τόσοτον χρόνον μεθ' ὑμῶν εἶμι, καὶ οὐκ ἔγνωκός με, Φίλιππε; ὁ ἐωρακὼς ἐμὲ ἐώρακε τὸν πατέρα.	9. In. XIV. Иисусъ сказалъ ему : столько времени я съ вами, и ты не знаешь меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца?	И сказалъ ему Иисусъ : сколько времени я съ вами, а ты не понялъ моего учения, Филиппъ. Кто видитъ меня, тотъ видитъ отца, какъ же ты говоришь, покажи намъ Отца.
--	---	---

Видѣть Отца нельзя. Отецъ видимъ только въ сынѣ.

10. Καὶ πῶς σὺ λέγεις, δεῖξον ἡμῖν τὸν πατέρα; σὺ πιστεύεις ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ, καὶ ὁ πατήρ ἐν ἐμοί ἐστι; τὰ ῥήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ ὑμῖν, ἀπ' ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ· ὁ δὲ πατήρ ὁ ἐν ἐμοὶ μένων, αὐτὸς ποιεῖ τὰ ἔργα.	10. In. XIV. Развѣ ты не вѣришь ¹⁾ что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ себя; Отецъ, пребывающій во мнѣ, Онъ творитъ дѣла.	Развѣ ты не постигаешь, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Слова, которыя я говорю, я не отъ себя говорю, Отецъ, тотъ, который во мнѣ, онъ дѣйствуетъ.
---	---	--

1) Здѣсь слово πιστεύω хотя и можетъ быть передано словомъ *верить* лучше передается словомъ *постигнуть*. Греческое слово πιστεύω

εἶναι имѣть значеніе и *вѣрять и постигнуть*, въ русскомъ же удержано одно первое значеніе.

<p>11. Πιστεύετε μοι ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ, καὶ ὁ πατὴρ ἐν ἐμοὶ ἐστίν· εἰ δὲ μὴ, διὰ τὰ ἔργα αὐτὰ πιστεύετε μοι.</p>	<p>11. Ин. XIV. Вѣрьте мнѣ, что я въ Отцѣ и Отецъ во мнѣ; а если не такъ, то вѣрите мнѣ по самымъ дѣламъ.</p>	<p>Вѣрьте въ мое ученіе, что я въ Отцѣ, и Отецъ во мнѣ. Если же нѣтъ, то по дѣламъ моимъ постигнете мое ученіе.</p>
<p>12. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, Ὁ πιστεύων εἰς ἐμέ, τὰ ἔργα ἃ ἐγὼ ποίωω καὶ κεῖνο ποιήσει, καὶ μείζονα τούτων ποιήσει· ὅτι ἐγὼ πρὸς τὸν πατέρα μου πορεύομαι.</p>	<p>12. Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ меня, дѣла, которыя творю я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить; потому что Я къ Отцу моему иду.</p>	<p>Вы сами знаете, что тотъ, кто вѣритъ въ мое ученіе, тотъ будетъ жить такъ же хорошо, какъ и я, и еще лучше, потому что я отхожу къ Отцу.</p>

Онъ сдѣлаетъ въ мірѣ больше меня, потому что будетъ жить, а я умру.

<p>13. Καὶ ὁ τίς ἂν αἰτήσῃτε ἐν τῷ ὀνόματί μου, τοῦτο ποιήσω· ἵνα δοξασθῇ ὁ πατὴρ ἐν τῷ υἱῷ.</p>	<p>13. Ин. XIV. И если чего попросите у Отца во имя мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ.</p>	<p>То есть все, что будете желать по моему ученію, все это дастъ мое ученіе, такъ что въ сынѣ признается Отецъ.</p>
--	---	---

Дѣлать дѣла, какія я дѣлаю, жить, какъ я — значить жить свободно, имѣя все то, что желаешь.

<p>14. Εάν τίς αἰτήσῃτε ἐν τῷ ὀνόματί μου, ἐγὼ ποιήσω.</p>	<p>14. Ин. XIV. Если чего попросите во имя мое, я то сдѣлаю.</p>	<p>И если что просите для разумѣнія, то ученіе мое и дастъ вамъ все это.</p>
<p>15. Ἐὰν ἀγαπᾶτέ με, τὰς ἐντολάς τὰς ἐμὰς τηρήσατε.</p>	<p>15. Если любите меня; соблюдайте мои заповѣди.</p>	<p>Если любите мое ученіе, исполняйте заповѣди мои.</p>
<p>16. Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα, καὶ ἄλλοις παρὰ κλητὸν δώσει ὑμῖν, ἵνα μένη μεθ' ὑμῶν εἰς τὸν αἰῶνα.</p>	<p>16. И я умолю Отца¹⁾ и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ.</p>	<p>И мое ученіе будетъ ходатаемъ¹⁾ предъ Отцомъ, и онъ дастъ вамъ другого²⁾ заступника, котораго будетъ съ вами въ жизни.</p>

1) Καὶ ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πατέρα и я попрошу отца. Это выражение переводится такъ, что Иисусъ будетъ просить отца, и этому глаголу въ будущемъ времени приписывается вся мнимо-христианская миология. Но понимать этихъ словъ такъ нельзя.

Вотъ что говорить церковь (Толк. Ев. 479).

Я умолю Отца: смиренное выражение Господомъ своихъ отношеній къ Отцу своему, какъ ходатая за искупленныхъ имъ собратій его по плоти. Не удивляйся, если онъ говоритъ: я умолю Отца, ибо Онъ не проситъ, какъ рабъ; но для того, чтобы увѣригъ учениковъ, что къ нимъ непременно придетъ Духъ Утѣшитель, снисходить къ нимъ и говорить: Я умолю Отца. Умолю, говорить, чтобы не почли его противникомъ Богу и говорящимъ по иной какой либо власти.

2) ἄλλον иного. Въмѣсто меня, человѣка, Иисуса, мое учение, мой духъ.

<p>17. τὸ πνεῦμα οὐκ ἔστι λαβεῖν, ὅτι οὐ θεωρεῖ αὐτὸ, οὐδὲ γινώσκει αὐτό, ὑμεῖς δὲ γινώσκετε αὐτό, ὅτι παρ' ὑμῶν μένει, καὶ ἐν ὑμῶν ἔσται.</p>	<p>17. Ин. XIV. Духа истины, котораго миръ не можетъ принять, потому что не видитъ его, и не знаетъ его. ибо онъ съ вами пребываетъ!).</p>	<p>Духа истины, котораго миръ не можетъ принять, потому что не видитъ его и не знаетъ его. Вы же его знаете, потому что онъ съ вами и въ васъ находится.</p>
--	--	--

1) Μένω во многихъ спискахъ настоящее. Ἔσται тоже настоящее. Только по тому ничѣмъ не опредѣленному смыслу, который приданъ слову τὸ πνεῦματος ἀληθείας — *святой духъ*, можно понять, зачѣмъ переводятся и передѣлываются эти глаголы въ будущій. Эта передѣлка указываетъ и на то, почему имѣетъ значеніе ἐγὼ ἐρωτήσω въ началѣ стиха. Смыслъ тотъ, что отецъ дастъ вамъ утѣшителя — духа истины, который уже есть и живетъ въ васъ.

<p>18. Οὐκ ἀφῆρω ὑμᾶς ὀρφανούς· ἐρχομαι πρὸς ὑμᾶς.</p>	<p>18. Ин. XIV. Не оставляю васъ сиротами; прииду къ вамъ.</p>	<p>Не оставляю васъ сиротами, а остаюсь съ вами.</p>
<p>19. Ἐτι μικρὸν καὶ ὁ κόσμος με οὐκ εἶθεωρεῖ, ὑμεῖς δὲ θεωρεῖτέ με· ὅτι ἐγὼ ζῶ, καὶ ὑμεῖς ζήσετε.</p>	<p>19. Еще не много: и миръ уже не увидитъ меня; а вы увидите меня; ибо Я живу, и вы будете жить.</p>	<p>Еще не много и миръ уже не увидитъ меня, а вы увидите меня; потому что мое учение живетъ, и вы жить будете.</p>

<p>20. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ γνώσεσθε ὑμεῖς ὅτι ἐγὼ ἐν τῷ πατρὶ μου, καὶ ὑμεῖς ἐν ἐμοὶ καθὼς ἐν ὑμῖν.</p>	<p>20. Въ тотъ день узнаете вы, что я въ Отцѣ моемъ, и вы во мнѣ, и Я въ васъ,</p>	<p>Въ то время узнаете, что я въ Отцѣ, и вы во мнѣ, и я въ васъ.</p>
<p>21. Ὁ ἔχων τὰς ἐντολάς μου καὶ τηρῶν αὐτάς, ἐκεῖνός ἐστιν ὁ ἀγαπῶν με ὁδὲ ἀγαπῶν με ἀγαπηθήσεται ὑπὸ τοῦ πατρὸς μου· καὶ ἐγὼ ἀγαπήσω αὐτὸν, καὶ ἐμφανίσω αὐτῷ ἐμαυτόν.</p>	<p>21. Кто имѣеть заповѣди мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любить меня; а кто любитъ меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцомъ моимъ; и я возлюблю его, и явлюсь ему самъ.</p>	<p>Тотъ кто держитъ мои заповѣди и соблюдаетъ ихъ, тотъ любить мое учение. А кто любитъ мое учение, тотъ любимъ Отцомъ, и я люблю его и явлюсь ему.</p>

ОБЩЕЕ ПРИМѢЧАНІЕ.

• Казалось бы, что можетъ быть проще и яснѣе. Иисусъ, говоря о своей смерти, о томъ, что онъ отходить, утѣшаетъ учениковъ. Онъ говоритъ, что кромѣ жизни во плоти, есть жизнь духа въ Отцѣ, что онъ отойдетъ къ Отцу, Отецъ же живетъ во всякомъ человѣкѣ, исполняющемъ его волю, и потому, отошедши отъ міра, Иисусъ будетъ жить въ тѣхъ, кто будетъ соблюдать его учение о жизни въ Отцѣ. И для тѣхъ, кто будетъ соблюдать его учение, утѣшителемъ будетъ онъ же Иисусъ, но въ духѣ.

А вотъ что говорить церковь. (Толк. Ев. стр. 479).

Дастъ вамъ другого утѣшителя: или ходатая, заступника, защитника—слово, употребляемое только въ этой рѣчи Господа и въ первомъ посланіи Іоанновомъ (II. 1). Говоря другого т. е. кромѣ меня) Господь очевидно и къ себѣ прилагаетъ понятие утѣшителя, и св. Іоаннъ дѣйствительно и самъ прямо называетъ его этимъ именемъ; но этимъ же словомъ другого — Господь и отличаетъ его отъ себя, какъ другое лице. „Сказавъ иного Христосъ указываетъ на различіе его въпостаси; а сказавъ утѣшителя ---на единство существа (Злат.) Это третье лицо достопоклоняемая Троицы---Духъ Святой, отъ Отца исходящій.

На словѣ ἄλλον, котораго нельзя не сказать, говоря о томъ, что

Иисусъ будетъ утѣшителемъ, но въ иномъ видѣ, не въ плотской оболочкѣ, а въ духѣ, на этомъ словѣ строится догматъ о томъ, что Иисусъ и духъ одно и тоже, и вмѣстѣ не одно и тоже.

Вотъ что говорить Рейсъ (Ibid. pg. 285).

Le troisième motif de consolation, c'est la promesse de l'assistance du Saint-Esprit. Le Saint-Esprit est désigné ici et dans quelques autres passages par un nom qui ne se rencontre pas dans les autres livres du Nouveau Testament, mais qui est également appliqué à Jésus (ici même, et I, Jean II, I), et dont il importe de fixer le sens. Le verbe dont dérive le mot de *Paraclet* est fréquemment employé par les auteurs sacrés dans le sens de consoler, exhorter, instruire. Aussi bien ces diverses significations ont-elles été tour à tour proposées pour déterminer la valeur du substantif. Celle qui a prévalu anciennement, c'est le *consolateur*, ce qui va assez bien avec le présent contexte ; le *docteur* se recommande surtout au v. 26 de notre chapitre ; on l'appliquerait aussi très facilement aux autres passages de notre livre qui viennent d'être cités. Enfin le passage de l'épître a fait préférer à d'autres traducteurs le mot *défenseur*, dans le sens juridique. L'étymologie et la forme du terme grec nous feront rejeter les deux premières interprétations, et adopter celle par le mot latin *advocatus*, c'est-à-dire quelqu'un qui est appelé pour *assister* un autre dans une action judiciaire. En examinant bien tous les passages où le mot se trouve, cette dernière expression française paraîtra sans doute la plus acceptable, puisqu'après tout il en faut une qui aille à tous les textes. Celle de *défenseur* ne va nullement à ceux de l'évangile, où les disciples, certes, ne sont pas représentés comme des accusés. L'*assistant* pourra tour à tour, et selon le besoin du moment, conseiller, consoler, instruire ou défendre.

Cet assistant est le Saint-Esprit qui est appelé ici l'esprit de vérité, parce que la vérité, qui est essentiellement en Dieu, ne peut arriver à l'homme que par cet intermédiaire ; ce qui se comprendra surtout, si l'on veut se rappeler que la *vérité*, dans la terminologie de notre livre, n'est pas seulement tout ce qui tient à l'illumination de l'intelligence, mais encore tout ce qui se rapporte à la sanctification de la volonté a besoin, pour son propre avancement spirituel et pour celui de l'œuvre de Dieu dans le monde, à laquelle il est appelé à travailler, lui viennent de l'Esprit-Saint. A cet égard, on ne saurait assez élargir le cercle de cette notion qui est l'une des plus fondamentales dans la théologie évangélique. En revanche, nous écartons explicitement deux éléments acces-

soires de cette doctrine, qui ont eu le privilège de préoccuper la théologie officielle presque exclusivement : la thèse de la personnalité du Saint-Esprit que l'on trouvera traitée au long dans l'*Histoire de la théologie apostolique*, livre VII, chapitre 12), et celle de l'infailibilité des apôtres, qui est une conception absolument étrangère au Nouveau Testament et d'autant moins nécessaire ici, que la promesse s'adresse à tous les chrétiens.

La communication de l'esprit a pour prémisses et conditions : 1° Qu'on *voie et connaisse* les choses de Dieu ; 2° qu'on *garde* les commandements de Christ. L'une comme l'autre condition ne peut être remplie que là où l'on *croit*, c'est-à-dire où l'on est en communion avec le verbe révélateur, ce qui a été dit maintes fois dans les textes précédents. La séparation du monde et des fidèles, existant déjà pour d'autres causes, se constatera et se consolidera donc encore dans ce *nouveau rapport*.

Почему πνεῦμα τῆς ἀληθείας значитъ святой духъ какой-то, тогда какъ прямо сказано, что этотъ параклетъ, т. е. заступникъ, есть духъ истины и есть тоже учение Иисуса, въ которомъ одинъ путь, истина и жизнь, остается совершенно непонятнымъ.

Бываютъ церковныя толкованія, которыя можно опровергать, потому что они на чемъ нибудь ложно основываются; но это одно изъ тѣхъ толкованій, которое нельзя опровергать, потому что нельзя понять, на чемъ оно основывается. Опровергать это толкованіе все равно, что опровергать толкованіе того мужика, который говорилъ, что настоящее имя распятаго *жезана*, потому что сказано: *распятаго же за ны*. Нужно только объяснить настоящій, простой смыслъ словъ.

22. Λέγει αὐτῷ Ἰούδας, οὐχ ὁ Ἰωκανιῶτης, Κύριε, τί γέγονεν ὅτι ἡμῖν μέλλεις ἐμφανίσαι τὸν θεαυτὸν, καὶ οὐχὶ τῷ κόσμῳ.

23. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς καὶ εἶπεν αὐτῷ, Ἐάν τις ἀγαπά με, τὸν λόγον μου τηρήσει, καὶ ὁ πατήρ μου ἀγαπήσει αὐτὸν, καὶ πρὸς αὐτὸν ἐλευσθήσεται, καὶ μὲν τὴν παρ' αὐτῷ ποιήσομεν.

22. Ин. XIV, [иуда (не Искариотъ)] говорить ему: Господи! что это, что ты хочешь явить себя намъ, а не міру?

23. Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: кто любитъ меня, тотъ соблюдетъ слово мое : и Отець мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ!).

22. И сказалъ ему Иуда не Искариотскій: отчего ты, господинь, хочешь явиться намъ, а не всеъмъ (міру).

И на отвѣтъ сказалъ ему Иисусъ: кто любитъ меня, тотъ исполняетъ мое учение, и отецъ мой полюбитъ его и мы придемъ къ нему и будемъ пребывать въ немъ.

1) Μοῦνην παρ' αὐτῷ ποιήσομεν εἰς τὸ μένειν, — пребыванія есть различныя въ домѣ Отца: пребываніе въ жизни людской и пребываніе въ Богѣ. Иисусъ, отходя къ Отцу, говорить, что онъ вѣнъ плотской оболочки придетъ, будетъ утѣшителемъ и будетъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученіе.

24. Ο μὴ ἀγαπῶν με τοὺς λόγους μου οὐ τηρεῖ· καὶ ὁ λόγος ὃν ἀκούετε οὐκ ἔστιν ἐμὸς, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με πατρὸς.	24. Ин. XIV. Нелюбящій меня не соблюдаетъ словъ моихъ: слово же, которое вы слышите, не есть мое, но пославшаго меня Отца.	Кто не любитъ меня, моихъ словъ не исполняетъ. Слово мое — не мое, но пославшаго меня Отца.
---	--	---

На вопросъ Иуды, почему онъ не явится всѣмъ, Иисусъ отвѣчаетъ, что онъ можетъ явиться только тѣмъ, которые любятъ его, и, любя его, исполняютъ его ученіе.

Въ этомъ мѣстѣ Иисусъ прямо отвергаетъ, какъ и во многихъ мѣстахъ, грубое понятіе о воскресеніи. Онъ говорить о своемъ духѣ, что духъ этотъ явится тому, кто будетъ любить его и исполнять заповѣди. Только въ этомъ смыслѣ Иисусъ не умретъ и явится. И явится онъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Отцомъ и поселится въ душѣ того, кто будетъ любить его.

25. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν παρ' ὑμῖν μένων.	25. Ин. XIV. Сіе сказалъ я вамъ, находясь съ вами.	Вотъ то, что я сказалъ и говорю, будучи съ вами.
26. Ὁ δὲ παράκλητος, τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, ὃν πέμψῃ ὁ πατήρ ἐν τῷ ὀνόματι μου, ἐκτίσῃ ὑμᾶς διδάξει πάντα, καὶ ὑπομνήσει ὑμᾶς πάντα ἃ εἶπον ὑμῖν.	26. Утѣшитель же, Духъ Святой ¹⁾ котораго пошлетъ Отецъ во имя мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что я говорилъ вамъ.	И заступникъ, котораго пошлетъ Отецъ вмѣсто меня, онъ научитъ васъ всему и напомнитъ то, что я говорилъ вамъ.

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ „Духъ святой“ Иисусъ говорить: я, будучи человѣкомъ, какъ вы, не могу всего сказать, но духъ истинны, который отъ Отца, будетъ въ васъ, тотъ скажетъ вамъ.

27. Εἰρήνην ἀφήμι, ὑμῖν, εἰρήνην τὴν ἐμὴν δίδωμι ὑμῖν οὐ καθὼς ὁ κόσμος δίδωσιν, ἐγὼ δίδωμι ὑμῖν. Μὴ ταρασσέσθε τοὺς ὠτοὺς ἢ τὰς καρδίας, μηδὲ δειλιάτω.	27. Ин. хiv. Миръ ¹⁾ оставлю вамъ, миръ мой даю вамъ; не такъ, какъ мiръ даютъ. Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше, и да не устрашается,	Я оставляю вамъ спокойствiе не такое, какое даютъ люди, а даю вамъ: не смущайтесь сердцемъ не робѣйте,
--	--	--

1) 'Εἰρήνη здѣсь должно быть переведено не миръ, какъ у Луки, — „не миръ принесъ на землю“, а *спокойствiе*, которое даетъ знанiе истины; почему переводится это мѣсто у Рейса и церковь толкуеть *я прощаюсь съ вами* было бы непонятно, если бы все предшествующее было понятно. Переводъ этотъ есть только выходъ изъ затрудненiя. Надо какъ нибудь перевести слова, не имѣющiя опредѣленнаго смысла, и переводится такъ, что вся рѣчь есть какой-то ненужный наборъ словъ.

28. Ἰκούσατε ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν, Ὑπάγω καὶ ἔρχομαι πρὸς ὑμᾶς· εἰ ἠγαπήσατε με, εὐχάρητε ἅν ὅτι εἶπον, Περαιόμαι πρὸς τὸν πατέρα· ὅτι ὁ πατήρ μου μεῖζων μου ἐστί.	28. Ин. хiv. Вы слышали, что я сказалъ вамъ: иду отъ васъ, и прииду къ вамъ. Если бы вы любили Меня; то возрадовались бы, что я ска- заль: иду къ Отцу: ибо Отецъ мой болѣе меня.	Вы слышали, я сказалъ вамъ: отхожу и прихожу къ вамъ. Если любите меня, то вамъ надо радоваться, что я сказалъ: соединяюсь съ Отцомъ, потому что Отецъ больше меня.
---	---	---

Рѣчь начата о томъ, что имъ не надо смущаться его смертью. Въ срединѣ рѣчи объяснено, почему сказано, что онъ соединится съ Отцомъ, а Отецъ живетъ въ тѣхъ, кто любитъ его и потому исполняетъ волю его Отца, потому что онъ, Иисусъ, хотя не будетъ жить плотски, но будетъ съ отцомъ своимъ жить въ душѣ того, кто будетъ исполнять его ученiе о сыновности Богу. И въ концѣ рѣчи онъ говорить: и такъ вы не только не должны огорчаться моей смертью, но должны имѣть полное спокойствiе, потому что, если будете исполнять мое ученiе, вы будете вмѣсто того, чтобы быть со мной — со мной и съ Отцомъ, который будетъ въ васъ.

29. Καὶ νῦν εἶρηκα ὑμῖν, πρὶν γενέσθαι· ἵνα, ὅταν γένηται, πιστεύσῃτε.	29. Ин. XIV. И вотъ. Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбьслось ¹⁾ дабы вы повѣрили, когда сбудется.	Я прежде сказалъ и говорю теперь, чѣмъ это случилось, чтобы вы вѣрили, когда случится.
--	--	--

30. Ουκ ἔτι πολλὰ λα-
λήσω μεθ' υμῶν· ἔρχεται
γὰρ ὁ τοῦ κόσμου τούτου
ἄρχων, καὶ ἐν ἐμοὶ οὐκ ἔχει
οὐδέν.

31. Ἀλλ' ἵνα γινῶ ὁ
κόσμος ὅτι ἀγαπῶ τὸν πα-
τέρα, καὶ καθὼς ἐνετεί-
λατό μοι ὁ πατήρ οὕτω
ποιῶ. εγείρεσθε, ἄγωμεν
εντεῖθεν.

30. Уже не много мнѣ гооо-
рить съ вами; ибо идетъ
князь мира ²⁾ сего; и во мнѣ
не имѣтъ ничего ³⁾.

31. Но чтобы мнръ зналъ; что
Я люблю Отца; и; какъ за-
повѣдалъ мнѣ Отець; такъ и
творяю; встаньте; пойдемъ от-
сюда.

Еще недолго говорить съ
вами: потому что прибли-
жается власть этого мнра; но
во мнѣ уже она не имѣтъ
ничего.

Но чтобы зналъ мнръ, что
я люблю отца; и какъ прика-
залъ мнѣ Отець; такъ и дѣ-
лаю: Проснитесь и уйдете
изъ этого мнра!]

1) То есть моя смерть.

2) Смерть.

3) Ничего подвластнаго ей.

Послѣднiя высокiя слова, такъ ясно вытекающiя изъ предшеству-
ющаго и сливающiяся съ послѣдующимъ, совершенно не понимаются.
Слова эти относятся къ тому, что кто-то идетъ и Иисусъ предлагаетъ
ученикамъ уйти изъ того мѣста, гдѣ они находятся. Иисусъ говоритъ,
что жизнь въ разумѣнiи, а не въ плоти, и потому онъ не можетъ уме-
реть. И, заключая рѣчь, онъ говоритъ: вотъ приходитъ смерть, : но
во мнѣ уже ничего нѣтъ подвластнаго ей. И вотъ, чтобы зналъ мнръ,
что истинная жизнь есть жизнь въ разумѣнiи, въ исполненiи воли
Отца, вы всѣ проснитесь отъ жизни плотской и выйдите изъ нея,
изъ заботы о жизни мнра. Слова эти заключаютъ первую часть рѣчи,
и составляютъ вступленiе ко 2-й, въ которой Иисусъ отвѣчаетъ на
вопросъ Филиппа: покажи намъ отца. Это первая часть рѣчи, вся
XIV глава есть изложенiя того, что есть смерть видимая, плотская.
Иисусъ говоритъ, что у Бога (въ домѣ Отца) есть много разныхъ про-
явленiй жизни, и что онъ, умирая плотски, соединяется съ Отцомъ
и вернется къ нимъ какъ утѣшитель ихъ — духъ истины. И потому
имъ, если они живутъ въ Отцѣ, не надо ни огорчаться, ни бояться, а
надо радоваться тому, что онъ соединяется съ Отцомъ, потому что
онъ соединяется и съ ними. Теперь уже онъ чувствуетъ себя освобо-
жденнымъ отъ смерти и увѣщаетъ ихъ также проснуться и освобод-
диться отъ смерти.

1. ἘΓΩ εἰμι ἡ ἀμπελος ἢ ἀληθινή, καὶ ὁ πατήρ μου ὁ γεωργός ἐστι.

1. Ин. XV. Я) есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой виноградарь.

Разумѣніе есть ковьень на- стоящій, и Отецъ мой садо- никъ.

1) „Я“ здѣсь должно быть передано словомъ *разумѣніе*, для то- го, чтобы все дальнѣйшее было ясно.

2. Πᾶν κλῆμα ἐν ἐμοὶ μὴ φέρον καρπὸν, αἶρει αὐτό· καὶ πᾶν τὸ καρπὸν φέρον, καθαίρει αὐτό, ἵνα πλείονα καρπὸν φέρῃ.

2. Ин. XV. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесли плода.

Всякій побѣгъ на разумѣ- ній, если онъ не приноситъ плода, отрѣзается, а всякій побѣгъ плодovitый очищает- ся, чтобы принесть больше плода.

3. Ἦδη ὑμεῖς καθαροί εστε, διὰ τὸν λόγον ὃν λέλα- ληκα ὑμῖν.

3. Вы уже очищены чрезъ слово, которое я проповѣдалъ вамъ.

Вы уже очищены тѣмъ уче- ніемъ, которое я преподалъ вамъ.

4. Μείνατε ἐν ἐμοί, καὶ γὰρ ἐν ὑμῖν. καθὼς τὸ κλῆμα οὐ δύναται καρπὸν φέρειν ἄφ' ἑαυτοῦ, εἰ μὴ μείνῃ ἐν τῇ ἀμπελῶν οὕτως οὐδὲ ὑμεῖς, εἰ μὴ ἐν ἐμοὶ μέινετε.

4. Пребудьте во мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во мнѣ.

Пребывайте въ разумѣніи и разумѣніе въ васъ, И какъ побѣгъ не можетъ самъ собой родить плодъ, если онъ не на корнѣ, такъ и вы если не пребываете въ разумѣніи.

5. Ἐγὼ εἰμι ἡ ἀμπελος, ὑμεῖς τὰ κλήματα, ὁ μένων ἐν ἐμοί, καὶ γὰρ ἐν αὐτῷ, οὗτος φέρει καρπὸν πολὺν ὅτι χωρὶς ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν.

5. я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ меня не можете дѣлать ничего.

Разумѣніе — корень, вы — побѣги. Тотъ, кто въ разумѣ- ній и разумѣніе въ немъ, тотъ приноситъ плода много; такъ что безъ разумѣнія ничего нельзя сдѣлать.

6. Ἐὰν μὴ τις μείνῃ ἐν ἐμοί, ἐβλήθη ἔξω ὡς τὸ κλῆμα, καὶ ἐξηράνθη, καὶ συναρῶσιν αὐτὰ καὶ εἰς πῦρ βάλλουσι, καὶ καίε- ται.

6. Кто не пребудеть во мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и онѣ сгораютъ¹⁾.

Кто не живетъ разумѣніемъ, того отрѣзаютъ какъ побѣгъ. и онъ засыхаетъ и собираютъ ихъ въ кучи и жгутъ.

1) Та же мысль что въ притчѣ о плевелахъ, о хозяйнѣ, очища- ющемъ гумно.

7. Ἐὰν μείνητε ἐν ἐμοί, καὶ τὰ ῥήματα μου ἐν ὑμῖν μείνη, ὃ ἐὰν θέλητε αἰτήσασθε, καὶ γενήσεται ὑμῖν.	7. Ин. XV. Если пребудете во мнѣ, и слова мои въ васъ пребудутъ; то, чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ.	Если вы пребудете въ разумѣнн; и слова мои пребудутъ въ васъ; то все, что захотите; просите; и все будетъ вамъ.
--	---	---

8. Ἐν τούτῳ εδοξάσθη ὁ πατήρ μου, ἵνα καρπὸν πολλόν φέρητε καὶ γενήσασθε ἐμοὶ μαθηταί.	8. Тѣмъ прославится Отець мой, если принесете много плода, и будете моими учениками.	Потому что въ этомъ рѣшенія Отца моего; чтобы вы приносили плодь. И тогда вы мои ученики.
--	--	---

Отець рѣшилъ, что только въ разумѣннiи люди могутъ приносить плодь, т. е. жить оплодотворяясь, т. е. вѣчно, и получать все то, чего они желаютъ, т. е. быть удовлетворенными. Жизнь одна истинная есть жизнь въ разумѣннiи, только она приносить плодь — не уничтожается. Какъ только на корнѣ можетъ жить вѣтвь, такъ только на разумѣннiи можетъ быть жизнь. Корень жизни людей есть разумѣнiе, выраженное Иисусомъ. Помимо нѣтъ жизни. Кто не живетъ на корнѣ, тотъ отрѣзается и погибаетъ. Только если вы будете едины со мною, будете исполнять мои заповѣди, только тогда вы будете жить, и только тогда во имя жизни истинной все, что вы будете просить, все то дастся вамъ, потому что Отець Богъ такъ рѣшилъ, что только основанныя на разумѣннiи желанiя людей могутъ быть исполняемы. Только живя духомъ, человекъ свободенъ и всегда удовлетворенъ. Только тотъ мой ученикъ.

9. Ин. XV. Какъ возлюбилъ меня Отець, и я возлюбилъ васъ; пребудьте въ любви моеи.	Такъ какъ Отець любилъ меня, такъ и я полюбилъ васъ. Живите моею любовью.
--	---

Слѣдующiе 7 стиховъ суть ничто иное, какъ разъясненiе притчи о корнѣ. Стихъ 16-й, говорящiй о томъ, что вы принесете плодь, указываетъ на это. Стихъ 9 и 10, гдѣ повторяются тѣже самыя выраженiя *μείνατε ἐν* суть только разъясненiе стиховъ 4, 5 и 6-го, гдѣ сказано, что только тотъ побѣгъ приносить плодь, который *μείνη ἐν τῇ ἀμπέλῳ*. Иисусъ говорить: Отець-садовникъ полюбилъ меня, — ко-

рень, и я полюбилъ васъ — побѣги на мяѣ, и вы живите этой любовью и ко всѣмъ побѣгамъ на васъ относитесь съ тою же любовью.

10. Ἐὰν τὰς ἐντολάς μου τηρήσῃτε, μενεῖτε ἐν τῇ ἀγάπῃ μου καθὼς ἐγὼ τὰς ἐντολάς τοῦ πατρὸς μου τητήρηκα, καὶ μένω αὐτοῦ ἐν τῇ ἀγάπῃ.

10. Ин, XV. Если заповѣди мои соблюдете; пребудете въ любви Моей, какъ и Я, соблюлъ заповѣди Отца моего, и пребываю въ его любви.

Если исполняете мои заповѣди, то вы живете любовью отъ меня. Такъ же и я заповѣди отца выполнялъ и выполняю и живу любовью его.

Жизнь настоящая состоитъ только въ любви. Она исходить изъ любви и продолжается только любовью.

11. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἡ χαρὰ ἡ ἐμὴ ἐν ὑμῖν μείγῃ, καὶ ἡ χαρὰ ὑμῶν πληρωθῇ.

11. Ин, XV. Сие сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудеть совершенна.

Это я сказалъ и говорю вамъ для того, чтобы блаженство мое осталось въ васъ, и чтобы блаженство ваше совершилось,

12. Αὕτη ἐστὶν ἡ ἐντολὴ ἡ ἐμὴ, ἵνα ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καθὼς ἠγάπησα ὑμᾶς.

12. Ся есть заповѣдь моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ.

Заповѣдь моя та, чтобы вы любили другъ друга такъ, какъ я любилъ васъ.

Иисусъ уже прежде сказалъ, что заповѣдь его есть любовь другъ къ другу; но теперь онъ, пользуясь сравненіемъ лозы, объясняетъ, почему это такъ. Онъ говоритъ, что начало жизни есть любовь Отца. Отецъ, любя міръ, далъ ему сына своего — разумѣніе. Иисусъ называетъ себя разумѣніемъ и говоритъ, что и разумѣніе есть любовь.

13. Μεῖζονα ταύτης ἀγαπᾶν οὐδεὶς ἔχει, ἵνα τις τὴν ψυχὴν αὐτοῦ θῇ ὑπὲρ τῶν φίλων αὐτοῦ.

13. Ин, XV. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

Самая истинная любовь та, чтобы отдавать свою душу тѣмъ, кого любишь.

Какъ Иисусъ сдѣлалъ это по отношенію къ Іудѣ.

14. Ὑμεῖς φίλοι μου ἐστέ, ἐὰν ποιῆτε ὅσα ἐγὼ ἐντέλλομαι ὑμῖν.

14. Ин, xv. Вы друзья мои, если вы исполните то, что Я заповѣдую вамъ.

Вы любимы мною, если дѣлаете то, что я вамъ заповѣдалъ.

<p>15. Οὐκέτι ὑμᾶς λέγω δούλους, ὅτι ὁ δούλος οὐκ οἶδε τί ποιεῖ αὐτοῦ ὁ κύριος· ὑμᾶς δὲ εἴρηκα φίλους, ὅτι πάντα ἃ ἤκουσα παρὰ τοῦ πατρὸς μου ἐγνώρισα ὑμῖν.</p>	<p>15. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я называю васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего.</p>	<p>Я не почитаю васъ рабами, потому что рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ; васъ же я почелъ друзьями, потому что я все вамъ разъяснилъ изъ того, что я повялъ отъ Отца.</p>
--	--	---

Иисусъ говорить, что онъ не повелѣваетъ, а объясняетъ все то, что онъ знаетъ, что жизнь есть дѣло любви Отца, и потому жизнь есть любовь.

<p>16. Οὐχ ὑμεῖς με ἐξελέξασθε, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελέξαμην ὑμᾶς, καὶ ἔθηκα ὑμᾶς, ἵνα ὑμεῖς ὑπάγητε καὶ καρπὸν φέρετε καὶ ὁ καρπὸς ὑμῶν μένη· ἵνα ὅτι ἀναιτήσιτε τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί μου, δῶ ὑμῖν.</p>	<p>16. Мн. хв. Не вы меня избрали, а я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли, и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы, чего ни попросите отъ Отца во имя мое, Онъ далъ вамъ.</p>	<p>Не вы (побѣги) выбрали меня, но я выдѣлилъ васъ и поставилъ такъ, чтобы вы росли и приносили плодъ, и чтобы вашъ плодъ оставался, такъ что все, чего вы ни будете просить Отца, живя мною, онъ дастъ вамъ.</p>
<p>17. Ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπατε ἀλλήλους.</p>	<p>17. Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга.</p>	<p>Вотъ что повелѣваю вамъ: любите другъ друга.</p>

Въ этой главѣ съ 1-го по 17-й стихъ находится собственно отвѣтъ на вопросъ Филиппа: „покажи намъ Отца“, и то возбужденіе, отъ жизни плотской, къ которому Иисусъ призываетъ въ концѣ предшествующей главы. Иисусъ говорить, что Отецъ — это тотъ невидимый садовникъ, который очищаетъ корень и побѣги, которые приносятъ плодъ. Жизнь же побѣговъ — это разумѣніе. Это та же мысль, какъ и въ притчахъ о сѣятелѣ и талантахъ. Но здѣсь Иисусъ говорить и то, что сказано въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Онъ говорить, что источникъ этой жизни есть любовь. Отецъ любить тѣ побѣги или благодворить тѣмъ побѣгамъ, которые приносятъ плодъ. Точно также и корень благодворить, питаетъ тѣ побѣги, которые приносятъ плодъ. Приносить же плодъ значить исполнять заповѣди — волю Отца. И

воля Отца та, чтобы корень любилъ, благотворилъ, питалъ побѣги. Слѣдовательно, приносить плодъ значить благотворить — любить. И потому заловѣдь и Отца и Иисуса та, чтобы любить другъ друга, благотворить другъ другу. Здѣсь отъ имени Иисуса выражается то, что сказано въ вступленіи Ин. глава I: Бога никто не знаетъ. Богъ отъ начала далъ сына своего — разумѣніе міру, и все живое — жизнь есть только разумѣніе. Не было бы этого дѣйствія Бога, не было бы жизни. Все, что мы любимъ — это жизнь, все, что мы не любимъ, чего боимся — это смерть. Стало быть дарованіе намъ жизни есть дарованіе намъ блага. Дарованіе блага мы понимаемъ какъ плодъ любви. Если причина жизни — любовь, то, возвращаясь къ причинѣ, мы возвращаемся къ жизни единой, истинной.

Чтобы яснѣе понять это Иисусово пониманіе жизни, надо противопоставить ему обычное пониманіе жизни. Обычное пониманіе это такое: Я, съ тѣхъ поръ, какъ знаю себя, живу и ничего иного не знаю, какъ мою земную жизнь со всѣми ея радостями и горестями. Жизнь и радости — хорошо, смерть и страданія — дурно. Буду пользоваться радостями и жизнью и избѣгать страданій и смерти. Жизнь — хорошо, смерть не только дурно, но безумно. Я живу и ничего другого хорошаго не знаю, кромѣ жизни. Зачѣмъ же смерть? Жизнь должна быть, она моя, я имѣю на нее право. Смерть есть что-то чужое мнѣ, чье-то чужое насиліе. Я живу по праву законно, разумно, хорошо, и незаконно, глупо, жестоко, то, что у меня, кто-то отнимаетъ жизнь. Лучше бы и не давали мнѣ ее, если нужно такъ жестоко отнять ее. Вотъ обычное пониманіе жизни, вмѣсто котораго Иисусъ даетъ новое. Онъ не оправдываетъ смерти, не дѣлаетъ того, что дѣлаютъ ложныя религіи, не старается увѣрить людей, что послѣ плотской смерти будетъ что-то особенное. Онъ говоритъ: мысль ваша должна быть о томъ, что жизнь ваша не только не естественное явленіе, но это самое удивительное чудо, какое можетъ быть, и которое должно имѣть какое-нибудь объясненіе. Ложный взглядъ вашъ и ужасъ передъ смертью происходитъ отъ того, что вы принимаете удивительнѣйшее чудо, послѣдствіе чего-то, за естественное основное явленіе. Вы говорите ту удивительную глупость, что самое чудесное, что есть въ

міръ, ваша мгновенная жизнь послѣ вѣчности смерти и передъ такой же вѣчностью есть самое простое, законное понятное явленіе.

Очевидно, что послѣ этого смерть представится вамъ непонятной. Онъ говорить: напротивъ не смерть — отсутствіе жизни, въ которой мы были, не вѣчность — непонятна, но непонятна жизнь, и ее надо какъ нибудь понять. А то вы какъ работники въ чужомъ саду, да еще какъ дѣти работниковъ, родившіеся въ чужомъ саду, почему-то вообразили, что садъ съ яблонями, съ колодцами, съ домами самъ ни откуда взялся, и вашъ собственный. Понятно, что вы удивитесь, когда придетъ хозяинъ и потребуетъ отъ васъ расчета или выгонитъ васъ.

Иисусъ говорить: вы, люди, прежде всего вспомните, что васъ никогда прежде не было, если бы не что то такое. А вы воображаете, что вы вѣчно тутъ живете, явились сами. Вы вообразили это и вообразили неправду, и отъ этого вамъ кажется это такъ жестоко и глупо, когда васъ выгоняютъ, но это кажется вамъ жестоко только потому, что вы не обдумали, что такое ваша жизнь и откуда она взялась. Вы вспомните, вы не были прежде, вы не жили, т. е. было съ вами то, чего вы больше всего боитесь, что вы называете зломъ, вы были въ смерти. Изъ этого положенія васъ что-то вывело, что-то дало вамъ величайшее благо. Такъ вотъ поймите это что-то, и обратитесь къ этому чему-то, и спросите себя, что такое это что-то, давшее вамъ высшее благо. Судя по себѣ, вы знаете, что благо дается только любовью, иначе вы не понимаете блага. Кто же это любитъ васъ и далъ вамъ благо? что-то или кто-то это сдѣлалъ. Но кто бы это ни сдѣлалъ, то, что сдѣлало это, сильнѣе васъ и въ немъ вся ваша жизнь. Такъ нельзя-ли какъ нибудь соединиться съ этимъ началомъ? И вотъ Иисусъ учить, что начало это дало благо, и потому есть любовь. И начало это есть въ насъ, какъ любовь, и, отдавшись этому началу мы живемъ и не умираемъ.

7. 1 Посл. Ин. IV Возлюбленный! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога; и всякій любящій рожденъ отъ Бога, и знаетъ Бога.

8. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь.

11. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ; то и мы должны любить другъ друга.

12. Бога никто никогда не видѣлъ. Если мы любимъ другъ друга; то Богъ въ насъ пребываетъ, и любовь его совершенна есть въ насъ.

20. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавижу; тотъ лжесть; ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?

18. Εἰ ὁ κόσμος ὑμᾶς μισεῖ, γινώσχετε ὅτι ἐμέ πρῶτον ὑμῶν μεμίσηκεν.

18. И. хв. Если мѣръ васъ ненавидитъ; знайте, что меня прежде васъ возненавидѣлъ.

Если мѣръ ненавидитъ васъ, то вы знайте, что меня еще прежде ненавидѣлъ, и ненавидитъ.

19. Εἰ ἐκ τοῦ κόσμου ἦτε, ὁ κόσμος ἦν τὸ ἴδιον ἐφίλει· ὅτι δὲ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ ἐστὲ, ἀλλ' ἐγὼ ἐξελεξάμην ὑμᾶς ἐκ τοῦ κόσμου, διὰ τοῦτο μισεῖ ὑμᾶς ὁ κόσμος.

19. Если бы вы были отъ мѣра: то мѣръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ мѣра, но Я избралъ васъ отъ мѣра: потому ненавижу васъ мѣръ.

Если бы вы были мѣрскіе, то онъ свое любилъ-бы, но вы не мѣрскіе, я выдѣлилъ васъ отъ мѣра, за это ненавижу васъ мѣръ.

20. Μνημονεύετε τοῦ λόγου οὗ ἐγὼ εἶπον ὑμῖν, Οὐκ ἔστι δούλος μείζων τοῦ κυρίου αὐτοῦ. εἰ ἐμέ ἐδίωξαν, καὶ ὑμᾶς διώξουσιν· εἰ τὸν λόγον μου ἐτήρησαν, καὶ τὸν ὑμέτερον τηρήσουσιν.

20. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали; будутъ гнать и васъ: если мое слово соблюдали; будутъ соблюдать и ваше.

Помните слова, которыя я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если меня гнали и васъ будутъ гнать. Если слово мое выполните, то и ваше выполнятъ.

21. Ἀλλὰ ταῦτα πάντα ποιήσουσιν ὑμῖν διὰ τὸ ὄνομα μου, ὅτι οὐκ οἶδασιν τὸν πέμψαντά με.

21. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя мое, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Но все это они будутъ дѣлать вамъ за мое разумѣніе, потому что не знаютъ пославшаго меня.

Иисусъ говоритъ, что надо удивляться злобѣ людей. Эта злоба на добро должна быть. Если люди не любятъ добра, то какъ же имъ любить слугъ добра.

<p>22. Εἰ μὴ ἦλθον καὶ ἐλάλησα αὐτοῖς, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ πρόφασις οὐκ ἔχουσι περὶ τῆς ἁμαρτίας αὐτῶν.</p>	<p>22. Если бы я не пришелъ, и не говорилъ имъ: то не имѣли бы грѣха; а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ,</p>	<p>Если бы я не приходилъ и не говорилъ имъ, ихъ ошибки не видны бы были имъ. Теперь же нѣтъ у нихъ отговорки въ ихъ оплошкѣ.</p>
<p>23. Ο εὐεὶ μεσῶν καὶ τὸν πατέρα μου μισεῖ.</p>	<p>23. Ненавидящій меня ненавидитъ и Отца моего.</p>	<p>Тотъ кто не любитъ моего ученія и отца не любитъ.</p>
<p>24. Εἰ τὰ ἔργα μὴ εποίησα ἐν αὐτοῖς, ἃ οὐδεὶς ἄλλος πεποίηκεν, ἁμαρτίαν οὐκ εἶχον· νῦν δὲ καὶ ἑωράκασι, καὶ μεμισήκασι καὶ ἐμὲ καὶ τῶν πατέρα μου.</p>	<p>24. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ: то не имѣли бы грѣха; а теперь видѣли, и возненавидѣли и меня и Отца моего.</p>	<p>Если бы я не жилъ между ними такъ, какъ прежде никто не жилъ, имъ бы не видна была ихъ ошибка. Теперь же они увидали и возненавидѣли меня и Отца.</p>
<p>Ἄλλ' ἵνα πληρωθῆ ὁ λόγος ὁ γεγραμμένος ἐν τῷ νόμῳ αὐτῶν, ὅτι ἐμισήσαν με δωρεάν.</p>	<p>25. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли меня напрасно.</p>	<p>Такъ что и сбылось слово, написанное въ ихъ законѣ: Даромъ возненавидѣли меня.</p>

Иисусъ объясняетъ, что люди тьмы неизбежно должны возненавидѣть людей свѣта и именно за то, что свѣтъ окажетъ ошибки людей тьмы. Замѣчательны здѣсь слова „въ ихъ законѣ“, если бы нужны были подтвержденія того, что Иисусъ отвергъ законъ Моисея, эти слова были бы достаточнымъ подтвержденіемъ.

<p>26. Ὄταν δὲ ἔλθῃ ὁ παράκλητος, ὃν ἐγὼ πέμψω ὑμῖν παρὰ τοῦ πατρὸς, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας ὃ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκπορεύεται, ἐκεῖνος μαρτυρήσει περὶ ἐμοῦ.</p>	<p>26. Ин. ху. Когда же придетъ Утѣшитель, котораго я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ); Онъ будетъ свидѣтельствовать о мнѣ.</p>	<p>Когда придетъ заступникъ, котораго я пошлю вамъ отъ Отца духъ, истины, тотъ подтвердитъ мое ученіе.</p>
--	---	--

1) Слова „исходящій отъ Отца“ вставлены и не находятся во многихъ спискахъ.

<p>27. Καὶ ὑμεῖς δὲ μαρτυρεῖτε, ὅτι ἀπ' ἀρχῆς μετ' ἐμοῦ ἐστέ.</p>	<p>27. Ин. ху. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со мною.</p>	<p>И вы подтвердите, что вы по началу со мною.</p>
---	--	--

Люди должны ненавидѣть свѣтъ, но духъ истины покажетъ справедливость ученія Иисуса, и вы, ученики, покажете тоже, что ученіе это естественно людямъ.

1. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἢ σκανδαλισθῆτε.	1. Ин. хvi. Сіе сказалъ я вамъ, чтобы вы не соблазнились.	Все это я сказалъ вамъ, чтобы вы не соблазнились.
2. Αποσυναγώγους ποιήουσιν ὑμᾶς· ἀλλ' ἔρχεται ὥρα, ἵνα πᾶς ὁ ἀποκτείνας ὑμᾶς δοξῇ λατρεῖαν προσφέρειν τῷ Θεῷ.	2. Изгонять васъ изъ синагогъ; даже наступать время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служить Богу.	Васъ отрѣшати отъ собраний. Мало того, придетъ время, въ которое всякій, побивая васъ, будетъ считать, что онъ работаетъ Богу.
3. Καὶ ταῦτα ποιήουσιν ὑμῖν, ὅτι οὐκ ἔγνωσαν τὸν πατέρα οὐδὲ ἐμέ.	3. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня.	Все это будутъ дѣлать, потому что не познали ни Отца, ни моего ученія.
4. Ἀλλὰ ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα, ὅταν ἔλθῃ ἡ ὥρα, μνημονεύετε αὐτῶν ὅτι ἐγὼ εἶπον ὑμῖν. ταῦτα δὲ ὑμῖν ἐξ ἀρχῆς οὐκ εἶπον, ὅτι μεθ' ὑμῶν ἤμην.	4. Но я сказалъ вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.	Все это говорю вамъ, чтобы въ то время вы бы вспомнили слова, что я сказалъ. Сначала же не говорилъ, потому что былъ съ вами.

Помните, говорить онъ, что люди ненавидятъ добро, потому что не знаютъ Отца и разумѣнія, и потому не могутъ не ненавидѣть васъ. Ненависть къ вамъ есть одинъ изъ признаковъ того, что вы остались вѣрными мнѣ. Блаженны вы, когда гонять васъ за имя мое. Люди не виноваты, это такъ должно быть. И вы помните это. Пока я былъ съ вами, я могъ объяснить вамъ это; но меня не будетъ скоро, и тогда вы не соблазнитесь. Васъ отрѣшати отъ богослуженія, будутъ бить васъ, увѣряя что это для Бога дѣлаютъ, вы не смущайтесь и помните, что я говорилъ вамъ.

5. Νῦν δὲ υπάγω πρὸς τὸν πέμψατά με, καὶ οὐδεὶς ἐξ ὑμῶν ἐρωτᾷ με, ποῦ υπάγεις.	Ин. хvi. А теперь иду къ пославшему меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ меня: куда идешь?	Теперь вотъ отхожу къ пославшему меня, и никто не спрашиваетъ меня: куда ходишь.
--	---	--

Прежде (Ин. XIV, 5): **Θομα** сказалъ, что мы не можемъ знать путь. Вотъ **Иисусъ** показалъ ему путь страданій, и никто не спрашиваетъ уже какой путь.

6. Ἄλλ' ὅτι ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἡ λύπη πεπλήρωκεν ὑμῶν τὴν καρδίαν.

7. Ἀλλ' ἐγὼ τὴν ἀλήθειαν φλέγω ὑμῖν, συμπέρει ὑμῖν ἵνα ἐγὼ ἀπέλθω. Ἐάν γάρ μὴ ἀπέλθω, ὁ παράκλητος οὐκ ἐλεύσεται πρὸς ὑμᾶς. Ἐάν πορευθῶ, πέμψω αὐτὸν πρὸς ὑμᾶς.

8. Καὶ ἔλθων ἐκεῖνος ἐλέγξει τὸν κόσμον περὶ ἁμαρτίας καὶ περὶ δικαιοσύνης καὶ περὶ κρίσεως.

9. Περὶ ἁμαρτίας μὲν, ὅτι οὐ πιστεύουσιν εἰς ἐμέ·

10. Περὶ δικαιοσύνης δὲ, ὅτι πρὸς τὸν πατέρα μου υπάγω, καὶ οὐκ ἔτι θεωρεῖτέ με.

11. Περὶ δὲ κρίσεως, ὅτι ὁ ἀρχὼν τοῦ κόσμου τούτου κεκρίται.

12. Ἔτι πολλὰ ἔχω λέγειν ὑμῖν, ἀλλ' οὐ δύνασθε βαστάζειν ἄρτι.

13. Ὅταν δὲ ἔλθῃ ἐκεῖνος, τὸ Πνεῦμα τῆς ἀληθείας, ὁδηγήσει ὑμᾶς εἰς πάντα τὰ ἀληθεύοντα. οὐ γὰρ λαλήσει ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλ'

6. Ин. XVI. Но отъ того, что я сказалъ вамъ это, печалію исполнилось сердце ваше.

7. Но я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ: а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.

8. И Онъ, пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ.

9. О грѣхѣ, что не вѣрують въ меня;

10. О правдѣ, что я иду къ Отцу моему, и уже не увиждятъ меня;

11. О судѣ же, что князь міра¹⁾ сего осужденъ.

12. Еще много имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить.

13. Когда же придетъ онъ, Духъ истины; то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что

Но когда говорилъ и говорю вамъ, печаль! наполняла и наполняетъ сердца ваши.

Но я правду говорю вамъ: вамъ полезно, чтобы я отошелъ. Если я не отойду, то не придетъ заступникъ къ вамъ. А если уйду, то онъ придетъ къ вамъ.

Онъ придетъ, и окажется для людей ошибка и суровость и приговоръ

Ошибка въ томъ, что они не повѣрили въ мое ученіе.

Справедливость въ томъ, что я веду къ Отцу, и что не понимали моего ученія.

И приговоръ въ томъ, что смерть приговорена.

Хотя бы и желалъ я много сказать вамъ теперь, но вы не въ силахъ понять.

Когда же придетъ духъ истины, онъ покажетъ вамъ путь ко всякой правдѣ: потому что онъ не будетъ говорить отъ себя, но что онъ

ὅσα ἀνάγκη λαλήσει, καὶ τὰ ἐρχόμενα ἀναγγελεῖ υμῖν.	услышалъ, и будущее ²⁾ воз- вѣститъ вамъ.	услышитъ, то скажетъ, и на всякій случай будетъ возвѣ- щать вамъ,
14. ἐκεῖνος ἐμὲ δοξάσει, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ υμῖν.	14. Онъ прославитъ меня, потому что отъ моего возъ- метъ, и возвѣститъ вамъ.	Онъ будетъ судить такъ же какъ я, потому что изъ моего возьметъ и возвѣститъ.
15. Πάντα ὅσα ἔχει ὁ πατήρ, ἐμὰ ἐστί	15. Все, что имѣетъ Отець, есть мое; потому что я ска- залъ, что отъ моего возъметъ,	Все, что есть Отець, все это мое, поэтому я и сказалъ, что онъ изъ моего возъметъ и возвѣститъ вамъ.
16. Διὰ τοῦτο εἶπον, ὅτι ἐκ τοῦ ἐμοῦ λήψεται, καὶ ἀναγγελεῖ υμῖν.	и возвѣститъ вамъ.	

1) Князь міра значить смерть.

2) Ἐρχόμενα—идущія, слѣдующія обстоятельства.

3) Ἐγὼ я перевожу: быть, значить.

Стихи съ 48-го главы XV-й и до стиха 16-го, гл. XVI-ой Иоанна составляютъ 3-й отдѣлъ бесѣды.

Въ первомъ Иисусъ говоритъ о томъ, что для него есть смерть. Онъ говоритъ, что онъ не умретъ, а какъ разумніе будутъ жить въ тѣхъ, кто соблюдаетъ его ученіе. Во второмъ отдѣлѣ онъ говоритъ о томъ, что есть отецъ, что есть разумніе и какая заповѣдь Отца и разумнія—любить другъ друга. Теперь, въ 3-мъ отдѣлѣ, Иисусъ говоритъ о томъ, что это разумніе не принято міромъ и не будетъ сразу принято міромъ, и что его будутъ гнать и что это не можетъ быть иначе. Вотъ онъ показалъ имъ путь къ Отцу, и они опечалились, но онъ говоритъ имъ правду — другого утѣшителя нѣтъ, какъ истина, что самый онъ же, Иисусъ, какъ духъ истины, будетъ жить въ избранныхъ; для васъ лучше, чтобы я умеръ, и пришелъ бы духъ истины. Тотъ духъ истины убѣдитъ міръ въ томъ, что правда только въ сыновности къ Отцу, что плоть бессильна. Я же, хотя и имѣю, что сказать, не могу, но духъ истины (*я самъ* въ духѣ) откроетъ вамъ все и будетъ открывать во всякихъ случаяхъ жизни. Онъ будетъ говорить не новое что-нибудь, но все то же, что и я, — о сыновности вашей къ Отцу.

16. Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με, ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

17. Εἶπον οὖν ἐκ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρὸς ἀλλήλους, Τί ἐστὶ τοῦτο ὃ λέγει ἡμῖν, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με; καὶ, Ὅτι ἐγὼ ὑπάγω πρὸς τὸν πατέρα.

18. Ἐλεγον οὖν, Τοῦτο τί ἐστὶν ὃ λέγει, τὸ μικρὸν; οὐκ οἶδαμεν τί λαλεῖ.

19. Ἐγὼ οὖν ὁ Ἰησοῦς ὅτι ἤθελον αὐτὸν ἐρωτᾶν, καὶ εἶπεν αὐτοῖς, Περι τοῦ ζητεῖτε μετ' ἀλλήλων, ὅτι εἶπον, Μικρὸν καὶ οὐ θεωρεῖτέ με, καὶ πάλιν μικρὸν καὶ ὄψεσθέ με.

20. Ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὅτι κλαύσετε καὶ θρηνήσετε ὑμεῖς, ὃ δὲ κόσμος χαρήσεται ὑμεῖς δὲ λυπηθήσεσθε, ἀλλ' ἡ λύπη ὑμῶν εἰς χαρὰν γενήσεται.

16. Ин. XVI. Вскорѣ вы не увидите Меня, я опять вскорѣ увидите Меня; ибо я иду къ Отцу.

17. Тут нѣкоторые изъ учениковъ Его сказали одинъ другому: что это онъ говорить намъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня; и: Я иду къ Отцу?

Итакъ они говорили: что это говорить онъ: вскорѣ? Не знаемъ, что говорить.

19. Исусъ, уразумѣвъ, что хотаять спросить его, сказалъ имъ: о томъ ли страшиваете вы одинъ другого, что я сказалъ: вскорѣ не увидите меня, и опять вскорѣ увидите меня?

20. Истинно истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрадуете, а мѣръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ.

Иногда не на долго не будете видѣть меня, и опять не на долго будете видѣть меня, потому что я ийду къ Отцу.

И сказали ученики другъ другу: что значить, что онъ говорить намъ: не будете видѣть [меня и опять будете видѣть меня, потому что я иду къ Отцу.

И сказали: что значить это, то будетъ, то не будетъ; не знаемъ, что говорить.

Понялъ Исусъ, что хотаять его спросить и сказалъ имъ: о томъ добиваетесь, что я сказалъ, то не будете видѣть то опять будете видѣть.

Вы сами знаете, что будете плакать и горевать, а мѣръ будетъ радоваться, будете печалиться но печаль ваша будетъ дѣлаться радостью.

На вопросъ о томъ, что значить: то не будете видѣть, то опять будете видѣть, Исусъ отвѣчаетъ: будете плакать и будете радоваться. Когда радуется, тогда видите, когда плачете, тогда не видите.

21. Η γυνή ὅταν τίχτη, λύπην ἔχει, ὅτι ἦλθεν ἡ ὥρα αὐτῆς. ὅταν δὲ γεννησῆ τὸ παιδίον, οὐκ ἔτι μνημονεύει τῆς θλίψεως,

21. Ин. XVI. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ

Женщина, когда родитъ, печалится, когда приходитъ часъ ея. Когда же родитъ ребенка и не помнитъ мукъ отъ радости, что родился чело-

διὰ τὴν χαρὰν, ὅτι ἐγέν-
νηθη ἄνθρωπος εἰς τὸν
κόσμον.

22. Καὶ ὑμεῖς οὖν λύπην
μὲν νῦν ἔχετε. πάλιν δὲ
ὄψομαι ὑμᾶς, καὶ χαρήσε-
ται ὑμῶν ἡ καρδία, καὶ
τὴν χαρὰν ὑμῶν οὐδεὶς
αἴρει ἀφ' ὑμῶν.

23. Καὶ ἐν ἐκείνῃ τῇ
ἡμέρᾳ ἐμὲ οὐκ ἐρωτήσετε
αὐδὲν. Ἀμήν ἀμήν λέγω
ὑμῖν, ὅτι ὅσα ἂν αἰτήσῃτε
τὸν πατέρα ἐν τῷ ὀνόματί
μου, δώσει ὑμῖν.

24. Ἔως ἄρτι οὐκ ἠτή-
σατε οὐκ ἠτήτατε οὐδὲν ἐν
τῷ ὀνόματι μου αἰτεῖτε,
καὶ λήψεσθε, ἵνα ἡ χαρὰ
ὑμῶν ᾗ πεπληρωμένη.

скорби отъ радости, потому
что родился человекъ въ
мiръ.

22. Такъ и вы теперь имѣ-
ете печаль; но я увижу васъ
опять, и возрадуется сердце
ваше, и радости вашей ни-
кто не отниметь у васъ.

23. И въ тотъ день вы не
спросите меня ни о чемъ. Ис-
тинно, истинно говорю вамъ:
о чемъ ни спросите Отца во
имя мое, дастъ вамъ.

24. Донынѣ вы ничего не
просили во имя мое; просите,
и получите, чтобы радость
ваша была совершенна.

вѣкъ въ мiръ.

И вы вотъ, то будете печа-
литься, то опять увижу васъ,
и будетъ радоваться ваше
сердце, и радость вашу никто
отъ васъ не отниметь.

И въ тотъ день не будете у
меня просить ничего. Вы са-
ми знаете, что все, чего бу-
дете желать отъ отца для
духа, дастъ вамъ.

Вы прежде ничего не про-
спили для духа. Просите и
получите, такъ что радость
ваша будетъ полная.

Стихъ этотъ ясно показываетъ, что значить просить Отца во имя мое.

25. Ταῦτα ἐν παροιμίαις
λελάληκα ὑμῖν. ἀλλ' ἔρχε-
ται ὥρα ὅτε οὐκ ἔτι ἐν πα-
ροιμίαις; λαλήσω ὑμῖν, ἀλ-
λὰ παρρησίᾳ περὶ τοῦ πα-
τρὸς ἀναγγελωῦ ὑμῖν.

25. Ин. XVI. Доселѣ я гово-
рилъ вамъ притчами; но на-
ступаетъ время, когда уже
не буду говорить вамъ прит-
чами, но прямо возвѣщу
вамъ объ Отцѣ.

Это я вамъ говорю и говорю
окольными словами, но при-
детъ время, когда неколыми-
ми словами, но прямо возвѣ-
щу вамъ объ объ отцѣ.

Т. е. придетъ время, что вы сердцемъ поймете свою сыновность и сущность Отца.

26. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ
ἐν τῷ ὀνόματί μου αἰτή-
σεσθε· καὶ οὐ λέγω ὑμῖν
ὅτι ἐγὼ ἐρωτήσω τὸν πα-
τέρα περὶ ὑμῶν.

26. Ин. XVI. Въ тотъ день
будете просить во имя мое, и
не говорю вамъ, что Я буду
просить Отца о васъ :

Въ тотъ день вы будете
просить по моему учению. И
не говорю, что я буду про-
сить Отца о васъ.

27. Αὐτὸς γὰρ ὁ πατὴρ φιλεῖ ὑμᾶς, ὅτι ὑμεῖς ἐμὲ πεφιλήκατε, καὶ πεπιστεύκατε ὅτι ἐγὼ παρὰ τοῦ Θεοῦ ἐξῆλθον.

27. Ибо самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня, и увѣровали, что я исшелъ отъ Бога.

Самъ отецъ любитъ васъ, потому что вы меня полюбили и повѣрили, что разумѣнiе отъ Бога.

28. Ἐξῆλθον παρὰ τοῦ πατρὸς, καὶ ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον, πάλιν ἀφίημι τὸν κόσμον, καὶ πορεύομαι πρὸς τὸν πατέρα.

28. Я исшелъ отъ Отца, и пришелъ въ мiръ; и опять оставляю мiръ, и иду къ Отцу.

Что я, — разумѣнiе, отъ Отца пришелъ въ мiръ и опять оставляю мiръ и иду къ отцу.

29. Λέγουσιν αὐτῷ οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ, Ἴδε, νῦν παρῆξί λαλεῖς, καὶ παρουσίαν οὐδεμίαν λέγεις.

29. Ученики его сказали ему: вотъ, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой.

Сказали ему ученики: вотъ теперь ты прямо говоришь и не говоришь окольно.

30. Νῦν οἶδαμεν ὅτι οὐδας πάντα, καὶ οὐ χρεῖαν ἔχεις ἵνα τίς σε ἐρωτᾷ, ἐν τούτῳ πιστεύομεν ὅτι ἀπὸ Θεοῦ ἐξῆλθες.

30. Теперь видимъ, что Ты знаешь все, и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что ты отъ Бога исшелъ,

30. Теперь мы поняли, что ты все позналъ и нечего тебя больше спрашивать. Теперь вѣруемъ, что разумѣнiе отъ Бога.

31. Ἀπεκρίθη αὐτοῖς ὁ Ἰησοῦς, Ἄψτι πιστεύετε.

31. Иисусъ отвѣчалъ имъ: теперь вѣруете?

Иисусъ отвѣчала имъ: теперь вѣрите.

32. Ἴδού ἐρχέται ὥρα καὶ νῦν ἐλήλυθεν, ἵνα σκορπίσῃτε ἕκαστος εἰς τὰ ἴδια, καὶ ἐμὲ μόνον ἀφήτε· καὶ οὐκ εἰμὶ μόνος, ὅτι ὁ πατὴρ μετ' ἐμοῦ ἐστί.

32. Вотъ наступаетъ часъ, и настала уже ¹⁾ что вы разсѣетесь каждый въ свою сторону, и меня оставите одного; но я не одинъ, потому что Отецъ со мною ²⁾.

А вотъ придетъ время ¹⁾ и приходить, что вы разсѣетесь каждый въ своемъ и оставите меня одного. Но я не одинъ, Отецъ со мною.

1) νῦν нѣтъ во многихъ спискахъ.

2) Стихъ этотъ повторяетъ прежнюю мысль, что иногда они будутъ съ нимъ, иногда будутъ оставлять его, но никогда не оставятъ его совсѣмъ, потому что они одно съ Отцомъ, и они вернутся къ Отцу.

33. Ταῦτα λελάληκα ὑμῖν, ἵνα ἐν ἐμοὶ εἰρήνην ἔχητε. ἐν τῷ κόσμῳ θλίψιν ἔξετε· ἀλλὰ θαρσείτε, ἐγὼ νενίκηκα τὸν κόσμον.	33. Ин. XVI. Сіе сказль Я вамъ, чтобы вы имѣли во мнѣ миръ. Въ мѣрѣ будете имѣть скорби: не мучайтесь; Я побѣдилъ мѣръ.	Все это сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли спокойствіе черезъ мое ученіе. Въ мѣрѣ будутъ бѣды, но вы не бойтесь, я побѣдвлъ мѣръ.
---	---	---

Это 4-й отдѣлъ бесѣды. Въ немъ Иисусъ опредѣляетъ какого рода разумѣніе дать духъ истины. Онъ говоритъ: утѣшеніе не будетъ безпрестанное. Вы не всегда будете видѣть меня, т. е. утѣшеніе въ духѣ истины, но будутъ минуты упадка, слабости и печали. Вы не всегда будете видѣть меня. А, какъ бываетъ въ жизни, то будете горевать, не будете видѣть меня, а то будете радоваться и увидите меня. И какъ женщина, когда родить, и мучается и радуется, такъ и вы будете и мучаться, и радоваться. Но радость ваша, когда вы будете видѣть меня, будетъ полная, и никто ее не отниметъ у васъ, потому что тогда все, чего вы желаете для духа, все будетъ вамъ, вы познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными. Теперь, какъ человѣкъ, я не могу говорить вамъ иначе, какъ словами, не выражающими всего, но тогда я въ васъ самихъ возвѣщу вамъ объ Отцѣ. И тогда вы будете чувствовать себя вполне удовлетворенными, всѣ ваши желанія будутъ исполнены. Самъ отецъ будетъ въ васъ, потому что онъ любить васъ за то, что вы любите меня и вѣрите въ меня. И на это ученики сказали, что теперь они понимаютъ, въ чемъ будетъ состоять утѣшеніе. Теперь онъ просто и понятно сказалъ, и имъ уже нечего спрашивать. Мы понимаемъ и вѣримъ. Иисусъ сказалъ: теперь вѣрите, а потомъ опять разсѣетесь и забудете меня. Я это сказалъ вамъ, чтобы знали во время горя и обидъ, гдѣ искать спокойствія. Я открылъ это спокойствіе людей, не смотря ни на какія плотскія бѣды. Я сильнѣе плоти.

1. ΤΑΥΤΑ ἐλάλησεν ὁ Ἰησοῦς, καὶ ἐπῆρε τὸς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ εἰς τὸν οὐρανὸν, καὶ εἶπε, Πάτερ, ἐγένεθαι ἢ ὄρα· δοξάσον σου τὸν υἱόν, ἵνα καὶ ὁ υἱὸς σου δοξάσῃ σε.	1. Ин. XVII. Послѣ сихъ словъ Иисусъ возвелъ очи свои на небо, и сказалъ: Отче! пришелъ часъ, прославь сына твоего, да и сынъ твой прославить тебя.	Проговоривъ это, Иисусъ поднималъ глаза къ небу и сказалъ: Отецъ! пришелъ часъ, признай своего сына такъ, чтобы сынъ призналъ тебя.
---	---	---

2. Καθώς ἔδωκας αὐτῷ
ἐξουσίαν πάσης σαρκός, ἵνα
πάντ ὃ δέδωκας αὐτῷ, δώ-
βῃ αὐτοῖς ζωὴν αἰώνιον.

3. Αὕτη δέ ἐστιν ἡ αἰώ-
νιος ζωὴ, ἵνα γινώσκωσί σε
τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεόν,
καὶ ὃν ἀπέστειλας Ἰησοῦν
Χριστόν.

4. Ἐγὼ σε ἐδόξασα ἐπὶ
τῆς γῆς; τὸ ἔργον ἐτελείω-
σα ὃ δέδωκάς μοι ἵνα ποιή-
σω.

5. Καὶ νῦν δόξασόν με σύ,
πάτερ, παρὰ σεαυτῷ τῇ
δόξῃ, ἣ εἶχον πρὸ τοῦ τον
κόσμου εἶναι παρὰ σοί.

6. Ἐφάνηρώσά σου τὸ
ὄνομα τοῖς ἀνθρώποις οὓς
δέδωκάς μοι ἐκ τοῦ κόσ-
μου σοί ἦσαν, καὶ ἐμοὶ
αὐτοὺς δέδωκας; καὶ τὸν
λόγον σου τετηρήκασιν.

7. Νῦν ἔγνωκαν ὅτι πάν-
τα ὅσα δέδωκάς μοι, πα-
ρὰ σοῦ ἔστιν.

8. Ὅτι τὰ ῥήματα ἃ δέ-
δωκας μοι, δέδωκα αὐ-
τοῖς; καὶ αὐτοὶ ἔλαβον, καὶ
ἔγνωσαν ἀληθῶς ὅτι παρὰ
σοῦ ἐξῆλθον, καὶ ἐπίστευ-
σαν ὅτι σύ με ἀπέστειλας.

Ἐγὼ περὶ αὐτῶν ἐρωτῶ·
οὐ περὶ τοῦ κόσμου ἐρω-
τῶ, ἀλλὰ περὶ ὧν δέδω-
κάς μοι, ὅτι σοί εἰσι.

2. Такъ какъ Ты далъ Ему
власть надъ всякою плотію,
да всему, что ты далъ ему,
дасть Опъ жизнь вѣчную.

3. Сія же есть жизнь вѣч-
ная, да знаютъ Тебя, единаго
истиннаго Бога и посланнаго
Тобю Иисуса Христа.

4. Я прославилъ Тебя на
землѣ, совершилъ дѣло, ко-
торое Ты поручилъ мнѣ ис-
полнить.

5. И нынѣ прославь меня,
ты, Отче, у Тебя самого сла-
вою, которую я имѣлъ у те-
бя прежде бытія міра,

6. Я открылъ имя твое че-
ловѣкамъ, которыхъ ты далъ
Мнѣ отъ міра; они были
твои, и ты далъ ихъ мнѣ, и
они сохранили слово твое.

7. Нынѣ уразумѣли они,
что все, что ты далъ мнѣ,
отъ Тебя есть.

Ибо слова, которыя ты
далъ мнѣ, я передалъ имъ; и
они приняли, и уразумѣли
истинно, что я исшелъ отъ
Тебя, и увѣрвали, что ты
послалъ Меня.

9. Я о нихъ молю, не о
всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ;
которыхъ ты далъ мнѣ, по-
тому, что они твои.

Такъ какъ ты далъ ему
власть надъ всею плотью,
пусть же всему тому, что ты
далъ ему, онъ дастъ жизнь
истинную.

Жизнь же истинная въ
томъ, чтобы знать единато,
настоящаго Бога, и того, ко-
го ты послалъ — Иисуса Хри-
ста.

Я призналъ тебя на землѣ.
Сдѣлалъ то дѣло, которое ты
велѣлъ мнѣ.

И теперь признай меня ты,
Отець, тѣмъ, чѣмъ я былъ
для тебя прежде чѣмъ былъ
міръ.

Тѣмъ людямъ изъ міра, ко-
торыхъ ты мнѣ далъ, тѣмъ я
показалъ твое разумѣніе. Они
твои были, но ты далъ ихъ
мнѣ. И они соблюли и соблю-
даютъ разумѣніе.

Теперь они узнали, что все,
чему ты научилъ меня, все
отъ тебя.

То, чему ты меня научилъ,
я научилъ ихъ. И они поняли
и узнали вѣрно, что я отъ
тебя исшелъ, и повѣрили, что
ты меня послалъ.

Я прошу тебя за нихъ. Не
за людей міра, но о тѣхъ, ко-
торыхъ ты далъ мнѣ, потому
что они твои.

<p>10. Καὶ τὰ ἐμὰ πάντα σὰ ἐστὶ, καὶ τὰ ἐμὰ καὶ δεδώξασμαι ἐν αὐτοῖς.</p>	<p>10. И все Мое Твое, и Твое Мое; и я прославился въ нихъ.</p>	<p>И все мое—твое, и твоё — мое. И ты призналъ мое уче- нiе въ нихъ.</p>
<p>11. Καὶ οὐκ ἔτι εἰμὶ ἐν τῷ κόσμῳ, καὶ οὗτοι ἐν τῷ κόσμῳ εἰσι, καὶ ἐγὼ πρὸς σὲ ἔρχομαι. Πάτερ ἅγιε, τήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὄνοματί σου, ὡς δέδωκάς μοι, ἵνα ὦσιν ἐν, καθὼς ἦμεῖς.</p>	<p>11. Я уже не въ мiрѣ¹⁾, но они въ мiрѣ, а я къ тебѣ иду. Отче святыи! соблюди ихъ во имя твое, тѣхъ, которыхъ ты мнѣ далъ, чтобы они бы- ли едино, какъ и мы.</p>	<p>Потому что они въ мiрѣ, а я отхожу къ тебѣ. Отецъ свя- той, соблюди ихъ въ себѣ, тѣхъ, которыхъ далъ мнѣ, чтобы они были одно, какъ и мы.</p>

Словъ этихъ нѣтъ во многихъ спискахъ. Слова эти очевидный
плеоназмъ.

<p>12. Ὅτε ἦμην μετ' αυ- τῶν ἐν τῷ κόσμῳ, ἐγὼ ετήρησον αὐτοὺς ἐν τῷ ὄνο- ματί σου ὡς δέδωκάς μοι ἐφύλαξα, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν ἀπόλετο, εἰ- μὴ ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας, ἵνα ἡ γραφὴ πληρωθῇ.</p>	<p>12. Ин. XVII. Когда Я былъ съ ними въ мiрѣ, Я соблю- далъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, Я со- хранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына поги- бели, да сбудется Писанiе.</p>	<p>Когда я былъ съ ними въ мiрѣ, я соблюдалъ ихъ въ те- бѣ. Я берегъ тѣхъ, которыхъ ты далъ мнѣ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, какъ сказано въ писанiи.</p>
<p>13. Νῦν δὲ πρὸς σὲ ἔρχο- μαι, καὶ ταῦτα λαλῶ ἐν τῷ κόσμῳ, ἵνα ἔχωσι τὴν χαρὰν τὴν ἐμὴν πεπληρω- μένην ἐν αὐτοῖς.</p>	<p>13. Нынѣ же къ тебѣ иду, и сіе говорю въ мiрѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.</p>	<p>Теперь я къ тебѣ иду и го- ворю это въ мiрѣ, чтобы они имѣли радость мою, чтобы она совершилась въ нихъ.</p>
<p>Ἐγὼ δέδωκα αὐτοῖς τὸν λόγον σου, καὶ ὁ κόσμος ἐμίσητεν αὐτοὺς, ὅτι οὐκ εἶδόν ἐκ τοῦ κόσμου, κα- θὼς ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου, καθὼς ἐγὼ οὐκ εἰμὶ ἐκ τοῦ κόσμου.</p>	<p>14. Я передалъ имъ слово твое; и мiръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ мiра, какъ и я не отъ мiра.</p>	<p>Я научилъ ихъ разумѣнiю тебя, и мiръ ненавидитъ ихъ, потому что они не отъ мiра, такъ какъ и я не отъ мiра.</p>

<p>15. Ουκ ερωτώ ἵνα ἄρῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ κόσμου, ἀλλ' ἵνα τῆρήσῃς αὐτοὺς ἐκ τοῦ πονηροῦ.</p>	<p>15. Не молю, чтобы Ты взыалъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла.</p>	<p>Не прошу, чтобы ты взялъ ихъ изъ міра плоти, но соблюди ихъ отъ зла.</p>
<p>16. Ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰσὶ, καθὼς ἐγὼ ἐκ τοῦ κόσμου οὐκ εἰμί.</p>	<p>16. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра.</p>	<p>Они не отъ міра плоти, также какъ и я не отъ міра плоти.</p>
<p>17. Ἀγιάσον αὐτοὺς ἐν τῇ ἀληθείᾳ σου ὁ λόγος ὁ σὸς ἀλήθεια ἐστὶ.</p>	<p>17. Освяти(и) ихъ истинною Твоею; слово Твое есть истина.</p>	<p>Отець святой, соблюди ихъ въ истинѣ. Разумѣніе твое есть истина.</p>

Во многихъ спискахъ вариантъ πατερ ἅγιε, τῆρήθου.

<p>18. Καθὼς ἐμέ ἀπέστει- λας εἰς τὸν κόσμον, καὶ γὰρ ἀπέστειλα αὐτοὺς εἰς τὸν κόσμον.</p>	<p>18. Ин. XVII. Какъ Ты по- слалъ Меня въ міръ; такъ и я послалъ ихъ въ міръ.</p>	<p>Какъ ты меня послалъ въ міръ, такъ и я ихъ посылаю въ міръ.</p>
<p>19. Καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ἐγὼ ἀγιάζω ἑμαυτὸν, ἵνα καὶ αὐτοὶ ᾧσιν ἡγιασμένοι ἐν ἀληθείᾳ.</p>	<p>19. И за нихъ я посвящаю себя, чтобы и они были освя- щены истинною.</p>	<p>И для нихъ очищаю себя, чтобы и они были очищены въ истинѣ.</p>
<p>20. Οὐ περὶ τούτων δὲ ἔρωτώ μόνον, ἀλλὰ καὶ περὶ τῶν πισυνουσάντων διὰ τοῦ λόγου αὐτῶν εἰς ἐμέ.</p>	<p>20. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ меня по слову ихъ.</p>	<p>Не за нихъ однихъ прошу, но и за вѣрующихъ въ меня по разумѣнію ихъ.</p>
<p>21. Ἴνα πάντες ἐν ᾧσι καθὼς σύ, πάτερ, ἐγὼ εἰμι, καὶ γὰρ ἐν σοὶ, ἵνα καὶ αὐτοὶ ἐν ἡμῖν ἐν ᾧσιν ἵνα ὁ κοσ- μος πιστεύσῃ ὅτι σύ με ἀπέστειλας.</p>	<p>21. Да будутъ все едино : какъ ты, отче во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ и они да бу- дутъ въ насъ едино; да увѣ- руетъ міръ что ты послалъ меня.</p>	<p>Съ тѣмъ, чтобы все были одно. Также какъ ты, Отець, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ, чтобы и они были одно въ насъ. Такъ, чтобы міръ вѣ- рилъ, что ты меня послалъ.</p>
<p>22. Καὶ ἐγὼ τὴν δόξαν ἣν δέδωκάς μοι, δέδωκα αὐτοῖς, ἵνα ᾧσιν ἐν, καθὼς ἡμεῖς ἐν ἑσμεν.</p>	<p>22. И славу, которую ты далъ мнѣ, я далъ имъ : да будутъ едино, какъ мы едино.</p>	<p>И я научилъ ихъ тому при- знанію, которому ты научилъ меня, чтобы они были одно, какъ мы одно.</p>

23. Εγὼ ἐν αὐτοῖς, καὶ σὺ ἐν ἐμοί, ἵνα ὡς τετελειωμένοι εἶ: ἐν, καὶ ἵνα γινωσκῇ ὁ κόσμος ὅτι σὺ με ἀπέστειλας, καὶ ἠγάπησας, αὐτοὺς, καθὼς ἐμὲ ἠγάπησας.

24. Πάτερ, οὓς δέδωκάς μοι, θέλω ἵνα ὅπου εἰμι, ἐγὼ, κακεῖνοι ὡς μετ' ἐμοῦ ἵνα θεωρῶσι τὴν δόξαν τὴν ἐμὴν, ἣν ἔδωκάς μοι, ὅτι ἠγάπησας με πρὸ καταβολῆς κόσμου.

25. Πάτερ δίκαιε, καὶ ὁ κόσμος σε οὐκ, ἐγὼ ἔγνω δὲ σε ἔγνω, καὶ οὗτοι ἔγνωσαν ὅτι σὺ με ἀπέστειλάς.

26. Καὶ ἐγνώρισα αὐτοῖς τὸ ὄνομά σου, καὶ γνωρίτω ἵνα ἡ ἀγάπη, ἣν ἠγάπησάς με, ἐν αὐτοῖς ἣ καὶ ἐν αὐτοῖς.

23. Я въ нихъ и ты во мнѣ; да буудть совершены въ едино, и да познаеть мѣръ, что ты послалъ меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ меня.

24. Отче! которыхъ ты далъ мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да видять славу мою, которую ты далъ мнѣ, потому что возлюбилъ меня прежде основанія мѣра.

25. Отче праведный! и мѣръ Тебя не позналъ; а я позналъ Тебя, и сѣи познали, что ты послалъ меня.

26. И Я открылъ имъ имя Твое и открою, да любовь, которую ты возлюбилъ меня, въ нихъ будеть, и я въ нихъ.

Я въ нихъ и ты во мнѣ, чтобы мы были соединены въ одно, и чтобы позналъ мѣръ, что ты меня послалъ и любилъ ихъ такъ же, какъ и меня.

Отець! желаю, чтобы тѣ, которыхъ ты мнѣ далъ, чтобы они были тамъ же, гдѣ и я, съ тѣмъ чтобы они знали, что ты меня привзалъ, потому что любилъ меня до начала мѣра.

Отець праведный, мѣръ тебя не зналъ, но я позналъ, и эти познали, что ты меня послалъ.

И я объяснилъ имъ тебя и объясняю, съ тѣмъ чтобы любовь, которую ты возлюбилъ меня, была бы въ нихъ и я въ нихъ.

Прощальная бесѣда.

Личная жизнь есть обманъ плоти. Истинная жизнь есть жизнь общая всѣмъ людямъ.

Когда Иисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя. Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ? Иисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда не можешь итти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Иисусъ отвѣчалъ: человекъ

ни въ чемъ не можетъ общаться. И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ее. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрйте въ истиннаго Бога и въ отца жизни и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшною. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ, и когда будетъ моя жизнь послѣ смерти, но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый, истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ, Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше сознание истины. Исполняя мое учение, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что Отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ. И, созная въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое ничто не отнимаетъ отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ. Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждаго съ своей особенной волей жизни, но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое учение открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь не какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живетъ въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живетъ; а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Если вы будете жить въ волѣ отца, то будете имѣть все, чего желаете, потому что жизнь дана людямъ для блага. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага и я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, — будете блаженны. Заповѣдь, выражающая все мое учение, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоитъ въ томъ, чтобы жертвовать своей плотской жизнью для другого. Другого опредѣленія любви нѣтъ. И, исполняя мою заповѣдь любви, вы не будете исполнять ее какъ рабы, которые не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить какъ свободные люди, такъ же какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающій

изъ сознанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что случайно вы избрали его, но потому что оно единое, истинное, и единое такое, при которомъ люди свободны.

Ученія міра состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ, ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидитъ васъ такъ же какъ и меня возненавидѣлъ.

Міръ не понимаетъ моего ученія и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что онъ этимъ служитъ Богу; такъ вы и не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ и должно быть. Міру, не понимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину. Вы огорчитесь тѣмъ, что меня убьютъ, но меня убьютъ за то, что я утверждаю истину. И потому смерть моя нужна для утвержденія истины. Смерть моя, при которой я не отступаю отъ истины, утвердитъ васъ и вы поймете въ чемъ ложь, въ чемъ истина, и что выходитъ изъ знанія жи и истины.

Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью. Когда меня и не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать въ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться къ жизни истинной, Будутъ находить на васъ поработеніе плоти, но это будетъ только временемъ, пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина, страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; тоже и вы будете испытывать, когда вы, послѣ поработенія плоти, подниметесь духомъ: вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать.

Знайте впередъ и, несмотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что одинъ истинный Богъ есть разумѣніе воли Отца, открытое мною. И, обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что ты есть начало всего, и они поняли меня; я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконеч-

ной жизни, и что потому они всё одно, что какъ отецъ во мнѣ, и я въ отцѣ, такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ то, что, такъ какъ ты, любя послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

И Петръ сказалъ Иисусу: куда ты идешь? Иисусъ отвѣчалъ: ты не будешь въ сплахъ идти туда, куда я иду теперь, только послѣ ты пойдешь туда-же.

И сказалъ Петръ: отчего ты думаешь, что я теперь не въ силахъ, чтобы идти туда же, куда и ты: я жизнь свою за тебя отдамъ. И сказалъ Иисусъ: говоришь, что жизнь свою за меня отдашь, а какъ бы до пѣтуховъ еще ты бы не отрекся отъ меня три раза.

И Иисусъ сказалъ ученикамъ: не волнуйтесь и не робѣйте, а вѣрьте въ истиннаго Бога жизни и въ мое ученіе. Жизнь Отца не та только, которая есть на землѣ, но есть и другая жизнь, если бы была только такая жизнь, какъ здѣсь, то я бы сказалъ вамъ, что когда я умру, я приду въ лоно Авраама и приготовлю тамъ для васъ мѣсто, и преду и возьму васъ, и мы будемъ вмѣстѣ блаженствовать въ лонѣ Авраама. Но я указываю вамъ только путь къ жизни.

Томъ сказалъ: но мы не знаемъ, куда идешь, и потому не можемъ знать путь. Намъ надо знать, что будетъ тамъ послѣ смерти. Иисусъ сказалъ: я не могу показать вамъ, что будетъ тамъ, ученіе мое есть путь, истина и жизнь. И нельзя соединиться съ Отцомъ жизни иначе, какъ только чрезъ мое ученіе. Если вы будете исполнять мое ученіе, то вы узнаете Отца.

Филиппъ сказалъ: но кто такой Отецъ? И сказалъ Иисусъ: Отецъ это то, что даетъ жизнь. Я исполнялъ волю Отца и потому по жизни моей ты можешь понять, въ чемъ воля Отца. Я живу отцомъ и отецъ живетъ во мнѣ, и все что я говорю и дѣлаю, все это я дѣлаю по волѣ Отца. Мое ученіе въ томъ, что я въ отцѣ и отецъ во мнѣ. Если вы не понимаете самого ученія, то вы видите меня и мои дѣла, и потому можете понять, что есть Отецъ. И вы знаете, что тотъ, кто будетъ слѣдовать моему ученію, тотъ можетъ сдѣлать тоже, что и я, и

еще больше того, потому что я умру, а онъ еще будетъ жить. Тотъ, кто будетъ жить по моему ученію, тотъ будетъ имѣть все, что онъ желаетъ, потому что тогда сынъ будетъ тоже, что отецъ.

Чего бы вы ни желали по моему ученію, все это будетъ вамъ.

Но для этого надо любить мое ученіе. Ученіе мое дастъ вамъ вмѣсто меня заступника и утѣшителя. Утѣшитель этотъ будетъ сознание истины, которой люди мірскіе не понимаютъ, но вы будете знать его въ себѣ. Вы никогда не будете одни, если духъ моего ученія будетъ съ вами. Я умру и мірскіе люди не будутъ меня видѣть, но вы будете видѣть меня, потому что мое ученіе живетъ, а вы будете жить имъ. И тогда, если мое ученіе будетъ въ васъ, вы поймете, что я въ отцѣ и отецъ во мнѣ. Тотъ, кто будетъ исполнять мое ученіе, тотъ почувствуетъ въ себѣ отца и въ томъ будетъ жить духъ мой.

И сказалъ ему Іуда, не Искаріотскій, а другой, но почему же все въ могутъ жить духомъ истины? И на отвѣтъ сказалъ Іисусъ: только тотъ, кто исполняетъ мое ученіе, только того любить отецъ, и только въ томъ можетъ вселиться духъ мой. Кто не исполняетъ моего ученія, того не можетъ любить мой отецъ, потому что ученіе это не мое, а отца. Вотъ все, что я могу сказать вамъ теперь. Но духъ мой, духъ истины, который вселится въ васъ послѣ меня, онъ откроетъ вамъ все, и вы вспомните и поймете много изъ того, что я говорилъ вамъ.

Такъ что вы всегда можете быть спокойны духомъ, и не тѣмъ мірскимъ спокойствіемъ, котораго ищутъ люди мірскіе, но спокойствіемъ духа, такимъ, при которомъ вы уже ничего не будете бояться. Отъ этого, если вы исполняете мое ученіе, то вамъ нечего огорчаться моей смертью. Я, какъ духъ истины, приду къ вамъ и вмѣстѣ съ сознаниемъ отца вселюсь въ ваше сердце. Если вы исполняете мое ученіе, то вамъ надо радоваться, потому что вмѣсто меня съ вами будетъ отецъ въ вашемъ сердцѣ, а это лучше для васъ.

Мое ученіе есть дерево жизни. Отецъ, это тотъ, кто обрабатываетъ дерево. Онъ очищаетъ и холитъ тѣ вѣтки, на которыхъ есть плодъ, чтобы на нихъ больше родилось.

Держитесь моего ученія жизни, и жизнь будетъ въ васъ. И какъ побѣгъ живетъ не самъ собой, а деревомъ, такъ и вы живите моимъ

ученіемъ. Мое ученіе — дерево, вы — побѣги. Тотъ кто живетъ моимъ ученіемъ жизни, тотъ приноситъ плода много, такъ что помимо моего ученія, жизни нѣтъ. Кто не живетъ моимъ ученіемъ, тотъ засыхаетъ и гибнетъ, а сухія вѣтки отрѣзаютъ и жгутъ. Если вы будете жить моимъ ученіемъ и исполнять его, то вы будете имѣть все, чего желаете. Потому что воля отца въ томъ, чтобы вы жили истинной жизнью и имѣли то, чего желаете. Какъ отецъ далъ благо мнѣ, такъ и я даю благо вамъ. Держитесь этого блага. Я живъ потому, что отецъ любитъ меня, и я люблю отца, и вы живите тою же любовью. Если будете этимъ жить, то будете блаженны. Заповѣдь моя въ томъ, чтобы вы любили другъ друга такъ же, какъ я люблю васъ. Больше нѣтъ любви той, чтобы жизнь свою пожертвовать для любви къ своимъ, какъ я сдѣлалъ это.

Будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога. И тотъ, кто любитъ, тотъ родился отъ Бога и знаетъ Бога. А кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога, потому что Богъ это любовь. Въ томъ сказалась любовь Бога къ намъ, что онъ сына своего, такого же какъ онъ самъ, послалъ въ міръ, чтобы мы жили имъ.

Любовь его къ намъ видна потому, что не мы полюбили Бога, но что онъ полюбилъ насъ, и мы должны любить другъ друга. Богъ никогда невидимъ. Если мы любимъ другъ друга,—Богъ въ насъ остается, и его любовь совершается въ насъ. Мы потому только и узнаемъ другъ друга, что мы остаемся въ немъ, и онъ въ насъ, что онъ далъ намъ свой духъ.

Тогда совершается въ насъ любовь, когда мы въ день смерти увѣрены и спокойны, потому что каковъ онъ Богъ, таковы и мы въ этомъ мірѣ. Любовь не знаетъ страха, напротивъ—совершенная любовь уничтожаетъ страхъ, потому что отъ страха бываетъ отпоръ, борьба. И тотъ, кто боится, не совершенъ въ любви.

Мы любимъ Бога потому только, что онъ прежде полюбилъ насъ. (Стало быть прежде всего мы знаемъ любовь къ людямъ). И потому если кто скажетъ: я люблю Бога, а не будетъ любить брата, тотъ лжетъ, потому что кто не любитъ брата, того, котораго видитъ, какъ же можетъ любить Бога, того, котораго не видалъ и не видитъ. Заповѣдь та, чтобы кто любить Бога, любилъ бы брата.

Вы равны мнѣ, если дѣлаете то, чему я васъ научилъ. Я не считаю васъ рабами, которымъ приказываютъ, но равными, потому что я разъяснилъ вамъ все, что я понялъ объ отцѣ. Вы не по своей волѣ выбираете мое ученіе, но потому что я указалъ вамъ это единое, истинное, такое, при которомъ вы будете жить и будете имѣть все, чего желаете. Ученіе все въ томъ, чтобы любить другъ друга. Если мнръ васъ будетъ ненавидѣть, то не удивляйтесь этому, онъ ненавидитъ мое ученіе. Если бы вы были за одно съ мнромъ, то онъ бы любилъ васъ. Но я васъ отдѣлилъ отъ міра и за то онъ будетъ ненавидѣть васъ. Если меня гнали, то и васъ будутъ гнать.

Они будутъ дѣлать это все потому, что не знаютъ истиннаго Бога. Я объяснялъ имъ, но они не хотѣли и слушать меня. Они не поняли Отца. Они видѣли мою жизнь, и жизнь моя показала имъ ихъ ошибку. И за то еще больше они возненавидѣли меня. Духъ истины, который придетъ къ вамъ, подтвердитъ тоже. И вы подтвердите это. Я говорю вамъ это впередъ, чтобы вы не обманулись, когда на васъ будутъ гоненія. Васъ сдѣлаютъ отверженниками. Всѣ будутъ думать, что убивая васъ, дѣлаютъ угодное Богу. Все это они не могутъ не дѣлать, потому что не понимаютъ ни моего ученія, ни истиннаго Бога. Все это впередъ говорю вамъ, чтобы вы не дивились, когда все это случится.

Такъ вотъ я теперь отхожу къ тому духу, который послалъ меня, и теперь вы понимаете, что нельзя спрашивать, куда я иду. Прежде же вы огорчились, что я вамъ не сказалъ, куда именно, въ какое мѣсто я отхожу. Но вѣрно говорю вамъ, что это хорошо для васъ, что я отхожу. Если я не умру, то не явится къ вамъ духъ истины, а если умру, то онъ вселится въ васъ. Онъ вселится въ васъ, и вамъ будетъ ясно въ чемъ ложь, въ чемъ истина, въ чемъ рѣшеніе. Ложь въ томъ, что люди не вѣрятъ въ жизнь духа. Истина въ томъ, что я одно съ Отцомъ. Рѣшеніе въ томъ, что власть плотской жизни уничтожена.

Еще много сказалъ бы вамъ, но вамъ трудно понять. Когда же вселится въ васъ духъ истины, онъ укажетъ вамъ всю правду, потому что онъ будетъ говорить вамъ не новое — свое, а то, что отъ Бога, и онъ во всѣхъ случаяхъ жизни укажетъ вамъ путь. Онъ тоже бу-

деть отъ Отца, какъ я отъ Отца, потому что онъ будетъ говорить тоже самое, что и я. Но и когда я, духъ истины, буду въ васъ, вы не всегда будете видѣть меня. Иногда будете, а иногда не будете слышать меня.

И сказали ученики другъ другу: что это значить, онъ сказалъ: иногда будете видѣть меня, иногда не будете видѣть. Что значить: иногда будете, иногда не будете, что онъ говоритъ? Иисусъ сказалъ имъ: не понимаете, что это значить: иногда будете, иногда не будете видѣть меня? Вы знаете, какъ всегда бываетъ на свѣтѣ, что одни печалются и скорбятъ, а другіе радуются. И будете печалиться, а печаль ваша будетъ переходить въ радость. Жѣнщина, когда родить, скорбитъ въ мукахъ, когда же кончится, то не помнитъ мукъ отъ радости, что родился человѣкъ въ міръ.

Такъ и вы будете печалиться и вдругъ увидите меня, духъ истины войдетъ въ васъ, и печаль ваша обратится въ радость. И тогда вы уже не будете ничего просить у меня, потому что тогда вы будете имѣть все, чего желаете. Тогда все, чего кто желаетъ въ духѣ, все то онъ будетъ имѣть отъ Отца своего. Вы прежде ничего не просили для духа, но тогда просите, чего хотите для духа, и все будетъ вамъ, такъ что блаженство ваше будетъ полное. Теперь я, человѣкъ, словами не могу этого ясно сказать вамъ, но тогда, когда я, какъ духъ истины, буду жить въ васъ, тогда я ясно возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Тогда все, что вы будете просить во имя духа у Отца, не я дамъ вамъ, но вамъ Отецъ дастъ вашъ, потому что онъ любитъ васъ за то, что вы приняли мое ученіе. Поняли, что разумѣніе отъ Отца происходитъ въ мірѣ и возвращается изъ міра къ Отцу.

Тогда ученики сказали Иисусу: теперь мы все поняли, и намъ нечего больше спрашивать. Мы вѣримъ, что ты отъ Бога. И сказалъ Иисусъ: все это я сказалъ вамъ, чтобы вы имѣли увѣренность и спокойствіе въ моемъ ученіи. Какія бы бѣды ни были съ вами въ мірѣ, не бойтесь ничего, мое ученіе побѣдило міръ.

Послѣ этого Иисусъ поднялъ глаза свои къ небу и сказалъ: Отецъ мой, ты далъ своему сыну свободу жизни съ тѣмъ, чтобы онъ позналъ жизнь истинную. Жизнь есть знаніе истиннаго Бога, разумѣніа открытаго мною. Я открылъ тебя людямъ на землѣ. Я сдѣлалъ то дѣло,

которое ты приказалъ мнѣ, Я явилъ твою сущность людямъ на землѣ. Они были твои и прежде, но по твоей волѣ я открылъ имъ истину, и они познали тебя, они поняли, что все, что они имѣютъ, что ихъ жизнь — только отъ тебя. И что я училъ ихъ не отъ себя, но что я и они отъ тебя изошли. Прошу же тебя о тѣхъ, которые признаютъ тебя. Они поняли, что все мое—твое, и твоё—мое. Я уже не въ мірѣ, а возвращаюсь къ тебѣ, но они въ мірѣ, и потому прошу тебя, Отецъ, соблюди въ нихъ разумѣніе твое. Не о томъ прошу, чтобы ты—взялъ ихъ изъ міра, но о томъ, чтобы ты избавилъ ихъ отъ зла. Утвердилъ бы ихъ въ истинѣ твоей. Разумѣніе твое есть истина.

Отецъ мой! желаю, чтобы они были такіе же, какъ я, чтобы они понимали такъ же, какъ я, что жизнь истинная началась до начала міра. Чтобы они всѣ были одно, какъ ты, Отецъ, во мнѣ, и я въ тебѣ, такъ чтобы и они въ насъ были одно. Я въ нихъ, а ты во мнѣ, чтобы всѣ соединилъ въ одно, и чтобы поняли люди, что они не сами родились, но ты, любя, послалъ ихъ въ міръ такъ же, какъ и меня.

Отче праведный! міръ тебя не позналъ, но я позналъ тебя, и они познали чрезъ меня. И я объяснилъ имъ, что ты такое. Ты то, чтобы любовь, которою ты полюбилъ меня, была бы въ нихъ. Ты далъ имъ жизнь, стало быть полюбилъ ихъ. Я научалъ ихъ познать это и любить тебя такъ, чтобы любовь твоя къ нимъ, отъ нихъ возвратилась къ тебѣ.

ГЛАВА VII.

Побѣда духа.

<p>46. Ἐγείρεσθε, ἄγωνα μου, ἵδοὺ, ἤγγικεν ὁ παραδειδοῦς με.</p>	<p>46. Мѣ. {XXVI. Встаньте, пойдѣмъ: вотъ приблизился предающій меня.</p>	<p>Проснитесь, пойдѣмте, уже подошелъ тотъ, кто предастъ меня.</p>
--	---	--

Когда ученики заснули на нѣсколько времени, тогда Иисусъ сказалъ имъ: проснитесь.

47. Καὶ ἔτι αὐτοῦ λαλοῦντος, ἰδοὺ, Ἰούδας εἰς τῶν δώδεκα ἦλθε; καὶ μετ' αὐτοῦ ὄχλος πολλὸς μετὰ μαχαίρων καὶ ζυλῶν, ἀπὸ τῶν ἀρχιερέων καὶ πρεσβυτέρων τοῦ λαοῦ.

48. Ὁ δὲ παραδιδούς αὐτὸν ἔδωκεν αὐτοῖς σημεῖον, λέγων, Ὁν ἂν φιλήσω, αὐτός ἐστι κρατήσατε αὐτόν.

49. Καὶ εὐθέως προβελθὼν τῷ Ἰησοῦ εἶπε, Χαῖρε ῥαββί; καὶ κατεφίλησεν αὐτόν.

50. Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτῷ Ἐταῖρε, ἐφ' ᾧ πάρεις; τότε προβελθόντες ἐπέβαλον τὰς χεῖρας ἐπὶ τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκράτησαν αὐτόν.

10. Σίμων οὖν Πέτρος ἔχων μάχαιραν, εἰλκυσεν αὐτήν, καὶ ἔπαισε τὸν τοῦ ἀρχιερέως δοῦλον, καὶ ἀπέκοψεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον τὸ δεξιόν.

51. Αποκριθεὶς δὲ ὁ Ἰησοῦς εἶπεν, Ἐἴτε ἕως τούτου.

52. Τότε λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Απόστρεψόν σου τὴν μάχαιραν εἰς τὸν τόπον αὐτῆς; πάντες γὰρ οἱ λαβόντες μάχαιραν ἐν μάχαίρα ἀπολοῦνται.

47. Мѡ. XXVI. II, когда еще говорилъ Онъ, вотъ, Иуда одинъ изъ двѣнадцати, пришелъ, и съ нимъ множество народа съ мечами и кольями, отъ первосвященниковъ и старѣйшнихъ народныхъ.

48. Предающій же его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его.

49. И, тотчасъ подошедъ къ Иисусу, сказалъ: радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его.

50. Иисусъ же сказалъ ему: другъ! для чего ты пришелъ? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса и взяли Его.

10. Ин. XVIII. Симонъ же Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его, и ударилъ первосвященческаго раба, и отсѣкъ ему правое ухо.

51. Лк. XXII. Тогда Иисусъ сказалъ: оставьте.

52. Мѡ. XXVI. Тогда говорить ему Иисусъ: возврати мечъ твой въ его мѣсто; ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ,

И толкъ онъ сказалъ это, вдругъ идетъ Иуда, одинъ изъ двѣнадцати, и съ нимъ большая толпа народа съ ножами и дубьемъ, посланныхъ архіереевъ и старшинъ.

Тотъ, кто выдалъ его, угорворился съ ними впередъ, онъ имъ сказалъ: кого я поцѣлую, какъ подойду, то это онъ самый, и хватайте его.

И тотчасъ же, подойдя къ Иисусу сказалъ: здорово учитель, и поцѣловалъ его.

А Иисусъ сказалъ ему: за этимъ ты пришелъ? Тогда подошли и схватили Иисуса.

И тутъ Петръ выхватилъ мечъ и ударилъ архіерейскаго слугу и отсѣкъ ему ухо.

И Иисусъ сказалъ: оставьте.

И говорить Петру: положи мечъ въ свое мѣсто, потому что тѣ, которые берутся за мечъ, силою меча и погибаютъ.

55. Ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ εἶπεν ὁ Ἰησοῦς τοῖς ὄχλοις, Ὡς ἐπὶ ληροτῆν ἐξήλθετε μετὰ μαχαίρων καὶ ξύλων συλλαβεῖν με· καθ' ἡμέραν πρὸς ὑμᾶς ἐκαθεζόμενον διδάσκων ἐν τῷ ἱερῷ, καὶ οὐκ ἐκρατήσατέ με.

53. Ἄλλ' αὐτῇ ὑμῶν ἐοτιντῇ ὥρᾳ, καὶ ἡ ἐξουσία τοῦ σκότους.

56. Τότε οἱ μαθηταὶ πάντες ἀφέντες αὐτὸν ἔφυγον.

12. Ἦ οὖν σπεῖρα καὶ ὁ χιλιάρχος καὶ οἱ ὑπρέται τῶν Ἰουδαίων συνέλαβον τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔδησαν αὐτὸν.

13. Καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν πρὸς Ἄνναν πρῶτον ἦν γὰρ πενθερὸς τοῦ Καϊάφα, ὅς ἦν ἀρχιερεὺς τοῦ ἐνιαυτοῦ ἐκείνου.

Ἦν δὲ Καϊάφας ὁ συμβουλεύσας τοῖς Ἰουδαίοις, ὅτι συμφέρει ἓνα ἄνθρωπον ἀπολέσθαι ὑπὲρ τοῦ λαοῦ.

53. ΚΑΙ ἀπήγαγον τὸν Ἰησοῦν πρὸς τὸν ἀρχιερέα· καὶ συνέρονται αὐτῷ πάντες· οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ γραμματεῖς.

58. Ὁ δὲ Πέτρος· ἤκολουθεῖ αὐτῷ ἀπὸ μακρόθεν, ἕως τῆς αὐλῆς τοῦ ἀρχιερέως· καὶ εἰσελθὼν ἕτω

55. Въ тотъ часъ сказалъ Иисусъ народу : какъ будто на разбойника вышелъ вы съ мечами и кольями, взявъ меня; каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ, и вы не брали меня.

53. Лк. XII. Но теперь ваше время и власть тьмы.

56. МѠ. XXVI. Тогда всѣ ученики, оставивъ его, бѣжали.

12. Ин. XVIII. Тогда воины и тысяченачальникъ и служители Иудейскіе взяли Иисуса, и связали Его.

13. И отвели его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тестъ Каиафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ.

14. Это былъ Каиафа, который подалъ совѣтъ Иудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

53. МѠ. XIV. И привели Иисуса къ первосвященнику; и собрались къ нему всѣ первосвященники, и старѣйшины и книжники.

58. МѠ. XXVI. Петръ же слѣдовалъ за нимъ издали, до двора первосвященникова; и, вошедъ внутрь, сѣлъ со

55. Тогда Иисусъ сказалъ народу: что это вы какъ на разбойника съ дубьемъ и ножами вышли брать меня. Каждый день я съ вами сидѣлъ въ храмѣ и училъ васъ, а вы не брали меня. Теперь вашъ часъ и власть тьмы.

Теперь вашъ часъ и власть тьмы.

Тогда всѣ ученики убѣжали.

И вотъ солдаты, и тысячникъ, и слуги захватили Иисуса и связали его.

И отвели его сперва къ Аннѣ, потому что онъ былъ тестъ Каиафы. А Каиафа былъ архіерей въ этомъ году.

Это былъ тотъ самый Каиафа, который совѣтывалъ Иудеямъ, что полезно погубить одного человѣка за народъ.

И ввели Иисуса въ домъ архіерея и сошли къ архіерею всѣ архіерей и старшины и начетчики.

И съ Иисусомъ шелъ и Петръ по-одаль до двора архіерея. И взошелъ на дворъ и сѣлъ

ἐκάθητο μετὰ τῶν ὑπηρε-
των, ἰδεῖν τὸ τέλος.

69. Καὶ προσῆλθεν αὐτῷ
μία παιδίσκη, λέγουσα,
Καὶ σὺ ἦσθα μετὰ Ἰησοῦ
τοῦ Γαλιλαίου.

70. Ὁ δὲ ἠρνήσατο ἔμ-
προσθεν παντῶν, λέγων,
Οὐκ οἶδα τί λέγεις.

71. Ἐξελθόντα δὲ αὐ-
τὸν εἰς τὸν πύλωνα, εἶδεν
αὐτὸν ἄλλη, καὶ λέγει το-
ῦς ἐκεῖ, Καὶ οὗτος ἦν μετὰ
Ἰησοῦ τοῦ Ναζωραίου.

72. Καὶ πάλιν ἠρνήσατο
μεθ' ὄρκου, Ὅτι οὐκ οἶδα
τὸν ἄνθρωπον.

73. Μετὰ μικρὸν δὲ προ-
σελθόντες οἱ ἐστῶτες εἴ-
πον τῷ Πέτρῳ, Ἀληθῶς
καὶ εὐ ἐξ αὐτῶν εἶπαι καὶ
γὰρ ἡ λαλιά σου δῆλόν
σε ποιεῖ.

74. Τότε ἤρξατο κατα-
ναθεματίζειν καὶ ὀμνύειν,
Ὅτι οὐκ οἶδα τὸν ἄν-
θρωπον. καὶ εὐθέως ἀλέκ-
τωρ ἐφώτισε.

75. Καὶ ἐμνήσθη ὁ Πέ-
τρος τοῦ ῥήματος τοῦ
Ἰησοῦ εἰρηκότος αὐτῷ,
Ὅτι πρὶν ἀλέκτορα φω-
νῆσαι, τρεῖς ἀπαρνήσῃ με-
καὶ ἐξελθὼν ἐξω ἔκλαυσε
πικρῶς.

служителями, чтобы видѣть
конецъ.

69. И подошла къ нему од-
на служанка и сказала : и ты
былъ съ Иисусомъ Галилея-
нниномъ.

70. Но онъ отрекся предъ
всѣми, сказалъ : не знаю, что
ты говоришь.

71. Когда же онъ выходилъ
за ворота : увидѣла его дру-
гая, и говорить бывшимъ
тамъ : и этотъ былъ съ Иису-
сомъ Назореемъ.

72. И онъ опять отрекся съ
клятвою, что не знаетъ сего
человѣка,

73. Немного спустя подо-
шли стоявшіе тамъ, и сказа-
ли Петру : точно ты изъ
нихъ ; ибо и рѣчь твоя обли-
чаетъ тебя.

74. Тогда онъ началъ
клясться и божиться, что
онъ не знаетъ сего челоѣка.
И вдругъ зацѣль пѣтухъ.

75. И вспомнилъ Петръ
слово, сказанное ему Иису-
сомъ : прежде нежели пропо-
еть пѣтухъ, трижды отре-
чешься отъ меня. И вышелъ
вонъ, плакалъ горько.

съ слугами архіерейскими,
чтобы видѣть чѣмъ кончится.

И подошла къ Петру дѣ-
вочка и сказала : или и ты
съ Иисусомъ Галилейскимъ

И Петръ отказался передъ
всѣми и сказалъ : и не знаю,
что ты говоришь.

И когда онъ вошелъ въ сѣ-
ни, увидала его женщина од-
на и говорить тѣмъ, которые
были тутъ : и этотъ былъ съ
Иисусомъ Назореемъ.

И онъ опять отказался да
еще съ клятвой, что не зна-
етъ этого челоѣка.

Прошло еще немного време-
ни, подошли къ Петру люди
и сказали : вѣрно и ты тоже
изъ этихъ?

По выговору тебя узнать
можно.

Тогда началъ Петръ клясть-
ся и божиться, что не знаетъ
того челоѣка. И тотчасъ пѣ-
тухъ зацѣль.

И вспомнилъ Петръ слова,
что Иисусъ скааалъ ему : до
пѣтуховъ три раза отречешь-
ся отъ меня. И вышелъ со
двора и заплакалъ горько,

<p>19. Ὁ οὖν ἀρχιερεὺς ἠρώτησε τὸν Ἰησοῦν περὶ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ, καὶ περὶ τῆς διδασκαλίας αὐτοῦ.</p>	<p>19. И. XVIII. Первосвященникъ же спросилъ Иисуса о ученикахъ Его и объ ученіи его.</p>	<p>И вотъ архіерей спросилъ Иисуса объ ученикахъ его и объ ученіи его.</p>
<p>20. Ἀπεκρίθη αὐτῷ Ἰησοῦς, Ἐγὼ παρῆρσις ἐλάλησα τῷ κόσμῳ· ἐγὼ πάντοτε ἐδίδαξα ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ ἐν τῷ ἱερῷ, ὅπου πάντοθεν οἱ Ἰουδαῖοι συνέρχονται, καὶ ἐν κρυπτῷ ἐλάλησα οὐδέν.</p>	<p>20. Иисусъ отвѣчалъ ему: я говорилъ ¹⁾ явно міру; я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего.</p>	<p>Отвѣчалъ ему Иисусъ: я явно говорилъ и говорю міру. Я всегда училъ въ собранияхъ, въ храмѣ, куда всѣ сходятся, и тайно не говорилъ ничего.</p>
<p>21. Τί με ἐπερωτᾷς; ἐπερώτησον τοὺς ἀκηκόοντάς, τι ἐλάλησα αὐτοῖς· ἴδε, οὗτοι οἰδαὶν ἅεἰπὸν ἐγώ.</p>	<p>21. Что спрашиваешь меня? спроси слыжавшихъ, что я говорилъ имъ; вотъ они знаютъ, что я говорилъ.</p>	<p>Что меня спрашиваешь? спроси тѣхъ, кто слушалъ, что я говорилъ имъ? они знаютъ, что я имъ сказалъ.</p>
<p>22. Ταῦτα δὲ αὐτοῦ εἰπόντος, εἷς τῶν ὑπηρετῶν παρεστηκῶς· ἔδωκε βῆπισμα τῷ Ἰησοῦ, εἰπόνον, Οὕτως ἀποκρίνη τῷ ἀρχιερεῖ.</p>	<p>22. Когда онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Иисуса по щекѣ, сказавъ: такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?</p>	<p>Одинъ изъ служителей архіерейскихъ стоялъ возлѣ. И когда Иисусъ сказалъ это, служитель далъ Иисусу пощечину и говорить: развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею.</p>
<p>23. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Εἰ κακῶς ἐλάλησα, μαρτύρησον περὶ τοῦ κακοῦ· εἰ δὲ καλῶς, τί με δέρεις.</p>	<p>23. Иисусъ отвѣчалъ ему: если Я сказалъ худо, покажи что худо; а если хорошо, что ты бьешь меня?</p>	<p>Иисусъ сказалъ ему: если я дурно сказалъ, укажи, что дурно; а если хорошо, за что же дерешься?</p>

1) Во многихъ спискахъ стоитъ λελάληκα.

<p>59. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ ἐν τῷ οὐνεδρίῳ ὄλον ἐξήτουν ψευδομαρτυρίαν κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὅπως αὐτὸν θανατώσωσι.</p>	<p>Мѡ. XXVI. Первосвященники и старѣйшины и весь синедріонъ искали лже свидѣтельства противъ Иисуса, чтобы предать его смерти.</p>	<p>Архіерей же и весь совѣтъ искали уликъ на Иисуса, чтобы его казнить смертию.</p>
---	--	---

60. Καὶ οὐ εὗρον καὶ πολλῶν ψευδομαρτύρων προσελθόντων, οὐ εὗρον ὕστερον δὲ προσελθόντες δύο ψευδομάρτυρες εἶπον.

61. Οὗτος ἔφη, Δύναμαι καταλῦσαι τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, καὶ διὰ τριῶν ἡμερῶν οἰκοδομηῆσαι αὐτόν.

62. Καὶ ἀναστὰς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ, Οὐδὲν ἀποκρίνη; τί αὐτοῖ σου καταμαρτυροῦσιν.

63. Ο δὲ Ἰησοῦς ἐσιώπα· καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ἀρχιερεὺς εἶπεν αὐτῷ Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, ἵνα ἡμῖν εἴπῃς, εἰ σὺ εἶ ὁ Χριστὸς, ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ.

64. Λέγει αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Σὺ εἶπας, πλὴν λέγω ὑμῖν, Ἄπ' ἄρτι ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου καθήμενον ἐκ δεξιῶν τῆς δυνάμεως, καὶ ἐρχόμενον ἐπὶ τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ.

60. И не находили: и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконецъ пришли два лжесвидетеля.

61. И сказали: Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ божій, и въ три дня создать его.

62. И, вставъ, первосвященникъ сказалъ ему: что же ничего не отвѣчаешь? что они противъ тебя свидѣлствуютъ?

63. Иисусъ молчалъ. И первосвященникъ сказалъ ему: заклинаю тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ божій?

64. Иисусъ говорить ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите сына на человѣческаго, сидящаго одесную ¹⁾ силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ.

Но не находили, потому что многіе облыжно уличали его; но улики были не согласны. Потомъ пришли два ложные свидѣтеля.

Они сказали: мы слышали, что этотъ человѣкъъ говорилъ: разрушу этотъ рукотѣланный храмъ и въ 3 дня другой, не руками дѣланный, построю.

Архіерей всталъ и сказалъ Иисусу: что же ты ничего не отвѣчаешь на то, что они показываютъ на тебя.

Иисусъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ. И архіерей опять сказалъ ему: во имя Бога живаго заклинаю тебя отвѣчай намъ: ты Христосъ сынъ бога.

И говорить ему Иисусъ: это я. Еще же скажу вамъ, что отнынѣ всѣ поймете сына чело-вѣческаго, равнаго по власти Богу на небесахъ.

1) „Одесную“ значить *равнымъ*. Иисусъ говорить, что сынъ чело-вѣческій равенъ власти Бога, и потому онъ тотъ самый Христосъ, котораго ждуть Іудеи.

65. Τότε ὁ ἀρχιερεὺς διέβηκε τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, λέγων, Ὅτι ἐβλαστρήμησε τί ἐτι χρειᾶν ἐχομεν μαρ-

65. Мѡ. XXVI. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои, и сказалъ: Онъ бо-гохульствуетъ; на что намъ

Тогда архіерей разорвалъ одежду и сказалъ: ты руга-ешься. Какая намъ нужда

τύρων; ἴδε, νῦν ἠκούσατε τὴν βλασφημίαν αὐτοῦ.

66. Τί ὑμῖν δοκεῖ, Οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον, Ἐνοχος θανάτου ἐστί.

67. Τότε ἐνέπτυσαν εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ.

63. Καὶ οἱ ἄδρες οἱ συνέχοντες τὸν Ἰησοῦν ἐνέπαυζον αὐτῷ, δέροντες.

64. Καὶ περικαλύψαντες αὐτὸν, ἔτηπτον αὐτοῦ, τὸ πρόσωπον καὶ ἐπηρώτων αὐτὸν λέγοντες, Προφήτησον, τίς ἐστὶν ὁ παίσας σε.

65. Καὶ ἕτερα πολλὰ βλασφημῶντες ἔλεγον εἰς αὐτόν.

1. ΠΡΩΙΑΣ δὲ γενομένης συμβουλίον ἔλαβον πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι τοῦ λαοῦ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ, ὥστε θανατῶσαι αὐτόν.

2. Καὶ δέξαντες αὐτόν ἀπήγαγον, καὶ παρέδωκαν αὐτόν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι.

28. ἌΓΟΥΣΙΝ οὖν τὸν Ἰησοῦν ἀπὸ τοῦ Καϊαφα εἰς τὸ πραιτώριον. ἦν δὲ πρωΐα· καὶ αὐτοὶ οὐκ εἰσῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, ἵνα μὴ μιανθῶσιν, ἀλλ' ἵνα φάγωσι τὸ πάσχα.

еще свидѣтелей? вотъ, теперь вы слышали богоухольство Его.

66. Какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти.

67. Тогда плевали ему въ лице.

63. Лк. XXII. Люди, державшіе Иисуса, ругались надъ нимъ, и били Его.

64. И, закрывъ его, ударяли его по лицу, и спрашивали его: прореки, кто ударилъ Тебя?

65. И много иныхъ хуленій произносили противъ него.

1. МѠ. XXVII. Когда же наступило утро: всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Иисусѣ, чтобы предать его смерти.

2. И, связавъ его, отвели, и предали Его Понтію Цялату, правителю.

28. Ін. XVIII. Отъ Каиафы новели Иисуса въ преторію. Было утро; и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

еще въ свидѣтеляхъ. Вы слышите, что онъ ругается.

Что вы рѣшите о немъ? и всѣ присудили, что онъ! повиненъ смерти.

Тогда стали плевать ему въ лицо.

И тѣ люди, которые держали его, били его и царапали,

И закрывая ему глаза, били его по лицу и спрашивали: ну-ка угадай, кто ударилъ тебя.

И многія другія ругательства говорили ему.

Когда стало утро, сдѣлали совѣтъ всѣ старшины народа, архіереи и ученые объ Иисусѣ, какъ бы убить его.

И связавъ его, повели его къ начальнику Понтію Цялату.

И привели Иисуса отъ Каиафы въ правленіе. И сами не вошли въ правленіе, чтобы не оскверниться, а то бы имъ нельзя ѣсть пасху.

<p>29. Εξῆλθεν οὖν ὁ Πιλάτος πρὸς αὐτοὺς, καὶ εἶπε, Τίνα κατηγορίαν φέρετε κατὰ τοῦ ἀνθρώπου τούτου.</p>	<p>29. Пилать вышелъ къ нимъ, и сказалъ: въ чемъ вы обвиняете человѣка сего?</p>	<p>Пилать вышелъ къ нимъ и говоритъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка?</p>
<p>30. Ἀπεκρίθησαν καὶ εἶπον αὐτῷ, Εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιός, οὐκ ἔνιοι παρέδώκαμεν αὐτόν.</p>	<p>30. Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы онъ не былъ злодѣй; мы не предали бы его тебѣ.</p>	<p>И они на отвѣтъ сказали ему: если бы не былъ негодѣй, не сдѣлалъ бы дурного, мы его тебѣ не привели бы.</p>
<p>31. Εἶπεν οὖν αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς, καὶ κατὰ τὸν νόμον ὑμῶν κρίνατε αὐτόν· εἶπόν οὖν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Ἡμῖν οὐκ ἔξεστιν ἀποκτεῖναι οὐδένα.</p>	<p>31. Пилать сказалъ имъ: возьмите его вы, и по закону вашему судите его. Иудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого.</p>	<p>Пилать и говорить имъ: возьмите его и по своему закону судите его. А они говорятъ: намъ нельзя убивать никого.</p>
<p>32. Ἴνα ὁ λόγος τοῦ Ἰησοῦ πληρωθῇ, ᾧ ὃν εἶπε σημαίνον ποῖω θάσάτα ἡμελλεν ἐπιθνήσκειν.</p>	<p>32. Да сбудется слово Иисусово, которое сказалъ онъ, давая разумѣть, какую смертию Онъ умретъ ѱ.</p>	<p>Такъ то исполнилось слово Иисуса, показывающее какую смертью онъ умретъ.</p>

Какою смертью онъ умретъ надо разумѣть такъ, что Иисусъ угадалъ, что онъ получить смерть не отъ Иудеевъ, а отъ Римлянъ. Слово Иисуса, на которое намекаетъ этотъ стихъ, это слово о крестѣ: *возьми крестъ свой и иди за мною*. Если бы Иисусъ боялся смерти отъ Иудеевъ, онъ не сказалъ-бы о крестѣ: только Римляне казнили, распиная на крестѣ.

<p>2. Ἦρξαντο δὲ κατηγορεῖν αὐτοῦ, λέγοντες, Τοῦτον εὐρομεν διαστρέφοντα τὸ ἔθνος, καὶ κωλύοντα Καίσαρι φόρους δίδόναι, λέγοντα ἑαυτὸν Χριστὸν βασιλεῖα εἶναι.</p>	<p>2. Лк. XXIII. И начали обвинять его, говоря: мы нашли, что онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называетъ себя Христомъ Царемъ.</p>	<p>И начали все обвинять его: мы считаемъ, что онъ сбиваетъ съ пути нашъ народъ и мѣшаетъ платить подати Кесарю, называя себя царемъ и Христомъ.</p>
--	---	--

Обвиненіе первое: онъ сбиваетъ съ пути, съ обычнаго пути, народъ еврейскій.

Второе — препятствуетъ *χριστόν* тому, чтобы выплачивать подати, называя себя царемъ. Онъ проповѣдуетъ царство сыновъ божіихъ и называетъ себя Христомъ, тѣмъ, который принесъ извѣстіе объ этомъ царствѣ,

Обвиненіе совершенно вѣрно; все это самое дѣлаетъ Иисусъ и потому онъ не отрицаетъ обвиненій. Толковать же значеніе тѣмъ, которые не хотѣли понимать его, было бы напрасно.

<p>34. Ἀπεκρίθη αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς, Ἀφ' ἑαυτοῦ οὐ τοῦτο λέγεις, ἢ ἄλλοι σοὶ εἶπον περὶ ἐμοῦ.</p>	<p>34. Иисусъ отвѣчалъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о мнѣ?</p>	<p>Иисусъ отвѣчалъ ему: ты самъ считаешь меня царемъ или говоришь только, что сказали тебѣ обо мнѣ.</p>
<p>35. Ἀπεκρίθη ὁ Πιλάτος, Μῆτι ἐγὼ Ἰουδαῖος εἶμι; τὸ ἔθνος τὸ σὸν καὶ οἱ ἀρχιερεῖς παρέδωκαν σε ἐμοί· τί ἐποίησας.</p>	<p>35. Пилать отвѣчалъ: развѣ я Иудей? Твой народъ и первосвященники предали тебя мнѣ; что ты сдѣлалъ?</p>	<p>Пилать отвѣчаетъ: я не еврей. Твой народъ и ваши архіерей отдали тебя мнѣ. И Я спрашиваю, что ты сдѣлалъ?</p>
<p>36. Ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐκ τοῦ κόσμου τούτου· εἰ ἐκ τοῦ κόσμου τούτου ἦν ἡ βασιλεία ἡ ἐμὴ, οἱ ὑπῆρταν ἂν οἱ ἐμοὶ ἡγωνίζοντο, ἵνα μὴ παραδοθῶ τοῖς Ἰουδαίοις· νῦν δὲ βασιλεία ἡ ἐμὴ οὐκ ἔστιν ἐντεῦθεν.</p>	<p>36. Иисусъ отвѣчалъ: царство мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не былъ преданъ иудеямъ: но нынѣ 1) царство мое не отсюда.</p>	<p>Иисусъ отвѣчалъ: царство мое не земное. Если бы царство мое было бы земное, слуги мои бились бы за меня, чтобы не отдать меня архіереймъ. А вотъ ты видишь, что царство мое не такое.</p>

1) νῦν въ смыслѣ вотъ.

<p>33. Εἰσῆλθεν οὖν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν ὁ Πιλάτος, καὶ ἐφώνησε τον Ἰησοῦν, καὶ εἶπεν αὐτῷ, Σὺ εἶ ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.</p>	<p>33. Ин. XVIII. Тогда Пилать опять 1) вошелъ въ преторію, и призвалъ Иисуса, и сказалъ ему: Ты царь Иудейскій?</p>	<p>И вошелъ Пилать въ правленіе и позвалъ Иисуса и сказалъ ему: ты царь иудейскій 1).</p>
---	--	---

1) Во многихъ спискахъ нѣтъ слова πάλιν путающаго смыслъ.

<p>37. Εἶπεν οὖν αὐτῷ ὁ Πιλάτος, Οὐκοῦν βασιλεύς εἶ σύ; ἀπεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Σὺ λέγεις, ὅτι βασιλεύς εἰμι ἐγώ. εἰς τοῦτο γεγέννημαι, καὶ εἰς τοῦτο ἐλήλυθα εἰς τὸν κόσμον, ἵνα μαρτυρήσω τῇ ἀληθείᾳ. πᾶς ὁ ὢν ἐκ τῆς ἀληθείας ἀκούει μου τῆς φωνῆς.</p>	<p>37. Пилать сказалъ Ему : итакъ Ты Царь? Иисусъ отвѣчалъ: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришелъ въ мѣръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа моего.</p>	<p>Пилать говорить ему: ты все-таки считаешь себя царемъ? Иисусъ говорить ему: ты считаешь меня царемъ. Я на то пришелъ въ мѣръ, чтобы утвердить истину; всякій, кто живетъ истинной, понимаетъ мой голосъ.</p>
<p>38. Λέγει αὐτῷ ὁ Πιλάτος, Τί ἐστὶν ἀλήθεια; Καὶ τοῦτο εἰπὼν, πάλιν ἐξῆλθε πρὸς τοὺς Ἰουδαίους, καὶ λέγει αὐτοῖς, Ἐγὼ οὐδεμίαν κρίσιν εὐρίσκω ἐν αὐτῷ.</p>	<p>38. Пилать сказалъ ему : что есть истина? И сказавъ это, опять вышелъ къ Иудеямъ, и сказалъ имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.</p>	<p>Пилать сказалъ ему : что такое истина? и сказавъ это, опять вышелъ къ Иудеямъ и говорить имъ: я никакой вины не нахожу въ немъ.</p>

Пилать, допрашивая Иисуса, спрашиваетъ, что это значить, что онъ называетъ себя царемъ. Иисусъ говорить ему: царемъ я себя называю въ томъ смыслѣ, что я установилъ правду между людьми, это было мое признаніе, я это дѣлалъ, и въ этомъ смыслѣ я былъ царемъ и теперь царь, и ты призываетъ меня царемъ. Я объяснилъ истину, и всякій живущій понимаетъ эту истину. Пилать говорить, что не понимаетъ, что такое истина, но все таки идетъ къ Иудеямъ, и говорить, что вины въ этомъ человѣкѣ онъ не видитъ никакой. Когда въ народѣ сказали, что главная вина Иисуса та, что онъ называетъ себя сыномъ божіимъ, Пилать еще болѣе смутился. Слова Иисуса о томъ, что онъ царь только тѣмъ, что возвѣщаетъ правду, и теперь, что онъ правду эту объявляетъ какъ сынъ божій, представили ему Иисуса, какъ человѣка необыкновеннаго и высокой души. Онъ зоветъ его къ себѣ и спрашиваетъ: откуда онъ, т. е. какъ онъ понимаетъ свое происхождение. Иисусъ не отвѣчаетъ, сознание ненужности объясненій останавливаетъ его.

<p>3. Καὶ κατηγοροῦν αὐτοῦ οἱ ἀρχιερεῖς πολλὰ.</p>	<p>3. Mr. xv. И первосвященники обвиняли его во многомъ.</p>	<p>Но архіереи обвиняли его сильно.</p>
<p>5. Οἱ δὲ ἐπίσχυον λέγοντες, Ὅτι ἀνάσειει τὸν λαόν, διδάσκων καθ' ὅλης τῆς Ἰουδαίας ἀρξάμενος ἀπο τῆς Γαλιλαίας ἕως ὧδε.</p>	<p>Лк. ххш. Но они настаивали, говоря, что онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Иудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.</p>	<p>И архіереи настаивали на своемъ, они говорили: онъ смущалъ своимъ ученіемъ народъ во всей Иудеѣ, начиная съ Галилеи.</p>
<p>4. Ὁ δὲ Πιλάτος πάλιν ἐπηρώτησεν αὐτὸν, λέγων, Οὐκ ἀποκρίνη οὐδέν, ἴδε πόσα σου καταμαρτυροῦσιν.</p>	<p>4. Mr. xv. Пилать же опять спросилъ его: Ты ничего не отвѣчаешь? видишь какъ много противъ тебя обвиненій.</p>	<p>И Пилать опять сталъ допрашивать Иисуса и сказала: чтожь ты не отвѣчаешь? видишь, какъ тебя уличаютъ.</p>
<p>5. Ὁ δὲ Ἰησοῦς οὐκ ἐτι οὐδὲν ἀπεκρίθη, ὥστε θαυμάζειν τὸν Πιλάτον.</p>	<p>Но Иисусъ на это ничего не отвѣчалъ, такъ что Пилать дивился.</p>	<p>Но Иисусъ больше ничего, ни одного слова не отвѣчалъ, такъ что Пилать очень удивлялся.</p>
<p>6. Πιλάτος δὲ, ἀκούσας Γαλιλαίαν, ἐπηρώτησεν εἰ ὁ ἄνθρωπος Γαλιλαῖός ἐστι.</p>	<p>6. Пилать, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ?</p>	<p>Услышавъ о Галилеѣ, Пилать спросилъ, что онъ Галилеянинъ что ли?</p>
<p>7. Καὶ ἐπιγνοὺς ὅτι ἐκ τῆς ἐξουσίας Ἡρώδου ἐστίν, ἀνεπεμψεν αὐτὸν πρὸς Ἡρώδη, ὄντα καὶ αὐτὸν ἐν Ἱεροσαλύμοις ἐν ταῦταις ταῖς ἡμέραις.</p>	<p>7. И узнавъ, что онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Иерусалимѣ.</p>	<p>И, узнавъ, что онъ изъ подвластныхъ Ироду, послалъ его къ Ироду, а Иродъ былъ тогда въ Иерусалимѣ.</p>
<p>8. Ὁ δὲ Ἡρώδης ἰδὼν τὸν Ἰησοῦν εὐχαρῆ λίαν ἦν γὰρ θέλων ἐξ ἰκανοῦ ἰδεῖν αὐτὸν, διὰ τὸ ἀκούειν πολλὰ περὶ αὐτοῦ· καὶ ἤλπίζε τι σημεῖον ἰδεῖν ὑπ' αὐτό; δὲ οὐδὲν ἀπεκρίνατο αὐτῷ.</p>	<p>8. Иродъ, узнавъ Иисуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть его, потому что много слышалъ о немъ, и надѣялся увидѣть отъ него какое нибудь чудо.</p>	<p>И какъ Иродъ увидалъ Иисуса, онъ очень обрадовался, потому что Иродъ много слышалъ о немъ и давно хотѣлъ видѣть его. Иродъ думалъ, что увидить отъ него какое нибудь чудо.</p>
<p>10. Εἰστέθεισαν δὲ οἱ ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς, εὐτόνος κατηγοροῦντες αὐτοῦ.</p>	<p>9. И предлагалъ ему много вопросовъ; но онъ ничего не отвѣчалъ ему.</p>	<p>И достаточно спрашивалъ его. Онъ же ничего не отвѣчалъ ему.</p>

11. Ἐξουθενήτα: δὲ αὐτὸν ὁ Ἡρώδης σὺν τοῖς στρατεύμασιν αὐτοῦ, καὶ εἰσπαίξας, περιβαλὼν αὐτὸν εὐσθῆτα λαμπρὰν, ἀνέπεμψεν αὐτὸν τῷ Πιλάτῳ.	11. Но Иродъ, съ своими воинами, униживъ его, и на-смѣявшись надъ нимъ, одѣлъ его въ свѣтлую одежду, и отослалъ обратно къ Пилату.	И Иродъ, сочтя его за ничто, съ солдатами своими, для потѣхи, одѣвъ его въ красное платье, послалъ его назадъ къ Пилату.
12. Ἐγένοντο δὲ φίλοι ὅτε Πιλάτος καὶ ὁ Ἡρώδης ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ μετ' ἀλλήλων· προεπῆρχον γὰρ ἐν ἔχθρᾳ ὄντες πρὸς ἑαυτούς·	12. И сдѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.	И съ того дня Пилатъ и Иродъ стали друзьями, а прежде были въ ссорѣ.

Пилатъ, смущенный и, боясь на себя взять это дѣло, придирается къ поводу отослать Иисуса къ Ироду, чтобы на него свалить отвѣтственность, но Иродъ все это дѣло принялъ какъ самое неважное. Онъ слыхалъ прежде объ Иисусѣ и думалъ увидать въ немъ чтонибудь интересное и велѣлъ позвать его къ себѣ и сталъ спрашивать, но, увидаль челоуѣка, ничего не говорившаго, какого-то дурачка, онъ сдѣлалъ изъ него потѣху, и, нарядивъ его посмѣшищемъ, отослалъ назадъ къ Пилату.

13. Πιλάτος δὲ, συγκαλεσάμενος τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ τοὺς ἄρχοντας καὶ τὸν λαόν, εἶπε πρὸς αὐτούς·	13. Лк. xxiii. Пилатъ же, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ.	Пилатъ же, созвавъ архiereевъ, и начальниковъ, и народъ,
14. Προσηνέγκατε μοι τὸν ἄνθρωπον τούτον, ὡς ἀποστρέφοντα τὸν λαόν· καὶ ἴδου, ἐγὼ ἐνώπιον ὑμῶν ἀνακρίνας οὐδὲν εὑρον ἐν τῷ ἀνθρώπῳ τούτῳ αἴτιον, ὃν κατηγορεῖτε κατ' αὐτοῦ.	14. Сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ челоуѣка сего, какъ развращающаго народъ: и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ, и не нашель челоуѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете его.	Сказалъ имъ: привели вы ко мнѣ челоуѣка этого за то, что онъ сбиваетъ съ пути народъ, и вотъ при васъ я допрашивалъ его и не нашель въ немъ вины той, за которую вы обвиняете его.

15. Ἄλλ' οὐδὲ Ἡρώδης ἀνέπεμψα γὰρ ὑμᾶς πρὸς αὐτόν, καὶ ἰδοῦ, οὐδὲν ἄξιον θανάτου ἐστὶ πεπραγμένον αὐτῷ.

16. Παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπολύσω.

13. Οἱ δὲ πάλιν ἔκραζαν, Σταύρωσον αὐτόν.

15. Κατὰ δὲ ἑορτὴν εἰώθει ὁ ἡγεμὼν ἀπολύειν ἓνα τῶ ὄχλῳ δέσμιον, ὃν ᾗδε.

16. Εἶχον δὲ τότε δέσμιον ἐπίσημον, λεγόμενον Βαραββᾶν.

19. Ὅστις ἦν διὰ στάσιν τιὰ γενομένην ἐν τῇ πόλει καὶ φόνον βεβλημένος εἰς φυλακὴν.

17. Συνηγμένων οὖν αὐτῶν, εἶπεν αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τίνα θέλετε ἀπολύσω ὑμῖν; Βαραββᾶν, ἢ Ἰησοῦν τὸν λεγόμενον Χριστόν.

18. Ἦδει γὰρ ὅτι διὰ φθόνον παρεδωκαν αὐτόν.

11. Οἱ δὲ ἀρχιερεῖς ἀνεσεισαν τὸν ὄχλον, ἵνα μᾶλλον τὸν Βαραββᾶν ἀπολύσῃ αὐτοῖς.

12. Ὁ δὲ Πιλάτος ἀποκριθεὶς πάλιν εἶπεν αὐτοῖς, Τί οὖν θέλετε ποιήσω ὃν λέγετε βασιλέα τῶν Ἰουδαίων.

И Иродъ также: ибо я послалъ его къ нему; и ничего не найденo въ немъ достойнаго смерти.

16. Итакъ, наказавъ его, отпущу.

13. Мр. xv. Они опять закричали: распни его.

Мр. xxvii. На праздникъ же Пасхи правитель имѣлъ обычай отпускать народу одного узника, котораго хотѣли.

16. Былъ тогда у нихъ извѣстный узникъ, называемый Варавва.

19. Варавва былъ посаженъ въ темницу за произведенное въ городѣ возмущеніе и убійство.

17. Мр. xxvii. Итакъ, когда собрались они, сказалъ имъ Пилатъ: кого хотите. чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Исуса, называемаго Христомъ?

18. Ибо звалъ, что предали его изъ зависти.

11. Мр. xv. Но первосвященники возбудили народъ просить, чтобы отпустили имъ лучше Варавву.

12. Пилатъ, отвѣчая, опять сказалъ имъ: что же хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы называете царемъ іудейскимъ?

И Иродъ ничего не нашель, потому что я послалъ васъ къ нему. И вотъ видите, ничего за нимъ не нашлось такого. за что бы стоило приговорить къ смерти.

Наказать его да и отпустить.

Но они закричали: распни его.

Для праздника былъ обычай, что начальникъ отпускалъ народу одного изъ колодниковъ, того, кого хотѣли.

Былъ тогда колодникъ, звали его Варавва.

Варавва сдѣлалъ въ городѣ смуту и убійство и сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Пилатъ и и говорить имъ: кого хотите. чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву или Исуса, что зовуть Христомъ?

Потому что видѣлъ, что только по зависти предали его архіереи.

Архіереи же настраивали народъ, чтобы онъ кричалъ отпустить имъ лучше Варавву.

Пилатъ на отвѣтъ и говорить имъ: чтожь вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, котораго вы зовете царемъ іудейскимъ.

13. Οἱ δὲ πάλιν ἔκραζαν, Σταύρωσον αὐτόν.

20. Πάλιν οὖν ὁ Πιλάτος προσεφώνησε, θέλω ἀπολύσαι τὸν Ἰησοῦν.

21. Οἱ δὲ ἐπεφώνουν λεγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον αὐτόν.

22. Ο δὲ τρίτον εἶπε πρὸς αὐτούς, Τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν οὗτος; οὐδὲν αἴτιον θανάτου εὔρον ἐν αὐτῷ· παιδεύσας οὖν αὐτὸν ἀπολύσω.

4. Ἴδε, ἄγω ὑμῖν αὐτὸν ἔξω, ἵνα γινώτε ὅτι ἐν αὐτῷ οὐδεμίαν αἰτίαν εὕρισκα.

6. Ὅτε οὖν εἶδον αὐτὸν αἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ ὑπηρέται, ἐκραύγασαν λέγοντες, Σταύρωσον, σταύρωσον, λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Λάβετε αὐτὸν ὑμεῖς καὶ σταυρώσατε· ἐγὼ γὰρ οὐχ εὕρισκα ἐν αὐτῷ αἰτίαν.

7. Ἀπεκρίθησαν αὐτῷ οἱ Ἰουδαῖοι, Ἡμεῖς νόμον ἔχομεν, καὶ κατὰ τὸν νόμον ἡμῶν ὀφείλει ἀποθάνειν, ὅτι ἐαυτὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐποίησεν.

8. Ὅτε οὖν ἤκουσεν ὁ Πιλάτος τοῦτον τὸν λόγον, μᾶλλον ἐφοβήθη.

13. Они опять закричали: распни его.

20. Мк. XXIII. Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Иисуса.

21. Но они кричали: распни, распни его!

22. Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое же зло сдѣлалъ онъ? я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ немъ. Итакъ наказавъ его отпущу.

4. Ин. XIX. Вотъ, я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ немъ никакой вины.

6. Когда же увидѣли его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни его! Пилатъ говоритъ имъ: возьмите его вы и распните; ибо я не нахожу въ немъ вины.

7. Иудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя сыномъ божіимъ.

8. Пилатъ, услышавъ это слово, больше убоялся.

Они опять закричали: распни его.

И вотъ Пилатъ опять сталъ уговаривать ихъ, чтобы отпустить Иисуса.

Они же перекричали его: распни, распни его!

И въ третій разъ говорить имъ: какое онъ вамъ зло сдѣлалъ, я ничего не нашелъ въ немъ такого, чтобы стоило казнить. Наказать его и отпустить.

Вотъ я выпускаю его изъ Царствія, потому что не нахожу въ немъ никакой вины.

Когда увидали его архіереи и ихъ слуги, всѣ закричали: распять, его. И говорить Пилатъ: возьмите его вы и распинайте, потому что я не нахожу въ немъ вины.

Иудеи отвѣчали ему: у насъ есть законъ, и по закону нашему долженъ умереть тотъ, кто дѣлаетъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услышалаъ это слово, что Иисусъ сынъ Бога, онъ еще больше смутился.

<p>9. Καὶ εἰσῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον πάλιν, καὶ λέγει τῷ Ἰησοῦ, Ποθεν εἶ οὗ; ὁ δὲ Ἰησοῦς ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν αὐτῷ.</p>	<p>9. И опять вошелъ въ преторію, и сказалаъ Иисусу: откуда Ты? Но Иисусъ не далъ ему отвѣта.</p>	<p>И, вернувшись въ Претворіе, говорить Иисусу: куда Ты? Но Иисусъ не далъ тебѣ отвѣта.</p>
---	---	---

<p>10. Λέγει οὖν αὐτῷ ὁ Πιλάτος, Ἐμοὶ οὐ λαλεῖς; οὐκ οἶδας ὅτι ἐξουσίαν ἔχω σταυρῶσαί σε, καὶ ἐξουσίαν ἔχω ἀπολύσαι σε.</p>	<p>10. Пилать говорить ему: имѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распяты тебя, и власть имѣю отпустить Тебя.</p>	<p>Говорить ему Пилать: имѣ ли не отвѣчаешь? развѣ не знаешь, что я могу тебя распяты и могу отпустить тебя.</p>
---	--	--

<p>11. Απεκρίθη ὁ Ἰησοῦς, Οὐκ εἶγες ἐξουσίαν οὐδεμίαν κατ' ἐμοῦ, εἰ μὴ τὴν σοὶ δεδομένον ἄνωθεν· διὰ τοῦτο ὁ παραδιδούς μέ σοι μεῖζονα ἁμαρτίαν ἔχει.</p>	<p>11. Ἰησοῦς ἀπεκρίθη: τίς οὐκ εἶχες ἐξουσίαν ἐμὴν καὶ οὐδεμίαν σοὶ δοθεῖσαν ἀνωθεν; διὰ τοῦτο ὁ παραδιδούς με σοὶ μεῖζονα ἁμαρτίαν ἔχει.</p>	<p>Отвѣчалъ Иисусъ: не имѣешь никакой власти надо мною, если ты не наученъ отъ Бога.</p>
---	--	--

Слѣдующія слова излишняя, несвязная приставка. Пилать говоритъ: я могу вѣдь убить и не убить. Иисусъ говоритъ: ничего ты не можешь. Если ты видишь свѣтъ, — идешь къ свѣту; не видишь — ты будешь дѣлать неминуемо дѣло тьмы. И тотчасъ же сбывается то, что сказалъ Иисусъ. Онъ, т. е. Пилать, хочетъ спасти его и не можетъ. Вотъ тотъ, кто предалъ меня, тотъ имѣлъ власть не сдѣлать. Ты не имѣешь свободы отпустить, и не отпустишь; если бы ты былъ наученъ свѣту, тогда бы ты могъ, а теперь не можешь.

<p>12. Ἐκ τούτου ἐζήτει ὁ Πιλάτος ἀπολύσαι αὐτόν· οἱ δὲ Ἰουδαῖοι ἔκραζον λέγοντες, Ἐὰν τοῦτον ἀπολύσῃς, οὐκ εἶ φίλος τοῦ Καίσαρος. πᾶς ὁ βασιλεὺς αὐτὸν ποιῶν ἀντιλέγει τῷ Καίσαρι.</p>	<p>12. Изъ этого времени Пилать искалъ отпустить его. Иудеи же кричали: если отпустишь его; ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ Кесарю.</p>	<p>А Пилать очень хотѣлъ отпустить его. Но иудеи сказали: если этого отпустишь, ты не вѣрный слуга Кесарю. Всякій, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ противникъ Кесарю.</p>
---	--	---

Иисусъ только то и говорилъ, что царство Бога, находящееся во всѣхъ людяхъ, должно замѣнить царство Кесаря, и онъ былъ правъ.

24. Ἰδὼν δὲ ὁ Πιλάτος, ὅτι οὐδὲν ὠφελεῖ, ἀλλὰ μᾶλλον θόρυβος γίνεται, λαβὼν ὕδωρ, ἀπενίψατο τὰς χεῖρας ἀπέναντι τοῦ ὄχλου, λέγων, Ἀθῶός εἰμι ἀπὸ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίου τούτου· ὑμεῖς ὄψεσθε.

25. Καὶ ἀποκριθεὶς πᾶς ὁ λαὸς εἶπε, Τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐφ' ὑμᾶς καὶ ἐπὶ τὰ τέκνα ἡμῶν.

23. Οἱ δὲ ἐπέκειντο φωναῖς μεγάλας, αἰτούμενοι αὐτὸν στυρωθῆναι· καὶ κατίσχυον αἱ φωναὶ αὐτῶν καὶ τῶν ἀρχιερέων.

13. Οὖν Πιλάτος ἀκούσας· τοῦτου τὸν λόγον, ἤγαγεν ἔξω τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τοῦ βήματος·

1. Τότε οὖν ἔλαβεν ὁ Πιλάτος· τὸν Ἰησοῦν, καὶ ἔμαστιγώσε.

2. Καὶ οἱ στρατιῶται πλέξαντες· στέφανον ἔξ ἀκανθῶν, ἐπέθηκαν αὐτοῦ τῇ κεφαλῇ, καὶ ἱμάτιον πορφυροῦν περιέβαλον αὐτὸν.

29. Καὶ καλάμην ἐπὶ τὴν δεξιὰν αὐτοῦ· καὶ γονυπετήσαντες· ἔμπροσθεν αὐτοῦ, ἐνέπαιζον αὐτῷ, λέγοντες, Χαῖρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων.

24. Мѡ. XXVII. Цилать, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взявъ воды, и умыль руки предъ народомъ, и сказалъ: невиновенъ я въ крови праведника сего, смотрите вы.

25. И отвѣчая, весь народъ сказалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

23. Мк. XXIII. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы онъ былъ распятъ; и превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ.

13. Пн. XIX. Цилать, услышавъ это слово, вывелъ вонъ Иисуса, и сѣлъ на судилищѣ.

1. Тогда Цилать взявъ Иисуса, и велѣлъ бить его.

2. И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили ему на голову, и одѣли его въ багряницу.

29. Мэ. xxvii. И дали ему въ правую руку трость; и, становясь предъ нимъ на колѣни, насмѣхались надъ нимъ, говоря: радуйся царь іудейскій!

Пилать, увидавъ, что ничего не помогаетъ, но крикъ все больше дѣлается, взявъ воды, умыль руки передъ народомъ и говорить: не виновать я въ крови этого справедливаго чловѣка. Сами видите.

И весь народъ закричалъ: кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Они же еще громче закричали, чтобы распять его. И пересилили голоса архіереевъ.

Ионявъ это слово, Цилать вывелъ Иисуса наружу и сѣлъ на свое мѣсто суда.

Тогда Цилать взявъ Иисуса и выстѣкъ его.

А солдаты которые били его, надѣли ему на голову вѣнокъ, и дали ему въ руки палку, и на него накиннули красный плащъ, и въ ноги кланялись ему, смѣясь надъ нимъ.

<p>30. Καὶ ἐμπτύσαντες εἰς αὐτὸν, ἔλαβον τὸν καλάμην, καὶ ἔτυπτον εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ.</p>	<p>30. И плевали на него, и взявши трость, били его по головѣ.</p>	<p>И били его по щекамъ и по головѣ, и плевали на него. И говорили: здорово, царь Иудейскій!</p>
<p>14. Ἦν δὲ παρασκευὴ τοῦ πάσχα, ὥρα δὲ ὡσεὶ ἕκτη· καὶ λέγει τοῖς Ἰουδαίοις, Ἴδε ὁ βασιλεὺς ὑμῶν.</p>	<p>14. Ин. XIX. Тогда была пятница предъ пасхою, и часъ шестой. И сказалъ Пилатъ Иудеямъ: се царь вашъ.</p>	<p>Часъ былъ шестой. Пилатъ и говорить: это царь вашъ.</p>
<p>15. Οἱ δὲ ἐκραύγαζαν, Ἄρον, ἄρον, σταύρωσον αὐτόν· λέγει αὐτοῖς ὁ Πιλάτος, Τὸν βασιλέα ὑμῶν σταύρωσω· ἀπεκρίθησαν οἱ ἀρχιερεῖς, Οὐκ ἔχομεν βασιλέα εἰ μὴ Καίσαρα.</p>	<p>15. Но они закричали: возьми, возьми, распни его! Пилатъ говорить имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.</p>	<p>Они закричали: бери его и распни. Пилатъ говорить: царя вашего велите распять. Отвѣчали архіереи: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.</p>

Пилатъ желаетъ спасти Иисуса. Но онъ живетъ закваской Иродовой, т. е. для него соображенія государственныя выше всего, и архіереи знаютъ это и, какъ на привязи, этими государственными соображеніями притягиваютъ его, куда имъ нужно.

<p>5. Ἐξῆλθεν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἐξω, φορῶν τὸν ἀκανθίνον, καὶ τὸ πορφυροῦν ἱμάτιον· καὶ λέγει αὐτοῖς, Ἴδε ὁ ἄνθρωπος.</p>	<p>5. Ин. XIX. Тогда вышелъ Иисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багрянцѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, человекъ!</p>	<p>Вышелъ Иисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говорить имъ: вотъ человекъ.</p>
--	--	--

По конструкціи предложенія *вотъ человекъ* говорить Иисусъ, а не Пилатъ. Въ устахъ Иисуса слова эти могутъ имѣть глубокое значеніе, въ устахъ Пилата — никакого. Какъ сомнительное мѣсто, не важное для ученія, оно можетъ быть пропущено. Но въ устахъ Иисуса слова эти имѣютъ значеніе слѣдующее: (я человекъ, только помните это, и то, что всѣмъ вамъ нужно дѣлать относительно меня, все и всѣмъ будетъ ясно и окончатся ваши споры и раздоры). Я человекъ, только помня это, вамъ будетъ ясно, что вы ничего не можете сдѣлать мнѣ.

Стихъ этотъ и можетъ быть оставленъ тамъ, гдѣ онъ стоитъ, но и здѣсь онъ умѣстенъ, такъ какъ отвѣчаетъ на слова Пилата: вотъ царь вашъ.

Пилать говорить: вотъ царь вашъ. Иисусъ говорить: вотъ чело-
вѣкъ. И, какъ иной разъ прежде, короткой рѣчью Иисусъ, отвѣчая на
ложныя сужденія Иудеевъ, высказываетъ все свое ученіе, такъ онъ
теперь однимъ только словомъ и отвѣчаетъ на всѣ ихъ сомнѣнія и
выражаетъ все свое ученіе. Въ послѣднихъ стихахъ неизбѣжны были
при соединеніи 4-хъ Евангелій нѣкоторыя перестановки. Руковод-
ствомъ для этихъ перестановокъ для меня было то, что Иисусъ былъ
судимъ у своихъ архіереевъ, потомъ у Пилата, потомъ былъ пере-
сланъ къ Ироду, и потомъ опять у Пилата, который три раза выхо-
дилъ къ народу, пытаясь освободить Иисуса и потомъ принуженъ былъ
отдать его на казнь тѣмъ, что архіереи сказали ему, что освобожде-
ніе Иисуса было бы противностью Кесарю.

16. Τότε οὖν παρέδωκεν
αὐτὸν αὐτοῖς, ἵνα σταυρω-
θῇ.

31. Εξέδυσαν αὐτὸν τὴν
χλαμύδα, καὶ ἐνέδυσαν
αὐτὸν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ
καὶ ἀπήγαγον αὐτὸν εἰς
τὸ σταυρῶσαι.

17. Παρέλαβον δὲ τὸν
Ἰησοῦν καὶ ἀπήγαγον καὶ
σβαστάζων τὸν ταυρὸν αὐ-
τοῦ ἐξῆλθεν εἰς τὸν λεγόμε-
νον Κρανίου τόπον, ὃς λέ-
γεται Ἑβραϊστὶ Γολγοθᾶ.

18. Ὅπου αὐτὸν ἐσταύ-
ρωσαν, καὶ μετ' αὐτοῦ
ἄλλους δύο ἐντεῦθεν καὶ
ἐντεῦθεν, μέσον δὲ τὸν
Ἰησοῦν.

34. Ὁ δὲ Ἰησοῦς ἔλε-
γε, Πάτερ, ἄφές' αὐτοῖς· οὐ
γὰρ οἴδασιν τί ποιοῦσι δια-
μεριζόμενοι δὲ τὰ ἱμάτια
αὐτοῦ, ἔβαλον κλῆρον.

16. Ин. хх. Тогда наконецъ
онъ предалъ его имъ на рас-
пятие,

31. Мѣ. ххvп. Сняли съ не-
го баряницу, я одѣли его
въ одежды его, и повели его
на распятіе.

17. Ин. хх. П, неся крестъ
своей, онъ вышелъ на мѣсто,
называемое лобное, поеврей-
ски Голгоѳа.

18. Тамъ распяли его и съ
Нимъ двухъ другихъ, по ту
и по другую сторону, а по-
среди Иисуса.

34. Лк. ххш. Иисусъ же го-
ворилъ: Отче! прости имъ,
ибо не знаютъ, что дѣлаютъ.
И дѣлили одежды его, бро-
сая жеребій.

Тогда Пилать отдалъ имъ
его на распятіе.

И тогда сняли съ него крас-
ную одежду и надѣли на не-
го его одежду и повели его
распирать.

И онъ несъ крестъ свой и
вышелъ на мѣсто Голгоѳу.

И тамъ распяли его и съ
нимъ другихъ двухъ съ одной
и съ другой стороны, а Иису-
са въ серединѣ.

Иисусъ сказалъ: Отець,
прости имъ, не знаютъ, что
дѣлаютъ.

29. Καὶ οἱ παραπορευόμενοι ἐβλασφήμουν αὐτὸν, κινεῖντες τὰς κεφαλὰς αὐτῶν, καὶ λέγοντες, Οὐαὶ, ὁ καταλύων τὸν ναὸν καὶ ἐν τρισὶν ἡμέραις οἰκοδομῶν.

30. Σῶσον σεαυτὸν, καὶ κατάβα ἀπὸ τοῦ σταυροῦ.

31. Ὁμοίως δὲ καὶ οἱ ἀρχιερεῖς ἐμπαίζοντες πρὸς ἀλλήλους μετὰ τῶν γραμματέων ἔλεγον, Ἄλγους ἔσωσεν, ἑαυτὸν οὐ δύναται σῶσαι.

32. Ὁ Χριστὸς ὁ βασιλεὺς τοῦ Ἰσραὴλ καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ σταυροῦ, ἵνα ἴδωμεν καὶ πιστεύσωμεν.

43. Πέποιθεν ἐπὶ τῷ Θεῷ· βυσάσθω τὸν αὐτόν, εἰ θέλει αὐτόν. εἶπε γάρ, Ὅτι Θεοῦ εἰμι υἱός.

36. Ἐνέπαιζον δὲ αὐτῷ καὶ οἱ στρατιῶται.

44. Τὸ δ' αὐτὸ καὶ οἱ λησταὶ οἱ συνταυρωθέντες αὐτῷ ὠνεΐδιζον αὐτῷ.

39. Εἰς δὲ τῶν κρεμασθέντων κακοῦργων ἐβλασφήμει αὐτόν, λέγων, Εἰ συ εἶ ὁ Χριστὸς, σῶσον σεαυτὸν καὶ ἡμᾶς.

40. Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἕτερος ἐπετίμα αὐτῷ, λέγων, Οὐδὲ φοβῆ ἑὸν τὸν Θεόν, ὅτι ἐν τῷ αὐτῷ

29. Мр. хѵ. Проходящiе зловѣрили его, кивая головами своими, и говоря: э! разрушающiй храмъ и въ три дня создающiй!

20. Спаси себя самого, и сойди съ креста.

31 Подобно и первосвященники съ книжниками, насмѣхаясь, говорили другъ другу: другяхъ спасаль, а себя не можеть спасти.

32. Христось, Царь Израилевъ, пусть сойдегъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли; и увѣруемъ.

43. Мо. ххѵп. Уповаль на Бога; пусть теперь избавить его, если онъ угоденъ ему. Ибо онъ сказалъ: Я божiй сынъ.

36. Также и воины ругались надъ нимъ.

44. Также и разбойники, распятые съ нимъ, поносили его.

39. Лк. ххш. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ злословилъ его, и говорилъ: если ты Христось; спаси себя и насъ.

40. Другой же напротивъ унижалъ его, и говорилъ: или

И народъ ругаль его: подхвалили, кивали ему головами: ну-ка, ты, храмъ хотѣлъ разрушить и опять въ три дня сооритить.

Ну-ка самъ выручи себя, сойди-ка съ креста.

И архiereи съ учеными поносились другъ другу и говорили: другихъ спасаль, а себя не можеть спасти.

Ну-ка Христось, царь Иудейскiй, слѣзь-ка съ креста, и мы повѣримъ ему.

Онъ все на Бога полагаль, пусть себя избавить теперь, потому что онъ говорилъ, что онъ сынъ божiй.

Также и солдаты потѣшались надъ нимъ. И разбойники, распятые съ нимъ, ругали его.

Одинъ, изъ повѣшенныхъ разбойниковъ, ругаль его и говорилъ: если ты Христось, спаси себя и насъ.

39. А другой остановилъ его и говорить: или и ты Бога не боишься, ты ужъ и такъ наказанъ.

Мы съ тобой того стоили, а онъ ничето дурного не сдѣлаль.

κρίματι εἰ: καὶ ἡμεῖς μὲν | ты не бойся Бога, когда я
δικαίως. | самъ осужденъ на то же?

41 Ἀξία γὰρ ὧν ἐπράξα- | 41. И мы осуждены спра- | И говорить Иисусу: помяни
μεν ἀπολαύβατομεν· οὐ- | ведливо, потому что достой- | меня Господи въ царствѣ тво-
τος δὲ οὐδὲν ἄτοπον ἔπ- | ное по дѣламъ нашимъ при- | емъ.
ραξε. | няли; а онъ ничего худого не
сдѣлалъ.

42. Καὶ ἔλεγε τῷ Ἰη- | 42. И сказалъ Иисусу: по- |
σοῦ, Μνήσθητί μου, κύριε, | мяни меня, Господи 1), когда
ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ | придешь въ царствіе твое.
σου. |

1) Во многихъ спискахъ этого нѣтъ. Разбойникъ только слышалъ про какого-то царя Иисуса, и говорить: вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоёмъ, т. е. пельзя ли мнѣ какъ нибудь быть съ тобою.

43. Καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ | 43. Лк. ххш. И сказалъ ему | И сказалъ ему Иисусъ: не-
Ἰησοῦς, Ἀμὴν λέγω σοι, | Иисусъ: истинно говорю тебѣ, | тинно говоришь, теперь ты
σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔσῃ ἐν | нынѣ же будешь со мною въ | со мною въ раю.
τῷ παραδείσῳ. | раю.

Разбойникъ сжалился надъ Иисусомъ, и это чувство жалости было проявленіе жизни, и Иисусъ говорить ему: ты живъ.

46. Περὶ δὲ τὴν ἐνάτην | МѠ. ххѵп. А около девятаго | Около девятаго часа Ии-
ὥραν ἀνεβόησεν ὁ Ἰησοῦς | часа возопилъ Иисусъ гром- | сусъ проговорилъ громкимъ
φωνῇ μεγάλῃ, λέγων, | кимъ голосомъ: Или, Или! | голосомъ: или, или лама са-
'Ηλί, 'Ηλί, λαβὰ σαβαυ- | лама савахави? то есть: Бо- | бахтани. Это значитъ: Богъ
θανί, τοῦτ' ἔστι, 'Θεέ μου, | же мой, Боже мой! для че- | мой, Богъ мой, въ чемъ ты
ἵνατί με ἐγκατέλιπες. | го¹⁾ ты меня оставилъ? | меня оставилъ.

1) Иисусъ еле живъ и восклицаетъ: Богъ мой, *въ чемъ*, въ какомъ измученномъ тѣлѣ ты удержалъ духъ мой.

2) Εγκαταλείπω значитъ въ чемъ оставить.

47. Τινες δὲ τῶν ἐχεῖ | 47. МѠ. ххѵп. Нѣкоторые | Нѣкоторые изъ нихъ, ко-
ἐστῶτων ἀκούσαντες ἔλε- | изъ стоявшихъ тамъ, слыша- | торые были тутъ, услыхали
γον, Ὅτι Ἠλία φωνεῖ | это, говорили: Илью зоветь | и говорятъ: Илью зоветь.
ὁὗτος. | онъ.

<p>49. Οἱ δὲ λοιποὶ ἐλεγον. Ἄφε·, ἴδωμεν εἰ ἔρχεται Ἡλίας σώσων αὐτόν.</p>	<p>А другіе говорили; постой, посмотримъ, придетъ ли Ілія спасти его.</p>	<p>А другіе говорятъ: оставь, давай поглядимъ, какъ Ілья придетъ.</p>
<p>28. Μετὰ τοῦτο εἰδὼς ὁ Ἰησοῦς, ὅτι πάντα ἤδη τετέλεσται, ἵνα τελειωθῇ ἡ γραφή, λέγει, Διψῶ.</p>	<p>28. Ин. xix. Послѣ того Исусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется писаніе; говорить: жажду.</p>	<p>Потомъ проговорилъ Исусъ: пить.</p>
<p>48. Καὶ εὐθέως δραμῶν εἷς ἐξ αὐτῶν, καὶ λαβὼν σπόγγον, πλήσας τε ὄξους, καὶ περιβίβης καλάμῳ, ἐπότιζεν αὐτόν.</p>	<p>48. Мѡ. xviii. И тотчасъ побѣжалъ одинъ изъ нихъ, взявъ губку, наполнивъ уксусомъ. и, наложивъ на трость, далъ ему пить.</p>	<p>Одинъ челоуѣкъ взявъ губку, намочилъ уксусомъ, на дѣлъ на камышину и далъ ему пить этотъ уксусъ.</p>
<p>30. Ὅτε οὖν ἔλαβε τό ὄξος· ὁ Ἰησοῦς.</p>	<p>30. Ин. xix. Когда же Исусъ вкусилъ уксуса.</p>	<p>И когда вкусилъ уксуса,</p>
<p>46. Καὶ φωνήσας φωνῇ μεγάλῃ ὁ Ἰησοῦς εἶπε, Πάτερ, εἰς χεῖράς σου παραθήσομαι τὸ πνεῦμά μου.</p>	<p>46. Лк. xxiii. Возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки твои предаю дух мой.</p>	<p>Исусъ сказалъ громкимъ голосомъ: Отецъ, въ руки твои отдаю духъ мой. Конечно, и, склонивъ голову, предалъ духъ.</p>
<p>30. Εἶπε, Τετέλεσται· καὶ κλίνας τὴν κεφαλὴν, παρέδωκε τὸ πνεῦμα.</p>	<p>30. Ин. xix. И, преклонивъ голову, предалъ духъ.</p>	

Побѣда духа надъ плотью.

И, сказавъ это, пошелъ Исусъ съ учениками въ садъ Геосиманскій. И, придя въ садъ, Исусъ сказалъ: побудемте здѣсь, я хочу помолиться. И, подойдя къ Петру и двумъ братьямъ Заведеевымъ, началъ томиться и тосковать. И сказалъ имъ: ужь очень тяжело мнѣ, потоскую я передъ смертью. Побудьте здѣсь и не унывайте такъ же какъ и я. И отошелъ немного, легъ на землѣ ничкомъ и сталъ молиться и сказалъ: Отецъ мой, духъ, пусть будетъ не такъ, какъ я хочу, чтобы мнѣ не умирать, а сдѣлай, какъ ты хочешь, пускай я

умру, но тебѣ, какъ духу, все возможно, сдѣлай такъ, чтобы я не бо-
лся смерти, чтобы для меня не было искушенія плоти.

И потомъ всталъ и подошелъ къ ученикамъ и видитъ, что они
приуныли, и онъ сказалъ имъ: какъ это вы не осилите на одинъ часъ
подняться духомъ, чтобы не впасть въ искушеніе плоти: духъ силенъ,
плоть слаба.

И опять Иисусъ отошелъ отъ нихъ, и опять сталъ молиться, и ска-
заль: Отецъ, если мнѣ должно умереть, то пускай я умру, пускай бу-
детъ твоя воля.

И, сказавъ это опять подошелъ къ ученикамъ и видитъ: они еще
больше приуныли и готовы плакать. И онъ опять отошелъ отъ нихъ
и въ третій разъ сказалъ: Отецъ! пусть будетъ воля твоя.

Тогда вернулся къ ученикамъ и сказалъ имъ: теперь засните и
отдохните, потому что теперь уже скоро предастся сынъ человѣческой
въ руки мірскихъ людей.

Тогда проснитесь, потому что уже идетъ тотъ, кто предастъ меня.

И только что онъ сказалъ это, вдругъ показался Іуда, одинъ изъ
двѣнадцати учениковъ, и съ нимъ большая толпа народа съ дубьемъ
и ножами.

Іуда зналъ, что Иисусъ съ учениками часто ходилъ въ этотъ садъ,
и потому онъ сюда привелъ стражу и слугъ архіерейскихъ. Онъ ска-
заль имъ: я приведу васъ туда, гдѣ онъ съ учениками, а чтобы вамъ
его узнать изъ всѣхъ, то смотрите, кого я перваго поцѣлую, то это
онъ самый. И тотчасъ же подошелъ къ Іисусу и сказалъ: здравствуй
учитель и поцѣловалъ его. И Іисусъ сказалъ ему: за этимъ ты при-
шелъ? Тогда стража окружила Іисуса и хотѣла взять его. И тутъ
Петръ выхватилъ ножъ у архіерейскаго слуги и разсѣкъ ему ухо.

Иисусъ сказалъ: не надо противиться злу, оставьте это. И сказалъ
Петру: отдай назадъ мечъ тому, у кого взялъ, кто возьметъ за мечъ,
тотъ мечемъ и погибнетъ.

И послѣ этого обратился Іисусъ ко всей толпѣ и сказалъ: зачѣмъ
вы какъ на разбойника пришли на меня съ оружіемъ, я вѣдь каждый
день былъ среди васъ въ храмѣ и училъ васъ, что же вы не брали
меня. Но среди свѣта дня вы не могли ничего сдѣлать мнѣ, ваша си-

ла только во мракѣ. Тогда увидавъ, что онъ взятъ, все ученики разбѣжались.

Тогда начальникъ велѣлъ солдатамъ взять Иисуса и связать его, солдаты связали и повели его сперва къ Аннѣ, это былъ тестъ Каиафы, а Каиафа былъ первосвященникомъ въ этомъ году и жилъ у тещи. Это былъ тотъ самый Каиафа, который придумалъ, какъ погубить Иисуса. Это онъ придумалъ, что полезно для народа погубить Иисуса, потому что если не погубить Иисуса, то будетъ хуже всему народу.

И Иисуса привели во дворъ того дома, гдѣ жилъ первосвященникъ,

Когда Иисуса вели туда, то одинъ изъ учениковъ Иисуса Петръ, шелъ издали за нимъ и смотрѣлъ, куда его поведутъ. Когда Иисуса ввели во дворъ первосвященника, и Петръ вошелъ туда-же, чтобы видѣть, чѣмъ все кончится. И одна дѣвочка на дворѣ увидала Петра и говоритъ ему : ты тоже съ Иисусомъ Галилейскимъ? Петръ испугался, чтобы и его не обвинили и при всемъ народѣ громко сказалъ : я не знаю, что ты говоришь ! Потомъ, когда Иисуса повели въ домъ, и Петръ вошелъ съ народомъ въ сѣни, въ сѣняхъ женщина одна грѣлась у огня, и Петръ подошелъ, женщина поглядѣла на Петра и говоритъ народу : смотрите, этотъ челоуѣкъ похоже, что былъ тоже съ Иисусомъ Назаряниномъ. Петръ испугался еще больше и поклялся, что никогда не былъ съ Иисусомъ и не знаетъ, что это за челоуѣкъ Иисусъ. Немного погодя, подошли къ Петру люди и говорятъ : однако по всему видно, что ты тоже изъ этихъ бунтовщиковъ, по говору тебя можно узнать, что ты изъ Галилеи. Тогда Петръ началъ клясться и божиться, что никогда не зналъ и не видалъ Иисуса.

И только что онъ сказалъ это запѣлъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слова, которыя говорилъ ему Иисусъ тогда, когда Петръ клялся, что если все отречется, онъ не отречется отъ него : до пѣтуховъ нынче ночью три раза отречешься отъ меня. И пошелъ Петръ со двора и заплакалъ горько.

И сошлись къ первосвященнику пастыри, архіереи, начетчики и начальники. И когда все собрались, привели Иисуса и первосвященники спросили его, въ чемъ его ученіе, и кто его ученики.

И отвѣчалъ Иисусъ : я всегда при всѣхъ все говорилъ и говорю и

ни отъ кого ничего не скрывалъ и не скрываю. О чемъ же ты меня спрашиваешь? Спроси тѣхъ, кто слышалъ и понялъ мое ученіе, они скажутъ тебѣ. Когда Іисусъ сказалъ это, одинъ изъ слугъ архіерейскихъ ударилъ въ лицо Іисуса и сказалъ: ты съ кѣмъ говоришь? Развѣ такъ отвѣчаютъ архіерею? Іисусъ сказалъ: если я дурно сказалъ, скажи, что я дурно сказалъ. А если я дурно не сказалъ, такъ не за что меня бить.

Пастыри, архіереи старались обвинить Іисуса и сначала не находили уликъ противъ него, такихъ, за что-бы его можно было приговорить. Потомъ нашли двухъ доказчиковъ. Эти доказчики сказали про Іисуса: мы сами слышали, какъ этотъ человѣкъ говорилъ: я, говорить, уничтожу этотъ вашъ рукодѣланный храмъ и въ три дня построю другой храмъ Богу — нерукодѣланный.

Но и этой улики было мало, чтобы обвинить. И потому архіерей сталъ вызывать Іисуса и сказалъ: что же ты не отвѣчаешь на ихъ показанія. Іисусъ молчалъ и ничего не сказалъ. Тогда архіерей сказалъ ему: такъ скажи-же ты Христось, сынъ Бога? Іисусъ отвѣтилъ ему и сказалъ: да, я Христось, сынъ Бога. И вы скоро сами увидите, что сынъ человѣческой равенъ Богу. Тогда архіерей закричалъ: ты хулишь Бога, и теперь-то намъ не нужно больше никакихъ уликъ, мы всѣ слышимъ теперь, что ты богохульникъ. И архіерей обратился къ собранію и сказалъ: теперь вы сами слышали, что онъ хулитъ Бога, къ чему вы за это присуждаете его? И всѣ сказали: присуждаемъ его къ смерти. И тогда уже весь народъ и стражи, всѣ напустились на Іисуса и стали плевать ему въ лицо и бить по щекамъ и царапать. Они зажимали ему глаза, били по лицу и спрашивали: ну-ка, ты, пророкъ угадай, кто это ударилъ тебя? И Іисусъ молчалъ.

Надругавшись надъ нимъ, связаннаго повели его къ Понтію Пилату.

И привели въ правленіе. Пилать, правитель, вышелъ къ нимъ и спросилъ: въ чемъ вы обвиняете этого человѣка? Они сказали, человѣкъ этотъ дѣлаетъ зло, за то мы и привели его къ тебѣ. Пилать и говоритъ имъ: а если онъ дѣлаетъ зло вамъ, такъ сами и судите его по вашему закону. А они сказали: мы привели его къ тебѣ за тѣмъ, чтобы ты казнилъ его, а намъ нельзя убивать его. И такъ сбылось

то, чего желалъ Иисусъ, онъ говорилъ, что надо быть готовымъ умереть на крестѣ отъ Римлянъ, а не своей смертью и не отъ Іудеевъ.

И когда Пилать спросилъ ихъ, въ чемъ они обвиняютъ его, они сказали, что онъ виноватъ въ томъ, что бунтуетъ народъ, запрещаетъ платить подати Кесарю и самъ себя ставитъ Христомъ и царемъ. Пилать выслушалъ ихъ и велѣлъ привести къ себѣ въ Правленіе Иисуса. Когда Иисусъ вошелъ къ нему, Пилать спросилъ его: ты царь Іудейскій? Иисусъ сказалъ: что ты спрашиваешь: отъ себя ли ты спрашиваешь, царь-ли я Іудейскій или нѣтъ, или ты спрашиваешь, правда-ли то, что сказали тебѣ обо мнѣ? Пилать сказалъ: я не Іудей и мнѣ все равно чѣмъ ты себя называешь, я спрашиваю только, что ты сдѣлалъ? Называлъ ли ты себя царемъ? Иисусъ отвѣчалъ: я училъ царству не земному. Если бы я былъ царемъ земнымъ, то мои подданные бились бы за меня и не дали бы архіереямъ, а вотъ ты видишь, что царство мое неземное. Пилать сказалъ на это: но все-таки ты считаешь себя царемъ? Иисусъ сказалъ: не только я, но и ты не можешь не считать меня царемъ. Я только тому и учу, чтобы открыть вамъ истину. И всякій, кто живетъ истиной пойметъ меня. Пилать не хотѣлъ слушать Иисуса и сказалъ: ты говоришь истина, что такое истина? и, сказавъ это, повернулся и пошелъ опять къ архіереямъ и сказалъ имъ: по моему человѣкъ этотъ ничего дурного не сдѣлалъ.

И архіереи стояли на своемъ и говорили, что онъ много зла дѣлаетъ и бунтуетъ народъ и взбунтовалъ всю Іудею отъ самой Галилеи. Тогда Пилать при архіереяхъ сталъ опять допрашивать Иисуса, но Иисусъ не отвѣчалъ. Видишь-ли, какъ тебя уличаютъ, что же ты не оправдываешься. Но Иисусъ все молчалъ и не сказалъ больше ни одного слова, такъ что Пилать удивлялся на него.

Пилать вспомнилъ, что Галилея во власти царя Ирода и спросилъ: что онъ изъ Галилеи? ему сказали, что да. Тогда онъ сказалъ: если онъ изъ Галилеи, то онъ подъ властью Ирода, я его къ нему пошлю. Иродъ былъ тогда въ Іерусалимѣ, и Пилать, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, послалъ Иисуса въ Іерусалимъ къ Ироду. Когда привели Иисуса къ Ироду, то Иродъ былъ очень радъ увидать Иисуса. Онъ много слышалъ про него и хотѣлъ узнать, что это за человѣкъ. Иродъ позвалъ его къ себѣ и сталъ расспрашивать его обо всемъ, что

ему хотѣлось знать, но Иисусъ ничего не отвѣчалъ ему. А архіереи и учителя такъ же, какъ и у Пилата и передъ Иродомъ, обвиняли крѣпко Иисуса и говорили, что онъ бунтовщикъ. И Иродъ счелъ Иисуса за пустого человѣка, и, чтобы посмѣяться надъ нимъ, велѣлъ одѣть его въ красное платье и послалъ его назадъ къ Пилату.

Иродъ былъ доволенъ тѣмъ, что Пилатъ уважилъ его, послалъ на его судъ Иисуса, и изъ за этого они помирились, а то прежде были въ ссорѣ. Вотъ когда привели опять Иисуса къ Пилату, Пилатъ опять позвалъ архіереевъ и начальниковъ Іудейскихъ и сказалъ имъ: Приводили вы ко мнѣ этого человѣка за то, что онъ бунтуетъ вародъ, и я допрашивалъ его при васъ, и не вижу, чтобы онъ былъ бунтовщикъ. Посылалъ я его съ вами къ Ироду и, вотъ видите, и тамъ ничего не нашлось въ немъ вреднаго, и по моему не за что его казнить смертью, а не лучше-ли наказать его и отпустить.

И когда услышали это архіереи, всеъ закричали: нѣтъ, казни, казни его по-римски, на крестѣ распни его. Пилатъ выслушалъ и сказалъ архіереямъ: ну хорошо, только у васъ въ обычаѣ для праздника пасхи прощать одного злодѣя. Вотъ у меня сидитъ въ тюрьмѣ Варавва, убійца и бунтовщикъ. Такъ одного изъ двухъ надо отпустить: кого простить — Иисуса или Варавву. Пилату хотѣлось выручить Иисуса, но архіереи настроили такъ народъ, что всеъ закричали: Варавву, Варавву! Пилатъ и говоритъ: а съ Иисусомъ что сдѣлать? они опять закричали: по-римски на крестъ, на крестъ его. И сталъ Пилатъ уговаривать ихъ, онъ сказалъ, за что вы такъ налагаете на него? Ничего онъ не сдѣлалъ такого, чтобы казнить смертью, и вамъ никакого зла не сдѣлалъ. Я отпущу его, потому что не нахожу въ немъ вины. Архіереи и слуги ихъ закричали: распять, распять его! И Пилатъ сказалъ имъ: если такъ, такъ берите его и сами распинайте, а я не вижу въ немъ вины. Отвѣчали архіереи: мы требуемъ того, что слѣдуетъ за то, что онъ сдѣлалъ себя сыномъ Бога.

Когда Пилатъ услышалъ это слово, онъ смутился, потому что не зналъ, что такое значило это слово: сынъ Бога. И вернувшись въ Правленіе, Пилатъ опять позвалъ Иисуса и спросилъ его: кто ты и откуда ты? но Иисусъ не отвѣчалъ ему. Тогда Пилатъ сказалъ: что-же ты не отвѣчаешь мнѣ, развѣ ты не видишь, что ты въ моей власти, и что я могу распять или отпустить тебя. Иисусъ отвѣчалъ ему: въ

томъ-то все зло, что ты имѣешь власть, если бы тебѣ не была вручена власть, иудеи не поддѣли бы тебя и не ввели бы въ соблазнъ съ тобою вмѣстѣ и себя и учителей. Пилать желалъ бы отпустить Иисуса, но Иудеи сказали ему: если ты отпустишь Иисуса, то ты этимъ покажешь, что ты невѣрный слуга Кесарю, потому что тотъ, кто дѣлаетъ себя царемъ, тотъ врагъ Кесарю. И когда Пилать услышалъ это слово, онъ понялъ, что ему уже нельзя не казнить Иисуса,

Тогда Пилать вышелъ къ иудеямъ, взялъ воды, вымылъ себѣ руки передъ народомъ и сказалъ: не я виноватъ въ крови этого праведнаго человѣка. И весь народъ закричалъ: пусть будетъ кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.

Такъ что архіереи пересилили. Тогда Пилать сѣлъ на свое судилищное мѣсто и велѣлъ прежде высѣчь Иисуса. Когда его высѣбли, солдаты, тѣ, которые сѣкли его, надѣли ему на голову вѣнокъ и дали въ руку палку, и на спину накинули красный плащъ и стали издѣваться надъ нимъ. Они кланялись ему на смѣхъ въ ноги и говорили: радуйся царь иудейскій; а то били по щекамъ и по головѣ и плевали ему въ лицо.

Пилать и говорить имъ: какъ же вы хотите распять царя вашего. Архіереи же кричали: распни его! нашъ царь Кесарь, распни его.

Вышелъ Иисусъ наружу въ вѣнкѣ и въ красномъ платьѣ и говорить: вотъ человѣкъ.

Тогда Пилать приказалъ распять его.

Съ Иисуса сняли тогда красную одежду, надѣли на него его платье, и велѣли ему нести крестъ на мѣсто Голгоѳу, чтобы тамъ распять его. И онъ несъ крестъ свой и такъ пришелъ на мѣсто Голгофу. И тамъ растянули (распяли) Иисуса на крестъ и еще двухъ другихъ человѣкъ, тѣ два были по бокамъ, а Иисусъ по срединѣ.

Когда распинали Иисуса, онъ сказалъ: Отецъ отпусти имъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ. И когда Иисусъ висѣлъ уже на крестѣ, народъ обступилъ его и ругался надъ нимъ.

Они подходили, кивали ему головами и говорили: ну-ка, ты храмъ іерусалимскій хотѣлъ разрушить и въ три дня опять соорудить, ну-ка самъ выручи себя, сойди съ креста. И архіереи, и пастыри стояли тутъ же и посмѣивались надъ нимъ и говорили: другихъ спасалъ, а себя не можетъ спасти. Вотъ покажи, что ты Христосъ, сойди съ

креста, и тогда мы повѣримъ тебѣ. Онъ говорилъ, что онъ сынъ божій и говорилъ, что Богъ не оставитъ его, что-же теперь-то Богъ оставилъ его?

И народъ, и архіереи, и солдаты ругались надъ нимъ, и даже одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ съ нимъ, и тотъ ругался надъ нимъ.

Одинъ изъ разбойниковъ, ругаясь ему, говорилъ: если ты Христосъ, спаси себя и насъ. Но другой разбойникъ услышалъ это и сказалъ: не бойшься ты Бога, самъ на крестѣ, и то ругаешься надъ невиннымъ. Мы съ тобой за дѣло казнены, а этотъ человѣкъ ничего дурного не сдѣлалъ. И, обратившись къ Иисусу, сказалъ ему этотъ разбойникъ: Господинъ, вспомни обо мнѣ въ царствѣ твоемъ. И сказалъ ему Иисусъ: и сейчасъ же ты со мной блаженъ.

Въ девятомъ же часу Иисусъ, измучившись, громко проговорилъ: или, или, лама сабахтани, это значитъ: Богъ мой, Богъ мой, въ чемъ ты меня оставилъ. И когда услышали это въ народѣ, то стали говорить и смѣяться: Илью пророка зовешь, посмотримъ, какъ Илья придетъ. Потомъ проговорилъ Иисусъ — пить, и одинъ человѣкъ взялъ губку, обмочилъ ее въ уксусъ, тутъ стояла кадushка, и на камышинѣ подаль Иисусу. Иисусъ пососалъ губку и сказалъ громкимъ голосомъ: кончено. Отецъ! въ руки твои отдаю духъ мой. И склонивъ голову, предалъ духъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

къ

Изслѣдованію Евангелія.

Съ словомъ „кончено“ кончено и Евангеліе. Для тѣхъ, которые божественность Іисуса видѣли въ томъ, что онъ не такой, какъ всѣ люди, воскресеніе его могло имѣть убѣдительность, т. е. могло имъ доказать, что онъ не такой, какъ всѣ люди, но только то, что онъ не такой, какъ всѣ люди и больше ничего; но только для тѣхъ, которые видѣли, какъ Іисусъ умеръ, убѣдились, что онъ умеръ, и потомъ видѣли, что онъ живъ, и убѣдились, что онъ живъ. Но и такихъ людей, по описанію Евангелистовъ, за исключеніемъ Луки, упоминающаго неожиданно о его вознесеніи при 500 человѣкахъ, и такихъ людей не было, по описанію ихъ онъ является какъ сонъ, какъ видѣніе.

Но положимъ, что онъ даже и явился во плоти, и Ома клалъ пальцы въ его раны, ну что же это показало Оомѣ? То, что Іисусъ былъ не такой же человѣкъ, какъ другіе. Но что же слѣдуетъ изъ того, что онъ не былъ такой же человѣкъ, какъ другіе? Только то, что людямъ, такимъ же, какъ всѣ другіе, очень трудно или невозможно дѣлать то же, что дѣлало совсѣмъ особенное существо. Но если бы даже нужно было убѣдить людей въ томъ, что онъ не такой, какъ другіе люди, то явленіе его Оомѣ и десяти человѣкамъ и потомъ 500 никакъ не могло убѣдить въ этомъ другихъ, тѣхъ, которые не видали этого воскресенія; ученики только рассказывали про воскресеніе, а рассказывать можно все; чтобы вѣрить рассказамъ учениковъ, надо, чтобы они чѣмъ нибудь подтверждали истинность своего рассказа. И вотъ ученики, чтобы подтвердить истинность своего рассказа, рассказываютъ, что на нихъ сошли огненные языки, и что они сами дѣлали чудеса, исцѣляли, воскрешали; то же, что сошли языки, что ученики воскрешали и исцѣляли, это подтверждаютъ ученики учениковъ еще новыми чудесами и такъ до нашего времени мощи, угодники исцѣляютъ и воскрешаютъ, такъ что выходитъ, что божественность Христа

зидется на разсказѣ о необыкновенныхъ событіяхъ. Разсказы же о необыкновенныхъ событіяхъ зидутся на рзсказахъ о другихъ необыкновенныхъ событіяхъ, послѣднихъ же необыкновенныхъ событий люди съ здоровымъ разсудкомъ не видали. Но хорошо, Христось воскресъ, показался и улетѣлъ на небо, зачѣмъ онъ сдѣлалъ это, объяснило-ли что-нибудь, прибавило-ли что нибудь это къ его ученію? ничего и ровно ничего, кромѣ необходимости выдумки новыхъ ненужныхъ чудесъ, чтобы подтвердить это выдуманное, ненужное чудо. Мы видѣли, читали и читаемъ ученіе о жизни Христа до его воскресенія, и въ самыхъ испорченныхъ мѣстахъ этого ученія вездѣ свѣтитъ свѣтъ той истины, которую онъ возвѣстилъ міру. Какъ не грубо понимаютъ писатели Евангелисты ученіе, они передаютъ слова и дѣйствія челоувѣка Іисуса, и свѣтъ поражаетъ насъ. Что же прибавлено къ ученію послѣ воскресенія, что дѣлалъ, сказалъ Христось послѣ воскресенія?

Онъ является зачѣмъ-то Маріи Магдалинѣ, изъ которой выгналъ 7 бѣсовъ и говоритъ ей, чтобы она не касалась его, потому что онъ не вошелъ еще къ Отцу.

Потомъ еще женщинамъ явился и сказалъ, что онъ затѣмъ придетъ къ своимъ братьямъ.

Потомъ ученикамъ является и что-то разъясняетъ имъ отъ Моисея во всемъ Писаніи.

И то они видятъ его, то не видятъ его. Потомъ является ученикамъ, укоряетъ ихъ, что они не вѣрятъ, показываетъ бокъ свой и будетъ на нихъ, и отъ этого должно сдѣлаться то, что кому они простятъ грѣхи, тому простятся. Потомъ Ѳомъ явился и опять ничего не сказалъ. Потомъ рыбу ловить и много поймалъ съ учениками и жарилъ, и Петру сказалъ три раза: паси овецъ моихъ и предсказалъ Петру его смерть. Потомъ явился 500-мъ братій заразъ и тоже ничего не сказалъ. Потомъ сказалъ, что ему дана власть на небѣ и на землѣ, и что отъ этого надо купать во имя Отца и Сына и св. Духа, и что кто выкупается, тотъ спасется. И что они и тѣ, кому они передадутъ этотъ духъ, будутъ брать змѣй руками и пить ядъ безвредно и говорить на всѣхъ языкахъ, чего они, очевидно, не дѣлали и не дѣлаютъ. И потомъ улетѣлъ на небо. Больше ничего онъ не сказалъ. Для чего же было воскресать, чтобы только сдѣлать и сказать всѣ эти глупости.

Такъ что : 1) воскресеніе, какъ всякій рассказъ о чемъ-то такомъ, чего понять нельзя, ничего доказать не можетъ.

2) Воскресеніе, какъ всякое чудо, если кто его видѣлъ, можетъ доказать только то, что случилось что-то противное законамъ разума, и что человѣкъ, подвергшійся чуду, подвергся чему-то необыкновенному, и больше ничего. Если же на основаніи чуда дѣлають то умозаключеніе, что человѣкъ, не подлежащій законамъ разума, есть необыкновенный человѣкъ, то это заключеніе правильно только для тѣхъ, которые созерцають чудо и пока они его созерцають. Рассказъ же о чудѣ никого убѣдить не можетъ, такъ что истинность надо подтверждать чудомъ, случившимся съ рассказчикомъ. Подтвержденіе истинности чуда чудомъ неизбѣжно влечетъ за собой выдумываніе для подтвержденія истинности рассказчика новыхъ чудесъ до нашего времени, въ которомъ мы ясно видимъ, что чудесъ нѣтъ, и что какъ выдуманно чудо настоящаго времени, такъ должно быть выдуманно и прошедшее чудо. Рассказъ о чудѣ воскресенія Христа изобличаетъ свою неправду болѣе всего тѣмъ, что рассказъ этотъ рѣзко отличается своею неизмѣнностью, ничтожностью, просто глупостью, отъ всего прежняго описанія жизни Христа и ясно показываетъ, что рассказъ о жизни Христа настоящей имѣлъ основаніемъ дѣйствительную жизнь, исполненную глубины и святости; рассказъ же о воскресеніи и мнимыхъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ послѣ него—не имѣлъ уже основанія жизни, а весь выдуманъ. Какъ ни грубо и ни низменно описаніе жизни Христа, святость жизни Христа и высота его личности просвѣчиваетъ черезъ грубость и низменность писателей; но когда въ основѣ описанія уже нѣтъ ничего дѣйствительнаго, а только однѣ выдумки, то низменность и грубость являются во всей своей наготѣ, Видно, что воскресить-то они воскресили, но заставить его что нибудь сказать и сдѣлать достойное его—не сумѣли.

3) Чудо воскресенія прямо противно ученію Христа, потому и трудно было заставить Иисуса что нибудь сказать, свойственное ему, послѣ воскресенія, что самое представленіе о томъ, что онъ могъ воскреснуть, прямо противоположно всему смыслу его ученія. Надо совѣтъ не понимать его ученія, чтобы говорить о возможности его воскресенія въ тѣлѣ. Онъ даже прямо отрицалъ воскресеніе, объясняя какъ надо понимать воскресеніе, о которомъ толковали евреи.

Лк. XX, 37 Какъ мертвые пробуждаются, сказалъ онъ пмъ, и Моисей показалъ въ кунинѣ, когда назвалъ Бога Богомъ Авраама и Богомъ Исаака и Богомъ Якова; Богъ не Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Потому что Богу всё живы. Онъ сказалъ: духъ живить, а плоть не пользуетъ ни мало. Онъ сказалъ: я хлѣбъ живой, сошедшій съ неба. Онъ сказалъ: я путь, истина и жизнь. Онъ сказалъ: я воскресеніе и жизнь. И его-то, который училъ, что онъ есть то, что отъ Бога послано въ міръ, чтобы дать жизнь людямъ; то, что живить; то, что духъ; то, что не умираетъ; то, что вернется къ людямъ какъ духъ истины,—про это-то самое поняли такъ, что оно должно воскреснуть въ тѣлѣ. И точно, что же могъ дѣлать тотъ Иисусъ, который радовался своему отхожденію къ отцу, тотъ Иисусъ, который сказалъ умирая: „въ руки твои предаю духъ мой“, что онъ могъ дѣлать и говорить, когда его вообразили воскресшимъ въ тѣлѣ, очевидно, все только противное своему ученію. Такъ оно и было.

Эта легенда о воскресеніи, выраженная въ послѣднихъ главахъ Евангелія, не имѣвшая въ основаніи жизни и словъ Христа, а принадлежащая вся воззрѣніямъ на жизнь и ученіе Иисуса писателей Евангелій, замѣчательна и поучительна тѣмъ, что эти главы ясно показываютъ толщину того слоя непониманія, которымъ покрыто и все описаніе жизни и ученія Иисуса. Какъ если бы драгоценная картина была замазана слоємъ краски, и тѣ мѣста, гдѣ краска попала на голую стѣну, показали-бы ясно, какая толщина слоя покрываетъ и картину. Исторія воскресенія даетъ ключъ къ пониманію и объясненію всѣхъ чудесъ, которыми переполнены Евангелія, и тѣхъ противорѣчивыхъ словъ и понятій, которыми уничтожается часто смыслъ лучшихъ мѣстъ ученія.

Кто писалъ 4-е Евангеліе неизвѣстно, и исторія критики дошла уже до убѣжденія, что этого мы никогда не узнаемъ. Могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія о времени, мѣстѣ, лица предположенія о томъ, какое или какая часть какого списана съ дѣла, но происхожденіе ихъ неизвѣстно. Мы не можемъ судить о исторической достовѣрности Евангелія, но о свойствахъ самыхъ книгъ мы судить можемъ. Можемъ судить о томъ, что послужило основаніемъ христіанскихъ вѣрованій людей и что не имѣло вліянія на вѣрованія.

Съ этой стороны въ Евангеліяхъ мы видимъ двѣ рѣзко раздѣляю-

щіяся части изложеній: одна — изложеніе ученія, другая — попытки доказательства истинности ученія или скорѣе доказательства важности ученія, таковы: чудеса, пророчества и предсказанія. Ученіе прошлаго вѣка не нарушимо, всё соглѣсно въ немъ. Доказательства, которыя были, вѣроятно, доказательствами, теперь составляютъ главный камень преткновенія для воспринятія ученія.

Къ этой части принадлежать всё чудеса и главное изъ чудесъ — воскресеніе. На описаніи воскресенія, какъ на событіи, выдуманномъ безъ всякаго основанія, легче всего прослѣдить и способы составленія такихъ легендъ, и почему они принимаются, и приемы изложенія, и значеніе ихъ, и послѣдствія. Происхожденіе легенды о воскресеніи было повѣркой правдивости писателей (исключая Луки), и оно записано въ самыхъ Евангеліяхъ такъ ясно, что всякій не предубѣжденный человекъ не можетъ не видѣть самый естественный зародышъ легенды, какія у насъ, вокругъ насъ зарождаются каждый день въ разсказахъ о чудесахъ мощей, подвижниковъ, колдуновъ. Разсказы и статьи о спиритизмѣ, объ этой дѣвицѣ, матеріализировавшей и танцовавшей, гораздо болѣе опредѣленно и утвердительно разсказаны, чѣмъ исторія воскресенія. Исторія зарожденія этой легенды такъ ясна, какъ только можетъ быть. Въ субботу пошли смотрѣть гробъ. Тѣла нѣтъ. Евангелистъ Іоаннъ разсказываетъ самъ, что говорили, что тѣло вынули ученики. Бабы идутъ къ гробу, одна — порченая Марія, изъ которой выгнано 7 бѣсовъ, и она первая разсказываетъ, что видѣла что-то у гроба: не то садовникъ, не то ангель, не то онъ самъ. Разсказъ переходитъ отъ кумушекъ къ кумушкамъ и къ ученикамъ. Черезъ 80 лѣтъ разсказываютъ, что точно видѣлъ его тотъ и тотъ, тамъ и тамъ, но всё разсказы сбивчивы, неопредѣленны. Никто изъ учениковъ не выдумываетъ — это очевидно, но никто тоже изъ людей, чтущихъ его память, и не рѣшается противорѣчить тому, что клонится, по ихъ понятіямъ, къ славѣ его, и главное, къ убѣжденію другихъ въ томъ, что онъ отъ Бога, и что Богъ въ честь его сдѣлалъ знаменіе. Имъ кажется, что это самое лучшее доказательство, и легенда растетъ, распространяется.

Легенда содѣйствуетъ распространенію ученія, но легенда есть ложь, а ученіе — истина. И потому ученіе передается уже не во всей чистотѣ истины, но въ смѣшеніи съ ложью. Ложь вызываетъ ложь

для своего подтвержденія. Новыя ложныя легенды о чудесахъ разсказываются для подтвержденія первой лживой легенды. Являются легенды о чудесахъ послѣдователей Христа и о чудесахъ, предшествовавшихъ ему: его зачатія, рожденія, всей его жизни, и ученіе все перемѣшивается съ ложью. Все изложеніе его жизни и ученія покрывается грубымъ слоємъ краски чудеснаго, затемняющаго ученіе. Новыя вѣрующіе пристають къ вѣрѣ Христа, уже не столько вслѣдствіе его ученія, а вслѣдствіе вѣры въ чудесность его жизни и дѣйствій. И приходитъ то ужасное время, когда является понятіе вѣры, не *πίστις* вѣры, о которой говоритъ Христосъ (внутренняя неизбѣжность убѣжденія, которая становится основой жизни), а вѣры, какъ слѣдствія усилія воли, при которой можно сказать: я велю вѣрить, я хочу вѣрить, ты долженъ вѣрить. Приходитъ время, когда всѣ лживыя легенды становятся на мѣсто ученія, всѣ собираются въ одно, формулируются и выражаются какъ „догма“ т. е. постиновленія. Толпа, грубая толпа овладѣваетъ ученіемъ, и, замазавъ его живыми легендами, затемняетъ его.

Но, не смотря на всѣ усилія толпы, избранные люди, сквозь всю грязь лжи, видятъ истину и проносятъ ее во всей чистотѣ чрезъ вѣка и усилія рядомъ съ ложью, и въ такомъ видѣ ученіе доходитъ до насъ. Тотъ, кто теперь въ наше время, будь онъ католикъ, протестантъ, православный, молоканъ, штундистъ, хлыстъ, скопецъ, раціоналистъ, какого бы не былъ исповѣданія, тотъ, кто читаетъ теперь Евангеліе, находится въ странномъ положеніи. Тотъ, кто умышленно не закрываетъ глаза, тотъ не можетъ не видѣть, что если тутъ не все, что мы знаемъ, и чѣмъ мы живемъ, то по крайней мѣрѣ что-то очень мудрое и значительное. Но мудрое и важное это выражено такъ безобразно дурно, какъ говоритъ Гете, что онъ не знаетъ болѣе дурно написанной книги, какъ Евангеліе, и зарыто въ такомъ хламѣ безобразнѣйшихъ, глупыхъ, даже не поэтическихъ легендъ, и значительное такъ неразрывно связано съ этими легендами, что ѣ знаешь, что и дѣлать съ этой книгой. Толкованія къ той книгѣ нѣтъ: другого, какъ то, которое даютъ различныя церкви. Толкованія эти всѣ исполнены безсмыслицъ и противорѣчій, такъ что каждому представляется сначала только два выхода: или осердясь на вшей, да шубу въ печь, т. е. откинуть все какъ безсмыслицу, что и дѣлаютъ

⁹⁹/100, или покорить свой разумъ, что и велить дѣлать церковь, и принять вмѣстѣ съ мудрымъ и значительнымъ все глупое и незначительное, что и дѣлають ¹/100 тѣхъ людей, которые или не имѣють зрѣнія, или умѣють прищуривать глаза такъ, чтобы не видать того, чего не хотятъ видѣть. Но и этотъ выходъ не прочтенъ. Стоитъ показать этимъ этимъ людямъ то, что они хотѣли видѣть, и они волей неволей бросаютъ вмѣстѣ съ ложью и ту правду, которая была въ ней замѣшана, И что ужасно при этомъ, это то, что ложь, смазанная съ истиной, смазана съ ней часто не врагами истины, а самыми первыми друзьями ея; то, что эта ложь считалась важной и была первымъ орудіемъ распространенія и утвержденія истины, доказывается тѣмъ, что ложь о воскресеніи Христа была, во времена апостоловъ и мучениковъ первыхъ вѣковъ, главнымъ доказательствомъ истинности ученія Христа. Правда, эта же басня о воскресеніи и была главнымъ поводомъ къ невѣрью въ ученіе. Язычники во всѣхъ житіяхъ первыхъ мучениковъ христіанскихъ, называютъ ихъ людьми, вѣрующими въ то, что ихъ распятый воскресъ, и совершенно законно смѣются надъ этимъ.

Но христіане не видали этого такъ-же, какъ не видятъ теперь попы въ Кіевѣ, что ихъ набитые соломой мощи суть съ одной стороны поощреніе вѣры, съ другой — главные преграды для вѣры. Тогда, въ первыя времена христіанства, нельзя отрицать, чтобы басни эти не были нужны; я даже готовъ согласиться, что они содѣйствовали распространенію и утвержденію ученія. Я могу представить себѣ, что, благодаря увѣренности въ чудо, люди поняли важность ученія и обращались къ нему. Чудо было не доказательствомъ истинности, но доказательствомъ важности дѣла. Чудо заставляло обращать вниманіе, чудо было реклама. Все, что случилось—предсказано, голось говорить съ неба, больные исцѣляются, мертвые воскресаютъ, какъ же не обратитъ вниманіе, вникнувъ въ ученіе: истина его проникаетъ въ душу, но чудеса только реклама. Такъ была полезна ложь. Но она могла быть полезна только въ первое время, и полезна только потому, что она привлекала къ истинѣ. Если бы не было лжи вовсе, можетъ быть еще скорѣе распространилось бы ученіе. Но нечего судить о томъ, что могло бы быть. Ложь того времени о чудесахъ можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы человѣкъ посѣялъ лѣсъ, а на мѣстѣ посѣ-

ва поставилъ бы вывѣски съ увѣреніемъ, что лѣсъ этотъ посѣялъ Богъ, и что тотъ, кто не вѣритъ, что тутъ лѣсъ, будетъ съѣденъ чудовищами. Люди вѣрили бы этому и не потоптали бы лѣса. Это полезно и нужно могла бы быть въ свое время, когда не было лѣса, но когда лѣсъ выросъ, очевидно, что то, что было полезно, стало не нужно, и, какъ неправда, стало вредно. Тоже и съ вѣрой въ чудеса, связанной съ ученіемъ: вѣра въ нихъ помогала распространенію ученія, они могло быть полезны. Но ученіе распространилось, утвердилось, и вѣра въ чудеса стала не нужна и вредна. Пока вѣрили въ чудеса и ложь, случилось то, что ученіе само такъ утвердилось, что его утвержденіе и распространеніе стало существеннымъ доказательствомъ его истинности. Ученіе прошло вѣка ненарушимо, всѣ согласны въ немъ и доказательства внѣшнія, чудесныя его истинности составляютъ теперь главный камень преткновенія для воспріянія ученія. Для насъ теперь доказательства истинности и важности ученія Христа только мѣшаютъ видѣть значеніе Христа.

Существованіе его 1800 лѣтъ среди миллиардовъ людей достаточно показываетъ намъ его важность. Можетъ быть нужно было говорить, что лѣсъ посаженъ Богомъ, и чудовище его стережетъ, а Богъ защищаетъ, можетъ быть это было нужно, когда лѣса не было, но теперь я живу въ этомъ 1800 лѣтнемъ лѣсу, когда онъ выросъ и во всѣ стороны окружаетъ меня. Доказательствъ того, что онъ есть, мнѣ не нужно; онъ есть. Такъ и оставимъ все то, что когда-то нужно было, для произрашенія этого лѣса — образованія ученія Христа.

Многое было нужно, но вѣдь дѣло не въ изслѣдованіи того, какъ образовалось ученіе, дѣло въ смыслѣ ученія. Изслѣдовать то, какъ образовалось ученіе, дѣло исторіи; для пониманія же смысла ученія не нужны разсужденія о приемахъ, которые употреблялись для утвержденія истинности ученія. Двѣ эти части рѣзко отличаются во всѣхъ Евангеліяхъ; какъ я говорилъ, все четвероевангеліе подобно чудной картинѣ, которая для временныхъ цѣлей закрашена слоемъ темной краски. Слой этотъ продолжается на обѣ стороны картины: слой по голому — до рожденія Христа — всѣ легенды о Іоаннѣ Крестителѣ, о зачатіи, рожденіи; потомъ слой по картинѣ: чудеса, пророчества, предсказанія, и потомъ слой по голому — легенды о воскресеніи и дѣянія апостоловъ и т. д. Зная толщину слоя, составъ его, надо под-

ковырнуть его тамъ, гдѣ онъ по голому и особенно ясенъ въ легендѣ о воскресеніи, осторожно струпомъ содрать его со всей картины, тогда только мы поймемъ ее во всемъ ея значеніи, и это самое я пытаюсь сдѣлать.

Разсужденіе мое слѣдующее: Евангеліе состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ по цѣли частей. Одна — изложеніе ученія Христа, другая — доказательства важности, божественности этого ученія. Съ этимъ согласны всѣ церкви. Доказательства важности, божественности ученія Христа основаны на сознаніи истинности ученія Христа (въ чемъ точно также согласны всѣ церкви) и на внѣшнихъ историческихъ доказательствахъ значительности, важности, божественности ученія; собранныхъ въ Евангеліяхъ въ первое время ученія, и могущихъ, по существу своему, имѣть убѣдительность только для очевидцевъ, но въ наше время достигающихъ противоположной цѣли, отталкивать отъ вѣковенія, и вѣры въ ученіе церкви не враговъ Христа, но людей искренно преданныхъ ученію. Церкви также не могутъ не согласиться, что цѣль этихъ доказательствъ важности есть убѣжденіе въ истинности ученія, и что если бы представилось другое, кромѣ внутренняго, внѣшнее историческое доказательство важности ученія, полное, непроверяемое и ясное, то должно, оставивъ тѣ доказательства, вызывающія недовѣріе и служащія преградой распространенію ученія, держаться одного неопровержимаго и яснаго внѣшняго доказательства важности. Такое доказательство, какого не было въ первыя времена, есть распространеніе самого ученія, проникающаго все людское знаніе, служащее основой жизни людской и постоянно распространяющееся, такъ что для того, чтобы понять ученіе, не только можно, но неизбѣжно, должно устранить отъ ученія всѣ тѣ доказательства его истинности, которыя замѣняются другими несомнѣнными доказательствами, и которыя ничего не даютъ для постигновенія ученія и служатъ главной преградой для принятія его. Если бы доказательства эти были даже не вредны, они уже, очевидно, не нужны, такъ какъ имѣютъ совсѣмъ другую цѣль и ничего не могутъ прибавить къ ученію.

Конецъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ Ш-го ТОМА

	Стр.
ГЛАВА ІХ. <i>Соблазны</i>	3
Общее примѣчаніе	11
Понятіе вины (Общее прим.)	19
О бракѣ и разводѣ	20
О податяхъ	22
О блудницѣ.	32
Объ истинной жизни	35
Общее примѣчаніе (о воскресеніи).	42
Главные заповѣди	52
О соблазнѣ фарисейскомъ, саддукейскомъ, иродовомъ	59
О хулѣ на духа святого	69
Человѣкъ живетъ жизнью духа во плоти	81
ГЛАВА Х. <i>Борьба съ соблазнами</i>	90
Сборъ и заговоръ первосвященниковъ	112
Общее примѣчаніе,	134
Борьба съ соблазномъ противленія насиліемъ	145
ГЛАВА ХІ. <i>Понятіе о жизни Иисусова и церковное</i>	145
Прощальная бесѣда.	178
ГЛАВА ХІІ. <i>Побѣда духа</i>	186
Страданія и смерть Иисуса	190
Заключеніе къ изслѣдованію Евангелія	214
